

АГРАРНОЕ И ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО

2024

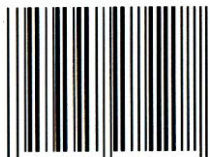
№ 10(238)

- *Степаненко Д.М.* Земельное законодательство и законодательство о недрах в системе реализации экологической функции государства
- *Мисник Г.А.* Руслый пруд как объект правоотношений
- *Редкоус В.М.* Некоторые вопросы инновационного развития в государствах-участниках СНГ
- *Елисеев В.С.* Особенности соотношения сельскохозяйственного и правового регулирования семеноводства в Российской Федерации
- *Рыжик А.В.* Влияние цифровизации на правовые механизмы поддержки предпринимателей в сфере интеллектуальной собственности
- *Секретарев Р.В.* Перевод земель сельскохозяйственного назначения в земли иных категорий: проблемы правоприменения
- *Балашов Е.В.* Некоторые правовые аспекты обращения взыскания на земельные доли
- Другие материалы

АГРАРНОЕ И ЗЕМЕЛЬНОЕ

ПРАВО. 2024. № 10(238)

ISSN 1815-1329

9 771815 132774

<p align="center">АГРАРНОЕ И ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО 2024. № 10(238) Федеральный научный юридический ежемесячный журнал</p>	<p align="center">AGRARIAN AND LAND LAW 2024. № 10(238) Federal scientific juridical monthly journal</p>
<p>Учредитель: <u>А.И. Бобылев</u></p> <p>Издатель: Издательство «Право и государство пресс»</p> <p>Главный редактор: <i>Н.А. Духно – доктор юридических наук, профессор (Москва)</i></p> <p>Ответственный редактор: <i>С.В. Зубкова (Москва)</i></p> <p>Редакционный совет: <i>А.П. Анисимов – д.ю.н., профессор (Москва),</i> <i>Е.М. Ашмарина – д.ю.н., профессор (Москва),</i> <i>Б.Б. Бидова – д.ю.н., доцент (Грозный),</i> <i>С.А. Боголюбов – д.ю.н., профессор (Москва),</i> <i>О.В. Болтинова – д.ю.н., профессор (Москва),</i> <i>В.А. Власов – к.ю.н., доцент (Красноярск),</i> <i>Г.А. Волков – д.ю.н., доцент (Москва),</i> <i>Н.А. Волкова – д.ю.н., профессор (Москва),</i> <i>Б.А. Воронин – д.ю.н., профессор (Екатеринбург),</i> <i>Н.А. Духно – д.ю.н., профессор (Москва),</i> <i>Н.Г. Жаворонкова – д.ю.н., профессор (Москва),</i> <i>В.Н. Жуков – д.ю.н., д.ф.н., профессор (Москва),</i> <i>А.И. Землин – д.ю.н., профессор (Москва),</i> <i>Н.М. Золотухина – д.ю.н., профессор (Москва),</i> <i>В.И. Ивакин – к.ю.н., доцент (Москва),</i> <i>П.А. Калинин – д.ю.н., профессор (Москва),</i> <i>В.В. Комарова – д.ю.н., профессор (Москва),</i> <i>В.М. Корякин – д.ю.н., профессор (Москва),</i> <i>М.А. Лапина – д.ю.н., профессор (Москва),</i> <i>В.Е. Лукьяненко – д.ю.н., профессор (Ульяновск),</i> <i>А.В. Малько – д.ю.н., профессор (Саратов),</i> <i>И.М. Мацкевич – д.ю.н., профессор (Москва),</i> <i>Г.А. Мисник – д.ю.н., доцент (Москва),</i> <i>Т.А. Полякова – д.ю.н., профессор (Москва),</i> <i>Г.А. Прокопович – д.ю.н., доцент (Москва),</i> <i>В.М. Редкоус – д.ю.н., профессор (Москва),</i> <i>Н.А. Соколова – д.ю.н., доцент (Москва),</i> <i>Р.Ф. Степаненко – д.ю.н., профессор (Казань),</i> <i>В.В. Устюкова – д.ю.н., профессор (Москва),</i> <i>Г.Г. Файзуллин – к.ю.н., доцент (Уфа)</i> <i>Е.А. Фролова – д.ю.н. (Москва)</i> <i>О.А. Шевченко – д.ю.н., доцент (Москва)</i></p>	<p>Constitutor: <u>A.I. Bobylev</u></p> <p>Publisher: Publishing house «Law and state press»</p> <p>Chief editor: <i>N.A. Dukhno – Doctor of Law, Professor (Moscow)</i></p> <p>The editor-in-chief: <i>S.V. Zubkova (Moscow)</i></p> <p>Editorial council: <i>A.P. Anisimov – Doctor of Law, Professor (Moscow),</i> <i>E.M. Ashmarina – Doctor of Law, Professor (Moscow),</i> <i>B.B. Bidova – Doctor of Law, Associate Professor (Grozny),</i> <i>S.A. Bogolyubov – Doctor of Law, Professor (Moscow),</i> <i>O.V. Boltinova – Doctor of Law, Professor (Moscow),</i> <i>V.A. Vlasov – Candidate of Law Associate Professor (Krasnoyarsk)</i> <i>G.A. Volkov – Doctor of Law, Associate Professor (Moscow)</i> <i>N.A. Volkova – Candidate of Law, Professor (Moscow),</i> <i>B.A. Voronin – Doctor of Law, Professor (Yekaterinburg),</i> <i>N.A. Dukhno – Doctor of Law, Professor (Moscow),</i> <i>N.G. Zhavoronkova – Doctor of Law, Professor (Moscow),</i> <i>V.N. Zhukov – Doctor of Law, Professor (Moscow),</i> <i>A.I. Zemlin – Doctor of Law, Professor (Moscow),</i> <i>N.M. Zolotukhina – Doctor of Law, Professor (Moscow),</i> <i>V.I. Ivakin – Candidate of Law Associate Professor (Moscow)</i> <i>P.A. Kalinichenko – Doctor of Law, Professor (Moscow),</i> <i>V.V. Komarova – Doctor of Law, Professor (Moscow),</i> <i>V.M. Koryakin – Doctor of Law, Professor (Moscow),</i> <i>M.A. Lapina – Doctor of Law, Professor (Moscow),</i> <i>V.E. Lukyanenko – Doctor of Law, Professor (Ulyanovsk),</i> <i>A.V. Malko – Doctor of Law, Professor (Saratov),</i> <i>I.M. Matskevich – Doctor of Law, Professor (Moscow),</i> <i>G.A. Misnik – Doctor of Law, Associate Professor (Moscow)</i> <i>T.A. Polyakova – Doctor of Law, Professor (Moscow),</i> <i>G.A. Prokopovich – Doctor of Law, Associate Professor (Moscow)</i> <i>V.M. Redkous – Doctor of Law, Professor (Moscow),</i> <i>N.A. Sokolova – Doctor of Law, Associate Professor (Moscow),</i> <i>R.F. Stepanenko – Doctor of Law, Professor (Kazan),</i> <i>V.V. Ustyukova – Doctor of Law, Professor (Moscow),</i> <i>G.G. Fayzullin – Candidate of Law, Associate Professor (Ufa)</i> <i>E.A. Frolova – Doctor of Law (Moscow)</i> <i>O.A. Shevchenko – Doctor of Law, Associate Professor (Moscow)</i></p>
<p align="center">Зарегистрирован в Министерстве Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций. Регистрационный номер ПИ № 77-17837 от 22 марта 2004 г.</p> <p align="center">Адрес редакции и издателя: 141075, Россия, Московская область, г. Королев, Дворцовый проезд, д. 4, кв. 230 E-mail: prigos@mail.ru; www.prigospress.ucoz.ru. Тел./факс: 8-498-602-92-34; 8-926-653-70-20</p> <p align="center">Журнал включён Высшей аттестационной комиссией (ВАК) при Минобрнауки РФ в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук. Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), CrossRef (DOI).</p> <p align="center">Награждён Знаком отличия «Золотой фонд прессы – 2008»</p> <p align="center">При подписке данные о журнале можно найти в Каталоге «Периодических изданий. Газеты и журналы». Подписка 2024. Второе полугодие. Наш индекс 11194.</p> <p align="center">За достоверность и точность данных, приведённых в статье, ответственность несут авторы статей и других материалов. Точка зрения редакции не всегда совпадает с мнением авторов статей. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.</p> <p align="center">© Издательство «Право и государство пресс», 2024 (16+)</p>	

СОДЕРЖАНИЕ 2024 № 10(238)

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ

Степаненко Д.М.
Земельное законодательство и законодательство о недрах
в системе реализации экологической функции государства.....6

Меликовский А.А.
Теория интересов Роско Паунда: постановка проблемы.....11

Абдуллина Л.Б., Тимофеева Р.И., Усманов А.К.
Роль специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа
в предупреждении девиантного поведения.....15

Адер А.В., Стуколова Л.С., Ямщикова С.Л.
Предпосылки аграрных отношений и развития земельной собственности
в Российской империи в конце XVIII – начала XIX вв.....19

Абдурахманова И.В., Меженская Г.В.
Дефиниция «международный терроризм»:
научные подходы и нормативно-правовое содержание.....24

Баранова Е.С., Александров А.П., Новикова О.И.
Административно-правовой статус религиозных объединений:
теоретические аспекты.....28

Кутушев Г.З., Ларинбаева И.Ш.
Историко-правовые аспекты становления советских органов
исполнительной власти на территории Башкирской АССР в 1919-1920 гг.....32

Ляпанов А.В., Ибрагимова Э.Ф.
К вопросу о реформировании пенитенциарной системы России
во второй половине XIX века (на примере Владимирской губернии).....36

Стуколова Л.С., Ямщикова С.Л., Олейник Р.Р.
Система кормления в Древней Руси: историко-правовой аспект.....39

Власов В.А.
Некоторые актуальные аспекты эколого-правового обеспечения
инновационного развития аграрного сектора экономики
в Арктической зоне Российской Федерации (часть вторая).....42

Капсаргина С.А.
Самостоятельная работа студентов как профессиональный навык,
достигнутый выпускниками в системе высшего образования.....46

Калыков Н.А.
Понятие и виды межнациональных конфликтов:
определение и классификация межнациональных конфликтов.....49

Непранов Р.Г., Орлова Н.Е.
Юридическая конструкция делегированного законодательства:
отечественный и зарубежный опыт.....54

Яблова Т.Е., Комарова Я.Б.
Тюрьма-символ: Бастилия.....58

Иванцова Г.А., Япрыньцев Е.В.
Проектная деятельность в праве: перспективы и возможности.....60

Галузо В.Н.
Об исключительности предназначения государства в выборе
регулятора общественных отношений (историко-правовой аспект).....62

Бондаренко Ю.В., Тулупова Е.О.
Государство и церковь в России в период синодального управления.....65

Абдурахманова И.В., Меженская Г.В.
К вопросу о перспективах исследования дефиниции «законность»
в контексте социальной государственности.....68

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ) НАУКИ

Минбалева А.В.
Развитие правового регулирования
сохранения культурного наследия России в цифровой среде.....71

Мисник Г.А.
Русловый пруд как объект правоотношений.....74

Елисеев В.С.
Особенности соотношения сельскохозяйственного
и правового регулирования семеноводства в Российской Федерации.....78

Редкоус В.М.
Некоторые вопросы инновационного развития в государствах-участниках СНГ.....84

Секретарев Р.В.
Перевод земель сельскохозяйственного назначения в земли иных категорий:
проблемы правоприменения.....87

Симачкова Н.Н., Чупина И.П., Зарубина Е.В., Журавлева Л.А., Фатеева Н.Б.
К проблеме установления публичного сервитута в земельных правоотношениях.....90

Коваленко А.С.
Понятие согласительных процедур,
используемых Президентом Российской Федерации.....95

Самадзода Абдуманон
Административно-правовое регулирование отбора на службу в органы
внутренних дел Республики Таджикистан: вопросы совершенствования.....98

Розикзода Бахтиёр
Административно-правовой институт прохождения службы
в органах внутренних дел Республики Таджикистан:
современное состояние и перспективы реформирования.....101

Назарова И.С., Попков Д.В., Тараканов П.А., Андреева А.А.
О необходимости создания финансовой системы БРИКС (окончание).....104

Фадеева А.В., Вяткин В.Э.
Эколого-правовые проблемы с распространением борщевика соновского
и способы борьбы с ним.....108

Колб А.А.
Проблемы определения термина «несанкционированная свалка отходов».....112

Петров С.В.
Об актуальности совершенствования деятельности
подразделений Росгвардии в особых условиях.....118

Лагаева В.П.
Технологическая нейтральность принципов государственного контроля (надзора).....120

Ласкавая М.А.
Федерализм в оптике евразийцев: территориальная дилемма.....122

Ивлева Ю.И.
Защита экологического суверенитета коренных малочисленных народов
конституционно-правовыми средствами.....126

Назарова И.С., Кайнов В.И., Попков Д.В.
Генезис развития социального обеспечения
сотрудников правоохранительных органов.....129

Шаназарова Е.В., Воронцова Н.А.
К вопросу о назначении наказания за жестокое обращение с животными.....133

Назарова И.С., Попков Д.В., Шеншин В.М., Андреева А.А.
Производство по делам об административных правонарушениях,
осуществляемое ФТС России.....136

Евтушенко В.И.
Режим проживания и хозяйственного использования
радиационно-загрязненных земель: нюансы правового регулирования.....141

Ким А.Н., Березкин И.М.
Правовое регулирование рыболовства и рыбоводства.....144

Попков Д.В., Шеншин В.М., Бишенцев И.Д.
Резиденция в Арктической зоне Российской Федерации
как выгодная инвестиция в развитие Арктики.....148

Ананьев О.Г., Ананьева Ж.Н.
Современные доктрины социального обеспечения: право на реадaptацию
и реабилитацию личности действующих и бывших участников СВО.....152

Алешин С.В.
Об административно-правовом статусе должностных лиц полиции,
уполномоченных осуществлять производство
по делам об административных правонарушениях.....156

Винник В.Ю.
К вопросу о гарантиях, обеспечивающих баланс публичных
и частных интересов при изъятии земельного участка,
находящегося в частной собственности, для общественных нужд.....159

Гладун Е.Ф.
Модель «Айсберга»: можно ли решать проблемы коренных народов
с помощью новых исследовательских методологий?.....163

Дружинина Ю.А.
Право быть человеком.....168

Симачкова Н.Н., Чупина И.П., Зарубина Е.В., Журавлева Л.А., Петрова Л.Н.
К проблеме оборота земель сельскохозяйственного назначения.....170

Ананьева Ж.Н., Ананьев О.Г.
Правовые основы в работе с участниками боевых действий
с использованием эмоционально-образной терапии: техники применения.....174

Назарова И.С., Григонис В.П., Сапожникова М.А.
Правовое регулирование приостановления действия ряда положений
международных договоров Российской Федерации
по вопросам об избежании двойного налогообложения.....177

ЧАСТНО-ПРАВОВЫЕ (ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЕ) НАУКИ

Рыжик А.В.
Влияние цифровизации на правовые механизмы поддержки предпринимателей
в сфере интеллектуальной собственности.....181

Ермаков А.В., Максимова С.Ю.
Наследственное право от Российской империи до ГК РФ 1994 г.....185

Балашов Е.В.
Некоторые правовые аспекты обращения взыскания на земельные доли.....188

Косохов М.В.
Понятие «семья» в законодательстве Российской Федерации:
к вопросу о терминологической определенности.....193

<i>Габазов Т.С., Сафронова Е.В.</i> Правовые проблемы кавказской семьи: вызовы и перспективы.....	196	<i>Кагулян Э.А.</i> Детерминанты, обуславливающие преступность, препятствующую уголовному судопроизводству.....	291
<i>Гурова М.А., Полуянова Е.В.</i> Актуальные вопросы цифровизации гражданского процесса в Российской Федерации.....	199	<i>Клочкова А.Л., Романченко М.С.</i> Назначение уголовного наказания за угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью и его обоснованность.....	295
<i>Матвеева Т.П., Шумова В.Д.</i> К вопросу о содействии занятости инвалидов.....	202	<i>Прокудин В.В., Волох А.И.</i> Запрещенные и разрешенные предметы: документирование изъятий в местах содержания под стражей уголовно-исполнительной системы России.....	299
<i>Юсупова Я.В.</i> Музыкальное произведение как объект гражданско-правового регулирования.....	206	<i>Гусев А.С., Казак И.Б.</i> О проблемных вопросах в учреждениях уголовно-исполнительной системы.....	303
<i>Паничкин В.Б.</i> Различия в понятии и правовой природе наследования и волевых инструментов наследственного преемства: завещания и наследственного договора в российском и общем праве.....	210	<i>Рогова И.Г.</i> Основные направления совершенствования системы мер предупреждения торговли людьми.....	305
<i>Маковский А.В.</i> Совершенствование механизма приватизации государственного и муниципального имущества в Российской Федерации.....	216	<i>Серегина Е.В.</i> «Казнить нельзя»: тенденции к отмене смертной казни в России.....	308
<i>Морин А.В.</i> Основания наследования в современном российском законодательстве.....	220	<i>Тищенко Ю.Ю., Самойлова А.А.</i> Применение мер поощрения и взыскания в индивидуальной воспитательной работе с осужденными.....	313
<i>Ермаков А.В., Максимова С.Ю.</i> Развитие наследственного права в России.....	222	<i>Акматова А.Т.</i> Эффективность мероприятий по профилактике наркомании в школьной среде (международный опыт).....	316
<i>Рыжик А.В.</i> Режим интеллектуальной собственности в научно-технической сфере в условиях цифровизации.....	225	<i>Алымбеков Б.М., Алмаз уулу Атай</i> Международные стандарты прав человека как основа обеспечения справедливости в уголовном процессе в условиях глобализации.....	320
<i>Хабиева З.Д.</i> Обмен и возврат товаров, приобретенных дистанционным способом.....	229	<i>Каримов Р.Р., Асеев И.А., Каримова Г.Ю.</i> Использование научных методов и подходов в борьбе с различными видами преступности.....	324
<i>Беляева К.А., Цадкина А.Д.</i> К вопросу об исключении земельного участка многодетной семьи из конкурсной массы должника.....	232	<i>Ашин А.А., Зыков Д.А., Михайлов А.Е.</i> К вопросу об уголовной ответственности за пропаганду наркотиков.....	328
УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ			
<i>Айханова Е.С.</i> Преступления в сфере компьютерной информации и ее криминалистическая характеристика.....	234	<i>Белунина С.Д., Рябчиков В.В.</i> Тенденции развития института понятых в уголовном процессе России.....	331
<i>Акматова А.Т.</i> «Аптечная» наркомания среди молодежи: вызовы, профилактика и противодействие.....	237	<i>Кузнецов М.С.</i> Понятие «теория формальной оценки доказательств»: смысловое наполнение в юридической доктрине уголовного процесса.....	334
<i>Алхастова М.В.</i> Злоупотребление правом, его предупреждение и пресечение в уголовном процессе России: некоторые итоги исследования.....	241	<i>Дзагоев С.В.</i> Актуализации проблемы коррупции в современных условиях.....	337
<i>Бохан А.П., Коротун А.В., Пёрушкина Е.Е.</i> Уголовно-правовая и практическая обоснованность исключения статьи 234.1 УК РФ «Незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ» из Уголовного кодекса Российской Федерации на примерах законодательства ряда европейских государств.....	245	<i>Рогова И.Г., Бобрышова Н.Р.</i> Отличительные характеристики способа, орудий, типичных материальных следов и обстановки совершения убийств женщинами.....	339
<i>Тищенко Ю.Ю., Родионов К.В.</i> Особенности образования нормативной системы отдельных групп осужденных.....	250	<i>Гареева Э.Р., Харисов А.С.</i> Правовая природа прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования.....	343
<i>Волох А.И., Зинин Г.Ю.</i> Опыт экспертной оценки материалов на предмет содержания в них признаков участия в деятельности экстремистской организации для рассмотрения вопроса о привлечении к уголовной ответственности, предусмотренной ч. 2 ст. 282.2 УК РФ.....	253	<i>Иванов П.И.</i> Сущностно-содержательная характеристика системы «розсыльная и идентификационная деятельность», ее структура.....	347
<i>Волков А.А.</i> О границах права на ходатайство и жалобу на этапе направления прокурором уголовного дела в суд.....	257	<i>Картавченко В.В., Деревянко Н.А.</i> Проблемы правового регулирования порядка наступления уголовной ответственности за нарушение правил дорожного движения.....	351
<i>Зыков Д.А., Савин А.А.</i> Реализация мер уголовно-правового характера в законодательстве стран ЕАЭС.....	261	<i>Нуркулова Н.М.</i> К вопросу о противодействии расследованию преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, совершаемых преступными группами.....	356
<i>Власов В.А., Червяков М.Э.</i> Актуальные вопросы применения системы специальных знаний в расследовании и предупреждении преступлений.....	264	<i>Павлова А.А.</i> О предупреждении экстремизма и терроризма в эпоху цифровой трансформации общества.....	360
<i>Тищенко Ю.Ю., Силенков В.И.</i> К проблеме форм и методов исправления осужденных.....	269	<i>Петров С.В.</i> Особенности и цели условного осуждения в Российской Федерации на современном этапе.....	364
<i>Гусев А.С., Казак И.Б.</i> Некоторые вопросы развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации.....	272	<i>Рябова О.А., Рябов П.Р.</i> Постпенитенциарная пробация в РФ и проблемы ее реализации.....	366
<i>Иванов П.И.</i> Виктимологическая профилактика преступлений (оперативно-розыскной аспект).....	274	<i>Савин А.А., Зыков Д.А.</i> Меры уголовно-правового характера, предусматривающие лечение заболеваний осужденных.....	370
<i>Ежова Е.В., Моисеев Н.Д., Охотина А.О.</i> Принудительные работы как инструмент стимулирования осужденных к законопослушному поведению.....	279	<i>Тищенко Ю.Ю.</i> Особенности восприятия осужденными справедливости наказания в виде лишения свободы.....	373
<i>Зонова А.В., Моисеев Н.Д., Смбалян Е.А.</i> Реализация пенитенциарной пробации в отношении социально-уязвимых категорий осужденных, содержащихся в исправительных центрах.....	282	<i>Федосеев А.Э., Гладкова С.Б., Назаренко И.С.</i> Аспект борьбы с наркопреступностью в киберпространстве.....	376
<i>Алхастова М.В.</i> Ответственность за превышение должностных полномочий в отечественном уголовном праве в исторической ретроспективе.....	285	МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ	
<i>Бохан А.П., Ставило С.П., Чмырёв С.Н.</i> Необходимости нормативного закрепления понятий «общественная безопасность» и «террористическая организация» на примере ст. 205.5 УК РФ.....	288	<i>Павлов И.Н.</i> Особенности применения международного частного права в Китайской Народной Республике.....	379
ЮБИЛЕИ			
		<i>Боголюбов С.А.</i> 100 лет со дня рождения Михаила Ивановича Козыря.....	382

CONTENTS 2024 № 10(238)

THEORETICAL AND HISTORICAL LEGAL SCIENCES

<i>Stepanenko D.M.</i> Land legislation and legislation on subsoil in the system of implementation of the ecological function of the state.....	6
<i>Melikovsky A.A.</i> Roscoe Pound's theory of interests: problem statement.....	11
<i>Abdullina L.B., Timofeeva R.I., Usmanov A.K.</i> The role of special closed educational institutions in the prevention of deviant behavior.....	15
<i>Ader A.V., Stukolova L.S., Yamshchikova S.L.</i> Prerequisites of agrarian relations and development of land ownership in the Russian Empire at the end of the XVIII –early XIX centuries.....	19
<i>Abdurakhmanova I.V., Mezhsenskaya G.V.</i> Definition of "international terrorism": scientific approaches and regulatory content.....	24
<i>Baranova E.S., Alexandrov A.P., Novikova O.I.</i> Administrative and legal status of religious associations: theoretical aspects.....	28
<i>Kutushev G.Z., Larinbayeva I.Sh.</i> Historical and legal aspects of the formation of Soviet executive authorities on the territory of the Bashkir ASSR in 1919-1920.....	32
<i>Lyapanov A.V., Ibragimova E.F.</i> On the issue of reforming the penitentiary system of Russia in the second half of the XIX century (on the example of the Vladimir province).....	36
<i>Stukolova L.S., Yamshchikova S.L., Oleinik R.R.</i> The feeding system in Ancient Russia: historical and legal aspect.....	39
<i>Vlasov V.A.</i> Some relevant aspects of environmental and legal support innovative development of the agricultural sector of the economy in the Arctic zone of the Russian Federation (part two).....	42
<i>Kapsargina S.A.</i> Independent work of students as a professional skill achieved by graduates in the higher education system.....	46
<i>Kalykov N.A.</i> The concept and types of interethnic conflicts: definition and classification of interethnic conflicts.....	49
<i>Nepranov R.G., Orlova N.E.</i> The legal structure of delegated legislation: domestic and foreign experience.....	54
<i>Zyablova T.E., Komarova Ya.B.</i> Prison is a symbol: Bastille.....	58
<i>Ivantsova G.A., Yapryntsev E.V.</i> Project activity in law: prospects and opportunities.....	60
<i>Galuzo V.N.</i> On the exclusivity of the purpose of the state in choosing a regulator of public relations (historical and legal aspect).....	62
<i>Bondarenko Yu.V., Tulupova E.O.</i> The State and the Church in Russia during the period of Synodal administration.....	65
<i>Abdurakhmanova I.V., Mezhsenskaya G.V.</i> On the issue of the prospects for the study of the definition of "legality" in the context of social statehood.....	68

PUBLIC LAW (PUBLIC LAW) SCIENCES

<i>Minbaleev A.V.</i> The development of legal regulation of the preservation of Russia's cultural heritage in the digital environment.....	71
<i>Misnik G.A.</i> Ruslovy pond as an object of legal relations.....	74
<i>Eliseev V.S.</i> Features of the ratio of agricultural and legal regulation of seed production in the Russian Federation.....	78
<i>Redkous V.M.</i> Some issues of innovative development in the CIS member states.....	84
<i>Sekretarev R.V.</i> Transfer of agricultural lands to lands of other categories: problems of law enforcement.....	87
<i>Simachkova N.N., Chupina I.P., Zarubina E.V., Zhuravleva L.A., Fateeva N.B.</i> On the problem of establishing a public easement in land relations.....	90
<i>Kovalenko A.S.</i> The concept of conciliation procedures used by the President of the Russian Federation.....	95
<i>Samadzoda Abdumanon</i> Administrative and legal regulation of selection for service in the internal affairs bodies of the Republic of Tajikistan: issues of improvement.....	98

<i>Rozikzoda Bakhtiyor</i> The administrative and legal Institute of service in the internal affairs bodies of the Republic of Tajikistan: current state and prospects of reform.....	101
<i>Nazarova I.S., Popkov D.V., Tarakanov P.A., Andreeva A.A.</i> On the need to create a BRICS financial system (end).....	104
<i>Fadeeva A.V., Vyatkin V.E.</i> Ecological and legal problems with the spread of borscht of Sosnovsky and ways to deal with it.....	108
<i>Kolb A.A.</i> Problems of defining the term "unauthorized waste dump".....	112
<i>Petrov S.V.</i> On the relevance of improving the activities of Rosgvardiya units in special conditions.....	118
<i>Lagaeva V.P.</i> Technological neutrality of the principles of state control (supervision).....	120
<i>Laskavaya M.A.</i> Federalism in the optics of Eurasians: a territorial dilemma.....	122
<i>Ivleva Yu.I.</i> Protection of the ecological sovereignty of indigenous minorities by constitutional and legal means.....	126
<i>Nazarova I.S., Kainov V.I., Popkov D.V.</i> The genesis of the development of social security for law enforcement officers.....	129
<i>Shanazarova E.V., Vorontsova N.A.</i> On the issue of sentencing for animal cruelty.....	133
<i>Nazarova I.S., Popkov D.V., Shenshin V.M., Andreeva A.A.</i> Proceedings on administrative offenses carried out by the Federal Customs Service of Russia.....	136
<i>Yevtushenko V.I.</i> Mode of residence and economic use of radiation-contaminated lands: nuances of legal regulation.....	141
<i>Kim A.N., Berezkin I.M.</i> Legal regulation of fishing and fish farming.....	144
<i>Popkov D.V., Shenshin V.M., Beshentsev I.D.</i> Residence in the Arctic zone of the Russian Federation as a profitable investment in the development of the Arctic.....	148
<i>Ananyev O.G., Ananyeva Zh.N.</i> Modern social security doctrines: the right to readaptation and rehabilitation of the personality of current and former participants in the social security system.....	152
<i>Alyoshin S.V.</i> On the administrative and legal status of police officials authorized to carry out proceedings in cases of administrative offenses.....	156
<i>Vinnik V.Yu.</i> On the issue of guarantees ensuring a balance of public and private interests in the seizure of privately owned land for public needs.....	159
<i>Gladun E.F.</i> The Iceberg model: is it possible to solve the problems of indigenous peoples using new research methodologies?.....	163
<i>Druzhimina Yu.A.</i> The right to be human.....	168
<i>Simachkova N.N., Chupina I.P., Zarubina E.V., Zhuravleva L.A., Petrova L.N.</i> On the problem of agricultural land turnover.....	170
<i>Ananyeva Zh.N., Ananyev O.G.</i> The legal basis for working with participants in hostilities using emotional and imaginative therapy: techniques of application.....	174
<i>Nazarova I.S., Grigonis V.P., Sapozhnikova M.A.</i> Legal regulation of the suspension of a number of provisions of international treaties of the Russian Federation on the avoidance of double taxation.....	177

PRIVATE LAW (CIVIL LAW) SCIENCES

<i>Ryzhik A.V.</i> The impact of digitalization on legal mechanisms to support entrepreneurs in the field of intellectual property.....	181
<i>Ermakov A.V., Maksimova S.Yu.</i> Inheritance law from the Russian Empire to the CCT of the Russian Federation in 1994.....	185
<i>Balashov E.V.</i> Some legal aspects of foreclosure on land shares.....	188
<i>Konokhov M.V.</i> The concept of "family" in the legislation of the Russian Federation: on the issue of terminological certainty.....	193

<i>Gabazov T.S., Safronova E.V.</i> Legal problems of the Caucasian family: challenges and prospects.....	196
<i>Gurova M.A., Poluyanov E.V.</i> Current issues of digitalization of civil procedure in the Russian Federation.....	199
<i>Matveeva T.P., Shumova V.D.</i> On the issue of promoting the employment of persons with disabilities.....	202
<i>Yusupova Ya.V.</i> Musical composition as an object of civil law regulation.....	206
<i>Panichkin V.B.</i> Differences in the concept and legal nature of inheritance and volitional instruments of hereditary succession: wills and inheritance contracts in Russian and common law.....	210
<i>Makovsky A.V.</i> Improving the mechanism of privatization of state and municipal property in the Russian Federation.....	216
<i>Morin A.V.</i> The grounds of inheritance in modern Russian legislation.....	220
<i>Ermakov A.V., Maksimova S.Yu.</i> The development of inheritance law in Russia.....	222
<i>Ryzhik A.V.</i> Intellectual property regime in the scientific and technical sphere in the context of digitalization.....	225
<i>Khabieva Z.D.</i> Exchange and return of goods purchased remotely.....	229
<i>Belyaeva K.A., Zadkina A.D.</i> On the issue of excluding the land plot of a large family from the bankruptcy estate of the debtor.....	232
CRIMINAL LAW SCIENCES	
<i>Ayshanova E.S.</i> Crimes in the field of computer information and its criminalistic characteristics.....	234
<i>Akmatova A.T.</i> "Pharmacy" drug addiction among young people: challenges, prevention and counteraction.....	237
<i>Alkhasova M.V.</i> Abuse of law, its prevention and suppression in the criminal process of Russia: some results of the study.....	241
<i>Bohan A.P., Korotun A.V., Perushkina E.E.</i> Criminal law and practical justification of exclusion Article 234.1 of the Criminal Code of the Russian Federation "Illegal trafficking of new potentially dangerous psychoactive substances" from the Criminal Code of the Russian Federation on examples of legislation of a number of European states.....	245
<i>Tishchenko Yu.Yu., Rodionov K.V.</i> Features of the formation of the regulatory system of individual groups of convicts.....	250
<i>Volokh A.I., Zinin G.Yu.</i> The experience of expert evaluation of materials for the content of signs of participation in the activities of an extremist organization in order to consider the issue of criminal liability provided for in Part 2 of Article 282.2 of the Criminal Code of the Russian Federation.....	253
<i>Volkov A.A.</i> On the limits of the right to petition and complaint at the stage of sending a criminal case by the prosecutor to the court.....	257
<i>Zykov D.A., Savin A.A.</i> Implementation of criminal law measures in the legislation of the EAEU countries.....	261
<i>Vlasov V.A., Chervyakov M.E.</i> Topical issues of the application of the system of special knowledge in the investigation and prevention of crimes.....	264
<i>Tishchenko Yu.Yu., Silenkov V.I.</i> On the problem of forms and methods of correction of convicts.....	269
<i>Gusev A.S., Kazak I.B.</i> Some issues of the development of the penal enforcement system Of the Russian Federation.....	272
<i>Ivanov P.I.</i> Victimological crime prevention (operational investigative aspect).....	274
<i>Yezhova E.V., Moiseev N.D., Okhotina A.O.</i> Forced labor as a tool to stimulate convicts to law-abiding behavior.....	279
<i>Zvonova A.V., Moiseev N.D., Smbatyan E.A.</i> Implementation of penitentiary probation in relation to socially vulnerable categories of convicts held in correctional centers.....	282
<i>Alkhasova M.V.</i> Responsibility for abuse of official authority in domestic criminal law in historical retrospect.....	285
<i>Bohan A.P., Stavilo S.P., Chmyrev S.N.</i> On the need for normative consolidation of the concepts of "public safety" and "terrorist organization" on the example of Article 205.5 of the Criminal Code of the Russian Federation.....	288
<i>Kagulyan E.A.</i> Determinants of criminality that impede criminal proceedings.....	291
<i>Klochkova A.L., Romanchenko M.S.</i> The imposition of criminal punishment for threatening to kill or cause serious harm to health and its validity.....	295
<i>Prokudin V.V., Volokh A.I.</i> Prohibited and permitted items: documenting seizures in places of detention of the Russian penal system.....	299
<i>Gusev A.S., Kazak I.B.</i> On problematic issues in institutions of the penal enforcement system.....	303
<i>Rogava I.G.</i> The main directions of improving the system of measures to prevent human trafficking.....	305
<i>Seregina E.V.</i> "It is impossible to execute": trends towards the abolition of the death penalty in Russia.....	308
<i>Tishchenko Yu.Yu., Samoylova A.A.</i> Application of incentives and penalties in individual educational work with convicts.....	313
<i>Akmatova A.T.</i> The effectiveness of drug abuse prevention measures in the school environment (international experience).....	316
<i>Alymbekov B.M., Almaz uulu Atai</i> International human rights standards as a basis for ensuring justice in criminal proceedings in the context of globalization.....	320
<i>Karimov R.R., Aseev I.A., Karimova G.Yu.</i> The use of scientific methods and approaches in the fight against various types of crime.....	324
<i>Ashin A.A., Zykov D.A., Mikhailov A.E.</i> On the issue of criminal liability for drug propaganda.....	328
<i>Belunina S.D., Ryabchikov V.V.</i> Trends in the development of the institution of witnesses in the criminal process of Russia.....	331
<i>Kuznetsov M.S.</i> The concept of "theory of formal evaluation of evidence": semantic content in the legal doctrine of criminal procedure.....	334
<i>Dzagoev S.V.</i> Actualization of the problem of corruption in modern conditions.....	337
<i>Rogava I.G., Bobryshova N.R.</i> Distinctive characteristics of the method, tools, typical material traces and the circumstances of the murders by women.....	339
<i>Gareeva E.R., Kharisov A.S.</i> The legal nature of the Prosecutor's supervision for procedural activities of preliminary investigation.....	343
<i>Ivanov P.I.</i> Essential and substantive characteristics of the system "search and identification activities", its structure.....	347
<i>Kartavchenko V.V., Derevyanko N.A.</i> Problems of legal regulation of the order of criminal liability for violation of traffic rules.....	351
<i>Nurkulova N.M.</i> On the issue of countering the investigation of crimes related to drug trafficking committed by criminal groups.....	356
<i>Pavlova A.A.</i> On the prevention of extremism and terrorism in the era of digital transformation of society.....	360
<i>Petrov S.V.</i> Features and objectives of probation in the Russian Federation at the present stage.....	364
<i>Ryabova O.A., Ryabov P.R.</i> Post-penitentiary probation in the Russian Federation and the problems of its implementation.....	366
<i>Savin A.A., Zykov D.A.</i> Criminal law measures providing for the treatment of diseases of convicts.....	370
<i>Tishchenko Yu.Yu.</i> Peculiarities of convicts' perception of the justice of punishment in the form of imprisonment.....	373
<i>Fedoseev A.E., Gladkova S.B., Nazarenko I.S.</i> The aspect of combating drug crime in cyberspace.....	376
INTERNATIONAL LEGAL SCIENCES	
<i>Pavlov I.N.</i> Features of the application of private international law in the People's Republic of China.....	379
ANNIVERSARIES	
<i>Bogolyubov S.A.</i> 100 years since the birth of Mikhail Ivanovich Kozyr.....	382

ЗЕМЕЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О НЕДРАХ В СИСТЕМЕ РЕАЛИЗАЦИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВА LAND LEGISLATION AND LEGISLATION ON SUBSOIL IN THE SYSTEM OF REALIZING THE ECOLOGICAL FUNCTION OF THE STATE

СТЕПАНЕНКО Дмитрий Михайлович,

кандидат экономических наук, кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры маркетинга и менеджмента,
Белорусско-Российский университет.

Республика Беларусь, 212000, г. Могилев, проспект Мира, 43.

E-mail: erstesieger@mail.ru;

STEPANENKO Dmitriy Mikhailovich,

Candidate of Economics, Candidate of Laws, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Marketing and Management,
Belarusian-Russian University.

43 Mira prospect, Mogilev, 212000, Republic of Belarus.

E-mail: erstesieger@mail.ru

Краткая аннотация. В статье исследуются положения законодательных баз Российской Федерации и Республики Беларусь о земле и недрах в системной взаимосвязи с экологической функцией государства. Сформулирована авторская дефиниция экологической функции государства. Выявлены установленные законом обязанности пользователей земли и недр в контексте реализации экологической функции государства.

Abstract. In article the provisions of the legislative frameworks of the Russian Federation and the Republic of Belarus on land and subsoil in a systemic relationship with the ecological function of the state are investigated. The author's definition of the ecological function of the state is formulated. The statutory responsibilities of users of land and subsoil in the context of realizing the ecological function of the state are identified.

Ключевые слова: экологическая функция государства, земля, недра, законодательство, кодекс, земельный участок, природный ресурс.

Keywords: ecological function of the state, land, subsoil, legislation, code, land plot, natural resource.

Для цитирования: Степаненко Д.М. Земельное законодательство и законодательство о недрах в системе реализации экологической функции государства // *Аграрное и земельное право*. 2024. № 10(238). С. 6-10. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_6.

For citation: Stepanenko D.M. Land legislation and legislation on subsoil in the system of realizing the ecological function of the state // *Agrarian and land law*. 2024. No. 10(238). pp. 6-10. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_6.

Статья поступила в редакцию: 12.10.2024

Дата публикации: 31.10.2024

Развивающаяся, качественно усложняющаяся с течением времени общественная жизнь ставит перед государством новые задачи, на решение которых направлена его деятельность. В связи с этим в течение нескольких последних десятилетий предметом детального научного осмысления является экологическая функция государства как одно из основных направлений его деятельности. Экологическая функция государства ориентирована на сохранение всеобщего блага, каковым является окружающая природная среда, без надлежащего состояния которого невозможна жизнедеятельность как каждого конкретного человека, так и всего социума. Потенциал экологической функции государства огромен и во многом до конца не реализован. Осуществляя на практике соответствующую функцию, государство, действуя в общественных интересах, способно добиваться не только сохранения, но и восстановления благоприятного состояния окружающей среды.

Н. А. Карпович определяет экологическую функцию государства как совокупность основных направлений его деятельности по охране окружающей среды, обеспечению рационального природопользования и экологической безопасности в целях сохранения и приумножения ресурсного потенциала природы как мирового универсума во всем ее разнообразии при одновременном создании экологически благоприятных условий жизнедеятельности человека и общества [1].

М. М. Бринчук исходит из того, что экологическая функция государства включает в свое содержание деятельность по распоряжению в интересах общества природными ресурсами, находящимися в собственности государства, а также деятельность, направленную на обеспечение рационального использования природных ресурсов с целью предупреждения их истощения, на охрану окружающей среды от деградации ее состояния, соблюдение, охрану и защиту экологических прав и законных интересов физических и юридических лиц [2; 3].

В. М. Шеншин отмечает, что экологическая функция государства призвана решать проблему охраны окружающей среды и, как следствие, создавать условия для решения задачи по обеспечению экологической безопасности, что в основе своей составляет природоохранительный аспект данной функции [4].

По мнению В. С. Миронова, экологическая функция государства должна определяться как направление деятельности государства по охране, воспроизводству и оздоровлению окружающей природной среды, рациональному использованию природных ресурсов, обеспечению экологической безопасности, охраны и защиты экологических прав физических и юридических лиц [5].

М. А. Лапина обосновывает позицию о том, что экологическая функция государства включает в себя четыре основных элемента: охра-

на окружающей природной среды, рациональное природопользование, обеспечение экологической безопасности и обеспечение экологического правопорядка [6].

С точки зрения Р. Х. Гиззатуллина, на современном этапе в рамках экологической функции государства осуществляется деятельность по следующим четырем направлениям, обусловленным общественными экологическими интересами: распоряжение в интересах общества природными ресурсами, находящимися в государственной собственности; обеспечение рационального природопользования; охрана окружающей среды; соблюдение, охрана и защита экологических прав и законных интересов граждан [7].

В. И. Елинский, Р. М. Ахмедов и Ю. А. Иванова указывают на то, что роль экологической функции современного государства состоит в обеспечении достойного качества окружающей среды в условиях деятельного, хозяйственного формирования и развития общества в соответствии с юридическими формами реализации экологических отношений [8].

В контексте анализа экологической функции государства следует принимать во внимание основные характеристики, так или иначе присущие всем функциям государства [9; 10]:

- 1) функции государства представляют собой основные направления его деятельности;
- 2) функции государства обусловлены объективно существующими потребностями общественной жизни;
- 3) функции государства включают в себя средства, методы, формы и цели соответствующей государственной деятельности;
- 4) функции государства выступают в качестве непосредственного проявления сущности государства;
- 5) функции государства выражают социальное назначение государства в обществе;
- 6) функции государства взаимосвязаны между собой;
- 7) функции государства имеют соответствующую законодательную регламентацию;
- 8) осуществление функций государства характеризуется направленностью соответствующего государственного воздействия на достижение определенного результата, имеющего общественную значимость.

Механизмы государственного воздействия на социум в рамках реализации экологической функции государства в концентрированном виде могут быть обозначены следующим образом: государство должно обеспечивать охрану окружающей среды, соблюдение, охрану и защиту экологических прав и законных интересов физических и юридических лиц, способствовать рациональному природопользованию и обеспечивать экологическую безопасность. Указанные механизмы воздействия на общество ориентированы в конечном итоге на реализацию общей целевой установки, присущей любой функции государства, а именно на то, чтобы добиваться определенного общественно значимого результата, предполагающего качественное совершенствование различных сторон общественной жизни.

Исходя из вышеизложенного, может быть дано следующее комплексное определение экологической функции государства: экологическая функция государства – это основное направление деятельности современного государства, обусловленное объективно существующими потребностями общественной жизни, выражающее в концентрированном виде сущность и социальное назначение государства в обществе, имеющее соответствующую законодательную регламентацию и предполагающее целенаправленное воздействие со стороны государства на общественную жизнь с целью качественного совершенствования ее различных сторон за счет обеспечения охраны окружающей среды, соблюдения, охраны и защиты экологических прав и законных интересов физических и юридических лиц, содействия рациональному природопользованию и обеспечения экологической безопасности.

Исследование функциональной роли государства в деле поддержки процессов экологизации всех сфер общественной жизни объективным образом обуславливает необходимость внимания к вопросам обеспечения эффективного природопользования и, в частности, обеспечения эффективного использования имеющихся в распоряжении общества природных ресурсов. Это обуславливает необходимость анализа норм земельного законодательства в контексте их роли в рамках реализации экологической функции государства.

Статья 9 Конституции России устанавливает норму о том, что земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории [11].

Ряд важных юридических оснований экологической функции Российского государства нашел свое отражение в положениях Земельного кодекса Российской Федерации.

В частности, положения Земельного кодекса России закрепляют на законодательном уровне двойственность значения земли как основы жизни и деятельности человека. В рамках такого рода двойственности регулирование отношений по использованию и охране земли осуществляется, с одной стороны, исходя из представлений о земле как о природном объекте, охраняемом в качестве важнейшей составной части природы, природном ресурсе, используемом в качестве средства производства в сельском хозяйстве и лесном хозяйстве и основы осуществления хозяйственной и иной деятельности на территории Российской Федерации, а, с другой стороны, исходя из представлений о земле как о недвижимом имуществе, об объекте права собственности и иных прав на землю. Вместе с тем, законодатель провозглашает приоритет охраны земли как важнейшего компонента окружающей среды и средства производства в сельском хозяйстве и лесном хозяйстве перед использованием земли в качестве недвижимого имущества, согласно которому владение, пользование и распоряжение землей осуществляются собственниками земельных участков свободно, если это не наносит ущерб окружающей среде [12].

Земельный кодекс Российской Федерации устанавливает, что целями охраны земель, которая представляет собой деятельность органов государственной власти, органов местного самоуправления, юридических и физических лиц, направленную на сохранение земли как важнейшего компонента окружающей среды и природного ресурса, являются предотвращение и ликвидация загрязнения, истощения, деградации,

порчи, уничтожения земель и почв и иного негативного воздействия на земли и почвы, а также обеспечение рационального использования земель, в том числе для улучшения свойств земель, в том числе для восстановления плодородия земель сельскохозяйственного назначения. При этом в целях охраны земель собственники земельных участков, землепользователи, землевладельцы и арендаторы земельных участков обязаны проводить мероприятия по [12]:

- 1) воспроизводству плодородия земель сельскохозяйственного назначения;
- 2) защите земель от водной и ветровой эрозии, селей, подтопления, заболачивания, вторичного засоления, иссушения, уплотнения, загрязнения химическими веществами, в том числе радиоактивными, иными веществами и микроорганизмами, загрязнения отходами производства и потребления и другого негативного воздействия;
- 3) защите сельскохозяйственных угодий от зарастания деревьями и кустарниками, сорными растениями, сохранению агролесомелиоративных насаждений, сохранению достигнутого уровня мелиорации.

В контексте реализации экологической функции государства следует обратить внимание и на положения статьи 42 Земельного кодекса Российской Федерации, согласно которым собственники земельных участков и лица, не являющиеся собственниками земельных участков, обязаны [12]:

- 1) использовать земельные участки в соответствии с их целевым назначением способами, которые не должны наносить вред окружающей среде, в том числе земле как природному объекту;
- 2) осуществлять мероприятия по охране земель, лесов, водных объектов и других природных ресурсов, в том числе меры пожарной безопасности;
- 3) соблюдать при использовании земельных участков требования градостроительных регламентов, строительных, экологических, санитарно-гигиенических, противопожарных и иных правил, нормативов, осуществлять на земельных участках строительство, реконструкцию зданий, сооружений в соответствии с требованиями законодательства о градостроительной деятельности;
- 4) не допускать загрязнение, истощение, деградацию, порчу, уничтожение земель и почв и иное негативное воздействие на земли и почвы.

Схожие нормы, ориентированные на обеспечение экологизации земельных правоотношений, содержатся и в земельном законодательстве Республики Беларусь.

В соответствии со статьей 85 Кодекса Республики Беларусь о земле землепользователи, в частности, обязаны использовать земельные участки в соответствии с их целевым назначением, а также осуществлять мероприятия по охране земель [13].

Статья 106 Кодекса Республики Беларусь о земле устанавливает перечень конкретных мероприятий по охране земель, которые должны осуществлять землепользователи в границах предоставленных им (находящихся у них) земельных участков. Речь в данном случае идет о том, что землепользователи обязаны [13]:

- 1) благоустраивать и эффективно использовать землю, земельные участки;
- 2) сохранять плодородие почв и иные полезные свойства земель;
- 3) защищать земли от водной и ветровой эрозии, подтопления, заболачивания, засоления, иссушения, уплотнения, загрязнения (засорения) отходами, химическими и радиоактивными веществами, иных вредных воздействий;
- 4) предотвращать зарастание сельскохозяйственных земель древесно-кустарниковой растительностью (насаждениями) и сорняками;
- 5) сохранять торфяно-болотные почвы при использовании сельскохозяйственных земель, предотвращать процессы минерализации торфяников;
- 6) восстанавливать деградированные, в том числе рекультивировать нарушенные, земли;
- 7) снимать, сохранять и использовать плодородный слой земель при проведении работ, связанных с добычей полезных ископаемых и строительством.

Следует принимать во внимание, что земля, будучи одним из важнейших природных ресурсов, находится в теснейшей взаимосвязи с таким видом природных ресурсов, как недра, представляющие собой часть земной коры, которая расположена ниже почвенного слоя. При отсутствии почвенного слоя верхней границей недр и, соответственно, нижней границей земли выступает земная поверхность или дно водоемов и водотоков [14].

Учитывая обозначенную теснейшую взаимосвязь между землей и недрами, роль земельного законодательства и законодательства о недрах в системе реализации экологической функции государства представляется целесообразным также рассматривать во взаимосвязи между собой.

В силу статьи 7 Кодекса Республики Беларусь о недрах использование и охрана недр должны осуществляться на основе следующих принципов [15]:

- 1) полноты и комплексности геологического изучения недр;
- 2) рационального использования недр и их охраны;
- 3) нормирования в области использования и охраны недр;
- 4) платности пользования недрами;
- 5) обеспечения безопасности жизни и здоровья граждан, имущества граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, и юри-

дических лиц, имущества, находящегося в собственности государства;

6) предотвращения вредного воздействия на окружающую среду.

Вместе с тем, А. В. Слепцов указывает на то, что в рамках осуществления государством его экологической функции важно также принимать во внимание такие специальные принципы использования и охраны недр, как [16]:

1) предупреждение загрязнения недр, преждевременного истощения и необоснованных потерь геотермальных и иных ресурсов недр, истощения запасов подземных вод питьевого назначения, нарушения структуры недр и иных необратимых негативных явлений в недрах;

2) возмещение причиненного недрам вреда;

3) участие граждан и общественных объединений в вопросах принятия решений в области охраны и использования недр.

Реализуя присущую ему экологическую функцию, государство призвано обеспечивать рациональное пользование недрами, охрану и защиту недр от негативного антропогенного и природного воздействия, что объективным образом предполагает необходимость законодательного установления соответствующих обязанностей недропользователей. В связи с этим целесообразным представляется обратить внимание на такие обязанности недропользователей, предусмотренные статьей 16 Кодекса Республики Беларусь о недрах, как [15]:

1) соблюдать требования законодательства об охране и использовании недр, законодательства об охране окружающей среды, законодательства в области промышленной безопасности, в том числе обязательные для соблюдения требования технических нормативных правовых актов, включая нормы и правила рационального использования и охраны недр;

2) обеспечивать безопасное ведение работ, связанных с пользованием недрами;

3) безотлагательно сообщать органам и подразделениям по чрезвычайным ситуациям, а также местным исполнительным и распорядительным органам о возникновении при пользовании недрами чрезвычайных ситуаций, угрожающих жизни и здоровью граждан, имуществу граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, и юридических лиц, имуществу, находящемуся в собственности государства, окружающей среде;

4) при обнаружении минералогических, палеонтологических и иных уникальных геологических материалов приостановить работы, которые могут нарушить их целостность, и сообщить об этих находках в Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды или его территориальные органы;

5) возместить вред, причиненный при пользовании недрами жизни и здоровью граждан, имуществу граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, и юридических лиц, имуществу, находящемуся в собственности государства.

Экологическая функция государства должна реализовываться на практике с учетом безусловного понимания того факта, что постоянно усиливающееся техногенное воздействие на недра способно негативно влиять на состояние сложной геологической системы, образующей недра, в том числе снижать их ресурсный потенциал, вести к загрязнению подземных пространств, вод и горных пород. Принятие во внимание указанного обстоятельства очевидным образом обуславливает необходимость системных правовых мер по охране недр, направленных на сохранение их многообразных свойств как сложноорганизованного подземного пространства, основообразующего компонента природной среды, хранилища полезных ископаемых [16].

Эффективность реализации государством своей экологической функции во многом зависит от того, насколько интенсивно в ходе соответствующей государственной деятельности осуществляется содействие научно-техническому прогрессу, созданию и внедрению инноваций. Это связано с тем, что в современных условиях именно научно-технический прогресс и инновационная деятельность создают новые возможности для государства обеспечивать надлежащий уровень охраны и защиты природной среды и ее отдельных компонентов. Данное обстоятельство должно первоочередным образом учитываться при построении целостной системы правовых норм, направленных на обеспечение охраны природной среды.

В соответствующем контексте применительно к недрам справедливым представляется выражение А. В. Слепцова о том, что сущность правовой охраны недр состоит в обеспечении сохранения свойств недр быть основанием наземных и подземных экологических систем, в том числе стабильности геологических процессов, сохранения минералогических, палеонтологических и иных уникальных геологических материалов, поддержания свойств недр быть источником полезных ископаемых и иных природных ресурсов, доступных для использования обществом на данном этапе научно-технического развития [16].

В целом, проведенный на материалах законодательных баз Российской Федерации и Республики Беларусь логический анализ позволяет сделать вывод о том, что в современных условиях земельное законодательство и законодательство о недрах содержат в себе целостный комплекс норм, ориентированных на обеспечение охраны окружающей среды, соблюдения, охраны и защиты экологических прав и законных интересов физических и юридических лиц, содействие рациональному природопользованию и обеспечение экологической безопасности. Тем самым земельное законодательство и законодательство о недрах играют значимую роль в системе реализации экологической функции современного государства.

Библиография:

1. Карпович, Н. А. Экологическая функция Белорусского государства / Н. А. Карпович // Вестник Белорусского государственного университета. Серия 3: История. Философия. Психология. Социология. Экономика. Право. – 2011. – № 2. – С. 106 – 110.
2. Бринчук, М. М. Экологическое право: учебник / М. М. Бринчук. – Москва: Эксмо, 2010. – 668 с.
3. Бринчук, М. М. Экологическое право: учебник / М. М. Бринчук. – Москва: Московский психолого-социальный институт, 2011. – 624 с.
4. Шеншин, В. М. Об обеспечении войсками национальной гвардии Российской Федерации экологической функции государства / В. М. Шеншин // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 9. – С. 45 – 48.

5. Миронов, В. С. Экологическая функция государства: понятие, содержание, формы и методы осуществления (сравнительный анализ на примере России и Германии): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Миронов Владимир Сергеевич. – Ростов-на-Дону: Южный федеральный университет, 2007. – 169 с. – Библиогр.: с. 153 – 169.
6. Лапина, М. А. Теоретические и организационно-правовые основы реализации экологической функции государства органами внутренних дел: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.14 / Лапина Марина Афанасьевна. – Москва: Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2002. – 393 с. – Библиогр.: с. 327 – 371.
7. Гиззатуллин, Р. Х. Экологическая функция государства: теория и практика реализации / Р. Х. Гиззатуллин. – Москва: Юрлитинформ, 2014. – 312 с.
8. Елинский, В. И. Экологическая функция государства как важный фактор обеспечения естественного состояния окружающей среды / В. И. Елинский, Р. М. Ахмедов, Ю. А. Иванова // Вестник экономической безопасности. – 2020. – № 3. – С. 100 – 102.
9. Степаненко, Д. М. Инновационная функция государства: методология исследования и практика реализации (на материалах Республики Беларусь) / Д. М. Степаненко. – Смоленск: Маджента, 2019. – 624 с.
10. Степаненко, Д. М. Функциональная роль государства в деле обеспечения инновационного развития / Д. М. Степаненко. – Москва: Издательский дом «Академический», 2023. – 394 с.
11. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г., с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // Справочная правовая система «Консультант Плюс» [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». – Москва, 2024. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/. – Дата доступа: 22.09.2024.
12. Земельный кодекс Российской Федерации: Федеральный Закон Российской Федерации, 25.10.2001 г., № 136-ФЗ // Справочная правовая система «Консультант Плюс» [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». – Москва, 2024. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/. – Дата доступа: 22.09.2024.
13. Кодекс Республики Беларусь о земле: Закон Республики Беларусь, 23.07.2008 г., № 425-З // Справочная правовая система «Консультант Плюс: Беларусь» [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2024.
14. Воронина, А. А. Разграничение земли и недр как самостоятельных видов природных ресурсов / А. А. Воронина // Актуальные проблемы российского права. – 2008. – № 2. – С. 106 – 112.
15. Кодекс Республики Беларусь о недрах: Закон Республики Беларусь, 14.07.2008 г., № 406-З // Справочная правовая система «Консультант Плюс: Беларусь» [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2024.
16. Слепцов, А. В. Правовая охрана недр в Республике Беларусь: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.06 / Слепцов Андрей Витальевич. – Минск: Белорусский государственный университет, 2022. – 27 с. – Библиогр.: с. 20 – 24.

References:

1. Karpovich, N. A. The Ecological Function of the Belarusian State. Bulletin of the Belarusian State University. Series 3: History. Philosophy. Psychology. Sociology. Economics. Law, 2011, No. 2, pp. 106 – 110.
2. Brinchuk, M. M. Environmental Law. Moscow, 2010, 668 p.
3. Brinchuk, M. M. Environmental Law. Moscow, 2011, 624 p.
4. Shenshin, V. M. On Ensuring the Ecological Function of the State by the Troops of the National Guard of the Russian Federation. Law and State: Theory and Practice, 2023, No. 9, pp. 45 – 48.
5. Mironov, V. S. The Ecological Function of the State: Concept, Content, Forms and Methods of Realization (Comparative Analysis using the Example of Russia and Germany). Rostov-on-Don, 2007, 169 p.
6. Lapina, M. A. Theoretical and Organizational-Legal Foundations of the Realization of the Ecological Function of the State by Internal Affairs Bodies. Moscow, 2002, 393 p.
7. Gizzatullin, R. Kh. The Ecological Function of the State: Theory and Practice of Realization. Moscow, 2014, 312 p.
8. Elinskiy, V. I., Akhmedov, R. M., Ivanova, Yu. A. The Ecological Function of the State as an Important Factor in Ensuring the Natural State of the Environment. Economic Security Bulletin, 2020, No. 3, pp. 100 – 102.
9. Stepanenko, D. M. The Innovation Function of the State: Research Methodology and Realization Practice (based on the Materials of the Republic of Belarus). Smolensk, 2019, 624 p.
10. Stepanenko, D. M. The Functional Role of the State in Ensuring Innovation Development. Moscow, 2023, 394 p.
11. Constitution of the Russian Federation (adopted by Popular Vote on December 12, 1993, with Amendments approved during the All-Russian Vote on July 1, 2020). Legal Reference System «Consultant Plus» [Electronic Resource]. Moscow, 2024.
12. Land Code of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation, October 25, 2001, No. 136-FZ. Legal Reference System «Consultant Plus» [Electronic Resource]. Moscow, 2024.
13. Code of the Republic of Belarus on Land: Law of the Republic of Belarus, July 23, 2008, No. 425-Z. Legal Reference System «Consultant Plus: Belarus» [Electronic Resource]. Minsk, 2024.
14. Voronina, A. A. Difference between Land and Subsoil as Independent Types of Natural Resources. Current Problems of Russian Law, 2008, No. 2, pp. 106 – 112.
15. Code of the Republic of Belarus on Subsoil: Law of the Republic of Belarus, July 14, 2008, No. 406-Z. Legal Reference System «Consultant Plus: Belarus» [Electronic Resource]. Minsk, 2024.
16. Sleptsov, A. V. Legal Protection of Subsoil in the Republic of Belarus. Minsk, 2022, 27 p.

ТЕОРИЯ ИНТЕРЕСОВ РОСКО ПАУНДА: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ ROSCOE POUND'S THEORY OF INTERESTS: STATEMENT OF THE PROBLEM

МЕЛИКОВСКИЙ Александр Ариевич,
преподаватель кафедры теории государства и права
Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина;
аспирант кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета
Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.
119991, Россия, г. Москва, Ленинские горы, д. 1.
E-mail: melikovskiy@yandex.ru;

Melikovsky Alexander Arieivich,
Lecturer at the Department of Legal Theory at the Kutafin Moscow State Law University;
PhD student at the Department of Legal Theory and Political Science at the Lomonosov Moscow State University Law School.
1 Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russia.
E-mail: melikovskiy@yandex.ru

Краткая аннотация: В статье рассматриваются концептуальные начала теории интересов Роско Паунда в контексте формирования им авторского проекта социологической юриспруденции.

Abstract: The article examines the conceptual principles of Roscoe Pound's theory of interests in the context of his formation of the author's project of sociological jurisprudence.

Ключевые слова: Роско Паунд, теория интересов, социологическое правовопонимание, авторский проект, социологическая юриспруденция.

Keywords: Roscoe Pound, interest theory, sociological theories of law, author's project, sociological jurisprudence.

Для цитирования: Меликовский А.А. Теория интересов Роско Паунда: постановка проблемы // *Аграрное и земельное право*. 2024. № 10(238). С. 11-14. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_11.

For citation: Melkovsky A.A. Roscoe Pound's theory of interests: statement of the problem // *Agrarian and land law*. 2024. No. 10(238). pp. 11-14. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_11.

Статья поступила в редакцию: 16.10.2024

Дата публикации: 31.10.2024

Всем авторам правовых учений в рамках социологического подхода к праву свойственно смотреть на право, личность, общество, государство и все правовые феномены сквозь призму интересов. Интерес – это то, что заставляет людей взаимодействовать, это, образно выражаясь, двигатель человека, двигатель общественных отношений. Идея рассматривать право и принадлежащие субъектам права сквозь интересы берет свое умоглядное начало в «юриспруденции интересов» (Interessenjurisprudenz) Р. Иеринга – по своей сути индивидуалистической концепции (то есть интересы личности рассматриваются как интересы индивида – человека вне контекста его социальных связей) – и проникает во все социолого-правовые доктрины.

В правовое учение Роско Паунда данная идея тоже проникла. В нем теория интересов – одна из наиболее значимых мировоззренческих начал. Паунд изложил свои воззрения на проблему интересов в праве во множестве работ. В частности, огромное источниковедческое значение имеют его статья «Интересы личности» («Interests of Personality», 1915 [1; 2]), разделенная на две части, опубликованные в известном журнале Harvard Law Review, статья «Индивидуальные интересы в семейных отношениях» («Individual Interests in Domestic Relations», 1916 [3]), статья «Теория общественных интересов» («A Theory of Social Interests», 1920 [4]), которая была пересмотрена и заново опубликована спустя двадцать три года под названием «Обзор общественных интересов» («A Survey of Social Interests», 1943 [5]), статья «Обзор публичных интересов» («A Survey of Public Interests», 1945 [6]) и многие другие работы и их фрагменты, в которых Паунд обращается к данной тематике.

Уже из приведенного небольшого списка работ видно, что проблема интересов тревожила Паунда многие годы. Он периодически возвращался к ней и предпринимал попытки совершенствовать свою теорию. Вопросы пересмотра были также обусловлены процессом его постепенного перехода к метафизике, который начался в период Второй Мировой войны. Здесь и далее вопросы теории интересов будут рассматриваться в первоначальной версии, предложенной автором при конструировании своего проекта социологической юриспруденции.

Любопытно, что в самых первых, фундаментальных по своему содержанию работах отсутствует понятие интереса. Обоснование этого, на первый взгляд, «недостатка» кроется в том, что Паунд не был сторонником различных определений, которые, по его убеждению, в сущности, никакой пользы в себе не несут. Паунд исходит из того, что есть такой феномен как интерес и ему предстоит его изучить. Правда, все же в его огромном творческом наследии мы можем найти предложенное им понятие интереса. Впервые только в работе «Теория общественных интересов» 1920 года Паунд пытается определить интерес. В нем он в общих чертах определяет его следующим образом: «Интерес – это притязание, нужда, требование человека или группы людей, которые стремятся удовлетворить и которые, следовательно, должна учитывать социальная инженерия в цивилизованном обществе» [4, р. 29-30].

Паунд перерабатывает данное определение спустя двадцать три года. В новом определении, по всей видимости, предназначая его для своих студентов, мыслитель отходит от релятивистской программы и заменяет понятие «социальная инженерия» на «упорядочивание общественных отношений». Новое определение Паунд приводит в «начертаниях» (то есть в конспектах) лекций по юриспруденции Паунд. Там он определяет инте-

рес как «требования или желания, которые люди индивидуально, либо в группах стремятся удовлетворить, и которые, следовательно, должны учитываться при упорядочивании человеческих отношений в цивилизованном обществе» [7, р. 96]. Это определение появляется только в пятом издании данной книги, вышедшей в свет в 1943 году. В более ранних изданиях указанное определение отсутствует.

Уже из приведенных дефиниций явствует, что Паунд антропоцентрист, для него человек (не государство!) стоит на первом месте, люди действуют (могут действовать) как отдельно, так и совместно – в обществе. Именно на этом здесь сделан акцент. Вместе с тем надо учитывать – Паунд это пишет в 1943 году – когда во всю идет Мировая война. Для сравнения – уже в начале 1942 года (а именно – 22, 23, 24 и 26 января) Паунд выступает с четырьмя лекциями в юридическом колледже Университета Нотр Дам (The College of Law, University of Notre Dam) в штате Индиана по теме возрождения естественного права, где осуждает всепоглощающий релятивизм и отстаивает ценности и, в первую очередь, гуманитарные ценности. Вторая часть понятия – что интерес должен учитываться при упорядочивании человеческих отношений в цивилизованном обществе – яркая отсылка к его теории социального контроля, которую он разработал за год до опубликования данного определения – в 1942 году – во многом на основе идей другого профессора, работавшего в 1900-1904 гг. в Университете Небраски, экономиста и социолога Эдварда Росса. Этот факт почему-то позволяет усомниться в том, что Паунд в своей теории интересов основное внимание уделяет именно публичным интересам, что совершенно неверно. Так, А.В. Корнев в книге «Социология права» констатирует: «Сформировалось мнение, согласно которому Паунд отдавал предпочтение публично-правовым интересам, несколько пренебрегая частно-правовыми. Для такого рода оценок есть определённые основания, – продолжает профессор, пытаюсь оправдать данное мнение. Однако это обстоятельство можно объяснить лишь тем, что право он интерпретировал в контексте социального управления. Поэтому он выделял и социальные интересы» [8, с. 103]. Представляется, что здесь не стоит оправдывать данное, по существу, ошибочное так называемое сформированное мнение о пренебрежении частными интересами. Паунд вовсе не выделял частных интересов. Вероятно, исследователи, которые не обозначаются А.В. Корневым, имели в виду индивидуальные интересы. Однако как раз теория индивидуальных интересов у Паунда раскрыта практически полноценно, что нельзя сказать об иных видах интересов, выделяемых мыслителем.

Важно отметить, что, по мысли правоведа, интерес изначально присущ человеку. Он не создается ни государством, ни правом. Право, пишет Паунд, только признает их [1, р. 343, 344]. Здесь не опечатка: именно право, по мнению Паунда, признает их. Очевидно, что с позиций континентального юридического мышления проще понять и интерпретировать данный тезис так, что государство признает интерес посредством права. И именно в таком ключе мыслитель раскрывает этот вопрос в другой работе – «Legal Rights» (1915-1916). Он пишет: «Государство не создает интереса, но создает средства обеспечения интересов ... способность требовать определенного поведения от других с помощью силы политически организованного общества является творением государства» [9, р. 104]. Другими словами, именно при помощи правового инструментария признается и ограничивается в возможности его реализации любой интерес. В этом, убежден Паунд, состоит достижение цели, стоящей перед любой правовой системой [1, р. 343].

Формированию интересов Паунд не отводит отдельной роли. Он лишь отмечает, что никто не создает его, что они возникают закономерно, и во многом обусловлены социальными факторами. В частности, таким фактором выступает конкуренция. «Интересы, – считает мыслитель, – возникают посредством конкуренции индивидов друг с другом, конкуренции групп или обществ друг с другом и конкуренции отдельных лиц с такими группами или обществами» [1, р. 343-344]. Тем самым мыслитель акцентирует внимание на динамике интересов: интересы не статичны (за исключением некоторых интересов, например, интереса общей безопасности), они постоянно изменяются и разрастаются (увеличиваются). Количество интересов непосредственно зависит от уровня общественного развития и уровня развития государства. Но эти факторы не единственные, которые воздействуют на увеличение многообразия интересов. Паунд в росте интересов проводит аналогию с ростом прав личности. Он ссылается на следующую цитату известного итальянского юриста, сенатора, мэра Неаполя в 1900-1903 гг., а ранее и ректора Неаполитанского университета (Università degli Studi di Napoli Federico II) в 1895-1897 гг. Луиджи Миральи (Luigi Miraglia, 1846-1903): «Права человека умножаются по мере развития его [человека] возможностей. Чем цивилизованнее нация, тем богаче она в правах» [10, р. 324]. По Паунду, интересы возрастают с ростом цивилизации (цивилизованности общества) и неотъемлемого от этого следствия – «давления на [позитивное] право с целью удовлетворения этих интересов», и признания интересов в качестве прав [1, р. 343].

Паунд уделяет огромное внимание вопросу генезиса интереса в том смысле, что именно произошло ранее – индивидуальный, общественный, публичный или какой-либо иной интерес. Первым, с точки зрения мыслителя, возникли групповые интересы (group interests). В сущности, Паунд понимает под ними разновидность общественных интересов, особенность которых кроется в их примитивности и наибольшей давности. Индивидуальные интересы – второй этап. Они выделяются из групповых интересов по мере экономического развития [1, р. 348]. И это событие пришлось только на конец XVIII века. До этого времени «весь ход развития права заключался в том, чтобы отделить индивидуальные интересы от групповых и защищать их с помощью предоставленных прав (legal rights)» [1, р. 349]. Ведь даже самые что ни на есть индивидуальные интересы в современном понимании ранее понимались и оценивались совершенно по-другому. Паунд приводит в пример телесные повреждения: даже они не воспринимаются как попирания индивидуальных интересов, а как правонарушения «в области мира и хорошего (доброго) порядка». «Считается, – пишет Паунд, – что они влекут за собой оскорбление сородича, на родственника которого совершено нападение, или считается, что в нём пробудится желание отомстить, и, следовательно, они влекут за собой опасность личной мести и частной войны» [1, р. 356]. Действительно, в древности даже в нашей, тогда еще далеко не континентальной, правовой культуре преступление понималось как обида [11]. Более того, ведь «обида» воспринимается (не только в нашей истории) не только как покушение на торжество хаоса, но и как травма для чести пострадавшего – «как единственного, или, по крайней мере, главного индивидуального интереса» [2, р. 449], признаваемого на этапе зарождения права как обособленного соционормативного регулятора. Иными словами, изначально охранялся групповой интерес против оскорблений и общественный интерес против беспорядков, а не индивидуальный инте-

рес личности. Именно из этих интересов, по мысли ученого, постепенно развивается идея индивидуального интереса, защищенного индивидуальным правом [1, р. 356-357].

В то же время Паунд, как и Гоббс, утверждает, что право и государство в целом возникли для обеспечения одного из самых важных интересов – общественного (группового) интереса безопасности. Он называет его «самым элементарным из общественных интересов», который «требует, чтобы один индивидуальный интерес был обеспечен не меньше, чем другой» [2, р. 445]. Хотя и мыслитель не приветствует всепоглощающее господство индивидуализма, и даже критикует ставшее стереотипным, укоренившимся в профессиональном правосознании, отношение к интересам личности как доминирующим над общественными интересами, все же он признает его значимость для новоевропейской юридической науки, для развития права и правового сознания (в первую очередь, осознания индивидуальных интересов и феномена правового в целом) [1, р. 345-348].

Отдельно в рамках своих суждений об интересах Паунд обращает внимание на проблему естественных прав (natural rights). Под естественными правами он фактически понимает должностующие интересы, притязания (моральные, идеальные по своей природе) на реальность в целях ее преобразования в смысле признания и обеспечения правами еще непризнанных и необеспеченных интересов. При этом, отрицая рассмотрение личности в качестве индивида в классическом понимании, Паунд критикует отождествление индивидуальных интересов и естественных прав. Он убежден в обратном: естественные права – это не индивидуальные, а общественные интересы: «Наиболее важные из общественных интересов, – свидетельствует он, – стали хорошо известны нам под названием естественных прав» [1, р. 345]. Представляется, что мыслитель исходит из вполне реального, типично социологического постулата, что человек не может в атомарном (индивидуальном) состоянии обладать никакими, в том числе естественными, правами. С одной стороны, он должен притязать на что-то и адресовать это притязание обществу, с другой стороны, только общество (государство) в состоянии признать и юридически обеспечить реализуемость этих притязаний. В этом смысле общество не пойдет против себя самого и будет всячески отстаивать, чтобы люди, его составляющие, считались с этим.

По Паунду, научное изучение феномена интересов в рамках юриспруденции предполагает исследование четырех элементов: во-первых, интересов, которые право должно признавать и обеспечивать; во-вторых, принципов, на основе которых интересы должны быть отобраны для признания и обеспечения; в-третьих, принципов, на которых такие интересы должны быть определены и ограничены для целей юридического признания, или, другими словами, принципы, на которых конфликтующие интересы должны быть взвешены или сбалансированы для определения степени реализации соответствующих интересов; наконец, в-четвертых, средств, с помощью которых право может обеспечить признаваемые им интересы [1, р. 344]. Любопытно, что юрист-социолог ставит на первое место то, что он понимает под естественными правами. В сущности, именно естественные права в его понимании и есть интересы.

Стоит обратить внимание, что в вопросе исследования феномена интересов, как и иных правовых феноменов, Паунд призывает следовать междисциплинарному подходу. С его точки зрения, и в данном вопросе социальные науки должны сотрудничать. Однако Паунд и это призывает понимать умеренно, осознавая главную угрозу от применения междисциплинарных практик – угрозу дилетантства, и делает очень важную оговорку: «Это не означает, – пишет ученый, – что любой юрист должен считать все общественные науки своей областью. Но это означает, что он должен знать, что у всех них есть материал для него, и должен быть готов и способен обратиться к ним за этим» [1, р. 346].

Самая главная цель, которую необходимо преследовать в вопросах исследования интересов, равно как и в вопросах признания и обеспечения государством посредством права интересов в определенных границах, заключается в поиске баланса их соотношения. Право, по мысли Паунда, всегда стремится достичь такого равновесия, поскольку индивидуальный и общественный интерес между собой взаимосвязаны: «обеспечивая индивидуальный интерес ... право обеспечивает общественный интерес» [1, р. 349]. Для достижения такого баланса необходимо «взвешивать» интересы, средства и способы их правового обеспечения.

Вслед за одним из основателей философии прагматизма Уильямом Джеймсом (William James, 1842-1910), Паунд полагает, что все индивидуальные интересы должны удовлетворяться до тех пор, пока они не перевешиваются другими требованиями как других индивидов, так и общества и публичных организаций (the organized public, имея в виду, главным образом, государство) [1, р. 354].

В этом вопросе Паунд следует золотому правилу морали, или, как говорится во французской Декларации прав человека и гражданина от 26 августа 1789 года, «нравственной границы свободы». Если взять известные определения свободы из французских деклараций и заменить термин «свобода» словом «интерес», можно обнаружить уникальное смысловое совпадение. Так, например, в соответствии с формулировками первой Декларации (1789 года), интерес будет состоять в «возможности делать все, что не наносит вреда другому: таким образом, осуществление ... [интересов] каждого человека ограничено лишь теми ... [интересами], которые обеспечивают другим членам общества пользование теми же ... [интересами]. Пределы эти могут быть определены только законом» (пункт 4 Декларации) [12, с. 160]. Действительно, по Паунду тоже интерес обеспечивается только позитивным правом и только в той части, в которой он «не наносит вреда другому». Если взять формулировку из следующей Декларации прав человека и гражданина (1793 года), тоже можно заметить поразительное сходство: интерес «есть присущая человеку возможность делать все, что не причиняет ущерба ... [интересам] другого; ... [его] основу составляет природа, а ... [его] правило – справедливость; обеспечение ... [интересов] есть закон. Нравственную границу ... [интересов] составляет следующее правило: «Не причиняй другому того, что нежелательно тебе самому от других» (пункт 7 Декларации) [12, с. 193]. Наконец, тоже самое обнаружится, если взять текст последней Декларации, правда уже прав и обязанностей человека и гражданина 1795 года: интерес «состоит в возможности действовать не во вред ... [интересам] другого» (пункт 2 Декларации) [12, с. 209].

Закономерен вопрос о цели демонстрируемой выше связи свободы, французских деклараций, Паунда и его теории интересов. А связь, несмотря на то что сложна, на самом деле, очевидна. Паунд, хоть и критикует индивидуалистические доктрины, и действительно, его взгляд фактически концептуально противоположен индивидуалистическому пониманию интереса (в духе Иеринга) и человека, все же методологически он продол-

жает традицию, которая расцвела в эпоху Нового времени и, в том числе, отразилась на этих образцах всемирной политико-правовой мысли. Методологически Паунд в ходе построения своей теории интересов ставит проблему так называемого «взвешивания» интересов в контексте господства разума. Ограничение одних интересов происходит во имя обеспечения других интересов. В этом поиск баланса их соотношения. И это, по мысли Паунда, обязательно должно осуществляться на основе здравого смысла, на основе разума. «Разум, – пишет Паунд, – требует ограничения требований каждого по отношению к требованиям других и всех, и иногда это может быть ограничением потребностей общества применительно к потребностям отдельных людей, – продолжает мыслитель. Но почему? Потому что все не могут быть удовлетворены» [1, р. 355]. Однако это не исключает того, что необходимо удовлетворять всех настолько, насколько это возможно и рационально. Очевидно, что Паунд не утопист. Для него на первом месте все равно стоит человек. И если предпочтение отдается общественным интересам, то только для того, чтобы обеспечить индивидуальные интересы.

Таким образом, теория интересов, с одной стороны, несмотря на то, что противоречива, но детально разработана – особенно в части, касающейся индивидуальных интересов, а с другой стороны – она сложна для восприятия, так как в рассуждениях Паунда прослеживается методологический диссонанс, в том числе обусловленный пониманием мыслителем интереса, в сущности, как естественных прав, которые должны быть признаны и обеспечены в рамках позитивного права.

Библиография:

1. Pound R. Interests of Personality (начало) // Harvard Law Review. Vol. XXVIII. 1915. № 4. P. 343-365.
2. Pound R. Interests of Personality (окончание) // Harvard Law Review. Vol. XXVIII. 1915. № 5. P. 445-456.
3. Pound R. Individual Interests in the Domestic Relations // Michigan Law Review. Vol. XIV. 1916. № 3. P. 177-196.
4. Pound R. A Theory of Social Interests // Papers and Proceedings Fifteenth Annual Meeting American Sociological Society (Held in Washington, D.C., December 27-29, 1920). Chicago: The University of Chicago Press, 1920. P. 16-45.
5. Pound R. A Survey of Social Interests // Harvard Law Review. Vol. LVII. 1943. № 1. P. 1-39.
6. Pound R. A Survey of Public Interests // Harvard Law Review. Vol. LVIII. 1945. № 7. P. 909-929.
7. Pound R. Outlines of Lectures on Jurisprudence. 5-th ed. Cambridge: The University Press, 1943.
8. Корнев А.В. Социология права: учебник. М.: Проспект, 2018.
9. Pound R. Legal Rights // International Journal of Ethics. Vol. XXVI. 1915-1916.
10. Miraglia L. Comparative Legal Philosophy. Applied to Legal Institutions / translated from Italian by John Lisle; with an introduction by Albert Kocourek. New York: The Macmillan Company, 1921.
11. Юшков С.В. Русская Правда. Происхождение, источники и ее значение / под редакцией и с предисловием В.А. Томсинова. М.: Зерцало, 2010.
12. Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран. Новое и Новейшее время / Составитель: профессор В.А. Томсинов. М.: ИКД «Зерцало-М», 2012.

References:

1. Pound R. Interests of Personality (начало) // Harvard Law Review. Vol. XXVIII. 1915. № 4. P. 343-365.
2. Pound R. Interests of Personality (окончание) // Harvard Law Review. Vol. XXVIII. 1915. № 5. P. 445-456.
3. Pound R. Individual Interests in the Domestic Relations // Michigan Law Review. Vol. XIV. 1916. № 3. P. 177-196.
4. Pound R. A Theory of Social Interests // Papers and Proceedings Fifteenth Annual Meeting American Sociological Society (Held in Washington, D.C., December 27-29, 1920). Chicago: The University of Chicago Press, 1920. P. 16-45.
5. Pound R. A Survey of Social Interests // Harvard Law Review. Vol. LVII. 1943. № 1. P. 1-39.
6. Pound R. A Survey of Public Interests // Harvard Law Review. Vol. LVIII. 1945. № 7. P. 909-929.
7. Pound R. Outlines of Lectures on Jurisprudence. 5-th ed. Cambridge: The University Press, 1943.
8. Kornev A.V. Sociology of Law: textbook. Moscow: Prospect, 2018.
9. Pound R. Legal Rights // International Journal of Ethics. Vol. XXVI. 1915-1916.
10. Miraglia L. Comparative Legal Philosophy. Applied to Legal Institutions / translated from Italian by John Lisle; with an introduction by Albert Kocourek. New York: The Macmillan Company, 1921.
11. Yushkov S.V. Russian Truth. Origin, sources and its meaning / edited and with a preface by V.A. Tomsinov. Moscow: Zertsalo, 2010.
12. Reader on the history of state and law of foreign countries. Modern and Contemporary Times / Author: Professor V.A. Tomsinov. Moscow: ICD "Zertsalo-M", 2012.

РОЛЬ СПЕЦИАЛЬНЫХ УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ЗАКРЫТОГО ТИПА В ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ

The role of special closed educational institutions in the prevention of deviant behavior

АБДУЛЛИНА Лилия Бакировна,

декан факультета педагогики и психологии Стерлитамакского филиала
Уфимского университета науки и технологий, кандидат педагогических наук, доцент.
453103, Россия, Республика Башкортостан, г. Стерлитамак, пр. Ленина, 49.
E-mail: l.b.abdullina@struust.ru;

ТИМОФЕЕВА Раиса Ивановна,

доцент кафедры публичного и частного права Стерлитамакского филиала
Уфимского университета науки и технологий, кандидат юридических наук.
453103, Россия, Республика Башкортостан, г. Стерлитамак, пр. Ленина, 47а.
E-mail: raivt@yandex.ru;

УСМАНОВ Альфред Камилевич,

старший преподаватель кафедры публичного и частного Стерлитамакского филиала
Уфимского университета науки и технологий.
453103, Россия, Республика Башкортостан, г. Стерлитамак, пр. Ленина, 47а.
E-mail: usmanov.alf@yandex.ru;

Abdullina Lilia Bakirovna,

Dean of the Faculty of Pedagogy and Psychology, Sterlitamak Branch
of Ufa University of Science and Technology, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor.
453103, Russia, Republic of Bashkortostan, Sterlitamak, 49 Lenina Ave.
E-mail: l.b.abdullina@struust.ru;

Timofeeva Raisa Ivanovna,

Associate Professor of the Department of Public and Private Law of the Sterlitamak Branch
of the Ufa University of Science and Technology, Candidate of Legal Sciences.
453103, Russia, Republic of Bashkortostan, Sterlitamak, 47a Lenina Ave.
E-mail: raivt@yandex.ru;

Usmanov Alfred Kamilevich,

Senior Lecturer of the Department of Public and Private Law of the Sterlitamak Branch
of the Ufa University of Science and Technology.
453103, Russia, Republic of Bashkortostan, Sterlitamak, 47a Lenina Ave.
E-mail: usmanov.alf@yandex.ru

Краткая аннотация: Целью данной статьи является анализ деятельности учреждений закрытого типа, направленной на предупреждение девиантного поведения лиц, находящихся в них. В современных условиях воспитательная работа в специальных учебно-воспитательных учреждениях является одной из эффективных мер, который позволяет на индивидуальном уровне вести профилактическую работу с подростками, что, в свою очередь, сокращает проявление девиантного поведения. На основе проведенных исследований авторами сделаны соответствующие выводы и разработаны рекомендации, направленные на применение эффективных мер превентивного, профилактического, коррекционного, реабилитационного характера.

Abstract: The purpose of this article is to analyze the activities of closed institutions aimed at preventing deviant behavior of persons in them. In modern conditions, educational work in special educational institutions is one of the effective measures that allows for preventive work with adolescents at the individual level, which, in turn, reduces the manifestation of deviant behavior. Based on the conducted research, the authors have drawn appropriate conclusions and developed recommendations aimed at the application of effective preventive, preventive, correctional, and rehabilitative measures.

Ключевые слова: девиантность, подростковый возраст, учреждения закрытого типа, правонарушения, воспитание.

Keywords: deviance, adolescence, closed institutions, offenses, upbringing.

Для цитирования: Абдуллина Л.Б., Тимофеева Р.И., Усманов А.К. Роль специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа в предупреждении девиантного поведения // *Аграрное и земельное право*. 2024. № 10(238). С. 15-18. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_15.

For citation: Abdullina L.B., Timofeeva R.I., Usmanov A.K. The role of special closed educational institutions in the prevention of deviant behavior // *Agrarian and land law*. 2024. No. 10(238). pp. 15-18. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_15.

Статья поступила в редакцию: 29.09.2024

Дата публикации: 31.10.2024

Подростковый возраст – это один из самых важных этапов становления и развития личностных качеств детей. Этот период характеризуется созданием фундаментальных принципов этики, самовосприятия, социальных предпочтений, а также взаимодействия с окружающими и общественными событиями. Превалирующее значение приобретает формирование устоев и верований. Академические изыскания в области социологии указывают на критическое влияние социальной атмосферы в юношеский период на социальную адаптацию личности. Нарушения в процессе социализации могут стать катализаторами девиантного поведения.

В контексте теории развития Эриксона, каждая из восьми жизненных фаз человека взаимосвязана с другими, согласно его утверждению. Специфическое время подростковой соответствует пятой фазе, где ключевым вопросом является поиск и укрепление идентичности личности. Несмотря на то, что бурные изменения этого времени самостоятельно не могут объяснить причины противоправных действий, они тесно

связаны с внутренними психологическими нарушениями и внешними обстоятельствами, которые в результате могут способствовать социальной дезориентации и неприятию установленных норм. Этот период характеризуется созданием фундаментальных принципов этики, самовосприимчивости, социальных предпочтений, а также взаимодействия с окружающими и общественными событиями. Превалирующее значение приобретает формирование устоев и верований.

Академические изыскания в области социологии указывают на критическое влияние социальной атмосферы в юношеский период на социальную адаптацию личности. Нарушения в процессе социализации могут стать катализаторами девиантного поведения [3, с. 200].

В научном сообществе существует консенсус о том, что подростковый период следует анализировать как динамичный этап, насыщенный внутренними противоречиями и закономерностями, оказывающими значительное влияние на формирование личности (Ф. Элкин и У. Уистли, Э. Доуан и Дж. Аделсон, Д. и Дж. Офферов и др.). Необходимо отметить, что в теоретических исследованиях ряда ученых кризисы в развитии рассматриваются как нормальное явление для подростков, а отсутствие кризисных явлений – как нарушения в развитии. Поскольку случайные вспышки гнева и драматические эпизоды юного человека, как правило, являются естественной частью взросления.

В академическом дискурсе отмечается значимость активности в процессе формирования индивидуальности у молодежи. Изменение социальных ролей и постоянно развивающиеся потребности, как следствие, стимулируют рост и трансформацию личности. Взросление каждого подростка – это сложный процесс, который может сопровождаться специфическими трудностями и отклонениями, внутренними противоречиями, неумением адаптироваться к различным ситуациям социальной жизни. Кроме того, поведение, отклоняющееся от социальной нормы, также может быть способом выразить себя и свою индивидуальность. В результате несовершеннолетние совершают различного рода противоправные деяния, включая и уголовно-наказуемые.

Асоциальные поведения чаще всего выражаются в таких серьезных отклонениях, как бродяжничество, наркомании, алкоголизме, аморальном поведении и совершении различного рода правонарушений. И как следствие, тюремное заключение является вероятным последствием. Подростки с признаками асоциального поведения также уязвимы к проблемам с настроением, таким как депрессия, тревога биполярное расстройство; наличие других расстройств личности, особенно пограничных и нарциссических расстройств личности; различные формы членовредительства, а также смерть в результате убийства, самоубийства или несчастного случая.

В соответствии с действующим законодательством, подростки, демонстрирующие асоциальные тенденции и имеющие проблемы в развитии личности, часто направляются в закрытые образовательно-воспитательные учреждения, обладающие собственным кругом полномочий в механизме осуществления защиты прав и законных интересов несовершеннолетних лиц [1, с. 108]. Согласно Федеральному закону от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [8] в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа (далее по тексту СУВУЗТ) помещаются несовершеннолетние нуждающиеся в особых условиях воспитания, обучения и требующие специального педагогического подхода.

В соответствии Порядком организации и осуществления деятельности специальных учебно-воспитательных учреждений открытого и закрытого типа, утвержденным Приказом Министерства Просвещения РФ от 17 июля 2019 года № 381 [7], к основным задачам СУВУЗТ, относятся: обеспечение психологической, медицинской и социальной реабилитации несовершеннолетних, включая коррекцию их поведения и адаптацию в обществе; создание условий для получения несовершеннолетними начального общего, основного общего, среднего (полного) общего и начального профессионального образования, профессиональной подготовки; осуществление индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетними, предупреждение совершения ими правонарушений и антиобщественных действий; осуществление защиты прав и законных интересов несовершеннолетних; реализация программ и методик, направленных на формирование законопослушного поведения несовершеннолетних.

Во многих случаях в учреждении такого типа может стать решающим фактором, помогающим вышедшим из-под контроля подросткам научиться положительному поведению, заменяющему негативное поведение и мыслительные процессы, а также научиться справляться с симптомами диагноза психического здоровья в повседневной жизни. Применяемые программы разработаны с учетом конкретных потребностей и целей каждого подростка, чтобы воссоединить его или ее со своими семьями и научиться успешно жить и трудиться, продуктивно взаимодействовать во внешнем мире.

Порядок содержания, обучения и воспитания детей и подростков в СУВУЗТ устанавливается с учетом их индивидуальности, возраста, пола, а также психического и физического состояния и должен обеспечивать создание условий для психокоррекционной работы на основе индивидуальной социально-психологической диагностики.

В СУВУЗТ используются разноуровневые образовательные программы, позволяющие обеспечить общеобразовательную подготовку, профессиональную ориентацию и социально-трудовую адаптацию несовершеннолетних, их подготовку к самостоятельной жизни в обществе. При выпуске из учреждения обучающимся, воспитанникам, прошедшим государственную (итоговую) аттестацию, выдаются документы об образовании и (или) квалификации по профессии (специальности).

Учреждения закрытого типа могут реализовывать и адаптированные основные образовательные программы в отношении несовершеннолетних с задержкой психического развития либо с легкой степенью умственной отсталости.

В СУВУЗТ несовершеннолетние могут помещаться по приговору суда в целях исправления несовершеннолетнего, что предусмотрено ст. 92 Уголовного кодекса РФ. Согласно Кодексу административного судопроизводства в РФ, несовершеннолетний может быть помещен в учреждение закрытого типа и по решению суда. При этом согласно Перечню заболеваний [6] имеются категории несовершеннолетних, которые не мо-

гут быть направлены в учреждения закрытого типа, при наличии определенных заболеваний (например, ВИЧ).

Согласно нормативным актам СУВУЗТ в первую очередь призваны обеспечить воспитание несовершеннолетних. И именно эта функция рассматривается в отечественной литературе. Так такие исследователи как В.М. Зубенко, А.С. Автономов, Е.В. Медведев, Н.В. Артеменко, П.В. Иванов, И.А. Смирнова и др. рассматривают помещение несовершеннолетнего в СУВУЗТ как меру воспитательного воздействия. Однако данные авторы многократно подчеркивают особый, специфический характер данной меры. Корректирующая функция учебно-воспитательных учреждений закрытого типа в поведении несовершеннолетних изучалась такими авторами как О.В. Поликашина, М.В. Бутова и др. Например, по мнению О.В. Поликашиной у учреждений закрытого типа функция по предупреждению антиправового и антисоциального поведения; формирование сознательных законопослушных привычек у несовершеннолетних [5, с. 3]. Мнения о том, что СУВУЗТ играют важную роль в предупреждении совершения преступлений несовершеннолетних, придерживаются и М.В. Бутова [2]. Мы согласны с тем, что СУЗТ «выступают агентом положительной ресоциализации, благодаря которым подросток усваивает социальные нормы, ранее недостаточно освоенные» [9, с. 178]. Роль этих учреждений мы видим именно в перевоспитании.

Основу воспитательной и коррекционной работы в СУВУЗТ составляет тщательное изучение психолого-педагогической характеристики каждого подростка, чтобы учесть его уникальные особенности и потребности, а именно: в акцентуации характера, в проявлениях агрессивности и враждебности, которые отрицательно влияют на их способность успешно ориентироваться в отношениях со сверстниками и взрослыми, а также на их успеваемость в учебных учреждениях.

Анализ специальной литературы и мнений психологов, позволяют нам охарактеризовать психологические особенности лиц, пребывающих в СУВУЗТ.

Во-первых, подростки, находящиеся в учреждении закрытого типа, имеют выраженный экзальтированный характер, что свидетельствует о склонности к ярко выраженным всплескам эмоций. Эти эмоции обычно бывают вызваны как положительными, так и отрицательными факторами.

Во-вторых, подростки, находящиеся в учреждении закрытого типа, имеют выраженный гипертимный характер, что и отличает их от подростков с нормативным поведением. Подростки, попадая в условия твердой дисциплины, каждодневной однообразной деятельности, одиночества, могут вступать в конфликтные отношения. Таких детей, для нейтрализации гипертимов необходимо привлекать к разным видам деятельности с учетом их интересов и способностей.

В-третьих, у подростков находящихся в учреждении закрытого типа, также ярко выявлен педантичный характер. Такие дети нерешительные, склонны как к самоанализу, так и к тревожности и подозрительности. У них могут возникать навязчивые мысли и страхи. Они становятся нерешительными, что может вызвать гиперкомпенсации в форме внезапной самоуверенности, безапелляционности в суждениях, поспешных действиях тогда, когда требуется рассудительность и осторожность.

На основе полученных результатов проведенного исследования можем сделать следующие выводы и рекомендации.

1. Для успешной психолого-педагогической работы, необходимо составление индивидуальных программ, с учетом общепсихологических закономерностей несовершеннолетнего.

2. Учитывать, что социальная среда, окружавшая воспитанников до поступления в учреждение, была благоприятной для агрессивных форм поведения, деликвентного и девиантного поведения, ранней алкоголизации и наркотизации.

3. Важна согласованность действий участников воспитательного процесса. А.С. Макаренко подчеркивал: «Ни один воспитатель не имеет права действовать в одиночку... Там, где воспитатели не соединены в коллектив и коллектив не имеет единого плана работы, единого подхода к ребёнку, там не может быть никакого воспитательного процесса» [4, с. 347].

4. Коррекционная работа с девиантным подростком должна быть организована с учетом психологических трудностей подростка, его проблем, на основе которого выбирается тот или иной способ и метод работы. Эта работа должна быть комплексным и системным подходом, основанным на понимании причин и механизмов девиантного поведения, а также научным методам и практикам. Во-первых, необходимо провести диагностику и оценку психологического и психического состояния подростка, выявить причины девиантного поведения и определить индивидуальные особенности. Для этого можно использовать различные психологические методики, тесты и интервью. Во-вторых, необходимо разработать индивидуальную программу коррекции, которая должна включать в себя психологическую поддержку, социальную адаптацию, образовательные и реабилитационные мероприятия. Важно учитывать возрастные и индивидуальные особенности каждого подростка и строить работу на доверии и эмпатии. Коррекционная работа должна проводиться квалифицированными специалистами-психологами, социальными работниками, педагогами-дефектологами. Они должны иметь опыт работы с подростками с девиантным поведением и знать современные методики и технологии работы с ними.

Важными элементами коррекционной работы являются индивидуальные и групповые психологические тренинги, работа с семьей подростка, развитие социальных навыков и навыков саморегуляции, а также воспитание ценностных ориентаций. Наконец, важно организовать мониторинг и оценку эффективности коррекционной работы, регулярно проводить анализ результатов и вносить коррективы в программу работы в зависимости от изменяющихся потребностей подростка.

Таким образом, деятельность учреждений закрытого типа является профилактической формой воздействия на несовершеннолетних, направленной на предупреждение и сокращение девиантного поведения, организуемой с целью перевоспитания, где главными ценностями выступает личность воспитанника и процесс его самовосстановления.

Библиография:

1. Бойко Н.Н. Механизмы реализации гарантий и защиты прав несовершеннолетних детей // Проблемы модернизации современного российского государства: сборник материалов VII Всероссийской научно-практической конференции. Стерлитамак, 2018. С. 104-109.
2. Бутова М.В. Специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа как субъект системы профилактики правонарушений несовершеннолетних: история и современное состояние // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2020. № 2 (10). С. 101-105.
3. Выготский Л.С. Собрание сочинений в 4-х т. М.: Изд-во Педагогика, 2010. Т. 4: Педология подростка. 238 с.
4. Макаренко А.С. Цель воспитания // Сочинения: в 7-ми т. М., 2012.
5. Поликашина О.В. О роли специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа в профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 3-3. С. 1-4.
6. Постановление Правительства РФ от 11 июля 2002 г. N 518 "Об утверждении перечня заболеваний, препятствующих содержанию и обучению несовершеннолетних в специальных учебно-воспитательных учреждениях закрытого типа" (с изменениями и дополнениями) // Российская газета. 2002. N 129.
7. Приказ Министерства просвещения РФ от 17 июля 2019 г. N 381 "Об утверждении Порядка организации и осуществления деятельности специальных учебно-воспитательных учреждений открытого и закрытого типа". [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/72673270/?ysclid=m1oocix1uh849471577> (дата обращения: 20.09.24).
8. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. N 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // Собрание законодательства РФ. 1999. N 26. Ст. 3177.
9. Юда АМ. Роль специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа в профилактике преступности несовершеннолетних // Междунар. науч.-практ. конф. Часть 1. Минск, 2020. С. 175-178.

References:

1. Boyko N.N. Mechanisms for the implementation of guarantees and protection of the rights of minor children // Problems of modernization of the modern Russian state: collection of materials of the VII All-Russian scientific and practical conference. Sterlitamak, 2018. pp. 104-109.
2. Butova M.V. A special educational institution of a closed type as a subject of the juvenile delinquency prevention system: history and current state // Scientific notes of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. No. 2 (10). pp. 101-105.
3. Vygotsky L.S. Collected works in 4 volumes. M.: Publishing House of Pedagogy, 2010. Vol. 4: Pedology of a teenager. 238 p.
4. Makarenko A.S. The purpose of education // Essays: in 7 volumes, 2012.
5. Polikashina O.V. On the role of special educational institutions of a closed type in the prevention of neglect and offenses of imperfect-year-olds // Actual problems of humanities and natural sciences. 2016. No. 3-3. pp. 1-4.
6. Decree of the Government of the Russian Federation No. 518 dated July 11, 2002 "On approval of the list of diseases that prevent the maintenance and training of underage children in special educational institutions of a closed type" (with amendments and additions) // Rossiyskaya Gazeta. 2002. N 129.
7. Order of the Ministry of Education of the Russian Federation No. 381 dated July 17, 2019 "On approval of the Procedure for organizing and carrying out the activities of special educational institutions of open and closed type". [electronic resource]. URL: <https://base.garant.ru/72673270/?ysclid=m1oocix1uh849471577> (date of application: 09/20/24).
8. Federal Law No. 120-FZ of June 24, 1999 "On the basics of the system for the prevention of neglect and juvenile delinquency" // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1999. N 26. St. 3177.
9. Yuda A.M. The role of special closed-type educational institutions in the prevention of juvenile delinquency // International Scientific and Practical Conference. Part 1. Minsk, 2020. pp. 175-178.

ПРЕДПОСЫЛКИ АГРАРНЫХ ОТНОШЕНИЙ И РАЗВИТИЯ ЗЕМЕЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В КОНЦЕ XVIII – НАЧАЛА XIX ВВ. Prerequisites for agrarian relations and the development of land ownership in the Russian empire in the late XVIII – early XIX centuries

АДЕР Анна Владимировна,

доцент кафедры логистики и транспортных технологий
Оренбургского института путей сообщения – филиал
ФГБОУ ВО «Приволжский государственный университет путей сообщения», кандидат экономических наук.
460004, Россия, г. Оренбург, проспект Братьев Коростелёвых, д. 28/1-28/2.
E-mail: marta892010@mail.ru;

СТУКОЛОВА Людмила Сергеевна,

старший преподаватель кафедры теоретико-правовых дисциплин
Стерлитамакского филиала Уфимского университета науки и технологий.
453103, Россия, Республика Башкортостан, г. Стерлитамак, пр. Ленина, 47а.
E-mail: stukolova.mila@mail.ru;

ЯМЩИКОВА Светлана Леонидовна,

старший преподаватель кафедры публичного и частного права
Стерлитамакского филиала Уфимского университета науки и технологий.
453103, Россия, Республика Башкортостан, г. Стерлитамак, пр. Ленина, 47а.
E-mail: s.l.yamschikova@struust.ru;

Ader Anna Vladimirovna,

Associate Professor of the Department of Logistics and Transportation Technologies
at the Orenburg Institute of Railway Transport - branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
“Volga Region State University of Railway Transport”, Candidate of Economic Sciences.
28/1-28/2 Korostelev Brothers Avenue, Orenburg, 460004.
E-mail: marta892010@mail.ru;

Stukolova Lyudmila Sergeyevna,

Senior Lecturer of the Department of Theoretical and Legal Disciplines,
Sterlitamak Branch of the Ufa University of Science and Technology.
453103, Russia, Republic of Bashkortostan, Sterlitamak, 49 Lenina Ave.
E-mail: stukolova.mila@mail.ru;

Yamshchikova Svetlana Leonidovna,

Senior Lecturer of the Department of Public and Private Law,
Sterlitamak Branch of the Ufa University of Science and Technology.
453103, Russia, Republic of Bashkortostan, Sterlitamak, 47a Lenina Ave.
E-mail: s.l.yamschikova@struust.ru

Краткая аннотация: В статье проводится параллель современного этапа реализации государственной аграрной политики и государственной аграрной политики конца XVIII – начала XIX вв. Процессы производства, распределения, обмена и потребления имели и имеют в современных экономических условиях свои особенности характерные для аграрной сферы, а действие экономических законов приобретает специфические формы.

Abstract: The article draws a parallel implementation of the current stage of the agrarian policy and the agrarian policy of the late XVIII - early XIX centuries. Processes of production, distribution, exchange and consumption had and have in the current economic conditions the features characteristic of the agrarian sector and the operation of economic laws acquires specific form.

Ключевые слова: аграрные правоотношения, рента земли, право собственности, земельные правоотношения, аграрные экономико-правовые реформы.

Keywords: agrarian legal relations, land rent, property rights, land legal relations, agrarian economic and legal reforms.

Для цитирования: Адер А.В., Стуколова Л.С., Ямщикова С.Л. Предпосылки аграрных отношений и развития земельной собственности в Российской империи в конце XVIII – начала XIX вв. // Аграрное и земельное право. 2024. № 10(238). С. 19-23. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_19.

For citation: Ader A.V., Stukolova L.S., Yamshchikova S.L. Prerequisites for agrarian relations and the development of land ownership in the Russian empire in the late XVIII – early XIX centuries // Agrarian and land law. 2024. No. 10(238). pp. 19-23. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_19.

Статья поступила в редакцию: 29.09.2024

Дата публикации: 31.10.2024

Исторические аспекты становления капиталистических правоотношений и экономического баланса, порождаемого подобными формациями государственного управления Российском государстве происходили под реформистскими изменениями.

На протяжении всего исторического развития Россия переживала сложные процессы коренных политических и социально-экономических и правовых преобразований.

По общепринятой научно-исследовательской тенденции социально-политические, экономико-правовые реформы представляют собой различного рода системные преобразования, изменения в системе ведения хозяйства, управления экономикой, пути и способы осуществления экономической политики, перестройка правовых и государственно – управленческих институтов государственной власти [11].

Экономические реформы проводятся в условиях, когда выявляется низкая эффективность экономическо-правовой системы, возника-

ют экономические, политические, правовые и социальные кризисы; экономика, правовое регулирование и государственное управление недостаточно удовлетворяют потребности людей, страна заметно отстает в своем развитии от других государств [7].

Подобные определения, как нельзя ярко характеризуют потребность и необходимость реформирования, как экономической, так и социально-правовой сфер жизни в России, в конце XVIII – нач. XIX вв.

Расположение России между Европой и Азией, взаимосвязь и проникновение восточной и западной культур, многонациональность, необъятные территориальные просторы, экономика, обусловленная особенностями крепостничества и крепостных правоотношений, специфика рентных отношений – все это предопределило особенности реформ конца XVIII – нач. XIX вв.

Первоотправной точкой реформирования аграрных отношений в России в конце XVIII в. по праву можно считать реформы, проводимые Екатериной II.

Отличительной чертой ее реформ являлось целенаправленное воздействие на социально-экономическое развитие страны, на изменения государственно-правового механизма, регулирования экономической, социальной и культурной сфер жизни России.

В целом экономические реформы исследуемого периода были направлены на укрепление феодально-крепостного режима, установление абсолютной монархии через господство дворянского сословия, что сдерживало и затрудняло развитие буржуазных производственных отношений.

Большое внимание в процессе реформирования императрица уделяла реформированию сельского хозяйства, т.к. сельское хозяйство было основополагающим аспектом экономики и государственного устройства страны.

Динамика структуры населения, особенности государственного устройства и государственная форма правления, включая систему правового регулирования всеми типами правоотношений преимущественно отражали феодально-крепостнические правоотношения, опирающиеся на аграрный характер феодальной экономики России [1].

Сельское хозяйство – одна из приоритетных отраслей государственной политики феодально-крепостной России. Процессы производства, распределения, обмена и потребления имели свои особенности характерные для аграрных правоотношений, а действие экономических законов, и порождаемых ими правового регулирования приобретало специфические формы. Данная специфика в значительной мере определялась включенностью в воспроизводственный процесс.

Сельское хозяйство наиболее быстрыми темпами развивалось в последние два столетия, о чем свидетельствуют архивные материалы Сената. Если в середине XVIII века в России в сельском хозяйстве было занято около 80% совокупной рабочей силы и такая тенденция наблюдается до конца XIX века, в тоже время в развитых странах мира в аграрной отрасли трудилось уже около 40%, а примерно 35% – в промышленности[4].

Причина таких показателей заключалась в трансформационных процессах государственного управления, изменения правового регулирования вопросов собственности под воздействием экономических преобразований. Массовые миграционные процессы из аграрных регионов/территорий в промышленные центры, что привело к началу XIX в. к резкому сокращению численности занятых в сельском хозяйстве и значительному росту производительности труда во всех отраслях экономики, что позволяло меньшему количеству работников прокормить основную часть населения [12].

Ни одна отрасль народного хозяйства не зависела от природно-климатических условий в такой мере, как сельское хозяйство. Это обусловлено, прежде всего, использованием в производстве земли как специфического, искусственно невоспроизводимого средства производства, различающегося плодородием, месторасположением. Земля при условии рационального использования не только не теряла своих полезных свойств, но могла улучшаться, а ее ценность – росла [9].

Специфический характер земли как средства труда состоял также в том, что земля, как объект собственности одновременно являлась и предметом труда и объектом «утрированных» правоотношений. К специфическим экономико-правовым формам основных производственных фондов сельского хозяйства принадлежали: производительный скот, древесные, плодово-ягодные и другие культуры; своеобразными оборотными фондами являлись семена, молодняк на откорме, корма и др.

Для сельского хозяйства были характерны низкие темпы оборачиваемости производственных фондов (вследствие непродолжительного сезонного использования) и высокая фондоемкость производства [11] и практически неотрегулированные земельные правоотношения, отягощенные крепостничеством.

Специфика сельскохозяйственного производства требовала значительной сезонной мобилизации сил крестьянства, т.к. сфере существовал значительный разрыв между рабочим периодом и временем производства (получением конечного результата). Такой разрыв проявлялся в сезонности производства и существенно влиял на формирование доходов крестьянина, поскольку итоговый размер их доходов становился известен только после реализации сельскохозяйственной продукции [1].

Как таковое понятие права собственности на землю и/или другие объекты собственности не имело четкого правового разграничения и зависело в целом от государственного устройства и формы государственности.

Таким образом, основными особенностями развития сельского хозяйства являлись:

- 1) тесное переплетение и взаимодействие экономических законов с природными (в том числе биологическими);
- 2) непосредственное взаимодействие человека с природными факторами в процессе производственной деятельности;
- 3) специфический характер действия экономических законов в данной сфере, что обуславливалось особенной ролью земли и других

природных факторов в процессе сельскохозяйственного производства;

4) огромное разнообразие природно-климатических условий, качества и месторасположения участков земли относительно рынков сбыта сельхозпродукции;

5) наличие, наряду с общественными факторами повышения производительности труда, природных компонентов производительных сил (например, химический, механический состав грунта и биологические организмы) факторов;

6) значительный разрыв между рабочим периодом и временем получения конечного результата.

Только анализ специфических условий развития сельского хозяйства и эволюции аграрных отношений и земельных правовых преобразований в России дает возможность выяснить значение и необходимость в ней аграрных экономико-правовых, социально-политических реформ, степень их радикальности, отношение к ним различных сословий, определить вектора развития таких реформ [6].

Любые экономико-правовые преобразования всегда влекут рождение нового в старой системе, его рождения и накопление материальных ресурсов, зачастую связанного с новым государственным устройством или по возможности (в отдельных направлениях, региональности, присутствия национального аспекта) экономические преобразования могут носить трансформационное направление общественного развития, переформатирование правовых отношений и методов государственного управления.

Трансформационное развитие государства, его экономико-правовых институтов обладает своими принципами, закономерностями и механизмом действия. Закономерности трансформации основываются на общих положениях:

1. Первоначальное рождение нового в старой системе, его развитие на основе наличного субстрата старой системы, накопленных ею материальных ресурсов. Необходимость нарастания хаотизации для включения новых элементов в систему.

2. Одновременное протекание процессов и разрушение части старого, и сохранения части старого, и формирования замещающего их нового.

3. Высвобождение ранее связанных ресурсов в условиях резко интенсифицирующихся процессов разрыва старых связей.

4. Обусловленность трансформационных процессов комбинаций из внутренних закономерностей функционирования и развития самой трансформируемой системы, воздействий внешней среды и воздействий субъекта, инициировавшего преобразование.

5. Недействие в социально-экономических системах закона энтропии – живым системам присуще свойство повышения организации, связанностей частей, свойство быть структурированным процессом, постоянно удаляющим их от равновесия со средой, когда будущее элемента системы определяется его положением в целом.

6. Трансформационные действия и конструирование социально-экономических законов по аналогии не ведет к воссозданию объекта, принятого за эталон.

7. Адаптация трансформируемых частей друг к другу, к среде, к трансформационным воздействиям.

8. Достаточность промежуточных этапов и времени для реализации процесса перехода от старой структуры к структуре новой [3].

Реформы или преобразования могут осуществляться двумя путями: инициированы «верховой» властью и инициированы «снизу». В первом случае трансформация осуществляется правящей властью по причинам реализации выработанной схемы трансформации, власти, имущественных переделов в экономической сфере государства, национальным. Во втором случае реформы всегда сопряжены с революционными процессами в обществе.

Аграрные реформы — это процесс трансформации экономических отношений и, прежде всего, отношений собственности, в сельском хозяйстве. Аграрные реформы имеют отдельную область применения – такую как аграрные отношения, и не могут быть трансформированы или перенесены по аналогии из других экономических отношений, т.к. аграрные отношения – производственные отношения в сельском хозяйстве, которые определяются характером землевладения и землепользования [13].

В структуре аграрного землепользования, как первого блока аграрных отношений, можно выделить три группы отношений: земельной собственности (поземельные), определяющие социальный генотип аграрного строя общества: распределение функций распоряжения, владения, пользования землей; сельскохозяйственного предпринимательства (земледельческие), характеризующие экономический строй хозяйственной деятельности товаропроизводителей в рыночноконкурентной среде и охватывающей всю гамму функциональных связей, обеспечивающих естественно-воспроизводственный режим хозяйствования (производства, распределения, обмена и потребления), а также агропромышленные связи по обеспечению определенного уровня агрокультуры благодаря применению технических средств, но формирующих соответствующий агротехнический строй производства и его технологические уклады, а значит, и уровень культуры сельскохозяйственного производства [2].

При всей значимости отношений 3-й и 2-й групп, формирующих материально-технический базис сельскохозяйственного производства (как воплощение достигнутого уровня развития его производственных сил) и воспроизводственно-хозяйственный уклад аграрного предприятия, особым объектом институционально-трансформационных преобразований в аграрной сфере, придающим им общесистемный характер, являются земельные правоотношения, т.е. отношения присвоения определяющего ресурса биопроизводственного потенциала сельхозпроизводства — земли.

Значимость выбора алгоритма решения вопроса эффективного хозяйствования на земле определяется тем, что в экономической цепочке «собственность на землю — ее хозяйственное использование – рыночное признание результатов деятельности сельхозтоваропроизводителей (выручка от продаж, определяемая мерой удовлетворения покупательского спроса) – доход предпринимателя (субъекта хозяйствования) –

рента собственника земли узловым элементом (исходным и завершающим) выступает экономический интерес и волеизъявление собственника» [14]. При этом удельный вес важнейших угодий во всем земельном фонде образует естественнoисторический фон развития аграрных отношений.

На развитие аграрных отношений всегда влияли исторические этапы социально-экономического развития государства. Из этого вытекают объективно обусловленные, конкретные принципы, содержание и направленность аграрной политики господствующего класса или сословия [2].

Некоторые ученые экономисты считают, что при проведении крупных экономических преобразований в аграрных отношениях необходимо учитывать следующие принципы:

1) системность преобразований – всестороннее рассмотрение трансформируемой системы на стадии проектирования реформ и всесторонняя увязка реализуемых мероприятий между собой и между охватываемыми сферами в процессе проведения реформ.

2) учет особенностей России: природно-климатических условий; традиций и менталитета населения; геополитического и геоэкономического положения; отставания в развитии от передовых стран;

3) учет субъективности целеполагания – формулирование и реализация целей для решения задач страны. Проработка совокупности альтернативных вариантов преобразований, внутренних и внешних возможностей и последствий их реализации, различных инструментов осуществления.

Для аграрной сферы характерны особые аграрные отношения, которые находятся в сложном взаимодействии с существующим строем социально – экономических отношений.

Аграрные отношения, как важнейшая специфическая часть общей системы экономических отношений, включают взаимодействие между людьми в процессе производства, обмена и потребления, материальных благ, определяемое характером землевладения и землепользования – характером земельной собственности. Аграрные отношения – совокупность производственных, социальных, культурно-нравственных отношений между людьми, которые базируются на системе их естественных интересов и устремлений, на общечеловеческих ценностях и правах труженика – земледельца [10].

В основе аграрных отношений лежат отношения между людьми по поводу земли и других ресурсов живой природы, используемых в земледелии.

Аграрные отношения могут развиваться только при наличии и применении научно обоснованных механизмов землепользования и землевладения, а также при их своевременном реформировании и улучшении. В противном случае они становятся тормозом в развитии сельского хозяйства и экономической системы общества в целом [9].

Аграрные отношения должны выражать интересы людей в сфере владения и пользования землей как фактором хозяйствования и источника жизни. На этой экономической составляющей формируются нормативно-правовые отношения как волевые взаимосвязи интересов, регулируемые государственной властью – властью монарха. Они должны включать взаимоотношения города и деревни, сельского хозяйства и промышленной сферы, земледельцев, социальной структуры общества в целом. Важную часть аграрных отношений составляют агрокультура, система землеустройства и принципы хозяйствования, способы и приемы возделывания земли, сохранения и наращивания плодородия почвы [4].

Характер аграрных отношений определяется: господствующим социально-экономическим строем, уровнем развития производительных сил, сложившимися традициями, правовыми правилами и принципами в обществе.

Важнейшая черта аграрных экономико-правовых отношений – обеспечение прямой связи между земледельцем и используемыми им элементами живой природы, в первую очередь с землей, его отношение к результатам труда как собственника.

Нормальное развитие земледелия и всей аграрной сферы в целом, включая развитие крестьянской общины как живого организма, было возможно в конце XVIII – нач. XIX вв. только тогда, когда существовавший общественно-политический строй рассматривал аграрную сферу, как специфичную сферу, т.е. в известном смысле должен был к ней приспособляться [11].

В Российской империи того периода произошло нечто прямо противоположное. Была предпринята попытка переделать аграрную сферу по образу и подобию господствовавших представлений о характере и формах создаваемых социально-экономических и правовых отношений [6].

Проводившаяся государством крепостническая политика на всех ее этапах была политикой торможения развития аграрных отношений, отражавших закономерности самой природы, политикой создания в аграрной сфере отношений, полностью подчиненных господствующему сословию, развивавшимся в соответствии не с законами производительных сил, а с требованиями властных иерархических структур [1].

Рассмотрим специфику отношений собственности на землю – основное средство сельскохозяйственного производства.

Земля – это территория государства, сфера его суверенитета. Одним из приоритетных интересов государства является обеспечение его территориальной целостности. Титул собственности на экономическое пространство принадлежит государству и служит основой выполнения им экономических функций [9].

Анализируя экономическую историю мира, можно увидеть, что во все времена, пока существует земельная собственность, существует и специфическая форма платы за пользование землей – арендная плата. Когда-то на бытовом уровне её называли земельной рентой. Под этим названием данный экономический феномен и вошёл в научную теорию.

Прежде чем обратиться к вопросам земельной ренты необходимо определить некоторые категории, без которых анализ этого вида доходов был бы затруднителен.

Землевладение – есть признание права физического или юридического лица на определенный участок земли на исторически сложившихся основаниях, чаще всего под землевладением подразумевается собственность на землю [4].

«Землепользование – это пользование землей в установленном обычаем или законом порядке. Пользователь земли не обязательно является ее собственником. В обычном понимании – это арендатор. В реальной хозяйственной жизни субъектов землевладения и землепользования нередко олицетворяют разные лица.

Рента – это регулярно получаемый доход с капитала, имущества или земли, не требующий предпринимательской деятельности» [5].

Экономисты используют термин "Рента" в более узком значении: экономическая рента – это цена, уплачиваемая за использование земли и других природных ресурсов, количество (запасы) которых строго ограничено.

Именно уникальные условия предложения земли и других природных ресурсов – их фиксированное количество – отличает рентные платежи от заработной платы, процента и прибыли. Где бы практически не использовалась земля, ее предложение остается неизменным [9].

В отличие от всех обычных средств производства, которые под воздействием спроса изготавливаются в нужном количестве, земля не создается людьми, ее количество ограничено.

В хозяйственном обороте любого государства ее столько-то – и ни гектаром больше. Фиксированный характер предложения земли означает, что спрос выступает единственным фактором, определяющим земельную ренту. Если спрос на землю близок к нулю, то и земельная рента будет равна нулю. Изменение величины ренты не оказывает никакого влияния на количество имеющейся земли. Исторически сформировались определенные формы собственности на землю.

Земельная рента – это центральная экономическая категория, регулирующая экономические отношения между землевладельцем и предпринимателем, арендующим землю для ведения сельского хозяйства на капиталистической основе. Различия эффективности производства обуславливают получение предпринимателями разных доходов, что в свою очередь накладывает печать на отношения между собственниками ресурсов и их пользователями, определяющим образом воздействует на рыночные цены ресурсов [6].

Подлинные аграрные реформы не могли быть осуществлены на компромиссной основе путем примирения классовых противоречий в области земельных отношений. Неслучайно поэтому является тот факт, что глубина и размах аграрных преобразований определяются соотношением борющихся классовых сил и в значительной степени зрелостью крестьянского сословия. Аграрные реформы могут быть последовательными и эффективными только в том случае, если решительно направлены на ликвидацию всех остатков феодализма и если они имеют своей целью удовлетворение жизненных интересов, в первую очередь, крестьянства.

Поскольку, аграрные отношения – производственные отношения в сельском хозяйстве, а земля – главное средство производства в сельском хозяйстве, то основу аграрных отношений составляла во все времена форма земельной собственности.

Таким образом, можно выделить основу аграрных отношений. Таких основ две: первая – крестьянин, как субъект аграрных отношений; вторая – право собственности на землю и средства производства [5].

Библиография:

1. Адер А.В. Особенности национальной политики Екатерины II при освоении земель Оренбургского края // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2017. № 3. С. 15-22.
2. Дектярев И.В. К истории заселения местности по среднему течению реки Миасс // Краеведческие записки. Челябинск, 1969. Вып. 2. С. 13-14.
3. Дитятин И.И. Екатеринбургская комиссия 1767 г. Ростов-на-Дону: Электро-печатня А. Тер–Абрамиан, 1905. С. 66-67.
4. Дружинин Н.М. Купчие земли крепостных крестьян // Вопросы социально-экономической истории и источниковедения периода феодализма в России: Сборник статей. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1961. С. 176.
5. Законодательство Екатерины II. (сборник в 2-х томах) / Отв. ред. Чистяков О.И., Новицкая П.Е.; Исторический очерк А.А. Преображенский. М.: Юридическая литература, 2000. 567 с.
6. Князьков С. Как сложилось и пало крепостное право: Исторический очерк / Под ред. Кизеветтера А.А. СПб., 1900. С. 123.
7. Кизеветтер А.А. Местное самоуправление в России. IX-XIX ст. Исторический очерк. М.: Типография Императорского Московского Университета, 1910. С. 123.
8. Рогозина А.В. Реформирование аграрных отношений в Российской империи в конце XVIII – начале XIX в. (на материалах Оренбургской губернии): специальность 08.00.01 "Экономическая теория": дисс. ... к.э.н. Оренбург, 2007. 167 с.
9. Рычков П.И. Ответы на экономические вопросы по Оренбургской губернии. «Труды Вольного Экономического общества». СПб., 1767, ч. VII, С. 118.
10. Рычков П.И. О способах к умножению земледелия в Оренбургской губернии. Труды ВЭО. Ч. 7. СПб, 1767.
11. Рычков П.И. История Оренбургская по учреждению Оренбургской губернии. Оренбург, 1896. 245 с.
12. Ремезов Н.В. Землевладение в Уфимской губернии. Краткий исторический обзор образования, дробления и распределения в ней поземельной собственности // Записки императорского Русского географического общества. Т. 6. СПб., 1889. С. 653.
13. Риккардо Д. Начала политической экономии и налогового обложения. Соч. М.: Политиздат, 1955. Т. 1.
14. Сборник статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и иностранных государств. СПб., 1914. С. 533.
15. Селенгмен В. Основные течения современной экономической мысли: Пер. с англ. М., 1968.
16. Сельская община в России (XVII – нач. XIX в.в) / В.А. Александров: АН СССР Институт этнографии им. Н.Н. Миклухо. Маклая. М.: Наука, 1976. С. 113.

References:

1. Ader A.V. Features of the national policy of Catherine II in the development of the lands of the Orenburg region // Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky, 2017. No. 3, pp. 15-22.
2. Dektyarev I.V. On the history of settlement of the area along the middle course of the Miass River // Local lore notes. Chelyabinsk, 1969. Issue. 2. pp. 13-14.
3. Dityatin I.I. Catherine Commission 1767 Rostov-on-Don: Electro-printing house A. Ter–Abramian, 1905. pp. 66-67.
4. Druzhinin N.M. Purchase lands of serfs // Issues of socio-economic history and source studies of the period of feudalism in Russia: Collection of articles. Moscow: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1961. p. 176.
5. Legislation of Catherine II. (collection in 2 volumes) / Ed. Chistyakov O.I., Novitskaya P.E.; Historical essay by A.A. Preobrazhensky. M.: Legal literature, 2000. 567 p.
6. Knyazkov S. How serfdom developed and fell: A historical essay / Ed. Kizevetter A.A. St. Petersburg, 1900. p. 123.
7. Kizevetter A.A. Local self-government in Russia. IX-XIX centuries. Historical essay. M.: Printing House of the Imperial Moscow University, 1910. p. 123.
8. Rogozina A.V. Reforming agrarian relations in the Russian Empire at the end of the XVIII – early XIX century. (based on the materials of the Orenburg province): speciality 08.00.01 "Economic theory": dissertation... Candidate of Economics Orenburg, 2007. 167 p.
9. Rychkov P.I. Answers to economic questions on the Orenburg province. "Proceedings of the Free Economic Society". St. Petersburg, 1767, part VII, p. 118.
10. Rychkov P.I. On ways to multiply agriculture in the Orenburg province. Proceedings of the VEO. Ch. 7. St. Petersburg, 1767.
11. Rychkov P.I. The history of Orenburg on the establishment of the Orenburg province. Orenburg, 1896. 245 p.
12. Remezov N.V. Land ownership in the Ufa province. A brief historical review of the formation, fragmentation and distribution of land ownership in it // Notes of the Imperial Russian Geographical Society. Vol. 6. St. Petersburg, 1889. p. 653.
13. Riccardo D. The beginnings of political economy and taxation. Soch. M.: Politizdat, 1955. Vol.
14. Collection of statistical and economic information on agriculture in Russia and foreign countries. St. Petersburg, 1914. p. 533.
15. Selengmen B. The main trends of modern economic thought: Trans. from English M., 1968.
16. Rural community in Russia (XVII – beginning. XIX century c) / V.A. Alexandrov: Academy of Sciences of the USSR Institute of Ethnography named after N.N. Miklukho. Maklaya, M.: Nauka, 1976. p. 113.

DOI 10.47643/1815-1329_2024_10_24

ДЕФИНИЦИЯ «МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТЕРРОРИЗМ»: НАУЧНЫЕ ПОДХОДЫ И НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ СОДЕРЖАНИЕ Definition of "international terrorism": scientific approaches and legal content

АБДУРАХМАНОВА Ирина Вениаминовна,

к.и.н., доцент кафедры теории и истории государства и права
Ростовского государственного экономического университета (РИНХ).
344002, Россия, Ростовская обл., г. Ростов-на-Дону, Большая Садовая улица, 69.
E-mail: ira_rd@rambler.ru;

МЕЖЕНСКАЯ Галина Викторовна,

доцент кафедры теории и истории государства и права
Ростовского государственного экономического университета (РИНХ).
344002, Россия, Ростовская обл., г. Ростов-на-Дону, Большая Садовая улица, 69.
E-mail: meghen@list.ru;

ABDURAKHMANOVA Irina Veniaminovna,

PhD, Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law
Rostov State University of Economics (RINH).
69 Bolshaya Sadovaya Street, Rostov-on-Don, Rostov Region, 344002, Russia.
E-mail: ira_rd@rambler.ru;

MEZHENSKAYA Galina Viktorovna,

Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law
Rostov State University of Economics (RINH).
69 Bolshaya Sadovaya Street, Rostov-on-Don, Rostov Region, 344002, Russia.
E-mail: meghen@list.ru

Краткая аннотация: авторы актуализировали ряд новых направлений в изучении проблемы международного терроризма, исходя из современных реалий; сформулировали пробелы в ее теоретико-методологическом исследовании и в нормативном закреплении на внутригосударственном и международном уровне. В статье проанализированы в динамике основные научные подходы к определению содержания и признаков международного терроризма как противоправного деяния. Отсутствие унифицированного определения международного терроризма авторы считают одним из препятствий к формированию эффективного механизма противодействия этой угрозе.

Abstract: the authors actualized a number of new directions in the study of the problem of international terrorism, based on modern realities; formulated gaps in its theoretical and methodological research and in normative consolidation at the domestic and international levels. The article analyzes the dynamics of the main scientific approaches to determining the content and signs of international terrorism as a wrongful act. The authors consider the lack of a unified definition of international terrorism to be one of the obstacles to the formation of an effective mechanism to counter this threat.

Ключевые слова: международный терроризм, международное преступление, террористическая деятельность, экстерриториальность, государственный суверенитет, Глобальная контртеррористическая стратегия ООН.

Keywords: international terrorism, international crime, terrorist activity, extraterritoriality, state sovereignty, the UN Global Counter-Terrorism Strategy.

Для цитирования: Абдурахманова И.В., Меженская Г.В. Дефиниция «международный терроризм»: научные подходы и нормативно-правовое содержание // *Аграрное и земельное право*. 2024. № 10(238). С. 24-27. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_24.

For citation: Abdurakhmanova I.V., Mezhenkaya G.V. Definition of "international terrorism": scientific approaches and regulatory content // *Agrarian and land law*. 2024. No. 10(238). pp. 24-27. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_24.

Статья поступила в редакцию: 30.10.2024

Дата публикации: 11.10.2024

Международный терроризм как несущее смертельную угрозу мировому сообществу в целом, регионам и отдельным суверенным государствам явление, на протяжении многих лет вызывал многочисленные споры среди политиков и представителей юридической общественности. Как пишет Н.А. Баранов, «в начале третьего тысячелетия из спорадических актов насилия он превратился в угрозу самим основам социального порядка многих членов мирового сообщества, долговременный фактор дестабилизации международных отношений» [1].

Глобальный уровень угрозы обусловил консенсус научной общественности по поводу разработки в краткосрочной перспективе стратегии противостояния и закрепления ее на универсальном международно-правовом уровне. Это потребовало концептуальной разработки дефиниции международного терроризма. С тех пор данной проблеме было посвящено множество опубликованных научных исследований, которые содержали различные категориальные интерпретации.

Глобализационные процессы оказали существенное влияние на содержание, формы и разновидности международного терроризма. Однако если в предыдущие годы эта проблема актуализировалась в контексте глобальной угрозы человечеству в целом и не была привязана к конкретной стране, группе стран, суверенитету государства, к национальным интересам или этнической общности, то в современных условиях приобрела новое звучание, новый контент и новые аспекты актуальности. Обусловлено это тем, что все большее распространение получают международные террористические организации, создаваемые, финансируемые и направляемые в своей преступной деятельности представителями конкретного государства в целях реализации своих геополитических стратегических планов. Речь идет не просто о грубом нарушении норм международного права, а о разрушении всей созданной после второй мировой войны системы международных отношений, об обесценивании самого смысла международно-правовых договоров, международного правопорядка и законности. Международный терроризм превращается в метод достижения своих целей на международной арене, использование которого влечет гуманитарные катастрофы, деструкцию целых госу-

дарств, массовые человеческие жертвы.

По-прежнему актуальными и неразработанными в должной мере остаются вопросы квалификации деяний, доказательства совершения преступления и привлечения виновных к ответственности, выявления и противодействия международному терроризму. В литературе поднимается вопрос о квалификации преступлений ВСУ по уничтожению мирного населения и мирных объектов, придании им статуса террористических. Полагаем, в этом случае корректно использовать термин «гибридные формы международного терроризма». Эти методологические проблемы связаны с неотрегулированным вопросом признания государства террористическим с применением к нему соответствующих мер.

«Подконтрольный международный терроризм» представляет собой не изученный феномен, который нуждается в оценке, в концептуальном осмыслении с точки зрения как внутригосударственного, так и международного права. Только на основе этого осмысления возможно разработать эффективную стратегию противодействия ему на региональном и универсальном уровне. Примером могут стать трагические события в «Крокус Сити Холле», ответственность за которые взяло на себя афганское отделение международной террористической организации «Исламское государство» – «Вилаят Хорасан».

Еще один новый за последние годы аспект актуальности – это виды международного терроризма в условиях цифровизации и угроза совершения актов международного терроризма в технологической сфере. Международный терроризм эволюционирует, беря на вооружения новейшие научные достижения и технологии, что детерминирует необходимость повышения эффективности международно-правового регулирования борьбы с этой угрозой. Очевидно, что сегодня необходимы новые стратегии и тактики противодействия международному терроризму.

Сам термин «международный» свидетельствует о его трансграничном характере, а это значит отсутствие национальных границ и ограниченности какими-либо территориями. Это масштабное и глобальное явление мирового уровня. Сегодня бесспорным является то, что угроза международного терроризма приоритетна по отношению к иным многочисленным вызовам глобальной безопасности. Формирование современного глобального порядка в международно-политическом аспекте осуществляется сегодня на базе борьбы с международным терроризмом во всех его проявлениях. При этом среди государств отсутствует единство относительно понимания методов этой борьбы.

Исследователей преимущественно интересуют современные формы международного терроризма и эффективное противодействие ему. Однако это явление имеет глубинную историю, восходя ко временам античности и сохраняя при этом свою сущность. Уже в тот период можно было выделить различные виды террора: государственный, оппозиционный и международный. Так, в Риме террор рассматривался в контексте устрашения именно политического противника, которое осуществлялось насильственными методами. Исходя из этого, можно было выделить отличительную черту понимания террора в ранний период истории - структурированность, то есть наличия в нём объекта управления и объекта воздействия.

С течением времени терроризм эволюционировал, однако долгое время его основной формой проявления продолжало оставаться именно политическое насилие. Государственная власть использовала методы принуждения одних посредством устрашения или насилия над другими.

Исследование причин международного терроризма остаётся крайне актуальным, поскольку позволяет понять сущность этой угрозы и повысить эффективность превенции и противодействия. Изучение международного терроризма позволяет понять сущность этой угрозы и разрабатывать эффективные стратегии противодействия, а понимание и анализ методов и тактик террористических групп помогает разрабатывать совместные меры по противодействию, обмену информацией и координации усилий. В целом, изучение международного терроризма остаётся приоритетным направлением как для академического исследования, так и для разработки практических мер по обеспечению мировой безопасности.

Именно международно-правовые механизмы могут в современных условиях стать координаторами деятельности по борьбе с этим негативным явлением. Основой этого механизма должны стать международно-правовые нормы и стандарты, которые должны реализовываться на основе соблюдения принципов законности и прав человека.

Однако на сегодняшний день на международном уровне отсутствует единое универсальное и приемлемое для всех государств определение понятия «международный терроризм», что затрудняет в ряде случаев отграничение его от смежных международно-правовых категорий. Противоречия в понимании правовой природы международного терроризма усложняют процесс правотворчества в сфере борьбы с международным терроризмом.

Анализ нормативно-правовых актов международного уровня, в которых в том или ином аспекты затрагиваются вопросы противодействия международному терроризму и терроризму в целом (а их более 50), выявил, что прилагательное «международный» применительно к терроризму, употребляется только в контртеррористических конвенциях Организации Объединённых Наций и в Глобальной контртеррористической стратегии ООН от 8 сентября 2006 года, хотя этот документ, безусловно, стал важным этапом на пути интеграции усилий и устремлений международного сообщества по борьбе с этим злом.

Ни в одном из международно-правовых документов не излагаются чётко системные признаки, которые бы позволили отграничить международный терроризм от терроризма и иных смежных преступных деяний. Не предлагает четкого видения рассматриваемой дефиниции и международно-правовая доктрина. Указанное не позволяет, на наш взгляд выстроить четкую правовую модель международного терроризма.

Международно-правовое регулирование борьбы с международным терроризмом настоятельно нуждается в оптимизации, чему препятствует отсутствие нормативно закреплённого определения международного терроризма.

В российском законодательстве тоже отсутствует нормативно закреплённое понятие международного терроризма. Федеральный за-

кон, регулирующий правоотношения по противодействию терроризму называет «террористический акт» и «террористическую деятельность». Парадокс заключается в том, что в 2016 г. в Уголовном кодексе РФ появилась статья 361, которая так и называется «Акт международного терроризма», что инициировало среди учёных дискуссию относительно соответствия норм национального уголовного закона международным контр-террористическим стандартам. Речь идет о наказании за «совершение вне пределов территории Российской Федерации взрыва, поджога или иных действий, подвергающих опасности жизнь, здоровье, свободу или неприкосновенность граждан Российской Федерации в целях нарушения мирного сосуществования государств и народов, либо направленных против интересов Российской Федерации, а также угроза совершения указанных действий» [2]. То есть, по мнению законодателя, в этом и состоит суть преступления, которое охватывается понятием международного терроризма.

В теории международного и уголовного права тоже не выработано универсального понятия международного терроризма, и даже высказывается мнение, что «более плодотворно будет не искать универсальное определение терроризма, а ограничиться лишь уточнением его признаков» [3. С.344]. Полагаем, что такой подход не обоснован с точки зрения научного знания, поскольку наличие четкого понятийного аппарата, применительно к любому явлению позволяет более полно познать его сущность, а следовательно, предложить адекватные меры противодействия.

В отечественной научной литературе предлагается понимать под международным терроризмом «убийство дипломатических представителей и политических деятелей иностранных государств в целях усиления международной напряжённости и раздувания политических и военных конфликтов» [4. С.83]. Сходные определения можно встретить у И.П. Блищенко, В.Н. Дурденевского, Л.П. Замойского, И.И. Карпец, А.Н. Трайнина и др. Анализ исследований российских юристов демонстрирует, что большинство из них рассматривали международный терроризм как ответную реакцию «слабых» на международный террор «сильных», делая акцент на том, что для международного терроризма характерно наличие такого существенного признака, как международность, поскольку именно его наличие позволяет отличать его от терроризма внутригосударственного.

В целом представители отечественной науки международного права рассматривали международный терроризм как форму политического насилия, используемого против государственного управления и общественного порядка. Практически все из них обосновывали значимость международного сотрудничества в борьбе с международным терроризмом, исходя из его транснационального характера.

Заслуживает внимания и определение международного терроризма, предложенное доктором юридических наук Б.В. Сидоровым. Ученый писал, что «это политика и практика устрашения населения, создания в международном сообществе атмосферы страха путем совершения взрывов, поджогов или иных общеопасных насильственных действий, носящих публичный характер и угрожающих жизни, здоровью, иным жизненно важным интересам людей и мирному сосуществованию государств и народов, нарушающих международный порядок и международную безопасность, в целях принуждения органов власти государств и международных организаций к принятию решения или совершения действий либо к отказу от принятия решений или совершения действий в интересах физических лиц или организаций, совершающих такие деяния, а также путем угрозы их совершения в тех же целях» [5. С. 115].

Следует согласиться и с тем, что «особенностью и спецификой международного терроризма является использование территории или вовлечение граждан в террористические действия более чем одной страны» [6. С.39]. Отметим, что в западной научной литературе, авторы преимущественно используют термин «транснациональный терроризм».

В научной литературе предлагается учитывать множество признаков международного терроризма, однако, признавая его самостоятельным, отдельным от внутригосударственного терроризма правовым феноменом, согласимся с тем, что признаки международного терроризма, предлагаемые большинством авторов, нуждаются в корректировке.

Корректно, по нашему мнению, выделить следующие особенности современного международного терроризма:

- международные организации террористов становятся более глобализованными, а их члены могут проживать и осуществлять террористическую деятельность в разных странах;
- диверсификация тактики, в том числе применение «каскадных» терактов, комбинирование действия небольших групп боевиков и террористов одиночек; привлечение молодежи и детей, использование передовых информационных телекоммуникационных технологий для кибератак;
 - активное использование социальных сетей для координации нападений, вербовки и др.;
 - появление виртуальных и гибридных террористических организаций;
 - рост финансирования и технической оснащенности;
 - интеграция и сращивание с экстремизмом идеологически и организационно;
 - территориальное организационное расширение на национальном, региональном и глобальном уровнях.

Зарубежные исследователи преимущественно называют следующие критерии для классификации международного терроризма:

- идеологические цели: террористические группировки могут быть классифицированы в зависимости от их основных идеологических целей. Например, исламистский терроризм, крайне левый или крайне правый терроризм и др.;
- географический фактор (пространственно-региональный критерий: могут существовать террористические группы, действующие в определенном регионе или стране, а также транснациональные организации, активные в нескольких регионах;

– тактика и методы: террористические группы, специализирующиеся на определенных методах атак, таких как взрывные устройства, наемничество, кибертерроризм и др.;

– структура и организация: различные формы организационной структуры террористических групп, такие как централизованные, децентрализованные, самоорганизующиеся и т.д.;

– поддержка и связи: террористические группы могут быть классифицированы по источникам их поддержки, включая государственные, негосударственные или транснациональные акты.

Относительно классификации международного терроризма, отметим значимость вопроса о том, является ли международный терроризм формой или видом терроризма. Анализ доктринальных источников демонстрирует наличие множества классификаций международного терроризма, предлагаемых разными авторами, которые предлагают собственные классификации, отличающиеся критериями, взятыми за основу. В этой связи в систематизации и унификации нуждается и определение международного терроризма, и его признаки. Кроме того, данное определение не может ограничиться лишь исчерпывающим перечислением конкретных преступных деяний, как и сведением международного терроризма либо к разновидности преступления, либо к террористической структуре, либо к соответствующей идеологии. Полагаем, что при разработке с последующим нормативным закреплением понятия международного терроризма необходимо учитывать комплексный характер этого явления, включающего и идеологию, и соответствующую организационную структуру, и специфические черты составов преступлений. Еще одним перспективным направлением научного исследования может стать анализ соотношения международного терроризма, терроризма внутригосударственного, террористического акта и террористической деятельности.

Библиография:

1. Баранов Н.А. Борьба с терроризмом как геополитическая стратегия контроля над пространством // <https://nicbar.ru/politology/study/kurs-geopoliticheskie-problemy-evropejskogo-razvitiya>.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996г. № 63-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
3. Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / под ред. А. В. Наумов, А. Г. Кибальник. М.: Юрайт, 2024. 564 с.
4. Левин Д.Б. Ответственность государства в современном международном праве. М.: Международные отношения, 1966. 434 с.
5. Сидоров Б.В. Новое в определении терроризма, международного терроризма, террористического акта и акта международного терроризма и проблемы совершенствования российского уголовного законодательства // Вестник экономики, права и социологии. 2017. № 2. С. 110-118.
6. Сафонов А. А. Международные конфликты в XXI веке: учебник и практикум для вузов / А. А. Сафонов, М. А. Сафонова. М.: Юрайт, 2020. 212 с.
7. Самович Ю.В., Шарифуллин Р.А. Международный терроризм: некоторые аспекты понятия // Международное уголовное право и международная юстиция. 2020. № 1. С. 9-16.

References:

1. Baranov N.A. The fight against terrorism as a geopolitical strategy for space control // <https://nicbar.ru/politology/study/kurs-geopoliticheskie-problemy-evropejskogo-razvitiya>.
2. The Criminal Code of the Russian Federation No. 63-FZ of June 13, 1996 (as amended on 08.08.2024) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 25. St. 2954.
3. Criminal law. A special part: textbook for universities / edited by A.V. Naumov, A. G. Kibalnik. M.: Yurait, 2024. 564 p.
4. Levin D.B. State responsibility in modern international law. Moscow: International Relations, 1966. 434 p.
5. Sidorov B.V. New in the definition of terrorism, international terrorism, terrorist act and act of international terrorism and the problems of improving Russian criminal legislation // Bulletin of Economics, Law and Sociology. 2017. No. 2. pp. 110-118.
6. Safonov A. A. International conflicts in the XXI century: textbook and workshop for universities / A. A. Safonov, M. A. Safonova. M.: Yurait, 2020. 212 p.
7. Samovich Yu.V., Sharifullin R.A. International terrorism: some aspects of the concept // International criminal law and international justice. 2020. No. 1. pp. 9-16.

DOI 10.47643/1815-1329_2024_10_28

УДК 342.9

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Administrative and legal status of religious associations: theoretical aspects

БАРАНОВА Екатерина Сергеевна,

доцент кафедры теории государства и права Института права
Уфимского университета науки и технологий, кандидат юридических наук.
450005, Россия, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Достоевского, д. 131.
E-mail: Ekaterina.Sergeevna76@mail.ru;

АЛЕКСАНДРОВ Алексей Павлович,

заведующий кафедрой истории, философии и социально-гуманитарных наук
Бирского филиала Уфимского университета науки и технологий, кандидат исторических наук, доцент.
452450, Россия, Республика Башкортостан, г. Бирск, ул. Интернациональная, 10.
E-mail: Alexei584@yandex.ru;

НОВИКОВА Оксана Ивановна,

доцент кафедры теории государства и права Института права
Уфимского университета науки и технологий, кандидат исторических наук, доцент.
450005, Россия, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Достоевского, д. 131.
E-mail: nov13.1973@mail.ru;

Baranova Ekaterina Sergeevna,

Associate Professor of the Department of Theory of State and Law, Institute of Law,
Ufa University of Science and Technology, Candidate of Legal Sciences.
131, Dostoevsky St., Ufa, Republic of Bashkortostan, 450005, Russia.
E-mail: Ekaterina.Sergeevna76@mail.ru;

Alexandrov Alexey Pavlovich,

Head of the Department of History, Philosophy and Social and Humanitarian Sciences,
Birsk Branch of the Ufa University of Science and Technology, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor.
10, Internatsionalnaya St., Birsk, Republic of Bashkortostan, 452450, Russia.
E-mail: Alexei584@yandex.ru;

Novikova Oksana Ivanovna,

Associate Professor of the Department of State and Law Theory at the Institute of Law
of the Ufa University of Science and Technology, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor.
131, Dostoevsky St., Ufa, Republic of Bashkortostan, 450005, Russia.
E-mail: nov13.1973@mail.ru

Краткая аннотация. В статье рассматриваются теоретические аспекты административно-правового статуса религиозных объединений в России на современном этапе. Проанализированы исторические предпосылки формирования данного правового института. Отмечены дискуссионные вопросы в области юридического закрепления статуса религиозных конфессий. Авторы делают вывод о необходимости дальнейшего совершенствования законодательства, закрепляющего юридический статус, а также гарантии прав религиозных конфессий.

Abstract. The article examines the theoretical aspects of the administrative and legal status of religious associations in Russia at the present stage. The historical prerequisites for the formation of this legal institution are analyzed. The controversial issues in the field of legal consolidation of the status of religious denominations are indicated. The authors conclude that it is necessary to further improve legislation that enshrines the legal status, as well as guarantees of the rights of religious denominations.

Ключевые слова: административно-правовой статус, религиозные объединения, светское государство, свобода совести, религиозные конфессии.

Keywords: administrative and legal status, religious associations, secular state, freedom of conscience, religious denominations.

Для цитирования: Баранова Е.С., Александров А.П., Новикова О.И. Административно-правовой статус религиозных объединений: теоретические аспекты // Аграрное и земельное право. 2024. № 10(238). С. 28-31. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_28.

For citation: Baranova E.S., Alexandrov A.P., Novikova O.I. Administrative and legal status of religious associations: theoretical aspects // Agrarian and land law. 2024. No. 10(238). pp. 28-31. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_28.

Статья поступила в редакцию: 18.09.2024

Дата публикации: 31.10.2024

Религиозные объединения в России играют важную роль в общественной жизни, и их правовой статус является предметом внимания, как ученых, так и юристов-практиков. В последние десятилетия вопрос о правовом статусе религиозных объединений стал достаточно актуальным.

Многие ученые обращают внимание на важность изучения взаимодействия государства и религиозных организаций, анализируя как нормативно-правовую базу, так и правоприменительную практику [8, 9, 14, 19, 21]. Вопрос правового статуса религиозных организаций периодически становится предметом диссертационных исследований [10, 13, 18].

В общем понимании, административно-правовой статус религиозного объединения – это совокупность прав и обязанностей, а также условий и правил, регулирующих создание, регистрацию, деятельность и ликвидацию религиозных организаций, устанавливаемых действующим законодательством. Этот статус включает в себя следующие элементы:

1. Право на свободу совести, то есть гарантированное законодательно право на создание и участие в религиозных объединениях;

2. Регистрационные процедуры, то есть правила и условия, касающиеся процесса регистрации религиозных организаций, включая предоставление документов и получение статуса юридического лица;

3. Права и обязанности, то есть определение прав, таких как осуществление религиозной деятельности, проведение обрядов и мероприятий, а также обязанностей – соблюдение норм законодательства и отчетность перед государственными органами;

4. Степень контроля и надзора, то есть механизмы государственного контроля за деятельностью религиозных объединений, включая проверки и возможности административного вмешательства.

Специфика административно-правового статуса религиозных объединений на современном этапе развития российского законодательства во многом определяется историческими, культурными, правовыми традициями страны и не является устоявшимся понятием. В этой области время от времени законодатель стремится уточнить, конкретизировать различные грани правового статуса религиозных объединений в связи с меняющейся обстановкой [16].

XX век был периодом масштабных трансформаций в российском обществе, включая и такую чувствительную сферу общественной жизни как государственно-конфессиональные отношения. Длительное время советское государство проводило политику вытеснения религии на периферию общественной жизни. Религиозные объединения не имели статуса юридического лица. И, следовательно, многие вопросы, касающиеся их административно-правового статуса, были недостаточно законодательно проработаны.

В конце 1980-х гг. в религиозной политике СССР произошли существенные перемены. Эти изменения коренным образом связаны с процессом демократизации и последующим распадом Советского Союза. Эти процессы можно охарактеризовать как переосмысление политики государства в отношении религии, с перехода от полного запрета к соблюдению международных норм свободы совести и вероисповедания.

Важной вехой стало принятие Закона СССР от 1 октября 1990 года № 1659-1 «О свободе совести и о религиозных организациях». Он оказал значительное воздействие на правовой статус религиозных объединений. Несмотря на недоработки, этот закон признал религиозные организации юридическими лицами с неограниченной правоспособностью и предоставил им право собственности на движимое и недвижимое имущество [5, 6].

Принятие Конституции Российской Федерации в 1993 году утвердило конституционные гарантии свободы совести и вероисповеданий и обеспечило юридические гарантии их реализации [1]. Значительное влияние на определение правового статуса религиозных объединений оказал также Гражданский кодекс РФ. Он устанавливал основы участия религиозных организаций в гражданских правоотношениях и регулировал правовой режим пожертвований в их пользу [2].

Важным этапом в этой эволюции является принятие Федерального закона от 26 сентября 1997 года № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях», который содержит определение религиозного объединения и устанавливает основы их административно-правового статуса [3]. Позднее был принят Федеральный закон «О некоммерческих организациях», который внес изменения и дополнения в регулирование правового статуса религиозных объединений, уточнив их юридические основы и принципы управления [4].

Однако, несмотря на значимость этих нормативных актов, они не решили всех возникающих трудностей. Одним из вопросов, нуждающихся в правовом урегулировании, является правовое положение религиозных объединений, создаваемых иностранными гражданами и лицами без гражданства [14].

Согласно п. 1 ст. 3 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», иностранные граждане и лица без гражданства, законно находящиеся на территории Российской Федерации, пользуются правом на свободу совести и вероисповедания наравне с гражданами Российской Федерации и несут установленную федеральными законами ответственность за нарушение законодательства о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях. При буквальном толковании указанной нормы можно сделать ошибочный вывод о том, что иностранные граждане и лица без гражданства, незаконно находящиеся на территории РФ, могут быть ограничены в своем праве на свободу совести и вероисповедания. Однако это не так, поскольку это противоречит принципам прав человека [17].

Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» не включает в число религиозных организаций, действующих на территории Российской Федерации, международные, иностранные религиозные организации. Закон достаточно четко разграничил эти религиозные организации от российских, указав в ст. 13, что «иностранной религиозной организацией именуется организация, созданная за пределами Российской Федерации в соответствии с законодательством иностранного государства». Интересно, что законодатель считает, что иностранные религиозные организации не могут самостоятельно осуществлять свою деятельность в России. В связи с этим, статьей 13 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», иностранной организации предоставляется право открывать на территории Российской Федерации представительства. Однако «представительство иностранной религиозной организации не может заниматься культовой и иной религиозной деятельностью, и на него не распространяется статус религиозного объединения, установленный настоящим Федеральным законом» [11, с. 189].

Вышеуказанные нюансы правового регулирования статуса религиозных объединений обуславливают периодические попытки внесения законодательных инициатив по внесению изменений в законодательство о свободе совести и о религиозных объединениях. Несмотря на это, возможность внесения указанных изменений вызывает оживленное обсуждение и оценивается неоднозначно.

Высказывается точка зрения о том, что нарушения конституционных стандартов в сфере свободы совести и религиозных свобод имеют тенденцию к закреплению в законодательстве [15, с. 18]. Согласно точке зрения К.Г. Соколовского, Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» нуждается в дальнейшем совершенствовании [20, с. 155].

В настоящее время правоведами указываются несколько направлений совершенствования правового регулирования правового статуса религиозных объединений. Первое направление предполагает регулярное представление законопроектов о специальном статусе традиционных конфессий, а второе направление связано с разработкой и принятием новой редакции Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», а также законов о социальном партнерстве государства и религиозных объединениях [17].

В начале второго тысячелетия были предложены две концепции отношений государства с религиозными объединениями: Концептуальные основы государственно-церковных отношений в Российской Федерации и Концепция государственной политики в сфере отношений с религиозными объединениями в Российской Федерации [17]. Эти концепции обосновывают необходимость реформирования законодательства в части правового закрепления статуса традиционных религиозных организаций с учетом их исторического вклада в развитие страны и современной роли в обществе. Проведение такой реформы мотивировано угрозой внешней религиозной экспансии.

Можно констатировать, что на текущем этапе в институтах государственной власти отсутствуют планы по принятию концепции отношений государства с религиозными организациями. Однако на фоне этого продолжают попытки закрепления термина «традиционные религиозные организации» в законодательстве. В рамках этих усилий в Государственную Думу были представлены несколько законопроектов. Например, законопроект № 99048645-2 «О традиционных религиозных организациях России» включает определение данного термина и устанавливает процедуру признания религиозной организации традиционной, а также определяет ее правовой статус [7, 17].

Другие законопроекты, такие как № 303528 «О социальном партнерстве государства и религиозных организациях» и № 279156-3 «О социальном партнерстве государства и религиозных организациях в целях сохранения национальных духовных традиций и обеспечения социальной защиты населения России», направлены на установление партнерских отношений между государством и религиозными организациями с целью сохранения культурных и духовных традиций страны и обеспечения социальной защиты населения [17, 22].

Инициаторы законопроекта о социальном партнерстве ставили перед собой задачу определить традиционные религиозные организации как часть исторического наследия народов России, такие как Русская православная церковь, ислам и буддизм в тех регионах, где традиционно проживают представители данных конфессий. Они также предложили ограничить государственное сотрудничество с непризнанными традиционными религиозными организациями и установить привилегии для традиционных организаций в различных сферах деятельности.

Подобные законопроекты вызывают оживленное обсуждение в обществе, поскольку в них затрагиваются важные вопросы сотрудничества государства с религиозными организациями и сохранения национальных духовных традиций.

Предложения о совершенствовании законодательства о свободе совести и свободе вероисповедания подготавливались специальной рабочей группой при Комиссии по вопросам религиозных объединений при Правительстве РФ. Главная задача этой группы заключалась в разработке новой редакции Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях».

Многие предложения этой группы вызвали критику как со стороны практикующих юристов, так и среди религиозных объединений. Было предложено снять требование о 15-летнем стаже существования религиозного объединения при его регистрации, а также ужесточить контроль над религиозными группами, например, предложив обязывать религиозные группы с более чем 20 участниками ежегодно предоставлять данные о своем наименовании и руководителе в органы местного самоуправления [12, с. 377].

Однако такие предложения противоречат статье 28 Конституции РФ, которая гарантирует право каждого совместно с другими исповедовать религию без ограничения максимального числа лиц.

Таким образом, административно-правовой статус религиозных объединений – это комплексное понятие, включающее в себя систему норм и положений, определяющих их правовое положение и взаимоотношения с государством и обществом. Ключевыми элементами данного правового института являются нормы Конституции Российской Федерации, а также Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях». Можно констатировать, что в настоящее время не утихают дискуссии по поводу оптимальной схемы законодательного закрепления статуса религиозных объединений, которая бы отражала демократические принципы Конституции и одновременно учитывала реалии конкретно-исторической обстановки в стране.

Библиография:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. (с посл. изм. и доп. от 04 октября 2022 г., №8-ФКЗ)) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 10.09.2024).
2. Гражданский кодекс РФ от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 10.09.2024).
3. Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ "О свободе совести и о религиозных объединениях" // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 10.09.2024).
4. Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ "О некоммерческих организациях" // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 10.09.2024).
5. Закон СССР от 1 октября 1990 г. № 1659-1 «О свободе совести и о религиозных организациях» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 10.09.2024). (утратил силу).
6. Закон РСФСР от 25 октября 1990 г. № 267-1 «О свободе вероисповеданий» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 10.09.2024). (утратил силу).
7. Законопроект № 99085645-2 «О поправках к статьям 83, 103, 112 Конституции Российской Федерации» // СОЗД ГАС «Законотворчество». Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/99085645-2> (дата обращения: 10.09.2024).
8. Агафонова А.А. Правовой статус религиозных объединений: тенденции российского законодательства и зарубежный опыт // Гражданское общество и правовое государство. 2011. Т. 1. С. 105-108.
9. Афанасьев С.Д. Особенности правового статуса религиозных объединений в России // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 5. С. 20-24.
10. Бубнов С.В. Административно-правовой статус религиозных объединений в Российской Федерации: специальность 12.00.14 "Административное право, административный процесс": автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Бубнов Сергей Владимирович. М., 2003. 24 с.

11. Гаврилов С.О., Павлюк И.В. Процессы формирования института традиционных религий в правовой системе российской федерации в 1990 - нач. 2020-х гг. // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 12-2.
12. Исаева А.А. Правовое регулирование миссионерской деятельности: российские реалии и опыт стран содружества независимых государств // СКО. 2017. № 3 (118).
13. Куницын И.А. Правовой статус религиозных объединений в современной России: Особенности и актуальные проблемы: диссертация... кандидата юридических наук: 12.00.02. М., 2000. 196 с.
14. Кушхов Х.Л. Об административно-правовом статусе религиозных объединений // Журнал прикладных исследований. 2021. № 6.
15. Мартышин О.В. Государство и религия: монография. М.: Проспект, 2021.
16. Орлова О.В. Правовое регулирование религиозных объединений в России как важнейшего института гражданского общества // Образование и право. 2018. № 6. С. 53-57.
17. Осипова Л.В. Правовое регулирование статуса религиозных объединений // Современное право. 2008. № 3. С. 44-49.
18. Осипова Л.В. Правовой статус религиозных объединений как института гражданского общества в современной России: специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 2009. 25 с.
19. Плишкина К.Р. Актуальные проблемы административно-правового регулирования деятельности религиозных объединений // Epomen. Global. 2021. № 19. С. 76-80.
20. Соколовский К.Г. Свобода совести и свобода вероисповедания: подходы к пониманию // Философия права. 2022. № 1 (100).
21. Стрельников С.С. Законодательное оформление государственно-конфессиональных отношений: анализ проектов концепций государственной политики // Социум и власть. 2012. № 3 (35). С. 188.
22. Чернова Э.Р. Взаимосвязь гражданского общества и правового государства // Актуальные вопросы местного самоуправления в Российской Федерации. Сборник научных статей по итогам II Всероссийской научно-практической конференции, посвященной Дню местного самоуправления / Отв. редактор Р.М. Усманова. Sterlitamak, 2021. С. 66-69.

References:

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993, with amendments approved during the All-Russian vote on July 1, 2020 (with amendments and additions dated October 04, 2022, No. 8-FKZ)) // Official Internet portal of legal information [Electronic resource]. URL:<http://pravo.gov.ru/> (date of appeal: 09/10/2024).
2. The Civil Code of the Russian Federation No. 51-FZ dated November 30, 1994 // Official Internet portal of legal information [Electronic resource]. URL:<http://pravo.gov.ru/> (date of access: 09/10/2024).
3. Federal Law No. 125-FZ of September 26, 1997 "On Freedom of Conscience and on Religious Associations" // Official Internet portal of Legal Information [Electronic resource]. URL:<http://www.pravo.gov.ru/> (date of appeal: 09/10/2024).
4. Federal Law No. 7-FZ of January 12, 1996 "On non-profit organizations" // Official Internet portal of legal information [Electronic resource]. URL:<http://pravo.gov.ru/> (date of access: 09/10/2024).
5. Law of the USSR of October 1, 1990 No. 1659-1 "On freedom of conscience and on religious organizations" // Official Internet portal of legal information [Electronic resource]. URL:<http://www.pravo.gov.ru/> (date of access: 09/10/2024). (expired).
6. Law of the RSFSR of October 25, 1990 No. 267-1 "On freedom of religion" // Official Internet portal of legal information [Electronic resource]. URL:<http://www.pravo.gov.ru/> (date of access: 09/10/2024). (expired).
7. Draft Law No. 99085645-2 "On amendments to Articles 83, 103, 112 of the Constitution of the Russian Federation" // CREATION GAS "Lawmaking". The official website of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation. [electronic resource]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/99085645-2> (date of appeal: 09/10/2024).
8. Agafonova A.A. The legal status of religious associations: trends in Russian legislation and foreign experience // Civil society and the rule of law. 2011. Vol. 1. pp. 105-108.
9. Afanasyev S.D. Peculiarities of the legal status of religious associations in Russia // Constitutional and municipal law. 2020. No. 5. pp. 20-24.
10. Bubnov S.V. The administrative and legal status of religious associations in the Russian Federation: specialty 12.00.14 "Administrative law; administrative process": abstract of the dissertation for the degree of Candidate of Law / Bubnov Sergey Vladimirovich. M., 2003. 24 p.
11. Gavrilov S.O., Pavlyuk I.V. The processes of formation of the institute of traditional religions in the legal system of the Russian Federation in the 1990s - early 2020s. // Humanities, socio-economic and social sciences. 2021. No. 12-2.
12. Isaeva A.A. Legal regulation of missionary activity: Russian realities and experience of the countries of the Commonwealth of Independent States // North Kazakhstan Region. 2017. № 3 (118).
13. Kunitsyn I.A. The legal status of religious associations in modern Russia: Features and current problems: dissertation... Candidate of Legal Sciences: 12.00.02. M., 2000. 196 p.
14. Kushkhov H.L. On the administrative and legal status of religious associations // Journal of Applied Research. 2021. No. 6.
15. Martyshev O.V. State and religion: monograph. Moscow: Prospekt, 2021.
16. Orlova O.V. Legal regulation of religious associations in Russia as the most important institution of civil society // Education and law. 2018. No. 6. pp. 53-57.
17. Osipova L.V. Legal regulation of the status of religious associations // Modern law. 2008. No. 3. pp. 44-49.
18. Osipova L.V. The legal status of religious associations as an institution of civil society in modern Russia: specialty 12.00.01 "Theory and history of law and the state; history of the teachings of law and the state": abstract of the dissertation for the degree of Candidate of Law. M., 2009. 25 p.
19. Pliushkina K.R. Actual problems of administrative and legal regulation of the activities of religious associations // Epomen. Global. 2021. No. 19. pp. 76-80.
20. Sokolovsky K.G. Freedom of conscience and freedom of religion: approaches to understanding // Philosophy of Law. 2022. № 1 (100).
21. Strelnikov S.S. Legislative formalization of state-confessional relations: analysis of draft concepts of state policy // Society and power. 2012. No. 3 (35). p. 188.
22. Chernova E.R. The relationship between civil society and the rule of law // Topical issues of local self-government in the Russian Federation. Collection of scientific articles on the results of the II All-Russian scientific and practical conference dedicated to the Day of Local Self-government / Editor-in-chief R.M. Usmanova. Sterlitamak, 2021. pp. 66-69.

**ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СТАНОВЛЕНИЯ
СОВЕТСКИХ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ
НА ТЕРРИТОРИИ БАШКИРСКОЙ АССР В 1919-1920 ГГ.
Historical and legal aspects of the formation of soviet executive bodies
on the territory of the Bashkir ASSR in 1919-1920**

КУТУШЕВ Газиз Загирович,

доцент кафедры истории и теории государства и права
Уфимского юридического института МВД РФ, кандидат исторических наук.
450000, Россия, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Муксинова, 2.
E-mail: gazizkutushev@rambler.ru;

ЛАРИНБАЕВА Ильмира Ишмурзовна,

доцент кафедры теории государства и права Института права
Уфимского университета науки и технологий, кандидат юридических наук.
450005, Россия, г. Уфа, ул. Достоевского, д. 131.
E-mail: lar-ilmira@mail.ru;

Kutushev Gaziz Zagirovich,

associate professor of the Department of history and theory of state and law
Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Historical Science.
2, Muksinova st., Ufa, Republic of Bashkortostan, 450103.
E-mail: gazizkutushev@rambler.ru;

Larinbaeva Ilmira Ishmurzovna,

Associate Professor, Department of State and Law Theory of State and Law
Institute of the Ufa University of Science and Technology, Candidate of Legal Sciences.
st. Dostoevskogo, 131, 450005, Ufa, Russian Federation.
E-mail: lar-ilmira@mail.ru

Краткая аннотация: Целью рассматриваемой статьи является анализ процесса становления и развития высших и местных советских органов исполнительной власти на примере отдельных народных комиссариатов Башкирского военно-революционного комитета и кантонных революционных комитетов в 1919-1920 гг. Изучаются нормативно-правовые и организационные аспекты деятельности указанных органов управления, их структура, кадровый состав и основные направления работы в условиях формирования Башкирской автономной республики. Приведенные данные позволяют говорить о том, что регламентация функциональных обязанностей советских звеньев управления в рассматриваемый период закрепляла устойчивую практику национально-государственного строительства большевиков. Методология исследования включает в себя проблемно-хронологический, сравнительно-исторический, системный и структурно-институциональный подходы.

Abstract: The purpose of the article is to analyze the process of formation and development of the highest and local Soviet executive bodies using the example of individual people's commissariats of the Bashkir Military Revolutionary Committee and canton revolutionary committees in 1919-1920. The article studies the normative-legal and organizational aspects of the activities of these governing bodies, their structure, personnel and main areas of work in the context of the formation of the Bashkir Autonomous Republic. The data presented suggest that the regulation of the functional responsibilities of the Soviet levels of governance in the period under review consolidated the established practice of national-state construction of the Bolsheviks. The research methodology includes problem-chronological, comparative-historical, systemic and structural-institutional approaches.

Ключевые слова: Башкирская АССР, Башревком, военно-революционные комитеты, народный комиссариат внутренних дел, кантоны, государственный аппарат.

Keywords: Bashkir Autonomous Soviet Socialist Republic, Bashrevkom, military revolutionary committees, People's Commissariat of Internal Affairs, cantons, state apparatus.

Для цитирования: Кутушев Г.З., Ларинбаева И.Ш. Историко-правовые аспекты становления советских органов исполнительной власти на территории Башкирской АССР в 1919-1920 гг. // Аграрное и земельное право. 2024. № 10(238). С. 32-35. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_32.

For citation: Kutushev G.Z., Larinbaeva I.Sh. Historical and legal aspects of the formation of soviet executive bodies on the territory of the Bashkir ASSR in 1919-1920 // Agrarian and land law. 2024. No. 10(238). pp. 32-35. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_32.

Статья поступила в редакцию: 12.10.2024

Дата публикации: 31.10.2024

Октябрьская революция 1917 г. и Гражданская война дали толчок возникновению в Советской России принципиально новых органов власти в центре и на местах. Некоторые из них, такие как революционные комитеты, имели чрезвычайные полномочия и носили временный характер, а их создание диктовалось военно-политической необходимостью укрепления советского строя на определенной территории. Другие же учреждались на постоянной основе и представляли собой представительные, распорядительные и исполнительные управленческие структуры различного уровня – Советы, народные комиссариаты РСФСР и автономных республик. Характерной чертой государственных учреждений рассматриваемого периода следует считать весьма обширный диапазон их функциональных обязанностей, в котором причудливо переплетались как административно-исполнительные, так и законотворческие аспекты деятельности. Советская общественно-политическая система находилась лишь на стадии становления и в процессе решения сиюминутных практических задач в условиях военного противостояния с многочисленными политическими оппонентами большевики нередко были вынуждены подводить нормативно-правовую базу под действия своих органов власти постфактум, фиксируя уже сложившуюся управленческую практику. На региональном уровне, особенно когда дело касалось государственных автономных новообразований, советский внутривнутриполитический курс характеризовался сочетанием тенденций к централизации с одной стороны и необходимостью учета местной национальной и политической специфики с другой.

Следует отметить, что геополитические события и процессы последних лет, в результате которых в состав Российской Федерации

вошли воссоединенные регионы, поставили перед высшим руководством страны вопрос о формировании на их территории новых органов власти и управления. В данном контексте представляется весьма актуальным обращение к советскому опыту национально-государственного строительства в условиях Гражданской войны на примере Башкирской АССР.

К концу февраля 1919 г. после перехода башкирских войск на сторону Красной армии в селе Темясово был учрежден Башкирский военно-революционный комитет (Башревком), провозгласивший о переходе всей полноты власти в регионе в его руки. 20 марта 1919 г. представители Башревкома подписали в Москве «Соглашение центральной Советской власти с Башкирским правительством о Советской Автономии Башкирии», в соответствии с которым в составе РСФСР создавалась одна из первых автономных национальных республик [1, с. 452-453].

Из-за продолжавшихся на территории Башкирской советской республики военных действий новое Башкирское советское правительство с апреля по август 1919 г. вынужденно находилось в эвакуации в городе Саранске. Лишь с возвращением его в конце августа 1919 г. в город Стерлитамак началась целенаправленная работа по фактическому формированию центральных и местных республиканских органов советской исполнительной власти, а также законодательному закреплению их структуры, штатов и функциональных обязанностей.

Следует учесть, что после освобождения территории Башкирской республики от военных действий в большинстве кантонов не было возможностей для созыва съездов советов и избрания исполнительных комитетов советов как постоянных органов власти. В силу этих обстоятельств после возвращения Башревкома из эвакуации в спешном порядке начинается создание им кантонных революционных комитетов как временных органов власти на местах с помощью командирования ответственных работников в определенные кантоны [9, с. 465].

Нормативно-правовую базу деятельности создаваемых советских органов власти заложила инструкция кантонным революционным комитетам, составленная Башкирским военно-революционным комитетом в конце августа 1919 г. и разосланная на места в качестве руководства к действию. В ней указывалось на то, что «...Впредь до организации кантонных исполнительных комитетов советов военно-революционный комитет Башкирской советской республики в каждый кантон назначает кантонный революционный комитет из трех лиц: 1) товарищ, посланный ревкомом республики, 2) кантонный военный комиссар, 3) местный работник, преданный делу Башкирской советской республики – коммунист или сочувствующий [советской власти]». Согласно инструкции кантонный революционный комитет обладал полнотой власти в пределах своего кантона, имел право издавать собственные приказы, организовывал на местах органы экономического и административного управления, а также переводил под свой контроль прежние губернские и уездные учреждения вместе со всем их имуществом. Кроме того, кантонные ревкомы получали право проводить выборы в сельские и волостные советы, созывать кантонный съезд советов и учреждать местные отделы милиции. Инструкция особо подчеркивала, что «...все отделы и учреждения кантонного ревкома обращаются в ревком республики и его комиссариаты через кантонный ревком» [2].

Первым башкирским кантоном, учредившим на своей территории новую советскую систему власти, стал Ток-Чуранский. Еще в начале июля 1919 г. в деревне Ахмерово состоялся кантонный съезд советов, на котором был образован кантонный исполнительный комитет в составе семи членов и пяти кандидатов под председательством М. Бурангулова. Спустя два месяца, 15 сентября 1919 г. состоялась партийная конференция, вновь утвердившая положение о создании кантонного исполкома во главе с тем же М. Бурангуловым.

24 августа 1919 г. по решению Башревкома в селе Воскресенское был образован Юрматынский кантонный революционный комитет в составе Газизова (председатель), Г. Ильясова и Г. Валидова.

25 августа 1919 г. после командирования из Стерлитамака Кучаккулова в с. Аргаяш был сформирован Аргаяшский кантревком под руководством Мухамедьярова.

26 августа 1919 г. Башревком инициировал создание кантонного революционного комитета Дувано-Куцинского кантона в селе Верхние Киги, состоявшего из Ш. Тухватуллина, А. Юмагузина, Мирхайдарова.

1 сентября 1919 г. прошло организационное заседание Кипчак-Джетировского кантревкома во главе с К. Мухамедеевым. Местопребыванием нового органа власти стало село Ермолаевка.

7 сентября 1919 г. вышел приказ №1 Бурзян-Тангауровского кантревкома, разместившегося в селе Темясово, о вступлении в управление кантоном. Председателем кантонного ревкома был назначен командированный из Стерлитамака О. Алкин, членами – Х. Сагитов и А. Биркган.

24 сентября 1919 г. начал свою работу революционный комитет Табынского кантона в деревне Зелым-Караново в составе М. Карамышева, И. Козьмина и Г. Гайсина (командирован Башревкомом).

24 сентября 1919 г. состоялась учредительная конференция Яланского кантонного революционного комитета, разместившегося в селе Тангрикулево. Председателем был избран Валиев, членом ревкома – Таганов.

29 сентября 1919 г. прошло организационное заседание Усерганского кантревкома в деревне Зиянчурино, председателем которого стал Абуталипов.

30 сентября по решению коллегии Народного комиссариата внутренних дел Башкирской АССР был учрежден Кудейский кантревком в селе Ново-Кубово под руководством Курпячева и Сафарова.

Дольше всего заняла работа по организации Тамьян-Катайского кантревкома. В августе-сентябре 1919 г. Башревком с этой целью направлял в кантон Г. Кармышева и С. Мрясова, но затем отменил свои же решения. 15 сентября состоялось первое заседание кантревкома, где временным председателем был избран К. Идельгужин, чуть позже эти обязанности стал исполнять В. Поленов. С 14 ноября 1919 г. по решению Башкирского правительства новым постоянным председателем Тамьян-Катайского ревкома стал Ш. Даутов, а сам ревком разместился в селе Серменево [9, с. 465-468].

Стоит отметить, что на территории Уфимской губернии, тогда еще не вошедшей в состав «Большой Башкирии», процесс создания революционных комитетов начался чуть раньше и реализовывался по мере освобождения края от белогвардейских войск. К примеру, 15 мая 1919 г.

был учрежден Белебеевский уездный ревком, 22 мая – Мензелинский, 5 июня – Стерлитамакский, 10 июня – Бирский, 14 июня – Златоустовский. Вскоре после перехода Уфы под контроль Красной армии в город прибыли члены нового губернского ревкома, назначенного Реввоенсоветами Южной группы войск, Туркестанской и 5-й армии Восточного фронта в лице Т.С. Кривога, Ф.Я. Першина, А.З. Байкова [7, с. 134].

Создание советских органов управления на местах требовало определенных финансовых затрат. Так, на заседании Башревкома от 22 августа 1919 г. было принято решение «выдать на первоначальные организационные расходы для каждого кантонного ревкома 35 тысяч рублей... командируемым Башревкомом членам кантонных ревкомов». На заседании 24 августа 1919 г. Башкирское правительство постановило «выдать кантонным ревкомом по 60 тысяч рублей в счет смет комиссариатов Башревкома». Уже на заседании от 28 августа 1919 г. было озвучено решение «Командируемым членам кантонных ревкомов выдать по 100 тысяч рублей на каждый кантон для обеспечения пайком семейств красноармейцев» [3].

Одной из наиболее актуальных проблем, стоявших перед местными органами власти, оставалось обеспечение голодающего населения продовольствием. Не случайно в декабре 1919 г. из Стерлитамака в адрес всех кантонных ревкомов республики был направлен приказ о срочном создании кантонных земельных отделов в составе не менее трех человек для выработки правил о временном пользовании землей под посев следующего 1920 года. Отмечалось, что необходимо «...стремиться к широкому использованию и засеву всех земель сельскохозяйственного значения, чтобы не было пустующих полос, оказывать необходимую помощь бедным хозяйствам для засева их полей» [4].

В марте 1920 г. в Стерлитамаке состоялся первый съезд представителей кантонных революционных комитетов Башкирской АССР, в котором также приняли участие руководящие работники народных комиссариатов Башревкома. Участники съезда затронули ряд важных текущих вопросов общественно-политического и экономического характера. Во-первых, было обращено внимание на необходимость выработки инструкции о взаимоотношениях между кантонными ревкомом и кантонными ячейками коммунистической партии, что, по всей видимости, являлось отголоском конфликта между Башобкомом РКП (б) и Башревкомом, который периодически вырывался наружу на протяжении 1919 и первой половины 1920 гг. Во-вторых, активно обсуждался продовольственный вопрос. В частности, выслушав доклад члена Башкирского правительства И. Мутина, съезд отмечал «...ненормальным полную в настоящее время самостоятельность кантонных продовольственных комитетов в своей работе и оторванность их от местных ревкомов (власти), благодаря чему нет никакой контактной работы...», в связи с чем поступило предложение «...кантипродкомам работать в полном контакте с кантрревкомом и обязать кантпродкомы предоставлять планы о своих задачах, а равно и отчет об исполненных работах... также и кантрревкомом как власти, близко стоящей к нуждам местного населения» [9, с. 489-492].

На четвертом заседании упомянутого съезда от 15 марта 1920 г. был рассмотрен и одобрен проект временного Положения о кантонных революционных комитетах Башкирской советской автономной республики. В проекте отмечалось, что к ведению кантонных ревкомов относятся следующие вопросы: 1) Проведение в жизнь всех постановлений Всебашкирского военного ревкома; 2) Разрешение вопросов, имеющих чисто местное для данной территории значение; 3) Принятие всех мер к поднятию кантона в культурном и хозяйственном отношении; 4) Объединение всей советской деятельности в пределах кантона. Отдельно было указано, что кантонные революционные комитеты имеют право контролировать и проводить ревизию сельских советов, волостных исполкомов и правительственных учреждений, докладывая при этом о своих действиях Башкирскому ревкому. Структура кантонного революционного комитета согласно проекту была весьма разветвленной и включала в себя отделы управления, военный, юстиции, труда, социального обеспечения, народного образования, почт и телеграфа, путей сообщения, продовольствия, государственного контроля, совета народного хозяйства, финансов, земледелия, здравоохранения, статистики, коммунального хозяйства, кооперации [9, с. 493-494].

24 марта 1920 г. на заседании президиума Башвоенревкома был утвержден новый состав кантонных ревкомов. Так, в состав Усерганского кантрревкома вошли 5 человек во главе с председателем Халимом Амировым, Тамьян-Катайский ревком в составе 5 человек возглавил Муллая Халиков, Кипчак-Джетировский – Акчулпанов (всего в составе 7 человек), Аргаяшский – Нуриагзам Тагиров (в составе 5 человек), Табынский – Сулейман Ишмурзин (в составе 4 человека), Бурзян-Тунгауровский – Абдрахманов (в составе 4 человека) [9, с. 496].

Не менее интересно происходило формирование звеньев центрального аппарата республиканского правительства. В качестве примера рассмотрим становление народного комиссариата финансов Башреспублики. Согласно докладной записке о деятельности данного учреждения за 1919-1920 гг. «...по приезду в Стерлитамак [в августе 1919 г.] число служащих начало понемногу увеличиваться, но ежемесячно прибывало по 1-2 человека, вследствие чего, а также, особенно, благодаря почти полному отсутствию специалистов, знакомых с финансовым делом, организационная работа шла вяло... число кантонов было сокращено до 11... применительно к этому было выработано к 31 октября и утверждено Башвоенревкомом положение об организации местных финансовых органов в кантонах» [5].

В целом уже к январю 1920 г. было разработано и принято Положение о центральных и кантонных финансовых органах Башреспублики. В соответствии с ним наркомфин состоял из трех управлений: делами, бюджетно-расчетного и налогового. Во главе комиссариата стоял народный комиссар финансов и коллегия комиссариата, состоявшая из наркома финансов (председатель), заведующих управлениями и представителей Государственного контроля, Совнархоза и рабоче-крестьянской инспекции [9, с. 421]. Как видим, в данном случае нормативно-правовая база, регламентирующая деятельность структурного подразделения Башвоенревкома была разработана уже на основе имевшейся практической работы комиссариата за предшествующие несколько месяцев.

Схожим образом складывалась ситуация вокруг Народного комиссариата внутренних дел Башкирской АССР. Указанный комиссариат играл важнейшую роль в системе управления автономной республики, сконцентрировав в своих руках многочисленные организационно-правовые и контрольно-надзорные функции еще в период пребывания Башвоенревкома в эвакуации [10, с. 159-162].

В декабре 1919 г. на заседании Башревкома наркому внутренних дел Ф.Н. Тухватуллину было поручено составить проект подробного положения подчиненного ему ведомства. К 23 марта 1920 г. Положение было подготовлено и утверждено. Его содержание представляет безус-

ловный интерес с точки зрения анализа механизма управления и взаимодействия центрального и кантонных подразделений комиссариата. Так, в статье 4 положения отмечалось, что «...должность народного комиссара внутренних дел имеет политический характер, народный комиссар внутренних дел, он же председатель БЧК. Заместителем народного комиссара внутренних дел назначается один из заведующих управления. В статье 5 говорилось, что «...для выполнения дел, возложенных на народный комиссариат внутренних дел, утверждаются в центре управления, а на местах (кантонах) отделы народного комиссариата внутренних дел». Статья 6 устанавливала правило, в соответствии с которым местные отделы НКВД утверждаются в городах, волостях и селах. В статье 7 раскрывалась структура республиканского наркомата внутренних дел, которая состояла из следующих управлений: 1) Управление делами НКВД, 2) Административное управление, 3) Информационно-инструкторское управление, 4) Финансово-хозяйственное управление, 5) Управление коммунального хозяйства, 6) Управление гражданско-регистрационное и юридическое, 7) Управление войск внутренней охраны и военных сил (милиция, прополк, заградительные отряды и т.д.) [9, с. 393-394].

Важнейшим элементом центрального аппарата исполнительной власти республики можно считать управление делами Башвоенревкома. В структурном отношении к осени 1919 г. данное подразделение правительства делилось на Секретариат (с подотделами общего делопроизводства и юридическим), отдел внешних сношений, отдел личного состава, отдел хозяйственный и отдел бухгалтерии. В принятом вскоре после возвращения Башкирского правительства из эвакуации Положении отмечалось, что «Управление делами СНК Башреспублики является исполнительным органом Совета народных комиссаров Башкирской Социалистической советской республики, осуществляющим и проводящим в жизнь постановления Совнаркома (ревкома), согласующим и объединяющим работу народных комиссариатов Башреспублики и содействующим СНК в плановом руководстве всеми народными комиссариатами» [6].

Особое положение в системе высших органов власти Башреспублики в рассматриваемый период занимал народный комиссариат Государственного контроля. 28 декабря 1919 г. на очередном заседании Башвоенревкома было утверждено Положение, регулировавшее основные направления деятельности данного подразделения правительства. Согласно документу Народный комиссариат государственного контроля провозглашался как «...орган народного социалистического контроля, накопления опыта социалистического строительства и постоянного совершенствования всего механизма Советской власти». Подчеркивался тот факт, что наркомат «...постоянно осуществляет свой надзор за действиями всех органов управления... совершенно самостоятелен, независим, подчиняется лишь руководящим указаниям съезда советов, ЦИК и СНК Башреспублики, которым и отдает отчет в своей деятельности». В нормативно-правовом отношении указывалось, что «Наркомоскон является органом совершенно беспристрастным и осуществляет свой контрольные действия руководствуясь исключительно декретами и постановлениями съезда советов, ЦИК и СНК Башреспублики, а также разрабатываемыми на основании их инструкциями». Перед наркоматом Госконтроля ставились две основные задачи: ревизия текущих дел и наблюдение за закономерностью управления. В структурном отношении он состоял из нескольких отделов: административного, учетно-финансового, производства и распределения, гражданского, военного, организационно-инструкторского и приема жалоб. Предусматривалась организация районных и кантонных отделений, а также контрольных комиссий наркомата [9, с. 398-399].

Переходный этап становления системы высших и местных органов управления Башкирской АССР нашел свое логическое завершение в решениях I Всебашкирского съезда Советов, который начал свою работу 25 июля 1920 г. Основываясь на Декрете ВЦИК РСФСР «О государственном устройстве Автономной Советской Башкирской Республики» от 19 мая 1920 г. делегаты съезда сформировали Центральный исполнительный комитет и Совет Народных комиссаров Башреспублики, начали реорганизацию комиссариатов. Вместо кантонных революционных комитетов стали учреждаться постоянно действующие Советы кантонного и волостного уровней [8, с. 338-339].

Таким образом, период 1919-1920 гг. можно охарактеризовать как начальный этап генезиса советской государственной системы управления на территории Башкирской АССР. Создаваемые в этот период кантонные революционные комитеты и некоторые центральные комиссариаты республиканского правительства носили временный, переходный характер и были нацелены на решение конкретных задач в условиях военно-политической нестабильности продолжавшейся Гражданской войны.

Библиография:

1. Национально-государственное устройство Башкортостана (1917-1925 гг.): Документы и материалы в 4-х т. / Авт.-сост. Б.Х. Юлдашбаев. Т.2. Ч.2. Уфа: Китап, 2003. 696 с.
2. Национальный архив Республики Башкортостан. Ф.1107. Оп.1. Д.104. Л.94-95.
3. Национальный архив Республики Башкортостан. Ф.1107. Оп.1. Д.87. Л.127-128, 132.
4. Национальный архив Республики Башкортостан. Ф.164. Оп.1. Д.2. Л.32.
5. Национальный архив Республики Башкортостан. Ф.1107. Оп.1. Д.22. Л.258.
6. Национальный архив Республики Башкортостан. Ф.1107. Оп.1. Д.87. Л.198-199.
7. Очерки по истории Башкирской АССР / Под ред. В.П. Иванкова, Р.Г. Кузеева, Д.А. Чугаева. Т.2. Уфа: Башкирское книжное изд-во, 1966. 644 с.
8. Раимов Р.М. Образование Башкирской Автономной Советской Социалистической Республики / Отв. ред. М.П. Ким. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1952. 522 с.
9. Свод законов и нормативных правовых актов Башкортостана. III том. 1919-1920 гг. Уфа: Секретариат Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан, 2005. 512 с.
10. Хакимов С.Х. Организация и деятельность народного комиссариата внутренних дел Башкирской АССР в 1919-1923 гг. // От СССР к Российской Федерации: история, события, факты (к 100-летию образования СССР). Материалы Всероссийской научно-теоретической конференции / Сост. А.Л. Бредихин. СПб., 2022. С.159-166.

References:

1. The national-state structure of Bashkortostan (1917-1925): Documents and materials in 4 vol. / Author-comp. B.H. Yuldashbayev. Vol. 2. Part 2. Ufa: Kitap, 2003. 696 p.
2. National Archive of the Republic of Bashkortostan. F.1107. Op.1. D.104. L.94-95.
3. National Archive of the Republic of Bashkortostan. F.1107. Op.1. D.87. L.127-128, 132.
4. National Archive of the Republic of Bashkortostan. F.164. Op.1. D.2. L.32.
5. National Archive of the Republic of Bashkortostan. F.1107. Op.1. D.22. L.258.
6. National Archive of the Republic of Bashkortostan. F.1107. Op.1. D.87. L.198-199.
7. Essays on the history of the Bashkir ASSR / edited by N. V.P. Ivankov, R.G. Kuzeev, D.A. Chugaev. Vol. 2. Ufa: Bashkir Book Publishing House, 1966. 644 p.
8. Raimov R.M. Formation of the Bashkir Autonomous Soviet Socialist Republic / Ed. by M.P. Kim. M.: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1952. 522 p.
9. The Code of laws and regulatory legal acts of the Republic of Bashkortostan. Volume III. 1919-1920 Ufa: Secretariat of the State Assembly – Kurultai of the Republic of Bashkortostan, 2005. 512 P.
10. S. Khakimov.H. Organization and activity of the People's Commissariat of Internal Affairs of the Bashkir ASSR in 1919-1923 // From the USSR to the Russian Federation: history, events, facts (to the 100th anniversary of the formation of the USSR). Materials of the All-Russian scientific and theoretical conference / Comp. A.L. Bredikhina.St. Petersburg, 2022. pp.159-166.

К ВОПРОСУ О РЕФОРМИРОВАНИИ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ ВЛАДИМИРСКОЙ ГУБЕРНИИ) ON THE ISSUE OF REFORMING THE PENITENTIARY SYSTEM OF RUSSIA IN THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY (ON THE EXAMPLE OF THE VLADIMIR PROVINCE)

ЛЯПАНОВ Артем Владимирович,

кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой частноправовых дисциплин Владимирского юридического института ФСИН России, доцент кафедры истории России Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Россия, 600020, г. Владимир, ул. Большая Нижегородская, д. 67Е.
E-mail: Lyapanov@mail.ru;

ИБРАГИМОВА Эльвира Федиковна,

аспирант, кафедра Истории, археологии и краеведения, Владимирский государственный университет имени А. Г. и Н. Г. Столетовых. Россия, 600000, г. Владимир, ул. Горького, 87.
E-mail: vikamariya18@mail.ru;

Lyapanov Artem V.,

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Private Law Disciplines of the Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Associate Professor of the Department of Russian History at Vladimir State University named after Alexander Grigoryevich and Nikolai Grigoryevich Stoletov. Russia, 600020, Vladimir, Bolshaya Nizhegorodskaya str., 67E.
E-mail: Lyapanov@mail.ru;

IBRAGIMOVA El'vira F.,

Postgraduate student of the Department of History, Archeology and Local Lore of Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletov. 87, str. Gorky, Vladimir, 600000, Russian Federation.
E-mail: vikamariya18@mail.ru

Краткая аннотация: в данной статье на примере Владимирской губернии рассматривается реформирование пенитенциарной системы России в начале второй половины XIX века. Анализируются, вышедшие до 1879 г. нормативные правовые акты, регламентирующие деятельность как всей пенитенциарной системы Российской империи, так и отдельных ее элементов: общество попечительного о тюрьмах, арестантских рот, тюремных замков и пр. Делается вывод, что правительство пыталось исправить сложную ситуацию, сложившуюся в уголовно-исполнительной системе, однако сделать это в данный период времени, оказалось не в состоянии.

Abstract: Using the example of the Vladimir province, this article examines the reform of the Russian penitentiary system at the beginning of the second half of the XIX century. The normative legal acts published before 1879 regulating the activities of both the entire penitentiary system of the Russian Empire and its individual elements are analyzed: the society for the care of prisons, convict companies, prison locks, etc. It is concluded that the Government tried to correct the difficult situation in the penal system, but was unable to do so at this time.

Ключевые слова: пенитенциарная система, уголовно-исполнительная система, тюремные учреждения, циркуляры, тюремное управление, тюремная реформа, Общество попечительное о тюрьмах, арестантские роты, Главное тюремное управление.

Keywords: penitentiary system, penal enforcement system, prison institutions, circulars, prison studies, prison reform, Prison Care Society, prison companies, General Prison Administration.

Для цитирования: Ляпанов А.В., Ибрагимова Э.Ф. К вопросу о реформировании пенитенциарной системы России во второй половине XIX века (на примере Владимирской губернии) // Аграрное и земельное право. 2024. № 10(238). С. 36-38. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_36.

For citation: Lyapanov A.V., Ibragimova E.F. On the issue of reforming the penitentiary system of Russia in the second half of the XIX century (on the example of the Vladimir province) // Agrarian and land law. 2024. No. 10(238). pp. 36-38. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_36.

Статья поступила в редакцию: 12.10.2024

Дата публикации: 31.10.2024

Развитие пенитенциарной системы во второй половине XIX века носило сложный и противоречивый характер. Прежде всего отмечается слабая урегулированность нормативно-правовой базы уголовно-исполнительной системы и плохая организация на местах. В этот период в Российской империи происходили масштабные изменения, затронувшие и пенитенциарную систему. И до этого предпринимались попытки гуманизации уголовно-исполнительной системы, улучшения условий содержания заключённых. Но пенитенциарная система Российской империи в данный период находилась в тяжелом положении: недостаточное количество тюремных учреждений, и как следствие, переполненные тюрьмы, плохое материально-бытовое и кадровое обеспечение, антисанитария и т.д. Все эти проблемы требовали безотлагательного решения.

Развитие законодательства, затрагивающего деятельность уголовно-исполнительной системы данного периода во многом обусловлено политическими преобразованиями, происходившими в стране. В 1855 году умирает Николай I. Умирая, он оставил предсмертную записку своему наследнику - Александру II: «Сдаю тебе команду, но, к сожалению, не в таком порядке, как желал, оставляя тебе много забот и трудов» [6]. И действительно, поражение в Крымской войне (1853-1856), большое количество крестьянских волнений наглядно продемонстрировали сложное внутреннее положение, в котором находилась страна. В связи с этим правительством Александра II были проведены либеральные реформы, которые затронули все сферы общественной жизни, в том числе и уголовно-исполнительную систему.

В настоящей статье рассматривается период, охватывающий 50-70 гг. XIX века. Выбор нижней хронологической границы обусловлен началом реформирования пенитенциарной системы в начале второй половине XIX века. Выбор верхней границы исследования (1879 г.) – проведением тюремной реформы, в результате которой было создано Главное тюремное управление – центральный орган управления местами заключения.

В своей работе мы опираемся на нормативные правовые акты, документы официального делопроизводства, периодическую печать, труды ведущих ученых в области уголовно-исполнительного права и других наук.

Большую ценность в изучении вопросов деятельности пенитенциарной системы данного периода представляют циркуляры. Циркуляры – ведомственные правовые акты, которые содержат определенные предписания, рассылаемые подведомственным органам или подчиненным должностным лицам. Так, из многих правовых актов (приказы, распоряжения, циркуляры и др.) наиболее активно издавались именно циркуляры, обобщающие вопросы организации и деятельности мест заключений, в частности, во Владимирской губернии.

Исследованию проблем пенитенциарной системы второй половине XIX века посвящено довольно много трудов. Можно условно выделить три этапа изучения данной проблематики: исследования дореволюционного периода (до 1917 г.), исследования советского периода (1917-1991 гг.) и исследования постсоветского периода.

Отличительной особенностью дореволюционного периода является малое количество фактического материала вплоть до 1870-х гг., которое очень затрудняет изучение отечественной пенитенциарной системы. В числе дореволюционных исследований можно назвать работы: С. В. Познышева, Н. С. Таганцева, В. Н. Никитина, И. Я. Фойницкого, В. А. Уткина, С. Д. Сергеевского, С. П. Мокринского, С. К. Гогеля и др.

Советский период характеризуется трудами таких исследователей как: М. Н. Гернет, С. А. Гайдук, А. Е. Наташев, Н. А. Стручков, А. С. Михлин, А. И. Зубков и др.

В своем труде «Очерки тюремоведения» Познышев С.В. описывает: положение русской тюрьмы до начала XIX века, проведение тюремной реформы 1879 года; виды заключения, местах заключения и др. С созданием ГТУ зарождается термин «тюремоведение». Познышев С.В. считает, что «тюремоведение не является особой наукой, а составляет особый отдел науки уголовного права» [4, С. 21].

Постсоветский период характеризуется трудами: М. Г. Деткова, А. П. Печникова, Л. П. Рассказова, Д.А. Ерина, И.Н. Федотовой, Н. И. Петренко, И. В. Упорова, С. М. Оганесяна и др.

Первые попытки реформирования пенитенциарной системы второй половины XIX века коснулись Общества попечительного о тюрьмах (далее – Общество). 7 ноября 1851 года был принят новый Устав Общества [7], который оставался актуальным вплоть до 1917 года. Целью Общества являлось улучшение нравственного и физического состояния арестантов и мест заключений. Данный документ распространялся на все тюрьмы, рабочие дома, полицейские места заключения и исправительные арестантские роты гражданского ведомства.

Основными функциями Общества являлись: внутреннее устройство мест заключений; постоянное наблюдение за правилами размещения арестантов; продовольственное обеспечение арестантов, обеспечение одеждой, бельем, обувью; наблюдение за содержанием всех мест заключений в исправном состоянии и др. Прописан состав Общества: члены обоего пола, обязывающиеся ежегодно вносить «приношения» для поддержания деятельности Общества, и благотворители, которые делали единовременные пожертвования (пожертвования деньгами, продовольствием, одеждой, недвижимым имуществом, разными вещами).

Участие российского общества в благотворительной деятельности способствовало во многом улучшению материально-бытовых условий содержания осужденных, пищевого рациона заключенных. В том числе, за счет их средств строились церкви, мастерские, школы и библиотеки, воспитательно-нравственные заведения для несовершеннолетних и пр. Так, например, согласно циркуляру Владимирского губернского попечительного о тюрьмах комитета от 8 июля 1867 года уездным тюремным отделениям сообщали о том, что приносимые в пользу арестантов продовольственные подаяния: крупу, масло, капусту, горох употребить на 1/3 больше обычного, говядину, телятину, баранину, свинину, рыбу употребить в 2 раза больше обычного (См.: Государственный архив Владимирской области (ГАВО). Ф. 798. Оп.1 Д. 1).

Также упоминается, что одной из основных функций Общества является «исправление нравственности». Так, например, 23 января 1867 года в тюремном замке г. Владимира была открыта школа грамотности, через некоторое время была открыта еще и ремесленная мастерская. Рассчитывали, что грамотность и труд будут благотворно влиять на нравственное воспитание заключенных (См.: Владимирские губернские ведомости № 4. 1868. С. 10). Такого рода изменения положительно повлияли на общее представление о местах заключения. Пенитенциарная система начала осваивать идеи благотворительности и социального воспитания осужденных, что впоследствии стало основой для многих современных подходов в уголовно - исполнительной системе.

23 ноября 1853 года были утверждены «Меры по устранению накопления арестантов в местах заключения...». Эти меры носили временный характер. Суды и полицейские органы обязаны были заменить наказание в виде лишения свободы на телесное наказание розгами непривлекательным сословиям. Сокращались сроки заключения в рабочие и смиренные дома и др. (См.: Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ) Ч. 1. Т. 28. № 27722).

Особое место в правовом регулировании пенитенциарной системы второй половины XIX века занимает переизданный 1857 году Свод законов Российской империи. «Свод учреждений и уставов о содержащихся под стражей и ссыльных» вошел в состав XIV тома свода законов Российской империи и состоял из 1130 статей. Структура документа выглядела следующим образом: первый раздел – «Учреждение мест содержания под стражею». Он включал нормы, регулирующие устройство, содержание и управление мест заключения (ст. 1-27). Второй раздел: «Устав общества попечительного о тюрьмах» (ст. 28-94). Третий раздел – «Устав содержащихся под стражею при полиции и тюрьмах». Он включал вопросы содержания арестантов, о пересылке арестантов из одного места в другое (ст. 95-264). Четвертый раздел «Устав о содержащихся в смиренных и рабочих домах» (ст. 268-997). Пятый раздел – «Устав о содержащихся в арестантских ротах» (ст. 999-1130). Он рассматривал нормы о содержащихся в арестантских ротах: гражданского и военного ведомства.

Арестантские роты Владимирской губернии начали свою деятельность 1838 году по указу Николая II и продолжали действовать вплоть до 1870 года. Свою деятельность арестантские роты по-прежнему осуществляли согласно Положению Владимирской арестантской роте Гражданского ведомства от 24 декабря 1838 года.

Отдельное место в Положении отводится работам арестантов. По распоряжению Комитета об устройстве г. Владимира арестантов привлекали к производственным работам. Трудились осужденные 6 дней в неделю, в субботу работали только утром, в воскресенье и праздничные дни работы не производились [5]. Работали в основном в пользу тюремного замка, на продажу и по заказу [1, С. 2]. За свой труд арестантам полагалась зарплата по 14 коп. на человека за каждый рабочий день. Заключение, которые привлекались к работам внутри рот занимались пилением досок, рубка дров, приготовлением красок, изготовлением веревок, изготовлением корзин, выпечкой хлеба, вязанием сеток и др. Например в тюремном замке г. Владимира в 1869 году кроме занятий содержания тюрьмы, занимались еще ремонтом старой и шитьем новой одежды, очисткой труб в замке, стиркой белья, мастерили сапоги для губернской гимназии благородного пансиона по контракту за 785 руб. в год (См.: Владимирские губернские ведомости № 35. 1869. – С. 19).

Отмена крепостного права в 1861 года повлекла за собой проведение ряда реформ, которые также должны были способствовать совершенствованию пенитенциарной системы.

Начиная с 1862 года, Министерство внутренних дел начало собирать сведения о состоянии тюремной системы Российской империи. А. П. Печников в своем труде «Тюремные учреждения Российского государства» отмечает, что именно с этого момента «...начался первый этап тюремной реформы в России, который длился целых семнадцать лет - с 1862 по 1879 гг.» [3, С. 32]

17 апреля 1863 года был подписан Указ «О некоторых изменениях в существующей ныне системе наказаний уголовных и исправительных, к уголовным делам, возникшим до дня вступления сего указа» (См.: ПСЗРИ. Ч. 1. Т. 38. № 39505). Согласно этому указу телесные наказания были отменены. Количество заключенных резко увеличилось. Чтобы места заключения опять не оказались переполненными, сокращались сроки заключения по некоторым составам преступлений.

1 января 1864 года было утверждено «Положение о губернских и уездных земских учреждениях» (См.: ПСЗРИ. Ч. 1. Т. 39. № 40457). Далее 4 июля 1866 года утверждены «Временные правила касательно помещений для подвергаемых аресту по приговорам Мировых судей». Данные правила были временными по причине подготовки проекта тюремной реформы Министерством внутренних дел. Согласно Правилам были введены новые места содержания заключенных (арестные избы, арестные помещения при станковых квартирах).

В Правилах определены условия и порядок содержания осужденных: порядок размещения (по полу, возрасту и сословиям), порядок осуществление надзора за содержанием заключенных, их права, наказание за неповиновение и неисполнение установленных правил, продовольственное и вещевое обеспечение заключенных, организация питания и др. (См.: ПСЗРИ. Ч. 1. Т. 41. № 43458).

5 декабря 1866 г. вышло новое постановление «Об исправительных приютах». Исправительные приюты, предусмотренные данным законом, должны были функционировать как учреждения, предоставляющие не только защиту и уход, но и необходимую образовательную, медицинскую помощь. Особое внимание уделяется в законе духовно-нравственному воспитанию несовершеннолетних. Здесь они обучаются религиозным нормам, чтению, письму, основным правилам арифметики, также работам земледельческим и ремесленным. За хорошее поведение предусматривалось сокращение срока отбывания наказания на одну треть (См.: ПСЗРИ. Ч. 2. Т. 41 № 43949). Это был первый законодательный документ, предусматривающий замену тюремного заключения для несовершеннолетних исправительными учреждениями в виде земледельческих колоний и ремесленных приютов [2].

В 60-х годах была создана особая комиссия по реформированию тюремной системы, которая должна была собрать сведения о состоянии тюремной системы и предложить проект ее реформированию. Собранные сведения о состоянии тюремной системы России в 60-70-х гг. XIX века выявили плачевное состояние: соблюдение принципов сословности при исполнении наказания, ветхое состояние тюремных зданий, плохие условия содержания заключенных, плохое санитарно-гигиеническое обслуживание, отсутствие единства в тюремном управлении в центре и на местах, отсутствие систематизации нормативно-правовой базы, недостаточное финансирование, кадровая необеспеченность и др.

В итоге, 27 февраля 1879 года в составе Министерства внутренних дел было утверждено Главное тюремное управление – центральный орган управления местами заключения, который обеспечил единство пенитенциарной системы Российской империи данного периода.

Тюремная реформа, направленная на ресоциализацию заключенных, гуманизацию тюремной системы станет важнейшим этапом в эволюции российской пенитенциарной системы.

Библиография:

1. Белова Н. А. Виды арестантского труда в тюремных учреждениях России в XIX – начале XX века // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2022. № 2. С. 28-39.
2. Памятники российского права [Текст] : учебно-научное пособие : в 35 т. / [Бобровский Олег Викторович и др.] ; под общ. ред. Р. Л. Хачатурова. – М.: Юрлитинформ, 2013-2017. Т. 15. Реформа тюремной системы второй половины XIX века. Н.И. Биюшкина, С.В. Жильцов, Н.И. Петренко и др. 2015, 269 с.
3. Печников А. П. Тюремные учреждения Российского государства (1649-1917 гг.): (историческая хроника) / А. П. Печников. – М.: Щит-М, 2004. – 324 с.
4. Познышев С. В. Очерки тюремного бытия / С. В. Познышев. - 2-е изд., испр. и доп. - М. : Г. А. Леман и Б. Д. Плетнев, 1915. - 295 с.
5. Положение о Владимирской арестантской роте гражданского ведомства : [утв. 24 дек. 1838 г.]. –СПб.: в тип. Департ. воен. поселений, 1838. - 26 с. URL: <https://www.prlib.ru/item/437981>
6. Титов А.А. Реформы Александра II и их судьба: (В общедоступ. излож.) / А.А. Титов; Ист. комис. Уч. отд. О.Р.Т.З. – М.: тип. т-ва И. Д. Сытина, 1910. – 200 с.
7. Устав Общества попечительного о тюрьмах : [Утв. 7 нояб. 1851 г. : С прил.. – Санкт-Петербург], 1869. – 37 с. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003542352/

References:

1. Belova N. A. Types of convict labor in Russian prisons in the XIX – early XX century. // Vedomosti of the penal enforcement system. 2022. No. 2. pp. 28-39.
2. Monuments of Russian law [Text] : educational and scientific manual : in 35 volumes / [Bobrovsky Oleg Viktorovich et al.] ; under the general editorship of R. L. Khachaturov. – M.: Yurliinform, 2013-2017. Vol. 15. Reform of the prison system of the second half of the XIX century. N.I. Biyushkina, S.V. Zhiltsov, N.I. Petrenko et al. 2015, 269 p.
3. Pechnikov A. P. Prison institutions of the Russian state (1649-1917): (historical chronicle) / A. P. Pechnikov. – M.: Shield-M, 2004. – 324 p.
4. Poznyshv S. V. Essays on prison studies / S. V. Poznyshv. - 2nd ed., ispr. and add. - M. : G. A. Lehman and B. D. Pletnev, 1915. - 295 p.
5. Regulations on the Vladimir convict company of the civil department : [approved. 24 Dec. 1838]. - St. Petersburg : in type. Department. military. settlements, 1838. - 26 p. URL: <https://www.prlib.ru/item/437981>
6. Titov A.A. The reforms of Alexander II and their fate: (In general. presented) / A.A. Titov; Ist. comis. Academic department of O.R.T.Z. M.: I. D. Sytina type t-va, 1910. 200 p.
7. The Charter of the Prison Trusteeship Society : [Approved on November 7, 1851: With adj. – St. Petersburg], 1869. – 37 p. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003542352/

СИСТЕМА КОРМЛЕНИЯ В ДРЕВНЕЙ РУСИ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ Feeding system in Ancient Russia: historical and legal aspect

СТУКОЛОВА Людмила Сергеевна,

старший преподаватель кафедры теоретико-правовых дисциплин
Стерлитамакского филиала Уфимского университета науки и технологий.
453103, Россия, Республика Башкортостан, г. Стерлитамак, пр. Ленина, 47а.
E-mail: stukolova.mila@mail.ru;

ЯМЩИКОВА Светлана Леонидовна,

старший преподаватель кафедры публичного и частного права
Стерлитамакского филиала Уфимского университета науки и технологий.
453103, Россия, Республика Башкортостан, г. Стерлитамак, пр. Ленина, 47а.
E-mail: s.l.yamschikova@struust.ru;

ОЛЕЙНИК Руфина Рушановна,

старший преподаватель кафедры истории и теории государства и права
Уфимского юридического института МВД России, кандидат исторических наук.
450091, Россия, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Мухоморова, 2.
E-mail: timkaq1@mail.ru;

Stukolova Lyudmila Sergeyevna,

Senior Lecturer of the Department of Theoretical and Legal Disciplines,
Sterlitamak Branch of the Ufa University of Science and Technology.
453103, Russia, Republic of Bashkortostan, Sterlitamak, 49 Lenina Ave.
E-mail: stukolova.mila@mail.ru;

Yamshchikova Svetlana Leonidovna,

Senior Lecturer of the Department of Public and Private Law,
Sterlitamak Branch of the Ufa University of Science and Technology.
453103, Russia, Republic of Bashkortostan, Sterlitamak, 47a Lenina Ave.
E-mail: s.l.yamschikova@struust.ru;

Oleinik Rufina Rushanovna,

Senior Lecturer of the Department of History and Theory of State and Law
of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Historical Sciences.
450091, Russia, Republic of Bashkortostan, Ufa, Muxinov St., 2.
E-mail: timkaq1@mail.ru

Краткая аннотация: В статье рассматриваются вопросы, связанные с организацией местного управления (системы кормления) на территории Русского государства. Проанализированы основные правовые документы, которые отражали систему местного управления. Отдельное внимание уделено вопросам зарождения системы кормления, ее развитию, субъектам этой системы и периоду ее распада. Автором на основе историко-правовых документов подробно рассмотрены вопросы организации системы местного управления в Русском государстве.

Abstract: The article deals with issues related to the organization of local governance (system of kormeniye) on the territory of the Russian state. The main legal documents that reflected the system of local governance are analyzed. Special attention is paid to the issues of the origin of the system of kormeny, its development, the subjects of this system and the period of its disintegration. The author on the basis of historical documents considered in detail the issues of organization of the system of local governance in the Russian state.

Ключевые слова: система местного управления, система кормления, полюдь, налог, натуральная форма.

Keywords: system of local government, system of kormeniye, polder, tax, natural form.

Для цитирования: Стуколова Л.С., Ямщикова С.Л., Олейник Р.Р. Система кормления в Древней Руси: историко-правовой аспект // *Аграрное и земельное право*. 2024. № 10(238). С. 39-41. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_39.

For citation: Stukolova L.S., Yamshchikova S.L., Oleinik R.R. Feeding system in Ancient Russia: historical and legal aspect // *Agrarian and land law*. 2024. No. 10(238). pp. 39-41. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_39.

Статья поступила в редакцию: 19.09.2024

Дата публикации: 31.10.2024

В истории Русского государства система местного управления, известная также как система кормления, занимает особое место. Этот механизм, получивший развитие в период средневековья, представлял собой уникальную форму организации власти и административного управления на местах. Основываясь на принципах назначения должностных лиц для сбора налогов и управления определенными территориями, система кормления стала основой для формирования и функционирования местной административной структуры.

Истоки формирования системы кормления связаны с восхождением на престол Рюриковичей, а именно в период правления Ярослава Мудрого. И как показывает история, такая система оказалась весьма эффективной для развития Русского государства. Первым русским князьям необходимо было удерживать на местах тех людей, которые занимали высокие чины в религии, в военном деле и административном хозяйстве.

Обращаясь к истокам становления русской государственности, мы видим, что подобное явление именовалось как полюдь, то есть ненасильственный сбор материалов и продуктов у местных мастеров и торговцев в пользу князей [1, с. 186]. Данной деятельностью старались не злоупотреблять, и поэтому осуществляли полюдь лишь раз в год. Такой временной промежуток был сделан для того, чтобы местные горожане могли сделать определенные запасы.

Итак, полюдье можно рассматривать как начало формирования системы местного управления в России. Первое упоминание о полюдье было описано в Русской летописи известного византийского императора Константина Багрянородного. Он писал: «Зимний же и суровый образ жизни тех самых росов таков. Когда наступит ноябрь месяц, тотчас их архонты выходят со всеми росами из Киава и отправляются в полюдья... Кормясь там в течение всей зимы, они снова, начиная с апреля, когда растает лед на реке Днепр, возвращаются в Киав» [2, с. 8].

По мнению некоторых ученых, с конца XII – начала XIII в. полюдье трансформируется в систему кормлений [3]. В тоже самое время, известный историк Н.Ф. Котляр отмечает, что кормление в Древнерусском государстве было распространено в X-XI вв. [4, с. 294]. Кормление стало первым законным сбором налогов с населения. Письменного закрепления «налога» почти не существовало. Как правило, такие указания давались правительствующими лицами устно, а также достаточно часто обсуждались и менялись условия сбора и его количественная составляющая. Правила сбора кормлений обговаривались с высшей знатью, а условия могли меняться по целому ряду причин (народные волнения, нашествия иноземных завоевателей, неурожая и т. д.) [5, с. 44].

Система кормления была наиболее приемлемой для того времени. Она считалась добровольной (хотя, такая «добровольность», на наш взгляд имела свои строго определенные рамки и контролировалась приближенными князя) и осуществлялась по указанию князя. Один из приближенных государя объявлял горожанам предложение, от которого отказаться они никак не могли (в этом и заключалась ограниченная добровольность Русского простолюдия). Заниматься этим могли князь, соратники князя и авторитетные дружинники [6, с. 46].

Такой процесс происходил достаточно просто. Один из вышеперечисленных представителей приходил на территорию к горожанам, они заранее обсуждали в каком количестве необходимо собрать кормление и в обозначенное время каждый обязуется это исполнить. Чаше всего дата прибытия сборщиков корма была известна заранее, что практически исключало конфликты между сторонами [7, с. 8-9].

Достаточно быстро понятие «кормление» устоялось в Русском государстве. Соответственно этот термин стал синонимичен управлению, и означал – обеспечение «кормом», то есть доходами высшей знати. Устоявшаяся форма оплаты для государственных лиц выглядела следующим образом: корм (въезжий, праздничный); пошлины (таможенные, судебные, свадебные, мытные, за клеймение лошадей).

Благодаря такой удобной системе (для высших лиц при князе) многие чины могли позволить достойную жизнь и себе, и своей семье. Многие из них имели возможность вносить пожертвования в церковь, от чего и церковные клирики не жаловались на свое существование и содержание церкви. Исключение составляли военные чины при князе, так как в их обязанностях при пользовании кормлениями, необходимо было брать оружие и отстаивать границы своего княжества.

Как было упомянуто ранее, система кормления охватывала различные категории лиц, начиная от местных князей и заканчивая низшими чиновниками, которые непосредственно занимались сбором налогов и поддержанием порядка. В ходе своего развития система претерпевала значительные изменения, отражающиеся в адаптации к новым социально-экономическим условиям и политической ситуации в стране [8, с. 36].

Практически до XVI в. в качестве налога использовались продукты, выращенные простыми горожанами. Затем, политика была изменена кардинально, что привело к денежной уплате такого налога. Натуральное содержание постепенно ушло на второй план. Часто используемыми местами для сбора кормлений выступали [9, с. 61]:

1. Города. По данным некоторых историков, около 100 мест существовало в качестве таковых. Отмечается, что практически треть их них были знаменитыми городами;

2. Поселки. На такие местности выделялся один сборщик, который мог обживать одно или два селения. Он считался ответственным не только за налоги, но и за военное дело (аналог местного самоуправления современного государства).

Впервые появляются фискальные налоги, которые являются современными прототипами налогообложения. Такие налоги включали в себя: налог на торговлю, на прибыль, на перевозку товаров и грузов. В рамках новой системы кормлений были разработаны специальные грамоты, где закреплялись права и обязанности кормленщика, сроки выполнения и многое другое.

Несомненно, использование натуральной и денежной оплаты в рамках системы кормлений было тесно связано с экономическими условиями Древней Руси, где денежное обращение было недостаточно развито, что делало такую форму взаимоотношений весьма удобной как для государства, так и для местного населения. Однако, это также вело к эксплуатации крестьян и ремесленников, обостряя социальное неравенство.

Важным аспектом системы кормлений было то, что она постоянно развивалась и трансформировалась в зависимости от политической ситуации и экономических нужд страны, а категории лиц, подпадающих под систему, расширялись: от местных управленцев до представителей среднего слоя служилого населения, которые осуществляли сбор налогов, контроль за порядком и т.д.

Проблематика системы кормлений сложилась в недостаточной стандартизации и разной практической реализации в разных городах, что часто приводило к злоупотреблениям и конфликтам между местным населением и властью имущими.

В эволюции системы кормлений были видны попытки реформирования и упорядочивания данного института, особенно в контексте централизации власти и усиления государственного аппарата России в целом.

Основным плюсом такой системы была возможность для государства минимизировать финансовые затраты на содержание чиновников, предоставляя вместо денежного содержания право на извлечение доходов с наделенных им земель. Таким образом, система кормлений способствовала самокупаемости и самофинансированию государственного аппарата.

Однако система имела и существенные недостатки. В первую очередь, она породила явление кормовщины – злоупотребление долж-

ностными полномочиями в личных целях, что приводило к ущемлению прав населения и злоупотреблению властью. Кроме того, недостаточно четкое регулирование процесса присвоения доходов способствовало разрастанию коррупции и усилению феодальной раздробленности Русского государства, поскольку увеличивалась зависимость крестьян от местных властителей.

Соответственно следующий этап для целой системы кормлений обозначался как отмена системы кормлений. Этой отмене послужило несколько факторов. Во-первых, произвол среди чиновников. Как правило, на должность сборщика налогов назначались лица на срок до пяти лет. Имелась и возможность продления такого срока. Очень часто возникали случаи, когда кормленщик недобросовестно выполнял свои обязанности, и что еще хуже, попадал в опалу знатному роду, или даже к самому князю. В таких случаях виновника понижали в должности, уменьшали его доход и отправляли на более меньшие земли для сбора налогов, а иногда, особо провинившихся лиц, лишали должности и корма.

Было довольно сложно взять под полный контроль поставку корма податным населением. Это была главная проблема системы налогообложения. Вторым недостатком была утечка средств через руки кормленщиков. После завершения процесса формирования государственных институтов пришлось отказаться от этой системы [7, с. 15].

Можно выделить несколько причин отмены системы кормления. Во-первых, произвол среди чиновников. Во-вторых, кормлению подлежали лица, не приносящие пользу государству на данный момент (например, чиновники в отставке). В третьих, большие суммы достаточно часто уходили в карман сборщиков налогов, что породило абсолютное беззаконие для последних.

Законодательное закрепление отмены системы кормлений пришлось на период правления Ивана Грозного. С момента проведения Земской реформы 1556 года кормления были исключены из системы управления Русского государства. Важно отметить тот факт, что упомянутая выше система некоторое время просуществовала в южных городах и селах. В конце концов на смену старым устоям пришел новый фиксированный налог с населения, который шел непосредственно в государственную казну, а чиновники получали лишь небольшой процент с собранных сумм.

Таким образом, система местного управления в Древнерусском государстве имела двойственное значение: с одной стороны, она обеспечивала экономию бюджетных средств и стимулировала работу административного аппарата, с другой – становилась источником социального напряжения и злоупотреблений, подрывая основы правопорядка и справедливости.

Библиография:

1. Очерки общественного и государственного строя Древней Руси / М.А. Дьяконов. СПб.: Наука, 2005. 383 с.
2. Константин Багрянородный. Об управлении империей. М.: Наука, 1991. 496 с.
3. Назаров В.Д. Полюдье и система кормлений. Первый опыт классификации нетрадиционных актов источников // Общее и особенное в развитии феодализма в России и Молдавии. М., 1988. С. 164-165.
4. Котляр Н.Ф. Древнерусская государственность: монография. Санкт-Петербург: Алетейя, 2016. 304 с.
5. Фроянов И.Я. Киевская Русь: Очерки социально-экономической истории. Л., 1974. 127 с.
6. Черепнин Л.В. Основные этапы развития феодальной собственности на Руси (до XVII века) // Вопросы истории. 1953. № 4. С. 38-63.
7. Свердлов М.Б. «Корм-кормление»: становление феодального социально-политического института на Руси IX-XIII вв. / Studia humanistica. Исследования по истории и филологии. СПб., 1996. С. 11-23.
8. Бойко Н.Н. Некоторые вопросы налогового стимулирования в системе государственно-частного партнерства // Налоги. 2019. № 2. С. 36-40.
9. Свердлов М.Б. Генезис и структура феодального общества в Древней Руси. Л., 1983. 244 с.

References:

1. Essays on the social and state system of Ancient Russia / M.A. Dyakonov. St. Petersburg.: Nauka, 2005. 383 P.
2. Konstantin Porphyrogenitus. On the management of the empire. M.: Nauka, 1991. 496 P.
3. Nazarov V.D. Polyudye and the power supply system. The first experience of classifying non-traditional acts // general and special in the development of feudalism in Russia and Moldova. M., 1988. pp. 164-165.
4. Kotlyarevsky N.F. Ancient Russian statehood: monograph. St. Petersburg: Alethea, 2016. 304 P.
5. I. Froyanov.I. Kievan Rus: Essays on socio-economic history. L., 1974. 127 P.
6. L. Cherepnin.V. The main stages of the development of feudal property in Russia (before the XVII century) // Questions of history. 1953. No. 4. pp. 38-63.
7. M. Sverdlov.B. "Feeding": the formation of a feudal socio-political institution in Russia in the IX-XIII centuries / Studia humanistica. Studies in history and philology. St. Petersburg., 1996. pp. 11-23.
8. Boyko N.N. Some issues of tax incentives in the system of public-private partnership // Taxes. 2019. No. 2. pp. 36-40.
9. M. Sverdlova.B. Genesis and structure of feudal society in Ancient Russia. L., 1983. 244 p.

DOI 10.47643/1815-1329_2024_10_42

УДК 340

НЕКОТОРЫЕ АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ЭКОЛОГО-ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ В АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (ЧАСТЬ ВТОРАЯ) Some relevant aspects of environmental and legal support innovative development of the agricultural sector of the economy in the Arctic zone of the Russian Federation (part two)

ВЛАСОВ Валерий Александрович,

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой земельного права и экологических экспертиз Красноярского государственного аграрного университета, доцент кафедры гражданского права и процесса Сибирского юридического института МВД России, доцент кафедры государственного и муниципального управления Сибирской пожарно-спасательной академии ГПС МЧС России, действительный член РАЕН, член РАЮН, член Общественной палаты г. Красноярск, член Совета Красноярского регионального отделения общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России». пр. Мира, 90, г. Красноярск, Красноярский край, 660049, Россия.
E-mail: vav.70@mail.ru;

VLASOV, Valery Alexandrovich,

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Land Law and Environmental Expertise Krasnoyarsk State Agrarian University, Associate Professor of the Department of Civil Law and Process Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Associate Professor of the Department of Public and Municipal Administration Siberian Fire and Rescue Academy of the Ministry of Emergency Situations of Russia, full member of the Russian Academy of Sciences, member of the Russian Academy of Sciences, member of the Public Chamber of Krasnoyarsk, member of the Council of the Krasnoyarsk regional branch of the Association of Lawyers of Russia. Mira Ave., 90 Krasnoyarsk, Krasnoyarsk Territory, 660049, Russia.
E-mail: vav.70@mail.ru

Краткая аннотация: В настоящей статье автором исследуется эколого-правовое обеспечение инновационного развития сельского хозяйства применительно к Арктической зоне Российской Федерации. Обращается внимание на то, что в действующем законодательстве России отсутствует Федеральный закон «Об инновационной деятельности и государственной инновационной политике в Российской Федерации». К сожалению, не имеется также акта высшей юридической силы, регулирующего особенности Арктической зоны Российской Федерации. Исследуются отдельные проблемы по теме исследования и вносятся конкретные предложения по совершенствованию рассматриваемых вопросов.

Abstract: In this article, the author examines the environmental and legal support for innovative development of agriculture in relation to the Arctic zone of the Russian Federation. Attention is drawn to the fact that the current legislation of Russia does not include the Federal Law "On Innovation Activity and State Innovation Policy in the Russian Federation". Unfortunately, there is also no act of supreme legal force regulating the features of the Arctic zone of the Russian Federation. Individual problems on the topic of the study are studied and specific proposals are made to improve the issues under consideration.

Ключевые слова: охрана окружающей среды, инновации, инновационное развитие, инновационная инфраструктура, инновационная активность, сельское хозяйство, аграрный сектор экономики, Арктика, Арктическая зона Российской Федерации, арктическая государственная политика, уникальные климатические условия, экологические проблемы, предложения.

Key words: environmental protection, innovation, innovative development, innovative infrastructure, innovative activity, agriculture, agricultural sector of the economy, Arctic, Arctic zone of the Russian Federation, Arctic state policy, unique climatic conditions, environmental problems, proposals.

Для цитирования: Власов В.А. Некоторые актуальные аспекты эколого-правового обеспечения инновационного развития аграрного сектора экономики в Арктической зоне Российской Федерации (часть вторая) // Аграрное и земельное право. 2024. № 10(238). С. 42-45. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_42.

For citation: Vlasov V.A. Some relevant aspects of environmental and legal support innovative development of the agricultural sector of the economy in the Arctic zone of the Russian Federation (part two) // Agrarian and land law. 2024. No. 10(238). pp. 42-45. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_42.

Статья поступила в редакцию: 10.10.2024

Дата публикации: 31.10.2024

К основным нормативным правовым актам федерального уровня, направленным на регламентацию инновационного развития сельского хозяйства, следует отнести следующие: Федеральный закон от 29.12.2006 №264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» [1]; Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [2]; Постановление Правительства РФ от 14.07.2012 № 717 (ред. от 22.08.2024) «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» [3]; Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [4]; Распоряжение Правительства РФ от 02.02.2015 № 151-р «Об утверждении Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года» [5]; Распоряжение Правительства РФ от 08.09.2022 № 2567-р (ред. от 23.11.2023) «Об утверждении Стратегии развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года» [6]; Федеральный закон от 13.07.2020 № 193-ФЗ «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации» [7]; Указ Президента РФ от 26.10.2020 № 645 «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года» [8]; Постановление Правительства РФ от 30.03.2021 № 484 «Об утверждении государственной программы Россий-

ской Федерации «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации» [9], Распоряжение Правительства РФ от 08.09.2022 № 2567-р «Об утверждении Стратегии развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года» [10].

Правовое обеспечение сбалансированного аграрного развития имеет ключевое значение для реализации национальных интересов и национальной безопасности в АЗ РФ. В этих основных стратегических документах представлены направления и механизмы реализации мероприятий по социально-экономическому развитию АЗ РФ.

Для России Арктический регион представляет особый интерес: как одно из приоритетных направлений для развития углеводородной отрасли экономики и как один из способов обеспечения национальной безопасности и обороны. В вышеуказанном нормативно-правовом акте эффективность публично-правового регулирования НИОКР в Арктике определяется долей внутренних расходов на научные исследования и разработки, а также расходов организаций на технологические инновации, осуществляемые на территории Арктической зоны РФ, суммарных внутренних расходов на научные исследования и разработки, а также расходов организаций на технологические инновации в Российской Федерации [11].

Главная проблема – отсутствие в России специального федерального закона, определяющего и закрепляющего правовое регулирование, собственно, инновационной деятельности. Общеизвестно, что проект Федерального закона «Об инновационной деятельности и государственной инновационной политике в Российской Федерации» принят в первом чтении в ГД РФ ещё 16 июня 1999 года. Далее в октябре 2010 года был рассмотрен новый проект данного Федерального закона, который опять был отклонен. Позднее был разработан проект Федерального закона «О государственной поддержке инновационной деятельности в Российской Федерации», который тоже пока не принят. Для совершенствования законодательства в рамках инновационного развития и активизации деятельности по реализации инновационной политики, осуществляемой субъектами исполнительной власти, предлагается: доработать проект и принять Федеральный закон «Об инновациях и инновационной деятельности в Российской Федерации».

Также отсутствует Федеральный закон, регулирующий особенности Арктической зоны Российской Федерации. К сожалению, имеющаяся незначительная нормативная правовая база не всегда может урегулировать вопросы, возникающие при реализации собственно государственной политики в Арктике. Данной проблеме со стороны научного правового сообщества уделено недостаточно внимания. Безусловно, на отдельные проблемные аспекты исследуемой темы представители юридической науки уже обращали внимание. Так, было высказано предложение установить правовой статус АЗ РФ как «особой уникальной комплексной природной территории» [12]. Учет вероятности усугубления негативных последствий при осуществлении той или иной деятельности на территориях со специальным правовым статусом широко применяется в действующем законодательстве. Например, выделение в качестве квалифицирующего признака составов преступлений, указанных в ст. 247, 250, 254, 256, 258 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) [13], совершение деяния в зонах экологического бедствия, чрезвычайной экологической ситуации или на особо охраняемых природных территориях основано именно на факторе повышенной уязвимости, некоего особого состояния окружающей среды [14]. Поэтому вполне убедительным можно считать предложение Н.С. Куделькина рассматривать в ряду квалифицирующих признаков экологических преступлений, устанавливающих более серьезные санкции, совершение деяния на территории АЗ РФ [15]. Считаем, что заслуживают внимания выводы В.Д. Агафонова: «В целях снижения избыточной антропогенной нагрузки на минерально-сырьевой комплекс страны в АЗ РФ максимально развивать использование возобновляемых источников энергии» [16].

Перспективным направлением может стать создание агрокластеров на арктических территориях. Для решения имеющихся проблем на федеральном и региональном уровнях следует стимулировать ускоренное создание в АЗ РФ особых экономических зон технико-внедренческого типа, технопарковых структур, наукоградов. Эти инновационные зоны должны осуществлять трансфер технологий от науки в производство, предоставлять набор необходимых услуг предпринимателям различных организационно-правовых форм в разработке и реализации инновационных проектов, что позволит им улучшить экономические показатели. Целесообразно развивать и внедрять кластерную политику в сельском хозяйстве регионов, территории которых входят в АЗ РФ, посредством разработки инноваций с учетом региональной специфики арктических территорий и локализации агрокластеров.

Формирование и реализация стратегии инновационного развития АЗ РФ требует консолидации ресурсов всех заинтересованных субъектов государственной политики, а также сосредоточения организационных, интеллектуальных, финансовых и других усилий на разрешение ключевых проблем регионов. Перспективы инновационного развития во многом зависят от эффективности, проводимой государством инновационной политики, учитывающей специфику и социально-экономическое положение арктических территорий. Основным направлением государственного регулирования при этом является активизация инновационной деятельности, разработка механизмов ее реализации, а также методов стимулирования технологических изменений в сельском хозяйстве. Для эффективного развития арктических территорий требуется разработка и обоснование конкретных мероприятий и стратегий с учетом всех географических, климатических и демографических условий отдельных субъектов АЗ РФ. Еще одним необходимым условием является ужесточение контроля со стороны государства за проведением государственной инновационной политики, особенно в плане распределения финансовых ресурсов.

Целесообразно развивать системные фундаментальные и прикладные исследования по разработке экологических инноваций, направленных на повышение качества окружающей среды и обеспечение уменьшения негативного воздействия на экосистему, в том числе и в аграрной сфере. Управление эколого-аграрной системой АЗ РФ в целях устойчивого развития и удовлетворения потребностей в пищевых продуктах нынешнего и будущих поколений требует реализации комплекса мер, основных на: совершенствовании нормативной правовой базы в

направлении обеспечения функционирования эффективной системы деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей; разработка мер экономического стимулирования сельскохозяйственных товаропроизводителей; проведение научных исследований и разработок, направленных на повышение качества окружающей среды и обеспечение продовольственной безопасности; повышение конкурентоспособности и уменьшение затрат на производство сельскохозяйственной продукции.

При интенсивном и эффективном развитии сельского хозяйства исследуемого макрорегиона Россия способна увеличить свой аграрный потенциал в несколько раз, что приведет к росту конкурентоспособности аграрной экономики России не только на национальном, но и на мировом уровне.

Инновационные подходы и технологии в сельском хозяйстве в АЗ РФ становятся все более важными, поскольку изменения климата приводят к разрушительным последствиям для сельского хозяйства на этих обширных арктических территориях. Одним из инновационных подходов является использование тепличных систем возделывания, которые позволяют создавать оптимальные условия для роста сельскохозяйственных растений, включая температуру, влажность и освещение. Тепличные установки имеют возможность регулировать климатические параметры, что позволяет продлить сезон роста и увеличить урожайность сельскохозяйственных растений. Это особенно важно в АЗ РФ, где короткий сезон роста обычно ограничивает возможности сельского хозяйства. Цифровые технологии и системы мониторинга также играют важную роль в сельском хозяйстве в арктической зоне. С помощью датчиков и интернета вещей можно контролировать условия в теплицах, определять оптимальное время для полива и удобрения, а также прогнозировать урожайность и качество сельскохозяйственной продукции. Необходимо применять тепличные материалы с хорошей теплоизоляцией, ветроизоляцией и свето-пропускающей способностью.

Другим инновационным подходом является разработка сортов сельскохозяйственных растений, адаптированных к арктическим условиям. Биотехнологические методы позволяют создавать растения, устойчивые к низким температурам, соленой почве и другим неблагоприятным факторам среды. Такие сорта растений могут увеличить урожайность и выносливость к арктическим климатическим условиям.

В АЗ РФ можно использовать технологию выращивания культур методом гидропоники (выращивание растений без почвы в питательных растворах); за рубежом апробируются также такие методы, как аэропоника (выращивание растений во воздухе с использованием питательного тумана) и вертикальное фермерство [17]. Альтернативой большим тепличным комплексам в Арктике могут стать мобильные гидропонные установки. Они не требуют крупных стартовых инвестиций и больших эксплуатационных расходов, легки в обслуживании. Для выращивания овощной продукции не нужны специалисты-агрономы на местах, ведь процесс запрограммирован. Для установок не нужно большое количество воды, поэтому можно использовать талую воду изо льда. Это значительно снижает затраты на процесс подготовки воды [18].

Устойчивое развитие сельского хозяйства в АЗ РФ является важной задачей, поскольку эта область сталкивается с уникальными климатическими и экологическими условиями. Успешное развитие сельского хозяйства в Арктике требует учета особых факторов, таких как холодный климат, ограниченные ресурсы, удаленность и уязвимость экосистем. Для обеспечения устойчивого развития сельского хозяйства в Арктике необходимо разработать специализированные сорта сельскохозяйственных растений и породы сельскохозяйственных животных, которые могут выживать в экстремальных условиях. Поддержка микро, малых и средних аграрных предприятий и развитие сельскохозяйственной кооперации являются важными условиями для повышения конкурентоспособности сельского хозяйства в исследуемом макрорегионе.

В АЗ РФ больше внимания следует уделять использованию возобновляемых источников энергии в аграрном секторе экономики. Солнечные панели и ветрогенераторы могут обеспечить дополнительную энергию для теплиц и других сельскохозяйственных процессов и позволяют снизить зависимость от традиционных источников энергии.

Для населения АЗ РФ необходимо разработать повышенные нормы потребления продуктов питания, адаптированные для проживания в этих суровых климатических условиях. Гражданам, постоянно проживающим на данных территориях, важно питаться качественной и полноценной продукцией, основой которой является органическое ее происхождение. Поэтому в Арктическом макрорегионе следует развивать такое направление, как экологическое сельское хозяйство.

Необходимо развивать и пропагандировать положительный опыт семейного оленеводства, которое сохраняет первостепенное значение в системе природопользования, а также является важнейшим условием сохранения традиций и обычаев предков, стабилизирующим этническую идентичность и культуру, влияющим на сохранение объектов культурного наследия. Объекты материальной культуры КМН Арктики необходимо оцифровать для сохранения и распространения, а также изучения и обучения.

Н.Г. Жаворонкова, В.Б. Агафонов верно пишут о том, что: «В многочисленных документах стратегического планирования декларируется переход к «высокопродуктивному и экологически чистому» агро- и аквахозяйству, разработка и внедрение систем рационального применения средств химической и биологической защиты сельскохозяйственных растений и сельскохозяйственных животных, хранение и эффективная переработка сельскохозяйственной продукции, создание безопасных и качественных, в том числе функциональных, продуктов питания. Вместе с тем «освоение» Арктики — это в первую очередь экологические риски изменения среды обитания. Высокая продуктивность агрохозяйства (рыбохозяйства) подразумевает обязательное массовое применение генных технологий» [19].

Целесообразно закрепить особенности подготовки высококвалифицированных кадров для работы в арктических территориях, как высшего, так и среднего звена, в том числе и в области сельского хозяйства для. Подготовка кадров для арктических территорий должна быть направлена на значительное улучшение инновационности применяемых образовательных технологий (создание медиатек, внедрение в образовательный процесс мультимедийных компьютеров, компьютерных энциклопедий, электронных книги т.д.) информатизация образовательного процесса (в т.ч. обеспечение доступа всех образовательных учреждений к глобальным информационным ресурсам, развитие дистанционного об-

разования и другие меры), повышение квалификации управленческих кадров, содействие переподготовке государственных и муниципальных служащих, интеграция учреждений профессионального образования, науки и предпринимательского сообщества для максимального соответствия системы образования потребностям рынка труда в высококвалифицированных кадрах.

Недостаточно эффективно используются возможности спутникового мониторинга для предотвращения чрезвычайных ситуаций в Арктике и ликвидации их негативных последствий. Важным следует считать развитие средств дистанционного зондирования АЗ РФ из космоса. Постоянное поступление со спутниковых систем комплексной информации арктическим территориям является необходимым условием для качественного решения гидрометеорологических, геофизических, геологических, экологических, социальных и иных актуальных задач для АЗ РФ.

Перспективно еще одно направление – это развитие беспилотных технологий, которые необходимы не только для ученых, военных, представителей добывающих компаний, но и для инновационного развития арктического сельского хозяйства.

Можно сделать вполне обоснованный вывод о том, что с помощью инноваций и современных технологий, возможно обеспечить устойчивое развитие сельского хозяйства в АЗ РФ.

Библиография:

1. Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. №264-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О развитии сельского хозяйства» // СЗ РФ. 2007. № 1 (1 ч.). Ст. 27.
2. Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ (ред. от 13.07.2024) «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 26 (часть I). Ст. 3378.
3. Постановление Правительства РФ от 14.07.2012 № 717 (ред. от 22.08.2024) «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» // СЗ РФ. 2012. № 32. Ст. 4549.
4. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 27 (часть II). Ст. 5351.
5. Распоряжение Правительства РФ от 02.02.2015 № 151-р (ред. от 13.01.2017) «Об утверждении Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года» // СЗ РФ. 2015. № 6. Ст. 1014.
6. Распоряжение Правительства РФ от 08.09.2022 № 2567-р (ред. от 23.11.2023) «Об утверждении Стратегии развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года» // СЗ РФ. 2022. № 38. Ст. 6481.
7. Федеральный закон от 13.07.2020 № 193-ФЗ (ред. от 22.07.2024) «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 29. Ст. 4503.
8. Указ Президента РФ от 26.10.2020 № 645 (ред. от 27.02.2023) «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года» // СЗ РФ. 2020. № 9.
9. Постановление Правительства РФ от 30.03.2021 № 484 ((ред. от 24.09.2024) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 14. Ст. 2352.
10. Распоряжение Правительства РФ от 08.09.2022 № 2567-р (ред. от 23.11.2023) «Об утверждении Стратегии развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года» // СЗ РФ. 2022. № 38. Ст. 6481.
11. Крюченков Г.Ю. Публично-правовое регулирование научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР) в деятельности государств Арктики / Г.Ю. Крюченков // Хозяйство и право. 2023. № 11. С. 93 - 107.
12. Проблемы развития и перспективы предпринимательского права в современных экономических условиях / отв. ред. С.С. Занковский. М., 2021. С. 230.
13. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 02.10.2024) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
14. Игнатьева, И.А. Правовые основы развития Арктической зоны Российской Федерации и концепция устойчивого развития / И.А. Игнатьева // Экологическое право. 2021. № 6. С. 11 - 16.
15. Куделькин, Н.С. Охрана морской среды Арктики: уголовно-правовые и криминологические аспекты / Н.С. Куделькин // Lex Russica. 2018. № 9. С. 96.
16. Агафонов, В.Б. Правовое обеспечение экологической безопасности Арктической зоны Российской Федерации при разведке и добыче нефти и газа в условиях санкционных ограничений / В.Б. Агафонов // Актуальные проблемы российского права. 2023. № 8. С. 160 - 168.
17. Смирнов, А. А. Подходы к разработке технологии управляемого выращивания овощей в закрытых искусственных агроэкосистемах / А. А. Смирнов, И. М. Довлатов, Ю. А. Прошкин, А. А. Гришин, А. П. Гришин // Агротехника и энергообеспечение. 2019. № 4 (25). С. 61-70.
18. Накормить Арктику: в «Сколково» предлагают технологию выращивания овощей и фруктов на Севере // <https://sk.ru/news> (дата доступа: 10.10.2024).
19. Жаворонкова, Н.Г. Стратегические направления правового обеспечения экологической безопасности в Арктической зоне Российской Федерации / Н.Г. Жаворонкова, В.Б. Агафонов // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 7 (104). С. 161-171.

References:

1. Federal Law No. 264-FZ of December 29, 2006 (as amended on 08.08.2024) "On the Development of Agriculture" // SZ RF. 2007. No. 1 (1 part). Art. 27.
2. Federal Law No. 172-FZ of June 28, 2014 (as amended on 07/13/2024) "On Strategic Planning in the Russian Federation" // Federal Law of the Russian Federation. 2014. No. 26 (Part I). Article 3378.
3. Decree of the Government of the Russian Federation dated 07/14/2012 No. 717 (ed. dated 08/22/2024) "On the State Program for the development of agriculture and regulation of agricultural products, raw materials and food markets" // NW RF. 2012. No. 32. St. 4549.
4. Decree of the President of the Russian Federation dated 07/02/2021 No. 400 "On the National Security Strategy of the Russian Federation" // NW RF. 2021. No. 27 (Part II). Article 5351.
5. Decree of the Government of the Russian Federation dated 02.02.2015 No. 151-r (ed. dated 13.01.2017) "On approval of the Strategy for Sustainable Development of rural territories of the Russian Federation for the period up to 2030" // NW RF. 2015. No. 6. St. 1014.
6. Decree of the Government of the Russian Federation dated 09/08/2022 No. 2567-r (as amended on 11/23/2023) "On Approval of the Strategy for the Development of agro-industrial and forestry complexes of the Russian Federation for the period up to 2030" // NW RF. 2022. No. 38. St. 6481.
7. Federal Law No. 193-FZ dated 07/13/2020 (ed. dated 07/22/2024) "On state support for entrepreneurial activity in the Arctic zone of the Russian Federation" // Federal Law of the Russian Federation. 2020. No. 29. St. 4503.
8. Decree of the President of the Russian Federation dated 10/26/2020 No. 645 (ed. dated 02/27/2023) "On the Strategy for the Development of the Arctic zone of the Russian Federation and ensuring national security for the period up to 2035" // NW RF. 2020. No. 9.
9. Decree of the Government of the Russian Federation dated 30.03.2021 No. 484 (ed. dated 09/24/2024) "On approval of the State program Of the Russian Federation "Socio-economic development of the Arctic zone of the Russian Federation" // Federal Law of the Russian Federation. 2021. No. 14. St. 2352.
10. Decree of the Government of the Russian Federation dated 09/08/2022 No. 2567-r (ed. dated 11/23/2023) "On approval of the Strategy for the development of agro-industrial and forestry complexes of the Russian Federation for the period up to 2030" // SZ RF. 2022. No. 38. St. 6481.
11. Kryuchenkov G.Yu. Public legal regulation of scientific and technical research and development work (R&D) in the activities of the Arctic states / G.Y. Kryuchenkov // Economy and Law. 2023. No. 11. pp. 93 - 107.
12. Problems of development and prospects of business law in modern economic conditions / ed. S.S. Zankovsky. M., 2021. P. 230.
13. Criminal Code of the Russian Federation dated 06/13/1996 No. 63-FZ (ed. from 10/22/2024) // SZ RF. 1996. No. 25. St. 2954.
14. Ignatieva, I.A. The legal foundations of the development of the Arctic zone of the Russian Federation and the concept of sustainable development / I.A. Ignatieva // Eco-logical law. 2021. No. 6. pp. 11-16.
15. Kudelkin, N.S. Protection of the Arctic marine environment: criminal law and criminological aspects / N.S. Kudelkin // Lex Russica. 2018. No. 9. P. 96.
16. Agafonov, V.B. Legal provision of environmental safety of the Arctic zone of the Russian Federation in the exploration and production of oil and gas in conditions of sanctions restrictions / V.B. Agafonov // Actual problems of Russian law. 2023. No. 8. pp. 160-168.
17. Smirnov, A. A. Approaches to the development of technology for controlled vegetable cultivation in closed artificial agroecosystems / A. A. Smirnov, I. M. Dovlatov, Yu. A. Proshkin, A. A. Grishin, A. P. Grishin // Agrotechnics and energy supply. 2019. No. 4 (25). pp. 61-70.
18. Feed the Arctic: Skolkovo offers technology for growing vegetables and fruits in the North // <https://sk.ru/news> (access date: 10.10.2024).
19. Zhavoronkova, N.G. Strategic directions of legal provision of environmental safety in the Arctic zone of the Russian Federation / N.G. Zhavoronkova, V.B. Agafonov // Actual problems of Russian law. 2019. No. 7 (104). pp. 161-171.

DOI 10.47643/1815-1329_2024_10_46

САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ РАБОТА СТУДЕНТОВ КАК ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ НАВЫК ДОСТИГНУТЫЙ ВЫПУСКНИКАМИ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ INDEPENDENT WORK OF STUDENTS AS A PROFESSIONAL SKILL ACHIEVED BY GRADUATES IN THE HIGHER EDUCATION SYSTEM

КАПСАРГИНА Светлана Анатольевна,
кандидат педагогических наук, доцент,
Красноярский государственный аграрный университет,
пр. Мира, 90, г. Красноярск, Красноярский край, 660049, Россия.
E-mail: kpsv@bk.ru;

KAPSARGINA Svetlana Anatolyevna,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Krasnoyarsk State Agrarian University,
Mira ave., 90, Krasnoyarsk, Krasnoyarsk Territory, 660049, Russia.
E-mail: kpsv@bk.ru

Краткая аннотация: В статье рассматриваются вопросы формирования самостоятельной работы студентов как одного из факторов эффективного функционирования системы высшего образования. Автор исследования проводит анализ видов и форм самостоятельной работы, с которыми студенты сталкиваются в процессе обучения в ВУЗе. В ходе научного исследования автор приходит к выводу, что основная задача системы высшего образования заключается в формировании навыков самостоятельной работы у студентов, который способствует становлению будущего профессионала в выбранной профессии.

Abstract: The article examines the issues of formation of independent work of students as one of the factors of effective functioning of the higher education system. The author of the study analyzes the types and forms of independent work that students face in the process of studying at a university. In the course of scientific research, the author comes to the conclusion that the main task of the higher education system is to form students' independent work skills, which contributes to the formation of a future professional in their chosen profession.

Ключевые слова: профессиональные навыки, выпускник, система высшего образования, образовательная деятельность, электронные платформы, мотивация.

Keywords: professional skills, graduate, higher education system, educational activities, electronic platforms, motivation.

Для цитирования: Капсаргина С.А. Самостоятельная работа студентов как профессиональный навык, достигнутый выпускниками в системе высшего образования // Аграрное и земельное право. 2024. № 10(238). С. 46-48. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_46.

For citation: Kapsargina S.A. Independent work of students as a professional skill achieved by graduates in the higher education system // Agrarian and land law. 2024. No. 10(238). pp. 46-48. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_46.

Статья поступила в редакцию: 17.10.2024

Дата публикации: 31.10.2024

Образование — это не просто формальный процесс получения знаний, в современном мире оно становится основой для развития личности и общества. Важность образования трудно переоценить, поскольку оно затрагивает все аспекты нашей жизни: от личностного роста до экономического прогресса и социальной справедливости. Образование — это не только способ получения знаний, но и мощный инструмент для личностного, социального и экономического развития. Инвестирование в образование и повышение его качества является одним из самых важных шагов для создания устойчивого и справедливого будущего для всех. Образование — это ключ к улучшению качества жизни и строительству прогрессивного общества.

Главная задача высшего образования заключается в комплексной подготовке студентов к жизни и работе в современном мире. Это требует интеграции теоретических знаний, практических навыков и развития личных качеств, необходимых для успешной карьеры и активного участия в жизни общества [1].

При выполнении самостоятельных заданий студенты сталкиваются с различной информацией, что накладывает на них обязанность её анализировать. Разбиение текста на ключевые идеи, оценка источников и выявление логических связей помогают развивать умение критически осмысливать информацию. Исследование тем требует от студентов поиска и анализа нескольких точек зрения. Они учатся рассматривать вопрос с разных сторон, что способствует формированию более глубокого понимания предмета и расширяет их горизонты. Работа над проектами и исследовательскими заданиями заставляет студентов делать собственные выводы на основе собранной информации. Это развивает умение аргументировать свою позицию и защищать её, что является важной частью критического мышления. Студенты, работающие самостоятельно, начинают задавать вопросы о том, что они изучают. Это может быть вопрос о причинах, следствиях или альтернативах. Так возникает привычка глубже анализировать информацию и искать её причины, а не просто принимать её на веру. При написании работ или подготовке к экзаменам студенты учатся критически оценивать доказательства, представленные в материалах. Они должны различать факты и мнения, что является основным навыком для построения надежных аргументов. Самостоятельная работа включает в себя и элементы самоанализа. Студенты учатся оценивать свои собственные мысли и решения, быстро выявлять слабые места в своих аргументах и исправлять их, что укрепляет их уверенность в своих навыках критического мышления. Таким образом, самостоятельная работа способствует формированию критического мышления у студентов за счет анализа информации, сравнения точек зрения, формирования собственных выводов и оценки доказательств. Эти навыки не только помогают им в учебе, но и подготавливают к решению сложных задач в реальной жизни [2].

Самостоятельная работа студентов является ведущей формой организации образовательного процесса, направленного на повыше-

ние уровня профессиональной подготовки и развития учащихся, поэтому перед педагогами стоит задача воспитать у учащихся определенную культуру самостоятельной деятельности.

Самостоятельная подготовка к экзаменам способствует лучшему усвоению информации и пониманию ключевых понятий. Это создает уверенность в своих знаниях и навыках, что положительно сказывается на результатах экзаменов. Также можно отметить, что самостоятельная работа способствует развитию креативности. Работа над проектами и практическими заданиями требует от студентов креативного подхода и нестандартного мышления. Это важный аспект их подготовки к будущей профессиональной деятельности, позволяющий находить инновационные решения. Многие виды самостоятельной работы, такие как групповые проекты, способствуют развитию навыков командной работы. Студенты учатся эффективно взаимодействовать, делиться обязанностями и поддерживать друг друга, что важно в любой профессии. Самостоятельная работа формирует у студентов привычку к постоянному обучению и развитию. Это особенно важно в быстро меняющемся мире труда, где способность к адаптации и самосовершенствованию становится ключевым фактором успешной карьеры. Самостоятельная работа является не только основой обучения, но и важным элементом формирования конкурентоспособной личности. Она углубляет знания и развивает навыки, необходимые для дальнейшего успеха как в учебе, так и в профессиональной деятельности [3].

Самостоятельная работа играет ключевую роль в развитии критического мышления у студентов. Этот процесс включает в себя несколько аспектов, которые помогают учащимся становиться более аналитически настроенными и уверенными в своих решениях [4].

При выполнении самостоятельных заданий студенты сталкиваются с различной информацией, что накладывает на них обязанность её анализировать. Разбиение текста на ключевые идеи, оценка источников и выявление логических связей помогают развивать умение критически осмысливать информацию. Исследование тем требует от студентов поиска и анализа нескольких точек зрения. Они учатся рассматривать вопрос с разных сторон, что способствует формированию более глубокого понимания предмета и расширяет их горизонты. Работа над проектами и исследовательскими заданиями заставляет студентов делать собственные выводы на основе собранной информации. Это развивает умение аргументировать свою позицию и защищать её, что является важной частью критического мышления. Студенты, работающие самостоятельно, начинают задавать вопросы о том, что они изучают. Это может быть вопрос о причинах, следствиях или альтернативах. Так возникает привычка глубже анализировать информацию и искать её причины, а не просто принимать её на веру. При написании работ или подготовке к экзаменам студенты учатся критически оценивать доказательства, представленные в материалах. Они должны различать факты и мнения, что является основным навыком для построения надежных аргументов. Самостоятельная работа включает в себя и элементы самоанализа. Студенты учатся оценивать свои собственные мысли и решения, быстро выявлять слабые места в своих аргументах и исправлять их, что укрепляет их уверенность в своих навыках критического мышления. Таким образом, самостоятельная работа способствует формированию критического мышления у студентов за счет анализа информации, сравнения точек зрения, формирования собственных выводов и оценки доказательств. Эти навыки не только помогают им в учебе, но и подготавливают к решению сложных задач в реальной жизни.

Самостоятельная работа способствует развитию ключевых навыков, которые необходимы в профессиональной жизни:

- самостоятельность и ответственность: студенты учатся брать на себя инициативу и нести ответственность за свои решения и действия, что является важным в любой профессии;
- проблемное мышление: участие в самостоятельных проектах и исследованиях развивает умение решать проблемы, анализировать информацию и принимать обоснованные решения, что критически важно в реальной работе.
- гибкость и адаптивность: самостоятельная работа позволяет студентам учиться адаптироваться к изменениям и находить оптимальные решения в различных ситуациях.

Практическое применение знаний углубляет понимание учебного материала несколькими способами:

- интеграция знаний: выполнение практических заданий помогает связывать различные теоретические концепции, формируя целостное представление о предмете.
- активное усвоение: практика способствует активному обучению, где студент не просто получает информацию, а активно участвует в её освоении.
- фидбек и аудит: практические задания предоставляют возможность получать обратную связь от преподавателей и коллег, что помогает выявить слабые места и углубить понимание предмета.

Практическое применение знаний является неотъемлемой частью обучения, обеспечивая студентов навыками и опытом, необходимыми для успеха в профессиональной жизни. Работа над проектами и исследованиями, самостоятельная работа и углубление понимания учебного материала через практику все совместно формируют активного, независимого и уверенного специалиста, готового к новым вызовам [6].

Организация самостоятельной деятельности студентов — это важный аспект образовательного процесса, который требует внимательного подхода. Для того чтобы такая деятельность была эффективной, необходимо учитывать несколько ключевых требований. Во-первых, студенты должны понимать, какие задачи стоят перед ними и каковы конечные результаты самостоятельной работы. Четкость целей позволяет лучше сосредоточиться на их достижении. Особую роль играет критерий оценивания, необходимо предоставить студентам ясные критерии, по которым будет оцениваться их работа [7-9].

Во-вторых, обучающиеся должны иметь доступ к необходимым учебным материалам, библиотекам, онлайн-ресурсам и другим источникам информации. Особое внимание следует уделить взаимодействию с преподавателями, регулярные встречи с преподавателями для обсуждения возникающих вопросов и проблем помогают предотвратить затруднения и недостаток понимания [10].

В-третьих, студенты должны научиться планировать свое время и выделять его на выполнение самостоятельных заданий. Это может быть сделано через создание расписаний или графиков. Следует отметить, что определение конкретных сроков выполнения задач помогает поддерживать мотивацию и дисциплину [11].

В-четвертых, следует обратить на разнообразие форм самостоятельной работы (исследования, проекты, письменные работы, создания презентаций и др.) позволяет студентам выбирать то, что им интересно и что лучше соответствует их стилю обучения. Комбинирование индивидуальных и групповых заданий способствует развитию, как самостоятельных навыков, так и способностям работать в команде.

Создание системы поощрений за успешные результаты может значительно повысить мотивацию студентов. Внедрение тем и проектов, соответствующих интересам студентов, помогает увеличить их вовлеченность в работу [12].

Студенты должны иметь возможность регулярно оценивать свои успехи и проблемы, а также анализировать, какие методы работы оказываются наиболее эффективными. Проведение периодических обсуждений и получение обратной связи от преподавателей и однокурсников позволяет корректировать процесс обучения.

Самостоятельная работа должна быть интегрирована с учебным процессом, чтобы объединять теоретические знания и практические навыки. Кросс-дисциплинарные проекты могут значительно обогатить опыт студентов.

Библиография:

- Агибова И. М., Куликова Т. А. Самостоятельная работа студентов в вузе: виды, формы, классификации // Наука. Инновации. Технологии. 2010. №71. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/samostoyatel'naya-rabota-studentov-v-vuze-vidy-formy-klassifikatsii> (дата обращения: 07.10.2024).
- Минеева О. А., Ляшенко М. С., Борщевская Ю. М. К вопросу о важности самостоятельной учебной деятельности студентов вуза // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2019. №3 (37). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-vazhnosti-samostoyatel'noy-uchebnoy-deyatelnosti-studentov-vuza> (дата обращения: 17.10.2024).
- Федулова, М. А. Организационно-педагогические условия развития компетенций студентов профессионально-педагогического вуза в процессе самостоятельной работы / М. А. Федулова // Проблемы современного педагогического образования. – 2024. – № 82-2. – С. 222-225. – EDN NPNRYZM.
- Овчинникова, Е. Г. Организация самостоятельной работы студентов в вузе на основе кейс-метода / Е. Г. Овчинникова, Р. Е. Чертова // Актуальные вопросы профессионально-педагогического образования №3 : сборник научно-методических работ. – Уфа : Общество с ограниченной ответственностью "Аэтерна", 2017. – С. 100-104. – EDN YPHTWH.
- Самохина, В. М. Организация и управление самостоятельной работой студентов в вузе / В. М. Самохина, М. Ю. Похорюкова, М. С. Колесников // Современное педагогическое образование. – 2020. – № 11. – С. 138-141. – EDN HFKFOG.
- Нисапова, Э. И. Система организации самостоятельной работы студентов вуза / Э. И. Нисапова, В. Ф. Бахтиярова // Традиции и инновации в национальных системах образования: мат-лы VI Международной научно-практической конференции, Уфа, 01–03 декабря 2022 года. – Уфа: Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, 2022. – С. 10-14. – EDN JMQODM.
- Shmeleva, Zh. N. The general cultural competence formation in the process of the foreign language learning by students-managers / Zh. N. Shmeleva // Era of Science. – 2018. – No. 15. – P. 220-224. – EDN YMQOZF.
- Shmeleva, Zh. N. The use of the business game as a means of improving the quality in economic disciplines teaching / Zh. N. Shmeleva, N. S. Kozulina, R. V. Shmelev // Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology. – 2020. – Vol. 9, No. 4(33). – P. 279-283. – DOI 10.26140/anip-2020-0904-0064. – EDN CIDDAS.
- Шмелева, Ж. Н. Социализация и адаптация студентов первого курса ИММО Красноярского ГАУ посредством изучения иностранного языка / Ж. Н. Шмелева // Профессиональное самоопределение молодежи инновационного региона. – Красноярск: Литера-принт, 2017. – С. 239-241. – EDN YGBGST.
- Фастович Г.Г., Каясаргина С.А. Эффективность государственной политики в сфере подготовки кадров агропромышленного комплекса // Аграрное и земельное право. 2022. № 11 (215). С. 11-12.
- Фастович Г.Г., Каясаргина С.А. Эффективность информационной политики в сфере института землепользования: теоретический аспект // Евразийский юридический журнал. 2020. № 4 (143). С. 248-249.
- Fastovich G.G., Kapsargina S.A. THE PROBLEM OF STATE SUPPORT MEASURES IN THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX OF THE RUSSIAN FEDERATION // В сборнике: IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. Krasnoyarsk Science and Technology City Hall of the Russian Union of Scientific and Engineering. Krasnoyarsk, 2021. С. 22038.

References:

- Agibova I. M., Kulikova T. A. Independent work of students at the university: types, forms, classifications // Nauka. Innovation. Technologies. 2010. No.71. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/samostoyatel'naya-rabota-studentov-v-vuze-vidy-formy-klassifikatsii> (date of application: 07.10.2024).
- Mineeva O. A., Lyashenko M. S., Borshchevskaya Yu. M. On the importance of independent educational activity of university students // Innovative economics: prospects for development and improvement. 2019. No.3 (37). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-vazhnosti-samostoyatel'noy-uchebnoy-deyatelnosti-studentov-vuza> (date of application: 17.10.2024).
- Fedulova, M. A. Organizational and pedagogical conditions for the development of competencies of students of a vocational pedagogical university in the process of independent work / M. A. Fedulova // Problems of modern pedagogical education. - 2024. - No. 82-2. - pp. 222-225. - EDN NPNRYZM.
- Ovchinnikova, E. G. Organization of independent work of students at the university based on the case method / E. G. Ovchinnikova, R. E. Chertkova // Topical issues of professional and pedagogical education No. 3 : collection of scientific and methodological works. - Ufa : Aeterna Limited Liability Company, 2017. - pp. 100-104. - EDN YPHTWH.
- Samokhina, V. M. Organization and management of independent work of students at the university / V. M. Samokhina, M. Yu. Pohorukova, M. S. Kolesnikov // Modern pedagogical education. - 2020. - No. 11. - pp. 138-141. - EDN HFKFOG.
- Nisapova, E. I. The system of organizing independent work of university students / E. I. Nisapova, V. F. Bakhtiyarova // Traditions and innovations in national education systems: proceedings of the VI International Scientific and Practical Conference, Ufa, December 01-03, 2022. Ufa: Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla, 2022. - pp. 10-14. - EDN JMQODM.
- Shmeleva, Zh. N. The general cultural competence formation in the process of the foreign language learning by students-managers / Zh. N. Shmeleva // Era of Science. – 2018. – No. 15. – P. 220-224. – EDN YMQOZF.
- Shmeleva, Zh. N. The use of the business game as a means of improving the quality in economic disciplines teaching / Zh. N. Shmeleva, N. S. Kozulina, R. V. Shmelev // Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology. – 2020. – Vol. 9, No. 4(33). – P. 279-283. – DOI 10.26140/anip-2020-0904-0064. – EDN CIDDAS.
- Shmeleva, Zh. N. Socialization and adaptation of first-year students of the IMMO Krasnoyarsk State University through learning a foreign language / Zh. N. Shmeleva // Professional self-determination of the youth of the innovative region. – Krasnoyarsk: Litera-print, 2017. – pp. 239-241. – EDN YGBGST.
- Fastovich G.G., Kapsargina S.A. Effectiveness of state policy in the field of personnel training in the agro-industrial complex // Agrarian and land law. 2022. No. 11 (215). pp. 11-12.
- Fastovich G.G., Kapsargina S.A. Effectiveness of information policy in the field of land use institute: theoretical aspect // Eurasian Law Journal. 2020. No. 4 (143). pp. 248-249.
- Fastovich G.G., Kapsargina S.A. THE PROBLEM OF STATE SUPPORT MEASURES IN THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX OF THE RUSSIAN FEDERATION // In the collection: IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. Krasnoyarsk Science and Technology City Hall of the Russian Union of Scientific and Engineering. Krasnodar, 2021. p. 22038.

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ: ОПРЕДЕЛЕНИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ CONCEPT AND TYPES OF INTER-ETHNIC CONFLICTS: DEFINITION AND CLASSIFICATION OF INTER-ETHNIC CONFLICTS

КАЛЫКОВ Нурбек Акбалаевич,
соискатель Ошского государственного университета.
331, Ленин проспект, г. Ош 723500, Кыргызская Республика.
E-mail: quelle-osh@mail.ru;

KALYKOV Nurbek Akbalayevich,
He is a candidate of Osh State University.
331, Lenin Avenue, Osh 723500, Kyrgyz Republic.
E-mail: quelle-osh@mail.ru

Краткая аннотация. В статье рассматриваются теоретические аспекты понятия и классификации межнациональных конфликтов. Автор анализирует природу межэтнических противоречий, их причины и последствия для современного общества. В работе приводится определение межнациональных конфликтов, акцентируется внимание на их многогранности и сложности. Статья включает детальную классификацию межнациональных конфликтов по таким критериям, как масштабы, интенсивность, причины возникновения и характер участников. Рассматриваются экономические, политические и культурные факторы, способствующие возникновению конфликтов. Особое внимание уделено роли государств и международных организаций в предотвращении и урегулировании конфликтов. В заключении предложены рекомендации по снижению этнической напряженности и предотвращению межнациональных столкновений через развитие толерантности и социальную интеграцию этнических групп. В условиях обострения межэтнической напряженности становится необходимым детальное понимание природы таких конфликтов, их классификация и разработка эффективных мер по их предупреждению. Статья предоставляет актуальный теоретический фундамент для анализа межнациональных конфликтов и их урегулирования, что важно для разработки государственной политики, направленной на укрепление социальной стабильности и толерантности в многонациональных обществах.

Abstract. The article examines the theoretical aspects of the concept and classification of inter-ethnic conflicts. The author analyzes the nature of inter-ethnic contradictions, their causes and consequences for modern society. The work provides a definition of inter-ethnic conflicts, focusing on their versatility and complexity. The article includes a detailed classification of inter-ethnic conflicts according to such criteria as scale, intensity, causes and nature of the participants. Economic, political and cultural factors contributing to the emergence of conflicts are considered. Particular attention is paid to the role of states and international organizations in preventing and resolving conflicts. In conclusion, recommendations are offered to reduce ethnic tensions and prevent inter-ethnic clashes through the development of tolerance and social integration of ethnic groups. In the context of aggravated interethnic tensions, it becomes necessary to have a detailed understanding of the nature of such conflicts, their classification and development of effective measures to prevent them. The article provides a relevant theoretical foundation for the analysis of interethnic conflicts and their resolution, which is important for the development of public policy aimed at strengthening social stability and tolerance in multinational societies.

Ключевые слова: межнациональный конфликт, проблема, стабильность, государство, снижение, предотвращение, урегулирование.

Keywords: interethnic conflict, problem, stability, state, reduction, prevention, resolution.

Для цитирования: Калыков Н.А. Понятие и виды межнациональных конфликтов: определение и классификация межнациональных конфликтов // *Аграрное и земельное право*. 2024. № 10(238). С. 49-53. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_49.

For citation: Kalykov N.A. Concept and types of inter-ethnic conflicts: definition and classification of inter-ethnic conflicts // *Agrarian and land law*. 2024. No. 10(238). pp. 49-53. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_49.

Статья поступила в редакцию: 26.09.2024

Дата публикации: 31.10.2024

Почему изучение межнациональных конфликтов важно в современном мире?

Межнациональные конфликты часто приводят к нестабильности, которая может распространяться за пределы границ одного государства, затрагивая соседние страны и регионы. Они могут стать источником широкомасштабных гуманитарных кризисов, включая массовые миграции, что создает глобальные проблемы безопасности и требует международного вмешательства.

Понимание причин и механизмов межнациональных конфликтов позволяет разрабатывать более эффективные методы их предотвращения и разрешения. Это включает в себя раннее предупреждение, дипломатические меры, а также интервенции международных организаций для урегулирования конфликтов до их эскалации.

В целом, изучение межнациональных конфликтов помогает международному сообществу, правительствам и гражданскому обществу разрабатывать комплексные и устойчивые решения для поддержания мира и стабильности в современном мире.

Авторы Волков, В. И., Конаков, И. С.¹ представляет собой фундаментальное исследование этнических конфликтов в современном мире, предлагая широкий обзор теоретических подходов к их изучению. Авторы анализируют природу и причины возникновения этнических конфликтов, уделяя особое внимание различным социальным, культурным, экономическим и политическим факторам, которые способствуют их развитию. В исследовании авторы предлагают подробную классификацию этнических конфликтов, основанную на таких критериях, как масштабы, интенсивность, причины и последствия. Различные типы этнических конфликтов исследуются на примерах реальных случаев из разных регионов мира, что позволяет читателю получить глубокое понимание этой сложной и многогранной проблемы. Волков В.И. и Конаков И.В. предлагают методы анализа и возможные стратегии разрешения этнических конфликтов, акцентируя внимание на необходимости комплексного под-

¹ Волков, В. И., Конаков, И. С. В книге «Этнические конфликты в современном мире». (2010). Москва: Академия

хода, включающего политические, социальные и культурные меры. Книга является ценным ресурсом для студентов, преподавателей и исследователей, интересующихся вопросами этнических отношений и конфликтологии, а также для политиков и практиков, работающих в области международных отношений и урегулирования конфликтов.

Книга Ашутуша Варшни «Ethnic Conflict and Civic Life: Hindus and Muslims in India»¹ исследует причины возникновения и эскалации этнических конфликтов в Индии, сосредоточив внимание на отношениях между индуистами и мусульманами. Варшни анализирует, почему в некоторых городах и регионах Индии этнические конфликты происходят чаще и протекают более интенсивно, чем в других. Одним из ключевых аргументов автора является то, что гражданская жизнь и общественные институты играют критически важную роль в предотвращении этнических конфликтов. Варшни утверждает, что в тех индийских городах, где существуют развитые межэтнические социальные сети, такие как объединения, клубы и другие формы взаимодействия между индуистами и мусульманами, вероятность возникновения насилия значительно ниже. В этих обществах гражданская жизнь способствует созданию мостов между различными этническими группами, что снижает уровень недоверия и конфронтации. Книга предлагает сравнительный анализ нескольких индийских городов, таких как Ахмедабад и Сурата, чтобы показать, как различия в структуре гражданской жизни могут либо предотвращать, либо способствовать всплескам этнического насилия. Исследование Варшни опирается на обширные эмпирические данные, включая интервью, архивные исследования и анализ статистики насилия. Эта работа является важным вкладом в область этнических конфликтов и социологии, предлагая новые перспективы на то, как гражданские институты и социальные сети могут служить механизмами предотвращения насилия в этнически разнообразных обществах.

Таким образом, можно отметить, что межнациональные конфликты — это противоречия и столкновения между различными этническими или национальными группами, которые могут возникать из-за культурных, политических, экономических или религиозных различий. Часто межнациональные конфликты связаны с борьбой за политическое влияние, автономию или государственное управление.

Л. Г. Бадалян² анализирует этнополитические конфликты, рассматривает причины, типы и методы управления. Автор акцентирует внимание теории и типологии этнополитических конфликтов. Изучение причин возникновения конфликтов, таких как борьба за ресурсы, территориальные споры, этническая дискриминация и политическая маргинализация. В книге представлена классификация конфликтов в зависимости от их формы, уровня интенсивности и продолжительности. Рассматриваются внутренние и внешние этнополитические конфликты, а также региональные особенности их проявления. Подробно рассматриваются стратегии и методы, которые могут быть использованы для предотвращения и урегулирования этнополитических конфликтов.

Межнациональные конфликты можно определить, как противоречия и столкновения между этническими группами, вызванные различиями в культуре, языке, религии, социально-экономическом положении или политическом статусе. Они часто связаны с борьбой за ресурсы, территорию или политическое влияние и возникают на фоне многослойных исторических и социокультурных контекстов.

Исследования подчеркивают множество причин возникновения межнациональных конфликтов.

Это прежде всего борьба за независимость или автономию, ущемление прав одной из этнических групп.

Экономические причины: это неравенство в распределении богатства и доступе к ресурсам.

Социальные причины. Это дискриминация или ущемление по этническому признаку.

Особо стоят причины исторического характера. Это прежде всего давние исторические споры или травмы, которые влияют на современное поведение групп.

Исследования дают разнообразные подходы к классификации межнациональных конфликтов. Они могут быть классифицированы на основе: интенсивности: (конфликты, сопровождаемые массовым насилием, войнами или геноцидами); по географическому охвату: (локальные, региональные и международные).

Классификация межнациональных конфликтов является важным инструментом для их анализа и управления. Она помогает выявить природу и особенности каждого конфликта, что необходимо для разработки эффективных стратегий их разрешения.

Книга Теда Роберта Гурра³ представляет собой исследование о рисках, с которыми сталкиваются этнические меньшинства в современных государствах, и о природе этнополитических конфликтов. Гурр Т.Р. представляет теоретическую модель, основанную на его исследовании этнических меньшинств, которые подвергаются риску дискриминации, политической маргинализации или насилия. Его работа охватывает анализ более 275 этнических групп по всему миру. Гурр Г.Р. объясняет, что этнические конфликты возникают из-за сочетания политической дискриминации, экономического неравенства и культурных различий. Меньшинства часто находятся в невыгодном положении по сравнению с доминирующими группами, что приводит к их мобилизации и восстаниям. Гурр Г.Р. анализирует, как этнические меньшинства реагируют на репрессии: насильственная мобилизация: (вооруженные восстания и конфликты); мирные протесты: (демонстрации и политическая мобилизация); уход от конфликта: (миграция или отказ от активного участия в государственном управлении).

Автор акцентирует внимание на том, как государства реагируют на требования этнических меньшинств, а также на методы управления и разрешения этнических конфликтов. Гурр Г.Р. подчеркивает важность инклюзивных политик, направленных на интеграцию меньшинств и предоставление им равных прав и возможностей.

Гурр Г.Р. отмечает, что с ростом глобализации и демократизации в некоторых регионах мира угроза насилия уменьшается, однако

¹ Varshney, A. (2002). *Ethnic Conflict and Civic Life: Hindus and Muslims in India*. New Haven: Yale University Press.

² Л. Г. Бадалян. "Этнополитические конфликты: теория, типология, методы управления" (2012)

³ Gurr, T. R. (2000). "Peoples Versus States: Minorities at Risk in the New Century". Washington, D.C.: United States Institute of Peace.

другие регионы сталкиваются с усилением этнических противоречий. Он также обращает внимание на необходимость усиления международных институтов для защиты прав меньшинств.

В работе С.Л. Таланова рассматриваются подходы и стратегии, используемые российским государством для урегулирования и предотвращения конфликтов на межнациональной, межконфессиональной и межкультурной основах. Основное внимание уделяется анализу российской политической системы и принятых законодательных мер, направленных на поддержание стабильности и согласия в многонациональном и многоконфессиональном обществе. В исследовании Таланова подчёркивается важность комплексного подхода к предотвращению межнациональных, межконфессиональных и межкультурных конфликтов в России. Российская государственная политика строится на основе законодательных инициатив, институтов межнационального диалога, а также образовательных и культурных программ, направленных на формирование общества, где этнические и религиозные различия не приводят к конфронтации, а служат источником богатства и разнообразия¹.

Пастухова Д.А.² анализирует современные подходы и основные направления национальной политики России, её правовые и институциональные основы, а также роль в поддержании стабильности и согласия в многонациональном обществе. В этой работе рассматриваются ключевые аспекты политики, направленные на регулирование межэтнических отношений и предотвращение конфликтов в многонациональном государстве.

Работа Пастуховой Д.А. подчёркивает, что государственная национальная политика России направлена на обеспечение стабильности, сохранение единства многонационального государства и развитие культурного многообразия. Через правовые механизмы, институциональную поддержку, образовательные программы и информационную политику государство стремится предотвращать межэтнические конфликты и содействовать интеграции всех народов, проживающих на территории России.

Зубова В.Е.³ освещает различные аспекты предотвращения и управления межнациональными конфликтами, которые могут возникать в многонациональных обществах. Автор рассматривает ключевые меры профилактики, правовые механизмы и социальные подходы, направленные на укрепление межэтнического согласия и предотвращение конфликтов. Работа Зубовой В.Е. подчеркивает важность комплексного подхода к профилактике межнациональных конфликтов, основанного на правовых, образовательных и социальных мерах. Грамотно выстроенная государственная политика, поддержка культурного многообразия, активное вовлечение гражданского общества и СМИ могут эффективно способствовать предотвращению конфликтов и укреплению межэтнического согласия в многонациональном государстве.

Работа Боталовой К.Е. и Мосиенко О.С.⁴ исследует восприятие и отношение молодёжи, особенно студентов, к межэтническим конфликтам в контексте их социальной, культурной и образовательной среды. Исследование направлено на выявление факторов, формирующих отношение к межнациональным конфликтам, а также на понимание механизмов, которые влияют на это восприятие. Исследование Боталовой К.Е. и Мосиенко О.С. подчёркивает, что отношение студенческой молодёжи к межнациональным конфликтам в значительной степени определяется внешними факторами, такими как образовательная среда, личный опыт и влияние СМИ. Важно, чтобы образовательные учреждения играли активную роль в формировании толерантного отношения к этническому разнообразию, а также чтобы общество в целом создавало условия для мирного и конструктивного межкультурного взаимодействия.

Талагаева М.К. и Чеджемова Г.А.⁵ анализирует важность межэтнической толерантности в контексте предотвращения конфликтов между народами и этническими группами. Авторы подчеркивают, что формирование толерантного отношения между различными этническими группами является ключевым элементом для обеспечения стабильности в многонациональном обществе. Авторы подчёркивают, что страны с высоким уровнем толерантности среди населения значительно реже сталкиваются с этническими конфликтами и нестабильностью. Авторы заключают, что формирование межэтнической толерантности является необходимым условием для предотвращения межнациональных конфликтов в многонациональных обществах. Комплексный подход, включающий образование, правовое регулирование, культурные программы и участие СМИ, позволяет создать атмосферу взаимного уважения и понимания, что значительно снижает риск возникновения этнической напряжённости и конфликтов.

Работа Мурашевой С.В.⁶ посвящена исследованию отношения молодёжи к межэтническим вопросам, анализу факторов, влияющих на их восприятие межнационального взаимодействия, и определению роли воспитания, образования и социального окружения в формировании этих взглядов.

В работе Мурашевой подчёркивается важность образовательных программ для формирования у молодёжи позитивного отношения к

¹ Таланов, С. Л. Государственная политика России по предотвращению межнациональных, межконфессиональных и межкультурных конфликтов / С. Л. Таланов // Мир русскоговорящих стран. – 2024. – № 1(19). – С. 19-35. – DOI 10.20323/2658-7866-2024-1-19-19. – EDN EYLIGA.

² Пастухова, Д. А. Государственная национальная политика / Д. А. Пастухова // Экономика и бизнес: позиция молодых ученых : МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ СТУДЕНТОВ, МАГИСТРАНТОВ И АСПИРАНТОВ, Барнаул, 21 апреля 2022 года. – Барнаул: Алтайский государственный университет, 2023. – С. 73-77. – EDN ZRMOWL.

³ Зубова, В. Е. Профилактика межнациональных (межэтнических) конфликтов / В. Е. Зубова // Первый шаг в науку: Материалы студенческой научной конференции, Екатеринбург, 15 мая 2023 года / Редколлегия: Т.Е. Зерчанинова, Д.А. Калугина. – Екатеринбург: Уральский институт управления - филиал Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования "Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации", 2023. – С. 80-82. – EDN EIQLMH.

⁴ Боталова, К. Е. Отношение студенческой молодежи к межнациональным конфликтам / К. Е. Боталова, О. С. Мосиенко // Социальная справедливость и солидаристские практики в современном российском обществе: Материалы XV Всероссийской научно-практической конференции, Таганрог, 03–04 октября 2022 года. – Таганрог: Южный федеральный университет, 2022. – С. 19-28. – EDN JPWMSB.

⁵ Талагаева, М. К. Формирование межэтнической толерантности как фактор предотвращения межнациональных конфликтов / М. К. Талагаева, Г. А. Чеджемова // Российская наука: актуальные исследования и разработки : Сборник научных статей XIII Всероссийской научно-практической конференции. В 2-х частях, Самара, 08 февраля 2022 года / Редколлегия: С.И. Ашмарина, В.А. Пискунов (отв. редакторы) [и др.]. Том Часть 1. – Самара: Самарский государственный экономический университет, 2022. – С. 263-265. – DOI 10.46554/Russian.science-2022.02-1-263/265. – EDN NQVEDI.

⁶ Мурашева, С. В. Особенности взглядов молодежи на проблему межнационального взаимодействия / С. В. Мурашева // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве. – 2022. – Т. 1, № 11. – С. 182-187. – EDN HAJLVN.

межнациональному взаимодействию. Включение в учебные планы курсов по истории, культуре и религии различных народов помогает студентам лучше понимать этническое многообразие и осознавать важность взаимоуважения.

Мурашова С.В. делает вывод о том, что для успешного формирования у молодёжи позитивного отношения к межнациональному взаимодействию необходимо развитие образовательных программ, направленных на толерантность и межкультурное взаимодействие. Активное вовлечение молодёжи в межнациональные проекты и программы, которые способствуют развитию навыков общения и уважения к культурным различиям. Информирование и просвещение через СМИ и интернет, чтобы противостоять распространению негативных стереотипов и ксенофобии. Таким образом, работа подчёркивает важность комплексного подхода к воспитанию толерантного и уважительного отношения к этническим различиям среди молодёжи, что является важным фактором в предотвращении межнациональных конфликтов.

Работа Каримова М.М.¹ посвящена анализу текущего состояния межнациональных конфликтов в мире, их причин, особенностей и возможных перспектив развития. Каримов исследует, как глобальные политические, экономические и социальные изменения влияют на рост или снижение числа межэтнических конфликтов, а также предлагает прогнозы относительно их эволюции в будущем. В работе Каримова рассматриваются современные тенденции и изменения, которые наблюдаются в межнациональных конфликтах. Вместо крупных международных войн современные межэтнические конфликты часто приобретают локальный характер, но могут быть столь же разрушительными для местного населения. Международные игроки всё чаще вмешиваются в межнациональные конфликты, поддерживая одну из сторон, что усложняет процесс мирного урегулирования. В ряде современных конфликтов религиозные различия усиливают этническую напряжённость, что увеличивает продолжительность и жестокость. Важной частью работы Каримова является анализ методов, которые используются для разрешения межнациональных конфликтов. Большинство современных конфликтов требует вовлечения международных организаций (например, ООН) для организации мирных переговоров и медиации между сторонами. В некоторых случаях предоставление автономии или децентрализация власти может стать эффективным средством для урегулирования этнических конфликтов, особенно в многонациональных государствах. Защита прав этнических меньшинств через создание специальных законодательных механизмов (например, антидискриминационные законы) помогает снизить уровень социальной напряжённости.

Таким образом, межнациональные конфликты представляют собой противоречия, возникающие между этническими группами на основе различий в культуре, языке, религии, традициях и интересах. Эти конфликты могут принимать различные формы, от мирных демонстраций до открытых вооружённых столкновений. Основная причина межнациональных конфликтов заключается в стремлении каждой этнической группы к защите своей идентичности, интересов и прав.

Межнациональные конфликты требуют вмешательства не только со стороны государств, но и международных организаций. Они играют ключевую роль в предотвращении конфликтов, мирном урегулировании споров и поддержании правопорядка.

Для предотвращения и урегулирования межнациональных конфликтов необходимы: правовые меры, защищающие права этнических меньшинств;

создание эффективных механизмов межкультурного диалога и толерантности;

равное распределение ресурсов и предоставление равных возможностей для всех этнических групп; вовлечение международных организаций в процесс медиации и мирного разрешения споров.

Классификация и анализ межнациональных конфликтов позволяет более глубоко понять их природу и причины, что важно для разработки эффективных мер по их предотвращению. Основное внимание должно уделяться социальной и политической интеграции этнических групп, созданию условий для культурного взаимодействия и обеспечения справедливости в распределении ресурсов.

Библиография:

1. Волков, В. И., Конаков, И. С. В книге «Этнические конфликты в современном мире». (2010). Москва: Академия
2. Varshney, A. (2002). *Ethnic Conflict and Civic Life: Hindus and Muslims in India*. New Haven: Yale University Press.
3. Л. Г. Бадалян. "Этнополитические конфликты: теория, типология, методы управления" (2012)
4. Gurr, T. R. (2000). *Peoples Versus States: Minorities at Risk in the New Century*. Washington, D.C.: United States Institute of Peace.
5. Таланов, С. Л. Государственная политика России по предотвращению межнациональных, межконфессиональных и межкультурных конфликтов / С. Л. Таланов // Мир русскоговорящих стран. – 2024. – № 1(19). – С. 19-35. – DOI 10.20323/2658-7866-2024-1-19-19. – EDN EYLIGA.
6. Пастухова, Д. А. Государственная национальная политика / Д. А. Пастухова // Экономика и бизнес: позиция молодых ученых : МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ СТУДЕНТОВ, МАГИСТРАНТОВ И АСПИРАНТОВ, Барнаул, 21 апреля 2022 года. – Барнаул: Алтайский государственный университет, 2023. – С. 73-77. – EDN ZRMOWL.
7. Зубова, В. Е. Профилактика межнациональных (межэтнических) конфликтов / В. Е. Зубова // Первый шаг в науку: Материалы студенческой научной конференции, Екатеринбург, 15 мая 2023 года / Редколлегия: Т.Е. Зерчанинова, Д.А. Калугина. – Екатеринбург: Уральский институт управления - филиал Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования "Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации", 2023. – С. 80-82. – EDN EIQLMH.
8. Боталова, К. Е. Отношение студенческой молодежи к межнациональным конфликтам / К. Е. Боталова, О. С. Мосиенко // Социальная справедливость и солидаристские практики в современном российском обществе: Материалы XV Всероссийской научно-практической конференции, Таганрог, 03–04 октября 2022 года. – Таганрог: Южный федеральный университет, 2022. – С. 19-28. – EDN JPWMCB.
9. Талагаева, М. К. Формирование межэтнической толерантности как фактор предотвращения межнациональных конфликтов / М. К. Талагаева, Г. А. Чеджемов // Российская наука: актуальные исследования и разработки : Сборник научных статей XIII Всероссийской научно-практической конференции. В 2-х частях, Самара, 08 февраля 2022 года / Редколлегия: С.И. Ашмарина, В.А. Пискунов (отв. редакторы) [и др.]. Том Часть 1. – Самара: Самарский государственный экономический университет, 2022. – С. 263-265. – DOI 10.46554/Russian.science-2022.02-1-263/265. – EDN NQVEDI.
10. Мурашова, С. В. Особенности взглядов молодежи на проблему межнационального взаимодействия / С. В. Мурашова // Социальная интеграция и развитие этнокультуры в евразийском пространстве. – 2022. – Т. 1, № 11. – С. 182-187. – EDN HAJLVN.

¹ Каримов, М. М. Состояние и перспективы межнациональных конфликтов / М. М. Каримов // Российская государственность: тенденции устойчивого развития. История и современность: Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых учёных, Уфа, 07–08 ноября 2013 года / Редколлегия: А.С. Верещагин, Е.Л. Ефименко, Р.М. Мазитов. – Уфа: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Уфимский государственный нефтяной технический университет", 2013. – С. 94-95. – EDN VYBHAV.

11. Каримов, М. М. Состояние и перспективы межнациональных конфликтов / М. М. Каримов // Российская государственность: тенденции устойчивого развития. История и современность: Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых учёных, Уфа, 07–08 ноября 2013 года / Редколлегия: А.С. Верещагин, Е.Л. Ефименко, Р.М. Мазитов. – Уфа: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Уфимский государственный нефтяной технический университет", 2013. – С. 94-95. – EDN VYBHAV.

References:

1. Volkov, V. I., Konakov, I. S. In the book "Ethnic conflicts in the modern world". (2010). Moscow: Academy
2. Varshney, A. (2002). *Ethnic Conflict and Civic Life: Hindus and Muslims in India*. New Haven: Yale University Press.
3. L. G. Badalyan. "Ethnopolitical conflicts: theory, typology, management methods" (2012)
4. Gurr, T. R.** (2000). *"Peoples Versus States: Minorities at Risk in the New Century"*. Washington, D.C.: United States Institute of Peace.
5. Talanov, S. L. The state policy of Russia on the prevention of interethnic, interfaith and intercultural conflicts / S. L. Talanov // *The world of Russian-speaking countries*. – 2024. – № 1(19). – Pp. 19-35. – DOI 10.20323/2658-7866-2024-1-19-19. – EDN EYLIGA.
6. Pastukhova, D. A. State national policy / D. A. Pastukhova // *Economics and Business: the position of young scientists : PROCEEDINGS OF THE INTERNATIONAL CONFERENCE OF STUDENTS, UNDERGRADUATES AND POSTGRADUATES*, Barnaul, April 21, 2022. Barnaul: Altai State University, 2023. – pp. 73-77. – EDN ZRMOWL.
7. Zubova, V. E. Prevention of interethnic (interethnic) conflicts / V. E. Zubova // *The first step into science: Materials of the student scientific conference*, Yekaterinburg, May 15, 2023 / Editorial board: T.E. Zerchaninova, D.A. Kalugina. – Yekaterinburg: Ural Institute of Management - branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation", 2023. - pp. 80-82. – EDN EIQLMH.
8. Botalova, K. E. The attitude of student youth to interethnic conflicts / K. E. Botalova, O. S. Mosienko // *Social justice and solidarity practices in modern Russian society: Proceedings of the XV All-Russian Scientific and Practical conference*, Taganrog, October 03-04, 2022. – Taganrog: Southern Federal University, 2022. – pp. 19-28. – EDN JPWMCB.
9. Talagaeva, M. K. Formation of interethnic tolerance as a factor in preventing interethnic conflicts / M. K. Talagaeva, G. A. Chedzhemov // *Russian science: current research and development : Collection of scientific articles of the XIII All-Russian Scientific and practical conference*. In 2 parts, Samara, February 08, 2022 / Editorial Board: S.I. Ashmarina, V.A. Piskunov (editors) [and others]. Volume Part 1. – Samara: Samara State University of Economics, 2022. – pp. 263-265. – DOI 10.46554/Russian.science-2022.02-1-263/265. – EDN NQVEDI.
10. Murasheva, S. V. Features of youth views on the problem of interethnic interaction / S. V. Murasheva // *Social integration and development of ethnocultures in the Eurasian space*. - 2022. – Vol. 1, No. 11. – pp. 182-187. – EDN HAJLVN.
11. Karimov, M. M. The state and prospects of interethnic conflicts / M. M. Karimov // *Russian statehood: trends of sustainable development. History and modernity: A collection of scientific papers of the International Scientific and Practical Conference of Students, postgraduates and young scientists*, Ufa, November 07-08, 2013 / Editorial board: A.S. Vereshchagin, E.L. Efimenko, R.M. Mazitov. Ufa: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education "Ufa State Petroleum Technical University", 2013. - pp. 94-95. – EDN VYBHAV.

ЮРИДИЧЕСКАЯ КОНСТРУКЦИЯ ДЕЛЕГИРОВАННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА: ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

The legal structure of delegated legislation: domestic and foreign experience

НЕПРАНОВ Руслан Григорьевич,

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и истории государства и права
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».
Большая Садовая ул., д. 69, г. Ростов-на-Дону, Россия, 344002.
E-mail: donvine@mail.ru;

ОРЛОВА Наталья Евгеньевна,

кандидат исторических наук, доцент, профессор кафедры теории и истории государства и права
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».
Большая Садовая ул., д. 69, г. Ростов-на-Дону, Россия, 344002.
E-mail: kin1997@mail.ru;

NEPRANOV, Ruslan Grigorievich,

PhD in Law, Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law
Rostov State University of Economics (RINH).
Bolshaya Sadovaya str., 69, Rostov-on-Don, Russia, 344002.
E-mail: donvine@mail.ru ;

ORLOVA, Natalia Evgenievna,

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Theory and History of State and Law
Rostov State University of Economics (RINH).
Bolshaya Sadovaya str., 69, Rostov-on-Don, Russia, 344002.
E-mail: kin1997@mail.ru

Краткая аннотация: в статье рассматриваются проблемы формирования и функционирования делегированного законодательства, его оценки в юридической литературе. Авторы осуществляют юридическое конструирование понятия «делегированное законодательство» и в качестве его атрибутивных признаков выделяют конституционное закрепление в прямой или косвенной форме, обособленное положение в системе источников права и возможность передачи соответствующих полномочий исключительно правительству как высшему органу исполнительной власти.

Abstract: the article discusses the problems of formation and functioning of delegated legislation, its evaluation in the legal literature. The authors carry out the legal construction of the concept of "delegated legislation" and, as its attributive features, single out constitutional consolidation in direct or indirect form, a separate position in the system of sources of law and the possibility of transferring relevant powers exclusively to the government as the highest executive authority.

Ключевые слова: делегированное законодательство, законотворчество, правотворчество, право, источник права.

Keywords: delegated legislation, lawmaking, lawmaking, law, source of law.

Для цитирования: Непранов Р.Г., Орлова Н.Е. Юридическая конструкция делегированного законодательства: отечественный и зарубежный опыт // *Аграрное и земельное право*. 2024. № 10(238). С. 54-57. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_54.

For citation: Nepranov R.G., Orlova N.E. The legal structure of delegated legislation: domestic and foreign experience // *Agrarian and land law*. 2024. No. 10(238). pp. 54-57. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_54.

Статья поступила в редакцию: 23.09.2024

Дата публикации: 31.10.2024

Зарождение института делегированного законодательства относят к XVII веку, однако его расцвет приходится на XX-XXI века. В современном мире роль и удельный вес актов, принятых в порядке делегирования законодательных полномочий правительству, продолжает неуклонно возрастать: делегированное законотворчество предусмотрено конституциями и применяется в странах Европы, Латинской Америки, Азии, США.

В отечественной юридической науке делегированное законотворчество долгое время исследовалось преимущественно в компаративистском аспекте, а возможность его использования в России отрицалась [1, с. 270; 2, с. 9]. В то же время следует отметить возросший интерес к данному виду правотворчества в современной отечественной юридической литературе с явственной тенденцией обосновать необходимость его конституционно-правового признания в России. Например, исследователь данного законодательного феномена О.А. Аксенович прямо указывает на негативные последствия отсутствия конституционной регламентации делегированного законодательства [3, с. 34-40]. Действительно, отсутствие прямого конституционного запрета и четкой позиции относительно возможности использования данного института в современной России позволяет ряду авторов рассуждать о перспективах его легализации и фактическом существовании делегированного правотворчества на уровне субъектов РФ и даже на муниципальном уровне [4, 5].

На наш взгляд, пробельность концептуального осмысления института делегированного законодательства порождает определенные противоречия и подмену понятий, когда, например, фактически делегированное законодательство приравнивается к делегированному правотворчеству, а делегированное правотворчество, в свою очередь, увязывается с муниципальным правотворчеством.

Во многих странах акты делегированного законодательства охватывают своим регулированием важнейшие аспекты жизни современного общества и оказывают существенное влияние на понимание закона. Указанные обстоятельства определяют научный интерес к юридической конструкции делегированного законодательства и практическую значимость ее теоретико-правового осмысления.

По мнению И.Ю. Богдановской, генезис делегированного законодательства восходит к английскому праву XVII века, когда с оформлением конституционной монархии утверждается принцип верховенства парламента [6]. Английская политико-правовая доктрина наделила парламент фактически неограниченными полномочиями, емко выраженными афоризмом: «английский парламент может все, кроме одного: он не может превратить мужчину в женщину и наоборот». В этой конструкции парламент приобрел абсолютное верховенство, включая право по своему усмотрению делегировать законодательные полномочия иным государственным органам. Исторически первым таким актом считается британ-

ский Статут привилегий 1539 г., предоставлявший королю право издания прокламаций, приравненных к актам парламента.

Затем идея делегирования законодательных прав была воспринята в странах, относящихся к семье общего права, и получила там конституционное обоснование. При этом следует учитывать специфику английского права, заключающуюся в расширительном понимании «закона», где любой акт парламента есть «закон» или «статут», но одновременно «статутное право» составляют и акты правительства, министров, административные акты местных органов. Кроме того, доктрина судебного прецедента, наделившая нормотворческими функциями судебные органы, предопределила существование не только парламента, но и судебного контроля над делегированными полномочиями. В английской правовой доктрине произошло разделение «статута» - парламента закона, отнесенного к первичным источникам, и делегированного акта исполнительного органа, принятого в порядке осуществления общего управления – вторичного источника права. Законодательная формализация делегированных актов, произошедшая в конце XIX – первой половине XX века, определившая их как «издаваемые на основании статута», по сути привела к отказу от разграничения актов законодательного и исполнительного характера, поскольку любой опубликованный акт автоматически приобретает статус законодательного [6, с. 40].

Распространение практики делегации законодательных полномочий в европейских странах произошло в первой половине XX века, когда частные случаи трансформировались в направлении «общего правила правительственной деятельности», что было связано с проявившейся во время Первой мировой войны и межвоенный период тенденцией к неуклонному возрастанию регулирующей роли правительства и его преобладания над парламентом, усиленной необходимостью повысить централизацию и оперативность государственной деятельности. Например, английское правительство на основании Акта о защите королевства 1914 года и Акта о чрезвычайных полномочиях в области обороны 1939 года получило фактически неограниченные полномочия на принятие актов, обладающих силой закона, ради обеспечения государственной безопасности. Постепенно правительственные акты возобладали в английском законодательстве. Однако, по мере восприятия практики делегированного законодательства континентальной Европой, данный институт претерпевал значительные изменения, поскольку термины «закон» и «законодательные полномочия» имели здесь ясно выраженную конституционно-правовую конструкцию. Поэтому формы и порядок делегирования законодательных полномочий получили четкое конституционное оформление, и флагом здесь выступила Франция.

Тем не менее, в результате трансформации делегированного законодательства в постоянный институт и значимый источник права понятие закона и в романо-германской правовой семье приобрело расширительную трактовку. Под законом стали понимать нормативный правовой акт, обладающий высшей юридической силой, исходящий от уполномоченных конституционно-признанных органов государственной власти (не только законодательных, но и исполнительно-распорядительных) в порядке и в форме, предусмотренных конституцией.

В зарубежной правовой доктрине используются различные подходы к решению проблемы делегирования законодательных полномочий. В одних странах, как, например, в Мексике, действует прямой конституционный запрет на передачу законодательных полномочий органам исполнительной власти.

В ряде стран конституционно-правовое умолчание относительно возможности делегирования законодательных полномочий позволяет использовать данный институт в практической плоскости. В частности, отсутствие в Конституции РФ ясно выраженной позиции относительно возможности передачи части законодательных полномочий другим органам государственной власти привело к его фактическому применению на практике в 1990-е годы. В юридической литературе встречается позиция ряда ученых, что отдельные указы первого Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина по сути представляют собой акты делегированного законодательства [4, с. 160].

В странах континентальной Европы используется модель конституционно-правового санкционирования и регламентирования законодательной деятельности правительства. При этом инициатива делегирования законодательных полномочий может принадлежать как самому парламенту (такая практика существует в Италии, Испании и Германии), так и правительству (например, во Франции). В последнем случае законодательный орган санкционирует просьбу, исходящую от исполнительного органа государственной власти.

В практике зарубежных стран сложилось три основных модели делегирования законодательных полномочий.

Самой распространенной является модель с фиксированной компетенцией, предполагающая установление четких конституционных рамок законодательной деятельности парламента. В этом случае все оставшиеся за рамками полномочий законодательного органа вопросы автоматически попадают в орбиту исключительного действия правительственных актов, обладающих в этом случае высшей юридической силой. Например, Конституция Португалии прямо наделяет правительственные акты высшей юридической силой в сферах, не относящихся к компетенции парламента. Во Франции такого рода акты, получили наименование регламентарных (ст. 37 Конституции Франции).

Вторая модель предполагает прямую уступку законодательных полномочий, при которой специальным законом право на принятие актов, имеющих силу закона, передается от парламента правительству. Во Франции их именуют ордонансами (ст. 38 Конституции Франции). При этом в конституциях, как правило, определяется круг фундаментальных вопросов не подлежащих делегированию, к числу которых относят правовой статус личности и основные государственные институты. Причем парламента закон в обязательном порядке должен содержать указания по каким вопросам и на какой период легислатуры исполнительного органа государственной власти соответствующий государственный орган получает законодательные права, а также цели, объем и содержание предоставляемых прав. При издании соответствующего акта делегированные полномочия считаются исчерпанными. Хотя допускаются и исключения, когда, к примеру, ст. 81 Конституции Испании допускает возможность передачи законодательных полномочий правительству на неопределенный срок и в неопределенной форме.

В законе о делегации полномочий, как правило, устанавливается парламента контроль над принятыми в его рамках правительственными актами. В качестве формы парламента контроля над делегированными актами правительства может выступать требование обя-

зательного их утверждения парламентом, без чего они теряют свою силу. Так Конституции Франции, Италии, Испании и Германии указывают на обязательное участие парламента в принятии акта о делегировании законодательных полномочий и последующем утверждении соответствующих актов. Конституция Италии содержит запрет правительству издавать декреты, имеющие силу закона, без четко выраженной воли парламента и требует незамедлительного обязательного парламентского утверждения таких актов, в противном случае они утрачивают юридическую силу (статьи 76, 77 Конституции Италии). В свою очередь, Конституция Испании предусматривает как издание законодательных декретов на основании прямого делегирования (ст. 82), так и издание правительством в чрезвычайных случаях декретов-законов временного характера, подлежащих немедленному утверждению парламентом (ст. 86 Конституции Испании).

В законотворческой практике активно используется модель косвенного делегирования законодательных полномочий. В этом случае имеет место принятие так называемых «рамочных законов», содержащих предельно общие формулировки, в связи с чем их применение становится возможным лишь после соответствующей нормативной конкретизации правительственными актами. К примеру, во французском варианте «рамочный закон» определяет основные принципы правового регулирования в сфере организации национальной обороны, образования, социального обеспечения, трудового и профсоюзного права (ст. 34 Конституции Франции).

Отечественная правовая наука традиционно негативно относилась к практике делегированного законодательства, поскольку Конституция РФ прямо запрещает правительству как высшему органу исполнительной власти осуществлять законодательную деятельность. Однако в последнее время появляются исследования, доказывающие фактическое применение делегированного законодательства в российской правовой системе и обосновывающие необходимость его юридической формализации. Более того, утверждается, что происходит фактическое перераспределение «законотворческой компетенции» в пользу административных органов [3], а ряд решений Конституционного Суда РФ, принятых еще в 1990-х – начале 2000-х годов, по сути, уже институционализировал делегированное законодательство путем признания за Президентом РФ права на издание указов, восполняющих правовые пробелы по вопросам, требующим законодательного регулирования [4, с. 160-161].

В связи с разнородностью практики делегированного законодательства и неоднозначностью ее оценки в юридической литературе возникает необходимость отстранения его понятийно-категориального аппарата, тем более, что зачастую, наряду с термином «делегированное законодательство», используют понятие «делегированного правотворчества», что, безусловно, существенно расширяет диапазон как государственных органов, обладающих правом делегирования, так и делегируемых полномочий. Так, В.В. Оксамытный характеризует делегированное правотворчество как «деятельность государственных органов, должностных лиц и определенных негосударственных организаций и учреждений», связанную «с принятием нормативных актов на основе передачи им соответствующего права прямо уполномоченных на такую деятельность органов и лиц» [7, с. 563]. В свою очередь, В.М. Шамаров определяет делегированное правотворчество как передачу правотворческих полномочий от одного субъекта правотворчества другому [8, с. 50].

Еще более разнообразна палитра дефиниций делегированного законодательства: от понимания как «совокупности актов» до определения как особого рода государственной деятельности. Известный государствовед В.Е. Чиркин относит к делегированному законодательству «акты исполнительной власти, изданные по поручению парламента и имеющие силу закона» [9, с. 236]. В том же ключе Н.А. Стельникова под делегированным законодательством понимает «совокупность нормативных правовых актов, обладающих силой закона, и принимаемых не законодательными органами на основании полномочий, делегированных парламентом» [10, с. 17].

Ряд ученых дефиницию «делегированное законодательство» определяют через его понимание как специфической деятельности органов государственной власти. Например, Т.А. Васильева трактует делегированное законодательство «как временное расширение нормотворческих полномочий исполнительной власти, которое осуществляется на основании и в соответствии с конституционными предписаниями» [11, с. 171].

В.С. Троицкий вводит понятие делегированного законотворчества «как издание нормативных правовых актов, имеющих силу закона, органом, изначально не обладающим такими законодательными полномочиями (главой государства, правительством, министерством, комитетом парламента или его палаты и т.п.), на основании права, специально предоставленного парламентом или конституцией (реже законом, например, о чрезвычайном положении), но используемое всегда под контролем парламента» [2, с. 6].

И.С. Арефина полагает, что делегированное законодательство - «это деятельность органа публичной власти на основании уполномочия парламента по изданию нормативных актов, регулирующих общественные отношения из сферы компетенции парламента на определенных условиях» [12, с. 11].

На наш взгляд, наиболее точным будет следующее определение: делегированное законодательство представляет собой издание нормативно-правового акта, имеющего силу закона, высшим органом исполнительной власти, осуществляемое на основании конституции и/или парламентского закона, в результате чего происходит временное расширение полномочий соответствующего органа исполнительной власти.

В юридической литературе устоялось мнение о делегированных актах как вторичных или производных источниках права. Такой подход не разделяет Т.А. Васильева, «поскольку в данной форме осуществляется первичное урегулирование общественных отношений, а не конкретизация или детализация законодательных норм» [11, с. 171].

С нашей точки зрения, проблема классификации актов делегированного законодательства не имеет однозначного решения, поскольку индикатором здесь выступает избранная модель делегирования и, как следствие, предназначение делегированного акта.

Акты прямого делегирования, действительно, являются первичными источниками права в силу их законодательного функционала, призванного устанавливать первичные нормы права. Аналогичным качеством обладают правительственные нормативные правовые акты, принятые за пределами фиксированных законодательных полномочий парламента. Иная ситуация возникает с косвенным делегированием в виду того,

что такого рода правительственные нормативные правовые акты, по факту обладающие более высокой юридической силой, нежели обычные подзаконные акты правительства, все же конкретизируют нормы «рамочных» законов, а, следовательно, вторичны по отношению к ним.

Таким образом, юридическая конструкция «делегированного законодательства» включает в себя как прямое, так и косвенное делегирование законодательных полномочий высшему органу исполнительной власти. Причем к косвенному делегированию могут быть отнесены и случаи с фиксированными полномочиями парламента, и так называемые «рамочные законы», предполагающие последующее издание регламентарных актов правительства. Следует подчеркнуть, что атрибутивными признаками делегированного законодательства являются конституционное закрепление в прямой или косвенной форме, обособленное положение в системе источников права и возможность передачи соответствующих полномочий исключительно правительству как высшему органу исполнительной власти.

На наш взгляд, акты, принятые правительством в порядке делегированного законодательства, должны занимать обособленное положение в системе источников и, в любом случае, не могут приравниваться по юридической силе к подзаконным актам высших органов исполнительной власти. Не случайно в зарубежной конституционной практике такого рода акты экстрагируют из общего массива законодательных актов, и они получают собственное наименование (ордонансы, декреты-законы и так далее).

Мы полагаем, что после парламентского утверждения акты делегированного законодательства по юридической силе должны приравниваться к обычным законам. Временные же правительственные акты, принятые в порядке прямого делегирования, до их утверждения высшим законодательным органом по юридической силе в иерархии нормативных правовых актов должны занимать промежуточное положение между собственно законами и подзаконными актами. Причем конституционно-правовыми актами должны в обязательном порядке предусматриваться основания прямого делегирования законодательных полномочий Правительству Российской Федерации. Полагаем, что таким непеременимым условием должны являться только цели обеспечения национальной безопасности России. Безусловно, отсутствие четко выраженного конституционного решения относительно возможности делегирования законодательных полномочий негативно сказывается на правовой системе, поскольку утрачивается возможность оперативного реагирования на стремительно изменяющуюся политико-правовую, экономическую и геополитическую реальность. Очевидно, что в условиях нарастающей международной конфронтации, экономического и военного давления на Россию в арсенале высших органов государственной власти должны находиться инструменты, позволяющие незамедлительно восполнять пробелы в действующем законодательстве. Однако сложно согласиться с позицией О.А. Аксенович о необходимости конституционного оформления делегации законодательных полномочий как Правительству РФ, так и федеральным министерствам, законодательным органам субъектов РФ [3]. Такой подход размывает не только понятие закона и его место в системе источников права, но и суть делегирования законодательных полномочий, состоящий в возможности рационального ускорения законотворческой процедуры ради оперативного законодательного регулирования наиболее острых вопросов, влияющих на обеспечение национальной безопасности и общественной стабильности, но под жестким парламентским контролем.

В заключение следует отметить, что сложившаяся в европейских странах практика делегированного законодательства оправдывает себя в определенных исторических и социально-политических условиях, хотя и является явным отступлением от классической трактовки принципа разделения властей. На наш взгляд, представляется целесообразным предусмотреть конституционную норму, позволяющую в чрезвычайных обстоятельствах использовать прямое делегирование законодательных полномочий Правительству РФ. Очевидно, в условиях проведения специальной военной операции, оказываемого западными странами беспрецедентного экономического, политического и военного давления на Российскую Федерацию опыт делегированного законодательства будет крайне востребован в целях оперативного решения оборонных задач и обеспечения национальной безопасности.

Библиография:

1. Морозова Л.А. Теория государства и права: учебник. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Эксмо, 2010. – С. 270;
2. Троицкий В.С. Делегированное законотворчество: теория и практика: автореф. дис. на соискание ученой степени канд. юрид. наук. – М., 2005. – С. 9.
3. Аксенович О.А. О необходимости расширения компетенции Конституционного Суда Российской Федерации (в контексте развития института делегированного законодательства) // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. № 4(30). – С. 34-40.
4. Романьков А.И. Судебная практика Конституционного Суда РФ как способ правовой институционализации делегированного законодательства в России // Вестник Московского университета МВД России. 2009. № 9. – С. 160-163.
5. Кожевников В.В. Делегированное законотворчество: отечественный и зарубежный опыт // Современное право. 2016. № 10. – С. 5-16.
6. Богдановская И.Ю. Делегированные акты как вторичный источник права // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2013. № 3. – С. 36-48.
7. Оксамытный В.В. Теория государства и права: учебник для студентов вузов. – М.: ИМПЭ-ПАБЛИШ, 2004.
8. Шамаров В.М. К вопросу о содержании понятия «правотворчество» в учебной юридической литературе // Вестник Екатеринбургского института. 2012. № 2(18). С. 45-53.
9. Чиркин В.Е. Конституционное право зарубежных стран. – М.: Юрист, 2007.
10. Стельникова Н.А. Делегированное законодательство в системе европейского права: теоретико-правовые вопросы: автореф. дис. на соискание учен. степ. канд. юрид. наук. – М., 2016.
11. Васильева Т.А. Акты делегированного законодательства как источник публичного права зарубежных стран // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2011. – С. 171-194.
12. Арефина И.С. Конституционные основы делегированного законодательства: автореф. дис. на соискание учен. степ. канд. юрид. наук. – М., 2003.

References:

1. Morozova L.A. Theory of state and law: textbook. – 4th ed., reprint, and additional – M.: Eksmo, 2010. – p. 270;
2. Troitsky V.S. Delegated lawmaking: theory and practice: abstract. diss. for the degree of Candidate of Sciences. Jurid. Sciences. – M., 2005. – p. 9.
3. Aksenovich O.A. On the need to expand the competence of the Constitutional Court of the Russian Federation (in the context of the development of the Institute of delegated legislation) // Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2017. No. 4(30). – pp. 34-40.
4. Romankov A.I. Judicial practice of the Constitutional Court of the Russian Federation as a way of legal institutionalization of delegated legislation in Russia // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2009. No. 9. – pp. 160-163.
5. Kozhevnikov V.V. Delegated lawmaking: domestic and foreign experience // Modern law. 2016. No. 10. – pp. 5-16.
6. Bogdanovskaya I.Y. Delegated acts as a secondary source of law // Right. Journal of the Higher School of Economics. 2013. No. 3. – pp. 36-48.
7. Okamytny V.V. Theory of state and law: textbook for university students. – M.: IMPE-PUBLISHING, 2004.
8. Shamarov V.M. On the issue of the content of the concept of "lawmaking" in educational legal literature // Bulletin of the Catherine Institute. 2012. No. 2 (18). – pp. 45-53.
9. Chirkin V.E. Constitutional law of foreign countries. – M.: Yurist, 2007.
10. Stelnikova N.A. Delegated legislation in the system of European law: theoretical and legal issues: abstract. for the application of a scientist. step. Cand. Jurid. Sciences. M., 2016.
11. Vasilyeva T.A. Acts of delegated legislation as a source of public law of foreign countries // Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. 2011. – pp. 171-194.
12. Arefina I.S. Constitutional foundations of delegated legislation: abstract. for the application of a scientist. step. Cand. Jurid. Sciences. – M., 2003.

ТЮРЬМА-СИМВОЛ: БАСТИЛИЯ PRISON AS A SYMBOL: BASTILLE

ЗЯБЛОВА Татьяна Евгеньевна,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры теории и истории государства и права факультета права и управления,
Владимирский юридический институт ФСИН России.
600020, г. Владимир, ул. Большая Нижегородская, 67е.
E-mail: tizet69@mail.ru;

КОМАРОВА Яна Бахрузовна,

старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права
факультета права и управления, Владимирский юридический институт ФСИН России.
600020, г. Владимир, ул. Большая Нижегородская, 67е.
E-mail: Ya.Ireland@mail.ru;

ZYABLOVA Tatiana E.,

Associate Professor of the department of theory and history of state and law of the faculty of law and management
of Vladimir law institute of the federal penitentiary service of Russia, Candidate of law, Associate Professor.
Bolshaya Nizhegorodskaya str., 67e, Vladimir, Vladimir region, 600020, Russia.
E-mail: tizet69@mail.ru;

KOMAROVA Yana B.,

Senior Lecturer of the department of theory and history of state and law of the faculty of law and management
of Vladimir law institute of the federal penitentiary service of Russia.
67e Bolshaya Nizhegorodskaya str., Vladimir, Vladimir region, 600020, Russia.
E-mail: Ya.Ireland@mail.ru

Краткая аннотация: статья, написанная в стиле научно-популярного жанра, освещает вопрос о мифологизации Французской революции и, в частности, о крепости-тюрьме Бастилии как одном из ее символов. Констатируется состояние идеализации революции в российской и советской историографии, повлиявшей на формирование мифа о Бастилии. Раскрывается несостоятельность информации о событиях 14 июля 1789 г., бытующих в общественном сознании. Ставится вопрос о необходимости раскрытия мифа о Бастилии в образовательном процессе в ходе изучения курса истории государства и права зарубежных стран, особенно в вузах уголовно-исполнительной системы.

Abstract: The article, written in the style of a popular science genre, highlights the issue of the mythologization of the French Revolution and, in particular, about the fortress-prison of the Bastille as one of its symbols. The state of idealization of the revolution in Russian and Soviet historiography, which influenced the formation of the myth of the Bastille, is stated. The inconsistency of information about the events of July 14, 1789, existing in the public consciousness is revealed. The question is raised about the need to reveal the myth of the Bastille in the educational process during the course of studying the history of the state and law of foreign countries, especially in universities of the penal system.

Ключевые слова: Бастилия, идеализация, мифологизация, революция, символ, тюрьма, уголовно-исполнительная система.

Keywords: Bastille, idealization, mythologization, revolution, symbol, prison, penal system.

Для цитирования: Зяблова Т.Е., Комарова Я.Б. Тюрьма-символ: Бастилия // Аграрное и земельное право. 2024. № 10(238). С. 58-59.
http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_58.

For citation: Zyablova T.E., Komarova Ya.B. Prison is a symbol: Bastille // Agrarian and land law. 2024. No. 10(238). pp. 58-59.
http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_58.

Статья поступила в редакцию: 12.10.2024

Дата публикации: 31.10.2024

Нигде, даже в самой Франции, французскую революцию не любили так как в России, где ее называли Великой, в то время как на родине, в отличие от революций 1848 и 1870 гг. она известна просто как «революция».

В 1868 г. в Московском университете состоялась первое чтение курса по истории Французской революции. С тех пор ее исследование продолжались практически непрерывно, переживая в зависимости от текущей конъюнктуры периоды подъема и спада.

Бурное начало XXI столетия, озаменованное волной «цветных революций», в очередной раз пробудило интерес к изучению революционного опыта. Так что, по словам П. Серна, и сегодня «мы снова в 1789 г. История снова на марше. Революция началась» [6, 110].

Длительное и интенсивное исследование различных аспектов революции, казалось бы, дает основание для вывода о ее всесторонней изученности, однако, даже в 70-е гг. XX в., по мнению А.В. Чудинова, многие представления о ней оказались «собранием мифов и аксиоматичных, но ошибочных суждений» [6, 118].

Отношение к Французской революции стало своеобразной лакмусовой бумажкой, показывающей тенденции и отношение общества не только к будущему собственной страны, но и к общечеловеческим ценностям [1].

В дореволюционной России общественное мнение видело в ней образец для подражания, сценарий грядущей русской революции. В СССР усилившаяся экстраполяция французского опыта на российскую почву определила идеологизированный подход к изучению революции. [7].

Поэтому в русской и советской историографии формировался преимущественно ее идеализированный образ. Так, П.И. Кареев представляет «казовую, героическую, праздничную сторону революции, сделавшейся поэтической легендой. Клятва в Jeu de raime, взятие Бастилии, ночь 4 августа, праздник федерации, «Декларация прав», «Марсельеза» – какие это в самом деле, красивые эффектные вещи, способные настраивать на повышенный тон», – писал признанный мэтр «русской школы исследования революции» [10, 18].

Пафос революции, как правило, представляет и взятие Бастилии, считающееся началом Французской революции. Справедливости ради следует отметить, что события 14 июля, не являются предметом сугубо академического анализа. Однако это тема была и остается очень популярной как судьбоносный эпизод, изменивший ход истории для всей Европы. Её сравнивают с выстрелом «Авторы», называют символом свободы [2].

О всемирном значении взятия Бастилии может свидетельствовать эмиссия марки «200-летие Великой Французской революции. Взятие Бастилии» в СССР в 1898 г. Наконец, праздник «День взятия Бастилии» в юмористическом ключе упоминается в одном из самых известных и любимых фильмов советского времени.

Вместе с тем, есть версии, представляющие и другую сторону революции, ее «прозу», «будни», ее «изнанку» и «патологию» [10, 18]. Так, школьникам, в ходе изучения истории Нового времени сообщают о том, Бастилия – древняя тюрьма – символ королевского произвола [3, 142-143].

«Русскими Бастилиями», намекая на их суровость, называют тюрьмы, когда-то построенные для политических заключенных в России: Петропавловскую [4] и Шлиссельбургскую крепости [5].

Комментируя наиболее распространенные представление о Бастилии как о мрачном месте, где столетиями гноили жертв королевского произвола, и как о значении взятия Бастилии для французской революции – следует отметить, что и то, и другое – не что иное как миф.

Хорошо известно, что взятие Бастилии не планировалось революционерами, не имело значения подавления ненавистного символа, да и штурм как такового не было¹.

Во-первых, за исключением правления Людовика XIV в Бастилии редко находилось более дюжины заключенных. Туда, как правило, помещались аристократы, для которых тюрьма и создавалась. Условия содержания подразумевали наличие нескольких хорошо меблированных комнат, прислуги, заказ блюд в ресторанах и у домашних поваров и т.д. 14 июля 1789 г. в крепости находилось всего 7 узников.

Во-вторых, как объясняет А. В. Чудинов, в самом по себе взятии Бастилии не было ничего экстраординарного. Парижане, восставшие против властей, захватывали ее и раньше, когда она еще действительно была укрепленным замком и политической тюрьмой². Но беспрецедентной оказалась реакция властей на произошедшее 14 июля 1789 г. Король Людовик XVI не только никак не отреагировал на взятие Бастилии, но и спустя три дня выполнил требование народа о возвращении в правительство министра финансов Ж. Неккера и при посещении парижской Ратуши принял от членов Постоянного комитета красно-голубую кокарду – символ восставшего Парижа. Тем самым он продемонстрировал абсолютное равнодушие и бессилие в отношении обеспечения безопасности и сохранения общественного порядка. Так захват Бастилии – предназначенного на снос старого замка – оказался тем камушком, который повлек за собой неуправляемую лавину [9].

Вероятно, именно в силу первоначально не понятого значения взятия Бастилии, во Франции 14 июля в годы революции отметили только один раз – в 1790 г. как Праздник Федерации и Единства Нации. В 1880 г. эта дата была объявлена национальным праздником без отсылки к какому-то определенному событию, т.е. формально день взятия Бастилии французы не празднуют.

Подытоживая изложенное необходимо разъяснить вопрос, ради которого, собственно, и была написана настоящая статья: следует ли раскрывать миф о Бастилии в процессе обучения в вузе на занятиях по курсу истории государства и права зарубежных стран в условиях дефицита времени, отводимого на изучение данной дисциплины или достаточно краткой информации, имеющейся в учебных пособиях? Представляется, что это нужно делать, акцентируя роль о значении символов и мифов в познании истории, в том числе для того, чтобы преодолевать распространенное в последнее время недоверие к истории как науке, чтобы привлекать обучающихся к самостоятельному поиску ответов на проблемные и «неудобные» вопросы и формированию обоснованного собственного мнения. Прежде всего, это важно в отношении обучающихся в вузах уголовно-исполнительной системы, в силу специфики будущей профессии особенно интересующихся историей учреждений исполнения наказаний.

Как утверждает автор книги о Бастилии С. Э. Цветков: «Мифы никуда не денутся. Историк лишь в редких случаях может повлиять на общественное мнение» [8]. Тем не менее, как считаем мы, попытаться стоит.

Библиография:

1. Алдошин С.С. Французская революция в советской прессе и общественном сознании времен перестройки // Наука и школа. 2011. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/frantsuzskaya-revolutsiya-v-sovetskoj-pressе-i-obschestvennom-soznanii-vremen-perestrojki> (дата обращения 14.10.2024).
2. Бастилия – символ свободы // Информационно-правовой портал «Закония». URL: <https://www.zakonia.ru/site/117183/3124> (дата обращения 09.10.2024)
3. История. Всеобщая история. История Нового времени. XVIII в.: 8-й класс: учебник / А.Я. Юдовская, П.А. Баранов, Л.М. Ванюшкина [и др.]; под. Ред. А.А. Искендерова 5-е изд., перераб. Москва: Просвещение, 2023. 240 с. С. 142-143.
4. Крепость, не знавшая сражений // Сайт «Культура. РФ». URL: <https://www.culture.ru/materials/111585/krepost-ne-znavshaya-srazhenii> (дата обращения 10.10.2024).
5. Русская Бастилия: как Шлиссельбургская крепость стала главной политической тюрьмой Российской империи // Сайт VokrugSveta.ru. URL: <https://www.vokrugsveta.ru/telegraph/globe/1129/> (дата обращения 10.10.2024).
6. Таньшина Н. П. Юбилей юбилей: итоги 200-летия Французской революции для российской и французской историографии / Н. П. Таньшина // Новая и новейшая история. 2019. № 2. С. 100-119.
7. Уваров П. Наша любимая революция (о книге А. Чудинова, но не только о ней) / П. Уваров // Новое литературное обозрение. 2018. № 6(154). С. 313-325.
8. Цветков С.Э. Быть историком или оптимистом.... // Сайт «Студенческий меридиан». 2007. № 7. URL: <http://www.stm.ru/archive/616/> (дата обращения 11.10.2024).
9. Чудинов А.В. День 14 июля. Сайт Istorik 2015-2024. № 35 ноябрь 2017. URL: <https://историк.рф/journal/post/6222> (дата обращения 05.10.2024).
10. Чудинов А.В. Французская революция: история и мифы / А.В. Чудинов; Ин-т всеобщ. истории РАН. М.: Наука, 2007. 310 с.

References:

1. Aldoshin S.S. The French Revolution in the Soviet press and public consciousness of the time of Perestroika // Science and School. 2011. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/frantsuzskaya-revolutsiya-v-sovetskoj-pressе-i-obschestvennom-soznanii-vremen-perestrojki> (accessed 14.10.2024).
2. Bastille is a symbol of freedom // Zakonia Information and Legal portal. URL: <https://www.zakonia.ru/site/117183/3124> (accessed 09.10.2024)
3. History. A universal story. The history of Modern times. XVIII century.: 8th grade: textbook / A.Ya. Yudovskaya, P.A. Baranov, L.M. Vanyushkina [et al.]; edited by A.A. Iskenderov 5th ed., reprint. Moscow: Prosveshchenie, 2023. 240 pp. 142-143.
4. Fortress that did not know battles // Kultura. RF website. URL: <https://www.culture.ru/materials/111585/krepost-ne-znavshaya-srazhenii> (accessed 10.10.2024).
5. The Russian Bastille: how the Schlüsselburg Fortress became the main political prison of the Russian Empire // Website VokrugSveta.ru. URL: <https://www.vokrugsveta.ru/telegraph/globe/1129/> (accessed 10.10.2024).
6. Tanshina N. P. Jubilee of the Jubilee: the results of the 200th anniversary of the French Revolution for Russian and French historiography / N. P. Tanshina // New and modern History. 2019. № 2. pp. 100-119.
7. Uvarov P. Our beloved revolution (about the book by A. Chudinov, but not only about it) / P. Uvarov // New Literary Review. 2018. № 6(154), pp. 313-325.
8. Tsvetkov S.E. To be a historian or an optimist.... // Student Meridian website. 2007. No. 7. URL: <http://www.stm.ru/archive/616/> (accessed 11.10.2024).
9. Chudinov A.V. Day of July 14th. Istorik website 2015-2024. №. 35 November 2017. URL: <https://историк.рф/journal/post/6222> (accessed 05.10.2024).
10. Chudinov A.V. The French Revolution: history and myths / A.V. Chudinov; In-t universal. History of the Russian Academy of Sciences. M.: Nauka, 2007. 310 p.

¹ Штурм заключался в шестичасовом беспорядочном обстреле стен Бастилии из ружей. Возглавлявший гарнизон комендант маркиз де Лоне, не получив указаний от короля, сложил оружие и был убит.

² Впервые Бастилию штурмовали в 1413 г. во время восстания кабальен, второй раз – 13 января 1649 г. во время Фронды.

DOI 10.47643/1815-1329_2024_10_60

УДК 34.06

ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ПРАВЕ: ПЕРСПЕКТИВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ Project activities in law: prospects and opportunities

ИВАНЦОВА Галина Анатольевна,

заведующая кафедрой теоретико-правовых дисциплин Стерлитамакского филиала Уфимского университета науки и технологий, кандидат юридических наук, доцент.
453103, Россия, Республика Башкортостан, г. Стерлитамак, пр. Ленина, 47а
E-mail: ivancgalina@gmail.com;

ЯПРЫНЦЕВ Евгений Викторович,

доцент кафедры теоретико-правовых дисциплин Стерлитамакского филиала Уфимского университета науки и технологий, кандидат юридических наук, доцент.
453103, Россия, Республика Башкортостан, г. Стерлитамак, пр. Ленина, 47а.
E-mail: kus330@yandex.ru;

Ivantsova Galina Anatolievna,

Head of the Department of Theoretical and Legal Disciplines of the Sterlitamak Branch of the Ufa University of Science and Technology, Candidate of Law, Associate Professor.
453103, Russia, Republic of Bashkortostan, Sterlitamak, 47a Lenina Ave.
E-mail: ivancgalina@gmail.com;

Iapryntsev Evgeny Viktorovich,

Associate Professor of the Department of Theoretical and Legal Disciplines of the Sterlitamak Branch of the Ufa University of Science and Technology, Candidate of Law, Associate Professor.
453103, Russia, Republic of Bashkortostan, Sterlitamak, 47a Lenina Ave.
E-mail: kus330@yandex.ru

Краткая аннотация: В современном мире, где общество постоянно меняется и становится все более цифровизированным, профессиональная деятельность юристов требует новых подходов. Одним из инновационных методов, который приобретает все большую популярность, является проектная деятельность. В данной статье рассматривается роль проектной деятельности в юридической сфере, особенности ее использования в обучении юристов и возможности применения юридического дизайна в этом процессе.

Abstract. In the modern world, where society is constantly changing and becoming more digitalized, the professional activity of lawyers requires new approaches. One of the innovative methods that is becoming increasingly popular is project activity. This article examines the role of project activity in the legal field, the features of its use in training lawyers and the possibilities of applying legal design in this process.

Ключевые слова: проектная деятельность, юридическая деятельность, инновационные методы, юридический дизайн, право.

Keywords: project activities, legal activities, innovative methods, legal design, law.

Для цитирования: Иванцова Г.А., Япрынцев Е.В. Проектная деятельность в праве: перспективы и возможности // Аграрное и земельное право. 2024. № 10(238). С. 60-61. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_60.

For citation: Ivantsova G.A., Iapryntsev E.V. Project activities in law: prospects and opportunities // Agrarian and land law. 2024. No. 10(238). pp. 60-61. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_60.

Статья поступила в редакцию: 12.10.2024

Дата публикации: 31.10.2024

В условиях интенсивного развития и цифровизации общества, профессиональная подготовка юристов требует непрерывного совершенствования и адаптации к изменениям в социальной среде. Одним из важных аспектов такой подготовки является формирование компетенций гибкого реагирования на изменения и расширение знаний и умений в области современных социальных технологий. В этом контексте, проектная деятельность становится актуальным инструментом обучения юристов, ориентированным на поиск нестандартных решений и развитие социально-правовой активности и ответственности.

Термин «проектная деятельность» в современном понимании стали использовать не так давно. В его содержание вкладываются основы понимания и применения метода проектов, историю возникновения которого следует отнести ко второй половине XIX века. В США его называли методом проблем и связывали с концепцией гуманизма в философии и образовании, разработанной американским философом и педагогом Дж. Дьюи, а в дальнейшем его последователями учеником – У. Х. Килпатриком [1, с. 9]. Проекты в правовой сфере могут быть разнообразными и включать в себя такие направления, как правотворческая, правоприменительная и организационно-управленческая деятельность. Проекты могут быть связаны с разработкой новых законодательных актов, анализом судебной практики, улучшением организации юридических услуг и другими аспектами правовой деятельности.

Проектный подход в праве – это «динамичный подход к юридической технологии, деятельности, практике» [4, с. 57]. Процесс управления проектами является естественным для любого юридического отдела, управления, департамента: составление планов, выстраивание тактики судебных процессов, исполнение запланированного.

Без ведения проектной работы в юридических организациях, подразделениях, юридических фирмах невозможно выполнить надлежащим образом требования клиентов.

В сфере оказания юридических услуг (юридическом бизнесе) используются следующие инструменты для реализации правового проекта (юридического менеджмента):

-управление правовыми рисками;

- управление юридической деятельностью и ее структурами;
- управление ресурсами юридического проекта;
- управление временем в праве;
- управление правовыми рисками;
- управление качеством юридического проекта;
- управление эффективностью юридического проекта;
- проектное финансирование в праве;
- экспертиза и оценка юридических проектов;
- маркетинг юридических проектов;
- управление юридическими конфликтами;
- управление развитием юридических проектов.

Проектные навыки, которые приобретают юристы в разных индустриях, помогают упорядочить любую работу, в том числе благодаря разным информационным системам, например, прогнозируют судебную деятельность, что позволяет планировать экспертные, кадровые, консалтинговые ресурсы организации, а затем ее автоматизируют.

Информационные ресурсы, а также средства информационного взаимодействия и информационная инфраструктура образуют информационное пространство как совокупность объектов, вступающих в информационное взаимодействие друг с другом, а также инфраструктуру и технологии, обеспечивающие это взаимодействие. Для успешной реализации проекта необходимы как информационные ресурсы, так и эффективно организованное информационное взаимодействие (информационные коммуникации) между всеми участниками проекта. Они в совокупности и образуют информационное пространство проекта.

Информационное обеспечение как совокупность единой системы классификации и кодирования информации, унифицированных систем документации, схем информационных потоков, циркулирующих в организации, методологии построения баз данных, может быть внешним и внутренним [2]. В числе важных ресурсов, используемых в проектной деятельности юридических организаций, необходимо указать информационное и нормативно-правовое обеспечение.

Международным институтом управления юридическими проектами (IILPM) разработана четырехфазная модель управления юридическими проектами [3]. В представленной модели фазы подразделены на отдельные компоненты, которые, могут дробиться на конкретные задачи и действия, позволяющие дать объективную оценку масштабам проекта, объему поставленных проектных задач, временным затратам, вовлекаемым ресурсам и стоимости проекта. Рассматриваемая модель базируется на применении информационных технологий, набора шаблонов юридических документов, agile-инструментов, принципов дизайн-мышления (Legal design) и идеологии постоянного совершенствования процессов и внутренней культуры организации.

Таким образом, управление правовыми проектами заключается в эффективном сочетании «пилотного исполнения» (инновационности, новизны), требований типовых документов и инструкций (повторяемости процессов и процедур) и сложных профессиональных коммуникаций.

Библиография:

1. Лапаева, А. В. Введение в проектную деятельность юриста: учебно-методическое пособие. Тамбов: ТГУ им. Г.Р.Державина, 2021. Текст: электронный. Лань: электронно-библиотечная система. URL: <https://e.lanbook.com/book/177097> (дата обращения: 27.09.2024).
2. Плетников В.С. Понятие и виды моделей в современной отечественной юриспруденции: теоретико-правовое исследование // Научный ежегодник ИФИП УрО РАН. 2016. Том 16. Вып. 2. С. 129.
3. Самое время для Legal Project Management. Текст: электронный. URL: <https://legalinsight.ru/news/samoe-vremya-dlya-legal-project-management> (дата обращения: 01.10.2024).
4. Сапогов В.М. Проектная деятельность в профессиональной сфере юриста: учебное пособие. М.: Русайнс, 2022.116 с.

References:

1. Lapayeva, A.V. Introduction to the project activity of a lawyer: an educational and methodological guide. Tambov: TSU named after G.R.Derzhavin, 2021. Text: electronic. Lan: electronic library system. URL: <https://e.lanbook.com/book/177097> (date of reference: 09/27/2024).
2. Plotnikov V.S. The concept and types of models in modern domestic jurisprudence: theoretical and legal research // Scientific Yearbook of IFiP UrO RAS. 2016. Volume 16. Issue. 2. P. 129.
3. It's time for Legal Project Management. Text: electronic. URL: <https://legalinsight.ru/news/samoe-vremya-dlya-legal-project-management> (date of reference: 01.10.2024).
4. Sapogov V.M. Project activity in the professional field of a lawyer: textbook. M.: Rusains, 2022.116 p.

DOI 10.47643/1815-1329_2024_10_62

ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОСТИ ПРЕДНАЗНАЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВА В ВЫБОРЕ РЕГУЛЯТОРА ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ (ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)

On the exclusivity of the purpose of the state in choosing a regulator of public relations (historical and legal aspect)

ГАЛУЗО Василий Николаевич,

кандидат юридических наук, старший научный сотрудник НИИ образования и науки.

123056, Россия, г. Москва г, пер. Электрический, 10.

E-mail: vgrmn@yandex.ru;

Galuzo V.N.,

PhD, Chille-old researcher at the Institute of Education and Science.

123056, Russia, Moscow g, lane Electric, 10.

E-mail: vgrmn@yandex.ru

Краткая аннотация: в статье на основе анализа юридической литературы и законодательства об исключительности предназначения государства в выборе регулятора общественных отношений обосновано несколько суждений: государство непосредственно не регулирует общественные отношения, а лишь опосредованно; политика, право, религия, традиция являются наиболее известными регуляторами общественных отношений во всяком государстве, в том числе и в Российской Федерации; исключительность предназначения государства состоит в выборе регулятора общественных отношений; Конституции РФ от 12 декабря 1993 г. предполагает при выборе государством регулятора общественных отношений приоритет отдавать праву; многообразие общественных отношений во всех 89 субъектах Российской Федерации не позволяет названному государству использовать право в качестве исключительного регулятора общественных отношений; Российская Федерация, как единственное государство по Конституции РФ от 12 декабря 1993 г., обязано определить баланс между регуляторами общественных отношений, причем с учетом федеративного устройства, административно-территориального деления в субъектах Российской Федерации, а также принимая во внимание многообразие укладов общественной жизни во всех 89 ее субъектах; субъекты Российской Федерации, ввиду отсутствия статуса «государство», не вправе избирать регулятор общественных отношений.

Abstract: based on the analysis of the legal literature and legislation on the exclusivity of the purpose of the state in choosing a regulator of public relations, several judgments are substantiated in the article: the state does not directly regulate public relations, but only indirectly; politics, law, religion, and tradition are the most well-known regulators of public relations in any state, including in the Russian Federation; the exclusivity of the purpose of the state is to choose a regulator of public relations; the Constitution of the Russian Federation of December 12, 1993 suggests that when the state chooses a regulator of public relations, priority should be given to the right; the diversity of public relations in all 89 subjects of the Russian Federation does not allow the named state to use law as an exclusive regulator of public relations; the Russian Federation, as the only state under the Constitution of the Russian Federation of December 12, 1993, is obliged to determine the balance between the regulators of public relations, taking into account the federal structure, administrative and territorial division in the subjects of the Russian Federation, as well as taking into account the diversity of social life in all 89 of its subjects; the subjects of the Russian Federation, due to the lack of the status of "state", do not have the right to elect a regulator of public relations.

Ключевые слова: государство, законодательство, нормативный правовой акт, система нормативных правовых актов, Конституция РФ от 12 декабря 1993 г., общественное отношение, регулирование, регулятор, система регуляторов общественных отношений, политика, право, религия, традиция, теория государства, «Левиафан».

Key words: state, legislation, normative legal act, system of normative legal acts, Constitution of the Russian Federation of December 12, 1993, public attitude, regulation, regulator, system of regulators of public relations, politics, law, religion, tradition, theory of the state, «Leviathan».

Для цитирования: Галузо В.Н. Об исключительности предназначения государства в выборе регулятора общественных отношений (историко-правовой аспект) // Аграрное и земельное право. 2024. № 10(238). С. 62-64. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_62.

For citation: Galuzo V.N. On the exclusivity of the purpose of the state in choosing a regulator of public relations (historical and legal aspect) // Agrarian and land law. 2024. No. 10(238). pp. 62-64. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_62.

Статья поступила в редакцию: 10.06.2024

Дата публикации: 31.10.2024

Предметом данной статьи является закономерность, сопряженная с исключительным предназначением государства в выборе регулятора общественных отношений¹. Чаще всего государство представляется как непосредственный регулятор общественных отношений, причем посредством права (государственно-правовое регулирование)², что не может не вызывать возражения.

Так, Р.М. Усманова раскрыла «методы публичного регулирования общественных отношений в муниципальном праве» («Изложенное позволяет дать следующее определение рассматриваемому правовому явлению. Методы публично-правового регулирования общественных отношений в местном самоуправлении - это система методов государственно-правового регулирования и муниципально-правового регулирования, которые выражаются в совокупности приемов и средств воздействия муниципального права на общественные отношения в системе местного самоуправления, при этом имеет место преобладание позитивных обяываний и запретов при активном использовании дозволений, а также наличие на муниципальном уровне методов комплексного сочетания материального и процессуального начал, саморегулирования, автономии, определения статусов и установления муниципально-правовой ответственности»)³. Здесь лишь обратим внимание на ошибочность выделения в системе права миграционного права (Т.Я. Хабриева, В.И. Червонюк и др.)⁴.

Д.В. Ходукин на основе анализа предписаний, используемых в действующем законодательстве и юридической практике» сформулировал «некоторые выводы о соотношении между правовыми актами и юридическими предписаниями» («Таким образом, анализ предписаний, ис-

¹ На это нами уже обращалось внимание (см.: Галузо В.Н., Редкоус В.М., Дуванов Н.Ю. Доказывание при праворегулировании в Российской Федерации: Монография. 7-е изд., испр. и доп. М.: Проспект, 2024. С. 20-30; Галузо В.Н. О роли государства в выборе регулятора общественных отношений // Право и государство: теория и практика. 2024. № 9).

² Подробнее об этом см.: Росинский Б.В. Значение организаций, реализующих государственно-властные полномочия, в системе публичного управления // Административное право и процесс. 2024. № 2. С. 3 - 9.

³ Усманова Р.М. Характеристика методов публичного регулирования общественных отношений в муниципальном праве // Государственная власть и местное самоуправление. 2012. № 5.

⁴ См. об этом: Галузо В.Н. О целесообразности обособления спортивного права в системе права Российской Федерации // Международный журнал гражданского и торгового права. 2020. № 1. С. 19-21.

пользуемых в действующем законодательстве и юридической практике, и соотношения между правовыми актами и юридическими предписаниями позволяет нам дать следующее общее определение этого понятия. Юридическое предписание - это исходящее от управомоченного субъекта права лингвистически завершенное положение, изложенное в предусмотренном законом виде, посредством которого устанавливается, изменяется или отменяется содержание нормы права, разъясняется смысл и порядок реализации норм права, а также устанавливаются, изменяются или прекращаются отдельные правоотношения»¹.

Л.Н. Берг обосновала следующее суждение: «Таким образом, в вопросе о выборе организационно-правовой формы обеспечения научной деятельности государственного сектора науки необходимо учитывать, что предоставление субъекту научной деятельности большей самостоятельности и инициативности влечет за собой ослабление или утрату контроля как за государственным имуществом, составляющим материальную базу юридического лица, так и за деятельностью юридического лица»².

Р.Г. Нурмагамбетов осветил «основные исторические этапы становления теории конституционного регулирования общественных отношений в Российской Федерации, ее направленность и особенности теоретического оформления как юридической категории, определяется ее содержание и актуализируется ее правовое значение в различные периоды развития государства» («Все вышесказанное указывает на многогранный характер конституционного регулирования, сложившийся в результате исторической эволюции понятия, признаков, места конституционного регулирования в системе правопедения. Несмотря на достаточно хорошую разработанность данной темы в юридической литературе в советский период, с распадом в 90-е гг. единого, цельного государства СССР и разрушением существовавшей на протяжении длительного периода системы общественных отношений, связанным с принятием в 1993 г. Конституции РФ, конституционное регулирование ... находится в центре внимания представителей юридической науки и относится к числу важнейших проблем, которые нуждаются в углубленном научном исследовании»)³.

В некотором отношении гипертрофированию государств, посредством создания, например, «союзного государства», посвящены исследования авторов из СССР и из РФ⁴. Так, по мнению Ю.П. Сергиенко, «достижению договорной цели - созданию единой правовой системы Союзного государства должны предшествовать процессы по созданию системы законодательства и системы права Союзного государства. Завершением такой сложной и, пожалуй, многолетней работы государств - участников Договора станет принятие Конституции Союзного государства. Этот основополагающий акт будет свидетельствовать о высокой правовой культуре и совпадающих взглядах народов Российской Федерации и Республики Беларусь, решивших объединиться в Союзном государстве»⁵.

При этом в качестве правового обоснования используются нормативные правовые акты с разной юридической силой, в том числе и международные договоры: Договор между Российской Федерацией и Республикой Беларусь «О создании Союзного государства» от 8 декабря 1999 г.⁶; Соглашение между РФ и Республикой Беларусь «О регулировании вопросов собственности Союзного государства» от 24 января 2006 г.⁷; Федеральный закон РФ «О ратификации Договора о создании Союзного государства» от 13 декабря 1999 г.⁸.

И.В. Вегера рассмотрел «вопросы применения конституционной нормы, устанавливающей ограничения в отношении предмета правового регулирования декретов Президента Республики Беларусь», проанализировал «конституционные нормы ряда зарубежных стран, входящих в романогерманскую правовую семью» («Специфичным для Беларуси является установление запрета делегировать полномочия на издание декретов, предусматривающих изменение и дополнение программных законов, утверждение республиканского бюджета и отчета о его исполнении, что тем не менее также является обоснованным, поскольку данные вопросы имеют чрезвычайно важное значение и должны регулироваться не иначе как законом»)⁹.

Именно исключительность предназначения государства при выборе регулятора общественных отношений позволяет гипертрофировать государство и даже представить его в виде всемогущего мифического существа - «Левиафана», как-то достаточно успешно обосновал в сформированной теории государства Томас Гоббс («... истины, не сталкивающиеся с человеческой выгодой и с человеческими удовольствиями, приветствуются всеми людьми»)¹⁰. Представляется надуманным термин «прирученный Левиафан», предложенный Д.Г. Шустровым при исследовании государства посредством нескольких категорий: «конституционно-правовое регулирование» и «объект конституционно-правового регулирования»¹¹. Государство, как фикция, не может быть «объектом регулирования» («объектом конституционно-правового регулирования»). Объектом регулирования всегда выступают общественные отношения. А государство лишь призвано избрать регулятор (политика, право, религия, традиция и др.).

Особенность Российской Федерации¹², в соответствии с Конституцией РФ от 12 декабря 1993 г.¹ продекларированной правовым государством, состоит в многообразии укладов общественной жизни во всех 89 ее субъектах². Поэтому исключительное применение права, как ос-

¹ Ходукин Д.В. Функциональная роль юридических предписаний в механизме правового регулирования общественных отношений // Государственная власть и местное самоуправление. 2017. № 10.

² Берг Л.Н. Правовое регулирование общественных отношений в государственном секторе науки // Российская юстиция. 2014. № 11.

³ Нурмагамбетов Р.Г. Основные этапы становления теории конституционного регулирования общественных отношений // История государства и права. 2013. № 16.

⁴ См. об этом, например: Агабеков Г.Б. Суверенитет и советское союзное государство: Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1967; Антоненко А.П. Российско-белорусское союзное государство (органы публичной власти): Автореферат дисс. канд. юрид. наук. М., 2007. С. 3-9; Куракина С.И. Союзное государство Беларуси и России (конституционно-правовое исследование): Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2007. С. 3-13; Антоненко А.П. Союзное государство (правовая идентификация, принципы организации, органы власти): Монография. М.: Изд-во РГТЭУ, 2011. С. 2, 253-257.

⁵ Сергиенко Ю.П. Правовая система Союзного государства // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 6.

⁶ См.: СЗ РФ. 2000. № 7. Ст. 786.

⁷ См.: Бюллетень МД. 2009. № 6.

⁸ См.: СЗ РФ. 2000. № 2. Ст. 146.

⁹ Вегера И.В. Законодательные ограничения круга общественных отношений, регулируемых декретами Президента Республики Беларусь // Государственная власть и местное самоуправление. 2010. № 12.

¹⁰ См.: Гоббс Т. Левиафан или материя, форма и власть государства церковного и гражданского. М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1936. С. 496; он же: Левиафан / Пер. с англ. А. Гутермана. М.: РИПОЛ классик, 2021. С. 588; он же: Левиафан или материя, форма и власть государства церковного и гражданского / Пер. с англ. А.А. Гутермана. Издание второе, стереотип. М.: ЛЕНАНД, 2023. С. 496.

¹¹ Шустров Д.Г. Прирученный Левиафан: конституция и государство. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: ЛЕНАНД, 2023. С. 401-404.

¹² Мы предлагаем с 25.12.1991 г. для названия государства использовать исключительно этот термин (подробнее об этом см.: Галузо В.Н. Конституционно-правовой статус России: проблема именования государства // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 5. С. 119-123).

нового регулятора общественных отношений, во всех субъектах Российской Федерации недопустимо, ибо это может вызвать деструктивные социальные потрясения.

Таким образом, исследования относительно исключительности предназначения государства в выборе регулятора общественных отношений необходимо продолжать.

Изложенное позволяет нам высказать несколько суждений.

Во-первых, государство непосредственно не регулирует общественные отношения, а лишь опосредованно.

Во-вторых, политика, право, религия, традиция являются наиболее известными регуляторами общественных отношений во всяком государстве, в том числе и в Российской Федерации.

В-третьих, исключительность предназначения государства состоит в выборе регулятора общественных отношений.

В-четвертых, Конституция РФ от 12 декабря 1993 г. предполагает при выборе государством регулятора общественных отношений приоритет отдавать праву.

В-пятых, многообразие общественных отношений во всех 89 субъектах Российской Федерации не позволяет названному государству использовать право в качестве исключительного регулятора общественных отношений.

В-шестых, Российская Федерация, как единственное государство по Конституции РФ от 12 декабря 1993 г., обязано определить баланс между регуляторами общественных отношений, причем с учетом федеративного устройства, административно-территориального деления в субъектах Российской Федерации, а также принимая во внимание многообразие укладов общественной жизни во всех 89 ее субъектах.

В-седьмых, субъекты Российской Федерации, ввиду отсутствия статуса «государство», не вправе избирать регулятор общественных отношений.

Библиография:

1. Агабеков Г.Б. Суверенитет и советское союзное государство: Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1967.
2. Антоненко А.П. Российско-белорусское союзное государство (органы публичной власти): Автореферат дисс. канд. юрид. наук. М., 2007.
3. Антоненко А.П. Союзное государство (правовая идентификация, принципы организации, органы власти): Монография. М.: Изд-во РГТЭУ, 2011.
4. Берг Л.Н. Правовое регулирование общественных отношений в государственном секторе науки // Российская юстиция. 2014. № 11.
5. Вегера И.В. Законодательные ограничения круга общественных отношений, регулируемых декретами Президента Республики Беларусь // Государственная власть и местное самоуправление. 2010. № 12.
6. Галузо В.Н. О роли государства в выборе регулятора общественных отношений // Право и государство: теория и практика. 2024. № 9.
7. Галузо В.Н. Конституционно-правовой статус России: проблема именования государства // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 5. С. 119-123.
8. Галузо В.Н. О целесообразности обособления спортивного права в системе права Российской Федерации // Международный журнал гражданского и торгового права. 2020. № 1. С. 19-21.
9. Галузо В.Н., Редкоус В.М., Дуванов Н.Ю. Доказывание при праворегулировании в Российской Федерации: Монография. 7-е изд., испр. и доп. М.: Проспект, 2024.
10. Гоббс Т. Левиафан или материя, форма и власть государства церковного и гражданского. М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1936.
11. Гоббс Т. Левиафан / Пер. с англ. А. Гутермана. М.: РИПОЛ классик, 2021.
12. Гоббс Т. Левиафан или материя, форма и власть государства церковного и гражданского / Пер. с англ. А.А. Гутермана. 2-е изд., стереотип. М.: ЛЕНАНД, 2023.
13. Курякина С.И. Союзное государство Беларуси и России (конституционно-правовое исследование): Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2007.
14. Нурмагамбетов Р.Г. Основные этапы становления теории конституционного регулирования общественных отношений // История государства и права. 2013. № 16.
15. Россинский Б.В. Значение организаций, реализующих государственно-властные полномочия, в системе публичного управления // Административное право и процесс. 2024. № 2. С. 3 - 9.
16. Сергиенко Ю.П. Правовая система Союзного государства // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 6.
17. Сухондяева Т.Ю., Галузо В.Н. О проблемах федеративного устройства, административно-территориального и военно-административного деления Российской Федерации // Сетевой электронный научно-популярный журнал частного и публичного права. 2018. № 1. С. 83-89.
18. Усманова Р.М. Характеристика методов публичного регулирования общественных отношений в муниципальном праве // Государственная власть и местное самоуправление. 2012. № 5.
19. Ходукин Д.В. Функциональная роль юридических предписаний в механизме правового регулирования общественных отношений // Государственная власть и местное самоуправление. 2017. № 10.
20. Шустров Д.Г. Прирученный Левиафан: конституция и государство. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: ЛЕНАНД, 2023.

References:

1. Agabekov G.B. Sovereignty and the Soviet Union state: Abstract of the dissertation. ... cand. Jurid. M., 1967.
2. Antonenko A.P. The Russian-Belarusian Union State (public authorities): Abstract of the dissertation of the candidate. Jurid. M., 2007.
3. Antonenko A.P. The Union State (legal identification, principles of organization, authorities): Monograph. M.: Publishing house of RGTEU, 2011.
4. Berg L.N. Legal regulation of public relations in the public sector of science // The Russian justice system. 2014. No. 11.
5. Vegera I.V. Legislative restrictions on the range of public relations regulated by decrees of the President of the Republic of Belarus // State power and local self-government. 2010. No. 12.
6. Galuzo V.N. On the role of the state in choosing a regulator of public relations // Law and the state: theory and practice. 2024. No. 9.
7. Galuzo V.N. The constitutional and legal status of Russia: the problem of naming the state // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2010. No. 5. pp. 119-123.
8. Galuzo V.N. On the expediency of separating sports law in the legal system of the Russian Federation // International Journal of Civil and Commercial Law. 2020. No. 1. pp. 19-21.
9. Galuzo V.N., Redkous V.M., Duvanov N.Yu. Proving in legal regulation in the Russian Federation: Monograph. 7th ed., ispr. and add. M.: Prospect, 2024.
10. Hobbes T. Leviathan or matter, form and power of the church and civil state. Moscow: State Socio-Economic Publishing House, 1936.
11. Hobbes T. Leviathan / Translated from English. And Guterman. M.: RIPOLL classic, 2021.
12. Hobbes T. Leviathan or matter, form and power of the church and civil state / Translated from the English by A.A. Guterman. Second edition, stereotype. M.: LENAND, 2023.
13. Kurakina S.I. The Union State of Belarus and Russia (constitutional and legal research): Abstract of the dissertation. ... cand. jurid. sciences'. Chelyabinsk, 2007.
14. Nurmagambetov R.G. The main stages of the formation of the theory of constitutional regulation of public relations // History of the state and law. 2013. No. 16.
15. Rossinsky B.V. The importance of organizations exercising state authority in the system of public administration // Administrative law and process. 2024. No. 2. pp. 3 - 9.
16. Sergienko Yu.P. The legal system of the Union State // Constitutional and municipal law. 2008. No. 6.
17. Sukhondyaeva T.Yu., Galuzo V.N. On the problems of the federal structure, administrative-territorial and military-administrative division of the Russian Federation // Online electronic popular science journal of private and public law. 2018. No. 1. pp. 83-89.
18. Usmanova R.M. Characteristics of methods of public regulation of public relations in municipal law // State power and local self-government. 2012. No. 5.
19. Khodukin D.V. The functional role of legal prescriptions in the mechanism of legal regulation of public relations // State power and local self-government. 2017. No. 10.
20. Shustrov D.G. The Tamed Leviathan: the Constitution and the state. 2nd edition, ispr. and additional M.: LENAND, 2023.

¹ См.: РФ. 1993. 25 декабря; ...; 2020. 4 июля.

² О федеративном устройстве РФ подробнее см.: Сухондяева Т.Ю., Галузо В.Н. О проблемах федеративного устройства, административно-территориального и военно-административного деления Российской Федерации // Сетевой электронный научно-популярный журнал частного и публичного права. 2018. № 1. С. 83-89.

ГОСУДАРСТВО И ЦЕРКОВЬ В РОССИИ В ПЕРИОД СИНОДАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

The state and the church in Russia during the period of synodal governance

БОНДАРЕНКО Юлия Викторовна,

кандидат юридических наук, доцент, Уфимский юридический институт МВД РФ.

450000, Россия, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Муксинова, 2.

E-mail: ju.lia@mail.ru;

ТУЛУПОВА Елена Олеговна,

кандидат юридических наук, доцент,

Институт права Уфимского университета науки и технологий, кандидат юридических наук.

450005, Россия, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Достоевского, д. 131.

E-mail: Lena118@yandex.ru;

Bondarenko Yulia Viktorovna,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,

Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

2, Muksinova st., Ufa, Republic of Bashkortostan, 450103.

E-mail: ju.lia@mail.ru;

Tulupova Elena Olegovna,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,

Law Institute of the Ufa University of Science and Technology.

st. Dostoevskogo, 131, 450005, Ufa, Russian Federation.

E-mail: Lena118@yandex.ru

Краткая аннотация: В статье исследуются отдельные аспекты процесса интеграции церкви в государственный механизм в ходе церковной реформы Петра I и последующее развитие государственно-церковных отношений в период синодального управления. Упразднение патриаршества рассматривается как составляющая политики укрепления государственной власти в период становления абсолютизма, направленной на ликвидацию широкой автономии Церкви в административных, судебных, правовых вопросах. События XVIII – начала XX вв. отражают противоречивость развития государственно-церковных отношений в условиях неравного союза светской и духовной властей в условиях огосударствления церкви.

Abstract: The article examines certain aspects of the process of integration of the Church into the state mechanism during the church reform of Peter I and the subsequent development of state-church relations during the period of synodal governance. The abolition of the patriarchate is considered as a component of the policy of strengthening state power during the formation of absolutism, aimed at eliminating the broad autonomy of the Church in administrative, judicial, and legal matters. The events of the 18th – early 20th centuries reflect the contradictory development of state-church relations in the context of an unequal union of secular and spiritual authorities in the context of the nationalization of the church.

Ключевые слова: государство, церковь, патриаршество, синодальная система управления, церковная реформа.

Keywords: state, Church, patriarchate, synodal system of governance, church reform.

Для цитирования: Бондаренко Ю.В., Тулупова Е.О. Государство и церковь в России в период синодального управления // *Аграрное и земельное право*. 2024. № 10(238). С. 65-67. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_65.

For citation: Bondarenko Yu.V., Tulupova E.O. The State and the Church in Russia during the period of Synodal governance // *Agrarian and land law*. 2024. No. 10(238). pp. 65-67. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_65.

Статья поступила в редакцию: 12.10.2024

Дата публикации: 31.10.2024

С принятием христианства на Руси на протяжении нескольких столетий в российском государстве выстраивалась модель самого тесного взаимодействия светской и духовной властей. Следуя византийской традиции, церковь признала верховенство власти князя, которому должны повиноваться все, в том числе и церковная иерархия. Однако по мере нарастания противоречий в стремлении государства к укреплению единовластия с одной стороны, и, одновременно, усилению политического влияния церкви с другой, государственно-церковные отношения все более отдалялись от того состояния, что соответствовало концепции «византийской симфонии властей».

Новый импульс государственно-церковным отношениям был придан с учреждением в 1589 г. в России патриаршества. Обретение русской церковью полной независимости от константинопольского патриархата соответствовало интересам и самого государства. Однако последующее усиление притязаний церкви на политическое влияние привело к нарастанию соперничества между патриархом и царской властью. Наиболее ярко это проявилось в XVII веке в патриаршество Никона, стремившегося к утверждению приоритета духовной власти над светской – «священство выше царства». Итогом борьбы Никона стало его осуждение Собором 1666 г. и лишение патриаршего достоинства. Но и будучи в опале, Никон не отступил, стоя на том, что «...не от царей начальство священства приемлется, но от священства на царство помазуются» [1, с. 315]. Данные события со всей наглядностью продемонстрировали потенциальную угрозу интересам царского престола столь возросшей власти патриарха, став предтечей последующей реформы церковного управления и полного подчинения церкви государству.

С переходом к абсолютизму государственный строй России XVII-XVIII вв. серьезным образом реформируется, и церковь становится частью этих реформ. Уже при Петре I патриарх оказался практически отстраненным от участия в делах государственных, утратив значительную долю самостоятельности в вопросах управления делами церковными. В 1700 году со смертью патриарха Адриана государь более не выказал намерения определить ему преемника, тем самым патриаршество было фактически упразднено.

Для управления делами церкви местоблюстителем патриаршего престола был поставлен рязанский митрополит Стефан Яворский, разделивший свою власть с воссозданным в 1701 г. Монастырским приказом. Столь серьезные перемены в церковной организации потребовали и весьма активной законодательной деятельности по устройению нового порядка. Начиная с 1701 г., вышла целая серия указов, направленных на реформирование управления церковно-монастырскими владениями и устройства монашеского быта [2, с. 236-239]. Прежде всего, эти указы касались вопросов распоряжения патриаршим и монастырским имуществом, различного рода церковных доходов и расходов, ограничения церковного землевладения, сокращения численности духовенства, основания новых монастырей и пр. В результате вся хозяйственная деятельность церкви, равно как и вопросы внутреннего устройства, оказались в ведении государства.

Следуя общему направлению государственного переустройства в рамках реформы коллегиальной системы управления в 1718 г., Петр I высказал мнение, что «для лучшего впредь управления мнится быть Духовной коллегии, дабы удобнее такие великие дела исправлять было возможно» (ПСЗ. Т. V. № 3239). Одновременно епископу Псковскому Феофану (Прокоповичу) было поручено разработать проект создания Духовной Коллегии, подготовленный им к февралю 1720 года и утвержденный Сенатом и Освященным Собором 25 января 1721 года. Определяя компетенцию вновь образованного высшего органа церковного управления, император повелевал всем верным подданным «...всякаго чина, Духовным и мирским имети сие за важное и сильное Правительство, и у него крайния дел Духовным управы, решения и вершения просить, и судом его определенным довольствоваться, и указов его слушать во всем, под великим за противление и ослушание наказанием, против прочих Коллегий» (ПСЗ. Т. VI. № 3718).

14 февраля 1721 г. состоялось открытие Духовной коллегии, вскоре переименованной в Святейший Правительствующий Синод. Для придания большего авторитета и каноничности новому церковному правительству Петр I обратился к Константинопольскому патриарху Иеремии III с просьбой, чтобы он «учреждение духовного Синода за благо признать изволил». В 1723 г. Константинопольский патриарх известил российского монарха о признании им Святейшего синода в качестве постоянного Собора, равного по власти патриархам.

С подчинением церкви монарх соединил в своих руках не только всю полноту светской власти, но и духовной, что в полной мере было отражено создателем Регламента Феофаном Прокоповичем: «Христианские государи, – полагал он, – могут нарещися не только епископами, архиереями, но и епископами епископов» [3, с. 342]. В целях осуществления надзора за деятельностью Синода в 1722 г. была учреждена должность Синодального обер-прокурора. Ему вменялось в обязанность быть «оком государя и стряпчим по делам государственным». Не являясь непосредственно членом Синода, обер-прокурор представлял императора, осуществляя надзор за исполнением государственных законов. Со временем роль обер-прокурора Синода еще более возросла. В 1803 г. были отменены личные доклады членов Синода царю и все сношения с императором осуществлялись исключительно через обер-прокурора. Тому способствовало и личное отношение Александра I к назначенному в 1803 г. на должность обер-прокурора князю А.Н. Голицыну, входившего в близкий круг императора.

К началу XIX столетия церковь была прочно инкорпорирована в государственный механизм. Синодальная модель управления стала основой в установлении роли и места церковного начала в политической системе Российской империи как составляющей государственного механизма с четко определенными функциями, организационно-правовыми началами, принципами взаимодействия с иными элементами системы власти. Ей отводилась важнейшая роль в обеспечении идеологической составляющей политики российского государства. В свою очередь государство прилагало немалые усилия, направление на поддержание главенствующего положения православной церкви, что особенно было характерно для политики Николая I. В его правление был осуществлен комплекс мер, направленных на укрепление положения духовного сословия и, одновременно, дисциплины в среде духовенства, улучшение материального обеспечения деятельности Синода, значительно активизируется миссионерская деятельность церкви, упорядочено церковное законодательство и пр.

Вторая половина XIX века вполне явно демонстрировала кризисное состояние всей социально-политической системы Российской империи, в том числе модели государственно-церковных отношений. В обстановке общественно-политического подъема в России на рубеже 50-60-х годов XIX в. в духовных и светских журналах развернулось оживленное обсуждение вопросов о положении православной церкви в государстве. В российском обществе и самих церковных кругах все более крепло убеждение в необходимости реформировать «официальную церковь», освободив ее от излишней государственной опеки: «...не будем скрывать от себя, что церковь наша и духовенство находятся в тяжелом положении. Вековой гнет прежнего режима, подорвав и плодотворную работу церкви, сковал ее силы, разрознил их, придушил.... На церковь нашу и ее служителей весьма многие смотрят подозрительно, враждебно, недоверчиво» [4, с. 1]. В записке «О положении ортодоксальной церкви в России» А.Н. Муравьев предлагал ограничить власть обер-прокурора и восстановить патриаршество, а П.А. Валуев предложил ввести в Государственный совет представителей духовенства для отстаивания интересов церкви [2, с. 342]. Тем более, что и в церковной среде в конце XIX – начале XX в. нарастали настроения, о проведении реформ церковного суда и епархиального управления, преобразовании прихода. Наиболее радикально настроенные иерархи высказывались за восстановление патриаршества.

Однако государство, даже стоя на пороге буржуазных реформ, продиктованных острой необходимостью модернизации всех социально значимых сфер жизни, проявило неготовность к каким-либо серьезным изменениям в вопросах управления церковью. В то время как в российском обществе все более очевидным становилось осознание необходимости изменения самих основ конфессиональной политики, государство по-прежнему стремилось усилить позиции церкви посредством использования административного ресурса, и не желая менять порядок, заложенный еще в правление Петра I. Апогеем консервативного начала в реализации церковной политики стал период управления Синодом К. П. Победоносцевым (1880-1905), отстаивавшего исконно национально-русские идеалы с определяющей ролью православной церкви.

В условиях нарастания революционных настроений и общей внутривнутриполитической нестабильности, государственная власть старалась

опереться на привычную религиозно-патерналистскую костную модель взаимоотношений с народом. Освящая авторитет власти, церковь должна была воплощать в действительность триаду, предложенную министром народного просвещения С. С. Уваровым – «Православие, Самодержавие, Народность».

Революционная обстановка в России начала XX века и последовавшие изменения еще больше актуализировали вопрос об изменении статуса церкви и ее положения в государстве. В конце декабря 1904 г. петербургский митрополит Антоний Вадковский от имени столичного духовенства подал председателю Комитета С.Ю. Витте «Записку» с изложением неотложных реформ в православной церкви, получившую поддержку в Комитете министров. В основу предложенной Витте царю программы церковных преобразований была положена идея децентрализации управления церковью и предоставление ей большей самостоятельности. Против предложений С.Ю. Витте решительно выступил К. П. Победоносцев, который указывал на опасность церковной реформы для самодержавной власти царя и в самой категоричной форме высказывался против намеченных реформ: «Доныне неразрывная связь государства с церковью в России считалась основной опорой и государства и церкви, и распадение этой связи считалось губительным и для церкви, и для государства» [5, с. 26]. Вопрос о церковных преобразованиях был передан на рассмотрение Синода, который вопреки ожиданиям К. П. Победоносцева выступил за созыв Поместного собора с целью последующего преобразования церкви на началах восстановления патриаршества. Однако император счел подобную инициативу крайне несвоевременной. Надвигающаяся угроза революции обостряла обстановку вокруг разрешения данного вопроса.

С принятием Манифеста 17 октября 1905 года произошли серьезные изменения не только в правовом положении российских подданных, но и в государственном строе Российской империи. Отныне император разделял свою законодательную власть с учрежденной им Государственной Думой, которая в купе с Государственным советом, полномочна была рассматривала все законы, в том числе, и в отношении церкви. Иными словами, условия союза церкви и государства должны были быть пересмотрены.

В январе 1906 г. для подготовки Собора при Синоде было создано Предсоборное присутствие, в которое вошли 10 епархиальных архиереев и 21 профессор духовных академий и университетов. Участники заседаний Присутствия, проходивших с марта по декабрь 1906, единодушно высказались за восстановление патриаршества и освобождение Церкви от обер-прокурорской опеки. Однако события третьей июньской переворота 1907 г. внесли свои коррективы, в том числе, и в вопрос о созыве Поместного собора, который был отложен. Последующие попытки возобновить подготовку созыва Поместного собора также не увенчались успехом: работа Предсоборного совещания, созданного в 1912 году по инициативе нового обер-прокурора В.К. Саблера была прервана с началом Первой мировой войны.

Вопрос о созыве Собора вновь был поставлен уже после свержения самодержавия в ходе Февральской революции 1917 года. 15 августа 1917 г. открылся Всероссийский Поместный собор для обсуждения вопросов реформирования основ системы церковного управления и определения ее положения в Российском государстве в новых исторических реалиях. Прежний статус Церкви в государстве определялся ее подчинением императорской власти, что соответствовало системе государственной церковности периода синодального управления, а «Император, яко Христианский Государь, есть Верховный Защитник и Хранитель догматов господствующей веры, и Блуститель правоверия и всякого в Церкви святой благочиния» (СЗРИ. Т. I, ч. 1, ст. 64. Изд-е 1906 г.). Падение самодержавия разрушило и тот фундамент, на котором основывался союз Церкви и государства. 4 (17) ноября 1917 г. Собор принял важнейшее решение, положившее конец синодальной эпохе в истории Русской православной церкви Православной российской церкви – о восстановлении патриаршества. 5 (18) ноября 1917 г. Патриархом был избран московский митрополит Тихон. В развитие идеи о самоопределении и самоуправлении Церкви «Определением Священного Собора Православной Российской Церкви о правовом положении Православной Российской Церкви» от 2 декабря 1917 г. было закреплено, что в России при изменившемся государственном строе, государством должна быть признана независимость Церкви от государственной власти в делах церковного законодательства, управления и суда [6, с. 26]. Заседания Собора продолжались до 20 сентября 1918 г., когда его деятельность была прервана советским правительством.

Синодальный период в истории государственно-церковных отношений не уникален в своем роде и являет российскую модель системы государственной церковности, примеры которой мы можем наблюдать не только в истории, но и в настоящем отдельных европейских государств. Так, Конституция Греции признает религию восточно-православной Церкви Христовой господствующей религией в стране, при этом одновременно гарантируется свобода вероисповедания для всех граждан. Евангельская Лютеранская Церковь является государственной в Исландии, Дании, где она пользуется поддержкой и покровительством государства. Но данные примеры сохранения особого статуса Церкви в настоящем необходимо нивелировать социокультурными реалиями конкретных обществ и государств. Для современной России подобный союз уже в прошлом и составляет часть ее истории, обращение к которой важно как напоминание о недопустимости попыток огосударствления Церкви.

Библиография:

1. Антология мировой политической мысли. В 5 т. Т. III. Политическая мысль в России: X–первая половина XIX в. М.: Мысль, 1997. 798 с.
2. Клибанов А.И. Русское православие: вехи истории. М.: Политиздат, 1989. 917 с.
3. Карташов А.В. Очерки по истории Русской Церкви: в 2 т. Т. 2. Париж: YMCA-Press, 1959. 568 с.
4. Биржевые ведомости. 1917 г. № 57. С. 1.
5. Витте С.Ю. Историческая переписка о судьбах православной церкви. М.: Тип. т-ва И.Д. Сытина, 1912. 64 с.
6. Русская Православная церковь и право: комментарий законодательства / М.И. Ильичев [и др.]; под ред. М.И. Ильичева. М.: Изд-во БЕК, 1999. 464 с.

References:

1. An anthology of world political thought. In 5 vols. Vol. III. Political thought in Russia: X–the first half of the XIX century. Moscow: Mysl, 1997. 798 p.
2. Klibanov A.I. Russian Orthodoxy: milestones of history. Moscow: Politizdat, 1989. 917 p.
3. Kartashev A.V. Essays on the history of the Russian Church: in 2 vols. 2. Paris: YMCA-Press, 1959. 568 p.
4. Stock exchange statements. 1917 No. 57. p. 1.
5. Witte S.Y. Historical correspondence about the fate of the Orthodox Church. M.: I.D. Sytina Type. t-va, 1912. 64 p.
6. The Russian Orthodox Church and Law: commentary on legislation / M.I. Ilyichev [et al.]; edited by M.I. Ilyichev. M.: BEK Publishing House, 1999. 464 p.

К ВОПРОСУ О ПЕРСПЕКТИВАХ ИССЛЕДОВАНИЯ ДЕФИНИЦИИ «ЗАКОННОСТЬ» В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

On the issue of the prospects for the study of the definition of "legality" in the context of social statehood

АБДУРАХМАНОВА Ирина Вениаминовна,

к.и.н., доцент кафедры теории и истории государства и права
Ростовского государственного экономического университета (РИНХ).
344002, Россия, Ростовская обл., г. Ростов-на-Дону, Большая Садовая улица, 69.
E-mail: ira_rd@rambler.ru;

МЕЖЕНСКАЯ Галина Викторовна,

доцент кафедры теории и истории государства и права
Ростовского государственного экономического университета (РИНХ).
344002, Россия, Ростовская обл., г. Ростов-на-Дону, Большая Садовая улица, 69.
E-mail: meghen@list.ru;

ABDURAKHMANOVA Irina Veniaminovna,

PhD, Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law
Rostov State University of Economics (RINH).
69 Bolshaya Sadovaya Street, Rostov-on-Don, Rostov Region, 344002, Russia.
E-mail: ira_rd@rambler.ru;

MEZHENSKAYA Galina Viktorovna,

Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law
Rostov State University of Economics (RINH).
69 Bolshaya Sadovaya Street, Rostov-on-Don, Rostov Region, 344002, Russia.
E-mail: meghen@list.ru

Краткая аннотация: статья содержит анализ и обобщение концептуальных подходов к определению законности. Авторы выявляют недостатки современных исследований, посвященных данной проблеме, актуализируют ее значение на современном этапе развития российской государственности, формулируют перспективные направления комплексного изучения принципа законности как универсального, межотраслевого. Особое внимание в статье уделено обоснованию необходимости исследования принципа законности в контексте современной социальной политики и реализации социального предназначения государства.

Abstract: The article contains an analysis and generalization of conceptual approaches to the definition of legality. The authors identify the shortcomings of modern research on this problem, actualize its importance at the present stage of the development of the Russian state, formulate promising directions for a comprehensive study of the principle of legality as a universal, intersectoral one. Special attention is paid to the substantiation of the need to study the principle of legality in the context of modern social policy and the realization of the social purpose of the state.

Ключевые слова: законность, верховенство законности, режим законности, конституционный принцип, социальное государство, социальная политика.

Keywords: legality, rule of law, regime of legality, constitutional principle, welfare state, social policy.

Для цитирования: Абдурахманова И.В., Меженская Г.В. К вопросу о перспективах исследования дефиниции «законность» в контексте социальной государственности // Аграрное и земельное право. 2024. № 10(238). С. 68-70. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_68.

For citation: Abdurakhmanova I.V., Mezhenkaya G.V. On the issue of the prospects for the study of the definition of "legality" in the context of social statehood // Agrarian and land law. 2024. No. 10(238). pp. 68-70. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_68.

Статья поступила в редакцию: 13.09.2024

Дата публикации: 31.10.2024

Дефиниция «законность» представляет собой самостоятельный объект юридического исследования, поэтому на протяжении многих лет ее теоретико-методологическому анализу были посвящены многочисленные научные исследования как теоретического, так и отраслевого характера. Среди отраслевых отметим особо исследования законности в уголовно-правовом, процессуальном, административно-правовом контексте, что логично, учитывая ее роль и значение для публично-правовой сферы. Вместе с тем ни в коей мере не умаляем вклад теоретико-методологических исследований законности, поскольку обеспечение ее реализации опирается на правильное понимание содержания, соответствующее политико-правовым и иным реалиям существования общества.

Несмотря на повышенный интерес ученых к проблеме законности, приходится констатировать, что исчерпывающее ее исследование на современном этапе отсутствует. Обусловлено это, прежде всего, новыми тенденциями развития российской государственности, политической системы, совершенствованием действующей отечественной конституционной модели и формированием новых трендов и задач социальной политики Российской Федерации. Новые реалии, включая и геополитические, которые в последние годы в значительной степени детерминируют государственную политику в различных сферах, порождают новые аспекты содержания и закрепления законности как важнейшей основы конституционного строя, и, следовательно, новые аспекты исследования данной научной проблемы. Еще в 2017 г. известный отечественный правовед Ю.Н. Старилов в своей статье написал о «необходимости модернизации теории законности» [4. С. 21]. Сегодня этот тезис звучит еще более актуальным, чем тогда.

В этой связи необходимо сформулировать и обосновать перспективные направления методологического и отраслевого исследования законности. Среди них следует особо обозначить проблему соотношения законности с иными, закрепленными в Конституции, основами конституционного строя, например, с социальным характером нашего государства. Сегодня России приходится отстаивать свой суверенитет на международной арене, адаптировать экономику и систему управления к санкционному режиму. В столь сложных условиях социальная политика и реализация социального характера нашего государства не утратили своей актуальности. Они стали еще более приоритетными для государства в силу новых угроз и вызовов социальному благополучию граждан, обеспечение которого выступает основополагающей целью государства.

Социальное законодательство как средство реализации социальной политики Российской Федерации и ее социального предназначения

переживает сегодня новый этап развития, отражая потребности социальной защиты новых категорий граждан, что, безусловно, актуализирует проблему обеспечения законности, государственный контроль за ее соблюдением. В качестве важнейшего рубежа социализации государственной политики назовем конституционную реформу 2020 года, когда многие поправки, внесенные в текст Основного Закона РФ 1 июля 2020 г. имели социальный смысл и контекст. Придание этим нормам конституционный характер (а, следовательно, и высший уровень юридической защиты), подтвердил приоритеты государственной политики. Чем выше уровень социальной защищенности граждан, тем более эффективна должна быть реализована законность в этой сфере, и тем выше должен быть уровень контроля за ее реализацией. Как пишет А.А. Ходусов, «сегодня закладываются правовые основы социального регулирования нового типа, модернизируется весь механизм этого регулирования, новые нормативы» [5].

Дефиниции «законность», «социальное государство», «социальная защита» и «социальное обеспечение» неразрывно связаны между собой. Эта диалектическая взаимосвязь возникла еще в период становления прообраза современной модели демократического государства в Новое время, когда в западноевропейских государствах в результате буржуазных революций были конституционно закреплены принципы демократической государственности, пришедшей в силу логики исторического развития на смену абсолютизму и пережиткам феодальных отношений в политически-правовой, экономической и социальной сфере. Они до сих пор не утратили своего значение в организации современных демократических государств, являясь основами конституционного строя РФ. Среди них особое место занимал принцип законности. Подзаконность распространялась теперь и на политическую деятельность монарха и функционирование органов власти.

Правда, социальные права граждан тогда еще не были предусмотрены конституционными актами, поскольку речь шла о правах первого поколения, включавших личные права (права человека) и политические. Поэтому принцип законности, распространявшийся на деятельность государственных органов и должностных лиц, должен был гарантировать соблюдение и защиту конституционных прав преимущественно в политической сфере. Первая социально ориентированная Конституция, предусматривавшая целый ряд социальных прав, это Конституция Франции 1848 г. Однако, будучи уже правовым государством, социальным оно еще не являлось. По мере развития правового государства, его различных моделей стала формировать модель социальной государственности, что значительно обогатило содержание законности, распространив его не социальную сферу.

Современная юридическая литература характеризуется множественностью подходов к определению законности. самое распространенное сводится к строгому и неуклонному исполнению всеми субъектами права действующего законодательства. Однако не следует отождествлять законность с соответствующим правовым поведением. Законность как требование соблюдать законность, не реализуется автоматически.

Как писал Ю.Н. Старилов, «законность представляется ученым как состояние общественно-политической жизни общества, которое выражается в уважении и господстве права и закона, проявляющихся в адекватном отношении к правовым требованиям» [4. С. 27]. Это определение можно рассматривать как элемент содержания законности и одновременно условие ее реализации.

Направлением отдельных юридических исследований должно стать соотношение дефиниций «содержание законности», «обеспечение законности», «реализация законности». В научной литературе встречается термин «режим законности», который тоже нуждается в научной разработке в теоретико-правовом и отраслевом аспектах. Законность рассматривается учеными как конституционно-правовой принцип формирования и деятельности органов власти, как модель нормотворчества, как принцип права. Разделяем мнение, что законность корректно определить как принцип, метод, элемент демократического режима формирования и функционирования правового государства и гражданского общества.

Как пишет Ю.Н. Старилов, «законность представляет собой юридическое состояние правовых отношений, режим реализации которых соответствует сложившемуся в современном правовом государстве стандарту надлежащего исполнения и соблюдения их участниками правоотношений» [4. С. 32]. То есть ученый включает в понятие и теоретическую конструкцию, и реализованную модель, что нам представляется обобщенным. Это отражает многогранность и многоаспектность, универсальность данной дефиниции.

Практическая реализация конструкции законности как принципа и ценности обеспечивается правотворчеством, правоприменением и правоохранительной деятельностью.

Как пишет В.И. Гойман, «законность - это состояние общественной жизни, которое характеризуется верховенством правового закона, исполнением его требований всеми субъектами права, наличием специальных механизмов, гарантирующих безопасность и защиту личности от произвола» [2. С.2]. Гарантированность законности как реализованной модели организации государственной власти и права в целом означает наличие механизмов ее обеспечения. Гарантии – это система условий и средств, которые обеспечивают процесс реализации законности. Выделяют общие и специальные гарантии законности. К общим относятся экономические, политические, идеологические и иные условия. Такие социальные факторы как экономическая стабильность, занятость населения, низкий уровень инфляции тоже имеют важное значение. Специальные – это юридические средства: состояние законодательства, средства предупреждения правонарушений, юридическая ответственность, контроль и надзор, развитие правосознание.

Особенность законности состоит в том, что ее можно рассматривать как публично-правовую, так и частноправовую категорию, что находит отражение во всех отраслях права без исключения, включая и право социального обеспечения. В контексте социального характера государства приоритетным, безусловно, является публично-правовой аспект законности. Взаимосвязь законности и социальной сферы заключается в том, что законность, как отмечалось выше, это соблюдение законов, а законы в правовом социальном государстве направлены на обеспечение, защиту и охрану конституционных прав граждан. Именно это провозглашено статьей 2 Конституции в качестве цели деятельности всех органов государственной власти. Именно права и свободы человека и гражданина в соответствии с Конституцией определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность публичной власти.

Все без исключения органы и институты государственной власти, включая и органы социальной защиты, имеют закрепленный нормативными актами правовой статус. Принцип иерархии нормативных актов обеспечивает реализацию и обеспечение законности на всех уровнях

власти, что особо актуально в федеративном государстве. Суд выносит решение, следуя положению об акте наибольшей юридической силы.

Смысл законности состоит в том, что она должна исключать произвол, что возможно только при условии всестороннего и полного регулирования общественных отношений. Именно наличие пробелов и коллизий в нормативном регулировании общественных отношений открывает дорогу произволу и, соответственно ведет к нарушению законности. Таким образом, законность предполагает еще и оценку содержания действующего законодательства с точки зрения равенства и справедливости, что отражает уровень демократизма государства.

Известный российский правовед М.Н. Марченко подчеркивает помимо юридической еще и политическую составляющую законности как метода функционирования органов государства» [3. С. 299]. Чтобы законность не выступала абстрактной конструкцией, в государстве должна быть реализована эффективная антикоррупционная политика.

К социальному обеспечению и социальной защите граждан как элементам социальной государственности имеет непосредственное отношение конституционная законность как система юридических средств, обеспечивающая действие всех субъектов права на основе Конституции. Важным условие законности выступает и правовой характер самой Конституции, то есть ее содержание должно выражать справедливость, свободу, признание человека высшей ценностью. Это как раз отражается в нормах Конституции о социальных правах. Принцип законности обеспечен прямым действием норм Конституции. Режим конституционной законности обеспечивается конституционным контролем. Для защиты социальных прав это особенно важно. У законности есть международно-правовой аспект, включая международные акты, касающиеся вопросов социальной защиты в целом и социального обеспечения, в частности.

Изучив научную литературу и изложенные в научных источниках подходы к определению дефиниции законности, мы пришли к выводу, что их можно сгруппировать по следующим направлениям. Первое – это интерпретация законности как универсального, государственно-правового принципа; как модели организации государства и права, где обеспечено верховенство законности; как обращенное к субъектам правоотношений конституционное требование соблюдения закона. В рамках второго направления законность рассматривается в качестве метода, что означало, что государство осуществляет свою деятельность правовыми средствами и в правовых формах. Представители третьего научного направления исходили из того, что под законностью следует понимать реализованную политико-правовую модель, такое устройство общества, при котором функционирует режим обеспечения реального верховенства права для общества в целом. Иными словами, это соответствующий тип отношений между личностью и государством, сложившийся и нормативно закрепленный. Полагаем, эти подходы не противоречат друг другу, не являются взаимоисключающими. В содержание законности необходимо включать и теоретическую, концептуальную конструкцию (законность как универсальный принцип, конституционная ценность и т.д.), и ее анализ как реализованной на практике государственно-правовой модели.

Итак, теория законности и сама дефиниция законности нуждаются, во-первых, в комплексном исследовании с целью их категориального обоснования и более точного определения содержания. А, во-вторых, - в изучении с учетом особенностей, тенденций и перспектив политического, социально-экономического, цифрового, технологического развития государства и общества. Понятие законности, ее содержание и способы обеспечения хотя и является объектом пристального внимания со стороны ученых много лет, но это динамичная категория, и в условиях новых вызовов появляются ее новые грани. Современное законодательство, призванное ответить новым вызовам и угрозам (включая и социальную сферу), порождает новые аспекты законности. Отдельным направлением ее изучения должна стать взаимосвязь вопросов реализации и обеспечения законности в контексте государственной социальной политики.

Полагаем, что сложившиеся в последние годы среди юристов подходы к определению дефиниции законности не препятствуют ее анализу в контексте особенностей современного социального законодательства. Социальная политика, реализованная в нормативных актах социального характера последних лет, нуждается в научном анализе, обобщении, в том числе, и с точки зрения соблюдения законности. В социальном государстве в основе законотворчества, безусловно, должна лежать научно обоснованная концепция реализации социального предназначения государства. Однако в современных условиях, когда государство вынуждено экстренно реагировать на новые угрозы и вызовы, практика опережает теорию, что является существенной особенностью государственной политики. И обеспечение законности в условиях столь стремительного изменения законодательства приобретает особую актуальность. Таким образом, это не только и даже не столько теоретико-методологическая проблема, сколько практическая. Степень обеспечения законности в социальной сфере напрямую связано с витальными потребностями граждан, с обеспечением и реализацией их конституционных прав в современных условиях.

Только при условии соблюдения законности и реализации законности как принципа социального обеспечения и социальной защиты и социальной политики возможна реализация сути нашего государства, поскольку Конституция называет человека и его права высшей ценностью. А социальные права имеют первоочередное значение, что отражено в многочисленных документах долгосрочного стратегического развития нашего государства. Они в качестве приоритетов государственной долгосрочной политики называют сбережение населения, решение демографических проблем, увеличение продолжительности и качества жизни, борьба с бедностью.

Библиография:

1. Бондарь И.В. К вопросу о принципе законности и проблемах ее реализации в административной деятельности полиции // Российская юстиция. 2020. №2. С. 9-13.
2. Колесников Е.В. Законность как принцип организации и деятельности органов государственной власти // Российская юстиция. 2020. №5. С. 2-4.
3. Марченко М.Н. Теория государства и права: Учебник. 4-е изд. - М.: КНОРУС, 2014. – 433 с.
4. Стариков Ю.Н. От правильного понимания и уважения законности к ее верховенству // Современные проблемы и стратегии законотворчества. 2017. №3. С. 18-40.
5. Ходусов А.А. Некоторые вопросы государственно-правового обеспечения социальной политики // Информационно-правовой ресурс «Консультант-плюс» (дата обращения 29.03.2024).

References:

1. Bondar I.V. On the principle of legality and the problems of its implementation in the administrative activities of the police // The Russian justice system. 2020. No. 2. p. 9-13.
2. Kolesnikov E.V. Legality as a principle of organization and activity of public authorities // The Russian justice system. 2020. No.5. pp. 2-4.
3. Marchenko M.N. Theory of state and law: Textbook. 4th ed. - Moscow: KNORUS, 2014. – 433 p.
4. Starilov Yu.N. From a proper understanding and respect for the rule of law to its supremacy // Modern problems and strategies of lawmaking. 2017. No.3. pp. 18-40.
5. Khodusov A.A. Some issues of state legal support of social policy // Information and legal resource "Consultant-plus" (accessed 03/29/2024).

РАЗВИТИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ РОССИИ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ¹ Development of legal regulation for the preservation of Russia's cultural heritage in the digital environment

МИНБАЛЕЕВ Алексей Владимирович,
заведующий кафедрой информационного права и цифровых технологий,
Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
доктор юридических наук, профессор.
ул. Садовая-Кудринская, д. 9, г. Москва, 125993, Российская Федерация.
E-mail: avminbaleev@msal.ru;

MINBALEEV Alexey Vladimirovich,
Head of the Department of information law and digital technologies
of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Doctor of Law, Professor.
9 Sadovaya-Kudrinskaya St., Moscow, 125993, Russian Federation.
E-mail: avminbaleev@msal.ru

Краткая аннотация: В статье рассматриваются вопросы формирования и развития правового регулирования сохранения культурного наследия России в цифровой среде. Анализируются основные акты стратегического планирования, направленные на развитие процессов сохранения культурного наследия в цифровой среде. Делается вывод о том, что одним из ключевых механизмов обеспечения цифровизации культурного наследия в обновленной Стратегии государственной культурной политики до 2030 г. прямо заявляется необходимость совершенствования законодательства, принятия иных мер нормативно-правового характера, направленных на использование цифровых ресурсов. Особо актуальной становится задача по внедрению использования технологий блокчейн, больших данных, искусственного интеллекта в процессы оцифровки и цифрового анализа объектов культурного наследия. Согласно Национальной стратегии развития искусственного интеллекта до 2030 года, утвержденной Указом Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» в числе мер стимулирования внедрения технологий искусственного интеллекта в отраслях экономики и социальной сферы утверждено «формирование Правительством Российской Федерации перечня приоритетных задач по внедрению технологий искусственного интеллекта в отраслях экономики и социальной сферы». В связи с этим на уровне Правительства Российской Федерации необходимо в числе таких приоритетных задач указать внедрение использования технологий искусственного интеллекта в сфере сохранения культурного наследия. Также необходимо внести изменения в Стратегию государственной культурной политики на период до 2030 года в части данного вопроса.

Abstract: The article discusses the formation and development of legal regulation for the preservation of the cultural heritage of Russia in the digital environment. The main acts of strategic planning aimed at developing the processes of preserving cultural heritage in the digital environment are analyzed. It is concluded that one of the key mechanisms for ensuring the digitalization of cultural heritage in the updated Strategy of State Cultural Policy until 2030 directly states the need to improve legislation, take other regulatory measures aimed at the use of digital resources. The task of introducing the use of blockchain technologies, big data, artificial intelligence in the processes of digitization and digital analysis of cultural heritage objects is becoming especially relevant. According to the National Strategy for the Development of Artificial Intelligence until 2030, approved. Decree of the President of the Russian Federation No. 490 of October 10, 2019 "On the Development of Artificial Intelligence in the Russian Federation" approved "the formation by the Government of the Russian Federation of a list of priority tasks for the introduction of artificial intelligence technologies in the sectors of the economy and the social sphere" among the measures to stimulate the introduction of artificial intelligence technologies in the sectors of the economy and the social sphere. In this regard, at the level of the Government of the Russian Federation, it is necessary to indicate the introduction of the use of artificial intelligence technologies in the field of preserving cultural heritage among such priority tasks. It is also necessary to amend the Strategy of the State Cultural Policy for the period up to 2030 in terms of this issue.

Ключевые слова: акты стратегического планирования, искусственный интеллект, культура, культурное наследие, правовое регулирование, цифровой контент, цифровое наследие, цифровые данные, цифровые технологии.

Keywords: acts of strategic planning, artificial intelligence, culture, cultural heritage, legal regulation, digital content, digital heritage, digital data, digital technologies.

Для цитирования: Минбалеев А.В. Развитие правового регулирования сохранения культурного наследия России в цифровой среде // *Аграрное и земельное право*. 2024. № 10(238). С. 71-73. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_71.

For citation: Minbaleev A.V. Development of Legal Regulation for the Preservation of Russia's Cultural Heritage in the Digital Environment // *Agrarian and land law*. 2024. No. 10(238). pp. 71-73. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_71.

Статья поступила в редакцию: 10.10.2024

Вопросы цифровизации объектов культурного наследия и формирование цифрового пространства в сфере культуры являются сегодня одними из наиболее актуальных и значимых социально-культурной сферы России. Одним из наиболее активно развивающихся направлений цифровизации в современном обществе является перенесение в цифровую среду объектов культурного наследия. Сегодня в Российской Федерации активно активизируются данные процессы, появляются и соответствующие исследования². Это проблема не только правовая, но и социальная. Реализация ряда проектов может стать основой для нормативного правового регулирования стандартов и требований в данном направлении.

Хартия «О сохранении и охране мирового цифрового наследия человечества – книг, произведений искусства и памятников исторического

¹ Исследование выполнено в рамках программы стратегического академического лидерства «Приоритет -2030».

² Наумов В.Б. Методология сохранения культурного наследия на примере проекта «Сохранённая культура» // Ценности и смыслы. 2023. № 2 (84). С. 12; Наумов В.Б. О социально-правовых вопросах сохранения культурного наследия в цифровую эпоху // Шестые Бачиловские чтения. Сборник статей участников Международной научно-практической конференции. Москва, 2023. С. 26-37; Наумов В.Б. Общественные интересы или экономическая выгода: нужен компромисс между правом доступа к информации и законом // Библиотечное дело. 2006. № 4 (40). С. 2-4; Наумов В.Б. Право на доступ к знаниям и монополия интеллектуальной собственности: проблемы конвергенции // Право на доступ к информации: Возможности и ограничения в электронной среде. Сборник материалов международной научно-практической конференции. Сер. Электронное законодательство. СПб.: Президентская библиотека им. Б. Н. Ельцина, 2012. С. 25-27; Лялькова С.П., Наумов В.Б. Развитие регулирования охраны культурного наследия в цифровую эпоху: опыт Европейского союза // Информационное общество. 2020. № 1. С. 29-41; Механизмы и модели регулирования цифровых технологий / моногр. / под ред. А. В. Минбалеева. М.: Проспект, 2023. 264 с.; Полякова Т.А., Минбалеев А.В., Кроткова Н.В. Развитие доктрины российского информационного права в условиях перехода к экономике данных // Государство и право. 2023. № 9. С. 158-171.

и научного значения» ЮНЕСКО 2003 года впервые закрепила новый вид наследия – цифровое наследие¹. Указом Президента РФ от 24 декабря 2014 г. № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики» установлено, что «культурной политикой Российской Федерации определено сохранение исторического и культурного наследия и его использование для воспитания и образования; передача от поколения к поколению традиционных для российской цивилизации ценностей и норм, традиций, обычаев и образцов поведения; создание условий для реализации каждым человеком его творческого потенциала; обеспечение доступа граждан к знаниям, информации, культурным ценностям и благам»². В соответствии с этим учреждения культуры различных уровней все активнее включаются в формирование цифрового культурного контента»³.

Так, в федеральной целевой программе «Культура России (2012 - 2018 годы)», утвержденной постановлением Правительства РФ, подчеркнута важность создания и сохранения культурного наследия. Подразумевается создание цифрового контента о значимых событиях российской культуры и искусства, электронных ресурсов библиотек, информационных порталов, мультимедийных информационных ресурсов, интерактивных карт исторических мест, культурных и природных ландшафтов, а также изучение проблемы безопасности сохранения культурного наследия и его доступности; предусмотрено создание многофункциональных мобильных культурных центров для обеспечения доступа граждан Российской Федерации к информационным ресурсам, в том числе к размещенным в интернете.⁴

В программе «Информационное общество 2011-2020» особое внимание акцентировано на создание цифрового контента и сохранению цифрового культурного наследия. Предусматривается оцифровка объектов культурного наследия (включая архивные фонды) и развитие средств обработки и предоставления удаленного доступа к цифровому контенту. Перевод в цифровой формат архивных материалов, имеющих историческое, научное, социальное, экономическое, политическое и культурное значение, включая их обработку и классификацию, должен строиться на системном подходе⁵.

По итогам заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам 24 декабря 2018 года «утвержден паспорт национального проекта «Культура». Паспорт нацпроекта разработан Минкультуры России во исполнение Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» и включает в себя три федеральных проекта: «Обеспечение качественно нового уровня развития инфраструктуры культуры», «Создание условий для реализации творческого потенциала нации» и «Цифровизация услуг и формирование информационного пространства в сфере культуры»⁶.

Данные проекты во многом направлены на внедрение цифровых технологий в культурное и образовательное пространство Российской Федерации.

В Стратегии государственной культурной политики до 2030 г. (утверждена Распоряжением Правительства РФ от 29.02.2016 № 326-р) в части цифровизации ставилась только задача по формированию «единого российского информационного пространства знаний на основе оцифрованных книжных, архивных, музейных фондов, собранных в Национальную электронную библиотеку и национальные электронные архивы по различным отраслям знаний и сферам творческой деятельности».⁷

В новой Стратегии государственной культурной политики до 2030 г. (утверждена Распоряжением Правительства РФ от 11 сентября 2024 г. № 2501-р) определяются задачи проекта «Цифровая культура», устанавливается, что «федеральный проект "Цифровая культура" направлен на развитие цифровых сервисов в сфере культуры и предполагает создание виртуальных концертных залов, интерактивных выставок и мультимедийных гидов, онлайн-трансляцию мероприятий ведущих учреждений культуры, оцифровку книжных памятников и фильмовых материалов».⁸ В качестве приоритетных направлений обозначены «формирование единого информационного пространства знаний на основе оцифрованных библиотечных, архивных, музейных фондов, собранных в Национальной электронной библиотеке, общенационального интерактивного энциклопедического портала, других научно верифицированных источников знания и национальных электронных архивов по различным отраслям и сферам деятельности; создание национальной российской системы сохранения электронной информации, в том числе ресурсов в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет"⁹. Особо необходимо отметить реализацию в Стратегии важного принципа информационного права – принципа достоверности информации, поскольку оцифровка источников должна осуществляться на базе только научно верифицированных источников знания.

Для достижения указанных приоритетных направлений реализации Стратегии должны будут «применяться следующие основные механизмы: разработка планов мероприятий по реализации Стратегии; совершенствование законодательства, принятие иных мер нормативно-правового характера, направленных на повышение ресурсной базы реализации государственной культурной политики, создания институтов раз-

¹ Хартия о сохранении цифрового наследия // Библиотекосведение. 2004. № 6. С. 40-43.

² Указ Президента РФ от 24 декабря 2014 г. № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики» // СЗ РФ. 2014 г. № 52 (часть I). Ст. 7753.

³ См.: Шаповалова Г.М. Интернет-среда цифрового культурного наследия: информационно-правовой аспект // Информационное общество. 2020. № 2. С. 27.

⁴ Шаповалова Г.М. Интернет-среда цифрового культурного наследия: информационно-правовой аспект // Информационное общество. 2020. № 2. С. 27; Постановление Правительства РФ от 3 марта 2012 г. № 186 «О федеральной целевой программе "Культура России (2012 - 2018 годы)" // СЗ РФ. 2012 г. № 13. Ст. 1516.

⁵ Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 313 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Информационное общество" // СЗ РФ. 2014. № 18 (часть II). Ст. 2159.

⁶ Опубликован паспорт национального проекта «Культура». [Сайт]. Режим доступа: <http://government.ru/info/35562/#:~:text= http://infosoc.iis.ru/article/view/288>. Дата обращения: 01.10.2024.

⁷ Стратегия государственной культурной политики до 2030 г. (утверждена Распоряжением Правительства РФ от 29.02.2016 № 326-р) (утратила силу) // СПС «КонсультантПлюс»; Полякова Т. А., Минбалева А.В. Формирование единого российского электронного пространства знаний как стратегическая задача обеспечения информационной безопасности в Российской Федерации // Информационные технологии и право: Правовая информатизация - 2018 : Сборник материалов VI Международной научно-практической конференции, Минск, 17 мая 2018 года / Под общей редакцией Е.И. Коваленко. Минск: Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, 2018. С. 235-240.

⁸ Стратегия государственной культурной политики до 2030 г. (утверждена Распоряжением Правительства РФ от 11 сентября 2024 г. № 2501-р) [Сайт]. Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/jlx0zkwFvU0sCnXIQTwZ0RqTMMVL7v.pdf>. Дата обращения: 01.10.2024.

⁹ Там же.

вития, использования цифровых ресурсов, повышения качества управления»¹. Таким образом, одним из ключевых механизмов обеспечения цифровизации культурного наследия прямо заявляется необходимость совершенствование законодательства, принятие иных мер нормативно-правового характера, направленных на использование цифровых ресурсов. В качестве целевых показателей ставится задача по увеличению числа обращений к цифровым ресурсам в сфере культуры до 690 млн. обращений.

Анализ актов стратегического планирования свидетельствует о следующих направлениях развития законодательства в сфере развития законодательства в области сохранения культурного наследия Российской Федерации в цифровой среде:

- закрепление в качестве одного из ключевых механизмов обеспечения цифровизации культурного наследия совершенствование законодательства, принятие иных мер нормативно-правового характера, направленных на использование цифровых ресурсов в данном процессе. В связи с этим сегодня особо актуальной становится задача по внедрению использования технологий блокчейн, больших данных, искусственного интеллекта в процессы оцифровки и цифрового анализа объектов культурного наследия². Согласно Национальной стратегии развития искусственного интеллекта до 2030 года, утв. Указом Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» в числе мер стимулирования внедрения технологий искусственного интеллекта в отраслях экономики и социальной сферы утверждено «формирование Правительством Российской Федерации перечня приоритетных задач по внедрению технологий искусственного интеллекта в отраслях экономики и социальной сферы»³. В связи с этим на уровне Правительства Российской Федерации необходимо в числе таких приоритетных задач указать внедрение использования технологий искусственного интеллекта в сфере сохранения культурного наследия. Также необходимо внести изменения в Стратегию государственной культурной политики на период до 2030 года в части данного вопроса. К сожалению, сейчас в ней не закреплены данные вопросы;

- в целях обеспечения сохранности цифровых данных объектов культурного наследия необходимо нормативно обеспечить совместимость и переход от одних носителей к другим (в частности к цифровым носителям), совместимость информационных систем, в рамках которых происходит сохранение цифровых данных. Сегодня приходится констатировать, что не уделяется законодательно достаточного внимания вопросам сохранения цифровой информации в течение длительного времени. В связи с этим как на уровне актов стратегического планирования, так и отдельных нормативных правовых актов необходимо определить основные механизмы по стандартизации использования оборудования и программно-аппаратных средств, используемых для оцифровки и прочтения, а также обеспечение доступа к таким программам и средствам во избежание утери информации.

Библиография:

1. Перспективные направления правового регулирования искусственного интеллекта: моногр. / под ред. А. В. Минбалева. Саратов : ООО "Амирит", 2023. 442 с.
2. Лялькова С.П., Наумов В.Б. Развитие регулирования охраны культурного наследия в цифровую эпоху: опыт Европейского союза // Информационное общество. 2020. № 1. С. 29-41.
3. Механизмы и модели регулирования цифровых технологий : моногр. / под ред. А. В. Минбалева. М. : Проспект, 2023. 264 с.
4. Наумов В.Б. Методология сохранения культурного наследия на примере проекта «Сохранённая культура» // Ценности и смыслы. 2023. № 2 (84). С. 12.
5. Наумов В.Б. О социально-правовых вопросах сохранения культурного наследия в цифровую эпоху // Шестые Бачилловские чтения. Сборник статей участников Международной научно-практической конференции. Москва, 2023. С. 26-37.
6. Наумов В.Б. Общественные интересы или экономическая выгода: нужен компромисс между правом доступа к информации и законом // Библиотечное дело. 2006. № 4 (40). С. 2-4.
7. Наумов В.Б. Право на доступ к знаниям и монополия интеллектуальной собственности: проблемы конвергенции // Право на доступ к информации: Возможности и ограничения в электронной среде. Сборник материалов международной научно-практической конференции. Сер. Электронное законодательство. СПб.: Президентская библиотека им. Б. Н. Ельцина, 2012. С. 25-27.
8. Полякова Т.А., Минбалева А.В., Кроткова Н.В. Развитие доктрины российского информационного права в условиях перехода к экономике данных // Государство и право. 2023. № 9. С. 158-171.
9. Полякова Т. А., Минбалева А.В. Формирование единого российского электронного пространства знаний как стратегическая задача обеспечения информационной безопасности в Российской Федерации // Информационные технологии и право: Правовая информатизация - 2018 : Сборник материалов VI Международной научно-практической конференции, Минск, 17 мая 2018 года / Под общей редакцией Е.И. Коваленко. Минск: Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, 2018. С. 235-240.
10. Шаповалова Г.М. Интернет-среда цифрового культурного наследия: информационно-правовой аспект // Информационное общество. 2020. № 2. С. 26-31.

References:

1. Promising directions of legal regulation of artificial intelligence: monograph. Ed. by A. V. Minbaleev. Saratov : ООО "Amirrit", 2023. 442 p. (In Russian)
2. Lyalkova S.P., Naumov V.B. Razvitie regulirovaniya okhrana kul'turnogo nasledie v tsifrovoy epok: opyt Evropeyskoy Soyuz [Development of regulation of the protection of cultural heritage in the digital era: the experience of the European Union]. 2020. № 1. Pp. 29-41.
3. Mechanisms and models of regulation of digital technologies. Ed. by A. V. Minbaleev. Moscow. Prospekt Publ., 2023. 264 p. (In Russian)
4. Naumov V.B. Metodologiya sokhraneniya kul'turnogo nasledie na primere proekta "Sokhrannaya kultura" [Methodology for the preservation of cultural heritage on the example of the project "Sokhrannaya kultura"]. 2023. № 2 (84). P. 12.
5. Naumov V.B. O sotsial'no-pravovykh voprosakh sokhraneniya kul'turnogo nasledie v tsifrovoy epoch [On social and legal issues of preserving cultural heritage in the digital era]. Collection of articles by participants of the International Scientific and Practical Conference. Moscow, 2023. Pp. 26-37.
6. Naumov V.B. Public interest or economic benefit: a compromise is needed between the right of access to information and the law. 2006. № 4 (40). Pp. 2-4.
7. Naumov V.B. Right to Access to Knowledge and Monopoly of Intellectual Property: Problems of Convergence // Right to Access to Information: Opportunities and Restrictions in the Electronic Environment. Collection of materials of the international scientific and practical conference. St. Petersburg: Presidential Library named after B. N. Yeltsin, 2012. Pp. 25-27.
8. Polyakova T.A., Minbaleev A.V., Krotkova N.V. Development of the doctrine of Russian information law in the transition to the data economy. 2023. № 9. Pp. 158-171.
9. Polyakova T. A., Minbaleev A.V. Formirovanie edinogo rossiyskogo elektronnoy prostranstva znaniy kak strategicheskaya zadacha obespecheniya informatsionnoy bezopasnosti v Rossiyskoy Federatsii [Formation of a single Russian electronic space of knowledge as a strategic task of ensuring information security in the Russian Federation] // Information technologies and law: Legal informatization - 2018 : Collection of materials of the VI International Scientific and Practical Conference, Minsk, May 17, 2018 / Under the general editorship of E.I. Kovalenko. Minsk: National Center of Legal Information of the Republic of Belarus, 2018. P. 235-240.
10. Shapovalova G.M. Internet-sreda tsifrovogo kul'turnogo nasledie: informatsionno-pravovoy aspekt [Internet environment of digital cultural heritage: information and legal aspect]. 2020. № 2. Pp. 26-31.

¹ Там же.

² См.: Перспективные направления правового регулирования искусственного интеллекта: моногр. / под ред. А. В. Минбалева. Саратов : ООО "Амирит", 2023. 442 с.

³ Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2019. № 41. Ст. 5700.

DOI 10.47643/1815-1329_2024_10_74

РУСЛОВЫЙ ПРУД КАК ОБЪЕКТ ПРАВООТНОШЕНИЙ CHANNEL POND AS AN OBJECT OF LEGAL RELATIONS

МИСНИК Галина Анатольевна,

доктор юридических наук, профессор кафедры земельного и экологического права
Российского государственного университета правосудия.
Новочеремушкинская ул., 69, г. Москва, 117418, Россия.
E-mail: galmisnik@yandex.ru;

MISNIK Galina Anatolyevna,

Doctor of Law, Professor of Land and Environmental Law at the Russian State University of Justice.
Novocheremushkinskaya str., 69, Moscow, 117418, Russia.
E-mail: galmisnik@yandex.ru

Краткая аннотация: в статье рассматриваются вопросы правовой квалификации русловых прудов, особенности их правового режима. Необходимость исследования вопроса обусловлена отсутствием в законодательстве правовых норм, предусматривающих требования к созданию и эксплуатации названных объектов, что влечет несанкционированное использование русла природных водотоков и их истощение. Одним из аспектов рассматриваемой проблемы является также необоснованное ограничение прав на земельные участки, которые примыкают к в такого рода объектам. В статье обосновывается позиция о необходимости дифференцированного подхода к установлению признаков указанных объектов, позволяющая разделять в правовом регулировании такие объекты, как гидротехнические сооружения и водные объекты.

Abstract: the article deals with the issues of legal qualification of channel ponds, the features of their legal regime. The need to study the issue is due to the lack of legal norms in the legislation that provide for the requirements for the creation and operation of these facilities, which entails unauthorized use of the bed of natural watercourses and their depletion. One of the aspects of the problem under consideration is also the unjustified restriction of rights to land plots that are adjacent to such objects. The article substantiates the position on the need for a differentiated approach to the establishment of the features of these objects, which makes it possible to separate such objects as hydraulic structures and water bodies in legal regulation. It is proposed to consider the presence of natural properties of the object characterized by an inextricable relationship with the ecosystem of a surface water body (river or reservoir) as signs of water bodies

Ключевые слова: водный объект, русловый пруд, гидротехническое сооружение, пруд, водное законодательство, земельное законодательство, береговая полоса, ограничение прав.

Keywords: water body, channel pond, hydraulic structure, pond, water legislation, land legislation, coastal strip, restriction of rights.

Для цитирования: Мисник Г.А. Русловый пруд как объект правоотношений // Аграрное и земельное право. 2024. № 10(238). С. 74-77.
http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_74.

For citation: Misnik G.A. Channel pond as an object of legal relations // Agrarian and land law. 2024. No. 10(238). pp. 74-77.
http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_74.

Статья поступила в редакцию: 12.10.2024

Дата публикации: 31.10.2024

В правоприменительной практике широко распространены споры по поводу истребования земельных участков или частей земельных участков из чужого незаконного владения по основанию расположения на земельном участке такого специфического объекта, как русловый пруд. При разрешении данных споров судами дается неоднозначная правовая оценка отношений, которые возникают по поводу названных объектов. Проблемы правоприменения связаны с тем, что водное законодательство не содержит норм, которые бы определяли понятие «русловый пруд», его правовой режим и в целом не использует данную правовую категорию. Между тем, споры по поводу прав на земельные участки, обремененные такими объектами, а также на земельные участки, расположенные в непосредственной близости к поверхностному водоему, достаточно многочисленны.

Данное понятие используется «в законодательстве субъектов Российской Федерации в значении прудов, образованных водоподпорными сооружениями на водотоках, а также на водных объектах, используемых в процессе функционирования мелиоративных систем»¹.

Правовая характеристика русловых прудов влияет на определение правового режима земель, прилегающих к русловому пруду. Требуется решения вопрос о том, установлена ли для руслового пруда береговая полоса или, учитывая технические и природные характеристики данных объектов, а именно, изменение русла реки искусственным образом, данное положение законодательства (ст.8 Водного кодекса РФ) неприменимо к названным объектам.

На практике названный пробел законодательства порождает споры, предметом которых является незаконный отказ в предоставлении земельных участков арендаторам земельных участков, предоставленных для строительства. Основанием спора выступает расположение участка в границах акватории или береговой полосы объектов рассматриваемого вида.

В целях разрешения названной проблемы, а именно, восполнения пробела законодательства в части установления правовых характеристик русловых прудов, целесообразно использовать исторический опыт регулирования аналогичных отношений. В законодательстве Российской империи использовался подход, согласно которому береговая полоса (бечевник) устанавливалась только для судоходных рек². Вопрос о введении режима общедоступного пользования землями, примыкающими к водным объектам был обусловлен происходящими изменениями в правовом режиме судоходных рек в XVII веке, когда многие воды на Руси стали поместными и вотчинными. В целях обеспечения баланса интересов общества и владельцев водных объектов реки, используемые для судоходства, являвшиеся объектом вотчинного владения, были объяв-

¹ Шаляпин Г.П. Особенности допуска сельскохозяйственных товаропроизводителей к водным ресурсам в условиях обновленного законодательства // Российский юридический журнал. 2023. № 2/СПС Консультант Плюс

² Курдиновский В.И. К вопросу о легальных ограничениях права собственности на недвижимость России. Одесса. 1899. С.142-143

лены реками общего пользования. Позднее в Уложении Царя Алексея Михайловича 1649 года реками общего пользования были объявлены все судоходные реки¹. В XIX веке представления о реках общего пользования были расширены и к ним отнесены также реки, по которым осуществлялся сплав древесины.

Введение правила о «бечевниках» было обусловлено появлением института «вотчинного» владения водными объектами, что создавало угрозу ограничения доступа к водным ресурсам для значительной части населения. Поскольку приобретение водных объектов в вотчинное владение было продиктовано интересами судоходства, то цель использования водного объекта также приобретала значение для установления специфического правового режима земель, примыкающих к водному объекту.

Действующее законодательство Российской Федерации не предусматривает такой критерий установления режима общего пользования, как цель использования водного объекта. Общим критерием является наличие права государственной или муниципальной собственности на водный объект. Между тем, практика подтверждает необходимость пересмотра данного критерия с учетом задачи обеспечения рационального использования водных объектов.

Технические и природные характеристики русловых прудов позволяют говорить о том, что назначение данного пруда исключает возможность и целесообразность использования береговой полосы данного объекта в качестве земель общего пользования, поскольку изменение физического состояния такого объекта происходит не в силу природных факторов, а в связи с целенаправленной деятельностью человека, влияющей на границы русла реки.

Действующее водное законодательство не учитывает данный фактор изменения природных свойств водного объекта и говорит только о юридических последствиях естественного изменения русла реки, состоящих в сохранении права федеральной собственности на водный объект в целом. Вопрос о юридической квалификации деятельности, оказывающей воздействие на состояние русла реки, требует решения на законодательном уровне.

В судебной практике вопрос определения правового режима указанной деятельности возникает при разрешении правовых споров двух видов, во-первых, о юридических последствиях соединения границ земельного участка с руслом реки по воле собственника земельного участка, во-вторых, о правовом режиме земель, примыкающих к руслу реки, которое образовано искусственным образом, т.е. в результате деятельности человека.

Для споров первой из названных категорий характерно установление факта частичного занятия земельного участка акваторией водного объекта. Особенность споров состоит в том, что акватория водного объекта в этих случаях была соединена с прудом в результате действий собственника земельного участка. При разрешении споров первой из названных категорий в судебной практике применяются два подхода к определению надлежащего способа защиты права государственной собственности на водный объект: 1) виндикация части земельного участка, занятой акваторией природного водотока (реки) (Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 20.02.2018 № 37-КГ17-13²); 2) признание зарегистрированного права собственности на земельный участок, занятый акваторией (Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 29.05.2018 № 5-КГ18-121³).

Преимущества первого подхода состоят в том, что участок не изымается у правообладателя, хотя объект права (земельный участок) изменяется по площади. Ограничения в применении данного способа защиты состоят в соблюдении установленных законом требований к образуемому земельным участком (не должны быть нарушены требования соблюдения минимальной площади земельного участка). Требования к размерам и конфигурации образуемой части земельного участка законом не установлены, так же, как не установлены и требования к процедуре образования части земельного участка в границах акватории водного объекта. Подлежат ли применению общие правила образования частей земельных участков?

При рассмотрении названной категории споров в предмет доказывания, как правило, не включается вопрос об основаниях установления природных свойств объекта в виде части земельного участка, который становится водным объектом только в период сезона, когда происходит спуск воды для создания рыбохозяйственного пруда. Однако применение правовых норм, предусматривающих ограничения оборота земель, занятых акваторией прудов, образованных водонапорными сооружениями на водотоках (реках), предполагают установление правового режима таких объектов в качестве водных объектов или гидротехнических сооружений. Установление признаков сооружения в отношении названных объектов исключает применение режима береговой полосы в границах примыкающих к пруду земель.

В правовой литературе⁴ отмечается возрастание остроты проблематики правильной квалификации правоотношений, возникающих по поводу использования данных объектов, в связи с внесением изменений в Водный кодекс РФ⁵, предусмотренных федеральным законом от 4 августа 2023 года №469-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О лечебных ресурсах, лечебно-оздоровительных местностях и курортах», отдельные законодательные акты и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации»⁶. Данный законодательный акт предусматривает отмену статьи 6.4 Водного кодекса РФ, предусматривавшей возможность сброса воды из водного объекта в порядке, предусмотренном законодательством о санитарно-эпидемиологическом благополучии населения. Данные изменения означают введение нормативно-явочного порядка возникновения права водопользования для данных целей, поскольку нормативные акты не преду-

¹ Там же. С.143

² СПС Консультант Плюс

³ СПС Консультант Плюс

⁴ Шалапин Г.П. Особенности допуска сельскохозяйственных товаропроизводителей к водным ресурсам в условиях обновленного законодательства // Российский юридический журнал. 2023. №2/ СПС Консультант Плюс

⁵ СЗ РФ. 2006. № 23. Ст. 2381

⁶ <http://pravo.gov.ru>, 04.08.2023

смаатривают представление наряду с заявлением документов, подтверждающих соблюдение требований к инженерным водонапорным сооружениям (Приказ Минприроды России от 31 января 2022 г. № 51 «Об утверждении типовой формы решения о предоставлении водного объекта в пользование, принимаемого Федеральным агентством водных ресурсов, его территориальным органом, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации или органом местного самоуправления»¹).

Законодатель не устанавливает также требование к целевому назначению водных объектов, образованных с использованием водонапорных сооружений, а именно, неясно, могут ли такие объекты создаваться для иных целей, например, для сброса сточных вод, или только для целей аквакультуры. В соответствии с пунктом 12 части 3 статьи 11 Водного кодекса РФ для использования акватории водного объекта при создании такого пруда водопользование осуществляется на основании решения о предоставлении водного объекта в пользование. В данной норме речь идет только о таком виде прудов, как пруды для целей рыбоводства и функционирования мелиоративных систем.

Требует решения вопрос о том, применимы ли в данном случае правовые нормы, устанавливающие режим совместного водопользования на водных объектах, находящихся в государственной или муниципальной собственности, если для данных объектов исключена возможность использования их для иных целей, кроме установленных законом. Если назначение данного объекта связано с промышленными целями, то эксплуатация пруда должна осуществляться с соблюдением правил промышленной безопасности названного объекта, установленных статьей 6.1 Федерального закона от 21 июля 1997 года №117-ФЗ «О безопасности гидротехнических сооружений»² (далее также – Закон о ГТС). Для применения положений названного закона необходимо определить признаки водосбросного сооружения, которое в соответствии со статьей 3 Закона о ГТС, отнесены к видам гидротехнических сооружений.

Неопределенность правового статуса названных объекту приводит к формированию неоднозначной судебной практики по вопросу о правовом режиме примыкающих к таким сооружениям землям. В решениях о предоставлении водных объектов в пользование для данных целей указывается режим «совместное водопользование»³, что противоречит требованиям части 2 статьи 38 Водного кодекса РФ, предусматривающей использование водных объектов, находящихся в публичной собственности, для целей аквакультуры на условиях обособленного водопользования.

Неверное установление статуса названных водных объектов приводит к нарушению прав граждан на приобретение земельных участков. Так, суды признают незаконным образование земельного участка и его предоставление в частную собственность в связи с их нахождением земельный участок в границах береговой полосы пруда, который образуется водонапорным сооружением (руслового пруда)⁴.

Вопрос о правовых последствиях соединения пруда с руслом реки действиями самого правообладателя земельного участка также получает неоднозначное решение в судебной практике.

Существуют следующие позиции судов по данному вопросу.

Первая позиция заключается в признании названных прудов русловыми прудами в силу их соединения с акваторией водного объекта. Такая позиция отражена в ряде судебных актов Верховного Суда РФ (Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 23.11.2022 N 88-31193/2022, 2-14/2021; Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 20.02.2018 N 37-КГ17-13; Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 29.05.2018 № 5-КГ18-121).

Во всех приведенных случаях предметом спора являлась часть земельного участка, занятая акваторией водного объекта вследствие действий правообладателя земельного участка, совершенных после возникновения права собственности на земельный участок. Правовая квалификация судами надлежащих способов защиты права в приведенных случаях осуществлялась с учетом такого фактора, как наличие достоверной информации об истории образования пруда на спорном земельном участке. В Определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 29.05.2018 № 5-КГ18-121 отражена позиция суда, основанная на установлении факта существования руслового пруда задолго до образования спорного земельного участка. В материалах дела содержится документ (справка Главрыбвода СССР), подтверждающая существование в 1970-х годах руслового пруда на месте спорного участка. Возражения правообладателя земельного участка, аргументированные отсутствием сведений о данном водном объекте в сведениях Единого государственного реестра недвижимости и Государственном водном реестре РФ, не были приняты во внимание судом при оценке законности образования земельного участка на месте ранее существовавшего в границах данного участка руслового пруда. Признав доказанным факт существования руслового пруда на момент принятия решения об образовании земельного участка, суд пришел к выводу о незаконности образования участка, запись о кадастровом учете земельного участка была исключена из записей Единого государственного реестра недвижимости, а право на земельный участок признано отсутствующим. При этом в материалах дела отсутствуют доказательства, подтверждающие существование данного объекта на момент образования земельного участка, не исследовался вопрос о видоизменении данного объекта в более поздние периоды, изменении границ данного объекта вследствие действия факторов природного и техногенного характера. Само существование пруда на момент принятия решения об образовании участка материалами дела не установлено. Между тем, данные вопросы, как представляется, подлежали разрешению в целях установления правового режима земель, в границах которых был образован земельный участок.

Кроме рассмотрения вопроса о видоизменениях водного объекта и их влиянии на правовой режим земельного участка, бесспорно, при разрешении аналогичных споров подлежит установлению и цель создания и изменения технических и природных характеристик водного объекта в

¹ <http://pravo.gov.ru>, 16.02.2022

² СЗ РФ. 1997. № 30. Ст. 3589

³ Шаляпин Г.П. Особенности допуска сельскохозяйственных товаропроизводителей к водным ресурсам в условиях обновленного законодательства // Российский юридический журнал. 2023. №2/ СПС Консультант Плюс

⁴ Апелляционное определение Московского городского суда от 16.11. 2016 по делу № 33-45316/2016/СПС Консультант Плюс; Определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 4.09.2023 по делу №88-7880/2023

различные периоды времени. Водный кодекс РФ использует понятие «водный объект, образованный водонапорным сооружением» для характеристики прудов, образованных в целях рыбоводства. Такие пруды имеют сезонный характер, а следовательно, к ним не применим такой критерий правовой квалификации водных объектов, как наличие характерных форм и признаков водного режима, что предусмотрено пунктом 4 статьи 1 Водного кодекса РФ. Нельзя не отметить неточность формулировки пункта 5 статьи 1 Водного кодекса РФ, в которой раскрывается понятие водного режима. Норма говорит о таком признаке водного режима, как изменение во времени уровня, расхода и объема воды в водном объекте. Однако факторы, влияющие на водный режим, не отражены. Очевидно, что данный признак по смыслу названной нормы, предполагает естественное изменение уровня воды, но не искусственный сброс воды. Технология наполнения форм рельефа земной поверхности водой за счет забора и сброса воды не отличается от иных случаев забора воды из природных водотоков, но при этом искусственно созданные резервуары закон не признает водными объектами, так же как не являются водными объектами бассейны и иные виды благоустройства земельных участков, созданные за счет забора воды из поверхностного водоема или водотока. Способ образования искусственного водного объекта (пруда) нельзя считать единственным критерием квалификации данного объекта в качестве водного объекта, отличающегося от гидротехнического сооружения с точки зрения правового режима.

Представляется, что цель правового разделения водных объектов и гидротехнических сооружений состоит в том, чтобы в определенной мере ограничить воздействие гидротехнического сооружения на состояние природных водоемов и водотоков. Отождествление правового режима гидротехнического сооружения с водным объектом исключает возможность такого регулирующего воздействия. В уточнении на законодательном уровне нуждаются признаки и режим гидротехнических сооружений, оказывающих воздействие на состояние естественного русла реки. Признание прудов, образуемых водоподпорными сооружениями, в качестве водных объектов, подлежащих охране наравне с природными водоемами, противоречит целям охраны водных объектов, питающих такие пруды. С другой стороны, признание русловых прудов водными объектами, обладающими природными свойствами, ведет к необоснованным ограничениям и частным интересам собственников земельных участков, примыкающих к таким объектам. Так, режим береговой полосы руслового пруда не соответствует назначению таких объектов, которые, как правило, используются для рыбохозяйственных целей.

В практике Верховного Суда РФ получен вывод о том, что «если пруд не обособлен и не изолирован от других поверхностных водных объектов и имеет с ними гидравлическую связь, он относится к собственности Российской Федерации, в том числе в случае, когда пруд образован на водотоке (реке, ручье, канале) с помощью водонапорного сооружения (п. 23 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 2 2019 года, утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ от 17 июля 2019 года)¹. Следует учесть, что действующее водное законодательство не использует правовой критерий в виде наличия гидравлической связи с другими поверхностными водными объектами в качестве правовой характеристики водного объекта природного происхождения и оснований его отграничения от пруда как искусственно созданного объекта.

Названная позиция отражает один из подходов судебных органов к решению вопроса об определении юридической судьбы земельных участков, занятых так называемыми русловыми прудами. Отсутствие в водном законодательстве определения данного правового термина, как и использования самого указанного понятия при квалификации названных объектов приводит к противоречивой практике правоприменения и нарушению законных прав и интересов субъектов земельных и водных правоотношений.

Библиография:

1. Водный кодекс РФ/ от 5 июня 2006г. №74-ФЗ// СЗ РФ. 2006. № 23. Ст. 2381
2. Курдиновский В.И. К вопросу о легальных ограничениях права собственности на недвижимость России. Одесса. 1899
3. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 20.02.2018 № 37-КГ17-13
4. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 29.05.2018 № 5-КГ18-121
5. Приказ Минприроды России от 31 января 2022 г. № 51 «Об утверждении типовой формы решения о предоставлении водного объекта в пользование, принимаемого Федеральным агентством водных ресурсов, его территориальным органом, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации или органом местного самоуправления»
6. Федеральный закон от 21 июля 1997 года №117-ФЗ «О безопасности гидротехнических сооружений»
7. Федеральный закон от 4 августа 2023 года №469-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О лечебных ресурсах, лечебно-оздоровительных местностях и курортах», отдельные законодательные акты и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации»
8. Шаляпин Г.П. Особенности допуска сельскохозяйственных товаропроизводителей к водным ресурсам в условиях обновленного законодательства //Российский юридический журнал. 2023. № 2/СПС Консультант Плюс

References:

1. The Water Code of the Russian Federation/ dated June 5, 2006 No. 74-FZ// NW RF. 2006. No. 23. St. 2381
2. Kurdinovsky V.I. On the issue of legal restrictions on the ownership of real estate in Russia. Odessa. 1899
3. Definition of the Judicial Board for Civil Cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated 02/20/2018 No. 37-KG17-13
4. Definition of the Judicial Board for Civil Cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated 05/29/2018 No. 5-KG18-121
5. Order No. 51 of the Ministry of Natural Resources of the Russian Federation dated January 31, 2022 "On Approval of the Standard Form of a Decision on Granting a Water Body for Use Made by the Federal Agency for Water Resources, its territorial Body, the executive authority of a Constituent Entity of the Russian Federation or a local government body"
6. Federal Law No. 117-FZ of July 21, 1997 "On the Safety of Hydraulic Structures"
7. Federal Law No. 469-FZ dated August 4, 2023 "On Amendments to the Federal Law "On Medical Resources, Therapeutic Areas and Resorts", Certain Legislative Acts and Invalidation of Certain Provisions of Legislative Acts of the Russian Federation"
8. Chaliapin G.P. Features of access of agricultural producers to water resources in the context of updated legislation //Russian Law Journal. 2023. No. 2/SPS Consultant Plus

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 2

DOI 10.47643/1815-1329_2024_10_78

УДК 346.7

ОСОБЕННОСТИ СООТНОШЕНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО И ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СЕМЕНОВОДСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ¹

FEATURES OF THE CORRELATION BETWEEN AGRICULTURAL AND LEGAL REGULATION OF SEED PRODUCTION IN THE RUSSIAN FEDERATION

ЕЛИСЕЕВ Вячеслав Сергеевич,

профессор кафедры экологического и природоресурсного права,
Московский государственный юридический университет имени О.Е.Кутафина (МГЮА),
125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9, стр. 2;

профессор кафедры государственно-правовых и гражданско-правовых дисциплин
Государственный социально-гуманитарный университет,
140411, Россия, Московская область, г. Коломна, ул. Зеленая, д. 30.

E-mail: v.s.eliseev@mail.ru;

Eliseev Vyacheslav Sergeevich,

Professor at the Department of Environmental Law, Kutafin Moscow State Law University,
125933 Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya str., 9/2,

Professor of the Department of Civil Law and Procedure of the State Social and Humanitarian University
Doctor of Law, Associate Professor, Moscow.

30 Zelenaya str., Kolomna, Moscow region, 140411, Russia.

E-mail: v.s.eliseev@mail.ru

Краткая аннотация: особенностью законодательства о семеноводстве является тот факт, что имеет место комплексный нормативный акт, который на фоне прочего законодательства в данной области сельского хозяйства, является основой правового регулирования семеноводства, как отрасли растениеводства, что является важной предпосылкой для выполнения требований продовольственной безопасности Российской Федерации. Вместе с тем, ряд положений сельскохозяйственного регулирования в семеноводстве нуждается в оценке на предмет правового закрепления данных отношений. Кроме того, в законе отсутствуют ряд терминов, такие как «семеноводческое хозяйство», «семеноводческое предприятие», которые, на наш взгляд, нуждаются в правовом закреплении. Все это указывает на необходимость дальнейшего развития законодательства о семеноводстве.

Abstract: A feature of the legislation on seed production is the presence of a comprehensive regulatory act. This is the basis for the legal regulation of seed production and is a necessary condition for meeting the requirements of food security of the Russian Federation. However, a number of provisions of agricultural regulation in seed production need to be assessed for the legal consolidation of these relations. In addition, the law does not contain a number of terms, such as "seed farming", "seed enterprise", which, in our opinion, need legal consolidation. All this points to the need for further development of legislation on seed production.

Ключевые слова: растениеводство, семеноводство, законодательство о семеноводстве, соотношение сельскохозяйственного и правового регулирования, семеноводческое хозяйство, семеноводческое предприятие.

Keywords: crop production, seed production, legislation on seed production, the ratio of agricultural and legal regulation, seed farming, seed enterprise.

Для цитирования: Елисеев В.С. Особенности соотношения сельскохозяйственного и правового регулирования семеноводства в Российской Федерации // Аграрное и земельное право. 2024. № 10(238). С. 78-83. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_78.

For citation: Eliseev V.S. Features of the correlation between agricultural and legal regulation of seed production in the Russian Federation // Agrarian and land law. 2024. No. 10(238). pp. 78-83. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_78.

Статья поступила в редакцию: 29.09.2024**Дата публикации: 31.10.2024**

Введение: Деятельность с семенами – понимаемыми как части растений (клубни, луковичы, плоды, саженцы, собственно семена, соплодия, части сложных плодов и другие), которые применяются для воспроизводства сортов и видов растений, – начиная от стадии получения семян выведенного селекционером нового сорта, включая их дальнейшее использование (тиражирование, производство, обработку, хранение, транспортировку) и заканчивая реализацией потребителю, – в российском законодательстве рассматривается как состоящая из двух разных процессов и двух разных видов отношений: селекции и семеноводства [1, с. 4].

Как отмечается в п. 9 Долгосрочной стратегии развития зернового комплекса Российской Федерации до 2035 года «селекция и семеноводство играют ключевую роль в обеспечении повышения урожайности зерновых и зернобобовых культур и устойчивости их к негативным воздействиям внешних факторов. В Российской Федерации вклад селекции в повышение урожайности за последние десятилетия оценивается в 30-70 процентов и, по мере усиления негативных тенденций климатических изменений, ее роль будет увеличиваться». При этом отмечается, что одна из основных проблем растениеводства, заключается в слабом развитии рынка семян сельскохозяйственных растений, что обусловлено преобладанием внутрихозяйственного семеноводства, при этом до 30 процентов высеваемых семян относится к категории массовых репродукций, а товарность семеноводства составляет около 10 процентов от высеваемых семян [2].

Эта проблема нашла отражение в Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации [3], в соответствии с п/п. «к» п. 9 которой объем семян основных сельскохозяйственных культур отечественной селекции к общему объему их внутреннего потребления должен составлять не менее 75 процентов. Важно отметить, что на этот показатель в более ранней Доктрине [4] обращено внимание не было, что отра-

¹ Статья подготовлена в соответствии с проектом «Приоритет-2030» на 2024 г. Стратегического проекта «Инновационная юриспруденция».

жало ситуацию, сложившуюся в семеноводстве в целом, – это породило прямую угрозу продовольственной безопасности России: например, на 2019 год доля семян отечественной селекции для сахарной свеклы достигла всего 0,6% (абсолютный аутсайдер), картофеля – 9,7%, подсолнечника – 26,5% (для сравнения: лидер пшеница озимая – 92%) [5].

В итоговом докладе Минсельхоза отмечается, что в 2023 году доля семян основных сельскохозяйственных культур отечественной селекции составила 62,5% (на 12,5 п.п. ниже показателя, предусмотренного Доктриной), что указывает на общую тенденцию роста отечественной селекции (в 2017 году этот параметр составлял 60% [6]), – ставка на отечественную селекцию очевидна.

Целью настоящей статьи является оценка соотношения сельскохозяйственного и правового регулирования семеноводства.

История становления системы селекции и семеноводства в России включает 8 этапов, из которых 6 этапов приходится на период СССР, а последние два этапа – на Российскую Федерацию. При этом седьмой этап (с 1991 по 2007 г.) имеет разрушительный характер, поскольку связан с ликвидацией единого семеноводческого пространства и разрушением межгосударственных связей с бывшими союзными республиками, приостановлением межгосударственного испытания и поставки оригинальных семян, нарушением планомерной сортосмены и сортообновления, резким снижением посевных площадей, и, соответственно, спроса на семена, особенно элитные [7, с. 23].

Несмотря на то, что в последнее время предприняты серьезные шаги по восстановлению и развитию сельского хозяйства, в Российской Федерации, к сожалению, существуют районы, где семена некондиционных сортов составляют от 50 до 100% от посевного материала [8, с. 6].

Отношения в семеноводстве нашли правовое закрепление в целом ряде нормативных правовых актов: в первую очередь, в комплексном Федеральном законе «О семеноводстве» (далее: «Закон о семеноводстве») [9], согласно п/п 19 ст. 1 которого под «семеноводством» понимается «определенная на основании общероссийского классификатора видов деятельности совокупность видов деятельности, относящихся к производству (выращиванию), хранению, транспортировке, реализации семян сельскохозяйственных растений, включая оказание услуг в указанной области».

При этом (п/п 16 ст. 1 Закона о семеноводстве) под производством (выращивание) семян сельскохозяйственных растений понимается деятельность, относящаяся к сельскохозяйственному производству в целях получения семян сельскохозяйственных растений, осуществляемая с учетом требований пространственной изоляции, включающая в себя подготовку к посеву (посадке), посев (посадку), уход за сельскохозяйственными растениями, уборку семян сельскохозяйственных растений, обработку семян сельскохозяйственных растений, выращивание сеянцев, саженцев и выкапывание сельскохозяйственных растений.

В сельскохозяйственных науках «семеноведение изучает особенности и условия формирования семян на материнском растении; изменения, происходящие в семенах в период уборки, хранения; формирование проростка из семени» [8, с. 5]. Соответственно, спектр отношений, подпадающих под правовое регулирование несколько шире, поскольку включает рынок семян, а также соответствующий надзор и контроль.

Семеноводство также рассматривается, как «специальная отрасль сельскохозяйственного производства, функция которого состоит в массовом размножении сортовых семян или получении гибридных семян при сохранении их чистосортности, биологических и урожайных качеств», в которой осуществляют два основных процесса: во-первых, сортосмена, т.е. замена в производстве на основе результатов государственного сортоиспытания старых сортов новыми, более урожайными или лучшими по качеству продукции; во-вторых, сортообновление – плановая замена семян, у которых ухудшились сортовые и биологические качества, лучшими семенами того же сорта [10, с. 4].

Соответственно, **субъектами семеноводства** следует признать физических и юридических лиц, осуществляющих деятельность по производству (выращиванию), хранению, транспортировке, реализации семян сельскохозяйственных растений, включая оказание услуг в данной области. Статья 1 Закона о семеноводстве называет два таких субъекта: (1) автор сорта сельскохозяйственного растения – гражданин, творческим трудом которого создано, выведено или выявлено селекционное достижение, и (2) оригинатор сорта или гибрида – физическое лицо, в том числе индивидуальный предприниматель, или юридическое лицо, которые создали, вывели, выявили сорт или гибрид сельскохозяйственного растения и (или) обеспечивают его сохранение.

Проблему о субъектах семеноводства необходимо рассматривать в двух плоскостях: во-первых, **«семеноводческие хозяйства»**, под которыми следует понимать специализированные организации и физических лиц, независимо от организационно-правовой формы (прежде всего, оригинаторов либо уполномоченных ими лиц), осуществляющих деятельность по производству (выращиванию), хранению, транспортировке, реализации семян сельскохозяйственных растений, включая оказание услуг в данной области отношений, у которых на законном основании имеется семеноводческое предприятие или его часть; соответственно, во-вторых, «семеноводческое предприятие», под которым следует рассматривать имущественный комплекс независимо от формы собственности, используемый для семеноводческой деятельности, включающий в себя, в том числе, земли, насаждения, машины, оборудование и инвентарь, используемые в целях семеноводства, а также необходимые здания и сооружения, предназначенные для размещения машин и оборудования, выступающие в качестве места пребывания (или содержащие помещения, являющиеся местом пребывания) физических лиц, осуществляющих деятельность на основании трудовых договоров и (или) договоров гражданско-правового характера, а также права на обозначения, индивидуализирующие предприятие, его продукцию, работы и услуги, указанными определениями следовало бы дополнить терминологический аппарат Закона о семеноводстве.

В семеноводстве различают следующие этапы образования и фазы развития семян зерновых культур: этап формирования семени (фазы образования и формирования семени), этап его налива (фазы молочного состояния и тестообразного состояния), этап созревания (фаза восковой зрелости и фаза твердой спелости), а также период послеуборочного дозревания, – семена, прошедшие все указанные фазы полно-

стью готовы к последующему севу.

В культурном разведении растений большое значение имеют «сортовые качества семян сельскохозяйственных растений», под которыми, согласно ст. 1 Закона о семеноводстве понимаются выраженные признаки (их совокупность), характеризующие принадлежность семян к определенному сорту или гибриду сельскохозяйственного растения.

Но даже для одного сорта в процессе выращивания семян они не являются однородными и получают различный качественный состав. Сельскохозяйственные науки различают следующие виды отклонений в качестве семян в зависимости от причины [8, с. 14-19]: во-первых, генетическая разнокачественность, – возникает в результате соединения наследственности родительских форм, которые в целях сравнения, сводятся в таблицы; во-вторых, экологическая разнокачественность, – имеет место в результате взаимосвязи организма (семени) с экологической средой (географическое положение места выращивания семян, метеорологические условия). Одни условия внешней среды улучшают, другие ухудшают снабжение семян метаболитами; в-третьих, – матрикальная разнокачественность, является результатом неодинакового местонахождения семени на материнском растении, что ведет к разному режиму питания семени и различному влиянию материнского растения, – из указанных видов только генетическая разнокачественность является наследственной.

Важнейшей характеристикой семян является их сортовая принадлежность. В сельскохозяйственных науках под сортом понимается целенаправленно созданная популяция растений, хозяйственная единица наследственности, обладающая требуемым набором свойств и качеств, ботанических и хозяйственных признаков.

Право на селекционное достижение нашло правовое закрепление в главе 73 Гражданского кодекса РФ (часть 4) [11], но необходимо иметь в виду, что в отдельных случаях селекционные достижения (точнее: культуры клеток растений, способы получения селекционных достижений) относятся к патентному праву, регулируемым главой 72 Гражданского кодекса РФ.

В сельскохозяйственных науках отмечается, что теоретической основой селекции является генетика (раздел биологии, занимающийся изучением генов, генетических вариаций и наследственности в организмах), так как именно знание законов генетики позволяет целенаправленно управлять закреплением мутаций, предсказывать результаты скрещивания, правильно проводить отбор гибридов. В результате применения знаний по генетике удалось создать более 10 тысяч сортов пшеницы на основе нескольких исходных диких сортов.

Отбор как метод селекции растений имеет два подвида:

- 1) для перекрёстноопыляемых растений применяется массовый отбор растений с желаемыми свойствами, – это характерно, в частности, для новых сортов ржи, поскольку они не являются генетически однородными;
- 2) в случае необходимости получения генетически однородного сорта (т.н. «чистой линии») применяют индивидуальный отбор, при котором путём самоопыления получают потомство от одной единственной особи с желаемыми признаками, – что, в частности, характерно для получения многих сортов пшеницы, капусты и других культурных растений.

Другой метод «**гибридизация**»: при перекрёстном опылении между различными самоопыляющимися линиями растений в ряде случаев получают высокоурожайные гибриды, обладающие нужными селекционеру свойствами.

«**Полиплоидия**» (полиплоидия – кратное увеличение количества хромосом в клетке) также широко применяется в селекции растений: полиплоиды отличаются быстрым ростом, крупными размерами и высокой урожайностью. В частности, в сельском хозяйстве широко используются триплоидная сахарная свёкла, четырёхплоидный клевер, рожь и твёрдая пшеница, а также шестиплоидная мягкая пшеница. Получают искусственные полиплоиды при помощи химических веществ, которые разрушают «веретено деления», в результате чего удвоившиеся хромосомы не могут разойтись, оставаясь в одном ядре.

Очередной метод селекции – «**мутагенез**», который заключается в изменении гена (точечная мутация), хромосомы (хромосомная мутация), генома в целом (геномная мутация) с последующим отбором мутантов (мутанты – организмы, получившие в результате мутации новые свойства): посредством этого метода селекции были получены высокоурожайные сорта ячменя и пшеницы. Как отмечается в научной литературе, за 70 лет выведено более 2250 сортов сельскохозяйственных растений, созданных при помощи физического и химического мутагенеза. Это сорта риса, пшеницы, ячменя, хлопка, рапса, подсолнечника, грейпфрута, яблок, бананов, и многих других растений. Из них 70 % — непосредственно мутанты и 30 % — результат скрещивания мутантов. Химический мутагенез используется сравнительно редко, чаще всего используются гамма излучение (64 %) и рентгеновское излучение (22 %) [12].

Отличительным признаком **биотехнологических методов**, используемых в селекции растений, является искусственные манипуляции их элементами (клеточными структурами).

Генетическая (генная) инженерия заключается в конструировании генов, переносе их из одних организмов в другие и управлением их экспрессией. Применительно к селекции растений она позволяет создавать такие формы, которые невозможно создать традиционными методами, а затем использовать их как готовые сорта после соответствующих испытаний или в скрещиваниях как доноры уникальных признаков [13, с. 170].

Следует отметить, что генно-инженерная деятельность подпадает под действие Федерального закона от 5 июля 1996 г. № 86-ФЗ «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности» [14], в соответствии с которым она считается потенциально-опасной для здоровья человека и в соответствии со ст. 7 Закона требует соблюдения обязательных требований, установленных законодательством в данной области отношений, в том числе в области федерального государственного контроля (надзора) в области семеноводства: согласно ст. 11 указанного Закона, в отношении продукции (включая семена), полученной с применением генно-инженерно-модифицированных организмов и

подлежащей **обязательной сертификации** или декларированию соответствия, выдается сертификат соответствия или принимается декларация о соответствии.

Вместе с тем, в соответствии с п. 4 ст. 22 Закона о семеноводстве запрещается ввоз в Российскую Федерацию и использование для посева (посадки) семена сельскохозяйственных растений, содержащих генно-инженерно-модифицированные организмы, за исключением посева (посадки) таких семян для проведения экспертиз и научно-исследовательских работ.

Более того, согласно п. 9 ст. 13 Закона о семеноводстве собственник (или) владелец посевов (посадок) или семян сельскохозяйственных растений, в которых выявлено наличие генно-инженерно-модифицированных организмов, обязан уничтожить такие посевы (посадки) или семена сельскохозяйственных растений в присутствии представителя Россельхознадзора.

Как окончательный позитивный результат, в результате селекции получают семена, который формируют основу сорта.

В соответствии с ГОСТ 20081/74 [15] под «**сортом сельскохозяйственной культуры**» понимается «совокупность культурных растений, созданная путем селекции, обладающая определенными наследственными морфологическими, биологическими и хозяйственно ценными признаками и свойствами».

Каждый сорт проходит основательные конкурсные испытания последовательно: в научно-исследовательских учреждениях, затем, в специально созданной сети сортоиспытательных участков, которая охватывает все природно-климатические зоны страны и всех областей. Сорта, успешно прошедшие конкурсные испытания, включаются в список **районированных сортов**, которые рекомендуются к выращиванию.

Согласно ст. ст. 6-9 Закона о семеноводстве семена подразделяются на:

1) «оригинальные семена» – это семена сельскохозяйственных растений, произведенные оригинатором сорта или гибрида либо уполномоченным им лицом. Это первооснова сорта семян.

Оригинатором сорта сельскохозяйственного растения является физическое или юридическое лицо, которое создало, вывело, выявило сорт сельскохозяйственного растения и (или) обеспечивает его сохранение и данные о котором внесены в Государственный реестр селекционных достижений, допущенных к использованию, – деятельность данного субъекта регулируется Положением о регистрации оригинатора сорта или гибрида сельскохозяйственного растения [16];

2) «элитные семена сельскохозяйственных растений», которыми являются семена, полученные от сельскохозяйственных растений, выращенных из оригинальных семян сельскохозяйственных растений.

Элита – это лучшие семена (экземпляры при вегетативном размножении) данного сорта, полученные методами селекции по специальной технологии. Суть ее в многократном отборе по сортовым параметрам (сортовой чистоте) и выбраковке несоответствующих экземпляров – этим достигается необходимый уровень сортовой чистоты. Элитные семена должны соответствовать параметрам ГОСТа на элиту, на них выдается специальный документ. Стоят такие семена значительно дороже, в 2 раза и более нижестоящих.

Урожай элиты называется 1-я репродукция, а ее урожай – 2-я репродукция и т.д., до 7(8), более высокие репродукции называются массовыми;

3) репродукционными семенами сельскохозяйственных растений являются семена, полученные от сельскохозяйственных растений, выращенных из элитных семян (семян элиты) сельскохозяйственных растений и последующих после элитных семян (семян элиты) поколений сельскохозяйственных растений, – число поколений репродукционных семян определяют территориальные органы специально уполномоченного федерального органа управления сельским хозяйством или соответствующие органы органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

Например, в Красноярском крае число поколений зерновых и зернобобовых культур составляет четыре репродукции, а масличных, эфиромасличных и технических растений – две [17]. В Ставропольском крае число поколений репродукционных семян сельскохозяйственных растений, используемых для размножения культур и сортов сельскохозяйственных растений зерновых, зернобобовых культур и кукурузы на зерно – три репродукции; для масличных культур – две репродукции; семена рапса и сурепицы – не ниже первой репродукции, а для посева на кормовые цели – две репродукции [18].

В соответствии с п. 3 ст. 9 Закона о семеноводстве репродукционные семена могут производиться и реализовываться любыми заинтересованными физическими лицами;

4) гибридные семена сельскохозяйственных растений первого поколения являются репродукционными семенами сельскохозяйственных растений (получаемые путем искусственного скрещивания нескольких разных сортов какого-то вида растений) приравниваются к репродукционным семенам.

Четыре указанных видов семян подразделяются на категории посадочного материала (ст. 10 Закона о семеноводстве): исходный посадочный материал (исходные растения); базисный посадочный материал (базисные растения), получаемый от первых и проверенный посадочный материал, – получаемый от базисных сельскохозяйственных растений, подтвержденный документами;

5) иные семена: некондиционные семена, нерайонированные сорта семян, репродукционные и гибридные семена с превышением количества репродукций, т.е. не соответствующие требованиям Закона о семеноводстве, – последние относятся к непроверенному посадочному материалу, который не был протестирован и приведен в соответствие с требованиями к показателям сортовых и посевных (посадочных) качеств семян сельскохозяйственных растений.

Сортовые посевы требуют постоянных усилий по поддержанию сортовых качеств, ведется учет поколений. В сортовых посевах ведет-

ся сортовой контроль в поле – «полевая апробация», оформляются специальные документы, без которых сортность утрачивается. Полная система апробации предусматривает еще предуборочное обследование, лабораторный контроль и сортовой учет (регистрация посевов и урожая).

Следует отметить, что посевы нерайонированных сортов в Западных странах не подлежат страхованию либо подлежат страхованию без льгот. В России в этом отношении – переходное время.

Замена районированных сортов, проигравших конкурсный отбор, новыми сортами, этот отбор выигравшими, именуется «сортосменной».

Непосредственно вопросами проверки сортов семян сельскохозяйственных культур занимается Федеральное государственное бюджетное учреждение «Российский сельскохозяйственный центр» (ФГБУ Россельхозцентр) [19] – учреждение, оказывающее государственные услуги (работы) в области растениеводства, – крупнейшая агрономическая сеть с филиалами в 78 субъектах Российской Федерации и более 1200 районными отделами.

ФГБУ Россельхозцентр создан в соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации от 5 мая 2007 года № 566-р [20] путём реорганизации в форме слияния 143-х федеральных государственных учреждений, которые включают 76 государственных семенных инспекций и 67 территориальных станций защиты растений. При этом ранее, в соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 августа 2006 г. № 1114-р [21] ФГУ «Госсемиинспекции России» было передано 36 территориальных управлений Государственной хлебной инспекции.

Сортовые качества семян подлежат достаточно детальной правовой регламентации, – нормируются на уровне ГОСТов: приемка и отбор проб семян сельскохозяйственных культур (ГОСТ 12036-85) [22]; сортовые и посевные качества семян сельскохозяйственных растений (ГОСТ Р 52325-2005) [23]; чистота и отход семян сельскохозяйственных культур (ГОСТ 12037-81) [24] и др., – все указанные обследования проводятся по утвержденным методикам специалистами ФГБУ Россельхозцентр.

Следует обратить внимание, что в настоящее время сертификация семян не является обязательной (кроме генно-модифицированных семян). Сертификат соответствия выдается в системе добровольной сертификации на основании акта апробации и протокола испытаний или ранее выданного сертификата, и не является обязательным документом.

Вместе с тем, согласно ст. 12 Закона о семеноводстве для производства семян сельскохозяйственных растений должны использоваться семена, сортовые и посевные качества которых соответствуют требованиям нормативных документов в области семеноводства. Согласно указанной нормы запрещается использовать для посева (посадки) семена в целях их производства, зараженные или засоренные карантинными объектами.

В соответствии со ст. 13 указанного Закона в семенах сельскохозяйственных растений, предназначенных для производства семян и воспроизводства сельскохозяйственных растений, определяются показатели сортовых и посевных (посадочных) качеств, а также наличие в них генно-инженерно-модифицированных организмов. То есть, семена в обязательном порядке должны быть проверены в аккредитованной лаборатории, а результаты испытаний – оформлены соответствующими документами: акт апробации, регистрации – удостоверяет сортовые качества, протокол испытаний на посевные качества и сертификат соответствия, который удостоверяет сортовые и посевные качества, – в отличие от сертификата сертификации, указанные документы являются обязательными.

Методы определения посевных качеств семян осуществляется на основании ГОСТов: например, чистота и отход – по ГОСТ 12037-81 [25]; энергия прорастания и всхожесть – по ГОСТ 12038-84 [26]; жизнеспособность – по ГОСТ 12039-82 [27]; влажность – по ГОСТ 12041-82 [28] и т.д.

Вывод: несложно заметить, что создание комплексного Федерального закона «О семеноводстве» при наличии иных нормативных актов и ГОСТов, регулирующих данные отношения, является важной основой в правовом регулировании сельскохозяйственных отношений в сфере семеноводства, без которой решение вопроса о продовольственной безопасности Российской Федерации была бы значительно затруднена. Вместе с тем, данный закон нуждается в дальнейшем совершенствовании на предмет наиболее полного закрепления закономерностей сельскохозяйственного регулирования, а также в расширении терминологического аппарата.

Библиография:

1. Минина Е.Л., Березкин А.Н. Краткий обзор системы семеноводства и селекции растений, их правового регулирования в Российской Федерации. Москва, 2013-2014.
2. Распоряжение Правительства РФ от 10.08.2019 № 1796-р «Об утверждении Долгосрочной стратегии развития зернового комплекса Российской Федерации до 2035 года» // СЗРФ. 2019. № 33. Ст. 4849.
3. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации, утв. Указом Президента РФ от 21.01.2020 № 20 // СЗРФ. 2020. № 4. Ст. 345.
4. Указ Президента РФ от 30.01.2010 № 120 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» // СЗРФ. 2010. № 5. Ст. 502. Документ утратил силу.
5. Королькова А.П., Кузьмин В.Н., Маринченко Т.Е., Горячева А.В. Стимулирование развития селекции и семеноводства сельскохозяйственных культур: отечественный и зарубежный опыт: аналит. обзор. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2020.
6. Лачуга Ю. Ф., Плугатарь Ю. В., Макрушин Н. М., Малько А. М. Концепция стратегического развития семеноводства в Российской Федерации / Лачуга Ю. Ф., Плугатарь Ю. В., Макрушин Н. М., Малько А. М. и др. Симферополь, 2018.
7. Березкин А.Н. Этапы развития семеноводства [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.nsss-russia.ru/wp-content/uploads/2021/04/Beryozkin-A.N.-Etapy-razvitiya-semenovodstva.pdf>
8. Яркова, Н.Н. Семеноведение сельскохозяйственных растений: учебное пособие / Н.Н. Яркова, В.М. Федорова. Пермь : ИПЦ «Прокрость», 2016.
9. Федеральный закон от 30.12.2021 № 454-ФЗ «О семеноводстве» // СЗРФ. 2022. № 1 (Часть I). Ст. 23; 2024. № 33 (Часть I). Ст. 4928.
10. Семеноводство и сертификация семян: краткий курс лекций для аспирантов направления подготовки 35.06.01 Сельское хозяйство, профиль подготовки «Селекция и семеноводство сельскохозяйственных растений» /Е.В. Морозов, А.Г. Субботин//ФГБОУ ВПО «Саратовский ГАУ» - Саратов, 2014. 76 с.
11. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ // СЗРФ. 2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496; 2020. № 31 (часть I). Ст. 5021.
12. Характеристика методов селекции. Селекция — Википедия (wikipedia.org)
13. Коновалов Ю.Б., Пыльнев В.В., Хупацария Т.И., Рубец В.С. Общая селекция растений: Учебник. СПб.: Издательство «Лань», 2013.

14. Федеральный закон от 05.07.1996 № 86-ФЗ «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности» // СЗРФ. 1996. № 28. Ст. 3348; 2023. № 1 (часть I). Ст. 90.
15. ГОСТ 20081-74. Семеноводческий процесс сельскохозяйственных культур. Основные понятия. Термины и определения, утверждены и введен в действие постановлением Государственного комитета стандартов Совета Министров СССР от 16.08.1974 № 2011 // СПС КонсультантПлюс, 2024.
16. Положение о регистрации оригинатора сорта или гибрида сельскохозяйственного растения, внесении изменений в регистрационные данные и исключении регистрационных данных из Государственного реестра сортов и гибридов сельскохозяйственных растений, допущенных к использованию, утв. Приказом Минсельхозпрод РФ от 15.05.2024 № 259 // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 31.05.2024.
17. Приказ Министерства сельского хозяйства и продовольственной политики Красноярского края от 18.10. 2010 года № 369-О «Об определении числа поколений репродукционных семян на территории Красноярского края» // СПС «Консультант Плюс».
18. Приказ министерства сельского хозяйства Ставропольского края от 30.12.2015 года № 531 «Об определении числа поколений репродукционных семян сельскохозяйственных растений» // СПС КонсультантПлюс, 2024.
19. Официальный сайт Филиала ФГБУ Россельхозцентр по Московской Области // rscmsk.ru
20. Распоряжение Правительства РФ от 05.05.2007 № 566-р «О создании федерального государственного учреждения "Российский сельскохозяйственный центр"» // СЗРФ. 2007. № 20. Ст. 2450.
21. Распоряжение Правительства РФ от 13.08.2006 № 1114-р «О ликвидации федеральных государственных учреждений» // СЗРФ. 2006. № 34. Ст. 3708.
22. ГОСТ 12036-85. Межгосударственный стандарт. Семена сельскохозяйственных культур. Правила приемки и методы отбора проб, введен в действие Постановлением Госстандарта СССР от 04.03.1985 № 454. М.: ИПК Издательство стандартов, 1999.
23. ГОСТ Р 52325-2005. Национальный стандарт Российской Федерации. Семена сельскохозяйственных растений. Сортные и посевные качества. Общие технические условия, утв. и введен в действие Приказом Ростехрегулирования от 23.03.2005 № 63-ст // СПС «Консультант Плюс».
24. ГОСТ 12037-81. Межгосударственный стандарт. Семена сельскохозяйственных культур. Методы определения чистоты и отхода семян, утв. и введен в действие Постановлением Госстандарта СССР от 09.04.1981 № 1921 (ред. от 01.11.1991, с изм. от 11.03.1997) // СПС КонсультантПлюс, 2024.
25. ГОСТ 12037-81. Межгосударственный стандарт. Семена сельскохозяйственных культур. Методы определения чистоты и отхода семян, утв. и введен в действие Постановлением Госстандарта СССР от 09.04.1981 № 1921. М.: Стандартинформ, 2011.
26. ГОСТ 12038-84. Межгосударственный стандарт. Семена сельскохозяйственных культур. Методы определения всхожести, утв. и введен в действие Постановлением Госстандарта СССР от 19.12.1984 № 4710. М.: Стандартинформ, 2011.
27. ГОСТ 12039-82. Межгосударственный стандарт. Семена сельскохозяйственных культур. Методы определения жизнеспособности, введен Постановлением Госстандарта СССР от 09.06.1982 № 2331. М.: Стандартинформ, 2011.
28. ГОСТ 12041-82. Межгосударственный стандарт. Семена сельскохозяйственных культур. Метод определения влажности, утв. и введен в действие Постановлением Госстандарта СССР от 17.05.1982 № 1950. М.: ИПК Издательство стандартов, 1999.

References:

1. Minina E.L., Berezkin A.N. A brief overview of the system of seed production and plant breeding, their legal regulation in the Russian Federation. Moscow, 2013-2014.
2. Decree of the Government of the Russian Federation dated 08/10/2019 No. 1796-r "On approval of the Long-term strategy for the development of the grain complex of the Russian Federation until 2035" // NWRP. 2019. No. 33. St. 4849.
3. The Doctrine of Food Security of the Russian Federation, approved By Decree of the President of the Russian Federation No. 20 dated 01/21/2020 // NWRP. 2020. No. 4. Article 345.
4. Decree of the President of the Russian Federation dated 30.01.2010 No. 120 "On approval of the Doctrine of food security of the Russian Federation" // NWRP. 2010. No. 5. Article 502. The document has become invalid.
5. Korolkova A.P., Kuzmin V.N., Marinchenko T.E., Goryacheva A.V. Stimulating the development of breeding and seed production of agricultural crops: domestic and foreign experience: analyt. review. – М.: FSBI "Rosinformagrotech", 2020.
6. Lachuga Yu. F., Plugatar Yu. V., Makrushin N. M., Malko A.M. The concept of strategic development of seed production in the Russian Federation / Lachuga Yu. F., Plugatar Yu. V., Makrushin N. M., Malko A.M. et al. Simferopol, 2018.
7. Berezkin A.N. Stages of seed production development [Electronic resource]. - Access mode: <https://www.nsss-russia.ru/wp-content/uploads/2021/04/Beryozkin-A.N.-Etapy-razvitiya-semenovodstva.pdf>
8. Yarkova, N.N. Seed science of agricultural plants: a textbook / N.N. Yarkova, V.M. Fedorova. Perm : CPI "Prokrost", 2016.
9. Federal Law No. 454-FZ dated 12/30/2021 "On seed production" // NWRP. 2022. No. 1 (Part I). Article 23; 2024. No. 33 (Part I). Article 4928.
10. Seed production and seed certification: a short course of lectures for graduate students of the field of training 06/35/01 Rural agriculture, training profile "Breeding and seed production of agricultural plants" / E.V. Morozov, A.G. Subbotin / Saratov State Agrarian University - Saratov, 2014. 76 p.
11. The Civil Code of the Russian Federation (Part four) dated 12/18/2006 No. 230-FZ // NWRP. 2006. No. 52 (1 part). Article 5496; 2020. No. 31 (Part I). Article 5021.
12. Characteristics of breeding methods. Breeding — Wikipedia (wikipedia.org)
13. Konovvalov Yu.B., Pylnev V.V., Khupatsaria T.I., Rubets V.S. General plant breeding: Textbook. St. Petersburg: Lan Publishing House, 2013.
14. Federal Law No. 86-FZ dated 07/05/1996 "On state regulation in the field of genetic engineering" // NWRP. 1996. No. 28. Article 3348; 2023. No. 1 (Part I). Article 90.
15. GOST 20081-74. The seed-growing process of agricultural crops. Basic concepts. Terms and definitions, approved and put into effect by Resolution of the State Committee of Standards of the Council of Ministers of the USSR dated 08/16/1974 No. 2011 // SPS ConsultantPlus, 2024.
16. Regulations on registration of the originator of a variety or hybrid of an agricultural plant, amendments to registration data and exclusion of registration data from the State Register of Varieties and Hybrids of Agricultural Plants approved for Use, approved by the By Order of the Ministry of Agriculture and Food of the Russian Federation dated 05/15/2024 No. 259 // Official Internet portal of legal information <http://pravo.gov.ru>, 05/31/2024.
17. Order of the Ministry of Agriculture and Food Policy of the Krasnoyarsk Territory dated 18.10. 2010 No. 369-O "On determining the number of generations of reproductive seeds in the territory of the Krasnoyarsk Territory" // SPS Consultant Plus.
18. Order of the Ministry of Agriculture of the Stavropol Territory dated 12/30/2015 No. 531 "On determining the number of generations of reproductive seeds of agricultural plants" // SPS ConsultantPlus, 2024.
19. Official website of the Branch of the Federal State Budgetary Institution Rosselkhozadzor for the Moscow Region // rscmsk.ru
20. Decree of the Government of the Russian Federation dated 05.05.2007 No. 566-r "On the establishment of the federal state institution "Russian Agricultural Center" // NWRP. 2007. No. 20. St. 2450.
21. Decree of the Government of the Russian Federation dated 08/13.2006 No. 1114-r "On the liquidation of federal state institutions" // NWRP. 2006. No. 34. St. 3708.
22. GOST 12036-85. The interstate standard. Seeds of agricultural crops. Acceptance rules and sampling methods, put into effect by the formation of the USSR State Standard No. 454 dated 03/04/1985. Moscow: ИПК Publishing House of Standards, 1999.
23. GOST R 52325-2005. The national standard of the Russian Federation. Seeds of agricultural plants. Varietal and sowing qualities. General technical conditions, approved and put into effect by Order of Rostec Regulation No. 63-st dated 03/23/2005 // SPS Consultant Plus.
24. GOST 12037-81. The interstate standard. Seeds of agricultural crops. Methods for determining the purity and waste of seeds, approved and put into effect by Resolution of the State Standard of the USSR dated 04/09/1981 No. 1921 (ed. dated 11/01/1991, with amendments. dated 03/11/1997) // SPS ConsultantPlus, 2024.
25. GOST 12037-81. The interstate standard. Seeds of agricultural crops. Methods for determining the purity and waste of seeds, approved and put into effect by Resolution of the USSR State Standard dated 04/09/1981 No. 1921. М.: Стандартинформ, 2011.
26. GOST 12038-84. The interstate standard. Seeds of agricultural crops. Methods for determining germination, approved and put into effect by the establishment of the USSR State Standard No. 4710 dated 12/19/1984. Moscow: Стандартинформ, 2011.
27. GOST 12039-82. The interstate standard. Seeds of agricultural crops. Methods for determining viability, introduced by Resolution of the USSR State Standard No. 2331 dated 06/09/1982. Moscow: Стандартинформ, 2011.
28. GOST 12041-82. The interstate standard. Seeds of agricultural crops. The method for determining humidity, approved and put into effect by the Decree of the USSR State Standard dated 05/17/1982 No. 1950. Moscow: ИПК Publishing House of Standards, 1999.

DOI 10.47643/1815-1329_2024_10_84

УДК 334

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ В ГОСУДАРСТВАХ-УЧАСТНИКАХ СНГ

Some issues of innovative development in the CIS member states

РЕДКОУС Владимир Михайлович,

доктор юридических наук, профессор,
ведущий научный сотрудник сектора административного права и административного процесса
Института государства и права Российской академии наук (ИГП РАН),
119019, Россия, г. Москва, ул. Знаменка, 10.
E-mail: rwmms@rambler.ru;

REDKOUS Vladimir Mikhailovich,

Leading Researcher of the Sector of Administrative Law and Administrative Process
of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Legal Sciences, Professor.
10, Znamenka str., Moscow, 119019, Russia.
E-mail: Rwmms@rambler.ru

Краткая аннотация: в статье на примере Республики Узбекистан проанализированы современные вопросы инновационного развития государства и их закрепление в документах стратегического планирования.

Abstract: The article analyzes modern issues of innovative development of the state and their consolidation in strategic planning documents using the example of the Republic of Uzbekistan.

Ключевые слова: государственное управление; административное право; инновационное развитие; экономическое развитие; инновационная инфраструктура; инновационный технопарк; центр трансфера технологий; инновационный кластер; венчурная организация.

Keywords: public administration; administrative law; innovative development; economic development; innovative infrastructure; innovative technology park; technology transfer center; innovative cluster; venture organization.

Для цитирования: Редкоус В.М. Некоторые вопросы инновационного развития в государствах-участниках СНГ // *Аграрное и земельное право*. 2024. № 10(238). С. 84-86. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_84.

For citation: Redkous, V.M. Some issues of innovative development in the CIS member states // *Agrarian and land law*. 2024. No. 10(238). pp. 84-86. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_84.

Статья поступила в редакцию: 18.09.2024

Дата публикации: 31.10.2024

Вопросы инновационного экономического развития – приоритетные вопросы современных научных исследований¹. Инновационное развитие экономики важно и для Российской Федерации², что требует постоянного принятия мер, направленных на повышение эффективности его правового регулирования.

Рассмотрим опыты Республики Узбекистан в области инновационного развития. Указ Президента Республики Узбекистан от 6 июля 2022 г. № УП-165 «Об утверждении Стратегии инновационного развития Республики Узбекистан на 2022 — 2026 годы» (далее – Стратегия)³ определил, что главной целью инновационного развития является достижение к 2026 году включительно вхождения Республики Узбекистан в состав 56 передовых стран мира по рейтингу Глобального инновационного индекса.

В качестве основных направлений Стратегии определены: поддержка стартап-инициатив путем формирования сети субъектов инновационной инфраструктуры (инновационный технопарк, центр трансфера технологий, инновационный кластер, венчурная организация, инновационный центр, стартап-акселератор, инкубатор), а также организация крупномасштабного производства (создание капитала); увеличение доли инновационно активных организаций за счет совершенствования институциональных механизмов государственной поддержки инновационной деятельности; обеспечение ускоренного социально-экономического роста регионов путем повышения инновационной активности малого предпринимательства; стимулирование спроса на инновации путем обеспечения комплексной системы создания новых видов продукции и инновационных технологий от идеи — до конечного потребителя; формирование системы переориентации созданного капитала на «подрывные» инновации; дальнейшее развитие человеческого капитала в управлении инновационной деятельностью путем развития навыков созидательства, инновационного предпринимательства и рационализаторства на всех этапах образования⁴. Определено, что Стратегия реализуется поэтапно исходя из достигнутых результатов и соответствующих основных направлений по целевым показателям на основе «дорожных карт», отдельно утверждаемых начиная с 2024 года.

С 1 августа 2022 года внедряется единая система цепочки «отрасль-регион-научная/высшая образовательная организация» при создании производства инновационных продуктов, включающую в себя следующее: региональные отраслевые организации разрабатывают порт-

¹ Виноградова, Е.В. Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы науки административного права и административного процесса («Лазаревские чтения – 2022») / Е. В. Виноградова, М. Н. Кобзарь-Фролова // *Административное право и процесс*. – 2022. – № 5. – С. 79-88.

² Сморгочкова, Л. Н. Административно-правовое регулирование участия Российской Федерации в экономической деятельности / Л. Н. Сморгочкова // *Современное право*. – 2024. – № 2. – С. 27-31; Сморгочкова, Л.Н. К вопросу о методологии административно-правового регулирования в сфере экономики / Л. Н. Сморгочкова // *Административное право и процесс*. – 2024. – № 6. – С. 15-18.

³ Национальная база законодательной информации, 07.07.2022, №22/165/0615; 02.10.2023, №23/21/0085; 07.04.2023, 23.06.107/№0441.

⁴ Кобзарь-Фролова, М. Н. Международная научно-практическая конференция «Гискотинские чтения - 2022» / М. Н. Кобзарь-Фролова, Е. Л. Васянина // *Административное право и процесс*. – 2022. – № 10. – С. 63-69.

фель спроса на инновации и представляют его территориальным управлениям Министерства высшего образования, науки и инноваций; территориальные управления Министерства высшего образования, науки и инноваций на конкурсной основе определяют исполнителя — научную/высшую образовательную организацию (инновационную спин-офф компанию) по обеспечению научного решения проблем отрасли; по результатам конкурса научная/высшая образовательная организация (инновационная спин-офф компания) на основе принципа «1+1» финансирует проекты совместно с отраслевыми организациями. Также Министерством инвестиций, промышленности и торговли разрабатывается инвестиционный портфель в целях расширения инновационных продуктов, выпуск которых успешно освоен на рынке, и налаживания их серийного промышленного производства в будущем.

С 1 августа 2022 года внедряется следующая система стимулирования создания «подрывных» инноваций, в частности:

местным научным организациям и предприятиям предоставляется право прямого подписания с государственными органами и крупными государственными организациями договоров по производству, внедрению и технической поддержке инновационных товаров и программных продуктов, торговые закупки которых осуществляются через Электронный кооперационный портал;

в хозяйственных обществах с государственной долей в уставном фонде 50 и более процентов за счет отчислений в размере до 10 процентов от прибыли до уплаты налога на прибыль на специальных счетах предприятий создаются Фонды поддержки инновационной деятельности (далее — Фонд);

Фонд не является юридическим лицом и его средства направляются на создание и внедрение «подрывных» инноваций; портфель проектов, финансируемый за счет средств Фонда, согласовывается с Министерством высшего образования, науки и инноваций. Осуществляется систематический контроль за своевременным отчислением в Фонды и целевым использованием хозяйственными обществами с государственной долей в уставном фонде 50 и более процентов средств, предусмотренных абзацем четвертым настоящего пункта, а также заслушиваются отчеты их руководителей каждые полгода. Также Министерством финансов совместно с Счетной палатой и Агентством по управлению государственными активами устанавливается контроль за созданием Фонда в хозяйственных обществах с государственной долей в уставном фонде 50 и более процентов, формированием его средств в утвержденном объеме и целевым их использованием.

Важнейшим направлением является внедрение практики организации совместного патентования и коммерциализации новых разработок, созданных на основе механизма долевого финансирования владельцами инноваций — интеллектуальной собственности и производственными предприятиями, а также субъектами предпринимательства.

На Министерство высшего образования, науки и инноваций возлагаются следующие дополнительные задачи: ведение годового рейтинга результатов инновационной деятельности отраслей экономики, регионов, научных и высших образовательных организаций; разработка новых систем оценки научной деятельности научных и высших образовательных организаций а также финансирования проектов по созданию новых научных разработок и технологий; ведение реестра договоров по прямым закупкам инновационных продуктов и услуг через Электронный кооперационный портал; внедрение инноваций в инвестиционные проекты, дополнение технологическими решениями инвестиционных проектов, осваиваемых в регионах, оказание содействия в привлечении инвестиций в данные направления.

При реализации Стратегии инновационного развития приоритетное значение придается следующим секторам: создание инновационных технологий производства, хранения и использования альтернативного и экологически чистого источника энергии — «зеленого» водорода в сфере развития возобновляемой энергетики; широкое внедрение инновационных технологий в производство новых композиционных материалов; активное привлечение студентов и молодежи к развитию сферы робототехники; расширение научно-исследовательских работ по созданию биотехнологической продукции и организация внедрения биотехнологических разработок в отрасли экономики; создание инновационных технологий, направленных на обеспечение продовольственной безопасности путем создания водосберегающих, повышающих плодородие почвы и высокоурожайных видов сельскохозяйственных культур и пород животных в условиях глобальных климатических изменений; разработка и реализация промышленных, кластерных (медь и виноделие) и градостроительных концепций; внедрение технологий искусственного интеллекта, интернета вещей и цифровизации¹.

Основная цель Стратегии — развитие непрерывной экосистемы «отрасль-регион-научная/высшая образовательная организация» от создания новых рабочих мест до создания экономической стоимости (капитала) при формировании креативной экономики в стране.

Для достижения основной цели Стратегия состоит из следующих шести основных направлений:

поддержка стартап-инициатив путем формирования сети субъектов инновационной инфраструктуры (инновационный технопарк, центр трансфера технологий, инновационный кластер, венчурная организация, инновационный центр, стартап-акселератор, инкубатор), а также организация крупномасштабного производства (создание капитала);

увеличение доли инновационно активных организаций за счет совершенствования институциональных механизмов государственной поддержки инновационной деятельности;

обеспечение ускоренного социально-экономического роста регионов путем повышения инновационной активности малого предпринимательства;

стимулирование спроса на инновации путем обеспечения комплексной системы создания новых видов продукции и инновационных технологий от идеи — до конечного потребителя;

¹ Трансформация информационного права / А. А. Смирнов, Н. А. Троян, Ю. М. Батулин [и др.]. – Москва : Институт государства и права РАН, 2023. – 256 с.

формирование системы переориентации созданного капитала на «подрывные» инновации; дальнейшее развитие человеческого капитала в управлении инновационной деятельностью путем развития навыков созидательства, инновационного предпринимательства и рационализаторства на всех этапах образования.

В ходе реализации Стратегии предполагается достижение следующих результатов: формирование у молодежи созидательных способностей, навыков инновационного предпринимательства и рационализаторства; увеличение числа специалистов в области инноваций для обеспечения реализации и развития инновационной деятельности на микро- и макроуровне; формирование и модернизация национальной инновационной инфраструктуры, направленной на повышение научного потенциала страны на международной арене, гибкой к требованиям рынка при широком внедрении инноваций; усиление интеграции науки и производства путем создания непрерывной цепочки мобилизации ресурсов; создание предпринимательской среды в высших образовательных учреждениях и организация специализированных «спин-офф» компаний; увеличение объема финансирования за счет иностранных инвестиций и грантов технической помощи, а также венчурных организаций и различных инструментов соответствующих финансовых рынков путем повышения инвестиционной привлекательности инновационно-технологического сектора страны, формирование конкурентной среды, создания цепочки и единой системы разработки и внедрения инновационных продуктов и решений в национальную экономику; увеличение количества компаний малого, среднего бизнеса и стартапов, основанных на «подрывных» инновациях; повышение уровня коммерциализации научных разработок и стартап-инициатив с «эффективным» инновационным потенциалом; создание инновационных кластеров и крупных организаций путем объединения стартапов и малых инновационных организаций на основе мировых стандартов, модернизации существующих, научно-технического и методического обеспечения, а также диверсификация по отраслям экономики; широкое вовлечение частного сектора в «подрывные» инновации и повышение их инновационной активности¹; повышение инновационной активности и научного потенциала регионов; увеличение объема экспорта наукоемкой и инновационной продукции и услуг на мировой рынок; увеличение продукции под национальным брендом с международным сертификатом качества, конкурентоспособной на внутреннем и внешнем рынках; обеспечение новыми высокооплачиваемыми достойными рабочими местами молодежи и женщин, а также трудоспособного населения, работающего в зарубежных государствах через внешнюю миграционную деятельность, за счет создания нового производства на основе «подрывных» инноваций; повышение эффективности и масштабов промышленности путем широкого внедрения новых производственных и ресурсосберегающих технологий на основе «подрывных» инноваций; создание дополнительной экономической стоимости (капитала) за счет организации недорогостоящего и универсального крупносерийного производства новой конкурентоспособной и высокотехнологичной продукции; обеспечение циклического процесса «инновация — капитал — инновация» на основе взаимной заинтересованности, стимула и конкуренции в стране и гарантирование прав собственности владельца разработки, предпринимателей и инвесторов в этом процессе; формирование инновационно активного и инициативного общества с культурой инвестирования в «подрывные» инновации, направленные на обеспечение их потребностей и решение проблем на регулярной основе.

Библиография:

1. Виноградова, Е.В. Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы науки административного права и административного процесса («Лазаревские чтения – 2022») / Е. В. Виноградова, М. Н. Кобзарь-Фролова // Административное право и процесс. – 2022. – № 5. – С. 79-88.
2. Кобзарь-Фролова, М. Н. Международная научно-практическая конференция "Пискотинские чтения - 2022" / М. Н. Кобзарь-Фролова, Е. Л. Васянина // Административное право и процесс. – 2022. – № 10. – С. 63-69.
3. Редкоус, В. М. Роль модельного закона «О публично-частном партнерстве» в формировании правовой основы государственно-частного партнерства / В. М. Редкоус // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 5(221). – С. 176-178.
4. Сморчкова, Л. Н. Административно-правовое регулирование участия Российской Федерации в экономической деятельности / Л. Н. Сморчкова // Современное право. – 2024. – № 2. – С. 27-31.
5. Сморчкова, Л.Н. К вопросу о методологии административно-правового регулирования в сфере экономики / Л. Н. Сморчкова // Административное право и процесс. – 2024. – № 6. – С. 15-18.
6. Трансформация информационного права / А. А. Смирнов, Н. А. Троян, Ю. М. Батурин [и др.]. – Москва : Институт государства и права РАН, 2023. – 256 с.

References:

1. Vinogradova, E.V. International scientific and practical conference "Current problems of the science of administrative law and administrative process ("Lazarev readings - 2022") / E. V. Vinogradova, M. N. Kobzar-Frolova // Administrative law and process. - 2022. - No. 5. - P. 79-88.
2. Kobzar-Frolova, M. N. International scientific and practical conference "Piskotinsky readings - 2022" / M. N. Kobzar-Frolova, E. L. Vasyanina // Administrative law and process. - 2022. - No. 10. - P. 63-69.
3. Redkous, V. M. The role of the model law "On public-private partnership" in the formation of the legal basis for public-private partnership / V. M. Redkous // Law and state: theory and practice. - 2023. - No. 5 (221). - P. 176-178.
4. Smorchkova, L.N. On the methodology of administrative and legal regulation in the sphere of economy / L.N. Smorchkova // Administrative law and process. - 2024. - No. 2. - P. 27-31.
5. Smorchkova, L. N. On the Question of the Methodology of Administrative-Legal Regulation in the Sphere of Economics / L. N. Smorchkova // Administrative Law and Process. - 2024. - No. 6. - P. 15-18.
6. Transformation of information law / A. A. Smirnov, N. A. Troyan, Yu. M. Baturin [et al.]. – Moscow: Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, 2023. – 256 p.

¹ Редкоус, В. М. Роль модельного закона «О публично-частном партнерстве» в формировании правовой основы государственно-частного партнерства / В. М. Редкоус // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 5 (221). – С. 176-178.

ПЕРЕВОД ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ В ЗЕМЛИ ИНЫХ КАТЕГОРИЙ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Transfer of agricultural lands to lands of other categories: problems of law enforcement

СЕКРЕТАРЁВ Роман Викторович,

кандидат философских наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
Института права, Владивостокский государственный университет.
690014, Россия, Приморский край, г. Владивосток, ул. Гоголя, 41.
E-mail: rvsvidv@mail.ru;

Sekretaryov Roman Viktorovich,

PhD in Philosophy, Associate Professor at the Department of Private Law
of Vladivostok State University.
690014, Russia, Vladivostok, ul. Gogolya, 41, office 5502.
E-mail: rvsvidv@mail.ru

Краткая аннотация. В статье рассмотрены теоретические и практические вопросы перевода земель сельскохозяйственного назначения в земли иных категорий. Формирование ясных и чётких правил в земельных отношениях способствует развитию хозяйственного оборота, не уменьшая при этом уровня продовольственной безопасности государства.

Abstract. The article examines theoretical and practical issues of transferring agricultural lands to lands of other categories. Formation of clear and distinct rules in land relations contributes to the development of economic turnover without reducing the level of food security of the state.

Ключевые слова: земельные ресурсы, сельскохозяйственные угодья, земельное законодательство, использование земель, субъекты землепользования, рациональное землепользование, территориальная зона, земельные правоотношения.

Key words: land resources, agricultural land, land legislation, land use, land use entities, rational land use, territorial zone, land legal relations.

Для цитирования: Секретарев Р.В. Перевод земель сельскохозяйственного назначения в земли иных категорий: проблемы правоприменения // *Аграрное и земельное право*. 2024. № 10(238). С. 87-89. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_87.

For citation: Sekretarev R.V. Transfer of agricultural lands to lands of other categories: problems of law enforcement // *Agrarian and land law*. 2024. No. 10(238). pp. 87-89. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_87.

Статья поступила в редакцию: 21.10.2024

Дата публикации: 31.10.2024

В настоящее время в земельном праве России существует значительное количество проблемных вопросов, требующих уяснения содержания тех или иных правовых норм, выявления их соответствия (либо несоответствия) догме права), что вызывает пристальное внимание правоведов, специализирующихся на данной тематике. Так, проф. В.В. Устюкова году справедливо обратила внимание на недостаточную конкретизацию понятия «фактического использования земельного участка сельскохозяйственного назначения» [1] и на необходимость внесения соответствующих уточнений в Федеральный закон от 24.07.2002 № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения». Ранее аналогичную позицию высказывал Ю.А. Умеренко [2], с которым соглашалась С.С. Бурцева [3]. В свете изложенного рекомендация, которую дают малому бизнесу для защиты интересов в земельных правоотношениях А.В. Миненко и М.В. Селиверстов («Важно быть в курсе изменений в земельном законодательстве, чтобы понимать свои права и обязанности») [4], может оказаться недостаточной, поскольку простого изучения земельного законодательства не специалистам в области права может не хватить. Нужно системно изучать не только земельное законодательство, но и отслеживать актуальные тенденции правоприменения в названной сфере.

М.А. Мусалов обоснованно указал, что законодательством Российской Федерации не предусмотрено конкретных сроков по освоению и использованию землю (статья 42 Земельного кодекса РФ), за исключением предельных сроков начала эксплуатации. Хотя с содержательной точки зрения понятия «освоение» и «эксплуатация» весьма близки, они совпадают не полностью. М.А. Мусалов справедливо указывает, что под освоением необходимо понимать создание условий, а эксплуатация является фактическим использованием [5].

Особенности защиты как так публичных, так и частных интересов при признании сделок с земельными участками недействительными проанализировали И.П. Кожокарь и В.В. Устюкова [6]. По их мнению, большая часть нарушений в рассматриваемой области общественных отношений приходится на различные процедурные нарушения при предоставлении земельных участков. В частности, приводится такая схема: первоначальное предоставление земельного участка без торгов с конкретным видом разрешённого использования, который впоследствии меняется по заявлению арендатора. При этом создаётся видимость соблюдения формальной законности, однако по существу данная схема является противоправной, на что указывает соответствующая правоприменительная практика. Иногда заинтересованные лица не уведомляются о предстоящих торгах на землю, что также является существенным нарушением и влечёт признание торгов недействительными. Причём, как справедливо указывают И.П. Кожокарь и В.В. Устюкова, подобные нарушения характерны для различных субъектов Российской Федерации, что свидетельствует о системных проблемах в названной сфере.

Профессор В.В. Устюкова последовательно разрабатывает проблемные вопросы земельных правоотношений. Ряд актуальных вопросов перевода земель сельскохозяйственного назначения в земли иных категорий был проанализирован ею в публикации 2023 года. Обращая внимание на практику применения статьи 7 Федерального закона от 21.12.2004 № 172-ФЗ «О переводе земель или земельных участков из одной

категории в другую» (далее — Федеральный закон № 172-ФЗ) она обоснованно приходит к выводу о недостаточности существующих механизмов «защиты земель сельскохозяйственного назначения от выбытия из сельскохозяйственного оборота» [7]. Аналогичной правовой позиции придерживаются О.Б. Виноградова и Ю.Р. Орлова, которые отмечают «наличие пробелов в законодательном регулировании самого механизма изменения вида разрешённого использования» [8], а также (формулируя свою идею шире, применительно к земельному законодательству в целом) профессор Т.И. Отческая [9].

Ранее я отмечал, что неопределённость «исключительных случаев допустимости перевода земель сельскохозяйственных угодий из земель сельскохозяйственного назначения в другую категорию» можно расценить в качестве коррупциогенного фактора [10]. В связи с чем мнение В.В. Устюковой о необходимости конкретизации в законодательстве указанных случаев является вполне обоснованным.

Обратимся к анализу актуальной правоприменительной практики, где предмет спора связан с переводом земель сельскохозяйственного назначения в земли иных категорий.

В деле № А76-44671/2021 оспаривался ряд сообщений комитета по управлению имуществом одного из муниципалитетов Челябинской области (далее - Комитет), которыми был оформлен отказ хозяйствующему субъекту передать земли сельскохозяйственного назначения в частную собственность. Суды трёх инстанций усмотрели противоправность в бездействии муниципального органа и обязали его направить проекты договоров о передаче ряда земельных участков в собственность ООО «Созидание» (далее - Общество). В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд РФ, Комитет сослался на корректировку генплана муниципалитета. Ещё один аргумент Комитета заключался во внесении изменений в правила землепользования и застройки (далее — ПЗЗ), включение спорных земельных участков в границы муниципалитета, что, по мнению Комитета, влекло невозможность их передачи в частную собственность в целях производства сельскохозяйственной продукции.

При рассмотрении дела судами было установлено, что на момент обращения за испрашиваемыми земельными участками Общество имело на это право. Однако, поскольку в муниципальные правовые акты, регулирующие земельные правоотношения, были внесены изменения, передача земельных участков стала невозможной, так как противоречила внесённым изменениям.

Верховный Суд РФ обратил внимание на содержание статьи 7 Федерального закона № 172-ФЗ, где в число исключительных случаев, позволяющих перевести землю сельскохозяйственного назначения в земли иных категорий, является «установление или изменение черты населённых пунктов». Указав на пункт 8 Обзора судебной практики ..., утверждённого Президиумом Верховного Суда РФ 23.12.2020, судебная коллегия отметила, что изменение категории земельного участка не позволяет вести на нём сельскохозяйственное производство, в силу чего передача земельного участка в частную собственность по льготным основаниям невозможна. В указанной части судебные акты первых трёх инстанций были отменены, обязанности Комитета восстанавливать законное право Общества путём передачи земельных участков в собственность последнего, не возникло.

Ещё одно примечательное дело по теме исследования - № А55-31431/2020. В Самарской области предпринимателю потребовалось перевести земельный участок, принадлежащий ему на праве собственности, из земель сельхозназначения в земли промышленности.

Отраслевой орган исполнительной власти не усмотрел критериев исключительности для изменения категории земли и дополнительно указал на отсутствие собственных полномочий для изменения категории земельного участка. По законодательству Самарской области полномочиями по переводу земли из одной категории в другую наделено областное Правительство, однако отраслевым органом в указанной сфере является соответствующее министерство, которое осуществляет текущую работу и готовит необходимые проекты документов, которые, при необходимости, оформляются в форме правовых актов областным Правительством. Суть названной процедуры предпринимателю изначально ясна не была, поэтому он подал заявление в муниципалитет, где ему указали, что с интересующим вопросом он должен обращаться на уровень субъекта Российской Федерации, что впоследствии предприниматель и сделал. При этом основания для изменения категории предприниматель не указал, в связи с чем в последующей переписке ему пришлось уточнять свою правовую позицию. Но поскольку порок формы заявления он устранить смог, поэтому суды всех инстанций встали на его сторону.

Однако далеко не всегда судам нижестоящих инстанций удаётся верно применить нормы материального права, о чём свидетельствует дело № А18-836/2021. Главе одного из крестьянских (фермерских) хозяйств (далее - КФХ) Республики Ингушетия потребовалось перевести землю, предназначенную для сельхозпроизводства, в земли промышленности. Суды первой и апелляционной инстанций посчитали, что размещение промышленных объектов (логистического центра и административного здания) главой КФХ будет размещено на землях, кадастровая стоимость которых позволяет размещение названных объектов. Отраслевое министерство Республики Ингушетия указало, что в заявлении главы КФХ имеются пороки формы - речь идёт не об одном, а о двух земельных участках, на один из которых у истца правоустанавливающие документы отсутствуют. Данная ситуация возникла потому, что собственником всей спорной площади земли была Республика Ингушетия, позднее спорную землю раздели на два участка и поставили на кадастровый учёт в установленном порядке. Один из спорных участков предназначался для производства сельхозпродукции, а другой был передан в аренду истцу для осуществления крестьянской (фермерской) деятельности. Суд кассационной инстанции в данном деле посчитал, что исключительных оснований для перевода земельного участка в земли промышленности не имеется, а если такой перевод состоится, то это нарушит базовый принцип земельного законодательства — целевое использование земли.

Подводя итог, отмечу, что количество судебных споров по рассмотренной в статье категории дел весьма значительно, что вызывает вполне оправданный интерес теоретиков права к названной проблеме. Считаю, что поскольку часть 1 статьи 7 Федерального закона № 172-ФЗ носит закрытый характер (указанные в ней пункты расширительному толкованию не подлежат), в связи с чем указание на исключительность случаев в указанной норме права должно быть исключено.

Библиография:

1. Устюкова, В. В. Конкретизация понятия фактического использования земельного участка сельскохозяйственного назначения / В. В. Устюкова // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2019. – № 1(53). – С. 102-109. – DOI 10.17803/2311-5998.2019.53.1.102-109. – EDN ZBМIИJ.
2. Умеренко, Ю. А. К вопросу о необходимости введения в законодательство РФ понятий "фактический землепользователь" и "фактическое землепользование" / Ю. А. Умеренко // Евразийская адвокатура. – 2013. – № 2(3). – С. 114-120. – EDN PWGUDN.
3. Бурцева, С. С. Некоторые вопросы земельного законодательства Российской Федерации, связанные с понятием "фактическое землепользование" / С. С. Бурцева // Закон и право. – 2019. – № 1. – С. 176-180. – DOI 10.24411/2073-3313-2019-10040. – EDN YVNSSD.
4. Миненко, А. В. Факторы усиления борьбы за земли сельскохозяйственного назначения между малым и крупным агробизнесом / А. В. Миненко, М. В. Селиверстов // Вектор экономики. – 2024. – № 6(96). – EDN WBQWIR.
5. Мусалов, М. А. Актуальные проблемы регулирования правового режима земель сельскохозяйственного назначения / М. А. Мусалов // Аграрное и земельное право. – 2021. – № 10(202). – С. 85-88. – DOI 10.47643/1815-1329_2021_10_85. – EDN GVWBBDL.
6. Кожокар, И. П. Признание сделок с земельными участками недействительными как способ защиты публичных и частных интересов / И. П. Кожокар, В. В. Устюкова // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2021. – Т. 16, № 4. – С. 11-20. – DOI 10.35427/2073-4522-2021-16-4-kozhokar-ustyukova. – EDN VQUCWY.
7. Устюкова, В. В. Перевод земель сельскохозяйственного назначения в земли иных категорий: некоторые вопросы теории и практики правоприменения / В. В. Устюкова // Право и политика. – 2023. – № 8. – С. 1-12. – DOI 10.7256/2454-0706.2023.8.43928. – EDN WLYTPC.
8. Виноградова, О. Б. Спорные вопросы, связанные с изменением вида разрешенного использования земель сельскохозяйственного назначения: проблемы теории и практики / О. Б. Виноградова, Ю. Р. Орлова // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2023. – № 12(267). – С. 89-98. – DOI 10.24412/2072-4098-2023-12267-89-98. – EDN ERRICO.
9. Отчешкая, Т. И. Прокурорский надзор за исполнением законодательства о защите земли и почвы / Т. И. Отчешкая // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2024. – № 6(118). – С. 60-71. – DOI 10.17803/2311-5998.2024.118.6.060-071. – EDN DHZOTV.
10. Секретарев, Р. В. К вопросу о совершенствовании земельного законодательства / Р. В. Секретарев // Юридические исследования. – 2023. – № 1. – С. 74-85. – DOI 10.25136/2409-7136.2023.1.38910. – EDN BKRBNB.

References:

1. Ustyukova, V. V. (2019) Specifying the concept of actual use of agricultural land / V. V. Ustyukova // Bulletin of the O.E. Kutafin University (MSAL). - No. 1 (53). - P. 102-109. - DOI 10.17803 / 2311-5998.2019.53.1.102-109. - EDN ZBМIИJ.
2. Umerenko, Yu. A. (2013) On the need to introduce into the legislation of the Russian Federation the concepts of "actual land user" and "actual land use" / Yu. A. Umerenko // Eurasian Advocacy. - No. 2 (3). - P. 114-120. - EDN PWGUDN.
3. Burtseva, S. S. (2019) Some issues of the land legislation of the Russian Federation related to the concept of "actual land use" / S. S. Burtseva // Law and Right. - No. 1. - P. 176-180. - DOI 10.24411 / 2073-3313-2019-10040. - EDN YVNSSD.
4. Minenko, A. V. (2024) Factors intensifying the struggle for agricultural land between small and large agribusiness / A. V. Minenko, M. V. Seliverstov // Vector of Economics. - No. 6 (96). - EDN WBQWIR.
5. Musalov, M. A. (2021) Actual problems of regulating the legal regime of agricultural land / M. A. Musalov // Agrarian and land law. - No. 10(202). - P. 85-88. - DOI 10.47643/1815-1329_2021_10_85. - EDN GVWBBDL.
6. Kozhokar, I. P. (2021) Invalidation of Land Transactions as a Way to Protect Public and Private Interests / I. P. Kozhokar, V. V. Ustyukova // Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. - Vol. 16, No. 4. - P. 11-20. - DOI 10.35427/2073-4522-2021-16-4-kozhokar-ustyukova. - EDN VQUCWY.
7. Ustyukova, V. V. (2023) Transfer of agricultural land to land of other categories: some issues of the theory and practice of law enforcement / V. V. Ustyukova // Law and Politics. - No. 8. - P. 1-12. - DOI 10.7256/2454-0706.2023.8.43928. - EDN WLYTPC.
8. Vinogradova, O. B. (2023) Controversial issues related to changing the type of permitted use of agricultural land: problems of theory and practice / O. B. Vinogradova, Yu. R. Orlova // Property relations in the Russian Federation. - No. 12 (267). - P. 89-98. - DOI 10.24412/2072-4098-2023-12267-89-98. - EDN ERRICO.
9. Otchetskaya, T. I. (2024) Prosecutor's supervision over the implementation of legislation on the protection of land and soil / T. I. Otchetskaya // Bulletin of the O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL). - No. 6(118). - P. 60-71. - DOI 10.17803/2311-5998.2024.118.6.060-071. - EDN DHZOTV.
10. Sekretaryov, R. V. (2023) On the issue of improving land legislation / R. V. Sekretaryov // Legal studies. - No. 1. - P. 74-85. - DOI 10.25136/2409-7136.2023.1.38910. - EDN BKRBNB.

DOI 10.47643/1815-1329_2024_10_90

УДК 349.4

К ПРОБЛЕМЕ ОБОРОТА ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ ON THE PROBLEM OF AGRICULTURAL LAND TURNOVER

СИМАЧКОВА Наталья Николаевна,

кандидат исторических наук, доцент кафедры менеджмента и экономической теории,
ФГБОУ ВО «Уральский государственный аграрный университет».
620075, Россия, Свердловская обл., г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 23.
E-mail: nikolina73@yandex.ru;

ЧУПИНА Ирина Павловна,

доктор экономических наук, профессор кафедры философии,
ФГБОУ ВО «Уральский государственный аграрный университет».
620075, Россия, Свердловская обл., г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 23.
E-mail: irinacupina716@gmail.com;

ЗАРУБИНА Елена Васильевна,

кандидат филологических наук, доцент философии,
ФГБОУ ВО «Уральский государственный аграрный университет».
620075, Россия, Свердловская обл., г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 23.
E-mail: ethos08@mail.ru;

ЖУРАВЛЕВА Людмила Анатольевна,

кандидат философских наук, доцент кафедры философии,
ФГБОУ ВО «Уральский государственный аграрный университет».
620075, Россия, Свердловская обл., г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 23.
E-mail: ethos08@mail.ru;

ПЕТРОВА Любовь Николаевна,

старший преподаватель, кафедры менеджмента и экономической теории,
ФГБОУ ВО «Уральский государственный аграрный университет».
620075, Россия, Свердловская обл., г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 23.
E-mail: lyubow.petrova@mail.ru;

Chupina Irina Pavlovna,

Doctor of Economics, Professor of the Department of Management and Law,
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Ural GAU".
Yekaterinburg st. Turgenyev 23.
E-mail: irinacupina716@gmail.com;

Zarubina Elena Vasilievna,

Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Management and Law,
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Ural State Agrarian University".
Yekaterinburg st. Turgenyev 23.
E-mail: ethos08@mail.ru;

Simachkova Natalya Nikolaevna,

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Management and Law,
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Ural State Agrarian University".
Yekaterinburg st. Turgenyev 23.
E-mail: nikolina73@yandex.ru;

Zhuravleva Lyudmila Anatolyevna,

Candidate of Philosophy, Associate Professor of the Department of Philosophy,
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Ural State Agrarian University".
Yekaterinburg, st. Turgenyev 23.
E-mail: ethos08@mail.ru;

Petrova Lyubov' Nikolaevna,

Senior lecturer, Senior Lecturer, of the Department of Management and Law,
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Ural State Agrarian University".
Yekaterinburg st. Turgenyev 23.
E-mail: lyubow.petrova@mail.ru

Краткая аннотация. Оборот земель сельскохозяйственного назначения является актуальной проблемой, требующей внимания и комплексного рассмотрения. Сельское хозяйство играет важную роль в экономике многих стран, обеспечивая продовольственную безопасность и способствуя развитию сельских территорий. Однако многие земли сельскохозяйственного назначения сталкиваются с проблемой неэффективного использования или даже незаконного оборота. Это может привести к утрате плодородных почв, уменьшению производства продовольствия и негативно повлиять на окружающую природную среду. Авторы, комплексно исследовали теоретические и практические проблемы правового регулирования оборота земель сельскохозяйственного назначения в Российской Федерации. Проанализировали судебную практику в области оборота земель сельскохозяйственного назначения, рассмотрели вопросы правового режима земель сельскохозяйственного назначения в Российской Федерации, исследовали особенности оборота земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения, обозначили ряд существенных проблем в законодательстве в области правового регулирования оборота земель сельскохозяйственного назначения.

Abstract. The turnover of agricultural land is an urgent problem that requires attention and comprehensive consideration. Agriculture plays an important role in the economies of many countries, ensuring food security and contributing to rural development. However, many agricultural lands face the problem of inefficient use or even illegal trafficking. This can lead to the loss of fertile soils, a decrease in food production and a negative impact on the natural environment. The authors comprehensively investigated the theoretical and practical problems of legal regulation of agricultural land turnover in the Russian Federation. We analyzed judicial practice in the field of agricultural land turnover, considered the issues of the legal regime of agricultural land in the Russian Federation, investigated the peculiarities of the turnover of land plots from agricultural land, identified a number of significant problems in legis-

lation in the field of legal regulation of agricultural land turnover.

Ключевые слова: оборот земель сельскохозяйственного назначения, перевод земель, сделки с землей, правовой режим земель, судебная практика.

Key words: agricultural land turnover, land transfer, land transactions, legal regime of land, judicial practice.

Для цитирования: Симачкова Н.Н., Чупина И.П., Зарубина Е.В., Журавлева Л.А., Петрова Л.Н. К проблеме оборота земель сельскохозяйственного назначения // *Аграрное и земельное право*. 2024. № 10(238). С. 90-94. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_90.

For citation: // *Agrarian and land law*. 2024. No. 10(238). pp. 90-94. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_90.

Статья поступила в редакцию: 12.10.2024

Дата публикации: 31.10.2024

Факторы, влияющие на эффективность оборота земель сельскохозяйственного назначения, представляют собой комплексный набор переменных, воздействующих как на рыночные процессы, так и на природные условия и законодательство. Первым важным фактором является экономическая ситуация на рынке недвижимости и сельскохозяйственной продукции. Высокий спрос на земельные участки может привести к увеличению цен и, как следствие, к нежеланию собственников продавать или оборачивать свои земли.

Другим фактором, влияющим на оборот земель, является налоговая политика государства. Высокие налоги на прибыль от продажи земли или налог на земельные участки могут отпугнуть владельцев от сделок по обороту земель. Важным фактором является также состояние инфраструктуры и доступность сельскохозяйственных угодий. Наличие дорог, водоисточников, энергоснабжения и других коммуникаций может существенно повлиять на привлекательность конкретного участка для оборота.

Еще одним важным фактором является законодательство и правила регулирования оборота земель. Непоследовательность в законодательстве, сложные процедуры получения разрешений на оборот земель могут замедлить процесс оборота земель и увеличить его стоимость. Прозрачные правила и простые процедуры могут способствовать более эффективному обороту земель.

В первую очередь, исследуя особенности оборота земель сельскохозяйственного назначения, следует рассмотреть особенности, свойственные договорам купли-продажи, аренды и сделкам с земельными долями в праве общей собственности.

Принципиальной особенностью сделок купли-продажи земель связи сельскохозяйственного назначения считается законодательное ограничение по субъектному составу, то есть предоставления возможности иностранным гражданам быть субъектами права частной собственности на земельные участки обозначенной категории[16].

В соответствии с положениями Федерального закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», граждане иностранных государств, а также юридические лица, зарегистрированные на территории иностранного государства и осуществляющие там деятельность, равно лица без гражданства, юридические лица, имеющие в своем уставном капитале долю иностранных граждан, иностранных юридических лиц более чем пятьдесят процентов, могут владеть земельными участками из категории земель сельскохозяйственного назначения исключительно на праве аренды[5].

Вместе с тем, земельные участки из земель сельскохозяйственного назначения не могут принадлежать гражданам иностранных государств на праве собственности на территории государственной границы РФ[1].

В соответствии с положениями пункта 2 статьи 4 Закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» сельскохозяйственные угодья, располагаются в рамках одного муниципального района и находятся в собственности одного гражданина РФ или юридического лица, зарегистрированного и осуществляющего деятельность на территории Российской Федерации. Также, законодательством предусматривается минимальный размер такой разновидности земель – не менее чем 10% общей площади сельскохозяйственных угодий, расположенных в пределах такой территории на момент предоставления указанных земельных участков. Данный размер устанавливается посредством принятия соответствующих актов законодательных органов субъектов РФ[2,1,5].

В процессе исследования, следует обратиться к особенностям, процедуры, заключения договора купли-продажи земельных участков сельскохозяйственного назначения. В общем, процедура является стандартной, но необходимо учитывать, что если при продаже земельного участка из земель сельскохозяйственного назначения выяснится, что муниципальное образование или субъекта РФ, также, планирует его приобрести, то такие публично-правовые образования приобретают преимущественное право покупки. Помимо этого, законодателем установлено исключение из указанного правила в виде продажи земельного участка с аукциона[1,5,11].

Перед тем, как продать земельный участок, необходимо сообщить в письменном виде о своем намерении в уполномоченный орган исполнительной власти субъекта РФ, в письменном заявлении следует указать предполагаемую стоимость земельного участка, его размер, расположение земельного участка, срок, в период действия которого планируется произвести все взаиморасчеты. Законодательством предусмотрено, что общий срок взаиморасчетов не должен быть более 3 месяцев [1,14].

В случае, если муниципальное образование или уполномоченный орган исполнительной власти откажется от приобретения реализуемого земельного участка, либо в течение 30 дней с момента получения письменного уведомления не даст письменный ответ, собственник имеет право реализации такого земельного участка третьему лицу в течение 1 года посредством заключения договора купли-продажи, при условии, что цена заключаемого договора не будет ниже той цены, которая указана в письменном уведомлении. В случае, когда собственник земельного участка решил изменить условия договора купли-продажи, у него возникает обязанность по повторному извещению об измененных условиях уполномоченный орган исполнительной власти субъекта РФ или муниципального образования [15].

Законом предусматриваются исключения из общих правил, например, предусматривается возможность по предоставлению земельного участка в аренду с последующей регистрацией права собственности на него. Стоимость такого земельного участка определяется с учетом средней рыночной цены, устанавливаемой в местности, в которой расположен такой земельный участок. Передача арендованного земельного участка в собственности допускается по истечении трех лет с момента заключения договора аренды, при соблюдении условия о надлежащем использовании такого земельного участка[17].

Одновременно такое решение о предоставлении участка земли в собственность или об отказе в его передаче осуществляется в письменной форме, в течение 1 месяца со дня подачи арендатором в исполнительный правовой орган связывает государственной власти субъекта РФ или орган местного самоуправления, которым законом определено право предоставления соответствующих участков.

В аренду могут быть переданы земельные участки, которые:

- состоят на государственном кадастровом учете;
- имеется межевой план, составленный и оформленный кадастровым инженером.

На сегодняшний день, межевой план является обязательным атрибутом при совершении любых сделок с землей[1,5].

При заключении договора аренды земельного участка с/х назначения есть возможность включить условие о том, что земельный участок может быть передан арендатору в собственность по истечении определенного срока при внесении выкупной цены[6].

Также, при отсутствии существенных нарушений договора аренды земельного участка и волеизъявлении граждан на заключении нового договора аренды, арендатор имеет преимущественное право на заключение нового договора аренды земельного участка. Предельный срок договора аренды – 49 лет[1].

Важным видится, проблема перевода земель сельскохозяйственного назначения в другие категории.

Земли сельскохозяйственного назначения являются ценными, ввиду того, что основным видом деятельности, оказывающего стимулирующее воздействие на экономику является сельское хозяйство.

В этой связи, необходимо обозначить расположение земель сельскохозяйственного назначения: земли такой категории, как правило, располагаются за пределами сельских поселений, они используются для формирования полей, пашен, лесополос[1].

Обращаясь к статистике, необходимо отметить, что земли сельскохозяйственного назначения занимают 2 место среди земель всех категорий, 1 место – земли лесного фонда, в процентном соотношении – около 22% от общего земельного фонда[17].

Сельское хозяйство является важным видом деятельности в экономике Российской Федерации, поскольку в процессе производится продукция, как для личного потребления, так и для экспорта в иностранные государства. Необходимо сказать, что вышеприведенное правило может быть ограничено для таких регионов страны, как например, районы Черноземья, таким образом, следует говорить о легальном переводе земель сельскохозяйственного назначения в иную категорию земель.

Процесс перевода земель сельскохозяйственного назначения трудоемок и длителен, также, следует сказать и о том, что не всегда решение принимается в пользу субъекта иницирующего такой перевод[16].

Законодательно закреплены ситуации, при которых возможно осуществить перевод земель сельскохозяйственного назначения в иную категорию, следует рассмотреть их детально:

- 1.изменение/установление границ поселения;
- 2.признание земель, имеющих категорию земли сельскохозяйственного назначения, непригодными для занятия сельским хозяйством.

Такая информация в обязательном порядке заносится в земельный кадастр, как следствие, на таких землях в свободном порядке, например, допускается строительство промышленных объектов[6].

Необходимо отметить, что в отношении земель сельскохозяйственного назначения, признанных непригодными в обязательном порядке, принимаются меры, направленные на их восстановление, например, мелиорация земель[3].

С целью повышения плодородия земель, Минсельхоз РФ разработала программу, направленную на осуществление контроля за состоянием сельскохозяйственных земель; выявление нарушений при эксплуатации земель с/х назначение; предотвращение неблагоприятных последствий, связанных с использованием земель сельскохозяйственного назначения. Данная программа была одобрена Правительством Российской Федерации[9,10].

Анализируя законодательство РФ, можно сказать, что перевод земель из категории земель сельскохозяйственного назначения возможен, например, в категорию земель индивидуального жилищного строительства. Данная категория характеризуется тем, что к ней относятся те земли, которые входят в состав населенных пунктов.

При переводе земель из категории земель сельскохозяйственного назначения в земли категории индивидуального жилищного строительства можно выделить следующие положительные моменты: появление возможности строительства домов, коттеджей, иных жилищных построек для проживания граждан на земельном участке, в отношении которого, установлена категория индивидуального жилищного строительства, имеется возможность по получению постоянной прописки. Вместе с тем, можно отметить, что сама процедура перевода земель в категорию ИЖС длительная и достаточно дорогая, также, отказы в переводе – не редкость[7].

Разумеется, как и любое явление, перевод земель из категории сельскохозяйственного назначения в ИЖС имеет минусы, а именно – длительность и сложность самого процесса, отсутствие гарантии положительного решения уполномоченным органом[18].

Проанализировав возможности перевода земель из категории земель сельскохозяйственного назначения в иную категорию, следует ска-

зять, что в законодательство необходимо вносить поправки, направленные на минимизацию трудностей, возникающих при инициировании процедуры перевода земель из одной категории в другую, учитывая те обстоятельства, руководствуясь которыми гражданин затеял такую процедуру.

Такие изменения, без сомнения, будут способствовать сокращению случаев, в результате которых земля признавалась непригодной для ведения на ней сельского хозяйства, также, такие изменения могут вызвать развитие малого и среднего предпринимательства, способствовать развитию инфраструктуры на территориях, расположенных вдали от городских агломераций.

Например, Федеральным законом «О внесении изменений в Земельный кодекс РФ и отдельные законодательные акты», была введена статья 39.16 ЗК, предусматривающая право уполномоченного органа, принимать решение об отказе передачи в частную собственность земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, без организации и последующего проведения торгов, при наличии любого из оснований, приведенных в статье[7].

Так, в деле № А13-14963/2015 истец предъявил требование о признании не соответствующим закону постановления Администрации города, в котором истцу было отказано в предоставлении в собственность за плату земельного участка. Ответчик в лице Администрации мотивировал отказ тем, что участок – являющийся предметом спора, находился у Истца менее трех лет и используется ненадлежащим образом[12].

Разумеется, суд в удовлетворении требований истца отказал, мотивируя свое решение тем, что участок не использовался обществом по назначению, в связи с категорией земель, не было проведено каких-либо строительных работ, промышленные объекты на таком земельном участке – не эксплуатировались. Также, истцом не было приведено существенных доказательств относительно того, что для эксплуатации заявленных объектов в виде здания компрессорной станции требуется земельный участок, являющийся предметом спора.

В соответствии, с Федеральным законом «О переводе земель и земельных участков из одной категории в другую», уполномоченные исполнительные органы государственной власти или органы местного самоуправления наделены правом принимать решения об отказе в предварительном согласовании вопроса, о предоставлении земельного участка или предоставлении земельного участка, без организации и проведении торгов по основаниям, указанным в соответствующих актах регионального законодательства [6].

Интересным видится дело, в котором рассматривался вопрос о том, что в случае наличия обстоятельств, подтверждающих использование земельного участка не по назначению, уполномоченный орган государственной власти имеет право изъять такой земельный участок у собственника. Важно отметить, что порядок изъятия строго регламентирован, что исключает нарушение прав граждан и юридических лиц.

Примером таких судебных споров является дело №А13-14693/2015 в рамках которого истец обратился с кассационной жалобой о пересмотре судебных актов по делу об изъятии земельного участка из категории земель сельскохозяйственного назначения с последующей его продажей на публичных торгах[12].

Суд отказал заявителю в передаче его дела на рассмотрение в Судебную коллегия Верховного Суда РФ по экономическим спорам, мотивируя свой отказ следующим образом: ответчиком не была освоена территория земельного участка; не проводились мероприятия направленных на повышение плодородия земель сельскохозяйственного назначения, как следствие, земельный участок зарос древесно-кустарниковой растительностью. Также, было установлено, что на участке не осуществлялась сельскохозяйственная деятельность в течение трех лет с момента, когда у ответчика возникло право собственности на спорный земельный участок, а срок, устанавливаемый для освоения такой территории, исчисляемый в размере двух лет – истек.

Ранее собственнику выдавались предписания государственного инспектора по рациональному использованию земель сельскохозяйственного назначения, но данные предписания были проигнорированы собственником, как следствие, собственник был привлечен к административной ответственности за совершение правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 19.5 КоАП, а именно невыполнение в установленный срок законного предписания должностного лица органа государственной власти [4].

Как следствие, судами нижестоящих инстанций требование уполномоченного органа государственной власти об изъятии земельного участка было удовлетворено [13].

В деле № А66 – 10514/2015 судом было вынесено решение о признании решения Росреестра об отказе в государственной регистрации перехода к Обществу права собственности на земельный участок на основании договора дарения земельного участка – соответствующим закону[8].

В ходе рассмотрения дела судами было установлено, что предпринимателю был предоставлен земельный участок из категории земель сельскохозяйственного назначения для ведения КФХ, далее – он обратился в управление Росреестра с целью перехода права собственности, в свою очередь Росреестром было отказано в регистрации перехода права, мотивируя свой отказ суды сослались на нормы статьей 78 и 81 ЗК РФ.

Анализируя законодательство Российской Федерации, регулирующее вопросы оборота земель сельскохозяйственного назначения, следует выделить ряд проблемных вопросов:

1. Разработка и реализация действий, направленных на стимулирование рационального землепользования и ограничений действий по нецелевому использованию земель анализируемой категории;
2. Введение механизмов экономического регулирования рынка по реализации земель сельскохозяйственного назначения;
3. Внесение изменений в КоАП и УК РФ, ужесточающих наказание за умышленную порчу земли.

Таким образом, развитие оборота земель в сельском хозяйстве предполагает комплексный подход, включающий внедрение инноваций, обеспечение финансовой устойчивости и соблюдение экологических норм. Реализация этих мероприятий способствует повышению произ-

водительности сельскохозяйственного сектора и улучшению качества жизни населения. Важно обращать внимание на развитие оборота земель с учетом глобальных тенденций и потребностей современного общества.

Библиография:

1. Земельный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон РФ от 25.10.2001 №679 – ФЗ – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
2. О государственном регулировании обеспечения плодородия земель сельскохозяйственного назначения [Электронный ресурс]: Федеральный закон РФ от 16.07.1998 №101 – ФЗ – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
3. О мелиорации земель [Электронный ресурс]: Федеральный закон РФ от 10.01.1996 №4 (последняя редакция) – ФЗ – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: Федеральный закон РФ от 30.12.2001 №195 – ФЗ – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
5. Об обороте земель сельскохозяйственного назначения [Текст]: Федеральный закон РФ от 24.07.2002 №101-ФЗ // Собрании законодательства Российской Федерации. 2002. - №30
6. О переводе земель и земельных участков из одной категории в другую [Электронный ресурс]: Федеральный закон РФ от 21.12.2004 №172 – ФЗ – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
7. О внесении изменений в Земельный Кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон РФ от 23.06.2014 №171 – ФЗ – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
8. Определение Верховного суда РФ от 10.10.2016 №307-КГ16-12996 по делу № А66-10514/2015. - Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
9. О проведении рекультивации и консервации земель [Электронный ресурс]: Постановление Правительства РФ от 10.07.2018 №800 – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
10. Об утверждении критериев существенного снижения плодородия земель сельскохозяйственного назначения [Электронный ресурс]: Постановление Правительства РФ от 22.07.2011 №612 – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
11. О признаках использования земельных участков с учетом особенностей ведения сельскохозяйственного производства или осуществления иной связанной с сельскохозяйственным производством деятельности в субъектах Российской Федерации [Электронный ресурс]: Постановление Правительства РФ от 23.04.2021 №369 – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
12. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 06.07.2016 № Ф07-5264/2016 по делу №А13-14693/2015. - Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
13. Определение Верховного суда РФ от 10.10.2016 №307-КГ16-12996 по делу №А66-10514/2015 - Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
14. Анисимов А.П., Шульга А.Е., Ефременко О.В., Бирюкова Т.А. Комментарий к Федеральному закону от 21.12.2004 №172 ФЗ «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую» (постатейный) // СПС «КонсультантПлюс». 2014
15. Андреев Ю.Н. Актуальные проблемы владения, пользования и распоряжения земельными участками (долями) из земель сельскохозяйственного назначения // Аграрное и земельное право. – 2015. – № 1. – С. 84-98.
16. Берсенёв А.П. Проблемы перевода земель сельскохозяйственного назначения в другие категории земель [Текст] / А.П. Берсенёв // Закон и общество: история, проблемы, перспективы. - 2016. - С.106-108.
17. Булгаков В.В., Селенина А.В. Правовой режим земель сельскохозяйственного назначения [Текст] / В.В. Булгаков, А.В. Селенина // Современные тенденции развития науки и технологий. - 2017. - № 2-6. - С. 69-71.
18. Галенко Н.Н. Особенности правового режима земель сельскохозяйственного назначения [Текст] / Н.Н. Галенко // Современная экономика: обеспечение продовольственной безопасности. – 2018. – С. 220-225.

References:

1. On land reclamation [Electronic resource]: Federal law of the Russian Federation from 10.01.1996 No. 4-FZ-Access from the reference legal system "Consultant-Plus". – Mode of access: <http://www.consultant.ru>.
2. On state regulation of ensuring the fertility of agricultural land [Electronic resource]: Federal law of the Russian Federation of 16.07.1998 No. 101-FZ-Access from the reference legal system "ConsultantPlus". – Mode of access: <http://www.consultant.ru>.
3. Land code of the Russian Federation [Electronic resource]: Federal law of the Russian Federation from 25.10.2001 No. 679-FZ-Access from the reference legal system "ConsultantPlus". – Mode of access: <http://www.consultant.ru>.
4. The Code of the Russian Federation on administrative offenses [Electronic resource]: Federal law of the Russian Federation of 30.12.2001 No. 195-FZ-Access from the reference legal system "ConsultantPlus". – Mode of access: <http://www.consultant.ru>.
5. On the circulation of lands of agricultural purpose [Text]: Federal law of Russian Federation from 24.07.2002 №101-FZ // Meeting the legislation of the Russian Federation. 2002. - №30
6. On the transfer of land and land plots from one category to another [Electronic resource]: Federal law of the Russian Federation dated 21.12.2004 No. 172-FZ-Access from the reference legal system "ConsultantPlus". – Mode of access: <http://www.consultant.ru>.
7. On amendments to the Land Code of the Russian Federation and certain legislative acts of the Russian Federation [Electronic resource]: Federal law of the Russian Federation of 23.06.2014 No. 171-FZ-Access from the reference legal system "ConsultantPlus". – Mode of access: <http://www.consultant.ru>
8. Ruling of the Supreme court of the Russian Federation of 10.10.2016 no. 307-KG16-12996 in the case no. A66-10514/2015. - Access from the reference legal system "ConsultantPlus". – Mode of access: <http://www.consultant.ru>.
9. On land reclamation and conservation [Electronic resource]: Decree of the Government of the Russian Federation of 10.07.2018 No. 800-Access from the reference legal system "ConsultantPlus". – Mode of access: <http://www.consultant.ru>.
10. On approval of criteria for a significant decrease in the fertility of agricultural land [Electronic resource]: Decree of the Government of the Russian Federation dated 22.07.2011 No. 612-Access from the reference legal system "ConsultantPlus". – Mode of access: <http://www.consultant.ru>.
11. About signs of use of land plots taking into account features of conducting agricultural production or implementation of other activities related to agricultural production in the subjects of the Russian Federation [Electronic resource]: Decree of the Government of the Russian Federation of 23.04.2012 No. 369 – Access from the reference legal system "ConsultantPlus". – Mode of access: <http://www.consultant.ru>.
12. Resolution of the Arbitration court of the North-Western district of 06.07.2016 no. F07-5264/2016 in the case no. A13-14693/2015. - Access from the reference legal system "ConsultantPlus". – Mode of access: <http://www.consultant.ru>.
13. Ruling of the Supreme court of the Russian Federation of 10.10.2016 no. 307-KG16-12996 in the case no. A66-10514/2015-Access from the reference legal system "ConsultantPlus". – Mode of access: <http://www.consultant.ru>
14. Anisimov A. P., Shulga A. E., Efremenko O. V., Biryukova T. A. commentary To the Federal law of 21.12.2004 No. 172 FZ "on the transfer of land or land plots from one category to another" (article by article) // SPS "ConsultantPlus". 2014
15. Andreev Yu. n. Actual problems of ownership, use and disposal of land plots (shares) from agricultural land // Agrarian and land law. – 2015. – no. 1. – Pp. 84-98.
16. Bersenev A. p. Problems of transferring agricultural land to other categories of land [Text] / A. P. Bersenev // Law and society: history, problems, prospects. - 2016. - Pp. 106-108.
17. Bulgakov V. V., Selenina A.V. Legal regime of agricultural land [Text] / V. V. Bulgakov, A.V. Selenina // Modern trends in the development of science and technology, 2017, no. 2-6, Pp. 69-71.
18. Galenko N. N. Features of the legal regime of agricultural land [Text] / N. N. Galenko // Modern economy: ensuring food security, 2018, Pp. 220-225.

ПОНЯТИЕ СОГЛАСИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУР, ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ПРЕЗИДЕНТОМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

The concept of conciliation procedures used by the President of the Russian Federation

КОВАЛЕНКО Александр Сергеевич,

аспирант ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет».

614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15,

ассистент ФГБОУ ВО «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет».

614000, Россия, г. Пермь, ул. Сибирская, 24.

E-mail: alexander.cowalenco2016@yandex.ru;

Kovalenko Alexander Sergeevich,

master's student Perm State University, assistant Perm State Humanitarian and Pedagogical University.

24 Sibirskaya str., Perm, Russia, 614000.

E-mail: alexander.cowalenco2016@yandex.ru

Краткая аннотация: В статье рассматриваются положения законодательства и точки зрения ученых о согласительных процедурах, используемых в конституционном праве. На основе анализа научной литературы и законодательства выводятся основные признаки согласительных процедур в конституционном праве, даются определения родового понятия «согласительные процедуры» и видового понятия «согласительные процедуры, используемые Президентом Российской Федерации».

Abstract: The article examines the provisions of legislation and the views of scholars on conciliation procedures used in constitutional law. On the basis of the analysis of scientific literature and legislation the main features of conciliation procedures in constitutional law are deduced, the definitions of the generic concept of «conciliation procedures» and the generic concept of «conciliation procedures used by the President of the Russian Federation» are given.

Ключевые слова: понятие, признаки, согласительные процедуры, использование, Президент.

Keywords: concept, attributes, conciliation, exercise of right, President.

Для цитирования: Коваленко А.С. Понятие согласительных процедур, используемых Президентом Российской Федерации // Аграрное и земельное право. 2024. № 10(238). С. 95-97. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_95.

For citation: Kovalenko A.S. The concept of conciliation procedures used by the President of the Russian Federation // Agrarian and land law. 2024. No. 10(238). pp. 95-97. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_95.

Статья поступила в редакцию: 29.09.2024

Дата публикации: 31.10.2024

Одной из важных функций Президента Российской Федерации (далее – Президент) является обеспечение согласованного функционирования и взаимодействия органов, входящих в единую систему публичной власти в Российской Федерации. В Российской Федерации существуют механизмы, призванные обеспечить разрешение разногласий между государственными органами. Одним из таких механизмов являются согласительные процедуры, предусмотренные ч. 1 ст. 85 Конституции Российской Федерации¹, которые используются Президентом для разрешения разногласий между органами государственной власти. Предпринималось большое количество попыток дать определение понятия «согласительные процедуры» в различных законопроектах и научных работах. Однако до сих пор нет единого мнения по данному вопросу, при этом, представляется важным понимание согласительных процедур для конституционного права.

Для того чтобы дать определение понятию «согласительные процедуры», используемые Президентом, необходимо выделить родовое понятие «согласительные процедуры» в законодательстве и науке конституционного права. В законодательстве отсутствует понятие «согласительные процедуры», однако, есть упоминание и примеры таких процедур. В утратившем силу Федеральном законе от 24.06.1999 № 119-ФЗ «О принципах и порядке разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации»² в качестве примера согласительных процедур в ст. 29 указаны согласительные комиссии, которые стороны могут создавать в случае необходимости. Также положения данной статьи предусматривают использование Президентом согласительных процедур. Тот факт, что стороны могли, а не должны создавать согласительные комиссии, а также упоминание такой формы реализации права, как использование, указывает на восприятие законодателем согласительных процедур как необязательных.

Примером попытки дать легальное определение согласительным процедурам может являться проект Федерального закона «О процедурах преодоления разногласий и разрешения споров между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации»³. В данном законопроекте изначально давалось лишь понятие «процедур», которое в последующем было заменено на согласительные процедуры. Под согласительными процедурами предлагалось понимать предусмотренный Конституцией Российской Федерации и законодательством Российской Федерации паритетный порядок преодоления разногласий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации. В данном определении стоит обратить внимание на паритетный порядок проведения согласительных процедур, который предполагает равенство сторон. При этом в ст. 16 законопроекта говорится о том, что Президент Российской Федерации может использовать согласительные процедуры по собственной инициативе и не говорится о необходимости согласия других сторон на проведение таких процедур. Также в законопроекте упоминается создание согласительных комиссий по поручению Президента как основной формы согласительных процедур.

Заслуживают отдельного внимания положения проекта Федерального закона «О согласительных процедурах для разрешения разно-

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 01.07.2020. № 31. Ст. 4398.

² О принципах и порядке разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации: Федеральный закон от 24.06.1999 № 119-ФЗ (ред. от 20.05.2002) // Собрание законодательства РФ. 28.06.1999. № 26. ст. 3176. (утратил силу).

³ Проект Федерального закона № 98800539-2 «О процедурах преодоления разногласий и разрешения споров между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/98800539-2> [дата обращения: 24.09.2024].

гласий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, а также между органами государственной власти субъектов Российской Федерации»¹. В законопроекте понятие согласительных процедур отсутствует, однако, в ст. 3 определен предмет и стадии согласительных процедур. Примечателен и тот факт, что в ст. 11 законодатель попытался определить юридическую силу документов, принимаемых по итогу использования согласительных процедур, а именно приравнять их к федеральным законам. В качестве примеров согласительных процедур, как и в предыдущем законопроекте, указан неисчерпывающий перечень согласительных процедур, в который входят согласительные комиссии и проведение переговоров.

В российской юридической науке нет единого мнения по вопросу определения согласительных процедур, как в целом, так и разными должностными лицами в различных ветвях власти. Так, например, Е.Е. Бобракова под конституционно-правовыми согласительными процедурами предлагает понимать «урегулированный нормами конституционного права определенный порядок взаимосвязанных и последовательных действий, совершаемых сторонами конституционно-правовой коллизии, направленных на ее урегулирование путем восстановления или достижения согласия между ними»². Автор указывает на то, что согласительные процедуры используются в рамках конституционно-правовой коллизии, а также указывает на конечную цель использования согласительных процедур – урегулирование данной коллизии, которая достигается путем восстановления или достижения согласия между ее сторонами. Стоит отметить, что, по мнению Е.Е. Бобраковой согласительные процедуры в конституционном праве носят универсальный характер и могут использоваться для разрешения различных разногласий.

Т.В. Цатурян понимает под согласительными процедурами «урегулированный нормами конституционного права порядок досудебного разрешения споров между органами государственной власти, направленный на достижение согласованного решения»³. Достоинством данного определения является указание на использование данного порядка разрешения споров именно в досудебном порядке, однако, не указаны субъекты использования согласительных процедур, а также из определения не следует, обязательно проведение данных процедур или нет. Стоит отметить, что в данном определении, как и в предыдущем, есть указание на такой признак, как направленность на достижение согласованного решения.

А.В. Никитина, разработав в рамках своего исследования проект Федерального закона «О согласительных процедурах разрешения споров и преодоления разногласий между органами публичной власти в Российской Федерации», предлагает следующее определение понятия согласительных процедур - «внесудебный порядок разрешения споров или преодоления разногласий между органами государственной власти и (или) органами местного самоуправления, направленный на принятие конфликтующими сторонами взаимосогласованных решений»⁴. Как и в других определениях, в качестве цели согласительной процедуры указывается достижение согласованного (взаимосогласованного) решения, при этом, отсутствует указание на субъектов использования.

В научной литературе есть попытки дать видовые понятия различных согласительных процедур. А.Б. Тарханова, определяя один из видов согласительных процедур в конституционном праве пишет, что «согласительные процедуры в деятельности законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации – это урегулированный нормами конституционного права определенный порядок взаимосвязанных и последовательных действий с участием парламента субъекта РФ, его органов и депутатов, совершаемых сторонами юридических процедур или участниками правовой коллизии, направленных на согласование их позиций»⁵. Достоинством данного определения является указание на субъектов согласительных процедур. Также в своей работе А.Б. Тарханова указывает на такой признак согласительных процедур, как достижение согласованного решения. При этом ученый отмечает, что данный признак не является обязательным, в силу того, что не всегда удается у сторон спора достигнуть согласия по какому-либо вопросу.

На основе анализа российского законодательства и мнений ученых можно прийти к выводу, что основными чертами согласительных процедур в конституционном праве являются: 1. применение согласительных процедур в досудебном порядке; 2. специфическая цель использования – достижение согласованного решения; 3. распространенные формы использования – согласительные комиссии и переговоры.

Таким образом, под согласительными процедурами в конституционном праве стоит понимать урегулированный нормами конституционного права порядок использования органами государственной власти и их должностными лицами процедур, направленных на преодоления разногласий и достижение согласованных решений между органами государственной власти, применяемых в досудебном порядке, как правило, в форме согласительных комиссий, переговоров или в иных формах.

Определение понятия «согласительные процедуры, используемые Президентом», в научной литературе отсутствует. При этом используемые Президентом согласительные процедуры имеют ряд особенностей, отличающих их от других согласительных процедур в конституционном праве.

На основе анализа ч. 1 ст. 85 Конституции Российской Федерации, иных нормативных правовых актов и подзаконных актов можно выделить следующие характерные черты согласительных процедур, используемых Президентом:

1. специфический субъект использования: Президент Российской Федерации;
2. специфические органы и должностные лица, содействующие Президенту в реализации данного права: Государственный Совет Рос-

¹ Проект Федерального закона № 350790-3 «О согласительных процедурах для разрешения разногласий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, а также между органами государственной власти субъектов Российской Федерации». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/350790-3> [дата обращения: 27.09.2024].

² Бобракова Е.Е. Согласительные процедуры в конституционном праве: Общие основы и особенности применения в федеральном законодательном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 5.

³ Цатурян Т.В. Конституционно-правовое регулирование согласительных процедур разрешения споров о компетенции между органами государственной власти Российской Федерации и субъектов Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 10.

⁴ Никитина А.В. Конституционно-правовые споры: дис. ... док. юрид. наук. Хабаровск, 2019. С. 488.

⁵ Тарханова А.А. Согласительные процедуры в законодательных (представительных) органах государственной власти субъектов Российской Федерации: на примере Республики Татарстан: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2007. С. 8.

сийской Федерации (п. 5 ч.1 ст. 5 Федерального закона «О Государственном Совете Российской Федерации»¹), Советы при полномочных представителях Президента Российской Федерации в федеральном округе (абз. 1 и абз. 3 п. 4 Положения о совете при полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе, утвержденного Указом Президента РФ от 24 марта 2005 г. № 337²) и полномочные представители Президента Российской Федерации в федеральном округе (абз. 13 п. 6 Положения о полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе, утвержденного Указом Президента РФ от 13.05.2000 № 849³);

3. специфическая форма реализации права: использование, которая представляет форму реализации права субъектом по своему усмотрению, а, следовательно, использование Президентом согласительных процедур является его правом, а не обязанностью;

4. использование различных форм согласительных процедур Президентом по его выбору и усмотрению с учетом особенностей возникших разногласий. Так, например, одним из оснований отклонения или приостановления рассмотрения вышеуказанных законопроектов являлись заключения правового управления Государственной Думы Российской Федерации. Согласно данным заключениям, решение об использовании согласительных процедур применительно к каждому конкретному случаю возникновения разногласий является прерогативой самого Президента Российской Федерации и не является предметом регулирования Федерального закона⁴;

5. использование в досудебном порядке, что следует из системного анализа ч. 1 ст. 85 Конституции Российской Федерации, согласно которой в случае недостижения согласованного решения Президент может передать разрешение спора на рассмотрение соответствующего суда. Об этом также может свидетельствовать п. 7 ст. 93 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»⁵, согласно которому подача ходатайства органа (органов) государственной власти в Конституционный Суд допустимо, если государственный орган предварительно обратился к Президенту Российской Федерации с просьбой об использовании согласительных процедур и Президент в течении месяца с просьбой об использовании согласительных процедур со дня обращения не использовал эти согласительные процедуры, либо такие процедуры не привели к разрешению спора;

6. специфические условия использования: а) разногласия между органами государственной власти и органами государственной власти субъектов; б) разногласия между органами государственной власти субъектов.

На основе характерных признаков, присущих изучаемому институту, можно сформулировать следующее определение понятия «*согласительные процедуры, используемые Президентом Российской Федерации*» – урегулированный нормами конституционного права порядок досудебного разрешения споров, посредством использования Президентом согласительных процедур, формы и содержание которых Президент определяет самостоятельно в зависимости от особенностей возникших разногласий, направленных на достижение согласованного решения и преодоления разногласий между органами государственной власти.

Библиография:

1. Бобракова Е.Е. Согласительные процедуры в конституционном праве: Общие основы и особенности применения в федеральном законодательном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. 27 с.
2. Заключение по проекту Федерального закона № 350790-3 «О согласительных процедурах для разрешения разногласий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, а также между органами государственной власти субъектов Российской Федерации», внесенному Государственным Собранием – Курултаем – Республики Башкортостан» (первое чтение). URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/350790-3> [дата обращения: 27.09.2024].
3. Никитина А.В. Конституционно-правовые споры: дис. ... док. юрид. наук. Хабаровск, 2019. 500 с.
4. Проект Федерального закона № 350790-3 «О согласительных процедурах для разрешения разногласий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, а также между органами государственной власти субъектов Российской Федерации». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/350790-3> [дата обращения: 27.09.2024].
5. Проект Федерального закона № 98800539-2 «О процедурах преодоления разногласий и разрешения споров между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/98800539-2> [дата обращения: 24.09.2024].
6. Тарханова А.А. Согласительные процедуры в законодательных (представительных) органах государственной власти субъектов Российской Федерации: на примере Республики Татарстан: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2007. 27 с.
7. Цатурян Т.В. Конституционно-правовое регулирование согласительных процедур разрешения споров о компетенции между органами государственной власти Российской Федерации и субъектов Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 23 с.

References:

1. Bobrakova E.E. Conciliation procedures in constitutional law: General principles and features of application in the federal legislative process: abstract of the thesis ... cand. Jurid. M., 2001. 27 p.
2. Conclusion on the draft Federal Law No. 350790-3 "On Conciliation Procedures for Resolving Disagreements between the State Authorities of the Russian Federation and the State authorities of the Subjects of the Russian Federation, as well as between the State authorities of the subjects of the Russian Federation", introduced by the State Assembly – the Kurultai – of the Republic of Bashkortostan" (first reading). URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/350790-3> [date of access: 09/27/2024].
3. Nikitina A.V. Constitutional and legal disputes: dis. ... doc. Jurid. sciences'. Khabarovsk, 2019. 500 p.
4. Draft Federal Law No. 350790-3 "On Conciliation Procedures for Resolving Disagreements between Public Authorities of the Russian Federation and Public Authorities of subjects of the Russian Federation, as well as between public authorities of subjects of the Russian Federation". URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/350790-3> [date of access: 09/27/2024].
5. Draft Federal Law No. 98800539-2 "On Procedures for Overcoming Disagreements and Resolving Disputes between Public Authorities of the Russian Federation and Public Authorities of Constituent Entities of the Russian Federation". URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/98800539-2> [date of appeal: 09/24/2024].
6. Tarkhanova A.A. Conciliation procedures in legislative (representative) state authorities of the subjects of the Russian Federation: on the example of the Republic of Tatarstan: the dissertation ... cand. Jurid. sciences'. Kazan, 2007. 27 p.
7. Tsuruyun T.V. Constitutional and legal regulation of conciliation procedures for resolving disputes on competence between state authorities of the Russian Federation and subjects of the Russian Federation: abstract ... cand. Jurid. M., 2009. 23 p.

¹ О Государственном Совете Российской Федерации: Федеральный закон от 08.12.2020 № 394-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 14.12.2020. № 50 (часть III). ст. 8039.

² О советах при полномочных представителях Президента Российской Федерации в федеральных округах: Указ Президента РФ от 24.03.2005 № 337 (ред. от 25.12.2014) // Собрание законодательства РФ. 28.03.2005. № 13. ст. 1139.

³ О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе: Указ Президента РФ от 13.05.2000 № 849 (ред. от 26.06.2023) // Собрание законодательства РФ. 15.05.2000. № 20. ст. 2112.

⁴ Заключение по проекту Федерального закона № 350790-3 «О согласительных процедурах для разрешения разногласий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, а также между органами государственной власти субъектов Российской Федерации», внесенному Государственному Собранию – Курултаем – Республики Башкортостан» (первое чтение). URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/350790-3> [дата обращения: 27.09.2024].

⁵ О Конституционном Суде Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 31.07.2023) // Собрание законодательства РФ. 25.07.1994. № 13. ст. 1447.

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТБОРА НА СЛУЖБУ В ОРГАНЫ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН: ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Administrative and legal regulation of selection for service in the internal affairs bodies of the Republic of Tajikistan: issues of improvement

Абдуманон Самадзода,

начальник отделения прохождения службы, присвоения звания, поощрения и учета кадров отдела кадров и работы с личным составом управления МВД Республики Таджикистан по Согдийской области (г. Худжанд Республики Таджикистан), адъюнкт по кафедре управления деятельностью подразделений обеспечения охраны общественного порядка центра командно-штабных учений Академии управления МВД России (г. Москва).

125993, Россия, г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8.

E-mail: samadzoda85@mail.ru;

Abdumanon Samadzoda,

Head of the Department of service, rank assignment, promotion and Personnel Accounting of the Personnel and Personnel Management Department of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan in the Sughd region (Khujand, Republic of Tajikistan), Associate Professor at the Department of Management of Public Order Units of the Center for Command and Staff Exercises of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Moscow).

Russia, 125993, Moscow, st. Zoe and Aleksandra Kosmodemyanskikh, 8.

E-mail: samadzoda85@mail.ru

Краткая аннотация: Поднимается проблема совершенствования механизмов административно-правового регулирования отбора на службу в органы внутренних дел Республики Таджикистан. Делается вывод, что в настоящее время административно-правовой институт поступления на службу в республике характеризуется наличием правовых коллизий, пробелов, логических противоречий и дискриминационных норм. В текущих условиях актуализируются задачи научно-теоретического поиска по выбору оптимальной модели правового закрепления требований к кандидатам на службу, организационных механизмов отбора и алгоритмов реализации проверочных мероприятий. Одной из ключевых задач нормотворчества в исследуемой сфере должно стать создание организационно-правовой системы, максимально исключающей коррупционные факторы при трудоустройстве в органы внутренних дел Таджикистана.

Abstract: The problem of improving the mechanisms of administrative and legal regulation of selection for service in the internal affairs bodies of the Republic of Tajikistan is raised. It is concluded that at present, the administrative and legal institution of entering the service in the republic is characterized by the presence of legal conflicts, gaps, logical contradictions and discriminatory norms. In the current conditions, the tasks of scientific and theoretical search for the choice of the optimal model of legal consolidation of requirements for candidates for service, organizational selection mechanisms and algorithms for the implementation of verification measures are being updated. One of the key tasks of norm-setting in the field under study should be the creation of an organizational and legal system that maximally excludes corruption-related factors in employment in the internal affairs bodies of Tajikistan.

Ключевые слова: административное право, административно-правовое регулирование; государственная служба; служба в органах внутренних дел; органы внутренних дел; поступление на службу; отбор граждан на службу.

Keywords: administrative law, administrative and legal regulation; civil service; service in internal affairs bodies; internal affairs bodies; admission to service; selection of citizens for service.

Для цитирования: Самадзода Абдуманон. Административно-правовое регулирование отбора на службу в органы внутренних дел Республики Таджикистан: вопросы совершенствования // Аграрное и земельное право. 2024. № 10(238). С. 98-100. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_98.

For citation: Samadzoda Abdumanon Administrative and legal regulation of selection for service in the internal affairs bodies of the Republic of Tajikistan: issues of improvement // Agrarian and land law. 2024. No. 10(238). pp. 98-100. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_98.

Статья поступила в редакцию: 18.09.2024

Дата публикации: 31.10.2024

Актуальность обращения к основам административно-правового регулирования поступления на службу в органы внутренних дел Республики Таджикистан (далее – ОВД РТ) обусловлена следующими аспектами [14, с. 93-94].

Во-первых, на систему данных органов возлагается основная ответственность за обеспечение общественного порядка и противодействие преступности. В этой связи служба в ОВД РТ, особенности в органах милиции предполагает наличие хорошо развитых физических качеств (сила, скорость, ловкость), способности выдерживать стрессовые нагрузки, умения быстро ориентироваться в сложных ситуациях служебно-оперативной деятельности, в том числе связанных с применением огнестрельного оружия. При этом необходимо учитывать, что оперативная ситуация в республике продолжает оставаться достаточно напряженной, все более актуализируются задачи борьбы с организованными преступными группировками, пресечения международного наркотрафика, противодействия экстремистским и террористическим группировкам.

Во-вторых, сотрудники ОВД являются представителями власти РТ, образно выражаясь – ее лицом. Именно с ними каждодневно контактирует население страны, от их профессионализма, деловых и личностных качеств напрямую зависит авторитет таджикской государственности, отношение граждан к нормам права.

Изложенное говорит о том, что правоохранительная служба в ОВД РТ предполагает наличие жестких требований к физическому развитию, образованию, личностным и морально-психологическим качествам сотрудников. Реализации данного условия служит кадровая политика, составными элементами которой являются: отбор, профессиональная подготовка и воспитание персонала.

Между тем, данные современных исследований свидетельствуют о том, что ОВД РТ сталкиваются с рядом серьезных проблем качественного комплектования кадров. Данная ситуация обуславливает недостаточную эффективность таджикских органов правопорядка в решении стоящих перед ними задач, слабое доверие населения и как результат неудовлетворительный уровень взаимодействия с ним [1, с. 178-182]; [15, с. 243-251].

В-третьих, изменилась сама парадигма административно-правовых отношений, в которых участвуют сотрудники органов внутренних дел. Теперь эти отношения базируются не на примате государства над правами человека и гражданина, а на первооснове прав и свобод челове-

ка и гражданина в обществе и государстве, о чем справедливо пишет М.Н. Кобзарь-Фролова [2, с. 12-32], что накладывает отпечаток на характер общественных отношений, складывающихся в органах внутренних дел, и влияющих на поступление на службу в органы внутренних дел граждан.

Таким образом, совершенствование механизмов административно-правового регулирования отбора на службу в ОВД РТ является актуальной задачей научного поиска, что обуславливает интерес к данной проблеме среди правоведов республики, а также специалистов из других государств [4]; [11, с. 61-64]; [12, с. 113-116].

Категория «отбор кадров» является одной из основных в теории управления [9, с. 74-78]; [10, с. 140-144]. По своему содержанию данный вид административной деятельности включает ряд этапов:

- установление и нормативное закрепление критериев к кандидатам на службу;
- информационная работа с широкой общественностью, образовательными организациями, силовыми ведомствами, организациями правоохранительной направленности по привлечению на службу граждан, соответствующих вышеуказанным требованиям;
- реализация проверочных мероприятий в отношении кандидатов на службу. Необходимо, используя имеющиеся административные механизмы (проверка по специальным информационным базам и учетам, сбор информации по месту жительства, учебы, военной службы и т. д.) не допустить попадания в органы внутренних дел лиц, имеющих тесные криминальные связи, допуская серьезных нарушения закона в прошлом, обладающих личными качествами недопустимыми для сотрудника правоохранительного органа;
- выбор из числа претендентов, граждан в наибольшей мере соответствующих требованиям в соответствии с замещаемой должностью. Отметим, что данный этап требует принятия волевого, властного решения со стороны руководителя комплектующего органа, которое должно носить максимально объективный характер, исключающий какую-либо личную заинтересованность и субъективизм оценки кандидата. Данный этап можно, с определенной долей условности считать окончанием отбора кадра, после чего начинается свою реализацию административный механизм оформления гражданина на службу.

В настоящее время правовые основы, регламентирующие рассматриваемый нами вид административной деятельности закреплены в законе Республики Таджикистан от 17 мая 2004 г. № 41 «О милиции» (далее – Закон о милиции). В частности, ст. 19 данного документа устанавливает основные требования и условия, предъявляемые к лицам, отбираемым на службу. Также при отборе кадров учитываются нормы постановления Правительства Республики Таджикистан от 5 апреля 2005 г. № 137 «Об утверждении Положения о прохождении службы рядовым и начальствующим составом органов внутренних дел Республики Таджикистан» (далее – Положение) и Кодекса профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел РТ, утвержденного ведомственным приказом.

Кроме того, необходимо отметить, что ряд аспектов, касающихся качества отбора кадров для ОВД РТ содержится в документе программно-политического характера - Программе реформы милиции на 2021-2025 гг., утвержденной постановлением Правительства РТ от 1 июня 2021 г. № 211.

Таким образом, в современном таджикском законодательстве отсутствует специальный нормативно-правовой акт, который устанавливал бы требования, предъявляемые к кандидатам на службу в ОВД РТ. Нормы рассматриваемого нами административного института отбора кадров включены в состав ряда законов и подзаконных актов различного уровня.

Анализ действующего законодательства позволяет выделить ряд нормативно закрепленных требований к кандидатам на службу в ОВД РТ, которые могут быть систематизированы следующим образом:

1. Возрастные характеристики. В настоящее время Закон о милиции допускает прием на службу в милицию РТ граждан в возрасте от 20 до 35 лет. Отметим, что, в сравнении с аналогичной нормой российского законодательства, возрастной ценз в Республике Таджикистан является более жестким. Данная ситуация может быть объяснена более благополучной демографической ситуацией, позволяющей набирать на службу граждан в наиболее подходящем для тяжелых психофизиологических нагрузок возрасте.

Другим аспектом, отличающим таджикское законодательство о службе в органах внутренних дел от российского, является отсутствие единых возрастных рамок для поступления на службу в ОВД и органы милиции. Так, согласно Положению, возрастной ценз для приема на службу в органы внутренних дел составляет 18-35 лет. Нижний порог возраста в данном случае шире. Это обусловлено тем, что на службу в органы внутренних дел могут приниматься также женщины, не проходящие в Таджикистане обязательную срочную службу, в то время как для приема в органы милиции прохождение срочной службы является обязательным условием. Отметим, что ст. 19 Закона о милиции дает право трудоустройства независимо от пола, при этом одновременно содержит условие об обязательном прохождении военной службы по призыву, что фактически не дает женщинам возможности реализовать данное право. В настоящее время на сайте МВД РТ размещен проект закона Республики Таджикистан «О полиции». В статье 20 данного документа делается попытка устранить отмеченную выше дискриминационную коллизию – устанавливается нижняя граница возраста в 18 лет для женщин и 20 лет для мужчин. Кроме того, нужно обратить внимание на наличие отдельных возрастных рамок для граждан, поступающих на учебу в образовательные организации МВД РТ (17-25 лет).

2. Образовательные характеристики. Обязательным критерием уровня образования в данном случае является владение государственным языком Республики Таджикистан. Кроме того, в зависимости от замещаемой должности ведомственными нормативными документами МВД РТ устанавливаются соответствующие требования относительно уровня и специализации образования.

Согласно требованиям Положения, для замещения должностей среднего начальствующего состава требуется наличие высшего либо среднего специального образования. Отметим, что данный документ не оговаривает образовательного ценза для замещения должностей рядового, старшего и высшего начальствующего состава, что следует считать пробелом в исследуемой сфере административного законодательства.

3. Состояние здоровья и физическая подготовленность. Требования к состоянию здоровья и уровню развития скоростно-силовых качеств и физи-

ческой выносливости сотрудников устанавливаются на уровне ведомственных нормативных актов МВД РТ и предполагают достаточно строгий отбор.

4. Моральные и деловые качества. В общем виде данные характеристики установлены Кодексом профессиональной этики. Особое внимание в тексте Закона о милиции обращается на отсутствие у кандидата на должность судимости.

Среди иных требований следует выделить наличие у кандидата гражданства Республики Таджикистан.

Таким образом, в настоящее время административно-правовой институт поступления на службу в ОВД РТ характеризуется наличием правовых коллизий, пробелов, логических противоречий и дискриминационных норм. Данная проблема осознается руководством республики и МВД РТ, в связи с чем предпринимаются попытки правового реформирования данной сферы: разрабатываются и внедряются программные документы, на стадии публичного обсуждения находится проект Закона «О полиции». В текущих условиях актуализируются задачи научно-теоретического поиска по выбору оптимальной модели правового закрепления требований к кандидатам на службу, организационных механизмов отбора и алгоритмов реализации проверочных мероприятий [13, с. 169-170]. Одной из ключевых задач нормотворчества в исследуемой сфере должно стать создание организационно-правовой системы, максимально исключающей коррупциогенные факторы при трудоустройстве в ОВД РТ.

Совершенствование отбора кандидатов на службу в органы внутренних дел должно способствовать повышению эффективности деятельности органов внутренних дел в области охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности [3, с. 158-191]; [5]. Особое место должна занять выработка у граждан готовности проходить службу в условиях действия административно-правовых режимов [7, с. 48-55]. Также результаты сравнительного правоведения следует учитывать при совершенствовании документов стратегического планирования в области охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности [8, с. 107-116].

Библиография:

1. Мирзорустамов М.М. Актуальные задачи профессионального отбора кадров на службу в органы внутренних дел Республики Таджикистан // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. – 2015. – № 1 (25). – С. 178-182.
2. Административно-правовые отношения в отраслях экономики / М.Н. Кобзарь-Фролова, С.А. Агамагомедова, Н.Г. Андрианова [и др.]. – Воронеж : ИПЦ «Научная книга», 2023. – 386 с. – ISBN 978-5-4446-1825-7.
3. Обзор II Всероссийской научно-практической конференции «Правовое обеспечение национальной безопасности. Памяти А. А. Прохожева» (РАНХиГС, Москва, 21 апреля 2023 года) / О. Ф. Акбашев, К. В. Алексеев, В. П. Беркут [и др.] // Транспортное право и безопасность. – 2023. – № 4(48). – С. 158-191.
4. Организация охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности : Учебник : в 2 ч. – Ч. 1 / В. А. Милехин, Ю. Н. Носатов, А. В. Шевцов [и др.]. – Москва : Академия управления МВД России, 2023. – 360 с.
5. Организация охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности : Учебник : в 2 ч. – Ч. 2 / В. А. Милехин, Ю. Н. Носатов, А. В. Шевцов [и др.]. – Москва : Академия управления МВД России, 2023. – 312 с.
6. Редкоус, В.М. Актуальные направления современного административно-правового регулирования общественных отношений / В. М. Редкоус // Глобализация, деглобализация и публичное право : материалы Международной научно-практической конференции, Москва, 09 декабря 2022 года. – Москва: РУДН, 2023. – С. 28-35.
7. Редкоус, В. М. Административно-правовые режимы, устанавливаемые в целях обеспечения государственной безопасности / В. М. Редкоус // Труды Академии управления МВД России. – 2023. – № 1 (65). – С. 48-55.
8. Редкоус, В.М. Использование зарубежного опыта в целях подготовки документов стратегического планирования в области общественной безопасности в государствах - участниках СНГ / В. М. Редкоус // Труды Академии управления МВД России. – 2024. – № 2(70). – С. 107-116.
9. Редкоус, В.М. Правовое закрепление особенностей поступления на службу в органы и организации прокуратуры новых субъектов Российской Федерации / В. М. Редкоус // Право и наука в современном мире : сборник материалов всероссийской научно-практической конференции, Пермь, 25 марта 2023 года. – Пермь: Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2023. – С. 74-78.
10. Редкоус, В.М. Правовое закрепление особенностей поступления на службу в учреждения и органы уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на территориях новых субъектов Российской Федерации / В. М. Редкоус // Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия : сборник материалов X международной научно-практической конференции, Пермь, 05–07 апреля 2023 года. Том 2. – Пермь: Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2023. – С. 140-144.
11. Самадзода А. К вопросу об административно-правовой основе поступления на службу в органы внутренних дел Республики Таджикистан // Актуальные проблемы административного права и процесса. – 2023. – № 2. – С. 61-64.
12. Самадзода А. Концептуальные направления исследования административно-правового регулирования поступления на службу в органы внутренних дел Республики Таджикистан // Государственная служба и кадры. – 2023. – № 5. – С. 113-116.
13. Сотникова Е.И. О требованиях к гражданам, поступающим на службу в полицию (милицию), по законодательству о службе в органах внутренних дел Российской Федерации и Республики Таджикистан // Реализация Конституции Российской Федерации: состояние и перспективы. Материалы VII междунар. научно-практ. конф. – Омск: Изд-во: Омская академия МВД РФ, 2023. – С. 169-170.
14. Кирюхин, В. В. Участие граждан в охране общественного порядка: в поисках разумного баланса / В. В. Кирюхин // Закон и правопорядок в Третьем тысячелетии : IX Балтийский юридический форум. Материалы международной научно-практической конференции, Калининград, 12 декабря 2020 года. – Калининград: Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России, 2021. – С. 93-94.
15. Civil Society of modern Russia: Problems of implementation of constitutional rights and freedoms / A. M. Voronov, M. N. Kobzar-Frolova, V. M. Redkous, A. M. Gogolev // International Journal of Economics and Business Administration. – 2019. – Vol. 7, No. S1. – P. 243-251. – DOI 10.35808/ijeba/268.

References:

1. Mirzorustamov M.M. Current tasks of professional selection of personnel for service in the internal affairs bodies of the Republic of Tajikistan // Proceedings of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan. – 2015. – No. 1 (25). – Pp. 178-182
2. Administrative and legal relations in economic sectors / M.N. Kobzar-Frolova, S.A. Agamagomedova, N.G. Andrianova [and others]. – Voronezh, 2023. – 386 p.
3. Review of the II All-Russian Scientific and Practical Conference "Legal Support of National Security. In memory of A. A. Prokhozhev" (RANEP, Moscow, April 21, 2023) / O. F. Akbashev, [and others] // Transport Law and Security. – 2023. – No. 4(48). – pp. 158-191.
4. Organization of the protection of public order and ensuring public safety: Textbook: in 2 hours. P. 1 / V.A. Milekhin, Yu.N. Nosatov, A.V. Shevtsov [and others]. – M., 2023. – 360 p.
5. Organization of the protection of public order and ensuring public safety: Textbook: in 2 hours P. 2 / V.A. Milekhin, Yu.N. Nosatov, A.V. Shevtsov [and others]. – M., 2023. – 312 p.
6. Redkous, V. M. Current trends in modern administrative and legal regulation of public relations / V. M. Redkous // Globalization, deglobalization and public law: materials of the International scientific and practical conference, Moscow, December 09, 2022. - Moscow: RUDN, 2023.
7. Redkous, V. M. Administrative and legal regimes established for the purpose of ensuring state security / V. M. Redkous // Works of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2023. - No. 1 (65). - P. 48-55.
8. Redkous, V.M. Using foreign experience for the purpose of preparing strategic planning documents in the field of public security in the CIS member states / V.M. Redkous // Works of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2024. - No. 2 (70).
9. Redkous, V.M. Legal consolidation of the features of admission to service in the bodies and organizations of the prosecutor's office of new constituent entities of the Russian Federation / V.M. Redkous // Law and science in the modern world: collection of materials of the All-Russian scientific and practical conference, Perm, March 25, 2023. – Perm, 2023. – P. 74-78.
10. Redkous, V.M. Legal consolidation of the features of admission to service in institutions and bodies of the penal system of the Russian Federation in the territories of new constituent entities of the Russian Federation / V. M. Redkous // Penitentiary system and society: experience of interaction: collection of materials of the X international scientific and practical conference, Perm, 05–07 April 2023. Volume 2. – Perm: Perm Institute of the Federal Penitentiary Service, 2023.
11. Samadzoda A. On the issue of the administrative and legal basis for joining the internal affairs bodies of the Republic of Tajikistan // Current problems of administrative law and process. – 2023. – No. 2. – P. 61-64.
12. Samadzoda A. Conceptual directions for the study of administrative and legal regulation of admission to service in the internal affairs bodies of the Republic of Tajikistan // Public service and personnel. – 2023. – No. 5. – P. 113-116.
13. Sotnikova E.I. On the requirements for citizens entering service in the police (militia), according to the legislation on service in the internal affairs bodies of the Russian Federation and the Republic of Tajikistan // Implementation of the Constitution of the Russian Federation: status and prospects. Materials of the VII international. scientific-practical conf. – Omsk: Publishing house: Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2023.
14. Kiryukhin V.V. Participation of citizens in the protection of public order: in search of a reasonable balance // Law and order in the Third Millennium: IX Baltic Legal Forum. Materials of the international scientific and practical conference, Kaliningrad, December 12, 2020. – Kaliningrad, 2021. – P. 93-94.
15. Civil Society of modern Russia: Problems of implementation of constitutional rights and freedoms / A. M. Voronov, M. N. Kobzar-Frolova, V. M. Redkous, A. M. Gogolev // International Journal of Economics and Business Administration. – 2019. – Vol. 7, No. S1. – P. 243-251.

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ ИНСТИТУТ ПРОХОЖДЕНИЯ СЛУЖБЫ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ The administrative and Legal Institute of service in the internal affairs bodies of the Republic of Tajikistan: current state and prospects of reform

Бахтиёр Розикзода,

инспектор отделения расстановки кадров отдела кадров и работы с личным составом управления МВД Республики Таджикистан по Согдийской области (г. Худжанд Республики Таджикистан); адъюнкт по кафедре управления деятельностью подразделений обеспечения охраны общественного порядка центра командно-штабных учений Академии управления МВД России (г. Москва). 125993, Россия, г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8.
E-mail: bakhtiyor.mvd@mail.ru;

Bakhtiyor Rozikzoda,

Inspector of the Personnel Placement Department of the Personnel and Personnel Management Department of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan in the Sughd region (Khujand, Republic of Tajikistan); Graduate Student at the Department of Management of the activities of Public Order units of the Center for Command and Staff Exercises of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Moscow). Russia, 125993, Moscow, st. Zoe and Aleksandra Kosmodemyanskikh, 8.
E-mail: bakhtiyor.mvd@mail.ru

Краткая аннотация: в статье исследуется проблема административно-правового регулирования вопросов прохождения службы в органах внутренних дел Республики Таджикистан. Анализируется действующая нормативно-правовая база в данной сфере. Высказывается предложение о необходимости разработки проекта нового закона, регламентирующего порядок прохождения службы. Предлагается использование российского опыта реформирования органов внутренних дел с учетом политической, культурной, социальной и экономической специфики Таджикистана.

Abstract: the article examines the problem of administrative and legal regulation of issues of service in the internal affairs bodies of the Republic of Tajikistan. The current regulatory framework in this area is analyzed. A proposal is made on the need to draft a new law regulating the procedure for service. It is proposed to use the Russian experience of reforming the internal affairs bodies, taking into account the political, cultural, social and economic specifics of Tajikistan.

Ключевые слова: административное право, сравнительное правоведение, административно-правовое регулирование; государственная служба; служба в органах внутренних дел; органы внутренних дел; прохождение службы.

Keywords: administrative law, comparative jurisprudence, administrative and legal regulation; civil service; service in internal affairs bodies; internal affairs bodies; service.

Для цитирования: Розикзода Бахтиёр. Административно-правовой институт прохождения службы в органах внутренних дел Республики Таджикистан: современное состояние и перспективы реформирования // Аграрное и земельное право. 2024. № 10(238). С. 101-103. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_101.

For citation: Rozikzoda Bakhtiyor. The administrative and Legal Institute of service in the internal affairs bodies of the Republic of Tajikistan: current state and prospects of reform // Agrarian and land law. 2024. No. 10(238). pp. 101-103. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_101.

Статья поступила в редакцию: 18.09.2024

Дата публикации: 31.10.2024

Новый характер содержания административно-правовых общественных отношений, базирующийся на приоритете прав и свобод человека и гражданина, о чем пишет в монографии М.Н. Кобзарь-Фролова [2, с. 12-32], оказывает влияние на всю систему взаимоотношений «органы внутренних дел – граждане», в том числе и на служебные отношения в системе органов внутренних дел [10, с. 28-35].

В настоящее время перед органами внутренних дел Республики Таджикистан (далее – ОВД РТ) стоят важные и сложные задачи обеспечения общественного порядка, общественной безопасности и противодействия преступности в условиях возрастающей активности преступных группировок, в том числе связанных с наркотрафиком, экстремистской и террористической деятельностью [3, С. 93-94], [11, с. 48-55]. Решение данных задач предполагает возложение на сотрудников жестких требований физической, тактической, юридической подготовленности, обладание высокими моральными качествами, наличие внутренней мотивации выносить высокие психофизиологические нагрузки.

Обеспечение ОВД РТ качественными кадрами является ключевой управленческой задачей и реализуется посредством соответствующей кадровой политики по таким направлениям как: отбор кадров, их профессиональное обучение и подготовка, воспитательная работа с личным составом, обеспечение законности и служебной дисциплины. Важнейшим условием удержания качественных кадров на службе является обеспечение высокого уровня правовой и социальной защищенности сотрудников.

Следует отметить, что в настоящее время ОВД РТ испытывают серьезные затруднения в реализации почти всех вышеперечисленных направлений кадровой политики. Следствием этого становится недостаточная эффективность в реализации служебно-оперативных задач, высокий уровень коррупции и низкое доверие со стороны населения [1, с. 119-128]; [4, с. 178-182]; [10, 110-112]. Данная проблема актуализирует научно-теоретический поиск в направлении совершенствования нормативно-правовой базы, регламентирующей вопросы прохождения службы не только в ОВД РТ, но и других правоохранительных органах [8, с. 19-21]; [9, с. 248-250;]. При этом необходимо учитывать особенности деятельности сотрудников ОВД в области охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности [6]; [7]; [15, с. 417-425].

Административно-правовое регулирование прохождения службы в ОВД РТ регламентировано рядом нормативно-правовых актов, сре-

ди которых следует особо выделить Закон РТ от 17 мая 2004 г. № 41 «О милиции» (далее – Закон о милиции) и постановление Правительства РТ от 5 апреля 2005 г. № 137 «Об утверждении Положения о прохождении службы рядовым и начальствующим составом органов внутренних дел РТ» (далее – Положение). При этом следует понимать, что милиция является частью ОВД РТ.

Анализ данных нормативных документов позволяет смоделировать теоретическую конструкцию системы института прохождения службы в ОВД РТ. Его общая часть включает нормы, регламентирующие правовую основу и принципы службы, место органов внутренних дел РТ в системе государственных органов Таджикистана, правовой статус сотрудника (его права, обязанности и ответственность), систему должностей, основы организации профессиональной подготовки и профессионального образования.

В качестве отдельной части можно рассматривать нормативные положения, регламентирующие порядок приема, перемещения и прекращения службы в ОВД РТ. Основная часть соответствующих правовых норм содержится в главах 2 и 6 Положения. Так, законодательство устанавливает возрастные, образовательные критерии для поступления на службу, требования к состоянию здоровья и физической подготовленности, моральным и деловым качествам кандидатов. В качестве условий поступления на службу в ОВД РТ установлены: наличие у кандидата гражданства РТ, а также прохождение обязательной воинской службы (за исключением женщин и лиц, закончивших ведомственные учебные заведения МВД РТ).

Отдельным структурным элементом следует считать порядок присвоения специальных званий, установленный главами 1 и 3 Положения. Нормы данной части устанавливают систему специальных званий, сроки выслуги лет, порядок досрочного присвоения специального звания. Особое внимание действующее таджикское законодательство уделяет продвижению по службе сотрудников, закончивших ведомственные учебные заведения, а также имеющих ученые степени. Аналогичные нормы содержались еще в советском законодательстве и были восприняты современным таджикским. Данный аспект, безусловно, имеет положительное значение, т. к. стимулирует действующих сотрудников к повышению своего образовательного уровня, а также способствует притоку на службу в ОВД РТ граждан, имеющих хорошее образование. Также предусматривается досрочное присвоение специальных званий сотрудникам, отличившимся при выполнении служебно-оперативных задач.

В качестве самостоятельного структурного элемента следует выделить совокупность норм, регламентирующих служебную дисциплину (глава 4 Положения). Действующее законодательство предусматривает систему поощрений, среди которых имеют место такие как: награждение государственной наградой, именным оружием, нагрудным знаком, почетной грамотой, ценным подарком; досрочное присвоение специального звания; объявление благодарности; досрочное снятие дисциплинарного взыскания и др. Также установлена система взысканий. Перечень последних, а также порядок наложения и снятия регламентируется Дисциплинарным уставом ОВД РТ.

Отдельный структурный элемент образуют административно-правовые нормы определяющие условия прохождения службы (глава 5 Положения), в частности: распорядок рабочего дня, продолжительность рабочего времени, режим труда и отдыха, виды и порядок предоставления отпусков, порядок оплаты труда в сверхурочное время. Также следует выделить совокупность норм, регламентирующих структуру и порядок выплаты денежного довольствия, надбавок за выслугу лет.

Наконец важной частью рассматриваемого института являются нормы, регламентирующие правовую и социальную защиту сотрудников в ОВД РТ. Часть этих норм содержится в главе 5 Положения и устанавливает основы личного страхования, порядок компенсации вреда здоровью, полученного в связи с несением службы, вопросы защиты жизни, здоровья, имущества, чести и достоинства семей милиционеров от противоправных посягательств, а также систему социальных льгот. В главе 7 Положения устанавливаются основы пенсионного обеспечения в ОВД РТ, гарантии для семей сотрудников, потерявших кормильца.

В целом, современная система законодательства, регламентирующая порядок прохождения службы в ОВД РТ является, по большей части, заимствованием позднесоветского нормативного регулирования данной сферы. В отдельных случаях был использован законодательный опыт Российской Федерации 1990-х годов. Однако, в целом нормы исследуемого нами института в существенной мере являются устаревшими, не соответствующими современным условиям и тенденциям развития таджикского общества и требуют коренной ревизии.

В этой связи руководством республики и МВД РТ предпринимаются попытки правового реформирования института прохождения службы: разрабатываются и внедряются программные документы, на стадии публичного обсуждения находится проект Закона «О полиции».

Так, постановлением Правительства РТ от 1.06.2021 г. № 211 принята и реализуется Программа реформы милиции на 2021-2025 гг. (далее – Программа). Данный документ предполагает поэтапное совершенствование порядка поступления и прохождения службы в ОВД РТ, повышение уровня материально-технического обеспечения, усиление правовых и социальных гарантий сотрудникам. В частности, реформа кадровой политики должна включать: повышение эффективности антикоррупционных механизмов; достижение открытости при проведении конкурсов на замещение вакантных должностей; усиление гарантий прав женщин и этнических меньшинств при приеме и прохождении службы; совершенствование системы профессиональной подготовки и обучения, в том числе во взаимодействии с другими странами СНГ; формирование системы психологического обеспечения личного состава; разработку четких, соответствующих современным социально-экономическим условиям, квалификационных требований к замещаемым должностям при приеме и перемещении кандидатов по службе; совершенствование порядка оплаты труда, в частности оплаты сверхурочной работы.

Реализация изложенных выше положений предполагает совершенствование нормативно-правовой базы, содержащей нормы исследуемого нами административно-правового института. В этой связи, безусловно, верной представляется разработка и размещение для общественного обсуждения на сайте МВД РТ проекта Закона «О полиции». Считаем, что дальнейшим шагом в реформировании института прохождения службы в ОВД РТ должна стать разработка проекта нового закона, регламентирующего порядок прохождения службы взамен явно морально

устаревшего Положения. В этой связи большую пользу могут оказать методы сравнительного исследования, в частности обращение к опыту РФ, где аналогичная реформа была проведена еще в 2011 году. За прошедшее время новое российское законодательство в рассматриваемой нами сфере прошло серьезную апробацию, в федеральные законы «О полиции» и «О службе в органах внутренних дел РФ и внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» было внесено множество изменений и дополнений. Полученный российский опыт вполне может и должен быть использован при реформировании института прохождения службы в органах внутренних дел РТ. Однако, недопустимо и простое копирование нормативно-правовой базы, поскольку современные реалии политического, социального и экономического развития данных стран не однородны. Необходим и учет культурных традиций таджикского общества.

Совершенствование правового регулирования прохождения службы в органах внутренних дел РТ будет способствовать повышению эффективности их деятельности в сфере охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности [5, 158-191]; [14, с. 163-168], [12, с. 107-116].

Библиография:

1. Абдуллоев А.Р. Полиция Республики Таджикистан в условиях реформирования: борьба за доверие населения // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. – 2018. – № 4 (40). – С. 119-128.
2. Административно-правовые отношения в отраслях экономики / М.Н. Кобзарь-Фролова, С.А. Агамагомедова, Н.Г. Андрианова [и др.]. – Воронеж : ИПЦ «Научная книга», 2023. – С. 12-32. ISBN 978-5-4446-1825-7.
3. Кирухин, В. В. Участие граждан в охране общественного порядка: в поисках разумного баланса / В. В. Кирухин // Закон и правопорядок в Третьем тысячелетии : IX Балтийский юридический форум. Материалы международной научно-практической конференции, Калининград, 12 декабря 2020 года. – Калининград: Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России, 2021. – С. 93-94.
4. Мирзорустамов М.М. Актуальные задачи профессионального отбора кадров на службу в органы внутренних дел Республики Таджикистан // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. – 2015. – № 1 (25). – С. 178-182.
5. Обзор II Всероссийской научно-практической конференции «Правовое обеспечение национальной безопасности. Памяти А. А. Прохожева» (РАНХиГС, Москва, 21 апреля 2023 года) / О. Ф. Акбашев, К. В. Алексеев, В. П. Беркут [и др.] // Транспортное право и безопасность. – 2023. – № 4 (48). – С. 158-191.
6. Организация охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности : Учебник: в 2 ч. – Ч. 1 / В. А. Милехин, Ю. Н. Носатов, А. В. Шевцов [и др.]. – Москва : Академия управления МВД России, 2023. – 360 с.
7. Организация охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности : Учебник: в 2 ч. – Ч. 2 / В. А. Милехин, Ю. Н. Носатов, А. В. Шевцов [и др.]. – Москва : Академия управления МВД России, 2023. – 312 с.
8. Редкоус, В.М. О некоторых вопросах совершенствования правового регулирования служебных и трудовых отношений в системе органов внутренних дел / В. М. Редкоус // Государственная служба и кадры. – 2020. – № 4. – С. 19-21.
9. Редкоус, В.М. О некоторых вопросах совершенствования правового регулирования служебных и трудовых отношений в системе органов государственной безопасности / В. М. Редкоус // Государственная служба и кадры. – 2020. – № 5. – С. 248-250.
10. Редкоус, В.М. Актуальные направления современного административно-правового регулирования общественных отношений / В. М. Редкоус // Глобализация, деглобализация и публичное право : материалы Международной научно-практической конференции, Москва, 09 декабря 2022 года. – Москва: РУДН, 2023. – С. 28-35.
11. Редкоус, В. М. Административно-правовые режимы, устанавливаемые в целях обеспечения государственной безопасности / В. М. Редкоус // Труды Академии управления МВД России. – 2023. – № 1(65). – С. 48-55.
12. Редкоус, В.М. Использование зарубежного опыта в целях подготовки документов стратегического планирования в области общественной безопасности в государствах - участниках СНГ / В. М. Редкоус // Труды Академии управления МВД России. – 2024. – № 2(70). – С. 107-116.
13. Розикзода Б. Концептуальные направления исследования административно-правового регулирования прохождения службы в органах внутренних дел Республики Таджикистан // Государственная служба и кадры. – 2023. – № 5. – С. 109-112.
14. Шарифзода М.С. Современные проблемы законности и служебной дисциплины в органах внутренних дел Республики Таджикистан с позиций исторического опыта // Труды Академии управления МВД России. – 2020. – № 2 (54). – С. 163-168.
15. Civil public organizations for providing a public order and their role in forming of civil society / A. I. Yastrebova, A. S. Salomatkin, R. M. Dzhavakhyan [et al.] // Journal of Advanced Research in Law and Economics. – 2016. – Vol. 7, No. 2. – P. 417-425. – DOI 10.14505/jarle.v7.2(16).26.

References:

1. Abdulloev A.R. Police of the Republic of Tajikistan in the context of reform: the struggle for the trust of the population // Proceedings of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan. 2018. No. 4 (40). pp. 119-128
2. Administrative and legal relations in economic sectors / M.N. Kobzar-Frolova, S.A. Agamagomedova, N.G. Andrianova [and others]. – Voronezh, 2023. P. 12-32.
3. Kiryukhin V.V. Participation of citizens in the protection of public order: in search of a reasonable balance // Law and order in the Third Millennium: IX Baltic Legal Forum. Materials of the international scientific and practical conference, Kaliningrad, December 12, 2020. – Kaliningrad, 2021. – P. 93-94.
4. Mirzorustamov M.M. Current tasks of professional selection of personnel for service in the internal affairs bodies of the Republic of Tajikistan // Proceedings of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan. 2015. No. 1 (25). pp. 178-182.
5. Review of the II All-Russian Scientific and Practical Conference "Legal Support of National Security. In memory of A. A. Prokhozhev" (RANEP, Moscow, April 21, 2023) / O. F. Akbashev, K. V. Alekseev, V. P. Berkut [and others] // Transport Law and Security. – 2023. –No. 4(48).
6. Organization of the protection of public order and ensuring public safety: Textbook: in 2 hours - Part 1 / V. A. Milekhin, Yu. N. Nosatov, A. V. Shevtsov [and others]. – Moscow, 2023. – 360 p.
7. Organization of the protection of public order and ensuring public safety: Textbook: in 2 hours _ Part 2 / V. A. Milekhin, Yu. N. Nosatov, A. V. Shevtsov [and others]. – Moscow, 2023. – 312 p.
8. Redkous, V.M. On some issues of improving the legal regulation of service and labor relations in the system of internal affairs bodies // Public service and personnel. – 2020. – No. 4.
9. Redkous, V.M. On some issues of improving the legal regulation of service and labor relations in the system of state security bodies // Public service and personnel. – 2020. – No. 5. – P. 248-250.
10. Redkous, V. M. Current trends in modern administrative and legal regulation of public relations / V. M. Redkous // Globalization, deglobalization and public law: materials of the International scientific and practical conference, Moscow, December 09, 2022. – Moscow: RUDN, 2023.
11. Redkous, V. M. Administrative and legal regimes established for the purpose of ensuring state security / V. M. Redkous // Works of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2023. - No. 1 (65).
12. Redkous, V.M. Using foreign experience for the purpose of preparing strategic planning documents in the field of public security in the CIS member states / V.M. Redkous // Works of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2024. - No. 2 (70).
13. Rozikzoda B. Conceptual directions for the study of administrative and legal regulation of service in the internal affairs bodies of the Republic of Tajikistan // Public service and personnel. 2023. No. 5. P. 109-112.
14. Sharifzoda M.S. Modern problems of legality and service discipline in the internal affairs bodies of the Republic of Tajikistan from the perspective of historical experience // Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. No. 2 (54).
15. Civil public organizations for providing a public order and their role in forming of civil society / A. I. Yastrebova, A. S. Salomatkin, R. M. Dzhavakhyan [et al.] // Journal of Advanced Research in Law and Economics. – 2016. – Vol. 7, No. 2. – P. 417-425. – DOI 10.14505/jarle.v7.2(16).26.

DOI 10.47643/1815-1329_2024_10_104

УДК 327.7

О НЕОБХОДИМОСТИ СОЗДАНИЯ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ БРИКС (ОКОНЧАНИЕ) On the need to create a BRICS financial system (end)

НАЗАРОВА Ирина Сергеевна,

профессор кафедры конституционного и административного права факультета (командного)
Санкт-Петербургской военной ордена Жукова академии войск национальной гвардии Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент.

ул. Лётчика Пилютова, 1, г. Санкт-Петербург, 198206, Россия.

E-mail: irina-nazarova@inbox.ru;

ПОПКОВ Дмитрий Валерьевич,

профессор кафедры философских и социально-экономических дисциплин

Санкт-Петербургской академии ордена Жукова войск национальной гвардии Российской Федерации,
кандидат экономических наук.

ул. Лётчика Пилютова, 1, г. Санкт-Петербург, 198206, Россия.

E-mail: Narvskaya-ka@yandex.ru;

ТАРАКАНОВ Пантелеймон Александрович,

студент Санкт-Петербургского университета государственной противопожарной службы

МЧС России им. Героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева.

Московский проспект, 149, г. Санкт-Петербург, 196105, Россия.

E-mail: panteleymon.tarakanov@vk.com;

АНДРЕЕВА Анна Алексеевна,

студент Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета.

2-я Красноармейская ул., 4, г. Санкт-Петербург, 190005, Россия.

E-mail: annadyakova02@mail.ru;

NAZAROVA Irina Sergeevna,

Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law of the Faculty (command)

Of the St. Petersburg Military Order of Zhukov of the Academy of the National Guard of the Russian Federation,

Candidate of Law, Associate Professor.

Pilyutova Pilot str., 1, St. Petersburg, 198206, Russia.

E-mail: irina-nazarova@inbox.ru;

ПОПКОВ Dmitry V.,

Professor of the Department of Philosophical and Socio-Economic Disciplines

of the St. Petersburg Academy of the Order of Zhukov of the National Guard of the Russian Federation,

Candidate of Economic Sciences.

Pilyutov Pilot str., 1, St. Petersburg, 198206, Russia.

E-mail: Narvskaya-ka@yandex.ru;

TARAKANOV Panteleimon Alexandrovich,

student of the St. Petersburg University of the State Fire Service

The Ministry of Emergency Situations of Russia named after Hero of the Russian Federation, Army General E.N. Zinichev.

Moskovsky Prospekt, 149, St. Petersburg, 196105, Russia.

E-mail: panteleymon.tarakanov@vk.com;

ANDREEVA Anna Alekseevna,

student of St. Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering.

2nd Krasnoarmeyskaya str., 4, St. Petersburg, 190005, Russia.

E-mail: annadyakova02@mail.ru

Краткая аннотация: В представленном исследовании подвергаются анализу вопросы создания странами-участницами БРИКС платформы, объединяющей их финансовые системы, подразумевающей состыковку действующих систем цифровых валют центральных банков. Констатируется, что конкретными задачами на 2024 год является повышение роли государств БРИКС в международной валютно-финансовой системе, плавная интеграция новых членов БРИКС в работу финансового трека и укрепление сотрудничества на экспертном уровне. Важной целью на перспективу представляется создание в рамках БРИКС независимой расчетной платежной системы. Делается акцент на наращивании доли организации в мировом объеме производства. Упомянуто, что альтернатива платежной системе SWIFT в БРИКС может ускорить дедолларизацию.

Abstract: The presented study examines the discussion on the creation of a platform by the BRICS member countries that unites their financial systems, implying the docking of existing digital currency systems of central banks. It is indicated that the specific tasks for 2024 are to increase the role of the BRICS states in the international monetary and financial system, smoothly integrate new BRICS members into the work of the financial track and strengthen cooperation at the expert level. An important goal for the future is the creation of an independent settlement payment system within the framework of the BRICS. The emphasis is on increasing the organization's share in global production. It is mentioned that an alternative to the SWIFT payment system in BRICS can accelerate de-dollarization.

Ключевые слова: БРИКС, дедолларизация, финансовая система, мировой объем производства, финансы, расчеты, денежная единица.
Keywords: BRICS, de-dollarization, financial system, global output, finance, calculations, monetary unit.

Для цитирования: Назарова И.С., Попков Д.В., Тараканов П.А., Андреева А.А. О необходимости создания финансовой системы БРИКС (окончание) // Аграрное и земельное право. 2024. № 10(238). С. 104-107. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_104.

For citation: Nazarova I.S., Popkov D.V., Tarakanov P.A., Andreeva A.A. On the need to create a BRICS financial system (end) // Agrarian and land law. 2024. No. 10(238). pp. 104-107. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_104.

Статья поступила в редакцию: 11.08.2024

Дата публикации: 31.10.2024

Как отметил один аналитик, даже если между странами БРИКС существует некоторое недоверие к использованию валют друг друга, золото может выполнять роль доллара в качестве промежуточной валюты.

Фактически, во время саммита, прошедшего в 2023 г., лидеры БРИКС подчеркнули необходимость расширения торговли внутри блока с использованием местных валют в рамках движения к дедолларизации с заявленной целью снижения доминирования доллара США в глобальной торговле и финансах.

А. Можин выдвинул свою точку зрения по поводу создания единой валюты. Так, он отмечает, что для начала, возможно, создать учетную единицу БРИКС, которая будет построена на корзине из валют пяти стран-членов объединения: 40 % – китайский юань, 25 % – индийская рупия, по 15 % – российский рубль и бразильский реал и 5 % – южноафриканский ранд. Это своего рода «бриксовский СДР».

На основе данной учетной единицы, возможно, ежедневно давать котировки всех других валют. Такое предложение обсуждается. В случае краха доллара и международной валютной системы потребуется делать из указанной учетной единицы БРИКС уже настоящую валюту с обеспечением биржевыми товарами

Главный вывод из данного заявления заключается в том, что в рамках БРИКС вовсю обсуждается подобный амбициозный проект¹. Причем А. Можин раскрыл конкретные доли валют каждой из стран участников в общей корзине. В целом, выглядит адекватно.

Таким образом, подробная информация говорит о том, что стороны далеко продвинулись в ходе обсуждения проекта. Остается надеяться на то, что на предстоящем саммите БРИКС в Казани уже на официальном уровне будет заявлено хотя бы о намерении создания расчетной единицы альянса. А, впоследствии, и полноценной валюты для международных расчетов.

Рассматривая взаимные расчеты Москвы и Пекина² отметим, что они провели практически полную дедолларизацию торгово-экономических связей, более 90 % взаимных расчетов переведены в национальные валюты. Об этом заявил Министр иностранных дел России С. Лавров.

Председатель комитета ГД ФС РФ по малому и среднему предпринимательству А. Демин отметил: «Пример Китая показал, что процесс дедолларизации набирает обороты, и это уже не кажется чем-то нереалистичным. Иными словами, процесс вытеснения доллара США из международного обращения как средства международных расчетов, займов, резервов и инвестиций альтернативными видами международной ликвидности уже начался. Нельзя сейчас с уверенностью сказать, как скоро страны-участники этого экономического блока полностью перейдут на расчеты в нацвалютах, но динамика на примере России и Китая указывает на то, что для некоторых стран с общим целеполаганием это способствует большей экономической интеграции».

Директор Департамента развития бизнеса АО «Свой Банк» (Группа IDF Eurasia) Н. Игнатенко добавляет: «Действительно, нельзя не отметить существенное увеличение доли национальных валют в международных расчетах. Согласно данным Министерства экономического развития, их доля в торговле России со странами СНГ превысила 85 %, а в торговле с Китаем приблизилась к 95 %. Во взаиморасчетах с Ираном доля рублей и риалов достигает 80 %, а в торговле с Индией активно используются рупии и дирхамы ОАЭ – валюта еще одной страны, недавно вошедшей в блок БРИКС. Мы видим, что роль валют развивающихся стран в глобальной экономике укрепляется, а их перспективы значительно расширяются. Уже давно обсуждается вопрос создания резервной валюты в рамках БРИКС на основе корзины группы, который должен не заменить национальные валюты стран-участниц блока, но дополнить их и расширить их возможности укрепить свои международные позиции. Даже было придумано название – R5 – на основе названий валют первых государств-участников объединения, которые все начинаются с буквы R (real, ruble, rupee, renminbi, rand)».

Замглавы МИД России А. Панкин сообщил, что работа над движением к единой валюте для использования в рамках БРИКС ведется. При этом работу усложняет законодательство – у каждой страны в этом вопросе своя национальная специфика.

Идеология использования расчетов в национальных валютах упирается в три основных проблемы:

Во-первых, кросс-курсы национальных валют пересчитываются исходя из курса доллара, хотя это и не афишируется. Американская валюта выступает в качестве своего рода эталона, позволяющего адекватно производить оценку поставляемых товаров, альтернативой ей могут служить только евро или фунт стерлингов.

Во-вторых, курсы национальных валют входящих в БРИКС государств подвержены сильным колебаниями, как, например, на российский рубль, курс которого регулярно меняется, или как китайский юань, курс которого устанавливается государством. Эти факторы повышают риски при использовании национальных валют.

В-третьих, национальные валюты не обладают достаточной ликвидностью, как, например, индийские рупии, которыми Индия расплачивалась за поставляемую в страну российскую нефть, и с которыми потом долго не знали, что делать – на внешних рынках они никому особо не нужны, а в самой Индии физически нет столько товаров, чтобы оплачивать их накопившимися на счетах российских компаний деньгами.

В-четвертых, между странами-участниками БРИКС есть внутренние противоречия, как, например, между Индией и Китаем, что так же не способствует созданию единого платежного инструмента³.

¹ Уткин, Н. И. О расширении БРИКС и его последствиях для установления многополярного мира / Н. И. Уткин, В. М. Шеншин // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2024. – № 1(62). – С. 61-73. – DOI 10.61260/2074-1626-2024-1-61-73. – EDN EPAFEW.

² Жариков, М. В. Анализ факторов, условий и перспектив повышения роли юаня в мировой валютной системе / М. В. Жариков // Мировая экономика и мировые финансы. – 2023. – Т. 2, № 1. – С. 5-14. – DOI 10.24412/2949-6454-2023-0010. – EDN ZUXPUK.

³ Gavrilenko, V. Control and Supervisory Activities as an Institute of Administrative Law / V. Gavrilenko, V. Shenshin // BRICS Law Journal. – 2023. – Vol. 10, No. 2. – P. 156-183. – DOI 10.21684/2412-2343-2023-10-2-156-183. – EDN BS5CIV.

Аналитик по макроэкономике УК «Ингосстрах-Инвестиции» А. Власова делает акцент на том, что на фоне макрошоков и так называемых «черных лебедей» в настоящее время в мировой экономике налицо углубление процессов регионализации. Расширяются экономические связи не только между экономиками одного региона, но и между целыми региональными подсистемами. Дедолларизация экономических связей Китая и России приобретает все большее значение не только на уровне двусторонних отношений, но и на региональном уровне, в первую очередь, в рамках региональных организаций. Россия и Китай уже достигли высокого уровня дедолларизации двустороннего сотрудничества (в национальные валюты переведено более 90 % взаимных расчетов). Но в рамках БРИКС о таком прогрессе пока говорить рано. Такое сотрудничество должно строиться на равноправной основе, так как только в этом случае страны смогут получить максимальные экономические выгоды. В связи с этим, видим необходимость дальнейшего развития и совершенствования платежной инфраструктуры сначала на уровне двусторонних отношений, а затем – на региональном. Остальные страны БРИКС должны видеть, что нам есть что предложить, и у нас есть рабочие механизмы, которые уже доказали свою эффективность.

Таким образом, заявление о завершении Россией и Китаем дедолларизации двусторонних экономических связей было ожидаемо. Россия является крупнейшим поставщиком углеводорода в Китай и сохраняет лидерство на этом направлении на протяжении последних нескольких лет. Россия заинтересована в продуктах с высокой добавленной стоимостью, а Китай - в сырье. Заинтересованность в сотрудничестве между странами очевидна¹. Скорее всего, полная дедолларизация вряд ли наступит, но сокращение доли доллара в расчетах между странами БРИКС - реальная перспектива в течение нескольких ближайших лет. Много будет зависеть также от того, будет ли принято решение по запуску платежной системы стран БРИКС.

Бразилия также изучает потенциал расчета в национальных валютах при нефтяных сделках с Россией. Такое заявление главы МИД латиноамериканской страны Мауро Виэйра.

По его словам, на данный момент сделки в национальных валютах между Россией и Бразилией не осуществляются, но Минфин Бразилии готовится к этому процессу, анализирует его.

Дипломат также считает, что национальные валюты будет удобно использовать по отношению к другим экспортно-импортным товарам. В числе теоретически возможного экспорта он назвал поставки из Бразилии в Россию мяса и кукурузы².

Посол Эфиопии в Российской Федерации Чам Угала Урят высказал мнение о необходимости начала ведения переговоров об использовании национальных валют во взаимной торговле между Россией и Эфиопией. По его словам, вопрос финансовых переводов сейчас является большой проблемой.

«Теперь, когда мы часть БРИКС, это (использование национальных валют) будет одним из вопросов, который страны будут обсуждать. Эфиопия намерена наладить прямой экспорт товаров в Россию с помощью грузового авиасообщения», – сказал дипломат.

«Нужно, чтобы и кофе, и цветы напрямую приходили в Москву. Я надеюсь, мы сможем это сделать», – отметил он, добавив, что «Эфиопские авиалинии» уже согласны на перевозку товаров.

Наращивание поставок продуктов будет зависеть от спроса и объема, подчеркнул посол. В то же время Эфиопии нужны российские технологии для развития сельского хозяйства. Также страна заинтересована в поставках российских удобрений.

Саудовская Аравия присоединяется к тестированию цифровой валюты под руководством Банка международных расчетов. Это может стать еще одним шагом к тому, чтобы меньше мировой торговли нефтью осуществлялось в долларах США.

Этот шаг, объявленный Банком международных расчетов, позволит центральному банку Саудовской Аравии стать «полноправным участником» проекта mBridge – сотрудничества, начатого в 2021 году между центральными банками Китая, Гонконга, Таиланда и Объединенных Арабских Эмиратов.

Это означает, что в 2025 году мы можем ожидать увеличения масштабов расчетов по сырьевым товарам на платформе за пределами долларов – то, что уже происходило между Китаем и Саудовской Аравией, но теперь за этим стоит новая технология³.

Большой интерес вызывает информация о том, что товарооборот России со странами БРИКС увеличился в 2023 г. до \$294 млрд, что составляет 41,4 % всего объема внешней торговли России, заявил президент Торгово-промышленной палаты (ТПП), председатель Делового совета БРИКС в 2024 г. С. Катырин.

При этом российский аграрный экспорт в страны БРИКС вырос с 2019 г. в 2,6 раза до \$ 9 млрд.

Государства БРИКС произвели в 2023 г. 1,17 млрд тонн зерновых (42 % мирового производства) и потребили 1,1 млрд тонн зерновых (40 % мирового потребления). В том числе совокупно собрали 348 млн тонн пшеницы (44 % мирового урожая) и потребили 320 млн тонн пшеницы (40 % мирового потребления). Урожай кукурузы в странах БРИКС достиг 474 млн тонн (39 %), потребление кукурузы увеличилось до 437 млн тонн (37 %).

После вхождения в БРИКС новых участников совокупный урожай зерна достигнет в 2024 году 1,23 млрд тонн (44 % мирового производства), а потребление – 1,22 млрд тонн (44 %). Урожай пшеницы составит 376 млн тонн (48 %), а потребление – 371 млн тонн (47 %), урожай кукурузы – 493 млн тонн, потребление – 479 млн тонн⁴.

¹ Vinokurov, V. Administrative Offense Proceedings and Pre-Trial Dispute Resolution in the BRICS Countries / V. Vinokurov, V. Gavrilenko, V. Shenshin // BRICS Law Journal. – 2022. – Vol. 9, No. 1. – P. 35-61. – DOI 10.21684/2412-2343-2022-9-1-35-61. – EDN LFFJYR.

² @geongru

³ @geongru

⁴ https://smotrim.ru/article/3883797?utm_source=share

Акцентируем внимание на том, что Мальдивы ведут переговоры с Индией и Китаем о ведении торговли с использованием местных валют вместо доллара США.

Мальдивы ежегодно импортируют товары на сумму 780 миллионов долларов из Индии и планируют расплачиваться в мальдивской рупии.

Мальдивы меняют статус-кво, продвигая планы по отказу от доллара США в пользу местных валют для своей основной торговой деятельности, особенно с ведущими экономиками Индии и Китая.

Это не спонтанное решение. Основа была заложена еще в 2023 году, когда Индия открыла специальные банковские счета Vostro на Мальдивах.

Резервный банк Индии (RBI) продвигает индийскую рупию в двусторонних соглашениях, предполагая взаимный комфорт в отказе от доллара.

Более того, ожидается, что саммит БРИКС 2024 года, будет способствовать «дедолларизации». С учетом присоединения новых членов, саммит может стать важным событием в мировой экономике.

При этом советники Д. Трампа обсуждают введение санкций против стран, которые уходят от использования доллара во внешней торговле. Отмечается, что целью команды Трампа в случае его победы на выборах президента США станут страны БРИКС.

В заключение нашего совместного труда отметим, что ученые разработали денежную единицу для расчетов в рамках БРИКС, о чем рассказал руководитель проекта А. Субботин

Так, под эгидой Международного научно-исследовательского института проблем управления (МНИИПУ, или IRIAS) разрабатывается децентрализованная экосистема «Юнит» с собственной расчетно-платежной единицей UNT, которая позволит решить проблему трансграничных платежей в условиях санкций.

«Юнит» представляет собой фрактально организованные узлы (точки доступа), объединенные блокчейн-платформой, отметил А. Субботин. Согласно разрабатываемому сейчас кодексу экосистемы, каждый авторизованный узел может эмитировать расчетно-платежные единицы UNT. В зависимости от позиции регуляторов они могут использоваться как платежные единицы.

На первом этапе развития проекта предлагается использовать UNT в качестве расчетной единицы, которая поможет понять экономическую ценность активов без использования доллара, при этом платежи могут проводиться в любых других валютах.

Предполагается, что 1 UNT будет измеряться в золотом эквиваленте с привязкой к 1 г. золота, но его корзина будет состоять из нескольких компонентов: 0,4 г физического золота, остальное – пополам в двух любых валютах стран БРИКС¹.

Главное целеполагание – финансовый суверенитет. Только в данном случае – от западной финансовой системы. Валюта – не только непосредственно расчетная единица, но и инфраструктура, которая обеспечивает безопасное хождение платежей.

Традиционно подобные вопросы решались вышеназванным способом, но в настоящий момент идет переход в шестой технологический уклад, где имеются совершенно новые инструменты, в том числе, финансовые.

В первую очередь это цифровые финансовые активы (ЦФА), которые в обозримой перспективе станут драйверами экономического развития. Главное, что о них нужно знать – для ЦФА не нужны посредники в виде банков. Активное внедрение цифровых активов способно снизить роль банковского сектора до минимума, а высвободившиеся из них ресурсы направляются на развитие реального сектора экономики.

Предложенный Россией механизм полностью отвечает целям и задачам БРИКС. Его реализация сильно поспособствует дальнейшему развитию расчетов в национальных валютах. Лидером данного процесса является Россия, которая успешно преодолевает санкционное давление, в том числе и в финансовой сфере. Стратегических проблем с расчетами нет, хотя Запад на регулярной основе пытается подпортить жизнь.

Библиография:

1. Gavrilenko, V. Control and Supervisory Activities as an Institute of Administrative Law / V. Gavrilenko, V. Shenshin // BRICS Law Journal. – 2023. – Vol. 10, No. 2. – P. 156-183. – DOI 10.21684/2412-2343-2023-10-2-156-183. – EDN BSSCIV.
2. https://smotrim.ru/article/3883797?utm_source=share
3. Vinokurov, V. Administrative Offense Proceedings and Pre-Trial Dispute Resolution in the BRICS Countries / V. Vinokurov, V. Gavrilenko, V. Shenshin // BRICS Law Journal. – 2022. – Vol. 9, No. 1. – P. 35-61. – DOI 10.21684/2412-2343-2022-9-1-35-61. – EDN LFJJYR.
4. Жариков, М. В. Анализ факторов, условий и перспектив повышения роли юаня в мировой валютной системе / М. В. Жариков // Мировая экономика и мировые финансы. – 2023. – Т. 2, № 1. – С. 5-14. – DOI 10.24412/2949-6454-2023-0010. – EDN ZUXPUK.
5. Уткин, Н. И. О расширении БРИКС и его последствиях для установления многополярного мира / Н. И. Уткин, В. М. Шеншин // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2024. – № 1(62). – С. 61-73. – DOI 10.61260/2074-1626-2024-1-61-73. – EDN EPAFEW.

References:

1. Gavrilenko, V. Control and Supervisory Activities as an Institute of Administrative Law / V. Gavrilenko, V. Shenshin // BRICS Law Journal. – 2023. – Vol. 10, No. 2. – P. 156-183. – DOI 10.21684/2412-2343-2023-10-2-156-183. – EDN BSSCIV.
2. https://smotrim.ru/article/3883797?utm_source=share
3. Vinokurov, V. Administrative Offense Proceedings and Pre-Trial Dispute Resolution in the BRICS Countries / V. Vinokurov, V. Gavrilenko, V. Shenshin // BRICS Law Journal. – 2022. – Vol. 9, No. 1. – P. 35-61. – DOI 10.21684/2412-2343-2022-9-1-35-61. – EDN LFJJYR.
4. Zharikov, M. V. Analysis of factors, conditions and prospects for increasing the role of the yuan in the world monetary system / M. V. Zharikov // World economy and world finance. - 2023. – Vol. 2, No. 1. – pp. 5-14. – DOI 10.24412/2949-6454-2023-0010. – EDN ZUXPUK.
5. Utkin, N. I. On the expansion of the BRICS and its consequences for the establishment of a multipolar world / N. I. Utkin, V. M. Shenshin // Pravo. Safety. Emergency situations. – 2024. – № 1(62). – Pp. 61-73. – DOI 10.61260/2074-1626-2024-1-61-73. – EDN EPAFEW.

¹ @vedomosti

DOI 10.47643/1815-1329_2024_10_108

ЭКОЛОГО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ С РАСПРОСТРАНЕНИЕМ БОРЩЕВИКА СОСНОВСКОГО И СПОСОБЫ БОРЬБЫ С НИМ

Ecological and legal problems with the spread of Sosnovsky's hogweed and ways to combat it

Научный руководитель:**ФАДЕЕВА Антонина Викторовна,**доцент кафедры предпринимательского, трудового и корпоративного права
Института права и национальной безопасности РАНХиГС при Президенте РФ.
пр. Вернадского, 84, корп. 3, г. Москва, 119606, Россия.

E-mail: antoninafadeeva83@yandex.ru;

ВЯТКИН Владислав Эдуардович,студент Юридического факультета
Института права и национальной безопасности РАНХиГС при Президенте РФ.
пр. Вернадского, 84, корп. 3, г. Москва, 119606, Россия.

E-mail: antoninafadeeva83@yandex.ru;

Scientific supervisor:**Fadeeva Antonina Viktorovna,**the Institute of Law and National Security of the RANEPА under the President of the Russian Federation.
84 Vernadsky Ave., building 3, Moscow, 119606, Russia.

E-mail: antoninafadeeva83@yandex.ru;

Vyatkin Vladislav Eduardovich,student of the Faculty of Law of the Institute of Law and National Security
of the RANEPА under the President of the Russian Federation.

84 Vernadsky Ave., building 3, Moscow, 119606, Russia.

E-mail: antoninafadeeva83@yandex.ru

Краткая аннотация: Статья посвящена глобальной проблеме распространения борщевика Сосновского на территории Российской Федерации и способам борьбы с ним, рассмотрены и выделены плюсы и минусы представленных запатентованных методов, определена нормативная база регламентирующая ответственность за его распространение и не содействие цели его уничтожения.

Abstract: The article is devoted to the global problem of the spread of Sosnovsky's hogweed in the Russian Federation and ways to combat it, the pros and cons of the presented patented methods are considered and highlighted, the regulatory framework governing responsibility for its distribution and non-promotion of the goal of its destruction is determined.

Ключевые слова: борщевик Сосновского, экологическая проблема, кормовая база, борьба, селекционная работа, меры уничтожения, административная ответственность.

Keywords: Sosnovsky's hogweed, environmental problem, food supply, control, breeding work, destruction measures, administrative responsibility.

Для цитирования: Fadeeva A.V., Vyatkin V.E. Эколого-правовые проблемы с распространением борщевика сосновского и способы борьбы с ним // Аграрное и земельное право. 2024. № 10(238). С. 108-111. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_108.

For citation: Fadeeva A.V., Vyatkin V.E. Ecological and legal problems with the spread of Sosnovsky's hogweed and ways to combat it // Agrarian and land law. 2024. No. 10(238). pp. 108-111. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_108.

Статья поступила в редакцию: 12.10.2024**Дата публикации: 31.10.2024**

Глобальные экологические процессы и их динамика подпитываются широким спектром перемен, среди которых выделяются солнечная радиация, общий уровень температур и степень концентрации углекислого газа в атмосфере Земли. Вместе с тем, мелкие, казалось бы, второстепенные проблемы имеют способность оказывать весомое воздействие на биологические циклы и системы, что особенно наглядно проявляется на ограниченных пространствах конкретных экорегионов. Условия окружающей среды, как на локальном, так и на глобальном уровне, неизменно повлияют на комплекс экологических характеристик, определяя их уникальность и проблематичность.

Стремление к максимизации выгоды от природных ресурсов всегда подталкивало человечество к выведению новых разновидностей флоры и усовершенствованию генетических линий фауны. Прогресс в области науки усиливал антропогенное проникновение в экологические системы. Замещение определённых видов растительности менее требовательными, но более урожайными культурами, выходило за рамки сохранения баланса между видами. Это, в свою очередь, вело к увеличению сложности экологических задач, требующих решения.

Примером, в середине XX века в растениеводстве России послужил борщевик Сосновского (*Heracleum Sosnowski Manden*)¹, способный переносить негативные климатические изменения благодаря своим адаптивным особенностям. Данное растение, принадлежащее к семейству зонтичных (*Umbelliferae*), было завезено на русские территории в 1930-1940-х годах. В его составе учёные выявили углеводы и ценные кислоты, а высокое содержание сахара делало борщевик привлекательным для использования в аграрной отрасли. Основной задачей селекционеров в послевоенный период стала разработка обширной кормовой базы для ускорения восстановления животноводства. «Буйный» рост этого растения и его богатая зеленая масса в итоге определили его преимущество, как основного кандидата для решения вопроса о продовольствии.

¹ Борщевик Сосновского – сорное растение // URL: <https://10.fsvps.gov.ru/news/borshhevnik-sosnovskogo-somoe-rastenie/> (дата обращения: 09.09.2024).

В результате нехватки времени на всестороннее изучение борщевика Сосновского приоритет отдавался его незамедлительному внедрению в сельскохозяйственное производство. В основном его применяли как силосное кормовое растение, но также его исходные качества позволяли использовать его в крахмалопроизводстве, медицине, пчеловодстве и даже как элемент ландшафтного оформления. Борщевик Сосновского быстро заполнил земельные угодья Северо-Западной и Центральной России, вытесняя традиционные сельскохозяйственные культуры.

Изначально ожидалось, что борщевик Сосновского, обладающий выдающимися урожайными показателями до 200 тонн на гектар, станет революцией в агрокультуре. В качестве культурного растения этот вид был весьма привлекателен, ведь недуги грибковой природы и нашествия насекомых-вредителей ему были не страшны. Вопреки этому, в ходе активного применения в животноводстве, борщевик Сосновского показал неочевидные и весьма тревожные характеристики. Производство силоса из этого растения приводило к появлению горечи в молоке коров. Кроме того, впоследствии стали наблюдаться проблемы, связанные с размножением в скотных стадах, характеризующиеся стерильностью у взрослых особей и дисфункцией у новорожденных.¹ Связь данных проявлений с культурой борщевика Сосновского долгое время игнорировалась, и информация о полученных отрицательных эффектах не находила должного распространения. Тем не менее, продвижение этого растения как кормовой культуры не прекращалось.

Активная селекционная работа, направленная на борьбу с борщевиком Сосновского, способствовала созданию разновидностей, приспособленных к условиям севера. Данные варианты, благодаря сжатым срокам вегетационного периода, не накапливали значительного количества горьких соединений, и на тот момент казалось, что проблема решена.

Способность семян борщевика Сосновского выделять активные химические соединения, препятствующие всходам других растений, стала причиной их невиданной агрессии. Эти вещества, проникая в почву, угнетают прорастание других семян, обеспечивая тем самым доминирование данного вида. Вследствие такого негативного воздействия на флористическое разнообразие борщевик Сосновского начал беспрепятственно и широкомасштабно захватывать территории, тем самым вытесняя прочие растительные сообщества. К тому же, его семена, благодаря устойчивому к распространению механизму, могут сохранять способность к прорастанию вплоть до одиннадцати лет, что значительно усугубляет проблему. Особенно опасным становится их плотное зарослевое образование, которое, затеняя поверхность земли, приводит к дополнительному угнетению биоразнообразия растений.

Несмотря на то, что борщевик Сосновского долгое время числился среди кормовых культур, его агрессивное распределение по обочинам дорог и оврагам ставило под угрозу новые регионы. До 2015 года существовало затруднение в борьбе с этим растением из-за его присутствия в классификаторе культурных растений, хотя его роль в сельском хозяйстве как корма становилась минимальной. Изъятие борщевика из списка культурных растений произошло лишь в названном году, после чего он был классифицирован как сорняк.² Как следствие, были приняты активные шаги против его дальнейшего распространения, и проблема обрела государственное значение.

Области Восточной Европы, включая многие российские регионы, сталкиваются с экологической угрозой в лице борщевика Сосновского. Он прочно освоился на территории Ленинградской, Псковской, Вологодской, Тверской, Новгородской, Московской, Ивановской и Кировской области, а также в Республиках Карелия, Коми и Мордовия. Дополнительно он распространил своё влияние и на территории таких государств, как Беларусь, Литва, Латвия и Эстония. Агрессивное захватывающее распространение борщевика порождает необратимые последствия в экосистемах, вытесняя местные виды и создавая монокультурные серые зоны. Зафиксированный прирост площади, охваченной растением, составляет не менее 10% ежегодно.

Сельскохозяйственные территории, неспроста, оказались наиболее подверженными инвазии данного вида. Например, Новгородская область, где шесть тысяч гектаров занято зарослями сорняка, причём присутствие его ощущается даже на пригородных массивах и вблизи водоемов. Опасность распространения борщевика порождает необходимость принятия эффективных мер по его искоренению.

Административные органы на всех уровнях прилагают усилия для ликвидации этого растения, инвестируя средства в борьбу с его распространением. Вопреки вмешательству человека, одних только физических воздействий оказывается недостаточно для уничтожения устойчивого сорняка, поскольку он быстро восстанавливается из корневой части и его семян. С целью повышения эффективности практика аграрного управления интегрировала комплексные методы контроля, сочетающие агротехнические, механические и химические приёмы обработки земель. Однако даже такие многоаспектные стратегии пока не привели к решающему отступлению борщевика из захваченных им позиций.

Химические соединения, содержащиеся в борщевике Сосновского, создают реальную угрозу целостности кожного покрова человека, тем самым затрудняя борьбу. Ультрафиолет активизирует кумарины – бензопирионовую группу органических соединений, что приводит к разрушению клеточных мембран и нарушению в клетках.³ Такое воздействие на тело может обернуться продолжительными и серьёзными повреждениями, напоминающими по внешнему виду ожоги. Контакт с соком этого растения чреват тяжелейшими травмами кожи, нарушающими её структуру и функциональность, а последствия могут быть заметны на протяжении долгого времени.

В сфере выделения компонентов из зеленой массы борщевика Сосновского для создания ряда продуктов, включающих этиловый спирт, сахара, биодизель и топливные материалы, со временем формировались различные процессы. Несмотря на то, что из экстрактов сухой

¹ Павлова Е. А. Проблемы борьбы с борщевиком Сосновского / Е. А. Павлова, О. В. Жиглова, М. Л. Машкарин // Защита и карантин растений. – 2021. – № 1. – С. 11–12.

² Письмо Министерства сельского хозяйства Российской Федерации Департамента растениеводства, механизации, химизации и защиты растений от 25 сентября 2017 года № 19-Е-4338/ог «Об утрате борщевиком Сосновским статуса сельскохозяйственной культуры» // URL: <https://docs.cntd.ru/document/456096562> (дата обращения: 26.09.2024).

³ Андреева Л. В. Борщевик как источник экологических проблем / Л. В. Андреева // Фундаментальные и прикладные исследования по приоритетным направлениям биоэкологии и биотехнологии: Сборник материалов V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Ульяновск, 20 мая 2022 года / Гл. редактор Е. И. Антонова. – Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Среда», 2022. – С. 8–11.

массы данного растения можно извлечь кумарины, признанные важными для химии, практика указывает на значимые экономические издержки этих методик. Причина невысокой привлекательности подобных начинаний обусловлена не только высокими требованиями к оборудованию и строгими нормами безопасности, которые необходимо соблюдать, но и тем, что растения, растущие возле трасс, содержат в своей структуре тяжелые металлы и другие вредные компоненты. Эти опасные соединения представляют особую трудность при их извлечении из результата переработки растительности.

Единственно действенное средство – это химическое уничтожение борщевика, дополняемое механическими мерами. Непременным этапом после уничтожения считается внедрение заменяющих растений для блокировки повторного появления сорняка.

Так, например, способствуя укреплению многолетних злаков, которые формируют уплотненный травяной слой и тем самым мешают прорастанию борщевика, можно противостоять вторичному нашествию на территории, обработанные гербицидами. Выделить стоит тактику использования гербицидов, выборочно воздействующих на борщевик и одновременно оказывающих минимальное влияние на представителей однодольных, к числу которых относятся и злаки.

В 2019 году учёными из Санкт-Петербургского научно-исследовательского института лесного хозяйства был разработан инновационный метод борьбы с борщевиком Сосновского.¹ Методика базируется на применении гербицидов с селективной активностью и системным воздействием, включая те, что содержат производные пиридина, а также бензойной и карбоновых кислот, сульфонилмочевины, обеспечивающих почвенную активность. Этот подход позволяет с помощью однократного вмешательства на заражённых территориях истребить борщевик в течение всего одного вегетационного цикла и в то же время способствовать расширению местных многолетних злаков. К недостаткам метода стоит отнести скопление в почве химических элементов, провоцирующих её загрязнение.

С борщевиком Сосновского борьба осуществляется и на законодательном уровне. Так, землевладельцы на территории г. Москвы могут понести административную ответственность согласно дополнению частью 4 ст. 4.17 Кодекса Москвы об административных правонарушениях от 21.11.2007 № 45², если не будут производить удаление борщевика Сосновского с земель, усаженных зелёными насаждениями (Постановление Правительства Москвы от 10.09.2002 № 743-ПП³). Подобное предусмотрено и на территории Московской области (п. 14 ст. 56 Закона «О регулировании дополнительных вопросов в сфере благоустройства в Московской области» № 191/2014–03 от 30.12.2014⁴).

Говоря о территории всей Российской Федерации, стоит отметить, что в соответствии с ч. 2 ст. 8. 7 КоАП РФ⁵ невыполнение установленных требований и обязательных мероприятий по улучшению, защите земель и охране почв от ветровой, водной эрозии и предотвращению других процессов и иного негативного воздействия на окружающую среду, ухудшающих качественное состояние земель, влечет наложение административного штрафа. Данное положение также помогает осуществлять борьбу с борщевиком Сосновским в РФ на законодательном уровне.

Территориальное Управление Россельхознадзора является надзорным органом, наделенным полномочиями применять меры административного воздействия в случаях нарушений при эксплуатации земель, отведенных под сельскохозяйственные нужды. Присутствие борщевика Сосновского вдоль дорог федерального значения требует обращения за помощью к Росавтодору, тогда как проблемы с этим растением у областных дорожных трасс ставят перед собой задачу взаимодействия с региональным дорожным департаментом. В свою очередь, зафиксированный рост борщевика вблизи поселковых магистралей влечет за собой необходимость инициирования реагирования со стороны местной администрации поселений.⁶

Таким образом, на протяжении всей территории Российской Федерации следует уделить особое внимание районам с активным произрастанием борщевика, предпринимая адаптированные меры борьбы с ним. Необходимо учитывать, что инвазивные виды, такие как борщевик Сосновского, требуют индивидуального подхода в зависимости от специфических условий зарастания той или иной местности. Эти условия определяют разнообразие технологий и ограничений, к которым должны прибегать в ходе уничтожения. Рассмотренная проблема подчеркивает последствия халатного подхода человечества к взаимодействию с природой, когда вмешательство следует за исполнением действий без тщательного знания и понимания возможных последствий.

Библиография:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/07ca549c739fb93a63337b6c53a95a77cadbbbe1/ (дата обращения: 30.09.2024).
2. Закон г. Москвы от 21 ноября 2007 г. № 45 «Кодекс города Москвы об административных правонарушениях» // URL: <https://base.garant.ru/388521/21e015122d5a5e0bff2f24f604bd1727/> (дата обращения: 30.09.2024).
3. Закон Московской области от 30 декабря 2014 г. № 191/2014-ОЗ «О регулировании дополнительных вопросов в сфере благоустройства в Московской области» // URL: <https://base.garant.ru/36872154/2b6ebde936316453fb0f8db9c6ad7e2c/> (дата обращения: 30.09.2024).
4. Постановление Правительства Москвы от 10 сентября 2002 г. № 743-ПП «Об утверждении Правил создания, содержания и охраны зеленых насаждений и природных сообществ города Москвы» // URL: <https://base.garant.ru/378956/> (дата обращения: 30.09.2024).

¹ Официальный сайт Санкт-Петербургского НИИ лесного хозяйства // URL: <https://spb-niilh.ru/news/na-pomoshch-prishla-nauka> (27.09.2024).

² Закон г. Москвы от 21 ноября 2007 г. № 45 «Кодекс города Москвы об административных правонарушениях» // URL: <https://base.garant.ru/388521/21e015122d5a5e0bff2f24f604bd1727/> (дата обращения: 30.09.2024).

³ Постановление Правительства Москвы от 10 сентября 2002 г. № 743-ПП «Об утверждении Правил создания, содержания и охраны зеленых насаждений и природных сообществ города Москвы» // URL: <https://base.garant.ru/378956/> (дата обращения: 30.09.2024).

⁴ Закон Московской области от 30 декабря 2014 г. № 191/2014-ОЗ «О регулировании дополнительных вопросов в сфере благоустройства в Московской области» // URL: <https://base.garant.ru/36872154/2b6ebde936316453fb0f8db9c6ad7e2c/> (дата обращения: 30.09.2024).

⁵ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/07ca549c739fb93a63337b6c53a95a77cadbbbe1/ (дата обращения: 30.09.2024).

⁶ Шулятьева Г. М. Профилактика правонарушений, связанных с зарастанием земельных участков борщевиком Сосновского / Г. М. Шулятьева // Актуальные вопросы современной науки и образования: Сборник научных статей по материалам XVIII международной научно-практической конференции, Киров, 14–17 мая 2019 года. – Киров: Московский финансово-юридический университет МФЮА, 2019. – С. 323–330.

5. Письмо Министерства сельского хозяйства Российской Федерации Департамента растениеводства, механизации, химизации и защиты растений от 25 сентября 2017 года № 19-Е-4338/ог «Об утрате борщевиком Сосновским статуса сельскохозяйственной культуры» // URL: <https://docs.cntd.ru/document/456096562> (дата обращения: 26.09.2024).
6. Андреева Л. В. Борщевик как источник экологических проблем / Л. В. Андреева // *Фундаментальные и прикладные исследования по приоритетным направлениям биоэкологии и биотехнологии: Сборник материалов V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Ульяновск, 20 мая 2022 года* / Гл. редактор Е. И. Антонова. – Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Среда», 2022. – С. 8–11.
7. Павлова Е. А. Проблемы борьбы с борщевиком Сосновского / Е. А. Павлова, О. В. Жиглова, М. Л. Машкарин // *Защита и карантин растений*. – 2021. – № 1. – С. 11–12.
8. Шулятьева Г. М. Профилактика правонарушений, связанных с зарастанием земельных участков борщевиком Сосновского / Г. М. Шулятьева // *Актуальные вопросы современной науки и образования: Сборник научных статей по материалам XVIII международной научно-практической конференции, Киров, 14–17 мая 2019 года*. – Киров: Московский финансово-юридический университет МФЮА, 2019. – С. 323–330.
9. Борщевик Сосновского – сорное растение // URL: <https://10.fsvps.gov.ru/news/borshhevik-sosnovskogo-sornoe-rastenie/> (дата обращения: 09.09.2024).
10. Официальный сайт Санкт-Петербургского НИИ лесного хозяйства // URL: <https://spb-niilh.ru/news/na-pomoshch-prishla-nauka> (27.09.2024).

References:

1. The Code of the Russian Federation on Administrative Offenses dated 12/30/2001 No. 195-FZ // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/07ca549c739fb93a63337b6c53a95a77cadbbbe1/ (date of application: 30.09.2024).
2. Law of Moscow dated November 21, 2007 No. 45 "Code of the City of Moscow on Administrative Offenses" // URL: <https://base.garant.ru/388521/21e015122d5a5e0bff2f24f604bd1727/> (date of access: 30.09.2024).
3. Law of the Moscow region dated December 30, 2014 No. 191/2014-OZ "On regulation of additional issues in the field of landscaping in the Moscow region" // URL: <https://base.garant.ru/36872154/2b6ebde936316453fb0f8db9c6ad7e2c/> (date of appeal: 30.09.2024).
4. Decree of the Government of Moscow dated September 10, 2002 No. 743-PP "On approval of the Rules for the creation, maintenance and protection of green spaces and natural communities of the city of Moscow" // URL: <https://base.garant.ru/378956/> (date of access: 30.09.2024).
5. Letter of the Ministry of Agriculture of the Russian Federation of the Department of Crop Production, Mechanization, Chemicalization and Plant Protection dated September 25, 2017 No. 19-E-4338/ог "On the loss of the status of agricultural culture by borschchik Sosnovsky" // URL: <https://docs.cntd.ru/document/456096562> (date of application: 09/26/2024).
6. Andreeva L. V. Borschchik as a source of environmental problems / L. V. Andreeva // *Fundamental and applied research in priority areas of bioecology and biotechnology: Collection of materials of the V All-Russian scientific and practical conference with international participation, Ulyanovsk, May 20, 2022 / Editor-in-chief E. I. Antonova. Cheboksary: Limited Liability Company "Publishing House "Wednesday", 2022. – pp. 8-11.*
7. Pavlova E. A. Problems of combating borschchik of Sosnovsky / E. A. Pavlova, O. V. Zhiglova, M. L. Mashkarin // *Protection and quarantine of plants*. – 2021. – No. 1. – pp. 11-12.
8. Shulyatyeva G. M. Prevention of offenses related to overgrowth of land plots with borschchik of Sosnovsky / G. M. Shulyatyeva // *Topical issues of modern science and education: A collection of scientific articles based on the materials of the XVIII International Scientific and Practical Conference, Kirov, May 14-17, 2019. – Kirov: Moscow University of Finance and Law MFUA, 2019. – pp. 323-330.*
9. Sosnovsky's hogweed – weed plant // URL: <https://10.fsvps.gov.ru/news/borshhevik-sosnovskogo-sornoe-rastenie/> (accessed 09.09.2024).
10. The official website of the St. Petersburg Research Institute of Forestry // URL: <https://spb-niilh.ru/news/na-pomoshch-prishla-nauka> (09/27/2024).

DOI 10.47643/1815-1329_2024_10_112

УДК 349.6

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ТЕРМИНА «НЕСАНКЦИОНИРОВАННАЯ СВАЛКА ОТХОДОВ» Problems of defining the term «unauthorized waste dump»

КОЛБ Анастасия Александровна,

преподаватель юридического факультета СЗИУ РАНХиГС, адвокат Адвокатской Палаты СПб.

Средний проспект В.О., 57/43, г. Санкт-Петербург, 199034, Россия.

E-mail: kolb-aa@ranepa.ru;

Kolb Anastasiya Aleksandrovna,

Lecturer, the North-West Institute of Management of the Russian Presidential Academy

of National Economy and Public Administration (NWIM RANEPА),

Attorney at the Saint-Petersburg Regional Bar Association.

Sredny Prospekt V.O., 57/43, St. Petersburg, 199034, Russia.

E-mail: kolb-aa@ranepa.ru

Краткая аннотация: В статье проанализирована проблема отсутствия в федеральном законодательстве понятия «несанкционированная свалка отходов». Проведено соотношение понятий «свалка», «несанкционированная свалка отходов», «объект размещения отходов», «место накопления отходов» и «объект накопленного вреда окружающей среде».

Abstract: The article analyzes the problem of the absence of the concept of «unauthorized waste dump» in the federal legislation. The correlation of the concepts «dump», «unauthorized waste dump», «object of waste disposal», «place of waste accumulation» and «object of accumulated environmental damage» is carried out.

Ключевые слова: отходы, отходы производства и потребления, твердые коммунальные отходы, несанкционированная свалка отходов, обращение с отходами производства и потребления, размещение отходов.

Key words: waste, production and consumption waste, municipal solid waste, unauthorized waste dumping, production and consumption waste management, waste disposal.

Для цитирования: Колб А.А. Проблемы определения термина «несанкционированная свалка отходов» // *Аграрное и земельное право*. 2024. № 10(238). С. 112-117. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_112.

For citation: Kolb A.A. Problems of defining the term «unauthorized waste dump» // *Agrarian and land law*. 2024. No. 10(238). pp. 112-117. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_112.

Статья поступила в редакцию: 25.09.2024

Дата публикации: 31.10.2024

В Указе Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» особое внимание уделено проблемам обращения с отходами производства и потребления (далее также отходы, ОПП). В соответствии с Основами государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года достижение стратегической цели государственной политики в области экологического развития обеспечивается решением, в том числе задачи обеспечения экологически безопасного обращения с ОПП [1].

Однако указанная задача пока не решена. В настоящее время существует серьезная проблема несанкционированных свалок отходов (далее также НСО), в том числе твердых коммунальных отходов (далее – ТКО), количество которых достигло угрожающего уровня. НСО представляют собой значительную опасность для окружающей среды и санитарно-эпидемиологической обстановки на территории населенных пунктов.

Специалисты отмечают [2], что в 2022 году количество НСО в стране сократилось на 17%, что указало на то, что впервые за четыре последних года число НСО стало уменьшаться. Хотя в 38 субъектах РФ оно, наоборот выросло.

В соответствии со статистическими данными [3] Федеральной службы в сфере природопользования количество выявленных на территории РФ в 2022г. НСО составило 16359, а в 2023г. – 14043, что свидетельствует о том, что ситуация в рассматриваемой сфере продолжает оставаться серьезной.

Среди основных факторов, приводящих к образованию свалок, можно особо выделить недостаточность и несовершенство законодательной и нормативной правовой базы в сфере обращения с ОПП.

В ФЗ «Об отходах производства и потребления» [4] (далее – Закон № 89-ФЗ) и иных федеральных законах отсутствуют:

- понятия «несанкционированная свалка отходов», «несанкционированная свалка ТКО» (далее также НС ТКО);
- материальные нормы, регламентирующие отношения по выявлению, предупреждению образования НСО, в том числе ТКО, ведению учета и ликвидации данных свалок;
- нормы об ответственности непосредственно за организацию таких свалок.

Применительно к понятийному аппарату, связанному с ликвидацией НСО, надо отметить следующие моменты.

В судебных актах суды прямо указывают на отсутствие в Законе № 89-ФЗ упомянутого понятийного аппарата. Так, по делу № А41-227/21 арбитражный суд подчеркивает: «поскольку в Законе № 89-ФЗ термины «несанкционированная свалка» или «ликвидация несанкционированной свалки» не используются, то ликвидация несанкционированной свалки не может быть отнесена к деятельности по сбору, накоплению, транспортированию, обработке, утилизации, обезвреживанию, размещению отходов, регламентированной Законом № 89-ФЗ» [5].

Кроме того, по причине отсутствия в Законе № 89-ФЗ соответствующей терминологии практически во всех судебных актах существует путаница между терминами «НСО», «НС ТКО» / «место несанкционированного размещения отходов», «место несанкционированного размещения ТКО». Иногда встречается использование термина «несанкционированное место накопления ТКО» [6].

Вместе с тем надо отметить, что в подзаконных нормативных правовых актах федерального уровня все-таки закреплён ряд терминов.

В 2021 году в Методологии расчета показателя «Количество несанкционированных свалок отходов» [7] был установлен термин «несанкционированная свалка отходов». Однако указанная Методология относится, скорее, к отрасли административного законодательства (хотя и содержит экологизированные нормы) и предназначена для применения строго определенному кругу лиц: должностными лицами Росприроднадзора, Россельхознадзора, должностными лицами органов исполнительной власти субъектов РФ, уполномоченными на осуществление регионального государственного экологического надзора.

В Правилах обращения с ТКО [8], принятых в 2016 году, определены признаки только одного вида свалок – НС ТКО.

Надо сказать, что при разрешении споров, связанных с ликвидацией НС ТКО, суды зачастую применяют [9] не термин, закреплённый в Правилах обращения с ТКО, а понятие «НСО», содержащееся в законодательстве о техническом регулировании, а именно в ГОСТ 30772-2001 [10]. Встречаются и судебные акты, в которых суд приводит [11] как термин НСО, содержащийся в ГОСТ 30772-2001, так и закреплённый в Правилах обращения с ТКО.

Хотя, по нашему мнению, законодательство о техническом регулировании не может устанавливать ни общеобязательные термины и определения в сфере обращения с ОПП, ни правила обращения с ОПП [12]. Более того, в одном из недавних решений ВС РФ отметил, что по своей правовой природе национальные стандарты (коим является и ГОСТ 30772-200) являются нормативными техническими актами, которые не содержат правовых норм (правил поведения) [13].

Правилами обращения с ТКО определен порядок ликвидации только одного вида свалок – НС ТКО. Вопрос ликвидации несанкционированных свалок промышленных отходов, а также свалок разных видов отходов остается вне рамок указанного правового регулирования, эффективность которого также вызывает сомнения [14]. Правила обращения с ТКО не определяют полномочия публичных субъектов в сфере ликвидации таких свалок. В качестве недостатка правового регулирования, предлагаемого Правилами обращения с ТКО, можно отметить возложение в качестве общего правила обязанности по ликвидации НС ТКО на собственника земельного участка, а не на организатора свалки.

Ряд субъектов РФ в отсутствие надлежащего законодательного регулирования на федеральном уровне самостоятельно осуществил правовое регулирование отношений, связанных с НСО, в том числе ТКО.

В Санкт-Петербурге Законом «Об административных правонарушениях в Санкт-Петербурге» [15] (далее – Закон №273-70) еще в 2012 г. было определено понятие «НСО», установлена административная ответственность за организацию НСО.

В Законе №273-70 НСО определяется как место нахождения отходов производства и потребления площадью более 10 кв.м, не обустроенное в соответствии с требованиями законодательства в области охраны окружающей среды. Следует отметить, что в законодательстве большинства субъектов РФ, которые закрепили термин «НСО», данный термин определяется аналогично с Законом №273-70, а единственное различие состоит в размере площади, занятой ОПП (в Курганской области [16] - более 10 кв.м; в Саратовской области [17] - более 2 кв.м; в Челябинской области [18] - более 2 кв.м; в Приморском крае [19] - более 5 кв.м).

Правила благоустройства территории Санкт-Петербурга [20], закрепляя термин «НСО» среди основных понятий, определяют его аналогично Закону №273-70.

Несколько другое понятие предлагается Законом г. Москвы «Об отходах производства и потребления в городе Москве» [21], в силу которого свалка отходов - несанкционированное размещение отходов сплошным свалочным телом или отдельно расположенными очаговыми навалами отходов объемом более 10 куб. м на площади более 200 кв. м (аналогичным образом определен термин «захлапывание территории»).

Анализ вышеприведенных нормативных правовых актов свидетельствует о путанице в терминологии, касающейся НСО, в том числе ТКО, однако позволяет сформулировать объективные критерии, в соответствии с которыми региональный законодатель, в основном, определил термин «НСО»: 1) необустроенность места нахождения отходов в соответствии с требованиями законодательства в области охраны окружающей среды; 2) определенный объем отходов, расположенных в месте, не обустроенном в соответствии с требованиями законодательства в области охраны окружающей среды; 3) размер площади, на которой расположены отходы в установленном объеме в месте, не обустроенном в соответствии с требованиями указанного законодательства [22].

Надо обратить внимание на то, что Закон № 89-ФЗ оперирует термином **«место несанкционированного размещения отходов»**, но не раскрывает его содержания. В связи с этим для анализа ситуации примечательны утратившие силу Методические рекомендации по проведению инвентаризации объектов накопленного экологического ущерба [23] (далее - Методические рекомендации по проведению инвентаризации), которые закрепляли крайне схожий термин - «места несанкционированного размещения ТБО»: свалки ТБО, эксплуатируемые без предусмотренной законодательством проектной и разрешительной документации (лицензии - в части деятельности по размещению опасных отходов/отходов I - IV классов опасности), а также захлапывание земель ТБО, хранение и захоронение ТБО в местах, не предназначенных для их размещения. Данное определение, конечно, являлось не вполне корректным. В первую очередь, потому что рассматриваемое понятие раскрывалось через термин «свалка», которое законодательно не определено, то есть неизвестное определялось через неизвестное. При этом можно предположить, что под свалками ТБО, эксплуатируемыми без предусмотренной законодательством проектной и разрешительной документации, имелись ввиду объекты размещения отходов. Какой именно объект подразумевался в рамках формулировки «хранение и захоронение ТБО в местах, не предназначенных для их размещения»

представляется не очевидным, поскольку таким объектом может быть и объект размещения отходов, и НСО. Термин «захламление земель ТБО» также не раскрыт. Однако, как мы уже отмечали, региональный законодатель отождествляет понятия «НСО» и «захламление территории», в связи с чем представляется, что в данном случае НСО входит в содержание термина «места несанкционированного размещения ТБО».

Поскольку Методические рекомендации по проведению инвентаризации термин «места несанкционированного размещения ТБО» определяли через термин «свалка», следует рассмотреть его подробнее.

Согласно словарю русского языка С.И. Ожегова [24] свалка означает место, куда выбрасывают, сваливают что-нибудь.

ГОСТ 30772-2001 оперирует двумя терминами: свалка - местонахождение отходов, использование которых в течение обозримого срока не предполагается; несанкционированные свалки отходов - территории, используемые, но не предназначенные для размещения на них отходов. Представляется, что общим родовым термином является свалка отходов. Согласно словарю юридических терминов «территория» определяется, в основном, как участок земли, земельный участок, в то время как «местонахождением» какого-либо объекта может быть не только земельный участок. Мы считаем возможным рассматривать свалку отходов как местонахождение отходов (коим может быть не только земельный участок, но и иной объект [25]) в качестве родового понятия. Необходимо выяснить, какие еще виды свалок можно выделить.

Согласно Закону № 89-ФЗ размещение отходов – это их хранение и захоронение. Закон № 89-ФЗ определяет объекты размещения отходов как специально оборудованные сооружения, предназначенные для размещения отходов и включающие в себя объекты хранения отходов и объекты захоронения отходов. Таким образом, исходя из определения, данного Законом № 89-ФЗ, объект размещения отходов всегда является именно сооружением, в котором находятся отходы. В соответствии с ФЗ «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений» [26] сооружением является результат строительства, представляющий собой объемную, плоскостную или линейную строительную систему, имеющую наземную, надземную и (или) подземную части, состоящую из несущих, а в отдельных случаях и ограждающих строительных конструкций и предназначенную для выполнения производственных процессов различного вида, хранения продукции, временного пребывания людей, перемещения людей и грузов.

В «СНиП 2.01.28-85. Полигоны по обезвреживанию и захоронению токсичных промышленных отходов. Основные положения по проектированию» [27] (утратили силу) подчеркивалось, что полигоны являются природоохранными сооружениями. В Своде правил СП 127.13330.2023 [28] отмечается, что объект размещения отходов производства является специально оборудованным сооружением.

Из изложенного следует, что любой объект размещения отходов является природоохранным сооружением и одновременно местом нахождения отходов, то есть свалкой.

Законодательство об обращении с отходами предъявляет к таким природоохранным сооружениям ряд требований, которые можно разделить на две группы 1) требования, без соблюдения которых природоохранные сооружения не могут приобрести статус объектов размещения отходов; 2) требования, без соблюдения которых отходы не могут размещаться в природоохранном сооружении. Так, к первой группе требований относятся требования, которые вытекают из содержания определения объектов хранения отходов: наличие специального оборудования сооружения; обустроенность сооружения в соответствии с требованиями законодательства в области охраны окружающей среды и санитарного законодательства; специальная цель использования - для долгосрочного складирования отходов в целях их последующих утилизации, обезвреживания, захоронения. Ко второй группе требований относятся: наличие у хозяйствующего субъекта лицензии на осуществление деятельности по размещению отходов I - IV классов опасности, а также внесение природоохранного сооружения в государственный реестр объектов размещения отходов.

Возникает вопрос, как обозначить свалку-объект размещения отходов, который не соответствует требованиям действующего законодательства?

Рассматривая содержащееся в Методических рекомендациях по проведению инвентаризации понятие места несанкционированного размещения ТБО, автор настоящей статьи задался вопросом, какой объект следует понимать под свалками ТБО, эксплуатируемыми без предусмотренной законодательством проектной и разрешительной документации, и под местами хранения и захоронения ТБО, не предназначенными для их размещения. Представляется, что указанные выше свалки ТБО и места хранения и захоронения ТБО, относятся к категории объектов размещения отходов, в связи с тем, что обладают их признаками. Например, на запрещенной территории (определены ФЗ от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды») существует природоохранное сооружение – объект размещения отходов. В период 60-80-х годов XX века большинство муниципальных свалок были созданы в местах отработанных карьеров и в границах населенных пунктов. Еще в 2000 году Правительство РФ постановило рекомендовать органам исполнительной власти субъектов РФ и органы местного самоуправления принять меры по ликвидации и последующей рекультивации объектов захоронения отходов, расположенных на территориях городских и других поселений, лесопарковых, курортных, лечебно-оздоровительных, рекреационных зон и т.д. [29].

По нашему мнению, в случае, когда свалка, не являющаяся природоохранным сооружением, расположена на территории, на которой размещение отходов не допускается в силу прямого указания закона, речь должна идти об НСО, а не о месте несанкционированного размещения отходов. Под местом несанкционированного размещения отходов следует понимать объекты размещения отходов (всегда являются природоохранными сооружениями), которые не соответствуют требованиям действующего законодательства (в том числе законодательства об обращении с отходами и санитарного законодательства). НСО нельзя рассматривать в качестве объекта размещения отходов, поскольку, как видно из анализа законодательства субъектов РФ, такая свалка чаще всего является территорией (земельным участком), а не природоохранным сооружением. Иное понимание будет неправильным с точки зрения техники нормотворчества.

К сожалению, указанное иное понимание уже имеет место быть. Закон № 89-ФЗ оперирует термином «место несанкционированного размещения отходов», хотя и не раскрывает его содержания, что порождает вопрос, что же все-таки имеется в виду: НСО или несанкционирован-

ный объект размещения отходов. В то же время Правила обращения с ТКО закрепляют дефиницию «место несанкционированного размещения ТКО», имея в виду именно несанкционированную свалку ТКО.

По нашему мнению, в целях недопущения подобных нормотворческих ошибок, а также в целях достижения единообразной и эффективной правоприменительной практики, следует на уровне федерального закона определить место несанкционированного размещения отходов как объект размещения отходов, не соответствующий действующему законодательству.

Далее следует выяснить, существуют ли еще объекты, которые могут быть отнесены к свалкам. Нам представляется, что места (площадки) накопления отходов, в том числе ТКО, могут быть отнесены к категории свалок. Закон № 89-ФЗ определяет накопление отходов как складирование отходов на срок не более чем одиннадцать месяцев в целях их дальнейших обработки, утилизации, обезвреживания, размещения. Таким образом, отходы ограниченное время находятся в определенном месте, которое не является природоохранным сооружением и может представлять собой земельный участок или иной объект (например, находиться в нежилом помещении).

При этом данное место нахождения отходов должно соответствовать требованиям санитарного законодательства и иного законодательства РФ. Если место накопления отходов не соответствует указанным требованиям, то представляется возможным говорить о несанкционированной свалке отходов.

Таким образом, свалкой или местом нахождения отходов может быть как объект размещения отходов (природоохранное сооружение), так и места (площадки), обустроенные в соответствии с требованиями законодательства в области охраны окружающей среды и санитарного законодательства (места (площадки) накопления отходов), и места (территории), не обустроенные в соответствии с требованиями законодательства в области охраны окружающей среды и санитарного законодательства, на которых незаконно находятся отходы (несанкционированные свалки отходов).

Еще в 2015г. мы предлагали [30], в целях формирования унифицированного подхода к регулированию вопроса несанкционированных свалок ОПП закрепить термин «несанкционированная свалка отходов» на федеральном уровне, а также установить полномочие органов местного самоуправления по выявлению и ликвидации несанкционированных свалок ТКО.

Представляется, что наши соображения были восприняты, поскольку Минприроды России разработало законопроект [31], которым Закон № 89-ФЗ предлагается дополнить понятием НСО, которое формулируется именно с использованием указанных выше критериев (необустроенность места нахождения ОПП в соответствии с требованиями законодательства в области охраны окружающей среды; определенный объем ОПП и размер площади, на которой расположены ОПП).

Возражение вызывает только использование термина «размещение» по обозначенным выше причинам. Вместо данного термина разумнее было бы применить словосочетание «место нахождения», как это сделал региональный законодатель, например, в Законе №273-70.

В качестве плюса предложенной дефиниции НСО можно выделить отграничение НСО от объектов накопленного вреда окружающей среде (ОНВОС). Дело в том, что анализ нормативного материала показывает, что к ОНВОС могут относиться как объекты размещения ОПП, которые соответствуют определенным критериям ОНВОС, так и непосредственно несанкционированные свалки ОПП, которые соответствуют определенным критериям ОНВОС (что критикуется в научной литературе [32]).

Подводя итог вышесказанному, мы провели соотношение понятий «свалка», «несанкционированная свалка ОПП», «объект размещения ОПП», «место накопления ОПП» и ОНВОС в таблице.

Библиография:

- 1) Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года (утв. Президентом РФ 30.04.2012) [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
- 2) Названы регионы с наибольшим числом нелегальных свалок [Электронный ресурс] // Сайт Finexpertiza. Режим доступа: https://finexpertiza.ru/press-service/researches/2023/reg-naibolsh-chisl-sval/?sphrase_id=36281 (дата обращения 15.09.2024).
- 3) Количество несанкционированных свалок отходов [Электронный ресурс] // Сайт Росприроднадзора. Режим доступа: <https://rpn.gov.ru/open-service/analytic-data/statistic-reports/unauthorized-landfill/> (дата обращения 15.09.2024).
- 4) Федеральный закон от 24.06.1998 № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
- 5) Постановление Арбитражного суда Московского округа от 09.03.2022 № Ф05-36055/2021 по делу № А41-227/2021 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
- 6) Решение Арбитражного суда Тамбовской области от 01.09.2020 по делу № А64-837/2020 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
- 7) Приказ Росприроднадзора от 02.02.2021 № 31 «Об утверждении Методологии расчета показателя «Количество несанкционированных свалок отходов» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
- 8) Постановление Правительства РФ от 12.11.2016 № 1156 «Об обращении с твердыми коммунальными отходами и внесении изменения в постановление Правительства Российской Федерации от 25 августа 2008 г. № 641» (вместе с «Правилами обращения с твердыми коммунальными отходами») [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
- 9) Кассационное определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 19.11.2020 № 88а-23092/2020; Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 13.01.2022 по делу № 88-688/2022; Кассационное определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 01.06.2022 № 88а-4853/2022; Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 31.05.2024 № Ф09-1888/24 по делу № А50-11937/2023 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
- 10) ГОСТ 30772-2001. Межгосударственный стандарт. Ресурсосбережение. Обращение с отходами. Термины и определения (введен Постановлением Госстандарта России от 28.12.2001 № 607-ст) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
- 11) Определение Верховного Суда РФ от 26.05.2023 № 306-ЭС23-2606 по делу № А55-22589/2021 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
- 12) Колб А.А. Определение понятия отходов, в том числе твердых коммунальных отходов, как объекта межотраслевого законодательного регулирования // А.А. Колб // *Аграрное и земельное право*. 2018. №12 (168). С. 15-20.
- 13) Апелляционное определение Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 12.03.2024 № АПЛ24-32 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
- 14) Постановление Конституционного Суда РФ от 30.05.2023 № 27-П [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
- 15) Закон Санкт-Петербурга от 31.05.2010 № 273-70 «Об административных правонарушениях в Санкт-Петербурге» [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
- 16) Закон Курганской области от 20.11.1995 № 25 «Об административных правонарушениях на территории Курганской области» [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
- 17) Закон Саратовской области от 29.07.2009 № 104-ЗСО «Об административных правонарушениях на территории Саратовской области» [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
- 18) Закон Челябинской области от 27.05.2010 № 584-ЗО «Об административных правонарушениях в Челябинской области» [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
- 19) Закон Приморского края от 05.03.2007 № 44-КЗ «Об административных правонарушениях в Приморском крае» [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
- 20) Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 09.11.2016 № 961 «О Правилах благоустройства территории Санкт-Петербурга и о внесении изменений в некоторые постановления Правительства Санкт-Петербурга» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
- 21) Закон г. Москвы от 30.11.2005 № 68 «Об отходах производства и потребления в городе Москве» // *Вестник Мэра и Правительства Москвы*. 2005. № 1 (28 декабря).
- 22) Колб А.А. Проблемы правового регулирования несанкционированных свалок твердых коммунальных отходов // *Проблемы региональной экологии*. 2015. №3. С. 114-120.

- 23) Приказ Росприроднадзора от 25.04.2012 № 193 «Об утверждении Методических рекомендаций по проведению инвентаризации объектов накопленного экологического ущерба» (утратили силу) [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
- 24) Ожегов С.И. Словарь русского языка/ Под ред. докт. филол. наук, проф. Н.Ю. Шведовой. 16-е изд., испр. М.: Рус.яз. 1984. С. 607.
- 25) Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 23.05.2017 № 33-9149/2017 по делу № 2-73/2017 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
- 26) Федеральный закон от 30.12.2009 № 384-ФЗ «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений» [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
- 27) СНиП 2.01.28-85. Полигоны по обезвреживанию и захоронению токсичных промышленных отходов. Основные положения по проектированию // Госстрой СССР. М.: ЦИТП Госстроя СССР. 1985.
- 28) СП 127.13330.2023. Свод правил. Объекты размещения отходов производства. Основные положения по проектированию (СНиП 2.01.28-85 Полигоны по обезвреживанию и захоронению токсичных промышленных отходов. Основные положения по проектированию) (утв. Приказом Минстроя России от 19.07.2023 № 511/пр). М.: Минстрой России, 2023.
- 29) Постановление Правительства РФ от 26.10.2000 № 818 «О порядке ведения государственного кадастра отходов и проведения паспортизации опасных отходов» [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
- 30) Колб А.А. Проблемы правового регулирования несанкционированных свалок твердых коммунальных отходов // Проблемы региональной экологии. 2015. №3. С.114-120.
- 31) Законопроект «О внесении изменений в Федеральный закон «Об охране окружающей среды», другие законодательные акты Российской Федерации и признании утратившей силу статьи 13 Федерального закона «Об отходах производства и потребления» в части регулирования порядка ликвидации несанкционированных свалок отходов» [Электронный ресурс] // Сайт «Федеральный портал проектов нормативных правовых актов». Режим доступа: <https://regulation.gov.ru/Regulation/Npa/PublicView?npaID=141130> (дата обращения: 15.09.2024).
- 32) Выпханова Г.В. Теоретико-правовые и практические проблемы ликвидации накопленного вреда окружающей среде // Экологическое право. 2020. № 1. С. 11-13.

References:

- 1) Fundamentals of state policy in the field of environmental development of the Russian Federation for the period up to 2030 (approved by the President of the Russian Federation on 30.04.2012) [Electronic resource] // Access from the help.- the legal system "ConsultantPlus".
- 2) The regions with the largest number of illegal landfills are named [Electronic resource] // Finexpertiza website. Access mode: https://finexpertiza.ru/press-service/researches/2023/reg-naibolsh-chisl-sval/?sphrase_id=36281 (accessed 09/15/2024).
- 3) The number of unauthorized waste dumps [Electronic resource] // Rosprirodnadzor website Access mode: <https://rpn.gov.ru/open-service/analytic-data/statistic-reports/unauthorized-landfill/> (date of application 09/15/2024).
- 4) Federal Law No. 89-FZ dated 06/24/1998 "On Production and Consumption Waste" [Electronic resource] // Access from the help.- the legal system "ConsultantPlus".
- 5) Resolution of the Arbitration Court of the Moscow District dated 03/09/2022 No. F05-36055/2021 in case No. A41-227/2021 // Access from the help.-the legal system "ConsultantPlus".
- 6) The decision of the Arbitration Court of the Tambov region dated 09/01/2020 in case No. A64-837/2020 [Electronic resource] // Access from the help.-the legal system "ConsultantPlus".
- 7) Rosprirodnadzor Order No. 31 dated 02.02.2021 "On Approval of the Methodology for calculating the indicator "Number of unauthorized waste dumps" // Access from the help.- the legal system "ConsultantPlus".
- 8) Decree of the Government of the Russian Federation dated 11/12/2016 No. 1156 "On the management of solid municipal waste and Amendments to the Decree of the Government of the Russian Federation dated August 25, 2008 No. 641" (together with the "Rules for the management of solid municipal waste") [Electronic resource] // Access from the help.- the legal system "ConsultantPlus".
- 9) Cassation ruling of the Sixth Cassation Court of General Jurisdiction dated 11/19/2020 No. 88a-23092/2020; Ruling of the Eighth Cassation Court of General Jurisdiction dated 01/01/2022 in case No. 88-688/2022; Cassation ruling of the Ninth Cassation Court of General Jurisdiction dated 06/01/2022 No. 88a-4853/2022; Ruling of the Arbitration Court of the Ural District dated 05/31/2024 No. F09-1888/24 in case No. A50-11937/2023 // Access from the help.-the legal system "ConsultantPlus".
- 10) GOST 30772-2001. The interstate standard. Resource conservation. Waste management. Terms and definitions (introduced by Resolution of the State Standard of Russia dated 12/28/2001 No. 607-st) // Access from the help.- the legal system "ConsultantPlus".
- 11) Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated 05/26/2023 No. 306-ES23-2606 in case No. A55-22589/2021// Access from the help.- the legal system "ConsultantPlus".
- 12) Kolb A.A. Definition of waste, including solid municipal waste, as an object of intersectoral legislative regulation /A.A. Kolb // Agrarian and land law. 2018. No.12 (168). pp.15-20.
- 13) The appellate ruling of the Appellate Board of the Supreme Court of the Russian Federation dated 03/12/2024 No. APL24-32 [Electronic resource] // Access from the help.- the legal system "ConsultantPlus".
- 14) Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 30.05.2023 No. 27-P [Electronic resource] // Access from the help.- the legal system "ConsultantPlus".
- 15) The Law of St. Petersburg dated 05/31/2010 No. 273-70 "On administrative offenses in St. Petersburg" [Electronic resource] // Access from the help.- the legal system "ConsultantPlus".
- 16) The Law of the Kurgan region dated 11/20/1995 No. 25 "On administrative offenses in the territory of the Kurgan region" [Electronic resource] // Access from the help.- the legal system "ConsultantPlus".
- 17) The Law of the Saratov region dated 07/29/2009 No. 104-ZSO "On administrative offenses in the territory of the Saratov region" [Electronic resource] // Access from the help.- the legal system "ConsultantPlus".
- 18) The Law of the Chelyabinsk region dated 05/27/2010 No. 584-ZO "On administrative offenses in the Chelyabinsk region" [Electronic resource] // Access from the help.- the legal system "ConsultantPlus".
- 19) The Law of the Primorsky Territory dated 05.03.2007 No. 44-KZ "On administrative offenses in the Primorsky Territory" [Electronic resource] // Access from the help.- the legal system "ConsultantPlus".
- 20) Resolution of the Government of St. Petersburg dated 11/19/2016 No. 961 "On the Rules of landscaping the territory of St. Petersburg and on amendments to some resolutions of the Government of St. Petersburg" // Access from the reference.- the legal system "ConsultantPlus".
- 21) The Law of Moscow dated 11/30/2005 No. 68 "On production and consumption waste in the city of Moscow" // Bulletin of the Mayor and the Government of Moscow. 2005. No. 1 (December 28).
- 22) Kolb A.A. Problems of legal regulation of unauthorized landfills of municipal solid waste // Problems of regional ecology. 2015. No.3. pp.114-120.
- 23) Order of Rosprirodnadzor dated 04/25/2012 No. 193 "On approval of Methodological recommendations for conducting an inventory of objects of accumulated environmental damage" (expired) [Electronic resource] // Access from the help.- the legal system "ConsultantPlus".
- 24) Ozhegov S.I. Dictionary of the Russian language/ Edited by Dr. Philol. sciences, Prof. N.Y. Shvedova. 16th ed., ispr. M.: Rus.yaz. 1984. p. 607.
- 25) The appeal ruling of the St. Petersburg City Court dated 05/23/2017 No. 33-9149/2017 in case No. 2-73/2017 [Electronic resource] // Access from the help.- the legal system "ConsultantPlus".
- 26) Federal Law No. 384-FZ dated 12/30/2009 "Technical Regulations on the safety of buildings and structures" [Electronic resource] // Access from the help.- the legal system "ConsultantPlus".
- 27) SNiP 2.01.28-85. Landfills for the disposal and disposal of toxic industrial waste. Basic provisions on design // Gosstroy of the USSR. M.: CИTP Gosstroy of the USSR. 1985.
- 28) SP 127.13330.2023. A set of rules. Production waste disposal facilities. The main provisions on the design (SNiP 2.01.28-85 Landfills for the neutralization and disposal of toxic industrial waste. Basic provisions on design) (approved by the Order of the Ministry of Construction of the Russian Federation dated 07/19/2023 No. 511/пр). Moscow: Ministry of Construction of the Russian Federation, 2023.
- 29) Decree of the Government of the Russian Federation No. 818 dated 10/26/2000 "On the procedure for maintaining the State Waste Cadastre and certification of hazardous waste" [Electronic resource] // Access from the help.-legal system "ConsultantPlus".
- 30) Kolb A.A. Problems of legal regulation of unauthorized landfills of municipal solid waste // Problems of regional ecology. 2015. No.3. pp.114-120.
- 31) The draft law "On Amendments to the Federal Law "On Environmental Protection", other Legislative Acts of the Russian Federation and the Invalidation of Article 13 of the Federal Law "On Production and Consumption Waste" in terms of regulating the procedure for the elimination of unauthorized waste dumps" [Electronic resource] // Website "Federal Portal of draft Regulatory Legal Acts". Access mode: <https://regulation.gov.ru/Regulation/Npa/PublicView?npaID=141130> (date of application: 09/15/2024).
- 32) Vypkhanova G.V. Theoretical, legal and practical problems of eliminating accumulated environmental damage // Environmental law. 2020. No. 1. pp. 11-13.

ОБ АКТУАЛЬНОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ РОСГВАРДИИ В ОСОБЫХ УСЛОВИЯХ ON THE RELEVANCE OF IMPROVING THE ACTIVITIES OF THE RUSSIAN GUARD UNITS IN SPECIAL CONDITIONS

ПЕТРОВ Сергей Валерьевич,

кандидат экономических наук, доцент,
заведующий кафедрой управления и информационных технологий факультета права и управления,
Владимирский юридический институт ФСИН России.

600020, Россия, Владимирская обл., г. Владимир, ул. Большая Нижегородская, 67е.

E-mail: psv01@yandex.ru;

Petrov Sergey V.,

Chief of the Department of Management and Information Technologies of the faculty of law and management,
Vladimir law institute of the federal penitentiary service of Russia, PhD (Economic), Associate Professor.

67E, Bolshaya Nizhegorodskaya str., Vladimir, 600020, Russian Federation.

E-mail: psv01@yandex.ru

Краткая аннотация: В статье представлено исследование необходимости совершенствования деятельности подразделений Росгвардии в особых условиях. Автором обозначен ряд причин, обуславливающих указанную потребность, проанализирован ряд предлагаемых отечественными учеными мер по усовершенствованию образовательной системы по подготовке сотрудников правоохранительных органов, на основе чего сформулирована собственная точка зрения и разработано авторское предложение.

Abstract: The article presents a study of the need to improve the activities of the Russian Guard units in special conditions. The authors identified a number of reasons for this need, analyzed a number of measures proposed by domestic scientists to improve the educational system for training law enforcement officers, on the basis of which their own point of view was formulated and an author's proposal was developed.

Ключевые слова: Росгвардия, особые условия, специальные административно-правовые режимы, сложность реагирования, меры совершенствования.

Keywords: Russian Guard, special conditions, special administrative and legal regimes, complexity of response, improvement measures.

Для цитирования: Петров С.В. Об актуальности совершенствования деятельности подразделений Росгвардии в особых условиях // *Аграрное и земельное право*. 2024. № 10(238). С. 118-119. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_118.

For citation: Petrov S.V. On the relevance of improving the activities of the Russian Guard units in special conditions // *Agrarian and land law*. 2024. No. 10(238). pp. 118-119. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_118.

Статья поступила в редакцию: 12.10.2024

Дата публикации: 31.10.2024

В современных условиях обеспечение национальных интересов является одной из первостепенных задач для правоохранительных органов Российской Федерации. В связи с тем, что российское общество всё чаще сталкивается с увеличением вероятности угрозы национальной безопасности правоохранительная деятельность по обеспечению национальных приоритетов и национальной безопасности играет особо важную роль.

Росгвардия играет важную роль в обеспечении национальной безопасности и качество осуществления Росгвардией своих функций не оставляет сомнений в компетентности данной структуры, однако на основе анализа последних событий за 2021-2024 года, становится понятна необходимость повышения уровня подготовки подразделений Росгвардии, ответственных за обеспечение соблюдения режимов чрезвычайных ситуаций, военного положения и контртеррористической операции, регулирование частной охранной деятельности, контроль за оборотом оружия, освобождение заложников.

Кроме того, Российская Федерация всё чаще подвергается атакам недружественных государств, направленных на активное привлечение экстремистов и террористов из-за рубежа, склонение граждан со слабым психическим состоянием к совершению подобных действий, нарушение безопасности интернет-пространства путём популяризации совершения преступлений в разнообразных сферах жизни общества, нетрадиционных ценностей и уклада жизни. В связи с чем, воспитание будущих сотрудников Росгвардии должно проходить в условиях активной пропаганды традиционных российских ценностей, строгого акцента на патриотизме и любви к своей Родине, в целях обеспечения их безопасности и безопасности других наших граждан.

Совершенствование деятельности структур исполнительной ветви власти может проходить по разнообразным направлениям, в том числе: изменение законодательства, регулирующие положения, полномочия и функции правоохранительных органов, проведение профилактических мероприятий по совершенствованию механизма реагирования подразделений, организация тренингов и курсов повышения квалификации, направленных непосредственно на улучшение имеющихся у сотрудников навыков, внедрение новых концепций в сферу образования для обучения будущих специалистов на высоком уровне.

Считаем необходимым оставить деятельность, направленную на внесение изменений непосредственно в работу подразделений, на вышестоящие государственные органы ввиду наличия у них на то компетенций, достаточного опыта, а также всей необходимой информации.

Мы же, в свою очередь, можем сформулировать новшества в сфере образования будущих работников правоохранительных органов, которые будут ответственны в том числе за предупреждение возникновения внешних и внутренних угроз Российской Федерации, ликвидацию последствий негативных явлений и событий, произошедших на территории государства и территориях государств-союзников, а также отстаивание национальных интересов РФ на международной арене посредством обеспечения защиты населения Российской Федерации от преступных посягательств.

Стоит сказать, что подготовка будущих сотрудников Росгвардии требует особого внимания со стороны государства, так как молодые сотрудники, помимо того, что как и другая молодёжь, являются непосредственно будущим нашей страны, выступают наиболее эффективным ин-

струментом взаимодействия с обществом, способным обеспечить безопасность непосредственно как при исполнении своих рабочих обязанностей, так и усилить авторитет государственных структур и государства в глазах общества, в связи с тем, что молодое поколение становится все активнее в выражении своих взглядов и гражданской позиции, более образованно в сфере психологии и правовой культуры, поэтому, образование, которое получают будущие сотрудники, должно быть качественным и многоаспектным.

Тема совершенствования системы высшего образования государственных служащих, в том числе будущих сотрудников правоохранительных органов, не является новой для дискуссий среди научного сообщества, и многие авторы, в том числе Петунин И.И. и Синодов И.А., делают акцент на необходимости включения в образовательную программу таких знаний как основы ведения специальных операций подразделениями Росгвардии, основы топографической подготовки, правила и тактику личной безопасности, основы выживания в экстремальных условиях и др. [1]. С нашей точки зрения, выводы авторов являются обоснованными ввиду особенно накаляющейся обстановки на международной арене и потребностью Российской Федерации в образованных сотрудниках, поэтому данные дисциплины, по нашему мнению, могли бы быть актуальными и для студентов иных вузов, связанных непосредственно с государственной службой, в том числе подготовке сотрудников системы исполнения наказания, полиции, службы безопасности и других.

Ахметзянова А.О. в своём исследовании приходит к выводу о первостепенности для курсантов, обучающихся по направлению правоохранительная деятельность, получения практических навыков, а не теоретических знаний [2]. Позиция автора подкреплена потребностью от работников Росгвардии в особых условиях находить новые нестандартные решения существующих проблем и задач. Реализация данного предложения могла бы быть осуществлена путём организации встреч курсантов и студентов с действующими сотрудниками, которые рассказали бы о сложных профессиональных случаях в работе и выходе из сложившихся ситуаций, которые они нашли.

Плюхин А.Е. особое внимание уделяет подготовке преподавательского состава для качественного воспитания курсантов вузов Росгвардии [3]. Стоит сказать, что качественный преподавательский состав важен и в других высших учебных заведениях, однако, в условиях сильной кадровой недостаточности всех государственных структур, подготовка будущих сотрудников требует тех преподавателей, которые являются специалистами в своем деле как в теории, так и на практике, а также смогут сформировать у студентов и курсантов понимание значимости профессии для общества и замотивировать к дальнейшей службе.

С практической точки зрения интересна работа Завьялова А.Н., предоставившего анализ мероприятий, проводимых в Иркутском юридическом институте Генеральной Прокуратуры РФ, направленных на патриотическое воспитание студентов [4]. Из практики вуза мы можем позаимствовать такие идеи как: уроки мужества, круглые столы для обсуждения по актуальным проблемам государственного масштаба, дисциплины по правовому просвещению и противодействию терроризму, встречи студентов с участниками боевых действий.

Усовершенствовать систему образования возможно и, с нашей точки зрения, в качестве одной из мер по совершенствованию образовательной системы обучения сотрудников Росгвардии мы предлагаем – введение в образовательную программу в качестве новой дисциплины «Основы реагирования и поддержания САПР», которая предполагала бы получение таких знаний как: информация о целях САПР и методике реагирования при их введении, общие военные навыки и особенности ведения боевых действий в период вооруженного конфликта, знание технико-тактических характеристик средств защиты, методика общения с пострадавшими, правила ведения переговоров и психология террористов.

Кроме того, целесообразно, по нашему мнению, введение таких дисциплин как «Патриотическое воспитание», «Психология личности», которые могли бы стать стратегически важным инструментом воспитания нравственности в самих будущих сотрудниках, а также сформировать необходимую базу знаний о том, как помогать людям, подвергнувшимся пагубной пропаганде иностранных структур и действовать в ситуациях, опасных для психики граждан.

Таким образом, деятельность подразделений Росгвардии вне сомнений нуждается в совершенствовании ввиду значительного количества требующих решения насущных задач в сфере безопасности Российской Федерации, сложность решения которых в том числе обусловлена особыми условиями, в которых они, непосредственно, возникают.

Совершенствование деятельности подразделений Росгвардии стоит начать с реформирования системы обучения в высших учебных заведениях сотрудников правоохранительной службы, так как именно с этапа обучения и формируются такие необходимые для поиска решения в особых условиях навыки как нестандартность подходов и стратегическое мышление. Введение новых дисциплин: «Основы реагирования и поддержания САПР», «Патриотическое воспитание», «Психология личности» - является одним из вариантов совершенствования деятельности Росгвардии в особых условиях, и на наш взгляд, представляется современным и обоснованным.

Библиография:

1. Петунин И.И., Синодов И.А. Об актуальности совершенствования деятельности подразделений Росгвардии в особых условиях // Академическая мысль. 2023. № 3 (24). С. 79-82.
2. Ахметзянова А.О. Система профессиональной подготовки и повышения квалификации государственных служащих: проблемы и перспективы // E-Scio. 2022. №9 (72). С. 167-174.
3. Плюхин А.Ю. особенности научно-исследовательской готовности преподавателей вузов Росгвардии // Вестник православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика и психология. 2022. № 67. С. 83-92.
4. Завьялов А.Н. Государственно-патриотическое воспитание как элемент системы образования Иркутского юридического института (филиала) университета Прокуратуры Российской Федерации // Искусство правоповедения. The act of law. 2024. № 2. С. 14-17.

References:

1. Petrunin I.I., Synodov I.A. On the relevance of improving the activities of the units of the Russian Guard in special conditions // Academic Thought. 2023. No. 3 (24). pp. 79-82.
2. Akhmetzyanova A.O. The system of professional training and advanced training of civil servants: problems and prospects // E-Scio. 2022. No.9 (72). pp. 167-174.
3. Plyukhin A.Yu. features of scientific research readiness of university teachers of the Russian Guard // Bulletin of the Orthodox St. Tikhon's University for the Humanities. Series 4: Pedagogy and Psychology. 2022. No. 67. pp. 83-92.
4. Zavyalov A.N. State-patriotic education as an element of the education system of the Irkutsk Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation // Art of Jurisprudence. The act of law. 2024. No. 2. pp. 14-17.

ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ НЕЙТРАЛЬНОСТЬ ПРИНЦИПОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ (НАДЗОРА) Technological neutrality of the principles of state control (supervision)

ЛАГАЕВА Валентина Петровна,

аспирант кафедры информационного права и цифровых технологий

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

125993, Россия, г. Москва, Садовая-Кудринская ул., 9.

E-mail: vpl1211@yandex.ru;

Lagaeva Valentina P.,

postgraduate student of the Department of Information Law and Digital Technologies

of the O.E. Kutafin University (MSAL).

125993, Russia, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya st., building 9.

E-mail: vpl1211@yandex.ru

Краткая аннотация. Статья посвящена исследованию технологической нейтральности принципов государственного контроля (надзора), установленных Федеральным законом от 31.07.2020 № 248-ФЗ, по отношению к применяемым органами надзора информационным технологиям, в том числе искусственного интеллекта. Автором проведен анализ на примере принципа законности и обоснованности. Делается вывод о том, что указанные принципы должны быть базисом для нормативного обеспечения цифровой трансформации контрольно-надзорной деятельности.

Abstract. The article is devoted to the study of the technological neutrality of the principles of state control (supervision) established by Federal Law No. 248-FZ dated 07/31/2020 in relation to information technologies used by supervisory authorities, including artificial intelligence. The author analyzes the principle of legality and validity as an example. It is concluded that these principles should be the basis for regulatory support for the digital transformation of control and supervisory activities.

Ключевые слова: государственный контроль, принципы государственного контроля (надзора), цифровая трансформация государственного управления, искусственный интеллект, информационные технологии.

Keywords: state control, principles of state control (supervision), digital transformation of public administration, artificial intelligence, information technologies.

Для цитирования: Лагаева В.П. Технологическая нейтральность принципов государственного контроля (надзора) // Аграрное и земельное право. 2024. № 10(238). С. 120-121. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_120.

For citation: Lagaeva V.P. Technological neutrality of the principles of state control (supervision) // Agrarian and land law. 2024. No. 10(238). pp. 120-121. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_120.

Статья поступила в редакцию: 12.10.2024

Дата публикации: 31.10.2024

В России определены национальные цели развития на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года [3], среди которых предусматривается цифровая трансформация государственного управления, при которой государственные услуги и функции соответственно предоставляются и исполняются в электронном виде с использованием информационных технологий и систем, информационно-телекоммуникационных сетей и инфраструктуры.

Планируется, что большая часть управленческих операций будет выполняться в автоматическом режиме на единых цифровых платформах и посредством модели управления, основанной на технологиях больших данных, машинного обучения и искусственного интеллекта (ИИ). Только незначительная доля (около 1 процента) государственных услуг, востребованных гражданами и организациями, будет предоставляться не в электронной форме. Обязательно внедрение системы поддержки принятия решений для предоставления государственных услуг в электронной форме в проактивном режиме. Особая роль в реализации масштабного национального проекта по переходу к цифровому государству отводится доверенным технологиям искусственного интеллекта, проекты по внедрению которых должны в первую очередь включаться в программы цифровой трансформации органов публичной власти и стратегии цифровой трансформации субъектов Российской Федерации [2].

В сфере государственного контроля (надзора) (далее – ГKN) цифровые технологии ИИ применяются органами надзора, в частности, для информационного взаимодействия с контролируруемыми лицами посредством чат-ботов и сервисов голосовых помощников (консультирование, прием сообщений и др.), осуществления наблюдения без взаимодействия с объектами контроля (например, камеры и беспилотные средства с функцией распознавания), обработки данных, содержащихся в информационных системах ГKN (сервисы распознавания документов для ведения электронного архива и др.).

Перспективным является применение интеллектуальных систем и алгоритмов в целях отнесения контролируемых объектов к категориям риска причинения вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям, разработки и выявления индикаторов риска нарушения обязательных требований.

В отличие от набирающей оборот практики внедрения информационных систем и программных средств в деятельность контрольных (надзорных) органов нормативно-правовое обеспечение цифровой трансформации сферы ГKN в настоящее время в основном представлено документами стратегического планирования и рекомендательными актами (например, Кодексом этики в сфере искусственного интеллекта [4]). А.В. Мартынов справедливо отметил отсутствие в российских законах положений об использовании современных информационных технологий при проведении профилактики нарушений обязательных требований [5]. Правительственные акты о создании, эксплуатации и развитии информационных систем ГKN не содержат перечня и описания интеллектуальных сервисов, посредством которых вырабатываются новые знания и выводы в процессе анализа содержащейся в таких системах информации.

Предстоит серьезная и ответственная работа по формированию системы правового регулирования общественных отношений по ис-

пользованию технологий ИИ в области ГКН, в том числе и в аспекте технологической нейтральности следующих принципов ГКН, установленных Федеральным законом от 31.07.2020 № 248-ФЗ "О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации" (далее - Закон 248-ФЗ) [1]:

- законность и обоснованность;
- стимулирование добросовестного соблюдения обязательных требований;
- соразмерность вмешательства в деятельность контролируемых лиц;
- охрана прав и законных интересов, уважение достоинства личности, деловой репутации контролируемых лиц;
- недопустимость злоупотребления правом;
- соблюдение охраняемой законом тайны;
- открытость и доступность информации об организации и осуществлении ГКН;
- оперативность при осуществлении ГКН.

Независимость указанных выше основополагающих положений от процессов цифровизации особо наглядно проявляется при рассмотрении соотношения технологий ИИ и принципа законности и обоснованности ГКН. В соответствии с указанным императивом осуществление ГКН посредством методов и алгоритмов ИИ допустимо только в случаях, установленных федеральными законами и иными нормативными правовыми актами, и строго в соответствии с указанными актами. В этой связи российское законодательство нуждается в восполнении пробелов регулирования, при которых проверки с использованием отдельных методов ИИ проводятся в отсутствие установленных правил и ограничений.

На любом этапе цифровой трансформации ГКН применение программных решений и алгоритмов не освобождает орган надзора и его должностных лиц (инспекторов) от обязанности проводить контрольные (надзорные) мероприятия, совершать действия, принимать решения и оценивать их исполнение непосредственно, без делегирования полномочий информационным системам и программам для ЭВМ, исключительно в пределах своей компетенции. Представляется, что в этой связи рассуждения о правосубъектности ИИ (в качестве квазисубъекта права или электронного лица) в контрольно-надзорных правоотношениях не имеют оснований и являются противоречащими принципу законности и обоснованности, в котором рассматриваются в качестве субъекта рассматриваются орган надзора и его должностные лица.

Согласно рассматриваемому основополагающему положению решения и действия, соответственно принимаемые и совершаемые уполномоченными лицами ГКН, не могут быть субъективными, предвзятыми, не подтвержденными достоверными фактами и документами. Следовательно, нормативными правовыми актами должны предъявляться требования объективности и достоверности предлагаемых информационными технологиями в сфере ГКН вариантам решений или действий, а также по применению для машинного обучения только таких источников данных, которые прямо предусмотрены законом, и сведений, которые не были искажены или фальсифицированы в целях выработки предвзятости алгоритмов ИИ.

Законность контрольно-надзорной деятельности заключается также и в том, что закон допускает только обоснованное принятие решений контрольным (надзорным) органом и совершение инспекторами обоснованных действий, то есть в строгом соответствии с установленными процедурами и при наличии предусмотренных законом условий и обстоятельств. Указанное требование распространяется и на решения и действия, предлагаемые интеллектуальными системами и программами. Важно установить обязательное требование о допустимости применения органами надзора только таких технологий ИИ, в отношении которых обеспечена возможность проверить обоснованность предлагаемых ими решений и их соответствие закону, а также соблюдается прозрачность и открытость для неопределенного круга лиц процедуры выработки предлагаемых решений и совершения действий посредством цифровых алгоритмов.

Разработка и развитие нормативно-правового обеспечения цифровой трансформации ГКН должны осуществляться исходя из понимания технологической нейтральности установленных законом принципов контрольно-надзорной деятельности как их неизменности вне зависимости от используемых органами надзора программ и информационных систем. В соответствии с принципами ГКН должны формироваться нормативные положения для правового регулирования общественных отношений, складывающихся при использовании технологий ИИ в контрольно-надзорной деятельности.

Библиография:

1. Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ "О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации" (Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 31.07.2020)
2. Указ Президента РФ от 10.10.2019 N 490 "О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации" (Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 11.10.2019).
3. Указ Президента РФ от 07.05.2024 N 309 "О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года" (Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 07.05.2024).
4. Кодекс этики в сфере искусственного интеллекта - <https://a-ai.ru> (дата обращения 25.09.2024).
5. Мартынов А.В. Использование современных цифровых технологий при осуществлении профилактической деятельности контрольно-надзорных органов исполнительной власти // Юрист. 2020. N 10. С. 49.

References:

1. Federal Law No. 248-FZ dated 07/31/2020 "On State Control (Supervision) and Municipal Control in the Russian Federation" (Official Internet portal of legal information <http://pravo.gov.ru>, 07/31/2020)
2. Decree of the President of the Russian Federation No. 490 dated 10.10.2019 "On the development of artificial intelligence in the Russian Federation" (Official Internet portal of legal information <http://pravo.gov.ru>, 10/11/2019)
3. Decree of the President of the Russian Federation No. 309 dated 05/07/2024 "On the national Development Goals of the Russian Federation for the period up to 2030 and for the future up to 2036" (Official Internet portal of legal information <http://pravo.gov.ru>, 05/07/2024)
4. Code of Ethics in the field of artificial intelligence - <https://a-ai.ru> (accessed 09/25/2024)
5. Martynov A.V. The use of modern digital technologies in the implementation of preventive activities of control and supervisory bodies of executive power // Lawyer. 2020. N 10. P. 49.

DOI 10.47643/1815-1329_2024_10_122

ФЕДЕРАЛИЗМ В ОПТИКЕ ЕВРАЗИЙЦЕВ: ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ДИЛЕММА EURASIANISM PERSPECTIVE OF FEDERALISM: TERRITORIAL DILEMMA

ЛАСКАВАЯ Мария Анатольевна,

аспирант, ассистент кафедры конституционного и административного права
Пермского государственного национального исследовательского университета.
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15.
E-mail: 89197118000@bk.ru;

Laskavaiya Mariya Anatolyevna,

Postgraduate student, Assistant of the Department of Constitutional and Administrative Law
Perm State University.
15 Bukireva str., Perm, 614068, Russia.
E-mail: 89197118000@bk.ru

Краткая аннотация. Евразийское учение является аутентичным российским проектом государственного устройства, ни откуда не заимствованным. Представления об административно-территориальном делении России в трудах евразийцев позволяют судить о направлении политико-правовой мысли первой четверти XX в. в целом и о возможных проектах территориальной организации государства в частности. В статье анализируются труды ряда философов и проектные предложения евразийцев о российском федерализме.

Abstract. The Eurasian study is an authentic Russian project of state structure. Thus the administrative and territorial division of Russia concept in the works of Eurasians allows to judge about the direction of political-legal thought of the first quarter of XX in general and about possible projects of territorial organization of the Russian state in particular. The article analyses the works of a number of philosophers and the project proposals of Eurasians on Russian federalism.

Ключевые слова: евразийство, федерализм, государственное устройство, административно-территориальное деление, российский федерализм.

Key words: eurasianism, federalism, state structure, administrative and territorial division, Russian federalism.

Для цитирования: Ласкавая М.А. Федерализм в оптике евразийцев: территориальная дилемма // Аграрное и земельное право. 2024. № 10(238). С. 122-125. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_122.

For citation: Laskavaya M.A. Eurasians perspective of Federalism: territorial dilemma // Agrarian and land law. 2024. No. 10(238). pp. 122-125. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_122.

Статья поступила в редакцию: 18.09.2024

Дата публикации: 31.10.2024

Подобно ряду других качественных и неотъемлемых характеристик государства (суверенитет, монополия на легальное насилие, фискальная функция) территориальная организация населения (его административно-территориальное устройство) имеет свои корни еще в античном периоде. Уже восточные деспотии делились на провинции, города, сатрапии, завоеванные территории и т.д.¹

В российский политический лексикон понятия «федеративный», «федерализм», «федерация» вошли на рубеже XVIII–XIX в.в. непосредственно под влиянием общеевропейских просветительских идей (Шарля Луи де Монтескье, Джона Локка и других). Государственные деятели того времени успешно использовали механизм федеративных отношений для решения европейского урегулирования.

В российской же дореволюционной науке большинством учёных-юристов поддерживалась унитарная модель территориальной организации, а перспектива её реформирования в сторону федерации зачастую рассматривалась как попытка ослабить целостность российского государства и навязать чуждые федеративные механизмы. К их числу можно отнести И.А. Ильина, П.И. Пестеля, А.С. Яценко. Несмотря на это, многие ученые, напротив, принимая во внимание специфику территориального устройства России отмечали, что «...свойства федерализма имели место быть в государственном устройстве России почти все время ее существования, начиная в принципе с зарождения какой-либо государственности, то есть с IX в. и по современную действительность».²

Обобщая ход политических процессов и роста национальных движений в Европе XIX в., Н.Я. Данилевский приходил к выводу: «Всеславянская федерация, с Россией во главе, со столицей в Царьграде — вот единственно разумное, осмысленное решение великой исторической задачи, получившей в последнее время название Восточного вопроса».³ При этом, по его мнению «во Всеславянскую федерацию должны, волею-неволею, войти те неславянские народности (греки, румыны, мадьяры), которых неразрывно, на горе и радость, связала с нами историческая судьба, стиснув их в славянское тело». Объяснялось это тем, что «...недостаток кровного родства восполняется для них родством духовным: не будучи славянами, они — православные».⁴

Возникшее в 20-е гг. XX в. в России движение евразийцев, естественно, предлагало свой проект территориального устройства российского государства, ориентирами которого являлись традиционализм, смешанный с патриотизмом, державностью, соборностью (стремлением к идеалам соборной демократии), особое географическое положение страны и ее геополитическая специфика.

А.Г. Дугин, как основатель и яркий представитель неоевразийства говорит о России как о державе ярко выраженного континентального типа. Он отмечает, что исторически и культурно это пространство имело константы своего развития, которые начинаются от эпохи гуннов, ски-

¹ Любашин В.Я., Мордовцев А.Ю., Тимошенко И.В. Теория государства и права: Учеб. пособие. Ростов н/Д: МарТ, 2002.

² Ласкавая, М. А. Истоки федерализма в России: ранние федералистские идеи в трудах дореволюционных ученых / М. А. Ласкавая // Норма. Закон. Законодательство. Право : Материалы XXV Международной научно-практической конференции молодых ученых, Пермь, 07–08 апреля 2023 года / Науч. редактор О.А. Кузнецова. – Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2023. – С. 86-90.

³ Данилевский Н.Я. Россия и Европа / Сост. и комментарии Ю.А. Белова / Отв. ред. О. Платонов. 2-е изд. М.: Благословение, 2011.

⁴ Там же.

фов, тюркутов, чжурджэней через Чингизхана и Московское царство к СССР и современной России. Эта геополитическая константа, по его мнению, точнее всего определяется термином «Евразия», «евразийство».

Евразийство не конкретизирует то, о каком именно государстве или народе идет речь — под это понятие подпадают весьма далекие друг от друга древние или современные исторические формы, но все они связаны рядом общих признаков. Как было верно отмечено, по мере создания на этих просторах социо-культурного организма — империи Чингизхана, Золотой Орды, Московской Руси или Советского Союза — евразийство приобретает ясно различимые стратегические и геополитические черты. Начиная с некоторого момента истории Евразии, как утверждает А.Г. Дугин, мы можем говорить не просто о геополитических свойствах этих пространств, но о превращении их в геополитического субъекта.¹ «Отныне, — отмечает А.Г. Дугин, — мы просто обязаны говорить о «евразийском федерализме»».²

Как полагали представители евразийства, федерализм отражает содержание данного учения как ценность традиций и качественных различий, важность сохранения народов и культур, конфессий и племен. В этом качестве задача евразийства — не гомогенизировать отдельные субъекты евразийской федерации, не привести их к общему знаменателю, а, напротив, укрепить и развить их самобытность, сохранить и приумножить цветущую сложность мира.

Субъектом такого федерализма является самобытное многомерное исторически укорененное, связанное с почвой, с корнями, с традициями, с культурой органическое общинное образование. Главная задача федерализма — обеспечить этому образованию максимально благоприятные и естественные условия для существования и развития. Делегировав стратегические и геополитические функции федеральному центру, субъекты евразийской федерации должны сосредоточиться на культурной области, утвердив в своих пределах юридические, стилистические, трудовые, производственные, экономические, хозяйственные и административные модели, вытекающие из логики локальных традиций, обычаев, правил и норм.³

В отличие от марксистской идеологии, основу государственности и основной ориентир территориальной (федеративной) правовой политики евразийцы видели не в классовом начале, а в национальной-многонародной евразийской нации. «Общевразийский национализм должен явиться как бы расширением национализма каждого из народов Евразии, неким слиянием всех этих частных национализмов воедино».⁴

Таким образом, XVIII–XIX в.в. — период, когда в российский политический лексикон вошли понятия «федеративный», «федерализм», «федерация». В это же время, можно сказать, начались попытки увидеть в российских условиях особое, свойственное только ей федеративное начало. Представители евразийского учения верили, что для того, чтобы Российское государство сформировалось в новых условиях мирового сообщества, необходимо обратиться не к западным или мировым достижениям в области государственного строительства, прав человека, демократии, а сделать акцент на собственной истории, попытаться найти пути выхода из существующих проблем, опираясь на собственный опыт.⁵

С точки зрения евразийского учения цивилизация представляет собой замкнутую духовную общность, существующую в собственной шкале координат, а попытка другой цивилизации навязать другой собственной системе духовных ценностей ведет к катастрофе и разрушению государственности последней.⁶

Парадоксальность и противоречивая оригинальность государственного устройства СССР стали одним из главных предметов исследования крупнейшего специалиста в области философии государства и права, представителя евразийства Н.Н. Алексеева. Одна из его статей — «Советский федерализм», специально посвящена данному вопросу.

Исследуя советский федерализм, Н.Н. Алексеев подчеркивает, что в России испокон веков сталкивались две противоположные тенденции: централизм и сепаратизм. Преобладание первой означало укрепление российского государства, способствовало складыванию единой евразийской нации. Вторая, напротив, была признаком ослабления государственной воли, децентрализации политического управления и сфер влияния. Особенно сложной ситуация была в национальных районах, население которых часто поднимало мятежи против чрезмерно усилившейся власти центра. Осознание постоянной опасности сепаратизма, в свою очередь, породило множество проектов реформы территориального устройства империи.⁷

Н.Н. Алексеев отмечает, что большинство подобных проектов не предусматривало деление страны на национальные районы. Это было характерно и для декабристских проектов П. Пестеля и Н. Муравьева, и для более раннего проекта Государственной уставной грамоты 1820 г. Однако все эти проекты в той или иной мере опирались на федералистские принципы *областного (территориального)*, а не *национального* деления страны. Проект П. Пестеля, правда, не предусматривал участие областей в работе центрального законодательного органа страны, но на местах планировалась развитая система самоуправления.

Н.Н. Алексеев особо подчёркивает тот факт, что даже такой видный сторонник украинской автономии и федеративного устройства России, как М. Драгоманов не рассматривал национальный принцип как основу федеративного деления страны. Украинская автономия рассматривалась им как «культурное самоопределение в пределах территориальной экономическо-географической единицы, составляющей естественную часть единого государства».⁸

Созданный большевиками СССР Н.Н. Алексеев с уверенностью называет федеративным государством. Причем для него федератив-

¹ Дугин А.Г. Основы Геополитики. М., 2000.

² Дугин А.Г. Философские и геополитические основы евразийской интеграции // [Электронный ресурс]: URL: konservatizm.org (дата обращения: 4.08.2024).

³ Дугин А.Г. Евразийский федерализм // Философия права. 2001. № 2. С. 78.

⁴ Трубецкой Н.С. О народах Кавказа // Наследие Чингизхана. М., 2007. С. 473-476.

⁵ Рябов А. С. // [Электронный ресурс]: URL: https://elar.ufrn.br/bitstream/10995/41962/1/feodalizm_2001_09.pdf (дата обращения: 12.08.2024).

⁶ Дугин А.Г. Основы Геополитики. М., 2000.

⁷ Алексеев Н.Н. Советский федерализм // Мир России — Евразия. Антология. М. 1995. С. 160.

⁸ Курилкина, О. А. Политико-правовые основы евразийского федерализма в трудах отечественных консерваторов XIX-XX веков / О. А. Курилкина // Юристы-Правоведы. — 2012. — № 5(54). — С. 45-49. — EDN QZALNJ.

ным является такое государство, «отдельные части которого являются участниками в отправлении верховной государственной власти или суверенитета», а это, по его мнению, и было характерно для СССР. Главной негативной особенностью СССР Н.Н. Алексеев считает *национально-территориальное* деление страны, что начинает пробуждать идеи национального сепаратизма даже там, где их до этого не было вообще. Обширные полномочия местных советов, по его мнению, только усугубляют ситуацию, поскольку огромная власть оказывается в руках сепаратистски настроенной местной интеллигенции.

Выражая взгляды большинства евразийцев, Н.Н. Алексеев высказал ряд пожеланий будущему посткоммунистическому правительству страны. Новая российская власть должна учесть все ошибки и достижения большевиков и только в этом случае новая Россия сможет стать устойчивым государством. Для создания же устойчивости необходимо, чтобы государство было построено из *симметричных, равных по статусу и устройству составных частей*.¹

В то же время, по мнению Н.Н. Алексеева, приоритетом является не «раболепное подражание «общечеловеческому», т.е. западному опыту, а здоровое следование местной специфике российской действительности». Новое государственное устройство страны должно отвечать только требованию эффективности в российских условиях, даже если «оно не нравится кучке европеизированной интеллигенции, из-за его разрыва с европейско-американской традицией».²

К тому же выводу пришёл и П.Н. Савицкий, анализируя возможное развитие страны. В своих геополитических исследованиях он с поразительной точностью предсказал тот «парад самостийных суверенитетов», имевший место в начале 90-х.³

В свою очередь, Н.С. Трубецкой высказывал мнение о том, что русский национализм должен объединиться с множеством местных национализмов в единый *общеевразийский*, именно на федеративных началах. В обобщающем евразийском учении произведении «Евразийство (опыт систематического изложения)» говорится: «...революция привела к созданию наилучшим образом выражающей евразийскую идею форме — к форме федерации. Ведь федеративное устройство не только внешне отмечает многочленность евразийской культуры, вместе с тем сохраняя её единство».⁴

Так, идеалом государственно-территориального устройства, с точки зрения евразийцев, является федеративная советская Россия, построенная по территориальному принципу, с чётким разграничением полномочий между центром и регионами. Ключевым моментом является объединение всех народов страны единой общеевразийской национальной идеей. Кроме того, можно вполне отчетливо проследить последовательную приверженность евразийцев к преодолению национального характера субъектов Федерации и делению государства исключительно по административно-территориальному принципу. Подобный проект организации такой гетерогенной страны, как Россия, видится объяснимым, но не достаточно адаптивным. Асимметричное по своим экономическим, климатическим, демографическим и географическим показателям государство нуждается в гибком регулировании, способным учитывать особенности территориальных единиц, её образующих. Это становится очевидным при анализе современной конъюнктуры и тех вызовах, с которыми сталкивается российское государство.

Отсюда возникает дилемма о возможности применения идей евразийцев и неоевразийцев к современной модели российского федерализма. Дилемма о возможности применения идей евразийства к современной России включает несколько аспектов, касающихся как философских, так и практических вопросов:

1. Исторический контекст. Евразийство как идеологическое движение возникло в начале XX в. и связано с попытками определить уникальную идентичность России, отличную от Западной Европы. Исходя из этого, идеи евразийства могут быть по-разному интерпретированы в современных условиях.
2. Идентичность. Идеи евразийства могут служить основой для формирования национальной идентичности, ориентированной на историко-культурные традиции, смешение восточных и западных влияний.
3. Геополитика. Современные международные отношения могут способствовать возобновлению интереса к евразийству как к модели интеграции стран постсоветского пространства. Это может включать экономическое сотрудничество и политическое партнерство с соседними восточными и центральноазиатскими странами.
4. Экономика и развитие. Идея построения интеграционного пространства может быть применена для решения экономических проблем, повышения конкурентоспособности и создания новых торговых путей. Однако реальная реализация этих идей требует значительных усилий и ресурсов.

С другой стороны, существует критика евразийства, связанная с его возможной утопичностью и несовместимостью с современными демократическими ценностями. Некоторые считают, что обращение к прошлым идеям может помешать развитию более совершенных и открытых форм государственной и социальной жизни. Таким образом, вопрос применения идей евразийства к современной России остается открытым и требует глубокого анализа и обсуждения. Успешность этого применения зависит от гибкости подходов и готовности к диалогу с различными обществами и мировыми тенденциями.

¹ Там же.

² Там же.

³ Савицкий П.Н. В борьбе за Евразийство // [Электронный ресурс]: URL: https://ia600508.us.archive.org/7/items/ddesokk_gmail_1931/П.Н.%20Савицкий%20-%20В%20борьбе%20за%20Евразийство%20%281931%29.pdf (дата обращения: 4.08.2024).

⁴ Евразийство (опыт систематического изложения) // Мир России — Евразия. Антология. М. 1995. С. 274.

Библиография:

1. Алексеев Н.Н. Советский федерализм // Мир России — Евразия. Антология. М. 1995.
2. Данилевский Н.Я. Россия и Европа / Сост. и комментарии Ю.А. Белова / Отв. ред. О. Платонов. 2-е изд. М.: Благословение, 2011.
3. Дугин А.Г. Основы Геополитики. М., 2000.
4. Дугин А.Г. Евразийский федерализм // Философия права. 2001. № 2.
5. Дугин А.Г. Философские и геополитические основы евразийской интеграции // [Электронный ресурс]: URL: konservatizm.org (дата обращения: 4.08.2024).
6. Евразийство (опыт систематического изложения) // Мир России — Евразия. Антология. М. 1995. С. 274.
7. Курилкина, О. А. Политико-правовые основы евразийского федерализма в трудах отечественных консерваторов XIX-XX веков / О. А. Курилкина // Юристы-Правоведы. – 2012. – № 5(54). – С. 45-49.
8. Любашиц В.Я., Мордовцев А.Ю., Тимошенко И.В. Теория государства и права: Учеб. пособие. Ростов н. Д: МарТ, 2002.
9. Ласкавая, М. А. Истоки федерализма в России: ранние федералистские идеи в трудах дореволюционных ученых / М. А. Ласкавая // Норма. Законодательство. Право : Материалы XXV Международной научно-практической конференции молодых ученых, Пермь, 07–08 апреля 2023 года / Науч. редактор О.А. Кузнецова. – Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2023. – С. 86-90.
10. Рябов А. С. // [Электронный ресурс]: URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/41962/1/feodalizm_2001_09.pdf (дата обращения: 12.08.2024).
11. Савицкий П.Н. В борьбе за Евразийство // [Электронный ресурс]: URL: https://ia600508.us.archive.org/7/items/dsesokk_gmail_1931/П.Н.%20Савицкий%20-%20В%20борьбе%20за%20Евразийство%20%281931%29.pdf (дата обращения: 4.08.2024).
12. Трубецкой Н.С. О народах Кавказа // Наследие Чингисхана. М., 2007. С. 473-476.

References:

1. Alekseev N.H. Soviet federalism // The world of Russia is Eurasia. Anthology. M. 1995.
2. Danilevsky N.Ya. Russia and Europe / Comp. and comments by Yu.A. Belov / Ed. by O. Platonov. 2nd ed. M.: Blessing, 2011.
3. Dugin A.G. Fundamentals of Geopolitics. M., 2000.
4. Dugin A.G. Eurasian federalism // Philosophy of Law. 2001. No. 2.
5. Dugin A.G. Philosophical and geopolitical foundations of Eurasian integration // [Electronic resource]: URL: konservatizm.org (date of reference: 08/14/2024).
6. Eurasianism (experience of systematic presentation) // The World of Russia — Eurasia. Anthology. M. 1995. p. 274.
7. Kurilkina, O. A. The political and legal foundations of Eurasian federalism in the works of Russian conservatives of the XIX-XX centuries / O. A. Kurilkina // Jurist-Pravoved. – 2012. – № 5(54). – Pp. 45-49.
8. Lyubashits V.Ya., Mordovtsev A.Yu., Timoshenko I.V. Theory of state and law: Textbook. Rostov n. D.: March, 2002.
9. Laskavaya, M. A. The origins of federalism in Russia: early federalist ideas in the works of pre-revolutionary scientists / M. A. Laskavaya // Standard. Law. Legislation. Law : Materials of the XXV International Scientific and Practical Conference of Young Scientists, Perm, 07-08 April 2023 / Scientific editor O.A. Kuznetsova. – Perm: Perm State National Research University, 2023. – pp. 86-90.
10. Ryabov A. S. // [Electronic resource]: URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/41962/1/feodalizm_2001_09.pdf (date of application: 08/12/2024).
11. Savitsky P.N. In the struggle for Eurasianism // [Electronic resource]: URL: https://ia600508.us.archive.org/7/items/dsesokk_gmail_1931/П.Н.%20Савицкий%20-%20В%20борьбе%20за%20Евразийство%20%281931%29.pdf (date of application: 08/14/2024).
12. Trubetskoy N.S. About the peoples of the Caucasus // The Legacy of Genghis Khan. M., 2007. pp. 473-476.

ЗАЩИТА ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫМИ СРЕДСТВАМИ

Protection of the environmental sovereignty of small indigenous minorities through constitutional and legal means

ИВЛЕВА Юлия Ивановна,

младший научный сотрудник сектора конституционного права и конституционной юстиции
Института государства и права Российской академии наук.
119019, Россия, г. Москва, ул. Знаменка, 10.
E-mail: ivleva.julia@mail.ru;

Ivleva Yulia Ivanovna,

Junior Researcher, Sector of Constitutional Law and Constitutional Justice
Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences.
119019, Russia, Moscow, Znamenka, 10.
E-mail: ivleva.julia@mail.ru

Краткая аннотация: Защита экологического суверенитета коренных малочисленных народов выступает крайне важной государственной задачей, поскольку направлена на сохранение условий жизнедеятельности специальных и уникальных субъектов конституционного права. Изучение конституционных основ, существующих проблем в данной сфере является необходимым для дальнейших более адресных научных исследований актуальных вопросов, а также выработки необходимых положений и механизмов, направленных на устранение существующих проблем и ограничений.

Abstract: The protection of the environmental sovereignty of small indigenous minorities is an extremely important state task, as it is aimed at preserving the living conditions of special and unique subjects of constitutional law. The study of the constitutional foundations and existing problems in this area is necessary for further more targeted research of topical issues, as well as the development of necessary provisions and mechanisms aimed at eliminating existing problems and limitations.

Ключевые слова: экология, экологическая безопасность, охрана окружающей среды, правовые гарантии, коренные малочисленные народы, экологический суверенитет, Конституция РФ.

Keywords: ecology, environmental safety, environmental protection, legal guarantees, indigenous minorities, environmental sovereignty, Constitution of the Russian Federation.

Для цитирования: Ивлева Ю.И. Защита экологического суверенитета коренных малочисленных народов конституционно-правовыми средствами // *Аграрное и земельное право*. 2024. № 10(238). С. 126-128. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_126.

For citation: Ivleva Yu.I. Protection of the environmental sovereignty of small indigenous minorities through constitutional and legal means // *Agrarian and land law*. 2024. No. 10(238). pp. 126-128. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_126.

Статья поступила в редакцию: 22.09.2024
Дата публикации: 31.10.2024

Коренные малочисленные народы выступают особыми субъектами конституционного права, а их права подлежат исключительной защите. Одним из наиболее важных и значимых направлений для защиты в данном случае выступает экологический суверенитет в силу того, что окружающая среда, природные ресурсы и земля служат неотъемлемыми элементами, условиями для жизни данной категории населения. Стоит обратить внимание на то, что в Российской Федерации принято называть природной средой обитания, обладающей столь существенным значением для коренных малочисленных народов, в зарубежной практике именуемой как «социальное природопользование»¹, что подчеркивает общественный характер использования благ окружающей природной среды. Необходимо учитывать данный аспект при дальнейшем анализе положений действующего законодательства, направленных на защиту прав и свобод коренных малочисленных народов, которые в свою очередь неразрывно связаны с экологической сферой. Полноценная реализация правовых основ в данном случае возможна исключительно, как утверждал Р.А. Мюллерсон, «через расцвет свобод общностей, к которым принадлежит этот индивид»².

Устойчивая природная среда служит гарантом стабильного существования указанных народов, способствует сохранению культуры, быта, уникального по своей сущности. В связи с чем, важное значение отведено сохранению уклада местного образа жизни в контексте обеспечения биологической, генетической, а также экологической безопасности, что подчеркивает в своих работах С.А. Боголюбов³. Самостоятельно оценить все возможные риски, способные причинить непоправимый вред коренным малочисленным народам представляется невозможным, что обуславливает необходимость формирования должной государственной защиты.

Важным аспектом, направленным на защиту экологического суверенитета коренных малочисленных народов, выступает конституционное законодательство, которое формирует основу для дальнейшей адресной регламентации общественных отношений, охраны прав и свобод и т.д. Обеспечение экологической безопасности, охрана окружающей среды, защита экологического суверенитета в данном случае являются не самоцелью, основным назначением выступает обеспечение экологических прав, свобод и обязанностей человека и гражданина.

¹ Боголюбов С.А. Суверенитет России на ее природные ресурсы // Сборник статей и тезисов. III Московский юридический форум. Научно-образовательная сессия к 85-летию Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). М.: Проспект, 2016. С. 11.

² Мюллерсон Р.А. Права человека: идеи, нормы, реальность. – М., 1991. С. 37.

³ Боголюбов С.А. Суверенитет России на ее природные ресурсы // Сборник статей и тезисов. III Московский юридический форум. Научно-образовательная сессия к 85-летию Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). М.: Проспект, 2016. С. 18.

Современное конституционное законодательство существенным образом отличается от более ранних экологических положений, закрепленных в Конституциях СССР – произошла трансформация отношения к обозначенной категории вопросов, изменились государственные приоритеты.

В силу положений части 1 статьи 69 Конституции Российской Федерации коренным малочисленным народам гарантируются права в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации. Данная статья является базовой с точки зрения защиты особой группы национальных меньшинств, однако, именно она порождает ряд вопросов, требующих дальнейшего исследования и пояснения. Международный характер, на который указывает необходимость соответствия прав общепризнанным принципам, международным нормам и договорам, придает данной статье Конституции РФ особый статус, но ее реализация является ограниченной. Национальное законодательство и политическая воля государства формируют модель правового регулирования, которая лишь отчасти повторяет международные идеи. Одним из примеров различия является дифференциация подходов к земле, как к объекту собственности, что подтверждается неприсоединением Российской Федерации к Конвенции о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах, принятой 27 июня 1989 года Генеральной конференцией Международной организации труда. Международные аспекты безусловно определенным образом влияют на внутригосударственную правовую регламентацию той или иной группы общественных отношений, но приоритетное значение и наибольшая значимость отведена именно внутригосударственным идеям.

Многоплановый характер отношений, подлежащих регламентации в целях защиты прав и свобод, в том числе экологического суверенитета представителей коренных малочисленных народов, обуславливает необходимость формирования весьма разветвленной нормативно-правовой базы отраслевого и межотраслевого характера. Конституционные принципы и идеи в ряде случаев трактуются соответствующим законодательством несколько неоднозначно, что в свою очередь служит основой для правовой неопределенности. Подтверждением данной мысли служит не только наличие научной дискуссии¹ относительно данного аспекта, но и обширная судебная практика², поясняющая и конкретизирующая соответствующие положения.

Защита экологического суверенитета коренных малочисленных народов, как одно из направлений в рамках общей защиты прав данной категории населения, относится к ведению как Российской Федерации, так и ее субъектов, однако, четкое разграничение полномочий несколько затруднительно в том числе ввиду сложности толкования пункта «в» статьи 71, а также пункта «б» статьи 72, поскольку они оба содержат формулировку «защита прав национальных меньшинств». Дифференция заключается в том, что к предмету исключительного ведения в части данного вопроса отнесена не только «защита», но и соответствующее «регулирование». Данная формулировка, а также ее дальнейшее развитие на уровне отраслевого законодательства способствует возникновению проблемы доступа к государственным или муниципальным услугам, ввиду отсутствия четкого разграничения предметов ведения и распределения компетенции.

Важное условие реализации прав рассматриваемой уникальной группы субъектов конституционного права состоит в том, что помимо адресных статей и положений, направленных на защиту прав национальных меньшинств, к данной категории населения в полной мере применимы общие права, свободы и обязанности человека и гражданина. Нормы действуют суммарно, не исключая друг друга. Следовательно, положения Конституции Российской Федерации, закрепляющие особенности правового статуса, в том числе в части экологии, непосредственно относятся к коренным малочисленным народам.

Невозможно не отметить важность и значимость правовой культуры и грамотности населения, наделенного особым и расширенным перечнем прав и обязанностей. Высокий уровень правового сознания выступает необходимым условием для защиты экологического суверенитета, поскольку позволяет предоставлять необходимые гарантии, защиту соответствующих прав, охрану определенных природных объектов, что осуществляется посредством и по итогу общения с соответствующими представителями публичной власти. Данное утверждение имеет конституционную основу, а именно выступает в развитие статьи 29 Конституции Российской Федерации, согласно которой: «Каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом».

Федеральный закон от 17 июля 1999 г. № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи»³, а именно статья 5.2. «Информирование граждан о мерах социальной защиты (поддержки), социальных услугах, иных социальных гарантиях и выплатах» содержит указание на то, что граждане вправе получать персонализированную информацию, а соответствующее Постановление правительства от 14 ноября 2023 г. № 1910⁴ утверждает порядок данного информирования. Инициативность самих граждан в данном случае имеет существенное значение для защиты их экологических прав, соответственно защита экологического суверенитета должна осуществляться государством, функционирующим в лице соответствующих органов, при участии граждан.

Одной из форм участия является обращение в соответствующие органы с существующей проблемой в целях защиты и восстановле-

¹ Гоголев П.В. Коренные малочисленные народы в конституционно-правовой политике России: патернализм, протекционизм, партнерство / П.В. Гоголев. - (Проблемы теории). - Текст: непосредственный // Конституционное и муниципальное право. - 2014. - № 7. - С. 24-33.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 5 июля 2021 г. № 32-И «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 3 Федерального закона "О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации" и части 1 статьи 19 Федерального закона "Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" в связи с жалобой гражданина А.Ф. Данилова» // Собрание законодательства Российской Федерации от 12 июля 2021 г. № 28 (часть II) ст. 5631.

³ Федеральный закон от 17 июля 1999 г. № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи» // Собрание законодательства Российской Федерации от 19 июля 1999 г. № 29 ст. 3699.

⁴ Постановление Правительства РФ от 14 ноября 2023 г. № 1910 «Об утверждении Правил информирования гражданина о правах, возникающих в связи с событием, наступление которого предоставляет ему возможность получения мер социальной защиты (поддержки), социальных услуг, предоставляемых в рамках социального обслуживания и государственной социальной помощи, иных социальных гарантий и выплат, а также об условиях их назначения и предоставления» // Собрание законодательства Российской Федерации, 20 ноября 2023 г. № 47 ст. 8422.

ния нарушенных прав. Благодаря ежегодному докладу уполномоченного по правам коренных малочисленных народов «О проблемах реализации конституционных прав и свобод коренных малочисленных народов на территории Красноярского края» представляется возможным проследить за тем, какие вопросы являются наиболее проблемными для граждан. Среди таковых вопрос экологической безопасности регулярно поднимается, поскольку он имеет решающее значение для жизни субъектов. Несмотря на то, что число обращений, направленных на защиту экологических прав, относительно небольшое, большинство таковых являются коллективными и имели большой общественный резонанс. Одной из проблем, беспокоящих представителей национальных меньшинств является изменение климата, что определяет изменения в образе жизни, служит причиной сокращения популяций животных и т.д. Само по себе указание на перечень актуальных вопросов не решает существующих проблем, в связи с чем крайне важно, что в Красноярском крае Законодательное собрание отвечает на соответствующий доклад Постановлением, которым закрепляются конкретные меры, направленные на устранение соответствующих вопросов.

Защита экологического суверенитета, независимости коренных малочисленных народов, жизнь которых в ряде вопросов коренным образом отличается от привычного уклада граждан Российской Федерации, является крайне важной задачей государства. Конституционно-правовые основы способствуют сохранению уникальной бытности данных субъектов, однако, требуется дальнейшая работа, в том числе законодательная, чтобы экологический суверенитет не был нарушен. Одним из актуальных направлений служит развитие превентивных форм защиты, проведение экологического планирования, при отсутствии которого обеспечение экологической безопасности и независимости представляется невозможным.

Библиография:

1. Амирова Р.Р., Нигматуллина Э.Ф. Конституционно-правовая политика в сфере защиты экологических прав коренных малочисленных народов России // Юридический мир. – 2014. – № 3. – С. 61-65.
2. Боголюбов С.А. Суверенитет России на ее природные ресурсы // Сборник статей и тезисов. III Московский юридический форум. Научно-образовательная сессия к 85-летию Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). М.: Проспект, 2016. С. 10-25.
3. Гарифуллина А.Р., Юн Л.В. Коренные малочисленные народы Севера как субъекты конституционного права: вопросы теории и практики // Российский судья. 2023. № 5. С. 42-45.
4. Гоголев П.В. Коренные малочисленные народы в конституционно-правовой политике России: патернализм, протекционизм, партнерство / П.В. Гоголев. - (Проблемы теории). – Текст: непосредственный // Конституционное и муниципальное право. - 2014. - № 7. - С. 24-33.
5. Жаворонкова Н. Г., Агафонов В. Б. Стратегические направления правового обеспечения экологической безопасности в Арктической зоне Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 7 (104). – С. 161-171.
6. Жукова Е.В. Право на традиционное природопользование коренных малочисленных народов как объект правового регулирования // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2010. № 5. С. 154.
7. Мюллерсон Р.А. Права человека: идеи, нормы, реальность. – М., 1991. 156 с.
8. Селиванова К.А. Природоресурсный суверенитет народов России // Юстиция. 2021. № 3-4. С. 102-106.

References:

1. Amirova R.R., Nigmatullina E.F. Konstitucionno-pravovaya politika v sfere zashchity ekologicheskikh prav korennykh malochislennykh narodov Rossii // Yuridicheskij mir. – 2014. – № 3. – S. 61-65.
2. Bogolyubov S.A. Suverenitet Rossii na ee prirodnye resursy // Sbornik statej i tezisov. III Moskovskij yuridicheskij forum. Nauchno-obrazovatel'naya sessiya k 85-letiyu Moskovskogo gosudarstvennogo yuridicheskogo universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA). M.: Prospekt, 2016. S. 11.
3. Garifullina A.R., Yun L.V. Korennye malochislennye narody Severa kak sub'ekty konstitucionnogo prava: voprosy teorii i praktiki // Rossijskij sud'ya. 2023. № 5. S. 42-45.
4. Gogolev P.V. Korennye malochislennye narody v konstitucionno-pravovoj politike Rossii: paternalizm, protekcionizm, partnerstvo / P.V. Gogolev. - (Problemy teorii). - Tekst: neposredstvennyj // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. - 2014. - № 7. - S. 24-33.
5. Zhavoronkova N.G., Agafonov V.B. Strategicheskie napravleniya pravovogo obespecheniya ekologicheskoy bezopasnosti v Arkticheskoy zone Rossijskoj Federacii // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. – 2019. – № 7 (104). – S. 161-171.
6. Zhukova E.V. Pravo na tradicionnoe prirodopol'zovanie korennykh malochislennykh narodov kak ob'ekt pravovogo regulirovaniya // Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossijskoj akademii nauk. 2010. № 5. S. 154.
7. Myullerson R.A. Prava cheloveka: idei, normy, real'nost'. – M., 1991. 156 s.
8. Selivanova K.A. Prirodoresursnyj suverenitet narodov Rossii // Yusticiya. 2021. № 3-4. S. 102-106.

ГЕНЕЗИС РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ The genesis of the development of social security for law enforcement officers

НАЗАРОВА Ирина Сергеевна,

кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры конституционного и административного права факультета (командного)
Санкт-Петербургской военной ордена Жукова академии войск национальной гвардии Российской Федерации.
ул. Лётчика Пилютова, 1, г. Санкт-Петербург, 198206, Россия.
E-mail: vitya-shen@mail.ru;

КАЙНОВ Владимир Иванович,

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин
Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.
парк Александровский, 5, г. Санкт-Петербург, 197046, Россия.
E-mail: vitya-shen@mail.ru;

ПОПКОВ Дмитрий Валерьевич,

кандидат экономических наук, профессор кафедры философских и социально-экономических дисциплин
Санкт-Петербургской военной ордена Жукова академии войск национальной гвардии Российской Федерации.
ул. Лётчика Пилютова, 1, г. Санкт-Петербург, 198206, Россия.
E-mail: vitya-shen@mail.ru;

NAZAROVA Irina Sergeevna,

Candidate of Law, Associate Professor,
Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law of the Faculty (command)
St. Petersburg Military Order of Zhukov of the Academy of the National Guard of the Russian Federation.
Pilyutov Pilot str., 1, St. Petersburg, 198206, Russia.
E-mail: vitya-shen@mail.ru;

KAINOV Vladimir Ivanovich,

Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of State and Legal Disciplines
of the Northwestern Branch of the Russian State University of Justice.
Alexandrovsky Park, 5, St. Petersburg, 197046, Russia.
E-mail: vitya-shen@mail.ru;

POPKOV Dmitry Valeryevich,

Candidate of Economic Sciences, Professor of the Department of Philosophical and Socio-Economic Disciplines
of the St. Petersburg Military Order of Zhukov Academy of the National Guard of the Russian Federation.
Pilyutov Pilot str., 1, St. Petersburg, 198206, Russia.
E-mail: vitya-shen@mail.ru

Краткая аннотация: В представленном исследовании рассматривается генезис развития социального обеспечения сотрудников правоохранительных органов.

Abstract: The presented study examines the genesis of the development of social security for law enforcement officers.

Ключевые слова: социальное обеспечение, сотрудник, органы внутренних дел, правоохранительные органы, сотрудники правоохранительных органов.

Keywords: social security, employee, internal affairs agencies, enforcement officers, law enforcement officers.

Для цитирования: Назарова И.С., Кайнов В.И., Попков Д.В. Генезис развития социального обеспечения сотрудников правоохранительных органов // *Аграрное и земельное право*. 2024. № 10(238). С. 129-132. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_129.

For citation: Nazarova I.S., Kainov V.I., Popkov D.V. The genesis of the development of social security for law enforcement officers // *Agrarian and land law*. 2024. No. 10(238). pp. 129-132. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_129.

Статья поступила в редакцию: 12.10.2024

Дата публикации: 31.10.2024

Акцентируем внимание, что в течение всего времени существования правоохранительных органов Российской империи одна из ключевых задач заключалась в налаживании эффективного подбора персонала и повышении их юридического положения. Законодательные акты, регулирующие статус полицейских, постоянно совершенствовались. Стабилизация правового положения полицейских была признана критически важной для правоприменения и гарантирования национальной безопасности. В процессе становления России как централизованного правового государства возникла очевидность необходимости создания организованной структуры полицейских служб и личного состава, который был бы готов взять на себя ответственность за реализацию внутренней политики такого обширного государства.

Среди сотрудников правоохранительных органов применяется отбор кандидатов, делается упор на разносторонние их характеристики. С целью повышения уровня профессиональной подготовки, периодически проходит обучение, итогом которого является распределение по должностям. В рамках кадровой политики государственных органов, направленной на службу в полицию, действовали законодательные акты, которые устанавливали правила гражданской службы. Несмотря на то, что в структуре полицейской службы присутствовали черты, характерные для вооруженных сил¹.

¹Фурсов, В.А., Долгова, А.А. Социальная защита населения в Российской Федерации / В.А. Фурсова, А.А. Долгова // *Образование и проблемы развития общества*, 2020. – С. 221.

Необходимо подчеркнуть, что условия труда сотрудников правоохранительных органов были крайне неудовлетворительными, сотрудники полиции оказались перегружены множеством задач, которые не имели прямого отношения к обеспечению правопорядка и пресечению преступлений.

Углубление кризиса феодально-крепостнической системы, нарастание социального напряжения, ухудшение криминальной обстановки в государстве потребовали разработки и внедрения комплекса мер для укрепления полиции, в первую очередь, для повышения качества персонала. Попытки решить эту проблему в первой половине XIX века, главным образом, путем увеличения численности полицейских, не привели к желаемым результатам. Социальная структура общества, закрепленная за сословиями, препятствовала глубоким переменам в системе набора в полицию. Но к концу XIX века, в период проведения государственных реформ 60-70-х годов, наметились принципиально новые подходы к решению этой задачи.

С момента создания полицейских структур до начала 1830-х годов заработная плата классных, военных и, особенно, нижних полицейских служащих не претерпела существенных изменений в положительную сторону. Зарплата полицейских не соответствовала усилиям, которые они прикладывали для пресечения правонарушений. Их доход в основном ограничивался приобретением продовольствия. За столетие законы, регламентирующие покупательную способность полицейских, остались без изменений, что не способствовало улучшению их жизненного уровня. Сенатор Ковалевский, проводивший инспекцию в начале 1880-х годов в ряде губерний Поволжья и Приуралья, отмечал, что низкие доходы полицейских приводят к распространению коррупции среди полицейских и младших сотрудников. К концу XIX века в Российской империи полицейских воспринимали как некую необходимую злость, с которой приходилось смиряться¹.

В 1862 году была проведена модернизация системы полиции, в результате чего появились новые критерии для отбора сотрудников. Полицейские подразделения начали формироваться на основе свободного найма. Кандидаты, стремящиеся к карьере в правоохранительных органах, теперь должны были соответствовать новым стандартам, закреплённым в Уставе о службе, утверждённом правительством. Этот документ претерпевал регулярные обновления и дополнения в форме поправок. К тому же, процесс набора в полицию строго регламентировался рядом нормативных актов, циркуляров и указаний Министерства внутренних дел, которые устанавливали дополнительные критерии для претендентов.

Ключевую роль в обеспечении кадрового пополнения полиции играл полицейский резерв. Основанный в 1867 году в Санкт-Петербурге, он позже был развёрнут в других крупных городах и выполнял функцию подготовительного учреждения для тех, кто стремился к службе в правоохранительных органах.

Полицейские персоналы пользовались рядом юридических и социальных защит. В их число входили финансовые и другие формы поддержки.

Вот что предоставлялось полицейским: начисление на работу, материальные блага, продовольственная помощь, чай, средства для путешествий, охрана, отопление и освещение. Высшие чины полиции были удостоены выплатами на личный экипаж, предоставлялись кучера, оплачивалось кормление лошадей, оплачивались канцтовары для офисной работы, секретарь и охранники.

Для большинства полицейских средний доход был невысок. Зарботки в промышленности и сфере услуг значительно превосходили оклады полицейских, даже с учётом всех дополнительных выплат. Классные чины получали помимо жалования столовые деньги, на содержание помещений и на поездки. Нижние чины имели право на материальные и продовольственные пособия².

Отпускные права, выплата пенсий назначались только решением высшего начальствующего состава. На их решение влияло множество факторов: выслуга, личные заслуги, а также финансового положения, поведения вне службы и социального статуса, а также состояние здоровья полицейского. Небольшие размеры пенсий, которые были напрямую связаны с количеством лет службы, стимулировали полицейских продолжать службу уже застаревшим кадрам. Данные обстоятельства не привлекали молодых людей становиться полицейскими.

Министерство внутренних дел и полицейские органы самостоятельно осуществляли создание общественных организаций для организации взаимопомощи для нижних чинов, а также учреждали сберегательные и заемные кассы.

В Российской империи была разработана тщательно проработанная система по вопросам присвоения полицейским классных чинов, званий, применения дисциплинарных мер за разнообразные нарушения.

К началу двадцатого столетия в системе российской полиции была сформирована и продолжала развиваться структура по управлению кадрами. Эта структура включала в себя ряд ключевых аспектов: отбор кандидатов, процедура их зачисления на службу; установление критериев для служащих; условия и правила назначения на должности; принятие присяги; период адаптации при вступлении в должность; обучение и повышения квалификации; воспитательная работа; повышение по службе, напрямую зависящее от имеющегося образования, выработки проработанного стажа, личностные качества и индивидуальные особенности; характеристика со стороны сослуживцев и общественности; экзаменационные испытания служащих; гарантирование в правовых и социальных вопросах.

В то же время, материальное обеспечение полицейских, по сравнению с другими государственными служащими, не удовлетворяло высокие стандарты. Годовой доход полицейских не соответствовал установленным законодательно нормам.

Проблема обеспечения достойных условий жизни работников органов внутренних дел в России всегда стояла остро, и это явление

¹Сыроижко, В.В., Юсупова, Т.В., Черников, А.Н. Основные понятие и сущность государственного регулирования социальной защиты населения в России / В.В.Сыроижко, Т.В. Юсупова, А.Н. Черников // Регион: системы, экономика, управление, 2021. – С. 98

²Медведева, Т. В. Экономика и управление социальной сферой: учебное пособие / Т. В. Медведева. — Москва: Прометей, 2022. — С. 32

прослеживается на протяжении всей её истории. Несмотря на попытки улучшения финансового положения милиции, особенно в эпоху СССР, эти меры не привели к значительному улучшению благосостояния милиционеров. После принятия новых законодательных актов, направленных на повышение материального благополучия полицейских в России, ситуация не изменилась кардинально, и их финансовое положение оставалось недостаточным. Это, безусловно, отражалось на эффективности работы правоохранительных органов.

В эпоху, охватывающую вторую половину девятнадцатого и начало двадцатого века, наблюдалось непрерывное усовершенствование механизмов социальной поддержки полицейских служащих. Коррективы в этой системе вносились главным образом в ответ на изменения в социальной среде. Для формирования эффективного и надежного полицейского корпуса была необходима действенная структура социальных инициатив, направленных на поддержание эффективности работы полиции, предоставление особых льгот служащим и их семьям. Благодаря усилиям законодательных институтов Российской империи, правительства и Министерства внутренних дел был разработан обширный пакет социальных льгот для полицейских, включающий правовую защиту на службе, материальное и моральное обеспечение, что способствовало уважительному существованию полицейских и их семей как во время службы, так и после её завершения.

Тем не менее, следует признать, что существовавшая в то время система социального обеспечения полицейских Российской империи обладала своими особенностями и недостатками¹.

Регулирование условий труда, финансового обеспечения, пенсионных выплат, различных привилегий и компенсаций для сотрудников полиции и жандармерии было закреплено целым рядом законодательных норм, разбросанных по различным статьям законодательного свода². Эта многоуровневая и сложная система социальной поддержки обладала недостаточной гибкостью и традиционным подходом.

Финансовое обеспечение, вознаграждения и пенсионное обеспечение для офицеров и служащих полиции прямо зависели от занимаемой должности и стажа службы, что приводило к упрощенному восприятию этих институтов как критериев служебного прогресса, а не критериев эффективности правоохранительной работы.

Кроме того, существовал строгий запрет на совмещение службы с другими видами деятельности, включая коммерческую и промышленную, как в личных, так и в доверительных интересах. Принятие любых подарков и вознаграждений за служебные достижения от частных лиц и организаций также было строго запрещено.

Условия жизни сотрудников правоохранительных органов полностью определялись государственной политикой³. Решение бытовых вопросов, зачастую не поддерживаемое властями, не способствовало повышению авторитета полиции в глазах общества. К тому же, условия работы сотрудников не всегда соответствовали нагрузке, которую они несли. Низкий заработок, недостаточная социальная поддержка и зависимость от решения руководства приводили к возмущению, выражающемуся в массовом уходе с должности.

Следовательно, поддержание качественного личного состава в полиции являлось постоянной проблемой, требующей внимания на государственном уровне.

На настоящий момент времени в Российской Федерации продолжает развиваться институт социального обеспечения и социальной защиты в правоохранительной системе⁴. Так, это обуславливается ежегодной индексацией материальных выплат в отношении сотрудников правоохранительной системы⁵, а также предоставление установленных современным законодательством социальных гарантий⁶ и государственным обеспечением сотрудников правоохранительных органов и др.

Всеобщее историческое развитие и становление единой системы социального обеспечения, в частности сотрудников правоохранительных органов продемонстрировал проблемы правового регулирования социальной защиты представителей правоохранительной власти. Это проблемы в материальном обеспечении, а также в предоставлении социальных гарантий⁷.

Таким образом, социальное обеспечение работников органов правопорядка представляет собой комплексное направление социально ориентированных инициатив, направленных на поддержку личного состава правоохранительных структур. Этот процесс регулируется правовыми нормами, имеет исторические корни и развивается в определенных условиях.

¹ Жаркой, М. Э. О некоторых проблемах становления социалистической демократии в СССР в 1930-е гг. / М. Э. Жаркой, Ю. М. Семенова // Актуальные проблемы юридической науки и практики : VIII Ежегодные научные чтения, посвященные памяти Почетного президента Санкт-Петербургской юридической академии профессора Зыбина Станислава Федоровича: Сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 24 ноября 2021 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургская юридическая академия, 2021. – С. 110-113. – EDN TTDFJB.

² Полунин, С. В. Эволюция полицейского законодательства России в постсоветский период / С. В. Полунин // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию российской полиции) : материалы международной научно-теоретической конференции, Санкт-Петербург, 28 апреля 2016 года / Санкт-Петербургский университет МВД России. Том 2. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2016. – С. 211-214. – EDN WZIIDN.

³ Жаркой, М. Э. Милиция Ленинграда в послевоенный период (1945-1956 гг.) Исторические уроки организации и деятельности : специальность 07.00.02 "Отечественная история" : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Жаркой Михаил Эмильевич. – Санкт-Петербург, 1995. – 20 с. – EDN KDTIXB.

⁴ Назарова, И. С. Теоретико-правовые основы социальной защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей / И. С. Назарова, Л. А. Шеншина // Аграрное и земельное право. – 2024. – № 2(230). – С. 60-63. – DOI 10.47643/1815-1329_2024_2_60. – EDN SNKAAA; Назарова, И. С. Система социальной защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей по законодательству России / И. С. Назарова, Л. А. Шеншина // Аграрное и земельное право. – 2024. – № 1(229). – С. 111-114. – DOI 10.47643/1815-1329_2024_1_111. – EDN PBHVSX.

⁵ Шеншин, В. М. О некоторых вопросах, связанных с пенсионным обеспечением лиц, проходивших военную службу, и предоставлением им социальных гарантий / В. М. Шеншин, Е. А. Дунаева, Ю. Д. Ладилова // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. – 2023. – № 6(311). – С. 41-45. – EDN YXHUID.

⁶ Назарова, И. С. О правовом регулировании предоставления социальных гарантий гражданам Российской Федерации, призванным на военную службу по мобилизации в Вооруженные Силы Российской Федерации / И. С. Назарова, Л. А. Шеншина // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. – 2023. – № 2(307). – С. 57-67. – EDN HZCSTM; Шеншин, В. М. О некоторых вопросах предоставления льгот, налоговых вычетов для военнослужащих, мобилизованных - участников специальной военной операции, а также военных пенсионеров и ветеранов боевых действий / В. М. Шеншин, Д. В. Попков // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. – 2024. – № 9(326). – С. 50-53. – EDN UFTKTR.

⁷ Военное право / А. В. Кудашкин, В. К. Аулов, В. В. Бараненков [и др.]. Том II. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Центр правовых коммуникаций", 2021. – 888 с. – ISBN 978-5-6042565-2-7. – EDN WODYTL.

Библиография:

1. Фурусов, В.А., Долгова, А.А. Социальная защита населения в Российской Федерации / В.А. Фурусова, А.А. Долгова // Образование и проблемы развития общества, 2020. – С. 221.
2. Сыроижко, В.В., Юсупова, Т.В., Черников, А.Н. Основные понятие и сущность государственного регулирования социальной защиты населения в России / В.В.Сыроижко, Т.В. Юсупова, А.Н. Черников // Регион: системы, экономика, управление, 2021. – С. 98
3. Медведева, Т. В. Экономика и управление социальной сферой: учебное пособие / Т. В. Медведева. — Москва: Прометей, 2022. — С. 32
4. Жаркой, М. Э. О некоторых проблемах становления социалистической демократии в СССР в 1930-е гг / М. Э. Жаркой, Ю. М. Семенова // Актуальные проблемы юридической науки и практики : VIII Ежегодные научные чтения, посвящённые памяти Почетного президента Санкт-Петербургской юридической академии профессора Зыбина Станислава Фёдоровича: Сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 24 ноября 2021 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургская юридическая академия, 2021. – С. 110-113. – EDN TTDFJB.
5. Полуниин, С. В. Эволюция полицейского законодательства России в постсоветский период / С. В. Полуниин // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию российской полиции) : материалы международной научно-теоретической конференции, Санкт-Петербург, 28 апреля 2016 года / Санкт-Петербургский университет МВД России. Том 2. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2016. – С. 211-214. – EDN WZIIDN.
6. Жаркой, М. Э. Милиция Ленинграда в послевоенный период (1945-1956 гг.) Исторические уроки организации и деятельности : специальность 07.00.02 "Отечественная история" : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Жаркой Михаил Эмильевич. – Санкт-Петербург, 1995. – 20 с. – EDN KDTIXB.
7. Назарова, И. С. Теоретико-правовые основы социальной защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей / И. С. Назарова, Л. А. Шеншина // Agrarное и земельное право. – 2024. – № 2(230). – С. 60-63. – DOI 10.47643/1815-1329_2024_2_60. – EDN SNKAAA.
8. Назарова, И. С. Система социальной защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей по законодательству России / И. С. Назарова, Л. А. Шеншина // Agrarное и земельное право. – 2024. – № 1(229). – С. 111-114. – DOI 10.47643/1815-1329_2024_1_111. – EDN PBHVSX.
9. Шеншин, В. М. О некоторых вопросах, связанных с пенсионным обеспечением лиц, проходивших военную службу, и предоставлением им социальных гарантий / В. М. Шеншин, Е. А. Дунаева, Ю. Д. Ладилова // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. – 2023. – № 6(311). – С. 41-45. – EDN YXHUID.
10. Назарова, И. С. О правовом регулировании предоставления социальных гарантий гражданам Российской Федерации, призванным на военную службу по мобилизации в Вооруженные Силы Российской Федерации / И. С. Назарова, Л. А. Шеншина // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. – 2023. – № 2(307). – С. 57-67. – EDN HZCCSTM.
11. Шеншин, В. М. О некоторых вопросах предоставления льгот, налоговых вычетов для военнослужащих, мобилизованных - участников специальной военной операции, а также военных пенсионеров и ветеранов боевых действий / В. М. Шеншин, Д. В. Попков // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. – 2024. – № 9(326). – С. 50-53. – EDN UFTKTR.
12. Военное право / А. В. Кудашкин, В. К. Аулов, В. В. Бараненков [и др.]. Том II. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Центр правовых коммуникаций", 2021. – 888 с. – ISBN 978-5-6042565-2-7. – EDN WODYTL.

References:

1. Furusov, V.A., Dolgova, A.A. Social protection of the population in the Russian Federation / V.A. Furusova, A.A. Dolgova // Education and problems of society development, 2020. – p. 221.
2. Syroizhko, V.V., Yusupova, T.V., Chernikov, A.N. Basic concept and essence state regulation of social protection of the population in Russia / V.V.Syroizhko, T.V. Yusupova, A.N. Cherinikov // Region: systems, economics, management, 2021. – p. 98
3. Medvedeva, T. V. Economics and management of the social sphere: a textbook / T. V. Medvedeva. — Moscow: Prometheus, 2022. — p. 32
4. Zharkoy, M. E. On some problems of the formation of socialist democracy in the USSR in the 1930s / M. E. Zharkoy, Y. M. Semenova // Actual problems of legal science and practice : VIII Annual scientific readings dedicated to the memory of the Honorary President of the St. Petersburg Law Academy, Professor Stanislav Fedorovich Zybin: Collection of scientific articles based on the materials of the international scientific and practical conference, St. Petersburg, November 24, 2021. – St. Petersburg: St. Petersburg Law Academy, 2021. – pp. 110-113. – EDN TTDFJB.
5. Polunin, S. V. Evolution of Russian police legislation in the post-Soviet period / S. V. Polunin // State and law: evolution, current state, development prospects (towards the 300th anniversary of the Russian police) : materials of the international scientific and theoretical conference, St. Petersburg, April 28, 2016 / St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs Russia. Volume 2. – St. Petersburg: St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2016. – pp. 211-214. – EDN WZIIDN.
6. Zharkoy, M. E. The police of Leningrad in the post-war period (1945-1956) Historical lessons of organization and activity : specialty 07.00.02 "National history" : abstract of the dissertation for the degree of candidate of Historical Sciences / Zharkoy Mikhail Emilevich. - St. Petersburg, 1995. – 20 p. – EDN KDTIXB.
7. Nazarova, I. S. Theoretical and legal foundations of social protection of orphans and children left without parental care / I. S. Nazarova, L. A. Shenshina // Agrarian and land law. – 2024. – № 2(230). – Pp. 60-63. – DOI 10.47643/1815-1329_2024_2_60. – EDN SNKAAA.
8. Nazarova, I. S. The system of social protection of orphans and children left without parental care according to the legislation of Russia / I. S. Nazarova, L. A. Shenshina // Agrarian and land law. – 2024. – № 1(229). – Pp. 111-114. – DOI 10.47643/1815-1329_2024_1_111. – EDN PBHVSX.
9. Shenshin, V. M. On some issues related to the pension provision of persons who served in the military and the provision of social guarantees to them / V. M. Shenshin, E. A. Dunayeva, Yu. D. Ladilova // Law in the Armed Forces - Military Law Review. – 2023. – № 6(311). – Pp. 41-45. – EDN YXHUID.
10. Nazarova, I. S. On the legal regulation of the provision of social guarantees to citizens of the Russian Federation called up for military service on mobilization into the Armed Forces of the Russian Federation / I. S. Nazarova, L. A. Shenshina // Law in the Armed Forces - Military-legal review. – 2023. – № 2(307). – Pp. 57-67. – EDN HZCCSTM.
11. Shenshin, V. M. On some issues of granting benefits, tax deductions for military personnel, mobilized participants in a special military operation, as well as military pensioners and combat veterans / V. M. Shenshin, D. V. Popkov // Law in the Armed Forces - Military-legal review. – 2024. – № 9(326). – Pp. 50-53. – EDN UFTKTR.
12. Military law / A.V. Kudashkin, V. K. Aulov, V. V. Baranenko [et al.]. Volume II. – Moscow : Limited Liability Company "Center for Legal Communications", 2021. – 888 p. – ISBN 978-5-6042565-2-7. – EDN WODYTL.

К ВОПРОСУ О НАЗНАЧЕНИИ НАКАЗАНИЯ ЗА ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ЖИВОТНЫМИ On the issue of sentencing for animal cruelty

ШАНАЗАРОВА Елена Витальевна,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры публично-правовых дисциплин факультета права и управления
Владимирский юридический институт ФСИН России.
600020, Россия, Владимирская обл., г. Владимир, ул. Большая Нижегородская, 67е.
E-mail: alyonarov@mail.ru;

ВОРОНЦОВА Наталья Александровна,

магистрант Владимирского юридического института ФСИН России.
600020, Россия, Владимирская обл., г. Владимир, ул. Большая Нижегородская, 67е.
E-mail: natali_natali-1987@bk.ru;

Shanazarova Elena Vitalievna,

Associate Professor of the Department of public law disciplines'
of Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service, Candidate of law, Associate Professor.
67e Bolshaya Nizhegorodskaya str., Vladimir, Vladimir region, 600020, Russia.
E-mail: alyonarov@mail.ru;

Vorontsova Natalia Alexandrovna,

Graduate student of the Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia.
67e Bolshaya Nizhegorodskaya str., Vladimir, Vladimir region, 600020, Russia.
E-mail: natali_natali-1987@bk.ru

Краткая аннотация: Данная статья представляет собой анализ законодательных норм, относительно назначения наказания за жестокое обращение с животными. В ходе исследования был проведен обзор действующих законов, касающихся данной тематики. В результате анализа выявлены ключевые пробелы и недочеты в российском законодательстве. На основании выявленных проблем, в статье предложен ряд мероприятий, которые способны улучшить ситуацию и повысить уровень гуманности в отношениях с животными.

Abstract: This article is an analysis of legislative norms regarding the imposition of punishment for cruelty to animals. In the course of the study, an overview of the current laws related to this topic was conducted. As a result of the analysis, key gaps and shortcomings in Russian legislation have been identified. Based on the identified problems, the article proposes a number of measures that can improve the situation and increase the level of humanity in relations with animals.

Ключевые слова: преступление, уголовная ответственность, назначение наказания, лишение свободы, обращение с животными, жестокость, уголовное законодательство, уголовно-исполнительное законодательство.

Keywords: crime, criminal liability, sentencing, imprisonment, treatment of animals, cruelty, criminal law, penal enforcement legislation.

Для цитирования: Шаназарова Е.В., Воронцова Н.А. К вопросу о назначении наказания за жестокое обращение с животными // Аграрное и земельное право. 2024. № 10(238). С. 133-135. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_133.

For citation: Shanazarova E.V., Vorontsova N.A. On the issue of sentencing for animal cruelty // Agrarian and land law. 2024. No. 10(238). pp. 133-135. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_133.

Статья поступила в редакцию: 12.10.2024

Дата публикации: 31.10.2024

Современные тенденции социального развития подчеркивают значимость питомцев в жизни человека, что, в свою очередь, поднимает вопросы их благополучия и защиты от злоупотреблений. В то время как общество становится все более чутким к вопросам гуманного обращения с животными, мы все еще сталкиваемся с проявлением жестокости и агрессии. Указанная проблема решалась изменением законодательства в части усиления защиты животных, в т.ч. ст. 245 УК РФ установила ответственность за жестокость к животным, принципы по ответственному владению, уходу за ними. Получается, что анализ эффективности, сфер применения указанного норматива, практики исполнения – актуальное, важное направление для создания более гуманного, справедливого общества.

В рамках ГК РФ животные – это объекты собственности с некоторыми обязанностями, которые содержатся в ст. 137 ГК РФ. Так, к животным применяются общие правила, регламентирующие отношения с имуществом, кроме случаев, когда закон предусматривает специальные нормы.

Вместе с животным его владелец получает и обязательства, отраженные в разных нормативных актах, например: ст. ст. 230-232, 241 ГК РФ, ст. 245 УК РФ с ответственностью за жестокость к животным, ФЗ «О животном мире», Европейская конвенция по защите, перевозке, содержанию домашних животных.

В соответствии с частью 1 статьи 14 Федерального закона от 27 декабря 2018 г. № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» вышел Приказ Федеральной службы исполнения наказаний от 31 декабря 2019 г. № 1210 «Об утверждении Порядка обращения со служебными животными в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации», который утвердил порядок обращения со служебными животными в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации.

Ст. 11 ФЗ № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными» вводит ограничения, чтобы предотвратить жестокое обращение с животными, обеспечить требуемый уход за ними. Основные запреты: на медицинские и иные процедуры, влекущие сильную боль без использования анестезии, отказ хозяев от ухода за ними при нахождении животных с ними, стимулирование агрессии у животных между собой (кроме служебного использования собак), продажу в незаконных местах, мероприятия, способные повлечь травму/гибель животного, кормление хищников иными животными на глазах общественности. Положения этого закона основаны на принципах гуманности и предназначены для способство-

вания правильному обращению с животными и повышения уровня нравственности в обществе.

Противоправные действия в отношении животных представляют собой ряд нарушений, объединенных общими признаками бесчеловечности и игнорирования их благополучия. К таким деяниям относятся умышленное уничтожение животного, насильственные действия, вызывающие страдания и физический ущерб, а также хищение, то есть неправомерное похищение животного у законного владельца. Отдельно стоит выделить нарушения, связанные с содержанием животных, включая необеспечение адекватного ухода, такого как: достаточное питание и доступ к воде, а также недостаточное обеспечение чистоты и простора для нормальной жизнедеятельности и движения.

Дополнительно выделяются и иные виды злоупотреблений, среди которых:

- Отсутствие требуемого внимания к нуждам, здоровью животного,
- Оставление животного без требуемого ухода, присмотра в условиях, которые угрожают его благополучию или жизни.

Круг таких преступлений широк и требует от ответственных органов активных и системных мер по предотвращению, выявлению и пресечению.

В последнее время наблюдается рост количества преступлений, совершаемых против животных, в т.ч. молодыми лицами, подростками, которые совершают их из-за хулиганских намерений. Зачастую данные действия записываются на видео, размещаются в интернете, что привлекает внимание масс-медиа, общества. Указанное распространение с использованием социальных сетей, СМИ влечет широкое осуждение действий, совершаемых нарушителями [1].

Несмотря на повышение общественного осознания, законодательные рамки для публичной ответственности против жестоких действий по большей части заложены в уголовном праве.

Ст. 245 УК РФ устанавливает наказание за вред здоровью или смерть животного из-за действий человека. Однако квалификация дел в данном случае имеет трудности.

Определение жертвы формирует разные вопросы, т.к. в роли животного может быть любое существо (домашнее, дикое, бездомное, в т.ч. рыбы, птицы и пр.).

Обычно, злоупотребление привлекает внимание только после того, как информация о нем становится публичной через социальные сети или в СМИ.

Действия, квалифицирующие признаки по жестокому обращению: совершены по предварительному сговору группой лиц или организованной группой; при участии малолетних детей; садистскими методами; с публичной демонстрацией, в т.ч. на платформах Интернета, СМИ; направлены против 2-х и более животных.

Актуальной является задача по расширению законодательных мер в сфере предотвращения жестокого обращения с животными для обеспечения их защиты.

По ст. 245 УК РФ наказание возникает за убийство, умертвление, жестокое обращение. Ответственность наступает при наличии в действиях особых признаков, среди которых:

- Умысел причинить боль или страдания,
- Совершение деяний из корыстных или хулиганских мотивов.

УК РФ наказуемо не любое жестокое обращение с животными, повлекшее его гибель или увечье, а только совершенное: в целях причинения ему боли и (или) страданий; из хулиганских побуждений; из корыстных побуждений.

Само по себе лишение жизни животного не образует состава преступления, предусмотренного ст. 245 УК РФ. В противном случае стало бы невозможным ведение личного подсобного хозяйства. Люди используют домашних сельскохозяйственных животных в качестве продуктов питания. Процесс выращивания заканчивается их забоем. В том случае, когда лицо избирает такой способ лишения жизни животного, который не свидетельствует о желании лица причинить ему боль и (или) страдания (например, перед причинением смерти усыпляет его, использует мгновенный яд или стреляет из охотничьего оружия на поражение), то в деянии лица будут отсутствовать признаки состава преступления, предусмотренного ст. 245 УК РФ (если также нет хулиганского или корыстного мотивов). Обозначенный подход находит свое отражение в судебной практике.

Так, приговором от 24 июля 2020 г. Усть-Куломского районного суда Республики Коми оправдан Б. в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 245 УК РФ, который находясь в состоянии опьянения возле своего дома взял в руку одномесячного котенка и с целью причинения ему смерти бросил его на деревянные мостки, в результате чего котенок умер. Как указал суд, исходя из смысла уголовного закона, совершение лицом одного действия, направленного на причинение смерти животному, без осуществления продолжительного жестокого обращения с животным, в результате которого оно испытывает боль и страдает, не влечет наступление уголовной ответственности. По делу отсутствуют доказательства того, что подсудимый, имея умысел на причинение котенку боли и страданий, в течение определенного времени жестоко обращался с животным, в результате чего наступила смерть последнего. В этой связи, подлежит поддержке позиция, высказанная в учебной литературе о том, что само по себе быстрое, практически безболезненное умерщвление животного не образует состава преступления, предусмотренного ст. 245 УК РФ. Подводя итог сказанному отметим, что само по себе лишение жизни животного не является уголовно-наказуемым деянием. Для квалификации действий лица по ст. 245 УК РФ необходимо доказать, что жестокое обращение с животным имело цель причинения ему боль и (или) страдания (либо совершалось с хулиганским или корыстным мотивами). Причем в отношении причинения боли и (или) страданий должен быть установлен прямой умысел. Если же лицо избирает такой способ лишения жизни животного, который не свидетельствует о желании лица причинить ему боль и (или) страдания, то в его деянии отсутствует состав преступления, предусмотренного ст. 245 УК РФ.

Зоозащитники, а также очевидцы инцидентов совершаемого насилия над животными зачастую испытывают трудности в возбуждении уголовного дела. Проблематика отказов в возбуждении, приостановлении или прекращении предварительного следствия является значительной, актуальной на данный момент.

В качестве основной причины можно привести отсутствие необходимой методики по расследованию случаев жестокого обращения с животными. В основном трудности появляются на первоначальных этапах проводимого расследования, что способно отрицательно отразиться на эффективности, результате процесса [2].

Важная проблема в расследовании фактов жестокого обращения с животными – отсутствие требуемых методических указаний, регламентирующих осмотр места происшествия, порядок реализации судебных экспертиз. В силу уникальности каждого случая, следователь может встретиться с особыми трудностями и затруднениями, которые могут привести к методологическим ошибкам, к примеру, неверное описание состояния, применение терминологии. Для минимизации ошибок необходимо вовлечение в расследование ветеринара с высокой квалификацией. Его экспертные знания в области судебной ветеринарии, ветеринарной медицины, а также трасологии окажут неоценимую помощь в достоверном описании и предварительном анализе состояния животного или его останков.

Не учитывая значимость использования верной терминологии, специализированных знаний в реализации следственных действий, на практике они не способны являться заменой полноценной судебно-ветеринарной экспертизы, являющейся основным элементом расследования по причине наличия способности в установлении точных причин смерти, определении степени вреда, который был причинен. По этой причине создание, использование указанных методических рекомендаций непосредственно для специалистов, которые участвуют в расследовании – задача первостепенной важности [3].

Для решения проблем, связанных с расследованием случаев жестокого обращения с животными, предлагается ряд мер. Среди них — актуализация образовательных программ для будущих экспертов-ветеринаров в органах внутренних дел. Это включает в себя как пересмотр существующих учебных курсов, так и разработку новых материалов, призванных улучшить качество обучения.

Дополнительно указывается важность создания методических рекомендаций по расследованию, специфических для разных преступлений с животными. Требуется ввод в законодательстве мер за безответственное отношение к животным. Речь идет о заполнении правового пробела в случаях, когда деяния не достигают уровня уголовного преступления, но подлежат наказанию. Это касается различных сфер взаимодействия с животными: от содержания до использования в развлекательных целях, от обращения с бродячими животными до требований к перевозке.

Принято считать, что благодаря указанным мероприятиям усилится защита животных, повысится безопасность, защита законных интересов населения при обращении с животными. Обновление законодательства, укрепление практического его применения участвуют в создании этических стандартов по обращению с животными, уважения их прав. Это необходимо для того, чтобы развивать цивилизованное общество.

В ответ на наблюдаемые трудности в области защиты прав животных в России, предлагается ряд мер, призванных усилить правовую базу и эффективность ее применения:

1. Пересмотр наказаний для лиц, которые виновны в жестоком обращении с животными, чтобы усилить сдерживающий эффект за счет повышения размера штрафов, ввода реальных сроков для лишения свободы при совершении жестоких преступлений.
2. Разработка и активное распространение специализированных методических рекомендаций для следователей и других юридических лиц, вовлеченных в процесс расследования дел о жестоком обращении с животными, что позволит повысить правовую грамотность и качество расследований.
3. Модернизация образовательных программ для ветеринарных экспертов, работающих в системе МВД, чтобы обеспечить их соответствующим уровнем компетенций и подготовки к особым условиям ведения расследований в данной сфере.
4. Ввод административных санкций за нарушения при обращении с животными, которые запрещают жестокость, устанавливая правила содержания, требования к перевозке и пр.

Вопросы, связанные с защитой животных, обращения с ними подлежат регулированию разными нормативно-правовыми актами. Ключевой документ – ФЗ «Об ответственном обращении с животными». Он определяет нормы, правила ухода за животными. Также в нем установлена ответственность за его несоблюдение.

Зачастую имеются трудности в установлении юридической ответственности за злоупотребления, за жестокое обращение с животными, что указывает на необходимость пересмотра установленных наказаний за счет их ужесточения, формирования механизмов контроля исполнения.

В итоге, эти меры помогут сформировать более сознательное и гуманное отношение к животным, что является важным аспектом развития современного правового общества.

Библиография:

1. Джавадова, А. С. Актуальные проблемы и пути решения жестокого обращения с животными / А. С. Джавадова // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – 2023. – № 4.
2. Соколов, А. Ю. Правовое регулирование административной ответственности за нарушение требований к осуществлению деятельности по обращению с животными без владельцев / А. Ю. Соколов, О. А. Лакаев // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2023. – № 4(153).
3. Хайбрахманова, Р. Р. Проблемы квалификации жестокого обращения с животными / Р. Р. Хайбрахманова // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. – 2023. – № 1(62).

References:

1. Javadova, A. S. Actual problems and solutions to animal cruelty / A. S. Javadova // Current issues in the fight against crime. – 2023. – № 4.
2. Sokolov, A. Yu. Legal regulation of administrative responsibility for violation of requirements for the implementation of activities for the treatment of animals without owners / A. Yu. Sokolov, O. A. Lakaev // Bulletin of the Saratov State Law Academy. – 2023. – № 4(153).
3. Khaybrakhmanova, R. R. Problems of qualification of animal cruelty / R. R. Khaybrakhmanova // Bulletin of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2023. – № 1(62).

DOI 10.47643/1815-1329_2024_10_136

УДК 34.07

ПРОИЗВОДСТВО ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ, ОСУЩЕСТВЛЯЕМОЕ ФТС РОССИИ

Proceedings on cases of administrative offenses carried out by the Federal Customs Service of Russia

НАЗАРОВА Ирина Сергеевна,

кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры конституционного и административного права факультета (командного)
Санкт-Петербургской военной ордена Жукова академии войск национальной гвардии Российской Федерации.
ул. Лётчика Пилютова, 1, г. Санкт-Петербург, 198206, Россия.
E-mail: vitya-shen@mail.ru;

ПОПКОВ Дмитрий Валерьевич,

кандидат экономических наук, профессор кафедры философских и социально-экономических дисциплин
Санкт-Петербургской военной ордена Жукова академии войск национальной гвардии Российской Федерации.
ул. Лётчика Пилютова, 1, г. Санкт-Петербург, 198206, Россия.
E-mail: vitya-shen@mail.ru;

ШЕНШИН Виктор Михайлович,

доцент кафедры правоведения Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета;
доцент кафедры уголовного и административного права
Санкт-Петербургского государственного морского технического университета, кандидат юридических наук, доцент.
2-я Красноармейская ул., 4, г. Санкт-Петербург, 190005, Россия.
E-mail: vitya-shen@mail.ru;

АНДРЕЕВА Анна Алексеевна,

студент Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета.
2-я Красноармейская ул., 4, г. Санкт-Петербург, 190005, Россия.
E-mail: annadyakova02@mail.ru;

NAZAROVA Irina Sergeevna,

Candidate of Law, Associate Professor,
Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law of the Faculty (command)
St. Petersburg Military Order of Zhukov of the Academy of the National Guard of the Russian Federation.
Pilyutov Pilot str., 1, St. Petersburg, 198206, Russia.
E-mail: vitya-shen@mail.ru;

POPKOV Dmitry Valeryevich,

Candidate of Economic Sciences, Professor of the Department of Philosophical and Socio-Economic Disciplines
of the St. Petersburg Military Order of Zhukov Academy of the National Guard of the Russian Federation.
Pilyutov Pilot str., 1, St. Petersburg, 198206, Russia.
E-mail: vitya-shen@mail.ru;

SHENSHIN Viktor Mikhailovich,

Associate Professor of the Department of Law at St. Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering;
Associate Professor of the Department of Criminal and Administrative Law
Saint Petersburg State Maritime Technical University, PhD in Law, Associate Professor.
2nd Красноармейская str., 4, St. Petersburg, 190005, Russia.
E-mail: vitya-shen@mail.ru;

ANDREEVA Anna Alekseevna,

student of St. Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering.
2nd Красноармейская str., 4, St. Petersburg, 190005, Russia.
E-mail: annadyakova02@mail.ru

Краткая аннотация: В представленном исследовании проводится краткий анализ наиболее важных аспектов производства по делам об административных правонарушениях, осуществляемого Федеральной таможенной службой Российской Федерации. Резюмируется, что административно-юрисдикционная деятельность ФТС России, как государственно властная деятельность, связана с рассмотрением споров о праве, предоставлением государственных услуг в установленных сферах деятельности, осуществлением контрольно-надзорных функций, а также применением мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях. Отмечается, что Федеральная таможенная служба интегрирована в административно-делктный механизм, а производство по делам об административных правонарушениях является основным направлением административно-юрисдикционной деятельности указанного органа. Указана современная статистика дел об административных правонарушениях, возбужденных Федеральной службой. Авторы обосновывают положение о том, что институт досудебного обжалования постановлений способствует снижению конфликтности при привлечении к административной ответственности.

Abstract: The presented study provides a brief analysis of the proceedings in cases of administrative offenses carried out by the Federal Customs Service of the Russian Federation. It is concluded that the administrative and jurisdictional activities of the Federal Customs Service of Russia, as a governmental activity, are related to the consideration of disputes on law, the provision of public services in established areas of activity, the implementation of control and supervisory functions, as well as the application of measures to ensure proceedings in cases of administrative offenses. It is noted that the Federal Customs Service is integrated into the administrative and tort mechanism, and the proceedings on administrative offenses are the main focus of the administrative and jurisdictional activities of this body. The current statistics of cases of administrative offenses initiated by the Federal Service are indicated. The author substantiates the position that the institution of pre-trial appeal of decisions helps to reduce conflict in bringing to administrative responsibility.

Ключевые слова: административно-юрисдикционная деятельность; производство по делам об административных правонарушениях; ФТС России; штраф; предупреждение; административное наказание.

Keywords: administrative and jurisdictional activities; proceedings on cases of administrative offenses; Federal Customs Service of Russia; fine; warning; administrative punishment.

Для цитирования: Назарова И.С., Попков Д.В., Шеншин В.М., Андреева А.А. Производство по делам об административных правонарушениях, осуществляемое ФТС России // *Аграрное и земельное право*. 2024. № 10(238). С. 136-140. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_136.

For citation: Nazarova I.S., Popkov D.V., Shenshin V.M., Andreeva A.A. Proceedings on administrative offenses carried out by the Federal Customs Service of Russia // *Agrarian and land law*. 2024. No. 10(238). pp. 136-140. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_136.

Статья поступила в редакцию: 18.09.2024

Дата публикации: 31.10.2024

Юридическая наука и практика в свете проводимой административной реформы ставят вопрос о необходимости развития административно-юрисдикционной деятельности государственных органов, обладающей существенным потенциалом совершенствования¹.

Отметим, что основной целью административной реформы выступает выработка эффективного механизма взаимодействия федеральных органов исполнительной власти с невластными субъектами, а также рассмотрение административных дел специализированным административно-юрисдикционным органом по четкой и простой административной процедуре с полным набором гарантий, предоставляемых гражданам и организациям.

Существенное количество ежегодно совершаемых административных правонарушений ставит их на первое место среди иных видов правонарушений, по которым осуществляется производство, как в судебном, так и во внесудебном порядке².

Для предупреждения совершения административных правонарушений, государство наделило широкий круг федеральных органов исполнительной власти, полномочиями в сфере административно-юрисдикционной деятельности.

Предупреждать административные правонарушения уполномочен широкий круг федеральных органов исполнительной власти, одним из которых в соответствии с разделом II Указа Президента Российской Федерации от 21 января 2020 г. № 21 «О структуре федеральных органов исполнительной власти» является Федеральная таможенная служба³.

При этом, как отмечено в пункте 5.98 постановления Правительства Российской Федерации от 23 апреля 2021 г. № 636 «Об утверждении Положения о Федеральной таможенной службе, внесении изменений в Положение о Министерстве финансов Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации» к полномочиям Федеральной таможенной службы отнесено осуществление производства по делам об административных правонарушениях в области таможенного дела (о нарушениях таможенных правил) и иных административных правонарушениях, отнесенных законодательством Российской Федерации к компетенции таможенных органов.

Следовательно, ФТС России относится к одному из основных субъектов административной юрисдикции, эффективная деятельность которой позволяет обеспечивать государственную и общественную безопасность⁴, защищать права и свободы человека и гражданина, а также предупреждать административные правонарушения.

Подведомственность разрешаемых дел, осуществление полномочий органами государственного управления или их должностными лицами во внесудебном порядке, оценка действий субъекта права с точки зрения правомерности или неправомерности, применение санкций к правонарушителю позволяет вести речь о понятии «юрисдикция», от которой производна и административно-юрисдикционная деятельность.

Отсутствие в юридической литературе единого подхода к вопросу о перечне производств, составляющих структуру административно-юрисдикционного процесса, подводит автора к выводу о необходимости определения того перечня производств, которые осуществляются ФТС России.

Под административной юрисдикцией ФТС России следует понимать часть административной деятельности по возбуждению, рассмотрению и в определенных случаях разрешению дел об административных правонарушениях в установленном порядке и формах, применению мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, предоставлению государственных услуг и осуществлению контрольно-надзорных функций в установленных сферах деятельности, рассмотрению споров о праве.

Учитывая высказанный подход, А.О. Дрозд и А.И. Каплунов справедливо отмечают, что содержание административно-юрисдикционной деятельности зависит от позиции конкретного автора о перечне административно-юрисдикционных производств⁵. Поэтому каждому органу государственного управления присущи свои признаки юрисдикционной деятельности, а также подведомственность по рассмотрению и разрешению индивидуальных споров.

В данном ракурсе мы поддерживаем В.В. Головки, который говорит о содержании административной юрисдикции как о регулятивной, правоприменительной, правонаделительной, правоохранительной деятельности⁶.

¹Бондуровский, В. В. Меры по противодействию вызовам и угрозам коллективной безопасности: основные итоги ноябрьской (2023 года) сессии Совета коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности / В. В. Бондуровский, С. В. Поспелов // *Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации*. – 2024. – № 1(62). – С. 34-41. – DOI 10.61260/2074-1626-2024-1-34-41. – EDN AMXXIV.

²Синельников А.В. Правовые аспекты производства по делам об административных правонарушениях сотрудниками уголовно-исполнительной системы // *Вестник Воронежского института ФСИН Росс.* 2019. № 4. С. 224-227.

³Назарова, И. С. Неповиновение законному распоряжению должностного лица войск национальной гвардии Российской Федерации как правонарушение, посягающее на основы управления в государстве, правопорядок и общественную безопасность / И. С. Назарова // *Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение*. – 2021. – № 4(285). – С. 79-85. – EDN NFLCRC.

⁴Ирошников, Д. В. Безопасность как категория международного публичного права: теоретический аспект / Д. В. Ирошников // *Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации*. – 2022. – № 1(54). – С. 11-22. – EDN WCAУMY.

⁵Дрозд А.О., Каплунов А.И. О предмете административной юрисдикции и понятии административно-юрисдикционной деятельности // *Ленинградский юридический журнал*. 2012. № 4(30). С. 24-33.

⁶Головки В.В. Применение норм права органами административной юрисдикции // *Правоприменение*. 2018. Т. 2, № 1. С. 104-113.

Частью 1 статьи 23.8 КоАП Российской Федерации предусмотрено, что таможенный орган рассматривает дела об административных правонарушениях, предусмотренных статьей 11.27 (в части осуществления международных автомобильных перевозок грузов), статьей 11.29 (в части осуществления международных автомобильных перевозок грузов), частями 1-6 статьи 12.21.1 (в части осуществления международных автомобильных перевозок, за исключением случаев фиксации административного правонарушения работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи, или средствами фото- и киносъемки, видеозаписи), частью 1 статьи 12.21.2 (в части осуществления международных автомобильных перевозок опасных грузов без специального разрешения), частью 2 статьи 12.25, частями 1 и 3 статьи 16.1, статьями 16.2-16.24, 19.7.13 КоАП Российской Федерации.

Рассматривают указанные дела об административных правонарушениях от имени органов, в праве:

1) руководитель федерального органа исполнительной власти, уполномоченного в области таможенного дела, его заместители;

1.1) руководитель структурного подразделения федерального органа исполнительной власти, уполномоченного в области таможенного дела, его заместители;

2) начальники региональных таможенных управлений, их заместители;

3) начальники таможен, их заместители;

4) начальники таможенных постов, их заместители - об административных правонарушениях, совершенных физическими лицами;

5) иные должностные лица таможенных органов, уполномоченные на проведение таможенного контроля, осуществление других видов государственного контроля, выявление и пресечение административных правонарушений, осуществление производства по делам об административных правонарушениях, - об административных правонарушениях, предусмотренных частью 2 статьи 12.25, частью 3 статьи 16.1, статьями 16.3, 16.5, 16.6, 16.8, 16.10, 16.11, частью 4 статьи 16.12, статьями 16.13 - 16.15, частью 1 статьи 16.18, частью 3 статьи 16.19 КоАП РФ, совершенных физическими лицами, в случае, предусмотренном частью 1 статьи 28.6 КоАП РФ.

Пунктом 12 части 2 статьи 28.3 КоАП Российской Федерации установлено, что должностные лица таможенных органов уполномочены составлять протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных статьями 6.15, 6.16, 6.33, частью 1 статьи 7.12, частью 4 статьи 8.28.1, статьями 11.14, 11.15, 14.10, 14.50, частью 1 статьи 15.6, частью 2 статьи 15.7, статьями 15.8, 15.9, частью 2 статьи 16.1, частью 1 статьи 19.4, частью 1 статьи 19.5, статьями 19.6, 19.7, частью 1 статьи 19.26, частью 2 статьи 20.23 КоАП РФ.

Таким образом, Федеральная таможенная служба интегрирована в административно-деликтный механизм, а производство по делам об административных правонарушениях является основным направлением административно-юрисдикционной деятельности указанного органа.

Процедура осуществления производства по делам об административных правонарушениях имеет существенное значение, поскольку она является узкоспециализированным институтом права, сущность которого сводится к последовательному продвижению дела по установленным законом стадиям. Именно административная деятельность ФТС России служит ее качественной характеристикой как субъекта государственного управления.

Отметим, что «юридическое производство представляет собой урегулированный правом порядок совершения юридических действий, совокупность которых именуется юридическим процессом»¹. Подчеркнем, что производство по делам об административных правонарушениях является видом юридического процесса.

Относительно анализируемого вопроса КоАП Российской Федерации предусматривает полномочия должностных лиц Федеральной таможенной службы, как по составлению протоколов, так и рассмотрению дел об административных правонарушениях, помимо этого они наделены правом применения мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях.

Так, частью первой статьи 27.2 КоАП Российской Федерации предусмотрено, что доставление осуществляется должностными лицами таможенных органов при выявлении нарушений таможенных правил - в служебное помещение таможенного органа (пункт 10).

Вместе с тем, должностными лицами таможенных органов при выявлении нарушений таможенных правил во внутренних морских водах, в территориальном море – доставление осуществляется в служебное помещение таможенного органа, находящееся в порту Российской Федерации. Используемые для осуществления незаконной деятельности во внутренних морских водах, в территориальном море суда и другие орудия совершения административного правонарушения подлежат доставлению в порт Российской Федерации (иностранные суда - в один из портов Российской Федерации, открытых для захода иностранных судов).

Пунктом 6 части 1 статьи 27.3 КоАП РФ установлено, что должностные лица таможенных органов при выявлении нарушений таможенных правил уполномочены осуществлять административное задержание.

С 1 марта 2022 года, когда в Российской Федерации ввели запрет на вывоз наличной валюты свыше 10 тыс. долларов, сотрудниками Федеральной службы было пресечено более 8,3 тыс. правонарушений. Сверх нормы граждане пытались вывезти наличность на 900 млн. рублей.

При этом только за первое полугодие 2023 года таможенники возбудили 3,6 тыс. дел об административных правонарушениях на 423,4 млн. рублей. Это на 500 дел и 115 млн. рублей больше, чем во втором полугодии 2022 года.

В целом число попыток незаконного ввоза и вывоза валюты в 2023 году выросло на 17 %. При этом нелегально вывезти наличность пытались в 6 раз чаще, чем ввозить. А всего с начала 2023 года таможенники пресекли перемещение денежных средств на 911 млн. рублей.

В основном незаконно перевозят рубли, доллары, евро, турецкие лиры и дирхамы ОАЭ. Чаще всего наличные вывозят в Турцию, ОАЭ,

¹Административный процесс: учебное пособие В.В. Волкова и др. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2013. С. 75.

Азербайджан и Сербию, а ввозили из Турции, ОАЭ, Азербайджана и Узбекистана.

За четыре месяца 2023 года красноярские таможенники выявили 600 нарушений таможенных правил. Предметами правонарушений стали 18 единиц оружия, 149 литров алкоголя и другие товары.

В 2023 году чаще всего предметами административных правонарушений являлись валюта, табак, древесина и изделия из нее, а также продукция растительного происхождения. Сумма взысканных административных штрафов составила почти 693 млн. рублей, в уполномоченные органы передано имущество на 1 млрд. рублей.

Наибольшее количество дел - 22,5 тыс. - возбуждено в связи с нарушением таможенных правил, ответственность за которые предусмотрена главой 16 КоАП Российской Федерации. На 19 % увеличилось количество дел по фактам несоблюдения запретов и ограничений и на 6 % - по фактам недекларирования либо недостоверного декларирования товаров.

Кроме того, сотрудниками ведомства возбуждено более 10,6 тыс. дел об административных правонарушениях за непредставление или несвоевременное представление статистической формы учета перемещения товаров и почти 2,8 тыс. дел за нарушение валютного законодательства.

В 2023 году таможенники возбудили более 156 тыс. административных дел.

Почти половина из них приходится на юридических лиц (71 325).

Наибольшее количество дел – 92 481 – возбуждено за нарушение таможенных правил (ст. 16 КоАП РФ), из них 66 443 дела по контрабандообразующим составам (ст. 16.1–16.4 КоАП РФ).

Предметами правонарушений чаще всего являлись валюта, алкоголь, табачные изделия, продукция растительного происхождения, легковые автомобили, а также древесина и изделия из нее¹.

Кратко охарактеризуем некоторые нюансы осуществления ФТС России производства по делам об административных правонарушениях.

Акцентируем внимание на том, что в 2022 году для бизнеса были смягчены наказания по административным таможенным нарушениям: штраф заменили на предупреждение, уплатить штраф можно с дисконтом в 50%, за нескольких однородных правонарушений – только одно наказание.

Для единообразного применения указанных норм КоАП Российской Федерации в таможенные органы направлены разъяснения ФТС России.

Эффективное применение новелл КоАП Российской Федерации позволило таможенным органам назначить более мягкое наказание почти по 44 тысячам делам (на 40% больше 2021 года – 31 тыс. дел). Из них, по 39,5 тысячам дел об административных правонарушениях штраф заменен на предупреждение, за совершение нескольких одинаковых правонарушений вынесено около 3,5 тысяч постановлений о назначении наказания, по 690 делам штраф назначен в размере менее минимального размера санкции.

В 2022 году лица воспользовались дисконтом более чем по 10 тысячам постановлениям, уплатив штрафы в половинном размере на общую сумму около 328,6 млн рублей.

В условиях либерализации ответственности снизилось число жалоб на постановления о назначении наказания, поступивших в вышестоящие таможенные органы в ведомственном порядке (на 21%).

В 2022 году по результатам ведомственного пересмотра постановлений вынесено порядка 2000 решений по жалобам и протестам, из которых 71% постановлений признано законными. При этом после ведомственного обжалования 60% постановлений более не оспаривались лицами в суды.

Оспоренные лицами в суды решения ФТС России и оперативных таможен, вынесенные по результатам рассмотрения жалоб на постановления по делам об административных правонарушениях, в 97% случаях признаны судами законными и обоснованными.

Таким образом, законность постановлений, ранее пересмотренных вышестоящими таможенными органами, подтверждена судами при обжаловании практически в полном объеме, что свидетельствует о высокой степени объективности рассмотрения жалоб ФТС России и таможенными органами.

Итак, институт досудебного обжалования постановлений способствует снижению конфликтности при привлечении к административной ответственности, поскольку имеет ряд преимуществ:

более короткие сроки рассмотрения жалоб при неукоснительном соблюдении принципов всесторонности, объективности и законности принимаемых решений;

возможность лица дальнейшего обращения в суд в случае несогласия с результатами пересмотра в вышестоящем таможенном органе;

гарантия объективного пересмотра постановлений по делам об АП, возбужденным по решениям, принятым в рамках таможенного контроля, с учетом возможности одновременного пересмотра указанных решений таможенных органов в рамках ведомственного контроля;

отсутствие судебных издержек для участников ВЭД.

Как и во всех случаях, срок проведения административного расследования не может превышать один месяц с момента возбуждения

1Юдин, И. В. Актуальные проблемы оценки достоверности выводов эксперта в гражданском судопроизводстве / И. В. Юдин // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2023. – № 4(61). – С. 50-55. – EDN TVJJGW.

дела об административном правонарушении. В исключительных случаях указанный срок по письменному ходатайству должностного лица, в производстве которого находится дело, может быть продлен:

1) решением руководителя органа, в производстве которого находится дело об административном правонарушении, или его заместителя - на срок не более одного месяца;

2) решением руководителя вышестоящего таможенного органа или его заместителя либо решением руководителя федерального органа исполнительной власти, уполномоченного в области таможенного дела, в производстве которого находится дело об административном правонарушении, или его заместителя - на срок до шести месяцев (подп. 1,2 ч. 5 ст. 28.7 КоАП РФ).

Специфика осуществления такого производства ФТС России наглядно показывает необходимость установления указанных сроков, поскольку дела, подведомственные указанному властному органу требуют особого подхода.

Представляется необходимым затронуть вопрос применения должностными лицами ФТС России административных наказаний к виновным лицам.

Так, анализ ч. 1.1 ст. 32.4 КоАП РФ позволяет установить, что постановление судьи о конфискации вещи, явившейся орудием совершения или предметом административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена ст. 14.10 или гл. 16 КоАП РФ, исполняется таможенным органом, осуществившим изъятие указанной вещи, путем ее передачи органу (организации), уполномоченному (уполномоченной) Правительством Российской Федерации на распоряжение товарами, обращенными в федеральную собственность, в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

При этом, отметим, что постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 15 октября 2020 г. № 41-П положения части 4 статьи 3.7 признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они в системе действующего правового регулирования, допуская по делам об административных правонарушениях в области таможенного дела конфискацию орудия совершения или предмета административного правонарушения - товаров и (или) транспортных средств улиц, не являющихся собственниками соответствующего имущества, не предусматривают права собственника имущества обжаловать постановление по делу об административном правонарушении в части конфискации имущества в случае, когда товар или транспортное средство законно перемещены через таможенную границу и находятся на таможенной территории ЕАЭС, где таможенные органы и суды Российской Федерации имеют эффективные средства контроля и законного принуждения, в том числе процессуального, при достоверно известном составе участников таможенных и связанных с ними правоотношений, включая собственника имущества, который не уклоняется от осуществления своих прав и обязанностей под российской юрисдикцией.

Исследование санкций статей КоАП Российской Федерации, отнесенных к подведомственности Службы, дает основание полагать, что должностные лица ведомства уполномочены в качестве административного наказания применять: предупреждение; административный штраф; конфискацию предметов административного правонарушения.

Таким образом, административно-юрисдикционная деятельность ФТС России, как государственно властная деятельность, связана с рассмотрением споров о праве, предоставлением государственных услуг в установленных сферах деятельности, осуществлением контрольно-надзорных функций, а также применением мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях.

Библиография:

1. Административный процесс: учебное пособие В.В. Волкова и др. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2013. С. 75.
2. Бондуровский, В. В. Меры по противодействию вызовам и угрозам коллективной безопасности: основные итоги ноябрьской (2023 года) сессии Совета коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности / В. В. Бондуровский, С. В. Поспелов // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2024. – № 1(62). – С. 34-41. – DOI 10.61260/2074-1626-2024-1-34-41. – EDN AMXXIV.
3. Головки В.В. Применение норм права органами административной юрисдикции // Правоприменение. 2018. Т. 2, № 1. С. 104-113.
4. Дрозд А.О., Каплунов А.И. О предмете административной юрисдикции и понятии административно-юрисдикционной деятельности // Ленинградский юридический журнал. 2012. № 4(30). С. 24-33.
5. Ирошников, Д. В. Безопасность как категория международного публичного права: теоретический аспект / Д. В. Ирошников // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2022. – № 1(54). – С. 11-22. – EDN WCAУMY.
6. Назарова, И. С. Неповиновение законному распоряжению должностного лица войск национальной гвардии Российской Федерации как правонарушение, посягающее на основы управления в государстве, правопорядок и общественную безопасность / И. С. Назарова // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. – 2021. – № 4(285). – С. 79-85. – EDN NFLCRC.
7. Синельников А.В. Правовые аспекты производства по делам об административных правонарушениях сотрудниками уголовно-исполнительной системы // Вестник Воронежского института ФЦИН Росс. 2019. № 4. С. 224-227.
8. Юдин, И. В. Актуальные проблемы оценки достоверности выводов эксперта в гражданском судопроизводстве / И. В. Юдин // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2023. – № 4(61). – С. 50-55. – EDN TVJGGW.

References:

1. Administrative process: a textbook by V.V. Volkov et al. M.: UNITY-DANA: Law and Law, 2013. p. 75.
2. Bondurovsky, V. V. Measures to counter challenges and threats to collective security: the main results of the November (2023) session of the Collective Security Council of the Collective Security Treaty Organization / V. V. Bondurovsky, S. V. Pospelov // Pravo. Safety. Emergency situations. – 2024. – № 1(62). – Pp. 34-41. – DOI 10.61260/2074-1626-2024-1-34-41. – EDN AMXXIV.
3. Golovko V.V. Application of the norms of law by bodies of administrative jurisdiction // Law enforcement. 2018. Vol. 2, No. 1. pp. 104-113.
4. Drozd A.O., Kaplunov A.I. On the subject of administrative jurisdiction and the concept of administrative-jurisdictional activity // Leningrad Law Journal. 2012. No. 4(30). pp. 24-33.
5. Iroshnikov, D. V. Security as a category of international public law: a theoretical aspect / D. V. Iroshnikov // Law. Safety. Emergency situations. – 2022. – № 1(54). – Pp. 11-22. – EDN WCAУMY.
6. Nazarova, I. S. Disobedience to the lawful order of an official of the National Guard troops of the Russian Federation as a violation that encroaches on the foundations of governance in the state, law and order and public safety / I. S. Nazarova // Law in the Armed Forces - Military Law Review. – 2021. – № 4(285). – Pp. 79-85. – EDN NFLCRC.
7. Sinelnikov A.V. Legal aspects of proceedings in cases of administrative offenses by employees of the penal enforcement system // Bulletin of the Voronezh Institute of the Federal Penitentiary Service Ross. 2019. No. 4. pp. 224-227.
8. Yudin, I. V. Actual problems of assessing the reliability of expert conclusions in civil proceedings / I. V. Yudin // Pravo. Safety. Emergency situations. – 2023. – № 4(61). – Pp. 50-55. – EDN TVJGGW.

РЕЖИМ ПРОЖИВАНИЯ И ХОЗЯЙСТВЕННОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РАДИАЦИОННО-ЗАГРЯЗНЕННЫХ ЗЕМЕЛЬ: НЮАНСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Mode of residence and economic use of radiation-contaminated lands: nuances of legal regulation

ЕВТУШЕНКО Владимир Иванович,

доктор юридических наук, заместитель начальника управления по делам архивов Белгородской области, профессор кафедры административного права и процесса юридического института НИУ «Белгородский государственный университет». Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85. E-mail: 77712@live.ru;

Evtushenko Vladimir Ivanovich,

Doctor of Law, Deputy Head of the Department for Archives of the Belgorod region, Professor of the Department of Administrative Law and Procedure of the Law Institute of the National Research University «BelSU». 85 Pobedy str., Belgorod, 308015, Russia. E-mail: 77712@live.ru

Краткая аннотация: в статье рассматривается сложившийся в Российской Федерации механизм правового регулирования режима проживания человека на радиационно загрязненных землях и правила их хозяйственного использования. СССР стал одним из первых государств, который в полном объеме столкнулся с проблемой экологически неблагоприятных территорий. Практика правового регулирования начала складываться после аварии на Чернобыльской АЭС и получила нормативное закрепление в рамках законодательных актов так называемой «Чернобыльской группы». В тоже время назрела необходимость принятия специального закона о режимах проживания и хозяйственного использования земель с негативным влиянием на человека, в том числе радиационно-загрязненных, химически загрязненных, биологически загрязненных земель и т.д.

Abstract: the article examines the mechanism of legal regulation of the human residence regime on radiation-contaminated lands and the rules for their economic use that has developed in the Russian Federation. The USSR was one of the first states to fully face the problem of ecologically unfavorable territories. The practice of legal regulation began to take shape after the Chernobyl accident and was normatively consolidated within the framework of legislative acts of the so-called «Chernobyl group». At the same time, there was a need to adopt a special law on the regimes of residence and economic use of lands with a negative impact on humans, including radiation-contaminated, chemically contaminated, biologically contaminated lands, etc.

Ключевые слова: экологическая катастрофа, авария на Чернобыльской АЭС, радиационное заражение, радиационно загрязненные земли, законы «чернобыльской группы», зона отчуждения, режим проживания, режим хозяйственного использования земель.

Key words: ecological disaster, Chernobyl nuclear power plant accident, radiation contamination, radiation contaminated lands, laws of the «Chernobyl group», exclusion zone, residence regime, economic land use regime.

Для цитирования: Евтушенко В.И. Режим проживания и хозяйственного использования радиационно-загрязненных земель: нюансы правового регулирования // *Аграрное и земельное право*. 2024. № 10(238). С. 141-143. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_141.

For citation: Evtushenko V.I. Mode of residence and economic use of radiation-contaminated lands: nuances of legal regulation // *Agrarian and land law*. 2024. No. 10(238). pp. 141-143. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_141.

Статья поступила в редакцию: 17.09.2024

Дата публикации: 31.10.2024

СССР стал одним из первых государств, который в полном объеме столкнулся с проблемой экологически неблагоприятных территорий. Еще в начале радиационной эры, 29 сентября 1957 года на производственном объединении «Маяк» в Челябинской области, в закрытом городе Челябинск-40 из-за многочисленных нарушений техники безопасности взорвалась емкость по хранению радиационных отходов. Площадь загрязнения превысила 23 000 км². На зараженной территории Челябинской, Свердловской и Тюменской областей проживало 270 000 человек. Суммарный объем выброса превысил 20 млн кюри радиоактивных веществ¹. Радиоактивность земель на месте катастрофы сохраняется до настоящего времени. На месте наибольшей радиационной активности уже в наше время корпорацией «Росатом» образован так называемый Восточно-Уральский заповедник, вход в который закрыт вследствие сохраняющейся угрозы для человека и животных². Информация о данной радиационной аварии в СССР была закрыта и стала известна только в период перестройки в конце 80-тых годов XX столетия.

Даже несмотря на то, что в период с 1971 по 1989 гг. в 14 странах мира произошла, в основном на различных АЭС, 151 катастрофа с аварийным выбросом радиационных веществ в атмосферу и последующим радиационным заражением земель, на которых проживали люди³, в полном объеме человечество столкнулось с радиационной опасностью, с долговременным загрязнением земель, после крупнейшей чрезвычайной ситуации природного и техногенного характера – аварии на четвертом энергоблоке Чернобыльской атомной электростанции 25 апреля 1986 года. Именно в силу масштабности произошедшей экологической катастрофы скрыть её не удалось ни в СССР, ни в Европе, где началась настоящая паника, когда радиационное облако пересекло границу СССР в направлении западноевропейских стран⁴.

¹ Наташкина Е.Ю., Мигаль А.С., Шамшеева И.А. Анализ последствий Кыштымской аварии. В сборнике: Экология и безопасность жизнедеятельности. Сборник статей XXIII Международной научно-практической конференции, Пенза, 11–12 декабря 2023 года. Пенза, Пензенский государственный аграрный университет. 2023. С. 284.

² Бусалаева А.В., Аханова А.А. Кыштымская радиационная авария 1957 года: последствия, извлеченный урок. В сборнике: Труды евразийского научного форума. Сборник научных статей XII Евразийского научного форума. Санкт-Петербург, 20 ноября 2020 года. Часть I. Санкт-Петербург. Автономная некоммерческая организация высшего образования «Университет при Межпарламентской Ассамблее ЕвразЭС». 2020. С. 209.

³ Чумудова Ю.В. Правовой режим радиационно-загрязненных территорий. // Актуальные проблемы российского права. 2011. № 4. С. 170.

⁴ Радиация на экспорт <http://rus.ru/rv.r/1815-1329_2024_10_141> (Дата обращения 15 сентября 2024 года).

Похожая ситуация возникнет и на российском Дальнем Востоке, когда после получения известия о произошедшем 11 марта 2011 года аварийном выбросе радиационных веществ на атомной электростанции «Фукусима-1» в результате случившегося на северо-востоке Японии землетрясения магнитудой 9.0. Тогда несмотря на ряд успокоительных заявлений в средствах массовой информации и выступлений различных российских официальных лиц о нормальном радиационном фоне в Приморье и на всем российском Дальнем Востоке, тем не менее, авария на «Фукусиме-1» привела к повышенному оттоку населения в данном регионе, а те, кто остались, бросились скупать в аптеках йодсодержащие медикаменты, что получило в конечном итоге название «йодовая истерия»¹.

Конкретно определение радиационно-загрязненным землям дает Федеральный закон Российской Федерации от 10 июля 2001 г. № 92-ФЗ «О специальных экологических программах реабилитации радиационно загрязненных участков территории». В соответствии с ним это «...участок территории, представляющий опасность для здоровья населения и для окружающей среды, подлежащий реабилитации после радиоактивного загрязнения в результате техногенной деятельности или размещения на данном участке территории снятых с эксплуатации особо радиационно опасных объектов». Но именно катастрофа на Чернобыльской АЭС, которая являлась наиболее крупной из известных на тот момент радиационных аварий и крупнейшим, глобальнейшим экологическим катаклизмом, в результате которого радиационно-загрязненными оказались земли на территории более 145 тыс. км² на территории Беларусь, Украины и России², оказала наибольшее влияние на создание механизма правового регулирования режима проживания и использования радиационно-загрязненных земель.

Именно поэтому на законодательном уровне вопросы правового регулирования режима проживания и использования радиационно-загрязненных земель рассматриваются в законах так называемой «чернобыльской группы». Это группа законов, принятых законодателем для установления режима адресного законодательного регулирования деятельности по преодолению последствий чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, связанных с радиационным загрязнением земель, делающим их опасными для проживания человека и для использования данных земель для хозяйственных нужд.

Это:

1. Закон Российской Федерации от 15 мая 1991 года №1244-1 «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС»;

2. Федеральный закон Российской Федерации от 10 января 2002 года №2-ФЗ «О социальных гарантиях гражданам, подвергшимся радиационному воздействию вследствие ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне»;

3. Федеральный закон Российской Федерации от 26 ноября 1998 года №175-ФЗ «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие аварии в 1957 году на производственном объединении «Маяк» и сбросов радиоактивных отходов в реку Теча».

«Чернобыльская» группа нормативных актов получила свое название в связи с тем, что именно законодательный акт о регулировании деятельности по защите жертв радиационных катастроф и преодолению последствий радиационного загрязнения земель в зоне Чернобыльской АЭС и районах выпадения радиационных осадков стал основой для принятых позднее законодательных актов по регулированию преодоления опасных для человека последствий в других возникших в результате техногенных аварий и неразумной деятельности человека зонах с высоким уровнем радиационного загрязнения.

В соответствии с разделом II «Режим и экологическое оздоровление территорий, подвергшихся радиоактивному загрязнению вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» головного нормативного акта в законодательство Российской Федерации введен правовой механизм оценки и ранжирования земель по степени их опасности для проживания человека и возможности использования радиационно-загрязненных земель в данном районе для хозяйственного использования.

Закон Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» определяет, что в соответствии с уровнем радиационного загрязнения земель в зоне произошедшей техногенной аварии и последующего выпадения радиационных осадков устанавливаются следующие зоны с различным режимом пребывания и проживания человека и возможным режимом ведения на данной территории хозяйственной и иной деятельности:

- 1) зона отчуждения;
- 2) зона отселения;
- 3) зона с правом на отселение;
- 4) зона проживания с льготным социально-экономическим статусом.

Наиболее жесткие требования предусмотрены для зоны отчуждения, которые, впрочем, просто узаконили фактическую обстановку вокруг Чернобыльской АЭС, когда из тридцатикилометровой зоны вокруг эпицентра экологической катастрофы были принудительно переселены порядка 25 тыс. человек³. В законодательном порядке наложен запрет на длительное нахождение в зоне отчуждения, занятия хозяйственной и иной деятельностью, использование каких-либо природных объектов, собирания биопродуктов и т.д.

Режим пребывания и проживания человека, требования к ограничению права на занятия хозяйственной и иной деятельностью постепенно смягчаются от более жестких в зоне отселения до практически отсутствия всяких ограничений в зоне проживания с льготным социально-экономическим статусом.

¹ Страх перед радиацией довел до аллергии <<https://news.rambler.ru/weather/9348009-strah-pered-radiatsiy-dovel-do-allergii>> (Дата обращения 15 сентября 2024 года).

² Евтушенко В. И., Шпаковский Ю. Г. Правовое регулирование реализации права граждан на благоприятную окружающую среду, нарушенное в результате чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера // Социально-политические науки. 2018. №2. С. 155.

³ Шахотько Л. П., Русецкая В. И. Вокруг Чернобыля // Миграция. 1997. № 4. С. 9.

Рассматривая все законодательные акты «Чернобыльской группы», можно сделать вывод о практически дублировании схожих правовых норм во всех нормативных актах группы. Два других законодательных акта данной группы по отношению к Закону Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» зачастую просто содержат отсылочные нормы к головному нормативному акту.

Подобная практика законодательного решения проблем преодоления последствий каждой отдельно взятой экологической катастрофы вряд ли представляется наиболее оптимальным решением проблем в данной сфере. Это не оправдано, даже если учитывать, что каждый отдельно взятый нормативный акт, посвященный правовому регулированию деятельности по ликвидации последствий одной экологической катастрофы, в большей степени сможет учесть отдельные специфические нюансы, присущие данному катаклизму. В связи с этим очевидно необходимость принятия специального закона о режимах проживания и использования земель с негативным влиянием на человека, в том числе радиационно-загрязнённых, химически загрязнённых, биологически загрязнённых земель и т.д.

Библиография:

1. Бусалаева А.В. Аханова А.А. Кыштымская радиационная авария 1957 года: последствия, извлечённый урок. В сборнике: Труды евразийского научного форума. Сборник научных статей XII Евразийского научного форума. Санкт-Петербург, 20 ноября 2020 года. Часть I. Санкт-Петербург. Автономная некоммерческая организация высшего образования «Университет при Межпарламентской Ассамблее ЕврАзЭС». 2020. С. 200-209.
2. Евтушенко В. И., Шпаковский Ю. Г. Правовое регулирование реализации права граждан на благоприятную окружающую среду, нарушенное в результате чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера // Социально-политические науки. 2018. №2. С. 152-157.
3. Наташкина Е.Ю., Мигаль А.С., Шамшеева И.А. Анализ последствий Кыштымской аварии. В сборнике: Экология и безопасность жизнедеятельности. В сборнике: Экология и безопасность жизнедеятельности. Сборник статей XXIII Международной научно-практической конференции, Пенза, 11–12 декабря 2023 года. Пенза, Пензенский государственный аграрный университет. 2023. С. 283-286.
4. Радиация на экспорт <http://rus.ruvr.ru/tag_47312111/page_40.html> (Дата обращения 15 сентября 2024 года).
5. Страх перед радиацией довел до аллергии <<https://news.rambler.ru/weather/9348009-strah-pered-radiatsiyey-dovel-do-allergii>> (Дата обращения 15 сентября 2024 года).
6. Чумудова Ю.В. Правовой режим радиационно-загрязнённых территорий. // Актуальные проблемы российского права. 2011. № 4. С. 170-177.

References:

1. Busalaeva A.V. Akhanova A.A. Kyshtym radiation accident of 1957: consequences, lesson learned. In the collection: Proceedings of the Eurasian Scientific Forum. Collection of scientific articles of the XII Eurasian Scientific Forum. St. Petersburg, November 20, 2020. Part I. Saint-Petersburg. Autonomous non-profit organization of higher Education "University at the Interparliamentary Assembly of EurAsEC". 2020. pp. 200-209.
2. Yevtushenko V. I., Shpakovsky Yu. G. Legal regulation of the realization of the right of citizens to a favorable environment, violated as a result of emergency situations of a natural and man-made nature // Socio-political sciences. 2018, No.2, pp. 152-157.
3. Natashkina E.Yu., Migal A.S., Shamsheeva I.A. Analysis of the consequences of the Kyshtym accident. In the collection: Ecology and life safety. In the collection: Ecology and life safety. Collection of articles of the XXIII International Scientific and Practical Conference, Penza, December 11-12, 2023. Penza, Penza State Agrarian University. 2023. pp. 283-286.
4. Radiation for export <http://rus.ruvr.ru/tag_47312111/page_40.html> (Accessed September 15, 2024).
5. Fear of radiation has led to allergies <<https://news.rambler.ru/weather/9348009-strah-pered-radiatsiyey-dovel-do-allergii>> (Accessed September 15, 2024).
6. Chumudova Yu.V. The legal regime of radiation-contaminated territories. // Actual problems of Russian law. 2011. No. 4. pp. 170-177.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РЫБОЛОВСТВА И РЫБОВОДСТВА LEGAL REGULATION OF FISHERIES AND FISH FARMING

КИМ Александр Николаевич,

доктор юридических наук, профессор кафедры «Конституционное и муниципальное право» юридического факультета Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. 677007, Россия, Республика Саха (Якутия), г. Якутск, ул. Кулаковского, 42.
E-mail: dr.kim-kimen@mail.ru;

БЕРЕЗКИН Иван Максимович,

аспирант юридического факультета Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. 677007, Россия, Республика Саха (Якутия), г. Якутск, ул. Кулаковского, 42.
E-mail: petrovdg1410@gmail.com;

KIM Alexander Nikolaevich,

Doctor of Law, Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law, Faculty of Law of the Northeastern Federal University named after M.K. Ammosov. 677007, Republic of Sakha (Yakutia), Yakutsk, Kulakovskiy str., 42.

E-mail: dr.kim-kimen@mail.ru;

BEREZKIN Ivan Maksivich,

Postgraduate student at the Faculty of Law of the Northeastern Federal University named after M.K. Ammosov. 677007, Republic of Sakha (Yakutia), Yakutsk, Kulakovskiy str., 42.

E-mail: petrovdg1410@gmail.com

Краткая аннотация: В статье авторы исследуют нормы национального законодательства, выделяя наиболее актуальные проблемы правового регулирования рыболовства и рыбоводства в Российской Федерации, в частности пути совершенствования правового регулирования в данной сфере, анализ государственного надзора (контроля), прокурорского надзора, а также взаимодействия системы органов публичной власти Российской Федерации.

Abstract: In the article the authors study the norms of national legislation, highlighting the most pressing problems of legal regulation of fishing and fish farming in the Russian Federation, in particular ways to improve legal regulation in this area, analyze the state supervision (control), prosecutor's supervision, as well as the interaction of the system of public authorities of the Russian Federation.

Ключевые слова: правовое регулирование, система органов публичной власти Российской Федерации, экологическое право, законодательство о рыболовстве, законодательство о рыбоводстве.

Keywords: legal regulation, system of public authorities of the Russian Federation, environmental law, legislation on fishing, legislation on fish farming.

Для цитирования: Ким А.Н., Березкин И.М. Правовое регулирование рыболовства и рыбоводства // Аграрное и земельное право. 2024. № 10(238). С. 144-147. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_144.

For citation: Kim A.N., Berezkin I.M. Legal regulation of fisheries and fish farming // Agrarian and land law. 2024. No. 10(238). pp. 144-147. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_144.

Статья поступила в редакцию: 12.10.2024

Дата публикации: 31.10.2024

Организация рационального использования, охраны, защиты и воспроизводства водных биологических ресурсов является стратегической задачей Российской Федерации - одного из лидеров по добыче водных биологических ресурсов. Экологическая безопасность населения всей страны и экономика почти половины ее субъектов зависит от рационального использования водных ресурсов. По состоянию на 14.03.2024, общий вылов водных биологических ресурсов за истекший период 2023 года составил 5,2 млн. тонн¹. В 2022 году в акватории российского рыбохозяйственного комплекса добыто 4,92 млн. тонн водных биологических ресурсов².

Согласно ст. 58 Конституции Российской Федерации³ каждый обязан сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам. В 2020 году статья 114 Конституции Российской Федерации дополнена пунктом «е. 5», в силу которого Правительство Российской Федерации осуществляет меры, направленные на создание благоприятных условий жизнедеятельности населения, снижение негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду, сохранение уникального природного и биологического многообразия страны, формирование в обществе ответственного отношения к водным биологическим ресурсам.

Правовое регулирование рыболовства и рыбоводства в данной работе понимается как правовое регулирование государства в сфере рыболовства и рыбоводства, в том числе в части защиты прав и интересов физических лиц и юридических лиц, осуществляющих предпринимательскую и иную деятельность в области рыбоводства.

Законодательством о рыболовстве, сохранении водных биоресурсов и в области аквакультуры (рыбоводства), в том числе в части защиты прав и интересов физических лиц и юридических лиц, осуществляющих предпринимательскую и иную деятельность в данной области, регулируются отношения, возникающие в области рыболовства, сохранения водных биоресурсов, а также в области аквакультуры (рыбоводства), в том числе в части защиты прав и интересов физических лиц и юридических лиц, осуществляющих предпринимательскую и иную деятельность в данной области.

Анализ состояния законности в сфере рыболовства, водных биологических ресурсов и аквакультуры свидетельствует о необходимости повышения эффективности прокурорского надзора на данном направлении.

¹Росрыболовства сайт: [сайт]. URL.: <https://fish.gov.ru/obiedinennaya-press-sluzhba/infografika/obshhij-obem-dobychi-vylova-vodnyh-bioresursov/> (дата обращения: 07.03.2024).

² См.: https://fish.gov.ru/wp-content/uploads/2023/04/1p_01-12_2022.pdf (дата обращения: 14.03.2024).

³«Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции Российской Федерации с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации: [сайт]. URL.: <http://www.pravo.gov.ru>, (дата обращения: 22.11.2021). []

По данным Всемирной торговой организации, чрезмерный вылов затрагивает 34% рыбных ресурсов планеты, тогда как в 1974 году этот показатель составлял 10%. Истощение этих ресурсов может поставить под угрозу благосостояние населения прибрежных районов¹.

Дефиниции понятий **«рыболовство»**, **«водные биологические ресурсы»** и **«аквакультура»** законодательно определены и содержатся в пунктах 1 и 9 статьи 1 Федерального закона от 20.12.2004 № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» (далее – Закон о рыболовстве), а также в пункте 1 статьи 2 Федерального закона от 02.07.2013 № 2013-ФЗ «Об аквакультуре (рыболовстве) и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Так, **«рыболовство»** представляет собой деятельность по добыче (вылову) водных биологических ресурсов и в предусмотренных настоящим Федеральным законом случаях по приемке, обработке, перегрузке, транспортировке, хранению и выгрузке уловов водных биологических ресурсов, производству рыбной продукции.

К **«водным биологическим ресурсам»** относятся: рыбы, водные беспозвоночные, водные млекопитающие, водоросли, другие водные животные и растения, находящиеся в состоянии естественной свободы. **«Аквакультура»** представляет собой деятельность, связанную с разведением и (или) содержанием, выращиванием объектов аквакультуры.

С 2022 года государство проводит реформы контрольной (надзорной) деятельности наряду с отменой плановых контрольных (надзорных) мероприятий при осуществлении государственного контроля в области рыболовства существенно снизилось количество внеплановых контрольных (надзорных) мероприятий.

Вместо с тем территориальными органами федерального агентства по рыболовству (далее – Росрыболовства) проводятся профилактические мероприятия по предупреждению нарушений обязательных требований и причинения вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям, в том числе работа по разъяснению таких обязательных требований и доведению заинтересованным лицам информации об ответственности за их нарушение. Так, Росрыболовством в 2022 году (в сравнении с 2021 годом): контролируемым лицам объявлено 844 предостережения о недопустимости нарушения обязательных требований (в 2021 году – 68), проведено 843 профилактических визита (в 2021 году – 0), из них 479 обязательных профилактических визитов (в 2021 году – 0), размещено 5993 статьи по вопросам контрольной (надзорной) деятельности в печатных и электронных (интернет) средствах массовой информации (в 2021 году – 3615), из них 1322 – в отраслевых средствах массовой информации (в 2021 году – 1223), организовано 931 выступление в средствах массовой информации (в 2021 году – 760), включая 715 репортажей на телевидении (в 2021 году – 582) и 216 выступлений на радио (в 2021 году – 178), проведено 1856 публичных мероприятий (лекций, круглых столов, семинаров) (в 2021 году – 1901), проведено 16068 консультаций (в 2021 году – 5783).

А также стоит отметить роль прокурорского надзора в данной сфере, так всего за 2022 год органами прокуратуры Российской Федерации выявлено 12 909 нарушений законодательства о рыболовстве, водных биологических ресурсах и аквакультуре, в целях устранения которых на противоречащие закону правовые акты принесено 606 протестов, внесено 1237 представлений, по результатам рассмотрения которых к дисциплинарной ответственности привлечены 948 должностных лиц, по постановлениям прокуроров к административной ответственности привлечены 615 лиц, о недопущении нарушений закона предостережены 137 лиц, в органы предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ)² направлены 252 материала (возбуждено 218 уголовных дел), в суды общей юрисдикции и арбитражные суды предъявлены 4 429 исков (заявлений) на сумму 424 549 000 рублей³.

Изложенные обстоятельства обусловили необходимость рассмотрения правовых и организационных аспектов правового регулирования рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов в Российской Федерации, а также выработки новых соответствующим реалиям современной действительности научных представлений, направленных на повышение эффективности и дальнейшее совершенствование организации государственных органов. Именно эти обстоятельства обусловили выбор темы и основных направлений настоящего диссертационного исследования.

В настоящее время в теории права до сих пор не ясным остается вопрос о месте правового регулирования рыболовства и аквакультуры в общей структуре правового регулирования, недостаточно четко обозначены задачи, не определены предмет, пределы и основные направления деятельности органов публичной власти Российской Федерации в рассматриваемой сфере.

Россия, обладая богатыми водными ресурсами и огромным побережьем, уделяет особое внимание правовому регулированию рыболовства и рыбоводства. Органы публичной власти страны играют ключевую роль в охране и управлении этими стратегически важными ресурсами, обеспечивая устойчивое использование рыбных запасов и развитие рыбопромышленного комплекса.

Предметом деятельности органов публичной власти в области рыболовства и рыбоводства является регулирование деятельности по лову и разведению рыбы, а также контроль за соблюдением правил и норм, направленных на сохранение и воспроизводство рыбных ресурсов. Это включает в себя установление квот на добычу рыбы, контроль за рыболовными судами и промысловыми сетями, а также осуществление научно-исследовательских работ по изучению состояния рыбных запасов.

Пределы деятельности: органы публичной власти действуют в рамках законодательства Российской Федерации и международных соглашений, регулирующих рыболовство и охрану окружающей среды. Их компетенция включает в себя разработку и принятие нормативных актов, контроль за их исполнением, а также сотрудничество с другими государственными и негосударственными организациями по вопросам сохранения биоразнообразия в водных бассейнах.

¹ См: <https://tass.ru/ekonomika/11914533>.

² «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 02.10.2024) // «Российская газета», № 249, 22.12.2001.

³ Сводный отчет Российской Федерации по форме ОН 511 за 2022.

Основные направления:

1. Контроль за рыболовством: Регулирование добычи рыбы, в том числе установление квот и сезонных запретов на лов.
2. Охрана окружающей среды: Принятие мер по сохранению и восстановлению водных экосистем, включая защиту местообитаний рыб и других водных организмов.
3. Развитие рыбоводства: Поддержка разведения и выращивания рыбы в аквакультуре, содействие в научных исследованиях по улучшению технологий рыбоводства.
4. Международное сотрудничество: Участие в разработке и подписании международных соглашений по охране морских ресурсов и управлению международными рыбными водами.

Органы публичной власти России активно работают над обеспечением устойчивого и эффективного использования рыбных ресурсов, стремясь сохранить их для будущих поколений и поддержать развитие рыбопромышленного комплекса страны.

Подводя итог изложенному, следует отметить, что в рамках указанной статьи нами предпринята попытка подискутировать на такие темы, как место правового регулирования рыболовства и рыбоводства в общей структуре правового регулирования, кратко обозначены его предмет, пределы, объекты и задачи, что может быть использовано как теоретиками, так и практиками для изучения вопросов повышения эффективности правового регулирования на данном направлении.

Библиография:

1. Конституция Российской Федерации [с учетом поправок] // СЗ РФ. 2020. № 11. Ст. 1416.
2. Конвенция о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения (заключена в г. Вашингтоне 03.03.1973) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Выпуск XXXII. М., 1978. С. 549-562.
3. Конвенция о биологическом разнообразии (заключена в г. Рио-де-Жанейро 05.06.1992) // СЗ РФ. 1996. № 19. Ст. 2254.
4. Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // СЗ РФ. 2020. № 11. Ст. 1416.
5. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // СЗ РФ. 1995. № 47. Ст. 4472.
6. Федеральный закон от 24.04.1995 № 52-ФЗ «О животном мире» // СЗ РФ. 1995. № 17. Ст. 1462.
7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
8. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1. Ст. 1.
9. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // СЗ РФ. 2002. № 2. Ст. 133.
10. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.
11. Федеральный закон от 20.12.2004 № 166-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» // Российская газета, № 284, 23.12.2004.
12. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «Об аквакультуре (рыбоводстве) и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // <http://pravo.gov.ru>, 03.07.2013.
13. Федеральный закон от 24.07.2009 № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2009. № 30. Ст. 3735.
14. Федеральный закон от 27.12.2018 № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. № 53. Ст. 8424.
15. Федеральный закон от 14.07.2022 № 269-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2022. № 29. Ст. 5236.
16. Федеральный закон от 20.12.2004 № 166-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» // Российская газета, № 284, 23.12.2004.
17. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «Об аквакультуре (рыбоводстве) и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // <http://pravo.gov.ru>, 03.07.2013.
18. Указ Президента Российской Федерации от 21.05.2012 № 636 «О структуре федеральных органов исполнительной власти» // СЗ РФ. 2012. № 22. Ст. 2754.
19. Постановление Правительства Российской Федерации от 30.07.2004 № 400 «Об утверждении Положения о Федеральной службе по надзору в сфере природопользования и внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 22 июля 2004 года № 370» // СЗ РФ. 2004. № 32. Ст. 3347.
20. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17.02.2014 № 212-р «Об утверждении Стратегии сохранения редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных, растений и грибов в Российской Федерации на период до 2030 года» // СЗ РФ. 2014. № 9. Ст. 927.
21. Постановление Правительства Российской Федерации от 29.05.2008 № 404 «О Министерстве природных ресурсов и экологии Российской Федерации» // СЗ РФ. 2008. № 22. Ст. 2581.
22. Постановление Правительства Российской Федерации от 12.06.2008 № 450 «О Министерстве сельского хозяйства Российской Федерации» // СЗ РФ. 2008. № 25. Ст. 2983.
23. Постановление Правительства Российской Федерации от 24.10.2012 № 1394 (в ред. 17.08.2020) «Об утверждении Положения об осуществлении федерального государственного контроля (надзора) в области рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов» // СПС «Консультант Плюс».
24. Постановление Правительства Российской Федерации от 11.11.2015 № 1219 «Об утверждении Положения о Министерстве природных ресурсов и экологии Российской Федерации и об изменении и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» // СЗ РФ. 2015. № 47. Ст. 6586.
25. Постановление Правительства Российской Федерации от 14.01.2019 № 444 (ред. от 21.09.2021) «О Федеральном агентстве по рыболовству» // СЗ РФ, 23.06.2008, № 25, ст. 2979.
26. Абдулин Р.С. Прокурорский надзор в Российской Федерации: учебное пособие, 3-е изд., испр. и доп. Курган, 2016. 220 с.
27. Бессарабов В.Г. Прокурорский надзор: Учебник. М.: Проспект, 2006. 536 с.
28. Братановский С.Н. Административное право России. М., 2010. 499 с.
29. Васильева М.И. Полномочия органов местного самоуправления в области использования и охраны водных объектов // Lex Russica. 2017. № 1. С. 67-82.
30. Винокуров А.Ю. Взаимодействие органов прокуратуры Российской Федерации и органов охраны окружающей среды Министерства природных ресурсов Российской Федерации по предупреждению экологических правонарушений. М., 2000.

References:

1. The Constitution of the Russian Federation [as amended] // Federal Law of the Russian Federation. 2020. No. 11. St. 1416.
2. Convention on International Trade in Endangered Species of Wild Fauna and Flora (concluded in Washington 03.03.1973) // Collection of existing treaties, agreements and conventions concluded by the USSR with foreign states. Issue XXXII. M., 1978. pp. 549-562.
3. Convention on Biological Diversity (concluded in Rio de Janeiro 05.06.1992) // NW RF. 1996. No. 19. St. 2254.
4. The Law of the Russian Federation on the Amendment to the Constitution of the Russian Federation dated 03/14/2020 No. 1-FKZ "On Improving the Regulation of Certain Issues of the Organization and functioning of public Authority" // SZ RF. 2020. No. 11. St. 1416.
5. Federal Law No. 2202-1 dated 01/17/1992 "On the Prosecutor's Office of the Russian Federation" // SZ The Russian Federation. 1995. No. 47. St. 4472.
6. Federal Law No. 52-FZ dated 04/24/1995 "On the animal world" // SZ RF. 1995. No. 17. Art. 1462.
7. Criminal Code of the Russian Federation dated 06/13/1996 No. 63-FZ // SZ RF. 1996. No. 25. Art. 2954.
8. The Code of the Russian Federation on Administrative Offenses dated 12/30/2001 No. 195-FZ // SZ RF. 2002. No. 1. Article 1.
9. Federal Law No. 7-FZ dated 01/10/2002 "On Environmental Protection" // SZ RF. 2002. No. 2. Article 133.

10. Federal Law No. 131-FZ dated 06.10.2003 "On General Principles of the Organization of Local Self-Government in the Russian Federation" // Federal Law of the Russian Federation. 2003. No. 40. St. 3822.
11. Federal Law No. 166-FZ dated 20.12.2004 (as amended on 07/22/2021) "On Fisheries and Conservation of Aquatic Biological Resources" // Russian Federation Newspaper, No. 284, 12/23/2004.
12. Federal Law No. 323-FZ dated 11.11.2011 (as amended on 06/11/2021) "On Aquaculture (Fish Farming) and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation" // <http://pravo.gov.ru> 03.07.2013.
13. Federal Law No. 209-FZ dated 07/24/2009 "On Hunting and Conservation of Hunting Resources and on amendments to certain legislative acts of the Russian Federation" // Federal Law of the Russian Federation. 2009. No. 30. St. 3735.
14. Federal Law No. 498-FZ dated 12/27/2018 "On Responsible Treatment of Animals and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation" // SZ RF. 2018. No. 53. St. 8424.
15. Federal Law No. 269-FZ dated 07/14/2022 "On Amendments to the Federal Law "On Responsible Treatment of Animals and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation" // SZ RF. 2022. No. 29. St. 5236.
16. Federal Law No. 166-FZ dated 12/20/2004 (as amended on 07/22/2021) "On Fisheries and Conservation of Aquatic Biological Resources" // Rossiyskaya Gazeta, No. 284, 12/23/2004.
17. Federal Law No. 323-FZ dated 11/11/2011 (as amended on 06/11/2021) "On Aquaculture (Fish Farming) and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation" // <http://pravo.gov.ru> 03.07.2013.
18. Decree of the President of the Russian Federation dated 05/21/2012 No. 636 "On the structure of Federal executive authorities" // Federal Law of the Russian Federation. 2012. No. 22. St. 2754.
19. Resolution of the Government of the Russian Federation No. 400 dated 30.07.2004 "On Approval of the Regulations on the Federal Service for Supervision of Natural Resources and Amendments to the Resolution of the Government of the Russian Federation No. 370 dated July 22, 2004" // SZ RF. 2004. No. 32. St. 3347.
20. Order of the Government of the Russian Federation dated 02/17/2014 No. 212-r "On approval of the Strategy for the Conservation of Rare and Endangered Species of Animals, Plants and fungi in the Russian Federation for the period up to 2030" // SZ RF. 2014. No. 9. St. 927.
21. Resolution of the Government of the Russian Federation dated 05/29/2008 No. 404 "On the Ministry of Natural Resources and Ecology of the Russian Federation" // SZ RF. 2008. No. 22. St. 2581.
22. Resolution of the Government of the Russian Federation dated 06/12/2008 No. 450 "On the Ministry of Agriculture of the Russian Federation" // SZ RF. 2008. No. 25. Article 2983.
23. Resolution of the Government of the Russian Federation No. 1394 of 10/24/2012 (as amended 08/17/2020) "On approval of the Regulations on the implementation of federal State control (supervision) in the field of fisheries and conservation of aquatic biological resources" // SPS Consultant Plus.
24. Resolution of the Government of the Russian Federation dated 11.11.2015 No. 1219 "On Approval of the Regulations on the Ministry of Natural Resources and Ecology of the Russian Federation and on Amendment and Invalidation of Certain Acts of the Government of the Russian Federation" // SZ RF. 2015. No. 47. St. 6586.
25. Decree of the Government of the Russian Federation No. 444 dated 01/14/2019 (ed. dated 09/21/2021) "On the Federal Agency for Fisheries" // NW RF, 06/23/2008, No. 25, Art. 2979.
26. Abdulin R.S. Prosecutorial supervision in the Russian Federation: textbook, 3rd ed., ispr. and add. Kurgan, 2016. 220 p.
27. Bessarabov V.G. Prosecutor's supervision: Textbook. M.: Prospect, 2006. 536 p.
28. Bratanovsky S.N. Administrative law of Russia. M., 2010. 499 p.
29. Vasilyeva M.I. Powers of local self-government bodies in the field of use and protection of water bodies // Lex Russica. 2017. No. 1, pp. 67-82.
30. Vinokurov A.Yu. Interaction of the Prosecutor's Office of the Russian Federation and environmental protection bodies of the Ministry of Natural Resources of the Russian Federation on the prevention of environmental offenses. Moscow, 2000.

DOI 10.47643/1815-1329_2024_10_148

УДК 656.614.3

РЕЗИДЕНЦИЯ В АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ВЫГОДНАЯ ИНВЕСТИЦИЯ В РАЗВИТИЕ АРКТИКИ

Residence in the Arctic zone of the Russian Federation as a profitable investment in the development of the Arctic

ПОПКОВ Дмитрий Валерьевич,

профессор кафедры философских и социально-экономических дисциплин
Санкт-Петербургской Военной ордена Жукова академии войск национальной гвардии Российской Федерации,
кандидат экономических наук.
ул. Лётчика Пилютова, 1, г. Санкт-Петербург, 198206, Россия.
E-mail: Narvskaya-ka@yandex.ru;

ШЕНШИН Виктор Михайлович,

доцент кафедры правоведения Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета;
доцент кафедры уголовного и административного права
Санкт-Петербургского государственного морского технического университета, кандидат юридических наук, доцент.
2-я Красноармейская ул., 4, г. Санкт-Петербург, 190005, Россия.
E-mail: vitya-shen@mail.ru;

БЕШЕНЦЕВ Иван Дмитриевич,

студент автомобильно-дорожного факультета
Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета.
2-я Красноармейская ул., 4, г. Санкт-Петербург, 190005, Россия.
E-mail: ivanbeshentsev@yandex.ru;

POPKOV Dmitry Valeryevich,

Professor of the Department of Philosophical and Socio-Economic Disciplines
of the St. Petersburg Military Order of Zhukov Academy of the National Guard of the Russian Federation,
Candidate of Economic Sciences.
Pilyutova str., 1, St. Petersburg, 198206, Russia.
E-mail: Narvskaya-ka@yandex.ru;

SHENSHIN Viktor Mikhailovich,

Associate Professor of the Department of Law at St. Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering;
Associate Professor of the Department of Criminal and Administrative Law
Saint Petersburg State Maritime Technical University, PhD in Law, Associate Professor.
2nd Krasnoarmeyskaya str., 4, St. Petersburg, 190005, Russia.
E-mail: vitya-shen@mail.ru;

BESHENTSEV Ivan Dmitrievich,

student of the Automobile and Road Engineering Faculty
of the St. Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering.
2nd Krasnoarmeyskaya str., 4, St. Petersburg, 190005, Russia.
E-mail: ivanbeshentsev@yandex.ru

Краткая аннотация: На территории Российской Федерации в настоящее время 70 % земли не освоено. В большей степени это относится к тяжелой, но одновременно и наиболее перспективной Арктической зоне. В ней заключено основное географическое преимущество России – Северный морской путь, а также шельф с огромным количеством неизведанных полезных ископаемых. Для развития деятельности человека в Арктической зоне государством была начата программа резидентства, подразумевающая открытие собственного дела с преференциальным режимом налогообложения. В представленном исследовании рассматриваются программа развития резидентства, оцениваются ее возможности и риски.

Abstract: Currently, 70% of the land on the territory of the Russian Federation has not been developed. To a greater extent, this applies to the hardest, but at the same time the most promising Arctic zone. It contains the main geographical advantage of Russia – the Northern Sea Route, as well as the shelf with a huge amount of unexplored minerals. In order to develop human activity in the Arctic zone, the state has launched a residency program, which implies opening its own business with a preferential tax regime. The presented study examines the residency development program, assesses its opportunities and risks.

Ключевые слова: государственное управление, Северный морской путь, Арктическая зона Российской Федерации, резидент, инвестиция.

Keywords: State Administration, Northern Sea Route, Arctic zone of the Russian Federation, resident, investment.

Для цитирования: Попков Д.В., Шеншин В.М., Бешенцев И.Д. Резиденция в Арктической зоне Российской Федерации как выгодная инвестиция в развитие Арктики // Аграрное и земельное право. 2024. № 10(238). С. 148-151. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_148.

For citation: Popkov D.V., Shenshin V.M., Beshentsev I.D. Residence in the Arctic zone of the Russian Federation as a profitable investment in the development of the Arctic // Agrarian and land law. 2024. No. 10(238). pp. 148-151. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_148.

Статья поступила в редакцию: 29.09.2024

Дата публикации: 31.10.2024

В юридической науке постоянно утверждается о том, что Арктическая зона в настоящее время интенсивно развивается¹. Государством отлажены механизмы финансирования строительства портовой инфраструктуры и создания круглосуточной навигации на Северном морском пу-

¹ Колесник, А. А. Методические основы прогнозирования правоприменительной практики в сфере обеспечения безопасности России в Арктическом регионе / А. А. Колесник // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2024. – № 1(62). – С. 12-23. – DOI 10.61260/2074-1626-2024-1-12-23. – EDN NCGJZR; Немченко, С. Б. Формирование

ти (СМП). После того, как транспортная доступность стала более удобной, Правительство Российской Федерации приняло ряд постановлений, направленных на привлечение инвесторов.

Помимо это выработаны условия, после выполнения которых гражданин может получить статус резидента Арктической зоны Российской Федерации:

минимальный объем вложений в инвестиционный проект не менее 1 миллиона рублей (без учета налога на добавочную стоимость); инвестиционный проект должен символизировать новое направление для инвестора (до подачи заявки он этим направлением не занимался);

заявитель не должен обладать статусом участника регионального инвестиционного проекта;

заявитель не должен находиться в процессе ликвидации, банкротства или реорганизации;

у заявителя не должно быть недоимок по налоговым сборам, страховым взносам, задолженностей по обязательным платежам в различные фонды и в целом федеральный бюджет за календарный год, размер которых превышает четверть стоимости собственных активов.

ПРЕИМУЩЕСТВА ДЛЯ РЕЗИДЕНТОВ: НАЛОГИ

НАЛОГИ	СТАНДАРТНЫЙ РЕЖИМ НАЛОГООБЛАЖЕНИЯ	ПРЕФЕРЕНЦИАЛЬНЫЙ РЕЖИМ В РАМКАХ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ
Налог на прибыль организаций	20%	20%
Налог на землю (город Норильск)	1,5%	0% (на 5 лет)*
Налог на имущество организаций (для субъектов МСП)	2,2%	0,2% (2021-2023 гг.) 1,1% (2024-2030 гг.)
УСН «доходы»	6%	3%
УСН «доходы-расходы»	15%	7,5%
Страховые взносы	30,2% (Пенсионный фонд, Фонд социального страхования)	для субъектов МСП: 3,75%** (на 10 лет)** для прочих: 7,6% (на 10 лет)**
Налог на добычу полезных ископаемых	Действующая ставка	0,5*** действующей ставки (до 31.12.2032 г.)

* с даты включения в реестр резидентов Арктической зоны Российской Федерации

** действует через механизм субсидии только для новых рабочих мест (не распространяется на проекты в области добычи полезных ископаемых)

*** в отношении новых месторождений твердых полезных ископаемых (за исключением угля и углеводородного сырья), объем льготы не может превышать объем частных инвестиций в проект (инфраструктура, обогащение или переработка).

Рис. 1 План развития СМП до 2035 года¹

Федеральный закон 8 июля 2020 года № 193-ФЗ «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в арктической зоне» предусматривает порядок приобретения и прекращения статуса резидента.

В заявке на получение статуса резидента Арктической зоны инвестор должен указать вид деятельности, планируемый им к развитию; адрес земельного участка, в пределах которого инвестор будет развивать предпринимательскую деятельность; срок заключения соглашения и сведения о применении процедуры свободной таможенной зоны. Преференций в случае приобретения статуса резидента довольно много, все они указаны на рис. 1.

С принятием Федерального закона № 193 направление развития Арктики получило новый виток развития. Инвесторы не только из России, но и из различных дружественных стран, таких как Индия и Китай, начали вкладывать финансы в развитие Арктики.

Военно-морской атташе посольства республики в Российской Федерации Б. Содхи сказал, что: «Индия заинтересована в развитии транспортных маршрутов в Арктике. В этой связи Индия развивает сотрудничество с Российской Федерацией, в том числе проводит научные обмены, ведет работу в области судостроения, проводит обучение в том числе зеленым технологиям», - сказал он на полях Восточного экономического форума. По словам военного дипломата, Индия готова участвовать и в развитии проектов, направленных на сохранение хрупкой арктической природы»².

Колоссальная геополитическая задача кратчайшей связи Европы и Азии становится практически решенным вопросом, но остаются

законодательства в сфере предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций в Арктике (обзор материалов "круглого стола") / С. Б. Немченко, А. А. Смирнова // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2023. – № 2(59). – С. 6-21. – EDN AWRCLK.

¹ Решение-верное.рф: <https://решение-верное.рф/lgot-arktik-sheif>

² <https://tass.ru/ekonomika/21782237>

сложности с обеспечением этого коридора. Основная производственная база по-прежнему находится в отдалении от Севморпути, а важнейшие порты еще не достроены¹. Поэтому важно привлечь малый и средний бизнес для закрытия потребностей развития Арктики, что и делается через механизм резиденции.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 02.04.2021 № 525 «О внесении изменений в Правила предоставления из федерального бюджета субсидий на возмещение затрат по уплате страховых взносов, возникающих у юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, являющихся резидентами Арктической зоны Российской Федерации» уточнены отдельные условия и порядок предоставления федеральных субсидий на возмещение затрат по уплате страховых взносов, возникающих у резидентов. Управляющей компании теперь запрещено приобретать за счет субсидии иностранную валюту, за исключением высокотехнологичного импортного оборудования, сырья и комплектующих изделий. Эти взносы уплачиваются за счет резидентов в течение срока заключенных соглашений, но не более 10 лет с даты предоставления первых сведений о размерах исчислений страховых взносов. Минвостокразвития России лишь осуществляет проверку соблюдения управляющей компанией целей, условия и порядка получения субсидии.

Обратим внимание на то, что Правительством Российской Федерации издано распоряжение от 20 октября 2021 года № 2956-р «Об утверждении перечня видов экономической деятельности для целей определения объема капитальных вложений в соответствии с пунктом 3 части 6 статьи 9 Федерального закона от 13.07.2020 № 193-ФЗ», согласно которому пятьдесят восемь позиций включены в перечень видов экономической деятельности, на которые не распространяется требование по инвестициям в недвижимость в целях получения статуса резидента.

В перечне нашли свое отражение такие направления, как животноводство, лесоводство, обработка материалов, производство мебели, одежды, бумаги и кожаных изделий, издательская деятельность, сбор и утилизация отходов, здравоохранение и образовательные услуги.

Для этих сфер сделано исключение, организации могут не инвестировать в реконструкцию или строительство объектов недвижимости – особенно это помогло малому и среднему бизнесу с товарооборотом ниже 1 млрд. рублей.

Немного позже, Правительством Российской Федерации принято постановление от 10 октября 2022 года № 1798 «О внесении изменений в Правила предоставления из федерального бюджета субсидии в виде имущественного взноса Российской Федерации в государственную корпорацию развития «ВЭБ.РФ» на реализацию приоритетных инвестиционных проектов на территории Дальневосточного федерального округа и Арктической зоны Российской Федерации», которым установлен порядок направления доходов от предоставленного долгового финансирования на реализацию инвестиционных проектов на территории Дальневосточного федерального округа и Арктической зоны Российской Федерации. Теперь средства, полученные от возврата основного долга по договорам долгового финансирования (включая частичное погашение), от продажи акций, паев, долей (в т.ч. их части) хозяйственных обществ, инвестиционных товариществ, фондов и иных форм коллективного инвестирования, осуществляющих реализацию инвестиционных проектов, не подлежат возврату в федеральный бюджет и направляются на их реализацию².

В результате этой политики число резидентов на конец марта 2024 года, по информации главы Минвостокразвития России, практически достигло 800 организаций с суммарным объемом инвестиций на уровне двух триллионов рублей. Режим преференций действует уже в девяти арктических регионах, где применяются особые режимы налогового и административного регулирования. Помимо Арктики, данные меры успешно зарекомендовали себя и на Дальнем Востоке.

В августе 2024 года стало известно, что резидентами Арктической зоны Российской Федерации стали дочерние компании федеральных застройщиков. Такие компании зарегистрированы на территории Мурманской области, и там же планируют реализовывать крупные строительные объекты: Глоракс – 11,3 млрд. р. на строительство жилых домов в Мурманске, ООО «СЗ ТСД Арктика» – 22,5 млрд. р. на те же цели, «Самолет-Регионы» – 1,4 млрд. р. на строительство жилья в Мурманской области.

Губернатор Архангельской области в ходе пленарного заседания форума «Арктика – Регионы» предложил пересмотреть условия резидентства, чтобы данный механизм использовался для создания новых производств, а не перерегистрации старых, уже работающих. Указанное заявление совершенно справедливо, постольку, поскольку ранее резидент мог зарегистрировать предприятие в Арктической зоне лишь номинально, а фактически завод находился бы в другом регионе. К тому же, создание новых производств повлекло бы за собой развитие науки и технологий, а перерегистрация или даже перенос существующих предприятий в арктическую зону не влияет на модернизацию производства и применение новых технологических решений.

На сегодня вышеописанное предложение – наиболее актуальное, и его активно обсуждают в Минвостокразвитии России. Практика показывает, что большинство резидентов все-таки создают новые производства³. Это выгоднее, так как, во-первых, человек занимается делом, которое ему действительно близко – соответственно, вкладывает в него большую часть жизненной энергии, а во-вторых, сегодня Арктическая зона напоминает один большой технопарк – кластер инновационных технологий, которые не только сами по себе прорывные, но и сделаны в условиях Крайнего севера⁴.

¹ Никишин, В. В. Экологическая безопасность в Российской Арктике: надлежащие инструменты правового регулирования / В. В. Никишин // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2023. – № 3(60). – С. 39–45. – DOI 10.61260/2074-1626-2023-3-39-45. – EDN BVZWDWA.

² The northeast arctic passage: the new straits of Malacca and Singapore? / V. Gavrilenko, A. Tulaev, T. Asma, R. Hazmi // Научно-прикладные исследования современности: Сборник научных статей / Отв. ред. Е.А. Мазова. – Краснодар: Индивидуальный предприниматель Кабанов Виктор Болеславович (Издательство "Новация"), 2020. – Р. 148–155. – EDN REQSBQ.

³ Смирнова, А. А. От «чинов при пожарных инструментах» до начальника противопожарной охраны района: историко-правовой очерк начала становления регулярных пожарных команд на Русском Севере / А. А. Смирнова, С. Б. Немченко, Е. Н. Корчагина // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2024. – № 1(62). – С. 24–33. – DOI 10.61260/2074-1626-2024-1-24-33. – EDN JVPFFJ.

⁴ Смирнова, А. А. Правовое обеспечение безопасности судоходства по Северному морскому пути в Советской России / А. А. Смирнова, Д. Д. Болотин // Сервис безопасности в России: опыт, проблемы, перспективы. Пожарная и экологическая безопасность зданий в России и ЕАЭС. Санкт-Петербург, 19–21 октября 2023 года. – Санкт-

Поэтому государству необходимо максимально обеспечить резидентов наиболее выгодными условиями труда, чтобы последние обеспечили налоговые поступления в соответствующий бюджет.

Сегодня мы позволим резидентам проходить процедуру свободной таможи, получать земельные участки без торгов, сокращение количества проверок, защита их интересов в суде и особый регламент пропуска на границе – а завтра, возможно, мы не узнаем Россию, так как тот научно-технический рывок вкупе с возросшим товарооборотом со странами Азии через Северный морской путь сделают наше государство непрекаемым мировым лидером. «Кто владеет Хартлендом, тот управляет миром»¹.

Библиография:

1. The northeast arctic passage: the new straits of Malacca and Singapore? / V. Gavrilenko, A. Tulaev, T. Asma, R. Hazmi // Научно-прикладные исследования современности : Сборник научных статей / Отв. ред. Е.А. Мазова. – Краснодар : Индивидуальный предприниматель Кабанов Виктор Болеславович (Издательство "Новация"), 2020. – P. 148-155. – EDN REQSBQ.
2. Колесник, А. А. Методические основы прогнозирования правоприменительной практики в сфере обеспечения безопасности России в Арктическом регионе / А. А. Колесник // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2024. – № 1(62). – С. 12-23. – DOI 10.61260/2074-1626-2024-1-12-23. – EDN NCGIZR.
3. Немченко, С. Б. Формирование законодательства в сфере предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций в Арктике (обзор материалов "круглого стола") / С. Б. Немченко, А. А. Смирнова // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2023. – № 2(59). – С. 6-21. – EDN AWRCLK.
4. Никишин, В. В. Экологическая безопасность в Российской Арктике: надлежащие инструменты правового регулирования / В. В. Никишин // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2023. – № 3(60). – С. 39-45. – DOI 10.61260/2074-1626-2023-3-39-45. – EDN BVZWDA.
5. Смирнова, А. А. От «чинов при пожарных инструментах» до начальника противопожарной охраны района: историко-правовой очерк начала становления регулярных пожарных команд на Русском Севере / А. А. Смирнова, С. Б. Немченко, Е. Н. Корчагина // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2024. – № 1(62). – С. 24-33. – DOI 10.61260/2074-1626-2024-1-24-33. – EDN JVPFFJ.
6. Смирнова, А. А. Правовое обеспечение безопасности судоходства по Северному морскому пути в Советской России / А. А. Смирнова, Д. Д. Болотин // Сервис безопасности в России: опыт, проблемы, перспективы. Пожарная и экологическая безопасность зданий в России и ЕАЭС, Санкт-Петербург, 19–21 октября 2023 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет государственной противопожарной службы МЧС России им. Героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева, 2023. – С. 97-100. – EDN WGLQBT.

References:

1. The northeast arctic passage: the new straits of Malacca and Singapore? / V. Gavrilenko, A. Tulaev, T. Asma, R. Hazmi // Scientific and applied research of modernity : A collection of scientific articles / Ed. by E.A. Mazova. – Krasnodar : Individual entrepreneur Kabanov Viktor Boleslavovich (Novation Publishing House), 2020. – P. 148-155. – EDN REQSBQ.
2. Kolesnik, A. A. Methodological foundations of forecasting law enforcement practice in the field of ensuring Russia's security in the Arctic region / A. A. Kolesnik // Pravo. Safety. Emergency situations. – 2024. – № 1(62). – Pp. 12-23. – DOI 10.61260/2074-1626-2024-1-12-23. – EDN NCGIZR.
3. Nemchenko, S. B. Formation of legislation in the field of prevention and liquidation of emergency situations in the Arctic (review of the materials of the round table) / S. B. Nemchenko, A. A. Smirnova // Right. Safety. Emergency situations. – 2023. – № 2(59). – Pp. 6-21. – EDN AWRCLK.
4. Nikishin, V. V. Environmental safety in the Russian Arctic: appropriate instruments of legal regulation / V. V. Nikishin // Pravo. Safety. Emergency situations. – 2023. – № 3(60). – Pp. 39-45. – DOI 10.61260/2074-1626-2023-3-39-45. – EDN BVZWDA.
5. Smirnova, A. A. From "ranks with fire tools" to the chief of the fire protection of the district: a historical and legal sketch of the beginning of the formation of regular fire brigades in the Russian North / A. A. Smirnova, S. B. Nemchenko, E. N. Korchagina // Pravo. Safety. Emergency situations. – 2024. – № 1(62). – Pp. 24-33. – DOI 10.61260/2074-1626-2024-1-24-33. – EDN JVPFFJ.
6. Smirnova, A. A. Legal security of navigation along the Northern Sea Route in Soviet Russia / A. A. Smirnova, D. D. Bolotin // Security service in Russia: experience, problems, prospects. Fire and environmental safety of buildings in Russia and the EAEU, St. Petersburg, October 19-21, 2023. – St. Petersburg: St. Petersburg University of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia named after Hero of the Russian Federation, Army General E.N. Zinichev, 2023. – pp. 97-100. – EDN WGLQBT.

Петербург: Санкт-Петербургский университет государственной противопожарной службы МЧС России им. Героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева, 2023. – С. 97-100. – EDN WGLQBT.

¹ <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/vossoedinenie-khartlenda-geopoliticheskaya-khimera-ili-istoricheskiy-shans/?ysclid=m1m364ne4s109658320>

**СОВРЕМЕННЫЕ ДОКТРИНЫ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ:
ПРАВО НА РЕАДАПТАЦИЮ И РЕАБИЛИТАЦИЮ
ЛИЧНОСТИ ДЕЙСТВУЮЩИХ И БЫВШИХ УЧАСТНИКОВ СВО
MODERN SOCIAL SECURITY DOCTRINES: THE RIGHT TO READAPTATION
AND REHABILITATION OF THE PERSONALITY OF CURRENT
AND FORMER PARTICIPANTS IN THE SOCIAL SECURITY SYSTEM**

АНАНЬЕВ Олег Геннадьевич,

старший преподаватель кафедры социальной психологии, социальной работы и пробации Академии ФСИН России.

390000, Россия, Рязанская обл., г. Рязань, ул. Сенная, 1.

E-mail: ananев.oleg2013@yandex.ru;

АНАНЬЕВА Жанна Николаевна,

педагог-психолог ГКУ РО Центр психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи.

390000, Россия, Рязанская обл., г. Рязань, ул. Соборная, 8.

E-mail: zhane.ananjeva@yandex.ru;

ANANYEV Oleg Gennadievich,

Senior Lecturer at the Department of Social Psychology, Social Work and Probation of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia.

390000, Russia, Ryazan region, Ryazan, Sennaya str., 1.

E-mail: ananев.oleg2013@yandex.ru;

ANANYEVA Zhanna Nikolaevna,

educational psychologist of the State Educational Institution

of the Russian Academy of Sciences Center for Psychological, Pedagogical, Medical and Social Assistance.

390000, Russia, Ryazan region, Ryazan, Sobornaya Str. 8.

E-mail: zhane.ananjeva@yandex.ru

Краткая аннотация: Статья посвящена правовым основам разработки рекомендаций по оказанию психологического воздействия на реадaptацию и реабилитацию лиц, участвующих в специальной военной операции (СВО). В условиях постконфликтного стресса и эмоциональных травм, с которыми сталкиваются как действующие, так и бывшие участники, важность психологической поддержки становится особенно актуальной. В работе рассматриваются ключевые аспекты психозмоционального состояния военнослужащих, а также факторы, влияющие на их адаптацию в гражданской жизни. Предложенные рекомендации включают внедрение программ психологической помощи, развитие групп поддержки и создание безопасной среды для обмена опытом. Также акцентируется внимание на необходимости индивидуального подхода к каждому участнику, учитывающего его уникальные переживания и потребности. Статья призвана повысить осведомленность о важности психологической реабилитации и предложить практические инструменты для специалистов в области психологии и социальной работы.

Abstract: The article is devoted to the legal basis for the development of recommendations on the psychological impact on the readaptation and rehabilitation of persons participating in a special military operation (SVO). In the context of post-conflict stress and emotional trauma faced by both current and former participants, the importance of psychological support becomes especially relevant. The paper examines the key aspects of the psycho-emotional state of military personnel, as well as factors affecting their adaptation to civilian life. The proposed recommendations include the introduction of psychological assistance programs, the development of support groups and the creation of a safe environment for the exchange of experiences. Attention is also focused on the need for an individual approach to each participant, taking into account his unique experience and needs. The purpose of the article is to raise awareness of the importance of psychological rehabilitation and to offer practical tools to specialists in the field of psychology and social work.

Ключевые слова: правовые основы, право социального обеспечения, военнослужащих, личность, психическое состояние, реадaptация, ресоциализация.

Keywords: legal foundations, social security law, military personnel, personality, mental state, readaptation, re-socialization.

Для цитирования: Ананьев О.Г., Ананьева Ж.Н. Современные доктрины социального обеспечения: право на реадaptацию и реабилитацию личности действующих и бывших участников СВО // Аграрное и земельное право. 2024. № 10(238). С. 152-155. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_152.

For citation: Ananyev O.G., Ananyeva Zh.N. Modern social security: doctrines: the right to readaptation and rehabilitation of the personality of current and former participants in the social security system // Agrarian and land law. 2024. No. 10(238). pp. 152-155. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_152.

Статья поступила в редакцию: 12.10.2024

Дата публикации: 31.10.2024

Введение. Психологическая реадaptация и реабилитация участников боевых действий — это сложный и многогранный процесс, который требует комплексного подхода. Военные конфликты, будь то локальные войны или международные операции, оставляют глубокий след в психике военнослужащих, что может проявляться в различных формах: от посттравматического стрессового расстройства (ПТСР) до затруднений в социальной адаптации. Вопросы получения помощи в восстановлении нормального психического состояния в нашем государстве закреплены в нормах отдельных нормативно-правовых актов. Кроме того, основным законом государства закреплено право человека и гражданина на получение помощи в рамках федеральных программ укрепления здоровья населения (ст.41 Конституции РФ). Учитывая актуальность данной проблемы, важно на основе действующего законодательства, разработать рекомендации, которые помогут не только самим участникам боевых действий, но и их близким, а также специалистам, работающим в области психологии и социальной работы.

Цель исследования. На основе анализа норм действующего законодательства провести анализ применения программ социально-пси-

психологической реабилитации к лицам, принимавшим и принимающим участие в военных операциях.

Методы. Проведен анализ отечественного законодательства по возможности применения программ реабилитации для лиц, принимавших и принимающих участие в военных операциях.

Психологическая реадaptация и реабилитация участников боевых действий — это сложный и многогранный процесс, который требует комплексного подхода. Военные конфликты, будь то локальные войны или международные операции, оставляют глубокий след в психике военнослужащих, что может проявляться в различных формах: от посттравматического стрессового расстройства (ПТСР) до затруднений в социальной адаптации. Однако, оказание подобной помощи не может проходить спонтанно и нуждается в правовом регулировании.

В июле текущего года в Государственной Думе состоялся круглый стол, основной темой которого был проект закона об основах регулирования психологической деятельности в Российской Федерации. Принятие такого закона ложится в основу повышения качества оказываемой населению помощи профессионалов и позволит провести профилактику деятельности сектантства, а также мошенничества в данной сфере. [1]

К сожалению, в рамках права на социальную помощь рассматриваемой категории граждан сегодня начинается с правовых основ материального обеспечения и поддержки как самих участников, так и их семей. Например, ФЗ №225 от 13.06.2023 г. говорит о праве на получение бесплатной юридической помощи, ФЗ №315 от 14.07.2022 г. регламентирует выплаты в случае гибели военнослужащего. Указами Президента РФ устанавливаются единовременные выплаты в случае гибели, инвалидности и т.д. Постановлениями Правительства РФ проиндексированы коэффициенты страховых сумм, увеличение окладов военнослужащих и изменения страхового стажа для расчета пособий по временной нетрудоспособности добровольцев. [2]

Однако, участие в боевых действиях всегда оставляет глубокие следы на психике человека, оказывая влияние на искажение восприятия действительности и включение защитных механизмов с целью защиты психики от сильных и травмирующих раздражителей внешней среды. Именно работа по восстановлению нормальной психологической составляющей здоровья должна быть регламентирована в первую очередь. Проведенное исследование по наблюдению за поведением лиц, участвовавших в военной операции одного из городов страны, в котором дислоцируется несколько воинских частей показало следующие отклонения от нормы психического восприятия:

1. Посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР). Это состояние может проявляться в виде тревоги, депрессии, флешбэков и избегания ситуаций, напоминающих о травме.
2. Депрессия. Участники могут испытывать чувство безнадежности, потерю интереса к жизни и затруднения в межличностных отношениях.
3. Социальная изоляция. Возвращение к гражданской жизни может быть сложным, что приводит к чувству одиночества и непонимания со стороны окружающих.

На сегодняшний день большое значение имеет не только психологическое консультирование и психотерапия с участниками специальной военной операции, но и применение рекомендаций для стабилизации психического состояния личности, способствующей быстрой реадaptации и реабилитации. В них может входить множество определенных действий и методов, однако каждый по-своему воздействует на психические явления человека.

Думается, что на основе норм действующего законодательства об основах охраны здоровья граждан в России и о психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании стоит рассмотреть направление для создания и применения рекомендаций по реадaptации и реабилитации как в период участия, так и в поствоенный период, в качестве «скорой помощи» для военнослужащих в рамках помогающей психологической деятельности. Стоит отметить, что СПО «Союз практических психологов» рассматривает такую деятельность в виде комплекса психологического консультирования и немедицинской психотерапии. Вследствие этого, уже на базе действующего законодательства можно применять следующие техники восстановления.

Медитация представляет собой практику, направленную на достижение состояния сосредоточенности и внутреннего покоя. Можно считать его одним из эффективных методов, который все чаще применяется.[3]

Медитация призвана прорабатывать такие проблемы, как:

1. Снижение уровня стресса. Исследования показывают, что медитация снижает уровень кортизола — гормона стресса, что способствует улучшению общего самочувствия.
2. Улучшение эмоционального состояния. Практика медитации помогает регулировать эмоции, повышая уровень счастья и удовлетворенности жизнью.
3. Развитие навыков осознанности. Осознанность помогает участникам СВО лучше справляться с негативными мыслями и эмоциями, что важно для преодоления ПТСР.
4. Укрепление социальных связей. Групповые занятия по медитации могут стать площадкой для общения и поддержки среди ветеранов.

Медитация является мощным инструментом в реадaptации и реабилитации участников СВО. Она помогает справляться с психологическими проблемами, улучшает общее самочувствие и способствует созданию поддерживающего сообщества среди ветеранов. Важно продолжать исследовать и внедрять эти методы в программы реабилитации, чтобы обеспечить участникам СВО возможность вернуться к полноценной жизни.

Дыхание является неотъемлемой частью существования всего живого. При определенном дыхании в теле человека может измениться

сердечный ритм, а также возбуждение нервной системы и психическое состояние личности, что указывается в работе «Использование дыхательных упражнений в комбинированных оздоровительных программах».

Одним из эффективных методов, способствующих реадaptации и реабилитации действующих и бывших участников СВО, являются дыхательные техники. Они помогают снизить уровень стресса и тревожности, способствуя восстановлению эмоционального фона. К основным дыхательным техникам относятся:

1. Диафрагмальное дыхание. Это техника, при которой акцент делается на использование диафрагмы для глубокого вдоха и выдоха. Участник садится или ложится в удобное положение, кладет одну руку на грудь, а другую — на живот. Вдыхая через нос, он старается поднять живот, а не грудь. Затем медленно выдыхает через рот. Это успокаивает нервную систему, улучшает кислородоснабжение и помогает снизить уровень тревожности.

2. 4-7-8 дыхание. Техника включает в себя вдох на 4 счета, задержку дыхания на 7 счетов и выдох на 8 счетов. Участник сидит или лежит удобно. Вдыхает через нос на 4 счета, задерживает дыхание на 7 счетов и выдыхает через рот на 8 счетов. Помогает расслабиться, улучшает качество сна и снижает уровень стресса.

3. Бокс-дыхание. Техника включает в себя равномерное дыхание: вдох, задержка, выдох и снова задержка — все по 4 счета. Участник сосредотачивается на равномерном ритме, что помогает стабилизировать эмоциональное состояние. Это укрепляет концентрацию, помогает справиться с паническими атаками и повышает чувство контроля над ситуацией.

Групповые занятия по дыхательным техникам могут стать важным элементом реабилитационной программы. Они способствуют созданию поддерживающей среды, где участники могут делиться своими переживаниями и успехами, однако следует помнить, что при индивидуальном занятии происходит взаимодействие между двумя людьми, когда в группе стоит обращать внимание на каждого и выстраивать доверительные отношения между присутствующими. Это может быть затруднительно в следствие определенных причин.

Дыхательные техники представляют собой доступный и эффективный инструмент для ресоциализации и реабилитации участников СВО. Их применение может значительно улучшить психоэмоциональное состояние, способствуя восстановлению и адаптации в мирной жизни. Важно помнить, что каждая техника требует регулярной практики и может быть адаптирована под индивидуальные потребности каждого участника. В сочетании с другими методами реабилитации дыхательные практики могут стать важным шагом на пути к восстановлению здоровья и гармонии.

Участие в боевых действиях оставляет глубокий след в психическом и физическом состоянии военнослужащих. Многие ветераны сталкиваются с посттравматическим стрессовым расстройством (ПТСР), тревожностью и другими психологическими проблемами. В этом контексте прогрессивная мышечная релаксация (ПМР) становится полезным инструментом, который может быть интегрирован в психологическое консультирование.

Прогрессивная мышечная релаксация — это метод, разработанный доктором Эдмундом Джейкобсоном в 1920-х годах. Он основан на принципе, что физическое расслабление мышц способствует снижению эмоционального напряжения. ПМР включает поочередное напряжение и расслабление различных групп мышц, что позволяет лучше осознавать состояние своего тела и уменьшать уровень стресса.

Участники СВО часто испытывают высокий уровень стресса и тревоги. ПМР помогает снизить эти ощущения, позволяя организму перейти в состояние расслабления.[4, с. 488]

ПМР способствует развитию осознанности, позволяя участникам лучше понимать свое тело и его реакции на стрессовые ситуации. Это знание может быть полезным в повседневной жизни.

Техники ПМР помогают участникам научиться управлять своими эмоциями, что особенно важно при работе с травматическими переживаниями.

Изначально стоит внимательно отнестись к определенным правилам, которые требуются для более эффективного воздействия:

1 Создание комфортной обстановки. Участник должен находиться в тихом и спокойном месте, где его никто не будет отвлекать.

2 Удобная поза: лучше всего сидеть или лежать в удобной позе.

Во время процесса прогрессивно-мышечной релаксации следует обращать внимание на:

1. Дыхание. Начните с глубокого вдоха и медленного выдоха, чтобы настроиться на практику.

2. Напряжение и расслабление мышц тела.

3. Финализация. После того, как все группы мышц были проработаны, уделите несколько минут глубокому дыханию и общему расслаблению.

При индивидуальном подходе стоит учитывать уникальность каждого участника боевых действий, и важно адаптировать технику под индивидуальные потребности клиента. Некоторые могут испытывать трудности с определенными группами мышц или иметь специфические триггеры.

Психологи должны обучать участников основам ПМР и поощрять регулярную практику. Это поможет закрепить навык и сделать его частью повседневной жизни. При этом прогрессивно-мышечная релаксация может быть комбинирована с другими терапевтическими методами, такими как когнитивно-поведенческая терапия или арт-терапия, для достижения наилучших результатов.

Одним из рекомендаций, которые благоприятно будут воздействовать на нервную систему человека, является плавание. Не исключено, что вода расслабляет и напрягает практически все мышцы организма человека, в результате подвергая «перезагрузке» саму нервную систе-

му. Личность подвергается постоянной смене действий, в результате лишнее напряжение в теле выходит через движения, стабилизируя и улучшая восстановительный процесс. Не исключено, что бессознательное реагирует на данный вид рекомендаций по-особенному, поскольку, возможно, воспринимает плавание как изначальную среду внутриутробного развития. Именно там не возникает угрозы безопасности, а сам организм развивается. Предпочтение отдаётся больше плаванию, когда необходимо дать рекомендации в консультировании и психотерапии для стабилизации психического состояния. Однако, если такой возможности нет, тогда рекомендуют бег. Главным моментом здесь является бег не по специальной дорожке, а на природе и желательно без указателей, чтобы звуки окружающего мира «приблизили» к себе личность, вводя в некий транс, схожий с медитацией. Это позволит отгородиться от проблемы или может способствовать ослаблению психотравмы.

При подборе рекомендаций стоит исключить бокс и другие парные упражнения, где возникает конкуренция, поскольку это может оказаться триггером, отчего бессознательное способно включить защитные механизмы, а сама личность - власть в состоянии аффекта. Исключать нужно виды спорта, где может проявиться агрессия, так как и с ней происходит коррекция, а в дальнейшем профилактика.

Психологическая реадaptация и реабилитация участников боевых действий — это не только необходимость, но и важный шаг к восстановлению их полноценной жизни. Основанное на нормативно-правовой регламентации, применение комплексного подхода, включающего как индивидуальные, так и групповые методы работы, позволят значительно повысить эффективность процесса. Представленные рекомендации могут служить основой для разработки программ поддержки как для действующих военных, так и для ветеранов.

Важно помнить, что успешная реадaptация требует времени, терпения и понимания со стороны общества. Поддержка семьи, друзей и профессионалов играет ключевую роль в этом процессе. Систематическое применение предложенных рекомендаций может способствовать не только улучшению психоэмоционального состояния участников боевых действий, но и их успешной интеграции в общество, что в конечном итоге приведет к более гармоничной и стабильной социальной среде.

Библиография:

1. К проекту Федерального закона «Об основах регулирования психологической деятельности в Российской Федерации» // Психологическая газета. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://psy.su/feed/10707/> (дата обращения 10.10.2024).
2. Обновляемый обзор важных актов для участников СВО и их семей/ – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.advgazeta.ru/ag-expert/advice/obzor-vaznykh-aktov-dlya-uchastnikov-svo-i-ikh-semey/> (дата обращения 10.10.2024).
3. Медитация: что это, виды, инструкция, примеры, чек-лист. – [Электронный ресурс]. – URL: https://smart-estet.ru/articles/meditaciya-chto-eto_-vidy_-kak-meditirovat_-primery_-chek-list/ (дата обращения 10.10.2024).
4. Анянэва Ж.Н., Анянэв О.Г. Правовые основы психологической работы с участниками СВО// Евразийский юридический журнал. 2024. №8 (195). С. 487-490.

References:

1. To the draft Federal Law "On the basics of regulating psychological activity in the Russian Federation" // Psychological Newspaper. – [Electronic resource]. – URL: <https://psy.su/feed/10707/> (accessed 10.10.2024).
2. An updated overview of important acts for the participants of the SVO and their families/ – [Electronic resource]. – URL: <https://www.advgazeta.ru/ag-expert/advice/obzor-vaznykh-aktov-dlya-uchastnikov-svo-i-ikh-semey/> (accessed 10.10.2024).
3. Meditation: what is it, types, instructions, examples, checklist. – [Electronic resource]. – URL: https://smart-estet.ru/articles/meditaciya-chto-eto_-vidy_-kak-meditirovat_-primery_-chek-list/ (date of appeal 10.10.2024).
4. Ananyeva Zh.N., Ananyev O.G. Legal foundations of psychological work with participants of the SVO// Eurasian Law Journal. 2024. No.8 (195). pp. 487-490.

DOI 10.47643/1815-1329_2024_10_156

УДК 342.9

**ОБ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОМ СТАТУСЕ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ
ПОЛИЦИИ, УПОЛНОМОЧЕННЫХ ОСУЩЕСТВЛЯТЬ ПРОИЗВОДСТВО
ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ
ON THE ADMINISTRATIVE AND LEGAL STATUS OF POLICE OFFICIALS AUTHOR-
ORIZED TO CARRY OUT PROCEEDINGS IN CASES OF ADMINISTRATIVE OFFENSES**

АЛЕШИН Сергей Васильевич,

доцент кафедры административно-правовых дисциплин
Уфимского юридического института МВД России.
ул. Мукушинова, 2, г. Уфа, Республика Башкортостан, 450091, Россия.
E-mail: aleshins76@gmail.com;

ALESHIN Sergey Vasilyevich,

Associate professor of the department of administrative and legal disciplines
Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
Mukhinova str., 2, Ufa, Republic of Bashkortostan, 450091, Russia.
E-mail: aleshins76@gmail.com

Краткая аннотация: в статье исследуется понятие административно-правового статуса сотрудника органа внутренних дел, обязанности и права сотрудников полиции при производстве по делам об административных правонарушениях. Автор изучает проблемы правового регулирования реализации отдельных полномочий по составлению протоколов об административных правонарушениях.

Abstract: the article examines the concept of the administrative and legal status of an employee of the internal affairs body, the duties and rights of police officers in the proceedings on administrative offenses. The author studies the problems of legal regulation of the implementation of certain powers to draw up protocols on administrative offenses

Ключевые слова: органы внутренних дел, полиция, законодательство об административных правонарушениях, производство по делам об административных правонарушениях, административно-правовой статус, права и обязанности.

Keywords: internal affairs bodies, police, legislation on administrative offenses, proceedings on administrative offenses, administrative and legal status, rights and obligations.

Для цитирования: Аleshin С.В. Об административно-правовом статусе должностных лиц полиции, уполномоченных осуществлять производство по делам об административных правонарушениях // Аграрное и земельное право. 2024. № 10(238). С. 156-158. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_156.

For citation: Aleshin S.V. On the administrative and legal status of police officials authorized to carry out proceedings in cases of administrative offenses // Agrarian and land law. 2024. No. 10(238). pp. 156-158. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_156.

Статья поступила в редакцию: 09.10.2024

Дата публикации: 31.10.2024

В современном обществе для эффективного регулирования общественных отношений необходимы специальные механизмы, которые обеспечивают соблюдение установленных правил поведения. Обозначенный постулат объясняется тем, что общественное большинство стремиться к формированию здоровой среды жизнедеятельности, лишенной противоправных проявления. Так, одним из основных механизмов регулирования общественных отношений, а именно их охраны – выступает институт административной ответственности. Обозначенный институт достаточно эффективно охраняет общественные отношений, что обеспечивается возможностью налагать на лиц, совершивших противоправные деяния, специальные административные наказания. Кроме того, осуществляется предупреждение совершения новых административных правонарушений. Указанное регулирование осуществляется на основании действующего административного законодательства, которое закрепляется нормы об административной ответственности в различных сферах общественных отношений. Основным источником является КоАП РФ.

О необходимости использования такого правового механизма говорят и постоянные изменения, которые вносятся в административное законодательство. Только в КоАП РФ с момента его принятия было внесено более 250 изменений.

Производство по делам об административных правонарушениях (АП) занимает ключевое место в правоприменительной практике органов внутренних дел. Сотрудниками полиции ежегодно выявляется значительное количество административных правонарушений. При этом данное количество постоянно возрастает.

Обратим внимание, что для пресечения административных правонарушений в арсенале сотрудников полиции имеются специальные меры административного принуждения, применение которых влечет определенные ограничения прав и свобод граждан, что зачастую сопряжено с нарушениями законности со стороны сотрудников полиции. Анализ причин нарушений законности при производстве по делам об АП и применении специальных мер принуждения показывает, что одним из видов данных нарушений является применение указанных мер неуполномоченными на то лицами, либо превышение должностными лицами своих полномочий.

Учитывая тот факт, что законность является приоритетным принципом деятельности полиции, и вектор всех направлений деятельности полиции направлен на соблюдение конституционных прав и свобод граждан, рассмотрение административно-правового статуса должностных лиц полиции, уполномоченных осуществлять производство по делам об АП, является весьма актуальным и практически значимым.

Органы административной юрисдикции представлены широким списком в КоАП РФ. Необходимо отметить, что по количеству состава

вов, по которым существуют полномочия составлять протоколы или рассматривать материалы органы внутренних дел (полиция) занимают одно из ключевых мест. В юрисдикции полиции находятся составы практически из всех глав КоАП РФ, которые систематизированы исходя из объекта административного правонарушения. «Органы внутренних дел (полиция) уполномочены рассматривать дела, составы которых включены в 10 из 17 глав Особенной части КоАП РФ (главы 6, 8, 10-14, 18-20). Наряду с этим должностные лица ОВД наделены правом составлять протоколы, составы которых включены в 15 из 17 глав (главы 5-15, 17-20)» [1, с. 34].

Среди особенностей административного производства необходимо отметить то, что полицией осуществляется исполнение отдельных видов административных наказаний, среди которых предупреждение, лишение специального права, а также административный арест.

Институт исполнения административного наказания является центральным звеном в рамках всего производства. В рамках исполнения административного наказания достигаются основные цели производства. Среди субъектов, исполняющих различные административные наказания также фигурируют и ОВД.

В связи с этим система норм, которая регламентирует рассматриваемый порядок, должна находиться в постоянном движении и подстраиваться под конкретные процессы, происходящие в обществе.

Реализация таких широких полномочий требует четкого нормативного закрепления прав и обязанностей должностных лиц полиции, то есть определения административно-правового статуса сотрудников органов внутренних дел (полиции) как субъектов данной сферы правоотношений.

«Субъектом права (правоотношений) является участник общественных отношений, которого юридическая норма наделила правами и обязанностями» [2, с. 24].

Субъектами производства по делам об АП являются должностные лица полиции, уполномоченные составлять протоколы и выносить соответствующие постановления, то есть принимать решение по этим делам.

Отметим, что особенностью субъекта правоотношений, наделенного правом осуществлять производство по делам об АП, то есть должностных лиц, является то обстоятельство, что «...осуществляя свои полномочия, оно действует не как индивид, а как орган, представитель организации. Его действия влекут юридические последствия для организации, они должны быть признаны действиями организации. Субъектом правоотношений выступает организация, а должностное лицо действует от ее имени» [2, с. 26].

В связи с этим Е.Р. Абызова отмечает, что: «правовой статус сотрудников органов внутренних дел – это комплексная категория, аккумулирующая одновременно признаки нескольких видов специальных статусов: государственных служащих, должностных лиц, представителей власти» [3, с. 126].

«Характеристика правового статуса органов внутренних дел в области производства по делам об административных правонарушениях позволяет раскрыть правовые возможности данного субъекта административной юрисдикции» [4, с. 62].

Традиционно в науке под правовым статусом должностного лица понимается урегулированное нормами права положение данного лица, выражающееся в наличии у него прав и обязанностей, необходимых для осуществления служебной деятельности в органах государственной власти, иных государственных органах, органах местного самоуправления, и определяющее пределы его ответственности [5, с. 127].

Определение понятия правового статуса сотрудника полиции напрямую связано с системой элементов, включающих права, обязанности, гарантии, а также ограничения и запреты. [6, с. 37, 38].

«Основной элемент каждой государственной должности – обязанности. Это ее ядро, смысл существования. А права по должности лишь прямо или косвенно создают условия для надлежащего выполнения обязанностей» [7, с. 126].

Обязанности и права закреплены в законе от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» и в КоАП РФ, а также ведомственных правовых актов.

Изучая правовую регламентацию прав и обязанностей должностных лиц полиции в рассматриваемой сфере деятельности, необходимо обратить внимание, что основным условием качественной деятельности сотрудников полиции является эффективность законодательства, регулирующего данную сферу деятельности. Рассматривая правовую оснащенность должностных лиц ОВД, осуществляющих производство по делам об АП, Н.Н. Цуканов сформулировал следующее положение: «Эффективность законодательства – характеристика нормативных условий, максимально способствующих установлению оптимального соотношения затрачиваемых усилий, объема и качества полученного результата» [4, с. 65].

По нашему мнению центральным звеном здесь выступает качество законов, их полнота и непротиворечивость друг другу, соответствие реалиям и потребностям для урегулирования общественных отношений, своевременность принятия данных законов и подзаконных нормативных актов.

Отдельно следует остановиться на полномочиях должностных полиции по составлению протоколов об АП.

В настоящее время полномочия сотрудников полиции в указанной сфере регламентированы приказом МВД России от 30 августа 2017 г. № 685. Приложением к указанному приказу утверждается Перечень должностных лиц системы МВД РФ, уполномоченных составлять протоколы об АП, предусмотренных КоАП РФ. Проведение сравнительного анализа данного Перечня с аналогичным перечнем, утвержденным приказом МВД России от 2 июня 2005 г. (утратил силу), позволяет сделать определенные выводы о кардинальных изменениях в их структуре.

В предыдущем варианте приводился конкретный перечень АП, по которым отдельные должностные лица имели право составлять протоколы об АП. Список составов АП значительно упрощал работу отдельных категорий сотрудников ОВД, замещение должностей которых не

требует наличия специального юридического образования.

В действующем перечне данные составы отсутствуют, при этом идет отсылка на полномочия должностных лиц ОВД, указанные в КоАП РФ, с оговоркой «с учетом осуществляемых полномочий». Указанные полномочия содержатся в должностных инструкциях (регламентах) сотрудников полиции. Внутриведомственные нормативные акты не обязывают сотрудника полиции иметь при себе экземпляр должностных инструкций. Например, Наставление об организации служебной деятельности ППСП не обязывает сотрудников при несении службы на постах и маршрутах патрулирования иметь при себе свои должностные инструкции.

Указанное обстоятельство имеет и другую сторону, выражающую нарушение прав граждан при производстве по делам об АП, что противоречит основополагающим принципам законности, открытости и публичности деятельности полиции и административного производства.

Библиография:

1. Денисенко С.Г. Органы внутренних дел (полиция) и их должностные лица в системе субъектов квалификации административных правонарушений // Юридическая наука и правоохранительная практика. № 4. 2022. С. 32-38.
2. Бахрах Д.Н. Административное право. Москва, 2002. 288 с.
3. Абызова Е.Р. Правовой статус сотрудников органов внутренних дел: общетеоретические аспекты: автореферат дис. ...кандидата юридических наук : 12.00.01 / Акад. упр. МВД РФ. Москва, 2006. 25 с.
4. Цуканов Н.Н. Теория и практика производства по делам об административных правонарушениях, осуществляемого органами внутренних дел: монография. Красноярск, 2012. 288 с.
5. Орлов В.Б. Понятие и статус должностного лица в административном праве Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. № 12. 2013. С. 126-129.
6. Дмитриева Н.И. Проблемы правового статуса сотрудника полиции по делам об административных правонарушениях // Вестник Белгородского юридического института МВД России им. И.Д. Путилина. № 2. 2023. С. 91-94.
7. Бахрах Д.Н. Административное право. Учебник для вузов. Москва, 1996. 368 с.

References:

1. Denisenko S.G. Internal affairs bodies (police) and their officials in the system of subjects of qualification of administrative offenses // Legal science and law enforcement practice. No. 4. 2022. pp. 32-38.
2. Bakhrah D.N. Administrative law. Moscow, 2002. 288 p.
3. Abyzova E.R. The legal status of employees of internal affairs bodies: general theoretical aspects: abstract of the dissertation. ...candidate of Law : 12.00.01 / Academic Department of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. Moscow, 2006. 25 p.
4. Tsukanov N.N. Theory and practice of proceedings in cases of administrative offenses carried out by internal affairs bodies: monograph. Krasnoyarsk, 2012. 288 p.
5. Orlov V.B. The concept and status of an official in the administrative law of the Russian Federation // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. No. 12. 2013. From 126-129.
6. Dmitrieva N.I. Problems of the legal status of a police officer in cases of administrative offenses // Bulletin of the Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin. No. 2. 2023. pp. 91-94.
7. Bakhrah D.N. Administrative law. Textbook for universities. Moscow, 1996. 368 p.

К ВОПРОСУ О ГАРАНТИЯХ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИХ БАЛАНС ПУБЛИЧНЫХ И ЧАСТНЫХ ИНТЕРЕСОВ ПРИ ИЗЪЯТИИ УЧАСТКА, НАХОДЯЩЕГОСЯ В ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ, ДЛЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ НУЖД ON THE ISSUE OF GUARANTEES THAT ENSURE A BALANCE OF PUBLIC AND PRIVATE INTERESTS IN THE SEIZURE OF A PRIVATELY OWNED LAND PLOT FOR PUBLIC NEEDS

ВИННИК Вадим Юрьевич,

магистр права (РШЧП).

ул. Вайнера, 9А, г. Екатеринбург, Свердловская обл., 620014, Россия.

E-mail: vadim.vinnik.law@gmail.com;

VINNIK Vadim Yuryevich,

Master of Law (RSHP).

9A Vainera str., Yekaterinburg, Sverdlovsk region, 620014, Russia.

E-mail: vadim.vinnik.law@gmail.com

Краткая аннотация: В статье рассматриваются различные способы улучшения правового положения собственника при изъятии земельного участка для общественных (публичных) нужд, которые рассматриваются в зарубежной и отечественной литературе. Указанные способы предполагают внесение изменений в основные элементы механизма изъятия земельных участков для общественных (публичных) нужд: корректировка размера компенсации, которая выплачивается собственнику изымаемого участка; предоставление собственнику права обратного выкупа участка; усложнение процедуры изъятия земельного участка.

Abstract: This article examines various strategies for improving the legal status of landowners in the context of land expropriation, drawing on both international and domestic academic literature. The strategies discussed involve modifications to fundamental elements of the land expropriation process, including: revising the compensation amount provided to landowners; granting landowners the right to repurchase the expropriated land; and increasing the procedural complexity of land expropriation.

Ключевые слова: изъятие земельных участков для публичных нужд, общественные нужды, компенсация, частная собственность, баланс публичных и частных интересов.

Keywords: eminent domain, expropriation, public good, compensation, private property, public and private balance of interests.

Для цитирования: Винник В.Ю. К вопросу о гарантиях, обеспечивающих баланс публичных и частных интересов при изъятии земельного участка, находящегося в частной собственности, для общественных нужд // *Аграрное и земельное право*. 2024. № 10(238). С. 159-162. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_159.

For citation: Vinnik V.Yu. On the issue of guarantees that ensure a balance of public and private interests in the seizure of a privately owned land plot for public needs // *Agrarian and land law*. 2024. No. 10(238). pp. 159-162. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_159.

Статья поступила в редакцию: 03.09.2024

Дата публикации: 31.10.2024

Введение

Изъятие земельного участка для общественных нужд представляет собой инструмент государства по перераспределению земельной собственности посредством принудительного отчуждения частной собственности в пользу государства для целей принесения пользы всему обществу. Следовательно, устанавливая то или иное регулирование подобного инструмента законодатель также определяет границы его использования.

Представляется, что законодательство должно содержать необходимые меры и гарантии, препятствующие необоснованному нарушению прав частного собственника со стороны государственных акторов. Более того, с развитием и усложнением правопорядка такие гарантии были выработаны в виде требований о компенсации взамен изымаемого имущества и обоснованности нужд, ради которых осуществляется изъятие.

Однако, в силу того, что государство обладает монополией на насилие и самостоятельно устанавливает регулирование «правил игры», баланс публичных и частных интересов, в том числе и при изъятии земельных участков для общественных нужд, всецело является его прерогативой.

По выражению Клейменовой Е.С. проблемой обеспечения публичных и частных интересов является определением границы между ними, которая, в свою очередь, определяется законодателем¹. Как верно отмечает В. Волков «охрана прав собственности в обмен на инвестиции и налоги не самовыполняющийся контракт, поскольку у государства, как более сильной стороны, всегда есть стимулы к его нарушению»².

Д. Гордли¹ прослеживал важность баланса при регулировании права частной собственности, которая была выражена в актах высших судов Франции (Государственный совет), Германии (Верховный федеральный суд и Федеральный конституционный суд) и Европейской конвенции прав человека. Вместе с тем, он также отмечал то, что идея о необходимости соблюдения баланса интересов, которая сводится к финансо-

¹ Клейменова Е. С. Соотношение частных и публичных интересов при ограничении и прекращении прав на земли сельскохозяйственного назначения в общественных интересах // *Юридический мир*. – 2010. – № 11. – С. 30-34.

² Волков В. Проблема надежных гарантий прав собственности и российский вариант вертикальной политической интеграции // *Вопросы экономики*. – 2010. – № 8. – С. 6

вому компромиссу между собственником и государством, «деформирует право»². Обратной стороной такого подхода является возможность государства установить регулирование, которое обесценит имущество, что приведет к отпадению его обязанности по выплате компенсации³.

Соответственно, одним из способов обеспечения баланса публичных и частных интересов является предоставление гарантий частному собственнику со стороны государства. В связи с этим необходимо уделить внимание качеству и количеству механизмов (гарантий), защищающих права частного собственника. Соответственно, для поиска правового обеспечения баланса необходимо их четкое соблюдение.

О. Л. Алтенгова рассматривала возможность достижения баланса частных и публичных интересов при принудительном отчуждении имущества посредством соблюдения указанных условий⁴: (1) четкое правовое регулирование условий и порядка изъятия частной собственности; (2) присутствие максимального количества гарантий прав собственников изымаемого имущества; (3) закрепление следующих обязанностей за органом, который осуществляет изъятие имущества: (3.1) информирование собственников изымаемого имущества о предстоящем изъятии заблаговременно и надлежащим образом; (3.2) обоснование невозможности обеспечения публичных интересов иным путем в судебном порядке.

Ш. Стерном предлагается «треугольная» система гарантий прав собственника при изъятии для общественных нужд («triangular safeguard mechanism of takings law») ⁵. Данная конструкция, как следует из названия, состоит из трех элементов (гарантий):

— Первая гарантия («процедурная») подразумевает изъятие частной собственности в рамках регламентированной процедуры в соответствии с требованиями законодательства.

— Вторая гарантия («гарантия справедливости») относится к соблюдению требованию изъятия исключительно для общественных нужд.

— Третья гарантия («компенсационная») предполагает выплату компенсации в пользу собственника изъятых имущества.

Автор выделяет основополагающие элементы механизма изъятия частной собственности для общественных нужд, поскольку нарушение хотя бы одного из них может свидетельствовать о неправомерности конкретного изъятия. Анализ литературы позволяет выделить следующие способы обеспечения баланса интересов при изъятии земельного участка для общественных нужд.

1. Увеличение размера компенсации, выплачиваемой собственнику

Выплата компенсации является одним из составных элементов института изъятия земельного участка для общественных нужд. Проблематика определения надлежащего размера компенсации, выплачиваемой государством собственнику, имеет обширную библиографию⁶. В литературе приводятся различные способы решения этой проблемы.

Как правило, экономической базой для расчета компенсации собственнику является рыночная (справедливая) стоимость земельного участка (как если бы сделка была добровольной и совершалась по взаимному согласию сторон), либо привязка к объективным показателям (кадастровая стоимость). Подобное ограничение устанавливается на уровне дефиниции, формулируемой в тексте законодательства (рыночная цена, справедливая цена и пр.). Соответственно, предлагаемые изменения развивают идеи в пределах данной плоскости.

1.1. Императивное увеличение рыночной стоимости

Указанная идея представляет собой нормативное увеличение размера компенсации посредством применения мультипликатора, увеличивающего рыночную стоимость⁷. Иначе говоря, государство «доплачивает» собственнику изымаемого имущества денежную компенсацию, которая в любом случае будет выше рыночной стоимости и позволит сгладить экономический эффект от потери актива. Однако, в таком случае ключевым предметом дискуссии будет определение точного размера (порядка расчета) дополнительной выплаты.

Р. Эпштейн предлагал установить аналогичный расчет от 150% рыночной стоимости⁸ и в качестве обоснования указывал на (1) смягчение последствий утраты права собственности, вызванной принудительным вторжением в частную автономию собственника, и (2) попытку сбалансировать систематическую недооценку актива при определении рыночной стоимости⁹. Также он ссылаясь на практику английских судов второй половины XIX века, которые в некоторых делах выплачивали дополнительные десять процентов собственнику изымаемого имущества¹⁰.

Т. Улен в целях развития дискуссии определял данную компенсацию («super-compensation») в размере 125% от рыночной стоимости¹¹, однако, отмечал, что риск, как недоплаты, так и переплаты, сохраняется, а доказательства оптимальности указанного размера отсутствуют¹².

1.2. Субъективная оценка актива

В литературе также встречается «сентиментальная» или «субъективная» оценка («subjective premium») ¹³ стоимости земельного участка при определении компенсации, которая и подразумевает под собой расходы помимо рыночной цены (расходы на переезд, трансакционные и психологические издержки)¹⁴. Иными словами, «сентиментальная оценка», помимо прочего, учитывает значимость конкретного объекта недви-

¹ Gordley J. Takings //Tulane Law Review. – 2007. – Т. 82. – P. 1507.

² Ibid.

³ Ibid. P. 1508.

⁴ Алтенгова О. Л. Принудительное прекращение права собственности на недвижимое имущество : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.03 / Алтенгова Ольга Леонидовна; [Место защиты: Волгогр. гос. ун-т]. - Волгоград, 2012. - С. 8-9.

⁵ Stern S. Imperfect Takings //Fordham Urban Law Journal. – 2019. – Т. 46. – P. 138-140,142-143

⁶ См. подробнее обзорную публикацию: Fennell L. A. Taking Eminent Domain Apart //Michigan State Law Review. — Т. 4 – 2004. – P. 957-1004.

⁷ Garnett N. S. The Neglected Political Economy of Eminent Domain //Michigan Law Review. – 2006. – Т. 105. – P. 148.

⁸ Epstein R.A. Takings: Private Property and the Power of Eminent Domain. – Cambridge: Harvard University Press, 1985. P. 164-165.

⁹ Ibid. P. 184.

¹⁰ Ibid. P. 164-165; Eminent Domain Valuations in an Age of Redevelopment: Incidental Losses //The Yale Law Journal. – 1957. – Т. 67. – №. 1. – P. 66.

¹¹ Ulen T. S. The Public Use of Private Property: a Dual-constraint Theory of Efficient Governmental Takings //Taking Property and Just Compensation ed. by N. Mercurio. – Dordrecht: Springer, 1992. – P. 180.

¹² Ibid. P. 181.

¹³ Cramer B. D. Eminent Domain for Private Development-An Irrational Basis for the Erosion of Property Rights //Case Western Reserve Law Review – 2004. – Т. 55. – P. 430.; Fennell L. A. Op.cit. P. 963-965;

¹⁴ Blume L., Rubinfeld D. L. Compensation for Takings: an Economic Analysis //California Law Review. – 1984. – Т. 72. – P. 620

мости. Например, стоимость земельного участка с жилым домом, в котором вырос и провел всю свою жизнь собственник следует оценивать выше, нежели примерную стоимость этого же дома на рынке недвижимости¹. В качестве примера также приводится собственник ресторана, у которого будет мотивация открыть ресторан, если он будет знать, что в случае изъятия земельного участка под его рестораном, он, получив достаточную компенсацию, переедет на новое место и продолжит работать без потерь за счет сохранения своей репутации («goodwill»)².

Также следует упомянуть «деморализационные издержки» («demoralization costs»), под которыми понимаются неимущественные издержки, которые вынужден нести собственник в связи с изъятием, но не охватываются гарантией о компенсации, в которую включается лишь возмещение имущественных потерь. Впервые термин появился в работе Ф. Майклмэна³, и означал «сумму из (1) денежной выплаты, необходимой для компенсации потерь, возникших вследствие осознания отсутствия компенсации и выпавших на долю лиц, чье имущество было изъято, а также их сторонников («losers and their sympathizers»), и (2) настоящей капитализированной стоимостью будущих потерь производства (отражающих снижение стимулов или социальные волнения), вызванные деморализацией недокомпенсированных «лузеров», их сторонников и других наблюдателей, раздраженных от мысли, что они сами могли бы попасть в подобную ситуацию»⁴. Автором также упоминаются «издержки урегулирования» («settlement costs»), состоящие из денежной оценки времени, усилий и ресурсов, необходимых для того, чтобы адекватно возместить стоимость деморализационных издержек⁵.

Однако, логичным и неизбежным недостатком данного критерия является сложность его определения и выражения в размере суммы, которая выплачивается собственнику в счет компенсации⁶, и более того у лиц, у которых изымается собственность отсутствует какая-либо инициатива занижать размер своих затрат⁷. Также в литературе предлагается подход, при котором компенсация ставится в зависимость от длительности пользования земельным участком⁸.

1.3. Использование стандарта оценивания

При рассуждении о практической реализации предложений в сфере определения размера компенсации в отечественном правовом порядке рациональным представляется следующий способ обеспечения баланса частных и публичных интересов. Поскольку оценка земельного участка проводится в соответствии с законодательством об оценке⁹, то изменение итоговой суммы компенсации возможно реализовать с помощью введения федерального стандарта оценивания, который будет использоваться при расчете стоимости недвижимости, планируемой к изъятию. Например, подобный стандарт ранее применялся при продаже имущества должника с торгов¹⁰, и несмотря на то, что он впоследствии был упразднен, термин «ликвидационная стоимость» по-прежнему указывается в качестве вида стоимости¹¹. П. Д. Блохиным¹² поддерживается перспектива использования стандарта оценивания, в том числе с учетом опыта США, где в качестве тактового выступают Единые стандарты оценки для федеральных изъятий земель (The Uniform Appraisal Standards for Federal Land Acquisitions. Interagency Land Acquisition Conference, 2016).

2. Право собственника на обратный выкуп изъятых имущества

В европейских законодательствах начала прошлого века (Нидерланды, Бельгия, Франция, Германия)¹³, в том числе и в российском¹⁴, была предусмотрена возможность обратного выкупа изъятых земельного участка со стороны бывшего собственника в случае отпадения общественных нужд, то есть утраты необходимости, которая стала первоначальной причиной изъятия.

Например, закон Нидерландов об экспроприации от 1831 года (ст. 61) устанавливал следующие самостоятельные условия для предоставления вышеупомянутого права¹⁵: (1) экспроприатор не приступил к работам, ради которых было принято решение об изъятии земельного участка спустя более, чем три года; (2) экспроприатор приступил к работам, но уже более трёх лет их не осуществляет; (3) тот факт, что работы не будут выполнены очевиден.

В российском дореволюционном законодательстве существовало именованное Г.Ф. Шершеневичем «двойное» право¹⁶, которое позволяло бывшему собственнику вернуть земельный участок обратно, если «предприятие не состоялось» или иным образом прекратилось.

3. Усложнение процедуры изъятия земельного участка для общественных нужд

Усложнение правил, регламентирующих процедуру изъятия земельных участков для общественных нужд, позволит качественно расширить имеющиеся гарантии в пользу собственников изымаемого имущества. К подобным мерам могут быть отнесены следующие:

3.1. Увеличение процессуальных сроков

За последние 15 лет проведение на территории Российской Федерации каждого крупного международного мероприятия сопровождалось принятием соответствующего федерального закона (форум «Азиатско-тихоокеанское экономическое сотрудничество» 2012 года (ФЗ-93)¹,

¹ Ibid P. 619 («For example, an individual living in an old family home, passed on for generations, might value that home substantially more than would any other purchaser»).

² Ibid.

³ Michelman F. I. Property, Utility, and Fairness: Comments on the Ethical Foundations of «Just Compensation» Law //Harvard Law Review. – 1967. — Т. 80. – P. 1165-1258.

⁴ Ibid. P. 1214.

⁵ Ibid.

⁶ Blume L., Rubinfeld D. L. Op.cit. P. 620.

⁷ Merrill T. W. Economics of Public Use //Cornell Law Review. – 1986. – Т. 72. – P. 84.

⁸ Ellickson R. C. Alternatives to Zoning: Covenants, Nuisance Rules, and Fines as Land Use Controls //University of Chicago Law Review. – 1972. – Т. 40. – С. 736-737.

⁹ Федеральный закон от 29.07.1998 №135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации»

¹⁰ Приказ Минэкономразвития России от 17.11.2016 №721 «Об утверждении Федерального стандарта оценки «Определение ликвидационной стоимости (ФСО №12)»

¹¹ Приказ Минэкономразвития России от 14.04.2022 №200 «Об утверждении федеральных стандартов оценки и о внесении изменений в некоторые приказы Минэкономразвития России о федеральных стандартах оценки»

¹² Блохин П.Д. Есть ли место экономическому анализу в теории и практике конституционного правосудия? // Закон. 2020. — № 12. — С. 90-91.

¹³ Sluysmans J., Triet N. Reclaiming Property //Rethinking Expropriation Law I: Rethinking Public Interest in Expropriation. – The Hague: Eleven International Publishing, 2015. P. 185-208.

¹⁴ Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. М.: Изд-во Бр. Башмаковых, 1911. С. 302-303

¹⁵ Sluysmans J., Triet N. Op.cit. P. 186.

¹⁶ Шершеневич Г.Ф. Указ. соч. С. 302.

Олимпиада в Сочи 2014 года (ФЗ-310)², Чемпионат мира по футболу 2018 года (ФЗ-108)³). Каждый из упомянутых нормативно-правовых актов предусматривал изменение общего порядка изъятия земельного участка для публичных нужд. Данные изменения, помимо прочего, касались (1) сокращения количества инстанций при судебном оспаривании решения государственного органа, на основании которого изымается земельный участок для публичных нужд и (2) уменьшения процессуальных сроков оспаривания указанных судебных актов и вступления их в силу.

В указанных случаях очевидно изменение баланса публичных и частных интересов в пользу интересов государства посредством снижения процессуальных гарантий лиц, чей земельный участок был предмет спора об изъятии. Вместе с тем, при необходимости увеличения гарантий собственника следует применить обратное толкование и увеличить законодательно установленные сроки для оспаривания решений государственных органов об изъятии земельного участка для общественных нужд.

3.2. Усложнение доказывания необходимости изъятия земельного участка

В силу того, что общественная необходимость является одним из обязательных элементов института изъятия земельных участков для общественных нужд, её доказывание по сути определяет осуществление всей процедуры. Именно поэтому введение обязанности изымающей стороны обеспечивать объективное обоснование общественных нужд с повышенным стандартом доказывания является гарантией соблюдения прав собственника. Подобная мера может быть осуществлена в виде предоставления доказательств со стороны лица, в чью пользу изымается имущество, свидетельствующих об исчерпании способов договориться с собственником без лишения его права собственности (заключения договора аренды, установление сервитута и т.д.) или доказывания невозможности осуществить публичный проект без изъятия конкретного земельного участка (значимость определенного расположения планируемого к возведению здания).

Вывод

Таким образом, в законодательстве могут быть предусмотрены различные механизмы, способствующие защите частных интересов при реализации процедуры принудительного отчуждения частной земельной собственности. Собственник, чье имущество подлежит изъятию, по сути является «слабой» стороной в правоотношении, аналогично потребителю законодательству, из-за императивной роли государственных органов и административно-правового метода регулирования, присущего механизму изъятия земельного участка для публичных (общественных) нужд. Соответственно, для обеспечения баланса публичных и частных интересов необходимо снижение вероятности нарушений со стороны государства, в том числе его публичных органов, путем четкой регламентации их деятельности и увеличения числа гарантий для частного собственника.

Библиография:

1. Клейменова Е. С. Соотношение частных и публичных интересов при ограничении и прекращении прав на земли сельскохозяйственного назначения в общественных интересах //Юридический мир. – 2010. – №. 11. – С. 30-34.
2. Волков В. Проблема надежных гарантий прав собственности и российский вариант вертикальной политической интеграции // Вопросы экономики. - 2010. - № 8. – С. 4-27.
3. Gordley J. Takings //Tulane Law Review. – 2007. – Т. 82. – P. 1505-1532.
4. Алтенова О. Л. Принудительное прекращение права собственности на недвижимое имущество : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.03 / Алтенова Ольга Леонидовна; [Место защиты: Волгогр. гос. ун-т]. - Волгоград, 2012. - 31 с.
5. Stern S. Imperfect Takings //Fordham Urban Law Journal. – 2019. – Т. 46. – P. 130-161.
6. Fennell L. A. Taking Eminent Domain Apart //Michigan State Law Review. — Т. 4 — 2004. — P. 957-1004.
7. Garnett N. S. The Neglected Political Economy of Eminent Domain //Michigan Law Review. – 2006. – Т. 105. – P. 101-150.
8. Epstein R.A. Takings: Private Property and the Power of Eminent Domain. – Cambridge: Harvard University Press, 1985. — 362 p.
9. Eminent Domain Valuations in an Age of Redevelopment: Incidental Losses //The Yale Law Journal. – 1957. – Т. 67. – №. 1. – P. 61-97.
10. Ulen T. S. The Public Use of Private Property: a Dual-constraint Theory of Efficient Governmental Takings //Taking Property and Just Compensation ed. by N. Mercurio. – Dordrecht: Springer, 1992. – P. 163-198.
11. Cramer B.D. Eminent Domain for Private Development-An Irrational Basis for the Erosion of Property Rights //Case Western Reserve Law Review - 2004. - Т. 55. - P. 409-441.
12. Blume L., Rubinfeld D. L. Compensation for Takings: an Economic Analysis //California Law Review. – 1984. – Т. 72. – P. 569-628.
13. Michelman F. I. Property, Utility, and Fairness: Comments on the Ethical Foundations of «Just Compensation» Law //Harvard Law Review. – 1967. — Т. 80. – P. 1165-1258.
14. Merrill T. W. Economics of Public Use //Cornell Law Review. – 1986. – Т. 72. – P. 61-116.
15. Ellickson R. C. Alternatives to Zoning: Covenants, Nuisance Rules, and Fines as Land Use Controls //University of Chicago Law Review. – 1972. – Т. 40. – С. 681-781.
16. Блохин П.Д. Есть ли место экономическому анализу в теории и практике конституционного правосудия? // Закон. 2020. N 12. С. 86-100.
17. Sluysmans J., Triet N. Reclaiming Property //Rethinking Expropriation Law I: Rethinking Public Interest in Expropriation. – The Hague: Eleven International Publishing, 2015. P. 185-208.
18. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. М.: Изд-во Бр. Башмаковых, 1911. — 851 с.

References::

1. Kleimenova E.S. The ratio of private and public interests in the restriction and termination of rights to agricultural land in the public interest //Legal world. - 2010. - №. 11. – P. 30-34.
2. Volkov V. The problem of reliable guarantees of property rights and the Russian version of vertical political integration // Economic issues. - 2010. - No. 8. – pp. 4-27.
3. Gordley J. Takings //Tulane Law Review. – 2007. – Vol. 82. – P. 1505-1532.
4. Altengova O. L. Compulsory termination of ownership of real estate : abstract of the dissertation of the candidate of Law : 12.00.03 / Olga Leonidovna Altengova; [Place of protection: Volgogr. state University]. - Volgograd, 2012. - 31 p.
5. Stern S. Imperfect Takings //Fordham Urban Law Journal. – 2019. – Vol. 46. – P. 130-161.
6. Fennell L. A. Taking Eminent Domain Apart //Michigan State Law Review. — Т. 4 — 2004. — P. 957-1004.
7. Garnett N. S. The Neglected Political Economy of Eminent Domain //Michigan Law Review. – 2006. – Vol. 105. – P. 101-150.
8. Epstein R.A. Takings: Private Property and the Power of Eminent Domain. – Cambridge: Harvard University Press, 1985. — 362 p.
9. Eminent Domain Valuations in an Age of Redevelopment: Accidental Losses //The Yale Law Journal. – 1957. – Vol. 67. – No. 1. – P. 61-97.
10. Ulen T. S. The Public Use of Private Property: a Dual-constraint Theory of Efficient Governmental Takings //Taking Property and Just Compensation ed. by N. Mercurio. – Dordrecht: Springer, 1992. – P. 163-198.
11. Cramer B.D. Eminent Domain for Private Development-An Irrational Basis for the Erosion of Property Rights //Case Western Reserve Law Review - 2004. - Vol. 55. - P. 409-441.
12. Blume L., Rubinfeld D. L. Compensation for Takings: an Economic Analysis //California Law Review. – 1984. – Vol. 72. – P. 569-628.
13. Michelman F.I. Property, Utility, and Fairness: Comments on the Ethical Foundations of "Just Compensation" Law //Harvard Law Review. - 1967. - Vol. 80. - P. 1165-1258.
14. Merrill T. W. Economics of Public Use //Cornell Law Review. – 1986. – Vol. 72. – P. 61-116.
15. Ellickson R. C. Alternatives to Zoning: Covenants, Nuisance Rules, and Fines as Land Use Controls //University of Chicago Law Review. – 1972. – Vol. 40. – pp. 681-781.
16. Blokhin P.D. Is there a place for economic analysis in the theory and practice of constitutional justice? // Law. 2020. N 12. Pp. 86-100.
17. Sluysmans J., Triet N. Reclaiming Property //Rethinking Expropriation Law I: Rethinking Public Interest in Expropriation. The Hague: Eleven International Publishing, 2015. P. 185-208.
18. Shershenевич G.F. Textbook of Russian civil law. M.: Publishing house of the Bashmakov Brothers, 1911. — 851 p.

¹ Федеральный закон от 08.05.2009 № 93-ФЗ «Об организации проведения встречи глав государств и правительств стран - участников форума «Азиатско-тихоокеанское экономическое сотрудничество» в 2012 году, о развитии города Владивостока как центра международного сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»

² Федерального закона от 01.12.2007 № 310-ФЗ «Об организации и о проведении XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в городе Сочи, развитии города Сочи как горноклиматического курорта и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»

³ Федеральный закон от 07.06.2013 №108-ФЗ «О подготовке и проведении в Российской Федерации чемпионата мира по футболу FIFA 2018 года, Кубка конфедераций FIFA 2017 года и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»

МОДЕЛЬ «АЙСБЕРГА»: МОЖНО ЛИ РЕШАТЬ ПРОБЛЕМЫ КОРЕННЫХ НАРОДОВ С ПОМОЩЬЮ НОВЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ МЕТОДОЛОГИЙ? THE ICEBERG MODEL: CAN INDIGENOUS PROBLEMS BE SOLVED WITH NEW RESEARCH METHODOLOGIES?

ГЛАДУН Елена Федоровна,

кандидат юридических наук, доцент, Почетный работник сферы образования РФ
профессор кафедры государственного и муниципального управления,
Тюменский государственный университет.

625048, Россия, г. Тюмень, ул. Володарского, д. 6.

E-mail: e.f.gladun@utmn.ru;

Gladun Elena F.,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

Honorary Worker of the Education Sphere of the Russian Federation

Professor of the Department of State and Municipal Administration Tyumen State University.

6, Volodarskogo Str., Tyumen, Russia, 625048.

E-mail: e.f.gladun@utmn.ru

Краткая аннотация: В настоящей статье представлена новая исследовательская методология, разработанная международным междисциплинарным исследовательским коллективом в 2018-2019 годах и получившая метафорическое название «модель айсберга». Данная модель исследований в отношении коренных малочисленных народов Севера отражает идеологию постколониального дискурса XXI века и уже в течение нескольких лет успешно применяется учеными в США и Канаде в целях изучения культуры, жизнедеятельности и отношения к действительности коренных народов, а также способствует интеграции ценностей и воззрений коренных сообществ в современные общественные отношения. Автору представляется, что данная модель становится крайне важной и востребованной для применения в исследовательских проектах в России, что иллюстрируется на примере исследовательского проекта в Ямало-Ненецком автономном округе.

Abstract: This article presents a new research methodology, developed by the international interdisciplinary research group in 2018-2019 and received the metaphorical name "Iceberg model". This model of research on the indigenous peoples of the North is based on the ideology of post-colonial discourse of the 21st century and has been successfully applied by scientists in the USA and Canada for several years in order to study culture, life and worldview of the indigenous peoples, and also contributes to the integration of values and views of the indigenous communities in modern public relations. The author believes that this model becomes extremely important and demanded for research projects in Russia, which is illustrated by a research project in the Yamalo-Nenets Autonomous District.

Ключевые слова: коренные народы, права коренных народов, правовые исследования, методология, вовлеченное участие, нормы права.

Keywords: Indigenous peoples, the rights of Indigenous peoples, legal research, methodology, involved participation, norms of law.

Для цитирования: Гладун Е.Ф. Модель «Айсберга»: можно ли решать проблемы коренных народов с помощью новых исследовательских методологий? // *Аграрное и земельное право*. 2024. № 10(238). С. 163-167. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_163.

For citation: Gladun E.F. The Iceberg model: can indigenous problems be solved with new research methodologies? // *Agrarian and land law*. 2024. No. 10(238). pp. 163-167. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_163.

Статья поступила в редакцию: 15.09.2024

Дата публикации: 31.10.2024

Права коренных народов и проблемы их реализации достаточно полно рассматриваются в российской научной литературе, в том числе такими авторами как Л. В. Андриченко, П. В. Гоголев, В. А. Кряжков, С. В. Соколовский, С. Н. Харючи. Значительный вклад в изучение системы прав коренных народов и особенности их реализации на территории Ямало-Ненецкого автономного округа внесли ученые Научного центра изучения Арктики, такие как М. Л. Белоножко, Г. Ф. Деттер, С. М. Зуев, К. А. Лайшев, В. В. Маркин, Т. М. Романенко, А. Н. Силин, К. Г. Филант, А. А. Южаков.¹ Они рассматривали вопросы социально-пространственной трансформации российской Арктики, анализировали этносоциальные процессы, развивающиеся в ходе индустриального освоения арктических территорий. Авторами отдельно выделяются проблемы, оказывающие серьезное влияние на жизнедеятельность коренных малочисленных народов, ведущих кочевой образ жизни и занимающихся традиционными видами хозяйственной деятельности и промыслов. На мировом уровне исследованием реализации прав коренных народов также занимаются многие ученые (Ш. Гистини (S. Guistini), Н. Канайурак (N. Kanayurak), К. Куева (K. Cueva), Дж. Лавой (J. G. Lavoie), К. Ларсен (Ch. Larsen), С. Нистен-Хаарала (S. Nysten-Naarala), Э. Ринк (E. Rink), П. Стоор (J. P. Stoor), Г. Хили (G. Healey), Е. Ф. Гладун, М. Ю. Задорин, О. В. Захарова, С. А. Тулаева), причем авторы отмечают, что даже при наличии соответствующего правового обеспечения на международном и национальном уровнях часто возникают проблемы правоприменения и реализации зафиксированных прав на практике. В последние годы все более значимыми и востребованными являются научные разработки, позволяющие выявлять причины этого явления в условиях меняющейся Арктики.

Рассмотрим подробнее, как права коренных народов, установленные в международном праве и национальных правовых системах арктических стран взаимообусловлены с существующими экономическими, социальными, политическими тенденциями. И в России, и в зарубеж-

¹ Деттер Г. Ф. Генезис национальных и региональных инновационных систем арктических государств в контексте национальных инновационных политик // *Научный вестник Ямало-Ненецкого автономного округа*. 2015. № 3 (88). С. 15–33; Зуев С. М. Оленеводство в Ямало-Ненецком автономном округе: перспективы и проблемы // *Научный вестник Ямало-Ненецкого автономного округа*. 2015. Вып. № 3 (88). С. 103–107; Филант К. Г. Об образовании территорий традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера в Ямало-Ненецком автономном округе // *Проблемы современной науки и образования*. 2016. № 39 (8). С. 83–92.

ных арктических странах отмечаются по сути схожие процессы: традиционная экономика стагнирует, в то время как развивающиеся в Арктике отрасли промышленности остаются недоступны для представителей коренных народов в связи с их уровнем образования, социокультурными и этнопсихологическими особенностями.

Исследуя проблемы коренных народов, ученые выделяют некоторые факторы, приводящие к данным проблемам: внешние (экономические, социальные и политические) и внутренние (мировоззренческие, идеологические, психологические). Государство же в рамках патерналистской системы формирует институциональные условия, в основном направленные на сохранение традиционной культуры и образа жизни, поддержку традиционной деятельности.¹ К внутренним факторам можно отнести низкую социальную адаптацию коренных народов к стремительно меняющимся экономическим условиям и развивающимся рыночным отношениям, недостаток у коренных народов Севера жизненных стратегий и мотивации в развитии, отвечающих вызовам времени, неэффективность социальных механизмов в новых условиях. Следует, однако, отметить, что внутренние причины практически не исследуются отечественными учеными.²

Мировая практика накопила значительный опыт решения проблем коренных народов, установления и гарантии их прав, учета мнения коренных сообществ при организации их проживания и проч. В 2018-2019 годах группа зарубежных и российских ученых, участвующих в международной исследовательской программе «Арктическая инициатива Фулбрайта (Fulbright Arctic Initiative)», разработала уникальную методику, получившую название «модель айсберга», которая представляет собой систему социально-гуманитарных исследований проблем коренных народов, направленную на глубинное изучение причин возникновения проблем, внешних и внутренних факторов развития коренных народов, поиск разрывов между целями государственно-правового регулирования жизнедеятельности коренных народов и этническими интересами, потребностями самих народов.

Прежде всего, необходимо описать саму концепцию модели, название которой, с одной стороны, является достаточно образным и сравнивается с айсбергом, поскольку, с одной стороны, все арктические сообщества связаны с водой и холодом. С другой стороны, айсберг представляет собой некую реальность, которая имеет как видимые, так и скрытые грани.³ В таком фокусе жизнедеятельность коренных народов можно рассматривать как нечто похожее на айсберг, где исследователи часто заинтересованы в изучении видимой части айсберга — информации, которая доступна над поверхностью через данные, представленные во многих странах и легко измеримые, например, данные об использовании медицинских услуг, заболеваемости и смертности, иные показатели здоровья и благополучия, которые отражаются в медицинской и демографической статистике.

Однако неизмеримо большая часть айсберга всегда находится под водой, и под этой метафорой учеными понимаются разнообразие причины, факторы, мотивации, которые реже изучаются, но которые могли бы сопоставить «внешнюю» статистику с существующей реальностью — мировоззрением, ценностями, верованиями, психологией коренных народов, которая формирует их ожидания и представления об общественных отношениях, а также сформулировать возможные действия для решения существующих проблем, что «лежит под водой».

Применение модели айсберга делает возможным, во-первых, комплексное изучение проблем коренных народов и их причин, т.е. позволяет «нырнуть глубже», показать более полную картину состояния сфер образования, трудоустройства, здравоохранения, чем просто показатели благополучия коренных народов.⁴ И только исходя из выявленных противоречий можно ставить вопросы о формировании новой парадигмы развития коренных народов на долгосрочную перспективу с учетом новых экологических, социокультурных, экономических и технологических условий, а также внутренних побуждений самих коренных сообществ.

Во-вторых, модель также содержит методы устранения разрывов и фокусируется на выработке правовых решений с учетом этнокультурного многообразия, которое все чаще становится необходимым условием жизнеспособности глобального социума, тем самым делая возможным выявить наиболее приемлемые и эффективные формы вовлечения коренных народов в дела государства, направленных на решение их проблем.

Участие коренных народов в делах государства в западных странах относятся к такому виду демократии как «партиципаторная» (лат. *participate* – участвовать). В отечественной политологической науке изучение партиципативных отношений еще только начинается (1990–2000-е гг.), что сопряжено с очевидной потребностью в совершенствовании системы управления, развитии институтов гражданского общества. В российской правовой науке практически не описаны формы партиципативного участия коренных народов в управлении делами государства, в то время как в западной литературе данный подход описывается и, более того, используется уже более 30 лет.⁵

В США, например, участие коренных народов в управлении делами государства стало обязательным более чем 20 лет назад. Существует целый ряд норм, устанавливающих конкретные партиципативные инструменты, которые, прежде всего, регулируются в национальной арктической стратегии. В мае 2013 г. Президент Соединенных Штатов Америки подписал Национальную стратегию для Арктического региона, в которой изложены стратегические приоритеты правительства США в отношении Арктики, включая ответственное управление Арктическим регионом и вовлечение коренного населения в управление.⁶

В Канаде также развивается законодательство, регулирующее инструменты взаимодействия государства и коренного населения на

¹ Коренные народы в странах БРИКС : политико-правовые аспекты: монография / Е. Ф. Гладун, К. К. Мутхукумараппан, С. С. Нкоси [и др.]; под редакцией Е. Ф. Гладун. Тюмень : ТюмГУ-Press, 2022. С. 63-68.

² Попков Ю. В. Коренные малочисленные народы Севера в глобальном и региональном контексте // ЭКО. 2011. № 9 (447). С. 71–88.

³ Diving below the surface: A framework for arctic health research to support thriving communities / K. Cueva, E. Rink, J. G. Lavoie [et al.] // Scandinavian Journal of Public Health. 2021. Vol. 51 (7). P. 1086–1095.

⁴ Рекомендации программы «Арктическая инициатива Фулбрайта» в сфере поддержки здоровья и благополучия арктических сообществ / К. Куева, Ш. Гистини, Г. Хили [и др.] // Безопасный Север – чистая Арктика: материалы III Всероссийской научно-практической конференции, Сургут, 11–12 ноября 2020 года. Сургут, 2020. С. 343–351.

⁵ Koivurova T., Heinämäki L. The participation of indigenous peoples in international norm-making in the Arctic // Polar Record. 2006. Vol. 42 (2). P. 101–109; Colchester M. Beyond participation: Indigenous peoples, biodiversity, conservation and protected area management // Unasylva. 1996. Vol. 47. P. 33–39.

⁶ National Strategy for the Arctic Region / The White House. Washington DC, 2013. URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/docs/nat_arctic_strategy.pdf (дата обращения: 10.09.2024).

Севере: конференции, объединяющие все уровни власти, конституционные совещания, двусторонние и многосторонние переговоры, включающие представителей коренных малочисленных народов. В результате проводимых мероприятий подписываются различные соглашения, тем самым реализуются права коренных народов на участие в управлении делами государства.

В законодательстве Российской Федерации имеются некоторые нормы, предоставляющие коренным народам Севера право участвовать в принятии решений в отношении своего существования и развития. Так, Конституция РФ гарантирует право граждан участвовать в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей, осуществлять местное самоуправление. Федеральный закон от 30 апреля 1999 г. «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации», конкретизируя данные положения, закрепляет право малочисленных народов участвовать через своих уполномоченных представителей в подготовке и принятии органами государственной власти и местного самоуправления решений по вопросам защиты исконной среды обитания, традиционного образа жизни, хозяйствования и промыслов.

Представляется интересным продемонстрировать несколько примеров применения модели айсберга в исследованиях коренных народов российской Арктики, которые автор настоящей статьи смог получить в ходе реализации проекта «Разработка механизмов повышения уровня и качества жизни коренных малочисленных народов Севера в меняющейся Арктике», реализованного совместно с Государственным автономным учреждением Ямало-Ненецкого автономного округа «Научный центр изучения Арктики» в 2023 году. В рамках проекта была апробирована комплексная методология вовлечения коренных народов и применена модель айсберга, а именно - осуществлен подбор научных волонтеров из числа коренных малочисленных народов Севера, обученных уникальным компетенциям по применению данных методологий для изучения мнений представителей коренных малочисленных народов. Методы исследования включали логический анализ, контент-анализ, иные методы пост-колониальных исследований, вовлеченное участие, при этом исследование проводилось на родном языке, и научные волонтеры в качестве участников исследования выбирали родственников и знакомых в Ямальском и Тазовском районах Ямало-Ненецкого автономного округа. Компетенции волонтеров позволили снять барьеры между интервьюерами и информантами, фиксировать результаты наблюдений, значимые для понимания с точки зрения коренных сообществ, и интерпретировать результаты исследования исходя из онтологических оснований существования коренных сообществ, т.е. обеспечивалось глубинное исследование всех аспектов их жизнедеятельности и качества жизни.

В результате было выявлено, что представители коренных народов явственно ощущают, например, нарушение духовной связи с местами исторического проживания, которое происходит из-за передачи земельных участков для осуществления промышленной деятельности. Несмотря на то что в соответствии с федеральным и региональным законодательством коренные малочисленные народы имеют право участвовать в осуществлении контроля за использованием земель различных категорий, необходимых для осуществления традиционной хозяйственной деятельности и занятия традиционными промыслами ... в местах традиционного проживания, а также получать материальные и финансовые средства, необходимые для социально-экономического и культурного развития, защиты их исконной среды обитания, традиционных образа жизни, хозяйственной деятельности и промыслов, представители коренных народов, чьи мнения были получены в исследовании с применением модели айсберга, отмечают следующее: «оскверняли священные места, могилы предков; это земля наших предков; никакие компенсации не могут оправдать завоевание нашей земли и уничтожение нашей культуры». Глубинные исследования показывают, что до сих пор есть конфликты по поводу священных мест, несмотря на наличие правовых норм, регулирующих данные отношения и готовность органов публичной власти и природопользователей соблюдать эти нормы: «Землю у нас отнимают; разрушают священные места, строят по ним дороги, отнимают землю у местных; если у нас не будет земли, не будет нас; хотелось бы клочок земли в современном мире. Для тундрового населения сложно это устроить, потому что для одной семьи требуется несколько сотен гектаров».

Модель айсберга дает возможность не только «прислушаться» к голосам, мнениям коренных народов, понять глубинные причины проблем, с которыми они сталкиваются, но и выявить – какие формы взаимодействия, участия в процессе принятия решений были бы наиболее приемлемы в сложившихся обстоятельствах, с учетом не только государственных задач и обеспечивающих их правовых норм, но и с учетом интересов и ожиданий самих коренных народов. Например, в отношении конфликта интересов по использованию и охране земель представителями коренных малочисленных народов выражается такое мнение: «Олень своевольный и будет пересекать границы. Я думаю, пусть будет общая земля. По устной договоренности». Интерпретируя данное мнение и превращая его в необходимую правовую конструкцию, можно было бы предложить следующие меры, направленные на поддержку интересов коренных народов в отношении земель: в случае изъятия земельных участков для государственных и муниципальных нужд, необходимо создавать территории, где коренным народам была бы предоставлена возможность заниматься традиционной деятельностью (например, участки временного использования («дачи»), где возможна охота, рыбалка и иные виды традиционного природопользования). В отсутствие территорий традиционного природопользования следует предусмотреть возможность предоставления земельных участков в поселках, где коренные народы могут осуществлять привычные виды деятельности, общаться – например, в рамках экстерриториальной национально-культурной автономии, которая, не меняя основы административно-территориальной организации в то же время обладает достаточным потенциалом для сохранения и развития земельных, культурных и экономических особенностей коренных народов, реализации традиционного образа жизни. Также в результате применения модели айсберга ученые пришли к выводу, что крайне востребованными являются механизмы получения согласия со стороны коренных народов при предоставлении земельных участков для промышленной деятельности («они обязательно должны спрашивать разрешения, потому что это земля наших предков, там жили родились наши предки»). Одним из таких механизмов видится процедура получения свободного предварительного и осознанного согласия коренных народов на реализацию любого промышленного проекта на территории их исконного проживания. Например, представители коренного населения

предлагают определить перечень видов деятельности на затрагиваемых территориях, которые подлежат обязательному обсуждению, в особенности если планируемая деятельность воздействует на священные места, иные объекты культурного наследия. Необходимы также административные регламенты, в которых прописана процедура получения согласия, причем их разработка должна проводиться совместно с представителями коренных народов¹, учитывать особенности их культуры языка, способов взаимодействия и иных специфических особенностей, которые зачастую игнорируются при использовании «обычных» способов выяснения мнения. В качестве наиболее распространенных форм обсуждения проектов и получения согласия могут служить круглые столы, мини-конференции, «кочевые семинары», на которые выносятся многие вопросы планируемого проекта и взаимодействия коренных народов с промышленными компаниями в процессе его реализации.

Еще одной значимой проблемой, которая выявляется как нерешенная несмотря на многочисленные меры, предпринимаемые органами публичной власти и природопользователями, является экологическое неблагополучие территорий проживания коренных народов: «рыба кончится, все залито нефтью, много мусора, ягель не растет, следы от топлива, бушуют пожары, сгоревшая трава, всего стало мало, олени болеют, дары природы исчезают, пастбища не успевают заживать». Экологическое неблагополучие ведет к экономическим (бедность, неполное жизнеобеспечение), социальным проблемам (потеря привычного образа жизни, нехватка территорий и природных ресурсов). В качестве решения, которое предложено представителями коренных народов, вовлеченными в исследование в рамках «модели айсберга», видится закрепление в законодательстве норм о процедурах передачи экологического опыта коренных малочисленных народов Севера «пришломому» населению: усиление мер по очистке мусора в тундре «экологическими отрядами», разработка «традиционных» технологий сбора мусора, внедрение экологических практик как среди природопользователей, так и среди коренного населения. По словам представителя коренного населения: «Люди не научились утилизировать мусор, нет пунктов. Ты же не будешь касать с этим мусором по всей тундре, поэтому приходится его где-то оставлять, ветер разносит мусор. Это очень больной вопрос, над которым стоит работать вместе»).

Таким образом, даже из немногочисленных приведенных здесь примеров становятся очевидными несоответствия (разрывы) государственной политики и законодательства, направленного на решение проблем коренных малочисленных народов Севера, и представлениями самих коренных народов о проблемах и возможных способах их решений. Например, модель айсберга позволяет обнаружить, что органы государственной власти видят низкий уровень социально-экономического благополучия коренных народов как самостоятельную проблему, которую можно решить обычными компенсационными мерами, однако в реальности коренных сообществ социально-экономическое неблагополучие – это только часть комплексной проблемы, объединяющей три составляющих – экологическую, социальную, экономическую. Для коренных народов под благополучием понимается возможность осуществлять свою традиционную деятельность в экологической благополучной среде. Компенсационными мерами и протекционистской поддержкой данную проблему решить невозможно. Более того, такая комплексная проблема не отражается ни в стратегиях развития, ни в нормативных документах.

Подводя итоги, можно сказать, что многие проблемы коренных малочисленных народов российской Арктики остаются неизученными, поскольку существующие методы исследований не позволяют выявить их глубинные основы, установить доверие и вовлеченность коренных народов в процесс исследования, должным образом интерпретировать и пояснить результаты исследования. Модель айсберга, как новая методология проведения исследований в рамках субъектно-ориентированной политики по отношению к коренным народам Севера позволяет установить равноправные отношения между исследователями, представителями коренных народов и органов публичной власти, соотносить цели и задачи государственного развития с представлениями и ожиданиями коренных сообществ. Используя данную модель в исследованиях на территории Ямало-Ненецкого автономного округа, ученые выявили, в частности, что такие экономические факторы, как государственная поддержка традиционной хозяйственной деятельности и государственные инвестиции и дотации в традиционные отрасли, целью которых с позиции публичной власти является создание условий для повышения конкурентоспособности традиционной экономики и формирование устойчивой основы развития коренных малочисленных народов, на самом деле не приводят к росту доходов занятого в них населения и не обеспечивают должного уровня благополучия коренных народов. Предлагаемая методология, ассоциирующаяся с «айсбергом», в большой степени изменяет представление о том, как должны быть изучены, пояснены и интерпретированы различные сферы жизни и хозяйственной деятельности коренных народов, с учетом их мировоззрения и отношения к основным аспектам жизнедеятельности и взаимодействия с другими участниками общественных отношений. дает возможность проводить смещает повествование о здоровье в Арктике от единственной артикуляции показателей поверхностного уровня. Модель айсберга может быть применима к любым сферам развития Арктики и населяющих ее сообществ, а также побуждает современных исследователей «погружаться» в особенности и специфику жизни коренных народов и факторы, которые поддерживают их устойчивое развитие. Восприятие и отношение коренных народов к их социальной динамике, культурным, традиционным практикам, здоровью, благополучию, развитию их земель и глобальным процессам должны быть услышаны и рассмотрены, даже если они могут сильно отличаться от идей, ценностей и целей, заявляемых государством.

Библиография:

1. Деттер Г. Ф. Генезис национальных и региональных инновационных систем арктических государств в контексте национальных инновационных политик // Научный вестник Ямало-Ненецкого автономного округа. 2015. № 3 (88). С. 15–33.
2. Зуев С. М. Оленеводство в Ямало-Ненецком автономном округе: перспективы и проблемы // Научный вестник Ямало-Ненецкого автономного округа. 2015. Вып. № 3 (88). С. 103–107.

¹ Statement and Guidelines on Free, Prior, Informed Consent of 2013 // UN-REDD Programme. – URL: https://www.fws.gov/sites/default/files/documents/2024-04/dic-guidelines-on-free-prior-and-informed-consent_508-compliant.pdf (дата обращения: 10.09.2024).

3. Филант К. Г. Об образовании территорий традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера в Ямало-Ненецком автономном округе // Проблемы современной науки и образования. 2016. № 39 (8). С. 83–92.
4. Коренные народы в странах БРИКС : политико-правовые аспекты: монография / Е. Ф. Гладун, К. К. Мутхукумарраппан, С. С. Нкоси [и др.]; под редакцией Е. Ф. Гладун. Тюмень : ТюмГУ-Press, 2022. 316 с.
5. Попков Ю. В. Коренные малочисленные народы Севера в глобальном и региональном контексте // ЭКО. 2011. № 9 (447). С. 71–88.
6. Diving below the surface: A framework for arctic health research to support thriving communities / K. Cueva, E. Rink, J. G. Lavoie [et al.] // Scandinavian Journal of Public Health. 2021. Vol. 51 (7). P. 1086–1095.
7. Рекомендации программы «Арктическая инициатива Фулбрайта» в сфере поддержки здоровья и благополучия арктических сообществ / К. Кueva, Ш. Гистини, Г. Хили [и др.] // Безопасный Север – чистая Арктика: материалы III Всероссийской научно-практической конференции, Сургут, 11–12 ноября 2020 года. Сургут, 2020. С. 343–351.
8. Koivurova T., Heinämäki L. The participation of indigenous peoples in international norm-making in the Arctic // Polar Record. 2006. Vol. 42 (2). P. 101–109.
9. Colchester M. Beyond participation: Indigenous peoples, biodiversity, conservation and protected area management // Unasylva. 1996. Vol. 47. P. 33–39.
10. National Strategy for the Arctic Region / The White House. Washington DC, 2013. URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/docs/nat_arctic_strategy.pdf (дата обращения: 10.09.2024).
11. Statement and Guidelines on Free, Prior, Informed Consent of 2013 // UN-REDD Programme. – URL: https://www.fws.gov/sites/default/files/documents/2024-04/dic-guidelines-on-free-prior-and-informed-consent_508-compliant.pdf (дата обращения: 10.09.2024).

References:

1. Detter G. F. Genesis of national and regional innovation systems of the Arctic states in the context of national innovation policies // Scientific Bulletin of the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug. 2015. No. 3 (88). pp. 15-33.
2. Zuev S. M. Reindeer husbandry in the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug: prospects and problems // Scientific Bulletin of the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug. 2015. Issue. No. 3 (88). pp. 103-107.
3. Philant K. G. On the formation of territories of traditional nature management of indigenous small-numbered peoples of the North in the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug // Problems of modern science and education. 2016. No. 39 (8). pp. 83-92.
4. Indigenous peoples in the BRICS countries : political and legal aspects: monograph / E. F. Gladun, K. K. Muthukumarappan, S. S. Nkosi [et al.]; edited by E. F. Gladun. Tyumen : TSU-Press, 2022. 316 p.
5. Попков Ю. В. Indigenous peoples of the North in a global and regional context // ECO. 2011. No. 9 (447). pp. 71-88.
6. Diving below the surface: A framework for arctic health research to support thriving communities / K. Cueva, E. Rink, J. G. Lavoie [et al.] // Scandinavian Journal of Public Health. 2021. Vol. 51 (7). P. 1086-1095.
7. Recommendations of the Fulbright Arctic Initiative program" in the field of support for the health and well-being of Arctic communities / K. Kueva, Sh. Gistini, G. Healy [et al.] // Safe North - clean Arctic: materials of the III All-Russian Scientific and practical Conference, Surgut, November 11-12, 2020. Surgut, 2020. pp. 343-351.
8. Koivurova T., Heinämäki L. The participation of indigenous peoples in international norm-making in the Arctic // Polar Record. 2006. Vol. 42 (2). P. 101–109.
9. Colchester M. Beyond participation: Indigenous peoples, biodiversity, conservation and protected area management // Unasylva. 1996. Vol. 47. P. 33–39.
10. National Strategy for the Arctic Region / The White House. Washington DC, 2013. URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/docs/nat_arctic_strategy.pdf (accessed: 09/10/2024).
11. Statement and Guidelines on Free, Prior, Informed Consent of 2013 // UN-REDD Program. – URL: https://www.fws.gov/sites/default/files/documents/2024-04/dic-guidelines-on-free-prior-and-informed-consent_508-compliant.pdf (date of application: 09/10/2024).

ПРАВО БЫТЬ ЧЕЛОВЕКОМ The right to be human

ДРУЖИНИНА Юлия Алексеевна,

аспирант Пермского государственного национального исследовательского университета.

ул. Букирева, 15, г. Пермь, Пермский край, 614068, Россия.

E-mail: casaddams@mail.ru;

Druzhinina Yulia Alekseevna,

PhD student Perm State University.

Bukireva str., 15, Perm, Perm Krai, 614068, Russia.

E-mail: casaddams@mail.ru

Краткая аннотация: В статье рассматривается содержание права на жизнь в его взаимосвязи и значении с другими правами человека. Так же был проанализирован внешний облик человека как способ самовыражения и границы такого самовыражения.

Abstract: The article examines the content of the right to life in its interconnection and significance with other human rights. The external appearance of a person as a way of self-expression and the boundaries of such self-expression were also analyzed.

Ключевые слова: право на жизнь, качество жизни, свобода самовыражения, внешний облик (вид), изображение человека.

Keywords: the right to life, quality of life, freedom of expression, appearance (appearance), image of a person.

Для цитирования: Дружинина Ю.А. Право быть человеком // Аграрное и земельное право. 2024. № 10(238). С. 168-169. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_168.

For citation: Druzhinina Yu.A. The right to be human // Agrarian and land law. 2024. No. 10(238). pp. 168-169. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_168.

Статья поступила в редакцию: 12.10.2024

Дата публикации: 31.10.2024

Среди всех прав человека приоритетное место занимает право на жизнь. При этом являясь важнейшим и потому фундаментальным, оно сложно представимо без сопутствующих прав, которые физическому существованию биологического существа придают качество этой жизни.

Качество жизни многими авторами и, в частности, А.Н. Зубцом определяется как «уровень счастья людей, или степень их удовлетворённости своей жизнью, а также объективные показатели благополучия, такие как продолжительность жизни, уровень дохода, образование и так далее» [1]. Интересным видится понятие, данное в энциклопедии Британника, где качество жизни определяется как «уровень здоровья, комфортности существования, а также способность участвовать в жизненных событиях или наслаждаться ими. Это многомерное понятие, охватывающее эмоциональное, физическое, материальное и социальное благополучие» [1].

Как отмечает И.А. Умнова-Конюхова содержание права быть человеком раскрывается в «разветвлённой системе личных прав и свобод» [2]. В связи с чем, можно предположить, что право на жизнь достигает своей цели в комплексной реализации, например, с такими правами (заметим, не только личными), как: право на охрану здоровья и медицинскую помощь, право на благоприятную окружающую среду, право на личную неприкосновенность и т.д. Первостепенно перечисленные права связаны напрямую с поддержанием и сохранением жизни и здоровья человека как биологического организма, на втором плане – с психологическими аспектами человека как личности. Так, право на личную неприкосновенность, как правило, включает физическую (иначе – телесную) и психическую (иначе – психологическую, моральную) неприкосновенности [3]. Первая направлена на защиту от физического воздействия на человека (например, запрет насильственных действий, запрет принудительного медицинского вмешательства и т.д.). Вторая – представляет защиту нравственно-волевой сферы человека (например, от действий, унижающих честь и достоинство, или от действий, побуждающих к нежелательным для себя последствиям) [4].

Представление о человеке неразрывно связано с его внешним обликом. В настоящее время российское законодательство не содержит определения понятия «внешний облик (вид)» человека, однако в научных исследованиях, освещающих вопросы обеспечения и защиты личных неимущественных прав человека, содержания и защиты субъективных прав можно найти его различные толкования. Так, Э. П. Гаврилов определяет внешний облик как нематериальное благо, принадлежащее гражданину от рождения, неотчуждаемое и непередаваемое иным способом. Он так же полагает, что внешний облик можно именовать также индивидуальным образом, внешним видом, который идентифицирует гражданина наряду с иными личными сведениями: имя, дата рождения и др. [5].

А.С. Мограбян предлагает понимать под внешним обликом «неотделимое от физического лица и индивидуализирующее его личное нематериальное благо, которое направлено на обеспечение физической неприкосновенности физического лица и включает в себя совокупность внешних признаков физического лица (цвет кожи, волос, разрез глаз, форма носа, телосложение, рост и др.), воспринимаемых окружающими как единое целое или как части целого, подверженных изменениям на протяжении жизни физического лица» [6].

Стоит отметить и то, что внешний облик – состояние непостоянное. Так, отмечает М. Н. Маленина, «внешний облик динамичен, поскольку изменяется на протяжении всей жизни человека. Динамичность обуславливается способностью индивидуального облика к изменениям, которые происходят под воздействием моды, пластических операций, болезней, или в процессе естественного старения» [7].

Часто внешний облик отождествляют с понятием изображения человека, что ошибочно. Во-первых, внешний облик неразрывен с его носителем на протяжении жизни, изображение же фиксируется на материальном носителе (фотографии, холсте и т.д.), а потому может существовать самостоятельно. Во-вторых, внешний облик подвержен изменениям, изображение – статично, сохраняя образ на момент запечатления [8].

Человек самостоятельно определяет свой внешний облик, на формирование которого при этом могут оказывать влияние такие факто-

ры, как общественные представления ввиду принадлежности к определённой профессиональной группе, субкультуре, этнической общности, уместности ситуации, полу, возрасту и т.д. В связи с чем, свобода самовыражения, как отмечает Н.А. Шебанова, «может быть ограничена государством исключительно из соображений нравственности и морали, однако такое ограничение допустимо и оправданно только в определённых сферах и при определённых условиях» [9]. Например, если говорить о границах допустимости обнажения тела, то в научных исследованиях отсутствуют ссылки на судебные разбирательства, в результате которых право на наготу в общественных местах было признано как право на свободу самовыражения. Более того, полное или практически полное обнажение тела признается противоправным. Так, обнажение, совершенное в общественном месте, считается мелким хулиганством и квалифицируется по части 1 статьи 20.1 КоАП РФ с наказанием в виде штрафа от 500 до 1 тысячи рублей или административного ареста до 15 суток [10].

Ограничение обнажения тела (в том числе на объектах пляжной инфраструктуры) обосновывается моральными и культурными устоями общества (в частности, уважительным отношением к окружающим и, особенно, к пожилым людям и детям, для которых нагота способна вызывать дискомфорт), необходимостью соблюдения дресс-кода в общественных местах (по аналогии: театр – пляж) [11], а так же возможной защитой граждан от угроз сексуального характера [9].

Ограничения со стороны государства в настоящее время существуют так же для преобразований человека, связанных со сменой пола, а также с изменением иных биологических функций (физических (например, модификация тела путём пластических операций), физиологических (например, замена органов и тканей), репродуктивных (например, стерилизация или кастрация человека) и др.). Как отмечает И.А. Умнова-Конюхова, такие и подобные «модификации человека способны создавать угрозу или реальный вред ему как биосуществу» [12], в связи с чем несмотря на тенденции ряда иностранных государств в сторону расширения личных и соматических прав (будто в области самовыражения, внешнего облика, продолжения рода и т.д.), постепенно произойдет возврат к естественно-правовым, духовно-нравственным идеям гуманизма ради сохранения человека и человечества в будущем [2].

Итак, право на жизнь кажется чем-то естественным, причитающимся по рождению. Однако, углубляясь в его содержание и взаимосвязи с другими правами человека, раскрывается его многоаспектность от поддержания в надлежащем состоянии здоровья и жизненного цикла человека как биологического организма до границ и желаний самовыражения как личности, что комплексно можно охарактеризовать как «право быть человеком».

Библиография:

1. Зубец А.Н. Российские и международные подходы к измерению качества жизни // Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации; Институт социально-экономических проблем. М., 2020. 112 с.
2. Умнова-Конюхова И.А. Право быть человеком - фундаментальное право и конституционный нарратив в системе личных прав и свобод в парадигме гуманизма // Конституционное и муниципальное право. -2021. -№11. -С. 41 - 46.
3. Обобщение правовых позиций межгосударственных органов по защите прав и свобод человека и специальных докладчиков (рабочих групп), действующих в рамках Совета ООН по правам человека, по вопросу защиты права лица на уважение частной и семейной жизни, жилища (утв. Управлением систематизации законодательства и анализа судебной практики Верховного Суда РФ). -2019. Текст документа опубликован не был. URL: https://www.vsrf.ru/documents/international_practice/28123/ (дата обращения: 07.10.2024).
4. Пашкова В.В. Понятие конституционного права на свободу и личную неприкосновенность в Российской Федерации // Вестник науки и образования. -2024. – С. 1-3.
5. Андреев В.К. Существо нематериальных благ и их защита // Журнал российского права. -2014. -№ 3. -С. 27—33.
6. Мограбян А.С. Право физического лица на неприкосновенность внешнего облика: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Волгоград: Волгоградский государственный университет, 2011. – 28 с.
7. Малеина М. Н. Понятие и виды нематериальных благ как объектов личных неимущественных прав // Государство и право. -2014. - №7. -С. 40 - 47.
8. Рабец, А.П., Коростиев, А.А. Право гражданина на внешний облик и изображение в системе личных неимущественных прав // Тенденции развития науки и образования. – 2020. - № 67-6. – С. 80-88.
9. Шебанова Н.А. Современный внешний облик индивидуума: свободен ли выбор? // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2017. – Том 12. – №4. – С. 176 – 196.
10. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 03.10.2024) // Российская газета. - 31.12.2001. - №256.
11. Островкова. А. В трусах и на публике: какое наказание грозит полуголым в центре города. Жара — не повод выставлять свои прелести напоказ, считают парламентарии. URL: <https://www.pnp.ru/politics/v-trusakh-i-na-publike-kakoe-nakazanie-grozit-pologolym-v-centre-goroda.html> (дата обращения: 07.10.2024).
12. Умнова-Конюхова, И.А. Правовое регулирование границ модификации человека в условиях внедрения новых биотехнологий: обзор актуальных направлений // Социальные инновации и социальные науки. – 2023. - №4 (13). – С. 9-21.

References:

1. Zubets A.N. Russian and International Approaches to Measuring the Quality of Life // Financial University under the Government of the Russian Federation; Institute of Socio-Economic Problems. Moscow, 2020. 112 p.
2. Umnova-Konyukhova I.A. Pravo byt chelovekom - fundamentalnoe pravo i konstitutsionnyy narrativ v sisteme lichnykh prav i svobod v paradigme gumanizma [The right to be human - fundamental law and constitutional narrative in the system of personal rights and freedoms in the paradigm of humanism]. -2021. -№11. - P. 41 - 46.
3. Generalization of the legal positions of interstate bodies for the protection of human rights and freedoms and special rapporteurs (working groups) acting within the framework of the UN Human Rights Council on the protection of a person's right to respect for private and family life, housing (approved by the Department of Systematization of Legislation and Analysis of Judicial Practice of the Supreme Court of the Russian Federation). -2019. The text of the document has not been published. URL: https://www.vsrf.ru/documents/international_practice/28123/ (date of access: 07.10.2024).
4. Pashkova V.V., The concept of the constitutional right to freedom and personal inviolability in the Russian Federation // Bulletin of Science and Education. -2024. – pp. 1-3.
5. Andreev V.K. The essence of intangible benefits and their protection // Journal of Russian Law. -2014. -No. 3. -pp. 27-33.
6. Moghrabyan A.S. The right of an individual to inviolability of appearance: Abstract. diss. ... cand. Jurid. sciences'. Volgograd: Volgograd State University, 2011. – 28 p.
7. Maleina M. N. The concept and types of intangible benefits as objects of personal non-property rights // State and law. -2014. - No.7. -pp. 40-47.
8. Rabets, A.P., Korostiev, A.A. The right of a citizen to appearance and image in the system of personal non-property rights // Trends in the development of science and education. 2020. - No. 67-6. – pp. 80-88.
9. Shebanova N.A. The modern appearance of the individual: is the choice free? // Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. – 2017. – Volume 12. – No.4. – pp. 176-196.
10. The Code of Administrative Offences of the Russian Federation: Federal Law No. 195-FZ dated 12/30/2001 (as amended on 08/08/2024, with amendments. from 03.10.2024) // Rossiyskaya Gazeta. - 12/31/2001. - No.256.
11. Ostrovkova. A. In underpants and in public: what punishment threatens the half-naked in the city center. The heat is not a reason to flaunt your charms, parliamentarians say. URL: <https://www.pnp.ru/politics/v-trusakh-i-na-publike-kakoe-nakazanie-grozit-pologolym-v-centre-goroda.html> (date of reference: 07.10.2024).
12. Umnova-Konyukhova, I.A. Legal regulation of the boundaries of human modification in the context of the introduction of new biotechnologies: an overview of current trends // Social innovations and social sciences. – 2023. - №4 (13). – Pp. 9-21.

DOI 10.47643/1815-1329_2024_10_170

УДК 349.4

К ПРОБЛЕМЕ УСТАНОВЛЕНИЯ ПУБЛИЧНОГО СЕРВИТУТА В ЗЕМЕЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ ON THE PROBLEM OF ESTABLISHING A PUBLIC EASEMENT IN LAND RELATIONS

СИМАЧКОВА Наталья Николаевна,

кандидат исторических наук, доцент кафедры менеджмента и экономической теории,
ФГБОУ ВО «Уральский государственный аграрный университет».
620075, Россия, Свердловская обл., г. Екатеринбург ул. Тургенева, 23.
E-mail: nikolina73@yandex.ru;

ЧУПИНА Ирина Павловна,

доктор экономических наук, профессор кафедры философии,
ФГБОУ ВО «Уральский государственный аграрный университет».
620075, Россия, Свердловская обл., г. Екатеринбург ул. Тургенева, 23.
E-mail: irinacupina716@gmail.com;

ЗАРУБИНА Елена Васильевна,

кандидат филологических наук, доцент философии,
ФГБОУ ВО «Уральский государственный аграрный университет».
620075, Россия, Свердловская обл., г. Екатеринбург ул. Тургенева, 23.
E-mail: ethos08@mail.ru;

ЖУРАВЛЕВА Людмила Анатольевна,

кандидат философских наук, доцент кафедры философии,
ФГБОУ ВО «Уральский государственный аграрный университет».
620075, Россия, Свердловская обл., г. Екатеринбург ул. Тургенева, 23.
E-mail: ethos08@mail.ru;

ФАТЕЕВА Наталья Борисовна,

старший преподаватель кафедры менеджмента и экономической теории,
ФГБОУ ВО «Уральский государственный аграрный университет».
620075, Россия, Свердловская обл., г. Екатеринбург ул. Тургенева, 23.
E-mail: natbor73@mail.ru;

Simachkova Natalya Nikolaevna,

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Management and Law,
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Ural State Agrarian University".
Yekaterinburg st. Turgenev 23.
E-mail: nikolina73@yandex.ru;

Chupina Irina Pavlovna,

Doctor of Economics, Professor of the Department of Management and Law,
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Ural GAU".
Yekaterinburg st. Turgenev 23.
E-mail: irinacupina716@gmail.com;

Zarubina Elena Vasilievna,

Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Management and Law,
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Ural State Agrarian University".
Yekaterinburg st. Turgenev 23.
E-mail: ethos08@mail.ru;

Zhuravleva Lyudmila Anatolyevna,

Candidate of Philosophy, Associate Professor of the Department of Philosophy,
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Ural State Agrarian University".
Yekaterinburg, st. Turgeneva 23.
E-mail: ethos08@mail.ru;

Fateeva Natalya Borisovna,

Senior Lecturer, Department of Management and Law,
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education "Ural State Agrarian University".
Yekaterinburg, st. Turgeneva 23.
E-mail: natbor73@mail.ru

Краткая аннотация. Публичный сервитут является важным инструментом в земельном законодательстве Российской Федерации, обеспечивающим баланс интересов собственников недвижимости и общественных потребностей. Этот юридический институт позволяет государству ограничивать права собственников земли в целях обеспечения общественных нужд, таких как строительство дорог, коммуникаций, энергетических объектов и других объектов общего пользования. В данной статье мы рассмотрим основные принципы и механизмы регулирования публичного сервитута в земельном законодательстве РФ, а также его значение для развития инфраструктуры и экономики страны. Мы проанализируем основные виды публичного сервитута, порядок установления и прекращения этого права, а также возможные спорные вопросы, связанные с его применением.

Abstract. Public easement is an important tool in the land legislation of the Russian Federation, ensuring a balance between the interests of real estate owners and public needs. This legal institution allows the State to restrict the rights of land owners in order to meet public needs, such as the construction of roads, communications, energy facilities and other public facilities. In this article, we will consider the basic principles and mechanisms of regulation of public easement in the land legislation of the Russian Federation, as well as its importance for the development of infrastructure and the economy of the country. We will analyze the main types of public easement, the procedure for establishing and terminating this right, as well as possible controversial issues related to its application.

Ключевые слова: сервитут, публичный сервитут, частный сервитут, Гражданский кодекс, Земельный кодекс.
Key words: Easement, public easement, private easement, Civil Code, Land Code.

Для цитирования: Симачкова Н.Н., Чупина И.П., Зарубина Е.В., Журавлева Л.А., Фатеева Н.Б. К проблеме установления публично-го сервитута в земельных правоотношениях // *Аграрное и земельное право*. 2024. № 10(238). С. 170-173. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_170.

For citation: Simachkova N.N., Chupina I.P., Zarubina E.V., Zhuravleva L.A., Fadeeva N.B. On the Problem of Establishing a Public Easement in land relations // *Agrarian and land law*. 2024. No. 10(238). pp. 170-173. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_170.

Статья поступила в редакцию: 12.10.2024

Дата публикации: 31.10.2024

Публичный сервитут в земельном законодательстве РФ представляет собой особый вид ограничения прав собственника на использование своей земельной площади в общественных интересах. Сущность публичного сервитута заключается в том, что он необходим для обеспечения функционирования общественных систем, инфраструктуры и выполнения публичных целей.

Согласно законодательству РФ, публичный сервитут может быть установлен на земельных участках для размещения дорог, коммуникационных линий, объектов транспорта, связи, энергетики и других инженерных сетей. Такие ограничения на право собственности могут быть установлены в установленном законом порядке и должны быть обоснованы публичными интересами.

Важным аспектом публичного сервитута является его обязательность для всех собственников земельных участков, на которые устанавливается такое ограничение. Это означает, что собственники обязаны допустить необходимые работы и обслуживание объектов публичного сервитута на своей земельной площади в соответствии с установленными правилами.

Сервитут (от латинского *servitus, servitutis* — подчинённое положение) — ограниченное право пользования чужой вещью в земельных отношениях (в дореволюционной русской правовой терминологии — право участия частного). Право ограниченного пользования чужим земельным участком (сервитут) регулируется статьей 23 Земельного кодекса РФ[3].

Древнейшее римское право уже предусматривало сервитут, как фиксированное в обычаях или законе и строго ограниченное право пользования чужой вещью. Наиболее древними и существенными были сервитуты, предусматривающие следующие права: проход через соседний участок, провоз грузовых повозок, прогон скота, отвод воды с участка соседа.

Помимо этого: предписывалось принятие мер к собственнику участка, если тень деревьев, расположенных на нем, причиняла вред соседнему участку; разрешалось собирать падающие с соседнего участка желуди; существовал пастбищный сервитут. В отношении городских земель примером сервитутов были следующие права: пристройка к чужому дому; право опереть свою стену на стену дома соседа; право владельца участка на то, чтобы не позволять соседу своими застройками создавать затенения, ухудшать общий вид и т. п.

Земельная реформа 90-х годов XX столетия привела к возникновению прав на землю, таких как частная собственность, аренда[1]. Также для граждан появилось право пожизненного наследуемого владения земельными участками. Указанные права на землю были предусмотрены Земельным кодексом РСФСР от 1991 года, другими принятыми в тот период законами и указами Президента Российской Федерации. Восстановления института сервитутов нормативные правовые акты, которые были приняты в начальной (активной) стадии земельной реформы, не предусматривали.

Первое упоминание сервитута в постсоветском законодательстве содержалось в Указе Президента Российской Федерации «Об основных положениях Государственной программы приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации после 1 июля 1994 года», в пункте 4.10 которого предусматривалось, что для продаваемых застроенных земельных участков устанавливаются публичные сервитуты, в соответствии с которыми собственники этих участков должны обеспечить: безвозмездное и беспрепятственное использование объектов общего пользования; возможность доступа на участок соответствующих муниципальных служб для ремонта объектов инфраструктуры; возможность размещения на участке межевых и геодезических знаков и подъездов к ним. Однако, понятие «сервитут» указанный выше документ не раскрывал[10].

Публичный сервитут в земельном законодательстве РФ представляет собой ограничение права собственности на земельный участок в интересах общества или государства. Основаниями и условиями установления публичного сервитута на земельных участках могут быть различные обстоятельства, например:

1. Необходимость обеспечения общественных интересов. Публичный сервитут может быть установлен на земельном участке, если это необходимо для обеспечения выполнения функций общественного значения, таких как строительство дорог, коммуникаций, объектов социальной инфраструктуры и других объектов общего пользования.

2. Соответствие законодательству. Установление публичного сервитута на земельном участке должно быть законным и соответствовать требованиям действующего законодательства. Это подразумевает выполнение всех процедур и требований, предусмотренных законом при установлении публичного сервитута.

3. Согласие собственника земельного участка. В ряде случаев установление публичного сервитута требует согласия собственника земельного участка. Если собственник не согласен с установлением сервитута на его земельном участке, разрешение данного вопроса может потребовать судебного разбирательства.

4. Обоснованность и необходимость. Установление публичного сервитута на земельном участке должно быть обоснованным и обусловленным необходимостью для достижения определенных публичных целей. Суд при рассмотрении дела об установлении сервитута должен

учитывать обоснованность заявленных требований и их соответствие общественным интересам.

Появление земельного сервитута в современном отечественном праве связано с принятием первой части Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), в главе 17 которого достаточно детально определены содержание сервитута, особенности его установления, сохранения при переходе прав на обремененный им участок, прекращения, а также обременения сервитутом зданий и сооружений (статьи 274–277). Хотя нормы указанной главы не вступали в силу до 2001 года, институт сервитута был восстановлен. Также это право предусматривали иные (действовавшие с 1994 года) нормы ГК РФ (статьи 131, 216 и другие) и принятые в 1990-е годы федеральные законы [2].

ГК РФ относит сервитут к вещным правам, что позволяет распространить на этот институт все признаки вещных прав – вещь, как объект, бессрочность, право следования, абсолютная защита вещных прав и др [2].

Однако окончательное формирование института земельных сервитутов в его нынешнем виде произошло в результате принятия Земельного кодекса Российской Федерации в 2001 году (далее – ЗК РФ), статья 23 которого разделила земельные сервитуты на частные (устанавливаемые в соответствии с гражданским законодательством) и публичные, подробно урегулировав основания и порядок их установления [3].

В Земельный кодекс Российской Федерации 1 сентября 2018 г. на основании Федерального закона от 03.08.2018 № 341-ФЗ «О внесении изменений и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части упрощения размещения линейных объектов», были внесены дополнения ЗК РФ главой V.7 «Установление публичного сервитута в отдельных целях». Данная глава определяет: перечень органов, уполномоченных принимать решения об установлении публичного сервитута; условия его установления; требования к ходатайству об установлении публичного сервитута; способы выявления правообладателей участков, в отношении которых предполагается установление сервитута; порядок принятия решения об установлении публичного сервитута; основания для отказа в установлении публичного сервитута; срок публичного сервитута; плату за публичный сервитут; требования к соглашению об осуществлении публичного сервитута; последствия невозможности или существенного затруднения использования земельного участка (его части), обремененного публичным сервитутом, права и обязанности обладателя публичного сервитута [5]. Так же были внесены соответствующие изменения в Федеральные законы «О газоснабжении в Российской Федерации» [6], «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации» [7], «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» [8], в Жилищный кодекс РФ [9].

Частный сервитут относится к частным лицам и организациям, которые урегулируют свои правоотношения в процессе эксплуатации соседних участков. Публичный сервитут устанавливается в таких случаях, когда речь идет об интересах государства в целом, отдельных его органов или местного населения.

В отличие от частного сервитута, устанавливаемого либо соглашением сторон, либо на основании решения суда, публичный сервитут устанавливается органами власти или местного самоуправления.

Для установления публичного сервитута не требуется согласие владельца земельного участка, а так же не заключается с ним и соглашение. Права лиц, использующих земельный участок на основании публичного сервитута, определяются законом или иным нормативным правовым актом, которым установлен данный сервитут (п. 2 ст. 41 ЗК РФ). Публичный сервитут, согласно п. 2 ст. 23 ЗК РФ, может быть установлен решением исполнительного органа государственной власти или органа местного самоуправления в целях обеспечения государственных или муниципальных нужд, а также для нужд местного населения без изъятия земельных участков [2,3].

В судебной практике содержится довольно большое количество различных дел, суть которых сводится к установлению публичного сервитута.

То есть, в данном случае, можно говорить о примере регулирования публичного сервитута, в том числе, с использованием судебного урегулирования. Кроме того, установленный сервитут считается бессрочным, так как право прохода к указанному водному объекту будет осуществляться до тех пор, пока не образуется новый, более благоприятный вариант прохода.

По установлению публичного сервитута в судебной практике отмечается следующее: если публичный сервитут еще не прошел государственную регистрацию, указанное не означает, что лицо, применительно к земельному участку которого устанавливается публичный сервитут, не может обратиться в суд с заявлением об оспаривании документа, которым устанавливается сервитут (п. 35 Обзора судебной практики ВС РФ, утв. Президиумом ВС РФ 28.03.2018 № 1); отсутствие нормативного правового документа об установлении публичного сервитута не препятствует собственнику объекта, которому требуется сервитут, использовать возможность его установления в судебном порядке (п. 4 Обзора); суды указывают на необходимость опубликования нормативного правового акта, которым устанавливается публичный сервитут (постановление АС МО от 04.07.2018 № Ф05-7784/2018 по делу № А41-70563/2017); ТСЖ-1 не может обратиться с иском об установлении публичного сервитута в случаях, если доступ к дому возможен только через арки другого дома, находящегося в ведении ТСЖ-2, поскольку в данном случае имеется в виду защита не публичного, а частного (жильцов ТСЖ-1) интереса (постановление АС УО от 04.07.2018 № Ф09-3404/18 по делу № А50-7657/2017) [12].

Отстоять свои права собственнику при наложении публичного сервитута в реальности очень трудно. Суды первой инстанции часто отклоняют иски. Примером является следующий случай. В границах села N установили публичный временный сервитут на проход граждан (проезд) к водоему и берегу. Собственник М. подал иск в административный суд с намерением оспорить данный нормативный акт: право ограниченного пользования его земельными участками возникло у неограниченного круга лиц; у местной администрации были другие возможности организации свободного проезда (прохода) к водоему. Первой судебной инстанцией иск был отклонён на том основании, что сервитут не зарегистрирован, а значит официально не существует, и стало быть нет и предмета для спора. М. обратился в следующую инстанцию — Верховный Суд РФ (коллек-

гию по административным делам). Коллегия отменила решение первого суда и возвратило дело на повторное рассмотрение, указав на нарушения: кодекса административного производства КАС (п. 1 ч. 2 ст. 1) о рассмотрении и разрешении гражданских и административных дел, оспаривающих нормативные акты; ч. 1 ст. 208 КАС РФ — о праве граждан и юридических лиц обращаться с исковыми заявлениями, если они считают, что данные нормативные акты нарушают их права и интересы; п. 8, ст. 23 ЗК РФ — о защите своих прав в суде лицами, чьи интересы были нарушены после установления публичного сервитута. Основаниями для пересмотра дела являются: Решение Верховного суда (обзор № 35): Даже если публичный сервитут не зарегистрирован в Росреестре, это не может препятствовать рассмотрению искового заявления судом и признанию недействительным нормативного акта, который установил данное обременение. Ст. 47, ч. 2 и 3 постановления N 131-ФЗ, принятое в 2003 г.: муниципальные НПА вступают в силу сразу после опубликования. Граждане должны иметь возможность ознакомиться с ними (кроме сведений, ограниченных законом) [11].

Таким образом, публичный сервитут - это право ограниченного пользования чужим земельным участком, он занимает особое место среди вещных прав на землю. Действующее российское законодательство не содержит единый перечень сервитутных прав, однако подразделяет сервитуты на 2 основных типа, публичные и частные. Рассмотрение данного вопроса, выявило только ряд проблем, требующих своего решения. Это позволяет сделать вывод о необходимости дальнейшего развития и совершенствования данного института.

Важным аспектом практического применения публичного сервитута является соблюдение законодательства и прав граждан. При установлении публичного сервитута необходимо обеспечить соблюдение всех процедур и правил, предусмотренных законом, а также защиту интересов собственников земельных участков.

Таким образом, практическое применение публичного сервитута в земельном законодательстве РФ играет важную роль в обеспечении потребностей общества в инфраструктуре и обеспечении прав и интересов граждан.

Библиография:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ
3. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 08.08.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024)
4. 03.08.2018 № 341-ФЗ «О внесении изменений и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части упрощения размещения линейных объектов»
5. О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части упрощения размещения линейных объектов: ФЗ от 03.08.2018. № 341-ФЗ
6. О газоснабжении в Российской Федерации: ФЗ от 31.03.1999 № 69-ФЗ (последняя редакция)
7. О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации: ФЗ от 25.10.2001 № 137-ФЗ (последняя редакция)
8. Об обороте земель сельскохозяйственного назначения : федер. закон от 24.07.2002 № 101-ФЗ (последняя редакция)
9. Жилищный кодекс Российской Федерации" от 29.12.2004 N 188-ФЗ (ред. от 08.08.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024)
10. Указ Президента РФ от 22.07.1994 N 1535 (ред. от 07.12.2016) "Об Основных положениях Государственной программы приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации после 1 июля 1994 года"
11. Обзор судебной практики по делам об установлении сервитута на земельный участок (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26 апреля 2017 г.)
12. Постановление от 4 июля 2018 г. по делу № А50-7657/2017 Арбитражный суд Уральского округа (ФАС УО)

References:

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 07/01/2020)
2. The Civil Code of the Russian Federation (Part one) of 11/30/1994 No. 51-FZ
3. The Land Code of the Russian Federation No. 136-FZ dated 10/25/2001 (as amended on 08.08.2024) (with amendments and additions, intro. effective from 09/01/2024)
4. 08/03/2018 No. 341-FZ "On Amendments and Certain Legislative Acts of the Russian Federation in Terms of Simplifying the Placement of linear objects"
5. On Amendments to the Land Code of the Russian Federation and Certain Legislative Acts of the Russian Federation in Terms of Simplifying the Placement of Linear Objects: Federal Law No. 341-FZ dated 08/03/2018
6. On Gas Supply in the Russian Federation: Federal Law No. 69-FZ dated 03/31/1999 (latest edition)
7. On the Entry into Force of the Land Code of the Russian Federation: Federal Law No. 137-FZ dated 10/25/2001 (latest edition)
8. On the turnover of agricultural land : feder. Law No. 101-FZ dated 07/24/2002 (latest version)
9. Housing Code of the Russian Federation" dated 12/29/2004 N 188-FZ (as amended on 08.08.2024) (with amendments and additions, intro. effective from 09/01/2024)
10. Decree of the President of the Russian Federation dated 07/22/1994 No. 1535 (as amended on 12/27/2016) "On the Main Provisions of the State Program for the Privatization of State and Municipal Enterprises in the Russian Federation after July 1, 1994"
11. Review of judicial practice in cases on the establishment of an easement on a land plot (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on April 26, 2017)
12. Resolution of July 4, 2018 in case No. A50-7657/2017 Arbitration Court of the Ural District (FAS UO)

DOI 10.47643/1815-1329_2024_10_174

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ В РАБОТЕ С УЧАСТНИКАМИ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭМОЦИОНАЛЬНО-ОБРАЗНОЙ ТЕРАПИИ: ТЕХНИКИ ПРИМЕНЕНИЯ

THE LEGAL BASIS FOR WORKING WITH COMBATANTS USING EMOTIONAL AND IMAGINATIVE THERAPY: APPLICATION TECHNIQUES

АНАНЬЕВА Жанна Николаевна,

ГКУ РО Центр психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи.
390000, Россия, Рязанская обл., г. Рязань, ул. Соборная, 8.
E-mail: Zhane.ananjeva@yandex.ru;

АНАНЬЕВ Олег Геннадьевич,

старший преподаватель кафедры социальной психологии,
социальной работы и пробации Академии ФСИН России.
390000, Россия, Рязанская обл., г. Рязань, ул. Сенная, 1.
E-mail: ananev.oleg2013@yandex.ru;

ANANYEVA Zhanna Nikolaevna,

GKUROCenter for Psychological, Pedagogical, Medical and Social Assistance.
390000, Russia, Ryazan, Sobornaya str. 8.
E-mail: Zhane.ananjeva@yandex.ru;

ANANYEV Oleg Gennadyevich,

Senior Lecturer of the Department of Social Psychology, Social Work and Probation
of the Academy of the Federal Penal Service of Russia.
390000, Russia, Ryazan, Sennaya str., 1.
E-mail: ananev.oleg2013@yandex.ru

Краткая аннотация: В статье рассматриваются ключевые аспекты правового регулирования психотерапевтической помощи для военных, а также внедрение эмоционально-образной терапии как эффективного инструмента восстановления психоэмоционального состояния участников боевых действий. Анализируются действующие законодательные акты и нормы, регулирующие права и обязанности как терапевтов, так и пациентов в контексте оказания психологической помощи. Особое внимание уделяется этическим аспектам взаимодействия с военными, включая вопросы конфиденциальности, информированного согласия и культурной чувствительности. Представлены различные техники эмоционально-образной терапии, такие как визуализация, метафорические карты и арт-терапия, которые могут быть адаптированы для работы с участниками боевых действий. Описываются методические подходы к применению этих техник, их влияние на восстановление эмоционального баланса и преодоление посттравматического стресса.

Abstract: the article discusses the key aspects of the legal regulation of psychotherapeutic care for the military, as well as the introduction of emotional and imaginative therapy as an effective tool for restoring the psycho-emotional state of combatants. The current legislative acts and norms regulating the rights and obligations of both therapists and patients in the context of providing psychological assistance are analyzed. Special attention is paid to the ethical aspects of interaction with the military, including issues of confidentiality, informed consent and cultural sensitivity. Various techniques of emotional and imaginative therapy are presented, such as visualization, metaphorical maps and art therapy, which can be adapted to work with combatants. Methodological approaches to the application of these techniques, their impact on the restoration of emotional balance and overcoming post-traumatic stress are described.

Ключевые слова: военный конфликт, выживаемость, личность, обстановка, поведение, причина, психика, раздражитель внешней среды, специальная военная операция, участник боевых действий, эмоционально-образная терапия.

Keywords: military conflict, survival, personality, situation, behavior, cause, psyche, environmental irritant, special military operation, combatant, emotional and imaginative therapy.

Для цитирования: Ананьева Ж.Н., Ананьев О.Г. Правовые основы в работе с участниками боевых действий с использованием эмоционально-образной терапии: техники применения // Аграрное и земельное право. 2024. № 10(238). С. 174-176. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_174.

For citation: Ananyeva Zh.N., Ananyev O.G. The legal bases for working with combatants using emotional and imaginative therapy: application techniques // Agrarian and land law. 2024. No. 10(238). pp. 174-176. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_174.

Статья поступила в редакцию: 12.10.2024

Дата публикации: 31.10.2024

Введение. Современная действительность военных конфликтов неизбежно приводит к возникновению множества психологических проблем у участников боевых действий. Посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР), депрессия, тревожные расстройства и другие психические заболевания становятся серьезными вызовами для здоровья и социальной адаптации военных. В этой связи особую значимость приобретает психологическая помощь, направленная на восстановление психоэмоционального состояния участников боевых действий. Эмоционально-образная терапия, как один из методов психотерапии, зарекомендовала себя эффективным инструментом в работе с данной категорией людей.

Однако применение эмоционально-образной терапии в практике работы с участниками специальной военной операции требует внимательного учета правовых аспектов. В Российской Федерации существует ряд законодательных актов и норм, регулирующих деятельность психологов и психотерапевтов, а также права и обязанности пациентов.

Цель исследования. На основе анализа норм действующего законодательства провести анализ возможности применения эмоционально-образной терапии в комплексе реабилитационных мероприятий, проводимых с лицами, принимавшими участие в военных операциях.

Методы. Проведен анализ отечественного законодательства и современной отечественной и зарубежной научной литературы по возможности применения эмоционально-образной терапии в комплексе реабилитационных мероприятий, проводимых с лицами, принимавшими участие в военных операциях.

Основными документами, определяющими правовые основы работы психологов, являются Федеральный закон «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» (№ 3185-1 от 2 июля 1992 года, претерпевший изменения от 04.08.2023 № 4655-ФЗ), а также Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (№ 323-ФЗ от 21 ноября 2011 года с внесенными изменениями 44 и 46 статей Федерального закона «о санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» и Федерального закона «об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 08.08.2024 № 290-ФЗ).

Согласно этим законам, психологи обязаны соблюдать этические нормы, обеспечивать конфиденциальность информации о пациентах и получать информированное согласие на проведение терапевтических процедур. Эти требования особенно актуальны в контексте работы с военнослужащими, которые могут испытывать повышенный уровень стресса и недоверия к окружающим.

Необходимо изучить не только конкретные техники эмоционально-образной терапии, которые могут быть эффективно применены в работе с участниками боевых действий, но и правовые основы, регулирующие деятельность психологов в России, для полноценной реализации своей деятельности. Особое внимание должно уделяться методам визуализации, арт-терапии и метафорическим картам, которые помогут военнослужащим справиться с травматическими переживаниями и восстановить эмоциональное равновесие.

Стоит обратиться к нужности интеграции правовых знаний и практических навыков в области психотерапии, что позволит создать безопасную и эффективную среду для восстановления психоэмоционального состояния участников боевых действий [1, с. 126].

Эмоционально-образная терапия (ЭОТ) представляет собой метод психотерапии, который акцентирует внимание на эмоциональном опыте и выражении пациента через использование различных художественных и образных техник. Значимость использования эмоционально-образной терапии в профессиональной деятельности весьма велика по ряду причин:

1. Экспрессия и осознание эмоций. ЭОТ помогает людям выразить и осознать свои эмоции через творческие методы, такие как рисование, лепка, музыка, танец и др. Это позволяет клиентам более глубоко понять свои чувства и переживания.
2. Работа с травмами и стрессом. Эмоционально-образная терапия может быть эффективным инструментом для работы с травмами и стрессом, поскольку она позволяет клиентам выразить и обработать эмоциональные трудности через символические и метафорические образы.
3. Развитие самосознания и самовыражения. ЭОТ способствует развитию самосознания и самовыражения, помогая людям лучше понять себя, свои потребности и желания, а также находить конструктивные способы выражения своих эмоций.
4. Интеграция различных аспектов личности. Через работу с образами и символами, ЭОТ помогает клиентам интегрировать различные аспекты своей личности, что способствует целостности и гармонии внутреннего мира.
5. Поддержка творческого мышления. Эмоционально-образная терапия стимулирует творческое мышление и воображение, что может способствовать поиску новых решений и перспектив в профессиональной деятельности.

В целом, использование эмоционально-образной терапии в профессиональной деятельности может способствовать развитию эмоциональной компетентности, улучшению межличностных отношений, а также помочь в обработке эмоциональных вызовов и проблем.

Применение эмоционально-образной терапии (ЭОТ) с участниками боевых действий имеет свои особенности, учитывая специфику и травматичность их опыта. Вот несколько ключевых аспектов:

1. Учет травматического опыта. Участники боевых действий могут столкнуться с различными формами травматического стресса, включая посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР), депрессию, тревожные расстройства и др. При применении ЭОТ важно учитывать индивидуальные травматические опыты каждого участника и работать с ними в контексте их уникальной истории.
2. Безопасное пространство. Создание безопасного и поддерживающего пространства для участников боевых действий особенно важно. Это может включать в себя установление четких правил конфиденциальности, проявление эмпатии и понимания, а также обеспечение возможности выбора участия в терапевтических активностях [2, с. 100].
3. Использование метафор и символов. Участники боевых действий могут испытывать сложности в выражении своих эмоций и переживаний словами. Поэтому использование метафорических и символических методов в ЭОТ может быть особенно эффективным. Например, через рисунки, коллажи или игры ролей участники могут выразить свои эмоции и переживания в безопасной форме.
4. Интеграция военного опыта. Военный опыт участников может оказать значительное влияние на их жизнь и идентичность. Подход ЭОТ должен учитывать этот аспект, помогая участникам интегрировать свой военный опыт в свою личную идентичность, а также обрабатывать связанные с ним эмоциональные трудности.
5. Коллективные формы работы. В контексте ветеранов и участников боевых действий могут быть полезны коллективные формы работы, такие как групповая терапия или искусство-терапия в группе. Это позволяет участникам поддерживать связи с другими людьми, имеющими схожий опыт, и развивать взаимопонимание и взаимодействие.

Важно помнить, что эффективность терапии зависит от индивидуальных потребностей каждого участника, поэтому гибкость и адаптивность в методах и подходах являются ключевыми принципами работы с этой категорией клиентов.

Техники эмоционально-образной терапии (ЭОТ) в работе с участниками боевых действий могут включать различные методы, направленные на обработку травматического опыта, поддержку эмоционального выражения и интеграцию военного опыта в личную идентичность. Вот несколько основных техник, которые могут использоваться:

1. Искусство-терапия. В рамках ЭОТ участники могут использовать различные виды искусства (рисование, лепка, коллажи, музыка, танец) для выражения своих эмоций и переживаний. Это позволяет им обращаться к травматическим событиям через интуитивный процесс, что мо-

жет быть особенно полезным для тех, кто испытывает трудности в выражении своих чувств словами.

2. Использование метафор и символов. Техники, основанные на метафорах и символах, могут помочь участникам пережить свои эмоции через абстрактные или визуальные представления. Например, использование карт Таро, создание персональных символов или работа с метафорическими историями может помочь участникам проявить и обработать свои эмоциональные состояния.

3. Телесная терапия. Эта техника включает в себя использование физической активности, дыхательных упражнений, йоги или других методов, направленных на осознание телесных ощущений и регуляцию эмоций. Для участников боевых действий это может быть особенно важным, так как они могут испытывать напряжение и диссоциацию.

4. Групповая терапия. Работа в группе может быть эффективным способом поддержки участников боевых действий. В рамках групповой терапии они могут общаться с другими людьми, имеющими схожий опыт, делиться своими переживаниями и находить поддержку в коллективе.

5. Игровые методики. Использование игровых методик, ролевых игр или импровизации может помочь участникам выразить свои эмоции и переживания через игровые ситуации, что способствует более легкому доступу к темам, которые могут быть сложны для обсуждения прямым способом.

Эти техники часто используются в сочетании друг с другом в зависимости от индивидуальных потребностей участников. Главной целью является создание безопасной среды для выражения эмоций, обработки травматического опыта и поиска путей интеграции этого опыта в жизнь после службы [3, с. 108].

Заключение. В ходе исследования правовых основ работы психологов с участниками боевых действий, применяющих эмоционально-образную терапию, мы пришли к важным выводам, которые подчеркивают значимость сочетания правовых норм и психотерапевтических методов для достижения эффективных результатов в восстановлении психоземotionalного состояния военнослужащих.

Во-первых, правовая база, регулирующая деятельность психологов в Российской Федерации, представляет собой комплексный набор норм, обеспечивающих защиту прав пациентов и устанавливающих стандарты профессиональной практики. Ключевыми документами в этой области являются Федеральный закон «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» (№ 3185-1 от 2 июля 1992 года, претерпевший изменения от 04.08.2023 № 4655-ФЗ), а также Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (№ 323-ФЗ от 21 ноября 2011 года с внесенными изменениями), статей 44 и 46 Федерального закона «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» и Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 08.08.2024 № 290-ФЗ. Эти законы подчеркивают необходимость соблюдения конфиденциальности, информированного согласия и этических норм, что особенно важно в работе с военнослужащими, испытывающими высокий уровень стресса и потенциально сложные эмоциональные состояния. [4, с. 488]

Во-вторых, эмоционально-образная терапия, включая техники визуализации, арт-терапии и использование метафорических карт, предоставляет мощные инструменты для работы с травматическими переживаниями. Эти методы позволяют участникам боевых действий выразить и переработать свои эмоции, что способствует восстановлению их психоземotionalного равновесия. Эффективность этих техник подтверждается как научными исследованиями, так и практическим опытом специалистов в области психотерапии.

В-третьих, интеграция правовых знаний и психотерапевтических практик создает безопасную и поддерживающую среду для участников боевых действий. Понимание правовых аспектов работы психолога позволяет не только защитить интересы пациента, но и повысить уровень доверия между клиентом и специалистом. Это особенно важно в контексте работы с военнослужащими, которые могут быть насторожены к процессу терапии из-за своих предыдущих опытов.

Следовательно, можно утверждать, что успешная работа с участниками боевых действий требует от психологов не только профессиональных навыков в области эмоционально-образной терапии и знаний аспектов работы с клиентами данной категории, но и глубокого понимания правовых основ своей деятельности. Это позволит создать эффективные программы психологической помощи, способствующие восстановлению здоровья и социальной адаптации военнослужащих.

Библиография:

1. Ананьева Ж.Н. Особенности психологического сопровождения сотрудников правоохранительных органов на пути их профессионального становления // Вестник молодого ученого Кузбасского института. – Новокузнецк. – 2023. – С. 126-127.
2. Ананьева Ж.Н., Ананьев О.Г. Психологическая адаптация сотрудников правоохранительных органов в период их профессионального становления // Научный Аспект. – Рязань. – 2024. – Т. 1. № 4. – С. 99-105.
3. Ананьева Ж.Н., Ананьев О.Г. К вопросу о программе психологического сопровождения сотрудников // Научный Аспект. – Рязань. – 2024. – Т. 1. № 4. – С. 105-110.
4. Ананьева Ж.Н., Ананьев О.Г. Правовые основы психологической работы с участниками СВО // Евразийский юридический журнал. 2024. №8 (195). С. 487-490.

References:

1. Ananyeva Zh.N. Features of psychological support for law enforcement officers on the path of their professional development // Bulletin of the young scientist of the Kuzbass Institute. Novokuznetsk, 2023, pp. 126-127.
2. Ananyeva Zh.N., Ananyev O.G. Psychological adaptation of law enforcement officers during their professional formation // The Scientific Aspect. – Ryazan. – 2024. – Vol. 1. No. 4. – pp. 99-105.
3. Ananyeva Zh.N., Ananyev O.G. On the issue of the program of psychological support for employees // Scientific Aspect. – Ryazan. – 2024. – Vol. 1. No. 4. – pp. 105-110.
4. Ananyeva Zh.N., Ananyev O.G. The legal foundations of psychological work with the participants of the SVO // Eurasian Law Journal. 2024. No.8 (195). pp. 487-490.

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРИОСТАНОВЛЕНИЯ ДЕЙСТВИЯ РЯДА
ПОЛОЖЕНИЙ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПО ВОПРОСАМ ОБ ИЗБЕЖАНИИ ДВОЙНОГО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ**
Legal regulation of the suspension of a number of provisions of international treaties of the Russian Federation on the avoidance of double taxation

НАЗАРОВА Ирина Сергеевна,

профессор кафедры конституционного и административного права факультета (командного) Санкт-Петербургской Военной ордена Жукова академии войск национальной гвардии Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент.
ул. Лётчика Пилютова, 1, г. Санкт-Петербург, 198206, Россия.
E-mail: irina-nazarova@inbox.ru;

ГРИГОНИС Валериус Пранович,

доцент кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России; кандидат юридических наук, доцент.
Московский пр-т., 149, г. Санкт-Петербург, 196105, Россия.
E-mail: valgrigonis@mail.ru;

САПОЖНИКОВА Маргарита Александровна,

ассистент кафедры правоведения Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета.
2-я Красноармейская ул., 4, г. Санкт-Петербург, 190005, Россия.
E-mail: m.sapozhnikova26@gmail.com;

NAZAROVA Irina Sergeevna,

Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law of the Faculty (command) Of the St. Petersburg Military Order of Zhukov of the Academy of the National Guard of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor.
Pilyutova Pilot str., 1, St. Petersburg, 198206, Russia.
E-mail: irina-nazarova@inbox.ru;

GRIGORIS Valerius Pranovich,

Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law St. Petersburg University of the Ministry of Emergency Situations of Russia; Candidate of Law, Associate Professor.
Moskovsky ave., 149, St. Petersburg, 196105, Russia.
E-mail: valgrigonis@mail.ru;

SAPOZHNIKOVA Margarita A.,

Assistant Professor of the Department of Law St. Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering.
2nd Krasnoarmeyskaya str., 4, St. Petersburg, 190005, Russia.
E-mail: m.sapozhnikova26@gmail.com

Краткая аннотация: в представленном исследовании проводится анализ правового регулирования приостановления действия ряда положений международных договоров Российской Федерации по вопросам об избежании двойного налогообложения. Раскрываются особенности приостановления действия отдельных положений международных договоров Российской Федерации по вопросам налогообложения.

Abstract: The presented study analyzes the legal regulation of the suspension of a number of provisions of international treaties of the Russian Federation on the avoidance of double taxation. The features of the suspension of certain provisions of international treaties of the Russian Federation on taxation are revealed.

Ключевые слова: налогообложение, правовое регулирование, международный договор, двойное налогообложение, договор.

Keywords: taxation, legal regulation, international treaty, double taxation, treaty.

Для цитирования: Назарова И.С., Григонис В.П., Сапожникова М.А. Правовое регулирование приостановления действия ряда положений международных договоров Российской Федерации по вопросам об избежании двойного налогообложения // *Аграрное и земельное право*. 2024. № 10(238). С. 177-180. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_177.

For citation: Nazarova I.S., Grigonis V.P., Sapozhnikova M.A. Legal regulation of the suspension of a number of provisions of international treaties of the Russian Federation on the avoidance of double taxation // *Agrarian and land law*. 2024. No. 10(238). pp. 177-180. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_177.

Статья поступила в редакцию: 12.10.2024

Дата публикации: 31.10.2024

На основании пункта 4 статьи 37 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» приостановлено действие некоторых положений международных договоров Российской Федерации до устранения иностранными государствами допущенных ими нарушений законных экономических и иных интересов Российской Федерации, прав ее граждан и юридических лиц или до прекращения действия в отношении Российской Федерации этих международных договоров¹.

Исходя из необходимости принятия безотлагательных мер в связи с совершением рядом иностранных государств недружественных

¹ Шахназаров, А. А. Исследование проблемы двойного налогообложения и влияния договоров об избежании двойного налогообложения на развитие и развивающиеся страны / А. А. Шахназаров // Синергия Наук. – 2018. – № 24. – С. 400-421. – EDN USRUHW.

действий в отношении Российской Федерации, ее граждан и юридических лиц и в соответствии с указанными законными предписаниями Президентом Российской Федерации издан указ Президента РФ от 08.08.2023 № 585 «О приостановлении Российской Федерацией действия отдельных положений международных договоров Российской Федерации по вопросам налогообложения».

При этом, Правительство Российской Федерации обеспечивает принятие мер, направленных на снижение влияния на экономику Российской Федерации последствий приостановления действия предусмотренных пунктом 1 указа Президента РФ от 08.08.2023 № 585 положений международных договоров Российской Федерации.

Акцентируем внимание, что Федеральным законом от 19.12.2023 № 598-ФЗ «О приостановлении Российской Федерацией действия отдельных положений международных договоров Российской Федерации по вопросам налогообложения» приостанавливаются нормы Соглашений, Конвенций, предусматривающие порядок налогообложения дивидендов, прибыли, доходов от отчуждения имущества и др., до устранения иностранными государствами допущенных ими нарушений, в т.ч. экономических и иных интересов Российской Федерации.

Как мы указывали ранее, аналогичный перечень документов содержится в Указе от 08.08.2023 № 585 и затрагивает договоры с 38 странами.

Обратим внимание, что Федеральным законом от 26.05.2021 № 139-ФЗ «О денонсации Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Королевства Нидерландов об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от налогообложения в отношении налогов на доходы и имущество» установлено, что налоговое двухстороннее соглашение предусматривает достаточно привлекательные налоговые условия и позволяет выводить прибыль из России (в России соответствующая ставка для юридических лиц – 15% по дивидендам и 20% по процентам).

Поясним некоторые детали данного Соглашения.

Так, Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Королевства Нидерландов об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от налогообложения в отношении налогов на доходы и имущество, подписанное в г. Москве 16 декабря 1996 года, основанное на Типовом соглашении между Российской Федерацией и иностранными государствами об избежании двойного налогообложения и о предотвращении уклонения от уплаты налогов на доходы и имущество, одобренном постановлением Правительства Российской Федерации от 28 мая 1992 г. № 352 «О заключении межправительственных соглашений об избежании двойного налогообложения доходов и имущества», определяет порядок налогообложения прибыли от предпринимательской деятельности, доходов от недвижимого имущества, доходов от работы по найму, гонораров директоров, доходов артистов и спортсменов¹. Соглашение содержит положения о недискриминации, об обмене информацией, а также устанавливает порядок осуществления взаимосогласительных процедур и устранения двойного налогообложения.

Важно понимать, что во исполнение подпункта «в» пункта 1 Перечня поручений Президента Российской Федерации по итогам обращения Президента Российской Федерации к населению 25 марта 2020 г. в связи с ситуацией, связанной с распространением новой коронавирусной инфекции на территории страны, от 28 марта 2020 г. № Пр-586 проводится работа по внесению изменений в соглашения об избежании двойного налогообложения, устанавливающих режим налогообложения у источника по ставке в размере 15 процентов доходов в виде дивидендов и процентов, выплачиваемых лицам, не являющимся налоговыми резидентами Российской Федерации, а также прекращении действия таких договоров в случае, если договоренности о внесении соответствующих изменений не будут достигнуты².

Объем выплат из Российской Федерации в Королевство Нидерландов составляет:

за 2017 год в виде дивидендов - 271,9 млрд. рублей (сумма удержанного налога - 15,04 млрд. рублей), в виде процентов - 185,3 млрд. рублей (сумма удержанного налога - 52,4 млн. рублей);

за 2018 год в виде дивидендов - 296,1 млрд. рублей (сумма удержанного налога - 8,1 млрд. рублей), в виде процентов - 116,8 млрд. рублей (сумма удержанного налога - 57,4 млн. рублей);

за 2019 год в виде дивидендов - 182,8 млрд. рублей (сумма удержанного налога - 9,4 млрд. рублей), в виде процентов - 157,06 млрд. рублей (сумма удержанного налога - 12,5 млн. рублей)³.

В связи с тем, что через голландскую юрисдикцию осуществляются существенные выплаты доходов российского происхождения, во исполнение поручения Президента Министерством финансов Российской Федерации проведены переговоры с Министерством финансов Королевства Нидерландов по внесению изменений в Соглашение.

Российская сторона нужно сказать предложила Нидерландской стороне условия, аналогичные тем, которые были согласованы с Республикой Кипр, Великим Герцогством Люксембург и Мальтой.

Королевство Нидерландов не согласилось с предложением Российской Федерации, настаивая на расширении перечня доходов, облагаемых по пониженным ставкам⁴.

Данное предложение Министерства финансов Королевства Нидерландов не могло быть согласовано Российской стороной, поскольку

¹ Юдин, В. А. Налогообложение процентов при применении соглашений об избежании двойного налогообложения, заключенных РФ / В. А. Юдин // Традиции и новации в системе современного российского права : Сборник тезисов XVI Международной научно-практической конференции молодых ученых, Москва, 07–08 апреля 2017 года. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Проспект", 2017. – С. 326-328. – EDN YTRDZB.

² Арбитражный процесс: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / В. И. Кайнов, Н. Д. Эриашвили, А. Е. Данышина [и др.]. – Москва : ООО «ИЗДАТЕЛЬСТВО ЮНИТИ-ДАНА», 2024. – 376 с. – ISBN 978-5-238-03839-1. – EDN DOKCAF.

³ Максимова, Е. М. Организационно-правовые меры поддержки налогоплательщиков в условиях пандемии коронавируса / Е. М. Максимова, Л. С. Муталиева // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2020. – № 2(47). – С. 51-59. – EDN FFKHWP.

⁴ Gavrilenko, V. Control and Supervisory Activities as an Institute of Administrative Law / V. Gavrilenko, V. Shenshin // BRICS Law Journal. – 2023. – Vol. 10, No. 2. – P. 156-183. – DOI 10.21684/2412-2343-2023-10-2-156-183. – EDN BSSCIV.

принятие данного подхода означало бы сохранение каналов вывода значительных финансовых ресурсов российского происхождения с территории Российской Федерации с применением пониженных налоговых ставок в отношении таких выплат.

Одновременно предложения Министерства финансов Королевства Нидерландов по сути размывают и делают недостижимым предполагаемый Российской стороной эффект от принимаемых мер по поддержке национальной экономики и социальных программ, а также не позволяют выполнить поручение Президента.

В ходе переговоров стороны не смогли договориться о пересмотре Соглашения, в этой связи принято решение о его денонсации.

Возможность денонсации Соглашения предусмотрена статьей 31 Соглашения, в соответствии с которой Соглашение остается в силе до тех пор, пока не будет денонсировано одним из Договаривающихся Государств. Каждое из Государств может денонсировать Соглашение по дипломатическим каналам путем передачи уведомления о денонсации по крайней мере за шесть месяцев до окончания любого календарного года после истечения пяти лет с момента вступления в силу Соглашения. В таком случае Соглашение прекращает свое действие в отношении налоговых лет и периодов, начинающихся после окончания того календарного года, в котором передано уведомление о денонсации.

В силу того, что Соглашение было ратифицировано Федеральным законом от 18 июля 1998 г. № 104-ФЗ, на основании статьи 36 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» предложения о прекращении действия международных договоров Российской Федерации, решения о согласии на обязательность которых для Российской Федерации были приняты в форме федерального закона о ратификации.

Во исполнение Федерального закона от 26.05.2021 № 139-ФЗ принято постановление Правительства Российской Федерации от 09.04.2021 № 565 «О внесении предложения о денонсации Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Королевства Нидерландов об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от налогообложения в отношении налогов на доходы и имущество» которым

Правительство Российской Федерации одобрило предложение о денонсации налогового соглашения с Нидерландами.

Отметим, что также подготовлен совместный документ Индии и Российской Федерации, представляющий собой общее понимание изменений, внесенных в Соглашение об избежании двойного налогообложения¹.

Документ представляет собой обобщенный текст для применения Соглашения с изменениями, внесенными Многосторонней конвенцией по выполнению мер, относящихся к налоговым соглашениям в целях противодействия размыванию налоговой базы и выводу прибыли из-под налогообложения, подписанной Российской Федерацией и Республикой Индия 7 июня 2017 года.

Помимо прочего подготовлен совместный документ компетентных органов России, Великобритании и Северной Ирландии, представляющий собой общее понимание изменений, внесенных в Конвенцию об избежании двойного налогообложения².

Документ представляет собой обобщенный текст для применения Конвенции с изменениями, внесенными Многосторонней конвенцией по выполнению мер, относящихся к налоговым соглашениям в целях противодействия размыванию налоговой базы и выводу прибыли из-под налогообложения.

Также подготовлен синтезированный текст для применения Соглашения между Россией и Кипром об избежании двойного налогообложения с изменениями, внесенными Многосторонней конвенцией³.

Многосторонняя конвенция по выполнению мер, относящихся к налоговым соглашениям в целях противодействия размыванию налоговой базы и выводу прибыли из-под налогообложения, подписана Российской Федерацией и Республикой Кипр 7 июня 2017 года⁴.

Документ, представляющий собой синтезированный текст для применения Соглашения, подготовлен на основе позиции государств в отношении Многосторонней конвенции, представленной Депозитарию при ратификации 23 января 2020 года.

Учитывая, что Минфин России на своем официальном сайте сообщил о подписании соглашения об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от налогообложения в отношении налогов на доходы с Абхазией. Ратификация протокола должна состояться до конца этого года, чтобы его положения начали применяться с 1 января 2025 года.

Согласно документу в отношении доходов в виде дивидендов и роялти у источника дохода будут применяться единые ставки в размере 10%. А для процентных доходов предусмотрена нулевая ставка, что позволит не облагать налогом в государстве источнике выплачиваемые проценты по займам, выданным из другого договаривающегося государства. Налоги с таких процентов будут уплачиваться в бюджет государства, предоставившего заемные средства.

Еще одна льгота предусмотрена для застройщиков – они освобождаются от уплаты налога на прибыль в стране, где осуществляется строительство¹. Срок действия льготы – 18 месяцев, в течение которых организация одного государства не будет создавать на территории другого постоянного представительства. На протяжении этого периода налог будет уплачиваться только в стране резидентства².

¹«Синтезированный документ. Многосторонняя Конвенция по выполнению мер, относящихся к налоговым соглашениям в целях противодействия размыванию налоговой базы и выводу прибыли из-под налогообложения и Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Индия об избежании двойного налогообложения в отношении налогов на доходы».

²«Синтезированный документ. Многосторонняя конвенция по выполнению мер, относящихся к налоговым соглашениям в целях противодействия размыванию налоговой базы и выводу прибыли из-под налогообложения и Конвенция между Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии об избежании двойного налогообложения в отношении налогов на доходы и прирост стоимости имущества».

³«Синтезированный документ. Многосторонняя конвенция по выполнению мер, относящихся к налоговым соглашениям в целях противодействия размыванию налоговой базы и выводу прибыли из-под налогообложения и Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Кипр об избежании двойного налогообложения в отношении налогов на доходы и капитал».

⁴Vinokurov, V. Administrative Offense Proceedings and Pre-Trial Dispute Resolution in the BRICS Countries / V. Vinokurov, V. Gavrilenko, V. Shenshin // BRICS Law Journal. – 2022. – Vol. 9, No. 1. – P. 35-61. – DOI 10.21684/2412-2343-2022-9-1-35-61. – EDN LFFJYR.

Таким образом, в виду расширяющейся трансграничной торговли и инвестиций налоговые соглашения играют возрастающую роль в предотвращении возложения чрезмерных или неоправданных налогов на международный бизнес и в обеспечении справедливого и более эффективного применения налогового законодательства. Для того чтобы продолжать служить предназначенным целям, соглашения об избежании двойного налогообложения должны соответствовать современной экономико-политической ситуации в мире, в условиях когда ряд иностранных государств проводят недружественных действия. в отношении Российской Федерации, ее граждан и юридических лиц.

Библиография:

1. Gavrilenko, V. Control and Supervisory Activities as an Institute of Administrative Law / V. Gavrilenko, V. Shenshin // BRICS Law Journal. – 2023. – Vol. 10, No. 2. – P. 156-183. – DOI 10.21684/2412-2343-2023-10-2-156-183. – EDN BSSCIV.
2. Vinokurov, V. Administrative Offense Proceedings and Pre-Trial Dispute Resolution in the BRICS Countries / V. Vinokurov, V. Gavrilenko, V. Shenshin // BRICS Law Journal. – 2022. – Vol. 9, No. 1. – P. 35-61. – DOI 10.21684/2412-2343-2022-9-1-35-61. – EDN LFFJYR.
3. Арбитражный процесс : учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / В. И. Кайнов, Н. Д. Эриашвили, А. Е. Даньшина [и др.]. – Москва : ООО «ИЗДАТЕЛЬСТВО ЮНИТИ-ДАНА», 2024. – 376 с. – ISBN 978-5-238-03839-1. – EDN DOKCAF..
4. Когут, В. Г. Сценарий дальнейшей интеграции союзного государства / В. Г. Когут, Я. М. Погадаева, В. М. Шеншин // Юридическая наука: история и современность. – 2022. – № 9. – С. 146-154. – EDN KPIMRC.
5. Максимова, Е. М. Организационно-правовые меры поддержки налогоплательщиков в условиях пандемии коронавируса / Е. М. Максимова, Л. С. Муталиева // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2020. – № 2(47). – С. 51-59. – EDN FFKHWP.
6. Шахназаров, А. А. Исследование проблемы двойного налогообложения и влияния договоров об избежании двойного налогообложения на развивающиеся страны / А. А. Шахназаров // Синергия Наук. – 2018. – № 24. – С. 400-421. – EDN USRUHW.
7. Юдин, В. А. Налогообложение процентов при применении соглашений об избежании двойного налогообложения, заключенных РФ / В. А. Юдин // Традиции и новации в системе современного российского права : Сборник тезисов XVI Международной научно-практической конференции молодых ученых, Москва, 07–08 апреля 2017 года. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Троспект», 2017. – С. 326-328. – EDN YTRDZB.
8. Основы несостоятельности (банкротства) граждан : Альбом схем / М. Н. Кузбагаров, Е. В. Кузбагарова, И. С. Назарова, В. М. Шеншин. – Белгород – Санкт-Петербург : Общество с ограниченной ответственностью Эпицентр, 2021. – 80 с. – EDN UHEKFX.

References:

1. Gavrilenko, V. Control and Supervisory Activities as an Institute of Administrative Law / V. Gavrilenko, V. Shenshin // BRICS Law Journal. – 2023. – Vol. 10, No. 2. – P. 156-183. – DOI 10.21684/2412-2343-2023-10-2-156-183. – EDN BSSCIV.
2. Vinokurov, V. Administrative Offense Proceedings and Pre-Trial Dispute Resolution in the BRICS Countries / V. Vinokurov, V. Gavrilenko, V. Shenshin // BRICS Law Journal. – 2022. – Vol. 9, No. 1. – P. 35-61. – DOI 10.21684/2412-2343-2022-9-1-35-61. – EDN LFFJYR.
3. Arbitration process: textbook for university students studying in the field of Law / V. I. Kainov, N. D. Eriashvili, A. E. Danshina [et al.]. – Moscow : UNITY-DANA PUBLISHING HOUSE, 2024. – 376 p. – ISBN 978-5-238-03839-1. – EDN DOKCAF..
4. Kogut, V. G. Scenario of further integration of the Union state / V. G. Kogut, Ya. M. Pogadaeva, V. M. Shenshin // Legal science: history and modernity. - 2022. – No. 9. – pp. 146-154. – EDN KPIMRC.
5. Maksimova, E. M. Organizational and legal measures to support taxpayers in the context of the coronavirus pandemic / E. M. Maksimova, L. S. Mutaliev // Right. Safety. Emergency situations. – 2020. – № 2(47). – Pp. 51-59. – EDN FFKHWP.
6. Shakhnazarov, A. A. A study of the problem of double taxation and the impact of double taxation treaties on developed and developing countries / A. A. Shakhnazarov // Synergy of Sciences. – 2018. – No. 24. – pp. 400-421. – EDN USRUHW.
7. Yudin, V. A. Taxation of interest in the application of double taxation agreements concluded by the Russian Federation / V. A. Yudin // Traditions and innovations in the system of modern Russian law : Collection of abstracts of the XVI International Scientific and Practical Conference of Young Scientists, Moscow, April 07-08, 2017. – Moscow: Prospekt Limited Liability Company, 2017. – pp. 326-328. – EDN YTRDZB.
8. Fundamentals of insolvency (bankruptcy) of citizens: An album of schemes / M. N. Kuzbagarov, E. V. Kuzbagarova, I. S. Nazarova, V. M. Shenshin. – Belgorod – Saint Petersburg : Epicenter Limited Liability Company, 2021. – 80 p. – EDN UHEKFX.

¹ Основы несостоятельности (банкротства) граждан : Альбом схем / М. Н. Кузбагаров, Е. В. Кузбагарова, И. С. Назарова, В. М. Шеншин. – Белгород – Санкт-Петербург : Общество с ограниченной ответственностью Эпицентр, 2021. – 80 с. – EDN UHEKFX.

² Когут, В. Г. Сценарий дальнейшей интеграции союзного государства / В. Г. Когут, Я. М. Погадаева, В. М. Шеншин // Юридическая наука: история и современность. – 2022. – № 9. – С. 146-154. – EDN KPIMRC.

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ПОДДЕРЖКИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ В СФЕРЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

The impact of digitalization on legal mechanisms to support entrepreneurs in the field of intellectual property

РЫЖИК Андрей Владимирович,

доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского и предпринимательского права РГАИС.

ул. Миклухо-Маклая, 55А, г. Москва, 117279, Россия.

E-mail: aspirant8381@mail.ru;

RYZHIK Andrey Vladimirovich,

Doctor of Law, Professor of the Department of Civil and Business Law of the Russian State Agrarian University.

Miklukho-Maklaya str., 55A, Moscow, 117279, Russia.

E-mail: aspirant8381@mail.ru

Публикация выполнена в рамках НИР 8-ГЗ.

Краткая аннотация: В статье исследуется влияние цифровизации на правовые механизмы поддержки предпринимателей в сфере интеллектуальной собственности в Российской Федерации. Описаны изменения в процедурах регистрации патентов и торговых марок, внедрение цифровых платформ для защиты авторских прав, а также использование технологий блокчейна и искусственного интеллекта для автоматизации процессов управления интеллектуальной собственностью. Приведены примеры успешного применения цифровых решений в практике российского бизнеса и государственных органов.

Abstract: The article examines the impact of digitalization on the legal mechanisms for supporting entrepreneurs in the field of intellectual property in the Russian Federation. It describes changes in patent and trademark registration procedures, the introduction of digital platforms for copyright protection, as well as the use of blockchain and artificial intelligence technologies to automate intellectual property management processes. Examples of successful application of digital solutions in the practice of Russian business and government agencies are given.

Ключевые слова: цифровизация, интеллектуальная собственность, поддержка предпринимателей, патенты, авторские права, блокчейн, искусственный интеллект, правовые механизмы, Роспатент, электронные патенты.

Key words: digitalization, intellectual property, support for entrepreneurs, patents, copyrights, blockchain, artificial intelligence, legal mechanisms, Rospatent, electronic patents.

Для цитирования: Рыжик А.В. Влияние цифровизации на правовые механизмы поддержки предпринимателей в сфере интеллектуальной собственности // *Аграрное и земельное право*. 2024. № 10(238). С. 181-184. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_181.

For citation: Ryzhik A.V. The impact of digitalization on legal mechanisms to support entrepreneurs in the field of intellectual property // *Agrarian and land law*. 2024. No. 10(238). pp. 181-184. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_181.

Статья поступила в редакцию: 22.10.2024

Дата публикации: 31.10.2024

Цифровизация оказывает значительное влияние на правовые механизмы поддержки предпринимателей, особенно в сфере интеллектуальной собственности (ИС) в Российской Федерации. В условиях стремительного развития цифровых технологий и интернета правовое регулирование становится ключевым инструментом для защиты авторских прав, патентов и торговых марок, а также для поддержки инновационной деятельности предпринимателей.

Развитие цифровых технологий оказало значительное влияние на право интеллектуальной собственности, приведя к появлению множества новых правовых норм на международном и национальном уровнях. К концу XX века положения Бернской конвенции уже не могли в полной мере охватывать все аспекты защиты продуктов интеллектуального творчества, особенно с учетом стремительного развития компьютерных технологий¹. Это привело к необходимости принятия новых документов, таких как «Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС)»² и «Договор ВОИС по авторскому праву»³. Эти документы способствовали урегулированию вопросов, связанных с охраной программ для электронно-вычислительных машин (ЭВМ) и баз данных, а также адаптировали действующие нормы к новым условиям.

Соглашение ТРИПС стало ключевым международным документом, определившим правовой статус программ для ЭВМ и баз данных, гарантировав их защиту на уровне авторского права. Это было важным шагом, так как в условиях массовой компьютеризации потребовались новые подходы к правовой охране таких продуктов. Договор ВОИС по авторскому праву также сыграл значительную роль в адаптации международного права к реалиям информационного общества. Он обеспечил защиту авторских прав в условиях активного использования цифровых технологий и интернета⁴.

Изменения в международном правовом регулировании интеллектуальной собственности были вызваны технологическими трансформациями, затронувшими все аспекты жизни общества⁵. Внедрение цифровых технологий в повседневную деятельность создало новые вызовы

¹ Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений (измененная 28 сентября 1979 г.) (официальный перевод) // Всемирная организация интеллектуальной собственности. – URL: <https://wipolex.wipo.int/ru/text/283697> (дата обращения: 22.10.2024).

² Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) (ВТО, Уругвайский раунд многосторонних торговых переговоров, 15 апреля 1994 г.) // Гарант. – URL: <https://base.garant.ru/4059989/#friends> (дата обращения: 22.10.2024).

³ Договор ВОИС по авторскому праву и Согласованные заявления в отношении Договора ВОИС по авторскому праву (приняты дипломатической конференцией) (Женева, 20 декабря 1996 г.) // Гарант. – URL: <https://base.garant.ru/2561877/> (дата обращения: 22.10.2024).

⁴ Butterly L., Pepper R. Are courts colourblind to country? Indigenous cultural heritage, environmental law and Australian judicial system // *UNSW law journal* (The University of New South Wales Law Journal). – Sydney, 2017. – Vol. 40, N 4. – P. 1313–1335.

⁵ Los pueblos indígenas en America (Abya Yala): Desafios para la igualdad en la diversidad. – Santiago: CEPAL (Comisión Económica para América Latina y el Caribe), 2017. – 538 p.

для правовой науки, поставив перед ней задачу пересмотра устаревших концепций охраны интеллектуальных прав и разработки новых механизмов защиты, способных адекватно отвечать современным реалиям¹.

Современные технологии, такие как искусственный интеллект, также влияют на подходы к правовой охране интеллектуальной собственности. Не всегда интеллектуальное творчество выступает единственным критерием для получения правовой защиты. В ряде случаев объекты охраняются в режиме *suí generis* (особый режим охраны, например, для неоригинальных баз данных в праве ЕС)² или на основе смежных прав (в российском праве — для "нетворческих" баз данных)³. В этих случаях охраноспособность объектов определяется не столько творческой составляющей, сколько значимостью вклада в создание продукта.

Таким образом, объекты, созданные с применением технологий искусственного интеллекта, могут подпадать под правовую охрану даже при отсутствии традиционной творческой компоненты⁴. Это подчеркивает, что правовая система в условиях цифровизации способна гибко адаптироваться к вызовам времени, предоставляя защиту новым видам интеллектуальной собственности и технологиям, не вступая в противоречие с существующими правовыми принципами.

О.С. Болотаева отметила, как цифровизация изменяет существующие механизмы правовой поддержки предпринимателей в этой сфере, и приведем конкретные примеры.

1. Общие тенденции влияния цифровизации на правовые механизмы в сфере ИС.

Цифровизация затрагивает практически все сферы предпринимательской деятельности, приводя к изменению существующих правовых режимов и созданию новых инструментов поддержки предпринимателей. В сфере интеллектуальной собственности цифровизация способствует:

- 1) Ускорению процедуры регистрации объектов ИС.
- 2) Обеспечению прозрачности и доступности данных об объектах ИС через открытые цифровые реестры.
- 3) Упрощению взаимодействия с государственными органами и увеличению защиты интеллектуальных прав на цифровые продукты⁵.

Цифровые технологии также делают возможным глобальное распространение продуктов ИС, что требует правовых механизмов для защиты прав не только внутри страны, но и на международном уровне.

2. Электронные патенты и торговые марки.

Одним из ярких примеров влияния цифровизации на правовые механизмы в сфере ИС в России является внедрение электронных патентов и регистрации торговых марок через цифровые платформы. В 2021 году Роспатент, являющийся главным государственным органом по защите прав на ИС, запустил систему электронной подачи заявок на патенты и товарные знаки.

Эта цифровая система позволила предпринимателям значительно сократить время подачи заявок и стоимость их обработки. Теперь предприниматели могут в режиме онлайн следить за процессом рассмотрения своих заявок, подавая документы и отслеживая статус дела через личный кабинет на сайте Роспатента. Внедрение электронных сервисов для регистрации ИС также помогло уменьшить количество ошибок в документации, что раньше часто становилось причиной отказов.

3. Цифровые платформы для защиты авторских прав

Цифровизация также стимулировала создание и развитие платформ для регистрации и защиты авторских прав в интернете. Такие платформы, как «Честный знак» и Национальная сеть по защите интеллектуальной собственности (ИС-сеть), позволяют авторам и владельцам прав регистрировать свои произведения в цифровом виде и получать доказательства своего авторства.

Примером является программа «Честный знак», которая была внедрена для контроля за товарооборотом продукции и защиты прав предпринимателей от подделок и контрафакта. В рамках этой системы каждый товар получает уникальный цифровой код, который позволяет отслеживать его путь от производителя до потребителя. Это не только защищает права производителей, но и повышает доверие потребителей к продукции.

4. Искусственный интеллект и блокчейн в защите ИС.

Использование технологий искусственного интеллекта (ИИ) и блокчейна становится новым трендом в сфере защиты интеллектуальной собственности. В России уже начаты разработки по внедрению ИИ для анализа и обработки данных, связанных с ИС. Например, ИИ может помочь в автоматизированном анализе патентных баз данных и выявлении возможных нарушений прав ИС.

Технология блокчейна, в свою очередь, используется для создания неизменяемых записей о правах на объекты ИС. Это особенно актуально для защиты авторских прав на цифровые произведения – изображения, музыкальные треки, программы и прочие цифровые продукты. Примером является платформа IPChain, которая использует блокчейн для фиксации прав на ИС и автоматизации сделок с ними. Это сокращает возможность фальсификации данных и позволяет предпринимателям быстро заключать сделки с правами на ИС.

¹ El mundo indigena 2017. – Copenhagen: IWGIA (International Work Group for Indigenous Affairs), 2017. – 652 p.

² Директива 96/9/ЕС Европейского парламента и Совета «О правовой охране баз данных» от 11 марта 1996 года ([1996] OJ L 77/20) // Гарант. – URL: <https://base.garant.ru/2565028/> (дата обращения: 22.10.2024).

³ Гражданский кодекс Российской Федерации, часть IV // Гарант. – URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/10164072/paragraph/8430/doclist/361/showentries/0/highlight/гражданский%20кодекс:1> (дата обращения: 22.10.2024).

⁴ McInnes R., Ali M., Pritchard D. Ramsar and World heritage Conventions: Converging towards success. – Ramsar: Ramsar Convention Secretariat, 2017. – 37 p.

⁵ Болотаева, О. С. Влияние цифровых технологий на развитие права интеллектуальной собственности. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-tsifrovyyh-tehnologiy-na-razvitiye-prava-intellektualnoy-sobstvennosti/viewer> (дата обращения: 20.10.2024).

5. Электронные суды и цифровизация правоприменения.

Сфера правоприменения также подвергается влиянию цифровизации. В России активно развиваются системы электронного правосудия, включая возможность подачи исков и проведения судебных заседаний онлайн. Для предпринимателей это имеет особое значение, так как споры в сфере ИС зачастую требуют оперативного вмешательства суда. Электронные суды позволяют ускорить процесс рассмотрения дел, минимизировать издержки и обеспечить доступность судебной защиты.

Примером может служить запуск Единого портала правосудия, через который предприниматели могут подавать иски, отслеживать ход дела и получать уведомления в электронном виде.

6. Программы государственной поддержки инновационных проектов.

Цифровизация открывает новые возможности для предпринимателей, разрабатывающих инновационные продукты. Государственные программы поддержки стартапов и инновационных проектов активно интегрируют цифровые технологии. Например, платформы «Сколково» и «РФПИ» предлагают предпринимателям доступ к финансированию, юридической поддержке и услугам экспертов через цифровые порталы.

Примером успеха является программа «Сколково», в рамках которой предоставляется широкий спектр юридических и финансовых услуг для стартапов в области ИС. Предприниматели могут подать заявку на патентное сопровождение, получить правовую консультацию или воспользоваться сервисами по защите своих разработок.

7. Проблемы и вызовы цифровизации в сфере ИС.

Однако цифровизация также приносит определенные проблемы и вызовы. Увеличение количества цифровых данных и рост числа объектов ИС требуют более совершенных механизмов для защиты прав. В частности, проблема пиратства в интернете остается актуальной. Несмотря на развитие цифровых правовых механизмов, предприниматели часто сталкиваются с нарушением прав на свои продукты в сети.

Кроме того, правовые механизмы иногда не успевают за технологическими новшествами, и законодательство требует постоянной доработки и адаптации под новые реалии. Важно также учитывать риски киберугроз, которые могут повлиять на безопасность данных и нарушить права на ИС.

Предложение по внесению изменений в законодательство:

1. Изменения в статью 1233 Гражданского кодекса РФ (часть IV): Предлагается дополнить статью нормами о возможности регистрации объектов интеллектуальной собственности через единый цифровой реестр, создаваемый на базе Роспатента. Это обеспечит упрощение процедур подачи и обработки заявок, а также будет способствовать повышению прозрачности и доступности системы правовой охраны.

2. Изменения в статью 1395 ГК РФ: Ввести положения об ускоренном патентовании для цифровых и IT-разработок, установив специальные временные рамки и автоматизированные процедуры для рассмотрения заявок, что позволит предпринимателям оперативно защищать свои разработки в быстроразвивающейся цифровой среде.

3. Дополнения в ФЗ «О государственной поддержке малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»: Закрепить возможность субсидирования регистрационных расходов на патенты и другие объекты интеллектуальной собственности для малых и средних предприятий, особенно в сфере цифровых технологий.

4. Введение новой статьи в закон «О праве на результат интеллектуальной деятельности, созданный с использованием государственных средств»: Дополнить статью нормой, обязывающей государственные структуры разрабатывать цифровые системы для мониторинга и управления интеллектуальными активами, созданными при поддержке государства, включая системы на основе блокчейн для фиксации прав и лицензий.

Таким образом, цифровизация существенно меняет правовые механизмы поддержки предпринимателей в сфере интеллектуальной собственности в Российской Федерации. Внедрение электронных систем регистрации ИС, использование ИИ и блокчейна, развитие электронных судов и цифровых платформ для защиты авторских прав создают новые возможности для бизнеса. Однако предпринимателям необходимо учитывать новые риски и вызовы, которые сопровождают цифровую трансформацию правового поля.

Библиография:

1. Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений (измененная 28 сентября 1979 г.) (официальный перевод) // Всемирная организация интеллектуальной собственности. – URL: <https://wipo.int/ru/text/283697> (дата обращения: 22.10.2024).
2. Болотаева, О. С. Влияние цифровых технологий на развитие права интеллектуальной собственности. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyaniye-tsifrovyyh-tehnologiy-na-razvitiye-prava-intellektualnoy-sobstvennosti/viewer> (дата обращения: 20.10.2024).
3. Гражданский кодекс Российской Федерации, часть IV // Гарант. – URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/10164072/paragraph/8430/doclist/361/showentries/0/highlight/гражданский%20кодекс:1> (дата обращения: 22.10.2024).
4. Директива 96/9/ЕС Европейского парламента и Совета «О правовой охране баз данных» от 11 марта 1996 года ([1996] OJ L 77/20) // Гарант. – URL: <https://base.garant.ru/25665028/> (дата обращения: 22.10.2024).
5. Договор ВОИС по авторскому праву и Согласованные заявления в отношении Договора ВОИС по авторскому праву (приняты дипломатической конференцией) (Женева, 20 декабря 1996 г.) // Гарант. – URL: <https://base.garant.ru/2561877/> (дата обращения: 22.10.2024).
6. Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) (ВТО, Уругвайский раунд многосторонних торговых переговоров, 15 апреля 1994 г.) // Гарант. – URL: <https://base.garant.ru/4059989/#friends> (дата обращения: 22.10.2024).
7. Análisis de derecho comparado de la protección de las expresiones y conocimientos tradicionales. – Bogotá (Colombia): CERALC (Centro regional para al fomento del libro en América Latina y Caribe), 2017. – 50 p.
8. Butterly L., Pepper R. Are courts colourblind to country? Indigenous cultural heritage, environmental law and Australian judicial system // UNSW law journal (The University of New South Wales Law Journal). – Sydney, 2017. – Vol. 40, N 4. – P. 1313–1335.
9. El mundo indígena 2017. – Copenhagen: IWGIA (International Work Group for Indigenous Affairs), 2017. – 652 p.
10. Los pueblos indígenas en America (Abya Yala): Desafíos para la igualdad en la diversidad. – Santiago: CEPAL (Comisión Económica para América Latina y el Caribe), 2017. – 538 p.
11. McInnes R., Ali M., Pritchard D. Ramsar and World heritage Conventions: Converging towards success. – Ramsar: Ramsar Convention Secretariat, 2017.

References:

1. The Berne Convention for the Protection of Literary and Artistic Works (amended on September 28, 1979) (official translation) // World Intellectual Property Organization. – URL: <https://wipolex.wipo.int/ru/text/283697> (date of reference: 10/22/2024).
2. Bolotaeva, O. S. The impact of digital technologies on the development of intellectual property law. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-tsifrovyyh-tehnologiy-na-razvitiye-prava-intellektualnoy-sobstvennosti/viewer> (date of application: 10/20/2024).
3. The Civil Code of the Russian Federation, part IV // Garant. – URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/10164072/paragraph/8430/doclist/361/showentries/0/highlight/гражданский%20кодекс:1> (date of application: 10/22/2024).
4. Directive 96/9/EC of the European Parliament and of the Council "On the legal situation in Ukraine" of March 11, 1996 ([1996] OJ L 77/20) // Garant. – URL: <https://base.garant.ru/2565028/> (date of access: 10/22/2024).
5. The WIPO Copyright Treaty and the Agreed Statements regarding the WIPO Copyright Treaty (adopted by the Diplomatic Conference) (Geneva, December 20, 1996) // Garant. – URL: <https://base.garant.ru/2561877/> (accessed: 10/22/2024).
6. Agreement on Trade-Related Aspects of Intellectual Property Rights (TRIPS) (WTO, Uruguay Round of Multilateral Trade Negotiations, April 15, 1994) // Garant. – URL: <https://base.garant.ru/4059989/#friends> (date of access: 10/22/2024).
7. Analysis of the results of comparing the protection of opinions and traditional communities. Bogota (Colombia): CERLALC (Regional Center for Coverage of Events in Latin America and the Caribbean), 2017. – 50 p.
8. Butterley L., Pepper R. Do the courts of the country distinguish by skin color? Cultural heritage of indigenous peoples, environmental law and the Judicial system of Australia // UNSW Law Journal (Law Journal of the University of New South Wales). – Sydney, 2017. – Volume 40, number 4. – pp. 1313-1335.
9. El mundo indigena, 2017. – Copenhagen: IWGIA (International Working Group on Indigenous Issues), 2017. – 652 p.
10. The Indigenous peoples of America (Abya Yala): the struggle for independence and diversity. – Santiago: SEPAL (Economic Commission for Latin America and the Caribbean), 2017. – 538 p.
11. McInnes R., Ali M., Pritchard D. The Ramsar Convention and the World Heritage Conventions: the path to success. – Ramsar: Secretariat of the Ramsar Convention, 2017. – 37 p.

НАСЛЕДСТВЕННОЕ ПРАВО ОТ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ДО ГК РФ 1994 г. Inheritance law from the Russian Empire to the Civil Code of the Russian Federation 1994

ЕРМАКОВ Андрей Вячеславович,

кандидат юридических наук, заведующий кафедрой гражданского и предпринимательского права РГАИС.

ул. Миклухо-Маклая, 55А, г. Москва, 117279, Россия.

E-mail: aspirant8381@mail.ru;

МАКСИМОВА София Юрьевна,

магистр РГАИС.

ул. Миклухо-Маклая, 55А, г. Москва, 117279, Россия.

E-mail: aspirant8381@mail.ru;

ERMAKOV Andrey Vyacheslavovich,

Candidate of Law, Head of the Department of Civil and Business Law, RGAIS.

Miklukho-Maklaya str., 55A, Moscow, 117279, Russia.

E-mail: aspirant8381@mail.ru ;

MAXIMOVA Sofia Yurievna,

Master of RGAIS.

Miklukho-Maklaya str., 55A, Moscow, 117279, Russia.

E-mail: aspirant8381@mail.ru;

Публикация выполнена в рамках НИР 13-ГЗ.

Краткая аннотация: В статье рассматриваются вопросы связанные с развитием законодательства в области наследования от царской России до принятия гражданского кодекса 1994 г. Доктрина, научные взгляды, законодательство и правоприменительная практика, на всех этапах развития наследственного права с середины 18 века до настоящего времени.

Abstract: The article discusses issues related to the development of legislation in the field of inheritance from tsarist Russia to the adoption of the Civil Code of 1994. Doctrine, scientific views, legislation and law enforcement practice, at all stages of the development of inheritance law from the middle of the 18th century to the present.

Ключевые слова: наследственное право, законодательство, правила наследования, нормы, правила, порядок, закон, завещание.

Keywords: inheritance law, legislation, rules of inheritance, norms, rules, procedure, law, will.

Для цитирования: Ермаков А.В., Максимова С.Ю. Наследственное право от Российской империи до ГК РФ 1994 г // *Аграрное и земельное право*. 2024. № 10(238). С. 185-187. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_185.

For citation: Ermakov A.V., Maksimova S.Yu. Inheritance law from the Russian Empire to the Civil Code of the Russian Federation 1994 // *Agrarian and land law*. 2024. No. 10(238). pp. 185-187. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_185.

Статья поступила в редакцию: 29.09.2024

Дата публикации: 31.10.2024

В российской истории XVIII века происходит значительное развитие купечества, которое становится силой, способной оказывать влияние на государство. Появляются новые формы предпринимательства, что способствует становлению финансового капитала. Однако купец все еще остается в статусе подвластного государству субъекта, его права ограничены. Особое внимание власти уделяется имущественным правам купцов. Наследование имущества становится более сложным, ограничения на недвижимость сохраняются. Таким образом, по сравнению с феодальным прошлым, купечество получает значительно больше свободы, но все же остается зависимым от власти. Указ о единонаследии, принятый в 1714 году, введен для регулирования наследования недвижимого имущества.¹ Согласно указу, недвижимость могла быть завещана только одному родственнику, при этом сыновья имели приоритет перед дочерьми, а дочери перед дальними родственниками. В любом случае, право на наследование недвижимости принадлежало только одному лицу. Этот Указ устанавливал жесткие ограничения и правила, не позволяя наследственное имущество распределиться между несколькими наследниками. Таким образом, он систематизировал процесс передачи недвижимости и обеспечивал сохранение ее единоличного владельца. В Гражданском Уложении была предусмотрена возможность наследникам распоряжаться движимым имуществом, передавая его другим наследникам. Это отличалось от Свода законов, в котором установлены строгие правила распределения наследства. Таким образом, Гражданское Уложение давало наследникам большую свободу в распоряжении наследственным имуществом.

Следует отметить, что изучение проекта Гражданского Уложения является важным для понимания истории законодательства России. Этот проект был теоретической основой для создания Гражданского кодекса РФ, который в настоящее время является основным источником права гражданского оборота в стране.

Изменения, внесенные проектом Гражданского Уложения в наследственное право по сравнению со Сводом законов, особенно заметны в возможности наследников более свободно распоряжаться имуществом. Это дало возможность наследникам учитывать свои личные предпочтения и интересы при распределении наследства, а не следовать строгим правилам.

Таким образом, проект Гражданского Уложения России имел большое значение для развития наследственного права в стране. Его

¹ Гражданское право: в 4 т. Том 2: Вещное право. Наследственное право. Исключительные права. Личные неимущественные права: учебник. (издание четвертое, переработанное и дополненное) / Под. ред. Е.А. Суханова. – М.: Волтерс Клувер, 2012, 230с

предложения по распоряжению наследственным имуществом дали наследникам большую свободу в выборе и распределении наследства, а также стали основой для создания Гражданского кодекса РФ.

Научный анализ и сравнение гражданского права России и Западной Европы позволили создать третью часть Гражданского кодекса РФ и проект Гражданского Уложения. Однако, важный аспект наследственного права в проекте не получил достаточного внимания в современной юридической литературе. Этим ограничением была попытка предотвратить накопление значительных богатств в руках отдельных лиц и сохранить их равномерное распределение среди граждан. Однако, в условиях инфляции и экономического кризиса, установленная сумма быстро утратила свою значимость.

В 1934 году был принят новый Гражданский кодекс, который отменил ограничение на стоимость наследственного имущества. Теперь наследование в полном объеме возможно было без ограничений.

После окончания Второй мировой войны и нарастающего развития экономики в СССР, наследство стало играть все более важную роль в жизни граждан. Взаимоотношения между наследниками, а также регулирование наследственных споров и оспаривания завещаний стали предметом внимания государства. В 1968 году был принят новый Гражданский кодекс, который уточнил и дополнил регулирование наследственного права.¹

Сегодня наследование является важной сферой гражданского права, которая регулируется действующим Гражданским кодексом Российской Федерации. Он устанавливал правила наследования по закону и по завещанию, а также определял права и обязанности наследников.

Такая система наследования в СССР имела целью предотвратить концентрацию богатства в руках немногих людей и обеспечить более равномерное распределение имущества среди населения. Государство осуществляло контроль над наследованием, чтобы предотвратить возможность монополизации и использования наследуемого имущества в интересах эксплуатации и угнетения общества.

Такая система наследования также способствовала справедливости и социальной защите граждан. Близкие родственники и нетрудоспособные иждивенцы получали обеспечение и поддержку от государства, что помогало им сохранять свое благосостояние и социальное положение.

Однако, несмотря на некоторые положительные аспекты, такая система наследования имела и свои недостатки. Ограничение наследования и конфискация избыточного имущества государством ограничивали свободу личного выбора и самоопределения граждан. Кроме того, такая система могла вызвать неправомерное перераспределение богатства и снижения мотивации к личному накопительству.

Суть заключается в том, что система наследования в СССР отличалась от капиталистических стран и строилась на принципах социальной справедливости и защиты интересов трудящихся. В капиталистическом обществе передача наследства включает в себя передачу собственности на средства производства. Это означает, что наследники получают право владения и пользования оборудованием, инструментами, зданиями и другими средствами, необходимыми для производства товаров и услуг. Такая система наследования основывается на принципе частной собственности, где владение и контроль над производственными ресурсами являются ключевыми аспектами экономических отношений.²

В СССР существовала другая система наследования. В социалистическом обществе наследующая собственность была ограничена предметами потребительского характера. Это означает, что наследство включало передачу личных вещей, жилых квартир, дач, автомобилей и других предметов, необходимых для удовлетворения потребностей человека.

В СССР существовали законодательные нормы, регулирующие наследственное право. В 1964 году был принят Гражданский кодекс, который подробно описывал основания наследования, права и обязанности наследников, порядок раздела наследства и другие вопросы. Современные нормы наследственного права в России основываются на этом кодексе, с некоторыми изменениями и дополнениями, принятыми в последующие годы.

Наследство является важным аспектом экономических и социальных отношений в обществе. Оно позволяет передавать и сохранять накопленное имущество от одного поколения к другому. Однако, с учетом специфики каждой системы, правила наследования и его предметы могут существенно отличаться. Гражданский кодекс РСФСР, принятый в 1964 году, был важным законодательным актом, определяющим объекты права личной собственности граждан. В статье 105 этого кодекса были указаны основные объекты, которые могли являться собственностью граждан: предметы обихода, личного потребления, удобства и подсобного домашнего хозяйства, жилой дом и трудовые сбережения.

Однако в 2001 году был принят Федеральный закон, внесший изменения в статью 532 Гражданского кодекса РСФСР. Это изменение имело принципиальное значение, поскольку обновленная статья определяла более полный список объектов личной собственности граждан. Она также учла изменения в обществе и новые виды собственности, такие как интеллектуальная собственность.

В то же время происходило реформирование наследственного права. 1 марта 2002 года вступила в силу часть третья Гражданского кодекса РФ, посвященная наследственному праву. В ней были установлены правила и процедуры наследования, порядок составления завещания и права наследников.³

Статьи наследственного права в Гражданском кодексе РФ имеют свои особенности. Они отражают российскую юридическую традицию, а также некоторое влияние Римского права. Однако это влияние меньше, чем в других европейских странах, так как Россия никогда не входила в состав Римской империи.

¹Антимонов Б.С., Граве К.А. Советское наследственное право. - М.: Госюриздат, 1955, С.-365

²Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права / М.Ф. Владимирский-Буданов. - Ростов н/Д: Феникс, 1995 (по изданию 1909 г.). 823с.

³Волкова Н.А. Наследственное право / Н.А. Волковой, М.В. Максютин. 3-е издание, перераб. и доп. - М.: Юнити: Закон и право. 2008. - 72 с.

Таким образом, Гражданский кодекс РФ является важным законодательным актом, определяющим правовой статус граждан в отношении их личной собственности и наследства. Он учитывает изменения в обществе и международный опыт, но также имеет свою уникальность и национальную специфику. Однако, стоит отметить, что в последние годы в России происходят изменения в сфере наследования. Например, были внесены изменения в законодательство, которые позволяют имущественные споры между наследниками разрешать в суде, таким образом, уменьшая возможные неправомерные действия при наследовании. Также в российском законодательстве установлены ограничения по наследству для иностранных граждан и компаний, что позволяет защитить интересы государства и национальную экономику.

Тем не менее, существует ряд проблем, которые ограничивают развитие наследственного института в России. Недостаток четкости и прозрачности в законодательстве, а также высокий уровень «бумажной волокиты» в системе наследования отрицательно влияют на доверие граждан к этому институту. Также, в некоторых регионах России, существуют традиционные обычаи и нормы, которые противоречат законодательству и затрудняют процесс наследования.¹

В целом, развитие наследственного института в России требует дальнейших усилий и реформ в законодательстве, а также повышения образованности и гражданского сознания населения. Необходимо создать прозрачную и справедливую систему, которая бы учитывала интересы всех сторон, обеспечивала защиту прав наследников, а также защиту интересов государства. Только в таком случае наследственный институт сможет полноценно развиваться в России и способствовать укреплению правового государства.

Библиография:

1. Гражданское право: в 4 т. Том 2: Вещное право. Наследственное право. Исключительные права. Личные неимущественные права: учебник. (издание четвертое, переработанное и дополненное) / Под. ред. Е.А. Суханова. – М.: Волтерс Клувер, 2012, 230с
2. Антимонов Б.С., Граве К.А. Советское наследственное право. - М.: Госюриздат, 1955, С.-365
3. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права / М.Ф. Владимирский-Буданов. - Ростов н/Д: Феникс, 1995 (по изданию 1909 г.). 823с.
4. Волкова Н.А. Наследственное право / Н.А. Волковой, М.В. Максюткина. 3-е издание, перераб. И доп. - М.: Юнити: Закон и право. 2008. - 72 с.
5. Гражданское право: в 4 т. Том 2: Вещное право. Наследственное право. Исключительные права. Личные неимущественные права: учебник. (издание четвертое, переработанное и дополненное) / Под. ред. Е.А. Суханова. – М.: Волтерс Клувер, 2012, 230с

References:

1. Civil law: in 4 volumes. Volume 2: Property Law. Inheritance law. Exclusive rights. Personal non-property rights: textbook. (fourth edition, revised and supplemented) / Edited by E.A. Sukhanov. – M.: Walters Kluwer, 2012, 230c
2. Antimonov B.S., Grave K.A. Soviet inheritance law. - M.: Gosyurizdat, 1955, p.365
3. Vladimirovsky-Budanov M.F. Review of the history of Russian law / M.F. Vladimirovsky-Budanov. - Rostov n/A: Phoenix, 1995 (according to the 1909 edition). 823s.
4. Volkova N.A. Inheritance law / N.A. Volkova, M.V. Maksyutina. 3rd edition, revised. And additional - M.: Unity: Law and Law. 2008. - 72 p.
5. Civil law: in 4 volumes. Volume 2: Property Law. Inheritance law. Exclusive rights. Personal non-property rights: textbook. (fourth edition, revised and supplemented) / Edited by E.A. Sukhanov. – M.: Walters Kluwer, 2012, 230c

¹Гражданское право: в 4 т. Том 2: Вещное право. Наследственное право. Исключительные права. Личные неимущественные права: учебник. (издание четвертое, переработанное и дополненное) / Под. ред. Е.А. Суханова. – М.: Волтерс Клувер, 2012, 230с

DOI 10.47643/1815-1329_2024_10_188

НЕКОТОРЫЕ ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОБРАЩЕНИЯ ВЗЫСКАНИЯ НА ЗЕМЕЛЬНЫЕ ДОЛИ Some legal aspects of foreclosure on land shares

БАЛАШОВ Евгений Владимирович,
кандидат юридических наук, доцент,
Российский государственный гуманитарный университет,
Российский университет транспорта.
Миусская пл., 6, г. Москва, 125993, Россия.
E-mail: balashov18@mail.ru;

BALASHOV Evgeny Vladimirovich,
Candidate of Law, Associate Professor,
Russian State University for the Humanities, Russian University of Transport.
Miusskaya pl., 6, Moscow, 125993, Russia.
E-mail: balashov18@mail.ru

Краткая аннотация: Статья посвящена развитию земельного законодательства в области правового регулирования обращения взыскания на земельные доли. Проведен анализ нормативных актов и судебной практики, посвященных правовому регулированию обращения взыскания на земельные доли, в том числе при банкротстве физических лиц. Сделаны теоретические выводы о возможности и целесообразности совершенствования имеющихся и введения новых юридических инструментов, направленных на обеспечение интересов участников отношений по обращению взыскания на земельные доли. Даны практические рекомендации по совершенствованию земельного законодательства.

Abstract: The article is devoted to the development of land legislation in the field of legal regulation of foreclosure on land shares. The analysis of normative acts and judicial practice devoted to the legal regulation of foreclosure on land shares, including in the case of bankruptcy of individuals, is carried out. Theoretical conclusions are drawn about the possibility and expediency of improving existing and introducing new legal instruments aimed at ensuring the interests of participants in relations on foreclosure of land shares. Practical recommendations for improving land legislation are given.

Ключевые слова: Сельскохозяйственные угодья, доля в праве собственности на земельный участок из земель сельскохозяйственного назначения (земельная доля), обращение взыскания, преимущественное право покупки.

Keywords: Agricultural land, share in ownership of a land plot from agricultural lands (land share), foreclosure, pre-emptive right of purchase.

Для цитирования: Балашов Е.В. Некоторые правовые аспекты обращения взыскания на земельные доли // Аграрное и земельное право. 2024. № 10(238). С. 188-192. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_188.

For citation: Balashov E.V. Some legal aspects of foreclosure on land shares // Agrarian and land law. 2024. No. 10(238). pp. 188-192. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_188.

Статья поступила в редакцию: 29.09.2024

Дата публикации: 31.10.2024

Проведение аграрно-земельных преобразований в конце XX века в России стало причиной появления института земельных долей, такого объекта правового регулирования как «земельная доля». Ими были наделены миллионы граждан, которые в большинстве своем проживают в сельской местности. Для оборота земельных долей была разработана специальная законодательная база, в частности в рамках Федерального закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения». Законодатель, совершенно справедливо, во исполнение принципа целевого использования земель сельскохозяйственного назначения [1] ограничил такой оборот. В частности, установлено, что, если участников общей долевой собственности на земли сельскохозяйственного назначения более пяти, действуют специальные нормы. Так, далеко не всегда и не со всеми можно заключить сделки с земельными долями без их выдела в натуре и формировании земельного участка. Такой подход вполне обоснован и обусловлен тем, что законодатель настроен на «изживание» института земельных долей как временного пореформенного явления [2]. Однако, на сегодняшний день, земельные доли еще в достаточном количестве представлены в общем объеме имущества собственников сельскохозяйственных земель и среди них преобладают физические лица (по данным на 1 января 2024 года земельные участки, отнесенные к категории земель сельскохозяйственного назначения и находящиеся в собственности граждан 105 447,9 тыс. га, на 69,2% (72 996,0 тыс. га) состояли из земельных долей) [3].

В связи с непростой геополитической ситуацией в России наблюдается рост дел о банкротстве физических лиц [4]. Среди них встречаются и владельцы земельных долей. Однако гражданское и земельное законодательство не совсем адаптировано для подобных ситуаций. Соответственно возникает вопрос о том, как в соответствии с законодательством обратиться взыскание на земельную долю, учитывая, что не Федеральный закон «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», не Федеральный закон «О банкротстве (несостоятельности)» этот вопрос прямо не регулируют. Более того, даже институт доли в праве собственности нуждается в дополнительной регламентации, обусловленной проведением процедуры банкротства и публичных торгов. В частности, при проверке Конституционным судом РФ ст. 250 ГК РФ на предмет соответствия Конституции РФ был сделан вывод, что в конституционных пределах допустимого законодательного усмотрения специальные гарантии интересов собственников в связи с реализацией доли в праве собственности на торгах установлены лишь в отношении отдельных процедур реализации имущества, в других же процедурах, в частности в процедуре реализации имущества в рамках дела о банкротстве гражданина, возможность сохранения преимущественного права покупки за субъектами, интерес которых обусловлен теми же причинами (сохранение целостности объекта имущественного права и пр.), юридически не обеспечена в связи с отсутствием необходимой и достаточной определенности действующего нормативного регулирования [5]. Кроме того, Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении от 17.11.2015 № 50 «О при-

менении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» сделал вывод о том, что при отсутствии (недостаточности) у должника иного имущества взыскание может быть обращено на долю должника в общей (долевой или совместной) собственности в порядке, предусмотренном статьей 255 ГК РФ. Судебный пристав-исполнитель в целях исполнения исполнительного документа наряду с кредитором должника (взыскателем) вправе в судебном порядке потребовать выдела доли должника в натуре из общей собственности и обращения на нее взыскания. В данном случае к участию в деле должны быть привлечены остальные сосособственники. При невозможности выдела доли должника из совместной собственности в натуре суду следует решить вопрос об определении размера этой доли. Если выдел доли в натуре невозможен либо против этого возражают остальные участники общей собственности, заинтересованный сосособственник вправе приобрести долю должника по цене, соразмерной рыночной стоимости этой доли (абзац второй статьи 255 ГК РФ). В том случае, когда участники общей собственности не были извещены об обращении взыскания на долю должника и их право покупки этой доли до проведения публичных торгов было нарушено ее реализацией иным лицам на публичных торгах, то такое право восстанавливается в порядке, предусмотренном пунктом 3 статьи 250 ГК РФ [6]. Подобные вопросы о недостаточности правовой регламентации встречаются и в других судебных актах [7] [8].

Прежде всего, обратим внимание на термин «земельная доля». В соответствии со ст.15 Федерального закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» она представляет собой долю в праве собственности и в этом смысле идентична доле в праве собственности как объекту гражданского права. Особенностью является только то, что земельная доля, это часть права на земли сельскохозяйственного назначения и то, что ее основанием является приватизация, которая прошла до вступления в силу Федерального закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения». Таким образом, в качестве базового документа, регламентирующего обращение взыскания на земельную долю, применяется Гражданский кодекс РФ. В частности, ст.255 гласит, что такое обращение взыскания возможно только, если нет иного имущества и устанавливает следующую процедуру:

- предъявление требования о выделе доли в натуре (в случае если это фактически и юридически возможно);
- требование о продаже доли должником другим участниками долевой собственности;
- если указанные выше действия не привели к удовлетворению требования кредитора, то осуществляется продажа с публичных торгов

на основании судебного решения.

Обратим внимание на каждый элемент процедуры обращения взыскания на земельную долю.

Фактически складывающиеся отношения зачастую приводят к такой ситуации, когда кредитор предъявляет требование о выделе в счет земельной доли земельного участка, но выделить его в натуре нельзя. Причины могут быть юридического или фактического характера. Так, в соответствии со ст. 13 Федерального закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» выдел земельного участка в счет земельной доли или своих земельных долей возможен, если это не противоречит требованиям к образованию земельных участков, установленных действующим законодательством. Земельный кодекс РФ в ст.11.2, 11.5 устанавливает условия выдела земельного участка, в частности, выдел доли в натуре одним из собственников земельного участка возможен только в том случае, если все образуемые при выделе земельные участки имеют площадь не менее предельных минимальных размеров земельных участков соответствующего целевого назначения и вида целевого использования. Таким образом, если земельная доля соответствует земельному участку площадью меньшей чем установлено законодательством, то фактически такой выдел невозможен. Более того, образование земельных участков допускается при наличии в письменной форме согласия землепользователей, землевладельцев, арендаторов, залогодержателей исходных земельных участков за некоторыми исключениями (в п.4 ст.11.2 Земельного кодекса РФ, например, сказано, что такое согласие не требуется при образовании земельных участков на основании решения суда, предусматривающего раздел, объединение, перераспределение или выдел земельных участков в обязательном порядке). Порядок выдела земельных участков в счет земельных долей, если участников долевой собственности больше пяти, имеют свои особенности, которые изложены в ст.ст. 13, 13.1 Федерального закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения». При реализации этих процедур могут возникать и юридические препятствия выдела земельного участка в счет земельной доли (например, когда участники долевой собственности возражают против проекта межевания земельного участка. Более того, выдел земельного участка в счет земельной доли регламентируется и законодательством субъектов РФ. В частности, необходимо иметь ввиду различные требования к минимальным размерам земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения установленных таким законодательством. Таким образом, далеко не всегда присутствует объективная возможность выделить земельный участок в счет земельной доли при обращении на нее взыскания, в том числе и в рамках процедуры банкротства физического лица.

Следующая возможность удовлетворить требования кредитора заключается в требовании о продаже земельной доли другим участникам долевой собственности. Данная процедура будет иметь свои варианты в зависимости от количества участников долевой собственности на сельскохозяйственные угодья. Если их до пяти, то строго применяется правило обозначенное выше (возможна продажа только другим сосособственникам, даже если у сельскохозяйственных земель есть пользователи и иные заинтересованные лица. При количестве сосособственников более пяти, действуют специальные правила, установленные в ст.12 Федерального закон «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», в частности установлен исчерпывающий перечень сделок с земельными долям (завещать, отказаться от права собственности, передать в доверительное управление, внести в уставный (складочный) капитал, продать, подарить другому участнику долевой собственности или сельскохозяйственной организации (гражданину – члену крестьянского (фермерского) хозяйства), использующим земельный участок, находящийся в долевой собственности. Все остальные сделки законодателем запрещены, если нет выделенного в счет земельной доли земельного участка.

Не вызывает сомнений правильность подхода законодателя к регулированию этой ситуации, однако вызывает сомнение в соблюдении в рамках данной процедуры принципа сохранения целевого использования земельных участков, установленного ст.1 Федерального закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения». Пользователи сельскохозяйственных угодий (сельскохозяйственные организации и крестьянские (фермерские) хозяйства) при количестве участников долевой собственности меньше пяти лишены права приобрести земельные доли, что на наш взгляд, как раз может привести к появлению фактов нерационального использования сельскохозяйственных угодий, находящихся в общей собственности. Необходимо отметить, что особенности совершения сделок с земельными долями, предусмотренные Федеральным законом «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», установлены в диспозитивном ключе, а именно в ст. 12 сказано, что без выделения земельного участка в счет земельной доли собственник вправе продать свою земельную долю. В случае же обращения взыскания, мы имеем дело с обязанностью (в ст.255 ГК РФ сказано, что кредитор вправе требовать продажи, что означает возникновение у собственника земельной доли обязанности продать). Земельные доли касаются сельскохозяйственных угодий, специфического объекта земельных отношений (в ст. 3 Федерального закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения») сформулирован принцип сохранения целевого использования земельных участков, в ст.1 Земельного кодекса РФ установлен принцип учет значения земли как основы жизни и деятельности человека), соответственно помимо сугубо имущественного интереса участника долевой собственности желающего приобрести земельную долю, необходимо учитывать его отношение к сельскохозяйственному производству при условии возникновения конкуренции в случае приобретения земельной доли. Подобранный подход законодателя мы видим в расширении субъектного состава потенциальных приобретателей земельной доли.

Если продажа земельной доли субъектам, имеющим право ее приобрести не увенчалась успехом возможно применение следующего элемента процедуры обращения взыскания – продажа с публичных торгов на основании судебного решения. Публичные торги в соответствии со ст. 449.1 ГК РФ представляют собой торги, проводимые в целях исполнения решения суда или исполнительных документов в порядке исполнительного производства, а также в иных случаях, установленных законом. При проведении публичных торгов, предметом которых является земельная доля, необходимо выяснить два взаимообусловленных вопроса: 1) возможны ли вообще публичные торги в отношении земельной доли, т.е. доли в праве собственности не выделенной в натуре на местности или только в отношении выделенного земельного участка; 2) возможно ли применение преимущественного права покупки при продаже земельной доли на публичных торгах.

Что касается первого вопроса, то ситуация здесь неоднозначная. В соответствии с абз. 1, 2 п. 1 ст.12 Федерального закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», следуя «букве закона» продажа земельной доли без выдела в счет нее земельного участка не допускается, т.к. сделки с земельными долями и их субъекты строго ограничены законом, в частности купля-продажа возможна только в отношении других собственников, граждан участников крестьянских (фермерских) хозяйств, сельскохозяйственных организаций, использующих земельный участок, находящийся в общей долевой собственности. Подобная позиция озвучена в судебной практике. Так, в постановлении Арбитражного суда Московского округа от 18.04.2023 N Ф05-5930/2023 по делу № А41-25292/2021 содержится вывод о том, что нормы Федерального закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» являются императивными и приоритетными в отношении земель сельскохозяйственного назначения, в том числе и при банкротстве физических лиц. Аналогичный вывод сделан и в Определении Конституционного Суда РФ от 21.07.2022 № 1817-О [9] (установленные законодателем в статье 12 Федерального закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» особенности правового регулирования оборота долей в праве общей собственности на земельные участки из земель сельскохозяйственного назначения направлены на соблюдение баланса частных и публичных интересов. При этом круг субъектов, указанный в оспариваемой норме в качестве обладающих правом на приобретение долей в праве общей долевой собственности на земельный участок, отнесенных к категории земель сельскохозяйственного назначения, какой-либо неопределенности не содержит и соответствует как природе права общей долевой собственности, так и публичным интересам в сфере продовольственной безопасности государства, заключающимся в необходимости сохранения сложившихся в сельском хозяйстве технологических и производственных связей и в предоставлении определенных преимуществ в данной сфере лицам, имеющим необходимый опыт ведения сельского хозяйства на конкретных земельных участках и осуществившим мероприятия по их освоению). Более того, согласно п. 2 ч. 10 ст. 47 Закона № 218-ФЗ [10] государственный кадастровый учет и (или) государственная регистрация прав на земельный участок, образуемый при выделе его в счет доли в праве общей собственности на земельный участок из земель сельскохозяйственного назначения, находящийся в общей долевой собственности более чем пяти лиц могут быть осуществлены на основании заявления, поданного лицом или лицами, являющимися собственниками земельной доли (долей) и образующими земельный участок путем выдела земельного участка в порядке, установленном пунктами 4 - 6 ст. 13 Федерального закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения». Данную позицию занимает и Росреестр. В частности, в ответ на запросы сделан вывод, что отчуждение доли в праве общей долевой собственности на земельный участок сельскохозяйственного назначения на публичных торгах, без выделения земельного участка в счет земельной доли, лицам, не указанным в Федеральном законе «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», не допускается [11]. В целом позиция вполне обоснована и верна, за исключением нескольких моментов. Во-первых, сельскохозяйственные угодья являются основой продовольственной безопасности государства, необходимо сохранять сложившиеся в сельском хозяйстве технологические и производственные связи, но почему это связано с количеством собственников (размеры долей в праве собственности и площадь земельных участков прямой зависимости не имеют) не понятно. Однако получается так, что если собственников меньше пяти, то закон не запрещает продать с публичных торгов земельную долю и наоборот, если более пяти, то запрещено, что подтверждается выше приведенной судебной практикой. На наш взгляд, здесь выявляется определенная несогласованность позиции законодателя. Соответственно, целесообразно было бы, с точки зрения публичных интересов, расширить законодательные ограничения и специальный состав субъектов сделок на оборот любых земельных долей. Во-вторых, обозначен-

ная выше позиция судов и органов власти ограничивает интересы кредиторов должника, в том числе физического лица – банкрота. При невозможности выдела в счет земельной доли земельного участка, они не могут обратиться с иском на земельную долю путем продажи ее с публичных торгов. Соответственно необходимо разработать механизм защиты интересов кредитора, не ущемляя публичные интересы [12]. На наш взгляд, необходимо внести изменения в Федеральный закон «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», которые бы устанавливали специальный порядок обращения взыскания на земельную долю. Механизм должен быть основан на правилах ст.255 ГК РФ с учетом следующих оговорок:

- обращение взыскания осуществляется на земельный участок выделенный в счет земельной доли;
- если выдел земельного участка не может быть осуществлен, то кредитор обязан требовать продажи земельной доли, субъектам, указанным в ст.12 Федерального закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» (помимо собственников, членам крестьянского (фермерского) хозяйства, сельскохозяйственных организациям, которые используют земельный участок);
- если субъекты, указанные в статье 12 Федерального закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» отказались от покупки или не реализовали свое право, то кредитор обязан предложить купить такую земельную долю муниципальному образованию или (и) органу власти субъекта РФ (данный вопрос должен быть урегулирован на уровне законодательства субъекта РФ);
- если органы публичной власти не приобрели земельную долю, то она реализуется с публичных торгов;
- если при проведении публичных торгов земельная доля так и не была реализована, можно предусмотреть механизм аналогичный изложенному в п.13 ст.6 Федерального закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения». В частности, если земельная доля не продана посредством проведения торгов в форме публичного предложения, в течение пятнадцати дней такая земельная доля может быть приобретена в собственность муниципального образования, на территории которого расположен земельный участок, находящийся в общей собственности, по минимальной цене торгов в форме публичного предложения. При этом, если такая земельная доля не приобретена в муниципальную собственность в указанный срок, уполномоченный орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации в течение пятнадцати дней с даты истечения срока, в течение которого такая земельная доля могла быть приобретена в муниципальную собственность, обязан приобрести такую земельную долю в государственную собственность по минимальной цене торгов в форме публичного предложения.

Обозначенные правила позволят соблюсти баланс частных и публичных интересов в случае обращения взыскания на земельную долю, в том числе и при банкротстве физических лиц.

Рассматривая второй, обозначенный нами вопрос (возможно ли применение преимущественного права покупки при продаже земельной доли на публичных торгах) следует отметить, что однозначного ответа на него нет. Законодательно такой возможно не предусмотрено, выводы содержатся только в судебной практике. В уже упомянутом нами постановлении Конституционного Суда РФ от 16.05.2023 № 23-П сделан вывод о несоответствии Конституции РФ п.1 ст.250 ГК РФ в части возможности и порядка реализации гражданами - участниками долевой собственности преимущественного права покупки доли в праве собственности на жилое помещение и земельный участок, на котором оно расположено, в случае ее продажи постороннему лицу с публичных торгов в рамках процедуры банкротства гражданина. Соответственно впредь до внесения соответствующих изменений в действующее законодательство применяются следующие правила. При продаже с публичных торгов доли в праве общей собственности, принадлежащей должнику, конкурсный управляющий направляет другим участникам долевой собственности предложение приобрести принадлежащую должнику долю с указанием ее стоимости, равной начальной цене на торгах. При наличии согласия конкурсный управляющий заключает договор купли-продажи с соответствующим участником (участниками) долевой собственности. При отсутствии согласия в течение месячного срока доля в праве общей собственности, принадлежащая должнику, продается с торгов. При этом правило о преимущественном праве покупки участников долевой собственности не применяется в этом случае, а также при продаже с повторных торгов и продаже посредством публичного предложения.

На наш взгляд, изложенные выводы вполне коррелируют с целями Федерального закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения». В частности, могут способствовать достижению баланса частных и публичных интересов при обращении взыскания на земельную долю путем проведения публичных торгов. Соответственно, было бы целесообразно предусмотреть в Федеральном законе «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» преимущественное право покупки земельной доли при проведении торгов в порядке аналогичном изложенному в постановлении Конституционного суда РФ от 16.05.2023 № 23-П с учетом специфики, установленной для оборота земельных долей. Соответственно преимущественное право покупки в этом случае возникнет не только у собственников, но и граждан - членов крестьянского (фермерского) хозяйства, сельскохозяйственных организаций, пользующихся сельскохозяйственными угодьями. Кроме того, с учетом публичных интересов, было бы целесообразно включить в круг субъектов, обладающих правом преимущественной покупки органы публичной власти, например, муниципальные образования, в пределах территории которой располагаются сельскохозяйственные угодья (варианты участия субъектов публичной власти в реализации права преимущественной покупки должны, на наш взгляд, определяться законодательством субъектов РФ).

Таким образом, сделанные выводы позволяют удовлетворить интересы кредитора, не затрагивая и не умоляя публичных интересов в отношении сельскохозяйственных угодий как основы продовольственной безопасности государства.

Библиография:

1. Федеральный закон от 24.07.2002 N 101-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» [Электронный ресурс]: // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант плюс».
2. Балашов Е.В. Рынок земель сельскохозяйственных коммерческих организаций/Т.Р. Ханнанова, Е.В. Балашов, В.П. Кулешова. -Уфа, БашГАУ. -2007. С.156.

3. Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель в Российской Федерации в 2023 году [Электронный ресурс] // https://rosreestr.gov.ru/upload/Doc/16-upr/Doc_Nation_report_2023.pdf
4. Банкротства в России: I квартал 2024 года. Статистический релиз Федерресурса [Электронный ресурс] // <https://fedresurs.ru/news/bdb9dfec-df64-4207-b713-4bd7133f172a>.
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 16.05.2023 № 23-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 250 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.В. Шеставина» [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант плюс».
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.11.2015 № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант плюс».
7. Определение Конституционного Суда РФ от 26.05.2016 № 1073-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Симамова Дмитрия Владимировича на нарушение его конституционных прав частью 6 статьи 69 Федерального закона «Об исполнительном производстве» и статьей 255 Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант плюс».
8. Определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 14.02.2018 № 8-КГ17-15 (конкуренция между преимущественным правом покупки доли собственником и публичными торгами) [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант плюс».
9. Определение Конституционного Суда РФ от 21.07.2022 № 1817-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Короткова Федора Ивановича на нарушение его конституционных прав положениями статей 1 и 12 Федерального закона "Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант плюс».
10. Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант плюс».
11. Письмо Росреестра от 09.03.2023 N 14-1854-АБ/23 [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант плюс».
12. Балашов Е.В., Некоторые проблемы процедуры принудительного изъятия земельных участков сельскохозяйственного назначения // *Аграрное и земельное право*. 2020. № 5 (185). С. 96.

References:

1. Federal Law No. 101-FZ dated 07/24/2002 (as amended on 08.08.2024) "On the turnover of agricultural land" [Electronic resource]: // Access from the Consultant Plus legal reference system.
2. Balashov E.V. Land market of agricultural commercial organizations/T.R. Hannanova, E.V. Balashov, V.P. Kuleshova. - Ufa, Bashgau. -2007. p.156.
3. State (national) report on the state and use of lands in the Russian Federation in 2023 [Electronic resource] // https://rosreestr.gov.ru/upload/Doc/16-upr/Doc_Nation_report_2023.pdf
4. Bankruptcies in Russia: The first quarter of 2024. Statistical release of the Federal Resource [Electronic resource] // <https://fedresurs.ru/news/bdb9dfec-df64-4207-b713-4bd7133f172a>
5. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 05/16/2023 No. 23-P "In the case of checking the constitutionality of paragraph 1 of Article 250 of the Civil Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen V.V. Shestavin" [Electronic resource] // Access from the Consultant Plus legal reference system.
6. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 11/17/2015 No. 50 "On the application of legislation by courts when considering certain issues arising during enforcement proceedings" [Electronic resource] // Access from the Consultant Plus legal reference system.
7. Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 05/26/2016 No. 1073-O "On refusal to accept for consideration the complaint of citizen Dmitry Vladimirovich Simanov for violation of his Constitutional rights by Part 6 of Article 69 of the Federal Law "On Enforcement Proceedings" and Article 255 of the Civil Code of the Russian Federation" [Electronic resource] // Access from the Consultant Plus legal reference system.
8. Definition of the Judicial Board for Administrative Cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated 02/14/2018 No. 8-KG17-15 (competition between the pre-emptive right to purchase a share by a co-owner and public auctions) [Electronic resource] // Access from the Consultant Plus legal reference system.
9. The ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 07/21/2022 No. 1817-O "On refusal to accept for consideration the complaint of citizen Fedor Ivanovich Korotkov for violation of his constitutional rights by the provisions of Articles 1 and 12 of the Federal Law "On the Turnover of Agricultural Land" [Electronic resource] // Access from the Consultant Plus legal reference system.
10. Federal Law No. 218-FZ dated July 13, 2015 "On State Registration of Real Estate" [Electronic resource] // Access from the Consultant Plus legal reference system.
11. Rosreestr letter dated 03/9/2023 N 14-1854-AB/23 [Electronic resource] // Access from the Consultant Plus legal reference system.
12. Balashov E.V., Some problems of the procedure of compulsory seizure of agricultural land plots // *Agrarian and land law*. 2020. No. 5 (185). p. 96.

ПОНЯТИЕ «СЕМЬЯ» В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: К ВОПРОСУ О ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ОПРЕДЕЛЕННОСТИ The concept of "family" in the legislation of the Russian Federation: on the issue of terminological certainty

КОНОХОВ Максим Васильевич,
кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник
Института государства и права Российской академии наук (ИГП РАН).
119019, Россия, г. Москва, ул. Знаменка, д. 10.
E-mail: konohov76@mail.ru;

Konokhov Maxim Vasilyevich,
Candidate of Legal Sciences, leading Researcher
at the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences,
10 Znamenka str., Moscow, 119019.
E-mail: konohov76@mail.ru

Краткая аннотация: В статье рассматриваются актуальные вопросы, связанные с отсутствием единых (общепрофессиональных) понятий «семья» и «члены семьи». В нормативных правовых актах, регулирующих различные общественные отношения, состав семьи и членов семьи, как правило, разнится, что влечет на практике определенные проблемы правоприменения.

Abstract: The article discusses topical issues related to the lack of common (industry-wide) concepts of "family" and "family members". In the normative legal acts regulating various social relations, the composition of the family and family members, as a rule, varies, which entails in practice certain problems of law enforcement.

Ключевые слова: семья, семейные отношения, члены семьи, брак, совместное проживание, совместное ведение хозяйства.
Keywords: family, family relations, family members, marriage, cohabitation, joint household management.

Для цитирования: Конохов М.В. Понятие «семья» в законодательстве Российской Федерации: к вопросу о терминологической определенности // *Аграрное и земельное право*. 2024. № 10(238). С. 193-195. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_193.

For citation: Konokhov M.V. The concept of "family" in the legislation of the Russian Federation: on the issue of terminological certainty // *Agrarian and land law*. 2024. No. 10(238). pp. 193-195. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_193.

Статья поступила в редакцию: 17.09.2024

Дата публикации: 31.10.2024

Семья относится к числу древнейших социальных институтов, который прошел сложный путь развития от родоплеменных форм человеческого общежития до современной формы семьи. Поэтому семья – это прежде всего социальное явление, и лишь потом – правовое.

Семья имеет важное значение не только для членов каждой конкретной семьи и общества в целом, но и для государства. Недаром роль и значение семьи подчеркивается на самом высоком государственном уровне. По мнению Президента Российской Федерации В.В. Путина, «семья – это не просто основа государства и общества, это духовное явление, основа нравственности» [12].

В соответствии с Конституцией Российской Федерации семья, наряду с материнством и детством, находится под защитой государства (ст. 39) [1]. Соответственно реализация данной конституционной нормы является одним из приоритетных направлений государственной политики в Российской Федерации.

Целями такой политики являются утверждение традиционных семейных ценностей и семейного образа жизни, возрождение и сохранение духовно-нравственных традиций в семейных отношениях и семейном воспитании, создание условий для обеспечения семейного благополучия, повышения авторитета родителей в семье и обществе и поддержание социальной устойчивости каждой семьи. Для достижения указанных целей государством предпринимаются меры, направленные на поддержку, укрепление и защиту семьи, создание необходимых условий для выполнения семьей ее функций, повышение качества жизни семей и обеспечение прав семьи в процессе ее общественного развития.

Понятие «семья» как таковое, неоднозначно, оно складывается из множества аспектов.

Как писал Л.Н. Толстой, «семья – это союз родственников, в основе которого лежит эмоциональное чувство – любовь (родительская, сыновья или дочерняя). Семья – это большая ценность, иметь семью – большое счастье! Только в семье можно получить любовь, заботу, ласку родных нам людей, которые любят нас и которых любим мы» [13].

В Толковом словаре современного русского языка семья понимается как «группа людей, состоящая из мужа, жены, детей и других близких родственников, живущих вместе» [2, с. 734]. Семья также понимается как ячейка (малая социальная группа), общества, важнейшая форма организации личного быта, основанная на супружеском союзе и родственных связях, т.е. на многосторонних отношениях между мужем и женой, родителями и детьми, братьями и сестрами, и другими родственниками, живущими вместе и ведущими общее хозяйство [2, с.453].

В международных правовых актах содержатся нормы, в соответствии с которыми «семья рассматривается как основная ячейка общества и естественная среда для роста и благополучия всех ее членов, особенно детей, которой должны быть предоставлены необходимая защита и содействие с тем, чтобы она могла полностью возложить на себя обязанности в рамках общества» (преамбула Конвенции ООН о правах ребенка 1989 года). На то, что семья является естественной и основной ячейкой общества и в таком качестве имеет право на защиту со стороны общества и государства указывают и Всеобщая Декларация прав человека 1948 года (ст. 16), Международный пакт о гражданских и политических

правах 1966 года (ст. 23), а также другие международные правовые акты.

Вопросы семьи регулируются не только семейным, но и другими отраслями права. При этом стоит отметить, что законодательство Российской Федерации не содержит единое понятие «семья», поэтому в разных нормативных правовых актах оно определяется по-разному, а в Семейном кодексе Российской Федерации определение понятие «семья» не содержится вовсе.

Так, в соответствии со ст. 1 Федерального закона от 24 октября 1997 года № 134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации», семья – это лица, связанные родством и (или) свойством, совместно проживающие и ведущие совместное хозяйство [3].

В других нормативных правовых актах, как правило, используется другой термин - «члены семьи».

Например, в соответствии со ст. 292 ГК РФ к членам семьи собственника жилого помещения относятся лица, проживающие в принадлежащем ему жилом помещении, при этом состав таких лиц не приводится. В тоже время в Жилищном кодексе Российской Федерации от 29 декабря 2004 года № 188-ФЗ членами семьи (собственникам жилого помещения) названы проживающие совместно с ним в принадлежащем ему жилом помещении его супруга, а также дети и родители данного собственника; членами семьи собственника могут быть признаны и другие родственники, нетрудоспособные иждивенцев, а в исключительных случаях и иные граждане, если они вселены собственником в качестве членов семьи (ст. 31). Члены семьи ответственного квартиросъемщика, занимающего жилое помещение по договору социального найма или по иным основаниям, не связанным с правом собственности, в ЖК РФ не определены.

Применительно к наследованию, есть основание предполагать, что членами семьи следует считать, поименованных в ст. 1142 ГК РФ наследников первой очереди, к которым относятся дети, супруг и родители наследодателя. При этом, возраст детей и факт их рождения в браке с пережившим супругом, или в предыдущем браке, или вне брака, в целях наследования не имеет правового значения. А вот внуки наследодателя и их потомки к членам семьи наследодателя фактически не относятся, так как согласно п. 2 ст. 1142 ГК РФ наследуют по праву представления.

Как отмечалось выше, в СК РФ понятие «семья» не содержится, но исходя из содержания ст. 2 следует, что к членам семьи относятся супруги, родители и дети, в том числе усыновленные или удочеренные. Но, если обратиться к главе 15 СК РФ («Алиментные обязательства других членов семьи»), то видим, что законодатель относит к членам семьи («другим членам семьи») братьев и сестер, бабушек и дедушек, внуков, воспитанников и фактических воспитателей, пасынков и падчериц, отчима и мачеху.

В УК РФ от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ преступлениям против семьи и несовершеннолетних посвящена отдельная глава – глава 20, но ни в этой главе, ни в каких-либо иных главах или статьях УК РФ не дается ни понятие «семья» ни понятие «члены семьи». В комментариях к главе 20 УК РФ, как правило, указывается на то, что в уголовно-правовом значении под семьей понимается круг лиц, связанных правами и обязанностями, вытекающими из брака, родства, усыновления или иной формы принятия детей на воспитание (т.е. семью образуют родители (усыновители, опекуны, попечители) и дети (в том числе усыновленные)). При этом, в отличие от семейного, гражданского, жилищного и других отраслей права, факт совместного проживания и ведения совместного хозяйства в уголовно-правовом понимании не является обязательным признаком семьи [7, с. 7].

Еще более неоднозначно определены члены семьи в законодательстве, регулирующем статус военнослужащего, обязательное государственное страхование жизни и здоровья военнослужащих, а также других указанных в законе лиц, в том числе, участвующих в специальной военной операции на Украине.

Так, в Федеральном законе от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации, сотрудников органов принудительного исполнения Российской Федерации» приводится достаточно широкий перечень лиц, которые признаются выгодоприобретателями по обязательному государственному страхованию в случае гибели (смерти) застрахованного лица.

Это: *супруга (супруг)*, состоявшая (состоявший) на день гибели (смерти) застрахованного лица в зарегистрированном браке с ним; *родители (усыновители)* застрахованного лица; *дедушка и (или) бабушка* застрахованного лица при условии, что они воспитывали и (или) содержали его не менее трех лет в связи с отсутствием у него родителей; *отчим и (или) мачеха* застрахованного лица при условии, что они воспитывали и (или) содержали его не менее пяти лет; *несовершеннолетние дети* застрахованного лица, *дети старше 18 лет, ставшие инвалидами до достижения ими возраста 18 лет, его дети в возрасте до 23 лет, обучающиеся в образовательных организациях*, на день гибели (смерти) застрахованного лица; *подопечные* застрахованного лица; *лицо, признанное фактическим воспитывавшим и содержащим* застрахованное лицо в течение не менее пяти лет до достижения им совершеннолетия (фактический воспитатель) [8].

Возникает вопрос: следует ли считать указанных лиц членами семьи застрахованного лица? Но, в таком случае, если не только дедушки, бабушки, мачехи и отчиму, но и некие «подопечные» застрахованного лица, будут признаны членами его семьи, то почему в отношении детей застрахованного лица законодателем введены столь жесткие возрастные ограничения?

В Федеральном законе от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» члены семьи военнослужащих названы в ст. 24, согласно которой к таковым относятся: *супруга (супруг), при ее (его) отсутствии проживавшие совместно с военнослужащим совершеннолетние дети, законные представители (опекуны, попечители) либо усыновители несовершеннолетних детей* (инвалидов с детства независимо от возраста) военнослужащего и *лица, находившиеся на его иждивении* (в случае недееспособности или ограниченной дееспособности указанных лиц их законные представители (опекуны, попечители)).

Стоит отметить, что приведенный состав членов семьи не вносит ясности в вопрос о том, кого в указанных законах следует относить к членам семьи, кого к близким родственникам, а кого к лицам, членами семьи или близкими родственниками не являющимися, но имеющими пра-

во на получение социальных выплат в связи с гибелью (смертью) военнослужащего или другого, указанного в законе лица.

В научной литературе также не сложилось единое мнение по поводу того, что следует понимать под семьей.

Так, по мнению А.М. Нечаевой, «семья – это общность совместно проживающих лиц, объединенных правами и обязанностями, предусмотренными семейным законодательством» [4, с. 13-14].

С.А. Филиппов предлагает под семьей понимать «основанные на браке союз мужчины и женщины, а также объединение нескольких совместно проживающих лиц, связанных близким родством (или приравненным к нему законом правовым основанием), а равно основанное на таком родстве и (или) усыновлении (удочерении), объединение не обладающего полной дееспособностью ребенка и его близких родственников, связанных между собой общением и личными неимущественными и имущественными правами и обязанностями» [14].

Как отмечает А.Г. Харчев, «семья – это исторически конкретная система взаимоотношений между супругами, между родителями и детьми как малой группы, члены которой связаны брачными или родственными отношениями, общностью быта и взаимной моральной ответственностью, и социальной необходимостью, которая обусловлена потребностью общества в физическом и духовном воспроизводстве населения» [5, с. 75].

А.М. Яковлев под семьей понимает «относительно постоянную группу людей, объединенных общими предками, браком или усыновлением, которые живут вместе, образуют экономическую ячейку, и старшие берут на себя ответственность за младших» [6, с. 204].

По мнению большинства авторов, в частности, И.Ф. Александрова, «в связи с отсутствием в семейном праве Российской Федерации определения семьи и с различным толкованием ее природы и характерных черт, в ряде отраслей права предлагаемые определения семьи не всегда однозначны. В связи с этим назрела настоятельная необходимость законодательного закрепления понятия «семья» общетраслевого значения...» [9, с. 3-4].

Как указывает Т.В. Шершень, «законодательное закрепление определения понятия «семья» необходимо, оно обусловлено как практической, так и теоретической целесообразностью, созданием эффективного механизма правовой охраны семьи, обеспечивающего стабильность и устойчивость семьи в российском обществе и государстве» [10, с. 6].

В тоже время в научной литературе имеет место и противоположная точка зрения. Так, А.П. Сергеев считает, что семья является многообразным социальным явлением, которое не может быть определено законным определением. По его мнению, законодательство не рассматривает семью как самостоятельный субъект права, в то время как отдельные отрасли и правовые институты используют различные подходы к определению понятия «семья» [11, с. 356].

Нами поддерживается первая позиция. Однако, стоит признать, что в связи с многоплановостью понятия «семья» выработать универсальное определение крайне затруднительно, и, чтобы эта задача была успешно решена необходима комплексная совместная работа специалистов в разных областях общественных отношений: историков, юристов, социологов и др. Также в целях устранения противоречий в отношении состава членов семьи того или иного лица, содержащихся в вышеприведенных и в иных нормативных правовых актах, целесообразно определить единый состав таких лиц, что будет способствовать совершенствованию действующего законодательства, правоприменительной практике, а также защите прав и законных интересов членов семьи и других лиц.

Библиография:

1. Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета от 25 декабря 1993 г. № 237.
2. Современный толковый словарь русского языка / под ред. С.А. Кузнецова. М., 2004.
3. Федеральный закон от 24.10.1997 г. № 134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1997. № 43. Ст. 4904.
4. Нечаева А.М. / Цит по: Каменецкая М.С. Семейное право России. М., 2007.
5. Харчев А. Г. Брак и семья в СССР. - М., 1979.
6. Яковлев А. М. Социальная структура общества. - М., 2003.
7. Морозова Ю.В. Преступления против семьи и несовершеннолетних (ст. 150-157 УК РФ): Уч. пособ. - СПб, 2020.
8. Федеральный закон от 28.03.1998 г. № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации, сотрудников органов принудительного исполнения Российской Федерации» // СЗ РФ. 1998. № 13. Ст. 1474.
9. Александров И.Ф. Правовое регулирование семейных отношений (Соотношение семейного и гражданского права): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2004.
10. Шершень Т.В. В год семьи о понятии семьи в современном российском праве // Семейное и жилищное право. 2008. № 5.
11. Сергеев А.П. Комментарий к Гражданскому кодексу РФ. – СПб., Проспект, 2019.
12. Путин: Семья - это не просто основа государства и общества, это духовное явление, основа нравственности // URL: <https://rg.ru/2023/11/28/semia-kak-simvol-very.html> (дата обращения 17.08.2024).
13. Высказывания русских писателей о семье. 26.06.2021 //URL: <https://dzen.ru/a/YNabfGDPinLgPOOZ> (дата обращения 17.08.2024).
14. Филиппов С.А. Понятие «семья» по российскому законодательству // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-semya-po-rossijskomu-zakonodatelstvu> (дата обращения 17.08.2024).

References:

1. The Constitution of the Russian Federation was adopted by popular vote on December 12, 1993 // Rossiyskaya Gazeta of December 25, 1993 № 237.
2. Modern explanatory dictionary of the Russian language / edited by S.A. Kuznetsov. M., 2004.
3. Federal Law No. 134-FZ dated 10/24/1997 "On the subsistence minimum in the Russian Federation" // SZ RF. 1997. No. 43. St. 4904.
4. Nechaeva A.M. / Cit. by: Kamenetskaya M.S. Family Law of Russia. M., 2007.
5. Kharchev A. G. Marriage and family in the USSR. - M., 1979.
6. Yakovlev A.M. The social structure of society. - M., 2003.
7. Morozova Yu.V. Crimes against the family and minors (Articles 150-157 of the Criminal Code of the Russian Federation): Textbook. - St. Petersburg, 2020.
8. Federal Law No. 52-FZ dated 03/28/1998 "On Compulsory State Life and Health Insurance for Military Personnel, Citizens Called Up for Military Training, Ordinary and Commanding Officers of the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation, the State Fire Service, employees of institutions and bodies of the penal enforcement system, employees of the National Guard of the Russian Federation, employees bodies of compulsory enforcement of the Russian Federation" // Law of the Russian Federation. 1998. No. 13. St. 1474.
9. Alexandrov I.F. Legal regulation of family relations (Correlation of family and civil law): abstract of the dissertation ... cand. Jurid. sciences'. Samara, 2004.
10. Shershen T.V. In the year of the family on the concept of family in modern Russian law // Family and housing law. 2008. № 5.
11. Sergeev A.P. Commentary on the Civil Code of the Russian Federation. – St. Petersburg, Prospekt, 2019.
12. Putin: The family is not just the foundation of the state and society, it is a spiritual phenomenon, the foundation of morality // URL: <https://rg.ru/2023/11/28/semia-kak-simvol-very.html> (accessed 08/17/2024).
13. Statements of Russian writers about the family. 06/26/2021 //URL: <https://dzen.ru/a/YNabfGDPinLgPOOZ> (date of appeal 08/17/2024).
14. Filippov S.A. The concept of "family" under Russian law // Bulletin of the Saratov State Law Academy. 2016 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-semya-po-rossijskomu-zakonodatelstvu> (accessed 08/17/2024)

DOI 10.47643/1815-1329_2024_10_196

УДК 34

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ КАВКАЗСКОЙ СЕМЬИ: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ Legal problems of the Caucasian family: challenges and prospects

ГАБАЗОВ Тимур Султанович,

старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова».
364907, Россия, Чеченская Республика, г. Грозный, ул. Шерипова, д. 32.
E-mail: gts.82@mail.ru;

Научный руководитель:**САФРОНОВА Елена Викторовна,**

доктор юридических наук, профессор,
руководитель Центра трансграничных правовых исследований НИУ «БелГУ».
308015, Россия, г. Белгород, ул. Победы, 85.
E: mail: gts.82@mail.ru;

Gabazov Timur Sultanovich,

Senior Lecturer at the Department of Civil Law and Procedure
FSBEI HE «Chechen State University named after. A.A. Kadyrov».
364907, Chechen Republic, Grozny, st. Sheripova, 32.
E: mail: gts.82@mail.ru;

Scientific supervisor:**Safronova Elena Viktorovna,**

Doctor of Law, Professor, Head of the Center for Cross-Border Legal Research,
National Research University "BelSU".
85 Pobedy Street, Belgorod, 308015, Russia.
E: mail: gts.82@mail.ru

Краткая аннотация. Кавказская семья как социальный институт имеет уникальные особенности, сформировавшиеся под влиянием исторических, культурных и религиозных факторов. Однако в современном обществе она сталкивается с рядом правовых проблем, которые требуют внимания как со стороны государства, так и общества в целом. В данной статье мы рассмотрим ключевые правовые аспекты, касающиеся кавказской семьи, а также возможные пути их решения.

Abstract. The Caucasian family, as a social institution, has unique features that were formed under the influence of historical, cultural and religious factors. However, in modern society it faces a number of legal problems that require attention from both the state and society as a whole. In this article we will consider the key legal aspects relating to the Caucasian family, as well as possible ways to solve them.

Ключевые слова. Кавказская семья, брак, норма права, коллизия, правовая проблема.

Keywords. Caucasian family, marriage, rule of law, conflict, legal problem.

Для цитирования: Габазов Т.С., Сафронова Е.В. Правовые проблемы кавказской семьи: вызовы и перспективы // Аграрное и земельное право. 2024. № 10(238). С. 196-198. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_196.

For citation: Gabazov T.S., Safronova E.V. Legal problems of the Caucasian family: challenges and prospects // Agrarian and land law. 2024. No. 10(238). pp. 196-198. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_196.

Статья поступила в редакцию: 24.10.2024

Дата публикации: 31.10.2024

Традиционные семейные ценности на Кавказе часто противостоят современным правовым нормам. Например, в некоторых регионах сохраняются такие практики, как ранние браки и многоженство (полигиния). Эти традиции могут вступать в конфликт с законодательством о браке и семье, действующим в Российской Федерации. Следует признать, что, несмотря на попытки политических и идеологических сил СССР искоренить религиозные течения в стране как таковые, в настоящее время для России характерно большое многообразие религиозных течений и идеологий, при этом некоторые из них в своих положениях могут идти в разрез с конституционным строем Российской Федерации [2].

Вкратце рассмотрим каждый из этих коллизионных аспектов.

Ранние браки. Ранние браки – обычная практика в некоторых регионах Кавказа. Несмотря на то что российское законодательство запрещает вступать в брак до 18 лет, в некоторых случаях молодые люди вступают в брак раньше. Это создает определенные правовые сложности, связанные с защитой прав несовершеннолетних.

Ранние браки могут сопровождаться различными проблемами, среди которых:

1. Недостаток зрелости. Молодым людям часто не хватает жизненного опыта и эмоциональной зрелости, чтобы справиться с трудными проблемами, возникающими в браке.
2. Финансовые трудности. Ранние браки часто сталкиваются с проблемами финансовой независимости, поскольку молодые пары могут не иметь стабильного дохода.
3. Образование и карьера. Брак в раннем возрасте может стать препятствием к получению образования и карьерному росту, что в будущем может привести к разочарованию и конфликтам в семье.
4. Социальное давление. Молодые пары могут испытывать давление со стороны семьи или общества, что может усилить конфликты и стресс.
5. Разные ожидания. Партнеры могут иметь разные представления о своей роли в семье, что может привести к недопониманию и конфликтам.

6. Отсутствие поддержки. Молодым супругам может не хватать поддержки со стороны друзей и семьи, что делает их более уязвимыми к стрессу и трудностям.

7. Проблемы с коммуникацией. Недостаток опыта общения может привести к недопониманию и неразрешенным конфликтам.

8. Репродуктивные проблемы. Ранние браки часто связаны с проблемами раннего родительства, что может создать дополнительный стресс и сложности.

Эти вопросы могут различаться в зависимости от культурного контекста и индивидуальных обстоятельств, но их важно учитывать при обсуждении темы ранних браков.

Множественство. Хотя российское законодательство не признает многоженство, в некоторых кавказских общинах это практикуется (в подавляющем большинстве, исповедующих ислам). Это приводит к правовым коллизиям, связанным с наследством, опекой над детьми и другими аспектами семейной жизни.

Сразу стоит указать на правильность использования именно термина многоженство (в форме полигинии), а не полигамия. Полигамия – это практика, при которой человек имеет одновременно более одного супруга. Необходимо отметить, что существует несколько форм полигамии:

1. Полигиния. У одного мужчины несколько жен. Это наиболее распространенная форма полигамии, встречающаяся в различных культурах и религиях.

2. Полиандрия. У одной женщины несколько мужей. Такая практика не встречается в России и менее распространена в мире в целом. Но такие формы брака все еще встречаются в некоторых обществах мира (например, в Индии, Тибете, Непале, Королевстве Бутан, Кении).

3. Полиамория. Групповой (коллективный) брак - несколько мужчин и женщин вступают в отношения (брак) друг с другом. Это чрезвычайно редкая форма полигамии (почти во всех обществах выходящая за рамки дозволенного поведения), возможность которой исключена в традиционных патриархальных кавказских обществах.

Полигамия – сложная и многогранная тема, затрагивающая культурные, социальные и правовые аспекты.

Причины полигамии:

- Культурные традиции. В некоторых обществах многоженство считается нормой и даже признаком статуса.
- Экономические факторы. В аграрных обществах наличие нескольких партнеров может быть связано с необходимостью увеличения рабочей силы.

- Демографическое соотношение. В обществах с дисбалансом между полами (например, из-за войн) может возникнуть необходимость в полигамных браках.

Первая из указанных нами причин как раз-таки и характерна для регионов Северного Кавказа.

В большинстве стран мира полигамия (в той или иной ее разновидности) запрещена и считается уголовным преступлением.

Еще раз следует отметить, что полигамные отношения могут вызывать правовые осложнения и открытые конфликты как внутри такой семьи, так и общества в целом.

Насилие в семье.

К сожалению, насилие в семье остается актуальной проблемой и на Северном Кавказе. Женщины часто не обращаются за помощью из-за страха перед общественным осуждением, отсутствия поддержки со стороны родственников или из-за боязни потерять возможность общения с детьми [5, с. 27]. Проблема насилия в кавказской семье – это сложная и многогранная тема, затрагивающая культурные, социальные и экономические аспекты. Вот некоторые ключевые моменты:

1. Культурные традиции. В некоторых кавказских обществах традиционные взгляды на гендерные роли могут способствовать насилию. Мужчины воспринимают себя главой семьи, имеющим право контролировать и доминировать [3].

2. Семейные ценности. Важность семейных связей и репутации может означать, что жертвы насилия часто не обращаются за помощью из-за страха осуждения или позора для семьи.

3. Экономические факторы. Безработица и бедность могут усилить напряженность в семье, иногда приводя к насилию.

4. Отсутствие поддержки. Женщины, подвергающиеся насилию, могут столкнуться с нехваткой ресурсов и поддержки, таких как сильные родственные связи.

5. Правовые и социальные барьеры. Недостаточная правовая защита жертв насилия и отсутствие адекватной реакции со стороны правоохранительных органов также играют роль в сохранении проблемы.

6. Образование и осведомленность. Повышение уровня образования и осведомленности о правах человека может помочь в борьбе с домашним насилием.

Эти вопросы требуют комплексного подхода, ориентированного прежде всего на профилактику [4].

По мнению некоторых экспертов женщины Северного Кавказа жалуются на ограничения их прав и свобод: им не разрешают выходить из дома без сопровождения, идти куда они хотят, учиться где они хотят, не разрешают работать, принуждают к нежелательному браку с человеком, которого они не любят, и заставляют соблюдать религиозные обычаи, в том числе носить хиджаб¹. По мнению вышеупомянутых специалистов, лидерами в этом рейтинге являются Дагестан, Ингушетия и Чеченская Республика. Однако стоит отметить, что некоторые аспекты преуве-

¹ Официальный интернет-портал Организации объединенных наций. <https://news.un.org/ru/story/2023/11/1447277> (дата обращения: 23.10.2024)

личиваются на основе единичных случаев девиантного поведения. Это поведение часто связано с антагонизмом этих индивидов к обществу и его ценностям, и вероятно к отдельным правовым нормам, установленным самим государством. Например, это можно проиллюстрировать пунктом ж.1 части 1 статьи 72 Конституции РФ (защита института брака как союза мужчины и женщины)¹. Такие случаи могут быть связаны с психическими расстройствами, проявлениями юношеского максимализма или экстремизма.

В том, что это не так, легко убедиться проведя небольшое логическое рассуждение.

Во-первых, в одном из своих исследований А.А. Гайдуков приводит следующие цифры. Так на 2021-2022 гг. 76 % лиц, совершивших преступления в семейно-бытовой сфере (подавляющее большинство из которых соответственно мужчины), на момент совершения преступления находились в состоянии алкогольного опьянения [1]. Напомним, что вышеуказанные «лидеры» среди субъектов РФ – это регионы, в которых исповедуют ислам, и в которых распитие спиртных напитков сведено к минимуму.

Во-вторых, по состоянию на 24 октября 2024 г. (на момент подготовки статьи), только в одном из ведущих вузов Чеченской Республики – Грозненском государственном нефтяном техническом университете имени академика М.Д. Миллионщикова учатся более 6,5 тысяч студентов-девушек, что составляет примерно половину количества студентов-мужчин. При этом необходимо подчеркнуть тот факт, что это технический университет.

Защита прав женщин и детей в кавказских семьях требуют особого внимания, только в вопросах определения места жительства ребенка в случае расторжении брака между родителями и порядке общения их с друг другом в случае раздельного проживания супругов [3].

В некоторых случаях отцы могут требовать опеку в соответствии с местными законами. В кавказских семьях не принято, чтобы женщина при вступлении в новую семью приводила своих детей от первого брака. В силу своей патриархальной природы, зачастую противоречащей шариату, отцы забирают детей у матерей, а в некоторых случаях даже запрещают и препятствуют их общению. Хотя при этом, как подчеркивает Х.В. Идрисов: «анализ хадисов в этом вопросе позволяет сделать вывод, что в Шариате предпочтение в отношении детей при разводе отдается желанию матери ребенка» [3]. Судебная система не всегда готова принять во внимание культурные особенности кавказских семей. Решения суда могут основываться на общепринятых нормах, что не всегда соответствует реалиям жизни конкретной семьи. Например, женщина, сама того не желая, под давлением родственников может отказаться от права воспитывать своих детей, что явно противоречит ее интересам и интересам ее детей.

Перспективы перемен. Для решения правовых проблем кавказской семьи необходим комплексный подход.

1. Образование и просвещение. Образование играет ключевую роль в изменении стереотипов и традиций. Образовательные программы по вопросам прав человека, семейных отношений и гендерного равенства могут помочь изменить общественное мнение. Более того, необходимо внедрить это начиная с системы дошкольного образования.

2. Совершенствование законодательства. Некоторые аспекты законодательства необходимо пересмотреть, чтобы лучше защищать права женщин и детей, учитывая при этом культурные особенности.

3. Государственная поддержка. Государству следует активно поддерживать программы помощи женщинам и детям, пострадавшим от насилия, а также обеспечить доступ к юридическим услугам для всех членов семьи.

И как правильно заметили А.Ю. Шадже, Н.А. Ильинова, Е.С. Куква «в последние 25 лет ценностное сознание российской, в частности кавказской, женщины заметно изменилось. Главные жизненные мотивации современной женщины – стремление «быть», а не «казаться» [6, с. 167].

Правовые проблемы кавказской семьи требуют комплексного подхода и тщательного изучения культурных особенностей региона. Только посредством диалога между государством, обществом и самими семьями можно добиться устойчивых изменений и защитить права всех членов семьи. Важно помнить, что уважение традиций не должно противоречить соблюдению прав человека.

Библиография:

1. Гайдуков, А. А. Административно-правовые меры пресечения правонарушений в семейно-бытовой сфере / А. А. Гайдуков // Научный портал МВД России. – 2024. – № 1(65). – С. 45-52.
2. Едреев, Т. Ш. М. Вопросы нормативно-правового регулирования деятельности религиозных объединений и миссионерской деятельности в России и соблюдения принципа свободы совести / Т. Ш. М. Едреев // Основные тенденции и принципы реализации положений Конституции Российской Федерации в различных отраслях правовой системы Российской Федерации: Материалы II Международной научно-практической конференции, посвященной дню Конституции Российской Федерации, Грозный, 12 декабря 2019 г. – Грозный: Чеченский государственный университет, 2019. – С. 45-49.
3. Идрисов Х.В. Соотношение норм шариата и норм адатного права у вайнахов: традиционные аспекты и религиозные императивы // Государство и право. – 2024. – № 1. – С. 159-168. – DOI 10.31857/S1026945224010158.
4. Пиганова Е.В., Кислова Н.А. Семейное насилие над несовершеннолетними: психодиагностика и профилактика // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2021. Т. 10. № 4А. С. 93-100. DOI: 10.34670/AR.2021.30.48.010.
5. Сиражуидинова, С. В. «Я не могу сказать!»: к проблеме домашнего и сексуального насилия в республиках Северного Кавказа (по материалам социологического исследования в Республике Дагестан) / С. В. Сиражуидинова // Женщина в российском обществе. – 2017. – № 4(85). – С. 26-35. – DOI 10.21064/WinRS.2017.4.3.
6. Шадже А.Ю., Ильинова Н.А., Куква Е.С. Трансформация гендерных отношений на Северном Кавказе в социологическом измерении // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2019. №2 (239). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-gendernyh-otnosheniy-na-severnom-kavkaze-v-sotsiologicheskom-izmerenii> (дата обращения: 21.10.2024).

References:

1. Gaidukov, A. A. Administrative and legal measures to suppress offenses in the family and domestic sphere / A. A. Gaidukov // Scientific portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2024. – No. 1(65). – P. 45-52.
2. Edreev, T. Sh. M. Issues of legal regulation of the activities of religious associations and missionary activities in Russia and compliance with the principle of freedom of conscience / T. Sh. M. Edreev // Main trends and principles of implementation of the provisions of the Constitution of the Russian Federation in various sectors of the legal system of the Russian Federation: Materials of the II International Scientific and Practical Conference dedicated to the Day of the Constitution of the Russian Federation, Grozny, December 12, 2019. – Grozny: Chechen State University, 2019. – pp. 45-49.
3. Idrisov H.V. The correlation of Sharia law and the norms of adate law among the Vainakhs: traditional aspects and religious imperatives // State and Law. – 2024. – No. 1. – pp. 159-168. – DOI 10.31857/S1026945224010158.
4. Piganova E.V., Kislova N.A. Family violence against minors: psychodiagnostics and prevention // Psychology. Historical-critical reviews and modern research. 2021. T. 10. No. 4A. pp. 93-100. DOI: 10.34670/AR.2021.30.48.010.
5. Sirazhudinova, S. V. "I can't say!": to the problem of domestic and sexual violence in the republics of the North Caucasus (based on materials from a sociological study in the Republic of Dagestan) / S. V. Sirazhudinova // Woman in Russian society. – 2017. – No. 4(85). – P. 26-35. – DOI 10.21064/WinRS.2017.4.3.
6. Shadze A.Yu., Ilyinova N.A., Kukva E.S. Transformation of gender relations in the North Caucasus in the sociological dimension // Bulletin of the Adygea State University. Series: Regional studies: philosophy, history, sociology, jurisprudence, political science, cultural studies. 2019. No. 2 (239). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-gendernyh-otnosheniy-na-severnom-kavkaze-v-sotsiologicheskom-izmerenii> (date of access: 10/21/2024).

¹ Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 24.10.2024)

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Current issues of digitalization of civil procedure in the Russian Federation

ГУРОВА Мария Александровна,

студент факультета права и управления,
Владимирский юридический институт ФСИН России.
600020, Россия, Владимирская обл., г. Владимир, ул. Большая Нижегородская, 67е.
E-mail: masha.eshkova@mail.ru;

ПОЛУЯНОВА Елена Владимировна,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры частноправовых дисциплин факультета права и управления,
Владимирский юридический институт ФСИН России.
Россия, 600020, г. Владимир, ул. Большая Нижегородская, д. 67Е.
E-mail: elenapolujanova66@gmail.com;

Gurova Maria Alexandrovna,

student of the Faculty of Law and Management
of Vladimir law institute of the federal penitentiary service of Russia.
67e Bolshaya Nizhegorodskaya str., Vladimir, Vladimir region, 600020, Russia.
E-mail: masha.eshkova@mail.ru;

Poluyanova Elena Vladimirovna,

Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the department of private law disciplines
of the faculty of law and management of Vladimir law institute of the federal penitentiary service of Russia.
67E Bolshaya Nizhegorodskaya str., Vladimir, 600020, Russia.
E-mail: elenapolujanova66@gmail.com

Краткая аннотация: в статье проанализированы особенности внедрения информационных технологий в деятельность судебной системы Российской Федерации. Раскрыты основные направления цифровизации гражданского процесса на современном этапе, приведены положительные и отрицательные стороны использования видеоконференц-связи и веб-конференций в системе гражданского судопроизводства.

Abstract: the article analyzes the features of the introduction of information technologies into the activities of the judicial system of the Russian Federation. The main directions of digitalization of the civil process at the present stage are revealed, the positive and negative sides of the use of videoconferencing and web conferences in the civil justice system are presented.

Ключевые слова: судебная система, правосудие, цифровизация, видеоконференц-связь, гражданский процесс, гражданское судопроизводство, информационные технологии, интернет-ресурсы, онлайн-сервисы, цифровые технологии, веб-конференция, интернет-пространство, узлово-исполнительная система.

Keywords: Judicial system, justice, digitalization, videoconferencing, civil procedure, civil proceedings, information technology, Internet resources, online services, digital technologies, web conference, Internet space, the penal enforcement system.

Для цитирования: Гурова М.А., Полуянова Е.В. Актуальные вопросы цифровизации гражданского процесса в Российской Федерации // *Аграрное и земельное право*. 2024. № 10(238). С. 199-201. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_199.

For citation: Gurova M.A., Poluyanova E.V. Current issues of digitalization of civil procedure in the Russian Federation // *Agrarian and land law*. 2024. No. 10(238). pp. 199-201. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_199.

Статья поступила в редакцию: 12.10.2024

Дата публикации: 31.10.2024

В эпоху цифровых изменений, когда процессы автоматизации охватывают различные сферы жизни, особое внимание стоит уделить их внедрению в судебную систему. Сложность и масштаб задач, с которыми сталкиваются судебные органы, требуют современных решений. Цифровая трансформация, являясь одним из ключевых трендов последних лет, предлагает инструменты для оптимизации работы судов, способные существенно облегчить нагрузку на судей.

Применение технологий цифровизации в правосудии не только повышает эффективность рассмотрения дел, но и способствует ускорению процессных процедур, что, безусловно, является одной из важнейших задач современности. В этой связи, акцент на развитие цифровых подходов в судебной системе отражает общемировую тенденцию переосмысления и оптимизации рабочих процессов. Так, число онлайн-участий в судебных процессах в России за девять месяцев 2023 года превысило этот показатель за весь 2022 год. Об этом свидетельствуют данные, изложенные председателем Верховного суда Вячеславом Лебедевым на заседании Совета судей Российской Федерации. В 2023 году с использованием видеоконференц-связи (далее – ВКС) было проведено более 490 тысяч судебных заседаний, а с использованием веб-конференции (с возможностью подключения через интернет – прим. ТАСС) – 611 тысяч судебных заседаний [4].

В современном мире переход к цифровизации является источником прогресса во многих сферах жизни общества, включая и судебную систему. В частности, сфера гражданского судопроизводства также не остается в стороне от этой тенденции и активно внедряет цифровые технологии. Однако стоит заметить, что этот процесс сопряжен с определенными вызовами и проблемами, которые необходимо учитывать для успешного разрешения гражданских споров в рамках цифрового пространства. Низкая квалификация судей в вопросах цифровизации продолжает оставаться проблемой в современной судебной системе, проявляющейся, в частности, в нежелании проводить даже дистанционные заседа-

ния посредством использования цифровых технологий. Не понимая или не желая разбираться в существующих интернет-решениях, многие из них отказываются от такой возможности. Примером служат арбитражные суды, которые начали отклонять запросы на участие в судебных процессах в формате онлайн, обосновывая своё решение истечением срока действия Постановления Президиума Верховного Суда РФ и Президиума Совета судей РФ от 08.04.2020 № 821 [2]. Однако ст. 151.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) прямо указывает на возможность использования ВКС в случае наличия у суда соответствующих технических средств для участников процесса, их представителей, а также других участников, таких как свидетели или эксперты, при условии подачи соответствующего ходатайства или по инициативе самого суда [1]. Следовательно, срок действия упомянутого постановления не может служить основанием для отказа в проведении судебных заседаний в онлайн-формате. Таким образом, несмотря на стремление к цифровизации, юридическая система по-прежнему сталкивается с серьёзными препятствиями на пути к полной модернизации и адаптации к требованиям современности. На наш взгляд, включение цифровых технологий в систему гражданского судопроизводства будет способствовать повышению её эффективности и сможет обеспечить более лёгкий доступ граждан к правосудию. Применение электронных документов вместе с внедрением интернет-сервисов даёт возможность уменьшить продолжительность процессов рассмотрения дел. Осуществление перехода на цифровую документацию ведет к снижению издержек, связанных с использованием бумажного документооборота, и способствует более быстрому принятию судебных решений.

Расширение сфер использования средств ВКС, в том числе, и в практике деятельности государственных органов, актуализирует проблему осмысления особенностей их применения. Разрешение гражданских дел судами посредством использования ВКС стало применяться около 20 лет назад. Одним из начальных способов использования цифровизации в судопроизводстве выступало СМС-оповещение граждан-участников процесса, а также сообщения на электронную почту. В настоящее время данный способ связи утратил свою актуальность и утратил статус надежного поставщика информации.

В 2004 году началась разработка государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Правосудие» (далее – ГАС «Правосудие»), которая представляет собой территориально распределенную систему федеральных судов общей юрисдикции, органов судебного сообщества, носящая информационный характер. На сегодняшний день данная система также актуальна, формируя единое информационное пространство судов общей юрисдикции и Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. ГАС «Правосудие», во-первых, способствует поддержанию законности в процессе принятия решений в рамках гражданского судопроизводства; во-вторых, значительно сокращает сроки рассмотрения жалоб и обращений граждан; в-третьих, существенно повышает эффективность судопроизводства, а также формирование данных судебной статистики и так далее. Пандемия коронавирусной инфекции в 2020 году усилила процесс всеобщей цифровизации во многих сферах общественных отношений, в том числе, и процессе судопроизводства. В указанный период большая часть судебных заседаний проводилась посредством использования ВКС, именно в этот период и обозначились основные проблемы использования цифровых технологий в процессе судебных разбирательств по гражданским спорам.

Помимо проведения судебных заседаний с использованием средств ВКС, участие граждан в судебном процессе возможно и с помощью веб-конференции, которая в 2021 получила официальное закрепление в действующем ГПК РФ. Выражаем согласие с мнением С.П. Грубцовой, что расширение процессуальных прав заинтересованных лиц по участию в судебном заседании не только в традиционном очном формате или посредством организации ВКС, но и с использованием системы веб-конференции стоит рассматривать в качестве позитивного аспекта реализации принципа доступа к правосудию в гражданском процессе [5, 35]. При этом следует отметить, что отличие указанных способов цифровизации гражданского процесса состоит в том, что судебное заседание по ВКС использует закрытые и, тем самым, защищенные каналы связи, тогда как веб-конференция осуществляется через интернет-ресурсы. Преимуществами обеих форм цифровизации выступает тот факт, что они дают возможность гражданам, находящимся в различных субъектах РФ, а, порой, и за границей, принимать участие в рассмотрении дел, обеспечивая тем самым процессуальную экономию.

Рассмотрим положительные и отрицательные моменты использования ВКС судами при рассмотрении и разрешении гражданских дел.

К отрицательным сторонам применения ВКС судами следует отнести:

1. Значительные материальные затраты на оснащение судов средствами ВКС, обеспечение защиты информации от несанкционированного доступа.
2. Возможные искажения в процессе общения участников гражданского процесса, вызываемые недостатками самих средств коммуникации, а также техническими помехами в процессе передачи данных и информации.

Также, по мнению И.Н. Кашкаровой, негативными моментами при использовании дистанционного формата проведения судебных заседаний могут быть сбои, вызванные различными причинами: техническими недостатками оснащённости судов, неисправностью технического оборудования участника процесса, отсутствием, плохим качеством или недостаточной скоростью интернет-соединения, недостаточным уровнем компьютерной грамотности участника процесса. В этом случае участник процесса, заявивший о намерении принять участие в онлайн-заседании, самостоятельно несет риск невозможности реализовать таким способом свое право на судебную защиту вследствие указанных выше технических причин [6, 178].

Положительными факторами использования ВКС в гражданском процессе являются:

1. Оптимизация деятельности судов посредством фиксации самого судебного разбирательства и отдельных процессуальных действий в кратком протоколе.
2. Ускорение взаимодействия между судами судебной системы Российской Федерации, между судами и другими государственными

органами, организациями, учреждениями, физическими лицами.

3. Обеспечение реализации на практике принципа процессуальной экономии через снижение затрат на вызов в зал судебного заседания участников гражданского процесса, особенно, если расстояние от их места проживания (нахождения) достаточно велико, либо необходимо отвлекать данных лиц от выполнения ими служебных (трудовых) обязанностей.

4. В период сложной эпидемиологической ситуации ВКС позволяют уменьшить объем непосредственных контактов между участниками процесса без ущерба для качества рассмотрения и разрешения дела.

Кроме того, в целях обеспечения права на доступ к правосудию и оперативности в решении дел, следует считать положительным моментом использование систем ВКС при участии в судебном заседании лиц, находящихся в местах содержания под стражей, например, в следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы либо в местах отбывания лишения свободы в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы (ч. 2 ст. 155.1 ГПК РФ). Часть 2 ст. 155.1 ГПК РФ уточняет, что для обеспечения их участия могут использоваться системы ВКС данных учреждений. Следует пояснить, что приказом Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 28.12.2015 № 401 утвержден Регламент организации применения ВКС при подготовке и проведении судебных заседаний (далее – Регламент) [3]. В соответствии с п. 3.3 Регламента лица, ответственные за организацию ВКС, обеспечивают и осуществляют мероприятия по согласованию с другими судами и учреждениями уголовно-исполнительной системы возможность проведения судебных заседаний в режиме ВКС. В соответствии с ч. 4 ст. 155.1 ГПК РФ для обеспечения участия в деле лиц, находящихся в местах содержания под стражей или в местах отбывания лишения свободы, используются системы ВКС этих учреждений, а все необходимые процессуальные действия осуществляются при техническом содействии администрации учреждений уголовно-исполнительной системы.

Подводя итог, отметим, что использование средств ВКС в гражданском процессе дает положительный результат, как при организации деятельности судов, так и при рассмотрении гражданских дел. Плюсы от использования ВКС в гражданском процессе нивелируют все отрицательные моменты, существующие в настоящее время и устраняемые в процессе развития и совершенствования самих средств ВКС.

Цифровизация – это процесс модернизации человеческой цивилизации за счёт внедрения цифровых и иных технологий во все социальные институты, в том числе и в судебную систему РФ.

Информационные технологии в судебной системе, на наш взгляд, могут иметь перспективное развитие в следующих направлениях:

1. Электронное документооборот – суды используют электронные системы для обмена документами между сторонами и судебными органами, что ускоряет процесс и уменьшает количество бумажных документов.

2. Электронная подача заявлений – заявления и документы могут быть поданы электронно через специальные порталы, что сокращает время на подачу документов и уменьшает количество ошибок.

3. Системы управления делами – суды используют специальные программы для управления своими делами, что позволяет быстро находить нужную информацию и управлять процессом рассмотрения дел.

4. Видеоконференции – суды могут использовать видеоконференции для проведения заседаний и слушаний, что уменьшает необходимость в перемещении людей и экономит время.

5. Аналитика данных – суды могут использовать аналитические инструменты для анализа данных и выявления тенденций, что может помочь улучшить процессы и принимаемые решения.

Применение информационных технологий в судебной системе позволяет ускорить процессы и повысить эффективность работы судов, что в конечном итоге способствует обеспечению справедливости и защите прав граждан.

Цифровизация правосудия в настоящее время открывает новые горизонты для системы судов, ускоряет процесс судебных разбирательств, улучшает доступность и удобство для граждан, сокращает бюрократической нагрузки на суды. Однако не будем забывать, что качество правосудия определяется в большей степени человеческим фактором, а не исключительно техническими возможностями.

Библиография:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : [федер. закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ : принят Гос. Думой 23.10.2002] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 46, ст. 4532.
2. Постановление Президиума Верховного Суда РФ и Президиума Совета судей РФ от 08.04.2020 № 821 // СПС «КонсультантПлюс».
3. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 28.12.2015 № 401 (ред. от 30.12.2020) «Об утверждении Регламента организации применения видео-конференц-связи при подготовке и проведении судебных заседаний» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Информационное агентство ТАСС : Число онлайн-участий в заседаниях судов в РФ с начала года превысило показатель 2022 года // URL: <https://tass.ru/obschestvo/19457759> (дата обращения: 25.09.2024).
5. Грубцова С.П. Судебные заседания в формате веб-конференции: анализ положений гражданского процессуального законодательства // Арбитражный и гражданский процесс. 2022. № 7. С. 34 - 36.
6. Кашкарова И.Н. Процессуальные риски при участии в судебном заседании путем использования системы веб-конференции: первый опыт правоприменения // Закон. 2023. № 4. С. 172 - 187.

References:

1. The Civil Procedure Code of the Russian Federation : [feder. Law No. 138-FZ of 11/14/2002 : adopted by the State Duma on 10/23/2002] // Collection of Legislation of the Russian Federation. – 2002. – No. 46, article 4532.
2. Resolution of the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation and the Presidium of the Council of Judges of the Russian Federation dated 04/08/2020 No. 821 // SPS "ConsultantPlus".
3. Order of the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation dated 12/28/2015 No. 401 (ed. dated 12/30/2020) "On approval of the Regulations for the Organization of the use of video conferencing in the preparation and conduct of court sessions" // SPS "ConsultantPlus".
4. TASS News Agency : The number of online participation in court sessions in the Russian Federation has exceeded the indicator of 2022 since the beginning of the year // URL: <https://tass.ru/obschestvo / 19457759> (accessed: 09/25/2024).
5. Grubtsova S.P. Court sessions in the format of a web conference: analysis of the provisions of civil procedural legislation // Arbitration and civil procedure. 2022. No. 7. pp. 34-36.
6. Kashkarova I.N. Procedural risks when participating in a court hearing by using a web conference system: the first experience of law enforcement // Law. 2023. No. 4. pp. 172-187.

DOI 10.47643/1815-1329_2024_10_202

УДК 34.09

К ВОПРОСУ О СОДЕЙСТВИИ ЗАНЯТОСТИ ИНВАЛИДОВ On the issue of promoting employment of disabled people

МАТВЕЕВА Тамара Павловна,

старший преподаватель кафедры частноправовых дисциплин факультета права и управления,
Владимирский юридический институт ФСИН России.

600020, Россия, Владимирская обл., г. Владимир, ул. Большая Нижегородская, 67е.

E-mail: matveeva33@mail.ru;

ШУМОВА Виктория Дмитриевна,

студент факультета права и управления, Владимирский юридический институт ФСИН России.

600020, Россия, Владимирская обл., г. Владимир, ул. Большая Нижегородская, 67е.

E-mail: matveeva33@mail.ru;

Matveeva Tamara Pavlovna,

senior lecturer of the department of private law disciplines of the faculty of law and management
of Vladimir law institute of the federal penitentiary service of Russia.

67e Bolshaya Nizhegorodskaya str., Vladimir, Vladimir region, 600020, Russia.

E-mail: matveeva33@mail.ru;

Shumova Victoria Dmitrievna,

student of the Faculty of Law and Management

of Vladimir law institute of the federal penitentiary service of Russia.

67e Bolshaya Nizhegorodskaya str., Vladimir, Vladimir region, 600020, Russia.

E-mail: matveeva33@mail.ru

Краткая аннотация: Одно из приоритетных направлений социальной политики государства в области занятости – это содействие и помощь в трудоустройстве определенным категориям лиц. Среди лиц, которые нуждаются в помощи и содействии следует выделить не только лица с инвалидностью, хотя эта категория граждан в большей мере требует внимания, но и молодежь, и лиц предпенсионного возраста, и осужденных, освободившихся из мест лишения свободы и испытывающих трудности в поиске работы. Авторами проанализированы меры поддержки трудовой занятости инвалидов в Российской Федерации, в том числе в отдельном регионе (Владимирская область). По итогам исследования данных вопросов, предложено проведение дополнительных мероприятий, направленных на упрощение процедуры трудоустройства инвалидов.

Abstract: One of the priority areas of the state social policy in the field of employment is assistance and assistance in employment of certain categories of persons. Among the persons who need assistance and assistance, it is necessary to highlight not only persons with disabilities, although this category of citizens requires more attention, but also young people, and persons of pre-retirement age, and convicts released from places of imprisonment and experiencing difficulties in finding work. The authors analyzed measures to support the employment of persons with disabilities in the Russian Federation, including in a separate region (Vladimir Region). Based on the results of the study of these issues, it is proposed to carry out additional measures aimed at simplifying the procedure for the employment of persons with disabilities.

Ключевые слова: инвалид, лицо с ограниченными возможностями, трудоустройство, осужденные, занятость, меры государственной поддержки, квота, сопровождение при содействии занятости.

Key words: disabled person, person with disabilities, employment, convicts, employment, measures of state support, quota, support in promoting employment.

Для цитирования: Матвеева Т.П., Шумова В.Д. К вопросу о содействии занятости инвалидов // Аграрное и земельное право. 2024. № 10(238). С. 202-205. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_202.

For citation: Matveeva T.P., Shumova V.D. On the issue of promoting employment of disabled people // Agrarian and land law. 2024. No. 10(238). pp. 202-205. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_202.

Статья поступила в редакцию: 12.10.2024

Дата публикации: 31.10.2024

На протяжении уже нескольких лет в сфере социальной защиты различных групп населения уделяется особое внимание трудоустройству и занятости.

Лица, которые нуждаются в содействии и защите - это инвалиды, молодежь, лица предпенсионного возраста, осужденные, которые отбыв наказание и освобождаясь из мест лишения свободы испытывают трудности в трудоустройстве. Данные группы лиц нуждаются в содействии при поиске работы уже на начальной стадии - при потере работы, в период освобождения из колонии, после завершения образования и т.д.

Если инвалиды ограничены в подборе работы, но государство обязывает работодателей принимать их на предприятия, определяя квоты, то освободившиеся из мест лишения свободы граждане, однажды нарушившие закон, воспринимаются работодателями с негативом. Трудности в поиск работы испытывают также лица, которые были приговорены к наказаниям, не связанным с лишением свободы. Поэтому данную категорию лиц также можно отнести к группе риска. Ведь требование работодателей о предоставлении справки об отсутствии судимости ограничивает поиск работы для данной категории граждан. Поэтому содействие гражданам России в поиске подходящей работы, независимо от их социального положения является задачей государства.

Ст.7 Конституции РФ провозглашает Российскую Федерацию (далее РФ) в качестве правового, демократического, социального государства. В связи с этим человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защита - обязанностью государства, которое осуществляет политику, направленную на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

Кроме того, в Российской Федерации охраняется труд и здоровье каждого, гарантируется защита чести и достоинства граждан, а так-

же обеспечивается защита их прав.

Вопросам социальной поддержки лиц с ограничениями возможностями на протяжении нескольких лет уделяется большое внимание, но, несмотря на это, данная тема не теряет актуальности.

Проблема трудовой занятости инвалидов требует постоянного внимания и заботы. Потребность инвалидов в трудоустройстве является одной из острых и сложных проблем, которые стоят на сегодня в государстве.

Контингент людей с ограниченными возможностями в обществе достаточно значителен, он составляет примерно 10% всего населения. Статистика инвалидов в России ведется с 1980-х годов. Этим занимается Федеральная служба государственной статистики, публикуя различные показатели. В России на начало 2024 года насчитывается 11 миллионов людей с инвалидностью. Каждый двенадцатый житель России является инвалидом той или иной группы, и только каждый четвертый инвалид в нашей стране может работать. [7]

Обеспечение занятости людей с ограниченными возможностями – задача непростая и важная. Рынок труда, не смотря на низкий уровень безработицы в стране в течение последних 2-х лет, претерпевает определенные трудности. Нехватка кадров негативно сказывается на экономике, что тормозит экономический рост. Среди особенно значимых проблем, влияющих на это можно назвать демографический кризис 90-х годов.

Государство старается осуществлять государственную политику с учетом оказания содействия лицам, нуждающимся в поддержке по поиску подходящей работы, трудоустройстве. Несмотря на то, что для отдельных категорий населения, например, молодежи есть публикуется много предложений по поиску работы, проблемы в этой области все же присутствуют. Одной из них является проблема трудоустройства инвалидов. И эта проблема сегодня приобретает особую остроту.

Например, отказ работодателя в трудоустройстве инвалиду, нежелание обучать и создавать для них определенные рабочие места. Зачастую это происходит из-за физической неспособности инвалидов к различным видам работ, отсутствия желания работодателя прилагать усилия для их обучения. Данные проблемы появились не только сегодня. Их озвучивали и раньше. Поэтому содействие в трудоустройстве, социальные услуги лицам с ограниченными возможностями, гарантированные государством, должны быть обязанностью работодателей.

Частным коммерческим компаниям и организациям, составляющим большую часть экономического сектора, брать на работу инвалидов представляется, более чем невыгодным. Причин тому много: высокий уровень ответственности, дополнительные затраты, конкурентоспособность и др. Государственные предприятия же просто не в силах принять на работу большое число людей с ограниченными возможностями, а те, кто трудоустраивается, составляют единичные проценты от общего количества инвалидов.

Тем не менее, общество стремительно продолжает идти по пути цифровизации, что в частности предоставляет возможным решение проблемы трудоустройства людей с ограниченными возможностями. В свою очередь это сыграет положительную роль для экономики страны, т.к. за счет увеличения состава трудоспособных лиц, соответственно, увеличится количество рабочих рук, рабочей силы. Главным образом состав рабочей силы существенно изменится из-за появления большого числа работников в информационной сфере, где физическая подготовка человека окажется практически невостребованной.

Сегодня в обществе существует стереотип о том, что человек с ограниченными возможностями живет на попечении близких родственников (родителей или детей), а также не может и не желает трудиться. Но нужно понимать, что среди инвалидов есть лица, которые хотят работать и быть независимыми от кого-либо, а есть те, которым жизненно необходимо работать, чтобы обеспечить себя. В связи с этим лица с ограниченными возможностями сталкиваются с определенными трудностями в поиске работы, в процессе трудоустройства и поэтому они нуждаются в усиленной поддержке со стороны государства. Ведь цель социальной защиты лиц с ограниченными возможностями, провозглашенная нашим государством, и закреплённая в законодательных актах должна достигаться именно с учетом возможности и потребности данных лиц трудиться, а со стороны государства создание таких условий.

Федеральный закон от 24.11.1995 №181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» содержит государственные меры поддержки такой категории лиц как инвалиды. [1] Одной из основных форм трудоустройства инвалидов является квотирование рабочих мест. Это является обязанностью работодателя. До 1 февраля каждого года, работодатель должен самостоятельно рассчитать, какое количество рабочих мест будет выделено по квоте для устройства лиц с ограниченными возможностями. По мнению ученых, данная система показала себя не достаточно эффективной, так как порой определяет лишь формальный подход к трудоустройству инвалидов. Значит, следует предпринять определенные рычаги, чтобы не допустить дискриминации в этой области. Так с 1 сентября 2024 г. с принятием нового федерального закона «О занятости населения в Российской Федерации» № 565-ФЗ от 12.12.2023 г. (далее Закон № 565-ФЗ) на федеральном уровне установлены границы квот. Статья 38 Закона № 565-ФЗ закрепляет установление квоты у работодателя в процентном соотношении от численности персонала. Например, если в организации работает свыше 100 работников, то работодатель в обязательном порядке должен устанавливать квоту для инвалидов в границах от 2 до 4%. [2]

Следует выделить еще одну форму содействия занятости инвалидов, которая определяет субсидирование рабочих мест. Министерство труда и социальной защиты прорабатывает данный вопрос. Это касается предприятий, работодатели которых создают рабочие места для инвалидов. По словам министра А. Котлякова, занятость среди людей с ограничениями по здоровью в РФ растет, но на портале «Работа в России» все еще достаточно большой объем соответствующих вакансий. [5]

Так, например, квота по приему инвалидов во Владимирской области определена так: если численность работников превышает 100 человек, то 3% рабочих мест от среднесписочной численности работников данного работодателя должны быть предоставлены для инвалидов,

2% рабочих мест, если у работодателя численность работников составляет 35 - 100 человек. Если менее 35 человек, то работодатель освобождается от выполнения квоты. Это показывает, что регионы РФ могут сами устанавливать процент квотирования, но, не нарушая федеральные нормы. Помощь в этом работодателям оказывают центры занятости населения.

Подтверждение этому принятый в 2012 году Указ Президента Российской Федерации «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики». Данным Указом был утвержден порядок разработки и осуществления мероприятий, направленных на содействие со стороны государства в трудоустройстве инвалидов, создание для них специализированных рабочих мест, проведение профессионального обучения и другие мероприятия по содействию занятости. [3]

Следует заметить, что в Российской Федерации увеличивается количество трудоспособных инвалидов. По данным статистики на 1 января 2024 года, в Российской Федерации насчитывается 4,212 млн. человек с инвалидностью в трудоспособном возрасте, из них 1,178 млн. – работающие. Это в основном лица с инвалидностью второй (40%) и третьей (45%) групп, которые желают трудиться при наличии подходящих условий.

Так, Правительством РФ разработана и утверждена в сентябре 2024 г. Концепция по повышению уровня занятости инвалидов в Российской Федерации на период до 2030 года», что будет способствовать разработке дополнительных мер по содействию трудоустройству и занятости инвалидов на основе комплексного системного подхода. [4]

Также в государстве активно реализуется и другие программы, например, программа «Содействие занятости населения», целью которой является сдерживание значения уровня регистрируемой безработицы не выше 1%. Данного показателя нельзя достичь без активного трудоустройства такой категории граждан, как инвалиды.

Анализ самых востребованных вакансий для лиц с ограниченными возможностями показал, что часто инвалидам предлагают рабочие места, без учета их индивидуальных потребностей и возможностей. То есть рабочие места, не требующие высокой профессиональной квалификации, предусматривающие низкую заработную плату (вахтеры, сборщики). Структура работающих инвалидов смещена в сторону старших возрастных групп.

Так, количество лиц с инвалидностью в возрасте старше 45 лет в 2023 году составила более 60%, в предпензионном возрасте (мужчины 60–63 лет, женщины 55–58 лет) – 17% работающих инвалидов. Доля молодежи (от 18 до 35 лет) составила менее 20%. [7]

Отсюда стоит заметить, что особыми условиями труда для инвалидов будут являться специальные рабочие места со специализированным техническим оснащением, с учётом индивидуальных возможностей каждого инвалида.

Например, во Владимирской области по статистическим данным проживает 1 358 416 жителя. По данным на 1 октября 2024 года среди постоянных жителей Владимирской области инвалидность имеют 108 266 человек, что составляет 7.97% от всего населения. Инвалидов 1-й группы 12 769 (0.94.%), инвалидов 2-й группы 46 322 (3.41.%), инвалидов 3-й группы 42 654 (3.14.%), детей-инвалидов 6 520 (0.48.%). [8]

С 2013 года действует Закон Владимирской области № 102-ОЗ «Об установлении квоты для приема на работу инвалидов». В соответствии с данным нормативным актом, органы государственной власти гарантируют оказывать экономическую поддержку работодателям, желающим создать дополнительные рабочие места для инвалидов, в том числе компенсировать затраты на создание рабочих мест. Работодатель вправе направить эти материальные средства, например, на оборудование, сырье или вспомогательные материалы для своего предприятия. [6]

При любых обстоятельствах, таких как: невозможность устроиться на работу, соответствующую навыкам и умениям инвалида; боязнь, что работодатель откажет в трудоустройстве; нежелание инвалида оставаться один на один со своими проблемами большую помощь во Владимирской области оказывает ГКУ ВО «Центр занятости населения Владимирской области», который не только оказывает помощь по содействию в поиске подходящей работы, но и оказывает услуги по профессиональному обучению инвалидов.

Зачастую, бывают случаи, когда лицо с ограниченными возможностями не может устроиться на работу из-за внутренней неуверенности в себе, замкнутости, боязни быть отвергнутым, то центром занятости проводятся психологические тренинги, в том числе индивидуально.

Стоит отметить, что наряду с государственными органами власти, содействующими занятости лиц с ограниченными возможностями, также существуют и общественные организации, которые вносят свой вклад в общее дело.

Во Владимирской области существует «Владимирская областная общественная организация в поддержку детей-инвалидов, инвалидов и их семей «Ассоциация Родителей Детей-Инвалидов «СВЕТ». Данное объединение существует уже более 25 лет и обеспечивает трудовую реабилитацию молодых людей с инвалидностью, в том числе обучает кулинарии и домоводству, сельскохозяйственным работам на конюшне, работам по благоустройству дворовых территорий, работам по уборке помещений, фитодизайну, растениеводству и другим специальностям. [9]

Проанализировав отдельные законодательные акты, хотелось бы внести предложения по содействию занятости инвалидов с учетом ограничений их здоровья:

1. Следует начинать профессиональную ориентацию инвалида с молодого возраста, с момента получения профессионального образования, для облегчения адаптации. Рассказывать гражданину о существующих профессиях, прислушиваться к его желаниям, касающихся будущей профессии.
2. Развивать наставничество при сопровождении инвалида на рабочем месте, что ускорит его адаптацию к условиям труда и снимет эмоциональную напряженность.
3. На постоянной основе проводить профессиональную подготовку каждого сотрудника службы занятости, работающего с инвалидами.

4. Целесообразно устроить опрос и учесть мнения лиц с ограниченными возможностями, касаемо проблемных, нерешенных вопросов, связанных с трудоустройством данной категории населения.

Таким образом, исходя из всего вышеизложенного, хотелось бы отметить, что государственная социальная политика по содействию занятости инвалидов направлена на улучшение условий занятости, упрощение порядка трудоустройства, всевозможную психологическую поддержку, упрощенную переподготовку и переквалификацию инвалидов, на предоставление им равных с другими гражданами возможностей в реализации своих трудовых прав. Инвалиды должны вовлекаться в жизнь общества и чувствовать себя равными и нужными этому обществу.

Библиография:

1. Федеральный закон от 24.11.1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.05.2024 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. № 48. – ст. 4563
2. Федеральный закон от 12.12.2023 г. № 565-ФЗ «О занятости населения в Российской Федерации» // <http://publication.pravo.gov.ru/document/3300202409230001?index=1> (дата обращения 6 октября 2024 г.)
3. Указ Президента в Российской Федерации от 07.05.2012 г. № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. № 19. – ст. 2334.
4. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 02.09.2024г. № 2401-р «Об утверждении Концепции по повышению уровня занятости инвалидов в Российской Федерации на период до 2030 года, плана мероприятий по ее реализации» // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202409040014?ysclid=m1nhcou2df959552661> (дата обращения: 29.09.2024).
5. Министерство труда и социальной защиты // <https://www.gosnadzor.ru/news/67/10571/> (дата обращения 2.10.2024 г.)
6. Областной закон Владимирской области от 09.09.2013 г. №102-ОЗ «Об установлении квоты для приема на работу инвалидов» (с изм. на сентябрь 2024 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/3300202409230001?index=1> (дата обращения: 5.10.2024).
7. Федеральной службы государственной статистики по численности инвалидов в РФ // <https://rosstat.gov.ru/folder/13964> (дата обращения 1.10.2024 г.)
8. Население Владимирской области в 2024 г. // <https://bdex.ru/naselenie/vladimirskaia-oblast/> (дата обращения 1.10.2024 г.)
9. Программы ВООО АРДИ «Свет»: Владимирская областная общественная организация в поддержку детей-инвалидов, инвалидов и их семей «Ассоциация Родителей Детей-Инвалидов «СВЕТ» [Электронный ресурс]. – URL: <https://svet33.ru/index.php?id=4> (Дата обращения 25.09.2024).

References:

1. Federal Law No. 181-FZ of 11/24/1995 "On Social Protection of Persons with Disabilities in the Russian Federation" (with amendments and additions, introduction, effective from 05/29/2024) // Collection of legislation of the Russian Federation. – 1995. No. 48. – Article 4563
2. Federal Law No. 565-FZ dated 12.12.2023 "On employment of the population in the Russian Federation" // <http://publication.pravo.gov.ru/document/3300202409230001?index=1> (accessed October 6, 2024)
3. Decree of the President of the Russian Federation dated 07.05.2012 No. 597 "On measures for the implementation of state social policy" // Collection of Legislation of the Russian Federation. – 2012. No. 19. – Article 2334.
4. Decree of the Government of the Russian Federation dated 09/22/2024 No. 2401-r "On approval of the Concept for increasing the employment rate of disabled people in the Russian Federation for the period up to 2030, the action plan for its implementation" // Official Internet portal of legal information. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202409040014?ysclid=m1nhcou2df959552661> (date of application: 09/29/2024).
5. Ministry of Labor and Social Protection // <https://www.gosnadzor.ru/news/67/10571/> (accessed 2.10.2024)
6. The Regional Law of the Vladimir region dated 09.09.2013 No. 102-OZ "On the establishment of a quota for the employment of persons with disabilities" (with amendments, as of September 2024) // Official Internet portal of legal information. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/3300202409230001?index=1> (date of reference: 5.10.2024).
7. Federal State Statistics Service for the number of disabled people in the Russian Federation // <https://rosstat.gov.ru/folder/13964> (accessed 1.10.2024)
8. The population of the Vladimir region in 2024 // <https://bdex.ru/naselenie/vladimirskaia-oblast/> (accessed 1.10.2024).
9. Programs of ARDI "Svet": Vladimir regional public organization in support of disabled children, disabled people and their families "Association of Parents of Disabled Children "SVET" [Electronic resource]. – URL: <https://svet33.ru/index.php?id=4> (Accessed 09/25/2024).

DOI 10.47643/1815-1329_2024_10_206

УДК 347.1

МУЗЫКАЛЬНОЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ MUSICAL WORK AS AN OBJECT OF CIVIL LAW REGULATION

ЮСУПОВА Яна Владимировна,

аспирант Российской государственной академии интеллектуальной собственности.

ул. Миклухо-Маклая, 55-А, г. Москва, 117279, Россия.

E-mail: yusupovayana87@mail.ru;

YUSUPOVA Yana Vladimirovna,

Postgraduate student of the Russian State Academy of Intellectual Property.

Miklukho-Maklaya St., 55-A, Moscow, 117279, Russia.

E-mail: yusupovayana87@mail.ru

Краткая аннотация: в статье предпринимается попытка раскрыть музыкальное произведение как результат творческой деятельности с точки зрения гражданско-правового регулирования. Опираясь на позиции теории права и особенно права как регулятора общественных отношений, обосновывается ответ на вопрос, какие общественные отношения возникают в связи с созданием музыкального произведения и как оно регулируется гражданско-правовыми нормами. Для целей исследования музыкальное произведение представляется автором во временном измерении, с выделением этапов создания, исполнения и использования. Такой подход позволил определить общественные отношения, которые возникают в связи с фактом существования музыкального произведения и требуют гражданско-правового регулирования. В исследовании приводится авторское определение музыкального произведения с позиции гражданско-правового регулирования.

Abstract: the article attempts to reveal a musical work as a result of creative activity from the point of view of civil law regulation. Based on the positions of the theory of law and especially law as a regulator of social relations, the answer to the question of what social relations arise in connection with the creation of a musical work and how it is regulated by civil law norms is substantiated. For the purposes of the study, the musical work is presented by the author in the time dimension, highlighting the stages of creation, performance and use. This approach made it possible to determine the social relations that arise in connection with the fact of the existence of a musical work and require civil law regulation. The study provides the author's definition of a musical work from the standpoint of civil law regulation.

Ключевые слова: музыкальное произведение, гражданско-правовое регулирование, автор, соавторы, создание, исполнение и использование музыкального произведения.

Keywords: musical work, civil law regulation, author, co-authors, creation, performance and use of a musical work.

Для цитирования: Юсупова Я.В. Музыкальное произведение как объект гражданско-правового регулирования // Аграрное и земельное право. 2024. № 10(238). С. 206-209. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_206.

For citation: Yusupova Y.V. Musical work as an object of civil law regulation // Agrarian and land law. 2024. No. 10(238). pp. 206-209. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_206.

Статья поступила в редакцию: 12.10.2024

Дата публикации: 31.10.2024

Введение. В современной правовой науке существуют различные точки зрения на законодательное регулирование музыкального произведения как результата творческой деятельности. Авторское право акцентирует свое внимание на признании права за автором (-ами, соавторами), охране и защите этих прав. В то же время музыкальные произведения, функционируя в рамках творческой индустрии, приобретают различные эстетические и экономические свойства, что порождает вовлечение в процесс их бытования не только физических лиц, но и организаций.

Целью исследования является рассмотрение музыкального произведения как результата творческой деятельности с точки зрения его гражданско-правового регулирования.

Методы. В исследовании, результаты которого изложены в настоящей статье, применялся диалектический метод познания (познание общего и особенного, и др.), а также основанные на нем общенаучные, частные и специальные методы познания социально-правовых явлений, которые конкретизируются в виде таких методов, как: сравнительно-правовой, системный, логический, формально-юридический. Наиболее важные результаты получены при использовании методов анализа, синтеза и сопоставления для раскрытия сущностных признаков определения понятия «музыкальное произведение». Метод структурной декомпозиции применялся для обоснования элементов общественных отношений, возникающих в процессе создания, исполнения и существования музыкального произведения. Метод обобщения позволил раскрыть наиболее типичные отношения участников музыкального произведения как объекта гражданско-правового регулирования.

Основное исследование. Музыкальное произведение – это понятие, которое используется широко и достаточно давно, однако его определение вызывает вопросы с точки зрения юридической науки. Так, П.Г. Дадян определяет музыкальное произведение, применительно к авторскому праву, как «произведение искусства, являющееся результатом творческой деятельности автора, которое становится полноценным объектом авторского права в случае своего внешнего выражения в какой-либо объективной форме, воспринимаемой не только автором, но и другими лицами, и состоит из совокупности звуковых колебаний, организованных в определенном автором или исполнителем порядке в пространстве и во времени (мелодия, гармония и ритм)»[6]. При этом автор указывает, что существенными признаками понятия «музыкальное произведение» выступают творческая деятельность и ее результат, автор (создатель произведения), внешнее выражение в объективной форме, звуковые колебания в пространстве и во времени. Такие признаки могут рассматриваться в качестве существенных с определенной долей условности. Например, звуковые колебания, организованные в пространстве и во времени, относятся и к пению птиц, однако пение птиц не может рассматриваться как музыкальное произведение, тем более с точки зрения гражданско-правового регулирования. Вопросы вызывает и такой

существенный признак, как авторство. Например, если музыкальное произведение создано искусственным интеллектом, то кого считать автором? Создателя искусственного интеллекта? В случае самообучения программист не участвует в создании музыкального произведения, тогда автор как признак исчезает. Поэтому авторство – это признак не самого музыкального произведения, а признак участника общественных отношений, возникающих в процессе создания и исполнения музыкального произведения, что и имеет значение для гражданско-правового регулирования.

Близким к изложенному является определение, данное А.С. Алисовым: «Музыкальное произведение представляет собой результат композиторской деятельности, звуковую композицию, которая состоит из трех частей – начало, развитие, окончание или, как заведено в настоящее время, из куплета, припева и проигрыша»[4]. В этом определении появился свой набор существенных признаков, таких как результат композиторской деятельности, звуковая композиция, начало и конец. В данном определении более близко изложена сущность музыкального произведения как такового. Вместе с тем некоторые признаки не дают однозначного представления о том, что понимать под «композиторской деятельностью» и «звуковой композицией», поскольку определения этих понятий также неоднозначны.

Л.П. Данилевич также предпринял попытку дать определение понятию «музыкальное произведение», под которым понимает «совокупность идей и образов, получивших в результате творческого процесса отражения человеком реальной действительности свое выражение в форме организованных по высоте и по времени звуковых последовательностей»[7]. В этом определении набор существенных признаков отличается от рассмотренных ранее. Автор полагает, что «реальная действительность» всегда должна отражаться в звуковых последовательностях. Однако, если автором создана звуковая последовательность, существующая только в его сознании, и которую невозможно обнаружить в реальной действительности, значит, такая последовательность звуков не будет музыкальным произведением. Недостатком рассматриваемого определения является то, что бесконечная звуковая последовательность, не имеющая начала и конца, также относится к музыкальному произведению, что достаточно сомнительно.

Важно подчеркнуть, что приведенные и некоторые другие[8,9,11] имеющиеся в научной литературе определения понятия «музыкальное произведение» обладают различиями в наборе упоминаемых признаков, свойств, что вызывает затруднение при разработке, принятии и применении норм гражданского законодательства.

В то же время авторов этих определений объединяет стремление показать ту сущность музыкального произведения, которая подлежит именно гражданско-правовому регулированию[12].

Прежде чем раскрывать музыкальное произведение с точки зрения гражданско-правового регулирования, необходимо обратить внимание на решение двух взаимосвязанных вопросов: во-первых, определить сущность музыкального произведения, а, во-вторых, раскрыть понятие и содержание самого гражданско-правового регулирования. Такой подход позволит выявить те элементы общественных отношений, которые необходимо урегулировать нормами гражданского права.

Относительно первого вопроса следует подчеркнуть, что с определенной долей условности наиболее точно сущность музыкального произведения дана в определении В.В. Калюжного, под которым он понимает «художественное произведение, состоящее из всевозможных сочетаний звуков с текстом или без текста, предназначенное для исполнения на музыкальных инструментах и/или с помощью голоса»[10]. Единственный недостаток этого определения состоит в том, что необходимо раскрывать еще одно определение, а именно произведение художественное, под которым тот же автор понимает «произведение интеллектуального труда, рассчитанное на эстетическое восприятие человеком»[10], а также само понятие «произведение», которое автором понимается «результат творческой деятельности автора, продукт человеческого разума»[10].

В то же время, если не учитывать необходимость дополнительно раскрывать поясняющие определения и учесть, что законодательство не содержит такого понятия как «художественное произведение», а оперирует понятиями «произведения науки, литературы и искусства» (очевидно, в рассматриваемом случае наиболее подходит именно произведение искусства), то в приведенном определении сущности музыкального произведения содержится потенциал для гражданско-правового регулирования.

Само же понятие «гражданско-правовое регулирование» утвердилось и применяется не только в целях юридических исследований, но и в других науках.

Общепринятым считается определение, согласно которому гражданско-правовое регулирование – это совокупность приемов и способов, посредством которых гражданское право воздействует на общественные отношения. При этом следует отметить несколько аспектов.

Во-первых, важно подчеркнуть особенность, выраженную принципом гражданского правового регулирования, а именно принципом юридического равенства сторон, который понимается как положение, при котором ни одна из сторон в гражданско-правовых отношениях не может иметь преимущества над другой только в силу занимаемого ею в правоотношении положения. То есть каждая из сторон обладает независимостью и самостоятельностью, позволяющими сторонам проявлять инициативу и предприимчивость при совершении любых действий, не запрещенных законом, что имеет большое значение в условиях рыночной экономики, в которой музыкальное произведение выступает не как художественное произведение, а как объект, обладающий стоимостью и иными экономическими свойствами, в которых проявляются общественные отношения, а значит, требуется гражданско-правовое регулирование.

Во-вторых, общественные отношения в гражданском праве могут регулироваться как договором, например, между правообладателем музыкального произведения и его исполнителем или потребителем, так и в силу действия законодательных норм, регулирующих, например, авторство на рассматриваемое произведение или право других лиц на использование музыкального произведения.

В-третьих, многие авторы рассматривают музыкальное произведение как объект авторского права[1,2,3,5]. Однако гражданско-право-

вое регулирование шире авторского права, поскольку последнее затрагивает вопросы авторства (соавторства), охраны и защиты авторских прав на музыкальное произведение, а вопросы музыкального произведения как объекта музыкальной индустрии охватываются больше гражданским правом, если такое условное разделение допустимо.

Рассмотрим музыкальное произведение с позиций гражданского права и гражданско-правового регулирования, где главным являются общественные отношения. При этом в настоящем исследовании не будут рассматриваться вопросы, которые могут быть урегулированы волеизъявлением сторон, т.е. на основе договорных отношений.

В целях настоящего исследования всю совокупность общественных отношений, регулируемых гражданским правом, условно можно разделить по временному принципу, т.е. складывающиеся и существующие на этапах создания, исполнения и использования музыкального произведения.

На этапе создания музыкального произведения основополагающим является вопрос об авторстве. Законодателем вопрос об авторстве отнесен к компетенции Гражданского кодекса РФ и регулируется им в части установления охраны и защиты таких прав. Несмотря на то, что автор выступает в единственном числе, образуются общественные отношения, поскольку сторонами выступают создатель (одно физическое лицо), а также неопределенный круг лиц, среди которых, возможно, имеется также претендент на авторство.

Иная ситуация, когда создателем музыкального произведения выступают несколько человек или даже организация. Общественные отношения складываются уже на этапе возникновения идеи музыкального произведения и ее воплощения, например, в нотную запись создаваемого произведения. При этом гражданско-правовое регулирование имеет своей целью осуществить признание прав автора (авторов – соавторов) на обнародованное музыкальное произведение.

На этапе публичного обнародования и исполнения музыкального произведения требует гражданско-правового регулирования широкий круг вопросов. На этом этапе в общественные отношения включаются автор (-ы, соавторы), исполнители, дирижер, звукооператоры, владельцы зданий (помещений), звукозаписывающие студии, сети распространения создаваемой продукции, потребители и многие другие участники. Все они обладают определенными правами, обязанностями, находятся в тесной взаимосвязи, имеют собственные интересы, что требует именно гражданско-правового регулирования. На этом этапе музыкальное произведение приобретает новые свойства, выходящие за рамки своей сущности, а по сути превращается в индустрию, с ее разделением труда, доходов, удовлетворения потребностей.

Существует еще один этап, который обусловлен тем, что само музыкальное произведение хотя уже и исполнено, но оказалось на определенном материальном носителе. Такими носителями могут быть как письменная форма (партитура, нотная запись), так и электронная запись (грампластинка, диск, облачный сервис) и т.д. Этот этап характеризуется тем, что в нем общественные отношения возникают между продавцом и теми, кто использует музыкальное произведение. Хотя пользователь не имеет непосредственных связей с автором и исполнителями, но опосредованная запись на материальном носителе образует специфические общественные отношения с пользователем (например, ученик, изучающий нотную запись или слушатель воспроизводимой музыки, записанной на диске). В любом случае такие отношения требуют своего гражданско-правового регулирования и это регулирование шире, чем действие авторского права.

Таким образом, с точки зрения гражданско-правового регулирования музыкальное произведение представляет собой совокупность общественных отношений, возникающих в процессе создания, исполнения и использования определенным образом упорядоченной последовательности звуков, обнародованных и выраженных на материальном носителе. При этом выражение на материальном носителе является основополагающим, поскольку музыкальное произведение таким образом превращается в реально существующий объект, к которому применимы нормы гражданско-правового регулирования. В противном случае, когда музыкальное произведение находится в сознании его создателя (-лей), то предмета для гражданско-правового, а в более широком смысле правового регулирования, не существует.

Заключение. Музыкальные произведения являются самыми распространенными произведениями искусства, в последнее время широко приобрели новые свойства, которые позволяют говорить об индустриализации творческого продукта. Существенно расширился и круг участников этой индустрии с ее разделением труда, образованием цены, расширением интересов автора (-ов), исполнителя (-лей), продюсеров, дирижеров, звукозаписывающих студий (организаций), распространителей музыкальной продукции и ее потребителей. Такое достаточно большое наличие участников бытования или индустриализации музыкального произведения порождает общественные отношения и формирует необходимость их гражданско-правового регулирования, поэтому само произведение предстает объектом этого регулирования.

Библиография:

1. Аглиуллина Д.И. Авторское право на музыкальные произведения как одно из конституционных прав человека и гражданина / В сборнике: Конституция Российской Федерации: 30 лет со дня принятия. Сборник материалов всероссийских научно-практических конференций, посвященных 30-летию со дня принятия Конституции Российской Федерации. Пермь, 2023. С. 160-163.
2. Акильбеков Д.С. Проблемы защиты авторских прав на музыкальные произведения // Наука через призму времени. 2023. № 5 (74). С. 32-36.
3. Алиев Т.Т. Авторское право на музыкальное произведение как объект гражданского права: тенденции развития. / В сборнике: Развитие юридической науки в новых условиях: единство теории и практики-2020. Сборник докладов по материалам Международной научно-практической конференции. Ростов-на-Дону - Таганрог, 2020. С. 278-282.
4. Алисов А.С. Понятие музыкального произведения как объекта авторского права и вида произведения как результата интеллектуальной (творческой) деятельности // Отечественная юриспруденция. 2017. №3 (17). URL: [https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-muzykalnogo-proizvedeniya-kak-obekta-avtorskogo-prava-i-vida-proizvedeniya-kak-rezultata-intellektualnoy-tvorcheskoy](https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-muzykalnogo-proizvedeniya-kak-obekta-avtorskogo-prava-i-vida-proizvedeniya-kak-rezultata-intellektualnoy-tvorcheskoy-deyatelnosti) (дата обращения: 13.09.2024).
5. Горшунов, А. А. Музыкальные произведения как объекты авторского права / А. А. Горшунов. — Текст: непосредственный // Новый юридический вестник. — 2020. — № 4 (18). — С. 24-29. — URL: <https://moluch.ru/th/9/archive/163/5002/> (дата обращения: 18.09.2024).
6. Дадян П.Г. Музыкальное произведение как самостоятельный объект авторского права: теоретико-правовое исследование/ Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук М., 2015.
7. Данилевич Л. П. Понятие и признаки музыкального произведения как объекта авторского права / Л. П. Данилевич. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2015. — № 11 (91). — С. 1074-1076. — URL: <https://moluch.ru/archive/91/119710/> (дата обращения: 13.09.2024).

8. Елькин П.С., Караваев И.А. Музыкальные произведения как объект авторских прав. //Вестник научной мысли. 2022. № 5. С. 160-166.
9. Ермасова С.Е. Публичное исполнение музыкального произведения как объект авторского права //Интернаука. 2023. № 7-2 (277). С. 49-52.
10. Калюжный В.В. Интеллектуальные права в инновационной и научной деятельности: Словарь-справочник: [учебное пособие] /Авт. и сост. В.В. Калюжный. – Луганск: Изд-во ЛГУ им. В.Даля. 2022. С. 191.. С 185.
11. Мерзлякина Р., Юмашев А. Современный взгляд на определение понятия музыкального произведения как объекта авторского права //Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2009. № 8. С. 14-21.
12. Спорышева Ю.Ю. Музыкальное произведение как объект авторского права: проблемы правового регулирования /В сборнике: Обеспечение безопасности личности, общества и государства в условиях глобализации: правовые проблемы и перспективы. сборник статей 48-ой Всероссийской научной конференции студентов, магистров и молодых ученых. Ижевск, 2020. С. 679-690.

References:

1. Agliullina D.I. Copyright in musical works as one of the constitutional rights of man and citizen / In the collection: Constitution of the Russian Federation: 30 years since the adoption. Collection of materials of all-Russian scientific and practical conferences dedicated to the 30th anniversary of the adoption of the Constitution of the Russian Federation. Perm, 2023. Pp. 160-163.
2. Akilbekov D.S. Problems of protecting copyright in musical works // Science through the prism of time. 2023. No. 5 (74). Pp. 32-36.
3. Aliev T.T. Copyright in a musical work as an object of civil law: development trends. / In the collection: Development of legal science in the new conditions: the unity of theory and practice-2020. Collection of reports based on the materials of the International scientific and practical conference. Rostov-on-Don - Taganrog, 2020. P. 278-282.
4. Alisov A.S. The concept of a musical work as an object of copyright and the type of work as a result of intellectual (creative) activity // Domestic jurisprudence. 2017. No. 3 (17). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-muzykalnogo-proizvedeniya-kak-obekta-avtorskogo-prava-i-vida-proizvedeniya-kak-rezultata-intellektualnoy-tvorcheskoy> (date of access: 13.09.2024).
5. Gorshunov, A. A. Musical works as objects of copyright / A. A. Gorshunov. - Text: direct // New legal bulletin. - 2020. - No. 4 (18). — P. 24-29. — URL: <https://moluch.ru/th/9/archive/163/5002/> (date of access: 09/18/2024).
6. Civil Code of the Russian Federation (Part Four)" of 18.12.2006 No. 230-FZ (as amended on 30.01.2024) /https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/ (date of access: 13.09.2024).
7. Dadyan P.G. Musical work as an independent object of copyright: theoretical and legal research / Dissertation for the degree of candidate of legal sciences M., 2015.
8. Danilevich L.P. Concept and features of a musical work as an object of copyright / L.P. Danilevich. - Text: direct // Young scientist. - 2015. - No. 11 (91). - P. 1074-1076. - URL: <https://moluch.ru/archive/91/19710/> (date of access: 13.09.2024).
9. Elkin P.S., Karavaev I.A. Musical works as an object of copyright. //Bulletin of scientific thought. 2022. No. 5. Pp. 160-166.
10. Ermakova S.E. Public performance of a musical work as an object of copyright // Internauka. 2023. No. 7-2 (277). Pp. 49-52.
11. Kalyuzhny V.V. Intellectual rights in innovative and scientific activities: Dictionary-reference: [study guide] / Auth. and compiler V.V. Kalyuzhny. - Lugansk: Publishing house of Leningrad State University. 2022. P. 191. P. 185.
12. Merzlikina R., Yumashev A. Modern view on the definition of the concept of a musical work as an object of copyright // Intellectual property. Copyright and related rights. 2009. No. 8. P. 14-21.
13. Sporysheva Yu.Yu. Musical work as an object of copyright: problems of legal regulation / In the collection: Ensuring the security of the individual, society and the state in the context of globalization: legal problems and prospects, collection of articles of the 48th All-Russian scientific conference of students, masters and young scientists. Izhevsk, 2020. P. 679-690.

DOI 10.47643/1815-1329_2024_10_210

РАЗЛИЧИЯ В ПОНЯТИИ И ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ НАСЛЕДОВАНИЯ И ВОЛЕВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ НАСЛЕДСТВЕННОГО ПРЕЕМСТВА: ЗАВЕЩАНИЯ И НАСЛЕДСТВЕННОГО ДОГОВОРА В РОССИЙСКОМ И ОБЩЕМ ПРАВЕ¹

Differences in the concept and legal nature of inheritance and such tools of succession as wills and contracts related to will in Russian and common law

ПАНИЧКИН Вячеслав Борисович,

кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права Кемеровского государственного университета.
Красная ул., 6, г. Кемерово, Кемеровская обл., 650000, Россия.
E-mail: panslavic@mail.ru;
SPIN-код: 3589-4840,
AuthorID: 543767;

Panichkin Vyacheslav B.,

Candidate of Juridical Sciences
Assistant Professor (Docent) of Civil Law department of Kemerovo State University.
Krasnaya str., 6, Kemerovo, Kemerovo region, 650000, Russia.
E-mail: panslavic@mail.ru;
SPIN-код: 3589-4840,
AuthorID: 543767

Краткая аннотация: Такой ключевой институт гражданского права, как наследование, в двух взаимно противостоящих правовых системах современности – романо-германского и англо-американского права – имеет совершенно разную правовую природу и разный охват правоотношений. Даже формальный перевод английского института Law of Succession даёт понятие, более широкое, чем «наследственное право», а именно «право преемства». Последнее включает как собственно наследование по завещанию и без него, так и широкий круг сделок по посмертному вненаследственному переводу имущества. Целью настоящего исследования является выявление путём сравнительного исследования правовой природы наследования в общем праве и взаимосвязанность с такой природой главных волевых инструментов наследования: завещания и наследственного договора. В исследовании проведен общетеоретический анализ с учётом зарубежного и отечественного опыта происхождения и эволюции институтов. В результате проведенного исследования автор доказывает необходимость скорректировать некоторые привычные нам и овеянные авторитетом советских цивилистов-классиков воззрения относительно природы наследования и его инструментария.

Abstract: Such a key institution of civil law as inheritance in two mutually opposing legal systems of modernity – Romano-German and Anglo-American law – has a completely different legal nature and a different scope of legal relations. Even the formal translation of the English Law of Succession gives a concept broader than "inheritance law". This law includes both inheritance by will and intestate succession, as well as a wide range of transactions for the posthumous non-hereditary transfer of property. The purpose of this comparative study is to identify the legal nature of inheritance in common law and the relation with this nature of the main volitional instruments of inheritance: wills and contracts related to wills. The study conducted a general theoretical analysis taking into account the foreign and domestic experience of the origin and evolution of institutions. As a result of the conducted research, the author proves the need to correct some of the views familiar to us and inspired by the authority of Soviet classical lawyers regarding the nature of inheritance and its tools.

Ключевые слова: наследование, принципы наследования, завещание, наследственный договор, англо-американское право, общее право.

Keywords: inheritance, principles of inheritance, will, contracts related to wills, Anglo-American law, common law.

Для цитирования: Паничкин В.Б. Различия в понятии и правовой природе наследования и волевых инструментов наследственного преемства: завещания и наследственного договора в российском и общем праве // Аграрное и земельное право. 2024. № 10(238). С. 210-215. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_210.

For citation: Panichkin V.B. Differences in the concept and legal nature of inheritance and such tools of succession as wills and contracts related to will in Russian and common law // Agrarian and land law. 2024. No. 10(238). pp. 210-215. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_210.

Статья поступила в редакцию: 12.10.2024

Дата публикации: 31.10.2024

1. Различия в понятии и правовой природе наследования

Коренная разница между наследованием в странах общего права и в России заключается в определении самой природы наследования, а все остальные различия так или иначе произрастают из неё. Если по словам русских цивилистов начала XX в. «с разрушением личности человека его имущественная сфера не погибает»² и «все отношения прежнего субъекта, составляющие в совокупности понятие об имуществе, переходят на новое лицо»³ и продолжают существовать и после его смерти как «отношения по поводу имущества и отношения его к имуществу»⁴, для общего права свойственна противоположная картина – ликвидация имущества умершего, при которой наследники по завещанию – это лишь аналог субординированных в последнюю очередь наименее привилегированных кредиторов при банкротной ликвидации юриди-

¹ Статья написана в рамках НИР ФГБОУ ВО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности», осуществляющего научное исследование за счёт средств федерального бюджета: «Разработка теоретико-методологической базы наследования бизнеса в современных условиях», согласно Государственному заданию для ФГБОУ ВО РГАИС 13-ГЗ-2022».

The study was conducted as part of the Development of a theoretical and methodological basis for business inheritance in modern conditions research project, according to the State task for the Russian State Academy of Intellectual Property (13-GZ-2022).

² Гернет М.Н., Новицкий И.Б., Устинов В.М. Основные понятия русского государственного, гражданского и уголовного права: Общедоступные очерки. М.: Тип. Т-ва И.Д. Сытина, 1907. С. 1.

³ Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права. Тула: Автограф, 2001. С. 616.

⁴ Гуляев А.М. Русское гражданское право: Обзор действующего законодательства и проекта Гражданского уложения: Пособие к лекциям. 4-е изд., пересмотр. и доп. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1913. С. 554.

ческого лица, в роли которого и выступает само наследство, а наследники по закону – аналог получателей ликвидационной квоты по завершении указанной процедуры.

Если наследование в России сочетает основной принцип универсального преемства наследников с дополнительным - сингулярным преемством легатариев, выгодоприобретателей и трансмитентов, то природа наследования в общем праве совершенно другая. Однако её определение отечественной наукой представляется нам не точным.

Как отметил в конце XIX в. К.И. Малышев и в начале XXI в. А.А. Рубанов, по общему праву и в США при наследовании «имеет место не преемство в правах и обязанностях, а ликвидация имущества наследодателя». Имущество поступает не наследникам, а передаётся пробационным судом в траст управляющему, который осуществляет сбор причитавшихся наследодателю долгов, погашает его собственные долги, в т.ч. по налогам, и лишь подведя ликвидационный баланс, выдаёт сначала всё завещанное имущество, а в последнюю очередь - чистый остаток – законным наследникам¹. «Таким образом, здесь наследники в принципе не являются преемниками прав и обязанностей наследодателя,» - резюмирует А.А. Рубанов.

Ликвидационный характер наследования в странах общего права сам по себе не подлежит сомнению, однако вывод о том, что в нём нет места преемству вообще, представляется неверным.

На самом деле в англо-американском наследовании преемство может иметь место, что доказывает даже его формальное название - *Law of Succession* («право преемства»). Однако оно не универсальное, а сугубо сингулярное, причём сопряжено с ликвидационным характером удовлетворения притязаний и сопровождается им. Едва ли можно усомниться в наличии у наследования по общему праву свойства преемства, если для примера взять имущественные вычеты из наследства семье наследодателя независимо от наличия долгов². Эти нормы, «отстраняющие» от требований кредиторов отдельные имущественные блага членам семьи, показательны сочетанием преемства и такого специфичного правового инструмента, как сохранение за неплатёжеспособным физическим лицом имущества, на которое не может быть взыскание при банкротстве. Причём в этом ликвидационном процессе кредиторы наследодателя являются, как и наследники, выгодоприобретателями, но в отличие от них - привилегированными (внеочередными). Поэтому неслучайно наследника в странах общего права часто именуют тем же термином, что и выгодоприобретателя траста и получателя имущества по ненаследственным сделкам – бенефициар (*beneficiary*).

Н.В. Рабинович обратила внимание, что общее право не разграничивает понятия *наследник по завещанию* и *легатарий* - всех упомянутых в завещании лиц оно называет одинаково: *devisee* - получателей недвижимости и *legatee* - получателей иного имущества. Принятого в Европе противопоставления сингулярного преемства универсальному нет потому что по общему праву всё наследство в целом переходит к исполнителю завещания, который действует в совершенно одинаковом порядке как при передаче наследникам оставшегося после оплаты долгов имущества, так и при выдаче отдельных вещей, отказанных наследодателем. В обоих случаях он учиняет расчёты с лицами, упомянутыми в завещании, лишь после покрытия всех обязательств умершего³.

Соответственно аналога римских легата, фидеикомисса и российских завещательного отказа и возложения в общем праве закономерно нет, т.к. всякие передачи имущества осуществляет не сам наследник, а трастодержатель наследства. Встречающийся в российской науке перевод термина *legatee* как «отказополучатель» ошибочен.

Таким образом, наследование в общем праве никогда не является универсальным правопреемством, а есть сингулярное преемство, причём в большинстве случаев – совокупность двух сингулярных преемств, разделённых этапом ликвидации имущества умершего. Первое сингулярное преемство возникает в отношении ближайших членов семьи – пережившего супруга и детей и выражается в переходе им независимо от содержания завещания и наличия долгов и до начала их гашения (кроме долгов, сопряжённых с похоронами и последней болезнью) т.н. социальных вычетов из наследства: *довера*, *кёртеси*, сохраняемого домовладения или жилищного пособия, отстраняемого от требований кредиторов имущества. Второе же сингулярное правопреемство следует после ликвидации имущества наследодателя в порядке, близком к банкротству, с образованием базы для такого перехода – чистого (остаточного) наследства (*net estate*). Такая природа наследования выражается в том, что имущество переходит в изменённом виде, полностью очищенным от долгов и с преобразованием «сложных» активов в простые; в силу сохраняемой рядом штатов партикулярности наследования, которая выражается в дуализме наследования реального и персонального имущества, оно переходит не как единое целое, а как два разных имущества; благодаря такому дополнительному основанию открытия наследства, как прекращение траста, часть имущества умершего может перейти не в один момент с остальным, а намного позже и совсем иным лицам; обязательное участие в наследственных отношениях посредствующего звена – трастодержателя («личного представителя» или администратора наследства) говорит об отсутствии непосредственности в переходе прав.

2. Различия в понятии и правовой природе завещания

Всё сказанное не могло не повлечь несколько иную, чем у нас, правовую природу завещания в общем праве и наделение его рядом

¹ Малышев К.И. Избранные труды по конкурсному процессу и иным институтам торгового права. М.: Статут, 2007. С. 435-437 (§ 50 «Посмертная ликвидация» в гл. 5 «Конкурсный процесс Северо-Американских Соединённых Штатов»); Комментарий к части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации / Под ред. А.Л. Маковского, Е.А. Суханова. М.: Юристъ, 2003. С. 29-30 (автор коммент. к ст. - А.А. Рубанов).

² См. подробно: Паничкин В.Б., Боровик О.Ю. Наследственное право США. СПб.: Юридический Центр-Пресс, 2006. С. 280 – 287.

³ Гражданское и торговое право капиталистических государств / Под ред. Д.М. Генкина. М.: Госюриздат, 1949. С. 532. Аналогично мнение В.В. Гушина. См.: Гушин В.В., Дмитриев Ю.А. Наследственное право и процесс: Учебник для вузов. 2-е изд. перераб. и доп. М.: Эксмо, 2005. С. 28. И противоположно мнению Е.А. Петрова: «Насколько я в курсе, на практике происходит по-другому, - написал он автору, - Допустим, у наследодатель был дом и непогашенный кредит на его покупку. Персональный представитель передает дом в обремененном состоянии наследникам с получением от них индемнито. И банк такое положение устраивает. Я вообще не знаю вправе ли банк в данном случае настаивать на досрочном погашении долга».

отсутствующих у нас функций.

В английском праве завещание – это в узком смысле правовой инструмент, выполненный с соблюдением определённых формальностей, которым наследодатель определяет судьбу своего имущества после смерти, то есть инструмент посмертного перевода имущественных прав, и прежде всего права собственности, на иных лиц.

В общем праве используются сразу два равнозначных термина: *will* и *testament*. Так что классическое завещание неизменно начинается словами *“It is my last will and testament”*, что означает «Это моя последняя воля и завет».

«Приходится сожалеть о том, что стремление к сокращённым наименованиям побудило английских юристов заменить ясное слово *«testament»* двусмысленным словом *«will»* для обозначения распоряжения своей собственностью, которое человек делает на случай смерти, – сетовал в далёком 1936 г. Э. Дженкс, и тут же оправдывал себя за согласие его использовать: «... отклониться от общеупотребительного термина – это значит впасть в педантизм»¹.

При этом Э. Дженкс дал блестящее определение завещания в общем праве: «С юридической точки зрения завещание – это не имеющее правового эффекта при жизни составителя и могущее быть свободно отменённым им распоряжение собственностью, которой завещатель к моменту его смерти может располагать, в чём бы она ни состояла. Если эти моменты входили в намерения завещателя, то как бы это распоряжение ни называлось, оно является завещанием, а если один из этих моментов отсутствует, то как бы это распоряжение ни называлось и чем бы оно ни было, по английскому закону это не завещание. Эти три момента в своей совокупности делают завещание, как говорят, «подвижным» (*«ambulatory»*)»².

При этом он пояснял, что всякое такое «подвижное» распоряжение, как бы оно ни именовалось, может быть действительным завещанием, если соблюдены требуемые формальности, и если оно сделано лицом, которое обладает завещательной правоспособностью. С другой стороны, сколько бы ни говорилось в документе о том, что он является завещанием, если имеется в виду связать при жизни волю завещателя, либо придать документу неотменяемость, или предполагается, что он вступит в силу не после смерти завещателя, а в связи с другим событием, то документ этот не есть завещание.

Резюмируя свой анализ английских завещаний Э. Дженкс, указал: «Завещатель может а) сделать в своем завещании любое распоряжение в отношении своей собственности, которое он мог бы сделать для выполнения его при жизни и б) не может сделать никаких других распоряжений. Все правила, касающиеся законности распоряжений, как, например, Правило против увековечения, правила относительно прав, основанных на общем праве и на справедливости, об объёме созданных прав, о незаконной цели сделки и т.д., распространяются одинаково на документы за печатью и завещания»³.

Если во многих юрисдикциях римского права именно за завещанием была закреплена исключительная возможность посмертного перевода прав, то в общем праве всегда наблюдается известный правовой плюрализм: помимо завещания, имущество после смерти владельца может по его воле передаваться прижизненными актами совладения, траста и установлениями (*settlements*). Характерно, что большинство крупных состояний по ряду причин правового и налогового свойства переходит именно так – вне наследственного порядка.

И в последнем заключается сохранение коренного различия: если в России наследственный договор введён как основание именно наследования, то в общем праве речь идёт об основаниях вненаследственной передачи прав.

В Англии право распоряжаться своим имуществом путём завещания никогда не признавалось естественным правом человека (*natural right*). Всегда считалось и ныне считается, что завещание должно отвечать определённым требованиям закона, а право завещать является предметом, подконтрольным государству – последнее вправе запретить или ограничить его.

В современном романо-германском праве ввиду универсального характера наследственного правопреемства завещание не может служить инструментом преобразования прав на имущество (оно передаёт строго существующее право)⁴, тогда как в общем праве в силу сингулярного характера посмертного преемства завещание часто служит средством одновременного с передачей имущественного права его преобразования. Посредством завещания в форме т.н. *settlement* наследодатель может закрепить имущество за потомством, превратив попутно своё право собственности в т.н. *урезанное* или *ограниченное право (estate in tail)* и – более того – определить порядок перехода по наследству на будущее время: только по нисходящей линии (обычно к старшему сыну и его потомству, за отсутствием такового ко второму сыну и его потомству, а за отсутствием мужчин – к дочерям, но уже не по праву старшинства, а в равных долях). На основе подобных актов урезанные имения переходят к наследнику и его потомству в собственность, но не могут быть отчуждены ими или стать предметом завещательных распоряжений. В случае отсутствия потомства у кого-либо из наследников, таковой признаётся уже не собственником, а только пожизненным держателем, и после его смерти имение возвращается в род первоначального собственника, к его другим имеющимся потомкам. Как правило, *settlements* предусматривают также обеспечение интересов остальных членов семьи, в частности, младших детей, посредством определённой компенсации, например, в виде назначения для этого денежных сумм, обеспечиваемых залогом имения, либо иным способом⁵.

Если прежде согласно российскому Гражданскому кодексу завещание считалось строго односторонней сделкой (п. 4, 5 ст. 1118 ГК РФ),

¹ Дженкс Э. Английское право. Источники права. Судоустройство. Судопроизводство. Уголовное право. Гражданское право: перевод с англ. / Эдуард Дженкс; пер. с англ. Л.А. Лунца; предисл. Исаева М.И., Лунца Л.А. – М.: Юрид. изд-во МО СССР, 1947. С. 130.

² Там же.

³ Там же. С. 260.

⁴ Единственным, что может создать исключение, с 2019 г. стало совместное завещание супругов, которым стороны могут посмертно определить доли каждого, то есть преобразовать посмертно общую совместную собственность в общую долевую, причём с неравными долями.

⁵ См. подробно: Гражданское и торговое право капиталистических государств. С. 527 - 528 (автор главы – Н.В. Рабинович).

а сейчас возможность двусторонности сведена к совместному завещанию супругов, то в общем праве завещание всегда может быть как односторонней, так и двусторонней сделкой. Широко используются совместные (*joint wills*) и взаимные завещания (*mutual wills, reciprocal wills*), иногда именуемые зеркальными (*mirror wills*).

Если в России допустимы лишь письменные завещания, то в Англии Законом о завещаниях 1837 г. была установлена возможность совершать устные завещания в присутствии свидетелей военным служащим, находящимся на действительной службе, и морякам в плавании¹. «В дополнение к этому в Англии во время Второй мировой войны был принят закон 1939 г. «О завещаниях моряков военного флота», который упростил форму завещаний моряков на всё время состояния войны»². Закон о незавещанных наследствах 1952 г. и закон о завещаниях моряков военного и торгового флота 1953 г. сохранили и даже расширили эти нормы.

Если в России при отсутствии у завещателя возможности самолично подписать завещание в силу отсутствия физической возможности или неграмотности допускается его подписание рукоприкладчиком (а всякие возможности злоупотребления очевидно нейтрализуются нотариальным порядком засвидетельствования его личности и подписи), то в общем праве нет единства. В самой Англии статьёй 9 Закона о завещаниях 1837 г. была установлена неизменная по сей день форма: завещание должно быть подписано лично завещателем и удостоверено не менее чем двумя свидетелями в присутствии завещателя, но при этом возможно и подписание завещания по просьбе завещателя и в его присутствии другим лицом. Этот закон с изменениями, внесёнными в 1892 г., действует и поныне. Правда, современная тенденция общего права заключается в полном запрете подписание завещания рукоприкладчиком, что иллюстрирует принятый в 1994 г. в Канаде Закон о реформировании наследственного права: завещание только тогда обладает юридической силой, когда оно составлено в письменной форме и подписано самим завещателем - подписание завещания другим лицом ни при каких обстоятельствах не допускается³.

Общее право предоставляет всякому заинтересованному лицу право ещё при жизни наследодателя оспаривать его завещание, и там это вполне привычное явление. Кроме того, в силу присущей странам общего права иной, чем в России, концепции договорного завещания (*contractual will*) - договора о составлении завещания или договора о несоставлении завещания, не приходится говорить и о безусловном праве отменять и изменять своё завещание.

Хотя основная цель такого инструмента, как завещание - распределение наследственного имущества после смерти собственника, оно может иметь и иные функции, равно как некоторые документы, вовсе не предусматривающие как таковую судьбу имущества, тем не менее, признаются завещаниями и подлежат пробации. Это ещё восемь видов документов:

- 1) акт, единственная цель которого – отмена (*revocation*) прежнего завещания;
- 2) акт о создании посмертного траста;
- 3) акт возложения поручения (обязанности) на наследника в пользу одного или нескольких лиц, не сопряжённый однако с трастом;
- 4) акт о назначении исполнителя завещания или предусматривающий какие-либо иные условия управления наследством, но не говорящий ни слова о порядке его распределения;
- 5) акт, реализующий лишь т.н. *право переназначения в отношении имущества (power of appointment over an asset)*;
- 6) акт, дающий указания лишь относительно тела умершего или его частей (например, внутренних органов);
- 7) акт с лично-правовыми распоряжениями: признанием отцовства, назначением опекуна несовершеннолетнему лицу;
- 8) акт, дающий указания как имущество не должно быть распределено - т.н. «*негативное завещание*» (*negative bequest*).

Крайним же «пограничным» завещанием, очевидно, можно считать последнюю волю английского банкира, содержавшую всего три слова «Я полностью разорён»⁴. Как говорится, на нет и суда нет... В своё время Серебровский по этому поводу утверждал, что один лишь пассив – это вообще не наследство.

К завещанию предъявляются пять основных требований: оно должно быть личным и, соответственно, не может быть составлено представителем; оно должно быть надлежащим образом оформлено; составлено именно с распорядительным намерением (*with testamentary intent*); составлено без обмана (*free of fraud*), принуждения, угрозы насилия (*duress*), неправомерного влияния (*undue influence*) или заблуждения (*mistake*); а наследодатель должен обладать завещательной дееспособностью (*testamentary capacity*).

Принципиальная разница между завещанием и иной сделкой в том, что первое вступает в силу только после смерти завещателя, а в течение его жизни вообще ничего не определяет, не передаёт прав и не влечёт обязанностей, в т.ч. и в отношении / со стороны наследников, указанных в нём. Завещание безо всяких ограничений может быть отменено или изменено, за указанным ранее исключением договорного завещания (*contractual will*).

3. Различия в понятии и правовой природе наследственного договора

Наследственный договор, отменивший привычный не только российскому праву, но и множеству правовых систем дуализм оснований наследования как способов определения наследников, вероятно, является и самым необычным способом посмертной передачи имущества, и одновременно самым необычным договором *sui generis*, поскольку, образно говоря, связывает воедино несоединимое: завещание и соглашение, вещные права и обязательственные, жизнь и смерть.

Англия является второй в мире (после Швейцарии) страной по распространённости наследственного договора как инструмента по-

¹ Вергасова Р.И. Нотариат в России: Учеб. пос. М.: Юристъ, 2005.

² Гражданское и торговое право капиталистических государств. С. 527 (автор главы – Н.В. Рабинович).

³ См.: Международное частное право: Учебник / Под ред. Г.К. Дмитриевой. М.: Проспект, 2001. С. 494 (автор главы - Н.Г. Скачков).

⁴ Наследственное право. 2006. № 2. С. 16.

смертной передачи имущества. В Англии наследственными договорами регулируется 46,8% всех наследственных отношений¹ (для сравнения: в Швейцарии – 75%², в Германии 15%³), то есть договор по существу является отнюдь не третьим, а первым основанием наследования, не просто применяясь наряду с традиционным завещанием, но даже преобладая над ним.

В английских и американских судах не редкость иски, мотивированные неисполнением обещания завещать истцу своё имущество. В странах общего права подлежат принудительному исполнению не только завещание как таковое, но и – с рядом оговорок – письменное обещание завещать, пусть даже оно было дано без соблюдения завещательных формальностей. Кроме того, в отношении движимого имущества суды традиционно придают силу и устным обещаниям, если только имело место частичное исполнение.

Однако терминологическое сходство российского *наследственного договора* и англо-американских *договоров о завещании*, не должно обманывать – это разные институты. Их содержание не только не совпадает, но по ряду ключевых позиций вообще противоположно.

В англо-американском праве наследственный договор (*testamentary contract*) – это договор, по которому одна из сторон в обмен на полученное от другой стороны встречное предоставление обязуется включить в своё завещание определённые положения⁴. Таким образом, обещание составить завещание или договор о составлении завещаний, даже если они оформлены в письменном виде и засвидетельствованы, никогда не допускаются к пробации и исполнению в качестве самого завещания, тогда как в России договор непосредственно определяет условия наследования.

Вместе с тем если в странах романо-германского права, допускающих регулирование наследственных отношений договором, это прежде всего соглашение между наследодателем, с одной стороны, и возможными наследниками – с другой, по поводу будущего наследства⁵, то российская концепция несколько ближе к английской. А именно по смыслу п. 1 ст. 1140.1 ГК РФ наследодатель вправе заключить такой договор с любым лицом, которое совсем не обязательно станет непосредственным наследником по данному договору – их круг может включать как переживших наследодателя контрагентов, так и переживших третьих лиц (в отсутствие среди наследников стороны договора).

Однако в отличие от англо-американской концепции *договора о завещании / неотмене завещания / несоставлении завещания*, интегрировавшей *совместное* или *взаимное завещание* в такой договор в качестве его ключевого признака, российский закон, а именно абзац третий пункта 5 ст. 1140.1 ГК РФ прямо противопоставляет два института – совместное завещание и наследственный договор. И более того – отдаёт одному из них приоритет: наследственный договор отменяет действие совершённого до его заключения совместного завещания супругов. Взаимное же завещание ГК РФ вообще не признаёт, тогда как в общем праве этот институт теснейшим образом связан с договором о наследовании, а само его существование как договора (не оформленного документально) и его условия выявляются судом.

В 36 странах общего права наследник по договорному завещанию или законный наследник в случае составления-таки завещания вопреки *договору о несоставлении завещания* имеет определённые права и средства судебной защиты (*remedies*). Основанием служит то, что наследодатель составлял в своё время завещание не свободно, а во исполнение договора и в соответствии с ним, что затрагивает интересы наследника или третьих лиц либо – во втором случае – отказался от реализации своего права на составление завещания, оставив разрешение наследственных вопросов воле закона. Но эти права и средства защиты определяются не наследственным, а договорным правом. Суть их в принудительном распределении наследства по завещанию-сделке (*bargained-for testamentary disposition*), составленному в пользу кого-либо в обмен на получение в своё время тех или иных благ, независимо даже от последующей отмены или изменения завещания.

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

Наследование в странах общего права прямо противоположно универсальному преемству в романо-германском праве и носит характер сингулярного преемства, причём следуемого после ликвидации имущества, а его инструменты схожи с правовыми средствами банкротства.

В странах общего права завещание не является ныне исключительным инструментом посмертного перевода прав: у нас такой силой наделены и наследственные договоры, а в общем праве – прижизненные акты совладения и траста.

Допустимы устные завещания, а письменные могут представлять собой совокупность документов. Определённые виды завещания (взаимные, совместные, договорные) влекут уже прижизненные права и обязанности и могут быть оспорены заинтересованными лицами при жизни наследодателя, а значит считаются вступившими в силу с момента своего составления. Завещание может содержать даже исключительно неимущественные распоряжения, в т.ч. в отношении объектов, с точки зрения российского закона находящихся вообще за пределами гражданско-правового регулирования и необоротоспособных.

Если в нашем праве совершенно новый инструмент – наследственный договор – является самостоятельным основанием наследования, то в общем праве – механизм выявления намерения лиц посредством оценки их завещаний и иных действий или даже бездействия (по составлению завещания) дабы прийти к выводам о наличии или отсутствии юридически значимой договорённости о завещании.

¹ Robert K., Miller Jr., Stephen J. McNamee. Inheritance and Wealth in America. Springer Silence + Business Media, LLC. 1997. P. 180.

² Reimann M. Einführung in das US: amerikansche Privatrecht. 2. Aufl. München, 2014.

³ Kusitzky A. Ihr Wille geschehe // Focus. 2007. № 5. S. 112.

⁴ См.: Clark C.E. Testamentary Contracts and Irrevocable Wills // Yale Law Journal. 1918. Vol. 27. P. 542-547; Crowe M., Monemvasitis P. Australia: Tying the will maker's hands – testamentary contracts explored // Mondaq. 25.08.2016; <http://www.mondaq.com/australia/x/521932/wills+intestacy+estate+planning/Tying+the+will+makers+hands+testamentary+contracts+explored>.

⁵ См.: Бергман В., Суханов Е.А. Введение // Германское право. Ч. 1: Гражданское уложение / Пер. с нем. А.А.Лузунов, Н.Б.Шеленкова, Н.Г.Елисеев. М.: Международный центр финансово-экономического развития, 1996. С. 3.

Библиография:

1. Бергман В., Суханов Е.А. Введение // Германское право. Ч. 1: Гражданское уложение / Пер. с нем. А.А.Лизунов, Н.Б.Шеленкова, Н.Г.Елисеев. М.: Международный центр финансово-экономического развития, 1996.
2. Вергасова Р.И. Нотариат в России: Учеб. пос. М.: Юрист, 2005.
3. Гернет М.Н., Новицкий И.Б., Устинов В.М. Основные понятия русского государственного, гражданского и уголовного права: Общедоступные очерки. М.: Тип. Т-ва И.Д. Сытина, 1907. С. 1.
4. Гражданское и торговое право капиталистических государств / Под ред. Д.М. Генкина. М.: Госюриздат, 1949. С. 527 - 528 (автор главы – Н.В. Рабинович).
5. Гуляев А.М. Русское гражданское право: Обзор действующего законодательства и проекта Гражданского уложения: Пособие к лекциям. 4-е изд., пересмотр. и доп. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1913. С. 554.
6. Гущин В.В., Дмитриев Ю.А. Наследственное право и процесс: Учебник для вузов. 2-е изд. перераб. и доп. М.: Эксмо, 2005. - 720 с.
7. Дженкс Э. Английское право. Источники права. Судостроительство. Судопроизводство. Уголовное право. Гражданское право: перевод с англ. / Эдуард Дженкс; пер. с англ. Л.А. Лунца; предисл. Исаева М.И., Лунца Л.А. - М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1947. - 378 с.
8. Комментарий к части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации / Под ред. А.Л. Маковского, Е.А. Суханова. М.: Юрист, 2003. – 538 с.
9. Малышев К.И. Избранные труды по конкурсному процессу и иным институтам торгового права. М.: Статут, 2007. С. 435-437 (§ 50 «Посмертная ликвидация» в гл. 5 «Конкурсный процесс Северо-Американских Соединённых Штатов»);
10. Международное частное право: Учебник / Под ред. Г.К. Дмитриевой. М.: Проспект, 2001.
11. Паничкин В.Б., Боровик О.Ю. Наследственное право США. СПб.: Юридический Центр-Пресс, 2006. – 850 с.
12. Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права. Тула: Автограф, 2001.
13. Clark C.E. Testamentary Contracts and Irrevocable Wills // Yale Law Journal. 1918. Vol. 27. P. 542-547.
14. Crowe M., Monemvasitis P. Australia: Tying the will maker's hands – testamentary contracts explored // Mondaq. 25.08.2016; <http://www.mondaq.com/australia/x/521932/wills+intestacy+estate+planning/Tying+the+will+makes+hands+testamentary+contracts+explored>.
15. Kusitzky A. Ihr Wille geschehe // Focus. 2007. № 5. S. 112.
16. Reimann M. Einführung in das US: amerikansche Privatrecht. 2. Aufl. München, 2014.
17. Robert K., Miller Jr., Stephen J. McNamee. Inheritance and Wealth in America. Springer Silence + Business Media, LLC. 1997. P. 180.

References:

1. Bergman V., Sukhanov E.A. Introduction // German law. Part 1: Civil code / Translated from German by A.A.Lizunov, N.B.Shelenkova, N.G.Eliseev. M.: International Center for Financial and Economic Development, 1996.
2. Vergasova R.I. Notary in Russia: Academic village M.: Jurist, 2005.
3. Gernet M.N., Novitsky I.B., Ustinov V.M. The basic concepts of Russian state, civil and criminal law: Public essays. M.: I.D. Sytin's Type. T-va, 1907. p. 1.
4. Civil and commercial law of capitalist States / Edited by D.M. Genkin. M.: Gosyurizdat, 1949. pp. 527 - 528 (author of the chapter – N.V. Rabinovich).
5. Gulyaev A.M. Russian civil law: An overview of current legislation and the draft Civil Code: A manual for lectures. 4th ed., revised and supplemented St. Petersburg: Type. M.M. Stasyulevich, 1913. p. 554.
6. Gushchin V.V., Dmitriev Yu.A. Inheritance law and process: Textbook for universities. 2nd ed. reprint. and additional M.: Eksmo, 2005. - 720 p.
7. Jenks E. English law. Sources of law. The judicial system. Legal proceedings. Criminal law. Civil law: translated from English / Edward Jenks; translated from English by L.A. Lunts; preface. Isaeva M.I., Lunts L.A. - M.: Legal Publishing House of the Ministry of Justice of the USSR, 1947. - 378 p.
8. Commentary on part three of the Civil Code of the Russian Federation / Edited by A.L. Makovsky, E.A. Sukhanov. M.: Jurist, 2003. – 538 p.
9. Malyshev K.I. Selected works on the competitive process and other institutions of commercial law. M.: Statute, 2007. pp. 435-437 (§ 50 "Posthumous liquidation" in Chapter 5 "The competitive process of the North American United States");
10. Private International Law: Textbook / Edited by G.K. Dmitrieva. M.: Prospect, 2001.
11. Panichkin V.B., Borovik O.Y. Inheritance law of the USA. St. Petersburg: Law Center-Press, 2006. – 850 p.
12. Shershenevich G.F. Course of civil law. Tuла: Autograph, 2001.
13. Clark C.E. Testament Contracts and Irrevocable Wills // Yale Law Journal. 1918. Vol. 27. P. 542-547.
14. Crowe M., Monemvasitis P. Australia: Tying the will maker's hands – testamentary contracts explored // Mondaq. 25.08.2016; <http://www.mondaq.com/australia/x/521932/wills+intestacy+estate+planning/Tying+the+will+makes+hands+testamentary+contracts+explored>.
15. Kusitzky A. Ihr Wille geschehe // Focus. 2007. № 5. S. 112.
16. Reimann M. Einführung in das US: amerikansche Privatrecht. 2. Aufl. München, 2014.
17. Robert K., Miller Jr., Stephen J. McNamee. Inheritance and Wealth in America. Springer Silence + Business Media, LLC. 1997. P. 180.

DOI 10.47643/1815-1329_2024_10_216

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ПРИВАТИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО ИМУЩЕСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Improving the mechanism of privatization of state and municipal property in the Russian Federation

МАКОВСКИЙ Александр Васильевич,

аспирант юридического факультета
Московского финансово-промышленного университета «СИНЕРГИЯ».
Ленинградский пр-т, 80, г. Москва, 125190, Россия.
E-mail: alex9977@mail.ru;

MAKOVSKY Alexander Vasilyevich,

postgraduate student of the Faculty of Law
SYNERGY Moscow University of Finance and Industry.
80 Leningradsky Ave., Moscow, 125190, Russia.
E-mail: alex9977@mail.ru

Краткая аннотация: Приватизация государственного и муниципального имущества в Российской Федерации продолжает оставаться ключевым аспектом экономических реформ, оказывающим влияние на национальную экономику и инвестиционный климат. Вступившие в силу поправки к Федеральному закону от 06.04.2024 N 76-ФЗ вносят изменения в правовое регулирование приватизации, сокращая срок аренды для субъектов малого и среднего предпринимательства с двух до одного года и вводя новый механизм продажи по минимально допустимой цене. Эти изменения направлены на упрощение приватизационных процессов, стимулирование предпринимательской активности и увеличение доходов бюджета. Однако эксперты предупреждают о возможных рисках, связанных с непрозрачностью сделок и заниженными ценами на ценные объекты, что подчеркивает необходимость строгого контроля за реализацией новых механизмов. Статья предлагает всесторонний анализ данных изменений и их влияние на процесс приватизации, а также будущее правового регулирования в этой области.

Abstract: The privatization of state and municipal property in the Russian Federation continues to be a key aspect of economic reforms affecting the national economy and the investment climate. Amendments to the Federal Law No. 76-FZ of 04/06/2024 that have entered into force amend the legal regulation of privatization, reducing the lease term for small and medium-sized businesses from two to one year and introducing a new mechanism for selling at the minimum allowable price. These changes are aimed at simplifying privatization processes, stimulating entrepreneurial activity and increasing budget revenues. However, experts warn of possible risks associated with the opacity of transactions and low prices for valuable objects, which underlines the need for strict control over the implementation of new mechanisms. The article offers a comprehensive analysis of these changes and their impact on the privatization process, as well as the future of legal regulation in this area.

Ключевые слова: Приватизация, государственное и муниципальное имущество, законодательство о приватизации, предпринимательская активность, бюджет.

Keywords: Privatization, state and municipal property, legislation on privatization, entrepreneurial activity, budget.

Для цитирования: Маковский А.В. Совершенствование механизма приватизации государственного и муниципального имущества в Российской Федерации // Аграрное и земельное право. 2024. № 10(238). С. 216-219. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_216.

For citation: Makovsky A.V. Improving the mechanism of privatization of state and municipal property in the Russian Federation // Agrarian and land law. 2024. No. 10(238). pp. 216-219. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_216.

Статья поступила в редакцию: 12.10.2024

Дата публикации: 31.10.2024

Введение

Приватизация государственного и муниципального имущества является важным аспектом экономических преобразований в Российской Федерации, который оказывает существенное влияние на развитие национальной экономики, формирование эффективного рынка и привлечение инвестиций. С начала процесса приватизации в 1990-х годах этот процесс претерпел множество изменений и продолжает оставаться предметом активного обсуждения и научных исследований. Несмотря на достижения в этой области, механизм приватизации по-прежнему сталкивается со многими проблемами, требующими тщательного анализа и совершенствования.

Современные реалии обостряют необходимость адаптации существующих подходов к приватизации к новым экономическим условиям, включая цифровизацию, международную ситуацию и изменения в регулировании рынка. Особое внимание следует уделить вопросам прозрачности, эффективности и социальной ответственности процессов приватизации, что, в свою очередь, способствует улучшению инвестиционного климата и повышению доверия к государственным институтам.

Целью данной статьи является анализ совершенствования механизма приватизации государственного и муниципального имущества в России.

Совершенствование механизма приватизации государственного и муниципального имущества в Российской Федерации.

Российская Федерация продолжает реформировать процессы приватизации государственного и муниципального имущества. Недавно вступил в силу Федеральный закон от 06.04.2024 N 76-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О приватизации государственного и муниципального имущества" и отдельные законодательные акты Российской Федерации", который привнес ряд важных изменений в правовое регулирование этой сферы.

В законе есть несколько ключевых изменений. Прежде всего это сокращение срока аренды для реализации преимущественного права выкупа. С принятием закона срок аренды недвижимости для субъектов МСП (малого и среднего предпринимательства) сократился с двух лет до одного года. Это значит, что арендатор, отвечающий определенным требованиям, сможет претендовать на выкуп арендуемого объекта уже че-

рез год, что упрощает и ускоряет процесс приобретения в собственность имущества. Для случаев, когда продажа государственного или муниципального имущества посредством публичного предложения не состоялась, введен новый механизм приватизации - продажа по минимально допустимой цене. Этот способ предоставляет возможность приобрести имущество по значительно более низкой цене, чем начальная, но не ниже определенного процента от нее. Минимальная цена устанавливается в размере 5% от начальной цены предложения, если она меньше 20 миллионов рублей. Если цена начального предложения превышает 20 миллионов рублей, то минимальная цена составляет 10% от нее. Верхний порог сделки не предусмотрен.

Одновременно закон предусматривает введение штрафов за уклонение или отказ покупателя или лица, признанного единственным участником продажи по минимально допустимой цене, от заключения договора купли-продажи государственного или муниципального имущества. Закон предусматривает штраф за отказ от заключения договора купли-продажи государственного или муниципального имущества. В этом случае задаток остается у продавца, а покупатель или единственный участник должен уплатить штраф в размере минимальной цены указанного имущества за вычетом суммы задатка. В таком случае считается, что продажа по минимально допустимой цене не состоялась.

Кроме того, внесены изменения в закон о приватизации имущества, который сократил срок непрерывного временного владения и пользования арендуемым государственным или муниципальным имуществом для субъектов малого и среднего предпринимательства, чтобы они могли получить преимущественное право на его покупку при дальнейшем отчуждении.

Федеральный закон вступил в силу со дня его официального опубликования, за исключением положений о продаже государственного или муниципального имущества по минимально допустимой цене, которые вступили в силу с 1 июля 2024 года. Продажа по минимально допустимой цене является открытой, то есть доступной для всех желающих приобрести имущество.

Введенные изменения направлены на упрощение процессов приватизации, создание более гибких условий для участия в приобретении государственного и муниципального имущества, стимулирование предпринимательской активности и увеличение поступления бюджетных доходов. При этом некоторые эксперты выражают опасения по поводу возможности продажи ценного имущества по заниженным ценам и риска непрозрачности сделок. Для минимизации рисков необходимо ввести строгий контроль за применением новых механизмов приватизации. В будущем можно ожидать дальнейшего развития правового регулирования приватизации, направленного на повышение эффективности и прозрачности всех связанных процессов. В целом, введение новых механизмов приватизации является важным шагом в направлении улучшения инвестиционного климата в России, пополнения бюджета, повышения эффективности экономики. Однако необходимо помнить о необходимости контроля за применением новых правил и прозрачности процессов приватизации.

В условиях стремительно меняющейся экономической ситуации вопрос о приватизации государственного и муниципального имущества приобретает особую актуальность. Необходимо повышение эффективности использования объектов, находящихся в собственности государства и муниципалитетов. Ключевыми задачами являются ускорение темпов приватизации и повышение инвестиционной привлекательности объектов, предлагаемых к продаже, а также решение проблемы незавершенного строительства. Требуется вовлечение в хозяйственный оборот объектов незавершенного строительства. Это, в свою очередь, требует детальной оценки их стоимости и реалистичного подхода к привлечению инвесторов.

Важным пунктом является проблема объективной оценки приватизируемого имущества. Существует необходимость введения единого стандарта оценки, исключающего возможность занижения реальной стоимости. Также важно усиление контроля за использованием имущества, находящегося в собственности государственных и муниципальных учреждений и предприятий.

Одним из ключевых направлений работы является совершенствование нормативно-правового регулирования в сфере приватизации и управления госимуществом. Правительство РФ реализует ряд мер, направленных на повышение доходности от продажи и использования федерального имущества. Важным фактором привлечения инвесторов является прозрачность и открытость процесса приватизации. Это предполагает доступ к информации о объектах, участвующих в приватизации, а также об условиях проведения торгов. Для повышения инвестиционной привлекательности госимущества необходимо развивать инфраструктуру, обеспечивающую доступ к приватизируемым объектам, а также их интеграцию в общее экономическое пространство. Правительство должно разрабатывать механизмы стимулирования инвестиций в приватизируемое госимущество, предоставляя налоговые льготы, гарантии и другие меры поддержки. Важно повышение инвестиционной привлекательности приватизируемого госимущества. Реализация предложенных мер позволит ускорить приватизацию, повысить доходы бюджета, а также создать новые рабочие места и стимулировать экономический рост. В ближайшем будущем ожидается дальнейшее развитие этой темы, а также разработка новых механизмов повышения инвестиционной привлекательности госимущества.

Одним из основных приоритетов остается обеспечение дополнительных поступлений в бюджет от приватизации и использования государственного имущества. Для этого необходимо активно вовлекать в хозяйственный оборот объекты, которые не приносят достаточного дохода государственным организациям, учреждениям и предприятиям. На конец июня 2024 года доходы от приватизации корпоративных активов и имущества государственных казенных предприятий составили 11,1 млрд рублей [1].¹ Однако размер фактических доходов в текущем году зависит от изменения рыночной ситуации и уровня инвестиционной активности. Важно отметить, что в обновленной версии бюджета прогноз по приватизации был скорректирован практически в шесть раз – с 1,2 млрд до 7 млрд. [2]² Следует отметить, что методика оценки активов «Росимущества» не учитывает сделки, которые не включены в программу приватизации, например, сделки, заключенные на основании отдельных решений правительства. Важным направлением работы 2023–2024 годов стало проработка условий продажи национализированных активов, которые были

¹ <https://iz.ru/1721611/milana-gadzhieva/imushchestvo-i-dostatki-dokhody-ot-privatizatsii-v-razy-prevysili-plan-na-god>

² Минфин https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2024/01/main/0407_BDG_2024.pdf

изъяты у предыдущих владельцев по решению суда. Это позволит не только получить дополнительные средства в бюджет, но и развивать определенные отрасли экономики.

Основной целью является обеспечение дополнительных доходов в бюджет от приватизации и использования государственного имущества. Для достижения этой цели необходимо активно использовать имущество, которое неэффективно используется государственными органами, учреждениями и предприятиями. Еще одним важным приоритетом является работа с компаниями, акции которых принадлежат лицам из недружественных стран и находятся под управлением Росимущества в соответствии с решениями Президента РФ.

Необходимо уделить особое внимание развитию эффективного корпоративного управления в этих компаниях в интересах российской экономики, создать систему контроля за их инвестиционной и закупочной политикой, а также обеспечить улучшение финансовых результатов их деятельности.

Отдельно нужно выделить перевод всех сделок по продаже государственного и муниципального имущества в ГИС Торги и важность этого шага. Существует ряд ключевых показателей эффективности Росимущества, основанных на поставленных перед агентством задачах. Одним из них является вовлечение в хозяйственный оборот не менее 15% неэффективно используемых объектов федерального имущества, а другим - обеспечение доходов в размере не менее 100 млрд рублей от приватизации имущества в бюджетную систему к 2024 году [3].¹

Важные показатели результативности деятельности Росимущества, которые были установлены на основе поставленных агентству задач. Первым ключевым показателем является включение не менее 15% недействительно используемых объектов федеральной собственности в экономический оборот. Вторым ключевым аспектом является поступление дополнительных доходов и средств от приватизации имущества, которое должно составить не менее 100 млрд рублей к 2024 году.

Казна получила 11 млрд рублей от приватизации за первое полугодие 2024 года. Эта сумма в 10 раз превышает первоначальный прогноз в 1,2 млрд рублей и на 1,5 раза больше обновленной оценки в 7 млрд рублей. Основной вклад в доходы внесла продажа акций "Росспиртпрома", сделка, которая не была включена в план. Хотя сумму в 11 млрд рублей можно считать неожиданной, Минфин рассчитывает на поступление до 100 млрд рублей от приватизации государственного имущества [4].²

К концу июня 2024 года доходы от приватизации корпоративных активов и имущества государственных предприятий составили 11,1 миллиарда рублей. Это гораздо больше, чем ожидалось по итогам шести месяцев, превышая плановые показатели в 10 раз.

Изначально прогнозировалось лишь 1,2 миллиарда рублей доходов к концу 2024 года, согласно прошлогоднему бюджету на трехлетний период. Однако с учетом новых оценок, прогноз был скорректирован почти в шесть раз до 7 миллиардов рублей в июньских поправках Минфина, принятых Госдумой в первом чтении.

Фактические поступления от продажи государственной собственности к июню превысили и этот скорректированный прогноз, составляя 11,1 миллиарда рублей, что больше, чем на 1,5 раза.

Доходы от приватизации зависят от стоимости продаваемых активов и их привлекательности на рынке. Благодаря продаже 100% акций АО "Росспиртпром" в апреле было получено более 8 миллиардов рублей [5].³

Согласно заключению Счетной палаты на поправки в бюджет на следующие три года, причина отклонения фактических доходов от прогноза заключается в том, что не все сделки учитываются в программе приватизации. Некоторые сделки, согласно аудиторам, принесли бы значительные доходы, но не были включены в прогноз из-за своего характера.

По отчету Счетной палаты о выполнении бюджета за первый квартал, в апреле текущего года программа приватизации подразумевала продажу акций и долей 178 хозяйственных обществ, а также 22 предприятий и около 28 тысяч различных государственных активов, включая земельные участки, транспортные средства, оборудование и нежилые площади.

В 2023–2024 годах в федеральную собственность поступили активы, изъяты у прежних владельцев на основании судебных решений, включая случаи нарушения антикоррупционного законодательства и прочие правонарушения. В этом контексте, в мае была осуществлена национализация крупнейшего производителя макарон «Макфа».

На сегодняшний день разрабатываются условия продажи этих активов с учетом необходимости стимулирования роста соответствующих отраслей экономики, сообщили в Министерстве финансов. В ведомстве надеются, что приватизация этих активов принесет дополнительные средства в бюджет в 2024 году.

Кроме того, Счетная палата отметила, что в доходы от приватизации также включены поступления от продажи части доли Российской Федерации в уставном капитале Евразийского банка развития.

В марте министр финансов Антон Силуанов предложил пересмотреть приватизационный план с целью увеличения его объема до 100 миллиардов рублей в 2024 году. В декабре 2023 года он заявил, что министерство подготовило для правительства список из 30 крупных компаний, в отношении которых рассматривается возможность приватизации, касающихся предприятий с государственной долей более 50% [6].⁴

Продажа крупных объектов из госимущества в сфере добычи и переработки может привлечь до 100 миллиардов рублей. С учетом ре-

¹ Распоряжение Правительства РФ от 31.12.2019 N 3260-р (ред. от 13.08.2024) «Об утверждении прогнозного плана приватизации федерального имущества и основных направлений приватизации федерального имущества на 2024 - 2026 годы» (вместе с "Прогнозным планом (программой) приватизации федерального имущества и основными направлениями приватизации федерального имущества на 2024 - 2026 годы")

² <https://rosim.gov.ru/press/news>

³ <https://www.kommersant.ru/doc/6662266>

⁴ <https://www.banki.ru/news/lenta/?id=11000515>

кордных бюджетных расходов в этом году и новых инициатив президента, изложенных в послании Федеральному Собранию до 2030 года, Министерству финансов необходимо искать дополнительные источники доходов. В этом контексте власти надеются получить значительные средства от приватизации.

Дополнительный рост доходов может быть обеспечен за счет активов, ранее национализированных по судебным решениям. Обсуждается продажа неэффективно управляемого имущества и возможность бюджета заработать на иностранных активах, переданных под управление государства. Однако пока эти активы нельзя продавать — возможен лишь доход от их эксплуатации. Если суды утвердят их дальнейшую передачу в собственность государства, их продажа станет вполне возможной.

В собственности государства уже возвращено более 100 предприятий, чьи активы оцениваются в 1,3 трлн рублей. Вполне вероятно, что некоторые из этих активов вновь будут предложены частным инвесторам.

Тем не менее, на данный момент поступления от приватизации составляют незначительную долю источников финансирования дефицита бюджета, но ситуация может измениться при значительном превышении плановых показателей.

Приватизация не является основной целью для покрытия бюджетного дефицита. Суммы, которые можно получить от приватизации, сейчас незначительны, и стоимость активов решается на торгах. Власти в большей степени заинтересованы в привлечении инвестиций в отрасли после приватизации.

В программу приватизации следует включить компании, нуждающиеся в инновационной трансформации. Для их развития нужно не только финансирование, но и глубокие исследования рынка, включая мировые тенденции, а также внедрение нестандартных управленческих решений — что частные компании могут сделать более эффективно.

Библиография:

1. Известия [Электронный ресурс] URL: <https://iz.ru/1721611/milana-gadzhieva/imushchestvo-i-dostatki-dokhody-ot-privatizatsii-v-razy-prevysili-plan-na-god>
2. Сайт Министерства финансов РФ [Электронный ресурс] URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2024/01/main/0407_BDG_2024.pdf
3. Распоряжение Правительства РФ от 31.12.2019 N 3260-р (ред. от 13.08.2024) <Об утверждении прогнозного плана приватизации федерального имущества и основных направлений приватизации федерального имущества на 2024 - 2026 годы> (вместе с "Прогнозным планом (программой) приватизации федерального имущества и основными направлениями приватизации федерального имущества на 2024 - 2026 годы")
4. Сайт Росимущества [Электронный ресурс] URL: <https://rosim.gov.ru/press/news>
5. Коммерсант [Электронный ресурс] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6662266>
6. Портал Банки.ру [Электронный ресурс] URL: <https://www.banki.ru/news/lenta/?id=11000515>

References:

1. Izvestia [Electronic resource] URL: <https://iz.ru/1721611/milana-gadzhieva/imushchestvo-i-dostatki-dokhody-ot-privatizatsii-v-razy-prevysili-plan-na-god>
2. Website of the Ministry of Finance of the Russian Federation [Electronic resource] URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2024/01/main/0407_BDG_2024.pdf
3. Order of the Government of the Russian Federation dated 12/31/2019 No. 3260-r (as amended on 08/13/2024) <On approval of the forecast plan for the privatization of federal property and the main directions of the privatization of federal property for 2024-2026> (together with the "Forecast plan (program) for the privatization of federal property and the main directions of the privatization of federal property for 2024-2026")
4. The website of the Federal Property Management Agency [Electronic resource] URL: <https://rosim.gov.ru/press/news>
5. Kommersant [Electronic resource] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6662266>
6. The Bank's portal.<url> [Electronic resource] URL: <http://www.banki.ru/news/lenta/?id=11000515>

DOI 10.47643/1815-1329_2024_10_220

УДК 347.65/68 (470)

ОСНОВАНИЯ НАСЛЕДОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ Grounds for inheritance in modern Russian legislation

МОРИН Александр Владимирович,

доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
ФГКОУ ВО «Уфимский юридический институт МВД России»,
кандидат юридических наук, доцент.
450103, Россия, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Муксинова, д. 2.
E-mail: k021@mail.ru;

MORIN Alexander Vladimirovich,

Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines
Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Candidate of Law, Associate Professor.
2 Muksinova str., Ufa, Republic of Bashkortostan, 450103, Russia.
E-mail: k021@mail.ru

Краткая аннотация: Статья посвящена анализу оснований наследования в современном российском законодательстве. Авторы обращают внимание на некоторые особенности применения института наследственного договора, а также на дискуссионность отдельных вопросов, связанных с наследованием по закону.

Abstract: The article is devoted to the analysis of the grounds for inheritance in modern Russian legislation. The authors draw attention to some features of the application of the institution of the inheritance contract, as well as to the debatable nature of certain issues related to inheritance by law.

Ключевые слова: наследование по закону, наследование по договору, наследственный договор, свобода завещания, институт наследственного договора.

Key words: inheritance by law, inheritance by contract, inheritance contract, freedom of testament, institution of the inheritance contract.

Для цитирования: Морин А.В. Основания наследования в современном российском законодательстве // Аграрное и земельное право. 2024. № 10(238). С. 220-221. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_220.

For citation: Morin A.V. Grounds of inheritance in modern Russian legislation // Agrarian and land law. 2024. No. 10(238). pp. 220-221. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_220.

Статья поступила в редакцию: 12.10.2024

Дата публикации: 31.10.2024

До июня 2019 года в ст. 1111 ГК РФ были предусмотрены только два основания наследования – по завещанию и по закону. Современные запросы общества обусловили необходимость разработки специального основания наследования, а именно – наследственного договора, который с 2019 года нашел свое закрепление в Гражданском кодексе Российской Федерации. Следует отметить, что дискуссии по поводу целесообразности введения указанного основания продолжаются в научном сообществе и по сей день.

По данным Министерства юстиции Российской Федерации, за последние годы (с 2020 по 2023) средние доли выданных свидетельств о праве наследования по закону и свидетельств о праве наследования по завещанию в России составляет 83,5 % и 16,5 %, соответственно. Представленные данные указывают на то, что правовая культура россиян предполагает приверженность наследованию по закону¹.

Однако, упомянутый выше отчет Министерства юстиции Российской Федерации не выделяет наследственный договор в качестве отдельного основания приобретения права наследования, т.к. количество свидетельств о праве наследования по наследственному договору составляет со свидетельствами о праве наследования по завещанию единое целое.

В этой связи следует упомянуть и о дискуссионности положений ряда других оснований наследования по закону. В частности такие советские авторы как О.С. Иоффе и В.К. Дронников помимо указанных в законе двух оснований выделяли еще и третье: О.С. Иоффе указывал на наследование по основанию выморочности наследственного имущества, а В.К. Дронников определял в качестве оснований наследования – «право на обязательную долю»². Законодатель же указанные «иные» основания наследования расположил в Главе 63 Гражданского кодекса Российской Федерации «Наследование по закону», что подтверждает их отнесение к основаниям по закону.

Одновременно следует отметить, что указанный выше отчет Министерства юстиции Российской Федерации выморочность имущества и наследование обязательной доли также не выделяют в отдельное основание приобретения права наследования. Правоприменитель, судя по всему, в указанных случаях руководствуется именно положениями наследования по закону.

Закрепленные законодателем три основания наследования по-разному определяют круг лиц, призываемых к наследованию. В случае наследования по закону круг лиц представляет собой определенную иерархию родственных связей, а в случае завещания или наследственного договора речь может идти о любых гражданах. При этом, существует правило, ограничивающее указанные круги наследников, которое связано с институтом обязательных наследников. Определяющим результатом для круга наследников также является и признание наследственной массы

¹ Сведения о нотариате в Российской Федерации за 2020 – 2023 года // Министерство юстиции Российской Федерации [сайт]. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/svedeniya-o-notariate-v-rossijskoj-federacii-za-2023-god/> (дата обращения: 19.08.2024).

² Цит. по: Черемных, Г. Г. Наследственное право России: учебник для магистров / Г. Г. Черемных. 2-е изд. Москва: Издательство Юрайт, 2019. С. 112.

выморочной с последующей передачей ее государству¹.

Из положений п. 2 ст. 1111 ГК РФ можно сделать вывод о соотношении наследования по закону, по завещанию и по договору. Так, если наличествует завещание или наследственный договор, то они имеют приоритетное значение по сравнению с положениями призыва к наследству по закону, однако, с учетом интересов обязательных наследников. Иными словами, если есть завещание или наследственный договор, то наследование реализуется посредством него, а если завещания нет, то посредством положений закона².

Дискуссии относительно применимости института наследственного договора в последние годы во многом касаются двух его аспектов. Так, ряд ученых считают, что наследственный договор противоречит принципам и сущности свободы завещания и сущности приобретения наследства и поэтому не может быть признан в силу ст. 8 ГК самостоятельным основанием наследования наряду с основаниями наследования по завещанию и по закону³. Другие же отмечают, что институт наследственного договора «существенно развивает устои наследственного права» и имеет все возможности для того, «чтобы пополнить исторически сложившийся перечень оснований для призвания к наследованию»⁴.

У наследования как сделки есть три исключительные особенности. Первая связана с универсальным правопреемством, что юридически обозначает неизменность прав. Вторая особенность заключается в переходе к правопреемнику всех прав наследодателя, кроме запрещенных законом. А третья особенность представляет собой переход не только прав, но и некоторых обязанностей наследодателя.

Авторское понимание наследования сводится именно к определенной сделке, которая предполагает переход имущественных и неимущественных прав и обязанностей от наследодателя наследникам в условиях, не нарушающих закон. Таким образом, под наследством нами понимается совокупность наследственных имущественных и неимущественных прав (актив) и обязанностей (пассив), не запрещенных законом. Наследодателем является лицо, имеющее на момент смерти имущественные и неимущественные права и обязанности, которые, согласно закону, могут входить в наследственную массу. Наследником следует называть лицо, которое названо в качестве приобретателя имущественных и неимущественных прав и обязанностей наследодателя в завещании, наследственном договоре или в законе. При этом, наследник будет являться таковым, пока не откажется от наследства по установленному законом механизму отказа от вступления в наследства.

Отдельно следует отметить, что в нотариальной и судебной практике нередки случаи признания нотариального отказа от наследства недействительными. Так, в деле № 2-1833/2023 в суд с иском о признании нотариального отказа от наследства от имени гражданки П. в пользу гражданки Ж. обратилась гражданка С. Гражданка С. была бывшей женой умершего гражданина У., а гражданка Ж. была второй женой умершего гражданина У. При вступлении в наследство по завещанию наследниками являлись мать умершего гражданина П. и сын от второго брака гражданин Е. Т.к. у умершего гражданина У. был несовершеннолетний сын от первого брака гражданин К., его мать гражданка С. обратилась в суд о признании обязательной доли в наследстве за ее несовершеннолетним сыном. Кроме того, гражданка С. требовала признать отказ от наследства матери умершего гражданина П. в пользу гражданки Ж. незаконным, т.к. гражданка П. не могла осознавать все последствия совершенных ею действий в силу психических и иных заболеваний. Судом была назначена судебная амбулаторная психиатрическая экспертиза в отношении гражданки П., которая нотариально отказалась от своей доли завещанного имущества. В результате проведенного исследования, а также на основе показаний свидетелей судом было установлено такое психическое состояние гражданки П., когда она не могла осознавать последствия предпринятого ею нотариального отказа от завещанного ей наследства. Судом принято решение об признании указанного документа недействительным с последующими изменениями долей в наследственной массе⁵.

Указанный пример свидетельствует о том, что в судебных делах по нотариальным и наследственным спорам всегда есть место защита прав тех граждан, которые, во-первых, могли быть введены в заблуждение относительно сложившейся наследственной ситуации, а также могли не осознавать своих действий и результата этих действий, во-вторых, являются лицами, претендующими на обязательную долю.

Таким образом, отметим, что не смотря на закрепление трех оснований наследования в России – по закону, по завещанию и по наследственному договору – наиболее распространенным среди населения по-прежнему остается основание наследования по закону (почти 85 %). Считаем, что законодательное регулирование института наследования по завещанию на сегодняшний момент в целом отвечает требованиям демократизации российского общества, особенно с учетом введения такого основания наследования, как наследование по наследственному договору.

Библиография:

1. Черемных, Г. Г. Наследственное право России: учебник для магистров / Г. Г. Черемных. 2-е изд. Москва: Издательство Юрайт, 2019. С. 112.
2. Волковская, Л. Н. Наследование по завещанию: сущность и значение / Л. Н. Волковская // Право и государство: теория и практика. 2021. №8 (200). С. 90-95.
3. Демьяненко, Е. В. Наследственный договор: отдельные проблемы правового регулирования / Е. В. Демьяненко // Развитие юридической науки в новых условиях: единство теории и практики – 2022: сборник докладов по материалам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 2022. С. 186-189.
4. Матвеев, И. В. Наследственный договор в нотариальной практике: проблемы применения / И. В. Матвеев // Нотариальный вестник. 2019. № 6. С. 14-24.

References:

1. Cherenmykh, G. G. Inheritance law of Russia: textbook for masters / G. G. Cherenmykh. 2nd ed. Moscow: Yurait Publishing House, 2019. p. 112.
2. Volkovskaya, L. N. Inheritance by will: essence and meaning / L. N. Volkovskaya // Law and the State: theory and practice. 2021. No.8 (200). pp. 90-95.
3. Demyanenko, E. V. Hereditary contract: separate problems of legal regulation / E. V. Demyanenko // Development of legal science in new conditions: unity of theory and practice – 2022: collection of reports on the materials of the All-Russian scientific and practical conference with international participation. 2022. pp. 186-189.
4. Matveev, I. V. Hereditary contract in notarial practice: problems of application / I. V. Matveev // Notary Bulletin. 2019. No. 6. pp. 14-24.

¹ Особенности наследования отдельных видов имущества: коллективная монография / Аюшеева И.З., Булаевский Б.А., Долинская В.В., Красавчикова Л.И., Подузова Е.Б., Суворов Е.Д. М.: Проспект, 2020. С. 36.

² Волковская, Л. Н. Наследование по завещанию: сущность и значение / Л. Н. Волковская // Право и государство: теория и практика. 2021. №8 (200). С. 90-95.

³ Демьяненко, Е. В. Наследственный договор: отдельные проблемы правового регулирования / Е. В. Демьяненко // Развитие юридической науки в новых условиях: единство теории и практики – 2022: сборник докладов по материалам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 2022. С. 186-189.

⁴ Матвеев, И. В. Наследственный договор в нотариальной практике: проблемы применения / И. В. Матвеев // Нотариальный вестник. 2019. № 6. С. 14-24.

⁵ Решение № 2-1833/2023 2-1833/2023-М-307/2023 М-307/2023 от 9 ноября 2023 г. по делу № 2-1833/2023 [сайт]. – URL: <https://sudact.ru>. (дата обращения: 19.04.2024).

DOI 10.47643/1815-1329_2024_10_222

РАЗВИТИЕ НАСЛЕДСТВЕННОГО ПРАВА В РОССИИ THE DEVELOPMENT OF INHERITANCE LAW IN RUSSIA

ЕРМАКОВ Андрей Вячеславович,

кандидат юридических наук,
заведующий кафедрой гражданского и предпринимательского права РГАИС.
ул. Миклухо-Маклая, 55А, г. Москва, 117279, Россия.
E-mail: aspirant8381@mail.ru;

МАКСИМОВА София Юрьевна,

магистр РГАИС.
ул. Миклухо-Маклая, 55А, г. Москва, 117279, Россия.
E-mail: aspirant8381@mail.ru;

ERMAKOV Andrey Vyacheslavovich,

Candidate of Law, Head of the Department of Civil and Business Law, RGAIS.
Miklukho-Maklaya str., 55A, Moscow, 117279, Russia.
E-mail: aspirant8381@mail.ru ;

MAKSIMOVA Sofia Yurievna,

Master of the Russian Academy of Sciences.
Miklukho-Maklaya str., 55A, Moscow, 117279, Russia.
E-mail: aspirant8381@mail.ru

Публикация выполнена в рамках НИР 13-ГЗ.

Краткая аннотация: В статье рассматриваются вопросы связанные с развитием наследственного права в царской России. Доктрина, научные взгляды, законодательство и правоприменительная практика, на первоначальных этапах развития наследственного права.

Abstract: The article discusses issues related to the development of inheritance law in tsarist Russia. Doctrine, scientific views, legislation and law enforcement practice, at the initial stages of the development of inheritance law.

Ключевые слова: наследственное право, законодательство, правила наследования, нормы, правила, порядок, закон, завещание.

Keywords: inheritance law, legislation, rules of inheritance, norms, rules, procedure, law, will.

Для цитирования: Ермаков А.В., Максимова С.Ю. Развитие наследственного права в России // Аграрное и земельное право. 2024. № 10(238). С. 222-224. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_222.

For citation: Ermakov A.V., Maksimova S.Yu. The development of inheritance law in Russia // Agrarian and land law. 2024. No. 10(238). pp. 222-224. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_222.

Статья поступила в редакцию: 22.09.2024

Дата публикации: 31.10.2024

Особый порядок наследования в древнерусском обществе отличался от общего порядка. По Русской Правде, потомки мужчины имели преимущественное право на наследство, а женщины – второстепенное. В случае, если у отца были сыновья, то наследство переходило к ним. Если сыновей не было, то право наследования получала дочь. При этом муж дочери или его родственники должны были выкупить долю других наследников. Вдова имела право получить определенную часть имущества, но при наличии сыновей ее доля была меньше. Дети, рожденные от рабыни, не имели права наследовать, но их свободный отец мог дарить им свое имущество. Таким образом, особый порядок наследования в древнерусском обществе был отличным от общего порядка и имел свои особенности. Рассмотрим порядок наследования в разных ситуациях семейных структур. Во-первых, после смерти матери-вдовы, ее участок наследуется детьми, с которыми она проживала. Во-вторых, родные дети наследуют после своих родителей, но не отчимов или мачех. В случае с феодалными поместьями, наследуют их сыновья, а в их отсутствие – князь. После бояр и дружинников, если у них нет сыновей, наследуют дочери. Нормы и правила наследования более дальних родственников не установлены. В древней Руси существовали определенные правила наследования. Согласно этим правилам, сын не получал наследство, если он не обеспечивал своих родителей и уходил из дома.¹ Поддержка супруга продолжалась только до тех пор, пока он не вступал в новый брак. Женщины не наследовали в присутствии мужчин, но при замужестве им давалась определенная доля наследства. Важно отметить, что отсутствовало право наследования внуков, возможно, внуки исключались братьями умерших. Также важно, что семьи не делились наследством, а жили все вместе, а наследником становился старший член семьи. Владение землей было доступно только служилым людям, и принятие наследства от одного лица другим не было юридически урегулировано, пока не затрагивало личную собственность. Правила наследования, в первую очередь, относились к служилым людям Московского государства, которые владели вотчинами и поместьями. В законодательстве не было установлено специальных положений о праве наследственности для других сословий, которые не были связаны со службой, и которые могли владеть недвижимым имуществом в городских или сельских общинах. Также, существовал приоритет права наследования по родственным связям, при необходимости могло применяться право наследования по завещанию. Споры о наследстве часто являлись сложными и продолжительными, так как требовали тщательного изучения всей имущественной ситуации наследодателя. Бывали случаи, когда вопрос о наследстве оказывался связанным с нарушением закона и возникала необходимость его судебной защиты.² В таких случаях, суд являлся органом государственной вла-

¹Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права / М.Ф. Владимирский-Буданов. - Ростов н/Д: Феникс, 1995 (по изданию 1909 г.). 823с.

²Витрянский В.В. Пути совершенствования законодательства о недвижимом имуществе // Хозяйство и право. - 2012. - № 6. - 2012. - 8с.

сти, который рассматривал и разрешал споры с учетом законодательства и предоставлял объективное решение. Определение правовой базы наследования является важным аспектом, который позволяет гражданам оправдать свое право на наследство и защищать его в суде. Владение землей в России было связано с социальным статусом и положением в обществе. Некоторые сословия, такие как боярство и дворянство, имели привилегии владеть землей. Они получали поместья от государей в качестве награды за службу или в качестве воздаяния за верность. Однако эти имения всегда оставались собственностью государства и были подвержены определенным ограничениям.¹

Права владения землей были тесно связаны с политическими целями государства. Государя стремились ограничить влияние удельных князей и боярства, которые имели собственные владения и дружину. Они преследовали политику централизации власти и контроля над всеми землями в своих руках.

Именно поэтому многие дворяне получали земли только в виде поместий или в аренду. Они имели определенные права на землю, например, право пользоваться ею и извлекать доходы, но полное право собственности им не принадлежало. Это позволяло государю контролировать земельные ресурсы и предотвращать возникновение сильных независимых феодальных уделов.

Таким образом, владение землей в России было связано с положением в обществе и политическими целями государства. Оно зависело от семейного происхождения и привилегий, которые давались определенным сословиям. Права владения землей были ограничены и не являлись полным правом собственности. Это способствовало централизации власти и контролю государства над земельными ресурсами. Притом, по служебному характеру владения, мужчины должны были получить решительный перевес над женщинами: последние получали только долю на прожиток и на приданое, а наследовали, когда не было мужчин. Для отечественного наследственного права характерно духовное завещание, как удовлетворяющее известным законным условиям изъявление воли лица относительно судьбы его имущественных отношений в случае смерти. Духовное завещание включало в себя указание наследникам и предельно детальное описание имущества, которое должно быть распределено между ними. Это позволяло избежать возможных конфликтов и споров между наследниками после смерти завещателя. Завещание могло быть составлено как в письменной форме, так и устно.² Однако для признания завещания действительным, необходимо было выполнение определенных требований, включая наличие свидетелей и отсутствие невменяемости завещателя. Определение наследников и распределение имущества осуществлялось судьей или мировым судьей, который следил за соблюдением всех условий, указанных в завещании. Он также разрешал возможные споры между наследниками и принимал окончательные решения по делу. Важным аспектом духовного завещания была возможность его изменения или отмены в любой момент жизни завещателя. Однако для этого также требовалось выполнение определенных формальностей, чтобы изменения были признаны законными и действительными.

Как и в современном наследственном праве, духовное завещание могло быть оспорено наследниками, если они считали его недействительным или несправедливым. В таком случае, суд рассматривал дело и принимал окончательное решение.

Таким образом, основными аспектами древнерусского наследственного права были духовное завещание, права наследования мужчин и женщин, а также определение наследников и распределение имущества. Также в российском праве есть понятие «завещательное наследование», которое ограничивает права завещателя и устанавливает определенные правила наследования. В римском праве отсутствовало такое понятие. В российском праве также существует возможность оспорить завещание, если есть достаточные основания для этого. В римском праве такая возможность отсутствовала. Таким образом, можно сделать вывод, что российское право наследования отличается от римского права во множестве аспектов. Также, поместья были временными владениями, предоставляемыми владельцам в соответствии с их служебной работой.³ Однако со временем они стали иметь наследственный характер и, в конечном счете, приравнялись к вотчинным имениям. Важно отметить, что право на поместье зависело не только от служебной работы, но и от происхождения. В 1611 году введено правило о выделении поместья для семьи умершего служащего без вотчин. Вдове и малолетним детям предоставлялся прожиток из этого поместья. Когда сыновья достигали совершеннолетия и начинали работать, они получали свои собственные заработки от этого поместья. Бездетной жене и дочери также назначалась часть поместья на прожиток до замужества. Эти изменения привели к тому, что женщины и девочки больше не могли наследовать имущество непосредственно от отца или мужа. Вместо этого, они стали зависеть от мужчин своей семьи, таких как отцы или братья, чтобы получить доступ к имуществу. Это повлияло на положение женщин в обществе и сделало их более уязвимыми и зависимыми от мужчин.

Кроме того, изменения в наследовании также привели к укреплению роли сыновей и мужей внутри семьи. Они стали основными наследниками и получили большую власть и контроль над имуществом и решениями в семье. Это также сделало семейную собственность более устойчивой и позволило ей сохраняться и передаваться через поколения.

Таким образом, изменения в наследовании имущества в семье привели к более жестким гендерным ролям и повысили роль и власть мужчин в семейных отношениях. Это также укрепило связь между собственностью и семейными ценностями, делая поместья центром семейной динамики. В то же время, оно ослабило роль и влияние женщин в семейных и социальных отношениях. В начале XVII столетия законодательство относительно наследования в вотчинах было строго установлено.⁴ Только дети умершего владельца могли стать наследниками вотчины, а жене предоставлялась лишь часть наследства. Однако, дальним родственникам было запрещено стать прямыми наследниками после бездетного владельца без выкупа у церкви. Однако, в течение XVII столетия данная практика начала постепенно изменяться.⁵ Было признано право «боко-

¹Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права / М.Ф. Владимирский-Буданов. - Ростов н/Д: Феникс, 1995 (по изданию 1909 г.). 823с.

²Волкова Н.А. Наследственное право / Н.А. Волковой, М.В. Максютин. 3-е издание, перераб. и доп. - М.: Юнити: Закон и право. 2008. - 72 с.

³Витрянский В.В. Пути совершенствования законодательства о недвижимом имуществе // Хозяйство и право. - 2012. - № 6. - 2012. - 8с.

⁴Козлова Н. В., Панкратов П. А. У истоков российской цивилистики. - М: Норма, 2010. - 132с

⁵Волкова Н.А. Наследственное право / Н.А. Волковой, М.В. Максютин. 3-е издание, перераб. и доп. - М.: Юнити: Закон и право. 2008. - 72 с.

вым» родственникам наследовать без выкупа у церкви, но в XIX веке эти права были значительно ограничены. Женщины лишались права наследования, если они были в браке с родственником землевладельца или если их муж был обязанным лицом. В таких случаях имущество переходило к наследникам-мужчинам. Кроме того, жены не имели права наследовать родовые вотчины, даже если у них не было детей.

В Советском Союзе наследственное право семейных родов претерпело еще большие изменения. Все наследственные права были равнозначны для мужчин и женщин, что в значительной степени сократило неравенство в возможностях наследования. Кроме того, наследники в Советском Союзе получили право на продажу или передачу наследуемого имущества без ограничений. Однако были установлены налоги на наследство, что немного ограничило свободу распоряжения наследством.

В настоящее время в России наследственное право семейных родов продолжает развиваться. Введение новых законов и нормативных актов позволяет более четко определить правила наследования. Например, супруги имеют равные права на наследование, а дети автоматически признаются наследниками родителей. Кроме того, введены различные виды завещания, позволяющие более точно распределить имущество по желанию наследодателя.

Таким образом, наследственное право семейных родов в России в течение истории прошло через множество изменений. Начиная с преимуществ наследования нисходящих предков до равных прав мужчин и женщин в Советском Союзе и современных правил наследования в России, эти изменения отражают общие тенденции развития общества и взаимоотношений между членами семей. В XVII столетии в России наследственное право было одним из самых неясных и спорных вопросов. Право детей получать свою долю наследства от отца вызывало множество противоречий и конфликтов. В то время, когда женщины не имели права наследовать недвижимость и землю, их дети вправе были ожидать наследство только в том случае, если они были единственными наследниками отца.

Однако с реформами, проведенными Петром I в начале XVIII века, наследственное право в России стало более четким и справедливым.¹ Петр I установил принцип равенства детей в получении наследства. Он также ввел новшество - обязательное разделение наследства между всеми детьми, вне зависимости от их пола или количества.

Вторая половина XVIII века ознаменовалась появлением термина «собственность», связанного с развитием института права собственности. В этот период значительно сокращались ограничения в получении и передаче имущества, а также улучшались процедуры регистрации собственности. Таким образом, наследственное право стало более справедливым и прозрачным.

В целом, развитие наследственного права в течение XVII и XVIII веков отражает важные изменения в социальной и правовой сфере России. Благодаря реформам Петра I и развитию института права собственности, наследственное право стало более справедливым и предсказуемым для граждан страны. Принцип единонаследия, введенный Петром, для недвижимого имущества означает, что все недвижимое имущество после смерти родителей наследует старший сын. Если у семьи нет старшего сына, то право наследования переходит к ближайшему мужчине в родственной линии. Также стала возможна передача недвижимости родственнице с ее мужем для возобновления фамилии.

У бездетной жены оставалась недвижимость ее супруга на прожиток до его смерти, вступления в новый брак или ухода в монастырь. После этого она передается в род мужа.

Недвижимое имущество, которое подпадает под данное понятие, включает в себя вотчины – крупные земельные участки, поместья – крупные имения, дворы – сельские жилые участки, а также лавки – коммерческие помещения для торговли.

Данный принцип наследования недвижимого имущества имел большое значение в древней Руси, где семейные архивы и владения передавались по мужской линии, поддерживая непрерывность рода и сохраняя историческую память. Это способствовало сохранению стабильности и укреплению родовой иерархии. Однако с развитием общества данный принцип постепенно утратил свое значение и был заменен другими формами наследования. Другие принципы наследования, такие как равный долевого переход имущества между детьми, стали более популярными и справедливыми в современном обществе, где учитывается не только пол ребенка, но и принцип равенства между наследниками.

Библиография:

1. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права / М.Ф. Владимирский-Буданов. - Ростов н/Д: Феникс, 1995 (по изданию 1909 г.). 823с.
2. Витрянский В.В. Пути совершенствования законодательства о недвижимом имуществе // Хозяйство и право. - 2012. - № 6. - 2012. - 8с.
3. Волкова Н.А. Наследственное право / Н.А. Волковой, М.В. Максюткина. 3-е издание, перераб. и доп. - М.: Юнити: Закон и право. 2008. - 72 с.
4. Козлова Н. В., Панкратов П. А. У истоков российской цивилистики. - М: Норма, 2010. – 132с

References:

1. Vladimirsky-Budanov M.F. Review of the history of Russian law / M.F. Vladimirsky-Budanov. - Rostov n/A: Phoenix, 1995 (according to the 1909 edition). 823s.
2. Vitryansky V.V. Ways to improve legislation on real estate // Economy and law. - 2012. - № 6. - 2012. - 8с.
3. Volkova N.A. Inheritance law / N.A. Volkova, M.V. Maksyutina. 3rd edition, revised. And additional - M.: Unity: Law and Law. 2008. - 72 p.
4. Kozlova N. V., Pankratov P. A. At the origins of Russian civil law. - M: Norma, 2010. – 132с

¹Козлова Н. В., Панкратов П. А. У истоков российской цивилистики. - М: Норма, 2010. – 132с

РЕЖИМ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ СФЕРЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ FEATURES OF THE INTELLECTUAL PROPERTY REGIME IN THE SCIENTIFIC AND TECHNICAL SPHERE IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

РЫЖИК Андрей Владимирович,

доктор юридических наук,
профессор кафедры гражданского и предпринимательского права РГАИС.
ул. Миклухо-Маклая, 55А, г. Москва, 117279, Россия.
E-mail: aspirant8381@mail.ru;

RYZHIK Andrey Vladimirovich,

Doctor of Law, Professor of the Department of Civil and Business Law, RGAIS.
Miklukho-Maklaya str., 55A, Moscow, 117279, Russia.
E-mail: aspirant8381@mail.ru

Публикация выполнена в рамках НИР 8-ГЗ.

Краткая аннотация: Статья посвящена особенностям режима интеллектуальной собственности в научно-технической сфере в условиях цифровизации. Рассматриваются правовые аспекты охраны изобретений, полезных моделей, программ для ЭВМ и баз данных. Обсуждается внедрение цифровых платформ для управления интеллектуальными правами, а также развитие систем трансфера технологий. Приведены примеры использования блокчейн-технологий и электронных сервисов в российской практике, а также освещены проблемы киберугроз и правового регулирования новых объектов интеллектуальной собственности.

Abstract: The article is devoted to the peculiarities of the intellectual property regime in the scientific and technical field in the context of digitalization. The legal aspects of the protection of inventions, utility models, computer programs and databases are considered. The introduction of digital platforms for intellectual property rights management, as well as the development of technology transfer systems are discussed. Examples of the use of blockchain technologies and electronic services in Russian practice are given, as well as the problems of cyber threats and legal regulation of new intellectual property objects are highlighted.

Ключевые слова: научно-техническая сфера, интеллектуальная собственность, цифровизация, патентование, программы для ЭВМ, базы данных, блокчейн, трансфер технологий, правовое регулирование, киберугрозы.

Key words: scientific and technical sphere, intellectual property, digitalization, patenting, computer programs, databases, blockchain, technology transfer, legal regulation, cyber threats.

Для цитирования: Рыжик А.В. Режим интеллектуальной собственности в научно-технической сфере в условиях цифровизации // *Аграрное и земельное право*. 2024. № 10(238). С. 225-228. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_225.

For citation: Ryzhik A.V. Features of intellectual property regime in the scientific and technical sphere in the context of digitalization // *Agrarian and land law*. 2024. No. 10(238). pp. 225-228. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_225.

Статья поступила в редакцию: 20.10.2024

Дата публикации: 31.10.2024

Режим интеллектуальной собственности (ИС) в научно-технической сфере в условиях цифровизации Российской Федерации претерпевает значительные изменения. В исследованиях С. А. Агамагомедовой и Н.А. Надькиной отмечено, что цифровизация оказывает влияние как на создание, так и на охрану и использование объектов ИС, что требует обновления правовых механизмов и разработки новых стратегий управления интеллектуальными активами¹. Рассмотрим особенности режима интеллектуальной собственности в научно-технической сфере на фоне цифровизации, а также приведем примеры внедрения этих изменений в практике.

1. Тенденции цифровизации и их влияние на научно-техническую сферу.

Цифровизация меняет саму суть научной и технической деятельности, способствуя ускоренному созданию новых технологий, автоматизации исследовательских процессов и обмену данными на глобальном уровне. В связи с этим встает вопрос о защите результатов научной деятельности, таких как изобретения, промышленные образцы, полезные модели, программы для ЭВМ, базы данных и научные публикации.

Ю. А. Лозина обозначила, что в научно-технической сфере ключевыми аспектами режима интеллектуальной собственности являются:

- 1) Защита прав на изобретения и разработки.
- 2) Упрощение процедуры патентования благодаря цифровым технологиям.
- 3) Использование открытых платформ для обмена научной информацией и знаниями.
- 4) Повышение роли информационных технологий в управлении интеллектуальной собственностью².

2. Особенности правовой охраны изобретений и полезных моделей в условиях цифровизации

Научно-технические изобретения составляют значительную часть объектов ИС. Цифровизация внесла ряд изменений в процесс их патентования. В России активно развиваются электронные сервисы Роспатента, которые позволяют ученым и исследовательским организациям подавать заявки на патенты через интернет, что ускоряет процесс регистрации изобретений¹.

¹ Агамагомедова С. А., Надькина Н. А. Развитие института интеллектуальной собственности в условиях цифровизации экономики. UNIVERSITY PROCEEDINGS. VOLGA REGION. ECONOMIC SCIENCES Издательство: Пензенский государственный университет (Penza), Пензенский государственный университет, Россия, г. Пенза, 2019. С. 4–16.

² Лозина Ю. А. Организационно-правовые меры развития интеллектуальной собственности в условиях цифровой экономики // Сборник научных трудов по материалам VI Международной научно-практической конференции Актуальные проблемы науки и практики: Гатчинские чтения – 2019. Гатчина, 17–18 мая 2019 г., Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, 2019. С. 153–156.

По мнению Е. С.Коротковской: «Примером является внедрение Единого портала государственных услуг, который позволяет исследователям подавать заявки на патенты в электронном виде. Благодаря автоматизации процесса рассмотрения заявок, время на регистрацию интеллектуальной собственности значительно сокращается. Это особенно важно в условиях быстро меняющихся технологий, где оперативность играет ключевую роль»².

3. Цифровые системы управления интеллектуальной собственностью.

Одной из важных особенностей научно-технической сферы является использование цифровых систем для управления правами на объекты ИС. Такие системы позволяют научным учреждениям и предприятиям эффективно управлять своими патентными портфелями, отслеживать статус заявок, а также лицензировать свои разработки.

Примером является использование платформы IPChain, которая интегрирует блокчейн-технологии для управления данными об объектах интеллектуальной собственности. Научные учреждения могут регистрировать свои патенты и авторские права в распределенной базе данных, что обеспечивает надежность, неизменность и защиту данных. Это также помогает минимизировать споры о правах на разработки и изобретения, так как все транзакции фиксируются в неизменяемой цифровой цепочке.

4. Программы для ЭВМ и базы данных.

Программы для электронных вычислительных машин (ЭВМ) и базы данных играют ключевую роль в научно-технической сфере, особенно с учетом широкого применения искусственного интеллекта, машинного обучения и больших данных. В условиях цифровизации программы для ЭВМ регистрируются как объекты авторского права, что позволяет авторам получить защиту своих разработок.

В России правовая охрана программного обеспечения осуществляется через регистрацию в Роспатенте, причем в последние годы все более активно используются цифровые технологии для подачи заявок и мониторинга состояния ИС³.

Примером может служить компания Яндекс, которая регистрирует свои алгоритмы и программные продукты через электронные системы Роспатента. Это позволяет защищать права на разработки, используемые в таких инновационных продуктах, как поисковые алгоритмы и платформы для анализа данных.

5. Открытый доступ к научным знаниям и публикациям.

Одним из важных аспектов цифровизации является развитие открытого доступа к научным знаниям. В научно-технической сфере растет число публикаций и научных разработок, которые распространяются в открытых репозиториях, что способствует их широкому использованию и обмену знаниями.

Однако здесь возникает вопрос защиты авторских прав на научные публикации. В России создаются платформы для защиты прав ученых, публикующих свои работы в открытом доступе. Российская электронная библиотека и платформа Cyberleninka позволяют авторам фиксировать свои права на публикации и распространять их в цифровом формате с соблюдением правовых норм.

6. Трансфер технологий и цифровые платформы для лицензирования.

Цифровизация способствует развитию трансфера технологий – процесса передачи научных разработок от исследовательских организаций в промышленность. В России активно развиваются цифровые платформы, которые упрощают лицензирование интеллектуальной собственности и трансфер технологий.

Примером такой платформы является Росатом, который запустил онлайн-платформу для трансфера своих технологий. Это позволяет компаниям из различных отраслей получать доступ к научным разработкам в цифровом формате и заключать лицензионные договоры в упрощенном порядке.

7. Проблемы и вызовы в условиях цифровизации.

Несмотря на значительные преимущества, цифровизация научно-технической сферы приносит с собой и новые вызовы. Один из них – необходимость более гибкого правового регулирования, способного оперативно реагировать на появление новых объектов ИС и технологий. Например, технология блокчейн и ИИ создают новые формы интеллектуальной собственности, которые пока не всегда четко регулируются российским законодательством⁴.

Кроме того, в научно-технической сфере остро стоит вопрос защиты данных от киберугроз и незаконного использования. С ростом числа цифровых патентных и авторских баз возрастает риск утечки информации и незаконного копирования разработок⁵.

Зарубежный опыт регулирования интеллектуальной собственности в научно-технической сфере в условиях цифровизации демонстрирует разнообразие подходов к адаптации законодательства к новым технологиям.

В странах с развитой инновационной экономикой, таких как США, Европейский Союз и Япония, правовые механизмы активно развиваются, чтобы учитывать специфику цифровых разработок и их значимость в научно-технической сфере¹. Основной акцент делается на создании гибкой правовой базы, которая охватывает вопросы патентования технологий, программного обеспечения, баз данных и защиты результатов на-

¹ Право будущего: Интеллектуальная собственность, инновации, Интернет: Ежегодник. Вып. 1 / РАН. ИНИОН. Центр. социал. науч.-информ. исслед. Отд. правоведения; Каф. предпринимательского права МГУ им. М.В. Ломоносова; Отв. ред. Афанасьева Е.Г. – М., 2018. – 207 с.

² Коротковская Е. С. Эффективное использование интеллектуальной собственности в современных российских социально-экономических условиях // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология. 2018. Т. 18. Вып. 2. С. 162–168.

³ Рахматулина Р.Ш. Цифровая форма объектов авторского права // Право и цифровая экономика. 2019. N 1. С. 35 - 38).

⁴ Охрана и поддержка родной культуры: Практическое руководство по вопросам ИС для коренных народов и местных общин. – Женева: WIPO, 2017. – 27 с.

⁵ Данеев О. В. О развитии института интеллектуальной собственности в цифровой экономике // «Хроноэкономика». № 7(20). Декабрь 2019. С. 22–25.

учных исследований, произведенных с использованием цифровых инструментов, включая искусственный интеллект.

США традиционно занимают лидирующие позиции в сфере патентования и охраны научных разработок. Здесь сложилась система, которая эффективно охватывает технологические инновации, в том числе и в области цифровых технологий¹. При этом большое внимание уделяется судебной практике, которая формирует прецеденты для защиты интеллектуальных прав, особенно в вопросах, связанных с высокими технологиями и искусственным интеллектом. Важно также отметить, что патентное ведомство США активно внедряет цифровые системы для обработки заявок, что упрощает взаимодействие с заявителями³.

Европейский Союз также применяет уникальный подход к регулированию интеллектуальной собственности в условиях цифровизации. Система правовой охраны в ЕС охватывает не только патенты и авторские права, но и специальные *sui generis* режимы, разработанные для защиты баз данных, что актуально для научно-технической сферы⁴. Европейское патентное ведомство активно развивает цифровые сервисы для ускорения патентных процессов и мониторинга интеллектуальных прав⁵. Помимо этого, ЕС активно обсуждает внедрение новых нормативных актов для регулирования прав на продукты, созданные с помощью искусственного интеллекта, что подчеркивает стремление адаптировать законодательство к новейшим цифровым технологиям⁶.

Япония, как одна из высокотехнологичных стран, уделяет особое внимание защите интеллектуальных прав на цифровые разработки и научные исследования. Здесь система правовой охраны развивается в направлении создания гибких правовых режимов, способных учитывать как инновации в цифровой сфере, так и результаты научных исследований⁷. Японские компании и государственные научные учреждения активно используют патентные механизмы и работают над созданием удобных цифровых платформ для управления интеллектуальными правами⁸.

Предложение по внесению изменений в законодательство:

1. Изменения в статью 1280 ГК РФ: Внести положения, регулирующие использование программ для ЭВМ и баз данных, созданных с использованием искусственного интеллекта. Предлагается законодательно закрепить права на интеллектуальные продукты, созданные ИИ, и установить порядок регистрации таких объектов, включая возможность защиты на основе *sui generis*.

2. Изменения в статью 1350 ГК РФ: Предложить ввести отдельный правовой режим для патентования технологий на основе искусственного интеллекта и больших данных. Этот режим должен учитывать специфику создания интеллектуальных продуктов при помощи цифровых технологий, что обеспечит их адекватную правовую защиту.

3. Дополнения в ФЗ «О научной, научно-технической и инновационной деятельности в Российской Федерации»: Включить обязательные требования к научным учреждениям по созданию и использованию цифровых систем управления интеллектуальной собственностью, а также разработать нормы для упрощения трансфера технологий через электронные платформы.

4. Новая статья в закон «О правовой охране программ для ЭВМ и баз данных»: Закрепить возможность регистрации и защиты нетворческих баз данных, которые обладают значительным вкладом в их создание, но не являются оригинальными. Введение режима *sui generis* для таких объектов будет соответствовать практике Европейского Союза и позволит защитить разработки в научно-технической сфере, не подпадающие под традиционные авторские права.

Эти предложения направлены на адаптацию российского законодательства к современным вызовам цифровой эпохи, что позволит обеспечить надежную правовую защиту интеллектуальной собственности в условиях стремительного развития технологий.

Таким образом, в условиях цифровизации научно-техническая сфера в России сталкивается с новыми вызовами и возможностями. Правовой режим интеллектуальной собственности адаптируется к новым технологиям, что выражается в упрощении патентных процедур, развитии цифровых систем управления ИС и создании платформ для трансфера технологий. Однако остаются актуальными вопросы правовой защиты новых объектов ИС и обеспечения кибербезопасности.

Библиография:

1. Агамагомедова С. А., Надькина Н. А. Развитие института интеллектуальной собственности в условиях цифровизации экономики. UNIVERSITY PROCEEDINGS. VOLGA REGION. ECONOMIC SCIENCES Издательство: Пензенский государственный университет (Penza), Пензенский государственный университет, Россия, г. Пенза, 2019. С. 4–16.
2. Андреева Г.Н. Конституционные основы права интеллектуальной собственности в зарубежных странах // Право интеллектуальной собственности: Сб. науч. тр. / ИНИОН РАН. – М., 2017. – С. 9–19.
3. Данеев О. В., О развитии института интеллектуальной собственности в цифровой экономике // «Хроноэкономика». № 7(20). Декабрь 2019. С. 22–25.
4. Коротковская Е. С. Эффективное использование интеллектуальной собственности в современных российских социально-экономических условиях // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология. 2018. Т. 18. Вып. 2. С. 162–168.
5. Лозина Ю. А. Организационно-правовые меры развития интеллектуальной собственности в условиях цифровой экономики // Сборник научных трудов по материалам VI Международной научно-практической конференции Актуальные проблемы науки и практики: Гатчинские чтения – 2019. Гатчина, 17–18 мая 2019 г., Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, 2019. С. 153–156.
6. Оморов Р. О. Интеллектуальная собственность и искусственный интеллект // E-Management. 2020. № 1. С. 43–49.

¹ The Blockchain (R)evolution – The Swiss Perspective. URL: <https://www.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ch/Documents/innovation/ch-en-innovation-blockchainrevolution.pdf> (дата обращения: 19.10.2024).

² Mandelman F. S., Waddle A. A. Intellectual property, tariffs, and international trade dynamics // Journal of Monetary Economics. 2020. vol. 109. P. 86–103.

³ Schadler T. The Sorry State of Digital Transformation. 2018. URL: <https://go.forrester.com/blogs/the-sorry-state-of-digital-transformation-in-2018/> (дата обращения: 20.10.2024).

⁴ Meshkova T., Moiseichev E. Foresight Applications to the Analysis of Global Value Chains. Foresight and STI Governance. 2016. vol. 10. № 1. P. 69–82.

⁵ Оморов Р. О. Интеллектуальная собственность и искусственный интеллект // E-Management. 2020. № 1. С. 43–49.

⁶ Süli, D. F., Intellectual property // Electronic Enclosures, Housings and Packages. 2019. P. 317–364.

⁷ Андреева Г.Н. Конституционные основы права интеллектуальной собственности в зарубежных странах // Право интеллектуальной собственности: Сб. науч. тр. / ИНИОН РАН. – М., 2017. – С. 9–19.

⁸ How Smart, Connected Products Are Transforming Companies. URL: https://www-ptc-com.translate.goog/en/industry-insights/harvard-business-review/hbrdownload-article-2?_x_tr_sl=en&_x_tr_tl=ru&_x_tr_hi=ru&_x_tr_pto=sc (дата обращения: 19.10.2024).

7. Охрана и поддержка родной культуры: Практическое руководство по вопросам ИС для коренных народов и местных общин. – Женева: WIPO, 2017. – 27 с.
8. Право будущего: Интеллектуальная собственность, инновации, Интернет: Ежегодник. Вып. 1 / РАН. ИНИОН. Центр. социал. науч.-информ. исслед. Отд. правоведения; Каф. предпринимательского права МГУ им. М.В. Ломоносова; Отв. ред. Афанасьева Е.Г. – М., 2018. – 207 с.
9. Рахматулина Р.Ш. Цифровая форма объектов авторского права // Право и цифровая экономика. 2019. N 1. С. 35 - 38).
10. Süli, D. F., Intellectual property // Electronic Enclosures, Housings and Packages. 2019. P. 317–364.
11. The Blockchain (R)evolution – The Swiss Perspective. URL: <https://www.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ch/Documents/innovation/ch-en-innovation-blockchainrevolution.pdf> (дата обращения: 19.10.2024).
12. How Smart, Connected Products Are Transforming Companies. URL: https://www-ptc-com.translate.goog/en/industry-insights/harvard-business-review/hbrdownload-article-2?_x_tr_sl=en&_x_tr_tl=ru&_x_tr_hl=ru&_x_tr_pto=sc (дата обращения: 19.10.2024).
13. Mandelman F. S., Waddle A. A. Intellectual property, tariffs, and international trade dynamics // Journal of Monetary Economics. 2020. vol. 109. P. 86–103.
14. Meshkova T., Moiseichev E. Foresight Applications to the Analysis of Global Value Chains. Foresight and STI Governance. 2016. vol. 10. № 1. P. 69–82.
15. Schadler T. The Sorry State of Digital Transformation. 2018. URL: <https://go.forrester.com/blogs/the-sorry-state-of-digital-transformation-in-2018/> (дата обращения: 20.10.2024).

References:

1. Agamagomedova S. A., Nagkina N. A. Development of the Institute of intellectual property in the context of digitalization of the economy. PROCEEDINGS OF THE UNIVERSITY. volga area. PUBLISHING HOUSE OF ECONOMIC SCIENCES: Penza State University (Penza), Penza State University, Penza, Russia, 2019. pp. 4-16.
2. Andreeva G.N. Constitutional foundations of intellectual property law in foreign countries // Intellectual property law: Collection of scientific tr. / INION RAS. – М., 2017. – pp. 9-19.
3. Daneev O. V., On the development of the Institute of intellectual property in the digital economy // Chronoeconomics. № 7(20). December 2019. pp. 22-25.
4. Korotkovskaya E. S. Effective use of intellectual property in modern Russian socio-economic conditions // Izvestiya Saratov University. A new series. The Sociology series. Political science. 2018. Vol. 18. Issue. 2. pp. 162-168.
5. Lozina Yu. A. Organizational and legal measures for the development of intellectual property in the digital economy // Collection of scientific papers based on the materials of V. I. to the International scientific and practical conference Actual problems of science and practice: Gatchina Readings – 2019. Gatchina, May 17-18, 2019, State Institute of Economics, Finance, Law and Technology, 2019. pp. 153-156.
6. Omorov R. O. Intellectual property and intellectual intelligence // Electronic control. 2020. No. 1. pp. 43-49.
7. Protection and support of native culture: A practical guide on IP issues for indigenous peoples and local communities. – Moscow: WIPO, 2017. – 27 p.
8. The Law of the future: Intellectual Property, Innovation, Internet: Yearbook. Issue 1 / РАН. ИНИОН. Centre. social. scientific.-inform. Research Department of Jurisprudence; Department of Business Law of Lomonosov Moscow State University; Ed. Afanasyeva E.G. – М., 2018. – 207 p.
9. Rakhmatulina R.S. Digital form of copyright objects // Law and the digital economy. 2019. N 1. pp. 35-38).
10. Siuli D. F., Intellectual property // Electronic devices, enclosures and packages. 2019. pp. 317-364.
11. Block love (R) – contemplatives. URL: <https://www.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ch/Documents/innovation/ch-en-innovation-blockchainrevolution.pdf> (accessed: 10/19/2024).
12. How Intelligent, Connected Products are Transforming Companies. URL: https://www-ptc-com.translate.goog/en/industry-insights/harvard-business-review/hbrdownload-article-2?_x_tr_sl=en&_x_tr_tl=ru&_x_tr_hl=ru&_x_tr_pto=sc (date of access: 19.10.2024).
13. Mandelman F. S., Waddle A. A. Intellectual property, tariffs and dynamics of international trade // Journal of Monetary Economics. 2020. volume 109. pp. 86-103.
14. Meshkova T., Moiseichev E. Applying foresight to analyze global value chains. Foresight and management of NTI. 2016. volume 10. No. 1. pp. 69-82.
15. Shadler T. The deplorable state of digital transformation. 2018. URL: <https://go.forrester.com/blogs/the-sorry-state-of-digital-transformation-in-2018/> / (accessed: 10/20/2024).

ОБМЕН И ВОЗВРАТ ТОВАРОВ, ПРИБРЕТЕННЫХ ДИСТАНЦИОННЫМ СПОСОБОМ EXCHANGE AND RETURN OF GOODS PURCHASED REMOTELY

ХАБИЕВА Заира Докуевна,

старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса
Чеченского государственного университета имени А. А. Кадырова.
364024, Россия, Чеченская республика, г. Грозный, ул. А. Шерипова, д. 32.
E-mail: xabieva.zaiga@bk.ru;

KNABIEVA Zaira Dokuevna,

Senior Lecturer, Department of Civil Law and Procedure Kadyrov Chechen State University.
364024, Chechen Republic, Grozny, A.D. Sheripova str. 32.
E-mail: xabieva.zaiga@bk.ru

Краткая аннотация: Настоящая работа посвящена анализу права потребителя на отказ от товара, приобретенного дистанционным способом, до момента передачи, и особенностям возврата товаров надлежащего качества. Исследование раскрывает расширенные гарантии потребителей при дистанционных продажах, когда закон предоставляет им более широкие права в сравнении с обычными покупками. Особое внимание уделяется судебной практике, в которой подтверждается право потребителя на возврат товара без объяснения причин. Отмечено, что дистанционные продажи требуют усиленной защиты потребителей, поскольку ограничение физического осмотра товаров при покупке влияет на возможность их оценки. В работе также обсуждаются аспекты ответственности продавцов и маркетплейсов в случаях выявления недостатков товара и права потребителей на обмен и возврат. Результаты исследования подчеркивают актуальность необходимости законодательных изменений для обеспечения прозрачности процедуры возврата при дистанционных покупках.

Abstract: This paper analyzes the consumer's right to refuse a product purchased remotely before delivery and the specifics of returning quality goods. The study reveals extended consumer warranties in remote sales, when the law provides them with broader rights compared to regular purchases. Particular attention is paid to judicial practice, which confirms the consumer's right to return a product without explanation. It is noted that remote sales require enhanced consumer protection, since the restriction of physical inspection of goods upon purchase affects the possibility of their assessment. The paper also discusses aspects of the liability of sellers and marketplaces in cases of identifying product defects and the consumer's right to exchange and return. The results of the study emphasize the urgency of the need for legislative changes to ensure transparency of the return procedure in remote purchases.

Ключевые слова: право на отказ от товара, дистанционная торговля, защита прав потребителей, Закон РФ, возврат товара, судебная практика, ответственность продавца, маркетплейсы, дистанционные покупки, гарантии потребителя.

Keywords: right to refuse a product, distance selling, consumer protection, Law of the Russian Federation, return of goods, judicial practice, seller's liability, marketplaces, remote purchases, consumer warranties.

Для цитирования: Хабиева З.Д. Обмен и возврат товаров, приобретенных дистанционным способом // *Аграрное и земельное право*. 2024. № 10(238). С. 229-231. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_229.

For citation: Khabieva Z.D. Exchange and return of goods purchased remotely // *Agrarian and land law*. 2024. No. 10(238). pp. 229-231. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_229.

Статья поступила в редакцию: 27.10.2024
Дата публикации: 31.10.2024

В рамках предыдущего параграфа нами были освещены вопросы реализации особого права потребителя на отказ от товара, приобретенного дистанционным способом, который гарантирован законом до момента передачи товара. Установлено, что такое право не имеет ограничений по признаку характера заказанного товара, то есть распространяется и на технически сложные товары. Вместе с тем, Закон РФ устанавливает также право потребителя на возврат товара в течение семи дней с момента его получения, то есть предоставляет срок, вдвое меньший, чем установленный по общему правилу.

В этой связи как в науке, так и в правоприменительной практике ведется целый ряд дискуссий, касающихся права потребителя на возврат непродовольственных товаров надлежащего качества, которые обычно не подлежат возврату или обмену. В рамках настоящего исследования делается попытка на основе анализа тенденций, сложившихся в судебной практике, определить обоснованность возврата товаров надлежащего качества. В частности, необходимо сказать, что подходы судов к обозначенной проблематике различны, однако прослеживается тенденция признавать право потребителя на отказ от товаров, что подчеркивает намерения государства защитить заведомо слабую сторону в дистанционных продажах.

Общепризнано и подтверждено позицией законодателя, что потребитель находится в невыгодном положении, вступая в отношения с профессиональными участниками рынка, что обуславливает предоставление дополнительных прав с возложением возможных рисков на предпринимателя, чья деятельность изначально носит рискованный характер. На наш взгляд, предоставление дополнительных гарантий потребителю является оправданным и обусловлено тем, что дистанционный способ продаж, хоть и набирает все большую популярность, однако еще не сформировал некую культуру ведения торговли, которая бы позволила в некоторой степени ограничить права потребителя в данной сфере. На практике крайне часто происходят случаи доставки товара, который формально соответствует описанию, однако фактически не может удовлетворить потребителя по ряду признаков, которые в свою очередь далеко не всегда свидетельствуют о наличии недостатков товара.

Согласно требованиям российского законодательства, потребители могут обменивать непродовольственные товары приемлемого ка-

чества в течение четырнадцати дней с момента получения [1]. Однако из этого правила есть целый ряд исключений. Это правило, в частности, не относится к книгам, печатной продукции, нательному белью, пищевым контейнерам и т.д. В этой связи следует установить соотношение названных ограничений и права потребителя на отказ от товаров, полученных при дистанционной продаже.

На наш взгляд, возможность покупателя отказаться от товаров охватывает более широкий спектр правомочий, нежели общее правило возврата товаров надлежащего качества. Указанный вывод обоснован тем, что право на отказ от товара позволяет отказываться от любых товаров, независимо от их качества и характера. В частности, если потребитель приобретает товар в интернете, получает и осматривает его, изучая прилагаемые инструкции и оценивая его физические характеристики, он может решить, что товар не соответствует его личным потребностям или предпочтениям, даже если видимых дефектов не обнаружено. Это решение об отказе может быть принято до того, как потребитель полностью выявит любые скрытые дефекты, которые могут указывать на ненадлежащее качество товара.

На практике сложились две противоположные точки зрения. Одна точка зрения, которую следует признать доминирующей в судебной практике, основывается на том, что отказ от приема непродовольственных товаров надлежащего качества, не должен ставиться в зависимость от конкретных причин или условий возврата товара. Эта точка зрения поддерживает идею о том, что список товаров, не подлежащих возврату, применяется независимо от способа покупки. Фактически такая позиция означает предоставление потребителю права на возврат товара, который приобретен посредством дистанционных способов продажи, которое не ограничено какими-либо требованиями к причинам возврата, а также не ограничено видом приобретенного товара.

Названная позиция на данный момент преобладает в судебной практике, что можно проиллюстрировать рядом судебных решений. В частности, Определением Второго кассационного суда общей юрисдикции при рассмотрении спора о возврате товара, приобретенного в интернет-магазине, подтверждено, что положения ст. 26.1 Закона РФ устанавливают безусловное право потребителя на возврат товара надлежащего качества независимо от причин принятия такого решения [2].

Аналогичная позиция высказана и Верховным Судом РФ, согласно которой при рассмотрении спора о возврате товара, приобретенного дистанционным способом, не подлежат выяснению обстоятельства приобретения товара, его отнесения к каким-либо перечням, а также мотивы возврата товара. Суд в данном случае должен установить лишь соблюдение условий правомерности такого возврата. К числу таких условий Верховный Суд РФ относит соблюдение семидневного срока для соответствующего обращения, а также сохранение состояния товара, который должен быть новым и не бывшим в употреблении [3].

В противовес названной существует вторая точка зрения, которая иногда отмечается в решениях нижестоящих судов, но часто опровергается впоследствии высшими судами. Она предполагает, что право на возврат товара, приобретенного дистанционным способом, имеет те же ограничения, что и право на отказ от товара, купленного в магазине. На наш взгляд, вполне обоснованной является позиция, которую занимает большинство судебных инстанций. Эта позиция более соответствует реалиям онлайн-шопинга, где физический осмотр продуктов заменяется описаниями и изображениями. Такой способ ознакомления с товаром может значительно исказить восприятие покупателя из-за особенностей качества фотографии, затрудняя для потребителей полноценное понимание истинных характеристик продукта. Таким образом, нами поддерживается принятая в настоящее время политика, которая предоставляет большее число гарантий покупателям при дистанционном способе торговли, поскольку приобретение товаров по описанию само по себе сопряжено с высокой степенью риска и в большей степени находится в зависимости от добросовестности продавца.

В этой связи полагаем необходимым высказать предложение о необходимости законодательных изменений, который бы внесли ясность в порядок возврата товара, приобретенного дистанционным способом. В частности, для этого достаточно внесения в положения абз. 3 п. 4 ст. 26.1 Закона РФ, дополнив его формулировкой «независимо от категории приобретенного товара и причин возврата».

Кроме того, говоря о возврате товаров надлежащего качества, следует коснуться принципиального отличия данного правомочия потребителя именно применительно к дистанционной торговле. В частности, в общем порядке закон предоставляет право на возврат товара надлежащего качества только в качестве альтернативы в том случае, когда у продавца отсутствует в наличии подходящий аналогичный товар. В случае с дистанционной продажей потребитель не обязан обращаться за обменом товара, а вправе сразу оформить возврат. Такой подход вполне соответствует особенностям онлайн-торговли, поскольку учитывает особенности доставки товаров. При дистанционном способе обмен товара точно также сопряжен для продавца необходимостью дополнительной доставки. При этом требуется как обратная доставка, так и доставка нового товара, подходящего под требования покупателя. В этой связи, на наш взгляд, законодатель идет по пути максимального поиска баланса между интересами потребителя и предпринимателя. Возврат товара потребителем и заказ другого при необходимости для потребителя не несет никаких дополнительных затрат, в отличие от продавца, который вынужден организовывать доставку другого товара, не имея уверенности в том, что он в конечном итоге будет приобретен. Поскольку возврат товара в данном случае не требует указания причин его осуществления, продавец не имеет объективной возможности предоставить другой товар с требуемыми характеристиками.

Завершая анализ института возврата товара, следует сказать, что закон устанавливает пролонгированный срок, предоставляемый потребителю, который составляет три месяца, и подлежит применению в том случае, когда продавец не предоставил полной и достоверной информации относительно порядка, условий и сроков возврата товара. Эта норма представляет собой определенную форму ответственности продавца за нарушение основополагающего права потребителя на информацию, одновременно являясь дополнительной гарантией права потребителя. Вместе с тем, принципиальным в данной ситуации является изменение только срока возврата. Условия, при которых товар может быть принят продавцом, остаются прежними. То есть возвращен, может быть, только новый товар, сохранивший все свои потребительские свойства.

Если в течение этих трех месяцев товар был в употреблении, возврату он уже не подлежит.

Онлайн-шопинг становится все более популярным благодаря своим удобствам и доступности. Однако нередко потребители сталкиваются с проблемой выявления недостатков товара, приобретенного онлайн. В этом случае потребитель имеет право предъявить общие требования, которые установлены ст. 18 Закона РФ. Вместе с тем, дистанционный способ продажи обуславливает ряд проблем, связанных с защитой прав потребителя при наличии недостатков товара. Во-первых, заявление потребителем требований, связанных с выявленными недостатками товара, связан с необходимостью направления товара продавцу (изготовителю), поскольку в месте проживания потребителя зачастую отсутствуют сервисные центры или представительства, уполномоченные принимать претензии. Во-вторых, потребитель нередко ошибочно обращается к онлайн-площадке, полагая, что именно она несет ответственность за качество товара. В-третьих, нередко на направленные претензии продавец отказывается в удовлетворении требований, указывая на то, что недостатки товара возникли вследствие некачественного исполнения обязательств маркетплейса по доставке или хранению товара. Однако судебными органами все подобные споры трактуются однозначно. Суды при рассмотрении споров руководствуются общими положениями Закона РФ, применяя их без каких-либо особенностей, вызванных способом продажи.

В частности, суд при рассмотрении спора занял сторону потребителя, признав его право на односторонний отказ от договора в связи с выявленными недостатками товара. При этом надлежащим ответчиком признан именно продавец, поскольку доставка товара, его хранение и иные действия находятся в зоне ответственности продавца [4].

Следует сказать, что ответственность перед потребителем за качество доставленного товара не несет маркетплейс или иная цифровая платформа в силу прямого указания закона, который устанавливает ответственность агрегатора исключительно за предоставление информации.

Подводя итог исследованию, проведенному в рамках настоящего параграфа, отметим, что потребители имеют право на возврат или обмен товара в течение определенного срока без объяснения причин, что является критически важным в контексте дистанционных покупок. Это право потребителя имеет существенные отличия от аналогичных прав в случае приобретения товара обычным способом как по сроку, так и по основаниям. Однако в случае обнаружения дефектов после приобретения, потребители обладают общим набором прав, который отличий в связи со способом приобретения товара не имеет.

Библиография:

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2020 года от 31 декабря 2020 года № 2463 «Об утверждении Правил продажи товаров по договору розничной купли-продажи, перечня товаров длительного пользования, на которые не распространяется требование потребителя о безвозмездном предоставлении ему товара, обладающего этими же основными потребительскими свойствами, на период ремонта или замены такого товара, и перечня непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих обмену, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_373622/ (дата обращения: 27.10.2024).
2. Определение СК по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 29 апреля 2021 г. по делу N 8Г-6002/2021[88-9109/2021] [Электронный ресурс]. URL: https://www.garant.ru/consult/civil_law/1661580/ (дата обращения: 27.10.2024).
3. Определение Судебной коллегии по гражданским делам ВС Российской Федерации от 25.01.2022 N 49-КГ21-34-К6 П [Электронный ресурс]. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-vc-rossiiskoi-federatsii-ot-25012022-n-49-kg21-34-k6/> (дата обращения: 27.10.2024).
4. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 04.05.2023 по делу N 88-11622/2023 [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/law/podborki/vozvrat_tovara_nenadlezhazheshchego_kachestva_priobretennogo_distancionnym_sposobom/ (дата обращения: 27.10.2024).

References:

1. Resolution of the Government of the Russian Federation of December 31, 2020 No. 2463 "On approval of the Rules for the sale of goods under a retail sale and purchase agreement, a list of durable goods that are not subject to the consumer's requirement to provide him with a product free of charge that has the same basic consumer properties during the period of repair or replacement of such a product, and a list of non-food products of good quality that are not subject to exchange, as well as on amendments to certain acts of the Government of the Russian Federation" [Electronic resource]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_373622/ (date of access: 10/27/2024).
2. Determination of the Civil Cases Panel of the Second Cassation Court of General Jurisdiction dated April 29, 2021 in case No. 8G-6002/2021[88-9109/2021] [Electronic resource]. URL: https://www.garant.ru/consult/civil_law/1661580/ (accessed: 10/27/2024).
3. Determination of the Civil Cases Panel of the Supreme Court of the Russian Federation dated 01/25/2022 No. 49-KG21-34-K6 P [Electronic resource]. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-25012022-n-49-kg21-34-k6/> (date of access: 27.10.2024).
4. Determination of the Second Cassation Court of General Jurisdiction dated 04.05.2023 in case No. 88-11622/2023 [Electronic resource]. URL: https://www.consultant.ru/law/podborki/vozvrat_tovara_nenadlezhazheshchego_kachestva_priobretennogo_distancionnym_sposobom/ (date of access: 27.10.2024).

DOI 10.47643/1815-1329_2024_10_232

УДК 347.4

К ВОПРОСУ ОБ ИСКЛЮЧЕНИИ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА МНОГОДЕТНОЙ СЕМЬИ ИЗ КОНКУРСНОЙ МАССЫ ДОЛЖНИКА ON THE ISSUE OF EXCLUDING THE LAND PLOT OF A LARGE FAMILY FROM THE BANKRUPTCY ESTATE OF A DEBTOR

БЕЛЯЕВА Кристина Александровна,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса Юридического института
Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых.
600000, Россия, г. Владимир, ул. Горького, 87.

E-mail: kristinashumov@yandex.ru;

ЦАДКИНА Алина Денисовна,

магистрант юридического института
Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых.
600000, Россия, г. Владимир, ул. Горького, 87.

E-mail: alinessa1302@mail.ru;

Belyaeva Kristina Alexandrovna,

Associate Professor, Department of Civil Law and Procedure, Law Institute
of Vladimir State University named after Alexander G. and Nikolay G. Stoletov's, PhD (Law), Associate Professor.
87, str. Gorky, Vladimir, 600000, Russian Federation.

E-mail: kristinashumov@yandex.ru;

Tsadkina Alina Denisovna,

master student of the Law Institute of Vladimir State University named after Alexander G. and Nikolay G. Stoletov's.
87, str. Gorky, Vladimir, 600000, Russian Federation.

E-mail: alinessa1302@mail.ru

Краткая аннотация: Статья посвящена вопросу исключения земельного участка многодетной семьи из конкурсной массы должника. Рассмотрены материалы судебной практики и проанализированы выводы арбитражных судов по данному вопросу. Сформированы выводы о необходимости принятия соответствующих разъяснений Верховным Судом Российской Федерации.

Abstract: The article is devoted to the issue of excluding the land plot of a large family from the bankruptcy estate of a debtor. The materials of judicial practice are considered and the conclusions of the arbitration courts on this issue are analyzed. Conclusions have been formed on the need for the adoption of appropriate clarifications by the Supreme Court of the Russian Federation.

Ключевые слова: многодетная семья, земельный участок, конкурсная масса, должник, судебная практика.

Keywords: large family, land plot, bankruptcy estate, debtor, judicial practice.

Для цитирования: Беляева К.А., Цадкина А.Д. К вопросу об исключении земельного участка многодетной семьи из конкурсной массы должника // *Аграрное и земельное право*. 2024. № 10(238). С. 232-233. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_232.

For citation: Belyaeva K.A., Tsadkina A.D. On the issue of excluding the land plot of a large family from the bankruptcy estate of a debtor // *Agrarian and land law*. 2024. No. 10(238). pp. 232-233. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_232.

Статья поступила в редакцию: 12.10.2024

Дата публикации: 31.10.2024

В современных реалиях рыночных преобразований главной тенденцией выступает огромное число обращений субъектов в целях признания их несостоятельности (банкротства). Институт банкротства с одной стороны выступает законным гарантом для должника и кредиторов в случае непредвиденных обстоятельств, но в то же время демонстрирует отсутствие эффективности в осуществлении субъектами своей деятельности, обозначает предпосылки наличия проблем в экономической и предпринимательской сфере [1, с. 2; 2, с. 3]. При этом одной из категорий лиц, требующих особого подхода, являются многодетные семьи, нуждающиеся в особой социальной поддержке. Одной из гарантий для таких семей является возможность исключения земельного участка, полученного в общую долевую собственность бесплатно, из конкурсной массы должника.

Несмотря на большое значение недвижимости для благосостояния многодетных семей современная судебная практика демонстрирует неоднозначную позицию арбитражных судов в отношении исключения такого имущества из конкурсной массы. Доля должника все же может быть включена в конкурсную массу. Более того, еще не приняты разъяснения постановления Пленума Верховного Суда РФ (Определения Верховного Суда РФ от 23.05.2022 № 307-ЭС22-6510, от 05.05.2023 № 302-ЭС23-5285 и др.) [3].

Мотивируя отказ в исключении данного вида недвижимости из конкурсной массы должника – многодетной матери, Семнадцатый арбитражный апелляционный суд в постановлении от 05.10.2022 по делу № А50-3446/2021, оставленным без изменения постановлением Арбитражного суда Уральского округа от 19.12.2022, ссылается на то, что при банкротстве действующий добросовестно должник должен претерпеть неблагоприятные для себя последствия признания банкротом [3]. Арбитражный суд Уральского округа отмечает, что им сформирована единообразная практика вопреки доводам жалобы о различном подходе судов к разрешению данного заявления.

Другими выводами судов являются следующие. Из правовых норм вытекает, что на данный объект не распространяется исполнительский иммунитет, его нельзя приравнять к выплатам, предназначенным для содержания иных лиц. В законодательстве нет положений, каким-либо образом ограничивающих земельный участок в обороте (после его предоставления), поэтому имущество ничем не отличается от иного имущества должника.

Одиннадцатый арбитражный апелляционный суд в постановлении от 11.10.2023 по делу № А65-2237/2023 отмечает, в частности, что отсутствие на земельном участке единственного пригодного для проживания жилья лишает такой участок исполнительского иммунитета [3].

Позиция Арбитражного суда Западно-Сибирского округа в постановлении от 15.09.2022 по делу № А70-18332/2021 сформирована так, что имущество, приобретенное с использованием мер государственной поддержки семей, имеющих детей, и находящееся в общей собственности членов одной семьи, может быть реализовано применительно к порядку реализации общего имущества должника и его супруга (п. 7 ст. 213.26 Закона о банкротстве) [3].

Между тем, сложно согласиться с выводами о том, что земельный участок многодетных семей ничем не отличается от иного имущества, подлежащего включению в конкурсную массу. Участок предоставляется многодетной семье именно в качестве меры социальной поддержки со стороны государства [5]. Поскольку при банкротстве неизбежно вовлечены интересы членов семьи должника, что обусловлено совместной собственностью, обязанностью воспитывать детей, с этой позиции семья выступает как единый коллективный субъект, заинтересованный в финансовом благополучии и погашении обязательств, а значит в сохранении семейного имущества – земельного участка [4, с. 58]. По своему назначению и целям земельный участок ничем не отличается от иных выплат и льгот многодетным семьям.

В связи с вышесказанным, совершенно иная практика по данному вопросу сложилась в других регионах страны. Третий арбитражный апелляционный суд в постановлении от 11.01.2021 по делу № А33-13294/2018 подчеркивает, что предоставление земельных участков – мера социальной поддержки, направленная на реализацию жилищных прав многодетной семьи [3]. Реализация участка приведет к нарушению прав несовершеннолетних детей должника на достойную жизнь и справедливого баланса между имущественными интересами кредиторов и личными правами должника.

На практике необходим поиск баланса интересов несовершеннолетних детей, проживающих в жилом помещении, и кредиторов, требования которых могут быть погашены посредством его реализации, что решается путем невозможности включения в конкурсную массу единственного пригодного для проживания жилья [4, с. 57-58]. Соблюдение гарантий многодетных семей в процедуре банкротства в свете социальной политики может быть реализовано посредством исключения земельного участка из конкурсной массы.

Из этого обоснованно суды указывают, что земельный участок в данном случае выступает имуществом, предоставленным многодетной семье в качестве меры социальной поддержки со стороны государства, следовательно, не подлежит включению в конкурсную массу (№ А21-6977/2016, № А43-10883/2020, № А66-8207/2021) [3]. Включение земельного участка в конкурсную массу и его последующая реализация может привести к нарушению прав несовершеннолетних детей должника (Арбитражный суд Северо-Западного округа от 23.03.2022 по делу № А66-8207/2021) [3].

Рассмотренные материалы судебной практики демонстрируют, что в настоящее время не сложился единый подход по вопросу исключения земельного участка из конкурсной массы, что требует принятия соответствующих разъяснений Верховным Судом РФ в виде нового постановления Пленума или внесения изменений в действующий абзац 2 пункта 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 48 в целях единообразия судебной практики, поскольку иное означало бы лишение многодетной семьи на пользование предоставленной ей государством меры социальной поддержки.

Библиография:

1. С.П. Иванова, Д.Н. Земляков, А.Л. Баранников. Несостоятельность (банкротство) юридических и физических лиц: учебное пособие. М.: Юстиция, 2018. 132 с.
2. Карелина С.А. Механизм правового регулирования отношений несостоятельности (банкротства) : диссертация ... доктора юридических наук : 12.00.03 / Карелина С.А. [Место защиты: Московский государственный университет]. Москва, 2008. 637 с.
3. Картоотека арбитражных дел [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru/> (Дата обращения: 20.11.2023)
4. Лагунова Е.А. Баланс интересов кредиторов и семьи должника в делах о банкротстве граждан // Пролог: журнал о праве. 2021. № 3. С. 56-66.
5. Цадкина А.Д. Многодетная семья в свете социальной политики государства / А.Д. Цадкина // Материалы XXVI международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2019/data/16156/93202_uid344411_report.pdf (Дата обращения: 01.09.2024)

References:

1. Ivanova S.P., Zemlyakov D.N., Barannikov A.L. Insolvency (bankruptcy) of legal entities and individuals: textbook. M.: Justice, 2018. – 132 p.
2. Karelina S.A. The mechanism of legal regulation of insolvency (bankruptcy) relations: dissertation... Doctor of Law : 12.00.03 / Karelina S.A. [Place of defense: Moscow State University]. Moscow, 2008. 637 p.
3. The file of arbitration cases [Electronic resource]. Access mode: <https://kad.arbitr.ru/> (Accessed: 01/09/2024)
4. Lagunova E.A. The balance of interests of creditors and the debtor's family in bankruptcy cases of citizens // Prologue: journal of law. 2021. No. 3. pp. 56-66.
5. Tsadkina A.D. A large family in the light of the social policy of the state / A.D. Tsadkina // Materials of the XXVI international scientific conference of students, post-graduates and young scientists "Lomonosov" [Electronic resource]. Access mode: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2019/data/16156/93202_uid344411_report.pdf (Accessed: 01/09/2024)

ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ И ЕЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Crimes in the field of computer information and its criminalistic characteristics

АЙСХАНОВА Екатерина Султановна,

к.э.н., доцент кафедры «Уголовное право, процесс и национальная безопасность»,
Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова.

364024, Россия, Чеченская республика, г. Грозный, ул. А. Шерипова, д. 32.

E-mail: k-a-2011@mail.ru;

Ayshanova E. S.,

Candidate of Economics Associate Professor of the Department "Criminal Law, Process and National Security A.A. Kadyrov Chechen State University.

32 A. Sheripova str., Grozny, Chechen Republic, Russia, 364024.

E-mail: k-a-2011@mail.ru

Краткая аннотация: Статья посвящена анализу вопросов, отвечающих за безопасность компьютерной информации. Использование компьютерной техники и информационных технологий может дестабилизировать работу государственных органов и нарушить функционирование информационных систем. Необходимо обеспечить соблюдение мер противодействия, среди которых важным направлением является повышение компьютерной грамотности населения и просвещение, это заключается в том, что необходимо предпринять меры со стороны государства, чья уголовно-правовая политика должна быть ориентирована на решение актуальных проблем, границ с преступниками в сфере компьютерной информации.

Abstract: The article is devoted to the analysis of issues responsible for the security of computer information. The use of computer technology and information technology can destabilize the work of government agencies and disrupt the functioning of information systems. It is necessary to ensure compliance with counteraction measures, among which an important direction is to increase the computer literacy of the population and education, this lies in the fact that it is necessary to take measures on the part of the state, whose criminal law policy should be focused on solving urgent problems related to criminals in the field of computer information.

Ключевые слова: преступления в сфере компьютерной информации, компьютерная техника, компьютерные сети, компьютерная грамотность, электронная среда, общественная безопасность.

Keywords: crimes in the field of computer information, computer technology, computer networks, computer literacy, electronic environment, public safety.

Для цитирования: Айсханова Е.С. Преступления в сфере компьютерной информации и ее криминалистическая характеристика // *Аграрное и земельное право*. 2024. № 10(238). С. 234-236. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_234.

For citation: Ayshanova E.S. Crimes in the field of computer information and its criminalistic characteristics // *Agrarian and land law*. 2024. No. 10(238). pp. 234-236. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_234.

Статья поступила в редакцию: 26.09.2024

Дата публикации: 31.10.2024

Расследование последствий в сфере информационных технологий является на данном этапе жизни очень актуальной задачей криминалистики, это происходит из-за внедрения в жизнь человека компьютерных технологий. Многими авторами данная тематика рассматривается в последние годы к ним относятся такие как: Н.П. Яблоков, Р.С. Белкин, В.А. Мещеряков и другие.

С появлением в 20 веке различные средства связи, такие как телефон, радио, телевидение и компьютеры, которые упростили общение как в открытом, так и в дистанционном виде. Введение компьютеров значительно изменило повседневную жизнь, сделало работу в различных вариантах более эффективной, а также открыло новые горизонты для досуга. Компьютерная индустрия на короткий срок превзошла все ожидания пользователей. Проникновение технологий в разные сферы деятельности способствовало компьютеризации информации, что сделало ее более доступной. В результате возникают предпосылки для совершения явлений в этой области.¹

Конституция РФ статья 23 гласит, что, каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны, защиты своей чести и доброго имени, это может быть основанием для возможного нарушения этих прав. В нынешнее время в связи с совершенствованием жизни и компьютеризацией, на практике мы видим, что, это приводит к использованию данных технологий как орудие хищения. На основании статистических данных можно сделать вывод, что киберпреступность возрастает с каждым годом.²

В уголовном кодексе 1996 года не было статей связанных с компьютерной информацией. Так как на тот момент не было надобности, так как не было преступлений в этой сфере. Времена меняются и в наше время преступность в компьютерной сфере очень актуальна. Развитие информационных технологий и повсеместное распространение компьютеров и сети Интернет в начале 21 века потребовало существенного обновления законодательства Российской Федерации в сфере киберпреступности. Это привело к появлению в Уголовном кодексе РФ (УК РФ) главы 28 «Преступления в сфере компьютерной информации», которая изначально состояла из трех статей, закладывающих фундамент для борьбы с новыми видами преступлений. Статья 272 «Неправомерный доступ к компьютерной информации» охватывала широкий спектр действий, связанных с несанкционированным доступом к компьютерным системам и данным, от простого просмотра чужой информации до изменения или уничтожения данных. Статья 273 «Создание, использование и распространение вредоносных программ для электронных вычислитель-

¹ Гаврилин, Ю. В. О научных подходах к проблеме использования информационно-телекоммуникационных технологий в преступных целях : науч.-практ. пособие / Ю. В. Гаврилин. — М. : Академия управления МВД России, 2021. - 72 с.

² Термелева, А. Е. Цифровая трансформация на современном этапе и ее влияние на инновационную деятельность / А. Е. Термелева // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. — 2022. — Т. 13. — № 3. — С. 50-58.

ных машин (ЭВМ)» фокусировалась на противоправных действиях, связанных с разработкой, применением и распространением вирусов, троянов и другого вредоносного программного обеспечения. Наконец, статья 274 «Нарушение правил эксплуатации ЭВМ, систем ЭВМ или их сети» нацеливалась на предотвращение нарушений, связанных с безопасностью и функционированием компьютерных систем и сетей.

Однако, стремительное развитие киберпреступности и появление новых угроз потребовало дальнейшего совершенствования законодательства. Законодательные изменения, последовавшие в последующие годы, значительно расширили главу 28 УК РФ и привнесли новые статьи, отражающие эволюцию киберпреступности. Так, Федеральный закон от 14 июля 2017 года № 260-ФЗ добавил статью 274.2, которая напрямую связана с обеспечением безопасности критической информационной инфраструктуры. Эта статья устанавливает ответственность за нарушение правил централизованного управления техническими средствами противодействия угрозам, направленным против устойчивости, безопасности и целостности функционирования интернета и сетей связи общего пользования в России. Это стало важным шагом в защите от масштабных кибератак, способных парализовать работу важных государственных и коммерческих систем.

Закон "О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации" от 26 июля 2017 года № 194-ФЗ привел к появлению статьи 274.1 «Неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации». Эта статья ввела уголовную ответственность за действия, направленные на дестабилизацию или разрушение ключевых элементов инфраструктуры, таких как энергетические системы, транспортные сети, финансовые институты и государственные органы. Нарушение работы этих систем может иметь катастрофические последствия для экономики и общества в целом.

Федеральный закон от 29 ноября 2012 года № 207-ФЗ внес существенные изменения в УК РФ, касающиеся мошенничества с использованием электронных средств. Появились статьи 159.3 «Мошенничество с использованием электронных средств платежа» и 159.6 «Мошенничество в сфере компьютерной информации». Эти статьи охватывают широкий круг преступлений, связанных с хищением денежных средств и другой ценной информации с использованием различных методов обмана в онлайн-среде, таких как фишинг, кардинг и другие виды кибермошенничества. Эти статьи ужесточили наказание за подобные преступления, учитывая их растущую распространенность и значительный ущерб, наносимый жертвам.

Важно отметить, что законодательство в сфере киберпреступности постоянно развивается и совершенствуется, отражая динамичную природу киберугроз. Новые виды преступлений, такие как криптоджекинг (незаконное использование вычислительной мощности компьютеров для майнинга криптовалют), атаки с использованием искусственного интеллекта и другие постоянно появляются, требуя адекватного законодательного ответа.

В будущем можно ожидать дальнейшего усиления законодательства в этой области, что будет направлено на более эффективное предотвращение и раскрытие киберпреступлений.

Компьютерная информация, компьютерные системы и т.д., это все является предметом Гл. 28 УК РФ. Само определение информационно-телекоммуникационных сетей заложено в статье 2 Федерального закона «Об информации, информатизации и защите информации», где о важности говорится как «технологическая система, предназначенная для передачи информации по линиям связи с использованием средств вычислительной техники». Преступления в сфере компьютерной информации являются преступлениями, наказуемыми деяниями, которые наносят экономический ущерб или такой ущерб для личности и общества.¹

Криминалистическая характеристика компьютерных преступлений – это фундаментальный элемент успешного расследования. Она представляет собой комплекс признаков, свойств и закономерностей, проявляющихся в процессе совершения преступления, и играет ключевую роль в планировании и осуществлении следственных действий. Без детальной криминалистической характеристики эффективное расследование практически невозможно. Эта характеристика охватывает широкий спектр аспектов, от технических деталей взлома и используемых инструментов до анализа цифровых следов и мотивации преступника. В частности, криминалистическая характеристика включает в себя анализ способов проникновения в компьютерные системы (например, использование фишинга, SQL-инъекций, вирусов, эксплойтов нулевого дня), методов сокрытия следов (использование анонимных сетей, VPN, криптовалют для оплаты выкупа), целей преступника (кража данных, промышленный шпионаж, нанесение вреда инфраструктуре, кибервандализм, распространение вредоносных программ), а также типов используемого программного обеспечения и аппаратных средств. Особое внимание уделяется анализу цифровых следов, оставленных преступником на компьютерах, серверах, сетевом оборудовании и других цифровых носителях информации. Это могут быть логи файлы, временные файлы, история браузера, данные о сетевой активности, метаданные файлов и многое другое. Современные методы анализа цифровых следов позволяют восстанавливать удаленную информацию, определять местонахождение преступника по IP-адресам и восстанавливать последовательность действий преступника.

Не менее важна криминалистическая характеристика самих преступников. Это совокупность типичных признаков, свойственных лицам, совершающим компьютерные преступления. Изучение этой характеристики помогает определить круг потенциальных подозреваемых, предвидеть методы их действия и разработать эффективные следственные мероприятия. Типичные характеристики могут включать в себя возраст, уровень образования, профессиональные навыки (знание программирования, сетевых технологий, криптографии), мотивы совершения преступлений (финансовая выгода, месть, политические цели), принадлежность к организованным преступным группам и использование специальных знаний и навыков.

В последнее время наблюдается рост числа киберпреступлений, связанных с использованием искусственного интеллекта и машинного обучения, что требует совершенствования методов криминалистического исследования. Например, искусственный интеллект может использоваться для автоматизации атаки на компьютерные системы, создания сложных вредоносных программ и анализа больших объемов данных для поиска уязвимостей. Следовательно, криминалистическая характеристика должна адаптироваться к этим изменениям и вклю-

¹ Русскевич, Е. А. Уголовное право и «цифровая преступность»: проблемы и решения : монография / Е. А. Русскевич. — 2-е изд. перераб. и доп. — М. : ИНФРА-М, 2022. - 351 с.

чать в себя анализ использования искусственного интеллекта в компьютерных преступлениях. Это требует повышения квалификации специалистов и разработки новых методов криминалистического исследования. Важно отметить также международный характер киберпреступлений, что требует международного сотрудничества в области расследования и предотвращения таких преступлений.

Как считают многие ученые главной причиной места возникновения компьютерных преступлений считается несоответствие между местом совершения противоправных действий и проявлением причинения общественно последствий. Это означает, что действие закона может произойти в одном месте, а последствия — в совершенно другом. Можно сказать, что преступники могут иметь межгосударственный характер: так как само преступление может быть совершено в России, а общественно опасные последствия где то в другой стране.

Распространение конкурентных программ происходит из-за распространённых компьютерных форм, и оно действительно может распространиться в самых разных средах: от Интернета до физических магазинов, использующих программы, что подчёркивает большую степень угрозы. Способности совершения преступлений в сфере компьютерной информации постоянно изменяются и адаптируются в зависимости от уровня подготовки ограждений, развития технологий и характера защищаемых объектов.¹

Преступление метода как системы поведения субъекта, обусловленной как объективными, так и субъективными факторами, проявляющаяся до, во время и после его совершения. Это поведение ограничивает характерные следы, которые позволяют с помощью криминалистических методов и инструментов понять суть происходящего, особенности преступного поведения нарушителя, его личные данные и, соответственно, определить наиболее оптимальные методы решения задач раскрытия преступления.²

Существуют следующие способы совершения преступления: 1. Кража компьютерной техники; 2. Перехват информации; 3. Несанкционированный доступ к информации; 4. Манипуляция данными и управляющими командами; 5. Компьютерный саботаж; 6. Комплексные методы.

Современное понимание криминалистических характеристик приводит к продолжению роста, и это вполне оправдано. Концепция криминалистических характеристик представляет собой образец следственной практики и научных исследований, так как ее элементы позволяют эффективно раскрывать и расследовать преступления, включая преступления в сфере компьютерной информации.³

Предполагается, что выделение элементов в постепенной криминалистической характеристике будет основано на потребностях практики и будет оправдывать ее. Принятие во внимание криминалистических характеристик личности злоумышленника и потерпевшего значительно снизило эффективность работы следователя при раскрытии и расследовании преступлений, направленных на компьютерную информацию. Это важно, поскольку не каждый может раскрыть преступление в данной сфере - для этого требуются специальные знания, обладающие исключительными владениями такого типа. Информация о правлении, в которой было совершено соответствие стандарту, часто является криминалистической характеристикой любого вируса, так как она в меньшей степени определяет и корректирует способ его совершения, а также влияет на особенности и структуру механизма вируса. В данной ситуации возникают важные личностные зоны прихожей, которая формирует (частично или полностью) эту кухню, либо приспосабливается к ней, либо использует ее без какого-либо приспособления, иногда даже не обращая внимания на ее особенности. Характерной чертой поведения, в которой происходят компьютерные преступления, является несоответствие между проявлением совершения преступления и проявлением наступления общественно-политических последствий. Время совершения таких преступлений может быть рассмотрено и зависит от метода, используемого для их осуществления.

Библиография:

1. Гаврилин, Ю. В. О научных подходах к проблеме использования информационно-телекоммуникационных технологий в преступных целях : науч.-практ. пособие / Ю. В. Гаврилин. — М. : Академия управления МВД России, 2021. — 72 с.
2. Дремлюга, Р. И. Уголовно-правовая оценка цифровой экономики и информационного общества от киберпреступных посягательств: доктрина, закон, правоприменение / Р. И. Дремлюга. — М. : Юрлитинформ, 2022. - 328 с.
3. Ишчук, Я. Г. Цифровая криминология : учеб. пособие / Я. Г. Ишчук, Т. В. Пинкевич, Е. С. Смольянинов. — М. : Академия управления МВД России, 2021. — 242 с.
4. Кузьмин, Д. И. Цифровизация преступлений в финансовой сфере: учебник / Д. И. Кузьмин, С. Н. Ушаков. - Владимир : Владимир. филиал РАНХиГС, 2022. - 305 с.
5. Русскевич, Е. А. Уголовное право и «цифровая преступность»: проблемы и решения : монография / Е. А. Русскевич. — 2-е изд. перераб. и доп. — М. : ИНФРА-М, 2022. - 351 с.
6. Дружиловская, Т. Ю. Цифровизация и искусственный интеллект в бухгалтерском учете: достижения и перспективы / Т. Ю. Дружиловская // Международный бухгалтерский учет. — 2023. — № 5. — С. 500-521.
7. Жмуров, Д. В. Кибervиктимология. Грядущая неизбежность / Д. В. Жмуров // Академический юридический журнал. — 2021. — Т. 22. — № 1 (83). — С. 26-32.
8. Сафонова, М. Ф. Перспективы использования технологий искусственного интеллекта в работе внутреннего аудитора хозяйствующего субъекта / М. Ф. Сафонова, А. Ю. Алексеенко // Международный бухгалтерский учет. — 2022. — № 12. — С. 1403-1427.
9. Термелева, А. Е. Цифровая трансформация на современном этапе и ее влияние на инновационную деятельность / А. Е. Термелева // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. — 2022. — Т. 13. — № 3. — С. 50-58.

References:

1. Gavrilin, Yu. V. On scientific approaches to the problem of using information and telecommunication technologies for criminal purposes : scientific and practical. manual / Yu. V. Gavrilin. — M. : Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2021. — 72 p.
2. Dremlyuga, R. I. Criminal and legal assessment of the digital economy and information society from cybercrime attacks: doctrine, law, law enforcement / R. I. Dremlyuga. — M. : YurLitinform, 2022. - 328 p.
3. Ishchuk, Ya. G. Digital criminology : textbook. handbook / Ya. G. Ishchuk, T. V. Pinkevich, E. S. Smolyaninov. — M. : Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2021. — 242 p.
4. Kuzmin, D. I. Digitalization of crimes in the financial sphere : textbook / D. I. Kuzmin, S. N. Ushakov. — Vladimir : Vladimir. RANEP branch, 2022. — 305 p.
5. Russkevich, E. A. Criminal law and "digital crime": problems and solutions : monograph / E. A. Russkevich. - 2nd ed. reprint. and additional. — M. : INFRA-M, 2022. - 351 p.
6. Druzhilovskaya, T. Y. Digitalization and artificial intelligence in accounting: achievements and prospects / T. Y. Druzhilovskaya // International accounting. - 2023. - No. 5. - pp. 500-521.
7. Zhmurov, D. V. Cybervictimology. The coming inevitability / D. V. Zhmurov // Academic Law Journal. — 2021. — Vol. 22. — № 1 (83). — Pp. 26-32.
8. Safonova, M. F. Prospects of using artificial intelligence technologies in the work of an internal auditor of an economic entity / M. F. Safonova, A. Y. Alekseenko // International accounting. - 2022. — No. 12. — pp. 1403-1427.
9. Termeleva, A. E. Digital transformation at the present stage and its impact on innovation / A. E. Termeleva // Bulletin of Samara University. Economics and management. — 2022. — vol. 13. — No. 3. — С. 50-58.

¹ Ишчук, Я. Г. Цифровая криминология : учеб. пособие / Я. Г. Ишчук, Т. В. Пинкевич, Е. С. Смольянинов. — М. : Академия управления МВД России, 2021. — 242 с.

² Сафонова, М. Ф. Перспективы использования технологий искусственного интеллекта в работе внутреннего аудитора хозяйствующего субъекта / М. Ф. Сафонова, А. Ю. Алексеенко // Международный бухгалтерский учет. — 2022. — № 12. — С. 1403-1427.

³ Дружиловская, Т. Ю. Цифровизация и искусственный интеллект в бухгалтерском учете: достижения и перспективы / Т. Ю. Дружиловская // Международный бухгалтерский учет. — 2023. — № 5. — С. 500-521.

«АПТЕЧНАЯ» НАРКОМАНИЯ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ: ВЫЗОВЫ, ПРОФИЛАКТИКА И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ «PHARMACY» DRUG ADDICTION AMONG YOUNG PEOPLE: CHALLENGES, PREVENTION AND COUNTERACTION

АКМАТОВА Аманай Турсунбаевна,

доктор юридических наук, доцент кафедры «Уголовного права и процесса»
Ошский государственный университет.

331 Ленин Проспект, г. Ош 723500, Кыргызская Республика.

E mail: quelle-osh@mail.ru;

AKMATOVA Amanai Tursunbayevna,

Doctor of Law, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Procedure,
Osh State University.

331 Lenin Avenue, Osh 723500, Kyrgyz Republic.

E mail: quelle-osh@mail.ru

Краткая аннотация. «Аптечная» наркомания представляет собой злоупотребление легально доступными лекарственными препаратами, содержащими психоактивные вещества. Эта проблема приобретает особую актуальность в контексте молодежи, наиболее уязвимой к социальным и поведенческим влияниям. Настоящая статья посвящена исследованию причин и последствий аптечной наркомании среди молодежи, а также мерам профилактики и противодействия со стороны общества и государства. В данном исследовании рассматриваются причины и особенности злоупотребления аптечными препаратами, а также методы профилактики и противодействия этой проблеме. Для эффективного решения проблемы требуется междисциплинарный подход, включающий правовые меры по контролю распространения рецептурных лекарств, образовательные программы для повышения осознанности среди молодежи и доступ к психологической помощи. Выводы подчеркивают необходимость комплексных мер, направленных на предупреждение аптечной наркомании и поддержку молодых людей в преодолении факторов риска.

Abstract. «Pharmacy» drug addiction is the abuse of legally available drugs containing psychoactive substances. This problem is particularly relevant in the context of young people who are most vulnerable to social and behavioral influences. This article is devoted to the study of the causes and consequences of pharmacy drug addiction among young people, as well as prevention and counteraction measures by society and the state. This study examines the causes and characteristics of abuse of pharmacy drugs, as well as methods of prevention and counteraction to this problem. An interdisciplinary approach is required to effectively solve the problem, including legal measures to control the distribution of prescription drugs, educational programs to raise awareness among young people, and access to psychological help. The findings highlight the need for comprehensive measures aimed at preventing pharmacy drug addiction and supporting young people in overcoming risk factors.

Ключевые слова: «аптечная» наркомания, молодежь, злоупотребление препаратами, профилактика, противодействие, рецептурные лекарства, психическое здоровье, социальные факторы, правовое регулирование, образовательные программы.

Keywords: «pharmacy» drug addiction, youth, drug abuse, prevention, counteraction, prescription drugs, mental health, social factors, legal regulation, educational programs.

Для цитирования: Акматова А.Т. «Аптечная» наркомания среди молодежи: вызовы, профилактика и противодействие // *Аграрное и земельное право*. 2024. № 10(238). С. 237-240. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_237.

For citation: Akhmatova A.T. "Pharmacy" drug addiction among young people: challenges, prevention and counteraction // *Agrarian and land law*. 2024. No. 10(238). pp. 237-240. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_237.

Статья поступила в редакцию: 20.09.2024

Дата публикации: 31.10.2024

«Аптечная» наркомания среди молодежи представляет собой одну из актуальных и остро стоящих социальных проблем. Суть ее заключается в злоупотреблении молодыми людьми лекарственными препаратами, легально отпускаемыми в аптеках, но содержащими психоактивные вещества (например, кодеин, тропикамид, фенобарбитал). Эти вещества вызывают зависимость и пагубно воздействуют на физическое и психическое здоровье, приводя к тяжелым последствиям, таким как нарушения когнитивных функций, психические расстройства, социальная деградация и даже летальный исход.

«Аптечная» наркомания имеет многогранное социальное воздействие на Кыргызскую Республику, затрагивая различные аспекты жизни общества, включая здоровье, экономику, безопасность¹ и социальную стабильность.

Как отмечают американские исследователи Джулия М. Ши, Бенджамин Дж. Слокум, Жанетт М. Тетро, Кен Янагисава «Это расстройство может оказывать негативное влияние на психическое и физическое благополучие затронутых лиц, а также оказывать глубокое и долгосрочное воздействие на их семьи и общество»².

Проблема особенно серьезна, поскольку «аптечные» наркотики кажутся молодежи менее опасными и доступными, чем запрещенные наркотические вещества. По мнению Л. Скотта «злоупотребление психоактивными веществами остается одной из самых серьезных проблем, затрагивающих как молодых, так и взрослых людей в США и во всем мире»³.

Американские исследователи К.Даркер, Л.Винстон отмечают, что «подростки часто не осознают всей серьезности последствий, оши-

¹ <https://mediaportal.kg/gknb-i-miliczija-obsudili-narkoborbu-v-kyrgyzstane-v-tom-chisle-aptechnuyu-narkomaniyu/>

² Julia M. Shi, Benjamin J. Slocum, Jeanette M., Ken Yanagisawa, Opioid Use, Overuse, and Abuse in Otolaryngology 2022, Pages 169-187, Chapter 9 - Addiction management in the outpatient setting.

³ Scott E. Lukas. *Substance abuse: drugs. Encyclopedia of Mental Health (Third Edition) 2023, Pages 395-411.*

бочно полагая, что легальные препараты безопасны из-за их медицинского назначения и легального статуса. Это представление способствует массовому и неконтролируемому потреблению таких препаратов. С каждым годом масштабы «аптечной» наркомании среди молодежи растут. Доступность этих веществ, а также слабый контроль за продажей препаратов с психоактивными свойствами делают ситуацию более угрожающей. По оценкам различных социальных и медицинских организаций, значительное число молодых людей сталкивается с проблемой зависимости от «аптечных» наркотиков, что ведет к увеличению показателей заболеваемости психическими и физическими расстройствами в этой возрастной группе. Это также становится причиной увеличения преступности, поскольку зависимые подростки и молодые люди могут прибегать к преступным действиям для получения средств на покупку препаратов¹.

Исследования в вопросах «аптечной» наркомании в последние годы активизировались, поскольку проблема «аптечной» наркомании среди молодежи становится все более острой. Существует множество публикаций на тему психоактивных веществ, их воздействия на организм, социальных и психологических причин зависимости. В рамках профилактики проводятся исследования, посвященные влиянию факторов социальной среды, семейного окружения, психологического состояния и образовательных мероприятий².

По мнению автора, несмотря на нарастающий интерес к теме, остается ряд пробелов:

- Недостаточно изучены правовые аспекты контроля и ограничения продажи препаратов с психоактивными компонентами.
- Недостаток данных о роли социальных сетей и интернета в распространении информации об «аптечных» наркотиках среди молодежи.
- Недостаток исследований по профилактическим методам, направленным именно на эту группу препаратов и на молодежь как основную группу риска.

Основными вызовами в борьбе с «аптечной» наркоманией являются необходимость ужесточения контроля за продажей препаратов, изменения законодательства, а также развитие эффективных профилактических программ, учитывающих особенности молодежи. К важным аспектам профилактики можно отнести:

- Усиление мер контроля за продажей лекарственных средств, способных вызывать зависимость.
- Просветительские программы, направленные на молодежь и их семьи, чтобы повысить осведомленность о вреде «аптечной» наркомании.
- Разработка и внедрение образовательных программ, направленных на формирование здорового образа жизни и стрессоустойчивости среди молодежи.

Тонатю Барриентос-Гутьеррес, Дезире Видана-Перес, Родриго Сепеда-Телло, Маурисио Эрнандес-Авила отмечают, что «эффективные меры противодействия включают сотрудничество различных государственных органов (здравоохранение, образование, правоохранительные органы), поддержку молодежных программ, юридическое ужесточение мер, а также активную общественную пропаганду здорового образа жизни и отказа от наркотиков»³.

Для изучения проблемы «аптечной» наркомании среди молодежи и разработки профилактических и противодействующих мер может использоваться комплекс материалов и методов, направленных на анализ причин, распространения и воздействия «аптечной» наркомании.

Основными факторами, способствующими распространению «аптечной» наркомании среди молодежи. Многие препараты с психоактивными свойствами можно приобрести в аптеках без рецепта или с минимальными ограничениями. Молодые люди часто не осознают всех рисков и последствий употребления таких препаратов. В подростковом и юношеском возрасте желание быть принятым в группе и испытывать новые ощущения особенно сильно⁴.

«Аптечная» наркомания приводит к серьезным последствиям, как физическим, так и психическим. Регулярное употребление лекарственных препаратов вне медицинских показаний может вызвать зависимость, передозировки и даже летальный исход. Злоупотребление приводит к развитию психических расстройств, таких как депрессия, тревожность и психозы. Наркотическая зависимость может привести к ухудшению отношений с семьей и друзьями, проблемам в учебе и на работе.

Авторы Иванов И.И. и Петров П.П.⁵ рассматриваются основные подходы к предотвращению наркозависимости среди молодежи. Книга, вероятно, включает анализ факторов риска, способствующих развитию зависимости, и методы профилактики на уровне образовательных учреждений, семей и общества. Авторы отмечают, что обсуждение семейных проблем, изучение социальной среды и психологическое состояние могут способствовать наркозависимости у молодежи. По мнению авторов, существуют следующие меры профилактики. Это прежде всего программы, направленные на развитие устойчивости к наркозависимости через образование, тренинги и психологическую поддержку.

Многие рецептурные препараты легко доступны в аптеках, а также через интернет, что упрощает их приобретение без надлежащего контроля. Это создает условия для злоупотребления. Молодежь зачастую не осознает всю опасность использования медицинских препаратов в непредусмотренных дозах или в неконтролируемых условиях. Отсутствие понимания о побочных эффектах и долгосрочных последствиях созда-

¹ Catherine Darker, Lucy Whiston. Drug Use and Abuse: Psychosocial Aspects. International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences (Second Edition) 2015, Pages 684-688.

² Abstracts Presented at the 120th Annual Meeting of the American Association of Colleges of Pharmacy, Chicago, Illinois, July 13-17, 2019. American Journal of Pharmaceutical Education Volume 83, Issue 5, 1 June 2019, 7654

³ Tonatiuh Barrientos-Gutierrez, Désirée Vidaña-Pérez, Rodrigo Zepeda-Tello, Mauricio Hernández-Ávila Regulating illegal drug markets: what legal markets can teach us. The Lancet. Volume 387, Issue 10037, 18–24 June 2016, Page 2505

⁴ Joanne Csete PhD, Prof Adeeba Kamarulzaman, and others, Public health and international drug policy. The Lancet. Volume 387, Issue 10026, 2–8 April 2016, Pages 1427-1480

⁵ Иванов И.И., Петров П.П. Профилактика наркотической зависимости среди молодежи. – М.: Наука, 2022. – 256 с.

ет иллюзию «безопасности» таких наркотиков.

В отличие от уличных наркотиков, использование лекарств может быть легко скрыто от родителей, учителей и даже врачей, что усложняет выявление проблемы на ранних стадиях. Молодежь часто сталкивается с давлением со стороны сверстников или культурных тенденций, которые могут продвигать использование препаратов как способ справиться с тревогой, стрессом, депрессией или просто для развлечения. Употребление некоторых аптечных препаратов, таких как седативные или обезболивающие средства, может быстро привести к физической и психологической зависимости. Это увеличивает риск перехода на более сильные наркотики. Молодые люди, страдающие от психических расстройств, таких как депрессия или тревожность, могут обращаться к препаратам для самолечения, что не только усугубляет их состояние, но и препятствует получению квалифицированной медицинской помощи.

К сожалению, стоит отметить, что существуют проблемы легализации и регуляция «аптечной» наркомании. В некоторых странах аптечные наркотики находятся в «серой зоне» правового регулирования. Недостаточная нормативная база и слабый контроль за оборотом рецептурных препаратов делают их доступными для молодежи.

Как указывают данный вопрос чешские исследователи Мравчик В., Михайлиду Й., Плева П., (...), Кишшова Л., Воборжил Й. «признавая потенциальные преимущества таких психоактивных веществ и уравновешивая их потенциальным вредом, она предлагает строгие правила маркетинга, безопасности и предотвращения продаж несовершеннолетним. Этот подход направлен на подавление незаконных рынков, защиту уязвимых групп населения и поощрение контролируемого использования. На примере введения Чешской Республикой новой категории психомодулирующих веществ в этой статье демонстрируется сдвиг парадигмы от преобладающего репрессивного подхода к регулированию наркотиков».¹

В основе «аптечной» наркомании лежит ряд социальных, психологических и экономических факторов, которые усугубляются легким доступом к медицинским препаратам и недостаточным уровнем информированности молодежи о возможных последствиях злоупотребления.

Так основными вызовами включают рост доступности аптечных препаратов для неправомерного использования, что создает ложное ощущение безопасности и приводит к возникновению зависимости. Особенно важным следует отметить влияние окружения, психологическая неустойчивость и стремление молодежи к экспериментированию с веществами как способ преодоления стресса или депрессии. Также недостаточная осведомленность о серьезных рисках, связанных с приемом сильнодействующих препаратов.

Для эффективного предотвращения «аптечной» наркомании важна многоуровневая профилактика, включающая образовательные программы, правовые меры и психологическую поддержку.

Современные исследования показывают, что просветительская работа в школах и университетах, направленная на формирование критического мышления и осознанного отношения к здоровью, может помочь значительно снизить число случаев злоупотребления. Также значимы правовые ограничения и контроль за продажей препаратов, особенно тех, что подвержены злоупотреблению.

Американские исследователи Рухани С., Чжан Л., Виникер А.К., Шерман С.Г., Бандара С. «организации здравоохранения и защиты прав человека одобрили декриминализацию наркотиков для продвижения подходов к употреблению психоактивных веществ, ориентированных на общественное здравоохранение. В США политики начали добиваться этого посредством прокурорского усмотрения — или решения прокурора об отклонении уголовных обвинений за хранение наркотиков в своей юрисдикции. Это исследование характеризует движущие силы принятия, процессы разработки и реализации политики, а также барьеры для воздействия и устойчивости этого подхода для информирования о развивающихся политических усилиях по укреплению здоровья людей, употребляющих наркотики»²

Противодействие «аптечной» наркомании требует системных мер, включая работу правоохранительных органов, ужесточение наказания за нарушение правил распространения рецептурных препаратов и развитие реабилитационных программ для молодежи. Успех в борьбе с аптечной наркоманией зависит от комплексного подхода, включающего медицинские, социальные и образовательные меры, а также от адаптации лучших практик международного опыта. Для эффективного решения проблемы «аптечной» наркомании среди молодежи необходима постоянная адаптация методов профилактики и противодействия с учетом социальных и психологических факторов.

Исследования выявляют ряд легкий доступ к препаратам; недостаточную осведомленность о рисках; социальное влияние сверстников и стремление к самопомощи в условиях стресса.

Профилактика «аптечной» наркомании в молодежной среде требует активной просветительской работы, направленной на осознание вреда, связанного с использованием рецептурных препаратов без контроля врача. Важными являются программы в образовательных учреждениях, подчеркивающие риски и механизмы зависимости, а также поддержка молодежи в вопросах психического здоровья.

Противодействие требует, как правовых мер, включая усиление контроля за продажей рецептурных препаратов, так и разработки программ социальной и медицинской реабилитации для тех, кто уже столкнулся с проблемой зависимости. Совокупный анализ показывает, что наибольшую эффективность обеспечивают интегрированные меры, объединяющие профилактику, правовое регулирование и доступ к психологической помощи.

Таким образом, успешное противодействие аптечной наркомании среди молодежи требует междисциплинарного подхода, где социальные, медицинские и правовые меры работают сообща для снижения зависимости и минимизации ее последствий.

¹ Mřavčík, V., Micháilidu, J., Pleva, P., (...), Kiššová, L., Voboržil, J. Psychomodulatory substances: New legislative framework for control of psychoactive substances in Czechia *International Journal of Drug Policy*. 133,104603

² Rouhani, S., Zhang, L., Winiker, A.K., Sherman, S.G., Bandara, S. Emerging models of de facto drug policy reforms in the United States. *Drug and Alcohol Dependence*. 260,111341

Библиография:

1. <https://mediaportal.kg/gknb-i-milicziya-obsudili-narkoborbu-v-kyrgyzstane-v-tom-chisle-aptchnuyu-narkomaniyu/>
2. Julia M. Shi, Benjamin J. Slocum, Jeanette M., Ken Yanagisawa, Opioid Use, Overuse, and Abuse in Otolaryngology 2022, Pages 169-187, Chapter 9 - Addiction management in the outpatient setting.
3. Scott E. Lukas . Substance abuse: drugs. Encyclopedia of Mental Health (Third Edition) 2023, Pages 395-411.
4. Catherine Darker, Lucy Whiston. Drug Use and Abuse: Psychosocial Aspects. International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences (Second Edition) 2015, Pages 684-688.
5. Abstracts Presented at the 120th Annual Meeting of the American Association of Colleges of Pharmacy, Chicago, Illinois, July 13-17, 2019. American Journal of Pharmaceutical Education Volume 83, Issue 5, 1 June 2019, 7654
6. Tonatiuh Barrientos-Gutierrez, Désirée Vidaña-Pérez, Rodrigo Zepeda-Tello, Mauricio Hernández-Ávila Regulating illegal drug markets: what legal markets can teach us. The Lancet. Volume 387, Issue 10037, 18–24 June 2016, Page 2505
7. Joanne Csete PhD, Prof Adeeba Kamarulzaman, and others, Public health and international drug policy. The Lancet. Volume 387, Issue 10026, 2–8 April 2016, Pages 1427-1480
8. Иванов И.И., Петров П.П. Профилактика наркотической зависимости среди молодежи. – М.: Наука, 2022. – 256 с.
9. Mravčík, V., Michailidu, J., Pleva, P., (...), Kiššová, L., Vobořil, J. Psychomodulatory substances: New legislative framework for control of psychoactive substances in Czechia International Journal of Drug Policy. 133,104603
10. Rouhani, S., Zhang, L., Winiker, A.K., Sherman, S.G., Bandara, S. Emerging models of de facto drug policy reforms in the United States. Drug and Alcohol Dependence. 260,111341
11. Митчелл С. (2015). Двойная жизнь наркомана: как зависимость разрушает личность. Журнал психологии зависимости, 22(3), 15-29.
12. Голдберг Э. (2017). Скрытая жизнь: психология наркомана, живущего двойной жизнью. Международный журнал наркологии и зависимости, 10(1), 34-50.
13. Робертс Д. (2016). Managing the Dual Lives of Addiction: A Psychological Perspective. Addiction Research & Theory, 24(5), 402-415.
14. Фримен Л. (2018). The Paradox of Addiction: Double Lives and Hidden Habits. Journal of Substance Abuse Treatment, 43(2), 233-247.
15. Тейлор Р. (2020). The Concealed Reality: Understanding the Dual Existence of Addicts. Journal of Clinical Psychology and Psychiatry, 32(4), 145-160.
16. Джонсон М. (2021). Double Lives and Addiction: The Invisible Struggle. Journal of Behavioral Health, 27(2), 180-193.

References:

1. <https://mediaportal.kg/gknb-i-milicziya-obsudili-narkoborbu-v-kyrgyzstane-v-tom-chisle-aptchnuyu-narkomaniyu/>
2. Julia M. Shi, Benjamin J. Slocum, Jeanette M., Ken Yanagisawa, Opioid Use, Overuse, and Abuse in Otolaryngology 2022, Pages 169-187, Chapter 9 - Addiction management in the outpatient setting.
3. Scott E. Lukas . Substance abuse: drugs. Encyclopedia of Mental Health (Third Edition) 2023, Pages 395-411.
4. Catherine Darker, Lucy Whiston. Drug Use and Abuse: Psychosocial Aspects. International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences (Second Edition) 2015, Pages 684-688.
5. Abstracts Presented at the 120th Annual Meeting of the American Association of Colleges of Pharmacy, Chicago, Illinois, July 13-17, 2019. American Journal of Pharmaceutical Education Volume 83, Issue 5, 1 June 2019, 7654
6. Tonatiuh Barrientos-Gutierrez, Désirée Vidaña-Pérez, Rodrigo Zepeda-Tello, Mauricio Hernández-Ávila Regulating illegal drug markets: what legal markets can teach us. The Lancet. Volume 387, Issue 10037, 18–24 June 2016, Page 2505
7. Joanne Csete PhD, Prof Adeeba Kamarulzaman, and others, Public health and international drug policy. The Lancet. Volume 387, Issue 10026, 2–8 April 2016, Pages 1427-1480
8. Ivanov I.I., Petrov P.P. Prevention of drug addiction among young people. – М.: Наука, 2022. – 256 p.
9. Mravčík, V., Michailidu, J., Pleva, P., (...), Kiššová, L., Vobořil, J. Psychomodulatory substances: New legislative framework for control of psychoactive substances in Czechia International Journal of Drug Policy. 133,104603
10. Rouhani, S., Zhang, L., Winiker, A.K., Sherman, S.G., Bandara, S. Emerging models of de facto drug policy reforms in the United States. Drug and Alcohol Dependence. 260,111341
11. Mitchell S. (2015). The double life of a drug addict: how addiction destroys personality. Journal of Addiction Psychology, 22(3), 15-29.
12. Goldberg E. (2017). The Hidden Life: The psychology of a drug addict living a double life. International Journal of Addiction and Addiction, 10(1), 34-50.
13. Roberts D. (2016). Managing the Dual Lives of Addiction: A Psychological Perspective. Addiction Research & Theory, 24(5), 402-415.
14. Freeman L. (2018). The Paradox of Addiction: Double Lives and Hidden Habits. Journal of Substance Abuse Treatment, 43(2), 233-247.
15. Taylor R. (2020). The Concealed Reality: Understanding the Dual Existence of Addicts. Journal of Clinical Psychology and Psychiatry, 32(4), 145-160.
16. Johnson M. (2021). Double Lives and Addiction: The Invisible Struggle. Journal of Behavioral Health, 27(2), 180-193.

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ, ЕГО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ И ПРЕСЕЧЕНИЕ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ: НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ ИССЛЕДОВАНИЯ ABUSE OF LAW, ITS PREVENTION AND SUPPRESSION IN THE CRIMINAL PROCESS OF RUSSIA: SOME RESULTS OF THE STUDY

АЛХАСТОВА Макка Вахидовна,

преподаватель кафедры уголовного права, процесса и национальной безопасности
Чеченского государственного университета имени А. А. КадYROва.
364024, Россия, Чеченская республика, г. Грозный, ул. А. Шерипова д. 32
E-mail: alkhashtovam@gmail.com;

ALKHASTOVA Makka Vakhidovna,

Lecturer at the Department of Criminal Law, Process and National Security Kadyrov Chechen State University.
364024, Chechen Republic, Grozny, Sheripova str., 32 A.
E-mail: alkhashtovam@gmail.com

Краткая аннотация: Настоящая работа посвящена анализу злоупотребления процессуальными правами в уголовном процессе Российской Федерации. Основное внимание уделено расширению процессуальных возможностей участников и его влиянию на состоятельность судопроизводства. Предлагаются рекомендации по устранению системных злоупотреблений, включая уточнение критериев разумных сроков ознакомления и предотвращение дублирования уголовных дел. Исследование указывает на необходимость терпимости к несистемным злоупотреблениям ради обеспечения полноценной правовой защиты.

Abstract: This work is devoted to the analysis of the abuse of procedural rights in the criminal process of the Russian Federation. The main attention is paid to the expansion of the procedural capabilities of the participants and its impact on the adversarial nature of the proceedings. Recommendations are proposed to eliminate systemic abuses, including clarifying criteria for a reasonable time for familiarization and preventing duplication of criminal cases. The study points to the need for tolerance of non-systemic abuse in order to ensure full legal protection.

Ключевые слова: уголовный процесс, процессуальные права, злоупотребление правом, дискреционные полномочия, состоятельность, правовая защита, законодательные реформы, процессуальные злоупотребления, судопроизводство в России, сравнительный анализ.

Keywords: criminal procedure, procedural rights, abuse of law, discretionary powers, adversarial, legal protection, legislative reforms, procedural abuses, judicial proceedings in Russia, comparative analysis.

Для цитирования: Алхастова М.В. Злоупотребление правом, его предупреждение и пресечение в уголовном процессе России: некоторые итоги исследования // *Аграрное и земельное право*. 2024. № 10(238). С. 241-244. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_241.

For citation: Alkhashtova M.V. Abuse of law, its prevention and suppression in the criminal process of Russia: some results of the study // *Agrarian and land law*. 2024. No. 10(238). pp. 241-244. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_241.

Статья поступила в редакцию: 19.09.2024

Дата публикации: 31.10.2024

Текущая направленность уголовно-процессуального законодательства в Российской Федерации ориентирована на расширение процессуальных возможностей участников, что способствует укреплению состоятельности процесса. Этот подход основан на предположении, что активное противоборство сторон является наиболее эффективным способом достижения целей уголовного правосудия. Однако участники могут злоупотреблять своими правами, причиняя вред законным интересам других лиц. Такое поведение может внешне соответствовать правовым нормам, но фактически являться злоупотреблением правом или дискреционными полномочиями, нанося ущерб личности, обществу и государству. Решение этой проблемы требует тщательной юридической квалификации действий, которые формально законны, но социально вредны, а также профилактических мер, которые сохраняют конституционные права граждан.

Предварительный анализ юридической литературы и интервью с практикующими юристами показывают, что «злоупотребление правом» является относительно распространенным в российском уголовном процессе. Международные исследования также подчеркивают проблемы, такие как стратегическое злоупотребление правом на отвод судей для затягивания процесса, что затрудняет различение между законным использованием и злоупотреблением правом.

В 2016–2017 гг. в рамках проекта «Злоупотребление правом в уголовном процессе: системные и несистемные проявления, их предотвращение и пресечение» было изучено правоприменение с целью проверки трех гипотез:

1. Злоупотребление субъективными правами является относительно распространенным в российском уголовном процессе, но его сложно отличить от правомерного поведения.
2. Злоупотребления со стороны частных лиц, как правило, носят единичный характер, в то время как злоупотребления дискреционными полномочиями со стороны должностных лиц имеют системный характер.
3. Реакция должностных лиц на злоупотребления частных участников нередко превышает допустимые пределы, что может ограничивать субъективные права граждан [1].

Эмпирический анализ 200 случайно отобранных уголовных дел не подтвердил значительную распространенность злоупотреблений субъективными правами. Лишь в пяти делах были выявлены возможные признаки злоупотребления, и только одно из них было однозначно классифицировано как злоупотребление со стороны обвиняемого. Другие случаи выявлялись лишь после целенаправленной сортировки материалов, что указывает на редкость таких злоупотреблений, а не на их системность.

Большинство случаев злоупотреблений связано с задержками в ознакомлении с материалами дела со стороны обвиняемых или их защитников, по мнению следователей или суда. Более 70% подтвержденных случаев злоупотребления состояло в преднамеренных задержках на стадии ознакомления. Это наиболее распространенная форма злоупотребления субъективными правами в российском уголовном процессе.

Анализ случаев злоупотребления правом на ознакомление с материалами дела выявил несколько ключевых аспектов. Статья 217, часть 3 Уголовно-процессуального кодекса РФ, которая позволяет суду ограничивать время ознакомления в случае очевидных задержек, является эффективным механизмом для предотвращения таких нарушений. На практике данное положение подкрепляется согласованными с следствием графиками, и любое необоснованное нарушение графика может трактоваться как попытка уклонения от ознакомления с материалами. В результате преднамеренные задержки (например, чрезмерно медленное чтение) встречаются редко. Например, обвиняемый М. тратил в среднем два-три часа в день на изучение материалов, ссылаясь на плохое самочувствие или окончание рабочего дня, в итоге ознакомившись только с одним из пяти томов за три недели. Обвиняемый З. за аналогичный период изучил 235 страниц одного из восьми томов дела[2].

Задержки часто вызываются манипуляциями в отношении права на защиту, такими как смена адвокатов накануне истечения сроков. В одном из случаев обвиняемый М., по делу из 33 томов, уволил двух адвокатов за два дня до истечения срока и запросил нового, что привело к установлению нового срока судом. Однако за день до истечения нового срока М. вновь нанял одного из уволенных адвокатов и подал ходатайство о повторном ознакомлении. Такие действия указывают на намерение продлить процесс ознакомления, а не обеспечить надлежащую юридическую помощь. В настоящее время закон не регулирует подобные ситуации, оставляя их на усмотрение суда.

Хотя статья 217, часть 3, в целом применяется судами сбалансировано, отсутствие четких критериев для определения разумного срока ознакомления приводит к правовой неопределенности. В некоторых случаях это приводит к чрезмерным ограничениям, не дающим обвиняемым и их защитникам достаточно времени для полноценного ознакомления, особенно при замене защитника в ходе суда. Наше исследование показало, что в таких случаях участие нового защитника носит формальный характер, что нарушает право обвиняемого на должную подготовку защиты.

Показательный случай включал нескольких обвиняемых по делу об экономических преступлениях. В июне 2015 года обвиняемая Д. отказалась от своего адвоката, и два новых защитника присоединились к делу (состоящему из 245 томов), запросив время для ознакомления до августа. Однако суд продолжил процесс и ограничил их ознакомление перерывами, позже сократив срок до 7 июля. За этот период адвокаты успели изучить 24 тома, но судья обвинил их в намеренном затягивании процесса. Эта реакция была несоразмерной, поскольку ограничила возможность адвокатов эффективно защищать своего клиента, что свидетельствует о злоупотреблении дискреционными полномочиями со стороны суда, а не защиты.

Системная природа этой проблемы проистекает из отсутствия в законодательстве или рекомендациях четких критериев для определения разумных сроков ознакомления. Хотя региональные адвокатские палаты в России внедрили локальные рекомендации по минимальным срокам ознакомления, эти меры обеспечивают ограниченную правовую определенность и применяются лишь в отношении дисциплинарных мер против адвокатов, обвиняемых в затягивании процесса. Тем не менее они предоставляют адвокатам некоторую основу для планирования своих стратегий защиты в этих регионах.

Вторая гипотеза подтвердилась лишь частично: злоупотребление субъективным правом на ознакомление с материалами дела носит системный характер, главным образом из-за недостатков в нормативном регулировании, таких как отсутствие критериев для определения разумных сроков ознакомления и отсутствие регламентации процедуры в случае замены защитника в ходе суда.

Следующей по частоте категорией злоупотребления субъективными правами является использование уголовно-процессуальных механизмов вопреки их целевому назначению или в качестве замены гражданско-правовых процедур. Это включает:

- **Использование уголовных процедур без оснований для возбуждения дела.** Например, подача заявления на возбуждение уголовного дела против себя за клевету на судью, с последующими требованиями объяснений от судьи и сотрудников суда с целью создания максимальных неудобств; или подача заявления о краже автомобиля, несмотря на наличие решения суда, подтверждающего законное владение заявителем.

- **Действия потерпевших, обусловленные мстью или личным обогащением.** Например, требование чрезмерной компенсации в качестве условия для согласия на судебный штраф или отказ от разумных предложений урегулирования со стороны обвиняемого.

- **Злоупотребление досудебными соглашениями о сотрудничестве или специальными судебными процедурами.** Например, когда осужденный отказывается от прежних показаний во время основного суда или неоднократно не является на суд без уважительных причин после запроса о специальной процедуре [3].

Эти ситуации различаются по степени системности. Попытки инициировать необоснованные уголовные дела в основном носят разовый характер и не связаны с серьезными недостатками в нормативной базе. Исследования указывают на недостаточные гарантии против необоснованных отказов в возбуждении дела в России. Между тем злоупотребление правом на возбуждение дела со стороны потерпевших можно эффективно пресекать с помощью существующих механизмов. Дела, возбужденные в результате явно злоупотребительных жалоб, следует рассматривать либо как ошибки со стороны принимающих решение должностных лиц, либо как злоупотребление их дискреционными полномочиями.

Наоборот, вопросы компенсации при решении о прекращении дела с назначением судебного штрафа носят системный характер. Они

вызваны правовыми неясностями в уголовно-процессуальном законодательстве, что позволяет злоупотреблять правом как потерпевшим, так и должностным лицам. Решение этой проблемы требует улучшения процедур, предотвращающих злоупотребления судебными штрафами.

Аналогично, системное злоупотребление наблюдается при использовании досудебных соглашений о сотрудничестве. Это вызвано недостатками в процедуре, особенно возможностью выделения уголовных дел в отдельное производство для каждого сотрудничающего, что закреплено в постановлении Верховного суда («О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» от 28 июня 2012 года, № 16). Мы предлагаем проводить совместные судебные разбирательства для всех обвиняемых — независимо от досудебного соглашения. Это позволит судам оценивать выполнение обязательств сотрудничающими лицами, рассматривать все обстоятельства дела в совокупности и выносить единое решение, сохраняя презумпцию невиновности. Такие изменения исключают возможность злоупотреблений, учтут посткриминальное поведение и сократят дублирование делопроизводства [4].

Специфический вид злоупотребления субъективным правом заключается в просьбе обвиняемого о специальной судебной процедуре без намерения на позитивное посткриминальное поведение. Это часто проявляется в виде неоднократных неявок в суд или уклонения, требующих объявления обвиняемого в розыск. В ответ судьи Первомайского районного суда Омска переходят от специальных процедур к общим разбирательствам, ссылаясь на «вопросы о юридической квалификации обвинения». Этот подход, хотя и эффективен в борьбе с злоупотреблением, может представлять собой злоупотребление дискреционными полномочиями суда, поскольку, по сути, направлен на управление поведением, а не на выражение сомнений в обоснованности обвинений.

Повторная подача схожих ходатайств, отводов или жалоб широко обсуждается среди ученых, поскольку она может указывать как на злоупотребление, так и на искренние попытки защитить права. Например, в деле против Д., К., Г., Ж. и Г. в Новосибирске защита подала десять отводов в отношении председательствующего судьи. Хотя это может свидетельствовать о злоупотреблении правом на отвод, дальнейший анализ показал, что каждый отвод был обоснован разными причинами, связанными с предвзятостью судьи. Несмотря на то, что отводы не были удовлетворены, они были зафиксированы и могут служить доказательством для будущих апелляций, например, в Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ). В нашем исследовании не было выявлено случаев, где множественные ходатайства или отводы были бы одновременно явно неразумными и недобросовестными, что затрудняет их однозначную классификацию как злоупотребления правами. Однако повторные подачи на тех же основаниях могут соответствовать критериям злоупотребления в определенных случаях [5].

Системная природа таких злоупотреблений и возможность их устранения путем законодательных реформ или отказа в рассмотрении повторных жалоб и ходатайств остаются сложными вопросами. Сравнительное исследование практики подачи отводов в России и Нидерландах (основанное на исследовании *Looking Up from Below*, 2011) выявляет схожие подходы, несмотря на различия в правовых системах. В обеих странах наиболее распространенными основаниями для отвода являются сомнения в беспристрастности судьи (например, неуважительное поведение, предполагаемая предвзятость или преждевременные решения — 33%). Другими частыми причинами являются несогласие с решениями по процессуальным вопросам (21,5%), предыдущие решения, свидетельствующие о предвзятости (10%), и сомнения в профессионализме судьи (19%). Иногда отводы заявляются в качестве тактики затягивания процесса, например, для получения дополнительного времени на подготовку [16]. Лишь около 6% таких ходатайств удовлетворяются, в то время как примерно 12% считаются явно необоснованными и свидетельствующими о злоупотреблении правом.

В обеих странах проблема заключается в регулировании ответных мер на повторные и необоснованные отводы. В Нидерландах предложены меры, такие как введение судебных сборов, ограничение права на подачу отводов только адвокатами, финансовые санкции или отказ в рассмотрении явно необоснованных отводов. Однако эти меры критикуются за нарушение права на беспристрастное судебное разбирательство. Эксперименты показывают, что санкции за неудовлетворенные отводы снижают как количество необоснованных, так и обоснованных отводов, что снижает эффективность правовой защиты. Таким образом, в процессах отвода, где критически важна правовая защита, следует избегать барьеров. В то же время российские законодатели, по-видимому, стремятся ограничить повторные отводы, по крайней мере, в гражданском процессе. Некоторые российские ученые считают, что уровень беспристрастности судей в уголовных делах в настоящее время ниже, чем в арбитражных процессах, что требует создания дополнительных оснований для отвода и объективного рассмотрения заявленных отводов, а не введения дополнительных ограничений [6].

Злоупотребления правом на подачу отводов, ходатайств и жалоб не кажутся системными. В уголовном процессе необходимо проявлять определенную терпимость к возможным несистемным злоупотреблениям правом — особенно в отношении отводов, ходатайств или жалоб. Эти злоупотребления следует рассматривать как процессуальные издержки, необходимые для обеспечения полноценной правовой защиты. Усилия по пресечению потенциально злоупотребительного поведения не должны предприниматься, если такие действия лишь усложняют процесс, но не останавливают его. В случаях, когда злоупотребление серьезно нарушает процесс, могут применяться принудительные меры (например, временное удаление из зала суда), дисциплинарные меры (в отношении адвокатов) или специальные постановления. Однако отказ от дальнейшего рассмотрения ходатайств, отводов или жалоб является чрезмерным, вредным и подрывает сущность прав участников.

Как было предсказано в нашей третьей гипотезе, реакции должностных лиц на предполагаемые злоупотребления правами со стороны частных участников иногда были чрезмерными, фактически лишая граждан возможности реализовать свои субъективные права. Например, в деле обвиняемого М. защитнику Ф. был установлен срок ознакомления с материалами до 18:00 6 мая 2016 года. Однако после повторного призыва адвоката К. 5 мая 2016 года К. начала ознакомление с материалами 6 мая, но была вынуждена прекратить его в 18:00 по распоряжению следствия. Хотя начальное злоупотребление правами со стороны М. было установлено правильно, реакция властей была несоразмерной,

что помешало надлежащему предоставлению юридической помощи. Более разумным решением было бы предоставить новому адвокату дополнительное время для ознакомления с материалами, учитывая ранее выполненное ознакомление до увольнения К [7].

Наши выводы, частично подтверждающие первоначально сформулированные гипотезы, выявили новые факты и закономерности, что привело к предложениям по улучшению законодательства для устранения системных злоупотреблений правом. Исследование также выявило эффективные меры по пресечению определенных видов злоупотребительного поведения, демонстрируя, что в некоторых случаях злоупотребления субъективными правами обусловлены поведением должностных лиц. Следовательно, для обеспечения полной правовой защиты необходимо сохранять определенную терпимость к несистемным злоупотреблениям со стороны государства и должностных лиц.

Библиография:

1. Шейфер С. А. Досудебное производство в России: этапы развития следственной, судебной и прокурорской власти / С. А. Шейфер. — М.: Инфра-М, 2023. — 192 с.
2. Смолькова И. В. Должен ли обвиняемый нести уголовную ответственность за оговор заведомо невиновного лица? / И. В. Смолькова // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. — 2021. — № 3 (78). — С. 15–25.
3. Даровских О. И. К вопросу о признаках злоупотребления правом в уголовном судопроизводстве / О. И. Даровских // Уголовная юстиция. — 2021. — № 2 (10). — С. 25–29. — DOI: 10.17223/23088451/10/5.
4. Азаров В. А. Соотношение понятий «злоупотребление правом» и «уголовно-процессуальное правонарушение» / В. А. Азаров, Д. М. Нурбаев // Уголовная юстиция. — 2020. — № 2 (10). — С. 14–18. — DOI: 10.17223/23088451/10/3.
5. Смирнова И. Г. К вопросу о необходимости формирования новой уголовно-процессуальной стратегии / И. Г. Смирнова // Вестник Оренбургского государственного университета. — 2021. — № 3 (122). — С. 128–132.
6. Диваев А. Б. Злоупотребление правами участников судебного разбирательства уголовных дел в условиях состязательности / А. Б. Диваев // Уголовная юстиция. — 2022. — № 2 (10). — С. 35–42. — DOI: 10.17223/23088451/10/7.
7. Даровских С. М. О совершенствовании порядка установления факта злоупотребления правом в уголовном судопроизводстве / С. М. Даровских // Уголовная юстиция. — 2021. — № 2 (10). — С. 30–34. — DOI: 10.17223/23088451/10/6.

References:

1. Shafer S. A. Pre-trial proceedings in Russia: stages of development of investigative, judicial and prosecutorial power / S. A. Shafer. — M.: Infra-M, 2023. — 192 p.
2. Smolkova I. V. Should the accused be criminally responsible for the conspiracy of an obviously innocent person? / I. V. Smolkova // Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. — 2021. — № 3 (78). — Pp. 15-25.
3. Darovskikh O. I. On the issue of signs of abuse of law in criminal proceedings / O. I. Darovskikh // Criminal justice. — 2021. — № 2 (10). — Pp. 25-29. — DOI: 10.17223/23088451/10/5.
4. Azarov V. A. Correlation of the concepts of "abuse of law" and "criminal procedural offense" / V. A. Azarov, D. M. Nurbaev // Criminal justice. — 2020. — № 2 (10). — Pp. 14-18. — DOI: 10.17223/23088451/10/3.
5. Smirnova I. G. On the need to form a new criminal procedure strategy / I. G. Smirnova // Bulletin of the Orenburg State University. — 2021. — № 3 (122). — Pp. 128-132.
6. Divaev A. B. Abuse of the rights of participants in the trial of criminal cases in conditions of competition / A. B. Divaev // Criminal justice. — 2022. — № 2 (10). — Pp. 35-42. — DOI: 10.17223/23088451/10/7.
7. Darovskikh S. M. On improving the procedure for establishing the fact of abuse of law in criminal proceedings / S. M. Darovskikh // Criminal Justice. — 2021. — № 2 (10). — Pp. 30-34. — DOI: 10.17223/23088451/10/6.

**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ И ПРАКТИЧЕСКАЯ ОБОСНОВАННОСТЬ
ИСКЛЮЧЕНИЯ СТАТЬИ 234.1 УК РФ «НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ
НОВЫХ ПОТЕНЦИАЛЬНО ОПАСНЫХ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ»
ИЗ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НА ПРИМЕРАХ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЯДА ЕВРОПЕЙСКИХ ГОСУДАРСТВ
THE CRIMINAL LAW AND PRACTICAL VALIDITY OF THE EXCLUSION
OF ARTICLE 234.1 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION
"ILLEGAL TRAFFICKING OF NEW POTENTIALLY DANGEROUS PSYCHOACTIVE
SUBSTANCES" FROM THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION
ON THE EXAMPLES OF LEGISLATION OF A NUMBER OF EUROPEAN STATES**

БОХАН Андрей Петрович,

кандидат юридических наук, доцент
Ростовский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия».
344038, Россия, г. Ростов-на-Дону, пр-кт Ленина, 66.
E-mail: bohan@mail.ru;

КОРОТУН Андрей Валерьевич,

магистрант, Ростовский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия».
344038, Россия, г. Ростов-на-Дону, пр-кт Ленина, 66.
E-mail: andreyka.korotun@mail.ru;

ПЁРУШКИНА Екатерина Евгеньевна,

студент юридического факультета
Ростовский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия».
344038, Россия, г. Ростов-на-Дону, пр-кт Ленина, 66.
E-mail: andreyka.korotun@mail.ru;

ВОКХАН Andrey Petrovich,

Candidate of Law, Associate Professor Rostov branch of FSBEI HE «Russian State University of Justice».
344038, Rostov-on-Don, Lenin Avenue, 66.
E-mail: bohan@mail.ru;

KOROTUN Andrey Valerievich,

master's student of Rostov branch of FSBEI HE «Russian State University of Justice».
344038, Rostov-on-Don, Lenin Avenue, 66.
E-mail: andreyka.korotun@mail.ru;

PERUSHKINA Ekaterina Evgenievna,

law student Rostov branch of FSBEI HE "Russian State University of Justice".
344038, Rostov-on-Don, Lenin Avenue, 66.
E-mail: andreyka.korotun@mail.ru

Краткая аннотация: В работе изучается необходимость исключения из Уголовного кодекса статьи 234.1 УК РФ «Незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ» на основании аналогичных норм в действующем законодательстве Германии, Финляндии, Ирландии и Великобритании, а также сложившейся отечественной практики применения уголовного закона в области новых, потенциально опасных психоактивных веществ.

Abstract: The work examines the need to exclude from the Criminal Code of Article 234.1 of the Criminal Code of the Russian Federation "Illegal circulation of new potentially dangerous psychoactive substances" on the basis of similar norms in the current legislation of Germany, Finland, Ireland and Great Britain, as well as the established domestic practice of applying criminal law in the field of new, potentially dangerous psychoactive substances.

Ключевые слова: антинаркотическая безопасность, новые потенциально опасные психоактивные вещества, НПВ, ПАВ, уголовно-правовая реформа, международная преступность, наркотические средства и психотропные вещества, иностранное антинаркотическое законодательство.

Keywords: anti-drug safety, new potentially dangerous psychoactive substances, NPS, surfactants, criminal law reform, international crime, narcotic drugs and psychotropic substances, foreign anti-drug legislation.

Для цитирования: Бохан А.П., Коротун А.В., Пёрушкина Е.Е. Уголовно-правовая и практическая обоснованность исключения статьи 234.1 УК РФ «Незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ» из Уголовного кодекса Российской Федерации на примерах законодательства ряда европейских государств // *Аграрное и земельное право*. 2024. № 10(238). С. 245-249. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_245.

For citation: Bokhan A.P., Korotun A.V., Peryushkina E.E. The criminal law and practical validity of the exclusion of Article 234.1 of the Criminal Code of the Russian Federation "Illegal trafficking of new potentially dangerous psychoactive substances" from the Criminal Code of the Russian Federation on the examples of legislation of a number of European states // *Agrarian and land law*. 2024. No. 10(238). pp. 245-249. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_245.

Статья поступила в редакцию: 04.09.2024

Дата публикации: 31.10.2024

В современном уголовном, антинаркотическом законодательстве существуют три основополагающих предмета существенно отличающихся друг от друга: наркотические средства; психотропные вещества; новые, потенциально опасные психоактивные вещества. Первые две

категории подразделяются на запрещенные, ограниченные и ограниченные с некоторыми исключениями (послаблениями), каждый раздел соответствует перечням, отраженным в постановлении Правительства № 1002 от 01.10.2012 [1]. А указанные перечни, в свою очередь, формируются по химическим группам веществ, например содержащие в своем составе адамантан, бензил, гидрокс и тому подобные соединения. Также, только у первых двух категорий имеется деление по общественной опасности, сопряженной с размером (весом) наркотического средства или вещества. Логически назревает вопрос, что под собой подразумевает третий предмет – новые потенциально опасные психоактивные вещества (далее – НПВ, в большинстве иностранных юридических источников идет сокращение в 3 буквы, в отечественных, в свою очередь, встречается сокращение в 5 букв – НПОПВ, мы полагаем более удобоваримым краткий вариант)?

Вообще, термин «психоактивное вещество» не имеет отражения в уголовном законодательстве — это медицинский термин. Понятие психоактивного вещества достаточно широкое и с точки зрения логики ему подчиняются понятия «наркотическое средство» и «психотропное вещество». В медицине под психоактивным веществом (далее - ПАВ) понимается вещества, которые при введении в организм могут изменять восприятие, настроение, поведение, двигательные функции и сознание в целом. Если смотреть глобально, то они могут менять сознание на понижение (замедление) – депрессанты, и на повышение (ускорение) – стимуляторы. В своём научном труде Садыков Р.М. и Большакова Н.Л. определяют ПАВ следующим образом: «Термин ПАВ относится к любому средству, применение которого приводит к изменению восприятия, познавательной способности настроения и поведения человека. Термин может быть употреблен к разрешенным и запрещенным веществам» [2]. Необходимо понимать, что ими являются не только лекарственные препараты, но, по мнению некоторых исследователей, и товары широкого потребления как кофе, табак, чай и так далее. Из немедицинских источников существует широко раскрытое определение ПАВ в методических рекомендациях Роспотребнадзора от 2011 года: «...Психоактивные вещества - совокупность наркотических и ненаркотических (токсикоманических) средств, применяемых для изменения психического состояния и способных привести к развитию зависимости (наркомании или токсикомании). Поражают преимущественно центральную нервную систему, непосредственно затрагивают функции мозга, в результате временного изменения в восприятии, настроении, сознании и поведении...» [3]. Управление ООН по наркотикам и преступности использует следующее определение: «вещества, вызывающие злоупотребление, либо в чистом виде, либо в препаратах, которые не контролируются Единой конвенцией о наркотических средствах 1961 года или Конвенцией о психотропных веществах 1971 года, но которые могут представлять угрозу общественному здравоохранению» [4].

В уголовном законе ограничены в обороте именно «новые» психоактивные вещества, которые в себе несут потенциальную, опасность для общественных отношений в сфере здоровья населения из-за неизвестности, не изученности воздействия на организм человека элементов входящих в их состав. Традиционно наше уголовное законодательство развивается по мере формирования проблем, вызывающих общественный запрос, другими словами, если образовывается новая общественная опасность, угрожающая жизни и здоровью граждан или посягающая на фундаментальные общественные отношения, то в кратчайшие сроки формируется государственная реакция в виде конкретной меры. Например, после начала Специальной Военной Операции в 2022 году законодатель обратил внимание на необходимость защиты прав военнослужащих в публичном пространстве, в связи с чем была введена статья 280.3 УК РФ «Публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности, исполнения государственными органами Российской Федерации своих полномочий, оказания добровольческими формированиями, организациями или лицами содействия в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации». Мы считаем такой способ обновления уголовного законодательства абсолютно благоразумным.

Однако уголовная норма, регулирующая оборот НПВ, явно свидетельствует о превентивной политике, направленной на предупреждение образовывающегося общественного опасного события. Законодатель не без оснований заранее побеспокоился о появившейся проблеме, как пишет Бычкова А.М. началось это в 2010 году после сообщения многих стран Европы, Северной Америки и Океании в Международный комитет по контролю за наркотиками о потреблении и выявлении новых психоактивных веществ, которые разрабатываются и производятся с помощью химических технологий таким образом, чтобы оставаться вне сферы международного контроля[5]. Опасения были не безосновательными, в действительности НПВ стали альтернативными, законными наркотиками[6]. De facto они являются синтезируемыми аналогами существующих, контролируемых наркотических средств и психотропных веществ, лекарств и иных фармацевтических продуктов или измененными химическими веществами, цель создания которых заключается в имитации эффекта употребления запрещенного вещества или иного рецептурного препарата, а de jure – это легальные, продаваемые в свободном доступе вещества, не изъятые из оборота.

Общественная опасность НПВ и их распространенность среди молодежи – это, к сожалению, не изученный вопрос, который не рассматривается и не изучается достаточно хорошо и открыто на территории нашего государства. Стоит отметить, что тема НПВ в российской юридической науке также почти не представлена, за последние пять лет лишь немногие юристы изучали эту проблему. Пик научных идей и предложений был пройден в 2018 году, то есть через 3 года после введения изучаемой статьи 234.1 УК РФ. Нельзя не сказать, что и зарубежные ученые-юристы тоже примерно в это время все меньше и меньше изучали данный вопрос. Тем не менее, к 2024 году тема НПВ не угасла в Европе и на сегодняшний момент также продолжают изучение и исследования. Может показаться, что не проявление интереса у отечественных ученых и практиков вызвано успешной работой уголовно-правовой нормы 234.1 УК РФ, криминализирующей НПВ, но, мы считаем, что на это влияют иные причины.

Перед изучением действия уголовного законодательства касающегося оборота НПВ в Российской Федерации целесообразно для получения контраста изучить нормативную базу Европейских государств: Германии, Финляндии, Ирландии, Великобритании. А сам процесс перевода иностранного законодательства будет происходить с использованием нейросетей для уверенности в корректности перевода[7].

В 2016 году в Германии был издан «Новый закон о Психоактивных веществах» (немецкое сокращение закона - NrSG[8], целью которо-

го было ограничение оборота НПВ на территории страны. Причем, действие распространяется не на конкретные соединения, а на группы соединений, часть из которых, на наш взгляд, являются наркотиками: соединения, производные 2-фенетиламина (т.е. вещества, родственные амфетамину, включая катионы); каннабимиметики/синтетические каннабиноиды (т.е. вещества, имитирующие действие каннабиса); бензодиазепиновые соединения, производные N-(2-аминоциклогексил)амида; соединения триптамина; соединения, полученное из арилциклогексиламина; соединения, производное бензимидазола. Считаем интересным отметить, что терминологического определения НПВ в законе нет, НПВ считается всё, что перечислено в приложении 1, то есть, все вышеперечисленные группы соединений. Статья 4 закона предусматривает уголовное наказание с различными санкциями в зависимости от общественной опасности деяния: часть 1 предусматривает, что распространение НПВ, введение в законный оборот в корыстных (коммерческих) целях или передача другому лицу для употребления, а также создание нового психоактивного вещества – до 3 лет лишения свободы либо денежный штраф; часть 3 пункт 1, в соответствии с частью 1, определяет действия в корыстных (коммерческих) целях, действуя в составе организованной группы лиц (банды) или совершение перечисленных в части 1 действий в отношении лица не достигшего 18 лет, будучи лицом, достигшим 21 года, а также подвергая риску здоровье большого числа людей или нанося тяжкий вред здоровью или причиняя смерть – от 1 года до 10 лет лишения свободы. Важно сказать, что часть 2 статьи 4 данного закона определяет покушение на совершения указанных преступлений как наказуемое деяние и в частях 4-6 статьи 4 определяется условия применения более мягкого наказания (меньшая общественная опасность вследствие неосторожности). Таким образом, мы видим, что Германия серьезно относится к проблеме НПВ и законодательно ограничивает целые группы соединений для облегчения контроля. Министерство юстиции Германии прямо пишет в комментариях к закону, что его введение призвано прекратить гонку между «дилерами/потребителями и властью»[9].

В Финляндии постановлением правительства № 1130/2014 «Государственное регулирование потребительского рынка запрещенных психоактивных веществ» [10] ограничен оборот НПВ на территории страны. В приложении 1 постановления перечислены психоактивные вещества, которые находятся под запретом. Для понимания и изучения законодательства Финляндии о НПВ важен комментарий к закону изданный министерством социального обеспечения и здравоохранения Финляндии[11], в котором, во-первых, разъясняется термин НПВ – это вещества, используемые в одурманивающих целях, которые могут быть опасны для здоровья, во-вторых, определяется какие деяния считаются наказуемыми - производство, импорт, хранение, сбыт и раздача веществ НПВ, однако употребление и хранение с целью личного употребления НПВ не запрещено, как и использование в исследовательской и промышленной деятельности с предварительным уведомлением контролирующих органов. Также, из комментария следует, что ответственность за нарушение наступает в соответствии со статьей 44 УК Финляндии, частью 5а[12], устанавливающей, что деяния, совершенные вопреки закону или в связи с грубой халатностью производителя, которые ввозят, хранят с целью сбыта или распространяют на потребительском рынке запрещенные психоактивные вещества, подлежат осуждению, и если иное положение закона не предусматривает более сурового наказания, подлежат штрафу или лишению свободы на срок до одного года. Финское законодательство демонстрирует некий иной подход в отличие от ранее рассмотренной Германии. Их способ ограничения схож с нашим, и они имеют аналог ранее указанного постановления Правительства Российской Федерации № 1002 от 01.10.2012. Также по мере появления новых НПВ происходит обновление списка ПАВ, как у нас обновляются перечни ограниченных в обороте наркотических средств и психотропных веществ.

Удивительно, но в Ирландии с 2010 года действует нормативный акт «Закон об уголовном правосудии (психоактивные вещества) 2010 года»[13] запрещающий рекламу, сбыт или поставку для потребления человеком НПВ, которые конкретно не контролируются действующим законодательством. Согласно закону, к ним относятся вещества, которые способны стимулировать или угнетать центральную нервную систему, вызывающие галлюцинации, зависимость или значительные изменения в двигательной функции, мышления или поведения, ирландский закон запрещает оборот в целом любых опасных или вредных «психоактивных веществ», за исключением лекарственных и пищевых продуктов, средств для животных, алкогольные напитки и табак. За выше описываемые деяния предусматривается наказание в виде вынесения судом запрета на повторное совершение действия (ордер о запрете), а в случае неповиновения предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до 5 лет лишения свободы. Употребление НПВ не считается правонарушением. Также хотелось бы обратить внимание, что на сегодняшний день, согласно заявлению Национальной полиции Ирландии выявлено более 950 различных видов НПВ на территории Ирландии[14].

В Великобритании действует в редакции от 2023 года «Закон о психоактивных веществах 2016 года»[15]. Часть 1 статьи 2 устанавливает, что НПВ - вещество способное оказывать психоактивный эффект на человека, который его потребляет и не является разрешенным веществом. Данный акт признает производство, сбыт, предложение сбыта, хранение с целью сбыта, хранение в местах содержания под стражей, импорт или экспорт психоактивных, употребление, а также не сообщения об указанных действиях в правоохранительные органы, как наказуемые деяния. Причем, отягчающим обстоятельством отдельно указано совершение деяний с участием лиц, не достигших совершеннолетнего возраста, а также вблизи учебных учреждений и за час до начала и за час после конца занятий. Крайне важный момент отмечает в своем обзоре закона служба Королевских Прокуроров (CPS), что под совершением сбыта может пониматься как совершение деяния как на условиях денежного или иного вознаграждения, так и на условиях простой, дружеской договоренности[16]. В связи со сказанным, наказание предусмотренное за эти деяния немного разнятся в зависимости от места совершения: Англии, Уэльса, Шотландии и Ирландии, но по тексту закона предусмотрено от 12 месяцев до 7 лет лишения свободы и/или денежный штраф. Отдельно рассматривается наказание за совершение указанных деяний на территории мест лишения свободы, также в зависимости от территорий срок наказания может быть от 12 месяцев до 2 лет лишения свободы или денежный штраф. Следует отметить, что со слов ученых Шафи А., Берри А.Д., Самналл Г., Вуд Д.М., Трейси Д.К. редакция до 2020 года включительно не считала правонарушением хранение для личного использования за пределами мест лишения свободы[17]. Однако наиболее полезным для изучаемой проблемы является метод ограничения НПВ ограничивается в обороте всё, кроме контролируемых наркотиков, лекарственных средств, алкоголя, никотина, табачных изделий, кофеина, пищевых продуктов.

Столь серьезная тоталитарная нотка в туманном Альбионе вызывает удивление с одной стороны, и полное понимание и солидарность с другой, ведь цель – успеть пресечь распространения нового опасного элемента в обществе.

Теперь мы можем перейти к главному вопросу - как на территории Российской Федерации ограничиваются НПВ? При желании разобраться с тем, как происходит это ограничение мы сталкиваемся с правовой неопределенностью. Законодатель ввел статью 234.1 УК РФ с целью предупреждения оборота НПВ в России, но сделал это на основании имеющегося опыта: был издан Приказ Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков от 18 февраля 2015 г. N 69 «Об утверждении Порядка формирования и содержания Реестра новых потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен»[18], то есть помимо введения статьи в УК РФ был назначен контролирующий орган, ответственный за соблюдением законности в области оборота НПВ. Без особых трудностей можно понять, что законодатель хотел ввести аналог постановления Правительства № 1002 и к нему же новую статью в УК с целью ограничения нового, третьего вида наркотиков. Приказ ФСКН содержал приложение, описывающие порядок формирования и существования реестра: добавление и исключение различных НПВ из него осуществлялось решениями ФСКН с дальнейшим официальным опубликованием. В 2016 году после расформирования ФСКН России указанный приказ утратил силу и позже был в качестве дополнительной статьи внесен в Федеральный закон от 08.01.1998 N 3-ФЗ (ред. от 28.04.2023) «О наркотических средствах и психотропных веществах»[19], на текущий момент положения ранее существовавшего приказа отражены в статье 2.2 «Реестр новых потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен». Данная статья по своему содержанию подавляюще совпадает с ранее существовавшим нормами, с учетом изменения правоохранительного органа с ФСКН России на МВД России. Но в новой редакции исключен пункт, содержащий конкретику о том, кто определяет «новую, потенциальную опасность» вещества: «6. Оперативно-разыскной департамент ФСКН России совместно с Экспертно-криминалистическим управлением Департамента специального и криминалистического обеспечения ФСКН России организует работу по установлению химической структуры нового потенциально опасного психоактивного вещества, а также устанавливает в отношении нового потенциально опасного психоактивного вещества отсутствие санитарно-эпидемиологических требований либо мер контроля за его оборотом». Осмелимся предположить, что государственные бюро экспертиз теперь обладает полномочиями по разграничениям между наркотическими средствами, психотропными веществами и НПВ, но с одной стороны, мы видим, что законодательство обновляется ежегодно в соответствии с выявлением новых наркотических средств или психотропных веществ, например постановление Правительства № 1002 было обновлено: 22 июня 2018 г., 19 декабря 2018 г., 9 августа 2019 г., 13 марта, 29 июля 2020 г., 20 декабря 2021 г., 24 января 2022 г., 10 июля 2023 г., в большинстве обновлений вводятся новые вещества, которые приписываются в конец химических групп и соединений, как в изменении от 10 июля 2023 г.: в разделе «Психотропные вещества»: после позиции: «Кетамин» дополнить позицией следующего содержания: «5-Метил-2-фенилморфолин (изофенметразин)», а с другой стороны, вероятно, законодательство по ограничению оборота НПВ мы подлежит обновлению вовсе.

Мы не с проста обратили внимание на указанные положения нормативных актов и обновление законодательства, на текущий момент не удается обнаружить ни реестр ФСКН России, ни реестр МВД России, ни информации о выявлении новых НПВ правоохранителями, ни судебной практики по изучаемой проблеме НПВ, ни объяснений со стороны законодателя.

Исходя из этого, уголовно-правовая норма 234.1 УК РФ, применение которой основывается на Реестре НПВ, не применима и соответственно не действует. Конечно, можно предположить, что Реестр и при ФСКН России и при МВД России находился и находится в статусе «Для служебного пользования» и поэтому он не в публичном доступе, но даже если и так, то пока он не в публичном доступе применение нормы не законно. Рассмотренные страны западной Европы основывались на примерно тех же законодательных постулатах, но опубликовали свои списки, группы, категории сразу же после введения нормы

На сегодняшний день, через 9 лет после введения статьи 234.1 УК РФ, в связи с указанными пробелами в законодательства, считаем, что необходимо указанную статью исключить из Уголовного кодекса Российской Федерации, в связи с отсутствием ее необходимости и возможности применения.

Данное исключение не повлияет негативным образом на антинаркотическую безопасность России, а возможно и улучшит ее, к чему хотели бы привести следующие аргументы:

во-первых, уже сложилась практика правоохранительных органов и экспертных организаций об отнесении НПВ к наркотическим средствам и психотропным веществам. В подавляющем большинстве экспертиз обнаруженных, неизвестных веществ, эксперту ставятся вопросы по типу: «Имеются ли на объектах-носителях, представленных на экспертизу, следы наркотических, психотропных или сильнодействующих средств; если да, то каких именно?». Затем эксперт проводит необходимые химические операции с полученными образцами вещества и определяет согласно перечням, указанных в постановлениях правительства, является ли исследуемый объект наркотическим или психотропным веществом. Из-за отсутствия доступа к Реестру НПВ и определить вещество как НПВ для эксперта не представляется возможным, поэтому все НПВ автоматически относятся к наркотическим средствам или психотропным веществам;

во-вторых, нет необходимости проводить длительные и дорогие исследования с целью разграничение этих трёх категорий: наркотические средства, психотропные вещества и НПВ. Мы ранее обращали внимание, что в законодательствах Европейских государств некоторые явно наркотически вещества относятся к НПВ, снижая таким образом общественную опасность, например каннабиноидов в Германии;

в-третьих, приравнивая НПВ к наркотическим веществам на уровне закона, а не только практики, повышается строгость наказания за оборот НПВ. Конечно, мы прекрасно осознаем, что с точки зрения общественной опасности НПВ немного менее вредны по своей сути, чем иные наркотики, но на наш взгляд, антинаркотическую безопасность можно повысить только строгостью уголовных мер;

В идеале стоит вовсе повторить законодательство Англии, и запретить всё, кроме разрешенного, тогда правоохранителям было бы

легче и быстрее реагировать на появление в обществе нового «спайса» или «N-метилэфедрона». Однако начать стоит с исключения не применимой статьи.

Библиография:

1. Постановление Правительства РФ от 01.10.2012 N 1002 (ред. от 10.07.2023) "Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации
2. Садыков Р.М., Большакова Н.Л. Употребление психоактивных веществ в молодежной среде как социальная проблема // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. №11-2. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upotreblenie-psihoaktivnyh-veschestv-v-molodezhnoy-srede-kak-sotsialnaya-problema> (дата обращения: 29.01.2024).
3. Методические рекомендации 2.1.10.0033-11. 2.1.10. Состояние здоровья населения в связи с состоянием окружающей среды и условиями проживания населения. Оценка риска, связанного с воздействием факторов образа жизни на здоровье населения. Методические рекомендации" (утв. Роспотребнадзором 31.07.2011.
4. Управление ООН по наркотикам и преступности. Текущие угрозы НПВ, март 2019 г., https://www.unodc.org/documents/scientific/Current_NPS_Threats_Volume_I.pdf (по состоянию на 4 апреля 2020 г.).
5. Бычкова А.М. «Новые потенциально опасные психоактивные вещества: неадекватность правового реагирования на вызовы наркорынка». Право и законодательство. 2016.
6. Батисс А., Эйден С., Пейрьер Х. и др. Использование новых психоактивных веществ для имитации отпускаемых по рецепту лекарств: тенденция во Франции. *Нейротоксикология* 2020; 79: 20–24.
7. DeepL - технология перевода, работающая на основе нейросетей с применением последних инноваций в области искусственного интеллекта // <https://www.deepl.com/ru/why-deepl-pro>
8. Новый закон о психоактивных веществах от 21 ноября 2016 г. Германия. (BGBl. I, стр. 2615). Постановление от 14 марта 2023 г. (BGBl. 2023 I № 69). EURL 2015/1535 (номер CELEX: 32015L1535), см. V v. 27 сентября 2022 г. I 1552+++ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/npsgl/> (дата обращения 19.01.2024).
9. Министерство юстиции Германии «Новый Закон о психоактивных веществах» (NpSG) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <https://www.bundesgesundheitsministerium.de/service/begriffe-von-a-z/n/npsgc1261> (дата обращения 21.01.2024)
10. Государственный совет Финляндии. Постановление № 1130/2014 «Государственное регулирование потребительский рынок запрещенных психоактивных веществ». Хельсинки. 20.12.2014 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <https://www.finlex.fi/fi/laki/alkup/2014/20141130> (дата обращения 24.01.2024).
11. Министерство социального обеспечения и здравоохранения Финляндии. Наркополитика «Контроль над наркотиками» / <https://stm.fi/huumausaineiden-valvonta> (дата обращения 23.01.2024)
12. Часть 5а, Статьи 44 Уголовного кодекса Финляндии 19.12.1889/39 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <https://www.finlex.fi/fi/laki/ajantasa/1889/18890039001#L44> (дата обращения 22.01.2024).
13. Закон об уголовном правосудии (психоактивные вещества) 2010 года. Ирландия. 22.08.2010. // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <https://data.oireachtas.ie/ie/oireachtas/act/2010/22/gle/enacted/a2210i.pdf#%5B%7B%22num%22%3A75%2C%22gen%22%3A0%7D%2C%7B%22name%22%3A%22Fit%22%7D%5D> (дата обращения 27.01.2024).
14. Национальная полиция Ирландии. Наркотики. «Что такое контролируемое вещество?». // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <https://www.garda.ie/ga/coireacht/drugai/substanti-rialaithe.html> (дата обращения 27.01.2024).
15. Закон о психоактивных веществах от 26 января 2016 года принятый её Превосходнейшим Величеством Королевой, по совету и с согласия Лордов Духовных и Временных и Общин, в настоящем Парламенте. // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2016/2/contents/enacted> (дата обращения 30.01.2024).
16. Королевская прокурорская служба. Психоактивные вещества. 9 ноября 2023. Юридическое руководство, преступления, связанные с наркотиками. // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <https://www.cps.gov.uk/legal-guidance/psychoactive-substances> (дата обращения 01.02.2024).
17. Терапевтические достижения в психофармакологии. Шафи А., Берри А.Д., Самналл Г., Вуд Д.М., Трейси Д.К. 2020; 10:2045125320967197. Опубликовано онлайн 17 декабря 2020 // URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC7750892/> (дата обращения 03.02.2024).
18. Приказ Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков от 18 февраля 2015 г. N 69 "Об утверждении Порядка формирования и содержания Реестра новых потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен". Опубликовано: Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти от 2005 г, N 8.
19. Федеральный закон от 08.01.1998 N 3-ФЗ (ред. от 28.04.2023) «О наркотических средствах и психотропных веществах» (с изм. и доп., вступ. в силу с 09.05.2023). Опубликовано: Российская газета, N 7, 15.01.98.

References:

1. Decree of the Government of the Russian Federation No. 1002 dated 01.10.2012 (as amended 10.07.2023) "On Approval of Significant, large and especially large size narcotic drugs and psychotropic substances, as well as significant, large and especially large sizes for plants, containing narcotic drugs or psychotropic substances, or parts thereof containing narcotic drugs or psychotropic substances, for the purposes of articles 228, 228.1, 229 and 229.1 of the Criminal Code of the Russian Federation
2. Sadykov R.M., Bolshakova N.L. The use of psychoactive substances in the youth environment as a social problem//International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2021. №11-2. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upotreblenie-psihoaktivnyh-veschestv-v-molodezhnoy-srede-kak-sotsialnaya-problema> (дата обращения: 29.01.2024).
3. Guidelines 2.1.10.0033-11. 2.1.10. The state of health of the population in connection with the state of the environment and living conditions of the population. Estimating the risk associated with population health effects of lifestyle factors. Guidelines "approved by Rosпотребнадзор 31.07.2011.
4. United Nations Office on Drugs and Crime. Current threats of NIP, March 2019, https://www.unodc.org/documents/scientific/Current_NPS_Threats_Volume_I.pdf (as of April 4, 2020).
5. Bychkova A.M. "New potentially dangerous psychoactive substances: inadequacy of legal response to the challenges of the drug market." Law and legislation. 2016.
6. Batis A, Aiden S, Peyriere H, et al. The use of new psychoactive substances to mimic prescription drugs: a trend in France. *Neurotoxicology* 2020; 79: 20–24.
7. DeepL is a translation technology based on neural networks using the latest innovations in the field of artificial intelligence// <https://www.deepl.com/ru/why-deepl-pro>
8. New Psychoactive Substances Act of 21 November 2016 Germany. (BGBl. I, p. 2615). Decree of March 14, 2023 (BGBl. 2023 I № 69). EURL 2015/1535 (CELEX number: 32015L1535), see V v. September 27, 2022 I 1552 + + + //Official Internet portal of legal information. URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/npsgl/> (date of contact 19.01.2024).
9. German Ministry of Justice "New Law on Psychoactive Substances" (NpSG) //Official Internet portal of legal information. URL: <https://www.bundesgesundheitsministerium.de/service/begriffe-von-a-z/n/npsgc1261> (access date 21.01.2024)
10. State Council of Finland. Decree No. 1130/2014 "State regulation of the consumer market of prohibited psychoactive substances." Helsinki. 20.12.2014 //Official Internet portal of legal information. URL: <https://www.finlex.fi/fi/laki/alkup/2014/20141130> (date of contact 24.01.2024).
11. Ministry of Social Welfare and Health of Finland. Drug Policy "Drug Control" // <https://stm.fi/huumausaineiden-valvonta> (date of appeal 23.01.2024)
12. Part 5a, Article 44 of the Finnish Criminal Code 19.12.1889/39 //Official Internet portal of legal information. URL: <https://www.finlex.fi/fi/laki/ajantasa/1889/18890039001#L44> (date of contact 22.01.2024).
13. Criminal Justice (Psychoactive Substances) Act 2010. Ireland. 22.08.2010 //Official Internet portal of legal information. URL: <https://data.oireachtas.ie/ie/oireachtas/act/2010/22/gle/enacted/a2210i.pdf#%5B%7B%22num%22%3A75%2C%22gen%22%3A0%7D%2C%7B%22name%22%3A%22Fit%22%7D%5D> (дата обращения 27.01.2024).
14. National Police of Ireland. Drugs. "What is a controlled substance?". //Official Internet portal of legal information. URL: <https://www.garda.ie/ga/coireacht/drugai/substanti-rialaithe.html> (date of contact 27.01.2024).
15. The Law on Psychoactive Substances of January 26, 2016 adopted by Her Excellency the Queen, on the advice and with the consent of the Lords of Spiritual and Temporal and Communities, in this Parliament //Official Internet portal of legal information. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2016/2/contents/enacted> (date of contact 30.01.2024).
16. Crown Prosecution Service. Psychoactive substances. November 9, 2023. Legal guidance, drug-related crimes //Official Internet portal of legal information. URL: <https://www.cps.gov.uk/legal-guidance/psychoactive-substances> (date of contact 01.02.2024).
17. Therapeutic advances in psychopharmacology. Shafi A, Berry AD, Sumnall G, Wood DM, Tracy DC 2020; 10:2045125320967197. Published online December 17, 2020//URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC7750892/> # (accessed date 03.02.2024).
18. Order of the Federal Drug Control Service of the Russian Federation of February 18, 2015 N 69 "On approval of the Procedure for the formation and content of the Register of new potentially dangerous psychoactive substances, the circulation of which is prohibited in the Russian Federation." Published: Bulletin of regulatory acts of federal executive bodies of 2005, No. 8.
19. Federal Law of 08.01.1998 N 3-FZ (as amended by 28.04.2023) "On Narcotic Drugs and Psychotropic Substances" (amended and supplemented, entry by virtue of 09.05.2023). Published: Rossiyskaya Gazeta, N 7, 15.01.98.

ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ НОРМАТИВНОЙ СИСТЕМЫ ОТДЕЛЬНЫХ ГРУПП ОСУЖДЕННЫХ

Features of the formation of the regulatory system of certain groups of convicts

ТИЩЕНКО Юрий Юрьевич,

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин МФЮА, ведущий научный сотрудник НИЦ-3 ФКУ НИИ ФСИН России.
Нарвская ул., 15А стр. 1, г. Москва, 125130, Россия.
E-mail: yutish@list.ru;

РОДИОНОВ Константин Владимирович,

старший преподаватель кафедры огневой и тактико-специальной подготовки юридического факультета, Владимирский юридический институт ФСИН России, подполковник внутренней службы.
Большая Нижегородская ул., 67е, г. Владимир, Владимирская обл., 600020, Россия.
E-mail: Rodionov-konstantinv@yandex.ru;

TISHCHENKO Yuriy Yu.,

Candidate of Law, Lecturer of the Department of Criminal Law Disciplines of MFUA, Leading Researcher Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia.
Narva str., 15A, building 1, Moscow, 125130, Russia.
E-mail: yutish@list.ru;

RODIONOV Konstantin Vladimirovich,

Senior Lecturer at the Department of Fire and Tactical Special Training of the Faculty of Law of the Higher Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Lieutenant Colonel of the Internal Service.
Bolshaya Nizhegorodskaya str., 67e, Vladimir, Vladimir region, 600020, Russia.
E-mail: Rodionov-konstantinv@yandex.ru

Краткая аннотация. В статье проводится изучение и анализ первоначального этапа образования нормативной системы отдельных групп осужденных, который заключается в выделении отдельной группы, в осознании ее членами причастности к ней, а также в противопоставлении группы обществу в целом или другим группам. Рассмотренный нами процесс образования норм позволил выявить ряд важных моментов, объясняющих основания для объединения осужденных в отдельные группы, а также установить, что данный этап является обязательным для формирования правил поведения у осужденных и характерен для групп, играющих как конструктивную, так и деструктивную роль в обществе.

Abstract. The article examines and analyzes the initial stage of the formation of the regulatory system of individual groups of convicts, which consists in the identification of a separate group, in the awareness of its members of involvement in it, as well as in the opposition of the group to society as a whole or other groups. The process of norm formation considered by us allowed us to identify a number of important points explaining the grounds for uniting convicts into separate groups, as well as to establish that this stage is mandatory for the formation of rules of behavior among convicts and is characteristic of groups playing both a constructive and destructive role in society.

Ключевые слова: осужденный, места лишения свободы, правила поведения, правосознание, потребности, интересы, ценности, группы осужденных, пенитенциарная субкультура.

Key words: convict, places of imprisonment, rules of conduct, legal awareness, needs, interests, values, groups of convicts, penitentiary sub-culture.

Для цитирования: Тищенко Ю.Ю., Родионов К.В. Особенности образования нормативной системы отдельных групп осужденных // Аграрное и земельное право. 2024. № 10(238). С. 250-252. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_250.

For citation: Tishchenko Yu.Yu., Rodionov K.V. Features of the formation of the regulatory system of certain groups of convicts // Agrarian and land law. 2024. No. 10(238). pp. 250-252. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_250.

Статья поступила в редакцию: 14.09.2024

Дата публикации: 31.10.2024

В настоящее время процесс образования нормативной системы отдельных групп осужденных, поддерживающих ее моральное и нормативное сознание, возможно разделить на несколько последовательных этапов, содержание которых определяется самой природой нормы как социального и психологического явления. При этом нормы, существующие в обществе, закрепляющие определенный порядок взаимоотношений, выступают одним из элементов жизнедеятельности. Вместе с тем, норма поведения, содержащая значимую информацию о ценностях и определенном порядке взаимоотношений, непосредственно связана с общественным сознанием, однако она опирается на индивидуальное сознание. Таким образом, процесс формирования норм поведения осужденных содержит несколько этапов, в каждом из которых отражается ее социальная и психологическая стороны.

В своем исследовании мы предлагаем обратить внимание на первоначальный этап образования нормативной системы отдельных групп осужденных, который заключается в выделении той или иной группы и осознании ее членами причастности к ней, а также в противопоставлении группы обществу в целом или другим группам.

Отметим, что процесс образования норм наиболее ярко протекает в группах осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы, поэтому в данных условиях мы будем анализировать причины выделения тех или иных групп. Для достижения целей настоящего исследования мы предлагаем обратить внимание на два аспекта, объясняющие основания для объединения осужденных в отдельные группы.

Первый из них связан с естественной необходимостью и таким свойством человеческого существа как интерес, который объединяет отдельных индивидов в группы и общества, членами которых они становятся. Полагаем, что интерес призван объединять не только членов общества, но и членов отдельных групп, в том числе осужденных.

Второй аспект указывает на возможность выделения той или иной группы, а также на возможность возникновения противоречий между интересом отдельного индивида и общими интересами всех индивидов, находящихся в группе. Таким образом, получается, что осужденные объединяются в отдельную группу потому, что не могут реализовать свои интересы самостоятельно, не имеют возможности их реализовать ни в какой другой группе или вынуждены удовлетворять их именно в той группе, в которой они состоят. Однако одной лишь возможности удовлетворения своих интересов в отдельной группе осужденным недостаточно для образования норм поведения. Представляется, что членам указанной группы необходимо осознавать ее реальность существования, выделять свою группу из ряда других или противопоставлять ее другим группам. После этого члены группы должны осознавать их связь с собственной личностью, а также с возможностями и способами реализации своих интересов в группе. Как ранее отмечал ряд исследователей, выбор осужденного той или иной неформальной группы в целом зависит от наличия у него базовых ценностей, а уже общение строится на одинаковых взглядах, интересах, потребностях, составляющими которой являются неформальная организация, нормы, предусматривающие содержательную сторону общения [1, с. 16].

Проведенные ранее исследования свидетельствуют о том, что сплочение чаще всего наблюдается у тех индивидов, чья деятельность в целом не одобряется обществом. Получается, что сплоченность в группы больше происходит там, где общество отвергает в лице своего массового сознания лиц, занятых запрещенной деятельностью. Примером тому могут служить лица, употребляющие наркотические вещества, достаточно быстро объединяющиеся в группы, прежде всего, в целях совершения противоправных деяний, для удовлетворения своих низменных интересов и потребностей. Однако следует отметить, что противодействие распространению наркотических средств, с одной стороны акцентировало внимание общества на имеющейся проблеме, что привело к усилению отрицательного отношения к наркоманам, которые теперь еще стали и преступниками, а с другой стороны наблюдается сплоченность относительно разрозненных потребителей наркотических средств и лиц их распространяющих.

Обратим внимание на еще одну особенность. Если сравнивать осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы, то их консолидация усиливается по мере ужесточения установленного режима содержания, что в свою очередь соответствует увеличению числа судимостей и срокам, которые осужденные провели в изоляции от общества в исправительных учреждениях. Полагаем, что данное обстоятельство в большей степени связано с тем, что образ преступника прикрепляется к человеку гораздо прочнее, а его противопоставление гражданам, которые живут на свободе, укореняется в сознании осужденных. Таким образом, можно утверждать, что в образовании групп осужденных просматривается не только активная роль объективных условий, но и деятельная работа их сознания. Вместе с тем, группы существуют не только в силу их обособленности и закреплении в сознании. Группа сохраняется потому, что ее деятельность способствует удовлетворению имеющихся потребностей и помогает реализации интересов своих членов. Данное качество группы прочно показывает ее ценность в глазах участников совместной деятельности, а нормативная система становится разнообразнее путем увеличения количества потребностей, удовлетворяемых в группе или с ее помощью.

По результатам наших наблюдений установлено, что у осужденных к лишению свободы обесценивается ценность собственной личности, которая складывается в процессе формирования личности человека и за счет его включения в различные социальные группы, которые обладают в обществе определенным статусом, соответственно, принадлежность к которым придает человеку какой-то вес в обществе. При этом отсутствие возможности сменить принадлежность к группе заставляет осужденных интенсивно наделять ценностями свое собственное сообщество. По нашему мнению, наделение ценностями происходит по такому правилу: общество в лице обыденного сознания отнимает у осужденных возможность считаться ее полноценными членами, а осужденные в лице своего группового сознания отказывают обществу в справедливости, равенстве, приписывая их себе.

В настоящее время помещение индивида в места лишения свободы не только дискредитирует его как личность, но еще и нарушает его систему жизнеобеспечения, поскольку осужденный вынужден исполнять новые социальные функции и ограничиваться в удовлетворении ряда потребностей или полностью отказаться от некоторых из них. В данном случае следует поддержать мнение Е.Л. Сучковой, которая обоснованно отмечает, что каждый осужденный вынужден осваивать социальную роль, принять свое нахождение в данной общности и соответствующую групповую идентичность [7, с. 59]. Полагаем, что социальная среда мест лишения свободы складывается и функционирует таким образом, чтобы хоть как-то у осужденного была возможность компенсировать утраченные им возможности. При этом нами была замечена некая закономерность. Получается, что чем больше ограничений, чем строже режим содержания осужденных, тем более усилия членов группы направлены к тому, чтобы нужные элементы среды компенсировали ранее имевшиеся возможности. Также, чем актуальнее потребность и чем меньше возможностей у осужденного компенсировать ее при помощи группы, тем активнее протекает деятельность сознания, наделяющая данную группу ценностями, а сам индивид становится активнее проявлять себя в общей деятельности группы. В данном случае следует поддержать мнение Е.Н. Дроздовой, которая обоснованно утверждает, что осужденные имеют различные интересы и желания, привычки, мотивы поведения и отличаются друг от друга по характеру, по степени зараженности идеалами тюремной субкультуры [2, с. 87].

Следует отметить еще несколько особенностей наших наблюдений. Так, осужденные молодежного возраста имеют выраженную потребность в самоутверждении, во внутренней групповой активности, в удовлетворении своих эмоциональных проявлений, поскольку они видят больше ценностей в наличии группы осужденных и свое участие в ней.

Осужденные, приговоренные судом к длительным срокам лишения свободы постепенно утрачивают свои социальные связи с оставшимися на свободе родственниками, друзьями, коллегами, однако параллельно у них становятся прочнее деловые, дружеские, профессиональные и иные связи с осужденными, входящими в данное сообщество, а также в их сознании укрепляются ценности группы. Следует согласиться с

мнением исследователей, которые справедливо отмечают, что такие осужденные становятся требовательными к окружающим, стремятся, чтобы менее опытные и молодые лица их уважали и учитывали их мнение, чтобы обезопасить свое положение в социальной среде [3, с. 94].

Повторно осужденные к лишению свободы или многократно судимые стараются реализовать весь свой комплекс интересов в группе себе подобных, что усиливает их отторжение от общества и одновременно привлекает к этим ценностям членов своей группы. По нашему мнению, такое обстоятельство обусловлено тем, что в данном случае укрепляется потребность группы в защите своих интересов как носителя общезначимых ценностей.

В других группах осужденных их члены считают свое участие более значимым тем, чем имеется более широкий круг потребностей, которые они удовлетворяют благодаря членству в группе. Так, например, профессиональные преступники наделяют свои группы большим числом ценностей, нежели те группы осужденных, которые состоят из лиц, ранее употреблявших наркотические средства. Достаточно заметить, что субкультура первых имеет свой жаргон, разработанную систему знаков, жестов, традиций и норм поведения, а в группы осужденных, бывших потребителей наркотических средств, как правило, не имеют своего постоянного состава и в их деятельности может принять участие каждый осужденный при соблюдении некоторых правил. Однако следует поддержать мнение ученых, которые аргументировано выражают свою точку зрения о том, что в качестве одного из препятствий обеспечения исправительного воздействия на осужденных и одной из причин высокой рецидивной преступности является негативное влияние традиций криминальной субкультуры [5].

Подводя итоги наших наблюдений, следует отметить, что любая группа осужденных содержит в себе ценности, разделяемые всеми ее членами и реализуемые в поведении этих членов, именно поэтому данная группа нуждается в ее сохранении. Сообщество осужденных вырабатывает определенные правила поведения, которые способствуют сохранению его общезначимых ценностей. Группы осужденных обеспечивают направленность нормативного творчества, поскольку содержат в себе общую идею, общий интерес для всех ее членов. Таким образом, правила поведения закладываются в основу нормативной системы осужденных потому, что они показывают их общий интерес, но не могут в целом поддерживать порядок, поскольку общий интерес не является единым для различных групп, входящих в сообщество осужденных. При этом мы полагаем, что правило поведения в группах осужденных могли бы обладать непосредственной силой, достаточной для регулирования отношений, если бы они действовали в условиях действительного равенства, когда интересы всех совпадают и являются интересами каждого.

Библиография:

1. Барабанов Н.П., Михайлин В.В., Моисеев Н.Д. Понятная характеристика криминальной субкультуры осужденных. Уголовно-исполнительное право. № 3. 2015. С. 16-23.
2. Дроздова Е.Н. К вопросу об организации воспитательной работы в исправительных учреждениях. Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. 2019. № 2. С. 84-88.
3. Зауторова Э.В., Кевля Ф.И. Формирование правопослушного поведения осужденных в исправительном учреждении. Социально-политические исследования. 2020. № 2. С. 92-101.
4. Колокольцева О.В. Социокультурные детерминанты поведения личности в условиях изменяющегося социума. Юридическая антропология: современные пути развития знаний о человеке. Сборник научных статей. Саратов: СЮИ МВД России, 2007. С. 84-91.
5. Латышева Л.А., Катаров А.В. Социокультурная и воспитывающая среда как средство профилактики криминальной субкультуры в местах лишения свободы. Пенитенциарная наука. 2016. № 2. С. 38-41.
6. Михутин Д.А. Перспективные направления в организации режима и надзора за осужденными в исправительных учреждениях. Профессиональное образование и наука. 2019. № 4. С. 12-14.
7. Сучкова Е.Л. Психологические механизмы формирования группового правосознания осужденных. Пенитенциарная наука. 2014. № 1. С. 58-61.

References:

1. Barabanov N.P., Mikhailin V.V., Moiseev N.D. Conceptual characteristics of the criminal subculture of convicts. Penal enforcement law. No. 3. 2015. pp. 16-23.
2. Drozdova E.N. On the organization of educational work in correctional institutions. Scientific works of the Federal Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. 2019. No. 2. pp. 84-88.
3. Zautorova E.V., Kevlya F.I. Formation of law-abiding behavior of convicts in a correctional institution. Socio-political research. 2020. No. 2. pp. 92-101.
4. Kolokol'tseva O.V. Sociocultural determinants of personality behavior in a changing society. Legal anthropology: modern ways of developing knowledge about man. Collection of scientific articles. Saratov: SIU of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2007. pp. 84-91.
5. Latysheva L.A., Katanov A.V. Socio-cultural and educational environment as a means of preventing criminal subculture in places of detention. Penitentiary science. 2016. No. 2. pp. 38-41.
6. Mikhutin D.A. Promising directions in the organization of the regime and supervision of convicts in correctional institutions. Professional education and science. 2019. No. 4. pp. 12-14.
7. Suchkova E.L. Psychological mechanisms of formation of group legal awareness of convicts. Penitentiary science. 2014. No. 1. pp. 58-61.

**ОПЫТ ЭКСПЕРТНОЙ ОЦЕНКИ МАТЕРИАЛОВ НА ПРЕДМЕТ СОДЕРЖАНИЯ
В НИХ ПРИЗНАКОВ УЧАСТИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ ДЛЯ РАССМОТРЕНИЯ ВОПРОСА О ПРИВЛЕЧЕНИИ
К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ, ПРЕДУСМОТРЕННОЙ Ч. 2 СТ. 282.2 УК РФ
THE EXPERIENCE OF EXPERT EVALUATION OF MATERIALS FOR THE CONTENT
OF SIGNS OF PARTICIPATION IN THE ACTIVITIES OF AN EXTREMIST ORGANIZA-
TION IN ORDER TO CONSIDER THE ISSUE OF CRIMINAL LIABILITY PROVIDED FOR
IN PART 2 ARTICLE 282.2 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION**

ВОЛОХ Александр Иванович,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности юридического факультета
ФКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет Федеральной службы исполнения наказаний» (Университет ФСИН России).
196602, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Саперная, д. 34, лит. «А».
E-mail: rf_sng@mail.ru;

ЗИНИН Григорий Юрьевич,

кандидат юридических наук, доцент института подготовки государственных и муниципальных служащих
(по кафедре уголовного права юридического факультета)
ФКОУ ВО «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний» (Академия ФСИН России).
390000, Россия, Рязанская обл., г. Рязань, ул. Сенная, д. 1.
E-mail: zinin.grigory1904@yandex.ru;

VOLOKH Alexander Ivanovich,

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Operational Investigative Activities of the Faculty of Law
of the St. Petersburg State University of the Federal Penitentiary Service (University of the Federal Penitentiary Service of Russia).
196602, St. Petersburg, Sapernaya str., 34, lit. "A".
E-mail: rf_sng@mail.ru;

ZININ Grigory Yurievich,

Candidate of Law, Associate Professor of the Institute of Training of State and Municipal Employees
(at the Department of Criminal Law of the Faculty of Law) of the Federal State Educational Institution of Higher Education
"Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service" (Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia).
390000, Russia, Ryazan region, Ryazan, Sennaya str., 1.
E-mail: zinin.grigory1904@yandex.ru

Краткая аннотация: в статье приводятся выдержки из содержания заключения специалистов, подготовленного по материалам запроса территориального органа ФСИН России, осуществляющего проверку по подозрению в причастности к участию в деятельности международного общественного движения «Арестантской уголовное единство» (организации, в отношении которой судом принято вступившее в законную силу решение о запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности - экстремистской организации) для рассмотрения вопроса о привлечении к уголовной ответственности, предусмотренной ч. 2 ст. 282.2 УК РФ и включающие в себя: материалы, представленные на исследование, поставленные перед специалистами вопросы, само исследование и выводы по нему.

Abstract: the article contains excerpts from the contents of the expert opinion prepared based on the materials of the request of the territorial body of the Federal Penitentiary Service of Russia, which carries out an inspection on suspicion of involvement in the activities of the international public movement "Arrest Criminal Unity" (an organization in respect of which the court adopted a decision that entered into force to ban activities in connection with the implementation of extremist activities of an extremist organization) to consider the issue of bringing to criminal responsibility provided for in Part 2 of art. 282.2 of the Criminal Code of the Russian Federation and including: materials submitted for the study, questions posed to specialists, the study itself and conclusions on it.

Ключевые слова: экстремизм, преступность, пенитенциарная преступность, уголовная ответственность, ст. 282.2 УК РФ.

Keywords: extremism, crime, penitentiary crime, criminal liability, Article 282.2 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Для цитирования: Волох А.И., Зинин Г.Ю. Опыт экспертной оценки материалов на предмет содержания в них признаков участия в деятельности экстремистской организации для рассмотрения вопроса о привлечении к уголовной ответственности, предусмотренной ч. 2 ст. 282.2 УК РФ // *Аграрное и земельное право*. 2024. № 10(238). С. 253-256. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_253.

For citation: Volokh A.I., Zinin G.Yu. The experience of expert evaluation of materials for the content of signs of participation in the activities of an extremist organization in order to consider the issue of criminal liability provided for in Part 2 of Article 282.2 of the Criminal Code of the Russian Federation // *Agrarian and land law*. 2024. No. 10(238). pp. 253-256. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_253.

Статья поступила в редакцию: 12.10.2024

Дата публикации: 31.10.2024

В качестве материалов исследования были представлены следующие: копия рукописного письма, исполненного нелегально от имени некоего осужденного М., к другим лицам, содержащимся в учреждении уголовно-исполнительной системы; стенограммы аудиозаписей телефонных разговоров, произведенных на территории исправительного учреждения.

На разрешение специалистов были поставлены следующие вопросы: содержатся ли в представленных на исследование материалах признаки участия в деятельности организации, в отношении которой судом принято вступившее в законную силу решение о запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности? Какие действия, непосредственно относящиеся к продолжению деятельности данной организации, при этом совершались? Каково их значение для продолжения деятельности организации, в отношении которой судом принято и вступило в законную силу решение о запрете деятельности в связи с осуществлением экстремизма?

В представленных на исследование материалах усматриваются признаки участия в деятельности международного общественного движения «Арестантское уголовное единство», в отношении которого судом принято вступившее в законную силу решение о запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности. При этом из текста представленных на исследование материалов имеются основания предположить совершение действий непосредственно относящихся к продолжению противоправной деятельности международного общественного движения «Арестантское уголовное единство», со стороны:

1) неустановленного лица (условно обозначаемого специалистами под литерой «А»), которыми, по мнению специалистов, являются следующие:

а) по поводу обеспечения нелегальной передачи осужденным, водворенным в штрафной изолятор и переведенным в помещение камерного типа в качестве меры взыскания, так называемых запрещенных предметов (денежных средств, мобильных телефонов), а также продуктов питания и предметов первой необходимости (сигарет); имеет важное значение для продвижения криминальной идеологии и криминальной микросреды; в стенограммах аудиозаписей телефонных разговоров подобные обстоятельства, указывающие на совершение соответствующих действий непосредственно относящихся к продолжению противоправной деятельности, встречаются однажды, в частности:

- диалог осужденного М. с неустановленным лицом, фигурирующим в тексте представленной на исследование стенограммы как «Объект № 2»: «Так, короче это, Хохлу передайте, что от меня гонец приходил с карточкой на счет полторашки» - М. «Ага» - Объект № 2. «Пусть сделает... каждый месяц короче практиковать» - М. «А, я понял, я понял про что ты, час передам ему, час найду его» - Объект № 2;

2) неустановленного лица (условно обозначаемого специалистами под литерой «Б»), которыми, по мнению специалистов, являются следующие:

а) по поводу обеспечения нелегальной передачи осужденным, водворенным в штрафной изолятор и переведенным в помещение камерного типа в качестве меры взыскания, так называемых запрещенных предметов (денежных средств, мобильных телефонов), а также продуктов питания и предметов первой необходимости (сигарет); имеет важное значение для продвижения криминальной идеологии и криминальной микросреды; в стенограммах аудиозаписей телефонных разговоров встречаются подобные обстоятельства, указывающие на совершение соответствующих действий непосредственно относящихся к продолжению противоправной деятельности, однажды, в частности:

- диалог осужденного М. с неустановленным лицом, фигурирующим в тексте представленной на исследование стенограммы как «Объект № 3»: «Ну че, родной, как там?» - М. «Короче вот, я когда позвонил, он уже ушел туда, за лимитами... увидели, отправили к вам, и пришли, мне позвонили сразу» - Объект № 3. «...час эти комиссары какие то должны зайти в лагерь... найди их» - М. «Они все выключены, я устал (нецензур.) его на связь выводить сегодня» - Объект № 3. «...скажи ему башку разобью... Вот так и скажи ему: «Максуд увидит, он тебе бошку разобьет»» - М. «Я отправлял седьмого человека, чтоб он, включил телефон» - Объект № 3. «...если он не на связи... это че такое... тупой..., когда надо, недозвонишься (нецензур.)» - М. «Причем я его вчера предупреждал, чтоб с двух часов дня, был на связи, он, всё хорошо, хорошо и в итоге ни х...я» - Объект № 3. «Есть праздник, мужики сидят, ничего нет, это че за беспредел опять начался, чуть-чуть на связи... другой лимит что?» - М. «Второй лимит те фрукты, и там сладкое короче, какое он нашел там, ну короче купил там эти батончики, не батончики, такое вот» - Объект № 3. «Понял, понял» - М. «Ну у него сейчас праздник, сказал подожди, я тебе вечером наберу, сколько, чего, вот так вот» - Объект № 3. «Хорошо, хорошо, от меня слова ему передай...» - М. «Я уже все передал» - Объект № 3. «Номер скинешь мне его» - М. «Хорошо, я все передал, все ему сказал... что ты там» - Объект № 3. «Все родной, обнимаю, до связи, давай родной, шевели полями, телефон в руки, шевели полями...» - М. «Да, я так и делаю» - Объект № 3. «Давай, делай, семь часов, мы не забрали ничего (нецензур.)» - М. «Я понял уже» - Объект № 3. «Давай, делай быстрее» - М.;

3) неустановленного лица по прозвищу «Белорус», которыми, по мнению специалистов, являются следующие:

а) по поводу обеспечения нелегальной передачи осужденным, водворенным в штрафной изолятор и переведенным в помещение камерного типа в качестве меры взыскания, так называемых запрещенных предметов (денежных средств, мобильных телефонов), а также продуктов питания и предметов первой необходимости (сигарет); имеет важное значение для продвижения криминальной идеологии и криминальной микросреды; в стенограммах аудиозаписей телефонных разговоров подобные обстоятельства, указывающие на совершение соответствующих действий непосредственно относящихся к продолжению противоправной деятельности, встречаются однажды, в частности:

- диалог М. с неустановленным лицом по прозвищу «Белорус»; в тексте представленной на исследование стенограммы фигурирует как «Объект № 3»: «...че за ерунда (нецензур.) происходит, твою мать...» - М. «Да братан» - Объект № 3. «Ну че братан, че там?» - М. «Короче плохо (нецензур.) там, я уже и Кургуза, всех на уши поднял» - Объект № 3. «Сколько мы ждать будем?» - М. «Короче, я отправил Дениса, с первого барака» - Объект № 3. «Да Дениса тоже... (нецензур.) ...скажи ему: «Максуд тебе бошку отобьет»» - М. «Да я сам уже хочу ему бошку отбить» - Объект № 3. «...мы стоим здесь, ждем здесь целый вечер..., так-то ты тоже виноват, я тебе тоже в натуре в башню дам, в натуре булки расслабил, чуть-чуть напряги их..., с ума что ли сходите... хотя ты должен был заниматься этим, сопровождать это все, чтоб уже давно забрали, в пять часов, чтоб у нас все было положено, почему не заморочился, почему нету, не понятно (нецензур.)» - М. «Я заморочился, после проверки сразу поговорил, отправил его за лимитами» - Объект № 3. «...где этот халивал там лазает... где он?» - М. «Вот и я сам, задаю этим вопросом, где он» - Объект № 3. «...Ладно, это животное... сегодня эти лимиты сюда не попадут, я ему бошку оторву, я буду не я, если к нему не подойду, по всей строгости, за халатное отношение... имей в виду и тебе достанется, если сегодня эти лимиты сюда не зайдут... это что такое, это кто такие собрали, жуки... доберусь до каждого... обязательно нам самим контроли-

ровать что ли? Чуть-чуть посерьезнее нельзя быть?» - М. «Да понятно взрослый мужик, братан, как я ему в 4 часа» - Объект № 3. «...Зачем (нецензур.) этому фуфелу, что-то доверили тогда, если он несерьезный... как мне сегодня пацанам, Байраму в глаза смотреть, я сегодня весь мир беспокоил (нецензур.) из за этих двух лимитов... на волю звоню, Шамхан рядом был, все мусора рядом были, слушали, как я разговаривал... не обессудьте потом меня короче, если что то не так будет, в натуре, это от части и я виноват, от части и ты виноват, чтоб ты понимал» - М. «Не, я ничего не говорю, братан» - Объект № 3. «...Но ...этот шайтан маленький вспотеет... Максуду сученок не попадайся, я его отжарю..., я его бошку отобью появится возможность... суть не в лимитах, суть именно в безалаберном отношении, по отношению нашего заложника, всё, другого базара нету, короче я ручаюсь, слышь че, ...я ничего не заберу, ну каждого из вас в натуре подкину, бошку отобью каждому, понял? и тебе и ему, принципиально..., это неправильно так жить короче, базара нет, я по другому подойду. Спасибо короче, спасибо за хороший праздник, дай бог вам здоровья, от всего боя короче, спасибо, базара нет короче, хорошо, давай короче, че спасибо короче, че мне говорить, телефон убирать, короче слышь че?» - М. «Да» - Объект № 3. «Этому пуцану, скажи, пусть с этими лимитами идет (нецензур.) сюда, ждет звонок и заносит их сюда, иначе я ему бошку отобью, в натуре...» - М.;

4) неустановленного лица по имени / прозвищу «Мурад», которыми, по мнению специалистов, являются следующие:

а) по поводу обеспечения нелегальной передачи осужденным, водворенным в штрафной изолятор и переведенным в помещение камерного типа в качестве меры взыскания, так называемых запрещенных предметов (денежных средств, мобильных телефонов), а также продуктов питания и предметов первой необходимости (сигарет); имеет важное значение для продвижения криминальной идеологии и криминальной микросреды; в стенограммах аудиозаписей телефонных разговоров подобные обстоятельства, указывающие на совершение соответствующих действий непосредственно относящихся к продолжению противоправной деятельности, встречаются однажды, в частности:

- речь неустановленного лица по имени / прозвищу «Мурад»: «...каждый месяц 4 тысячи, на общий лагерь 4 тысячи делю..., кресты поддерживаю и деньгами и на сушке»;

5) неустановленного лица (условно обозначаемого специалистами под литерой «В»), которыми, по мнению специалистов, являются следующие:

а) по поводу обеспечения нелегальной карточной игры между осужденными, направленной на получение материального дохода и формирование так называемого «общака», в том числе передача информации для достижения необходимых договоренностей о передаче выигранных денежных средств, фактическое их перемещение между осужденными, а также лицами, находящимися за пределами учреждения; имеет важное значение для продвижения криминальной идеологии и криминальной микросреды; в стенограммах аудиозаписей телефонных разговоров встречаются подобные обстоятельства, указывающие на совершение соответствующих действий непосредственно относящихся к продолжению противоправной деятельности, однажды, в частности:

- диалог М. с неустановленным лицом, фигурирующим в тексте представленной на исследование стенограммы как «Объект № 2»: «Слушай, щас 45 500 придет на карту. Понял? Это я за Модного деньги нашел, короче. Сдал 12 с себя брал..., но мне щас, это, я расчет принял. Мне щас за одного фуфлыжника, ну расчета нет. Надо оплатить, короче. Понял?» - М. «Понял» - Объект № 2. «Но как мне щас сдать? С какого счета мне перевести?» - М. «Давай я щас тебе на общий счет переведу» - Объект № 2. «...подними 25 тысяч, родной. 25 подними щас, в течение сегодня... Я дозвонился до его жены. 45 500, которые я занял там щас придут, короче... Из них 12 200 воровских брал... Только ты их запиши, все распиши. Не потеряй (нецензур.) эту бумажку нигде. Попозже ты мне объяснишь все короче, брат. Ты мне напомни и все, потому что, это, я щас сразу же верну это. На место положу сегодня же, как завтра с утра придут эти бабки. Ну чтоб я знал, чтоб мне потом забирать» - М. «Я понял, понял. Я все пишу, не переживай» - Объект № 2. «Всё, братик, давай, делай, жду тебя» - М.;

б) неустановленного лица (условно обозначаемого специалистами под литерой «В») и неустановленного лица по имени / прозвищу «Кургуз», которыми, по мнению специалистов, являются следующие:

а) по поводу обеспечения нелегальной передачи осужденным, водворенным в штрафной изолятор и переведенным в помещение камерного типа в качестве меры взыскания, так называемых запрещенных предметов (денежных средств, мобильных телефонов), а также продуктов питания и предметов первой необходимости (сигарет); имеет важное значение для продвижения криминальной идеологии и криминальной микросреды; в стенограммах аудиозаписей телефонных разговоров встречаются подобные обстоятельства, указывающие на совершение соответствующих действий непосредственно относящихся к продолжению противоправной деятельности, однажды, в частности:

- диалог М. с неустановленным лицом, фигурирующим в тексте представленной на исследование стенограммы как «Объект № 2», и неустановленным лицом по имени / прозвищу(?) «Кургуз», фигурирующим в тексте представленной на исследование стенограммы как «Объект № 3»: «Слушай, ты деньги собрал? По лагерю пробежался?» - М. «Да, то что собирали, это то что. Понял? С третьего рубль скинули, и с нашего, короче, 882» - Объект № 2. «Сколько скинули с вашего?» - М. «882» - Объект № 2. «Ты к Кургузу подошел? Вот щас сидит Кургуз со мной разговаривает» - М. «Ща найду» - Объект № 2. «Давай, давай. Алле, Кургуз, брат, забыл как, короче, то что я просил полторашку то поддерживать нас... и Азамат, вы скинули это, родной, Белорусу то на карту?» - М. «Не знаю, я не интересовался... Я думал ты сам со всеми там на связи» - Объект № 3. «Братан, столько всего, короче. Одно, другое. Короче, ладно, не суть, брат. Пусть Каспер сейчас звонит Белорусу, берет карту, идет к Азамату, приветствует его. Скажи Максуд чуть позже зайдет. Пусть скажет и к Панде пусть подходит. Сделаете, подбегите ради меня, ладно, брат мой?» - М. «Конечно, скажу» - Объект № 3;

7) неустановленного лица (условно обозначаемого специалистами под литерой «В»), которыми, по мнению специалистов, являются следующие:

а) по поводу обеспечения нелегальной передачи осужденным, водворенным в штрафной изолятор и переведенным в помещение камерного типа в качестве меры взыскания, так называемых запрещенных предметов (денежных средств, мобильных телефонов), а также продуктов питания и предметов первой необходимости (сигарет); имеет важное значение для продвижения криминальной идеологии и криминальной микросреды; в стенограммах аудиозаписей телефонных разговоров встречаются подобные обстоятельства, указывающие на совершение соответствующих действий непосредственно относящихся к продолжению противоправной деятельности, однажды, в частности:

- диалог М. с неустановленным лицом, фигурирующим в тексте представленной на исследование стенограммы как «Объект № 2»: «Так, 7 150 – это первый, и 5 500 – это второй» - Объект № 2. «Сколько?» - М. «5 500» - Объект № 2. «...Ну ладно, 10 килограмм, да это, сладкое». Такого безпантового «сладкого» тая... вообще молодец, делает красиво» - М. «Видишь, её не подменили, не получилось...» - Объект № 2. «12650 мы должны?» - М. «Да. Ну, 6 тысяч есть» - Объект № 2. «Да, 6 тысяч от Назима пришло, 6 650 остается. Слушай, короче, смотри, у нас крышавских денег сколько там?» - М. «Подожди, щас» - Объект № 2. «Этот, в онлайн, есть у тебя переводом? За «сигареты» тебе 24 отдам» - М. «Да, да» - Объект № 2. «Либо 27» - М. «За «сигареты» отдал. Было 26 920. 3 300 перевел Кургуз. Чё то ты запутал» - Объект № 2. «2 920. 30 зарплата... И смотри, мне приходило, короче, вот они не могут... Смотри, что мне приходило, мне приходило со второго барака...» - Объект № 2. «Что?» - М. «Со второго барака 2 500 приходило» - Объект № 2. «Со второго барака 2 500, да?» - М. «И с четвертого рубль» - Объект № 2. «С четвертого рубль, да? 3 500 получилось, да? Плюс 3 500. Это 36 400. 36420. Я понял. Ну щас еще придут за квартиру. Понял? С восьмого, с седьмого, с шестого» - М. «Это понятно» - Объект № 2. «С первого» - М. «Это все понятно» - Объект № 2. «...На киви сколько денег?» - М. «Ну вот, на киви, ему... он мне вчера говорил только третий сделал. Только третий барак еще сделал... Ну я пройду по всем» - Объект № 2. «Третий пока, да? Ну и как он, второй барак тоже сделал?» - М. «Ну второй барак, он, смотри... 2500 закинул...» - Объект № 2. «Я понял, я понял» - М. «Я ему позвонил, он говорит: «Я сделал, зачем заморачиваться...»» - Объект № 2. «...Полторы тысячи, че это за деньги, полторы тысячи, Арсений общался вроде...» - М. «А щас мозги делает, да?» - Объект № 2. «...ни тебе, ни мне в карман» - М. «Да понятно, никто не против» - Объект № 2.

Таким образом специалисты приходят к выводу о том, что в представленных на исследование материалах содержатся признаки участия в деятельности международного общественного движения «Арестантское уголовное единство», являющегося организацией, в отношении которой судом принято вступившее в законную силу решение о запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности [1]. При этом совершались следующие действия организационного характера, направленные на продолжение противоправной деятельности запрещенной организации и имеющие определяющее значение для продвижения криминальной идеологии и криминальной микросреды:

1) обеспечение нелегальной передачи осужденным, водворенным в штрафной изолятор и переведенным в помещение камерного типа в качестве меры взыскания, так называемых запрещенных предметов (денежных средств, мобильных телефонов), а также продуктов питания и предметов первой необходимости (сигарет) - со стороны неустановленных лиц (условно обозначаемых специалистами под литерами «А», «Б», «Г», «Д»), а также неустановленных лиц по прозвищу «Белорус», по имени / прозвищу(?) «Мурад» и по имени / прозвищу(?) «Кургуз»;

2) обеспечение нелегальной карточной игры между осужденными, направленной на получение материального дохода и формирование так называемого «общака», в том числе: передача информации для достижения необходимых договоренностей о передаче выигранных денежных средств; фактическое их перемещение между осужденными, а также лицами, находящимися за пределами учреждения, для производства взаиморасчетов по образовывающимся от карточной игры долговым обязательствам - со стороны неустановленного лица (условно обозначаемых специалистами под литерой «В»).

Библиография:

1. Решение Верховного Суда Российской Федерации от 17 августа 2020 г. по делу № АКПИ20-514С: эл. ресурс. офиц. сайт Верховного Суда Российской Федерации // URL: <https://www.vsrfl.ru/lk/practice/cases/10730656> (дата обращения 01.10.2024).

References:

1. The decision of the Supreme Court of the Russian Federation of August 17, 2020 in case No. AKPI20-514C: electronic resource. ofic. website of the Supreme Court of the Russian Federation // URL: <https://www.vsrfl.ru/lk/practice/cases/10730656> (accessed 01.10.2024).

О ГРАНИЦАХ ПРАВА НА ХОДАТАЙСТВО И ЖАЛОБУ НА ЭТАПЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРОКУРОРОМ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В СУД On the limits of the right to petition and complain at the stage of referring a criminal case to court by the prosecutor

ВОЛКОВ Артем Александрович,

лицо, прикрепленное к кафедре уголовного процесса
Ульяновского государственного университета
для выполнения работы над диссертацией на соискание ученой степени кандидата юридических наук.
432000, Россия, г. Ульяновск, ул. Льва Толстого, д. 42.
E-mail: gt-king09@mail.ru;

Volkov Artem Aleksandrovich,

a person assigned to the Department of Criminal Procedure
of Ulyanovsk State University to carry out work on a dissertation for the academic degree of Candidate of Legal Sciences.
432000, Ulyanovsk, L. Tolstogo str., bid. 42.
E-mail: gt-king09@mail.ru

Краткая аннотация: Статья посвящена решению вопросов, возникающих при реализации государственными органами и должностными лицами полномочий по разрешению ходатайств и жалоб на этапе направления прокурором уголовного дела в суд. Оправдано наличие дополнительных условий для разрешения ходатайств и жалоб по существу. Ходатайства об участии в доказывании разрешаются по существу в случае наличия угрозы утраты доказательств. Жалобы и ходатайства об обеспечении прав и законных интересов — в случае выходя заявляемых требований за рамки уголовно-процессуальных отношений и невозможности последующего полноценного восстановления нарушаемых прав.

Abstract: The article is devoted to the solution of issues arising in the implementation of state bodies and officials' powers to resolve petitions and complaints at the stage of sending a criminal case to court by the prosecutor. The presence of additional conditions for resolving petitions and complaints on the merits is justified. Petitions for participation in proving are resolved on the merits in the event of a threat of loss of evidence. Complaints and petitions for ensuring rights and legitimate interests - in the event that the stated requirements go beyond the scope of criminal procedural relations and the impossibility of subsequent full restoration of violated rights.

Ключевые слова: Уголовный процесс, досудебное производство, ходатайство, жалоба, прокурор, субъективное право, полномочия.

Keywords: Criminal procedure, pre-trial proceedings, petition, complaint, prosecutor, subjective right, powers.

Для цитирования: Волков А.А. О границах права на ходатайство и жалобу на этапе направления прокурором уголовного дела в суд // *Аграрное и земельное право*. 2024. № 10(238). С. 257-260. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_257.

For citation: Volkov A.A. On the limits of the right to petition and complain at the stage of referring a criminal case to court by the prosecutor // *Agrarian and land law*. 2024. No. 10(238). pp. 257-260. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_257.

Статья поступила в редакцию: 08.09.2024

Дата публикации: 31.10.2024

Говоря о границах права на ходатайство и жалобу, мы имеем в виду ограничение права именно на их разрешение по существу. Отказ в приеме ходатайства или жалобы на этапе направления прокурором уголовного дела в суд не представляется нам приемлемым, потому что ответ на поставленные вопросы о достаточной значимости заявленного требования может быть решен только в процессе его рассмотрения. Поэтому формой реагирования на любое требование будет только уголовно-процессуальный акт, содержащий решение по удовлетворению/отказу в удовлетворении (в том числе и по причине неприемлемости) требования.

Ограничения в предмете ходатайств и жалоб позволяют определить круг лиц, обладающих правом на них. Говоря о ходатайствах, следует отметить, что заявлять ходатайства можно только о том, на что имеешь право. Только в этом случае обращение будет представлять собой законное требование и приведет к реализации права. В иных случаях возможна подача просьбы, в том числе и в рамках уголовного дела. Но просьба, в отличие от ходатайства, не может быть гарантирована к рассмотрению в рамках уголовного судопроизводства. Специфика различного процессуального интереса и, соответственно, различного объема прав, возможного к реализации на каком-либо этапе, наиболее наглядно проявляется в свете возможности/невозможности разрешения различных видов требований, что толкает нас к разработке их классификации по такому основанию, как предмет требования – то благо, которое интересует ходатай.

В литературе встречаются, хоть и не часто, различные перечисления видов ходатайств исходя из предмета требования. Д.В. Добрыд-нев, например, перечисляет такие затребуемые блага, как исключение недопустимого доказательства, прекращение уголовного дела, изменение меры пресечения и т.д. [1, с. 126]. О.А. Максимов выделяет такие виды ходатайств, как «о приобретении процессуального статуса и реализации процессуальных прав», «об участии в доказывании» и «о порядке судебного разбирательства дела» [2]. Такой подход не видится нам оптимальным по причине того, что ходатайства о порядке судебного разбирательства являются требованием о реализации процессуальных прав участников и не имеют в сравнении с ними какой-либо специфики, что не позволяет относить их к отдельной группе. Таким образом, ученые, как правило, выделяют некоторые виды ходатайств, применительно к нуждам проводимого исследования, однако полноценной классификации ходатайств по характеру заявляемого требования проведено не было.

На наш взгляд, анализ уголовно-процессуального кодекса позволяет по предмету ходатайства выделить такие классификационные

группы, как для «установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела» и для «обеспечения прав и законных интересов» (ч. 1 ст. 119 УПК РФ). Несмотря на то, что «установление обстоятельств, имеющих значение для дела» является, прежде всего, способом «обеспечения прав и законных интересов», а последнее – единственной целью всего правового института ходатайств и жалоб, осмелимся предложить именно такой подход, так как он действительно отражает значительную специфичность выявленных групп.

Специфика ходатайства первого вида заключается в том, что, как правило, они содержат требования о совершении процессуальных действий, даже если для этого требуется принятие решения. Это требования о производстве следственных действий, обеспечении участия в производстве следственных действий, приобщении сведений, собранных обращающимися лицам и т.д. В связи с этим оно может быть по существу разрешено только лицом, осуществляющим производство по делу. Обращение о признании доказательства недопустимым (ч. 3 ст. 88 УПК РФ) мы к ходатайствам не относим, так как оно обладает всеми чертами жалобы.

Эта группа представляется единой по причине особой роли доказывания в уголовном судопроизводстве [3, с. 62]. В рамках участия в доказывании невозможно выявить формальные критерии «существенности» или «несущественности» сведений, об использовании которых заявлено ходатайство. Важность разрешения указанных ходатайств на любом этапе производства по делу обусловлена тем, что любое доказательство может быть утрачено при отказе от его своевременного собирания. Возвращение прокурором уголовного дела возможно только в случаях, указанных в п. 2 ч. 1 ст. 221, п. 2 и п. 4 ч. 1 ст. 226, п.п. 2 и 3 ч. 1 ст. 226.8 УПК РФ. Значительная часть таких случаев связана доказыванием по уголовному делу, проведенным недостаточно полно или ясно [4, с. 166]. Именно производство «дополнительных следственных действий по обоснованию обвинения, направленных на сбор новых доказательств и (или) на уточнение и дополнение уже имеющихся доказательств» [5, с. 11] признается К.А. Трифиновой единственной причиной для возврата уголовного дела прокурором для дополнительного следствия (в узком смысле). Как отмечают практики, именно «полнота следствия с точки зрения достаточности доказательств» как правило, является основанием для возврата прокурором уголовного дела для производства дополнительного расследования. [6, с. 35].

Таким образом, любое полученное прокурором требование о том, что по делу необходимо совершать действия, направленные на появление в материалах сведений, имеющих значение для дела, должна быть принята и, в дальнейшем, оценена по существу. Ходатайства об участии в доказывании могут быть заявлены любыми лицами, обладающими указанной информацией и заинтересованными в том, чтобы эти сведения оказали влияние на разрешение уголовного дела. Значимость данной информации не зависит от лица, требующего ее учета при производстве по уголовному делу.

Субъектом, участвующим на данном этапе, чьи права и интересы в рамках уголовного дела затрагиваются максимальным образом, является, конечно, обвиняемый. По делам, расследованным в форме дознания, этот статус приобретает лишь в момент утверждения обвинительного акта (постановления) начальником органа дознания. В этом случае лицо оказывается в новом для себя процессуальном статусе непосредственно перед началом этапа направления прокурором уголовного дела в суд. При производстве предварительного следствия обвинение должно предъявляться лицу в такой момент, чтобы у него имелся срок, достаточный для подготовки к защите (ч. 3 ст. 47 УПК РФ). Конституционный суд РФ в Определении от 15.05.2012 N 881-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Крушинского Владислава Андреевича на нарушение его конституционных прав статьями 164, 172, 195 и 215 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», указал, что нормы УПК РФ не предполагают возможности совмещения предъявления обвинения с завершением предварительного расследования в случае ограничения при этом времени, необходимого обвиняемому для своей защиты. Однако, следственная практика знает многочисленные случаи предъявления обвинения непосредственно перед окончанием предварительного следствия и готовность обвиняемого к своей защите в этих случаях на является оптимальной. Кроме того, во всех случаях направления прокурору акта, оканчивающего предварительное расследование для дальнейшей передачи дела в суд, предшествует ознакомление обвиняемого с материалами уголовного дела. По крупным, объемным делам обычной практикой становится ограничение срока ознакомления обвиняемого и его защиты. Являясь действенным инструментом организации быстрого окончания предварительного расследования, принятие таких решений приводит к высокой интенсивности подготовки защиты обвиняемого, которая далеко не всегда может становится качественной. Кроме того, законодатель не предусмотрел при окончании предварительного расследования в форме дознания, обязательность допроса обвиняемого после его ознакомления с обвинительным актом (постановлением), что расценивается, как серьезное ограничение его прав. [7, с. 14], однако положения п. 3 ч. 4 ст. 47 УПК РФ не предполагают ограничений права обвиняемого «возражать против обвинения, давать показания по предъявленному ему обвинению» [8, с. 174]. Таким образом, время нахождения уголовного дела у прокурора совпадает с моментом осознания обвиняемым необходимости производства дополнительных следственных действий, направленных на обоснование его позиции.

Все это говорит о том, что обвиняемому в полной мере должно принадлежать право на подачу ходатайств об участии в доказывании. Аналогично можно отметить и про иных субъектов уголовного процесса, а также иных лиц, имеющих уголовно-процессуальные интересы в деле. В этой части мы согласны с Л.В. Кокоревой, отмечающей, что уголовное дело может находиться у прокурора достаточно длительное время, «в который участники процесса имеют право заявить ходатайства. К примеру, о проведении дополнительных следственных действий либо принятия определенных процессуальных решений» [9, с. 112].

Таким образом, границы в реализации права на ходатайство об участии в доказывании по субъектному признаку установлены быть не могут. Даже лицо, не обладающее процессуальным статусом, может заявить такое требование, обозначив тем самым «затронутость» своих законных процессуальных интересов.

Общий предмет рассмотрения таких ходатайств определен ч. 2 ст. 159 УПК РФ и составляет значение для уголовного дела тех обсто-

ятельств, которые могут быть установлены при удовлетворении ходатайства. Именно прокурор, изучающий уголовное дело для решения вопроса об утверждении акта, оканчивающего предварительное расследование с направлением дела в суд, вполне способен определить это значение. Мало того, нам представляется, что рассмотрение таких ходатайств способствует проявлению прокурором собственной инициативы по выявлению вопросов, неполноценно разрешенных предварительным расследованием.

Специфика этапа направления прокурором уголовного дела в суд заставляет нас говорить о необходимости кроме общего предмета рассмотрения ходатайств об участии в доказывании выделить и специальный, характерный исключительно для этого этапа, не предполагающего производство каких-либо следственных действий и принятия процессуальных решений, направленных на собирание доказательств. В случае удовлетворения ходатайства, удовлетворение законных интересов обратившегося возможно только за рамками этапа и иными субъектами, наделенными полномочиями по производству действий, направленных на собирание доказательств. Наделение такими полномочиями прокурора разрушит существующую систему многосубъектности и несвязанности лиц, принимающих решения в рамках уголовного судопроизводства. Другими словами, при признании ходатайства обоснованным и принятии решения о его удовлетворении, прокурор вынужден будет вернуть дело для производства дополнительного расследования. Такое вмешательство в ординарное производство по делу следует признать существенным и для того, чтобы исключить злоупотребление правом при заявлении таких ходатайств, они должны рассматриваться также на предмет возможной утраты доказательств и отсутствия возможностей по их восстановлению средствами судебного следствия. Требование к предмету рассмотрения ходатайства выступает дополнительной границей права на ходатайство и жалобу, обусловленной спецификой этапа, на котором оно заявлено, и вполне оправдано.

Ходатайства второго вида заключаются в требованиях о принятии решений, устанавливающих какие-либо юридические факты. Из них наиболее часто встречающимися являются требования о принятии решения по существу, например, прекращении уголовного дела, применении (изменении / отмене) мер принуждения, защиты иных прав и интересов лиц, вовлекаемых в уголовный процесс применение мер безопасности, форме рассмотрения уголовного дела судом и т.д., и об обеспечении доступа к правосудию, в том числе путем придания процессуального статуса. [10 с. 7].

Специфика рассматриваемого этапа, выражающаяся в отсутствии лица, способного полноценно осуществлять производство по уголовному делу, заставляет признать необходимыми к рассмотрению по существу только такие требования об обеспечении прав и законных интересов, игнорирование которых не позволит считать осуществляемую деятельность соответствующей назначению уголовного процесса. Это произойдет в случае невозможности своевременного восстановления прав при ординарном решении вопроса субъектом, в производство которого оно перейдет для разрешения по существу (судом), либо для производства дополнительного расследования. Прокурор, решающий на рассматриваемом этапе задачу формулирования обвинения, не должен подменять следователя (дознателя), который в целях предварительного расследования собирает доказательства, вовлекает в уголовный процесс необходимых лиц, обеспечивает им возможность реализации в этом процессе прав и свобод. В противном случае на прокурора, который единолично несет бремя уголовно-процессуальной власти на данном этапе, будет возложена несвойственная ему функция по осуществлению предварительного расследования, прокурор фактически утратит надзорные полномочия, превратившись в «дублера» следователя, что устранил необходимую «многосубъектность» принятия уголовно-процессуальных решений.

Именно при рассмотрении таких ходатайств следует говорить о наличии границ права на ходатайство и жалобу, определяемых индивидуальным статусом лица, вовлеченного в уголовное судопроизводство. Рассмотренная ситуация сходна с проблемой определения предмета судебного контроля за досудебным производством. Оставлять права и свободы без защиты на данном этапе нельзя, но возложение на прокурора полноценных полномочий по их защите противоречит сущности этапа, уголовно-процессуальной функции прокурора и грозит безграничным вмешательством в функции иного субъекта и, как результат, возложением на себя иной функции. Учитывая схожесть ситуации, для ее разрешения предлагается воспользоваться методологией определения предмета судебного контроля и признать необходимым рассмотрение тех ходатайств, несвоевременное разрешение которых не только «затрагивает собственно уголовно – процессуальные отношения, но и порождают последствия, выходящие за их рамки, существенно ограничивая при этом конституционные права и свободы личности», выработанной в Постановлении Конституционного Суда РФ от 23 марта 1999 г. № 5-П по делу о проверке конституционности положений ст. 133, ч. 1 ст. 218 и ст. 220 УПК РСФСР в связи с жалобой граждан В.К. Борисова, Б.А. Кехмана, В.И. Монастырецкого, Д.И. Фуфлыгина и общества с ограниченной ответственностью «Моноком», то есть если отложение принятия затребуемых решений до стадии судебного разбирательства может причинить ущерб, восполнение которого в дальнейшем окажется неосуществимым. Учитывая множественность поводов для обращения с ходатайствами об обеспечении прав и законных интересов человека, исчерпывающий их список нами не будет предложен, но, представляется, что к таким ходатайствам можно отнести, например, требования об избрании/изменении/отмене мер принуждения, применении мер безопасности, вручении акта, оканчивающего предварительное расследование с направлением дела в суд.

Иные права возможны к восстановлению в ходе дальнейшего производства по уголовному делу. Поэтому на данном этапе, как нам представляется, не могут быть рассмотрены по существу требования, например, о придании процессуального статуса, принятии окончательного решения по делу. Указанные требования разрешаются именно в рамках уголовно-процессуальной деятельности и их последствия не выходят эти рамки, они полноценно восстанавливаются путем принятия судом соответствующих решений.

Разрешение прокурором таких требований по существу не подменяет его «обвинительной» функции, не приближает его к следователю, но позволяет в необходимых случаях своевременно защищать конституционные права и свободы человека.

Что касается жалобы, то характер рассматриваемого этапа предполагает рассмотрение обращений, направленных на требование о восстановлении нарушенных прав. Без изучения аргументов, на которых основываются такие обращения, невозможно сделать вывод о законности производства предварительного расследования. В связи с этим следует разделить озабоченность, высказываемую исследователями по поводу имеющихся на практике отказов прокурором в удовлетворении жалобы только на том основании, что «производство по уголовному делу окончено, но следователь составляет обвинительное заключение, что является объективным препятствием для изучения прокурором уголовного дела и принятия решения в установленные ст.124 УПК РФ сроки» [11 с. 47]. Следует также отметить, что предметом обжалования на данном этапе будут действия как органа предварительного расследования, так и прокурора после поступления к нему дела для направления его в суд.

Границы права на жалобу на данном этапе совпадают, по нашему мнению, с границами на ходатайство об обеспечения прав и законных интересов. Поэтому, несмотря на «всеобщность» права на обжалование, ряд жалоб на этом этапе должны остаться без разрешения по существу, что не исключает их разрешения в ходе дальнейшего производства по делу. Немедленное разрешение необходимо признать обязательным только в случаях неустрашимых угроз правам человека, позже не восстановимым.

Библиография:

1. Добрыднев, Д. В. Особенности рассмотрения процессуальных обращений на стадии назначения судебного заседания // Вестник Евразийской академии административных наук. – 2011. – № 4. – С. 124-131.
2. Максимов, О. А. Правовой институт ходатайств и жалоб на досудебных стадиях уголовного процесса Российской Федерации как способ защиты прав граждан : монография / О. А. Максимов. – LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH, 2012. – 275 с.
3. Шейфер, С. А. Равенство прав обвиняемого и потерпевшего - необходимое условие их противоборства в состязательном процессе / С. А. Шейфер // Защита прав личности в уголовном праве и процессе = Defence of a person in criminal law and procedure : сборник научных статей / регион. обществ. орг. "Центр содействия проекту правовой реформы Саратов. обл."; под ред. Н.А. Лопашенко, С.А. Шейфера. - Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2003. - Вып. 2: Права человека: сферы реализации. – С. 57-79.
4. Юсупкадиева, С.Н. Основания и причины возвращения уголовных дел для дополнительного расследования и меры по улучшению качества расследования // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. – 2014. – №2. – С. 166-171.
5. Трифонова, К. А. Правовой институт возвращения уголовного дела на дополнительное расследование (проблемы теории и практики) : специальность 12.00.09 "Уголовный процесс" : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Трифонова Кристина Алексеевна. – Волгоград, 2012. – 26 с.
6. Кузьмин, Р. Г. Институт возвращения прокурором уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации и других государств / Р. Г. Кузьмин // Человек: преступление и наказание. – 2022. – Т. 30(1-4), № 1. – С. 33-40.
7. Олещенко, Т. Г. Проблемные вопросы обеспечения прав обвиняемого на этапе окончания предварительного расследования в форме дознания / Т. Г. Олещенко, С. А. Трушелев // Актуальные проблемы современности. – 2017. – № 2(16). – С. 12-15.
8. Резяпов, А. А. Процессуальный порядок окончания производства дознания при направлении уголовного дела с обвинительным актом / А. А. Резяпов // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. – 2013. – № 4. – С. 173-175.
9. Кокорева, Л. В. Перечень лиц, имеющих право заявить ходатайство в уголовном судопроизводстве, нуждается в уточнении / Л. В. Кокорева // Наука и новация: современные проблемы теории и практики права : сборник материалов международной научно-практической конференции в рамках IV Международного Фестиваля науки, Москва, 20-21 февраля 2019 года. – Москва: Московский государственный областной университет, 2019. – С. 111-113.
10. Буров, Ю. В. Порядок предварительного следствия с составлением обвинительного заключения в системе гарантий обеспечения осуществления защиты прав и законных интересов участников уголовного процесса / Ю. В. Буров // Актуальные вопросы права, образования и психологии : Сборник научных трудов. Том Выпуск 4. – Могилев : Учреждение образования "Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь", 2016. – С. 72-80.
11. Ибрагимова, А. М. Основные начала уголовно-процессуального обжалования в России / А. М. Ибрагимова // Вестник. Государство и право. – 2024. – № 1(40). – С. 46-53.

References:

1. Dobrydney, D. V. Features of consideration of procedural appeals at the stage of appointment of a court session // Bulletin of the Eurasian Academy of Administrative Sciences. – 2011. – No. 4. – pp. 124-131.
2. Maksimov, O. A. The Legal Institute of Petitions and Complaints at the pre-trial stages of the criminal process of the Russian Federation as a way to protect the rights of citizens: monograph / O. A. Maksimov. – LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH, 2012. – 275 p.
3. Shafer, S. A. Equality of rights of the accused and the victim - a necessary condition for their confrontation in the adversarial process / S. A. Shafer // Protection of personal rights in criminal law and process = Defense of a person in criminal law and procedure : collection of scientific articles / region. society. org. "Center for assistance to the project of legal reform of the Sarat region"; edited by N.A. Lopashenko, S.A. Shafer. Saratov : Sarat Publishing House. Unita, 2003. - Issue 2: Human rights: spheres of implementation. – pp. 57-79.
4. Yusupkadiyeva, S.N. Grounds and reasons for the return of criminal cases for additional investigation and measures to improve the quality of the investigation // Bulletin of Dagestan State University. Series 3: Social Sciences. - 2014. – No.2. – pp. 166-171.
5. Trifonova, K. A. The Legal Institute for the return of a criminal case for additional investigation (problems of theory and practice) : specialty 12.00.09 "Criminal procedure" : abstract of the dissertation for the degree of Candidate of Law / Trifonova Kristina Alekseevna. – Volgograd, 2012. – 26 p.
6. Kuzmin, R. G. Institute for the return of a criminal case by a prosecutor to an investigator for additional investigation in the criminal procedure legislation of the Russian Federation and other states / R. G. Kuzmin // Man: crime and punishment. – 2022. – Vol. 30(1-4), No. 1. - pp. 33-40.
7. Olefirenko, T. G. Problematic issues of ensuring the rights of the accused at the end of the preliminary investigation in the form of an inquiry / T. G. Olefirenko, S. A. Truschelev // Actual problems of modernity. – 2017. – № 2(16). – Pp. 12-15.
8. Rezyapov, A. A. Procedural procedure for the end of the investigation when sending a criminal case with an indictment / A. A. Rezyapov // Bulletin of the Udmurt University. Economics and Law series. – 2013. – No. 4. – pp. 173-175.
9. Kokoreva, L. V. The list of persons entitled to file a petition in criminal proceedings needs to be clarified / L. V. Kokoreva // Science and innovation: modern problems of theory and practice of law : a collection of materials of the international scientific and practical conference within the framework of the IV International Science Festival, Moscow, February 20-21, 2019. – Moscow: Moscow State Regional University, 2019. – pp. 111-113.
10. Burov, Yu. V. The procedure for preliminary investigation with the preparation of an indictment in the system of guarantees for ensuring the protection of the rights and legitimate interests of participants in the criminal process / Yu. V. Burov // Topical issues of law, education and psychology : A collection of scientific papers. Volume Issue 4. – Mogilev : Educational institution "Mogilev Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus", 2016. – pp. 72-80.
11. Ibragimova, A.M. The main principles of criminal procedural appeal in Russia / A.M. Ibragimova // Herald. State and law. – 2024. – № 1(40). – Pp. 46-53.

РЕАЛИЗАЦИЯ МЕР УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ СТРАН ЕАЭС IMPLEMENTATION OF CRIMINAL LAW MEASURES IN THE LEGISLATION OF THE EAEU COUNTRIES

ЗЫКОВ Даниил Алексеевич,

кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой публично-правовых дисциплин факультета права
и управления, Владимирский юридический институт ФСИН России,
доцент кафедры экономики, управления и права,
Покровский филиал Московского педагогического государственного университета.
600020, Россия, Владимирская обл., г. Владимир, ул. Большая Нижегородская, 67е.
E-mail: daniilzykov@mail.ru;

САВИН Андрей Александрович,

старший преподаватель кафедры публично-правовых дисциплин
факультета права и управления, Владимирский юридический институт ФСИН России.
600020, Россия, Владимирская обл., г. Владимир, ул. Большая Нижегородская, 67е.
E-mail: Aasavin33@mail.ru;

Zykov Daniil A.,

Chief of Public Law Studies Department of the faculty of law and management
of Vladimir law institute of the federal penitentiary service of Russia,
Associate Professor of the Department of Economics, Management and Law
of the Pokrovsky Branch of the Moscow Pedagogical State University, PhD (Law), Associate Professor.
67e Bolshaya Nizhegorodskaya str., Vladimir, Vladimir region, 600020, Russia.
E-mail: daniilzykov@mail.ru;

Savin Andrei Aleksandrovich,

Senior lecturer of the Department of public law disciplines' of the faculty of law and management
of Vladimir law institute of the federal penitentiary service of Russia.
67e Bolshaya Nizhegorodskaya str., Vladimir, Vladimir region, 600020, Russia.
E-mail: Aasavin33@mail.ru

Краткая аннотация: Предусматривая применение медицинских мер с целью излечения конкретной группы заболеваний (психические расстройства и расстройства поведения), принудительная мера медицинского характера, применяемая в амбулаторных условиях, предполагает лечение, как корректирующую назначенное наказание меру воздействия, путем применения лечебных мероприятий. В части наказаний без изоляции от общества, такое корректирующее воздействие выражается в учете соблюдения больным условий лечения, при оценке соблюдения условий отбывания им назначенного наказания. Это же соединение можно отнести к дополнительным карающим инструментам наказания. Контроль за соблюдением возложенных на осужденного обязанностей традиционно возлагается на органы уголовно-исполнительной системы (далее УИС).

Abstract: Providing for the use of medical measures to cure a specific group of diseases (mental disorders and behavioral disorders), a compulsory medical measure used on an outpatient basis involves treatment as a corrective measure of punishment through the use of therapeutic measures. In terms of punishments without isolation from society, such a corrective effect is expressed in taking into account the patient's compliance with the conditions of treatment, while assessing compliance with the conditions of serving his sentence. The same compound can be attributed to an additional punishing instrument of punishment. Monitoring compliance with the duties assigned to the convicted person is traditionally entrusted to the bodies of the penal enforcement system (CIS).

Ключевые слова: приговор, исполнение, УИС, уголовно-правовые, уголовно-исполнительная система.

Keywords: sentence, execution, criminal law, criminal law, penal enforcement system.

Для цитирования: Зыков Д.А., Савин А.А. Реализация мер уголовно-правового характера в законодательстве стран ЕАЭС // *Аграрное и земельное право*. 2024. № 10(238). С. 261-263. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_261.

For citation: Zykov D.A., Savin A.A. Implementation of criminal law measures in the legislation of the EAEU countries // *Agrarian and land law*. 2024. No. 10(238). pp. 261-263. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_261.

Статья поступила в редакцию: 12.10.2024

Дата публикации: 31.10.2024

Уровень современного развития общественных отношений предполагает необходимость принятия во внимание и законодательства зарубежных стран. В первую очередь, данное утверждение относится к странам, деятельность которых направлена на сближение с Российской Федерацией и предусматривает, кроме прочего, интеграцию в общее правовое пространство. В настоящее время такими странами являются участники Евразийского экономического союза (далее: ЕАЭС), в перечень которых входят Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия и Россия, также входящие с число стран – участниц Содружества Независимых Государств (далее: СНГ) и «перешедшие» на следующую ступень сотрудничества на пути сближения. В соответствии с договором от 29.05.2014 г. о Евразийском экономическом союзе [1] создание и функционирование ЕАЭС предполагает пересмотр национального законодательства стран-участниц в целях их унификации и гармонизации [2].

Как и любое назначаемое наказание, освобождение от него или его сокращение зависит от ряда факторов, непосредственно затрагивающих саму личность осужденного, его поведение, отношение к труду и иным, возложенным дополнительным обязанностям. При рассмотрении вопроса, например, о замене назначенного уголовного наказания более строгим, такая информация может быть учтена судом в качестве харак-

теризующего материала, а при отбывании обязательных работ или исправительных работ, время проведения медицинских процедур подлежит учету при привлечении осужденного к труду в непосредственном месте отбывания назначенного наказания, т. е. корректировке режима назначенного уголовного наказания.

Однако, механизм их соединения отсутствует, т. е. не предполагается учет соблюдения режима медицинской меры при оценке режима исполнения назначенного наказания.

В свою очередь, при исполнении группы наказаний, связанных с изоляцией от общества, в соответствии с положениями ст. 116 УИК РФ, уклонение от соблюдения принудительных мер медицинского характера является основанием для признания лица злостным нарушителем условий отбывания назначенного наказания. Такой подход законодателя фактически предоставляет возможность классифицировать принудительное наблюдение и лечение у врача-психиатра в амбулаторных условиях на две группы: на соединенные с изоляционными уголовными наказаниями и наказаниями без изоляции от общества.

Первая из вышеперечисленных групп обладает следующей особенностью. В соответствии с положениями ч. 1 и 2 ст. 18 УИК РФ при исполнении ряда наказаний, предусматривающих изоляцию от общества, возможно назначение принудительных мер медицинского характера.

Так, приговором Железнодорожного районного суда г. П. 28.07.2020 г. осужден Б.А. по совокупности приговоров к окончательному наказанию в виде 3 лет 6 месяцев лишения свободы в колонии строгого режима. В отношении осужденного судом применены принудительные медицинские меры, исполняемые в амбулаторных условиях, по месту отбывания им наказания. Апелляционным и кассационным судами обоснованно признано применение к Б.А. вышеуказанной принудительной меры, исходя из его психического состояния. Приговор вступил в законную силу [3].

Отсутствие в уголовном законе такого механизма в отношении второй группы, негативно сказывается на реализуемости соединения принудительных мер медицинского характера с наказаниями без изоляции от общества, на что указывает правоприменитель.

О необходимости такого механизма свидетельствуют статистические данные. Итоги применения вышеуказанных положений о соединении с наказаниями, связанными с изоляцией от общества достаточно значительны в практической деятельности субъектов правоприменения, о чем свидетельствуют количественные показатели обращения соответствующих учреждений УИС в суд по вопросам прекращения, изменения или продления применения принудительных мер медицинского характера [4]. В части рассматриваемого вопроса такие данные свидетельствуют о значительной численности осужденных к лишению свободы, страдающих психическими заболеваниями, а также о востребованности принудительного лечения. С учетом того, что количество осужденных без изоляции от общества значительно больше, полагаем, что аналогичный механизм будет востребован и в отношении таких осужденных.

Обращаясь к уголовному законодательству стран – участниц ЕАЭС отметим, что, например, в ч. 2 ст. 106 УК Белоруссии прямо указывается на условия применения медицинских мер в отношении лиц, заболевших психическим расстройством после постановления приговора или во время отбывания наказания, что находит свое подтверждение и в положениях ст. 16 УИК Белоруссии [5], который, в отличие от отечественного УИК, кроме изоляции от общества, включает и безызоляционные меры, а при их отбывании возможно назначение принудительного лечения психических расстройств. Аналогичным образом предусмотрено соединение с наказаниями без изоляции от общества и в законодательстве Казахстана – ч. 1 и 3 ст. 26 УИК [6].

Кроме того, законодательство указанных стран не выделяет отдельные виды заболеваний психики, а позволяет применять весь спектр уголовно-правовых средств при выявлении таковых. Отечественный законодатель при применении принудительных мер фактически разграничивает цели их применения в зависимости от конечного результата. В частности, цель излечения или улучшения психического состояния лица зависит от выявленного заболевания. Вышеизложенное в части законодательства стран ЕАЭС, дает возможность выявить их передовой опыт в части рассматриваемого вопроса: позволяет на законных основаниях применять лечение ко всему спектру заболеваний, связанных с употреблением психоактивных веществ, и на разных стадиях применения наказания.

Учитывая, что аналогичные механизмы уже имеются в законодательстве других стран, полагаем необходимым подчеркнуть важность и актуальность применения принудительных мер медицинского характера при исполнении уже назначенного наказания, возможность корректировки и учета мнения администрации исправительного учреждения и органов УИС в целом.

На основании Федерального закона от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РФ» [7], несмотря на фактическую необходимость развития института борьбы с алкоголизмом и наркоманией [8], указанные виды заболеваний были исключены из перечня, в результате чего действующая редакция УК РФ не предусматривает возможности применения принудительных мер медицинского характера к данным заболеваниям. К вопросу об исключении наркомании и алкоголизма как основания применения принудительных мер медицинского характера отметим, что рассматриваемые заболевания все же остались в сфере правового регулирования. Так, в соответствии с Федеральным законом от 08.12.2003 г. № 161-ФЗ [9] алкоголизм и наркомания были включены в перечень заболеваний, лечение которых применяется в рамках меры с названием «обязательное лечение» при осуждении к группе наказаний, предусматривающих помещение в специализированные учреждения уголовно-исполнительной системы в рамках изоляции от общества, в соответствии с ч. 3 ст. 18 УИК РФ [10]. Обязательное лечение применяется при таких заболеваниях, как: токсикомания, венерические заболевания, в частности, вирус иммунодефицита человека, открытая форма туберкулеза, а также вышеназванные алкоголизм и наркомания. Особенностью такого применения является тот факт, что лечение назначается на основании заключения медицинской комиссии в период отбывания группы уголовных наказаний, предусматривающих изоляцию от общества. Однако применение самого лечения регламентируется законодательством о здравоохранении, т. е. отличий в части медицин-

ского характера принудительных мер медицинского характера и мер обязательного лечения не просматривается.

В этом вопросе отечественное законодательство является новаторским, по сравнению с уголовными законами других стран ЕАЭС, которые придерживаются прежде действовавшего курса, направленного на объединение всех видов психических заболеваний, как условия применения принудительных мер медицинского характера. Например, УК Армении в ст. 97 закрепляет алкоголизм и наркоманию как основание применения принудительных мер медицинского характера в отношении лиц, страдающих ими. В свою очередь законодатели других стран рассматриваемой группы, пошли по иному пути развития национальных уголовных законов. Так, в ч. 3 ст. 100 УК Белоруссии к заболеваниям алкоголизм и наркомания добавлена токсикомания, а уголовное законодательство Казахстана предусматривает не отдельные указанные виды заболеваний, а всю группу поведенческих заболеваний, связанных с употреблением психоактивных веществ, – п. 4 ч. 1 ст. 91. Несмотря на представленную разность подходов, указанные национальные уголовные законы едины в обозначении необходимости выделения вышеуказанных заболеваний в отдельную группу из всех видов заболеваний психики.

В заключении отметим, что совокупно оценивая действующие уголовно-правовые меры, прямо предусматривающие лечение заболеваний, существует фактическая необходимость совершенствования рассматриваемых уголовно-правовых мер, а также инструментов для более качественного и достаточного достижения целей, предусмотренных уголовным законодательством органам УИС. Несмотря на то, что рассматриваемые меры уголовно-правового воздействия уголовного закона носят достаточно дискуссионный характер, они обладают значительным сходством с рассматриваемым видом принудительных мер медицинского характера, предусматривающих соединение с уголовными наказаниями.

Библиография:

1. Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 04.04.2020).
2. Шулятьев И. А., Шкурченко Н. В. Имплементация норм права Евразийского экономического союза в законодательство государств – членов ЕАЭС // Международное экономическое право. 2017. № 3. С. 3.
3. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 28.09.2021 № 77-3663/2021 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 11.03.2024).
4. Отчеты о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции. Данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации : [сайт]. URL: [http:// http://cdep.ru/?id=79](http://http://cdep.ru/?id=79) (дата обращения: 24.09.2024).
5. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь. URL: https://kodeksy-by.com/ui_kodeks_rb/16.htm. (дата обращения: 17.03.2024).
6. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан. URL: https://online.zakon.kz/m/document?doc_id=31577723#sub_id=260000 (дата обращения: 17.03.2024).
7. Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 50, ст. 4848.
8. Достовалов С. А. Организационно-правовые проблемы исполнения принудительного лечения от алкоголизма осужденных к лишению свободы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2001. С. 6.
9. О приведении Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и других законодательных актов в соответствие с Федеральным законом «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» : федер. закон от 8 дек. 2003 г. № 161-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 50, ст. 4847.
10. Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 2, ст. 198.

References:

1. The Treaty on the Eurasian Economic Union dated May 29, 2014. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (date of appeal: 04.04.2020).
2. Shulyatyev I. A., Shkurchenko N. V. Implementation of the norms of the law of the Eurasian Economic Union into the legislation of the EAEU member States // International Economic Law. 2017. No. 3. p. 3.
3. Ruling of the First Cassation Court of General Jurisdiction dated 09/28/2021 No. 77-3663/2021 // SPS ConsultantPlus (accessed 03/11/2024).
4. Reports on the work of the courts of general jurisdiction on the consideration of criminal cases in the first instance. Data of judicial statistics of the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation : [website]. URL: [http:// http://cdep.ru/?id=79](http://http://cdep.ru/?id=79) (date of application: 09/24/2024).
5. The Penal Enforcement Code of the Republic of Belarus. URL: https://kodeksy-by.com/ui_kodeks_rb/16.htm . (date of application: 03/17/2024).
6. The Penal Enforcement Code of the Republic of Kazakhstan. URL: https://online.zakon.kz/m/document?doc_id=31577723#sub_id=260000 (date of application: 03/17/2024).
7. Collection of legislation of the Russian Federation. 2003. No. 50, article 4848.8.
8. Dostovalov S. A. Organizational and legal problems of the execution of compulsory treatment for alcoholism of persons sentenced to imprisonment : abstract of the dissertation ... cand. Jurid. sciences'. Krasnoyarsk, 2001. p. 6.
9. On bringing the Criminal Procedure Code of the Russian Federation and other legislative acts into line with the Federal Law "On Amendments and Additions to the Criminal Code of the Russian Federation": feder. the law of 8 Dec. 2003 No. 161-FZ // Collection of legislation of the Russian Federation. 2003. No. 50, article 4847.
10. Collection of legislation of the Russian Federation. 1997. No. 2, article 198.

DOI 10.47643/1815-1329_2024_10_264

УДК. 343.985.7

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ СИСТЕМЫ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В РАССЛЕДОВАНИИ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Topical issues of the application of the system of special knowledge in the investigation and prevention of crimes

ВЛАСОВ Валерий Александрович,

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой земельного права и экологических экспертиз Красноярского государственного аграрного университета, доцент кафедры гражданского права и процесса Сибирского юридического института МВД России, доцент кафедры государственного и муниципального управления Сибирской пожарно-спасательной академии ГПС МЧС России, действительный член РАЕН, член РАЮН, член Общественной палаты г. Красноярска, член Совета Красноярского регионального отделения общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России».
пр. Мира, 90, г. Красноярск, Красноярский край, 660049, Россия.
E-mail: vav.70@mail.ru;

ЧЕРВЯКОВ Михаил Эдуардович,

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой судебных экспертиз Красноярского государственного аграрного университета.
пр. Мира, 90, г. Красноярск, Красноярский край, 660049, Россия.
E-mail: mc256gt@gmail.com;

VLASOV Valery Alexandrovich,

Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Department of Land Law and Environmental Expertise Krasnoyarsk State Agrarian University, Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Associate Professor of the Department of Public and Municipal Administration Siberian Fire and Rescue Academy of the Ministry of Emergency Situations of Russia, full member of the Russian Academy of Sciences, member of the Russian Academy of Sciences, member of the Public Chamber of Krasnoyarsk, member of the Council of the Krasnoyarsk regional branch of the All-Russian public organization "Association of Lawyers of Russia".
Mira Ave., 90, Krasnoyarsk, Krasnoyarsk Territory, 660049, Russia.
E-mail: vav.70@mail.ru;

Mikhail E. CHERVYAKOV,

PhD in Law, Associate Professor, Head of the Department of Forensic Examinations Krasnoyarsk State Agrarian University.
Mira Ave., 90, Krasnoyarsk, Krasnoyarsk Territory, 660049, Russia.
E-mail: mc256gt@gmail.com

Краткая аннотация. В данной статье авторами предпринята попытка исследовать отдельные актуальные вопросы применения системы специальных знаний в расследовании и предупреждении преступлений. Практическая значимость проведенного исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы в правоприменительной деятельности.

Abstract. In this article, the authors attempt to explore individual current issues of the application of the system of special knowledge in the investigation and prevention of crimes. The practical significance of the conducted research is that its results can be used in law enforcement activities.

Ключевые слова: экспертиза, специальные знания, судебно-экспертные отрасли знаний, система, назначение, производство, судебные экспертизы, достоверная информация, процессуальные действия, процессуальная форма, расследование правонарушений, предупреждение правонарушений, доказательства.

Keywords: expertise, special knowledge, forensic branches of knowledge, system, purpose, production, forensic examinations, reliable information, procedural actions, procedural form, investigation of offenses, prevention of offenses, evidence.

Для цитирования: Власов В.А., Червяков М.Э. Актуальные вопросы применения системы специальных знаний в расследовании и предупреждении преступлений // Аграрное и земельное право. 2024. № 10(238). С. 264-268. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_264.

For citation: Vlasov V.A., Chervyakov M.E. Topical issues of the application of the system of special knowledge in the investigation and prevention of crimes // Agrarian and land law. 2024. No. 10(238). pp. 264-268. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_264.

Статья поступила в редакцию: 12.10.2024

Дата публикации: 31.10.2024

В современный период времени, развитие научно-технического прогресса, автоматизации и информатизации общества ни в коем случае нельзя приносить значение применения специальных знаний в расследовании и предупреждении преступлений. Достаточно сложно представить себе те виды судопроизводства, при осуществлении которых органы расследования и суда не прибегали бы к использованию специальных знаний лиц, специалистов в области криминалистической техники. Специальные знания могут использоваться в различных формах на разных этапах уголовного судопроизводства, таких как: возбуждение, расследование и судебное рассмотрение уголовных дел.

Указанная область базируется на результатах применения знаний естественных наук в уголовном правосудии, где методы физики, информатики, химии, биологии и других наук были адаптированы для деятельности, связанной с разными уликами, поиском физических и цифровых следов и, в конечном итоге, решения задач уголовного процесса, используемых в соответствии с установленными законом процедурами для проведения следственных действий и экспертиз, что в дальнейшем фиксируется в соответствующих документах (протоколах следственных действий или экспертных заключениях). С накоплением научных знаний и совершенствованием технологий становится возможным внедрение все более широкого спектра инновационных достижений в научно-технические средства [15]. Криминалистическое обеспечение раскрытия, рас-

следования и предупреждения преступлений, в том числе отдельных групп и видов, выступает важной категорией и одновременно задачей современной криминалистики [16].

Априори любое познание начинается с познания вещей по их свойствам, признакам, характеристикам. Цель исследования каждого явления - раскрыть его сущность. Взаимосвязь сущности и явления заключается в том, что, во-первых, явление с его признаками выступает исходным моментом познания сущности, а во-вторых, в том, что познанная сущность, в свою очередь, углубляет знание о явлении, раскрывает его [17, с. 35-42]. Авторы настоящего исследования уже обращали внимание, например, на профессиональное исследование мобильных телефонов сотовой связи, которое становится одним из самых востребованных в судебно-экспертных учреждениях России. Вместе с тем имеются отдельные проблемные теоретические и практические аспекты в рассматриваемой области, которые требуют адекватного правового анализа и дальнейшего совершенствования [18].

Центральной частью института применения специальных знаний обоснованно считается деятельность по назначению и производству судебных экспертиз. Если по историческим меркам в относительно недавнее время (рубеж 80-90 годов 20 века) судебные экспертизы проводились в основном по уголовным делам, то с развитием рыночной экономики экспертные исследования стали все чаще назначаться для установления обстоятельств правовых споров в цивилистических процессах; одновременно увеличилось количество экспертиз, проводимых при расследовании преступлений, а также в производстве по делам об административных правонарушениях. Данное обстоятельство вызвано как появлением новых объектов экспертного исследования (например, средств компьютерной техники), так и общим повышением требований к степени доказанности юридических фактов, находящихся свое отражение в материалах уголовных, гражданских, административных дел [1, С. 7].

Суды всех уровней ориентируют субъектов правоприменительной деятельности на как можно более широкое использование материальных следов противоправной деятельности человека в качестве источника информации о фактической стороне поведения лица, подготовившего и совершившего правонарушение. Все меньше становится ситуаций, когда решения по юридическим делам выносятся только или преимущественно на основании показаний участников спора, без исследования материальных улик и других физических носителей доказательственной информации. Изучение вещественных доказательств действительно способно дать правоприменителю объективную и практически достоверную информацию об обстоятельствах дела, поскольку она, в отличие от, например, показаний участников события, в меньшей степени подвержена преднамеренному искажению со стороны заинтересованных лиц. Однако, чтобы получить эту информацию, материальные следы необходимо изучить, а сделать это возможно только используя специальные знания экспертов и специалистов.

Судебная экспертиза не является единственным видом процессуальной формы применения специальных знаний. Уголовное и цивилистические судопроизводства предусматривает применение специальных знаний в форме привлечения специалиста к участию в процессуальных действиях, а также деятельности сведущих лиц по формированию таких видов доказательств, как заключение и показания специалиста [2, С.13-21]. Однако экспертиза, при всей значимости других видов процессуальной формы применения специальных знаний, является ведущей, наиболее сложной и как бы включающей в себя все остальные разновидности использования специальных знаний. При этом другие направления использования специальных знаний либо обеспечивают производство экспертизы (например, участие специалиста в осмотре вещественных доказательств) либо связаны с оценкой заключения эксперта, в частности, выяснения, соответствует ли заключение такому сложно понимаемому для неспециалиста критерию, как научная и практическая обоснованность.

Познавательные возможности судебной экспертизы обусловлены специфической особенностью, которой обладает носитель специальных знаний: судебный эксперт способен выявлять и устанавливать неочевидные факты, не доступные непосредственному восприятию других участников процесса [6, С. 75]. Неочевидность фактов, устанавливаемых экспертным путем, может рассматриваться на двух уровнях: непосредственного объекта экспертного исследования и уровне ситуации, являющейся главным объектом познания инициатора назначения экспертизы. На уровне объектов неочевидность, как правило, носит буквальный характер и может быть обусловлена физической невидимостью материальных следов (бесцветные потожировые следы-наслоения на дереве, бумаге, картоне и других подобных предметах), их микроскопическими размерами (микроволокна ткани на одежде участников события), быстротой протекания процессов, образующих фактическую сторону преступления или проступка (выстрел из огнестрельного оружия, возникновения опасности для движения при дорожно-транспортных происшествиях).

Очевидно, чтобы выявить эти и другие следы, зафиксировать «исходные точки» в механизме развития какого-либо события, необходимо обладать соответствующими специальными знаниями. Однако это важный, но, по существу, только начальный этап в проведении экспертного исследования. Эксперту необходимо не только констатировать факт наличия тех или иных следов, но объяснить почему они возникли, какие действия или ситуации повлекли за собой их возникновения в том виде, в каком они были зафиксированы в материальной обстановке произошедшего события. Ответить на это вопрос можно, изучая объективные связи, которые возникают помимо воли и желания человека и соединяют в один причинно-следственный ряд противоправные действия конкретного лица и последствия совершенных деяний. Такие связи тоже носят неочевидный характер, и если первый вид неочевидности (невидимые невооруженным глазом следы) становится явными посредством использования специальной измерительной и диагностирующей аппаратуры, то вторая неочевидность требует привлечения теоретических знаний из области наук, обязующих понятийную и методологическую основу судебной экспертизы. Эти науки в работах знаменитого российского ученого-криминалиста В.Е. Корноухова получили обобщенное название «судебно-экспертные отрасли знаний» [7, С.28, 44].

Обладая знаниями о закономерностях развития событий и явлений, относящихся к предмету судебной экспертизы, сведущее лицо высказывает обоснованное суждение о том, какие внешние факторы должны были привести к наблюдаемой картине изменений в представленных объектах. Таким фактором является действие человека или событие, вызванное поведением конкретного лица. Получая сведения о факте,

существование которого повлекло за собой образование непосредственного объекта экспертного исследования, сведущее лицо тем самым формирует информационную модель расследуемого события, осуществляет деятельность, обозначаемую в терминах процессуального права «установлением обстоятельств дела» [8, С.13-16].

Суждение эксперта о фактах и обстоятельствах облекаются в форму ответов на вопросы, поставленных перед экспертом инициатором назначения экспертизы. Ответы на вопросы фиксируются в заключении, составляемом по результатам проведения исследований. Надлежащим образом оформленное заключение во всех видах судопроизводства приобретает статус самостоятельного вида доказательств, а содержащаяся в нем информация используется как основание для принятия итогового решения по юридическому делу.

Деятельность по назначению и производству судебных экспертиз на сегодняшний момент стала центральной частью института применения специальных знаний, а сам институт приобрел характер незаменимого инструмента познания фактической стороны правонарушений, объективного установления фактов и обстоятельств, влекущих за собой правовые последствия.

В настоящем исследовании авторами будет предпринята попытка найти непосредственные предпосылки формирования системы специальных знаний и провести отличие между объектами применения специальных знаний сведущих лиц и профессиональных знаний субъектов, принимающих решение о назначении судебной экспертизы. Исходя из этих положений, будет обоснован пусть и очевидный, но не всегда доказываемый тезис о непрерывном развитии системы специальных знаний и закономерном характере возникновения новых родов и видов судебных экспертиз.

Среди всех видов общественно-полезной деятельности особое значение имеют профессии. Профессия, или специальность – это такой вид деятельности, который изначально направлен на удовлетворение потребностей других людей, при этом вследствие своей пользы, способности создавать блага для окружающих, работа по профессии обеспечивает вознаграждение самого трудящегося. Разделение всех видов о деятельности и субъектов их осуществления по профессиональному признаку и есть система, которую называют общественным разделением труда [9].

Следует отметить, что множество профессий, обеспечивающих существование человеческого общества, не является механическим набором разных по характеру видов деятельности – это всегда целостная система, в которой все направления действий тесно связаны между собой. Без преувеличения можно сказать, что потребности общества как единого целого могут удовлетворяться только системой профессий, внутренне согласованным комплексом социальных взаимодействий, обеспечивающих творческое, активное преобразование окружающей среды, и одновременно – формирование самого человека, создание различных и тесно связанных между собой социальных групп.

Все сказанное верно, как для всех профессий в целом, так и для каждой из них в отдельности. В этом плане не является исключением и правоохранительная деятельность. Будучи собирательным названием множества специальностей, правоохранительная деятельность противопоставляет антисистемным элементам – той части общества, которая не занимается общественно полезным трудом, а либо безвозмездно изымает часть общественного продукта, обращая его в свою пользу без эквивалентного вложения позитивных трудовых усилий, либо разрушает существующие взаимосвязи, причиняя вред другим участникам общественных отношений. Наиболее ярко задачи, решаемые правоохранительной деятельностью, проявляются в сфере борьбы с преступностью, но они также не меняют своей сути при осуществлении цивилистических процедур, т.е. в области гражданского и арбитражного судопроизводства. Неисполнение обязательств по договору, нарушение прав собственности, причинение имущественного вреда – по большому счету, такие же деструктивные явления, как посягательство на личность человека, общественный и государственный порядок, здоровье и благополучие населения. Задача правоохранительных органов состоит в том, чтобы выявить деятельность антисистемных элементов, пресечь их вредоносное поведение, и путем привлечения нарушителя к ответственности обезопасить общество от негативного влияния нарушителей на законопослушных участников общественных отношений; тем самым – насколько это возможно – восстановить положение, существовавшее до нарушения права [10, С.21-22].

Естественно, что решение этой сложной задачи возможно лишь при условии, если субъекты правоохранительной деятельности будут взаимодействовать с представителями других профессий, обеспечивающих бесперебойное функционирование механизма поддержания правопорядка. В силу принципа системности такое взаимодействие осуществляется не только на уровне обмена конечными результатами труда, но проникает в внутреннюю структуру правоохранительной деятельности, обеспечивая эффективнее выполнение ее непосредственных практических задач.

Очевидно, что для того, чтобы правоохранительные органы могли функционировать, они должны располагаться служебными помещениями, средствами связи, передвижения, форменным обмундированием, сотрудники должны получать денежное довольствие и т.п. Оперативным подразделениям органов правопорядка, кроме того, необходимо служебное и боевое оружие, средства спецтехники, полигоны и учебные центры для отработки профессиональных навыков несения службы и многое, многое другое. Все это может быть названо материально-техническим обеспечением деятельности правоохранительных органов. Существует еще организационное, кадровое, информационное, другие виды обеспечения, их реализация предполагает задействование сотрудников самых разнообразных специальностей и профессий, напрямую на связанных с правоприменительной деятельностью, но без которых эта деятельность в полноценном виде просто не могла бы осуществляться [11]. В обмен на разнообразные виды обеспечения сотрудники правоохранительных органов предоставляют всему обществу состояние защищенности от противоправных посягательств, а если правонарушение совершается или совершено, то его как можно более быстрое пресечение и привлечение нарушителя к ответственности.

Между тем, системная связь между профессиями находит свое выражение не только в создании и обеспечении работы сложной ин-

фраструктуры, необходимой для постоянного функционирования органов охраны правопорядка; разделение труда и его закономерное объединение в масштабах всего общества в целом проявляет себя и в своеобразном «проникновении» различных направлений профессиональной деятельности человека, изначально не являвшихся правоохранительными, в познавательную-информационную сторону деятельности органов, призванных поддерживать законность и правопорядок путем реализации положений охранительных юридических норм.

Здесь следует обратить внимание на одно специфическое условие, в котором осуществляется правоохранительная деятельность. Далеко не всегда государственные органы имеют дело с правонарушением, совершающимся, образно говоря, «на их глазах». Достаточно часто приходится иметь дело с ситуациями, в которых преступление или проступок уже совершены, однако лицо, совершившее нарушение, не известно и подлежит поиску и выявлению среди множества других лиц, каждый из которых могут быть причастен к этому правонарушению. Применительно к уголовному судопроизводству подобная ситуация выражается хорошо известной фразой «личность преступника неизвестна».

Задача поиска правонарушителя возлагается на систему правоохранительных органов. Однако правонарушителя необходимо не только «найти», то есть установить его персональные данные и физическое место нахождения в момент ведения судопроизводства – необходимо также обосновать, доказать, что именно оно, данное лицо, выполнило объективную сторону состава, совершило данное правонарушение.

Доказывание в судопроизводстве представляет собой познание, осуществляемое в конкретной сфере деятельности человека. Судопроизводство носит официальный, государственно-властный характер, такими же официальными являются средства познания – в этом качестве правоохранительные органы используют судебные доказательства. По своей гносеологической природе судебные доказательства представляют собой объективно возникающие отображения противоправных действий и поступков, или что тоже самое, следы правонарушения, его последствия, которые после своего появления в обстановке противоправного деяния продолжают существовать как элемент вещественной части обстановки или следы памяти в сознании людей [12, С. 192].

Здесь мы подходим к характеристике внутренней, содержательной стороны деятельности по охране правопорядка. В случаях, когда правонарушение уже совершено, деятельность уполномоченных органов государства находит выражение не только и даже не столько в применении «силовых», властно-принудительных ресурсов (для судопроизводства это различные меры процессуального принуждения), сколько в познании событий прошлого, создании информационной картины, мысленной модели действий правонарушителя; с гносеологической точки зрения воссоздаваемая правоприменителями информационная модель должна содержать достоверное знание о том, что в действительности произошло и кто к этому причастен [13, С. 36-37].

В силу фундаментальных ограничений, накладываемых природой на ход материальных процессов, события прошлого нельзя ни воссоздать во всей их полноте, ни направить по какому-то другому пути (изменить или исправить). Человек может лишь получить более или менее точную информацию о событиях прошлого с тем, чтобы принимать во внимание эти сведения при принятии значимых для себя решений в настоящем.

Объективную основу познания событий прошлого составляет еще одна объективная закономерность – любой материальный процесс, будь то явление природы или действие человека, оставляет свой след. Следы представляют собой изменения, которые происходят с материальными объектами в результате их взаимодействия с другими материальными телами в ходе развития какого-либо события, явления или процесса. Изменения могут выражаться в перемещении тела в пространстве, изменении его состояния, внутренней и внешней структуры, отдельных свойств и элементного состава. Изменения, возникающие в результате взаимодействия материальных объектов, носят взаимный характер и отражают особенности объекта, вызвавшего эти изменения. Изучая свойства и особенности взаимодействующих объектов, можно установить, какие тела взаимодействовали между собой, как протекало их взаимодействие, через какие этапы оно прошло в своем развитии на определенном временном интервале. И если событие объективно относится к явлению прошлого, то возникшие в результате его протекания следы обнаруживаются и продолжают существовать в настоящем. Для субъекта познания следы являются источниками информации о действиях, явлениях или процессах, по которому динамически развивавшиеся события и познаются [14, С. 201-202].

Таким образом, проведенный авторами анализ системы специальных знаний дает основание утверждать, что имеется не только теоретическая, но и практическая их значимость, поскольку они могут быть использованы в правоприменительной деятельности в расследовании и предупреждении преступлений.

Библиография:

1. Судебная экспертиза в цивилистических процессах: научно-практическое пособие / под ред. Е.Р. Россинской. М.: Проспект, 2018. 704 с.
2. Экспертиза в судопроизводстве: учебник / под ред. Е.Р. Россинской. М.: Проспект, 2024. 416 с.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 02.10.2024) - КонсультантПлюс: официальный сайт компании «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.10.2024)
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 08.08.2024) - КонсультантПлюс: официальный сайт компании «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.10.2024)
5. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. 08.08.2024) - КонсультантПлюс: официальный сайт компании «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.10.2024)
6. Петрухин, И.Л. Экспертиза как средство доказывания в советском уголовном процессе / И.Л. Петрухин. М.: Юридическая литература, 1964. 266 с.
7. Корноухов, В.Е. Судебная экспертиза. Специальный курс. Учебно-методический комплекс. Часть первая / В.Е. Корноухов, Ю.К. Орлов, И.А. Журавлева. Красноярск: Изд.-во Краснояр. гос. ун-та, 1998. – 332 с.
8. Арсеньев, В.Д. Использование специальных знаний при установлении фактических обстоятельств уголовного дела / В.Д. Арсеньев, В.Г. Заблочкин. – Красноярск: Изд.-во Краснояр. Ун-та, 1988. 152 с.
9. Бочкова Е.В. Теоретические аспекты исследования общественного разделения труда / Е.В. Бочкова, Е.Л. Кузнецова // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2012. № 3, Т. 62. С. 132-139.
10. Правоохранительные органы: учебник. 5-е изд., испр. и доп. / отв. ред. С.Л. Лось. Томск: Изд-во НТЛ, 2021. 640 с.
11. Тылово и финансовое обеспечение органов внутренних дел Российской Федерации: учебник / под редакцией Ю. Г. Наумова; [С. Н. Белова и др.]. М.: Академия управления МВД России, 2017. 312 с.

12. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / Л.Н. Башкатов [и др.]: от вред. И.Л. Петрухин, И.Б. Михайловская. – Москва: Проспект, 2011. – 688 с.
13. Воронин, С.Э. Диалоги об уголовном судопроизводстве / С.Э. Воронин. Красноярск: АНО ВО СИБУП, 2017. 176 с.
14. Курс криминалистики. Общая часть / Отв. ред. В.Е. Корноухов. – М.: Юрист, 2000. – 784 с.
15. Пекарева, В.В. Научно-технические средства, применяемые в процессе раскрытия, расследования и предупреждения преступлений: содержание дефиниции, значение, правовое положение / В.В. Пекарева, И.В. Бондаренко // *Аграрное и земельное право*. 2024. № 5 (233). С. 276-279.
16. Акиев, А.Р. Научные и прикладные задачи криминалистического обеспечения раскрытия, расследования и предупреждения преступлений против семьи и несовершеннолетних / А.Р. Акиев // В сборнике: Санкт-Петербургский международный криминалистический форум. Материалы международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 2024. С. 20-22.
17. Михаль, О.А. О критерии преступлений / О.А. Михаль // *Государство и право*. 2011. № 10. С. 35-42.
18. Червяков М.Э. К вопросу о судебной компьютерно-технической экспертизе средств сотовой связи (часть первая) / М.Э. Червяков, В.А. Власов // *Право и государство: теория и практика*. 2024. № 4 (232). С. 15-18; Червяков М.Э. К вопросу о судебной компьютерно-технической экспертизе средств сотовой связи (часть вторая) / М.Э. Червяков, В.А. Власов // *Право и государство: теория и практика*. 2024. № 5 (233). С. 18-21.

References:

1. Forensic examination in civil law processes: a scientific and practical guide / edited by E.R. Rossinskaya. M.: Prospect, 2018. 704 p.
2. Expertise in legal proceedings: textbook / edited by E.R. Rossinskaya. M.: Prospect, 2024. 416 p.
3. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation: Federal Law No. 174-FZ dated 12/18/2001 (as amended on 10/22/2024) - ConsultantPlus: the official website of the ConsultantPlus company [Electronic resource]. Access mode: <http://www.consultant.ru> (date of application: 12.10.2024)
4. The Civil Procedure Code of the Russian Federation: Federal Law No. 138-FZ dated 11/14/2002 (as amended on 08.08.2024) - ConsultantPlus: the official website of the ConsultantPlus company [Electronic resource]. Access mode: <https://www.consultant.ru> (date of appeal 12.10.2024)
5. The Arbitration Procedural Code of the Russian Federation: Federal Law No. 95-FZ dated 07/24/2002 (as amended on 08.08.2024) - ConsultantPlus: the official website of the ConsultantPlus company [Electronic resource]. Access mode: <https://www.consultant.ru> (date of application: 12.10.2024)
6. Petrukhin, I.L. Expertise as a means of proof in the Soviet criminal process / I.L. Petrukhin. M.: Legal literature, 1964. 266 p.
7. Kornoukhov, V.E. Forensic examination. A special course. Educational and methodical complex. Part One / V.E. Kornoukhov, Yu.K. Orlov, I.A. Zhuravleva. Krasnoyarsk: Publishing house of the Krasnoyarsk State University, 1998. – 332 p.
8. Arsenyev, V.D. The use of special knowledge in establishing the actual circumstances of a criminal case / V.D. Arsenyev, V.G. Zablotsky. Krasnoyarsk: Publishing house of Krasnoyarsk. Unita, 1988. 152 p.
9. Bochkova E.V. Theoretical aspects of the study of the social division of labor / E.V. Bochkova, E.L. Kuznetsova // *Bulletin of the Irkutsk State Technical University*. 2012. No. 3, vol. 62. pp. 132-139.
10. Law enforcement agencies: textbook. 5th ed., ispr. and add. / ed. by S.L. Lon. Tomsk: Publishing house of NTL, 2021. 640 p.
11. Logistical and financial support of the internal affairs bodies of the Russian Federation: textbook / edited by Yu. G. Naumov; [S. N. Belova et al.]. M.: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2017. 312 p.
12. Criminal procedure law of the Russian Federation: textbook / L.N. Bashkatov [et al.]; from harm. I.L. Petrukhin, I.B. Mikhailovskaya. – Moscow: Prospekt, 2011. – 688 p.
13. Voronin, S.E. Dialogues on criminal proceedings / S.E. Voronin. Krasnoyarsk: АНО ВО СИБУП, 2017. 176 p.
14. Course of criminology. General part / Ed. by V.E. Kornoukhov. – M.: Jurist, 2000. – 784 p.
15. Pekareva, V.V. Scientific and technical means used in the process of disclosure, investigation and prevention of crimes: the content of definition, meaning, legal status / V.V. Pekareva, I.V. Bondarenko // *Agrarian and land law*. 2024. No. 5 (233). pp. 276-279.
16. Akiyev, A.R. Scientific and applied tasks of criminalistic support for the disclosure, investigation and prevention of crimes against the family and minors / A.R. Akiyev // In the collection: St. Petersburg International Criminalistic Forum. Materials of the international scientific and practical conference. St. Petersburg, 2024. pp. 20-22.
17. Mikhal, O.A. On the criteria of crimes / O.A. Mikhal // *State and law*. 2011. No. 10. pp. 35-42.
18. Chervyakov M.E. On the issue of forensic computer-technical expertise of cellular communications (part one) / M.E. Chervyakov, V.A. Vlasov // *Law and the state: theory and practice*. 2024. No. 4 (232). pp. 15-18; Chervyakov M.E. On the issue of forensic computer-technical expertise of cellular communications (part two) / M.E. Chervyakov, V.A. Vlasov // *Law and the state: theory and practice*. 2024. No. 5 (233). pp. 18-21.

К ПРОБЛЕМЕ ФОРМ И МЕТОДОВ ИСПРАВЛЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ On the problem of forms and methods of correction of convicts

ТИЩЕНКО Юрий Юрьевич,

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин МФЮА,
ведущий научный сотрудник НИЦ-3 ФКУ НИИ ФСИН России.
Нарвская ул., 15А стр. 1, г. Москва, 125130, Россия.
E-mail: yutish@list.ru;

СИЛЕНКОВ Виктор Иванович,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплины
юридического факультета Университета ФСИН России.
Сапёрная ул., 34, г. Санкт-Петербург, 196602, Россия.
E-mail: silenkov62@gmail.com;

TISHCHENKO Yuriy Yu.,

Candidate of Law, Lecturer of the Department of Criminal Law Disciplines of MFUA,
Leading Researcher Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia.
Narva str., 15A, building 1, Moscow, 125130, Russia.
E-mail: yutish@list.ru;

SILENKOV Viktor Ivanovich,

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines
of the Faculty of Law of the Federal Penitentiary Service of Russia University.
Sapernaya str., 34, St. Petersburg, 196602, Russia.
E-mail: silenkov62@gmail.com

Краткая аннотация. В статье авторы обращаются к проблеме форм и методов исправления осужденных, полагая, что развитие учения о формах и методах исправления осужденных, актуально и на сегодняшний день. Отмечают, что форма воспитательного воздействия не является прямым выражением метода или приема, а включает в себя метод, прием, методику и методическое направление. В заключении сделан вывод, что необходимо формы и методы рассматривать как самостоятельные педагогические элементы, являющиеся действенными средствами достижения целей наказания и исправления осужденных.

Abstract. In the article, the authors address the problem of forms and methods of correction of convicts, believing that the development of the doctrine of forms and methods of correction of convicts is relevant today. It is noted that the form of educational influence is not a direct expression of a method or technique, but includes a method, technique, methodology and methodological direction. In conclusion, it is concluded that it is necessary to consider forms and methods as independent pedagogical elements that are effective means of achieving the goals of punishment and correction of convicts.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, исправительные учреждения, осужденные, формы исправления, методы исправления, исправление, профилактика, воспитательная работа.

Key words: penal enforcement system, correctional institutions, convicts, forms of correction, methods of correction, correction, prevention, educational work.

Для цитирования: Тищенко Ю.Ю., Силенков В.И. К проблеме форм и методов исправления осужденных // *Аграрное и земельное право*. 2024. № 10(238). С. 269-271. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_269.

For citation: Tishchenko Yu. Yu., Silenkov V. I. On the problem of forms and methods of correction of convicts // *Agrarian and land law*. 2024. No. 10(238). pp. 269-271. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_269.

Статья поступила в редакцию: 12.10.2024

Дата публикации: 31.10.2024

Эффективность педагогического процесса в исправительных учреждениях (далее – ИУ) во многом зависит от того, какими формами и методами осуществляется воспитательное воздействие на осужденных. Методы исправления осужденных – это те же методы воспитания, но применяемые в специфических условиях деятельности ИУ.

Некоторые советские ученые пенитенциаристы определяли методы исправления и перевоспитания осужденных как основные приемы и средства воспитания, которые относятся ко всему процессу исправления и перевоспитания в целом и к каждой его форме (части) в отдельности. Они считали методами исправления и перевоспитания осужденных убеждение, принуждение, эволюционный метод, метод «взрыва», метод коллективного воздействия, метод перспективных линий, метод доверия, метод примера, метод поощрения [1].

Другие ученые того времени под методами исправления и перевоспитания понимала совокупность способов и приемов педагогического воздействия на осужденных. К методам исправления и перевоспитания относилось убеждение, приучение, поощрение, принуждение. Доверие и пример рассматривались как самостоятельные способы исправления и перевоспитания [2].

Отсутствие единства в понимании методов исправления и перевоспитания осужденных, в советской пенитенциарной педагогике, на наш взгляд было следствием нерешенности этого вопроса и в общей педагогике, которая являлась одним из теоретических источников исправительно-трудовой педагогики.

Развитие учения о формах и методах исправления осужденных, актуально и на сегодняшний день. Эту систему многие ученые педагоги дополняют различными методами: соревнования, примера, организации и сплочения, побуждения, предупреждения, торможения, переключения, организации четкого режима, одобрения, осуждения, игры, собрания, инструктаж членов коллектива и т.д.

Наряду с этим следует отметить, что традиционная система классификации методов не смогла вскрыть диалектического единства между формой, методом и приемом. Разграничение этих понятий было несколько механическим, нередко приводившим к отождествлению фор-

мы, метода и приема, хотя и делалась оговорка об их разграничении.

Каждый из авторов, приняв за основу тот или иной признак метода, предлагает свою классификацию и систему методов воспитания. В каждой из этих систем есть свои достоинства, положительные стороны. Однако без определения единой исходной точки зрения на методы нельзя объединить все усилия исследователей для целенаправленного решения задач воспитания, предупреждения правонарушений, исправления осужденных. Чтобы избежать односторонности в определении методов воспитания и их классификации, следует подходить к решению этой проблемы с общих методологических позиций. Во-первых, объект воспитательного воздействия необходимо рассматривать как целостное структурное образование; во-вторых, сущность методов определяют цели и содержание воспитания; в-третьих, под методом воспитания следует понимать способ воздействия на объект; в-четвертых, наличие различных методов обусловлено различным отношением объекта воспитания к педагогическому воздействию.

В связи с тем, что отношение объекта воспитания к способу воздействия может быть положительным или отрицательным, мы вправе вести речь о двух методах воспитания – убеждении и принуждении.

Принято считать, что основным и определяющим методом воспитания является убеждение. Но оно, в силу ряда причин, не всегда приносит успех воспитателю. Это обусловлено тем, что социальная среда, членом которой становится человек, на уровне обыденного сознания имеет уже в готовом виде свои обычаи, традиции, ритуалы, моральные принципы, миропонимание и мироощущение, которые воспринимаются личностью, формируют у нее далеко не научные взгляды и представления на природу, общество и человеческое мышление. Уровень обыденного сознания, а в некоторых случаях извращенное представление о человеке, о смысле жизни, о счастье вызывают необходимость наряду с методом убеждения применять и метод принуждения.

На первый взгляд кажется, что применение этих методов воздействия происходит в определенной последовательности: вначале мы убеждаем, а затем принуждаем. Однако в практике они применяются одновременно, находятся во взаимосвязи и взаимопроникновении: убеждение дополняется принуждением, а принуждение убеждением.

В метод убеждения составными частями входят приемы воспитательного воздействия: доказательство, объяснение, пояснение, разъяснение. Как отмечает Г.А. Майстренко, метод убеждения направлен на пробуждение у осужденного чувства совести и стыда, с одной стороны, и создание в нем нового взгляда на мир, нового отношения к жизни, труду и т.п. [5]. В метод принуждения входят приемы: взыскание, контроль, приказание, требование. Такие приемы педагогического воздействия, как доверие, ирония, намек, похвала, одобрение, упрек, осуждение, побуждение, проявление участия к судьбе объекта воспитательного воздействия, проявление возмущения, существуют самостоятельно. Важно отметить, что каждый прием педагогического воздействия имеет свои характерные особенности. Они возникают из своеобразного сочетания двух элементов: особенностей создаваемой педагогической ситуации и содержания тех чувств, которые рождаются у объекта воспитания в новой педагогической ситуации и становятся основой возникновения новых мыслей, новых мотивов поведения и преодоления собственных недостатков.

Методы и приемы педагогического воздействия в своей совокупности образуют методику воспитания. Методика воспитания имеет свои специфические цели, которые опосредствованы общими целями и содержанием воспитания. К специфическим целям методики воспитательного воздействия можно отнести: ознакомление объекта воспитания с основами научного мировоззрения, с научными идеями, теориями, представляющими всестороннее обобщение широкой общественной практики; передачу информации о моральных и эстетических нормах, принципах, идеалах, доведение до сведения норм права, правил человеческого общежития; приучение к действиям в соответствии с объективными законами природы, общества и человеческого мышления; выработку навыков поведения, добросовестного отношения к труду; стимулирование полезной инициативы, творчества, начинания, поощрение проявления товарищества, коллективизма; торможение отрицательных черт характера, привычек аморального поведения.

В соответствии с этими специфическими целями методики воспитательного воздействия в ней можно условно назвать и выделить такие направления, как репродуктивно-объяснительное, приучения и упражнения, стимулирования, торможения. В связи с тем, что мы рассматриваем объект воспитательного воздействия как целостное структурное образование, названные методические направления находятся в единстве и взаимопроникновении.

В практике воспитания и исправления осужденных названные направления находят свое проявление в таких формах воздействия, как лекция, беседа, рассказ, диспут, показ кинофильмов и телепередач, чтение художественной и научной литературы, игра, упражнение, собрание, совещание, поощрение, наказание.

Мы разделяем точку зрения М.В. Ковалева, который отмечает, что применяя основные средства исправления осужденных в ИУ, необходимо увеличить объем работы по педагогическому перевоспитанию личности осужденного. Конечным результатом такой деятельности будет ресоциализация осужденного, подготовка его к жизни вне учреждения. Качество и эффективность воспитательной работы с осужденными в конечном счете скажется на уровне рецидивной преступности [4].

Резюмируя изложенное, стоит отметить, что форма воспитательного воздействия не является прямым выражением метода или приема, а включает в себя метод, прием, методику и методическое направление. Поэтому, когда речь идет о формах и методах исправления осужденных, мы должны эти формы и методы рассматривать как самостоятельные педагогические элементы, являющиеся действенными средствами достижения целей наказания и исправления осужденных.

Однако стоит согласиться с мнением Т.В. Галич, в том контексте, что оценка методов воспитательного воздействия в ИУ современной

уголовно-исполнительной системы привела к выводу о том, что не существует какого-либо одного универсального метода. Наилучший эффект дает именно гибкое сочетание различных методов. Эта гибкость и разнообразие применяемых методов на практике позволяет обеспечить индивидуальный дифференцированный подход к осужденным, что, в свою очередь, повышает мотивацию к исправлению, снижает мотивацию к противостоянию администрации ИУ, улучшает морально-психологический климат в учреждении [3].

Библиография:

1. Вилкова А.В. Понятие методологии пенитенциарной педагогики // К 80-летию со дня рождения доктора педагогических наук, профессора Литвишкова В. М. сборник материалов круглого стола. 2023. С. 27-31.
2. Вилкова А.В., Смородинская И.А. Методологические принципы пенитенциарно-педагогических исследований // Антропология. 2022. № 3 (7). С. 21-25.
3. Галич Т.В. Проблема эффективности методов воспитательного воздействия на осужденных в исправительном учреждении // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2021. № 10 (62). С. 124-128.
4. Ковалев М.В. Воспитательная работа с осужденными как средство предупреждения рецидивной преступности // Вестник экономики, управления и права. 2023. Т. 16. № 3. С. 46-53.
5. Майстренко Г.А. Педагогико-психологические методы перевоспитания осужденных // Педагогический журнал. 2021. Т. 11. № 1-1. С. 328-335.

References:

1. Vilkova A.V. The concept of methodology of penitentiary pedagogy // To the 80th anniversary of the birth of Doctor of Pedagogical Sciences, Professor Lit-vishkova V. M. collection of materials of the round table. 2023. pp. 27-31.
2. Vilkova A.V., Smorodinskova I.A. Methodological principles of penitentiary and pedagogical research // Anthropology. 2022. No. 3 (7). pp. 21-25.
3. Galich T.V. The problem of the effectiveness of methods of educational influence on convicts in a correctional institution // Skif. Questions of student science. 2021. No. 10 (62). pp. 124-128.
4. Kovalev M.V. Educational work with convicts as a means of preventing recidivism // Bulletin of Economics, Management and Law. 2023. Vol. 16. No. 3. pp. 46-53.
5. Maistrenko G.A. Pedagogical and psychological methods of re-education of convicts // Pedagogical journal. 2021. vol. 11. No. 1-1. pp. 328-335.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ SOME ISSUES OF THE DEVELOPMENT OF THE PENAL ENFORCEMENT SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION

ГУСЕВ Антон Сергеевич,

старший преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права и организации исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, юридического факультета Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний. Большая Нижегородская ул., 67е, г. Владимир, Владимирская обл., 600020, Россия.
E-mail: vka05615@yandex.ru;

КАЗАК Игорь Брониславович,

доцент института подготовки государственных и муниципальных служащих по кафедре оперативно-розыскной деятельности, Академия ФСИН России. ул. Сенная, 1, г. Рязань, Рязанская обл., 390000, Россия.
E-mail: vka05615@yandex.ru;

Gusev Anton Sergeevich,

Senior Lecturer at the Department of Penal Enforcement Law and the Organization of the Execution of Sentences not related to the isolation of Convicts from Society, Faculty of Law Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service. Bolshaya Nizhegorodskaya str., 67e, Vladimir, Vladimir region, 600020, Russia.

E-mail: vka05615@yandex.ru;

Kazak Igor Bronislavovich,

Associate Professor at the Institute of Training of State and Municipal Employees in the Department of Operational Investigative Activities Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia. Sennaya str., 1, Ryazan, Ryazan region, 390000, Russia.

E-mail: vka05615@yandex.ru

Краткая аннотация: В статье рассматриваются вопросы, связанные с тенденциями развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, её механизмами, как правового института. Констатируются задачи уголовно-исполнительной системы на современном этапе, виды уголовных наказаний. Описывается основание и цель гуманизации. В работе уделяется внимание выявлению и лечению различных медицинских заболеваний, которые могут быть выявлены только во время отбывания наказания осужденным, который может спекулировать имеющейся у него болезнью в своих собственных интересах. Важен также вопрос трудоустройства осужденных в постпенитенциарный период.

Abstract. The article discusses issues related to the trends in the development of the penal enforcement system of the Russian Federation, its mechanisms as a legal institution. The tasks of the penal enforcement system at the present stage, types of criminal penalties are stated. The basis and purpose of humanization are described. The work focuses on the identification and treatment of various medical diseases that can only be detected while serving a sentence by a convict who can speculate on his illness in his own interests. The issue of employment of convicts in the post-penitentiary period is also important.

Ключевые слова: уголовное наказание, трудоустройство осужденного, либерализация, гуманизация, альтернативные виды наказаний, исправление осужденного, изоляция осужденного от общества.

Keywords: criminalpunishment, employmentofaconvictedperson, liberalization, humanization, alternativetypesofpunishment, correctionofaconvictedperson, isolationofaconvictedpersonfromsociety.

Для цитирования: Гусев А.С., Казак И.Б. Некоторые вопросы развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // Аграрное и земельное право. 2024. № 10(238). С. 272-273. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_272.

For citation: Gusev A.S., Kazak I.B. Some issues of the development of the penal enforcement system of the Russian Federation // Agrarian and land law. 2024. No. 10(238). pp. 272-273. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_272.

Статья поступила в редакцию: 12.10.2024

Дата публикации: 31.10.2024

Структура учреждений уголовно-исполнительной системы (Далее - УИС), была сформирована в 1990-х годах прошлого столетия, вместе с образованием нового государства – Российской Федерации. За годы становления ФСИН России и территориальных органов созданы необходимые юридические и социально-экономические предпосылки для последовательного развития учреждений УИС. В значительной степени была либерализована уголовная и уголовно-исполнительная политика.

В данное время уголовно-исполнительная система, несмотря на длинный путь развития, показывает, что не все механизмы правового института работают соответствующим образом. На данный момент российская пенитенциарная система сохраняет ряд положений, отрицательно влияющих на ситуацию в системе наказаний. Федеральная служба исполнения наказания Российской Федерации является одним из главных звеньев системы аппарата государственного управления. За последние годы в России достаточно заметно изменились система политической власти, экономические отношения и социально-духовная сфера. Все это послужило предпосылками к необходимости реформирования уголовно-исполнительной системы, а также обнародовало ряд проблем, сложившихся в этой области.

Главными задачами современной уголовно-исполнительной системы России принято считать сокращение рецидива преступлений, которые совершаются осужденными во время отбытия наказания, гуманизация условий, в которых содержатся осужденные, а также защита прав и законных интересов лиц, отбывающих наказание. Реализацию этих целей затрудняют существующие в сфере уголовно-исполнительного права проблемы. Основным направлением совершенствования уголовно-исправительной системы на сегодняшний день является ее либерализация и гуманизация [1].

В 2002 году Президент Российской Федерации В.В. Путин в своем послании Федеральному Собранию поставил задачу по гуманизации системы исполнения наказаний. Этот процесс является идеологическим стержнем всех реформ, происходящих в этой сфере исполнения наказаний. Гуманизация в данном случае не является синонимом вседозволенности, а включает в себя совокупность мер, направленных на изменение мировоз-

зрения осужденных, формирования у них правосознания, уменьшение вероятности рецидива путем раскрытия и развития человека через его позитивные стороны.

Постепенные процессы формирования и развития российской демократической правовой системы, а также укрепления государственной власти в целом, определенным образом оказывают влияние на методы и средства политики в стране. Одной из исторически сложившихся и наиболее эффективных мер, направленных против подобного негативного явления, является наказание. На сегодняшний день в рамках провозглашенной на международном уровне гуманизации уголовного и уголовно-исполнительного законодательства на первый план выходят наказания, альтернативные лишению свободы. Данными видами наказаний являются: штраф, лишение права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью, обязательные и исправительные работы, ограничение свободы, условное осуждение, отсрочка отбывания наказания в связи с беременностью или наличием несовершеннолетних детей, отсрочка лицам, признанным больным наркоманией, домашний арест [2]. Однако, на практике это не всегда применяется ввиду того, что такое преобразование уголовных наказаний требует значительного финансирования и не гарантирует, что повлечет за собой спад преступности.

Гуманизация пенитенциарной системы основывается на необходимости индивидуального подхода, направленного на перевоспитание преступника. Такой метод неоднозначен, так как взрослого человека со сложившимся мировоззрением и системой ценностей перевоспитать крайне трудно. Поэтому вполне возможно, что криминогенная обстановка в обществе от этого никак не изменится в лучшую сторону.

Следовательно, главной задачей гуманизации уголовно-исполнительной системы должно быть не перевоспитание преступника, а создание условий, способствующих его становлению на путь исправления.

В качестве еще одной важной проблемы можно выделить то, что большое количество осужденных имеют различные заболевания, которые выявляются зачастую лишь во время отбывания срока. К числу таких заболеваний относятся: ВИЧ-инфекция, гепатиты, психические заболевания, алкоголизм и наркомания, туберкулез и др. Чтобы работать с этой проблемой, необходима полная диагностика заболеваемости людей, поступивших в исправительное учреждение, а также улучшение условий для лиц с социально-значимыми заболеваниями. Данную ситуацию усугубляет то, что тяжелые условия работы и повышенный риск инфицирования не способствуют привлекательности профессиональной деятельности пенитенциарного врача. Найти на эту должность специалистов узкой направленности - задача практически невыполнимая. Следовательно, более высокая заработная плата, предоставление дополнительных льгот, улучшение условий охраны труда медицинского персонала в исправительных учреждениях необходимы для того, чтобы привлечь на эту работу специалиста необходимой квалификации.

Нередки случаи, когда осужденные отказываются от лечения, надеясь, что по состоянию здоровья раньше освободятся из исправительного учреждения, получают поддержку государства. Этот образ мышления по отношению к своему здоровью приводит к выводу, объявлять взыскания и водворять в штрафной изолятор следует и за невыполнение режима лечения.

Следовательно, решение проблем, связанных с медицинским обслуживанием лиц, отбывающих наказание, требует комплексных мер, направленных на улучшение здравоохранения осужденных и условий работы медицинского персонала. Следующей важной проблемой уголовно-исполнительной системы являются бытовые условия осужденных. Ветхость зданий, конструкций и инженерных коммуникаций, нарушающая пожарную безопасность, несоблюдение установленной нормы площади на одного человека в учреждениях УИС [3], все это представляет собой угрозу жизни и здоровью осужденных, нарушает требования санитарии и гигиены и требует совершенствования жилищного фонда уголовно-исполнительной системы.

Достаточно часто рецидив преступления является следствием утраты социального статуса осужденного. Чтобы вернуться к нормальной жизни после освобождения, осужденный должен пройти процесс социальной адаптации. Изоляция от общества влечет за собой разрыв социальных связей и формирование дезадаптивной направленности в поведении. Чтобы минимизировать сложности приспособления к социальной среде, администрации исправительных учреждений следует обратить внимание на новостное информирование осужденных о событиях, происходящих за пределами учреждения. Для этого можно, предоставить возможность получать большее количество журналов, проводить тренинги и лекции.

Также важен вопрос трудоустройства осужденных в постпенитенциарный период. Лицам, отбывшим наказание, устроиться на работу достаточно сложно, даже несмотря на то, что судимость не связана со спецификой работы, на которую устраивается гражданин. Данный вопрос может решить выделение квот на рабочие места у работодателей в организациях, а также совершенствование трудового законодательства, позволяющего реализовать осужденным свою трудовую функцию. Резюмируя, логичен вывод о некотором прогрессе в работе УИС, но тем не менее существует немало неразрешенных проблем и пробелов в законодательстве, решить которые можно совместными усилиями государства, сотрудников УИС и общества в целом.

Библиография:

1. Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 г. : Распоряжение Правительства РФ от 29 апреля 2021 г. № 1138-п // - URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400639567/>
2. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 N 1-ФЗ (ред. от 24.06.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.12.2023) (КонсультантПлюс)
3. Приказ Минюста России от 04.07.2022 N 110 (ред. от 29.11.2023) "Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы" (КонсультантПлюс)

References:

1. On approval of the Concept of development of the penal enforcement system of the Russian Federation for the period up to 2030 : Decree of the Government of the Russian Federation dated April 29, 2021 No. 1138-p // - URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400639567/>
2. The Criminal Executive Code of the Russian Federation of 08.01.1997 N 1-FZ (as amended on 06/24/2023) (with amendments and additions, introduction, effective from 11.12.2023) (Consultant-Plus)
3. Order of the Ministry of Justice of the Russian Federation dated 07/04/2022 No. 110 (as amended on 11/29/2023) "On approval of the Internal Regulations of pre-trial detention facilities of the penal correction system, the Internal Regulations of correctional institutions and the Internal Regulations of correctional centers of the penal correction system" (ConsultantPlus)

DOI 10.47643/1815-1329_2024_10_274

УДК 343.9

ВИКТИМОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОФИЛАКТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ (ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ АСПЕКТ) Victimological crime prevention (operational investigative aspect)

ИВАНОВ Пётр Иванович,

доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, заслуженный профессор Академии управления МВД России, главный научный сотрудник отдела по исследованию проблем отраслевого управления научно-исследовательского центра Академии управления МВД России. Зои и Александра Космодемьянских ул., 8, г. Москва, 125171, Россия.
E-mail: IvanovPI1952@yandex.ru;

Ivanov Pyotr Ivanovich,

Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Honored Professor of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Chief Researcher of the Department for the Study of Problems of Sectoral Management of the Research Center Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Zoya and Alexandra Kosmodemyanskikh str., 8, Moscow, 125171, Russia.
E-mail: IvanovPI1952@yandex.ru

Краткая аннотация. В теории и практике предупредительной деятельности преступлений «возникло новое направление – криминальная виктимология, изучающая лиц, пострадавших от преступных посягательств, содержащая в себе всю совокупность знаний о жертве, особенностях ее личности и поведения до, во время и после совершения преступлений, специфике взаимоотношений «преступник – жертва» и обосновывающая самостоятельный вид профилактики правонарушений – виктимологический» [7]. Указанная категория лиц является объектом не только виктимологической профилактики (в смысле криминологической), но и оперативно-розыскной. Многолетняя практика убедительно показывает, что поведение жертвы, как правило, всесторонне изучается оперативно-розыскным путем, поскольку пострадавший от преступления зачастую стремится внешне не проявлять все обстоятельства (детали) совершенного в отношении него уголовно наказуемого деяния, что невозможно или крайне затруднительно получить полные объективные сведения гласным путем. Оперативно-розыскная виктимологическая профилактика во многом восполняет это, имея в своем распоряжении так называемое досье. В настоящей статье в допустимых пределах раскрыт механизм ее осуществления. Для автора эта тема не нова, так как свое видение в контексте оперативно-розыскной науки она им ранее отчасти затрагивалась [2, 3, 4].

Abstract. In the theory and practice of preventive activity of crimes, "a new direction has emerged – criminal victimology, which studies victims of criminal assaults, containing the whole body of knowledge about the victim, the peculiarities of her personality and behavior before, during and after the commission of crimes, the specifics of the "criminal – victim" relationship and justifying an independent type of crime prevention – victimological." This category of persons is the object not only of victimological prevention (in the sense of criminological), but also of operational investigative. Long-term practice convincingly shows that the behavior of the victim, as a rule, is comprehensively studied by operational investigative means, since the victim of a crime often tends not to outwardly show all the circumstances (details) of the criminally punishable act committed against him, which is impossible or extremely difficult to obtain complete objective information publicly. Operational investigative victimological prevention largely makes up for this, having at its disposal the so-called dossier. In this article, the mechanism of its implementation is disclosed within acceptable limits. For the author, this topic is not new, since he had previously partially touched upon his vision in the context of operational investigative science.

Ключевые слова: предупреждение преступлений, виктимологическая профилактика, оперативно-розыскная виктимологическая профилактика – ее разновидности, оперативные подразделения полиции, особенности осуществления, формы и методы.

Keywords: crime prevention, victimological prevention, operational investigative victimological prevention - its variety, operational police units, implementation features, forms and methods.

Для цитирования: Иванов П.И. Виктимологическая профилактика преступлений (оперативно-розыскной аспект) // Аграрное и земельное право. 2024. № 10(238). С. 274-278. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_274.

For citation: Ivanov P.I. Victimological crime prevention (operational investigative aspect) // Agrarian and land law. 2024. No. 10(238). pp. 274-278. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_274.

Статья поступила в редакцию: 21.03.2024

Дата публикации: 31.10.2024

Обеспечение безопасности собственности, жизни, здоровья, прав и свобод предпринимателей от преступных посягательств в условиях ускоренного развития различных форм предпринимательской деятельности среди множества других задач оперативных подразделений полиции приобретает для них особую значимость. Глава государства¹ и МВД России² обращают на это обстоятельство самое пристальное внимание.

В рамках настоящей статьи автор преследует цель рассмотреть оперативно-розыскную виктимологическую профилактику³, осуществляемую оперативными подразделениями полиции в интересах защиты от нанесения противоправным путем вреда жизни, здоровью, имуществу предпринимателей с использованием негласных сил, средств, методов и мероприятий. При этом в работе не ставится цель рассмотрение всех аспектов, связанных с виктимологической профилактикой преступлений, совершаемых в отношении предпринимателей. Думается, что такая цель не достижима в отдельно взятой статье, поскольку она многоаспектна, что предполагает в целях глубокого изучения применение наряду с другими методами и такого частнонаучного метода, как факторный анализ, позволяющий установить корреляционные связи во взаимоотношении

¹ Стенограмма: О чем рассказал Владимир Путин на пленарном заседании ПМЭФ-2022 <https://rg.ru/2022/06/17/stenogramma-o-chem-rasskazal-vladimir-putin-na-plenarnom-zasedanii-pmef-2022.html?ysclid=17u78kxpr683046814>.

² Об утверждении Концепции реализации в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации государственной политики по обеспечению экономической безопасности Российской Федерации: приказ МВД России № 760 от 14 октября 2021 г.

³ В дальнейшем наряду с использованием полного словосочетания «оперативно-розыскная виктимологическая профилактика преступлений» также термин «виктимологическая профилактика».

ях «преступник – жертва»¹. К тому же нельзя не учесть то обстоятельство, что нами рассматриваемая проблема лежит на стыке многих наук, включая криминологию, уголовное право и уголовный процесс. Основной акцент в работе сделан на личность и поведение жертвы преступления, ставшего таковым в результате его совершения. В последующих своих работах постараемся непременно вернуться к тем вопросам, которые остались нами неосвещенными.

Мы исходим из того, что затронутая нами проблема «пионерская», но архиважная, между тем она пока что оказалась без должного внимания со стороны специалистов оперативно-розыскной науки (вне поля их зрения). Как следствие, до сих пор нет механизма осуществления оперативно-розыскной виктимологической профилактики преступлений, содержащего алгоритм действий сотрудников оперативных подразделений полиции. В результате чего они преимущественно ориентированы «на работу «вокруг» преступления и преступника, без должного внимания к жертве преступления» [7].

Проблемные вопросы, связанные с виктимологической профилактикой преступлений, фрагментарно (частично) в свое время затрагивались в научных трудах таких ученых в области теории ОРД, как В.Г. Бобров, Б.Е. Богданов, Б.В. Бойцов, А.Г. Лекарь [5], В.Д. Ларичев, Е.В. Токарев и др. К сожалению, работ специально посвященных затронутой нами проблеме, пока что почти нет (отсутствует), данная проблема комплексно в оперативно-розыском аспекте не исследовалась. Между тем анализ научных трудов указанных ученых и современников позволил сформулировать авторский вывод об актуальности на сегодня рассматриваемой проблемы². Об этом же свидетельствуют исследования, проведенные и специалистами других областей знаний. Так, Е.Б. Аблязова, по результатам проведенной ею исследования проблемы, связанной с виктимологической профилактикой преступлений, совершаемых в отношении мигрантов, сформулировала ряд направлений по совершенствованию указанной деятельности, среди них: последовательное проведение в жизнь активной интеграционной политики; обеспечение единства правоохранительных органов и общественных организаций при реализации мер названного вида профилактики [6]; создание межгосударственной базы данных о мигрантах, объединяющей сведения различных ведомств, наконец, повышение профессионального мастерства сотрудников полиции [1]. Это еще раз свидетельствует о том, что виктимологическая профилактика преступлений – приоритетное направление деятельности органов внутренних дел, которое нуждается в научном ее обеспечении.

Система «профилактика – оперативно-розыскная профилактика (оперативно-розыскная виктимологическая профилактика преступлений) - виктимологическая профилактика» представляет целостное видение вопроса, познанные в ее рамках общие закономерности и тенденции развития преступности пронизывают все составные части, сохраняя при этом их взаимосвязь и взаимообусловленность.

Родовым понятием среди них выступает профилактика, а остальные – видовыми, в том числе оперативно-розыскная виктимологическая профилактика преступлений. Данный вид профилактики нами рассматривается как компонент предмета оперативно-розыскной науки, и он по существу является относительно новой для нее. Суть общей проблемы, по мнению автора, заключается в преодолении противоречий между потребностью (необходимостью) тактически грамотного применения на практике наработок криминальной виктимологии с учетом норм оперативно-розыского законодательства, подразумевающего детальное изучение личности потерпевшего (жертвы преступления), и недостаточным организационно-методическим обеспечением деятельности оперативных подразделений полиции практико-ориентированными методическими рекомендациями по этой линии, отвечающими условиям цифровой трансформации.

Как показало выборочное изучение, основные наработки общей теории криминологии виктимологической направленности по своей форме вполне могли бы применены при разработке механизма осуществления оперативно-розыскной виктимологической профилактики преступлений. В этом мы видим некое сходство двух областей знаний, но в с содержательном же плане они существенно разнятся, ибо методы и средства практической реализации такого рода механизма у оперативно-розыскной виктимологической профилактики преступлений носят преимущественно негласный характер, чего не скажешь про криминологическую виктимологическую профилактику.

Преимуществом оперативно-розыскной виктимологической профилактики преступлений является, прежде всего, то, что она подпитывается в интересах успешного решения задач, стоящих перед ней, оперативно-розыскными данными, содержащими сведения, указывающими на совокупность факторов, формирующих виктимное поведение и обуславливающих совершение преступлений, конкретных предпринимателей с повышенной степенью виктимности (группа риска), потенциальных жертв преступлений, потерпевших от преступления (фигурирующие в уголовном деле), осложнение виктимогенной обстановки, особенности личности жертвы и ее поведения, взаимоотношения «преступник – жертва», снижение риска у отдельных предпринимателей стать жертвой преступного посягательства. Такого рода сведения не всегда удается получить из гласных и официальных источников (в рамках существующих традиционных подходов). Сотрудники оперативных подразделений полиции, осуществляя оперативно-розыскную виктимологическую профилактику преступлений, используя при этом негласные силы, средства, методы и мероприятия, например, могут добыть (обнаружить) любые интересующие следователя сведения о потерпевшем от преступного посягательства.

Организация оперативно-розыскной виктимологической профилактики преступлений, чтобы иметь надлежащую упорядоченность, должна основываться (базироваться) на совокупности принципов. Система обеспечения деятельности оперативных подразделений полиции по ее организации, в частности, предполагает неукоснительное соблюдение принципов законности, системности и комплексности осуществления в

¹ В настоящей статье под жертвой нами понимается потерпевший, пострадавший.

² Как нам представляется, не так много в настоящее время солидных криминологических работ, в которых рассматривались бы современные проблемные вопросы, связанные с виктимологической профилактикой преступлений, хотя, на наш взгляд, криминология по сравнению с оперативно-розыскной наукой намного опережает в их теоретической разработке. Свидетельством тому служит учебник по криминологии под редакцией профессора В.Д. Малкова, в котором мы находим целую главу, посвященную основам виктимологии, в том числе и виктимологическую профилактику преступлений. Общие положения данного вида профилактики оперативно-розыскная наука позаимствовала, включив их в свой предмет.

ее рамках оперативно-розыскных и иных мер, приоритета профилактических мер, сочетания целей и задач указанной деятельности путем использования преимущественно негласных сил и средств, а также взаимодействие с федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, другими государственными органами, органами местного самоуправления, общественными объединениями, международными организациями, гражданами и организациями в целях недопущения совершения противоправных деяний в отношении предпринимателей.

Из сказанного нетрудно заметить, что принцип взаимодействия непосредственно проистекает из значимости общесоциальной виктимологической профилактики преступлений, пронизывающей все три уровня – межгосударственный, федеральный и региональный. Как известно, на каждом уровне разрабатывается программа, предусматривающая решение соответствующих правовых, организационных, экономических, социальных и культурных задач, направленных на устранение или нейтрализацию причин и условий, способствующих криминальной виктимизации общества, и на снижение степени виктимности граждан. Существует и другая точка зрения, которая несколько отличается от вышеуказанной. Ее сторонники при определении целей, задач и объектов виктимологической профилактики выделяют также три уровня, но они, что ценно, намного ближе к рассматриваемой нами теме, а именно: общесоциальный, специальный и индивидуальный [7]. Мы разделяем высказанную ими позицию.

Говоря об уровнях, мы не должны упустить из поля зрения наличие между ними определенных закономерностей. В то же время следует учесть, что закономерности наличествуют и между такими устойчивыми связями и отношениями, как: субъектом преступления и его окружающей (социальной) средой; потенциальной жертвой и предполагаемым преступником; личностью потерпевшего, его поведением (конфликтное, трепетное отношение к своей собственности) и субъектом преступления; совокупностью факторов и ближайшим окружением жертвы, оказывающим отрицательное на него влияние; причинами и условиями, способствующими преступным посягательствам; объектом (антиобщественное поведение, образ жизни лица, значимые личностные характеристики лица, условия неблагоприятного формирования в качестве предпринимателя – бизнесмена) и содержанием индивидуального предупреждения (позитивная коррекция личности – изменение в сторону законопослушного поведения); процессами детерминации и причинности преступности.

Проведенное нами выборочное изучение различных источников создало предпосылку для выделения основополагающих положений, относящихся к виктимологической профилактике, к их числу мы относим:

борьбу с преступностью в сфере предпринимательской деятельности как органической части оперативно-розыскной политики.

рассмотрение оперативно-розыскного предупреждения как целостной системы, состоящей из общего, специального и индивидуально-предупреждения;

индивидуальное предупреждение как неотъемлемую часть системы предупреждения преступности;

систему мер, направленных на устранение процессов детерминации и причинности преступности. В связи со сказанным укажем наиболее характерные причины и условия, это: сколачивание недобросовестными предпринимателями криминального капитала; недостаточная поддержка государством добросовестного предпринимательства; оставление без реагирования случаев, когда криминальный капитал оказывается вне конкуренции (тем самым срывает «закон сильного»). Отсюда преобразования в экономике нередко сопровождаются убийствами или жестокой компрометацией конкурентов.

К числу причин и условий мы также относим:

монополизацию преступной средой прибыльных сфер (отраслей) экономики. Преследование при этом преступными формированиями собственных корпоративных интересов;

сохранение дифференциации населения по уровню материального благосостояния. По официальным данным в России порядка 20 млн. граждан находится за чертой бедности;

либерализацию правового регулирования предпринимательской деятельности и смягчение ответственности за преступления в сфере экономики.

Основываясь на результатах проведенного нами выборочного исследования, мы пришли к выводу: причины преступности исследователями изучаются чаще, чем причины виктимизации, то есть процесса превращения лица в жертву преступления.

Суммируя вышесказанное, определим понятие «оперативно-розыскная виктимологическая профилактика преступлений», которая нами понимается как деятельность оперативных подразделений полиции, осуществляемая в соответствии с федеральными законами «Об оперативно-розыскной деятельности»¹ и «О полиции»² по выявлению потенциальных жертв из числа предпринимателей, линия поведения которых благоприятствует созданию виктимогенной обстановки, что можно ожидать совершения в отношении них преступлений, и оказанию на таких лиц и окружающую их социальную микросреду позитивного корректирующего воздействия.

При формулировании приведенного определения мы руководствовались не только результатами проведенного нами выборочного изучения, но и иными источниками. В частности, учли содержание дефиниции «виктимологическая профилактика», определяемой как специфическая деятельность социальных институтов, направленная на выявление, устранение или нейтрализацию факторов, обстоятельств, ситуаций, формирующих виктимное поведение и обуславливающих совершение преступлений; выявление групп риска и конкретных лиц с повышенной сте-

¹ Об оперативно-розыскной деятельности: федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 14.08.1995. № 33. Ст. 3349.

² О полиции: федеральный закон от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 14.02.2011. № 7. Ст. 900.

пению виктимности с целью восстановления или активизации их защитных свойств; разработку либо совершенствование уже имеющихся специальных средств защиты физических и юридических лиц от преступлений; повышение охранно-защитных возможностей потенциальных жертв преступлений, снижение их виктимности [7].

Со своей стороны считаем, что оперативно-розыскная виктимологическая профилактика преступлений вполне может претендовать на частную оперативно-розыскную теорию, ибо она в своем составе содержит все элементы ее образующие: цель, задачи, функции, объекты, субъекты, методы, средства, принципы, понятия, термины. Пока что, на наш взгляд, мы имеем лишь стройную теоретическую концепцию.

Приоритетом для данного вида профилактики выступает обеспечение оперативно-розыскной виктимологической безопасности в рассматриваемом нами аспекте, прежде всего, подразумевает недопущение оперативным путем случаев преступных посягательств в отношении предпринимателей.

Еще раз подчеркнем, что на сегодняшний день можно с уверенностью утверждать наличие факта недостаточной разработанности в теории ОРД предупреждения преступлений виктимологического направления, тогда как теория криминологии продолжает предпринимать решительные шаги в углубленном изучении специфических взаимоотношений «преступник – жертва».

Между тем мы хотим обозначить ключевые моменты, которые подлежат учету при осуществлении виктимологической профилактики. К ним относим:

то обстоятельство, что все виды преступности, совокупность виктимогенных факторов, способствующих становлению жертвой преступления, взаимоотношения «жертва-преступник», личность жертвы и ее поведение, виктимизация, виктимогенная обстановка, окружающая социальная микросреда целиком и полностью подвержены динамичному процессу (изменчивости);

информационную среду, в которой находятся преступник, жертва из числа предпринимателей, а также сами сотрудники оперативных подразделений полиции. Как видим, они в одной одинаковой среде существуют (функционируют), в которой совокупность факторов, в том числе виктимогенные, оказывает на них в разной степени влияние. Отношения и связи между жертвой и преступником в такой среде, с одной стороны, гораздо легче отслеживать, в то же время, с другой – не всегда срабатывают планируемые меры из-за использования заинтересованными лицами теневого Интернета;

основные задачи обеспечения виктимологической безопасности, в решении которых самое активное участие должны принимать оперативные подразделения полиции, используя при этом предоставленные им полномочия, чтобы не допустить виктимизацию, то есть нарастания процесса превращения лица в жертву преступления;

обеспечение виктимологической безопасности, являющейся комплексной задачей. К сожалению, пока что она осталась как бы за пределами научных интересов специалистов в области оперативно-розыскной науки. Это обстоятельство во многом подстегивает на необходимость глубокого теоретического осмысления. Рост причин преступности в отношении предпринимателей пока что недостаточно разработан, отсюда практические подразделения испытывают нехватку теоретических наработок, предложений и рекомендаций. Как нам представляется, требуется должное внимание к этим проблемам, так как востребованность изо дня в день повышается;

тезис о том, что оперативно-розыскная профилактика виктимологической направленности на сегодня становится все более востребованной и объективно обусловленной. К сожалению, в силу определенных обстоятельств, включая качества личности самого предпринимателя как жертвы преступления, нередко субъекты предпринимательской деятельности становятся «мишенью» для преступных посягательств;

схему (подсистему) «оперативно-розыскная характеристика и профилактика преступлений, связанных с нанесением вреда жизни, здоровью, имуществу предпринимателей», как показало проведенное нами выборочное исследование, ставшей наиболее оптимальной и жизнеспособной. Мы полагаем, что их разрывать ни в коей мере нельзя, тем самым может порушиться эффект воздействия;

пристальное изучение потерпевшего как личности, участника уголовного судопроизводства, игнорирование такого подхода приведет к тому, что трудно будет тем самым представить комплекс мер виктимологической профилактики. При поиске причин виктимизации предпринимателей, их, разумеется, достаточно много, вопрос о личности жертвы играет немаловажную роль;

углубленное изучение виктимологических факторов с целью получения новых знаний о них, а также о комплексе мер теоретического и прикладного характера;

классификацию жертв-предпринимателей, их типологию как лиц, в отношении которых совершаются преступления. Необходимо установить тенденции развития такого рода преступности, чтобы разработать заблаговременно меры упреждения негативного ее развития;

то обстоятельство, что одним из основных условий повышения эффективности виктимологической профилактики выступает нормативно-правовое ее обеспечение, которое пока что не в полной мере отражает реальное положение дел, что весьма настораживает. Принимая во внимание нормы Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», отметим два принципиально важных, на наш взгляд, положения: 1) необходимость снижения у предпринимателей риска стать жертвами преступных посягательств путем устранения виктимогенных факторов; 2) осуществление регулярного мониторинга состояния в микросреде процесса виктимизации («превращения» лица в жертву преступления);

системно-структурный анализ, предполагающий определение места и роли в единой системе виктимологической профилактики таких ее основных компонентов, как: субъекты, формы, методы, средства, объекты воздействия, тенденции и закономерности, принципы организации;

наконец, определение критериев оценки эффективности принимаемых виктимологических мер, чтобы установить недочеты, ошибки, упущения и недостатки. Принимаемые меры в первоочередном порядке должны быть нацелены на минимизацию влияния негативных факторов

на преступления, совершаемые в отношении предпринимателей.

Завершая рассмотрение затронутого в настоящей статье вопроса, можно сформулировать следующие выводы:

во-первых, оперативно-розыскная виктимологическая профилактика преступлений – это деятельность оперативных подразделений полиции, осуществляемая в соответствии с федеральными законами «Об оперативно-розыскной деятельности»¹ и «О полиции»² по выявлению возможных (вероятных) жертв из числа предпринимателей, линия поведения которых создает виктимогенную обстановку, что можно ожидать совершения в отношении них преступлений, и оказанию на таких лиц и окружающую их социальную среду позитивного корректирующего воздействия;

во-вторых, данный вид профилактики есть неотъемлемая часть оперативно-розыскной профилактики, осуществляемой в соответствии с оперативно-розыскным законодательством оперативными подразделениями полиции. Проблема эта междисциплинарная (межотраслевая), поскольку она подразумевает исследование на стыке многих наук, включая криминологию, уголовное право и уголовный процесс. Данное обстоятельство непременно должно учитываться оперативно-розыскной наукой;

в-третьих, оперативно-розыскная виктимологическая профилактика преступлений подчиняется определенному кругу закономерностей, понимаемой нами как объективно существующие, необходимые, устойчивые, существенные, постоянно повторяющиеся взаимосвязи между жертвой преступления и субъектом его совершения.

Библиография:

1. Аблязова Е.Б. Виктимологическая профилактика преступлений, совершаемых в отношении мигрантов: Автореф. дис. ... канд юрид. наук. – М.: Академия управления МВД России, 2021. 21с.
2. Иванов П.И. Закономерности, учитываемые при изучении личности преступника // Закон и право. 2023, №6. – С. 209-212.
3. Иванов П.И. Личность преступника как неотъемлемая часть криминологической характеристики преступления // Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (23-24 марта 2023 г.) «Личность преступника в изменяющемся мире (Долговские чтения)». – М.: Университет прокуратуры РФ, Общероссийская общественная организация «Российская криминологическая ассоциация», 2023. С.72-80;
4. Иванов П.И. Оперативно-розыскная виктимологическая профилактика преступлений-неотъемлемая часть оперативно-розыскной профилактики (в порядке постановки проблемы) // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2022, № 4 (61). – С. 112-118;
5. Иванов П.И., Шеметов А.С. Теоретико-методологические основы предотвращения преступлений: парадигма их разработки и развития (от трудов А.Г. Лекаря до наших дней) // Оперативник (сыщик), 2017, № 4.
6. Ишин И.А. О совершенствовании мер оперативно-розыскного предупреждения преступлений в сфере незаконного оборота полудрагоценных камней // Академическая мысль. 2022. № 2(19).
7. Малков В.Д. Криминология: Учебник для вузов / 4-е изд., перераб. и доп. М.: ЗАО «Юстицинформ», 2011.

References:

1. Abliyazova E. B. Victimological prevention of crimes committed in relation to migrants: abstract of the dissertation of the candidate of Legal Sciences. Nauk. - Moscow: Academy of management of the Ministry of internal affairs of Russia, 2021. 21s.
2. Ivanov P. I. regularities taken into account when studying the identity of a criminal // law and law. 2023, No. 6. - pp. 209-212.
3. Ivanov P. I. personality of a criminal as an integral part of the criminological characteristics of a crime // collection of materials of the All-Russian scientific and Practical Conference (March 23-24, 2023) "Personality of a criminal in a changing world (Dolgov readings)". Moscow: University of the prosecutor's Office of the Russian Federation, All-Russian public organization "Russian criminological Association", 2023, pp. 72-80;
4. Ivanov P. I. Operational-Search vyktimological prevention of crimes-an integral part of operational-search prevention (in the order of Problem Statement) // Bulletin of the Far-Eastern Legal Institute of the Ministry of internal affairs of Russia. 2022, № 4 (61). - P. 112-118;
5. Ivanov P. I., Shemetov A. S. Teoretichesko-metodologicheskie osnovy predestination of crimes: a paradigm of their development and development (from trudov A. G. Lekar to our days) //operative (detective), 2017, No. 4.
6. Ilyin I. A. on improving the mayor of operational search prevention of crimes in the sphere of illegal turnover of semi-precious stones // academic thought. 2022. № 2(19).
7. Malkov V. D. criminology: textbook for universities / 4th ed., redrab. and add-ons. Moscow: CJSC "Justicinform " publ., 2011.

¹ Об оперативно-розыскной деятельности: федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 14.08.1995. № 33. Ст. 3349.

² О полиции: федеральный закон от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 14.02.2011. № 7. Ст. 900.

ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ КАК ИНСТРУМЕНТ СТИМУЛИРОВАНИЯ ОСУЖДЕННЫХ К ЗАКОНОПОСЛУШНОМУ ПОВЕДЕНИЮ FORCED LABOR AS A TOOL TO STIMULATE CONVICTS TO LAW-ABIDING BEHAVIOR

ЕЖОВА Екатерина Валерьевна,

старший научный сотрудник организационно научного отделения научного центра,
Владимирский юридический институт ФСИН России.
Большая Нижегородская ул., 67е, г. Владимир, Владимирская обл., 600020, Россия.
E-mail: sherhov007@mail.ru;

МОИСЕЕВ Николай Дмитриевич,

доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности, Академия ФСИН России.
ул. Сенная, 1, г. Рязань, Рязанская обл., 390000, Россия.
E-mail: sherhov007@mail.ru;

ОХОТИНА Алина Олеговна,

курсант Владимирский юридический институт ФСИН России.
Большая Нижегородская ул., 67е, г. Владимир, Владимирская обл., 600020, Россия.
E-mail: sherhov007@mail.ru;

Yezhova Ekaterina Valerevna,

is a senior researcher at the Organizational and Scientific Department
of the Scientific Center of the Federal Penitentiary Service of Russia.
Bolshaya Nizhegorodskaya str., 67e, Vladimir, Vladimir region, 600020, Russia.
E-mail: sherhov007@mail.ru;

Moiseev Nikolay Dmitrievich,

Associate Professor of the Department of Operational Investigative Activities Academy
of the Federal Penitentiary Service of Russia.
Sennaya str., 1, Ryazan, Ryazan region, 390000, Russia.
E-mail: sherhov007@mail.ru;

Okhotina Alina Olegovna,

is a full-time student of the VUI of the Federal Penitentiary Service of Russia.
Bolshaya Nizhegorodskaya str., 67e, Vladimir, Vladimir region, 600020, Russia.
E-mail: sherhov007@mail.ru

Краткая аннотация: В рамках проведенного исследования автором осуществляется анализ содержания уголовного наказания в виде принудительных работ, вследствие чего делается вывод о том, что в настоящее время принудительные работы выполняют двойную функцию, с одной стороны они являются самостоятельным уголовным наказанием, а с другой - выступают в качестве эффективного инструмента стимулирования законопослушного поведения осужденных, приговоренных к уголовным наказаниям как связанным, так и не связанным с изоляцией от общества.

Abstract: Within the framework of the conducted research, the author analyzes the content of criminal punishment in the form of forced labor, as a result of which it is concluded that currently forced labor performs a double function, on the one hand they are an independent criminal punishment, and on the other hand they act as an effective tool to stimulate law-abiding behavior of convicts sentenced to criminal punishments both related and unrelated to isolation from society.

Ключевые слова: принудительные работы, стимулирование, законопослушное поведение, перевод, уголовное наказание.

Keywords: forced labor, stimulation, law-abiding behavior, translation, criminal punishment.

Для цитирования: Ежова Е.В., Моисеев Н.Д., Охотина А.О. Принудительные работы как инструмент стимулирования осужденных к законопослушному поведению // *Аграрное и земельное право*. 2024. № 10(238). С. 279-281. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_279.

For citation: Yezhova E.V., Moiseev N.D., Okhotina A.O. Forced labor as a tool to stimulate convicts to law-abiding behavior // *Agrarian and land law*. 2024. No. 10(238). pp. 279-281. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_279.

Статья поступила в редакцию: 12.10.2024

Дата публикации: 31.10.2024

Анализируя положения 44 статьи Уголовного кодекса Российской Федерации, можно увидеть, что в настоящее время законодательно предусмотрено тринадцать видов уголовных наказаний, часть из которых можно отнести к наказаниям, связанным с изоляцией осужденного от общества, а часть нет. К примеру, такие наказания как лишение свободы на определенный срок, арест, содержание в дисциплинарной воинской части и прочие – это наказания, суть которых заключается в изоляции осужденных от общества.

С другой стороны, такие наказания как ограничение свободы, обязательные работы, исправительные работы, штраф и прочие – не подразумевают помещение осужденного в учреждения, обеспечивающие изоляцию осужденного от общества.

Здесь стоит обратить внимание, что статьей 53.1. Уголовного кодекса Российской Федерации предусмотрено наказание, которое нельзя однозначно отнести ни к наказаниям без изоляции от общества, ни к наказаниям, обеспечивающим изоляцию, так как наказание в виде принудительных работ хоть и подразумевает содержание осужденных в исправительных центрах, оно так же предусматривает возможность осужденным проживать, работать и свободно перемещаться вне его территории.

В рамках данного исследования хотелось бы рассмотреть уголовное наказание в виде принудительных работ с позиции инструмента

стимулирования законопослушного поведения как осужденных, отбывающих уголовное наказание, связанное с изоляцией, так и без изоляции от общества.

Говоря о содержании стимулирования, укажем, что в указанный термин нами вкладывается совокупность мер поощрения и взыскания, посредством которых будет корректироваться поведение осужденных к различным наказаниям в сторону их законопослушности и развития дисциплины в части не только исполнения установленного порядка отбывания наказания, но и поведения в целом.

С нашей точки зрения уголовное наказание в виде принудительных работ можно рассматривать и как с позиции меры поощрения за хорошее поведение, так и как меры наказания за допущенные осужденным нарушения установленного порядка отбывания наказания.

Так, анализируя положения статей 46, 49, 50, 53 УК РФ, обращает на себя внимание тот факт, что осужденным, которые злостно уклоняются от исполнения назначенных им уголовных наказаний без изоляции от общества (штраф, обязательные работы, исправительные работы, ограничение свободы), может быть заменено назначенное им уголовное наказание на принудительные работы, вследствие чего на них будет наложен достаточно широкий перечень ограничений, которые будут ориентированы на стимулирование у осужденных законопослушного поведения.

Так, при замене уголовного наказания, не связанного с изоляцией от общества, на наказание в виде принудительных работ на осужденных накладывается достаточно широкий перечень обязанностей, предусмотренный в положениях Приказа Министерства юстиции РФ от 4 июля 2022 г. № 110 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы».

Кроме того, на осужденных к принудительным работам могут накладываться различного рода дисциплинарные взыскания, которые могут носить как формальный характер – выговор, так и вполне ощутимые последствия, к примеру, «водворение в помещение для нарушителей на срок до 15 суток» (статья 60.14 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации).

С другой стороны, на принудительные работы может быть заменено наказание в виде лишения свободы на определенный срок, то есть более «строгое» наказание на более «мягкое» (ст. 80 УК РФ). В данном случае осужденные, которые отбывали наказание в виде лишения свободы на определенный срок, фактически досрочно освобождаются из исправительного учреждения и самостоятельно следуют в исправительный центр для дальнейшего отбывания наказания в виде принудительных работ.

Заметим, что сам факт предоставления осужденным к лишению свободы самостоятельно, без конвоя перемещаться в не территории пенитенциарных учреждений – априори воспринимается как благо, особенно после длительного нахождения в изоляции.

Также стоит отметить, что в соответствии с положениями Приказа Министерства юстиции РФ от 4 июля 2022 г. № 110 осужденные, переведенные в исправительный центр из колонии, приобретают широкий спектр возможностей, которые были не доступны им ранее, к примеру, посещать магазины в населенных пунктах или пользоваться средствами мобильной связи и сетью Интернет.

Кроме того, осужденные, которые отбывают наказание в виде принудительных работ, имеют возможность:

- в качестве меры поощрения проводить выходные и праздничные дни за территорией исправительного центра;
- осуществлять краткосрочные выезды на срок до 5 суток;
- проводить ежегодный оплачиваемый отпуск вне территории исправительных центров;
- по фактическому отбытию 1/3 срока проживать на постоянной основе с членами своей семьи за пределами исправительного центра;
- прочие положительные аспекты.

На основании изложенного можно сделать вывод, что принудительные работы целесообразно рассматривать не только как самостоятельный вид наказания, но и как инструмент стимулирования законопослушного поведения осужденных, которые переведены в исправительный центр.

Заметим, что в соответствии с положениями статьи 113 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, предусмотрено, что «в целях дальнейшего исправления положительно характеризующийся осужденный может быть представлен к замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания после фактического отбытия указанной в законе части срока наказания» – то есть, возможность замены лишения свободы на определенный срок другим видом наказания, включая принудительные работы, законодателем рассматривается как один из возможных видов поощрения.

Кроме того, отметим, что в уголовно-исполнительном законодательстве замена какого-либо наказания принудительными работами отнесена к дисциплинарным взысканиям. К примеру, в положениях статьи 59 УИК РФ «Ответственность за нарушение порядка и условий отбывания наказания в виде ограничения свободы и за уклонение от его отбывания» предусмотрено: «После задержания осужденного, которому ограничение свободы назначено в качестве основного вида наказания или избрано в порядке замены неотбытой части наказания в виде лишения свободы, суд в соответствии со статьей 397 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации принимает решение о заключении осужденного под стражу и замене ограничения свободы лишением свободы в соответствии со статьей 53 Уголовного кодекса Российской Федерации».

То есть, на территории исправительных центров могут отбывать наказания как положительно характеризующиеся осужденные, так и те, что злостно нарушали установленный порядок отбывания наказания, не связанного с изоляцией от общества.

Считаем, что в целях закрепления воспитательной работы и применяемых мер стимулирования осужденных к законопослушному поведению целесообразно законодательно закрепить раздельное содержание и трудоустройство (по возможности) обозначенных нами категорий осужденных на территории исправительных центров – указанное, с нашей точки зрения, должно способствовать закреплению результатов воспи-

тательного воздействия и достижению целей исправления осужденных.

Библиография:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации : [федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : принят Гос. Думой 24 мая 1996 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25, ст. 2954.
2. Ананьева Ж. Н. Правовые основы внедрения методов стимулирования правопослушного поведения осужденных в уголовно-исполнительной системе / Ж. Н. Ананьева, О. Г. Ананьев // *Аграрное и земельное право*. – 2023. – № 2(218). – С. 129–131.
3. Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы: Приказ Министерства юстиции РФ от 4 июля 2022 г. № 110 // URL: <https://base.garant.ru/404953247/>
4. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации : [федер. закон от 8 янв. 1997 г. № 1-ФЗ : принят Гос. Думой 18 дек. 1996 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 2, ст. 198.
5. Об утверждении Порядка направления осужденных к месту отбывания принудительных работ и их перевода для дальнейшего отбывания наказания из одного исправительного центра в другой[^] Приказ Министерства юстиции РФ от 20 сентября 2023 г. № 288 // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/407584380/>
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : [федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ : принят Гос. Думой 22 нояб. 2001 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52, ч. 1, ст. 4921.

References:

1. The Criminal Code of the Russian Federation : [feder. Law No. 63-FZ of June 13, 1996 : adopted by the State Duma on May 24, 1996] // Collection of Legislation of the Russian Federation. – 1996. – No. 25, Article 2954.
2. Ananyeva Zh. N. The legal basis for the introduction of methods to stimulate law-abiding behavior of convicts in the penal system / Zh. N. Ananyeva, O. G. Ananyev // *Agrarian and land law*. – 2023. – № 2(218). – Pp. 129-131.
3. On approval of the Internal Regulations of Pre-trial detention facilities of the penal enforcement system, the Internal Regulations of Correctional Institutions and the Internal Regulations of Correctional Centers of the penal enforcement system: Order of the Ministry of Justice of the Russian Federation dated July 4, 2022 No. 110 // URL: <https://base.garant.ru/404953247/>
4. The Penal Enforcement Code of the Russian Federation : [feder. Law No. 1-FZ of January 8, 1997 : adopted by the State Duma on Dec. 1996] // Collection of legislation of the Russian Federation. – 1997. – No. 2, article 198.
5. On approval of the Procedure for sending convicts to the place of serving forced labor and their transfer for further punishment from one correctional center to another[^] Order of the Ministry of Justice of the Russian Federation dated September 20, 2023 No. 288 // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/407584380/>
6. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation : [feder. the law of 18 Dec. 2001 No. 174-FZ : adopted by the State Duma on November 22, 2001] // Collection of legislation of the Russian Federation. – 2001. – No. 52, part 1, Article 4921.

DOI 10.47643/1815-1329_2024_10_282

УДК 343.8

**РЕАЛИЗАЦИЯ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ ПРОБАЦИИ
В ОТНОШЕНИИ СОЦИАЛЬНО-УЯЗВИМЫХ КАТЕГОРИЙ ОСУЖДЕННЫХ,
СОДЕРЖАЩИХСЯ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ ЦЕНТРАХ
IMPLEMENTATION OF PENITENTIAL PROBATION
IN RELATION TO SOCIALLY VULNERABLE CATEGORIES
OF CONVICTED PERSONS CONTAINED IN CORRECTIONAL CENTERS**

ЗВОНОВА Анна Вениаминовна,

доцент кафедры уголовно-исполнительного права и организации исполнения наказаний,
не связанных с изоляцией осужденных от общества, юридического факультета, кандидат юридических наук
Владимирского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний.
60000, Россия, г. Владимир, Большая Нижегородская ул., 67Е.
E-mail: salikova.a@yandex.ru;

МОИСЕЕВ Николай Дмитриевич,

доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности, Академия ФСИН России.
ул. Сенная, 1, г. Рязань, Рязанская обл., 390000, Россия.
E-mail: salikova.a@yandex.ru;

СМБАТЯН Евгения Артаковна,

курсант Владимирского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний.
60000, Россия, г. Владимир, Большая Нижегородская ул., 67Е.
E-mail: salikova.a@yandex.ru;

Zvonova Anna Veniaminovna,

Associate Professor of the Department of Penal Enforcement Law and the Organization of the Execution of Punishments
not related to the isolation of convicts from Society, Faculty of Law, Candidate of Law
of the Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service.
67E Bolshaya Nizhegorodskaya str., Vladimir, 60000, Russia.
E-mail: salikova.a@yandex.ru;

Moiseev Nikolay Dmitrievich,

Associate Professor of the Department of Operational Investigative Activities
Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia.
Sennaya str., 1, Ryazan, Ryazan region, 390000, Russia.
E-mail: salikova.a@yandex.ru;

Smbatyan Evgeniya Artakovna,

cadet of the Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service.
67E Bolshaya Nizhegorodskaya str., Vladimir, 60000, Russia.
E-mail: salikova.a@yandex.ru

Краткая аннотация. В статье рассмотрен порядок реализации пенитенциарной probation и оказания социальной помощи социально-уязвимым категориям граждан, которым может назначаться наказание в виде принудительных работ.

Abstract. The article discusses the procedure for implementing penitentiary probation and providing social assistance to socially vulnerable categories of citizens who may be sentenced to forced labor.

Ключевые слова. Исправительный центр, probation, пенитенциарная probation, инвалиды, социально-уязвимые, осужденные, УИС.
Key words. Correctional center, probation, penitentiary probation, disabled people, socially vulnerable, convicts, penitentiary system.

Для цитирования: Звонова А.В., Моисеев Н.Д., Смбатян Е.А. Реализация пенитенциарной probation в отношении социально-уязвимых категорий осужденных, содержащихся в исправительных центрах // Аграрное и земельное право. 2024. № 10(238). С. 282-284. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_282.

For citation: Zvonova A.V., Moiseev N.D., Smbatyan E.A. Implementation of penitential probation in relation to socially vulnerable categories of convicted persons contained in correctional centers // Agrarian and land law. 2024. No. 10(238). pp. 282-284. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_282.

Статья поступила в редакцию: 12.10.2024

Дата публикации: 31.10.2024

В Российской Федерации достаточно сильно развит институт социальной помощи. Кроме норм международного законодательства, предусмотренных рядом международных актов (например, Всеобщая декларация прав человека, Пакт о гражданских и политических правах) и Конституции РФ предусмотрен также ряд нормативных актов, предусматривающих обеспечение социальной помощи социально-уязвимым категориям граждан. Социальная помощь имеет важное значение в системе всех социальных гарантий, предусмотренных законодательством РФ, так как не только направлена на категории граждан, которые по тем или иным причинам не могут самостоятельно позаботиться о себе в различных сферах жизнедеятельности, но и для формирования толерантного отношения к ним общества и подрастающего поколения, которому особо важно показать, что он – часть социума, где нужно помогать друг другу.

Формулировку «социально-уязвимые категории граждан» можно услышать достаточно часто, однако законодательно понятие или перечень указанной категории не закреплен. Чаще всего используются отдельные группы указанной категории, для которых предусмотрен ряд льгот, которые в результате анализа могут быть собраны в единый перечень. Итак, к указанной категории относятся:

1. Инвалиды и лица с ограниченными возможностями здоровья.
2. Одинокое и (или) многодетные родители, воспитывающие несовершеннолетних детей или детей-инвалидов.
3. Пенсионеры по старости и граждане предпенсионного возраста.
4. Выпускники детских домов в возрасте до двадцати трех лет.
5. Лица, освобожденные из мест лишения свободы и имеющие неснятую или непогашенную судимость.
6. Беженцы и вынужденные переселенцы, в том числе лица, пострадавшие от террористических актов и боевых действий на территории Российской Федерации.
7. Малоимущие граждане.
8. Лица без определенного места жительства.
9. Граждане, признанные нуждающимися в социальном обслуживании.
10. Представители ЛГБТ-сообщества¹.

Особый контекст «социально-уязвимые категории граждан» приобретают при рассмотрении их через призму уголовно-исполнительных правоотношений при процессе исполнения уголовных наказаний. Вопросы исполнения лишения свободы в отношении рассматриваемой категории осужденных, оказания им различной социальной, психологической и правовой помощи довольно подробно и полно освещается в многочисленных научных источниках и исследованиях. Следует отметить, что процесс исполнения принудительных работ в отношении социально-уязвимых категорий осужденных, выявление каких-либо особенностей, проблем, применение пенитенциарной пробацции в отношении рассматриваемой категории осужденных, не располагает наличием обильных научных разработок и нуждается в углубленном исследовании, которое способствует эффективности реализуемого института.

В рамках раскрытия данной темы стоит отметить, что принудительные работы не назначаются несовершеннолетним лицам, инвалидам I и II группы, беременным женщинам и женщинам, имеющим детей в возрасте до 3 лет, военнослужащим, а также лицам, достигшим пенсионного возраста по старости и нетрудоспособным лицам, имеющим медицинское подтверждение. При этом стоит отметить, что не все социально-уязвимые лица были затронуты в указанном перечне, в связи, с чем представляется возможным рассмотреть вопрос социальной, психологической и иной поддержки указанных лиц в рамках пенитенциарной пробацции. Пробацция в РФ регламентируется Федеральным законом от 6 февраля 2023 года №10-ФЗ «О пробацции в Российской Федерации» [1] и представляет собой комплекс мер, направленных на ресоциализацию, социальную адаптацию и Социальную реабилитацию, лиц, освободившихся или отбывающих наказания в местах лишения свободы, а также состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях. Касаясь осужденных, содержащихся в исправительных центрах, согласно ст.13 указанного ранее федерального закона, к ним применяется пенитенциарная пробацция в период отбывания ими наказания. Она предусматривает несколько направлений работы, а именно воспитательную и социальную работу, в том числе оказание психологической помощи, содействие в получении социальной помощи, бытовом, трудовом и ином устройстве, а также социальная реабилитация [2]. В рамках учреждения данная помощь может заключаться в содействии в подтверждении инвалидности III группы, оформлении документов для социального обслуживания для лиц, готовящихся к освобождению, оказание помощи в получении пенсий или пособий многодетным или одиноким родителям, оказание помощи в получении квартиры воспитанникам детских домов, оказание помощи пострадавшим от террористических актов и боевых действий в виде помощи в оформлении документов, сбор одежды и предметов первой необходимости от волонтеров и т.д. и многое другое.

Так, 14 февраля 2024 года в УФИЦ ФКУ КП №26 ГУФСИН России по Пермскому краю была проведена беседа с осужденными женщинами, в ходе которой был разъяснен порядок применения пробацции, её виды и назначение [3]. Кроме того, были разъяснены цели пробацции. Данное занятие помогло осужденным понять, что они всё ещё часть общества и от них никто не отказывается, а наоборот хочет помочь ресоциализироваться и стать законопослушным гражданином. Такое же занятие было проведено и в УФИЦ ФКУ ИК №28 ГУФСИН России по Пермскому краю [4]. В рамках беседы осужденным были выданы уведомления о праве на обращение с заявлением об оказании содействия в ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации, разъяснены права и обязанности лиц, в отношении которых применяется пробацция.

Также исправительный центр № 1 УФСИН России по Томской области совместно с областными центрами «АнтиСПИД» и «Семья» провели занятие с осужденными на тематические темы в рамках оказания психологической помощи, а также ответили на интересующие вопросы [5]. Данное занятие освятило многие вопросы индивидуальной профилактики венерических заболеваний, а также вопросы, интересующие женщин и мужчин, имеющих детей. Очень важно показывать осужденным, что существует не только преступный мир, но и обратная, более интересная часть, в которой имеется много возможностей для работы и самореализации во многих сферах жизнедеятельности.

Указанные примеры показывают, что в настоящее время ведутся активные работы не только по оказанию помощи не только инвалидам, женщинам и детям, но и иным социально-уязвимым гражданам. Например, УФСИН России по Владимирской области заключило соглашение с Владимирским региональным отделением Общероссийской общественной организации «Российский Красный Крест» в целях оказания помощи указанным лицам [6]. Стороны договорились о совместном создании и реализации проектов, проведение тематических социально направленных мероприятий с осужденными, необходимые для достижения социально полезных целей и улучшения качества жизни лиц, попавших в трудную жизненную ситуацию.

Наиболее конкретной практики реализации пенитенциарной пробацции в отношении социально-уязвимых категорий граждан в настоя-

¹ ЛГБТ-движение является запрещенным на территории Российской Федерации

щее время ещё не опубликовано в массах, однако уже достаточно активно применяется на практике. Говоря о групповых формах работы, стоит отметить, что выделить лишь социально-уязвимые категории осужденных достаточно тяжело, в связи с чем работа проводится с группой осужденных, в которой также присутствуют особо нуждающиеся. Индивидуальная работа в данном направлении ведется более активно и при этом менее освещена в СМИ. Пенитенциарная пробация предусматривает обращение осужденного к администрации исправительного центра (УФИЦ) с заявлением об оказании содействия, в котором подробно излагает свою проблему и доводы по необходимости оказания ему помощи. При этом с осужденным ведется наиболее тщательная работа как в рамках исполнения наказания, так и в рамках исполнения пробации, предусмотренная индивидуальной программой.

Исполнение пробации в отношении социально уязвимых категорий осужденных, безусловно, имеет свои особенности, однако представляется и рассматривается в общем порядке. При этом важно также основание заявления о содействии, поскольку от него зависит решение учреждения о целесообразности оказания помощи. Естественно, наиболее нуждающимся осужденным помощь в большинстве случаев предоставляется, но если лицо пользуется своим положением, то администрация учреждения может вынести постановление о нецелесообразности применения пробации. Возможно, стоит предусмотреть особый порядок рассмотрения заявлений для осужденных, находящихся в трудной жизненной ситуации (например, сокращение сроков рассмотрения).

Библиография:

1. О пробации в Российской Федерации:[федеральный закон от 06.02.2023 № 10-ФЗ] // Собрание законодательства РФ. – 2024. №10.
2. О ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, в отношении которых применяется пробация в соответствии с Федеральным законом от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» :[приказ Министерства юстиции РФ от 29 ноября 2023 г. № 350] // Собрание законодательства РФ. –2023. №350.
3. В УФИЦ КП-26 ГУФСИН России по Пермскому краю с осужденными женщинам провели занятие по разъяснению закона о пробации. [Электронный ресурс] - URL: https://fsin.gov.ru/news/detail.php?ELEMENT_ID=760495&sphrase_id=3898990
4. В УФИЦ при ИК-28 ГУФСИН России по Пермскому краю с осужденными провели занятия о пробации. [Электронный ресурс]. - URL: https://fsin.gov.ru/news/detail.php?ELEMENT_ID=730259&sphrase_id=3898990
5. Сотрудники Исправительного центра № 1 организовали психологические занятия для осужденных. [Электронный ресурс]. - URL: https://fsin.gov.ru/news/detail.php?ELEMENT_ID=732231&sphrase_id=3898994
6. Руководство УФСИН России по Владимирской области заключило соглашение с Владимирским региональным отделением Общероссийской общественной организации «Российский Красный Крест». [Электронный ресурс]. - URL: https://fsin.gov.ru/news/detail.php?ELEMENT_ID=738776&sphrase_id=3898999

References:

1. About probation in the Russian Federation:[federal Law No. 10-FZ of 02/06/2023] // Collection of legislation of the Russian Federation. – 2024. No.10.
2. On the re-socialization, social adaptation and social rehabilitation of persons in respect of whom probation is applied in accordance with Federal Law No. 10-FZ dated 02/06/2023 "On Probation in the Russian Federation" :[Order of the Ministry of Justice of the Russian Federation No. 350 dated November 29, 2023] // Assembly of the Legislation of the Russian Federation. -2023. No.350.
3. In the UFIC KP-26 of the GUF SIN of Russia in the Perm Territory, a lesson was held with convicted women to explain the law on probation. [Electronic resource] - URL: https://fsin.gov.ru/news/detail.php?ELEMENT_ID=760495&sphrase_id=3898990
4. In the UFIC at IK-28 of the GUF SIN of Russia in the Perm Region, classes on probation were held with convicts. [electronic resource]. - URL: https://fsin.gov.ru/news/detail.php?ELEMENT_ID=730259&sphrase_id=3898990
5. Employees of Correctional Center No. 1 organized psychological classes for convicts. [electronic resource]. - URL: https://fsin.gov.ru/news/detail.php?ELEMENT_ID=732231&sphrase_id=3898994
6. The leadership of the Federal Penitentiary Service of Russia for the Vladimir region has concluded an agreement with the Vladimir regional branch of the All-Russian Public Organization "Russian Red Cross". [electronic resource]. - URL: https://fsin.gov.ru/news/detail.php?ELEMENT_ID=738776&sphrase_id=3898999

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕВЫШЕНИЕ ДОЛЖНОСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ RESPONSIBILITY FOR ABUSE OF OFFICIAL AUTHORITY IN DOMESTIC CRIMINAL LAW IN HISTORICAL RETROSPECT

АЛХАСТОВА Макка Вахидовна,

преподаватель кафедры уголовного права, процесса и национальной безопасности
Чеченского государственного университета имени А. А. Кадырова.

364024, Россия, Чеченская республика, г. Грозный, ул. А. Шерипова, д. 32.

E-mail: alkhashtovam@gmail.com;

ALKHASTOVA Makka Vakhidovna,

Lecturer at the Department of Criminal Law, Process and National Security Kadyrov Chechen State University.

364024, Chechen Republic, Grozny, Sheripova str., 32 A.

E-mail: alkhashtovam@gmail.com

Краткая аннотация: Данная работа представляет собой историко-правовой анализ развития уголовной ответственности за превышение полномочий в российском законодательстве с момента становления государственности до советского периода. Исследование подчеркивает важность изучения данного преступления в контексте формирования уголовно-правовых норм, начиная с ранних форм злоупотребления властью и заканчивая попытками кодификации ответственности в Российской империи и СССР. Работа показывает, что институт уголовной ответственности за превышение полномочий развивался от отсутствия четких норм в IX веке до более систематизированного регулирования в XX веке. Особое внимание уделяется различиям в подходах к квалификации преступлений в зависимости от исторического периода, что позволяет лучше понять развитие современного уголовного законодательства.

Abstract: This work is a historical and legal analysis of the development of criminal liability for abuse of authority in Russian legislation from the moment of statehood to the Soviet period. The study highlights the importance of studying this crime in the context of the formation of criminal law norms, starting with early forms of abuse of power and ending with attempts to codify responsibility in the Russian Empire and the USSR. The work shows that the institution of criminal liability for abuse of authority developed from the lack of clear norms in the IX century to a more systematic regulation in the XX century. Special attention is paid to differences in approaches to the qualification of crimes depending on the historical period, which allows for a better understanding of the development of modern criminal legislation.

Ключевые слова: историко-правовой анализ, превышение полномочий, уголовное право, законодательная техника, российская империя, советское право, злоупотребление властью, история права.

Keywords: historical and legal analysis, abuse of authority, criminal law, legislative technique, Russian Empire, Soviet law, abuse of power, history of law.

Для цитирования: Алхастова М.В. Ответственность за превышение должностных полномочий в отечественном уголовном праве в исторической ретроспективе // *Аграрное и земельное право*. 2024. № 10(238). С. 285-287. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_285.

For citation: Alkhashtova M.V. Responsibility for abuse of official authority in domestic criminal law in historical retrospect // *Agrarian and land law*. 2024. No. 10(238). pp. 285-287. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_285.

Статья поступила в редакцию: 17.09.2024

Дата публикации: 31.10.2024

Большинство криминологов, специализирующихся на изучении должностных преступлений, подчеркивают важность исследования уголовно-правовых институтов и отдельных преступлений в историко-правовом контексте. Исторический анализ уголовно-правовых явлений не только способствует лучшему пониманию существующих институтов и норм, но и позволяет интегрировать в современные правовые системы нормы, уже успешно апробированные в прошлом.

Не существует единого научного мнения о времени возникновения ответственности за превышение полномочий. Е.В. Тарасова считает, что исследование должно начинаться не только с того момента, когда правовые нормы приобрели современные черты, но и с их зарождения, даже если они еще не имели строгого уголовно-правового характера. Очевидно, что превышение полномочий является неотъемлемой частью человеческой природы и восходит к моменту появления государственности, которая неизбежно включает создание властных структур, склонных к выходу за рамки своих полномочий [5].

Предложение П.П. Балыка начинать изучение вопроса с XVI века, периода правления Ивана IV, вызывает споры [1]. Более широкий анализ должен охватывать раннее развитие российской государственности в IX веке. В этот период власть князей была практически неограниченной, что делает концепцию «превышения власти» неприменимой. Ранней формой злоупотребления полномочиями можно считать отклонения от уставных грамот, выдаваемых князьями воеводам, выполнявшим административные функции, включая сбор налогов. Наказания за превышение этих полномочий не были стандартизированы и назначались по усмотрению князя.

Анализ *Русской Правды*, свода норм обычного права, показывает отсутствие регулирования превышения полномочий, так как она в основном касалась простолюдинов, исключая привилегированные слои из правовой ответственности (как отмечал Н. Ланге). Наказание за должностные преступления среди знати ограничивалось случаями, когда их действия наносили ущерб государству или лично князю, который определял меру наказания [2].

Судебник 1550 года представляет собой первую письменную кодификацию ответственности за превышение полномочий, которая была расширена в *Судебнике* 1589 года и включила таких должностных лиц, как старосты (руководители, ответственные за расследование краж). В 1607 году сфера преступлений была расширена и охватила превышение полномочий при сборе налогов. Однако до *Соборного Уложения* 1649 года не было дифференциации ответственности в зависимости от сферы деятельности должностного лица.

Соборное Уложение ввело различия между военными должностными лицами и судебными администраторами. Последние наказыва-

лись за вынесение несправедливых судебных решений, а отдельные положения касались взяточничества и превышения полномочий среди низших должностных лиц. Хищение средств оставалось вне сферы криминализованных должностных преступлений. Несмотря на расширение состава преступлений, связанных с превышением полномочий, и более широкий круг субъектов, институционализации или систематизации должностных преступлений не произошло. Тем не менее, по мнению В.И. Динеки, данный акт сыграл важную роль в ограничении произвола должностных лиц по отношению к населению [2].

Вопрос о формировании ответственности за превышение полномочий не был полностью решен в период правления первого российского императора. Хотя сохранялась субъектная дифференциация и увеличивалось количество норм, регулирующих такие преступления, объединение их в едином законодательном акте, охватывающем конкретную сферу общественных отношений, было затруднено из-за уровня законодательной техники того времени.

Во время правления Петра Великого специализированного регулирования для превышения полномочий не было разработано. Понятие «неправомерное использование чина» появилось в *Артикуле воинском* 1715 года и *Генеральном регламенте коллегий*. В последнем различалось умышленное и неосторожное превышение полномочий с различными наказаниями в зависимости от формы вины. Повторные правонарушения наказывались строже, а за умышленное превышение предусматривались либо смертная казнь, либо пожизненная ссылка на галеры, с дополнительными наказаниями, такими как членовредительство и конфискация имущества. Для впервые совершивших такое преступление санкции были мягче, включая крупный штраф и лишение чина.

В XVIII веке в законодательных актах не встречается четких упоминаний о «превышении власти/полномочий». Это понятие было формально введено в начале XIX века в *Общем учреждении министерств*. Оно определялось как нарушение иерархии правовых актов, когда министр превышал полномочия путем незаконной отмены или замены законов либо издания неправомерных распоряжений.

В 1832 году термин был официально кодифицирован в статье 278 пятнадцатого тома *Свода законов*, расширив круг субъектов до низших чиновников. Данное преступление было также включено в проект *Уложения о наказаниях уголовных и исправительных* 1845 года. Однако уровень законодательной техники оставался недостаточно высоким: определения не использовались, а состав преступления описывался через примеры запрещенных действий [3]. Закон определял превышение полномочий как действия должностного лица, выходящие за пределы его законно установленных полномочий, противоречащие существующим директивам или вводящие меры, которые должны быть предметом законодательства. Примечания, редко применявшиеся в нормах уголовного права, давали разъяснения в отношении конкретных обстоятельств. Например, критерии освобождения должностных лиц от ответственности за превышение полномочий не были указаны в статье 367, где преступление определялось казуистически, а содержались в статье 369. Преступление носило материальный характер, а наказание зависело от тяжести последствий. Отягчающими факторами являлись серьезность деяния, использование оружия или насилия, а также злой умысел. Одним из самых суровых наказаний была ссылка с лишением гражданских прав, что являлось строгой мерой в сословном обществе того времени.

Дореволюционные ученые критиковали громоздкую систему санкций, которая могла парализовать государственный аппарат, поскольку чиновники опасались преследования и отказывались действовать. Поэтому смягчение наказания за ненасильственные правонарушения в редакции 1885 года было положительно воспринято как криминологами, так и обществом.

Эффективная правоприменительная практика побудила создателей проекта Уголовного уложения 1903 г. сохранить аналогичное название главы, посвященной «преступлениям против государственной и общественной службы», одновременно устранив недостатки Уложения 1885 г. Улучшенная законодательная техника повысила качество проекта кодекса, хотя он так и не был полностью принят. Дореволюционные криминологи определяли превышение полномочий как незаконные действия должностного лица, выходящие за рамки его власти и причиняющие вред обществу, государству, отдельным лицам или доверенным объектам, без намерения использовать власть как средство совершения иного преступления.

В имперском уголовном праве не существовало четкой концепции «превышения полномочий», которая рассматривалась бы отдельно от «злоупотребления властью». Понятие «превышение полномочий» появилось только в советский период.

Концепция превышения полномочий развивалась в условиях захвата власти большевиками, ожидания мировой революции и попыток построить новое государство, которое должно было «отмереть» при установлении власти пролетариата. Этот переход привел к отмене имперских законов, включая Уголовный кодекс, которые были заменены временными декретами, насмешливо называемыми «заборным законодательством». Революционные идеалы, особенно в представлениях П. Стучки, предполагали общество, свободное от преступности, считая, что преступники являлись продуктом коррумпированного режима. Однако, вопреки ожиданиям, преступность, включая должностные преступления, значительно выросла в хаотичный послереволюционный период.

В декабре 1917 года Народный комиссариат юстиции издал инструкцию, в которой «злоупотребление властью» определялось в широком смысле как измена революции. Оно охватывало не только превышение полномочий, но и бездействие и попустительство со стороны должностных лиц, которым «революционный народ» дал власть. Это ознаменовало начало формирования превышения полномочий как отдельного преступления, что стало предметом внимания советского и постсоветского уголовного права.

Положение о революционных военных трибуналах (1918 г.) включало понятие «злоупотребление властью», которое определялось как выход за пределы законных полномочий, предоставленных должностным лицам, хотя не уточнялось, кто именно считается должностным лицом. Уголовный кодекс РСФСР 1922 года пытался систематизировать должностные преступления, выделив статьи 105 и 106, касающиеся «злоупотребления полномочиями» и «превышения полномочий» соответственно. Эти нормы предусматривали альтернативные наказания, такие как лишение свободы, принудительные работы и увольнение, и были связаны между собой через юридическое определение «должностного лица». В

статье 106 было предусмотрено квалифицированное преступление,отячающими факторами которого были использование оружия, насилие или унижающие действия, а наиболее суровым наказанием была смертная казнь.

Во время НЭПа определение должностных лиц расширилось и охватывало не только государственных служащих, но и работников коммерческих организаций. Статья 209 Кодекса 1922 года устанавливала ответственность для военных должностных лиц, с дифференциацией вины по неосторожности или умыслу, с последствиями, варьирующимися от мятеха до дезорганизации войск.

Уголовный кодекс 1926 года, принятый после образования Советского Союза, сохранил криминализацию должностных преступлений, но изменил их расположение в кодексе и внес значительные поправки. Ответственность за превышение полномочий ограничивалась должностными лицами государственных учреждений, хотя определение «должностного лица» было расширено и включало профсоюзных работников, наемных сотрудников и даже контрагентов. Эта несогласованность свидетельствовала о недостаточной законодательной технике.

Статья 110 Кодекса 1926 г. повторяла описание «превышения полномочий» из Кодекса 1922 г., определяя его как действия, которые:

1. Находились в пределах компетенции должностного лица, но не были уместны в данных обстоятельствах.
2. Требовали особых условий для выполнения, которые отсутствовали.
3. Были несанкционированными при любых обстоятельствах [4].

Эта трехчастная интерпретация подчеркивала «явное» превышение прав и полномочий.

Преступление оставалось материальным, что означало, что его квалификация зависела от конкретных вредных последствий: (1) нарушения работы учреждений или предприятий, (2) нанесение имущественного ущерба учреждениям или предприятиям, (3) нарушение общественного порядка, и (4) нарушение охраняемых законом прав и интересов граждан. Юридическая практика подчеркивала, что повторное совершение преступления, корыстные мотивы или личная заинтересованность являлись отячающими факторами. Суды также должны были определить, было ли преступление совершено в частном или служебном качестве; статья 110 применялась только в последнем случае. Наказание за основное преступление увеличивалось до шести месяцев строгой изоляции, в то время как за квалифицированное преступление сохранялась казнь, при этом отячающие факторы оставались неизменными [6].

В Уголовном кодексе 1926 года ответственность военнослужащих за превышение полномочий была декриминализована, но восстановлена в 1958 году, объединив небрежность, превышение полномочий и злоупотребление ими в единой норме. Статья 112 вводила отдельную ответственность для должностных лиц центральных органов.

Уголовный кодекс РСФСР 1960 года переопределил понятие «должностного лица», сосредоточившись на выполняемых функциях и их общественной полезности. Однако статья 171 объединяла «злоупотребление властью» и «превышение полномочий», нарушая принцип разделения преступлений в одной норме. Оно классифицировалось как тяжкое преступление, из квалифицированных составов которого была исключена смертная казнь, хотя отячающие факторы, содержащиеся в более ранних советских законах, были сохранены.

Отсутствие четкого запрета на аналогичное толкование привело к использованию статьи 171 Уголовного кодекса РФ для разъяснения статьи 260, регулирующей должностные военные преступления, включая превышение полномочий. Объективные аспекты оставались неизменными, за исключением специального субъекта преступления. Превышение полномочий в боевых условиях могло повлечь за собой высшую меру наказания.

Исторический анализ показывает, что формализованная уголовная ответственность за должностные преступления, включая превышение полномочий, была установлена только в XVI веке, что означало отход от дискреционного усмотрения правителей. Государство всегда рассматривало это преступление как крайне опасное, что требовало суровых наказаний, включая смертную казнь, за исключением короткого периода либерализации в конце XIX века, который завершился переходом к социализму. Несмотря на значительные успехи в законодательной технике к началу XX века, проявившиеся в проекте Уголовного уложения 1903 года—в виде более четких определений, абстрактного регулирования и детальной проработки квалифицирующих признаков преступлений—эти улучшения были утрачены после падения Российской империи, главным образом из-за отмены старой правовой системы и нехватки квалифицированных законодателей.

Библиография:

1. Балык П.П. Исторический аспект развития отечественного уголовного законодательства об ответственности за превышение должностных полномочий / П.П. Балык // Правопорядок: история, теория, практика. 2022. №1 (20). С. 45-49.
2. Динека В.И. Уголовная ответственность за превышение власти или служебных полномочий сотрудников органов внутренних дел: автореф. дисс... канд-та юрид. Наук. М. 2022. С. 320.
3. Романенко М.А. Особенности правового регулирования уголовной ответственности должностных лиц за превышение полномочий в советский период / М.А. Романенко // Известия вузов. СевероКавказский регион. Серия: Общественные науки. 2020. №11. С. 44-49.
4. Сквозников А.Н. Ответственность за преступления против правосудия и интересов государственной службы по Судебникам 1497 и 1550 гг. / А.Н. Сквозников // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». 2022. № 1 (11). С. 19-23.
5. Тарасова Е.В. Квалификация преступлений, совершаемых должностными лицами путем использования своего служебного положения: дисс. ... канд-та юрид. Наук. СПб. 2019. С. 220.
6. Ткачева Г.В. Уголовная ответственность за превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ): дисс. ... канд. юрид. Наук. Ростов н/Д, 2024. С. 190.

References:

1. Balyk P.P. Historical aspect of the development of domestic criminal legislation on responsibility for abuse of official authority / P.P. Balyk // Law and order: history, theory, practice. 2022. No. 1 (20). pp. 45-49.
2. Dineka V.I. Criminal liability for abuse of power or official authority of employees of internal affairs bodies: abstract. diss... candidate of Law. Sciences. M. 2022. P. 320.
3. Romanenko M.A. Features of the legal regulation of criminal liability of officials for abuse of authority in the Soviet period / M.A. Romanenko // News of universities. The North Caucasus region. Series: Social Sciences. 2020. No.11. pp. 44-49.
4. Draughtsman A.N. Responsibility for crimes against justice and the interests of public service in the Judicial system of 1497 and 1550 / A.N. Draughtsman // Bulletin of the Samara Humanitarian Academy. The series "Law". 2022. No. 1 (11). pp. 19-23.
5. Tarasova E.V. Qualification of crimes committed by officials through the use of their official position: dissertation ... candidate of Law. Sciences. St. Petersburg. 2019. p. 220.
6. Tkacheva G.V. Criminal liability for abuse of official authority (Article 286 of the Criminal Code of the Russian Federation): dissertation ... cand. Jurid. Sciences'. Rostov n/A, 2024. p. 190.

DOI 10.47643/1815-1329_2024_10_288

УДК 343.97

**О НЕОБХОДИМОСТИ НОРМАТИВНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ ПОНЯТИЙ
«ОБЩЕСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ» И «ТЕРРОРИСТИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ»
НА ПРИМЕРЕ СТ. 205.5 УК РФ
ON THE NEED FOR NORMATIVE CONSOLIDATION OF THE CONCEPTS
"PUBLIC SAFETY" AND "TERRORIST ORGANIZATION" ON THE EXAMPLE
OF ART. 205.5 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION**

БОХАН Андрей Петрович,

кандидат юридических наук, доцент,
Ростовский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия».
344038, Россия, г. Ростов-на-Дону, пр-т Ленина, 66.
E-mail: boxan@mail.ru;

СТАВИЛО Сергей Петрович,

кандидат юридических наук, доцент,
филиал Российского государственного социального университета в г. Анапе.
353440, Россия, Краснодарский край, г. Анапа, улица Тургенева, 261.
E-mail: boxan@mail.ru;

ЧМЫРЁВ Сергей Николаевич,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры административного права и административной деятельности
Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России.
355035, Россия, г. Ставрополь, пр-т Кулакова, 43.
E-mail: boxan@mail.ru;

ВОКХАН Andrey Petrovich,

Candidate of Law, Associate Professor Rostov branch of FSBEI HE «Russian State University of Justice».
344038, Rostov-on-Don, Lenin Avenue, 66.
E-mail: boxan@mail.ru;

STAVILO Sergey Petrovich,

Candidate of Law, Associate Professor Branch of the Russian State Social University in Anapa.
353440, Krasnodar Territory, Anapa, 261 Turgenev Street.
E-mail: boxan@mail.ru;

CHMYREV Sergey Nikolaevich,

Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Administrative Law and Administrative Activities
of the Stavropol Branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
355035, Stavropol, Kulakova ave., 43.
E-mail: boxan@mail.ru

Краткая аннотация: Авторами рассмотрены и проанализированы такие понятия, как «общественная безопасность» и «террористическая организация». В результате проведённого исследования выявлено отсутствие нормативного закрепления данных понятий. Авторами внесены предложения направленные на совершенствование рассматриваемых уголовно-правовых норм.

Abstract: The authors considered and analyzed such concepts as «public security» and «terrorist organization». As a result of the study, the lack of normative consolidation of these concepts was revealed. The authors made proposals aimed at improving the criminal law norms under consideration.

Ключевые слова: терроризм, экстремизм, общественная безопасность, террористическая организация, уголовная ответственность.

Keywords: terrorism, extremism, public safety, terrorist organization, criminal liability.

Для цитирования: Бохан А.П., Ставило С.П., Чмырёв С.Н. О необходимости нормативного закрепления понятий «общественная безопасность» и «террористическая организация» на примере ст. 205.5 УК РФ // Аграрное и земельное право. 2024. № 10(238). С. 288-290. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_288.

For citation: Bokhan A.P., Stavilo S.P., Chmyrev S.N. On the need for normative consolidation of the concepts "public safety" and "terrorist organization" on the example of Article 205.5 of the Criminal Code of the Russian Federation // Agrarian and land law. 2024. No. 10(238). pp. 288-290. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_288.

Статья поступила в редакцию: 03.10.2024

Дата публикации: 31.10.2024

Актуальность темы работу обуславливает выделение и включение в уголовный закон законодателем нормы, устанавливающей ответственность за организацию террористической организации и участия в ней, говорит нам о модернизации и изменении форм современной террористической угрозы. Террористические организации представляют опасность для всего мира, игнорировать этот факт просто невозможно.

К особенностям террористических организаций относится адаптация к принимаемым против них мер, в условиях постоянного изменения террористической обстановки.

Уголовно-правовая характеристика организации террористической организации вызывает немало дискуссий среди специалистов в области уголовного права. На сегодняшний день нет легального понятий «общественная безопасность» и «террористической организации», что мо-

жет привести к квалификационным ошибкам. В данной работе мы дадим расшифровку основных понятий, касающихся характеристики анализируемого состава преступления.

Рассматриваемый состав входит в IX раздел УК РФ, имеющий название «Преступления против общественного порядка и общественной безопасности». Следовательно, общественная безопасность и общественный порядок выступают в качестве родового объекта ст. 205⁵ УК РФ.

Так как ст. 205⁵ УК РФ включена в 24 Главу УК РФ, имеющую название «Преступления против общественной безопасности», мы можем сделать вывод, что видовым объектом организации деятельности террористической организации является общественная безопасность.

Применительно к анализируемой статье можно сказать, что в качестве непосредственного объекта выступают общественные отношения, обеспечивающие общественную безопасность [1, с. 159].

Так как в качестве видового объекта преступления ст. 205⁵ УК РФ выступает общественная безопасность, считаем целесообразным разобраться в сущности этого словосочетания.

В современной науке различные аспекты безопасности общества и государства в целом, являются приоритетной темой исследований. Многие российские ученые активно работают над этой проблематикой, но только немногие из них действительно углубляются в изучение практического опыта обеспечения безопасности в различных сферах. Большинство научных исследователей в своих теоретических работах анализируют содержание понятия «безопасность» и выражают свою точку зрения в публикациях. Однако, до сих пор исследования в этой сфере не привели к созданию единого определения термина «безопасность».

Что же вообще подразумевает под собой такой термин как безопасность. Обратившись к действующим нормативно-правовым актам, мы пришли к выводу, что они не дают ответ на этот вопрос. Федеральный закон Российской Федерации от 28 января 2010 года № 390-ФЗ «О безопасности» не дает расшифровку данному понятию, в отличие от ранее действующего Закона РФ от 5 мая 1992 года № 2446-1 «О безопасности», который в ст. 1 официально определял понятие «безопасность». Согласно этому закону, «это защищенность жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз».

Следующее, в уголовном кодексе не раскрыто содержание понятия «террористическая организация», которое используется в названии ст. 205.5. Вместо понятного объяснения в тексте этого пункта, действующего законодательства, сказано о формировании, «которое в соответствии с законами РФ связано с террором» [2, с. 220].

Требуется отметить, что подобное обстоятельство, то есть привлечение к ответственности «на основании признака запрещенности решением суда, имеющим преюдициальное значение для приговора, несмотря на то, что само определение не закреплено в УК», привело к подаче жалобы, однако Конституционный суд отказался принимать ее к рассмотрению и отметил, что закрепление «признаков подобной организации как бланкетных соответствует сфере, регулируемой законом о противодействии терроризму (преамбула ФЗ № 35)».

На самом деле законодательство РФ, в соответствии с которыми «организация признается террористической» состоит из ФЗ № 35. В этом пункте полностью отсутствует определение формирования, специализирующегося на терроризме, что «по утверждению специалистов, на практике провоцирует путаницу, из-за которой ряду объединений дается неподходящая оценка, относящаяся к уголовному, правовому типу» [3, с. 100].

Так в ч. 2 ст. 24, то установлено, что организация признается террористической - подлежит ликвидации в связи с запрещением деятельности по решению суда на основании заявления генпрокурора, подчиненного ему человека, занимающего аналогичную должность в двух ситуациях.

Первый случай предполагает организацию, подготовку, совершение незаконных действий, регламентированных ст. 205 - 206, 208, 211, 220, 221, 277 - 280, 282.1- 282.3, 360 и 361 УК РФ от имени или в интересах, специализирующихся на терроре формирования. Если речь идет о втором случае, то перечисленные действия должны совершаться лицом, контролирующим реализацию незаконной организации, собственных обязанностей прав.

В соответствии с ФЗ № 302, то к двум описанным случаям добавляется третий. Речь идет о вступлении в законную силу обвинительного приговора, вынесенного в рамках уголовного разбирательства в отношении лица, занимавшегося созданием сообщества террористов (ст. 205.4 УК РФ), руководством сформированной ячейкой или прямой деятельностью.

Известно, что перечисленные статьи уголовного законодательства были актуальны во времена, когда не существовало специализированных норм, имеющих отношение к созданию сообществ, специализирующихся на терроре, террористических организаций, а также принятию участия в их работе. Однако с возникновением подобных законов квалификация соответствующих деяний была изменена.

Таким образом, сегодня признание какого-либо сообщества террористическим, цели, действия, которого направлены на совершение незаконных деяний, не относящихся к террору, следует относить к нонсенсу. При этом каких-либо убедительных объяснений, позволяющих обосновать подобные решения законодателей найти вряд ли получится. При изучении этого вопроса можно предположить, что статьи 280, 282 УК РФ следует исключить из ч. 1 ст. 24 соответствующего Федерального закона.

Дополнительно требуется принимать во внимание, что законодательство профильного типа утверждает, что такие организации должны не просто признаваться террористическими, но и подлежать немедленной ликвидации. При этом подобные обстоятельства не обозначены в тексте ст. 205.5. Принимая это во внимание, предлагаем определение террористической организации в этой статье дополнить словами и «подлежит уничтожению, а ее деятельность – запрещению».

Если учитывать ранее изложенные соображения, то применительно к понятию сообщества, специализирующегося на терроризме,

предлагаем определение террористической организации закрепить в соответствующем примечании к упомянутой статье.

На основании вышеизложенного мы пришли к выводу, что законодателю необходимо систематизировать преступления террористической направленности, на законодательном уровне дать определение понятиям «безопасность» и «террористическая организация», для того чтобы практические сотрудники правоохранительных органов не допускали квалификационные ошибки [4, с. 242].

На основе проведенного анализа нормативных актов было выявлено, что возникает необходимость в улучшении некоторых формулировок, а также улучшение разъяснений, представленных в Пленумах Верховного Суда Российской Федерации. Таким образом, можем сделать следующие выводы и предложения:

Следует обратить внимание на недостаточную четкость формулировок в УК РФ и высказать критику по этому поводу. Важно закрепить на законодательном уровне определения понятий «террористическое сообщество» и «террористическая организация» для устранения возникающих трудностей у сотрудников следственных подразделений при квалификации преступления, предусмотренного ст. 205^б УК РФ.

На основании ч. 2 ст. 24 Закона №35-ФЗ организация, признанная судом террористической должна быть ликвидирована, а ее деятельность подлежит - запрету, если в ее преступных интересах совершаются деяния (в том числе осуществляется их организация или подготовка) в соответствии с предусмотренными УК РФ статьями 205 - 206, 208, 211, 220-221, 277, 278, 279, 280, 282.1, 281.2, 281.3, 282, 282.1, 282.2, 282.3, 360, 361. Однако указания на ст. 282.1, 282.2, 282.3 из перечисленного выше перечня не содержит ни понятие «террористическая деятельность», которое дается в примечании 2 к 205 статье УК РФ, ни понятие, которое дается в Законе №35-ФЗ, в статье 3.

В заключение, хочется сказать о том, что терроризм представляет огромную опасность для национальной и международной безопасности из-за широкого распространения террористических актов, совершаемых как отдельными террористами, так и небольшими группами в различных регионах.

Библиография:

1. Кривошлыков В.Р. Уголовно-правовые меры противодействия финансированию террористической деятельности // Противодействие идеологии экстремистской и террористической деятельности среди молодежи : Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 21 октября 2022 года / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Южный окружной военный суд, Донской государственный технический университет. – RUS: Донской государственный технический университет, 2023.
2. Бохан А.П. Ужесточение наказания за содействие террористической деятельности (ст. 205 УК РФ), как один из инструментов противодействия преступлениям террористической направленности // Современное гуманитарное знание: проблемы, перспективы, методы : сборник научных статей. – Ростов-на-Дону : Общество с ограниченной ответственностью «Наука-Спектр», 2023.
3. Сокол В.Ю., Останин В.В. К вопросу о понятии террористической организации: уголовно-правовой и криминалистический аспекты //Общество и право. 2007. № 3 (17).
4. Бохан А.П., Бондарев С.П. К вопросу о практике применения нормы ст. 280.3 УК РФ // Евразийский юридический журнал. – 2023. – № 8(183).

References:

1. Krivoshlykov V.R. Criminal law measures to counter the financing of terrorist activities//Countering the ideology of extremist and terrorist activities among young people: Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference, Rostov-on-Don, October 21, 2022/Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, Southern District Military Court, Don State Technical University. - RUS: Don State Technical University, 2023.
2. Bohan A.P. Toughening punishment for promoting terrorist activities (Article 205 of the Criminal Code of the Russian Federation), as one of the tools to counter terrorist crimes//Modern humanitarian knowledge: problems, prospects, methods: collection of scientific articles. - Rostov-on-Don: Nauka-Spektr Limited Liability Company, 2023.
3. Sokol V.Yu., Ostanin V.V. To the question of the concept of a terrorist organization: criminal-legal and forensic aspects//Society and law. o. 20 7. № 3 (17).
4. Bokhan A.P., Bondarev S.P. On the practice of applying the norm of Art. 280.3 of the Criminal Code of the Russian Federation//Eurasian Legal Journal. – 2023. – № 8(183).

ДЕТЕРМИНАНТЫ, ОБУСЛАВЛИВАЮЩИЕ ПРЕСТУПНОСТЬ, ПРЕПЯТСТВУЮЩУЮ УГОЛОВНОМУ СУДОПРОИЗВОДСТВУ Determinants of crime, preventing criminal proceedings

КАГУЛЬЯН Элеонора Альбертовна,
преподаватель кафедры уголовного права Ростовского филиала
ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия».
344000, Россия, г. Ростов-на-Дону, пр-т Ленина, 66.
E-mail.ru: E.kagulyan@yandex.ru;
SPIN-код: 3336-4374,
AuthorID: 1027361;

KAGULYAN Eleonora Albertovna,
lecturer of Department criminal law of the Rostov branch
of the Federal State Budget-Funded Educational Institution of Higher Education «The Russian State University of Justice».
344000, Russia, Rostov-on-Don, Lenin Ave., 66.
E-mail.ru: seregina51@mail.ru;
SPIN-код: 3336-4374,
AuthorID: 1027361

Краткая аннотация: Несмотря на то, что удельный вес преступлений, предусмотренных ст. ст. 294-298.1 УК РФ в общем количестве совершаемых преступлений незначителен и составляет всего 0,003-0,004%, статистические данные свидетельствуют о негативной динамике совершения рассматриваемой группы преступлений в последние годы, что свидетельствует о неэффективности мер, принимаемых по противодействию этим преступлениям. С целью разработки мер профилактического воздействия на лиц, совершающих или способных совершить анализируемую группу преступлений, актуальным представляется изучение причин способствующих совершению преступлений, предусмотренных ст. ст. 294-298.1 УК РФ. В настоящей статье проведен анализ личности преступника, на основании которого были выделены социально-криминологические особенности характеристики лиц, совершающих преступления, предусмотренные ст. ст. 294-298.1 УК РФ и разработана авторская классификация типологии личности таких преступников. На основании изучения статистических данных и правоприменительной практики, автором приводится классификация причин преступности рассматриваемого вида с выделением общих и специально-криминологических детерминант.

Abstract: Despite the fact that the proportion of crimes provided for in Articles 294-298.1 of the Criminal Code of the Russian Federation in the total number of crimes committed is insignificant and amounts to only 0.003-0.004%, statistical data indicates the negative dynamics of the commission of the considered group of crimes in recent years, which indicates the ineffectiveness of measures taken to counteract these crimes. In order to develop preventive measures against persons committing or capable of committing the analyzed group of crimes, it is relevant to study the causes contributing to the commission of crimes provided for in Articles 294-298.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. This article analyzes the personality of the criminal, on the basis of which the socio-criminological features of the characteristics of persons committing crimes provided for in Articles 294-298.1 of the Criminal Code of the Russian Federation were identified and the author's classification of the typology of the personality of such criminals was developed. Based on the study of statistical data and law enforcement practice, the author provides a classification of the causes of crime of the type in question, highlighting general and special criminological determinants.

Ключевые слова: преступность, препятствующая уголовному судопроизводству, противодействие преступности, социально-экономические причины, социально-криминологические детерминанты, неопределенность духовно-нравственных категорий, уровень правосознания, правовые причины.

Key words: crime that hinders criminal proceedings, countering crime, socio-economic reasons, special criminological determinants, uncertainty of spiritual and moral categories, level of legal awareness, legal reasons.

Для цитирования: Кагульян Э.А. Детерминанты, обуславливающие преступность, препятствующую уголовному судопроизводству // *Аграрная и земельное право*. 2024. № 10(238). С. 291-294. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_291.

For citation: Kagulyan E.A. Determinants of crime, preventing criminal proceedings // *Agrarian and land law*. 2024. No. 10(238). pp. 291-294. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_291.

Статья поступила в редакцию: 14.09.2024
Дата публикации: 31.10.2024

Динамичное развитие общества порождает не только положительные, но и отрицательные процессы, включая преступность. В связи с чем противодействие преступности остается одним из важных направлений деятельности государства. Для достижения максимальной эффективности в этом противодействии специализированным субъектам следует использовать разнообразные правовые инструменты, основанные на научных данных криминологии.

Имея единый видовой объект посягательства, преступления, включенные в состав гл. 31 УК РФ, группируются между собой в зависимости от выделяемых классификационных критериев. Однозначного мнения по поводу оснований выделения этих групп нет. В результате исследования различных подходов можно выделить три группы. В первую входят ученые, которые предлагают осуществлять их классификацию по субъекту (например, В.В. Намнясева, К.А. Сыч, И.А. Литвинов); ко второй группе следует отнести тех, кто предлагает осуществлять деление на основе стадий уголовного судопроизводства (Н.В. Тарасов и др.); в третьей группируются преступления по особенностям объекта посягательства (Е.С. Иванов, А.В. Яшин).

Выделяемый нами вид преступности, препятствующей уголовному судопроизводству обусловлен группой преступлений, положенных в основу анализа, а именно ст.ст. 294-298.1 УК РФ.

Особенность правового государства предопределяется необходимостью регулирования всех общественных отношений, как след-

стве, правосудие является действенным при строгом соблюдении закона, в противном случае происходит нарушение конституционных принципов осуществления правосудия, что приводит к негативным последствиям не только для отдельных лиц, но и государства в целом. В статьях 294-298.1 УК РФ защита должностных лиц и их близких выступает как реализация конституционных принципов независимости и неприкосновенности, обеспечивающих законное беспристрастное и справедливое правосудие. Иными словами, причинение вреда указанным субъектам напрямую связано с эффективностью правосудия.

Основополагающим в построении системы мер, направленных на противодействие преступности, является изучение ее детерминант. Анализ состояния и динамики преступности не позволяет в полной мере разработать индивидуальный профилактический подход для снижения уровня преступности, так как указанные показатели выступают в большей мере в качестве следствия, а не причин и условий, порождающих негативное социальное явление и создающих почву для его распространения.

Рассмотрение любого института начинается с уяснения его правовой природы, однако проблема единого понимания используемых терминологических установок не обошла стороной и доктрину отечественной криминологии. Рассматривая вопросы детерминационного комплекса, теории и практики оперируют достаточно большим количеством понятий, что в некотором роде затрудняет дальнейшее развитие рассматриваемого направления криминологической науки. Разрозненность во мнениях приводит и к определенным сложностям в профилактической деятельности правоохранительных органов.

В доктрине сформирован прочный консенсус относительно вопроса взаимосвязи негативных социальных условий и причин преступности. Научное сообщество практически единогласно ставит знак равенства между названными дефинициями. Такая позиция, на наш взгляд, является спорной, так как причина развивается в течении определенного, порой достаточно продолжительного времени под воздействием комплекса условий, а не единичного внешнего обстоятельства или группы обстоятельств.

В данном исследовании мы не ставим своей главной задачей анализ и оценку теоретических споров относительно форм детерминации преступлений, поэтому согласимся с общепризнанным в криминологии пониманием причинности как формы производящей связи, а условия как разновидность детерминации, обеспечивающей возможность действия причин.

Ядром любых общественных отношений выступает личность, которая рассматривается в двойном значении и как «продукт» и как «производитель» этих отношений. Определяя преступление как волеизъявление человека нельзя проигнорировать тот факт, что в его основу положены характеристики и особенности конкретного лица.

В основу выбора методов профилактической деятельности, осуществляемой специализированными органами положено понимание причин преступного поведения, в связи с чем знания относительно личности преступника являются основой для разработки мер предупреждения преступлений и воздействия на преступность.

Анализ социально-криминологических характеристик лиц, совершивших преступления, предусмотренные ст. 294-298.1 УК РФ, свидетельствует о традиционном преобладании доли мужской преступности. Удельный вес женщин сравнительно не высок – 13%.

Изучение возрастных характеристик показало, что анализируемые преступления совершаются всеми возрастными группами. Преобладающее большинство таких преступлений совершают лица в возрасте от 30 до 49 лет – 54%. На долю лиц, совершивших рассматриваемые преступления в возрасте 14-17 лет, приходится 0.6%. В возрасте 18-24 – 10%; 25-29 – 13%; 50 и старше – 17%. [1].

Опираясь на данные уголовных дел, можно сделать вывод, что чаще всего местом совершения рассматриваемой группы преступлений являются здания судебных и правоохранительных органов, что в свою очередь напрямую предопределяет низкий процент лиц, совершивших преступления в состоянии алкогольного или наркотического опьянения.

В свою очередь, существенно возросло число лиц, посягающих на интересы уголовного судопроизводства в составе группы. Наибольшее число групповых преступлений пришлось на 2016 год, следом вплоть до 2022 года наметился существенный спад. Однако показатели 2023 года в геометрической прогрессии возросли относительно данных по аналогичному критерию за предшествующий отчетный период, хотя и остаются вдвое меньше по сравнению с 2016 годом.

Давая характеристику личности преступника, представляется верным рассмотреть теорию типизации лиц, совершивших преступления.

В научных трудах существует многообразие позиций относительно типологии личности преступника. Однако, учитывая субъектный состав рассматриваемой группы преступлений отметим, что приведенные типологии не отражают в полной мере особенности личности преступника, посягающего на интересы правосудия. В связи с чем нами разработана собственная типология личности преступника, совершающего преступления, предусмотренные ст. ст. 294-298.1 УК РФ.

К первому типу (тип с устойчивой криминальной направленностью) относятся лица, характеризующиеся социальной и моральной деградацией, нередко ранее судимые, злопамятны и стараются выразить свою месть в жестокой форме.

Ярким примером данного типа личности преступника выступает гражданин А., который действуя умышленно, из личных неприязненных отношений, вызванных чувством мести за осуществление судебным приставом-исполнителем законной деятельности по исполнению вступивших в законную силу решений суда, осознавая общественную опасность своих действий, предвидя возможность наступления общественно опасных последствий в виде смерти человека путем сожжения заживо, и желая их наступления, облил судебного пристава-исполнителя из заранее приготовленной емкости с горючей жидкостью, после чего пытался его поджечь. [2].

Второй тип – тип с общей криминальной направленностью. Характеризуя данный тип личности преступника, следует выделять такие качества как: неприязненное отношение к правоохраняемым ценностям, «криминальная» зараженность. При наличии выбора такому типу пре-

стопников легче нарушить закон нежели соблюсти его предписания.

И., находясь около автомобиля «Toyota Avensis», выражая недовольство в ответ на законные и обоснованные требования и действия представителя власти – сотрудника органа принудительного исполнения Российской Федерации Д. по обеспечению исполнения решения суда при производстве принудительных действий по аресту транспортного средства И. осуществил в отношении последней угрозу причинением вреда здоровью, высказал в адрес последней угрозу причинением вреда здоровью, а именно словами грубой нецензурной брани произнес намерение применить физическую силу в отношении Д., в связи с исполнением ею решения суда. [3].

К последнему типу (тип с частичной криминальной направленностью) мы отнесли лиц, обладающих определенными антисоциальными качествами, которые попав в несвойственную им жизненную ситуацию, являющуюся, по их мнению, противоречивой, совершают преступление. Как правило такие лица характеризуются импульсивностью и недостатками нравственности.

Чаще всего такие лица совершают преступления, предусмотренные ст. 297 УК РФ и 298.1 УК РФ. Так, гражданин В., будучи недовольным необъективным, по его мнению, ведением судьей судебного процесса, связанным с отложением рассмотрения вышеуказанного представления по существу, на почве внезапно возникшей личной неприязни к последней, принял преступное решение о публичном оскорблении судьи, а, соответственно, о совершении акта неуважения к суду. [4].

Рассмотрение криминологической детерминации как правило состоит из двух стадий. На первой принято говорить о причинах, определяющих существование и характер преступности в целом, на второй анализируются конкретные причины, способствующие совершению определенных видов преступлений.

К общим детерминантам преступности, препятствующей уголовному судопроизводству, относятся социально-экономические, включающие в себя развитие общества, алкоголизм, наркомания, нестабильность заработной платы и другие.

Комплекс социально-психологических факторов в картине современной преступности характеризуется существенными сдвигами и деформациями, которые произошли в общественном сознании. Духовно-нравственные причины преступности, препятствующей уголовному судопроизводству обусловлены неопределенностью духовно-нравственных категорий, деформация ценностных ориентиров, осязаемое влияние корысти на поведение людей.

Особое место занимают правовые причины, а именно нестабильность и несовершенство уголовного законодательства. Анализ законодательства и правоприменительной практики свидетельствует о наличии пробелов при квалификации преступлений, предусмотренных ст. ст. 294-298.1 УК РФ. К таковым относится отсутствие понятийного аппарата необходимого для правильной квалификации деяний, а также разъяснений Верховного Суда РФ по делам данной категории.

На основании анализа судебной практики среди специально-криминологических детерминантов рассматриваемой группы преступлений нами были выделены следующие:

– Уровень правосознания.

Уровень правосознания выступает в качестве критерия, обеспечивающего правильное восприятие социальной реальности в рамках правовых норм. Высокий уровень юридической осведомленности и активная гражданская позиция способствуют эффективному противодействию преступности и снижению криминализации общества. Формирование гражданского правового сознания происходит при учете интересов индивида, общества и государства.

Деформация правового сознания преступника может быть обусловлена правовым нигилизмом и правовым инфантилизмом. Указанные аспекты можно рассмотреть на примере следующего уголовного дела:

- Наличие конфликта между правонарушителями и участниками уголовного судопроизводства.

Примером может быть совершение преступления, предусмотренного ст. 297 УК РФ: Ф. будучи не согласным с решением судьи и из мести за его вынесение, К. решил в присутствии третьих лиц оскорбить судью как представителя судебной власти. При этом он понимал, что совершение указанных действий, выражающих неуважение к суду, повлечёт общественно опасные последствия в виде подрыва авторитета судебной власти, а также чести и достоинства судьи и сознательно желал наступления таких последствий. [5].

- Недостаточная охрана территорий и зданий судов, органов следствия и прокуратуры.

Статистические данные свидетельствуют о том, что большая доля рассматриваемых преступлений, а именно 75,8% совершается в зале судебного заседания, здании суда либо территории суда, служебном кабинете.

Отсутствие необходимого количества должностных лиц, обеспечивающих безопасность, халатное отношение к своим должностным обязанностям со стороны сотрудников правоохранительных органов, ошибки при конвоировании, а также нехватка технических средств безопасности (система видеонаблюдения, тревожная сигнализация и других), обуславливают невозможность своевременного предотвращения преступления.

Показательным является инцидент, который произошел в одном из судов г. Ростова-на-Дону. В начале июня обвиняемый гражданин К. был доставлен под конвоем в здание суда для участия в судебном заседании. Подсудимый бросился с заточкой на сотрудника конвойной службы, нанеся ему удары в область шеи, головы и рук. Выхватив у жертвы табельное оружие, фигурант 10 раз выстрелил в служащих ФССП, ранив их.

– Слабая защищенность участников уголовного судопроизводства

Несмотря на то, что существенная доля всех преступлений в рамках обозначенной группы совершается по месту работы потерпевшего, примеры судебной практики свидетельствуют о том, что нередко для осуществления своего преступного умысла лица выбирают иные места, к которым можно отнести придомовую территорию и жилое помещение субъекта преступления, например, при исполнении судебного решения, а

также жилище потерпевшего. Осознавая тот факт, что в указанных местах должностные лица находятся в более уязвимом положении, преступники, как правило, реализуют наиболее опасные преступные деяния. К примеру, Мировой судья Сергей Жиганов был убит у себя дома, федерального судью Эдуарда Чувашова убили в подъезде дома, сотрудник Следственного комитета России Александр Леонов был застрелен в своем автомобиле.

– Недостатки в деятельности сотрудников правоохранительных органов.

Согласно статистической отчетности 803 лица от общего числа осужденных имели две и более судимости, что составляет 36% от общего числа всех осужденных, совершивших преступления, предусмотренные ст.ст. 294-298.1 УК РФ за период с 2015 по 2023 гг. Как следствие мы можем наблюдать укorenившуюся антисоциальную деятельность, однако никакие меры профилактического характера к указанным лицам не применялись.

Определенные трудности в квалификации рассматриваемой группы преступлений вызванные пробелами в законодательстве требуют более тщательной работы от сотрудников правоохранительных органов.

– Противоправность действий должностных лиц.

Незнание законодательных норм, некомпетентность в процессуальных вопросах, нарушение профессиональной этики, превышение должностных полномочий, нарушение прав при производстве оперативно-следственных действий, применение недопустимых средств собирания доказательств – все это порождает недоверие к закону со стороны населения.

Противоправность действий сотрудников правоохранительных и судебных органов может быть вызвана профессиональной деформацией.

Согласно социологическому опросу в 41,8% случаев одной из причин совершения преступлений по ст.ст. 294-298.1 УК РФ выступает нарушение прав задержанных, подозреваемых или обвиняемых.

Таким образом, на основании проведенного анализа факторов, обуславливающих преступность, препятствующую уголовному судопроизводству, мы пришли к следующим выводам:

- в совокупности причины преступности рассматриваемого вида можно сгруппировать следующим образом: общие, включающие в себя социально-экономические, духовно-нравственные, правовые и специально-криминологические.
- социально-экономические причины обусловлены нестабильностью заработной платы, расслоением населения, ростом алкоголизма и наркомании; деформация ценностных категорий, вызванная изменениями в общественном сознании, предопределила наличие духовно-нравственных причин; правовые причины выражаются в имеющихся пробелах в законодательстве и отсутствие разъяснений Верховного Суда РФ по делам данной категории, что приводит к ошибкам при квалификации деяний, предусмотренных ст.ст. 294-298.1 УК РФ.
- специально-криминологические детерминанты напрямую связаны с уровнем правосознания общества, правомерностью действий должностных лиц, обеспечением безопасности лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство.

Библиография:

1. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России. № 11.1 «Отчет о демографических признаках, осужденных по всем составам преступлений УК РФ». [Электронный ресурс]. Официальный сайт Судебного департамента при ВС РФ. URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=5460>
2. Приговор № 2-15/2021 от 9 июля 2021 г. по делу № 2-15/2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/>
3. Приговор № 1-449/2023 от 28 сентября 2023 г. по делу № 1-449/2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/>
4. Приговор № 1-257/2023 от 11 октября 2023 г. по делу № 1-257/2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/>
5. Приговор № 1-236/2023 от 19 июля 2023 г. по делу № 1-236/2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/>

References:

1. Summary statistical information on the state of criminal record in Russia. No. 11.1 "Report on demographic characteristics of convicted persons for all types of crimes of the Criminal Code of the Russian Federation". [electronic resource]. The official website of the Judicial Department under the Supreme Court of the Russian Federation. URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=5460>
2. Verdict No. 2-15/2021 No. 1 of July 9, 2021 in case No. 2-15/2021. [electronic resource]. URL: <https://sudact.ru/>
3. Verdict No. 1-449/2023 of September 28, 2023 in case No. 1-449/2023. [Electronic resource]. URL: <https://sudact.ru/>
4. Verdict No. 1-257/2023 of October 11, 2023 in case No. 1-257/2023. [Electronic resource]. URL: <https://sudact.ru/>
5. Verdict No. 1-236/2023 of July 19, 2023 in case No. 1-236/2023. [Electronic resource]. URL: <https://sudact.ru/>

НАЗНАЧЕНИЕ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ ЗА УГРОЗУ УБИЙСТВОМ ИЛИ ПРИЧИНЕНИЕМ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ И ЕГО ОБОСНОВАННОСТЬ THE IMPOSITION OF CRIMINAL PENALTIES FOR THREATENING TO KILL OR CAUSING SERIOUS HARM TO HEALTH AND ITS VALIDITY

КЛОЧКОВА Александра Леонидовна,

кандидат экономических наук, доцент, кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

ул. М. Горького, д. 166, г. Ростов-на-Дону, Россия, 344002, Россия.

E-mail: klochkova_alexa86@mail.ru;

РОМАНЧЕНКО Маргарита Сергеевна,

магистрант, юридический факультет, Ростовского государственного экономического университета (РИНХ).

ул. М. Горького, д. 166, г. Ростов-на-Дону, Россия, 344002.

E-mail: lady.omela2018@yandex.ru;

KLOCHKOVA Alexandra Leonidovna,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Criminal and Penal Law, Criminology
Rostov State University of Economics (RINH).

166 M. Gorky str., Rostov-on-Don, Russia, 344002, Russia.

E-mail: klochkova_alexa86@mail.ru;

ROMANCHENKO Margarita Sergeevna,

Undergraduate, Faculty of Law, Rostov State University of Economics (RINH).

166 M. Gorky str., Rostov-on-Don, Russia, 344002.

E-mail: lady.omela2018@yandex.ru

Краткая аннотация: в данной статье, конкретизируется комплекс уголовных наказаний за преступление, предусмотренное ст. 119 УК РФ. Обосновывается необходимость расширения системы уголовных юридических последствий в рассматриваемой норме, что продиктовано потребностью в защите потерпевших.

Abstract: In this article, the complex of criminal penalties for the crime provided for in Article 119 of the Criminal Code of the Russian Federation is specified. The need to expand the system of criminal legal consequences in the norm under consideration is substantiated, which is dictated by the need to protect victims.

Ключевые слова: угроза убийством, угроза причинением тяжкого вреда здоровью, уголовное наказание, уголовная ответственность, статья 119 УК РФ.

Key words: threat of murder, threat of causing grievous bodily harm, criminal punishment, criminal liability, Article 119 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Для цитирования: Клочкова А.Л., Романченко М.С. Назначение уголовного наказания за угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью и его обоснованность // *Аграрное и земельное право*. 2024. № 10(238). С. 295-298. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_295.

For citation: Klochkova A.L., Romanchenko M.S. The imposition of criminal punishment for threatening to kill or cause serious harm to health and its validity // *Agrarian and land law*. 2024. No. 10(238). pp. 295-298. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_295.

Статья поступила в редакцию: 03.10.2024

Дата публикации: 31.10.2024

Ст. 2 Конституции РФ провозглашает, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, находящейся под охраной государства [1]. Воплощение данного конституционного положения на практике подразумевает, помимо прочего, защиту граждан от разного рода преступных посягательств. Особой формой таких посягательств является угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью.

Актуальность изучения назначения уголовного наказания за угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, а также его обоснованности можно объяснить тем, что назначение соответствующего уголовного наказания являет собой уголовно-правовую меру противодействия указанному виду преступлений. Соответственно, конкретное уголовное наказание характеризует состояние института уголовно-правовых мер, ориентированных на борьбу с преступлениями.

В целом под угрозой убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, как отмечает З.М. Гусейнова, можно понимать умышленное, противоправное воздействие психического характера, направленное на другое лицо, которое сопровождается наличием реальной опасности в форме причинения вреда анатомической целостности организма либо совершения убийства, реализуемое в силу религиозной, национальной, расовой, идеологической ненависти либо вражды и ненависти относительно отдельной социальной группы [5, с. 9]. Можно предположить, что логичным будет дополнить данное определение формулировкой «личная неприязнь», поскольку, как показывает судебная практика, угрозы могут высказываться близким людям, знакомым, что имеет под собой основу личной неприязни, ревности, мести и др. Приведем соответствующий пример из судебной практики.

ФИО1 в компании людей, среди которых находилась его сожительница ФИО25, распивали алкогольные напитки. После выпитого ФИО1 сильно опьянел, из-за чего вышел покурить на улицу, с собой позвал ФИО25. Далее он вдвоем с ФИО25 зашли в дом. На тот момент в доме находились их дети – Вера и Юля. Не удержав равновесие, обвиняемый, запнувшись о порог, упал на ребенка, возраст которого на тот момент был 1 год. Увидев это, ФИО25 начала ругаться. В ходе конфликта ФИО1 нанес сожительнице не меньше трех ударов по лицу, из-за чего

она упала на диван. ФИО1 не мог успокоиться, бегал по дому. На веранде он обнаружил нож. Взяв нож в руки, ФИО1 принял решение припугнуть им ФИО25, поскольку на тот момент он испытывал к ней личную неприязнь, она его сильно разозлила. Для этого обвиняемый направился с ножом в руке к ФИО25 с криком «Я тебя зарежу!». ФИО 25 сильно испугалась, попыталась убежать, ФИО1 погнался за ней с ножом в руке. В дом зашли ФИО27 и Вера – подруга сожительницы. Указанные лица успокоили ФИО1 [11].

Случай из судебной практики, описанный выше, демонстрирует, что зачастую угроза может высказываться при бытовых конфликтах, в связи с чем мотивы могут включать в себя не только религиозную, политическую составляющую, но и личную неприязнь. В связи с этим возникает вопрос касательно эффективных уголовно-правовых мер противодействия данному виду преступления с учетом того, что его совершение может происходить в повседневной деятельности граждан.

В настоящее время уголовная ответственность за анализируемый вид преступления определяется в ст. 119 УК РФ, которая включает в себя два две части [2].

Ч. 1 ст. 119 УК РФ определяет уголовные наказания за угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, который варьируются от обязательных работ до лишения свободы до двух лет [2].

Ч. 2 ст. 119 УК РФ актуализируется в отношении лиц, которое совершили деяние, аналогичное закрепленному в части 1 настоящей статьи, однако совершенное по конкретным мотивам, среди которых присутствуют: политический, идеологический, расовый. Также сюда отнесены мотивы ненависти, вражды, высказанные относительно определенной социальной группы, равно как в отношении лица, его близкий в связи с реализацией таим лицом служебной деятельности, исполнением общественного долга [2].

Ч. 2 ст. 119 УК РФ определяет следующие виды уголовных наказаний:

1. Принудительные работы на срок до 5 лет.
2. Лишение свободы на срок до 5 лет.
3. Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 3 лет.

Последний указанный вид наказания может дополнять собой первые два, что можно связать с тем, что совершение рассматриваемого преступного деяния может исходить от должностного лица, что в обязательном порядке влияет на вынесение судебного приговора.

Можно предположить, что при определении уголовного наказания за угрозу убийством, причинением тяжкого вреда здоровью, законодатель руководствовался тем, что потерпевший в большинстве случаев претерпевает лишь психологическое воздействие, т.е. его физическая целостность не претерпевает нарушения.

В данном смысле востребованной является точка зрения Е.А. Вакара, согласно которой характер общественной опасности рассматриваемого преступления находится в корреляции с охраной личности человека. Однако нельзя отрицать, что угроза является сравнительно меньшей опасностью, чем непосредственное причинение вреда либо убийство. Обоснование позиции состоит в том, что вред имеет психическую, а не физическую направленность. [4, с. 419].

Одновременно с тем, как отмечает И.И. Ибрагимов, появление в УК РФ рассматриваемой нормы было обусловлено законодательной волей, согласно которой не только физическая, но и психологическая неприкосновенность личности должна находиться под государственной защитой. В том числе, возможность такой защиты предопределена уничтожающим воздействием на психику. Кроме того, рассматриваемая норма содержит в себе превентивный компонент, что выражено в недопущении более тяжких преступлений [6, с. 18].

Таким образом, в науке главенствует позиция, следуя которой ст. 119 УК РФ подразумевает наличие лишь психического вреда. Однако анализ судебной практики показывает, что часто в ходе угроз в отношении жертвы применяется насилие, которое является явственно и однозначно выраженным.

Так, ФИО2 для запугивания А. высказал ему угрозу: «Сейчас тебя приблю!» Угроза сопровождалась удушением А. [10]

Можно сделать вывод, что при назначении наказаний по ст. 119 УК РФ суд исходит из того, жертва стала объектом психологического насилия. Вместе с тем, данная позиция является в определенной степени ошибочной, т.к. физический урон при угрозах происходит повсеместно, свидетельствуя чему – многочисленная судебная практика.

Можно сделать вывод, что установление действующей уголовной ответственности за рассматриваемый вид преступления связано с восприятием его общественной опасности законодателем как психологического давления.

С одной стороны, учитывается степень, характер общественной опасности деяния, для чего необходимо опираться на поведение подозреваемого лица на момент совершения противоправного деяния, а также на его возможности убийства жертвы либо причинения ей тяжкого вреда здоровью. Например, как пишет Е.А. Вакар, классические проявления реальности угрозы убийством либо причинением тяжкого вреда здоровью – это направление в сторону жертвы огнестрельного оружия, холодного оружия. Не будет иметь существенной роли факт того, находилось ли оружие в состоянии боевой готовности [4, с. 273].

С другой стороны, значимость приобретает субъективное восприятие потерпевшим сложившейся ситуации, в которой его жизни и здоровью высказывается угроза. Заметим, что при вынесении уголовных решений по делам, возбужденным по ст. 119 УК РФ, происходит акцентирование внимания на психическом состоянии потерпевших. Приведем соответствующий пример.

В декабре 2022 г. Мурашинским районным судом Кировской области было рассмотрено уголовное дело, возбужденное по ч. 1 ст. 119 УК РФ, ч. 2 п. «а,г» ст. 117 УК РФ.

В июне 2022 г. ФИО1 находился в состоянии алкогольного опьянения, устроил скандал, нанес удар матери ФИО2. Саму ФИО2, явля-

ющуюся несовершеннолетней, ФИО1 толкнул в грудь, из-за чего она ударилась спиной об угол, в итоге чего появился синяк.

В октябре 2022 г. ФИО1, также находящийся в состоянии алкогольного опьянения, ударил мать ФИО2 по лицу, в итоге чего рассек ей бровь.

В ноябре 2022 г. ФИО2 и ее мама находись дома. Мама спала, а сама ФИО2 собиралась к бабушке. ФИО1, находящийся в состоянии алкогольного опьянения, стащил мать ФИО2 с кровати, начал кричать. ФИО2 стала заступать за мать, из-за чего обвиняемый переключился на нее, стал сдавливать шею, из-за чего та испытала удушье. Одновременно с тем, ФИО1 высказывал ФИО2 угрозы убийством, которые она восприняла реально, потому что обвиняемый был пьян, проявлял агрессию. Кроме того, потерпевшая испытала обиду и физическую боль [9].

Таким образом, оценка не только физического, но и психического состояния жертв будет важной при назначении уголовных наказаний по ст. 119 УК РФ.

Из вышеизложенного следует, что при назначении уголовной ответственности суд должен выяснить достаточно широкий круг обстоятельств. При этом особое значение в данном случае придается характеристике самого потерпевшего, на основании чего суд оценивает вероятность того, могут ли угрозы воплотиться на практике. Соответственно, в случае положительного ответа на данный вопрос уголовное наказание будет более суровым.

В настоящее время, как уже было сказано, по ст. 119 УК РФ устанавливаются различные виды уголовных наказаний, наиболее суровым из которых является лишение свободы, максимальный срок которого варьируется от 2 до 5 лет в зависимости от конкретной части указанной уголовной нормы. Следовательно, жертва, претерпевшая на себе угрозы, получит возможность изоляции от преступника на обозначенный срок. Причем необходимо учитывать, что данная мера в качестве наказания избирается в силу ситуации, которая является довольно критической для потерпевшего лица.

Полагаем, что логичной уголовно-правовой мерой для противодействия преступлению, заключающемся в угрозе убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, может стать запрет на приближение к жертве. Данную позицию можно обосновать тем, что в следственной практике будут нередки случаи, когда после соответствующих угроз преступник переходил к реальным действиям.

Полагаем, что данная мера является актуальной в свете того, что, как подчеркивает Н.Н. Рылова, на практике имеет место проблема определения промежутка времени, прошедшего между угрозой убийства и убийством, что позволяет осуществить целесообразность обращения не только к ст. 105 УК РФ (убийство), но и к ст. 119 УК РФ [7, с. 914]. Следовательно, можно сообщить о том, что во многих случаях существует вероятность того, что угрозой убийства, причинением тяжкого вреда здоровью последует реализация более тяжких преступных действий.

Приведем соответствующий пример из судебной практики.

Шадринским районным судом в декабре 2022 г. было рассмотрено уголовное дело, возбужденное по ч. 1 ст. 119 УК РФ, ч.2 ст. 116.1 УК РФ в отношении ФИО1.

ФИО1 дважды угрожал убийством М.И.А. Все преступления были совершены в помещении квартиры. В ходе совместного распития спиртных напитков между ФИО1 и М.И.А. возник конфликт на почве неприязненных отношений. В связи с этим ФИО1 принял меры, направленные на создание реальности угрозы жизни и здоровья М.И.А., что было выражено в сдавливании ее шеи руками, что причинило ей физическую боль. М.И.А. восприняла действия, исходящие от ФИО1, как реальную угрозу для жизни, что она обосновала следующим: алкогольное опьянение ФИО1; агрессивный настрой ФИО1; принятие конкретных действий ФИО1 для реализации своей угрозы; наличие у ФИО1 прошлых судимостей.

Кроме того, на следующий день ФИО1, вновь находившийся в состоянии алкогольного опьянения, пришел в квартиру ФИО1, после чего нанес М.И.А. неоднократные удары по лицу и туловищу, стал сдавливать горло. Как и в прошлый раз, у М.И.А. было достаточно оснований полагать, что ФИО1 доведет свои угрозы до конечного результата. При этом в тот день позднее были нанесены побои, которые причинили ей боль, не повлекли последствий, зафиксированных в ст. 115 УК РФ.

По итогам рассмотрения дела суд назначил ФИО1 наказание по ч. 1 ст. 119 УК РФ, ч.2 ст. 116.1 УК РФ [8].

Целесообразной представляется установление в ст. 119 УК РФ запрета определенных действий, что также актуализирует положения ст. 105.1 УК РФ, в частности, – п. 3 ч. 6 ст. 105.1 УК РФ, в рамках которой допускается возможность суда наложить запрет на общение подозреваемого или обвиняемого с определенными лицами [3]. Применительно к рассматриваемому преступлению, речь может идти о запрете общения с лицом, в отношении которого были высказаны угрозы.

Заметим, что предложенная мера уголовного наказания вполне сочетается со многими иными мерами, определяемыми в рассматриваемой норме. Например, наказание в виде обязательных работ может быть дополнено запретом на общение с лицом, который претерпевал на себе угрозы. Более того, именно сочетание мер позволит качественно повысить состояние защищенности жертвы, что может быть выражено в уменьшении статистических показателей более тяжких преступлений.

В заключение можно сделать вывод, что назначение уголовного наказания за угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью в настоящее время является не в полной мере обоснованным. Это объясняется тем, что установленные меры не предусматривают возможность жертвы избежать последующих контактов с преступником против ее воли, в итоге чего создается ситуация, в которой преступное лицо может воплотить свои угрозы в реальности. Соответственно, речь идет об отсутствии превентивного, профилактического компонента, позволяющего защитить жертву от последующих угроз либо их реализации, который сочетался бы с иными мерами уголовного наказания.

Библиография:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от с изм. и доп., вступ. в силу с 02.10.2024) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – N 25. – ст. 2954.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от с изм. и доп., вступ. в силу с 02.10.2024) // Российская газета. – N 249. – 22.12.2001.
4. Вакар, Е.А. Общественная опасность угрозы убийством или причинения тяжкого вреда здоровью / Е.А. Вакар // Вопросы российского и международного права. – 2023. – №6(1). – С. 416-422.
5. Гусейнова, З.М. Угроза убийством или причинением вреда здоровью по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы: уголовно-правовое и криминологическое исследование (по материалам Северо-Кавказского федерального округа): автореф. дисс. на соиск. уч. степ. канд. юр. наук: 12.00.08 / З.М. Гусейнова. – Грозный, 2021. – 27 с.
6. Ибрагимов, И.И. Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью / И.И. Ибрагимов, А.И. Магомедова // Colloquium-journal. – 2020. – №3-10(55). – С. 17-21.
7. Рылова, Н.Н. Особенности квалификации угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью и покушения на убийство в судебной практике / Н.Н. Рылова // Приоритетные направления устойчивого социально-экономического развития государств в условиях усиления внешних рисков. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. – Киров, 2022. – С. 909-915.
8. Приговор № 1-482/2022 от 20 декабря 2022 г. по делу № 1-482/2022 [Электронный ресурс] // Судакт. – URL: sudact.ru/regular/doc/TyY9U82LksLF/ (дата обращения 25.09.2024).
9. Приговор № 1-3/2023 1-76/2022 от 21 декабря 2022 г. по делу № 1-3/2023 [Электронный ресурс] // Судакт. – URL: sudact.ru/regular/doc/c2hRuAavDvbd/ (дата обращения 25.09.2024).
10. Приговор № 1-85/2022 от 30 декабря 2022 г. по делу № 1-85/2022 [Электронный ресурс] // Судакт. – URL: sudact.ru/regular/doc/lZc0yK3BbS1r/ (дата обращения 25.09.2024).
11. Приговор № 1-56/2023 от 4 мая 2023 г. по делу № 1-56/2023 [Электронный ресурс] // Судакт. – URL: sudact.ru/regular/doc/jHkuX93FO95W/ (дата обращения 25.09.2024).

References:

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 07/01/2020) // The official text of the Constitution of the Russian Federation as amended on 03/14/2020 is published on the Official Internet portal of Legal Information <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
2. The Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 N 63-FZ (ed. from the amendments and additions, intro. effective from 02.10.2024) // Collection of legislation of the Russian Federation. – 06/17/1996. – N 25. – art. 2954.
3. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation dated 12/18/2001 No. 174-FZ (ed. from the amendments and additions, intro. effective from 02.10.2024) // Rossiyskaya Gazeta. – N 249. – 12/22/2001.
4. Vakar, E.A. Public danger of death threats or serious harm to health / E.A. Vakar // Issues of Russian and international law. – 2023. – №6(1). – Pp. 416-422.
5. Huseynova, Z.M. Threat of murder or injury to health on grounds of political, ideological, racial, national or religious hatred or enmity, or on grounds of hatred or enmity against any social group: criminal law and criminological research (based on materials from the North Caucasus Federal District): atoref. diss. for the academic degree. Candidate of Legal Sciences: 12.00.08 / Z.M. Huseynova. – Grozny, 2021. – 27 p.
6. Ibragimov, I.I. The threat of murder or serious harm to health / I.I. Ibragimov, A.I. Magomedova // Colloquium-journal. – 2020. – №3-10(55). – Pp. 17-21.
7. Rylova, N.N. Features of the qualification of threats of murder or causing serious harm to health and assassination on murder in judicial practice / N.N. Rylova // Priority directions of sustainable socio-economic development of states in conditions of increased external risks. Collection of materials of the International scientific and practical conference. – Kirov, 2022. pp. 909-915.
8. Verdict No. 1-482/2022 of December 20, 2022 in case No. 1-482/2022 [Electronic resource] // Sudakt. – URL: sudact.ru/regular/doc/TyY9U82LksLF/ (date of appeal 09/25/2024).
9. Sentence No. 1-3/2023 1-76/2022 dated December 21, 2022 in case No. 1-3/2023 [Electronic resource] // Sudakt. – URL: sudact.ru/regular/doc/c2hRuAavDvbd/ (date of appeal 09/25/2024).
10. Verdict No. 1-85/2022 of December 30, 2022 in case No. 1-85/2022 [Electronic resource] // Sudakt. – URL: sudact.ru/regular/doc/lZc0yK3BbS1r/ (accessed 09/25/2024).
11. Verdict No. 1-56/2023 of May 4, 2023 in case No. 1-56/2023 [Electronic resource] // Sudakt. – URL: sudact.ru/regular/doc/jHkuX93FO95W/ (accessed 09/25/2024).

**ЗАПРЕЩЕННЫЕ И РАЗРЕШЕННЫЕ ПРЕДМЕТЫ:
ДОКУМЕНТИРОВАНИЕ ИЗЪЯТИЙ В МЕСТАХ СОДЕРЖАНИЯ ПОД СТРАЖЕЙ
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ
PROHIBITED AND PERMITTED ITEMS: DOCUMENTING SEIZURES
IN PLACES OF DETENTION OF THE RUSSIAN PENAL ENFORCEMENT SYSTEM**

ПРОКУДИН Виталий Вячеславович,
старший преподаватель кафедры организации режима и надзора в УИС,
Академия ФСИН России.
ул. Сенная, 1, г. Рязань, Рязанская обл., 390000, Россия.
E-mail: 89206379744@yandex.ru;

ВОЛОХ Александр Иванович,
доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности, Университет ФСИН России.
196602, Россия, г. Санкт-Петербург, Пушкин, Сапёрная ул., 34.
E-mail: rf_sng@mail.ru;

PROKUDIN Vitaly Vyacheslavovich,
Senior Lecturer at the Department of Regime Organization and Supervision
in the UIS Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia.
Sennaya str., 1, Ryazan, Ryazan region, 390000.
E-mail: 89206379744@yandex.ru;

VOLOKH Alexander Ivanovich,
Associate Professor of the Department of Operational Investigative Activities
University of the Federal Penitentiary Service of Russia.
196602, Russia, St. Petersburg, Pushkin, Sapernaya str., 34.
E-mail: rf_sng@mail.ru

Краткая аннотация: в статье говорится о том, что, Правила внутреннего распорядка мест принудительного содержания уголовно-исполнительной системы России, стали содержать в себе порядок производства обыскско-досмотровых мероприятий. Анализ данной сферы правоотношений, позволяет говорить, что один нормативный акт указывает составить один вид документа и не предлагает его образца, а второй нормативный акт, другой вид документа, по результатам этого же мероприятия. Более того, если тот или иной нормативно-правовой акт в своем содержании говорит о том, что необходимо составить или заполнить документ, было бы правильным обратить наше внимание на одно из приложений либо направить нас по пути отсылочной нормы на другой источник, в котором мы, обнаружим шаблон, который мы привыкли называть образцом, то есть документ, на основе которого создаются документы с заданным содержанием и стилями оформления.

Abstract: the article says that the internal regulations of places of forced detention of the Russian penal enforcement system began to contain the procedure for conducting search and inspection measures. The analysis of this sphere of legal relations allows us to say that one normative act indicates to draw up one type of document and does not offer its sample, and the second normative act, another type of document, based on the results of the same event. Moreover, if a particular normative legal act in its content says that it is necessary to draw up or fill out a document, it would be correct to draw our attention to one of the appendices or direct us along the path of a reference norm to another source, in which we will find a template that we used to call a sample, then there is a document on the basis of which documents with specified content and design styles are created.

Ключевые слова: правила внутреннего распорядка, изъятия, перечень вещей, перечень предметов, обыск, досмотр, следственный изолятор, акт, протокол, постановление, образец.

Keywords: internal regulations, seizures, list of things, list of items, search, inspection, detention center, act, protocol, resolution, sample.

Для цитирования: Прокудин В.В., Волох А.И. Запрещенные и разрешенные предметы: документирование изъятий в местах содержания под стражей уголовно-исполнительной системы России // *Аграрное и земельное право*. 2024. № 10(238). С. 299-302. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_299.

For citation: Prokudin V.V., Volokh A.I. Prohibited and permitted items: documenting seizures in places of detention of the Russian penal enforcement system // *Agrarian and land law*. 2024. No. 10(238). pp. 299-302. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_299.

Статья поступила в редакцию: 12.10.2024

Дата публикации: 31.10.2024

Приказ Минюста России от 04.07.2022 № 110 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы (далее ПВР СИЗО), Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений(далее ПВР ИУ) и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы(далее ПВР ИЦ)», приоткрыл завесу производства обысков и досмотров, их документирования, и представил своим содержанием его на общее обозрение.

В ходе обычных мероприятий в местах принудительного содержания уголовно-исполнительной системы сотрудниками изымается достаточно большое количество различных запрещенных предметов.

Так, за 12 месяцев 2023 года было изъято: почти три миллиона рублей (а.п.п.г. - свыше 3 млн.денежных средств), из них, чуть выше 90% - при доставке; свыше 400 литров(а.п.п.г. - 600) алкогольных напитков промышленного производства, из них при доставке, также свыше 90%; почти 10 тыс. (а.п.п.г. - более 22тыс.) литров спиртных напитков кустарного производства; почти 24 кг. (а.п.п.г. – свыше 38) наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, процент изъятий при доставке которых равен практически 100%; 19878 ед. (а.п.п.г. – 24674) средств связи (47,8% - при доставке); 5250 ед. (а.п.п.г. - 6732) колюще-режущих предметов (почти 3% - при доставке)[1].

Для достижения таких результатов сотрудниками отделов безопасности (режима и надзора) исправительных колоний, лечебных исправительных учреждений, лечебно-профилактических учреждений, воспитательных колоний, тюрем, следственных изоляторов, отделов (отделений, групп) режима и надзора территориальных органов ФСИН России за 2023 год проведено 3 417 843 (а.п.п.г.-3 509 235) обыскных мероприятий, и эта цифра без учета количества аналогичных режимных мероприятий проведенных сотрудниками в исправительных центрах и их участках, которых только по состоянию на 22 марта 2024 составляло 407 учреждений.

Да, безусловно, количество запрещенных предметов в перечне ПВР ИЦ значительно меньше, чем в перечне ПВР ИУ, но это не означает, что в данных видах учреждений проводится значительно меньше обысково-досмотровых мероприятий.

Вопрос даже стоит не в количестве проведенных обысково-досмотровых мероприятий и их видах, а в документах, которые должны составляться в ходе либо по результатам их проведения. Сразу оговоримся, в настоящем исследовании мы не затрагиваем документацию, касающуюся проведения общих обысков.

Сопоставление проведенных обысково-досмотровых мероприятий с видами документов рассмотренные в данной статье, для удобства восприятия и применения в практической деятельности сотрудниками и образовательном процессе, как педагогическим составом, так и обучающимися соотнесены в таблице ниже по тексту.

И так, ведомственные правовые акты предусматривают проведение различных видов обысков и досмотров.

Так, в соответствии с п. 314 ПВР СИЗО результаты *личного полного или неполного обыска* подозреваемого или обвиняемого, *досмотра его вещей, досмотра отправляемых им посылок и бандеролей* в случае обнаружения в них запрещенных в СИЗО предметов, веществ и продуктов питания, а также результаты *обыска помещений*, где содержатся подозреваемые и обвиняемые, и объектов, где они работают, *оформляются актами*.

В акте указывается перечень изъятых запрещенных в СИЗО предметов, веществ и продуктов питания.

Образец акта о проведении *обыска* представлен в приложении № 13 к Приказу № 204*.

Образец *акта* о проведении *досмотра* (вещей подозреваемых и обвиняемых) в ПВР СИЗО и в Приказе № 204 отсутствует. Зато, в приложении № 57 к Приказу № 204 представлен образец *протокола* личного обыска и досмотра вещей подозреваемого, обвиняемого, осужденного, доставленного в СИЗО (тюрьму), который в соответствии с отдельным положением вышеуказанного специального приказа об обеспечении надзора в СИЗО, должен быть составлен после проведения личного обыска и досмотра подозреваемого, обвиняемого, осужденного.

Таким образом один нормативный акт говорит составить один вид документа и не предлагает его образца, а второй нормативный акт, другой вид документа, по результатам одного и того же мероприятия.

В случае изъятия запрещенных предметов изъятых из гражданского оборота, в соответствии с п.п. 310 и 311 ПВР СИЗО оформляются протоколы обыска или досмотра соответственно. Образцы документов в рассматриваемых нормативных актах отсутствуют. По всей видимости, в силу того, что это относится к другой отрасли права и являются уголовно-процессуальными правоотношениями.

В соответствии с п. 315 ПВР СИЗО результаты проведения *досмотра иных физических лиц, досмотра их вещей или транспортных средств*, а также *досмотра получаемых* подозреваемыми и обвиняемыми *передач и посылок* при обнаружении в них запрещенных в СИЗО предметов, веществ и продуктов питания оформляются *протоколами*. Образец такого протокола в правилах отсутствует, и, по всей видимости, авторы новых ПВР имели в виду протокол об административном правонарушении. Образец протокола об административном правонарушении имеется в приложении № 13 к Приказу № 64** и в приложении № 77 к Приказу № 204.

Более подробный анализ пунктов 314 и 315 правил вызывает еще ряд вопросов. Так как в пункте 314 ПВР СИЗО авторы новых правил, по всей видимости, оговорились, написав, что досмотр производится в отношении *отправляемых* подозреваемым и обвиняемым *посылок и бандеролей*. Либо допустили опечатку, и вместо слова «ими», написано «им»? Но такого тоже не может быть, так как Закон о содержании под стражей и ПВР СИЗО не предусматривают право и возможность подозреваемым и обвиняемым отправлять кому-либо посылки и бандероли, как по аналогии с правом осужденных отправлять посылки и бандероли (п.п. 6.12 и 124 ПВР ИУ). Таким образом, по нашему мнению, следует либо убрать из п. 314 ПВР СИЗО словосочетание «досмотра отправляемых им посылок и бандеролей», либо писать по аналогии с п. 315 применяя выражение «досмотра получаемых подозреваемыми и обвиняемыми *передач и посылок*».

В соответствии с п. 285 ПВР СИЗО при досмотре вещей подозреваемого или обвиняемого могут производиться осмотр и сверка принадлежащих ему либо выданных во временное пользование администрацией СИЗО вещей согласно квитанции учета личных вещей и камерной карточке подозреваемого или обвиняемого.

Таким образом, необходимо говорить, что при проведении *досмотра* вещей подозреваемых и обвиняемых, впервые прибывших в учреждение, заводится и заполняется *квитанция учета личных вещей* (образец находится в пособии по организации тылового обеспечения учреждений уголовно-исполнительной системы, 2022 года) и *камерная карточка* подозреваемого или обвиняемого (приложение № 55 к Приказу 204).

В соответствии с п. 286 ПВР СИЗО обнаруженные в ходе досмотра запрещенные в СИЗО предметы, вещества и *продукты питания принимаются на хранение* либо уничтожаются по мотивированному *постановлению* начальника СИЗО либо лица, его замещающего, о чем составляется соответствующий *акт*. Постановление об уничтожении изъятых предметов составляется сотрудниками, проводившими обыск, после чего с ним под *расписку* знакомится подозреваемый или обвиняемый.

Таким образом, п. 286 Правил говорит как минимум о еще четырех документах:

- постановление об уничтожении обнаруженных в ходе досмотра запрещенных в СИЗО предметов, веществ и продуктов питания

(образец отсутствует);

– акт об уничтожении предметов, запрещенных к хранению и использованию в следственных изоляторах и тюрьмах (приложение № 21 к Приказу № 204);

– расписка об ознакомлении подозреваемого или обвиняемого с постановлением об уничтожении (образец отсутствует);

– неизвестный вид документа, который должен составляться в случае сдачи на хранение продуктов питания.

В соответствии с п. 299 ПВП СИЗО *добровольно выданные* иным физическим лицом запрещенные в СИЗО предметы, вещества и продукты питания *перед началом проведения досмотра* отражаются в *протоколе досмотра*. Образец данного документа в ПВП СИЗО и в Приказе № 204 отсутствует. В тоже время, положение пункта 315 ПВП СИЗО говорит о том, что протокол оформляется только в случае обнаружения запрещенных в СИЗО предметов, веществ и продуктов питания *в ходе проведения досмотра*.

Судьба протокола досмотра, в который внесены выданные добровольно иным физическим лицом запрещенные в СИЗО предметы, вещества и продукты питания перед началом проведения досмотра весьма туманна. Если, конечно же, не будут изъяты запрещенные предметы в ходе досмотра. Да и выданные добровольно предметы, по всей видимости, необходимо будет вернуть иному физическому лицу, когда оно будет покидать территорию учреждения. Здесь должен возникнуть вопрос, нужно ли составлять какой либо документ, подтверждающий факт возврата всех добровольно выданных запрещенных предметов? А необходимость составления протокола об административном правонарушении в случае добровольной выдачи иным физическим лицом запрещенных предметов перед проведением досмотра, авторы статьи оставляют дискуссионной.

Применение фото-видео техники при проведении обысково-досмотровых мероприятий, так же является одним из видов документирования. Необходимость их применения, в целях фиксации вещественных доказательств при обнаружении в результате проведения обыска или досмотра, не то что запрещенных предметов, а даже признаков совершаемого или совершенного преступления либо административного правонарушения можно увидеть в положении п. 312 ПВП СИЗО. В то же время содержание п. 302 ПВП СИЗО запрещает использовать видеорегистраторы, аудио- и видеотехнику при проведении полного досмотра.

В завершении данного исследования хотелось бы обратить внимание на вопрос, является ли добровольная выдача либо сдача для хранения, в том числе при поступлении в СИЗО, денег, ценностей, вещей, предметов, веществ, продуктов питания и иного, процессом, мероприятием именно *изъятия*?

Да, любой обыск или досмотр должен начинаться с предложения выдать запрещенные предметы (п.п. 273, 277 ПВП СИЗО) и вроде бы как мероприятие обыск или досмотр уже начались. Но как таковых физических действий субъектами обыска или досмотра произведено не было. Подозреваемый, обвиняемый самостоятельно выдал, сдал предмет с просьбой осуществить его последующее хранение. И в этом случае мы не инкриминируем им хранение запрещенного предмета, которое должно повлечь дисциплинарное наказание.

Другое дело, когда уже в ходе производства обыска или досмотра был обнаружен запрещенный предмет и в этом случае происходит логически вытекающий процесс его изъятия, с последующей процедурой документального оформления и сдачей на хранения или уничтожения.

Таким образом, необходимо подумать об уместности нахождения п.п. 320-322 ПВП СИЗО в главе XXI «Изъятие запрещенных в СИЗО предметов, веществ и продуктов питания», которые в своем содержании не содержат вопросов изъятия. По нашему мнению, содержание вышеуказанных пунктов логичнее перенести в главу XIX «Прием и размещение подозреваемых и обвиняемых».

Ну а так как содержание данных пунктов правил касается вопросов документирования и находятся около исследуемой проблематики, проанализируем вкратце и их.

При поступлении на хранение от подозреваемых и обвиняемых денег и ценностей, в соответствии с п. 320 ПВП СИЗО составляются акты в трех экземплярах. Первый экземпляр выдается на руки подозреваемому или обвиняемому, второй экземпляр передается в бухгалтерию СИЗО, а третий экземпляр хранится в личном деле. А в соответствии с положением п. 16 «Инструкции по учету личных денег и других ценностей, принадлежащих осужденным, подозреваемым и обвиняемым, находящимся в исправительных учреждениях и следственных изоляторах Федеральной службы исполнения наказаний» на поступившие от осужденных ценности составляются два акта. Образцы, которых не представлены ни в первом, ни во втором случае.

Аналогичная ситуация обстоит и при приемке на хранение у подозреваемых или обвиняемых вещей, предметов, веществ и продуктов питания. В данном случае в соответствии с п. 322 ПВП СИЗО, также должен составляться акт в трех экземплярах. Первый экземпляр акта выдается на руки подозреваемому или обвиняемому, второй экземпляр хранится на складе, а третий экземпляр хранится в личном деле подозреваемого или обвиняемого. Во-первых, образец данного документа также не представлен. Во-вторых, зачем в данном случае составлять акт, если это мероприятие не обыск и не досмотр, и все эти принятые вещи будут занесены в соответствии с п. 285 ПВП СИЗО и п. 37.3 Приказа № 204 в квитанцию учета личных вещей.

Подводя итог, хотелось бы отметить следующее.

Если тот или иной нормативно-правовой акт в своем содержании говорит о том, что необходимо составить или заполнить документ, было бы правильно обратить наше внимание на одно из приложений либо направить нас по пути отсылочной нормы на другой источник, в котором мы, обнаружим шаблон, который мы привыкли называть образцом, то есть документ, на основе которого создаются документы с заданным содержанием и стилями оформления.

Вид мероприятия	Составляемые документы
личный полный обыск	1. акт (в случ.обнар.зп***)п. 314 ПВР СИЗО (образец в приложении №13 к Пр.204) 2. протокол обыска (в случае обнаружения предметов изъятых из гражданского оборота) п. 310 ПВР СИЗО (образец отсутствует)
личный неполный обыск	1. акт (в случ.обнар.зп)п. 314 ПВР СИЗО (образец в приложении №13 к Пр.204) 2. протокол обыска (в случае обнаружения предметов изъятых из гражданского оборота) п. 310 ПВР СИЗО (образец отсутствует)
досмотр вещей подозреваемых и обвиняемых	1. квитанция учета личных вещей п. 285ПВР СИЗО (образец настр.117 пособия по организации тылового обеспечения учреждений УИС, 2022г.) 2. камерная карточка п. 285ПВР СИЗО (образец в приложении № 55 к Пр. № 204) 3. акт (в случ.обнар.зп) п. 314 ПВР СИЗО (образец отсутствует) 4. протокол досмотра (в случае обнаружения предметов изъятых из гражданского оборота) п. 310 ПВР СИЗО(образец отсутствует) 5. постановление об уничтожении изъятых предметов п. 286, 319ПВР СИЗО (образец отсутствует) 6. акт об уничтожении п. 319 ПВР СИЗО (образец в приложении№ 21 к Пр. № 204) 7. расписка об ознакомлении с постановлением об уничтожении п. 286 ПВР СИЗО (образец отсутствует)
досмотр посылок, передач, бандеролей	1. акт (в случ.обнар.зп) п. 314 ПВР СИЗО(образец отсутствует) 2. протокол (в случ.обнар.зп) п. 315ПВР СИЗО (образец в приложении№ 77 к Пр. № 204)
обыск помещений, где содержатся подозреваемые и обвиняемые	1. акт (ВСЕГДА)п. 314 (образец в приложении №13 к Пр.204)
полный и не полный досмотр иных физических лиц, их транспортных средств и их вещей	1. протокол досмотра (в случае добровольной выдачи запрещенных предметов) п. 299 ПВР СИЗО (образец отсутствует) 2. протокол административного правонарушения(в случ.обнар.зп) п. 315 ПВР СИЗО(образец в приложении № 77 к Пр. № 204) 3. фотосъемка, видеозапись и (или) иные способы фиксации вещественных доказательств п.312 ПВР СИЗО
При поступлении на хранение от подозреваемого или обвиняемого денег и ценностей (не является обыском)	1. акт в 3 экз. (1–подозреваемому или обвиняемому, 2-бухгалтерия., 3- личное дело) (образец отсутствует)
При поступлении на хранение от подозреваемого или обвиняемого вещей, предметов, веществ и продуктов питания (не является обыском)	1. акт в 3 экз. (1– подозреваемому или обвиняемому, 2-склад., 3- личное дело) (образец отсутствует)

* - Инструкция об организации службы по обеспечению надзора за подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными, содержащимися в следственных изоляторах и тюрьмах уголовно-исполнительной системы

** - Порядок проведения обысков и досмотров в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы и прилегающих к ним территориях, на которых установлены режимные требования

*** - в случае обнаружения чего то, что не входит в перечень предметов первой необходимости, обуви, одежды и других промышленных товаров, а также продуктов питания, которые подозреваемые и обвиняемые могут иметь при себе, хранить, получать в посылках и передачах и приобретать по безналичному расчету

Библиография:

1. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы. Январь-декабрь 2023 г. Информационно-аналитический сборник. Тверь, 2024.
2. Антипов А.Ю. Обеспечение режима в исправительных учреждениях как мера противодействия преступности // В сборнике: Техника и безопасность объектов уголовно-исполнительной системы. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. 2018. С. 65-66.
3. Караваев И.В. Вопросы документирования результатов проведения обысков и досмотров в следственных изоляторах ФСИН России // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты». 2015.№5. С. 21-27.
4. Прокудин В.В. Определение основной задачи надзора в местах принудительного содержания уголовно-исполнительной системы// В книге: IV Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление».Материалы международных научно-практических конференций и круглых столов, к 140-летию уголовно-исполнительной системы России и 85-летию Академии ФСИН России. В 10 т.. 2019. С. 334-338.
5. Сухарев С.Н. Надзор в системе средств профилактики преступности в воспитательных колониях // В сборнике: Уголовно-исполнительная система на современном этапе и перспективы ее развития. Сборник тезисов выступлений и докладов участников Международной научно-практической конференции. В 6-ти томах. 2020. С. 119-123.

References:

1. The main performance indicators of the penal enforcement system. January-December 2023. Information and analytical collection. Tver, 2024.
2. Antipov A.Yu. Ensuring the regime in correctional institutions as a measure to counter crime // In the collection: Technology and safety of facilities of the penal enforcement system. Collection of materials of the International scientific and practical conference. 2018. pp. 65-66.
3. Karavaev I.V. Issues of documenting the results of searches and inspections in pre-trial detention facilities of the Federal Penitentiary Service of Russia // Bulletin of the Public Research Laboratory "Interaction of the penal enforcement system with civil society institutions: historical, legal and theoretical and methodological aspects". 2015.No.5. pp. 21-27.
4. Prokudin V.V. Definition of the main task of supervision in places of forced detention of the penal enforcement system// In the book: IV International Penitentiary Forum "Crime, punishment, correction".Materials of international scientific and practical conferences and round tables dedicated to the 140th anniversary of the Russian penal system and the 85th anniversary of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia. In 10 t.. 2019. pp. 334-338.
5. Sukharev S.N. Supervision in the system of crime prevention tools in educational colonies // In the collection: The penal enforcement system at the present stage and prospects for its development. A collection of abstracts of speeches and reports of participants of the International scientific and practical Conference. In 6 volumes. 2020. pp. 119-123.

О ПРОБЛЕМНЫХ ВОПРОСАХ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ON PROBLEMATIC ISSUES IN INSTITUTIONS OF THE PENAL ENFORCEMENT SYSTEM

ГУСЕВ Антон Сергеевич,

старший преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права и организации исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, юридического факультета, Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний. Большая Нижегородская ул., 67е, г. Владимир, Владимирская обл., 600020, Россия.
E-mail: vka05615@yandex.ru;

КАЗАК Игорь Брониславович,

доцент института подготовки государственных и муниципальных служащих по кафедре оперативно-розыскной деятельности, Академия ФСИН России. ул. Сенная, 1, г. Рязань, Рязанская обл., 390000, Россия.
E-mail: vka05615@yandex.ru;

Gusev Anton Sergeevich,

Senior Lecturer at the Department of Penal Enforcement Law and the Organization of the Execution of Sentences not related to the isolation of Convicts from Society, Faculty of Law Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service. Bolshaya Nizhegorodskaya str., 67e, Vladimir, Vladimir region, 600020, Russia.
E-mail: vka05615@yandex.ru;

Kazak Igor Bronislavovich,

Associate Professor at the Institute of Training of State and Municipal Employees in the Department of Operational Investigative Activities Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia. Sennaya str., 1, Ryazan, Ryazan region, 390000, Russia.
E-mail: vka05615@yandex.ru

Краткая аннотация: В статье рассматриваются различные аспекты проблемных вопросов, возникающих в работе уголовно-исполнительной системы. Поясняется понятие исправления осужденных, делается акцент на предупреждение и профилактику совершения новых преступлений, социальной адаптации осужденных после освобождения. Рассматриваются права и обязанности учреждений уголовно-исполнительной системы, а также возникающие проблемные вопросы, требующие соответствующего решения. Вработедаетсяавторско-евидениерешениепоставленнойтематике.

Abstract. The article examines various aspects of problematic issues arising in the work of the penal enforcement system. The concept of correction of convicts is explained, emphasis is placed on the prevention and prevention of the commission of new crimes, social adaptation of convicts after release. The rights and obligations of institutions of the penal enforcement system are considered, as well as emerging problematic issues that require appropriate solutions. The work gives the author's vision of the solution of this topic.

Ключевые слова: уголовное наказание, уголовно-исполнительная политика, учреждения уголовно-исполнительной системы, гуманизация, сотрудники, исправительные колонии, надзор.

Keywords: criminal punishment, penal enforcement policy, institutions of the penal enforcement system, humanization, employees, correctional colonies, supervision.

Для цитирования: Гусев А.С., Казак И.Б. О проблемных вопросах в учреждениях уголовно-исполнительной системы // *Аграрное и земельное право*. 2024. № 10(238). С. 303-304. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_303.

For citation: Gusev A.S., Kazak I.B. On problematic issues in institutions of the penal enforcement system // *Agrarian and land law*. 2024. No. 10(238). pp. 303-304. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_303.

Статья поступила в редакцию: 12.10.2024

Дата публикации: 31.10.2024

Содержание и действие применения системы учреждений и органов, исполняющих наказания, достаточно многообразно, но возможно, определить общие задачи их реализации. Стоит отметить, что уголовное наказание применяется для восстановления в обществе социального равенства. Наказание также служит для изменения сознания лиц, отбывающих уголовное наказание. Еще одной важной целью назначения наказания является предупреждение совершения новых преступлений. Для исправительных учреждений приоритетной целью деятельности является исправление осужденных [1].

Под исправлением понимается становление у осужденных доброжелательного отношения к человеческим ценностям. Степень исправления у лица может быть на разных уровнях. При добросовестном исполнении осужденным своих обязанностей и правопослушном поведении может произойти изменение вида учреждения, где осужденный отбывает уголовное наказание. Для того чтобы реализовать цель по предупреждению совершения новых преступлений, необходимо работать в нескольких направлениях. Нужно пресекать преступления в процессе отбывания осужденным наказания, когда у осужденного отсутствуют инструменты и методы для совершения преступления.

В качестве меры достижения этой цели осужденные отбывают наказание в изоляции от общества, разные категории осужденных содержатся отдельно друг от друга. За осужденными ведется надзор, охрана и контроль.

Достаточно часто, органами и учреждениями уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) проводятся дополнительные профилактические мероприятия по предупреждению совершения новых преступлений, комплекс оперативно-розыскных мер. Следующим пунктом идет

предупреждение новых преступлений, лицами отбывшими наказание или иными лицами. В отношении ранее осужденных лиц применяются мероприятия по их социальной адаптации. Органы и учреждения проводят контроль по недопущению совершения осужденными новых преступных деяний. Для этого учреждения, исполняющие наказания, проводят соответствующие необходимые мероприятия.

Подобное воздействие положительно влияет на пресечение новых преступлений. УИС оказывает заметное влияние на социальную жизнь общества. Согласно Федеральному закону «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» [2] учреждения и органы УИС выполняют ряд задач: реализуют нормы законодательных актов в пенитенциарной деятельности; разрабатывают условия для осуществления правового порядка и обеспечения законности всех лиц, находящихся на территории учреждений и органов УИС; создают и реализовывают среду для приобщения осужденных к трудовой деятельности, получения общего и профессионального образования; контролируют охрану здоровья лиц, отбывающих наказание; развивают социальную сферу и материально-техническую базу; взаимодействуют с органами, реализующими оперативно-розыскную деятельность; осуществляют режим нахождения подозреваемых и обвиняемых под стражей. Органы и учреждения УИС должны добросовестно и беспристрастно относиться к службе для эффективного исполнения своих функций.

К правам учреждений и органов УИС относится: реализация контроля над обеспечением режима в УИС; осуществление оперативно-розыскной деятельности; требовать от осужденных, соблюдения законных и подзаконных актов Российской Федерации; применять в отношении осужденным необходимых мер воздействия; организовывать обыск осужденных, изымать имеющиеся при них документы и запрещенные предметы; производить регистрацию лиц, отбывающих наказание, посредством фото, видеосъемки; проводить медицинское освидетельствование; использовать средства массовой информации для розыска осужденных; реализовывать уголовно-процессуальные действия.

Перечисленные права органов и учреждений, исполняющих наказание, говорят об определенном количестве полномочий, которые они могут выполнять в процессе своей деятельности. В процессе несения службы важно действовать в рамках своей компетентности, не нарушать права и не превышать полномочия.

Исполнение уголовных наказаний реализуется государством. Для данной процедуры и создаются учреждения УИС. Данные структуры объединены в определенную систему, управляемую центральными и территориальными органами.

В современных условиях у учреждений УИС существует большое количество возникающих вопросов. Серьезный оборот принимает проблема исламского фундаментализма или вахабизма в исправительных учреждениях. Это касается не только уголовных статей за терроризм и экстремизм, но в принципе, любых осужденных мусульманского вероисповедания, которые уже в исправительном учреждении вербуются адептами данного религиозного течения. Впоследствии в колониях создаются так называемые «Джамааты», которые не признают ни власти администрации, ни обычных правил совместного проживания. Также данные «Структуры» не реагируют на политику гуманизации, воспринимая ее как слабость сотрудников и УИС в целом. Чему является примером чрезвычайные происшествия в г. Ростов-на-Дону [3] и г. Волгограде [4]. Для решения данного вопроса необходимы жесткие решения административного и уголовного характера, в том числе введение «Смертной казни», редактирование правоприменительной практики при применении физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия в пользу сотрудника, исходя из интересов государства и её де бюрократизации.

Также реальной проблемой является большой некомплект в учреждениях УИС. Эта проблема создает, вероятно, определенные сложности в исполнении уголовных наказаний в отношении осужденных в плане надзора и охраны, да и всех служб в целом. Один сотрудник не в состоянии полноценно исполнять обязанности на нескольких постах. Частично, решением проблемы, является увеличение денежного довольствия сотрудников, социальной поддержки, например, в виде аналога «Военной ипотеки» [5]. Но, здесь наиболее остро стоит демографическая составляющая.

Проблемным вопросом является ветхое состояние зданий и сооружений в исправительных колониях и следственных изоляторах, которым необходим, по большей части, капитальный ремонт либо снос и строительство новых зданий и сооружений. В этом случае, необходимо целевое финансирование на проведение соответствующих работ.

Решение вышеописанных вопросов в современных реалиях повысят уровень правовых гарантий сотрудникам и осужденным.

Вышеуказанные направления усовершенствования и решения вышеописанных вопросов поспособствуют повышению уровня правовых гарантий сотрудников. Кроме того, повысится эффективность реализации прав в отношении осужденных, подозреваемых и обвиняемых.

Библиография:

1. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 N 1-ФЗ (ред. от 24.06.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.12.2023) (КонсультантПлюс).
2. Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации: Закон Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 // Ведомостей Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации от 19 августа 1993 г., № 33, ст. 1316
3. Статья «Учился делать СБУ, готовил теракт с женой. Что известно о выжившем захватчике заложников в СИЗО». Официальный сайт ГАЗЕТА.RU [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2024/06/18/19260931.shtml> (дата обращения: 07.10.2024).
4. Статья «Четверо осужденных ликвидированы: в Волгограде завершена операция по освобождению заложников в ИК-19». Официальный сайт газеты «Комсомольская правда» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kp.ru/daily/27625.5/4975599> (дата обращения: 07.10.2024).
5. Статья «Как устроена военная ипотека». Официальный сайт журнала «Тинькофф» [Электронный ресурс]. URL: <https://journal.tinkoff.ru/army-ipoteka> (дата обращения: 07.10.2024).

References:

1. The Criminal Executive Code of the Russian Federation of 08.01.1997 N 1-FZ (as amended on 06/24/2023) (with amendments and additions, intro. effective from 11.12.2023) (Consultant-Plus).
2. On Institutions and bodies of the Penal enforcement system of the Russian Federation: Law of the Russian Federation No. 5473-1 of July 21, 1993 // Bulletin of the Congress of People's Deputies and the Supreme Council of the Russian Federation dated August 19, 1993, No. 33, Article 1316
3. Article "I learned how to make an IED, prepared a terrorist attack with my wife. What is known about the surviving hostage taker in the pre-trial detention center." Official website ГАЗЕТА.RU [Electronic resource]. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2024/06/18/19260931.shtml> (date of appeal: 07.10.2024).
4. Article "Four convicts have been liquidated: the operation to free hostages in IK-19 has been completed in Volgograd." The official website of the newspaper "Komsomolskaya Pravda" [Electronic resource]. URL: <https://www.kp.ru/daily/27625.5/4975599> (date of application: 07.10.2024).
5. The article "How the military mortgage works". The official website of the Tinkoff magazine [Electronic resource]. URL: <https://journal.tinkoff.ru/army-ipoteka> (date of notification: 07.10.2024).

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ МЕР ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ Key areas for improving the system of measures to prevent human trafficking

РОГАВА Инга Георгиевна,

старший преподаватель кафедры уголовно-процессуального права
Ростовского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия».
344000, Россия, г. Ростов-на-Дону, пр-т Ленина, 66.
E-mail.ru: inga-rogava@mail.ru;
SPIN-код: 4127-4591,
Author ID: 778637;

ROGAVA Inga Georgievna,

senior Lecturer of the Department of Criminal Procedure Law of the Rostov branch
of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Russian State University of Justice».
344000, Russia, Rostov-on-Don, Lenin Ave., 66.
E-mail.ru: inga-rogava@mail.ru;
SPIN-код: 4127-4591,
Author ID: 778637

Краткая аннотация: Одним из видов криминального бизнеса, стоящим в одном ряду с незаконным оборотом наркотиков и оружия, приносящим сверхдоходы и относящимся к видам деятельности организованной преступности, является торговля людьми. Среди негативных показателей современной торговли людьми выделяются большой уровень латентности и большая разветвленная сеть, благодаря которой каналы торговли людьми продолжают функционировать. Для борьбы с данным негативным явлением одних уголовно-правовых мер недостаточно, в этой связи возрастает роль превентивных мер по ее нейтрализации. В статье анализируются наиболее перспективные общесоциальные и специальные меры предупреждения данному преступлению. По итогам исследования, акцент делается на таких мерах, как мониторинг социальных сетей и информационная кампания в отношении населения со стороны правоохранительных органов.

Abstract: One of the types of criminal business, standing on a par with illegal drug and arms trafficking, bringing in super profits and related to the types of organized crime activities, is human trafficking. Among the negative indicators of modern human trafficking are a high level of latency and a large ramified network, thanks to which human trafficking channels continue to function. To combat this negative phenomenon, criminal law measures alone are not enough, in this regard, the role of preventive measures to neutralize it increases. The article analyzes the most promising general social and special measures to prevent this crime. Based on the results of the study, emphasis is placed on such measures as monitoring social networks and an information campaign for the population by law enforcement agencies.

Ключевые слова: торговля людьми, преступление, превентивные меры, предупреждение, нейтрализация, свобода, правоохранительные органы, мониторинг, социальные сети, информационная кампания.

Key words: human trafficking, crime, preventive measures, warning, neutralization, freedom, law enforcement, monitoring, social networks, information campaign.

Для цитирования: Рогова И.Г. Основные направления совершенствования системы мер предупреждения торговли людьми // Аграрное и земельное право. 2024. № 10(238). С. 305-307. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_305.

For citation: Rogava I.G. Key areas for improving the system of measures to prevent human trafficking // Agrarian and land law. 2024. No. 10(238). pp. 305-307. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_305.

Статья поступила в редакцию: 08.10.2024

Дата публикации: 31.10.2024

Торговля людьми как криминальное явление в современном мире стоит в одном ряду с незаконным оборотом наркотиков и оружия, отвечает всем признакам организованной преступности. При этом явление торговли людьми умело обходит учет в данных официальной статистики правоохранительных органов, нанося непоправимый урон обществу, самым незащищенным группам – женщинам и детям.

Торговля людьми относится к преступлениям, которые, как правило, совершаются организованными группами, осуществляющими свою деятельность на принципах скрытности, скрупулезной подготовки, непрерывности. Значение превентивных мер по нейтрализации торговли людьми обусловлено также и тем, что указанная деятельность представляет собой, по сути, разновидность преступного «бизнеса» и даже в случае выявления отдельных эпизодов и уголовного наказания виновных, преступная сеть может продолжать функционировать благодаря своей разветвленности.

Актуализация работы по предупреждению и профилактике преступлений, связанных с торговлей людьми обусловлена тем, что они наносят зачастую непоправимый вред таким важнейшим правам и ценностям как свобода, здоровье и жизнь личности.

Система предупреждения и нейтрализации торговли людьми предполагает реализацию комплекса мер не только правового, но также экономического, культурного, социального характера, направленную на обнаружение истоков преступных действия, снижение влияния факторов, способствующих виктимизации населения.

Вся совокупность мер превенции в криминологии классифицируется на три группы: меры общесоциального характера, специальные и индивидуальные меры [1, с. 23].

Общесоциальные меры направлены на общее улучшение условий жизни общества, в экономической и социальной сферах, повышения уровня правовой культуры. Некоторые ученые предлагают обращать особое внимание на состояние семейно-бытовой сферы, в том числе совершенствование порядка передачи детей в приемные семьи и на усыновление для российских граждан при одновременном усилении кон-

троля за иностранными усыновителями [2, с. 7]. О важности общесоциальных мер предупреждения торговли людьми, по мнению А.В. Староверова, свидетельствует численность потенциальной базы жертв рассматриваемого преступления, составляющая примерно 20% населения нашей страны [3, с. 145]. Жители экономически депрессивных регионов, вынужденные переселенцы, могут уезжать в поисках работы, в том числе принимая приглашение из других стран. Особенно это касается женщин, которые, надеясь трудоустроиться в зарубежных странах, становятся жертвами сексуальной эксплуатации.

Можно согласиться с авторами, видящими в распространении цифровизации общества один из факторов, способствующих росту преступлений, связанных с использованием рабского труда, поскольку различные Интернет-ресурсы, мессенджеры используются для вербовки потенциальных жертв.

Следовательно, общесоциальные меры предупреждения торговли людьми ориентированы на снижение воздействия факторов, способствующих виктимизации потенциальных жертв торговцев людьми, а также распространения сети преступных организаций, занимающихся подобной деятельностью. Говоря о месте правоохранительных органов в системе общей профилактики торговли людьми, можно отметить такие направления, как участие в разработке федеральных и региональных программ борьбы с преступностью, в том числе и торговлей людьми. Субъектом торговли людьми выступают хорошо организованные преступные группы, в составе которых могут быть не только непосредственные исполнители, но и структуры, играющие роль своеобразного прикрытия преступной деятельности, например, различные HR-агентства, предлагающие трудоустройство за рубежом. В качестве меры общего предупреждения со стороны правоохранительных органов возможен контроль по отношению к подобным структурам, если деятельность вызывает определённые подозрения.

В задачи правоохранительных органов, как правило, включается осуществление мер преимущественно специального и индивидуального характера. Предупреждение совершения преступлений, связанных с торговлей людьми, проводится различными средствами и методами, в том числе негласными, в отношении лиц, входящих в группу риска в силу своей повышенной виктимности, так и в отношении тех, кто замышляет или подготавливает преступление.

В силу того, что повышенной виктимностью к рассматриваемому преступлению отличаются экономически и социально недостаточно благополучные и защищенные лица, несовершеннолетние, переселенцы, мигранты, то основными субъектами превенции в системе правоохранительных органов будут выступать такие структуры, как участковые уполномоченные лица, представители подразделений по работе с несовершеннолетними, негласные меры по контролю за криминальной обстановкой могут осуществлять оперативные уполномоченные уголовного розыска.

Большое значение в предупреждении и пресечении торговли людьми именно оперативно-розыскным путём играет мониторинг электронных ресурсов, прежде всего, социальных сетей. В современном мире всё больше людей становятся пользователями социальных сетей. В подобных условиях для предупреждения преступных деяний правоохранительным органам следует глубоко и тщательно работать с разными видами социальных сетей.

В последние годы социальные сети становятся важным компонентом информационной повестки для многих граждан России. Сама социальная сеть в нынешних условиях представляет собой объединение технической и социальной реальности. С её помощью создаётся огромное количество разных коммуникативных процессов. Они осуществляются в рамках определённого пространства и времени, между различными субъектами, а также при взаимодействии конкретного субъекта с объектом. Благодаря социальным сетям, появляется возможность компенсировать огромный поток информации, с которым сталкивается современное общество.

Используя социальные сети, выстраивается множество разных процессов, которые являются частью общественных коммуникаций. Связи в социальных сетях могут иметь массовый характер, выстраиваться в определённых группах или между конкретными людьми.

Подобные связи основываются на трёх технологических уровнях: вербальное взаимодействие; письменное общение; общение с помощью аудиовизуальных систем. Постоянный рост популярности социальных сетей приводит к тому, что в них появляется множество новых средств и возможностей для взаимодействия людей между собой и приобретения новых видов знаний.

Все современные цифровые экосистемы и платформы являются базисом для накопления, систематизации и использования информации о разных субъектах, которыми являются преступники, жертвы, а также другие участники уголовного судопроизводства. В результате реализации этого процесса выстраивается комплексная коммуникативная среда. Социальные сети влияют на общественные связи, и этим пользуется бизнес, государство и другие участники общественных отношений. Учёные из разных наук уделяют пристальное внимание изучению роли социальных сетей, и определяют, какое значение они имеют в качестве предпосылки для возникновения преступного поведения. Социальные сети в современных условиях можно применять и как инструмент для профилактических мероприятий, благодаря которым предотвращается торговля людьми.

Используя результаты мониторинга различных информационных ресурсов, оперативные сотрудники одновременно накапливают данные о прочих существенных для предупреждения торговли людьми данных, в том числе непосредственных условиях и факторах, что в дальнейшем дает возможность для предотвращения преступной деятельности и обеспечения защиты тех, кто является потенциальной жертвой.

Эффективность реализации системы предупредительных мер в значительной степени определяется тем, насколько отлажено взаимодействие субъектов ее осуществляющих, тем, как осуществляется информационная транзакция. Возможным направлением совершенствования системы мер предупреждения торговли людьми могло бы стать проведение комплексных оперативно-профилактических операций.

Другой не менее результативной мерой специального предупреждения является участие сотрудников органов внутренних дел в орга-

низации и проведении правовой пропаганды, разъяснительной работы с населением, а также в отдельных виктимноопасных социальных группах, охватываемой понятием виктимологической профилактики.

Результатом таких информационных кампаний должно стать широкое информирование населения относительно ситуаций, оказавшись в которых граждане рискуют стать жертвой торговли людьми, и об их негативных последствиях.

Таким образом, предупреждение торговли людьми правоохранительными органами имеет важное значение для эффективного противодействия рассматриваемым преступлениям и должна найти свое место среди практических мер по борьбе с ними, что в конечном итоге будет способствовать обеспечению национальной безопасности Российской Федерации и защите ее национальных интересов от внутренних угроз.

Библиография:

1. Клейменов М.П. Криминология: учебник / М.П. Клейменов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2024. – 400 с.
2. Полянская Е.М. Проблемы предупреждения использования рабского труда и торговли людьми: автореф. дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.08 /Полянская Евгения Михайловна. – М., 2014. – 25с.
3. Староверов А.В. Уголовная ответственность за торговлю людьми с целью сексуальной эксплуатации. Актуальные вопросы судебной практики: монография / А. В. Староверов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2020. - 175 с.
4. Балугян А.С. Ответственность за использование рабского труда (ст. 127.2 УК РФ): проблемы теории и практики применения // Правопорядок: история, теория, практика. - 2024. - № 2(41). - С. 159-163.

References:

1. Kleymenov M.P. Criminology: textbook / M. P. Kleymenov. - 3rd ed., revised and enlarged. - Moscow: Norma: INFRA-M, 2024. - 400 p.
2. Polyanskaya E.M. Problems of preventing the use of slave labor and human trafficking: author's abstract. diss. ... candidate of legal sciences: 12.00.08 / Polyanskaya Evgeniya Mikhailovna. - Moscow, 2014. - 25 p.
3. Staroverov A.V. Criminal liability for human trafficking for the purpose of sexual exploitation. Current issues of judicial practice: monograph / A. V. Staroverov. - Moscow: UNITY-DANA, 2020. - 175 p.
4. Balugyan A.S. Responsibility for the use of slave labor (Article 127.2 of the Criminal Code of the Russian Federation): problems of theory and practice of application // Law and order: history, theory, practice. - 2024. - No. 2 (41). - P. 159-163.

DOI 10.47643/1815-1329_2024_10_308

УДК 343.25

«КАЗНИТЬ НЕЛЬЗЯ»: ТЕНДЕНЦИЯ К ОТМЕНЕ СМЕРТНОЙ КАЗНИ В РОССИИ «You can't execute»: the trend towards the abolition of the death penalty in Russia

СЕРЕГИНА Елена Владимировна,

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права
Ростовского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия».

344000, Россия, г. Ростов-на-Дону, пр-т Ленина, 66.

E-mail.ru: seregina51@mail.ru;

SPIN-код: 9883-5130,

AuthorID: 434035;

SEREGINA Elena Vladimirovna,

candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Head of Department criminal law
of the Rostov branch of the Federal State Budget-Funded Educational Institution
of Higher Education «The Russian State University of Justice».

344000, Russia, Rostov-on-Don, Lenin Ave., 66.

E-mail.ru: seregina51@mail.ru;

SPIN-код: 9883-5130,

AuthorID: 434035

Краткая аннотация: Вопрос о применении или неприменении смертной казни является одним из сложных и острых, вечной и не теряющей интереса темой многочисленных дебатов. В статье анализируются доводы сторонников и противников высшей меры наказания. Возмездие в форме смертной казни относится к многовековой традиции. Образовавшаяся как закономерное явление эта мера уголовно-правового воздействия прошла довольно длительный путь развития – от юридического закрепления до фактической отмены. Установлено, что приостановление применения исключительной меры наказания обусловлено исторически устойчивой тенденцией к отказу от нее. Основная проблема сегодня состоит в легитимности фактической отмены наказания в виде смертной казни. В заключении сделан вывод о том, что в целях устранения правовой неопределенности, смертную казнь следует исключить из уголовного законодательства, что поможет устранить существующие противоречия и станет важным шагом в обеспечении реализации и защиты права на жизнь.

Abstract: The issue of the use or non-use of the death penalty is one of the most difficult and acute, eternal and never losing interest topic of numerous debates. The article analyzes the arguments of supporters and opponents of capital punishment. Retribution in the form of the death penalty belongs to a centuries-old tradition. Formed as a natural phenomenon, this measure of criminal legal influence has gone through a rather long development path - from legal consolidation to actual abolition. It has been established that the suspension of the application of an exceptional measure of punishment is due to a historically stable tendency to abandon it. The main problem today is the legitimacy of the actual abolition of the death penalty. In conclusion, it is concluded that in order to eliminate legal uncertainty, the death penalty should be excluded from criminal legislation, which will help eliminate existing contradictions and will be an important step in ensuring the realization and protection of the right to life.

Ключевые слова: смертная казнь, наказание, смертные приговоры, законодательство, гуманизация, мораторий, судебные ошибки, сдерживание преступности, моральное, этическое, психологическое воздействие, тенденция.

Key words: capital punishment, punishment, death sentences, legislation, humanization, moratorium, miscarriages of justice, crime deterrence, moral, ethical, psychological impact, tendency.

Для цитирования: Серегина Е.В. «Казнить нельзя»: тенденции к отмене смертной казни в России // Аграрное и земельное право. 2024. № 10(238). С. 308-312. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_308.

For citation: Seregina E. V. «You can't execute»: the trend towards the abolition of the death penalty in Russia // Agrarian and land law. 2024. No. 10(238). pp. 308-312. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_308.

Статья поступила в редакцию: 09.10.2024

Дата публикации: 31.10.2024

*«Смертная казнь не является правом и не может быть таковым.
Это – война государства с гражданином в тех случаях,
когда оно считает полезным и необходимым лишить его жизни»
Чезаре Беккариа*

Одним из самых сложных и острых вопросов за всю историю существования юриспруденции, является вопрос о применении или неприменении смертной казни. Это вечная и не теряющая интереса тема дебатов не только юристов, но и философов, политических, общественных и религиозных деятелей, а также людей, далеких от юриспруденции. Наличие или отсутствие смертной казни относится к юридической, социальной и морально-этической дилемме, решить которую не удастся на протяжении многих веков.

Смертная казнь по праву считается самым строгим видом наказания, исключительной и необратимой мерой государственного принуждения. Данное наказание стало применяться к преступникам с момента появления первых цивилизаций. Возмездие в форме смертной казни относится к многовековой традиции. Древние государства не отличались особой гуманностью и Русь в этом смысле не была исключением. На протяжении длительного времени в Древнерусском государстве прообразом смертной казни считалась кровная месть. До конца XIV века смертная казнь в качестве меры воздействия за совершение преступлений не применялась. Двинской уставной грамотой 1397 года впервые было введено наказание в виде смертной казни. Заметный рост смертной казни пришелся на период правления Ивана IV Грозного, она применялась массово, и так как имела целью унижение человеческого достоинства, исполнялась публично и особо изощренным способом. В эпоху Петра I ужесточились наказания для тех, кто наносил ущерб государственности, количество смертных приговоров увеличилось. Во время правления императрицы Елизаветы I исполнение наказания в виде смертной казни было приостановлено, что позволило считать Россию одной из самых гуманных стран в Европе. Екатерина II хоть и не была противницей данного наказания, но применяла его не часто.

Прочно устоявшаяся в дореволюционной России как основной вид наказания смертная казнь, после Февральской революции 1917 года была упразднена, но ее применение было возможно за преступления, совершенные на фронте. В первой половине XX века смертная казнь стала неотъемлемой частью процесса создания репрессивной системы, с 1920 по 1950 год она назначалась за самые разные преступления и применялась даже в внесудебном порядке. Уголовное законодательство советского периода (1922, 1926 и 1960 года) не включало смертную казнь в систему наказаний, а относило ее к исключительной мере наказания, которая носила временный характер. Назначение такой меры должно было быть обусловлено «особыми обстоятельствами, отягчающими ответственность, и исключительной опасностью лица, совершившего преступление». В тоже время, несмотря на юридические ограничивая назначения смертной казни, прослеживалась практика ее фактического применения.

С принятием Конституции РФ 1993 года страна стала уверенно двигаться в сторону сокращения пределов смертной казни. В Уголовном кодексе РФ 1996 года смертная казнь была предусмотрена как «исключительная мера наказания за особо тяжкие преступления, посягающие на жизнь». Ее применение было значительно сокращено по сравнению с уголовным законодательством советского периода.

Итак, смертная казнь в России, как закономерное явление, образовавшееся из обычая кровной мести, прошла довольно длительный путь развития, ее отменяли и снова возвращали, изменялся перечень преступлений, за совершение которых она предусматривалась, трансформировались подходы к ее применению.

Во второй половине XX века во всем мире был выбран курс на либерализацию и гуманизацию уголовной политики, выразившейся в заметном ограничении применения высшей меры наказания. К началу 1990 годов смертную казнь отменили более чем в 35 странах, а к концу 2000 годов в Европе не осталось ни одной страны, которая не отменила или приостановила бы фактическое ее применение. В настоящее время наказание в виде смертной казни сохраняется и примеряется в 53 странах. В 2023 году наибольшее количество смертных приговоров было зарегистрировано в Китае – не менее 1000 смертных приговоров, в Египте – 590, в Бангладеш – 248, в Нигерии – 246, Иране – 138, в Индии – 120, в США – 25 [1].

Запрет на применение наказания в виде смертной казни в современной России обусловлен постепенным сужением ее пределов. В соответствии со ст. 20 Конституции РФ «смертная казнь впредь до ее отмены может устанавливаться федеральным законом в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления против жизни при предоставлении обвиняемому права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей» (ст. 20). Согласно ст. 44 Уголовного кодекса РФ «наказание в виде смертной казни как исключительной меры наказания может быть установлена за особо тяжкие преступления, посягающие на жизнь» (ст. 44). После вхождения России в Совет Европы и ратификации «Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» от 30 марта 1998 года № 54-ФЗ последовала отмена смертной казни.

Первоначальным актом, который послужил фундаментом для фактической отмены высшей меры наказания, стал Указ Президента РФ от 16 мая 1996 года № 724 «О поэтапном сокращении применения смертной казни в связи с вхождением России в Совет Европы». Решением Конституционного Суда РФ был введен мораторий на исполнение смертных приговоров на территории Российской Федерации. Основанием для введения моратория послужило отсутствие унифицированной системы судов присяжных во всех субъектах Российской Федерации, что создавало дисбаланс в правах лиц, осужденных к высшей мере наказания. В своем Постановлении от 2 февраля 1999 года № 3-П по делу о проверке конституционности положений ст. 41 и ч. 3 ст. 42 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, п. 1 и 2 постановления Верховного Совета РФ от 16 июля 1993 года высший судебный орган разъяснил, что смертная казнь является временной и исключительной мерой наказания и не может быть назначена даже после введения во всех регионах судов присяжных [2]. Вследствие таких законодательных решений наказание в виде смертной казни перестало назначаться, последний смертный приговор был исполнен 2 августа 1996 года.

С одной стороны, принятие вышеуказанного правового акта было своевременной и необходимой мерой, а с другой – его конституционность вызвала сомнения. Так, М. И. Байтин настаивал на том, что «Конституционный Суд РФ сформулировал новые нормы, содержание которых существенно расходится с положениями ст. 120 Конституции РФ» [3, с. 358].

Для устранения подобных сомнений Конституционный Суд РФ в своем Постановлении от 19 апреля 2010 г. № 8-П признал не противоречащими Конституции РФ нормы УПК РФ, поскольку предусмотренный данными положениями переход от рассмотрения дела судом с участием присяжных заседателей к иной судебной процедуре осуществлен с учетом запрета назначения исключительной меры наказания в виде смертной казни [4]. Однако официальные разъяснения Конституционного Суда РФ так и не были юридически оформлены, смертная казнь как исключительная мера наказания была временно приостановлена без внесения соответствующих изменений в Уголовный и Уголовно-исполнительные кодексы РФ.

Несмотря на то, что с 2010 года на всей территории Российской Федерации начали действовать суды присяжных, мораторий на смертную казнь отменен не был. Уже более четверти века смертная казнь не может не только исполняться, но и назначаться судами. Данное обстоятельство способствовало укреплению как человеческого достоинства, так и гарантий неприменения смертной казни.

Сегодня проблема смертной казни приобретает особое значение на фоне заостренных общественных дебатов. «Казнить нельзя помиловать» – над запятой бьются политики и ученые. С учетом нынешних реалий, связанных с нестабильной политической, экономической и социальной ситуацией в мире, актуализировался вопрос относительно возобновления применения смертной казни. Так, Д. А. Медведев, заместитель Председателя Совета Безопасности РФ, считает, что мораторий на смертную казнь в России может быть отменен в случае необходимости. Председатель Следственного комитета РФ А. И. Бастрыкин допускает применение смертной казни в «некоторых случаях». В качестве примера он приводит траге-

дию в «Крокус Сити Холле» 22 марта 2024 г., когда в результате теракта погибло 144 человека и 550 человек пострадали [5].

На XII Петербургском Международном юридическом форуме, состоявшемся 26-28 июня 2024 года, главной темой которого стало «Право как основа глобального равновесия», среди анонсированных инициатив и предложений были заявлены вопросы: «Гуманизация уголовного права в России» и «Снятие моратория на смертную казнь». Совершенно очевидно, что гуманизация уголовного законодательства и применение смертной казни несопоставимо. Это диаметрально противоположные направления в уголовной политике государства, они основаны на различных ценностных ориентациях и подходах к обеспечению правопорядка и защите прав и свобод человека. Снятие моратория на смертную казнь не только создаст иллюзию гуманизации законодательства, но будет дорогой в никуда.

Проблематика смертной казни всегда волновала криминалистов, и полемика о ее восстановлении или запрете является одной из самых востребованных. К ключевым аспектам этой дискуссии относятся: риск судебной ошибки; эффективность сдерживания; морально-этические аспекты; психологическое воздействие; экономический аспект; реабилитация преступника.

Итак, первым доводом является судебная ошибка. Противники смертной казни утверждают, что таковы неизбежны, сторонники же считают, что в современные методики раскрытия и расследования преступлений минимизируют допущение следственных ошибок.

Как свидетельствует статистика, даже в ведущих моделях судебных систем современности не исключены неправомерные приговоры к смертной казни. Так, в 2013 году в результате проверки ФБР судебных и следственных органов США было выяснено, что в работе с уликами следователи допустили более 120 ошибок, что привело к казни 27 невинных людей в течение 40 лет [6].

В 1968 году японец Ивао Хакамада был признан виновным в убийстве четырех человек и приговорен к смертной казни. Важнейшим доказательством обвинения стала одежда, найденная на месте преступления, на которой, по версии следствия, была обнаружена кровь Хакамады. В 2008 году вновь подали апелляцию на приговор суда, в ходе рассмотрения которой была проведена повторная экспертиза пятен крови на одежде, показавшая, что кровь не принадлежит осужденному Хакамаде. Осуждение Хакамады было основано на вынужденном «признании». В результате, по итогам рассмотрения апелляции 78-летний Ивао Хакамада в 2014 году был признан невинным и отпущен на свободу. В 2020 году Верховный Суд Токио приказал высшему суду пересмотреть свое заключение и признал таким образом право на справедливое судебное разбирательство, осенью 2023 года суд решил возобновить дело [7].

Безусловно, утраченная свобода может быть восстановлена после освобождения (правда в случае с Хакамадой спустя почти 50 лет), в то время как смерть человека необратима, его реабилитация невозможна, так как смертная казнь лишает преступника возможности исправиться, раскаяться и быть reintегрированным в общество. Как показывает практика, случаи, когда смертные приговоры были исполнены неединичны, что подтверждает вывод о том, что судебные ошибки неизбежны и цена их слишком высока.

Следующим аргументом является влияние смертной казни на динамику преступности. Сторонники смертной казни верят в то, что угроза смертной казни способна сдерживать преступность на социально терпимом уровне, противники же аргументируют отсутствие эффективности превентивной задачи данного наказания.

На протяжении многих веков человечество рассматривало наказание как основной способ борьбы с преступностью, довольно жесткий регулятор противоправного поведения людей в целом. Исследования, направленные на выявление зависимости между уровнем преступности и смертной казнью, проводились неоднократно. А. Ф. Кистяковский одним из первых, в результате проведенного анализа, сделал вывод о том, смертная казнь никак не влияет на преступность, не способна ее сдерживать, следовательно, у государства нет необходимости в таком виде наказания [8, с. 67]. До настоящего времени отсутствуют доказательства сдерживающего эффекта смертной казни. Угроза применения смертной казни никак не может воздействовать на потенциального преступника удерживая его от совершения преступлений. Однако для оптимального исследования влияния смертной казни на состояние преступности рационально проводить такой анализ и в дальнейшем.

Далее имеет место быть моральный и этический аспект. Сторонники сохранения смертной казни, настаивая на карательном правосудии считают, что преступники, совершившие особо тяжкие преступления, заслуживают высшей меры наказания. Аргументы оппонентов сводятся к тому, что государство не должно иметь права лишать жизни, что это противоречит принципам гуманизма, делает цели наказания нецелесообразными и неэффективными.

Вопрос об уголовном наказании за преступления всегда вызывал споры, ведь только соответствующее характеру общественной опасности преступления и справедливое назначение наказания является достижением установленных в уголовном законодательстве целей. Согласно уголовному законодательству, смертная казнь назначается от имени государства. Соответственно государство санкционирует приговор о применении высшей меры наказания. Одобряя и приводя в исполнение такой приговор, государство подразумевает реализацию не только целей восстановления социальной справедливости и предупреждения совершения новых преступлений, но и устрашения путем демонстрации возможных необратимых последствий за совершение преступления. Цель исправления осужденного не реализуема при применении данного вида наказания, так как в случае приведения приговора в исполнение он перестает существовать. Ценность любой человеческой жизни очевидна. И несмотря на то, что вопрос о праве государства лишать преступников жизни долгое время не получал однозначного ответа, совершенно ясно, что жизнь человеку не подарена, а принадлежит от рождения, следовательно, у государства отсутствует моральное и этическое право ее отнимать.

Психологическое воздействие сводится к тому, что применение смертной казни способно как восстанавливать справедливость по отношению ко всему обществу, так и травмировать его.

Рассматривая данный аспект логично обратиться к общественному мнению, которое регулярно изучается в рамках проблемы смертной казни. Многие люди, организации и религиозные группы придерживаются различных взглядов на то, допустима ли данная мера уголовно-пра-

вового воздействия. В 2010 году Всероссийским Центром Общественного Мнения был проведен опрос, согласно которому 69% граждан считало, что такая мера наказания является допустимой для самых злостных преступников, а 51% – что никто не имеет права лишать человека жизни [9]. 24 марта 2024 года был проведен анонимный опрос в Telegram-канале, из более 15 тысяч проголосовавших, 75% полагают, что следует ввести смертную казнь для террористов, еще 10% думают также, но опасаются, что это будет касаться не только террористов, и лишь 15% проголосовали против возвращения смертной казни по различным причинам [10].

Таким образом, проблема смертной казни оценивается гражданами России достаточно противоречиво, а чаще всего эмоционально. Наличие высокого процента опрошенных, одобряющих казнь для террористов, можно объяснить складывающейся социально-политической напряженностью, возросшем уровнем агрессии, ярко выраженной террористической активностью, что вызывает тревогу у граждан и естественную потребность в повышении уровня их безопасности путем применения высшей меры социальной защиты. Несмотря на большое количество приверженцев данного вида наказания нельзя не отметить, что «реабилитация» смертной казни негативно скажется на психологическом климате в обществе, так как ее применение может вызвать у граждан чувство страха, озлобленности и жажду мести, а также стойкое ощущение, что государство не в состоянии обеспечить их безопасность другими, более гуманными способами. На государственном уровне необходимо приводить рациональные аргументы в том, что безопасность возможно обеспечить более цивилизованными методами и что в гуманном обществе смертная казнь неприемлема и неприменима.

Проблема эффективности смертной казни как уголовного наказания постоянно поднимается российскими учеными. Эта дискуссия продолжается, и консенсус среди ученых и общества в целом пока не достигнут. Так, Я. И. Гилинский, убежденный противник смертной казни, пишет: «вопрос о смертной казни превратился в некий символ, «метку», индикатор, разделяющий сторонников и противников смертной казни на два лагеря [11, с. 427].

Возвращаясь к предмету исследования напомним, что основная проблема сегодня состоит в легитимности фактического неприменения наказания в виде смертной казни. Предусмотренный более четверти века Конституцией РФ и Уголовным кодексом РФ правовой институт смертной казни необоснованно отменен фактически, без юридического оформления. Ни один правовой механизм для исключения смертной казни из действующего законодательства не применен.

Председатель Государственной Думы Федерального Собрания РФ В. В. Володин отметил: «у нас и в Конституции РФ, и в уголовном законодательстве смертную казнь никто не отменял. Есть решение Конституционного Суда РФ, который отложил вынесение таких приговоров» [12]. В свою очередь, В. Д. Зорькин, председатель Конституционного Суда России, еще раз уточнил правовую позицию Конституционного Суда РФ, который «однозначно и категорически выступает против возвращения смертной казни в России, рассматривая это как нарушение Конституции РФ» [13].

Несмотря на выход России из Европейского Союза, мораторий на применение исключительной меры наказания сохраняется. Председатель Верховного Суда РФ И. Л. Подносова, во время заседания комитета Совета Федерации по конституционному законодательству, уточнила: «снятие моратория на смертную казнь в России является вопросом изменения Конституции РФ» [14].

Подытожим. Первоочередной обязанностью любого государства является защита прав человека. Наивысшим из этих прав выступает право на жизнь – фундамент для других прав и свобод, в том числе права человека не быть подвергнутым смертной казни. И. А. Подройкина отмечает: «права человека принадлежат ему от рождения, и если на уровне Основного Закона установлено обязательство охранять жизнь своих граждан, то тогда недопустимо существование такого вида наказания» [15].

В целях устранения правовой неопределенности, смертная казнь в России должна быть отменена не только фактически, но и юридически, с использованием законных механизмов. Как показало исследование, запрет на применение смертной казни является невозвратимым процессом, обусловленным историко-правовой тенденцией. Исключение смертной казни из уголовного законодательства России поможет устранить существующие противоречия и стать важным шагом в обеспечении реализации и защиты права на жизнь.

Библиография:

1. Количество смертных приговоров в мире в 2023 году, по странам [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.statista.com/statistics/256459/number-of-death-sentences-worldwide>.
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 2 февраля 1999 г. № 3-П по делу о проверке конституционности положений ст. 41 и ч. 3 ст. 42 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, п. 1 и 2 постановления Верховного Совета РФ от 16 июля 1993 года «О порядке введения в действие Закона РФ «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судоустройстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» // Справочно-правовая система «Гарант».
3. Байтин, М. И. Сущность права: (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков) / М. И. Байтин; М-во образования Российской Федерации. – Саратов: Изд-во Саратов. гос. акад. права, 2001. – 413 с.
4. Постановление Конституционный Суд РФ от 19 апреля 2010 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности п. 2 и 3 ч. 2 ст. 30 и ч. 2 ст. 325 Уголовно-процессуального кодекса РФ в связи с жалобами граждан Р. Р. Зайнаутдинова, Р. В. Кудяева, Ф. Р. Файзулина, А. Д. Хасанова, А. И. Шаваева и запросом Свердловского областного суда» // Справочно-правовая система «Гарант».
5. Бастрюкин считает, что в некоторых случаях «нужно применять» смертную казнь [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.pnp.ru>.
6. В США 27 человек несправедливо казнены из-за ошибок при анализе волос [Электронный ресурс]. – URL: <https://rg.ru/2013/07/19/volosy-site.html>.
7. В Японии оправдали приговоренного к смерти в 1968 году мужчину – РБК [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/66f50ec59a7947b696ad08dc?ysclid=m1xgrj31at220449678>.
8. Кистяковский А. Ф. Исследование о смертной казни. – Тула: Автограф, 2000. – 269 с.
9. ВЦИОМ. Всероссийский центр изучения общественного мнения [Электронный ресурс]. – URL: <https://wciom.ru/>.
10. Как вы считаете – следует ли ввести смертную казнь для террористов? Анонимный опрос // Официальный telegram-канал News.ru [Электронный ресурс]. – URL: <https://t.me/nwsru/74294>.
11. Гилинский Я.И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». – СПб.: Юридический центр Пресс, 2007. – 525 с.
12. Володин: для возвращения смертной казни референдум не требуется [Электронный ресурс]. – URL: <https://rg.ru>.

13. Зорькин В. Д. Конституционно-судебная защита прав в Российской Федерации: основные свойства: выступление Председателя КС РФ от 26 июня 2024 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://ksrf.ru>.
14. Подносова назвала снятие моратория на казнь вопросом изменения Конституции [Электронный ресурс]. – URL: <https://rg.ru>.
15. Подройкина И.А. Polemika o smertnoy kazni i perspektivy ee sushchestvovaniya v sovremennoy Rossii // *Общество: политика, экономика, право*. – 2019. – № 8 (73).

References:

1. The number of death sentences in the world in 2023, by country [Electronic resource]. – URL: <https://www.statista.com/statistics/256459/number-of-death-sentences-worldwide>.
2. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated February 2, 1999 №о. 3-Р in the case of checking the constitutionality of the provisions of Articles 41 and Part 3 of Article 42 of the Criminal Procedure Code of the RSFSR, paragraphs 1 and 2 of the Resolution of the Supreme Council of the Russian Federation dated July 16, 1993 «On the procedure for the Enactment of the Law of the Russian Federation «On Amendments and additions to the Law of the RSFSR «On the Judicial System of the RSFSR», the Criminal Procedure Code of the RSFSR, the Criminal Code of the RSFSR and the Code of the RSFSR on Administrative Offenses» // Reference legal system «Garant».
3. Baitin, M. I. The essence of law: (Modern normative legal understanding on the verge of two centuries) / M. I. Baitin; Ministry of Education of the Russian Federation. – Saratov: Publishing House of Sarat. State Academy of Sciences. Pravda, 2001. – 413 p.
4. Resolution No. 8-Р of the Constitutional Court of the Russian Federation dated April 19, 2010 «In the case of checking the constitutionality of paragraphs 2 and 3 of Part 2 of Article 30 and Part 2 of Article 325 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in connection with complaints from citizens R. R. Zainagutdinov, R. V. Kudaev, F. R. Fayzulin, A. D. Khasanov, A. I. Shavaeva and the request of the Sverdlovsk regional courts» // Legal reference system «Garant».
5. Bastrykin believes that in some cases «it is necessary to apply» the death penalty [Electronic resource]. – URL: <https://www.pnp.ru>.
6. In the USA, 27 people were unfairly executed due to errors in hair analysis [Electronic resource]. – URL: <https://rg.ru/2013/07/19/volosy-site.html>.
7. In Japan, a man sentenced to death in 1968 was acquitted – RBC [Electronic resource]. – URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/66f50ec59a7947b696ad08dc?ysclid=m1xgrj31at220449678>.
8. Kistyakovskiy A.F. Research on the death penalty. – Tula: Autograph, 2000. – 269 p. 9. VTSIOM. All-Russian Center for the Study of Public Opinion [Electronic resource]. – URL: <https://wciom.ru/>.
10. Do you think the death penalty should be introduced for terrorists? Anonymous survey // Official telegram Channel News.ru [Electronic resource]. – URL: <https://t.me/nwsru/74294>.
11. Gilinsky Ya.I. Deviantology: sociology of crime, drug addiction, prostitution, suicide and other «deviations». – St. Petersburg: Law Center Press, 2007. – 525 p. 12. Volodin a referendum is not required to return the death penalty [Electronic resource]. – URL: <https://rg.ru>.
13. Zorkin V. D. Constitutional and judicial protection of rights in the Russian Federation: basic properties: speech by the Chairman of the Constitutional Court of the Russian Federation on June 26, 2024 [Electronic resource]. – URL: <https://ksrf.ru> 14. Podnosova called the lifting of the moratorium on executions a matter of changing the Constitution [Electronic resource]. – URL: <https://rg.ru>.
15. Podroiikina I.A. Polemics about the death penalty and the prospects of its existence in modern Russia // *Society: politics, economics, law*. – 2019. – № 8 (73).

ПРИМЕНЕНИЕ МЕР ПОощРЕНИЯ И ВЗЫСКАНИЯ В ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ С ОСУЖДЕННЫМИ

Application of incentives and penalties in individual educational work with convicts

ТИЩЕНКО Юрий Юрьевич,

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин МФЮА, ведущий научный сотрудник НИЦ-3 ФКУ НИИ ФСИН России. Нарвская ул., 15А стр. 1, г. Москва, 125130, Россия. E-mail: yutish@list.ru;

САМОЙЛОВА Анастасия Андреевна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса РГГУ, ведущий научный сотрудник НИЦ-3 ФКУ НИИ ФСИН России, майор внутренней службы. Нарвская ул., 15А стр. 1, г. Москва, 125130, Россия. E-mail: shaporenko_a.a@rambler.ru;

TISHCHENKO Yuriy Yu.,

Candidate of Law, Lecturer of the Department of Criminal Law Disciplines of MFUA, Leading Researcher Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Narva str., 15A, building 1, Moscow, 125130, Russia. E-mail: yutish@list.ru;

SAMOILOVA Anastasia Andreevna,

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Process of RSUH, Leading Researcher of the Federal Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Major of Internal Service. Narva str., 15A, building 1, Moscow, 125130, Russia. E-mail: shaporenko_a.a@rambler.ru

Краткая аннотация. В статье рассматриваются меры поощрения и взыскания, применяемые к осужденным, как одно из основных средств исправления. По мнению авторов, меры поощрения и взыскания – эффективное средство воспитательного воздействия на осужденных, правильное применение которого имеет существенное значение для успешного решения задач их исправления, укрепления законности и правопорядка в исправительном учреждении. В заключении сделан вывод о том, что поощрения и взыскания эффективны только в комплексе с другими средствами и методами воздействия при хорошо отработанной методике их применения, чему должен быть обучен каждый воспитатель.

Abstract. The article examines the measures of encouragement and punishment applied to convicts as one of the main means of correction. According to the author, measures of encouragement and punishment are an effective means of educational influence on convicts, the correct application of which is essential for the successful solution of the tasks of their correction, strengthening the rule of law and order in a correctional institution. In conclusion, it is concluded that incentives and penalties are effective only in combination with other means and methods of influence with a well-developed methodology for their application, which every educator should be trained in.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, исправительные учреждения, осужденные, исправление, профилактика, меры поощрения, меры взыскания, воспитательная работа, индивидуальная работа.

Key words: penal enforcement system, correctional institutions, convicts, correction, prevention, incentive measures, penalties, educational work, individual work.

Для цитирования: Тищенко Ю.Ю., Самойлова А.А. Применение мер поощрения и взыскания в индивидуальной воспитательной работе с осужденными // *Аграрное и земельное право*. 2024. № 10(238). С. 313-315. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_313.

For citation: Tishchenko Yu.Yu., Samoilova A.A. Application of incentives and penalties in individual educational work with convicts // *Agrarian and land law*. 2024. No. 10(238). pp. 313-315. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_313.

Статья поступила в редакцию: 12.10.2024

Дата публикации: 31.10.2024

Нормы уголовно-исполнительного законодательства, регулирующие порядок и условия исполнения наказания в виде лишения свободы, предусматривают специальные правила поведения осужденных (ст. 11 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений и др.). Эти правила поведения обязательны для осужденных. Их соблюдение обеспечивается сочетанием всех средств, методов и мер воздействия, предусмотренных нормами уголовно-исполнительного права, в том числе мер поощрения и взыскания.

Умелое использование мер поощрения и взыскания с учетом требований принципа сочетания методов убеждения и принуждения, лежащего в основе принципа уголовно-исполнительного воздействия, является одним из важнейших средств обеспечения режима в исправительных учреждениях (далее – ИУ).

Разумная система мер поощрений и взысканий в индивидуальной воспитательной работе необходима: она повышает ответственность осужденного за свои поступки и поступки членов своего коллектива, тренирует волю, помогает сопротивляться соблазнам и преодолевать их. Однако такие результаты могут быть достигнуты, если меры поощрения и взыскания разумны.

Стоит более подробно рассмотреть, что же мы под этим понимаем. Прежде всего, поощрения и взыскания следует применять в системе, в диалектическом сочетании между собой. Практика борьбы за укрепление дисциплины в ИУ знает немало примеров, когда даже после самых суровых взысканий осужденные не изменяют своего поведения в лучшую сторону, а использование поощрений, напротив, приносит хорошие результаты.

В воспитательной работе с осужденными опасны как переоценка роли взысканий и недооценка поощрений, так и наоборот. Взыскания

должны применяться к осужденным дифференцированно, с учетом особенностей личности, общественной опасности и характера совершенного поступка.

Вполне справедливо отмечает Б.Б. Цыденов, что меры поощрения и взыскания играют достаточно важную роль на всем этапе отбывания наказания в местах лишения свободы. Именно они свидетельствуют об отношении осужденного к процессу исправления, освещая эффективность применения средств исправления и активную позицию в жизнедеятельности ИУ. Помимо этого, они могут оказывать влияние на осужденного и служить ориентиром для субъектов исправительного воздействия при применении тех или иных способов или методов воспитательно-исправительного воздействия, в целом для организации воспитательного процесса [5].

Применение к нарушителю установленного порядка отбывания наказания дисциплинарных взысканий, в первую очередь, должно служить его исправлению и перевоспитанию. Именно поэтому начальник ИУ (равно как и начальник отряда), применяющий меры взыскания к осужденному, допустившему нарушение, должен глубоко разобраться в совершенном поступке, не заочно, как это, к сожалению, иногда случается, а лично, без посторонних людей внимательно выслушать устное или письменное объяснение нарушителя, установить мотивы поступка, причины и условия, способствовавшие нарушению, смягчающие и отягчающие обстоятельства. Только после этого следует принимать решение о применении той или иной меры дисциплинарного взыскания.

Особенно осторожно нужно подходить к наложению на осужденного первого дисциплинарного взыскания. Угроза получить первое взыскание является сильным сдерживающим фактором в поведении личности. В тех случаях, когда можно обойтись без взыскания, к осужденному, которого неоднократно наказывали, лучше применить другие способы воздействия, например, убеждение, внушение, совет и т.п.

Убеждение необходимо и тогда, когда без взыскания обойтись невозможно, здесь убеждение используется для того, чтобы осужденный, допустивший проступок, воспринял дисциплинарное взыскание как должное и вполне заслуженное.

Дисциплинарное взыскание должно быть справедливым и понятным самому наказанному, для чего виновность нарушителя нужно установить и доказать. С.Н. Минсафина и Е.В. Будина, считают что взыскание – представляет собой воспитательную меру, передающую отрицательную оценку соответствующему поведению или действию человека, и влечет за собой наступление каких-либо неблагоприятных последствий для лица, с целью приучения его к дисциплинированности и ответственности за поступки [4].

В применении взысканий большое значение имеет общественное мнение коллектива. Необходимо добиться, чтобы коллектив сам дал оценку нарушителю, тогда он поймет быстрее, что взыскание справедливо, поскольку даже его товарищи считают применение к нему наказания необходимым. Тем самым воспитатель добивается общего предупреждения нарушений другими лицами и в глазах наказанного выглядит не администратором, а справедливым воспитателем.

Наряду с применением мер дисциплинарного взыскания к нарушителям установленного порядка отбывания наказания следует поощрять тех, кто этого заслуживает. Но при поощрении также требуется чувство меры и справедливости. Поощрение только тогда служит действенным средством исправления осужденных, когда строго соблюдаются педагогические правила его применения (когда оно заслужено, применяется гласно, в торжественной обстановке, с учетом индивидуальных особенностей). П.А. Липина отмечает, что поощрение – это специальная мера стимулирования положительных побуждений в поведении осужденного с помощью оценки его поступков. Поощрение закрепляет определенные навыки и привычки, вселяет уверенность в свои способности, создает настрой на работу и повышает чувство ответственности у осужденных [3].

Как правило, администрация ИУ поощряет тех осужденных, которые в течении продолжительного времени ведут себя в учреждении положительно (добросовестно относятся к труду и учебе, участвуют в воспитательных мероприятиях и жизни ИУ), и часто забывая про тех, у кого в поведении наблюдаются «срывы», кто иногда допускает нарушения установленного порядка отбывания наказания. На наш взгляд, это не совсем правильно. Воспитателей всегда больше волнует та часть осужденных, которая еще не определилась в своем поведении, так называемые «нейтральные». Воспитателю кажется более или менее понятным, когда осужденный положительной направленности, активно участвует в жизни учреждения и отряда, вступил в инициативную группу, а другой осужденный наоборот упорно не желает выполнять режимных требований, слабо реагирует на воспитательную работу. Эти категории осужденных всегда на виду, всегда в поле зрения, т.к. воспитатель занимается с ними постоянно. «Нейтральные», как правило, выпадают из-под внимания воспитателя. Нередко бывают случаи, когда осужденный пробыл в отряде 3-4 месяца, а у начальника отряда возникают сложности дать ему характеристику, т.к. упустил его из-под своего контроля и влияния.

Некоторые осужденные, из числа инициативной группы настолько привыкают к постоянным поощрениям, что воспринимают их как должное, порой не задумываясь, заслужили они их или нет. Бывают случаи, когда осужденные из числа инициативной группы выпрашивают себе поощрения, рекламируя при этом свои заслуги перед администрацией.

Осужденные из числа «нейтральных» не ожидают поощрений от администрации ИУ, ошибочно полагая, что поощрения заслуживает прежде всего инициативная группа. Задача воспитателя и состоит в том, чтобы вовремя заметить у осужденного из числа «нейтральных» даже небольшой сдвиг к улучшению и побудить его пересмотреть свои взгляды. Поощрение осужденного из числа «нейтральных», примененное с учетом его индивидуальных особенностей, раскрывает перед ним перспективу, выводит из состояния неопределенности, напоминает ему, что воспитатель помнит о нем, интересуется его жизнью, стремится помочь ему определиться в коллективе.

Стоит согласиться с мнением О.В. Евсеевой и А.А. Громаковой, которые утверждают, что применение мер поощрений и взысканий показывает, что в большинстве случаев у практиков (как правило, это начальники отрядов отделов по воспитательной работе с осужденными) отсутствует единый психолого-педагогический подход в их применении. При решении вопроса о наказании чаще всего используются два принципа: «По каждому факту нарушения должно последовать наказание» и «если имеется целесообразность не наказывать, то следует ограничиться про-

веденной воспитательной беседой». Для стимулирования положительного поведения осужденного также используется устоявшийся алгоритм: «Поощрять за конкретные поступки из определенного ст. 113 УИК РФ перечня по совокупности поведения осужденных в отряде, на производстве, в общественной жизни учреждения». Таким образом, прослеживается тенденция к ограниченному пониманию сущности методов воспитательного воздействия: разделению их на наказание и поощрение [1].

Резюмируя изложенное стоит отметить, что никакое средство воздействия на личность осужденного не может быть признано ни хорошим, ни плохим, если рассматривать его отдельно от других средств, от целой системы, комплекса педагогических влияний. Поощрения и взыскания эффективны только в комплексе с другими средствами и методами воздействия при хорошо отработанной методике их применения, чему должен быть обучен каждый воспитатель.

Библиография:

1. Евсеева О.В., Громакова А.А. Педагогическое обоснование применения мер поощрений и взысканий в отношении осужденных // Аллея науки. 2018. Т. 2. № 7 (23). С. 912-918.
2. Елисов П.П. Основания и порядок применения к осужденным мер поощрения и взыскания // Право и управление. 2023. № 1. С. 278-282.
3. Липина П.А. Сущность и особенности применения мер поощрения и взыскания в отношении осужденных к лишению свободы // Пермский период. Сборник материалов научно-практической конференции в рамках VII Международного научно-спортивного фестиваля курсантов и студентов. В 2-х томах. 2020. С. 176-177.
4. Минсафина С.Н., Будина Е.В. Меры поощрения и взыскания как ключевые компоненты в системе исправления осужденных // Юридическая наука и практика. Альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России. 2018. С. 137-141.
5. Цыденов Б.Б. Меры поощрения и взыскания, применяемые к осужденным, отбывающим наказание в виде лишения свободы // Вестник молодого ученого Кузбасского института. сборник научных статей. Новокузнецк, 2021. С. 179-181.

References:

1. Evseeva O.V., Gromakova A.A. Pedagogical substantiation of the use of incentives and penalties against convicts // Alley of Science. 2018. Vol. 2. No. 7 (23). pp. 912-918.
2. Elisov P.P. Grounds and procedure for applying incentive and punishment measures to convicts // Law and management. 2023. No. 1. pp. 278-282.
3. Lipina P.A. The essence and features of the application of measures of encouragement and punishment in relation to persons sentenced to imprisonment // Permian period. Collection of materials of the scientific and practical conference within the framework of the VII International Scientific and Sports Festival of cadets and students. In 2 volumes. 2020. pp. 176-177.
4. Minsafina S.N., Budina E.V. Measures of encouragement and punishment as key components in the system of correction of convicts // Legal science and practice. Almanac of scientific works of the Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. 2018. pp. 137-141.
5. Tsydenov B.B. Measures of encouragement and punishment applied to convicts serving a sentence of imprisonment // Bulletin of the young scientist of the Kuzbass Institute. collection of scientific articles. Novokuznetsk, 2021. pp. 179-181.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ МЕРОПРИЯТИЙ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ НАРКОМАНИИ В ШКОЛЬНОЙ СРЕДЕ (МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ) EFFICIENCY OF DRUG ADDICTION PREVENTION MEASURES IN SCHOOL ENVIRONMENT (INTERNATIONAL EXPERIENCE)

АКМАТОВА Аманай Турсунбаевна,

доктор юридических наук, доцент кафедры «Уголовного права и процесса»
Историко-юридический институт, Ошский государственный университет.
331, Ленин проспект, г. Ош 723500, Кыргызская Республика.
E-mail. amakmatova@oshsu.kg;

AKMATOVA Amanai Tursunbayevna,

Doctor of Law, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Procedure
Historical Law Institute, Osh State University.
331, Lenin Avenue, Osh 723500, Kyrgyz Republic.
E-mail. amakmatova@oshsu.kg

Краткая аннотация. Статья посвящена анализу эффективности мероприятий по профилактике наркомании в школьной среде, рассматривая международный опыт в данной области. Основное внимание уделено программам, направленным на формирование у школьников знаний о вреде наркотических веществ и укрепление навыков отказа от их употребления. Проведено сравнение различных подходов к профилактике наркозависимости, включая информационно-просветительские кампании, программы на основе когнитивно-поведенческой терапии и комплексные модели, включающие социальную поддержку. Оценка эффективности данных мероприятий рассматривается через призму статистических данных, отражающих снижение уровня наркомании среди школьников, и качества их социальной адаптации. Автор также акцентирует внимание на факторах, повышающих результативность таких программ, таких как вовлечение семьи, учителей и местного сообщества.

Abstract. The article analyzes the effectiveness of drug addiction prevention measures in schools, considering international experience in this area. The main attention is paid to programs aimed at developing schoolchildren's knowledge about the dangers of drugs and strengthening their skills to refuse their use. A comparison of various approaches to drug addiction prevention is made, including information and educational campaigns, programs based on cognitive behavioral therapy and complex models that include social support. The effectiveness of these measures is assessed through the prism of statistical data reflecting the decrease in the level of drug addiction among schoolchildren and the quality of their social adaptation. The author also focuses on factors that increase the effectiveness of such programs, such as the involvement of family, teachers and the local community.

Ключевые слова: эффективность профилактики, наркомания, школьная среда, международный опыт, программы профилактики, социальная адаптация, когнитивно-поведенческая терапия, информационно-просветительские кампании, поддержка сообщества, семейное вовлечение.

Key words: prevention effectiveness, drug addiction, school environment, international experience, prevention programs, social adaptation, cognitive behavioral therapy, information and educational campaigns, community support, family involvement.

Для цитирования: Акматова А.Т. Эффективность мероприятий по профилактике наркомании в школьной среде (международный опыт) // Аграрное и земельное право. 2024. № 10(238). С. 316-319. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_316.

For citation: Akmatova A.T. Efficiency of drug addiction prevention measures in school environment (international experience) // Agrarian and land law. 2024. No. 10(238). pp. 316-319. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_316.

Статья поступила в редакцию: 30.09.2024

Дата публикации: 31.10.2024

Профилактика наркомании в школьной среде играет ключевую роль в предотвращении вовлечения молодежи в употребление наркотиков. Школы часто рассматриваются как наиболее эффективная площадка для внедрения программ по формированию здорового образа жизни и предотвращению наркозависимости.

Т.В. Богданова¹ рассматривает широкий спектр вопросов, связанных с профилактикой наркомании в школьной и образовательной среде. Богданова анализирует успешные программы и методы, применяемые в образовательных учреждениях для профилактики наркомании, обращая внимание на зарубежные и отечественные подходы. Автор выделяет ключевые сложности, с которыми сталкиваются образовательные учреждения в борьбе с наркоманией. Среди них – недостаток квалифицированных специалистов, нехватка финансирования, недостаточная поддержка со стороны семьи и общества. В книге делается акцент на необходимости комплексного подхода к профилактике, включающего участие педагогов, психологов, родителей и школьников. Богданова подчеркивает важность интеграции психолого-педагогических методов, социальных и медицинских аспектов для создания эффективных программ. Важное место уделяется роли семьи и общества в профилактике, поскольку поддержка родителей и положительное влияние внешней среды играют значительную роль в предотвращении наркотической зависимости у подростков. Богданова Т.В. предлагает конкретные рекомендации по улучшению существующих программ профилактики и разработке новых, ориентированных на формирование у подростков устойчивых жизненных установок и навыков, способных защитить их от обзаводов наркозависимости. Работа Богдановой Т.В. представляет собой значимый вклад в изучение проблем профилактики наркомании среди школьников и дает ценные практические рекомендации для образовательных учреждений.

Анализ успешных программ и оценка результативности профилактических мероприятий позволяют выявить, какие стратегии работают лучше всего и каким образом их можно улучшить.

Автором была изучена Программа «Жизненные навыки» (Life Skills Training, LST) успешно применяется в США и Европе и доказала

¹ Богданова, Т. В. Профилактика наркомании в образовательных учреждениях: опыт, проблемы и перспективы. – Москва: Педагогическое общество России, 2018.

свою эффективность в школьной среде¹. Она ориентирована на развитие таких навыков, как критическое мышление, управление эмоциями и умение противостоять социальному давлению.

Программа включает в себя:

- Обучение навыкам самоконтроля.
- Обучение управлению стрессом и решениям конфликтов.
- Обучение отказу от вредных привычек через ролевые игры и моделирование ситуаций.

Программа снижает вероятность начала употребления наркотиков на 50–75%, особенно среди подростков младшего возраста. Она помогает детям развивать психологическую устойчивость к социальному давлению и негативным влияниям.

Следующая Программа D.A.R.E. (Drug Abuse Resistance Education). Данная Программа D.A.R.E.², начавшаяся в США, направлена на работу с учащимися, обучая их пониманию последствий употребления наркотиков, алкоголя и табака. В рамках программы полицейские проводят обучающие занятия в школах.

Несмотря на широкое распространение, исследования показывают, что начальная версия программы не дала значительного сокращения уровня потребления наркотиков среди учащихся. Однако обновлённые версии программы с более интерактивным подходом показали лучшие результаты, включая повышение осведомленности о вреде наркотиков.

В Европе действует Программа «Здоровье молодежи»³. Эта программа широко используется в странах Европы и направлена на комплексное просвещение учащихся по вопросам здоровья, включая профилактику наркомании. Особенностью программы является включение занятий по психическому здоровью, формированию позитивных социальных навыков и развитию толерантности. Исследования показывают, что учащиеся, прошедшие эту программу, демонстрируют более ответственное отношение к собственному здоровью и меньше склонны к рисковому поведению, включая употребление наркотиков.

При определении оценки результативности профилактических мероприятий было выяснено, что краткосрочная оценка мероприятий по профилактике наркомании в школьной среде может включать анализ уровня осведомленности учащихся о вреде наркотиков, а также их отношение к ним. Самым главным необходимо учитывать следующие критерии:

- Уровень информированности о рисках и последствиях употребления наркотиков.
- Степень уверенности учащихся в способности сказать "нет" наркотикам в ситуациях социального давления.
- Снижение интереса к употреблению наркотиков.

Исследования показывают⁴, что после внедрения образовательных программ учащиеся становятся более осведомленными и склонны избегать рискованного поведения. Однако одного лишь повышения уровня информированности недостаточно для долгосрочного эффекта.

Для долгосрочной оценки эффективности программ профилактики следует отслеживать изменения в поведении учащихся на протяжении нескольких лет после участия в программах. Эффективные программы, такие как «Жизненные навыки», демонстрируют снижение уровня употребления наркотиков и повышение общей устойчивости к негативным социальным влияниям.

Важно учитывать:

- Долговременное сокращение числа учащихся, употребляющих наркотики.
- Уменьшение случаев связанных с наркотиками дисциплинарных нарушений в школах.
- Повышение уровня психологической устойчивости учащихся к стрессу и внешнему давлению.

Наиболее успешными являются программы, направленные на учащихся начальной и средней школы, когда формируются основные модели поведения. Программы, ориентированные на старшие классы, часто не имеют достаточной эффективности, так как учащиеся уже могут быть вовлечены в рискованное поведение. Программы, включающие интерактивные элементы, такие как ролевые игры, моделирование ситуаций и активное обсуждение, более эффективны, чем те, которые основаны только на лекциях и презентациях. Взаимодействие учащихся с тренерами и сверстниками помогает лучше усваивать информацию и применять её на практике.

Программы, которые не только обучают учащихся вреду наркотиков, но и формируют важные жизненные навыки, такие как управление стрессом, разрешение конфликтов и навыки общения, оказываются более действенными. Интеграция этих навыков помогает подросткам лучше справляться с давлением среды и предотвращает развитие зависимостей.

Самым главным фактором стало вовлечение родителей и сообщества⁵. Программы, в которых активно участвуют родители и местные сообщества, имеют более высокий уровень успеха. Вовлечение взрослых в процесс профилактики наркотической зависимости помогает создавать поддерживающую среду как в школе, так и за её пределами.

Таким образом, эффективность профилактических мероприятий по борьбе с наркоманией в школьной среде зависит от раннего вовлечения, интерактивного обучения и комплексного подхода. Программы, фокусирующиеся на развитии жизненных навыков и поддержке со стороны семьи и школы, демонстрируют наилучшие результаты в долгосрочной перспективе.

В научной статье «What works in prevention: Principles of effective prevention programs»¹ анализируют ключевые принципы эффективных

¹ Munro, G. Evaluating School Drug Education Programs: A Brief Overview of Methods and Issues. *Drug and Alcohol Review*, 23(2), 2004, pp. 213–218.

² Faggiano, F., Minozzi, S., Versino, E., & Buscemi, D. School-based prevention for illicit drug use: A systematic review. *Cochrane Database of Systematic Reviews*, 8, 2014.

³ Tobler, N. S., & Stratton, H. H. Effectiveness of school-based drug prevention programs: A meta-analysis of the research. *Journal of Primary Prevention*, 18(1), 1997, pp. 71–128.

⁴ Cuijpers, P. Effective ingredients of school-based drug prevention programs: A systematic review. *Addictive Behaviors*, 27(6), 2002, pp. 1009–1023.

⁵ Беляева, Н. И., Иванова, Е. А. Современные подходы к профилактике наркозависимости среди подростков: теория и практика. – М.: ИНП РАН, 2021.

программ профилактики. Их исследование направлено на выявление факторов, которые способствуют успеху программ, направленных на предотвращение различных проблемных форм поведения, включая употребление наркотиков, алкоголя и табака среди молодежи. Эффективные программы охватывают несколько сфер жизни участников (например, семья, школа, сообщество) и включают различные подходы (просвещение, социальные навыки, когнитивные стратегии и др.). Программы, основанные на проверенных теориях изменения поведения, показывают более высокую результативность. Это позволяет разрабатывать вмешательства, основанные на эмпирических данных и моделях изменения поведения. Эффективные программы являются долговременными и имеют достаточную интенсивность для устойчивого влияния на поведение участников. Краткосрочные вмешательства часто недостаточны для достижения долгосрочных результатов.

Исследование подчеркивает, что успех профилактических программ заключается в интеграции нескольких этих принципов, а также в постоянной адаптации программы к меняющимся потребностям целевой группы. В своей работе авторы делают вывод, что комплексные, научно обоснованные и адаптированные программы имеют наибольший потенциал для положительного воздействия.

А. В. Грачева в своей работе «Профилактика наркомании среди молодежи: методы, подходы, результаты»² исследует современные методы и подходы к профилактике наркозависимости среди молодежи, анализируя их результаты и эффективность. Грачева А. В. систематизирует различные методы, используемые в профилактике наркозависимости, включая информационные кампании, образовательные программы, психолого-педагогические тренинги и социальную поддержку. Автор оценивает сильные и слабые стороны каждого метода, обосновывая их применение в разных возрастных группах молодежи. Важное место уделено необходимости использования комплексного подхода, который сочетает образовательные, психологические и социальные компоненты. Грачева А.В. подчеркивает, что только системные меры способны привести к устойчивому снижению уровня наркозависимости среди молодежи. Автор подчеркивает значимость образовательной среды в профилактической работе, включая активное участие преподавателей, школьных психологов и социальных работников. Грачева А. В. выделяет влияние семейных и социальных факторов на успех профилактических мероприятий. Акцентируется важность вовлечения родителей и местного сообщества в профилактическую работу.

Работа Грачевой А.В. подчеркивает значимость системного и комплексного подхода к профилактике наркомании и представляет ценные рекомендации для специалистов, работающих в образовательных и социальных учреждениях.

В своей книге «Международный опыт профилактики наркомании среди молодежи и перспективы его адаптации в России» Лисиченко В. В. и Степанова Ю. В.³ анализируют международные стратегии и практики по профилактике наркозависимости среди молодежи и оценивают возможности их применения в российских условиях. Авторы подробно рассматривают успешные примеры профилактических программ, реализуемых в США, Европе и Азии, фокусируясь на ключевых принципах, методах и подходах, которые показывают высокую эффективность среди молодежи. Они анализируют как образовательные, так и поведенческие программы, направленные на формирование у молодых людей навыков противостояния наркозависимости.

Важной частью работы является исследование возможности адаптации международного опыта к российским условиям. Лисиченко В.В. и Степанова Ю.В. подчеркивают необходимость учета культурных и социальных особенностей России, а также адаптации программ с учетом национальных приоритетов и традиций. Авторы делают акцент на важности комплексного подхода, включающего вовлечение семьи, образовательных учреждений и социальных служб. Они утверждают, что эффективная профилактика требует скоординированных действий всех участников, в том числе родителей, педагогов, медицинских работников и местного сообщества. В книге рассматриваются профилактические программы, специально адаптированные для подростков и молодежи. Авторы обращают внимание на возрастные особенности целевой аудитории, подчеркивая необходимость разработки специализированных программ для школьников и студентов. Авторы выделяют ключевые факторы, которые могут способствовать успешной адаптации, включая подготовку специалистов, финансирование, а также информационную и социальную поддержку. Работа Лисиченко В.В. и Степановой Ю.В. предлагает детальный обзор успешных зарубежных методов профилактики наркомании и рассматривает, как их можно применить в российских условиях.

В заключение, профилактика наркомании среди молодежи является критически важной задачей, требующей комплексного и системного подхода. Изучение международного опыта показывает, что успешные программы профилактики основываются на интеграции различных методов, включающих образование, развитие социальных навыков и вовлечение семей и сообщества. Ключевыми факторами эффективности являются долгосрочность программ, их адаптация к культурным и социальным особенностям целевой аудитории, а также постоянный мониторинг и оценка результатов.

Адаптация международных практик к российским реалиям открывает новые возможности для улучшения ситуации с наркозависимостью среди молодежи. Важно, чтобы образовательные учреждения, социальные службы и родители работали в тесном сотрудничестве, создавая поддерживающую среду для подростков. Реализация рекомендаций по внедрению комплексных программ профилактики, основанных на проверенных методах, может значительно снизить риск наркозависимости и содействовать формированию здорового и ответственного поколения.

В целом, эффективная профилактика наркомании требует внимания и усилий со стороны всех заинтересованных сторон, а также постоянного обновления знаний и практик в этой области для достижения наилучших результатов.

¹ Nation, M., Crusto, C., Wandersman, A., Kumpfer, K. L., Seybolt, D., Morrissey-Kane, E., & Davino, K. What works in prevention: Principles of effective prevention programs? *American Psychologist*, 58(6-7), 2003, pp. 449–456.

² Грачева, А. В. Профилактика наркомании среди молодежи: методы, подходы, результаты. – СПб.: СПбГУ, 2020.

³ Лисиченко, В. В., Степанова, Ю. В. Международный опыт профилактики наркомании среди молодежи и перспективы его адаптации в России. – СПб.: Питер, 2020.

Библиография:

1. Богданова, Т. В. Профилактика наркомании в образовательных учреждениях: опыт, проблемы и перспективы. – М.: Педагогическое общество России, 2018.
2. Munro, G. Evaluating School Drug Education Programs: A Brief Overview of Methods and Issues. *Drug and Alcohol Review*, 23(2), 2004, pp. 213–218.
3. Faggiano, F., Minozzi, S., Versino, E., & Buscemi, D. School-based prevention for illicit drug use: A systematic review. *Cochrane Database of Systematic Reviews*, 8, 2014.
4. Tobler, N. S., & Stratton, H. H. Effectiveness of school-based drug prevention programs: A meta-analysis of the research. *Journal of Primary Prevention*, 18(1), 1997, pp. 71–128.
5. Cuijpers, P. Effective ingredients of school-based drug prevention programs: A systematic review. *Addictive Behaviors*, 27(6), 2002, pp. 1009–1023.
6. Беляева, Н. И., Иванова, Е. А. Современные подходы к профилактике наркозависимости среди подростков: теория и практика. – М.: ИИП РАН, 2021.
7. Nation, M., Crusto, C., Wandersman, A., Kumpfer, K. L., Seybolt, D., Morrissey-Kane, E., & Davino, K. What works in prevention: Principles of effective prevention programs? *American Psychologist*, 58(6-7), 2003, pp. 449–456.
8. Грачева, А. В. Профилактика наркомании среди молодежи: методы, подходы, результаты. – СПб.: СПбГУ, 2020.
9. Лисиченко, В. В., Степанова, Ю. В. Международный опыт профилактики наркомании среди молодежи и перспективы его адаптации в России. – СПб.: Питер, 2020.
10. Nation, M., Crusto, C., Wandersman, A., Kumpfer, K. L., Seybolt, D., Morrissey-Kane, E., & Davino, K. What works in prevention: Principles of effective prevention programs? *American Psychologist*, 58(6-7), 2003, pp. 449–456.
11. Botvin, G. J., & Griffin, K. W. School-based programmes to prevent alcohol, tobacco and other drug use. *International Review of Psychiatry*, 19(6), 2007, pp. 607–615.
12. Овчинников, П. Ю., Смирнова, О. Н. Методологические основы профилактической работы с подростками в образовательных учреждениях. – Новосибирск: НГПУ, 2019.
13. Карпенко, О. В., Сидорова, Л. М. Профилактика социально опасных явлений среди учащихся: мировой опыт и российские перспективы. – Казань: Казанский университет, 2021.
14. Midford, R. Is school drug education effective? Evidence on the impact of drug education in schools. *Drug and Alcohol Review*, 29(6), 2010, pp. 617–622.
15. Шевченко, Л. Г., Мальцева, А. В. Практика и проблемы профилактики наркомании среди молодежи в условиях глобализации. – М.: Прометей, 2022.
16. Durlak, J. A., Weissberg, R. P., Dymnicki, A. B., Taylor, R. D., & Schellinger, K. B. The impact of enhancing students' social and emotional learning: A meta-analysis of school-based universal interventions. *Child Development*, 82(1), 2011, pp. 405–432.

References:

1. Bogdanova, T. V. Drug addiction prevention in educational institutions: experience, problems and prospects. – M.: Pedagogical Society of Russia, 2018.
2. Munro, G. Evaluating School Drug Education Programs: A Brief Overview of Methods and Issues. *Drug and Alcohol Review*, 23(2), 2004, pp. 213–218.
3. Faggiano, F., Minozzi, S., Versino, E., & Buscemi, D. School-based prevention for illicit drug use: A systematic review. *Cochrane Database of Systematic Reviews*, 8, 2014.
4. Tobler, N. S., & Stratton, H. H. Effectiveness of school-based drug prevention programs: A meta-analysis of the research. *Journal of Primary Prevention*, 18(1), 1997, pp. 71–128.
5. Cuijpers, P. Effective ingredients of school-based drug prevention programs: A systematic review. *Addictive Behaviors*, 27(6), 2002, pp. 1009–1023.
6. Belyaeva, N. I., Ivanova, E. A. Modern approaches to the prevention of drug addiction among adolescents: theory and practice. – M.: INP RAS, 2021.
7. Nation, M., Crusto, C., Wandersman, A., Kumpfer, K. L., Seybolt, D., Morrissey-Kane, E., & Davino, K. What works in prevention: Principles of effective prevention programs? *American Psychologist*, 58(6-7), 2003, pp. 449–456.
8. Gracheva, A.V. Prevention of drug addiction among young people: methods, approaches, results. St. Petersburg: St. Petersburg State University, 2020.
9. Lisichenko, V. V., Stepanova, Yu. V. International experience in drug addiction prevention among young people and prospects for its adaptation in Russia. – St. Petersburg: St. Petersburg, 2020.
10. Nation, M., Crusto, C., Wandersman, A., Kumpfer, K. L., Seybolt, D., Morrissey-Kane, E., & Davino, K. What works in prevention: Principles of effective prevention programs? *American Psychologist*, 58(6-7), 2003, pp. 449–456.
11. Botvin, G. J., & Griffin, K. W. School-based programmes to prevent alcohol, tobacco and other drug use. *International Review of Psychiatry*, 19(6), 2007, pp. 607–615.
12. Ovchinnikov, P. Yu., Smirnova, O. N. Methodological foundations of preventive work with adolescents in educational institutions. – No-vosibirsk: NGPU, 2019.
13. Karpenko, O. V., Sidorova, L. M. Prevention of socially dangerous phenomena among students: world experience and Russian perspectives. – Kazan: Kazan University, 2021.
14. Midford, R. Is school drug education effective? Evidence on the impact of drug education in schools. *Drug and Alcohol Review*, 29(6), 2010, pp. 617–622.
15. Shevchenko, L. G., Maltseva, A.V. Practice and problems of drug addiction prevention among young people in the context of globalization. – M.: Prometheus, 2022.
16. Durlak, J. A., Weissberg, R. P., Dymnicki, A. B., Taylor, R. D., & Schellinger, K. B. The impact of enhancing students' social and emotional learning: A meta-analysis of school-based universal interventions. *Child Development*, 82(1), 2011, pp. 405–432.

DOI 10.47643/1815-1329_2024_10_320

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА КАК ОСНОВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ СПРАВЕДЛИВОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

International human rights standards as a basis for ensuring justice in criminal proceedings in the context of globalization

АЛЫМБЕКОВ Бактыбек Маданбекович,
доктор юридических наук, доцент,
профессор Международного университета Кыргызстана.
723007, Киргизия, г. Бишкек, ул. Жусупа Турусбекова, 85.
E-mail: nazel81@mail.ru;

Алмаз уулу Атай,
соискатель Ошского государственного университета.
723500, Киргизия, г. Ош, Ленин проспект, 331.
E-mail: nazel81@mail.ru;

ALYMBEKOV Baktybek Madanbekovich,
Doctor of Law, Associate Professor,
Professor at the International University of Kyrgyzstan.
85 Zhusup Turusbekov str., Bishkek, Kyrgyzstan, 720007.
E-mail: nazel81@mail.ru;

Almaz uulu Atai,
a candidate of Osh State University.
331 Lenin Avenue, Osh, 723500, Kyrgyzstan.
E-mail: nazel81@mail.ru

Краткая аннотация. Международные стандарты прав человека играют важнейшую роль в реформировании уголовного судопроизводства, обеспечивая соблюдение принципов справедливости и законности. Однако их имплементация сталкивается с политическими и правовыми вызовами, включая сопротивление властей, несоответствие национальных норм и юридический плюрализм. Для успешной интеграции требуются законодательные реформы, обучение специалистов и укрепление институтов. Эти стандарты способствуют защите прав личности, гармонизации правовых систем и повышению эффективности уголовного процесса в условиях глобализации.

Abstract. International human rights standards play a crucial role in the reform of criminal justice, ensuring respect for the principles of justice and legality. However, their implementation faces political and legal challenges, including resistance from the authorities, inconsistency of national norms and legal pluralism. Successful integration requires legislative reforms, training of specialists and strengthening of institutions. These standards contribute to the protection of individual rights, the harmonization of legal systems and the improvement of the effectiveness of the criminal process in the context of globalization.

Ключевые слова: международные стандарты, права человека, уголовное судопроизводство, реформы, справедливость, законность, имплементация, законодательство, глобализация, защита.

Keywords: international standards, human rights, criminal proceedings, reforms, justice, legality, implementation, legislation, globalization, protection.

Для цитирования: Алымбеков Б.М., Алмаз уулу Атай. Международные стандарты прав человека как основа обеспечения справедливости в уголовном процессе в условиях глобализации // *Аграрное и земельное право*. 2024. № 10(238). С. 320-323. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_320.

For citation: Alymbekov B.M., Almaz uulu Atai. International human rights standards as a basis for ensuring justice in criminal proceedings in the context of globalization // *Agrarian and land law*. 2024. No. 10(238). pp. 320-323. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_320.

Статья поступила в редакцию: 07.09.2024
Дата публикации: 31.10.2024

Международные стандарты прав человека играют неоспоримо важную роль в обеспечении правовой защищённости личности в условиях современной глобализации. Они представляют собой ключевой элемент уголовного процесса, который направлен на соблюдение принципов справедливости, законности и недопущения произвола со стороны государства. Эти стандарты не только создают универсальную правовую основу для защиты прав личности, но и способствуют совершенствованию судебных систем, обеспечивая их соответствие современным требованиям [1, с. 226-228].

Закреплённые в таких фундаментальных документах, как **Всеобщая декларация прав человека**, принятая в 1948 году, и **Международный пакт о гражданских и политических правах** (МПГПП), ратифицированный в 1966 году, международные стандарты определяют перечень базовых прав и свобод, обязательных для защиты в рамках уголовного судопроизводства. Эти документы устанавливают высокие стандарты, которым должны следовать все государства-участники, в том числе Кыргызская Республика.

Среди ключевых прав, закреплённых в данных международных актах, выделяются:

1. Право на жизнь и личную безопасность, которое является основополагающим и служит базой для всех иных прав.
2. Право на справедливый суд, гарантирующее равенство сторон и беспристрастность судебного разбирательства.
3. Право на защиту от произвольного задержания и ареста, направленное на предотвращение злоупотреблений властными полномочиями.
4. Право на презумпцию невиновности, обеспечивающее защиту лиц, обвиняемых в совершении преступлений, до вынесения

законного и обоснованного судебного решения.

Эти принципы формируют основу для разработки уголовного законодательства и судебной практики, направленных на обеспечение прав граждан и предотвращение произвола со стороны правоохранительных органов. В Кыргызской Республике данные нормы нашли своё отражение в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве, что свидетельствует о приверженности государства международным обязательствам [2, с. 9-15].

Международные стандарты прав человека представляют собой совокупность норм, разработанных и закреплённых в международных договорах, конвенциях и иных правовых актах. Их цель заключается в защите человеческого достоинства, прав и свобод, включая обеспечение справедливости и законности в рамках уголовного процесса.

Наиболее значимыми международными документами, оказывающими непосредственное влияние на уголовное судопроизводство, являются:

1. **Международный пакт о гражданских и политических правах (МПГПП)**. Этот документ охватывает широкий спектр прав, обязательных для соблюдения в уголовном процессе. Особое внимание уделяется праву на справедливое судебное разбирательство, запрету произвольного задержания и презумпции невиновности, что способствует укреплению доверия к системе правосудия.

2. **Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (КПП)** Конвенция, вступившая в силу в 1987 году, строго запрещает применение пыток и иных видов жестокого обращения. Она обязывает государства-участники принимать эффективные меры для предотвращения подобных нарушений и привлечения виновных к ответственности, что является важным аспектом защиты прав человека в уголовном процессе.

3. **Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (ЕКПЧ)** Принятая в 1950 году, эта конвенция закрепляет такие ключевые права, как право на справедливое судебное разбирательство, защиту от дискриминации, а также право на уважение частной и семейной жизни. Документ стал основой для формирования единых подходов к защите прав личности в странах Совета Европы.

Эти международные акты формируют универсальную правовую основу, которая обязывает государства учитывать установленные стандарты при разработке национального законодательства и его применении на практике. Это подразумевает интеграцию международных норм в уголовное судопроизводство и их обязательное соблюдение на всех этапах уголовного процесса.

Процессы глобализации оказали значительное влияние на правовые системы государств, в том числе на сферу уголовного судопроизводства. Взаимодействие между государствами, активизация деятельности международных организаций и рост транснациональных угроз, таких как терроризм, торговля людьми и киберпреступность, обусловили необходимость более тесной координации и гармонизации правовых норм.

Международные стандарты прав человека играют ключевую роль в создании единого подхода к защите прав личности, независимо от национальных особенностей правовых систем. Государства вынуждены адаптировать свои законодательства к международным требованиям, что способствует укреплению сотрудничества и повышению эффективности борьбы с преступностью [3, с. 282-286].

Таким образом, международные стандарты прав человека служат не только инструментом защиты индивидуальных прав, но и механизмом глобальной стандартизации правосудия, обеспечивая справедливость, законность и защиту человеческого достоинства в условиях современных вызовов.

Кроме того, глобализация способствует развитию новых форм международного сотрудничества в области борьбы с преступностью, что особенно актуально для противодействия транснациональным угрозам. Совместные усилия государств, направленные на борьбу с терроризмом, торговлей людьми, незаконным оборотом наркотиков и киберпреступностью, требуют не только унификации правовых норм, но и создания эффективных механизмов взаимодействия. Такие механизмы включают обмен оперативной информацией, координацию действий правоохранительных органов и проведение совместных расследований.

Международные договоры и соглашения, направленные на борьбу с транснациональной преступностью, играют ключевую роль в обеспечении такого сотрудничества. Например, Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности, принятая в 2000 году, предусматривает широкий спектр мер для борьбы с организованной преступностью, включая защиту жертв, уголовное преследование виновных и предотвращение преступлений. Эти положения интегрируются в национальные законодательные акты, усиливая международную правовую гармонизацию.

Внедрение международных стандартов в национальные правовые системы требует адаптации не только законодательства, но и подходов к правоприменению [2, с. 9-15]. Это включает:

1. **Обучение специалистов:** повышение квалификации судей, прокуроров, адвокатов и сотрудников правоохранительных органов для работы в условиях глобальных вызовов и в соответствии с международными стандартами.

2. **Разработку новых методик расследования:** использование современных технологий, обмен данными через международные системы, такие как Интерпол или Европол, и применение лучших практик из других юрисдикций.

3. **Усиление контроля за соблюдением прав человека:** создание независимых органов мониторинга, которые проверяют соблюдение международных стандартов на всех этапах уголовного судопроизводства.

Также особое значение приобретают вопросы защиты прав участников уголовного процесса в транснациональных делах. Такие дела, как правило, связаны с более сложными процессуальными и правовыми вопросами, включая экстрадицию, сотрудничество с международными

трибуналами и защиту прав подозреваемых и обвиняемых, которые могут находиться в разных юрисдикциях.

Глобализация продолжает оказывать значительное влияние на развитие международных стандартов прав человека и их интеграцию в уголовное правосудие. В условиях постоянных изменений и появления новых вызовов, таких как преступления в сфере искусственного интеллекта, цифровой экономики и биотехнологий, необходимо продолжать совершенствовать международные нормы и механизмы их реализации.

Перспективным направлением является создание **глобального правового пространства**, в котором международные стандарты прав человека станут универсальным ориентиром для всех государств. Для этого необходимо усиление международного сотрудничества, повышение эффективности работы организаций, таких как ООН и региональные союзы, а также разработка новых универсальных инструментов, способных оперативно реагировать на современные вызовы.

Таким образом, международные стандарты прав человека становятся не только базисом национального уголовного процесса, но и катализатором для его развития. Их адаптация и интеграция способствуют укреплению правопорядка, защите человеческого достоинства и продвижению принципов справедливости в глобальном масштабе.

Влияние международных стандартов прав человека на реформирование уголовного судопроизводства. Международные стандарты прав человека оказывают значительное влияние на развитие и реформирование национальных систем уголовного судопроизводства. Их воздействие проявляется через конкретные решения международных судов, которые становятся ориентиром для национальных реформ, направленных на обеспечение защиты прав личности в уголовном процессе. Одним из ярчайших примеров такого влияния является роль **Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод** (ЕКПЧ) и решений **Европейского суда по правам человека** (ЕСПЧ) в изменении правовых систем стран-членов Совета Европы.

Влияние решений Европейского суда на уголовный процесс в Европе. Прецеденты, созданные ЕСПЧ, стимулируют реформы в уголовно-процессуальных системах европейских государств. Одним из знаковых дел является "**Сальдуз против Турции**", в котором суд постановил, что право на доступ к адвокату должно предоставляться задержанному с момента его задержания. Это решение повлекло за собой пересмотр процедур задержания и допроса в ряде стран, включая Турцию, Великобританию, Францию и другие государства. Новые регламенты были направлены на обеспечение своевременной юридической помощи, что стало важным шагом в защите права на справедливое судебное разбирательство.

Другим важным делом стало "**Моисеев против России**", где ЕСПЧ признал, что доказательства, полученные с нарушением прав человека, недопустимы в суде. Это решение подчеркнуло необходимость обеспечения законности и защиты прав на всех этапах уголовного судопроизводства, начиная от этапа сбора доказательств и заканчивая вынесением приговора. Под влиянием этого дела российская правовая система была вынуждена пересмотреть свои подходы к допустимости доказательств, полученных с нарушением процессуальных норм.

Примеры реформ за пределами Европы. Примеры влияния международных стандартов прав человека на уголовное судопроизводство можно найти и за пределами Европы, особенно в странах Латинской Америки. В этом регионе **Межамериканский суд по правам человека** играет ключевую роль в обеспечении правосудия и защиты прав человека. Так, в таких странах, как **Колумбия**, **Мексика** и **Аргентина**, решения Межамериканского суда способствовали реформированию систем уголовного правосудия. Эти реформы включали улучшение защиты прав задержанных и подсудимых, ужесточение контроля за условиями содержания в местах лишения свободы и введение дополнительных гарантий против пыток и жестокого обращения. Например, в результате дел, рассмотренных судом, Колумбия ввела обязательные механизмы контроля за соблюдением прав задержанных, а Мексика пересмотрела свои нормы досудебного производства, чтобы исключить возможность использования доказательств, полученных под давлением.

Значение международных стандартов в глобальном контексте. Международные стандарты прав человека и решения международных судов становятся универсальными ориентирами, которые задают направление для реформ национальных систем уголовного правосудия. Они обеспечивают защиту прав личности не только на законодательном уровне, но и в реальной практике. Эти изменения способствуют гармонизации правовых систем, повышению доверия к правосудию и созданию условий, при которых права человека становятся неотъемлемой частью уголовного процесса. Таким образом, международные стандарты прав человека продолжают служить важным инструментом укрепления справедливости и законности в глобальном масштабе.

Вызовы имплементации международных стандартов прав человека и пути их преодоления. Несмотря на значимость международных стандартов прав человека для обеспечения справедливости и законности в уголовном процессе, их реализация на национальном уровне сопряжена с рядом сложностей, требующих системного подхода и последовательных реформ.

Политические вызовы и стратегическое противодействие. Политическое сопротивление, как правило, связано с восприятием международных стандартов как угрозы национальному суверенитету. Некоторые государства, особенно те, которые сталкиваются с внутренними конфликтами или угрозой терроризма, рассматривают рекомендации международных организаций как противоречащие их национальным интересам. Это часто проявляется в отказе от реформирования законодательства или ограниченном выполнении обязательств, предусмотренных международными договорами.

Однако для преодоления этих вызовов международное сообщество может применять дипломатические и экономические инструменты, такие как разработка программ технической и финансовой поддержки реформ, направленных на гармонизацию национального законодательства с международными стандартами. Например, такие инициативы, как программы Европейского Союза по укреплению верховенства права в странах Восточного партнерства, способствуют стимулированию изменений через предоставление экспертной и материальной помощи.

Правовые вызовы и необходимость системных реформ. Правовые трудности имплементации международных стандартов включают не только несоответствие национальных норм международным требованиям, но и отсутствие институциональных механизмов для реализации этих стандартов. В странах с исторически сложившимися авторитарными режимами или слабой системой правосудия нередко отсутствуют эффективные механизмы защиты прав личности, такие как независимость судебной системы, право на адвокатскую защиту или запрет на применение пыток.

Для решения этих проблем требуется:

1. **Обновление законодательства:** принятие законов, соответствующих международным стандартам, включая механизмы их реализации.
2. **Укрепление институтов:** обеспечение независимости судов, создание органов надзора за соблюдением прав человека и повышение прозрачности деятельности правоохранительных органов.
3. **Обучение кадров:** систематическая подготовка судей, адвокатов, прокуроров и сотрудников правоохранительных органов в области международного права и стандартов защиты прав человека.
4. **Юридический плюрализм и культурные особенности.** В государствах с юридическим плюрализмом, где одновременно функционируют официальное законодательство, религиозные нормы и традиционное право, имплементация международных стандартов может вызывать дополнительные трудности. Например, в ряде стран Африки и Азии использование традиционного права в уголовном процессе может идти вразрез с международными стандартами, что приводит к их ограниченному применению или интерпретации в соответствии с местными обычаями.

Для преодоления подобных барьеров необходимо: проведение образовательных кампаний, направленных на разъяснение международных стандартов и их значимости; постепенная интеграция международных норм в локальные правовые системы с учётом культурных особенностей, но без нарушения принципов универсальности прав человека; создание национальных механизмов контроля за соблюдением международных обязательств, таких как национальные комитеты по правам человека [4, с. 46-50].

Перспективы и пути совершенствования. Процесс имплементации международных стандартов прав человека остаётся сложным и многоуровневым, но он открывает возможности для укрепления национальных правовых систем. Международные организации, такие как ООН, Совет Европы и Африканский союз, играют важную роль, способствуя унификации правовых норм и созданию условий для их успешного внедрения.

Будущие направления работы включают: **создание глобальных образовательных платформ** для обмена опытом между государствами в области защиты прав человека; **разработка стандартов мониторинга и оценки** имплементации международных норм на национальном уровне, что позволит выявлять проблемы и своевременно принимать корректирующие меры; **усиление транснационального сотрудничества**, направленного на борьбу с глобальными вызовами, такими как терроризм и киберпреступность, с учётом необходимости соблюдения прав человека.

В конечном счёте, успешная интеграция международных стандартов прав человека в национальные системы уголовного судопроизводства не только способствует обеспечению законности и справедливости, но и укрепляет позиции государств на международной арене, демонстрируя их приверженность универсальным принципам защиты человеческого достоинства.

Библиография:

1. Исаева, К. А. Судебная защита - как важный вид государственно-правовой охраны прав и интересов личности / К. А. Исаева, И. Н. Воронцова // Право и государство: теория и практика. – 2020. – № 9(189). – С. 226-229.
2. Исаева, К. А. К вопросу об отдельных тенденциях и реформирования уголовно-процессуального законодательства в странах СНГ / К. А. Исаева, Н. Э. Абдукаримова, И. Н. Воронцова // Полицейская и следственная деятельность. – 2018. – № 2. – С. 9-15.
3. Кочетова, И. Н. Проблемы источников уголовно-процессуального права / И. Н. Кочетова, П. А. Луценко // Молодежный вектор развития аграрной науки : Материалы 69-й научной студенческой конференции, Воронеж, 01 марта – 01 2018 года / Воронежский государственный аграрный университет; Редакционная коллегия: В.Н. Плаксин, Н.А. Галка, В.Н. Образцов. Том Часть VI. – Воронеж: Воронежский государственный аграрный университет им. Императора Петра I, 2018. – С. 282-286.
4. Скворцова, Е. А. К вопросу о понятии и содержании права на квалифицированную юридическую помощь в Российской Федерации / Е. А. Скворцова // Актуальные проблемы науки и практики: Гатчинские чтения-2019 : Сборник научных трудов по материалам VI Международной научно-практической конференции, Гатчина, 17–18 мая 2019 года. Том 2. – Гатчина: Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, 2019. – С. 46-50.

References:

1. Isaeva, K. A. Judicial protection as an important type of state legal protection of the rights and interests of the individual / K. A. Isaeva, I. N. Vorontsova // Law and the State: theory and practice. – 2020. – № 9(189). – Pp. 226-229.
2. Isaeva, K. A. On the issue of certain trends and reform of criminal procedure legislation in the CIS countries / K. A. Isaeva, N. E. Abdukarimova, I. N. Vorontsova // Police and investigative activities. - 2018. – No. 2. – pp. 9-15.
3. Kochetova, I. N. Problems of sources of criminal procedure law / I. N. Kochetova, P. A. Lutsenko // Youth vector of development of agrarian science : Materials of the 69th scientific student Conference, Voronezh, March 01 – 01, 2018 / Voronezh State Agrarian University; Editorial Board: V.N. Plaksin, N.A. Galka, V.N. Obratsov. Volume Part VI. – Voronezh: Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter I, 2018. – pp. 282-286.
4. Skvortsova, E. A. On the question of the concept and content of the right to qualified legal assistance in the Russian Federation / E. A. Skvortsova // Current problems of science and practice: Gatchina Readings-2019 : Collection of scientific papers based on the materials of the VI International Scientific and Practical Conference, Gatchina, May 17-18, 2019. Volume 2. – Gatchina: State Institute of Economics, Finance, Law and Technology, 2019. – pp. 46-50.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НАУЧНЫХ МЕТОДОВ И ПОДХОДОВ В БОРЬБЕ С РАЗЛИЧНЫМИ ВИДАМИ ПРЕСТУПНОСТИ THE USE OF SCIENTIFIC METHODS AND APPROACHES IN THE FIGHT AGAINST VARIOUS TYPES OF CRIME

КАРИМОВ Рим Римович,

доцент кафедры теории государства права Института права
Уфимского университета науки и технологий, кандидат юридических наук, доцент.
450076, Россия, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.
E-mail: k021@mail.ru;

АСЕЕВ Игорь Анатольевич,

доцент кафедры истории и теории государства и права
Уфимского юридического института МВД России, кандидат исторических наук, доцент.
450091, Россия, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Муксимова, 2.
E-mail: k021@mail.ru;

КАРИМОВА Гузель Юрисовна,

доцент кафедры экологического и трудового права Института права
Уфимского университета науки и технологий, кандидат юридических наук.
450076, Россия, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.
E-mail: k021@mail.ru;

KARIMOV R. R.,

associate professor, department of theory of state and law Institute of law,
Ufa university of science and technology, candidate of legal sciences, candidate of legal sciences, associate professor.
32, Zaki Validi str., Ufa, Republic of Bashkortostan, 450076, Russia.
E-mail: k021@mail.ru;

ASEEV I.A.,

associate professor of history and theory of state and law
of Ufa law institute of the Ministry of internal affairs of Russia, candidate of historical sciences, associate professor.
2 Muksimova str., Ufa, Republic of Bashkortostan, 450091, Russia.
E-mail: k021@mail.ru;

KARIMOVA G.J.,

associate professor, department of environmental and labor law, Institute of law,
Ufa university of science and technology, candidate of legal sciences.
32, Zaki Validi str., Ufa, Republic of Bashkortostan, 450076, Russia.
E-mail: k021@mail.ru

Краткая аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с применением научных и научно-технических средств в борьбе с различными видами преступлений. Особое внимание уделяется вопросам совершенствования деятельности правоохранительных органов, их взаимодействию с образовательными организациями. В статье отмечается необходимость эффективного реагирования правоохранительной системы на возрастающие угрозы такие как, например, киберпреступность, незаконный оборот наркотиков и т.д.

Abstract. The article discusses issues related to the use of scientific and scientific-technical means in the fight against various types of crimes. Special attention is paid to the issues of improving the activities of law enforcement agencies, their interaction with educational organizations. The article notes the need for an effective response of the law enforcement system to increasing threats such as, for example, cybercrime, drug trafficking, etc.

Ключевые слова: противодействие преступности, научные методы, киберпреступность, криминалистический учет, преступность.
Keywords: crime prevention, scientific methods, cybercrime, forensic accounting, crime.

Для цитирования: Каримов Р.Р., Асеев И.А., Каримова Г.Ю. Использование научных методов и подходов в борьбе с различными видами преступности // Аграрное и земельное право. 2024. № 10(238). С. 324-327. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_324.

For citation: Karimov R.R., Aseev I.A., Karimova G.Yu. The use of scientific methods and approaches in the fight against various types of crime // Agrarian and land law. 2024. No. 10(238). pp. 324-327. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_324.

Статья поступила в редакцию: 12.10.2024

Дата публикации: 31.10.2024

Преступность является одной из наиболее серьезных проблем современного общества, оказывая негативное влияние на безопасность и благополучие граждан. Так, в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации от 02 июля 2021 года отмечается, что: «Несмотря на принимаемые меры, в Российской Федерации остается высоким уровень преступности в отдельных сферах. Совершается большое количество преступлений против собственности, в сфере использования водных биологических и лесных ресурсов, в сфере жилищно-коммунального хозяйства, а также в кредитно-финансовой сфере. Растет число преступлений, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий. Дестабилизирующее влияние на общественно-политическую обстановку оказывают экстремистские проявления» [1]. В связи с этим основной задачей для правоохранительных органов и исследовательского сообщества становится разработка эффективных методов борьбы с преступностью в том числе с организованной [2, с.63]. В настоящее время правоохранителями используются различные подходы по противодействию преступности. Среди основных из них можем назвать научные, социологические и правовые методы борьбы с преступностью.

Научные методы играют ключевую роль в этом процессе, позволяя анализировать причины преступности, выявлять ее тенденции и разрабатывать эффективные стратегии предотвращения. С помощью современных технологий и данных ученые могут проводить криминалистический анализ, создавать математические модели преступности и использовать системы машинного обучения для прогнозирования возможных преступлений. Такой подход позволяет более точно определить приоритетные направления действий правоохранительных органов и повысить

эффективность борьбы с преступностью.

История научных методов противодействия преступности берет свое начало с XIX века, когда впервые стали применяться статистические методы для анализа преступности и ее причин. Криминология как наука зародилась в это время, став центром изучения преступности. С развитием технологий и психологии в XX веке стали использоваться более точные методы анализа преступных действий и поведения преступников. Современные подходы включают в себя такие методы, как профилирование преступников, криминалистическая экспертиза, применение новых технологий в расследовании преступлений. Научные методы эффективно применяются в борьбе с преступностью и помогают правоохранным органам предотвращать и раскрывать преступления.

Несмотря на непрерывное совершенствование методов, используемых правоохранительными органами в борьбе с преступностью, необходимо понимать, насколько они на самом деле являются эффективным противоядием против преступности, а также каковы реальные связи между наукой и правоохранительной практикой. В связи с этим необходимо отметить важность сотрудничества образовательных организаций высшего образования и правоохранительных органов. Данное взаимодействие необходимо постоянно совершенствовать и укреплять. В частности, обновлять и совершенствовать программы подготовки специалистов по различным дисциплинам и наукам.

Сотрудничество науки и правоохранительных органов безусловно влияют на ход расследования тех или иных уголовных дел. Вместе с тем, в настоящее время остается неизвестным вклад того или иного технического средства в раскрытие конкретного преступления, точная статистика на этот счет отсутствует. Несомненно, важным аспектом в деле научного обеспечения борьбы с преступностью является ведение и пополнение различных криминалистических баз. В этой связи мы можем отдельно отметить базу данных с генетическими отпечатками. Подобно отпечаткам пальцев, генетические отпечатки обеспечивают почти абсолютную идентификацию лиц, использующуюся для определения виновности.

Следующим значимым аспектом эффективной борьбы с преступностью является обеспечение правоохранительных органов современными техническими средствами.

Следует отметить, что при множестве «внешне позитивных изменений в плане обеспечения, например, следственных подразделений компьютерной техникой, программными продуктами ... достижения информационных технологий в деятельности следственных аппаратов реализованы лишь в незначительной степени. Ни кардинального увеличения раскрываемости преступлений, ни улучшения качества их расследования, ни увеличения «выхода» уголовных дел у следователей, и сокращения сроков следствия пока не наблюдается [3, с.5].

Развитие научно-технического прогресса позволило создать технические устройства, позволяющие определить, лжет человек или говорит правду. «Полиграф» применяется в настоящее время достаточно широко и зарекомендовал себя как достаточно эффективное средство при раскрытии преступления. Как справедливо отметила Я.В. Комиссарова в правоохранительной деятельности исследования с применением полиграфа наиболее востребованы в ситуациях дефицита информации, необходимой для определения оптимальных направлений работы: при получении противоречивой ориентирующей информации, сообщении гражданами взаимоисключающих сведений, наличии неустрашимых противоречий между показаниями участников процесса и другими доказательствами по уголовному делу [4, с.325].

Современные технологии в борьбе с преступностью играют ключевую роль в повышении эффективности правоохранительных органов. Одним из таких инновационных методов является использование систем искусственного интеллекта для анализа криминальных данных и прогнозирования возможных преступлений. Технологии распознавания лиц и голоса помогают в идентификации преступников, а также повышают безопасность общественных мест. Системы видеонаблюдения и дроны обеспечивают широкий охват территории и помогают в оперативном реагировании на происходящие преступления. Биометрические технологии используются для усиления контроля доступа и идентификации личности. Эффективное использование современных технологий в борьбе с преступностью требует постоянного совершенствования и адаптации к изменяющимся угрозам.

Также назрела потребность в тщательном изучении вопросов использования передовых научно-технических средств при расследовании преступлений. Данные задачи нуждаются в решении на основе глубокого исследования и научного обоснования теоретических положений и в области криминалистики. В частности, каковы насущные проблемы системы технико-криминалистического обеспечения расследования преступлений; отвечают ли возможности накопления, передачи и анализа информации с использованием различных коммуникационных каналов запросам современного этапа развития правоохранительной системы российского общества.

Так, по данным МВД в России значительно увеличилось число преступлений, совершенных с использованием информационно-коммуникационных технологий – по сравнению с январем-августом 2023 года таких преступлений зарегистрировано на 16,4% больше [5]. Наиболее уязвимыми оказались расчетные карты. Число их использования в криминальных целях увеличилось в 6 раз по сравнению со статистикой за 2019 год. Такая же статистика и по мобильным устройствам. Доля киберпреступлений среди всех видов регистрируемых в России преступлений за год увеличилась с 31,8% до 38%. При этом относительно уровня 2023 года их массив возрос на 17,4% (до 240,9 тыс.) [6].

Использование компьютерных технологий при совершении преступлений является особой разновидностью общественно опасной и противоправной деятельности, в настоящее время получающей все большее распространение как в глобальном масштабе, так и в отдельных странах, в том числе и в России. Рассматриваемому виду преступлений присущи следующие объясняющие возрастающую стремительными темпами «популярность» в криминальной среде черты: высокий уровень латентности, который объясняется как всеобъемлемой компьютеризацией общественной и личной жизни, так и трансграничным характером преступной деятельности и связанной с этим неуловимостью компьютерных преступников, а также сравнительная простота совершения преступлений [7, с.16].

Современные технологии, с одной стороны, значительно упрощают жизнь, с другой – открывают широкие возможности для совершения преступлений. Киберпреступность, основанная на использовании компьютерных технологий, отличается от традиционных форм преступле-

ний своей спецификой и представляет собой серьезную угрозу для общества [8, с. 3].

Специфика киберпреступности:

1. Виртуальный характер. Действия преступника происходят в киберпространстве, которое не имеет физических границ. Это позволяет преступникам действовать анонимно, находясь в любой точке мира.

2. Технологическая сложность. Современные компьютерные технологии позволяют совершать преступления с высокой степенью изощренности. Для раскрытия таких преступлений необходимы специальные знания и навыки в области информационных технологий.

3. Транснациональный характер. Киберпреступность не ограничена государственными границами. Преступники могут действовать из разных стран, а их жертвы могут находиться в других регионах.

Объекты посягательств киберпреступников:

1. Личные данные. Угон аккаунтов в социальных сетях, кража паролей, утечка персональной информации – все это представляет угрозу для личной жизни и безопасности граждан.

2. Финансовые системы. Киберпреступники могут взламывать банковские счета, осуществлять мошеннические операции с электронными платежами, использовать фишинговые схемы для получения доступа к банковским картам.

3. Инфраструктура. Посягательства на информационные системы государственных учреждений, предприятий, промышленных объектов могут привести к серьезным последствиям, включая сбои в работе, утечку конфиденциальной информации, экономические потери.

4. Политическая безопасность. Дезинформация, кибератаки на государственные органы, манипуляция общественным мнением – это лишь некоторые примеры того, как киберпреступность может использоваться для достижения политических целей.

Борьба с киберпреступностью:

1. Создание правовой базы. Необходимо разрабатывать и совершенствовать законодательство в сфере кибербезопасности, учитывая специфику киберпреступности.

2. Развитие информационных технологий. Внедрение систем защиты информации, совершенствование антивирусных программ, разработка новых методов детектирования кибератак – все это необходимо для повышения уровня кибербезопасности.

3. Международное сотрудничество. Необходима координация действий между государствами, обмен информацией о киберугрозах, создание специализированных международных органов для борьбы с киберпреступностью.

4. Просвещение. Важным элементом борьбы с киберпреступностью является повышение информационной грамотности населения, обучение людей основным правилам кибербезопасности.

В последнее время, практически среди всех преступных элементов ощущается повышенный интерес к технологическим достижениям. Исключением в этом плане не является и наркобизнес. Организованные преступные группировки в сфере наркоторговли оснащены самыми совершенными средствами телематики, информатики, телефонии.

Современные технологии, в особенности всепроникающий интернет, открыли новые горизонты для преступников, желающих заработать на незаконном обороте наркотиков. Используя интернет, они могут не только распространять запрещенные вещества, но и привлекать новых покупателей, скрываясь от правоохранительных органов. В сфере незаконного приобретения наркотических средств и их аналогов через интернет можно выделить несколько ключевых этапов:

1. Поиск и контакт. Преступники часто используют скрытые форумы, мессенджеры и специальные сайты, замаскированные под обычные интернет-магазины, чтобы привлечь покупателей. Они могут использовать рекламные объявления, ссылки в социальных сетях или даже вести личную переписку с потенциальными клиентами.

2. Заключение «договора». После установления контакта, продавец и покупатель договариваются о цене, количестве и способе доставки наркотиков.

3. Оплата и доставка. Для оплаты используют криптовалюты (например, Bitcoin), электронные кошельки, предоплаченные карты или даже системы денежных переводов. Доставка чаще всего происходит через почтовые службы, курьерские компании или даже с помощью тайников.

4. Скрытие следов. Чтобы запутать следствие, преступники используют прокси-серверы, VPN-сети, анонимные мессенджеры и шифрование сообщений.

В сфере распространения наркотических средств и их аналогов через интернет, преступники используют следующие методы:

1. Создание интернет-магазинов. Создаются специализированные сайты, имитирующие обычные интернет-магазины, на которых предлагается широкий ассортимент наркотических средств.

2. Реклама и продвижение. Для привлечения клиентов, преступники используют различные методы: баннеры, контекстную рекламу, социальные сети, а также распространяют информацию через спам-рассылку [9, с.73].

3. Скрытые каналы коммуникации. Используются зашифрованные мессенджеры, секретные форумы, анонимные доски объявлений, где преступники общаются с клиентами и организаторами наркоторговли.

4. «Темная сеть». Преступники используют «темную сеть» - зашифрованные сети, доступ к которым можно получить с помощью специальных программ. Она позволяет обходить блокировки, скрывать свою личность и вести анонимные операции.

Проблемы борьбы с киберпреступностью в сфере наркотиков:

– анонимность: преступники используют различные методы для скрытия своей личности, что затрудняет их идентификацию и привлечение к ответственности.

– сложность отслеживания: финансовые операции по продаже наркотиков проводятся через криптовалюту и анонимные системы, что затрудняет их отслеживание.

– транснациональность: преступные группировки действуют на международном уровне, что требует координации действий правоохранительных органов разных стран.

Методы и средства борьбы с киберпреступностью в сфере наркотиков:

1. Усиление контроля за интернет-платформами. Необходимо создавать механизмы для выявления и удаления незаконной рекламы, контента и интернет-магазинов, торгующих наркотиками.

2. Обучение пользователей. Важно обучать пользователей интернетом как распознавать опасность и избегать мошенничества.

3. Поддержание международного сотрудничества. Необходимо объединить усилия правоохранительных органов разных стран для борьбы с транснациональной наркопреступностью.

Следует отметить, что киберпреступность является серьезной проблемой, которая требует комплексного подхода к решению. Только сочетание юридических, технических и социальных мер может эффективно справиться с этой угрозой.

Для эффективной борьбы с преступностью необходимо обратить внимание на психологические аспекты преступности. Психологические факторы, такие как низкая эмпатия, агрессия, нарушение социальных норм, могут стимулировать людей к совершению преступлений. Для их преодоления необходима работа с психологами и социальными работниками для выявления и коррекции аномального поведения. Профилактика преступности должна включать программы по развитию эмоционального интеллекта, тренинги по управлению конфликтами и обучение альтернативным способам решения проблем. Важно также проведение психологических тренингов и консультаций для сокращения стигматизации и изоляции со стороны общества, что может способствовать реинтеграции бывших преступников в общество.

Социологические подходы к уменьшению уровня преступности основаны на изучении социальных и экономических факторов, влияющих на поведение людей. Один из методов – социальная реабилитация, которая направлена на восстановление социальной адаптации осужденных и предотвращение их рецидива. Также важно проводить исследования общественного мнения и причин преступности, чтобы выявить корни проблемы и разработать эффективные меры по ее решению. Поддержка социальных программ, направленных на поддержку уязвимых групп населения, также играет важную роль в борьбе с преступностью.

Проблема антиобщественного поведения, проявляющегося в действиях, причиняющих вред отдельным лицам и обществу в целом, является сложной и многогранной. Её решение требует комплексного подхода, учитывающего как долгосрочные, так и краткосрочные стратегии. В долгосрочной перспективе, ключевую роль играет воспитание, формирование нравственных ценностей, развитие социальной ответственности и эмпатии у подрастающего поколения. Здесь важны семейное воспитание, качественное образование, доступ к психолого-педагогической помощи и создание благоприятной социальной среды, предотвращающей маргинализацию и социальное отчуждение. Необходимо развивать программы профилактики преступности, направленные на раннее выявление и коррекцию девиантного поведения у детей и подростков, включая работу с семьями, находящимися в трудной жизненной ситуации.

Подводя итог, мы можем констатировать, что эффективность научных методов в снижении преступности является объектом активных исследований. Многие исследователи обращают внимание на различные стратегии и подходы к борьбе с преступностью, такие как социальные программы, психологическое консультирование, превентивные меры и другие. Изыскания показывают, что комбинация различных методов может быть наиболее эффективной в снижении уровня преступности в обществе. Результаты этих исследований помогают формировать новые стратегии и подходы к предотвращению преступности и повышению безопасности граждан.

Библиография:

1. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации // pravo.gov.ru (дата обращения 01.10.2024).
2. Каримов Р.Р., Каримова Г.Ю. Нормативно-правовое обеспечение противодействия организованной преступности в XXI веке // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2012. – № 4. – С. 63-70.
3. Толстолуцкий В.Ю. Использование информационных технологий в раскрытии и расследовании убийств. Электронное учебно-методическое пособие. Нижний Новгород, 2012. – 151 с.
4. Комиссарова Я.В. Научно-методические основы использования полиграфа в уголовном судопроизводстве // Вопросы экспертной практики. 2019. № S1. С. 325-330.
5. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - август 2024 года // Официальный сайт МВД Российской Федерации // <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/55225633/> (дата обращения 25.09.2024).
6. Число киберпреступлений в России // <https://www.tadviser.ru/index.php/> (дата обращения 30.09.2024).
7. Деятельность органов внутренних дел по борьбе с преступлениями, совершенными с использованием информационных, коммуникационных и высоких технологий: учебное пособие: в 2 ч. / [А. В. Аносов и др.]. – М.: Академия управления МВД России, 2019. – Ч. 1. – С. 16-17.
8. Сафонов О.М. Уголовно-правовая оценка использования компьютерных технологий при совершении преступлений в состоянии законодательства и правоприменительной практики, перспективы совершенствования. Автореф. ... дисс. на соиск. канд. юрид. наук / Рос. правовая акад. М-ва юстиции РФ. М., 2015. – 22 с.
9. Бряндина А.С. Использование компьютерных технологий при совершении преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков: уголовно-правовая оценка // Вестник Московского университета МВД России. 2008. № 11. – С. 73-74.

References:

1. Decree of the President of the Russian Federation dated 07/02/2021 No. 400 "On the National Security Strategy of the Russian Federation" // Official Internet portal of legal information // pravo.gov.ru (date of appeal 01.10.2024).
2. Karimov R.R., Karimova G.Yu. Regulatory and legal support for countering organized crime in the XXI century // Legal science and law-protective practice. 2012. No. 4. p. 63-70.
3. Tolstolitsky V.Yu. The use of information technology in the detection and investigation of murders. Electronic educational and methodical manual. N. Novgorod, 2012. 151 p.
4. Komissarova Ya.V. Scientific and methodological foundations of the use of a polygraph in criminal proceedings // Issues of expert practice. 2019. No. S1. – pp. 325-330.
5. Brief description of the state of crime in the Russian Federation for January - August 2024 // Official website of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation // <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/55225633/> (accessed 09/25/2024).
6. The number of cybercrimes in Russia // <https://www.tadviser.ru/index.php/> (accessed 30.09.2024).
7. The activities of internal affairs bodies to combat crimes committed using information, communication and high technologies: textbook: at 2 o'clock / [A.V. Anosov et al.]. – M.: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2019. – Part 1. – pp. 16-17.
8. Safonov O.M. Criminal legal assessment of the use of computer technologies in the commission of crimes the state of legislation and law enforcement practice, prospects for improvement. Abstract of the dissertation for the degree of Candidate of Law / Russian Academy of Law. Ministry of Justice of the Russian Federation. Moscow, 2015. – 22 p.
9. Bryandina A.S. The use of computer technologies in the commission of crimes in the field of drug trafficking: criminal legal assessment // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2008. No. 11. – pp. 73-74.

DOI 10.47643/1815-1329_2024_10_328

УДК 343.5

К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРОПАГАНДУ НАРКОТИКОВ On the issue of criminal liability for drug propaganda

АШИН Андрей Александрович,

кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой государственного и муниципального управления Владимирского филиала РАНХиГС,
600000, Россия, Владимирская обл., г. Владимир, ул. Большая Московская ул., 49.
E-mail: daniilzykov@mail.ru;

ЗЫКОВ Даниил Алексеевич,

кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой публично-правовых дисциплин факультета права и управления,
Владимирский юридический институт ФСИН России,
доцент кафедры экономики, управления и права,
Покровский филиал Московского педагогического государственного университета.
600020, Россия, Владимирская обл., г. Владимир, ул. Большая Нижегородская, 67е.
E-mail: daniilzykov@mail.ru;

МИХАЙЛОВ Алексей Евгеньевич,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры правового обеспечения государственного и муниципального управления
Владимирского филиала РАНХиГС при Президенте РФ.
600000, Россия, Владимирская обл., г. Владимир, ул. Большая Московская ул., 49.
E-mail: urgantfk@mail.ru;

Ashin Andrey A.,

Chief of the Department of legal support of state and municipal administration,
Vladimir Branch of the RANEPA under the President of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor.
49 Bolshaya Moskovskaya str., Vladimir, Vladimir region, 600000, Russia.
E-mail: daniilzykov@mail.ru;

Zykov Daniil A.,

Chief of Public Law Studies Department of the faculty of law and management
of Vladimir law institute of the federal penitentiary service of Russia, Associate Professor of the Department of Economics,
Management and Law of the Pokrovsky Branch of the Moscow Pedagogical State University, PhD (Law), Associate Professor.
67e Bolshaya Nizhegorodskaya str., Vladimir, Vladimir region, 600020, Russia.
E-mail: daniilzykov@mail.ru;

Mikhaylov Alexey E.,

Assistant Professor of legal support of state and municipal management,
Vladimir Branch of the RANEPA under the President of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor.
49 Bolshaya Moskovskaya str., Vladimir, Vladimir region, 600000, Russia.
E-mail: urgantfk@mail.ru

Краткая аннотация. В статье рассматриваются отдельные проблемные аспекты, касающиеся уголовной ответственности за пропаганду наркотиков. Авторский коллектив отмечает сложность категории «пропаганда» и указывает на ее чрезмерное упрощение в планируемых изменениях законодательства. Также поднят вопрос о полноте объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 230.3 УК РФ, вводимого в действие с 1 сентября 2025 года

Abstract: The article discusses some problematic aspects related to criminal liability for drug propaganda. The team of authors notes the complexity of the "propaganda" category and points to its excessive simplification in the planned legislative changes. The question was also raised about the completeness of the objective side of the corpus delicti provided for in Article 230.3 of the Criminal Code of the Russian Federation, effective from September 1, 2025

Ключевые слова: наркотики, незаконный оборот наркотиков, пропаганда наркотиков, наркотизм, произведения искусства.

Keywords: drug, drug trafficking, drug propaganda, narcosis, works of art.

Для цитирования: Ашин А.А., Зыков Д.А., Михайлов А.Е. К вопросу об уголовной ответственности за пропаганду наркотиков // Аграрное и земельное право. 2024. № 10(238). С. 328-330. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_328.

For citation: Ashin A.A., Zykov D.A., Mikhaylov A.E. On the issue of criminal liability for drug propaganda // Agrarian and land law. 2024. No. 10(238). pp. 328-330. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_328.

Статья поступила в редакцию: 12.10.2024

Дата публикации: 31.10.2024

Проблематика противодействия незаконному обороту наркотиков продолжает оставаться актуальной для Российской Федерации. Динамика данной преступности нестабильна. Так в 2023 году было совершено 190 988 преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, что составляет 9,8% в общей структуре преступности. При этом наблюдается увеличение данной преступности на 7,5% по сравнению с 2022 годом [8], хотя до этого, начиная с 2017 года было стабильное снижение объема данных преступлений.

С учетом реализации комплексной государственной антинаркотической политики, можно предположить, что изменение динамики преступности в сфере незаконного оборота наркотиков представляет из себя классические криминологические качели, которые начали движение вверх в 2023 году после исчерпания импульса противодействия незаконному обороту наркотиков, заданному после корректировки антинаркотической политики в 2017-2018 годах [1]. При этом следует признать, что рост наркопреступности в 2023 году перечеркнул достижения последних

пяти лет. Объем наркопреступлений в 2023 году сопоставим (и даже превышает) показатели 2019 года, а их доля в общей структуре преступности возросла на 0,5% [9] (в 2019 г. эта доля составляла 9,3%). Сказанное безусловно свидетельствует о значительном ухудшении криминологических показателей преступности в сфере незаконного оборота наркотиков в России.

На этом фоне вполне закономерно выглядит законодательная инициатива Комитета Госдумы России по охране здоровья от 2023 года, направленная на борьбу с пропагандой наркотиков. Рассмотрение этой инициативы в Государственной Думе РФ существенно ускорилось весной 2024 года, после обобщения данных уголовной статистики за 2023 год.

Вообще проблематика ужесточения методов борьбы с пропагандой наркотиков уже давно стала предметом научных изысканий. Исследователи отмечают необходимость введения уголовной ответственности за пропаганду наркотиков [2, с 94]. Необходимость криминализации пропаганды наркотиков связана с важностью воздействия не только непосредственно на незаконный оборот наркотиков, но и на условия, способствующие ему. В данном случае на факторы, связанные с наркотизмом, формирующем социально приемлемый образ незаконного потребления наркотиков [7, с 51]. Полагаем, что в данном случае карательные методы воздействия могут сыграть заметную профилактическую роль.

В итоге был принят ряд изменений в федеральное законодательство Российской Федерации о запрете пропаганды наркотиков и установления ответственности за такую пропаганду, в том числе и уголовной ответственности (ст. 230.3 УК РФ). Однако процесс принятия данных изменений сопровождали серьезные обсуждения и не только в Государственной Думе, но и в мире искусства, и прежде всего среди литераторов, кинематографистов и музыкантов. Опасения связывались с угрозой запрета ряда произведений, входящих в золотую классику мировой литературы (например, известной повести М. Булгакова «Морфий»), а также с возможностью привлечения к ответственности за уже созданные произведения.

Известный российский писатель-фантаст С.В. Лукьяненко по этому поводу отметил, что авторы включают в свои произведения упоминание о наркотиках не ради пропаганды, а для объективного описания мира [6]. При этом для успокоения представителей искусства специальную статью с разъяснениями изменения законодательства о пропаганде наркотиков выпустила даже Литературная газета [11]. Сказанное свидетельствует о сложности общественных отношений, связанных с распространением информации о наркотиках.

Пропаганда в сущностном (социологическом) аспекте представляет из себя метод воздействия на общественное сознание и в связи с этим отличается определенной системностью, которая проявляется в наличии установленных правил и алгоритма реализации, отправителя и получателя информации [3, с 215-216]. Стоит отметить, что определений понятия «пропаганда» в науке довольно много, каждая отрасль предлагает свои варианты при наличии общей идеи о коммуникативной сущности пропаганды и использования её для формирования общественного мнения [10, с 33-34].

Однако законодатель существенно сузил представление о пропаганде. В частности, предлагаемые изменения в п.9 ч.1 и в ст. 46 ФЗ РФ №3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» позволяет сделать вывод, что пропаганда наркотиков представляет из себя обычное распространение информации [4] без каких либо признаков системности. Таким образом, писатель, описывающий, например, способ потребления наркотического средства в детективном произведении, фактически осуществляет пропаганду наркотиков. В новой редакции ч. 2 ст. 46 ФЗ РФ №3-ФЗ (изменения вступают в силу 01.09.2025г.) отмечается, что положения о запрете пропаганды не применяются к произведениям литературы, если распространение информации о наркотиках, способах их потребления и специфике их незаконного оборота составляют оправданную жанром неотъемлемую часть художественного замысла. То есть в смоделированном нами примере писатель фактически совершает пропаганду (распространяет информацию), но может избежать ответственности за это при наличии ряда условий, исключающих общественный вред. Данный подход в общем-то исходит из тех же соображений, что высказал С.В. Лукьяненко, - писатель описывает жизненные реалии без стремления навязать общественному мнению какие-либо идеи о допустимости немедицинского потребления наркотиков.

Однако если мы будем оценивать пропаганду в ее сущностном аспекте, как метод формирования общественного сознания, то действия того же писателя могут представлять вполне объективную общественную опасность. Писатель (в том числе и выполняя чей-либо заказ), прикрываясь законами жанра, может целенаправленно наводнить информационное поле ложными сведениями, например, о широкой наркотизации какой-либо социальной группы, тем самым подорвав общественное доверие к ней. Ну или просто сформировав ошибочное мнение о распространенности немедицинского потребления наркотиков. При этом формально запрет пропаганды наркотиков не им нарушен и лицо не подлежит ответственности, несмотря на очевидную криминализацию его личности и представляющие общественную опасность действия. То есть упоминание о наркотиках в рамках жанра может быть частью целенаправленной пропаганды в широком смысле этого термина.

Ещё одна проблема борьбы с пропагандой наркотиков связана признаками объективной стороны вводимой с 1 сентября 2025 года ст. 230.3 УК РФ, устанавливающей уголовную ответственность за пропаганду наркотиков [5]. В частности, исходя из диспозиции указанной нормы, криминообразующее значение приобретает обстановка совершения преступления, выраженная в совершении деяния в информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»). Корреспондируя объект уголовно-правовой охраны данной нормы на сферу искусства, отметим, что весьма востребованными остаются и традиционные формы распространения произведений искусства без использования информационно-телекоммуникационных технологий. Условный писатель может опубликовать за свой счет в типографии бумажный тираж произведения, популяризирующего идеи легализации наркотиков, и в последующем распространять его на различного рода ярмарках и встречах с читателями. Или музыкант может исполнять аналогичного содержания тексты во время живых концертов. В этом плане, на наш взгляд, уместно было дополнить обстановку совершения преступления признаком публичности.

Таким образом, полагаем, что подготовленные изменения в законодательство, касающиеся борьбы с пропагандой наркотиков, не в

полной мере учитывают социальную обусловленность борьбы с пропагандой наркотиков и актуальные формы и методы пропаганды.

Библиография:

1. Доклад о наркоситуации в Российской Федерации в 2017 году [электронный ресурс] ГАК: офиц. Сайт. - URL: - https://правовая-наркология.рф/images/documents/norm_akt_2018/2017_doklad%20o%20narcosituacii_rf.pdf
2. Дудина, Н. А. Пропаганда наркотических средств и склонение к потреблению наркотических средств в сети Интернет / Н. А. Дудина // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2022. – № 4(49). – С. 89-94.
3. Кареева, С. Г. Пропаганда как метод воздействия на общественное сознание: общий теоретический аспект / С. Г. Кареева, С. В. Некрасов, А. Н. Пинчук // Вестник НГУЭУ. – 2020. – № 4. – С. 212-229.
4. О внесении изменений в ст.1 и 46 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах и отдельные законодательные акты Российской Федерации: ФЗ РФ от 23.06.2024г. [электронный ресурс] Госдума РФ: офиц. сайт. - URL. - <https://sozd.duma.gov.ru/bill/325730-8>
5. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 23.07.2024 . [электронный ресурс] Госдума РФ: офиц. сайт. - URL. <https://sozd.duma.gov.ru/bill/325719-8>
6. Писатели отреагировали на инициативу запретить пропаганду наркотиков в книгах [электронный ресурс] Газета.ру: информ. Портал. - URL: - <https://www.gazeta.ru/social/news/2024/06/03/23164411.shtml?updated>
7. Правовые и организационные основы борьбы с незаконным оборотом наркотиков / М. Л. Прохорова, А. Е. Михайлов, И. В. Пикин [и др.]. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Научно-издательский центр ИНФРА-М», 2024. - 298 с.
8. Состояние преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2023 года. – М.: ФКУ ГИАЦ МВД России, 2024. – 64 с.
9. Состояние преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2019 года. – М.: ФКУ ГИАЦ МВД России, 2020. – 66 с.
10. Тогузаева, Е. Н. Пропаганда как общенаучная категория / Е. Н. Тогузаева // Право: история и современность. – 2022. – Т. 6, № 1. - С. 24-34
11. Художественный замысел – это не пропаганда [электронный ресурс] Газета.ру: информ. Портал. - URL: - <https://lgz.ru/news/khudozhestvennyy-zamysel-eto-ne-propaganda/>

References:

1. Report on the drug situation in the Russian Federation in 2017 [electronic resource] GAK: ofic. Website. - URL: - https://правовая-наркология.рф/images/documents/norm_akt_2018/2017_doklad%20o%20narcosituacii_rf.pdf
2. Dudina, N. A. Propaganda of narcotic drugs and inducement to use narcotic drugs on the Internet / N. A. Dudina // Bulletin of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2022. – № 4(49). – Pp. 89-94.
3. Karepova, S. G. Propaganda as a method of influencing public consciousness: a general theoretical aspect / S. G. Karepova, S. V. Nekrasov, A. N. Pinchuk // Bulletin of the NGUEU. - 2020. – No. 4. –pp. 212-229.
4. On Amendments to Articles 1 and 46 of the Federal Law "On Narcotic Drugs and Psychotropic Substances and Certain Legislative Acts of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation dated 06/23/2024 [electronic resource] The State Duma of the Russian Federation: ofic. website. - URL. - <https://sozd.duma.gov.ru/bill/325730-8>
5. On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and Articles 31 and 151 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation dated 07/23/2024. [electronic resource] The State Duma of the Russian Federation: ofic. website. - URL. <https://sozd.duma.gov.ru/bill/325719-8>
6. Writers reacted to the initiative to ban drug propaganda in books [electronic resource] Newspaper.<url>: inform. The portal. - URL: - <https://www.gazeta.ru/social/news/2024/06/03/23164411.shtml?updated>
7. Legal and organizational foundations of the fight against drug trafficking / M. L. Prokhorova, A. E. Mikhailov, I. V. Pikin [et al.]. – Moscow : Limited Liability Company "Scientific Publishing Center INFRA-M", 2024. - 298 p
8. The state of crime in the Russian Federation in January -December 2023. – Moscow: FKU GIAC of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2024. – 64 p.
9. The state of crime in the Russian Federation in January-December 2019. – М.: FKU GIAC of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2020. – 66 p.
10. Toguzzaeva, E. N. Propaganda as a general scientific category / E. N. Toguzzaeva // Law: history and modernity. – 2022. – Vol. 6, No. 1. - pp. 24-34
11. Artistic intent is not propaganda [electronic resource] Newspaper.<url>: inform. The portal. - URL: - <https://lgz.ru/news/khudozhestvennyy-zamysel-eto-ne-propaganda/>

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ПОНЯТЫХ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ Trends in the development of the institution of witnesses in the criminal process of Russia

БЕЛУНИНА Снежана Дмитриевна,

студент факультета права и управления,
Владимирский юридический институт ФСИН России.
600020, Россия, Владимирская обл., г. Владимир, ул. Большая Нижегородская, 67е.
E-mail: beluninasnezhana@mail.ru;

РЯБЧИКОВ Вадим Вячеславович,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры публично-правовых дисциплин факультета права и управления,
Владимирский юридический институт ФСИН России.
600020, Россия, Владимирская обл., г. Владимир, ул. Большая Нижегородская, 67е.
E-mail: 9040315660@mail.ru;

BELUNINA Snezhana D.,

Student of the faculty of law and management of Vladimir law institute
of the federal penitentiary service of Russia, candidate of law, associate professor.
67e Bolshaya Nizhegorodskaya str., Vladimir, Vladimir region, 600020, Russia.
E-mail: beluninasnezhana@mail.ru;

RYABCHIKOV Vadim V.,

Associate Professor of the Department of public law disciplines' of the faculty of law and management
of Vladimir law institute of the federal penitentiary service of Russia, candidate of law, associate professor.
67e Bolshaya Nizhegorodskaya str., Vladimir, Vladimir region, 600020, Russia.
E-mail: 9040315660@mail.ru

Краткая аннотация: В статье рассматриваются отдельные вопросы становления и развития института понятых в уголовном процессе, проблемы участия понятых при производстве следственных действий, особенности их проведения на территории учреждений ФСИН. Исследуются различные подходы, критерии оценки, выводы ученых-процессуалистов по вопросу возможности применения средств видеофиксации, как альтернативы участия понятых в уголовном процессе. Рассматриваются различные мнения, связанные с пониманием теоретических и практических проблем. Проводится анализ перечисленных проблем. Рассматриваются процессуальные средства совершенствования института понятых в уголовном процессе.

Abstract: The article examines certain issues of the formation and development of the institution of witnesses in criminal proceedings, the problems of participation of witnesses in the production of investigative actions, the specifics of their conduct on the territory of Federal Penitentiary institutions. Various approaches, evaluation criteria, and conclusions of process scientists on the possibility of using video recording tools as an alternative to the participation of witnesses in criminal proceedings are being investigated. Various opinions related to the understanding of theoretical and practical problems are considered. The analysis of the listed problems is carried out. The procedural means of improving the institution of witnesses in criminal proceedings are considered.

Ключевые слова: уголовный процесс, следственные действия, учреждений ФСИН, режимный объект, понятые, видеофиксация, технические средства.

Keywords: criminal proceedings, investigative actions, institutions of the Federal Penitentiary Service, security facility, witnesses, video recording, technical means.

Для цитирования: Белунина С.Д., Рябчиков В.В. Тенденции развития института понятых в уголовном процессе России // Аграрное и земельное право. 2024. № 10(238). С. 331-333. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_331.

For citation: Belunina S.D., Ryabchikov V.V. Trends in the development of the institution of witnesses in the criminal process of Russia // Agrarian and land law. 2024. No. 10(238). pp. 331-333. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_331.

Статья поступила в редакцию: 12.10.2024

Дата публикации: 31.10.2024

Одно из первых упоминаний института понятых содержится в Соборном уложении 1649 года., где в главе 21, ст. 87 сказано: «...а приставу взяти с собою понятых, сторонних людей, добрых, кому мочно верити..., а бес понятых приставу поличного не выимати..» [6].

Понятые упоминаются и в последующих нормативно-правовых актах, где «данный институт является весьма консервативным, поскольку до наших дней он не претерпел существенных изменений» [3], и его основная цель осталась неизменной, а именно противодействие фальсификации документов.

Несмотря на отсутствие «существенных изменений» в своей столь давней истории развития институт понятых, особенно в последние годы, имеет определенные тенденции к реформированию. Связано это, в первую очередь, с развитием современных технологий, технических средств и программных решений.

Объективная фиксация результатов следственных действий может быть достигнута за счет использования цифровых технологий генерации, обработки, передачи, хранения и визуализации информации.

Принятие закона от 4 марта 2013 г., отмечает В. А. Семенцов «свидетельствует о том, что законодатель не отказался от института понятых в современном уголовном судопроизводстве России, а ограничился лишь сокращением числа случаев обязательного их участия в следственных действиях. Однако указанный институт по-прежнему остается одним из наиболее проблемных в уголовном судопроизводстве» [5].

Уже несколько лет подряд в средствах массовой информации публикуются сообщения об отдельных случаях противоправных действий со стороны сотрудников полиции, где при участии понятых, в ходе следственных действий, допускались определенные нарушения дей-

ствующего законодательства.

Так, в мае 2021 г. «Мосгорсуд назначил лишение свободы на сроки до 12 лет колонии общего режима пятерым бывшим сотрудникам управления внутренних дел по Западному округу столицы, которые летом 2019 г. задержали спецкора Ивана Голунова и подбросили ему наркотики. Процедура обыска происходила с участием понятых, которые были знакомы с данными сотрудниками» [8].

В октябре 2021 года «сотрудников межмуниципального управления МВД России «Раменское» осудили по статьям о незаконном хранении психотропных средств, превышении должностных обязанностей, фальсификации доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности, а именно специальный подбор наркотических веществ ряду лиц в ходе проведения обыска. Данная процедура происходила с участием понятых» [9].

В сентябре 2023 г. «судебной коллегией по уголовным делам Самарского областного суда по результатам апелляционного рассмотрения по существу оставлен без изменения приговор Советского районного суда от 14.11.2022, которым за превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ) и фальсификацию доказательств (ст. 303 УК РФ) осуждены к реальным срокам наказания 6 бывших сотрудников отделения по противодействию незаконному обороту наркотиков ОП 9 МВД по г. Самаре (Железнодорожного района). Этим же приговором за пособничество в фальсификации осуждены 2 лица, привлечавшиеся в качестве понятых. Назначенное им наказание суд постановил считать условным» [10].

Таким образом, у института понятых прослеживается ряд проблем:

1. Отдельные случаи нежелания помогать сотрудникам правоохранительных органов, вследствие недоверия населения к ним;
2. Определенная боязнь участия в следственных действиях, так как не обеспечена должным уровнем защищенность и безопасность понятых;
3. Возможность привлечение в качестве понятых друзей сотрудников правоохранительных органов, или лиц, непосредственно зависящих от этих сотрудников;
4. Понятые могли не видеть фальсификации доказательств или, видели незаконные действия уполномоченных на проведение данных действий лиц, но молчали (боялись или были равнодушными);
5. Нежелание понятых тратить свое время, а также быть вызванными впоследствии для дачи показаний;
6. Трудность составляет найти понятого в вечернее или ночное время;
7. Возможен подкуп понятых стороной защиты, или иное противоправное воздействие, следствием чего может быть как дача ложных показаний, так и неявка в судебное заседание и т.п.

Это далеко не полный перечень существующих проблем.

Наиболее актуальны проблемы участия понятых при проведении следственных действиях на территории учреждений ФСИН, поскольку основное требование для участия в качестве понятого в соответствии с ч. 1 ст. 60 УПК РФ - это незаинтересованность. Суды, по мнению О. А. Малышевой, под ней подразумевают не только процессуальную заинтересованность лица, но и любую иную заинтересованность. Она отмечает, что «в правоприменительной практике еще более острой становится проблема поиска не заинтересованных в исходе уголовного дела лиц - потенциальных понятых, если производство следственных действий необходимо осуществлять на территории, на которой дислоцируется правоохранительный орган, особенно учреждение уголовно-исполнительной системы, что обусловлено, кроме указанных, и дополнительным обстоятельством: исправительное учреждение - режимный объект. С учетом последнего обстоятельства на территорию исправительного учреждения проход иных лиц, не предусмотренных уголовно-исполнительным законодательством, в том числе для участия в производстве следственного действия, не допускается» [4].

Аналогичной позиции придерживается С.Д. Аверкин, он акцентирует свое внимание на том, что возможность привлечения понятых в условиях исправительного учреждения реально ограничена незначительным кругом лиц (постоянный состав, вольнонаемные работники, положительно характеризующиеся осужденные). Он также отмечает, что «все вышеперечисленные лица, так или иначе, находятся в «подчинении» у начальника исправительного учреждения. Из этого следует, что фактически данное положение ставит под сомнение использование этих лиц в качестве понятых, поскольку не ясен вопрос возможной заинтересованности руководства исправительного учреждения в расследовании уголовного дела» [1].

Проблемы института понятых в уголовном судопроизводстве остаются актуальными и требуют комплексного подхода к решению.

Один из ключевых путей оптимизации данного института - это пересмотр роли и полномочий понятых в процессе доказывания. Важно определить четкие критерии для кандидатов в понятые, что позволит исключить случайные или несоответствующие лица из этой роли

Также необходимо внедрить проведение специальных семинаров или тренингов, которые бы освещали права и обязанности понятых, что способствовало бы повышению качества их участия в уголовных делах.

Устойчивое решение данных проблем не только укрепит институт понятых, но и повысит общий уровень правосознания в обществе.

Тем не менее, встает вопрос о реформировании института или полной его замены посредством использования видеofиксации.

Наиболее эффективной альтернативой института понятых при производстве следственных действий может стать применение средств видеofиксации с дальнейшей возможностью воспроизведения полученных записей на всех этапах уголовного процесса.

О необходимости реформирования института понятых в уголовном процессе России еще в 2011 г., говорил бывший президент Российской Федерации Дмитрий Медведев, когда поручил решить вопрос об упразднении института понятых и заменить его фиксацией техническими средствами при производстве следственных действий [7]. Данный факт подтверждается уже внесенными Федеральным законом от 04.03.2013 № 23-ФЗ изменениями, нашедшими отражение в ст. 170 УПК РФ, которая содержит описание тех случаев, когда возможна замена понятых применением технических средств фиксации, на практике чаще всего средствами видеозаписи.

Преимущества видеofиксации в отличие от участия понятых достаточно многообразны и очевидны.

Видеофиксация может обеспечить объективность и полноту отображения следственного действия.

Видеоматериалы могут служить надежным доказательством в судебных разбирательствах, предоставляя возможность наглядного анализа действий следственных органов и соблюдения законности. Благодаря этому исчезает необходимость в вызове понятых в суд в качестве свидетелей. Это способствует повышению прозрачности обыска и укрепляет доверие к правоохранительным органам.

Преимуществом является экономия времени. Процесс поиска и регистрации понятых, а также их последующая работа могут затягивать дело, тогда как установка видеокамеры, как правило, занимает минимальное время и позволяет сосредоточиться на самих действиях обыска.

Наконец, видеофиксация способствует более высокому уровню безопасности как для участников процесса, так и для гражданских лиц, зафиксировав все происходящее и снижая риск возможных злоупотреблений.

В результате, видеофиксация обыска становится более современным и эффективным инструментом в практике правоохранительных органов.

Преимущества ведения видеозаписи очевидны, однако проблема её реализации и последующего использования продолжает оставаться актуальной. Таким образом, представляется целесообразным расширить законодательство правилами ведения видеофиксации следственных действий.

Первым шагом в решении данной проблемы является создание единой системы стандартизации для видеозаписей, что позволит обеспечить однородность и качество материала.

Вторым важным аспектом является обучение сотрудников правоохранительных органов и судей основам работы с видеофиксацией, чтобы исключить ошибки в процессе записи и анализа материалов.

Дополнительно следует рассмотреть правовые и этические аспекты использования видеофиксации, включая защиту личной информации участников процесса. Внедрение механизмов мониторинга и контроля за правильностью хранения и использования видеозаписей поможет избежать злоупотреблений и обеспечить законность действий судов. Сотрудничество между разными ведомствами, включая прокуратуру и судебные органы, станет основой для создания целостной системы, способной эффективно решать возникшие проблемы.

Среди ученых-теоретиков, и практикующих юристов так и не сформировалось единого мнения по вопросу необходимости и обоснованности привлечения граждан в качестве понятых при производстве следственных действий, в частности, В.В. Струкова полагает, что «понятых, как участников следственных действий нельзя полностью исключать из уголовного процесса, считая данный институт пережитком прошлого. Одной из причин этого является менталитет, то есть отношение народа с его культурными ценностями и отсутствие стопроцентного доверия к правоохранительным органам государства. Но, несомненно, институт понятых подлежит реформированию в соответствии с реалиями нашего времени».

Таким образом, комплексный подход к внедрению видеофиксации в уголовное судопроизводство позволит повысить прозрачность и справедливость судебных разбирательств, а также укрепит доверие общества к правосудию.

Библиография:

1. Аверкин С. Д. Особенности реализации норм уголовно-процессуального законодательства при проведении обыска - следственного действия в исправительном учреждении // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2020. № 3. С. 74 - 79.
2. Виноградова С. Л. Видеозапись как альтернатива институту понятых // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2022. №3 (62). С. 51 - 56.
3. Киселев Д. В. Участие понятых при производстве следственных действий в уголовном судопроизводстве // Закон и власть 2022. № 1(22). С. 40 - 44.
4. Малышева О. А. Реализация института понятых в учреждениях уголовно-исполнительной системы российской федерации // Уголовно-исполнительное право. 2015. № 3(21). С.32 - 35.
5. Семенов В. А. О проблемах участия понятых в уголовном судопроизводстве России // Общество и право. 2014. № 2 (48). С. 170-174.
6. Соборное Уложение 1649 года [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/1649/whole.htm>
7. Дмитрий Медведев предложил упразднить понятых в уголовном праве – Интернет-портал «Российской газеты» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://rg.ru/2011/10/25/ponyatye.html>
8. Суд дал до 12 лет подбросившим Голунову наркотики полицейским – Сетевое издание «РБК» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.rbc.ru/society/24/12/2020/5fd72e6b9a79479dbc01f8f5>
9. В Раменском бывшим полицейским заменили условные сроки на реальные. Они фабриковали дела о наркотиках – СМИ сетевое издание «СНОБ» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://snob.ru/news/v-ramenskom-byvshim-policejskim-zamenili-uslovnye-sroki-na-realnye-oni-fabrikovali-dela-o-narkotikah>
10. Новости – Прокуратура Самарской области [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_63/mass-media/news?item=90265625

References:

1. Averkin S. D. Features of the implementation of the norms of criminal procedure legislation during a search and investigative action in a correctional institution // Izvestiya Tula State University. Economic and legal sciences. 2020. No. 3. pp. 74-79.
2. Vinogradova S. L. Videotape as an alternative to the Institute of witnesses // Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. No. 3 (62). pp. 51-56.
3. Kiselyov D. V. Participation of witnesses in the production of investigative actions in criminal proceedings // Law and Power 2022. No. 1(22). pp. 40-44.
4. Malysheva O. A. The implementation of the institute of witnesses in institutions of the penal enforcement system of the Russian Federation // Penal enforcement law. 2015. No. 3(21). pp.32-35.
5. Semenov V. A. On the problems of participation of witnesses in criminal proceedings in Russia // Society and law. 2014. No. 2 (48). pp. 170-174.
6. The Cathedral Code of 1649 [Electronic resource] // Access mode: <https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/1649/whole.htm>
7. Dmitry Medvedev proposed to abolish witnesses in criminal law – The Internet portal of Rossiyskaya Gazeta [Electronic resource] // Access mode: <https://rg.ru/2011/10/25/ponyatye.html>
8. The court gave up to 12 years to the policemen who planted drugs to Golunov – RBC online publication [Electronic resource] // Access mode: <https://www.rbc.ru/society/24/12/2020/5fd72e6b9a79479dbc01f8f5>
9. In Ramenskoye, former policemen were replaced with suspended sentences for real ones. They fabricated drug cases – media online publication "SNOB" [Electronic resource] // Access mode: <https://snob.ru/news/v-ramenskom-byvshim-policejskim-zamenili-uslovnye-sroki-na-realnye-oni-fabrikovali-dela-o-narkotikah>
10. News – Prosecutor's Office of the Samara region [Electronic resource] // Access mode: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_63/mass-media/news?item=90265625

DOI 10.47643/1815-1329_2024_10_334

УДК 343.13

ПОНЯТИЕ «ТЕОРИЯ ФОРМАЛЬНОЙ ОЦЕНКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ»: СМЫСЛОВОЕ НАПОЛНЕНИЕ В ЮРИДИЧЕСКОЙ ДОКТРИНЕ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА THE CONCEPT OF "THEORY OF FORMAL EVIDENCE EVALUATION": SENSIBILITY IN THE LEGAL DOCTRINE OF CRIMINAL PROCEDURE

КУЗНЕЦОВ Максим Сергеевич,

адъюнкт адъюнктуры, Нижегородской академии МВД России.

603144, Россия, г. Нижний Новгород, Приокский р-н, Анкудиновское шоссе, д. 3.

E-mail: maks199914@yandex.ru;

KUZNETSOV Maxim Sergeevich,

Adjunct of the adjunct, Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Ankudinovskoe shosse 3, Prioksky district, Nizhny Novgorod, 603144, Russia.

E-mail: maks199914@yandex.ru

Краткая аннотация: В статье рассматривается проблема единства смысловых подходов к теории формальной оценки доказательств в рамках национальной системы уголовного процесса. Автор утверждает, что, несмотря на общепринятость тезиса о недопустимости кардинальных формулировок в юридической доктрине, представленное понятие требует уточнений, особенно в нынешний период развития уголовного судопроизводства. Отмечается, что на разных этапах — дореволюционном, советском и современном — формировались различные концептуальные подходы, иллюстрирующие эволюцию теории формальной оценки доказательств.

Abstract: The article deals with the problem of the unity of semantic approaches to the theory of formal evaluation of evidence within the framework of the national system of criminal procedure. The author argues that, despite the generally accepted thesis about the inadmissibility of cardinal formulations in the legal doctrine, it requires clarification, especially in the current period of development of criminal proceedings. It is noted that at different stages — pre-revolutionary, Soviet and modern - various conceptual approaches were formed, illustrating the evolution of the theory of formal evaluation of evidence.

Ключевые слова: теория формальной оценки доказательств, судебское усмотрение, доказательства, судья, теория доказательств.

Keywords: theory of formal evaluation of evidence, judicial discretion, evidence, judge, the theory of evidence.

Для цитирования: Кузнецов М.С. Понятие «теория формальной оценки доказательств»: смысловое наполнение в юридической доктрине уголовного процесса // Аграрное и земельное право. 2024. № 10(238). С. 334-336. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_334.

For citation: Kuznetsov M.S. The concept of "theory of formal evaluation of evidence": semantic content in the legal doctrine of the criminal process // Agrarian and land law. 2024. No. 10(238). pp. 334-336. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_334.

Статья поступила в редакцию: 12.10.2024

Дата публикации: 31.10.2024

Национальная система уголовного процесса не может содержать кардинально различающихся смысловых подходов к базовым научно-правовым понятиям [11, с. 50]. Представленный тезис даже на современном этапе развития юридической доктрины вполне представим в виде уголовно-процессуальной аксиомы, но, конечно, с некоторыми исключениями. Так, отдельные отступления вполне различимы на уровне концептуального определения теории формальной оценки доказательств в доктрине уголовного судопроизводства.

Даже на современном этапе действительный смысл процессуальной технологии данной доказательственной концепции не придается должной огласке и осмыслению. Не редко среди отдельной группы научного сообщества так же фигурирует относительно узкая трактовка теории формальной теории оценки доказательств, соотносимая исключительно с недостатками розыскного типа уголовного процесса. Подтверждение данного остракизма в полной мере различимо на уровне определения имени первой доказательственной теории в истории уголовного процесса.

Отметим, что в разрезе исторического развития уголовного судопроизводства данный тезис воспринимается лишь как определенный вектор развития, а не как устоявшийся императив. Для подтверждения выдвинутой проблематики обратимся к концептуальному определению теории формальной оценки доказательств на досоветском, советском и современном этапе развития юридической доктрины. Некоторая дилемма в терминологическом и концептуальном определении данной доказательственной парадигмы, на наш взгляд, несет не только риторическое, но и методологическое значение для развития науки уголовного процесса. Рассматривая сущность выделенной проблематики, определим тенденцию обозначения имени данной теории.

Даже обозначение представленной доказательственной концепции как «теория доказательств» до 1862 года носило чисто доктринальный характер. Часто дореволюционные исследователи сводили наименование теории непосредственно к системе формальных доказательств или к юридическому факту предустановленности в оценке доказательств. Отражение данного подхода можно обнаружить в работах С.Г. Ерофеева [7] и Я.И. Баршева [3], где, собственно, о едином наименовании теории ничего не значит, не смотря на широкое рассмотрение ее процессуальной технологии.

Часть дореволюционных исследователей, видимо, не видели в избыточных нормах, посвященных процессуальному оформлению, доказательств, категоризации доказательств собственно выработанной научной теории. Масса исключений из процессуальных правил, а так же их бюрократический характер вызывало исключительно негативное отношение к судебной системе, различающееся даже в трудах ученых-процессуалистов. Представленный подход в терминологическом определении выступал одним из распространенных, однако в его содержании существовали и некоторые исключения. Выделим на данный счет лишь несколько доктринальных аргументов.

Так, дореволюционный ученый-процессуалист В.Д. Спасович в своих трудах упоминает рассматриваемую доказательственную модель как «теория законных доказательств» или «искусственная теория законных доказательств» [16, с. 38]. Представляется, что часть дореволюционных исследователей в своих научных поисках не раз встречались с наименованием данной доказательственной модели с опорой на иностранную литературу, тем самым и определили схожий подход в своих исследованиях.

Однако русский юрист-правовед М.Н. Гернет в вводной части к систематическому комментарию к Уставу уголовного судопроизводства 1864 года определял рассматриваемую доказательственную модель как «система формальных предустановленных оценок» [5, с. 2]. Различно, что статус данной юридической конструкции был общепринят в рассматриваемый период развития юридической доктрины.

Таким образом, на досоветском этапе, с одной стороны, можно заключить об отсутствии *широкого многообразия* в употреблении имени, и с другой - нельзя опровергнуть общий посыл, который пытались выразить авторы в обозначении данной теории. Именно опора на заранее установленную силу процессуальных доказательств воспринималась среди исследователей как отражение основной сущности «теории формальной оценки доказательств» в ее наименовании. Представленная идея нашла свое отражение даже в момент отказа от основ данной теории.

В данных размышлениях нам серьезно помогли доводы Л.В. Головки: «Как отмечали впоследствии составители Судебных Уставов, в своде 1857 года собственно о теории доказательств ничего не упоминается, и само выражение теория доказательств имеет научное, а не законное значение» [6, с. 6]. Ученый-процессуалист Л.В. Головка указывает, что данная доказательственная модель пришла в свое широкое терминологическое употребление как «теория доказательств» с момента принятия пункта 8 «Основных положений уголовного судопроизводства» 1862 года, в котором упоминается: «теория доказательств, основанная единственно на их формальности, отменяется» [6, с. 6]. Данный императив в обозначении имени широко подтверждали и советские ученые-процессуалисты. Не вооруженным взглядом здесь различимы несколько нюансов, относимых к формуле данных определений.

Так, отдельные западные исследователи упоминали в содержании работ словосочетание «le systeme de la preuve legale» [1, с. 534-536], то есть система формальных или легальных доказательств. К схожей логике в доктринальном обозначении не раз призывали: А.Ф. Кони [9, с. 284], С.И. Викторский [4, с. 55] и другие. Мы можем лишь догадываться о процессуальной природе представленных общих наименований. Однако вполне различимо лишь одно, что ориентация к собственно научной теории в отечественной доктрине пришло в широкое употребление лишь на рубеже Судебной реформы 1864 года или за несколько десятилетий до таковой.

Заслуживает внимание М.А. Чельцов-Бебутов, который определяет данную доказательственную модель как «система формальных доказательств», а так же «теория формальных или легальных доказательств». Сам исследователь объясняет употребление данного термина следующим образом: «... виды доказательств не были связаны с существом дела и имели чисто внешний, формальный характер. Отсюда и вся эта система называется системой формальных доказательств» [20, с. 92]. Принятие представленного взгляда мы можем наблюдать и у М.С. Строговича, который так и пишет в одной из своих работ, что наименование данной концепции пришло в свое широкое лексическое употребление из-за опоры на формальные признаки в определении вины [17, с. 40]. Возможно, и в данном отношении смысл обозначения доказательственной теории был перенят у основоположников судебных преобразований 1864 года.

Рассматривая мнения исследователей на современном этапе, отметим существование незначительных расхождений в употреблении имени рассматриваемой теории. Так, в монографиях ученых А.В. Смирнова [15, с. 236], М.А. Михеенковой [10, с. 16-17] можно встретить упоминание данной доказательственной модели как о «формальной системе доказательств». В диссертациях Л.А. Петручак [12, с. 92], П.В. Козловского [8, с. 38] употребляется термин «теория формальных доказательств».

Исследователь В.Т. Томин [18, с. 2], и М.А. Тюленева [19, с. 5] в своих работах употребляли наименование данной доказательственной системы как «теория формальной оценки доказательств». На уровне монографических исследований смежной позиции по отношению к ключевому слову «оценка» придерживались А.В. Агутин [2, с. 128-132] и А.П. Попов [13, с. 60] и др. Выделенные выше ключевые слова в обозначении данной научной концепции употребляются в работах других исследователей в различных сочетаниях.

Название представленной теории может отличаться в зависимости от научной школы, юридического контекста, традиций и предпочтений отдельных авторов. В данном отношении мы обозначаем относительность любого наименования, приспособляемого юридической доктриной для выражения сущности искомой идеи. По нашему мнению, все имеющиеся сегодня в науке имена теории формальной оценки доказательств не противоречат друг другу. Образно говоря, одни авторы называют идею по имени, другие - по имени отчеству, а третьи поднимаются на уровень «фамилии» [14, с. 37].

Однако, используя основания в обозначении теории доказательств по признаку свободы или несвободы суда в оценке допускаемых к предъявлению доказательств, многие современные авторы склоняются к имени «теория формальной оценки доказательств». В данном ключе заметим, что данное наименование *полностью соотносится с идеей предустановленности в оценке доказательств*, на которое и указывали нам дореволюционные исследователи.

Таким образом, вполне различимо, что национальная система уголовного процесса требует единообразия в определении базовых понятий. Однако, как показывает практика, исторический контекст и эволюция научных концепций часто носят вариации в интерпретации. В области уголовного процесса следует учитывать как исторические, так и современные аспекты концептуального определения в теории доказательств, которые позволят выработать целостное понимание проблем и внести значимый вклад в развитие доктрины уголовного процесса.

Правопреемственность уголовного процесса в лице основоположников Судебной реформы 1864 года прямо указывает на признание статуса критерия оценки доказательств в наименовании представленной доказательственной концепции. В современной доктрине уголовного

процесса принятие данного подхода выразилось в единой юридической конструкции в виде «теория формальной оценки доказательств». По мнению автора, признание статуса данной идеи не противоречит концепту принятия достижений данной доказательственной парадигмы даже в контексте современного уголовного процесса.

Библиография:

1. Pradel J. Droit pénal comparé special. Paris, – 1995. – 733 p.
2. Агутин А.В. Организационно-правовой механизм реализации концепции "должной правовой процедуры" и нравственные основы уголовно-процессуальной деятельности в отечественном уголовном судопроизводстве. / А.В. Агутин, Е.З. Трошкин, Р.Х. Губжоков. Москва : Юрлитинформ, 2016. 238 с.
3. Баршев Я.И. Основания уголовного судопроизводства, с применением к российскому уголовному судопроизводству / Соч. орд. проф. уголов. и полиц. законов в Имп. С.-Петерб. ун-те, д-ра прав Я. Баршева. Санкт-Петербург : тип. 2 отд-ния Собств. е. и вел. канцелярии, 1841. 297 с.
4. Викторский С.И. Русский уголовный процесс / Викторский С.И. Москва.: Изд. А. А. Карцева, 1912. 443 с.
5. Гернет М.Н. Устав Уголовного судопроизводства. Систематический комментарий. М.: Издание М. М. Зива, 1914. 306 с.
6. Головки Л.В. Великая реформа: К 150-летию Судебных Уставов: В 2 т. Т. II: Устав уголовного судопроизводства / под. ред. Л.В. Головки. Москва: «Юстицинформ», 2014. 336 с.
7. Ерофеев С.Г. Рассуждение о доказательствах уголовных преступлений и о свойствах сих доказательств вообще и в особенности по российским узаконениям. Харьков: Юрид. изд-во Университ. тип., 1825. 78 с.
8. Козловский П.В. Виды доказательств в уголовном судопроизводстве: эволюция, регламентация, соотношение.: дис. ... канд. юрид. наук. - Омск. 2013. – 224 с.
9. Кони А.Ф. За последние годы / А.Ф. Кони. 2-е, изд., доп. СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1898. 745 с.
10. Михеенкова М.А. Благоприятствование защите (favor defensionis) и его проявление в современном уголовном процессе / М.А. Михеенкова. – Москва : Юрлитинформ. – 2014. 229 с.
11. Новицкий В.А. К вопросу о теории доказательственного права / В.А. Новицкий // Юрислингвистика. – 2006. – № 7. – С. 49-51.
12. Петручак Л.А. Проблемы возникновения, развития и формирования правил оценки доказательств в уголовном судопроизводстве России: Историко-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук. - Ставрополь. 2000. – 259 с.
13. Попов А.П. Проблемы современного уголовно-процессуального доказательственного права / Попов А.П., Попова И.А., Зинченко И.А. Пятигорск: Рекламно-информационное агентство на КМВ, 2019. 196 с.
14. Пьянкова Н.В. Реализация принципа самостоятельности и независимости следователя, руководителя следственного органа во взаимоотношениях с прокурором и судом: ... канд. юрид. наук: 00.00.00. Нижний Новгород. 2023. – 232 с.
15. Смирнов А.В. Состязательный процесс. СПб.: Альфа, 2001. 315 с.
16. Спасович В.Д. О теории судебно-уголовных доказательств: в связи с судостроительством и судопроизводством / В.Д. Спасович. Москва : ЛексЭт, 2001. 93 с.
17. Строгович М.С. Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе. – Москва, Изд-во Акад. Наук СССР, 1955. 384 с.
18. Томин В.Т. Справочное пособие по теме «Доказательства в советском уголовном процессе. Формальная теория оценки доказательств. Свободная теория оценки доказательств» ГВШ МВД ССР, Горький, 1986 г. 20 с.
19. Тюленева М.А. Влияние политико-правовых взглядов В. Д. Спасовича на развитие правосудия и правозащитной деятельности в Российском государстве (вторая половина XIX - начало XX вв.) - Нижний Новгород. 2021. – 210 с.
20. Чельцов-Бebutov М.А. Положение личности в уголовном процессе Всесоюз. ин-т. юрид. наук Москва. юстиции СССР. Москва : Юрид. изд-во, 1948. 1 т. 264 с.

References:

1. Pradel J. Droit pénal comparé special. Paris, 1995. 733 p.
2. Agutin A.V. The organizational and legal mechanism for implementing the concept of "due process of law" and the moral foundations of criminal procedural activity in domestic criminal proceedings. / A.V. Agutin, E.Z. Troshkin, R.H. Gubzhokov. Moscow : Yurilitinform, 2016. 238 p.
3. Barshev Ya.I. The foundations of criminal proceedings, with application to Russian criminal proceedings / Op.ed. prof. ugovol. and the police. laws in St. Petersburg University, Dr. Y. Barshev's law. St. Petersburg : type 2 of the Department of His Own E. I. vel. chancellery, 1841. 297 p.
4. Viktorov S.I. Russian criminal trial / Viktorov S.I. Moscow.: A.A. Kartsev Publishing House, 1912. 443 p.
5. Gernet M.N. The Statute of Criminal proceedings. Systematic commentary. M.: Edition by M. M. Ziva, 1914. 306 p.
6. Golovko L.V. The Great Reform: To the 150th anniversary of Judicial Statutes: In 2 vols. Vol. II: The Statute of Criminal Proceedings / edited by L.V. Golovko. Moscow: Justicinform, 2014. 336 p.
7. Erofeev S.G. Reasoning about the evidence of criminal offenses and about the properties of these proofs in general and especially according to Russian laws. Kharkov: Legal publishing house of the Universal Type, 1825. 78 p.
8. Kozlovsky P.V. Types of evidence in criminal proceedings: evolution, regulation, correlation.: dis. ... cand. Jurid. sciences'. - Omsk. 2013. – 224 p.
9. Koni A.F. In recent years / A.F. Koni. 2nd, ed., additional St. Petersburg: Type. A. S. Suvorin, 1898. 745 p.
10. Mikheenkova M.A. Favoring the defense (favor defensionis) and its manifestation in modern criminal proceedings / M.A. Mikheenkova. – Moscow : Yurilitinform. – 2014. 229 p.
11. Novitsky V.A. On the question of the theory of evidentiary law / V.A. Novitsky // Jurislinguistics. - 2006. – № 7. – pp. 49-51.
12. Petruchak L.A. Problems of the emergence, development and formation of rules for evaluating evidence in criminal proceedings in Russia: Historical and legal aspect: dis. ... cand. Jurid. sciences'. - Stavropol. 2000. – 259 p.
13. Popov A.P. Problems of modern criminal procedural evidentiary law / Popov A.P., Popova I.A., Zinchenko I.A. Pyatigorsk: Advertising and Information Agency on CMS, 2019. 196 p.
14. Pyankova N.V. Implementation of the principle of independence and independence of the investigator, the head of the investigative body in relations with the prosecutor and the court: dis. ... cand. Jurid. Sciences: 00.00.00. Nizhny Novgorod. 2023. – 232 p.
15. Smirnov A.V. The adversarial process. St. Petersburg: Alfa, 2001. 315 p.
16. Spasovich V.D. On the theory of forensic evidence: in connection with the judicial system and judicial proceedings / V.D. Spasovich. Moscow : Lexet, 2001. 93 p.
17. Strogovich M.S. Material truth and judicial evidence in the Soviet criminal trial. – Moscow, Publishing House of the Academy of Sciences. Sciences of the USSR, 1955. 384 p.
18. Tomlin V.T. A reference guide on the topic "Evidence in the Soviet criminal trial. A formal theory of evidence evaluation. The free theory of evidence assessment" GSH of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, Gorky, 1986, 20 p.
19. Tyuleneva M.A. The influence of V. D. Spasovich's political and legal views on the development of justice and human rights activities in the Russian state (the second half of the XIX - early XX centuries) - Nizhny Novgorod. 2021. – 210 p.
20. Cheltsov-Bebutov M.A. The position of the individual in the criminal process of the All-Union. in-T. Jurid. Sciences Moscow. justice of the USSR. Moscow : Legal Publishing House, 1948. 1 vol. 264 p.

АКТУАЛИЗАЦИЯ ПРОБЛЕМЫ КОРРУПЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ Actualization of the problem of corruption in modern conditions

ДЗАГОЕВ Сослан Вячеславович,

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и уголовного процесса

Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

ул. Муксинова, 2, г. Уфа, Республика Башкортостан, 450091, Россия.

E-mail: 6081983s@mail.ru;

DZAGOEV Soslan Vyacheslavovich,

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminal Procedure

St. Petersburg State University of Economics.

Muksinova str., 2, Ufa, Republic of Bashkortostan, 450091, Russia.

E-mail: 6081983s@mail.ru

Краткая аннотация: В исследовании доказано, что коррупция в современном мире - это злободневная проблема, подрывающая доверие к власти и препятствующая развитию общества; автор проводит анализ факторов и мотивов, способствующих коррупции в эшелонах власти, а также рассматривает причины, по которым граждане могут прибегать к даче взяток, а руководство государства прибегает к воровству и кумовству.

Abstract: Corruption in the modern world is a pressing problem that undermines trust in government and impedes the development of society. The author analyzes the factors and motives that contribute to corruption in high echelons, and also examines the reasons why citizens may resort to bribery, and the state leadership resorts to theft and nepotism.

Ключевые слова: коррупция, воровство, современные реалии, факторы, причины, взятки, борьба, меры.

Keywords: corruption, theft, modern realities, factors, reasons, bribes, struggle, measures.

Для цитирования: Дзагоев С.В. Актуализации проблемы коррупции в современных условиях // *Аграрное и земельное право*. 2024. № 10(238). С. 337-338. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_337.

For citation: Dzagoev S.V. Actualization of the problem of corruption in modern conditions // *Аграрное и земельное право*. 2024. No. 10(238). pp. 337-338. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_337.

Статья поступила в редакцию: 12.10.2024

Дата публикации: 31.10.2024

Как отмечает И.И. Иванова, в римском праве коррупция упоминалась в значении «подкуп», «продажность» должностных лиц [5, С. 11].

Под коррупцией понимается злоупотребление властью или полномочиями для получения незаконных выгод. Стоит отметить, что в коррупционных схемах всегда есть как минимум два субъекта: один - прямой представитель, один - должностное лицо с административными документами, третий - гражданин или юридическое лицо, нуждающееся в его «помощи».

Цель статьи - определить факторы, способствующие коррупции, кумовству, воровству бюджетов, определить актуальные проблемы коррупции.

М.В. Шейдидным [6, с. 126-127], указано множество факторов, влияющих на формирование коррупции, мы можем увидеть их подтверждение в вышеизложенных мотивах.

Причины и факторы, влияющие на формирование коррупции (составлено по: [2, с. 23-28]).

Группа факторов	Примеры	Описание
Социально-экономические	Низкий уровень жизни, неравенство, неразвитость гражданского общества	Люди более склонны к коррупции, когда они бедны, не имеют доступа к ресурсам и не могут влиять на власть.
Политические	Несовершенство законодательства, слабость правоохранительных органов, авторитарные режимы	Коррупция процветает, когда законы несовершенны, правоохранительные органы неэффективны, а власть не подотчетна обществу.
Культурные	Низкий уровень правосознания, традиции и обычаи, психологические факторы	Коррупция становится нормой, когда люди не уважают закон, терпят коррупцию и сами склонны к корыстным действиям.
Внешние	Глобализация, внешняя помощь	Транснациональная коррупция и нецелевое использование помощи создают новые возможности для коррупционеров.

Стоит отметить, что приведенная выше информация не является исчерпывающей. Коррупция является сложной проблемой, на которую влияют многие другие факторы. Однако совместными усилиями общества, государства и международных организаций можно создать условия, которые сведут коррупцию к минимуму.

Коррупция в настоящее время является системной проблемой, которая подрывает демократию и препятствует устойчивому развитию. Как отмечает В.Ю. Артемов [3, с. 144], она проявляется в различных формах, таких как:

- Взятничество: получение должностными лицами неправомерной выгоды за совершение действий (или бездействие) в интересах взяткодателя;

- Фаворитизм: предоставление преференций определенным лицам или группам при распределении ресурсов, контрактов, разрешений и т.д.;

- Нецелевое использование бюджетных средств: расходование средств не по назначению, хищения, растраты;

- Кумовство: назначение на должности родственников и друзей, не обладающих необходимыми квалификацией и опытом.

Из-за ее потенциала и непрозрачности информации сложно полностью и тщательно оценить масштабы коррупции в госорганах. Несмотря на трудности, существует несколько способов оценить приблизительные масштабы коррупции:

- Анализ статистических данных: изучение данных о количестве зарегистрированных коррупционных преступлений, а также данных о социально-экономическом развитии регионов может дать косвенную оценку уровня коррупции.

- Опросы населения: проведение опросов населения о их столкновении с коррупцией позволяет получить информацию о распространенности этого явления.

- Экспертные оценки: анализ мнений экспертов в области борьбы с коррупцией может дать качественную оценку проблемы.

- Контент-анализ СМИ: изучение публикаций в СМИ о случаях коррупции может дать представление о масштабах этого явления.

Изучение коррупции необходимо для развития общества по многим причинам. Ф. Сешель, А. Хинна и Ф. Хомберг отмечали [7, с. 571-591], что коррупция подрывает доверие к правительству, снижает качество жизни, ослабляет экономику, угрожает демократии и ведет к моральному разложению.

Чтобы понять причины коррупции, необходимо понять само понятие. Возьмем в качестве примера местное самоуправление. В широком смысле местная автономия представляет собой форму организации власти, действующую в пределах определенных местных границ и в обязанности которой входит выполнение ряда функций, на выполнение которых органам местного самоуправления выделяются финансовые и материальные ресурсы. Другими словами, это первый уровень власти и самое близкое к народу правительство. Местное самоуправление в Российской Федерации позволяет жителям муниципальных образований (городов, сел или районов) самостоятельно решать вопросы местного значения, независимо от региональных и республиканских властей. Полномочия местного самоуправления достаточно широки. Например, органы МСУ имеют право: - Управлять муниципальной собственностью; - Формировать, утверждать и исполнять местный бюджет; - Осуществлять охрану общественного порядка; - Решать вопросы местного значения (Благоустройство территории, ЖКХ, градостроительство, и т.д.); - Осуществлять иные полномочия.

Рассмотренные полномочия органов местного самоуправления охватывают широкий спектр деятельности и затрагивают многие сферы жизни людей. Коррупция может возникать при взаимодействии граждан и представителей государственных органов всех уровней.

Анализ наиболее громких судебных дел последних пяти лет, по мнению Н.И. Гайдаенко Шер [4, с. 176], выявляет следующие мотивы коррупции в этой сфере: нецелевое использование средств; использование служебного положения в корыстных целях; использование служебного положения для обогащения как собственного, так и членов семьи; злоупотребление в распределении бюджетных ресурсов; участие в бизнес-проектах коммерческих организаций, незаконное содействие отдельным компаниям в распределении земель, подрядов; продажа государственного имущества по заниженной стоимости и пр. [9, С. 83-85]; организация «откатов».

Большинство этих мотивов основано на возможности взяточничества как формы незаконного присвоения материальных ресурсов влиятельными лицами, действующими незаконно с корыстными намерениями. Взятничество, по мнению Л. Чэна и А.К. Акликоку [8, с. 1-19], считается серьезным злоупотреблением властью, в основном со стороны лидеров крупных городов, поскольку они обладают наибольшей властью среди других.

Переходя к моральной стороне вопроса, отметим, что общество в целом всегда считало коррупцию «аморальным поступком», согласно мнению В.А. Авдеева [1, С. 19-21]. Закономерно, что если бы гражданину не требовалось решение проблемы коррупции, то не было бы и самой коррупции, а если бы он не был инициатором коррупции, то справедливо сказать, что коррупция значительно сократилась бы. Разные проявления коррупции имеют разную моральную оценку: одни действия считаются преступными, другие просто аморальными.

И сейчас, пока внимание СМИ было привлечено громкими «чистками» в Минобороны РФ, правоохранительные органы в России продолжают работу по выявлению коррупции на госслужбе. Антикоррупционные усилия в России и во всем мире направлены на устранение проблемы во всех ее проявлениях и последствиях. Дискуссии о коррупции часто сосредоточены на выявлении коррупционных деяний и ужесточении наказаний для причастных к ним лиц. Однако эти меры не устраняют коренные причины коррупции. Для эффективной борьбы с этим явлением чрезвычайно важно бороться с теми, кто не считает это аморальным и преступным деянием или занимается таким поведением из-за административных препятствий. Решение этих проблем поможет создать культуру, которая противостоит коррупции и способствует прозрачности и подотчетности.

Можно резюмировать, что, устранив коррупцию в ее первопричинах и ликвидировав коррупцию морально и этически, мы сможем значительно и основательно сократить коррупцию в целом.

Библиография:

1. Авдеев В.А. Стратегические направления противодействия коррупции в РФ // Российская юстиция. 2016. № 7. С. 19-21.
 2. Антонова Н.А. Осуществление мер по противодействию коррупции в границах муниципальных образований как вопрос местного значения // Государственная власть и местное самоуправление. 2016. № 1. С. 23-28.
 3. Артемов В.Ю. Правовая защита лиц, сообщающих о фактах коррупции. М.: ИЗиСП. 2016. 144 с.
 4. Гайдаенко Шер Н.И. Формирование системы альтернативных механизмов разрешения споров: бесконфликтное общество как основа противодействия коррупции. М.: ИЗиСП, ИНФРА-М. 2015. 176 с.
 5. Иванова А.А. Коррупция и система противодействия. Нижний Новгород: Печатная Мастерская «Радонезж». 2022. 108 с.
 6. Шейдид М.В. Причинные факторы, влияющие на развитие коррупционной преступности в современной России // Среднерусский вестник общественных наук. 2010. №1. С. 125-131.
 7. Ceschel F., Hinna A. & Homberg F. Public Sector Strategies in Curbing Corruption: A Review of the Literature. Public Organiz Rev. 2022. № 22. P. 571-591.
 8. Chen L., Aklkokou A.K. Relating e-government development to government effectiveness and control of corruption: a cluster analysis. Journal of Chinese Governance. 2021. № 6(1). P. 1-19.
 9. Колиева, А. Э. О сущности судебного контроля над исполнением административных взысканий // Современная научная мысль. – 2014. – № 2. – С. 83-88.
- References:**
1. Avdeev V.A. Strategic directions of combating corruption in the Russian Federation // Russian Justice. 2016. No. 7. pp. 19-21.
 2. Antonova N.A. Implementation of anti-corruption measures within the boundaries of municipalities as a matter of local importance // State power and local self-government. 2016. No. 1. pp. 23-28.
 3. Artemov V.Yu. Legal protection of persons reporting facts of corruption. Moscow: IZISP. 2016. 144 p.
 4. Gaideenko Sher N.I. Formation of a system of alternative dispute resolution mechanisms: a conflict-free society as a basis for combating corruption. M.: IZISP, INFRA-M. 2015. 176 p.
 5. Ivanova A.A. Corruption and the system of counteraction. Nizhny Novgorod: Printing Workshop "Radonezh". 2022. 108 p.
 6. Sheidid M.V. Causal factors influencing the development of corruption crime in modern Russia // Central Russian Bulletin of Social Sciences. 2010. No. 1. pp. 125-131.
 7. Ceschel F., Hinna A. & Homberg F. Public Sector Strategies in Curbing Corruption: A Review of the Literature. Public Organiz Rev. 2022. № 22. P. 571-591.
 8. Chen L., Aklkokou A.K. Relating e-government development to government effectiveness and control of corruption: a cluster analysis. Journal of Chinese Governance. 2021. No. 6(1). pp. 1-19.
 9. Koliyeva, A. E. On the essence of judicial control over the execution of administrative penalties // Modern scientific thought. - 2014. - No. 2. - pp. 83-88.

ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СПОСОБА, ОРУДИЙ, ТИПИЧНЫХ МАТЕРИАЛЬНЫХ СЛЕДОВ И ОБСТАНОВКИ СОВЕРШЕНИЯ УБИЙСТВ ЖЕНЩИНАМИ

Distinctive characteristics of the method, tools, typical material traces and setting of murder by women

РОГАВА Инга Георгиевна,

старший преподаватель кафедры уголовно-процессуального права
Ростовского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия».
344000, Россия, г. Ростов-на-Дону, пр-т Ленина, 66.
E-mail: inga-rogava@mail.ru;

БОБРЫШОВА Надежда Романовна,

аспирант ФНБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».
344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, д. 69.
E-mail: bobryshova.n@yandex.ru;

ROGAVA Inga Georgievna,

senior Lecturer at the Department of Criminal Procedure Law of the Rostov branch
of the Federal State Budget-Funded Educational Institution of Higher Education «The Russian State University of Justice».
344000, Russia, Rostov-on-Don, Lenin Ave., 66.
E-mail: inga-rogava@mail.ru;

BOBRYSHOVA Nadezhda Romanovna,

postgraduate student of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«Rostov State University of Economics».
344002, Russia, Rostov-on-Don, St. Bolshaya Sadovaya, 69.
E-mail: bobryshova.n@yandex.ru

Краткая аннотация: В статье представлено исследование особенностей совершения женщинами такого преступления как убийство, а именно анализ отличительных характеристик таких элементов объективной стороны состава преступления как способ, орудия и обстановка, а также типичных материальных следов убийств, совершаемых женщинами. Распространенность совершения такого преступления как убийство среди женщин в сравнении с убийствами, совершаемыми мужчинам сравнительно мала: женщинами, преимущественно, совершается две группы убийств: убийства матерью новорожденного ребенка и так называемые в науке бытовые убийства. Так, согласно статистике, убийства, совершаемые женщинами, относительно малочисленны и составляют от 5 до 15% от общего числа совершаемых убийств в мире. Если опираться на данные, которые были приведены Судебным Департаментом при Верховном Суде РФ, то можно прийти к выводу, что на долю женщин в Российской Федерации приходится лишь 12-14 % совершаемых убийств. Однако при этом, например, в 2023 году согласно статистике Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации, среди заключенных-женщин более 23 % отбывали наказание за убийство. В настоящее время науке недостает целенаправленных исследований, отвечающих интересам практики расследования убийств, совершаемых женщинами. Также нельзя не отметить, что период с 2019 года по 2024 год характеризуется повышением уровня женской преступности в целом. Все это указывает на объективную актуальность исследуемой темы.

Abstract: The article presents a study of the peculiarities of committing such a crime as murder by women, namely, an analysis of the distinctive characteristics of such elements of the objective side of the crime as the method, tools and environment, as well as typical material traces of murders committed by women. The prevalence of committing such a crime as murder among women in comparison with murders committed by men is relatively small: women mainly commit two groups of murders: murders of a newborn child by a mother and so-called domestic murders in science. Thus, according to statistics, murders committed by women are relatively few in number and make up from 5 to 15% of the total number of murders committed in the world. If we rely on the data that were provided by the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation, we can come to the conclusion that women account for only 12-14% of murders committed in the Russian Federation. However, at the same time, for example, in 2023, according to statistics from the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation, more than 23% of female prisoners were serving sentences for murder. Currently, science lacks targeted research that meets the interests of the practice of investigating murders committed by women. It should also be noted that the period from 2019 to 2024 is characterized by an increase in the level of female crime in general. All this indicates the objective relevance of the topic under study.

Ключевые слова: преступление, способ и обстановка совершения преступления, женщина, убийство, женская преступность.

Key words: crime, method and circumstances of committing a crime, woman, murder, female crime.

Для цитирования: Рогавя И.Г., Бобрышова Н.Р. Отличительные характеристики способа, орудий, типичных материальных следов и обстановки совершения убийств женщинами // *Аграрное и земельное право*. 2024. № 10(238). С. 339-342. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_339.

For citation: Rogava I.G., Bobryshova N.R. Distinctive characteristics of the method, tools, typical material traces and setting of murder by women // *Agrarian and land law*. 2024. No. 10(238). pp. 339-342. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_339.

Статья поступила в редакцию: 30.09.2024

Дата публикации: 31.10.2024

Только в начале 20 века женская преступность стала рассматриваться исследователями-криминологами как самостоятельное явление. Именно факт относительно низкой распространенности такого состава преступления как убийство среди женщин долгое время ограничивал исследования, основанные на различии по такому демографическому признаку как половая принадлежность преступника, а потому в научной литературе не так полно представлены исследования об убийствах, совершаемых женской популяционной группой. Несмотря на это на сегодняшний день научный интерес к данной группе отношений возрос, что отражается в количестве современных научных исследований на эту тему.

Тема данного исследования интересна как с точки зрения науки криминологии, так и семейного права, и социологии, а также судебной психиатрии и психологии, так как женская преступность как сложное явление современного общества оказывает на его институты большое негативное влияние. Убийства, совершаемые женщинами, отличаются от иных категорий убийств, более высокой степенью общественной опасностью в силу самого социального статуса женщины как ролевой модели, оказывающей непосредственное влияние на формирование облика современного поколения и отдельно взятой личности. Более того, в обществе наблюдается негативная тенденция на рост уровня женской преступности, что исследователи связывают с распространением психоактивных веществ и алкоголя, общим ростом агрессивности населения, а также

иными социальными, психологическими и экономическими проблемами, наблюдаемыми в обществе.

Статистически важным выводом является то, что зачастую женские убийства направлены на членов семьи и совершаются на бытовой почве. Так в среднем ¼ таких преступлений совершается в семейном кругу, притом нередко жертвами становятся лица, находящиеся в заведомо беспомощном состоянии, в частности несовершеннолетние лица мужского пола с психическими расстройствами или же новорожденный ребенок. Помимо этого, нередки случаи отцеубийства. Женские убийства происходят часто также в процессе обороны жертвы от домашнего насилия, причиняемого мужем или сожителем.

Таким образом, сама по себе специфика семейных отношений как наименее законодательно урегулированных и наиболее диспозитивных, осложняет исследование данной области совершаемых женщинами преступлений.

Говоря о важнейшем элементе криминалистической характеристики преступления – способе его совершения, необходимо заметить, что в широком смысле данная дефиниция может включать в себя всю совокупности приемов, методов совершения убийства, орудий и средств его совершения, а также комплекс взаимосвязанных действий по подготовке, совершению и сокрытию убийства.

Применительно к женщинам способы совершения убийств принято классифицировать в зависимости от: особенностей личности; факта соучастия; обстановки совершения преступного деяния; используемых орудий и средств [2]. Вместе с тем, по признаку волевой и эмоциональной составляющей личности женщины, способы совершения убийств, в особенности совершаемых на почве семейно-бытовых конфликтов, могут быть классифицированы по признакам жестокости, цинизма, хладнокровия или агрессивности [2].

Способы убийства можно также подразделять на активные, то есть действие, и пассивные, такие как в форме бездействия. Это может быть представлено на примере статьи 106 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), так как объективная сторона состава преступления, предусмотренного данной статьей Особенной части УК РФ может быть выполнена как активным действием, так и путем бездействия.

Примерами активного детоубийства может послужить механическая асфиксия с использованием предметов бытового и хозяйственного назначения, например, убийство новорожденного ребенка путем помещения вниз головой в ведро с водой, либо рождение матерью ребенка в полость выгребной ямы, заполненной фекальными массами [2]. Такие действия квалифицируются как активное убийство, а средством совершения преступления становятся совершенно доступные бытовые предметы, не являющиеся оружием.

Бездействие, как и действие характеризуется как волевое и сознательное деяние, но при этом субъект преступления в данном случае не исполняет действия, напрямую повлекшие бы смерть человека, а лишь дает возможность действовать силам, способным причинить вред ребенку как объекту уголовно-правовой охраны. Таким образом, убийство путем бездействия как способ совершения преступления в данном случае заключается в неисполнении матерью ребенка своей обязанности по осуществлению ухода за новорожденным, направленное на сознательное лишение его жизни, при наличии объективной возможности поступить иначе [3]. Как бездействие будет квалифицироваться оставление ребенка без необходимой пищи, помощи или должного ухода. Примером бездействия может являться сознательное неоказание помощи ребенку при переохлаждении и безучастие к нахождению его в опасном для жизни и здоровья состоянии [4]. При этом крайне редко женщины прибегают к общеопасным способам совершения убийства, таких, как убийство путем поджога, взрыва или, например, сбрасывания жертвы под колеса движущегося транспортного средства, что, на мой взгляд связано с психофизическими особенностями женщины.

Чаще все же женщины прибегают к такому способу убийства как применение физической силы. Даже в случае с убийством новорожденных детей, перекрытие руками доступа воздуха к носу, рту младенца, сдавливание грудной клетки, нанесение повреждений тупыми предметами не являются редкостью в практике.

Что касается способов сокрытия убийств, совершаемых женщинами, согласно судебной практике, наиболее часто сокрытие заключается в отстирывании одежды, в которой находилась в момент убийства совершившая его женщина: так, согласно данным изученной практики, 8 из 10 женщин стирали свою одежду после совершения бытового убийства [5], что можно назвать типичным паттерном поведения.

Применяемыми равно среди женщин так и среди мужчин способами сокрытия являются также чистка мебели, ковров, обоев, а также сокрытие трупа, орудий и средств совершения преступления, следов подготовки и совершения преступления [6].

В целом способы совершения и сокрытия преступлений женщинами значительно сложнее по сравнению с мужчинами в силу более четкого планирования и внимания к деталям. Что действительно отличает женское посткриминальное поведение от мужского – это более тщательное и продуманное сокрытие. Так, по словам следователя-криминалиста: «Иногда женщины более тщательно моют оружие преступления или же забирают его с собой» [7]. Так, согласно исследованиям, женщины чаще демонстрируют поведение, связанное с перемещением трупа и попытками его сокрытия, однако при этом по статистике они чаще мужчин остаются на месте происшествия и, как правило, чаще признаются в совершении убийства [8].

Более того, убийства, совершаемые на бытовой почве, могут и не сопровождаться принятием мер по сокрытию материальных следов содеянного. Это случается, в частности, когда убийство совершается женщиной в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, при котором убийца не отдает отчет своим действиям и их уголовно-правовым последствиям, либо же в случаях использования данного посткриминального поведения в целях создания себе ложного алиби.

Обстановка совершения преступления как элемент объективной стороны преступления представляет собой конкретные объективные условия, в которых совершается общественно опасные посягательства [9], то есть такие условия окружающей действительности, которые сопутствуют событию преступления, и хотя обстановка имеет факультативный характер, она важна для анализа преступности того или иного деяния и отграничения его от непроступного. Примером обстановки совершения убийства с таким специальным субъектом как женщина-мать ре-

бенка может выступать следующая характеристика: «вовремя или сразу после родов» при убийстве матерью новорожденного ребенка в статье 106 УК РФ. Этот признак является обязательным для данного состава, а потому имеет значение при признании преступления оконченным. В Российской Федерации периодом времени, относящимся к послеродовому, принято считать 24 часа после факта появления ребенка на свет, а новорожденным ребенка многие исследователи считают до исполнения ему одного месяца. Все это определяет временной промежуток обстановки совершения данного состава как элемента объективной стороны преступления. Характеристика места в данном случае определяется зачастую по признаку близости к месту родов, хотя и может быть любой.

При этом, как было сказано ранее, специальным субъектом данного состава выступает именно женщина - роженица, возможно находящаяся «в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемость». Данная формулировка в том числе подразумевает такие особые с точки зрения медицины состояния женской психики, как послеродовая депрессия, что, напрямую связано с состоянием беременности и родами, характерными только для биологической женщины.

Еще одним типичным признаком обстановки убийства матерью новорожденного выступает одежда, в которую одет младенец при убийстве – зачастую та, в которую был одет при выписке сразу после рождения, а также типичные для этих преступлений пеленки, простыни, конверты и одеяла.

Некоторые исследователи также относят место и время совершения преступления к элементам обстановки, не выделяя их самостоятельными элементами объективной стороны состава преступления, поскольку не существует обстановка территориально и временно неопределенная.

Для бытовых убийств обстановка часто может быть описана как нахождение убийцы и жертвы «в системе привычных координат жизнедеятельности» [10], то есть таких условиях быта, которые привычны для участников происшествия, причем часто сопровождающееся виктимным поведением жертвы, либо провокациями со стороны жертвы. В связи с этим в научной литературе отмечается, что женщины в основном совершают убийства в закрытых помещениях, преимущественно на территории жилища, в то время как убийства, совершаемые мужчинами, происходят за пределами помещения, чаще на улице, в различных общественных местах. Женские убийства чаще происходят во второй половине дня, при этом зависимости между количеством совершаемых убийств от определенных дней недели нет.

Так, подводя итог, можно отметить, что для убийств, совершаемых женщинами, часто характерна следующая обстановка: территория жилого помещения, вторая половина дня, отсутствие свидетелей.

Что касается орудий и средств, по некоторым данным, женщины в семь раз чаще мужчин используют яды в качестве средства убийства [11]. Однако, вопреки стереотипам, в качестве орудий и средств совершения убийства женщины далеко не всегда используют яд, предпочитая ему те предметы, которые просты и понятны в использовании, надежны в результате, а также компактны и легки в сокрытии. Так, при убийствах ими часто используются кухонные ножи и другая кухонная утварь (сковороды, колющие - вилки), а также любое другое «случайное оружие» [12]. Нередко в судебной практике женщины в качестве орудия убийства используют и более неочевидные предметы, такие как, питьевая кружка, винный бокал или, например, даже протез конечности.

Исходя из этой статистики, можно сделать вывод о совершении преступлений с внезапно возникшим умыслом и предполагать в некоторых случаях отсутствие стадии подготовки к совершению убийства, а потому и порой меньшую степень общественной опасности совершаемого деяния. Также можно заметить, что использование привычных в обиходе предметов в качестве орудий и средств совершения убийства женщиной может быть связано с ее образом жизни и бытом, что предопределяет факт большей доступности, например, кухонных ножей и топориков в сравнении с предметами, относящимися к оружию, требующими получение соответствующего разрешения на право приобретения. Также факт использования ситуативного оружия объясняется статистикой, согласно которой большинство убийств женщины совершают на почве бытовых конфликтов, а значит не планируя и не готовя убийство заблаговременно.

Женщинам при совершении убийства также свойственно применение удушающих приемов, например, с использованием капроновой веревки или подушки, которые в данном случае будут выступать орудием совершения преступления. Так, согласно данным исследования, проведенного с участием выборки из женщин с различным уровнем психического здоровья, проживающих в Чувашии и совершивших убийства, удушение как способ убийства применялся женщинами в 17,3% случаев от общего количества совершенных данными лицами убийств [13]. Некоторые зарубежные исследования (например, исследование Fox & Fridel 2017 года) также признают удушение более типичным способом женских убийств, в особенности тех, жертвой которых становятся несовершеннолетние.

Что касается более классического оружия, такого как огнестрельное, исследователи единогласно связывают его использование с мужскими убийствами, чего нельзя сказать о холодном оружии, в отношении которого существуют разногласия о типичности применения его в зависимости от пола, потому может быть предложено считать его «бесполом».

Убийство - это преступление, всегда оставляющие после себя материальные и идеальные следы. Для реализации успешной деятельности по расследованию и раскрытию события преступления критически важен оперативный и грамотный поиск и анализ следов, как относящихся непосредственно к событию преступления, так и событиям, предшествовавшим ему или имевшим место после совершения преступного деяния [14].

Потенциальным местом поиска следов преступления становится место преступления, а также место происшествия. При этом определение места поиска следов убийства напрямую связано со способом его совершения. Так, место обнаружения трупа жертвы бытового убийства практически всегда будет находиться близко к месту совершения деяния – территория придомового участка, подвал дома, выгребная яма, посадки в пределах доступности и другие типичные места сокрытия.

Как показывает практика, наиболее вероятным будет обнаружение материальных следов преступления на трупе потерпевшего, на

орудиях убийства; часто следы могут быть обнаружены и на предметах окружающей обстановки, с чем связаны и типичные способы сокрытия преступления, о которых нами было сказано выше.

Говоря о типичных материальных следах убийств, совершаемых женщинами, они представляют собой доступные для непосредственного восприятия «отпечатки» содеянного на тех или иных объектах материального мира, которые типично могут быть оставлены женщиной, иными словами, объективная информация об убийстве, оставленная на месте преступления и происшествия, свидетельствующая об основании полагать о причастности лица женского пола к совершению того или иного преступления. Так, следователь может выдвинуть версию о том, что преступление было совершено женщиной, опираясь на обнаруженные при осмотре места преступления материальные следы, такие как пряди волос; следы жиров и косметических продуктов; женская одежда, ее отдельные части или микроволокна; предметы, обычно используемые женщинами или их части (например, элемент накладного ногтя или лака; элементы искусственных ресниц; заколки или украшения и т.п.); отпечатки пальцев или ног исходя из их размера [15]. Так, благодаря следам рук, губ, ногтей, или эпителиальной ткани под ногтями потерпевшего и других, оставленных на месте преступления следам, можно получить диагностическую информацию о возрасте, половой принадлежности, росте, расе и предполагаемых внешних признаках подозреваемого, что может содействовать эффективному расследованию. Могут иметь значения для расследования и запаховые следы, типичные для женщины, включая женские духи. Рост числа женщин, совершивших тяжкие насильственные преступления, в частности убийства, связанный с изменением их исторически-обусловленной социальной роли в обществе требует дальнейшего изучения особенностей данной группы преступлений на доктринальном уровне в целях разработки наиболее эффективных методов расследования данных преступлений.

В ходе настоящего исследования были выявлены и проанализированы наиболее типичные и отличительные характеристики женских убийств. Необходимо отметить, что убийства, совершаемые женщинами, по мотивам, характеру, способу, обстановке, типично используемым орудиям и средствам, особенностям оставляемых материальных следов преступления и характеру посткриминального поведения резко отличаются от убийств, совершаемых мужчинами. Так, по статистике, более типично для женских убийств использование предметов бытового и хозяйственного назначения в качестве орудия преступления, применение удушающих приемов и физической силы, крайне редкое использование огнестрельного оружия, более детальное сокрытие преступлений, территория жилого помещения как место совершения преступления, дневное время, оставление типичных материальных следов, более частая демонстрация позитивного посткриминального поведения.

Подводя итог, нельзя не сказать о том, что общая криминалистическая характеристика женских убийств и особенности реализации ими объективной стороны преступлений неразрывно связаны с психофизиологическими особенностями женщины, а потому женские убийства как сложная группа преступлений должна комплексно изучаться в рамках как криминологии и криминалистики, так и социологии, психологии и судебной психиатрии и статистики.

Библиография:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос Федерации 24 мая 1996 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 июня 1996 г. // Рос. газ. – 1996 – 13 июня.
2. Белевич Т.А. Отличительные характеристики способа, орудий, типичных материальных следов и обстановки совершения убийств женщинами / Т.А. Белевич. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 17 (307). — С. 166-168.
3. Булатов И.А., Алиев З.И. Структурные элементы криминалистической характеристики преступлений, совершаемых женщинами // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 5-2.
4. Голеньков А.В. Судебно-психиатрические аспекты убийств, совершенных женщинами с различным уровнем психического здоровья // Российский психиатрический журнал. 2016. №3.
5. Ивахов П.И. Криминалистические проблемы расследования и предупреждения убийств в современных условиях: дис. канд. юрид. наук. Калининград, 2005. С. 41.
6. Крюченко А.Ю., Ткаченко Н.И. Следы совершения убийства на бытовой почве. 2016. С. 3.
7. Сембекова Б.Р. Криминалистическое исследование обстоятельств преступления, характеризующих субъективную направленность: Автореф. дис. канд. юрид. наук. - Караганда, 2015. - С. 55.
8. Советское уголовное право. Общая часть / под ред. Е.А. Смирнова. Киев: КВШ МВД СССР, 1973. С. 115.
9. Сторозженко В. А. Магистерская диссертация «Проблемы теории и практики расследования убийств, совершенных женщинами». Томск. 2019. С. 42-43.
10. Халтанова Э.Б. 2022. Интервью с Сергеем Тимофеевым URL: «Женщины скрывают следы преступления тщательнее»: криминалисты рассказывают о своей работе | Статьи | Новости Иркутска: экономика, спорт, медицина, культура, происшествия (irk.ru)
11. Helinä Häkkänen-Holm, R. Hare Psychopathy, Homicide, and the Courts. 2009. Criminal Justice & Behavior Journal.
12. Gofurova D. Tactical Rules For Investigating Crimes Committed By Women // SAI. 2023. №С3.
13. Santos-Hermoso J., José, Manuel, Quintana-Touza., Zaida, Medina-Bueno., María, Regina, Gómez-Colino. (2021). Does She Kill Like He Kills? Comparison of Homicides Committed by Women with Homicides Committed by Men in Spain. European Journal on Criminal Policy and Research, 1-23.
14. Dan, Keating. (2015). The weapons men and women most often use to kill. The Washington Post. Economic Policy.
15. Уголовное дело №1-25/2017 Мазановского районного суда [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ.
16. Уголовное дело №1-104/2016 Котласского городского суда Архангельской области [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ.

References:

1. Criminal Code of the Russian Federation: federal law of the Russian Federation of June 13, 1996 No. 63-FZ: adopted by the State Duma of the Federative Assembly of the Russian Federation on May 24, 1996: approved by the Federation Council of the Federative Assembly of the Russian Federation on June 5, 1996 // Rossiyskaya Gazeta. – 1996 – June 13.
2. Belevich T.A. Distinctive characteristics of the method, tools, typical material traces and environment of murders committed by women / T.A. Belevich. - Text: direct // Young scientist. - 2020. - No. 17 (307). - P. 166-168.
3. Bulatov I.A., Aliev Z.I. Structural elements of forensic characteristics of crimes committed by women // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2022. No. 5-2.
4. Golenkov AV Forensic psychiatric aspects of murders committed by women with different levels of mental health // Russian Psychiatric Journal. 2016. No. 3.
5. Ivakhov PI Forensic problems of investigation and prevention of murders in modern conditions: diss. candidate of legal sciences. Kaliningrad, 2005. P. 41.
6. Kryutchenko A.Yu., Tkachenko NI Traces of murder on domestic grounds. 2016. P. 3.
7. Sembeikova BR Forensic study of the circumstances of the crime, characterizing the subjective focus: Abstract of the author's diss. candidate of legal sciences. - Karaganda, 2015. - P. 55.
8. Soviet criminal law. General part / edited by E.A. Smirnov. Kyiv: KVSH MVD USSR, 1973. P. 115.
9. Storozhenko V.A. Master's thesis "Problems of the theory and practice of investigating murders committed by women". Tomsk. 2019. P. 42-43.
10. Khalitanova E.B. 2022. Interview with Sergey Timofeev URL: "Women hide traces of crime more carefully": criminologists talk about their work | Articles | Irkutsk news: economics, sports, medicine, culture, incidents (irk.ru)
11. Helinä Häkkänen-Holm, R. Hare Psychopathy, Homicide, and the Courts. 2009. Criminal Justice & Behavior Journal.
12. Gofurova D. Tactical Rules For Investigating Crimes Committed By Women // SAI. 2023. No. C3.
13. Santos-Hermoso J., José, Manuel, Quintana-Touza., Zaida, Medina-Bueno., María, Regina, Gómez-Colino. (2021). Does She Kill Like He Kills? Comparison of Homicides Committed by Women with Homicides Committed by Men in Spain. European Journal on Criminal Policy and Research, 1-23.
14. Dan, Keating. (2015). The weapons men and women most often use to kill. The Washington Post. Economic Policy.
15. Criminal case No. 1-25/2017 of the Mazanovsky District Court [Electronic resource] // Judicial and regulatory acts of the Russian Federation.
16. Criminal case No. 1-104/2016 of the Kotlas City Court of the Arkhangelsk Region [Electronic resource] // Judicial and regulatory acts of the Russian Federation.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Legal nature of prosecutor's supervision over procedural activity of preliminary investigation bodies

ГАРЕЕВА Эльвира Рифовна,

старший преподаватель кафедры уголовного права и процессуальных дисциплин
Стерлитамакского филиала Уфимского университета науки и технологий.
453103, Россия, Республика Башкортостан, г. Стерлитамак, пр. Ленина, 47а.
E-mail: elvira.gareeva.2023@mail.ru;

ХАРИСОВ Артур Сaitгареевич,

старший преподаватель кафедры специальной подготовки
Уфимского юридического института МВД России, майор полиции.
450091, Россия, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Мухоморова, 2.
E-mail: luce_luchiano@mail.ru;

Gareeva Elvira Rifovna,

Senior Lecturer of the Department of Criminal Law and Procedural Disciplines
of the Sterlitamak Branch of the Ufa University of Science and Technology.
453103, Russia, Republic of Bashkortostan, Sterlitamak, 47a Lenina Ave.
E-mail: elvira.gareeva.2023@mail.ru;

Kharisov Artur Saitgareevich,

Senior Lecturer of the Special Training Department
of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Major of Police.
450091, Russia, Republic of Bashkortostan, Ufa, Muxinov St., 2.
E-mail: luce_luchiano@mail.ru

Краткая аннотация: В статье анализируются основополагающие концепции и сущность прокурорского надзора на этапе предварительного расследования, разумное толкование объекта и границ прокурорского надзора над деятельностью органов, занимающихся предварительным расследованием, которое способствует объективному пониманию сути и характера данного юридического явления в современной эпохе.

Abstract: The article analyzes the fundamental concepts and essence of prosecutorial supervision at the stage of preliminary investigation, reasonable interpretation of the object and boundaries of prosecutorial supervision over the activities of bodies engaged in preliminary investigation, which contributes to an objective understanding of the essence and nature of this legal phenomenon in the modern era.

Ключевые слова: прокурорский надзор, законодательство, предварительное расследование, надзорная деятельность, расследование.

Keywords: Prosecutor's supervision, legislation, preliminary investigation, supervisory activities, investigation.

Для цитирования: Гареева Э.Р., Харисов А.С. Правовая природа прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования // Аграрное и земельное право. 2024. № 10(238). С. 343-346. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_343.

For citation: Gareeva E.R., Kharisov A.S. Legal nature of prosecutor's supervision over procedural activity of preliminary investigation bodies // Agrarian and land law. 2024. No. 10(238). pp. 343-346. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_343.

Статья поступила в редакцию: 18.09.2024

Дата публикации: 31.10.2024

Предварительное расследование является одним из этапов досудебного производства и играет важную роль в осуществлении правосудия.

Российское уголовное судопроизводство устроено таким образом, что выяснение обстоятельств произошедшего путем проведения следственных действий осуществляется на досудебном производстве. Суд по своей сути лишь исследует доказательства, которые были собраны органами предварительного расследования. Несмотря на то, что уголовно-процессуальное законодательство предусматривает институт досудебного следствия – по своей сути он лишь предполагает проверку доказательств, которые ранее уже были получены и в редких случаях удается получить новые доказательства. Кроме того, суд не может выйти за пределы предъявленного обвинения в сторону вменения более тяжкого преступления. При возникновении в этом необходимости – судья выносит постановление о возвращении уголовного дела прокурору, который, в свою очередь возвращает уголовное дело в органы предварительного расследования [1].

Также хочется отметить, что имеется множество уголовных дел, которые не доходят до суда, прекращаясь на стадии предварительного расследования по разнообразным причинам, которые предусмотрены законодательством, а именно ст. 24 УПК РФ.

Прокуратура играет ключевую роль на стадии предварительного расследования. Так, на данном этапе, органы прокуратуры обеспечивают соблюдение законности и защиту прав всех участников процесса. Этот этап работы прокуратуры направлен на обеспечение объективности и справедливости следствия, а также на предотвращение возможных нарушений прав граждан. На стадии судебного разбирательства же прокуратура выступает в качестве государственного обвинителя.

Нередко органы предварительного расследования допускают нарушение уголовно-процессуального законодательства. К таким нарушениям относятся превышение разумных сроков расследования, нарушение права на защиту, незаконное изъятие имущества и другие. Кроме

того, ошибки могут возникнуть вследствие невнимательности, неопытности и отсутствия должного процессуального контроля со стороны руководства. Прокуратура выявляет указанные нарушения, указывает на них и требует их незамедлительного устранения.

А.В. Безлепкин в своей научной работе указывает также на социальное значение исследуемого надзорного органа, подразумевая, что, при нарушении прав и свобод органами следствия и дознания граждане обращаются с жалобами и заявлениями именно в указанный орган, который является гарантом соблюдения их конституционных прав [2].

Важность надзора за данной стадией уголовного процесса осознается и законодателем, который определил в п. 2 ст. 1 ФЗ «О прокуратуре РФ». Данный закон определяет, что надзор за соблюдением законов органами следствия и дознания является ключевым направлением прокурорского надзора и самостоятельной отраслью его деятельности.

В указанном ранее законодательном акте указывается также, что объектом наблюдения является обеспечение правопорядка в процессе рассмотрения заявлений о планируемых или совершенных преступлениях, а также защита прав и свобод человека, обеспечение законности выносимых решений органами предварительного расследования.

Правовая деятельность прокурора в исследуемой деятельности состоит из трех этапов:

- 1) выявление нарушений уголовно-процессуального законодательства в ходе досудебного производства;
- 2) вынесение соответствующих актов реагирования на указанные нарушения;
- 3) проверка факта устранения данных нарушений и исполнения законных требований прокурора.

Важно понимать, что в контексте осуществления надзора проверка осуществляется не только на стадии предварительного расследования, которая начинается с момента возбуждения уголовного дела, но и на стадии доследственной проверки, когда должно зарегистрироваться сообщение о преступлении. Прокурор осуществляет проверку сообщений, поступивших в дежурную часть Отдела МВД России, сравнивая их с записями о преступлениях различных ведомств в книге регистрации.

Прокурорский надзор за исполнением законов органами, занимающимися предварительным расследованием, осуществляется с целью наблюдения за соблюдением ими законов, включая Конституцию РФ, УПК РФ и другие федеральные законы, в рамках проведения доследственной проверки и предварительного расследования [4].

Аналогичной позиции придерживается и К.А. Синкин, который также указывает на обязанность участников уголовного судопроизводства исполнять возложенные на них обязанности в целях достижения целей уголовного судопроизводства [5].

Следует заметить, что в структуре органов дознания и следствия существует ведомственный процессуальный контроль, который фактически осуществляет те же функции, что и прокуратура. Отделы процессуального контроля также проверяют уголовные дела, могут отменить незаконные постановления следователя и дознавателя, давать собственные указания по делу и т.п.

Незаинтересованность в служебной деятельности органов следствия и дознания является важным отличием прокурорского надзора. «Корпоративный» интерес и цель недопущения ухудшения ведомственной статистики часто преследуют органы процессуального контроля.

Прокуратура не входит в систему органов следствия и дознания, и она не обременена «палочной системой» указанных ведомств. Там, где руководитель следственного органа предпринимает меры по недопущению возвращения уголовного дела прокурором для производства дополнительного расследования, прокурор объективно изучает уголовное дело и принимает решение в соответствии с законом [6].

Стоит отметить, что органы следствия не всегда соглашаются с решением прокуратуры, а надзорная функция прокуратуры же за ходом расследования уголовного дела не носит постоянный характер. Это подчеркивается положениями ст. 38 УПК РФ, в соответствии с которым следователь самостоятельно осуществляет предварительное расследование исходя из собственных соображений и под свою ответственность [7].

В связи с этим, прокуратура не может своевременно отреагировать при допущении органами предварительного расследования тех или иных нарушений.

Важно отметить, что процесс уголовного расследования включает в себя множество нюансов и правил, которые не всегда ясны потерпевшим. Например, если следователь не проинформирует потерпевшего о постановлении о назначении экспертизы, то это может привести к недопониманию и дополнительным сложностям в деле. Поэтому важно, чтобы потерпевшие знали о своих правах и процессе уголовного расследования.

Следует помнить, что прокурор, как сторона обвинения, имеет свои обязанности и интересы в деле, и он может узнать о назначении экспертизы не только через потерпевшего, но и через другие источники информации. В связи с этим, важно, чтобы все участники процесса были в курсе происходящих событий и понимали свою роль.

Необходимо уделить внимание обеспечению информированности всех сторон уголовного дела, включая потерпевших, о процедурах и действиях, которые могут повлиять на исход дела. Только в условиях прозрачности и четкости можно обеспечить справедливость и равенство перед законом для всех участников уголовного процесса.

Проведение служебной проверки в отношении органов процессуального контроля и руководителя следственного органа – это одно из важнейших полномочий прокурора. Он имеет возможность не только проводить проверки, но и проводить их по своей инициативе. Такие проверки могут быть назначены при выявлении нарушений или сомнительных действий, влияющих на правильность проведения следственных мероприятий.

Исследуя вопрос о прокурорском надзоре, следует также заострить внимание на применяемых методах.

Надзор за осуществлением предварительного расследования необходимо понимать в более широком смысле. В рамках осуществле-

ния предварительного расследования соответствующие органы издают локальные акты, которые регулируют порядок осуществления данной деятельности. Например, актами руководителей следственных органов определяется порядок выезда по сообщениям о происшествии и порядка осмотра места происшествия.

В данной области органы прокуратуры проверяют законность издаваемых актов и при необходимости могут инициировать проведение антикоррупционной экспертизы [8].

Также следует сказать, что прокурор с 2007 года лишен одного из своих главных полномочий – возбуждать уголовные дела. Дальнейшее реформирование органов прокуратуры привело к тому, что следствие в 2011 году окончательно отделилось от прокуратуры, оставив за последним надзорные функции и возможность передачи материалов проверки для принятия решения о возбуждении уголовного дела и решения споров о последственности.

В то же время важно понимать, что прокуратура осуществляет надзорные полномочия, а не контрольные. Это означает, что прокуратура не может вмешиваться в ход предварительного расследования, определять порядок осуществления следственных действий, формировать следственную группу, собственноручно принимать решения о наложении дисциплинарных взысканий.

Несомненно, на негласном уровне, прокурор может и вмешиваться в данную деятельность, однако он это делает опосредованным способом, что, однако не должно приводить к ситуациям, когда принимаемое решение по материалам проверки или уголовному делу зависит исключительно от воли прокурора, а не от выясненных обстоятельств.

Так, деятельность органов прокуратуры по контролю за проведением предварительного расследования заключается в следующем: наблюдение за соблюдением и исполнением органами следствия и дознания конституционных норм, уголовно-процессуального законодательства и других правовых актов, а также принятие мер по устранению выявленных нарушений, восстановлению нарушенных прав участников уголовного процесса и привлечению к ответственности лиц, нарушивших указанные нормы и допустивших их нарушение.

Обязанности прокурора при осуществлении надзора определяются на основе предмета надзора. Основной целью надзора за предварительным расследованием является обеспечение соблюдения уголовного процессуального законодательства и выявление нарушений, допущенных в ходе расследования, с последующим их устранением.

Анализируя ст. 29 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» очевидно, что основной задачей надзора является обеспечение соблюдения прав и свобод граждан в процессе предварительного расследования. Также важным аспектом является правильное рассмотрение сообщений о преступлениях, а также соблюдение правил проведения оперативно-розыскных мероприятий. Кроме того, важно гарантировать законность принимаемых решений в рамках предварительного расследования.

О.А. Кожевников высказывает критическое мнение относительно законодательного определения предмета надзора. Он подчеркивает, что основная цель надзора заключается в защите прав и интересов личности. Этот аспект необходимо рассматривать отдельно от процесса принятия решений по факту зарегистрированного сообщения о преступлении. Кроме того, автор подчеркивает важность разграничения оперативно-розыскной деятельности и предварительного расследования, поскольку они представляют разные уровни доказательств.

Необходимо понимать, что роль прокурора в надзоре за соблюдением уголовного законодательства простирается далеко за простое наблюдение за процессуальными действиями участников уголовного судопроизводства. Прокурор несет ответственность за соблюдение норм материального права, которые также касаются процесса судопроизводства. Это означает, что его обязанности включают в себя не только контроль за законностью действий, но и за соблюдением справедливости и правильности применения законов. Кроме того, расследование тех или иных преступлений, может быть связано с нормами других отраслей права. Потерпевшие по уголовному делу имеют право на подачу гражданского иска, что непременно требует от следователя соблюдения его гражданско-процессуальных прав. Незаконные действия следователя, выразившиеся в избрании меры пресечения в отношении подозреваемого могут повлечь нарушение его конституционных, трудовых прав и т.д.

Тем самым, прокурорский надзор может затрагивать различный сектор прав как материального, так и процессуального права. Из указанных отраслей происходят данные права, истекающие из уголовного права и уголовно-процессуального закона, в то время как остальные источники законодательства должны следовать за ними. В противном случае, предмет прокурорского надзора станет неопределенным.

Надзор со стороны прокуратуры должен быть нацелен на обеспечение правильного применения законодательства в процессе определения характера противозаконного деяния и предотвращения чрезмерного использования служебных полномочий сотрудниками правоохранительных органов при расследовании преступлений.

В то же время, на основании п. 2 ст. 21 ФЗ «О прокуратуре РФ», органы прокуратуры не должны выходить за пределы прокурорского надзора и подменять вышестоящие ведомственные органы. Так, процессуальный контроль в отношении следственных отделов СК России осуществляют отделы процессуального контроля следственного управления СК России. Данное ведомство осуществляет контроль за соблюдением норм уголовно-процессуального законодательства. Отдел криминалистики осуществляет контроль за раскрываемостью преступлений. Прокурор должен осуществлять надзор, а не контроль, что подразумевается в ст. 21 ФЗ «О прокуратуре», где определены пределы прокурорского надзора.

К ним относят:

- запрет на вмешательство в оперативно-хозяйственную деятельность поднадзорных органов и лиц;
- запрет на подмену контролируемых органов;
- прокурорские проверки не должны быть бесосновательны.

Надзор за соблюдением законов в процессе предварительного следствия и дознания может проводиться различными уполномочен-

ными лицами в соответствии с законодательством. Генеральный прокурор, прокуроры, их заместители и помощники имеют право осуществлять контроль за деятельностью органов, занимающихся расследованием, согласно п.31 ст. 5 УПК РФ. Однако, стоит отметить, что помощники прокуроров осуществляют подобные полномочия исключительно по поручению прокурора и готовят проекты актов, которые подписывает прокурор. Это сильно отличает их от следователей и дознавателей, которые имеют самостоятельный статус, и в случаях, когда их решение отличается от решения руководителя следственного отдела, они могут обжаловать его. Помощник прокурора не имеет подобного права.

Важно понимать, что прокурорский надзор имеет свои границы, которые определяются исключительно надзорными функциями. Однако, необходимо учитывать, что прокурор не должен вмешиваться в ход предварительного расследования и давать указания органам следствия и дознания относительно необходимости принятия определенного решения. Важно, чтобы прокурорский надзор оставался лишь контрольным механизмом, а не средством вмешательства в работу органов правоохранительного ведомства. В этом ключе, прокурор должен сосредоточиться на обеспечении законности и объективности расследования, а не на управлении им.

Таким образом, предварительное расследование является важным этапом в процессе установления истины в уголовном деле. Однако, необходимо понимать, что прокурорский надзор за этим процессом несет в себе глубокий смысл и значимость. Задача прокурора в этом случае заключается в защите прав и свобод человека и гражданина в ходе следственных и процессуальных действий, а также в обеспечении соблюдения установленного порядка рассмотрения сообщений о преступлении.

Определение пределов прокурорского надзора является важным аспектом, который опирается на несколько ключевых факторов. В частности, предмет надзора, полномочия прокурора и объект надзорной деятельности играют решающую роль в определении того, каким образом будет осуществляться контроль за проведением предварительного расследования. Важно учитывать, что прокурорский надзор направлен на обеспечение законности и справедливости в ходе уголовного процесса.

Именно поэтому понимание принципов и целей прокурорского надзора является ключевым для обеспечения эффективной работы правоохранительных органов и соблюдения прав граждан в процессе уголовного преследования.

Библиография:

1. Беляй В.В. Понятие и сущность прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими дознание и предварительное следствие // Молодой ученый. N 36 (378). 2021. С. 82-86.
2. Безлепкин А.В. Конституционные основы деятельности прокуратуры по защите прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02: Саратов, 2002. С. 5.
3. Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 (ред. от 24.07.2023) «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1995, № 47. Ст. 4472.
4. Исаенко В.Н. Оценка прокурором всесторонности, полноты и объективности результатов предварительного расследования // Пробелы в российском законодательстве. 2013. № 1. С. 172-177.
5. Синкин К.А. Понятие прокурорского надзора за органами и должностными лицами, осуществляющими расследование по уголовному делу // Юрислингвистика. 2021. № 19 (30). С. 25-27.
6. Рогавя И.Г., Романова Е.Д. Полномочия прокурора в рамках прокурорского надзора на стадии предварительного следствия и дознания // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 26. С. 18-26.
7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.11.2023) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
8. Якубина Ю.П., Диденко Н.С. Проблемные аспекты прокурорского надзора за предварительным следствием // Юристы – Правоведь. 2021. № 4 (99). С. 130-134.

References:

1. Belyai V.V. The concept and essence of prosecutorial supervision over the execution of laws by bodies conducting inquiry and preliminary investigation // Young Scientist. N 36 (378). 2021. pp. 82-86.
2. Bezlepkin A.V. Constitutional foundations of the Prosecutor's office for the protection of human and civil rights and freedoms in the Russian Federation: Dis. ... cand. Jurid. sciences: 12.00.02: Saratov, 2002. p. 5.
3. Federal Law No. 2202-1 of 17.01.1992 (as amended on 07/24/2023) "On the Prosecutor's Office of the Russian Federation" // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1995, No. 47. St. 4472.
4. Isaenko V.N. Assessment by the prosecutor of the comprehensiveness, completeness and objectivity of the results of the preliminary investigation // Gaps in Russian legislation. 2013. No. 1. pp. 172-177.
5. Sinkin K.A. The concept of prosecutorial supervision of bodies and officials conducting an investigation in a criminal case // Yuristics. 2021. No. 19 (30). pp. 25-27.
6. Rogava I.G., Romanova E.D. Powers of the prosecutor within the framework of prosecutorial supervision at the stage of preliminary investigation and inquiry // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2019. No. 26. pp. 18-26.
7. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation No. 174-FZ dated 12/18/2001 (ed. from 11/27/2023) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2001. No. 52 (part I). Article 4921.
8. Yakubina Yu.P., Didenko N.S. Problematic aspects of prosecutorial supervision of the preliminary investigation // Jurist – Lawyer. 2021. No. 4 (99). pp. 130-134.

СУЩНОСТНО-СОДЕРЖАТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СИСТЕМЫ «РОЗЫСКНАЯ И ИДЕНТИФИКАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ», ЕЕ СТРУКТУРА The essential and meaningful characteristics of the system "search and identification activities", its structure

ИВАНОВ Пётр Иванович,

доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, заслуженный профессор Академии управления МВД России, главный научный сотрудник отдела по исследованию проблем отраслевого управления научно-исследовательского центра Академии управления МВД России. Зои и Александра Космодемьянских ул., 8, г. Москва, 125171, Россия.
E-mail: IvanovP11952@yandex.ru;

Ivanov Pyotr Ivanovich,

Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Honored Professor of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Chief Researcher of the Department for the Study of Problems of Sectoral Management of the Research Center Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Zoia and Alexandra Kosmodemyanskikh str., 8, Moscow, 125171, Russia.
E-mail: IvanovP11952@yandex.ru

Краткая аннотация. В настоящей научной статье автором высказана идея, связанная с пониманием розыскной и идентификационной деятельности как единой системы¹, суть которой заключается в объединении их в единое целое со множеством структурных элементов. Данная система условно может быть представлена следующим образом: «установление местонахождения пропавших без вести граждан – идентификация неопознанных трупов – розыск лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовного наказания»². Научно-теоретическое осмысление всех структурных элементов рассматриваемой нами системы (цели, задачи, функции, субъекты, объекты, принципы, факторы, тенденции, закономерности) с учетом происходящих глобальных процессов создает необходимую предпосылку для разработки современной ее модели, соответствующей реалиям сегодняшнего дня. Такая модель, на наш взгляд, должна создавать возможность комплексного использования сил и средств оперативных подразделений полиции, органов, осуществляющих ОРД, и правоохранительных и иных органов. На надлежащую организацию и осуществление розыска и идентификацию лиц на межведомственной основе ориентирует, в частности, ныне действующее Положение³, которое упорядочивает порядок использования между субъектами взаимодействия ведомственных информационных систем, материально-технических и иных ресурсов, а также порядок осуществления совместных оперативно-розыскных и иных мероприятий. Заблаговременно хотим заметить, что автор настоящей статьи не преследует цель всестороннего рассмотрения всех структурных элементов изучаемой системы, поскольку она, по его мнению, не достижима в отдельно взятой статье⁴ [8, 10].

Abstract. In this scientific article, the author expresses an idea related to the understanding of search and identification activities as a single system, the essence of which is to combine them into a single whole with many structural elements. This system can be conditionally represented as follows: "establishing the location of missing citizens – identification of unidentified corpses – search for persons hiding from the bodies of inquiry, investigation and court, evading criminal punishment." A scientific and theoretical understanding of all the structural elements of the system under consideration (goals, objectives, functions, subjects, objects, principles, factors, trends, patterns), taking into account the ongoing global processes, creates the necessary prerequisite for the development of a modern model corresponding to the realities of today. Such a model, in our opinion, should create the possibility of an integrated use of the forces and means of operational police units, bodies carrying out the ORDO, and law enforcement and other bodies. The proper organization and implementation of the search and identification of persons on an interdepartmental basis is guided, in particular, by the current Regulation, which regulates the use of departmental information systems, logistical and other resources between subjects of interaction, as well as the procedure for joint operational search and other activities. We would like to note in advance that the author of this article does not pursue the goal of a comprehensive review of all the structural elements of the system under study, since, in his opinion, it is not achievable in a single article.

Ключевые слова: система, розыскная и идентификационная деятельность, структура системы, ее характеристика, органы внутренних дел, подразделения уголовного розыска, розыск, отождествление личности.

Keywords: system, search and identification activities, structure of the system, its characteristics, internal affairs bodies, criminal investigation units, search, identification of personality.

Для цитирования: Иванов П.И. Сущностно-содержательная характеристика системы «розыскная и идентификационная деятельность», ее структура // Аграрное и земельное право. 2024. № 10(238). С. 347-350. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_347.

For citation: Ivanov P.I. The essential and meaningful characteristics of the system "search and identification activities", its structure // Agrarian and land law. 2024. No. 10(238). pp. 347-350. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_347.

Статья поступила в редакцию: 02.05.2024

Дата публикации: 31.10.2024

Обращаясь к проблеме розыскной и идентификационной деятельности, мы исходили из общих положений, присущих многим процессам, суть которых сводится к следующим ключевым моментам:

рассматриваемый нами вид деятельности есть динамично развивающийся с учетом современных реалий и условий глобальной среды

¹ В дальнейшем наряду с использованием полного словосочетания «розыскная и идентификационная деятельность» также термин «розыскная работа», под которым понимаемый нами как комплексная система организационных, профилактических, процессуальных, оперативно-розыскных и иных мероприятий, направленных на обеспечение успешного розыска скрывающихся преступников, лиц, без вести пропавших, и иных категорий разыскиваемых, выявление и устранение условий, способствующих уклонению лиц от следствия и суда, отбывания наказания, исполнения обязательств, неизвестному исчезновению граждан, а также условий, способствующих длительному укрывательству (пробытию) разыскиваемых лиц на обслуживаемой территории.

² Приведенное развернутое понимание системы мы рассматриваем как широкий ее смысл. Тогда как в узком смысле мы подразумеваем отдельно взятую розыскную работу.

³ Положение об организации и осуществлении розыска и идентификации лиц (утв. приказом МВД России, Минюста России, Минздрава России, МЧС России, Министерства обороны Российской Федерации, Следственного комитета Российской Федерации от 1 марта 2018 г.).

⁴ Наиболее полному уяснению читателями смысла и содержания затронутой в статье проблемы, на наш взгляд, во многом способствуют ранее опубликованные автором работы.

процесс, который многократно может стать объектом исследования и познания новых закономерностей его развития;

данная деятельность - сложноструктурное системное образование, состоящее из множества тесно взаимосвязанных между собой компонентов¹;

указанным видам деятельности, рассматриваемым нами как единая система, характерна многофакторная их связь с системой более высокого уровня [7, 9]. Речь идет о системе, связанной с криминальными проявлениями, продуцированными условиями самой среды, в которой названная деятельность и осуществляется. Прежде всего, социальные противоречия лежат в основе детерминантов такого рода проявлений, которые, к сожалению, накладывают свой отпечаток на формы и методы розыскной работы;

совокупность знаний о комплексе причин и условий (объективных и субъективных), при определенных условиях, может перерасти вполне сложившуюся теорию, отражающую закономерности и принципы организации розыска и идентификации лиц;

интенсивность проявления цифровой технологии, расширяющей информационное поле, становится объектом первоочередного познания в рамках оперативно-розыскной науки, реализующей концептуальные положения оперативно-розыскной политики [5, 6], выступающей неотъемлемой частью уголовно-правовой. Мы неслучайно упомянули науку и политику, поскольку они по большому счету нами рассматриваются как структурно-содержательный элемент анализируемой единой системы²;

востребованность на сегодня практикой соответствующей ее модели (парадигма) очевидна. В механизме реализации этой идеи вполне могут быть приняты во внимание авторское видение, нашедшее отражение в настоящей работе.

Помимо приведенных выше положений нами в ходе выборочного изучения установлены корреляционные связи между розыскной и идентификационной деятельностью, выражающиеся в следующем виде:

объектов познания через призму предмета оперативно-розыскной науки. Как известно, система теории ОРД наряду с другими ее разделами включает общую теорию, которая в свою очередь – теорию розыскной работы. Кик видим, «разработчики» этой теории ни слова не говорят об идентификационной деятельности, что еще раз подтверждает об их обособленном рассмотрении. Мы же полагаем, что им присуще общие закономерности познавательной деятельности, поскольку имеют место единые специальные и общенаучные методы познания социальной среды;

сходного целепологания, что связывает указанные виды деятельности при розыске лиц;

специфического предмета исследования – совокупность информации об объектах указанной деятельности (прежде всего, это лица и обстоятельства совершенного уголовно наказуемого деяния);

стройной правовой основы. В настоящее время данный вид деятельности строго регламентирован нормативными правовыми актами;

совокупности правоотношений, возникающих в процессе розыска и идентификации лиц;

документального закрепления результатов деятельности по сбору, анализу и систематизации фактических данных.

Перечисленные взаимосвязанные между собой отличительные признаки позволяют вести речь о наличии тесной связи между розыскной и идентификационной деятельностью.

Как и любая динамично развивающаяся по своим законам система, имеет свое своеобразие, выражающееся в совокупности черт (признаков). В этом плане нами рассматриваемая система не является исключением. В ней также происходят определенные изменения и корректировки, во многом соответствующие условиям внешней среды, определяемой преимущественно цифровой трансформацией. Исходя из этого, можно заключить, что, несмотря на наличие на сегодняшний день солидных монографических работ, связанных с розыскной работой [2, 3, 13], имеются еще недостаточно (не в полной мере) изученные проблемные вопросы, которые также требуют своего разрешения посредством установления еще непознанных закономерностей, углубленного изучения и анализа факторов и тенденций развития этой деятельности, соответствующих современным реалиям.

Не умоляя значимость уже имеющихся работ, к числу вопросов, нуждающихся в дальнейшей углубленной научной проработке, на наш взгляд, относятся:

разработка и использование оперативно-розыскной методики интересов установления личности по неопознанным трупам, розыска несовершеннолетних, пропавших без вести, идентификации личности фрагментированных трупов;

особенности документирования с использованием оперативно-розыскных сил, средств, методов и посредством проведения мероприятий типичных оперативно-тактических ситуаций по делам оперативного учета;

компьютерное моделирование такого рода криминальных ситуаций. Думается, что на сегодня через призму розыскной и идентификационной деятельности не в полной мере в теоретико-прикладном плане, на наш взгляд, отработаны оперативно-тактические ситуации «от лица – к преступлению» и наоборот, когда они рассматриваются в рамках соответствующих дел оперативного учета. Думается, что данный вопрос также заслуживает отдельного углубленного изучения и анализа;

¹ До недавнего времени розыскная и идентификационная деятельность рассматривалась в обособленном их виде, т.е. вне связи с идентификационной деятельностью, базирующейся на отождествлении личности, выступающей одной из разновидностью оперативно-розыскного мероприятия, заключающееся в непроцессуальной идентификации объекта (лица) по его мысленному образу в сознании опознающего (например свидетеля, потерпевшего). Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности». С приложением решений Конституционного Суда Российской Федерации и Европейского Суда по правам человека / Вступ. ст. В.Д. Зорькина. – М.: Норма, 2006. – С.110.

² Справедливости ради отметим, что концепция единой системы нашла свое закрепление в межведомственном нормативном правовом акте, принятом в 2018 г. В частности, субъектами его принятия помимо МВД России выступили: Минюст России, Минздрав России, МЧС России, Министр обороны РФ, Следственный комитет РФ, который регламентирует вопросы организации и осуществления розыска и идентификации лиц.

разработка современного механизма информационного обеспечения процесса документирования в условиях цифровой трансформации. Нами это направление рассматривается как инновационно-технологическая деятельность по осуществлению розыскной работы. При этом считаем важным заблаговременно учесть возможные (вероятные) риски цифрового управления в указанной сфере и их минимизации. Стоит подумать о формировании системы управления рисками и следует это рассматривать одним из условий повышения эффективности розыскной работы;

поиск наиболее эффективных форм и методов ОРД по своевременному раскрытию серийных преступлений против личности. К сожалению, обнаруживается недостаточное методическое обеспечение практико-ориентированными методическими рекомендациями по актуальным проблемам розыска лиц, без вести пропавших, раскрытия преступлений, связанных с безвестным исчезновением людей и обнаружением неопознанных трупов, имеющих признаки серийности;

обобщение отечественного и международного опыта осуществления розыскной работы на предмет выявления прогрессивных ее форм и методов, установления и внедрения в практику деятельности подразделений УР программно-технических комплексов, комплексного использования сил и средств органов, осуществляющих ОРД;

- объективная необходимость углубленной совместной проработки проблем, связанных с розыскной деятельностью, в рамках Союзного государства, поскольку возникает острая потребность выработки согласованных действий в процессе сотрудничества органов внутренних дел Российской Федерации и Республики Беларусь. Указанный формат, по нашему мнению, в первую очередь предполагает создание для широкомасштабной работы нормативно-правовой базы на основе гармонизации и унификации национальных законодательств и соглашений, научное обеспечение оперативно-служебной деятельности подразделений УР, проработку вопросов методического и информационного их обеспечения. Как нам представляется, не исключается возможность совместной проработки вопроса о формировании на базе ГИАЦ МВД России единого специализированного банка данных по линии розыскной работы путем объединения существующих информационных систем с целью обобщения информации, что связано с розыском лиц и их отождествлением.

Говоря о примерном перечне вопросов, нуждающихся в дальнейшем их изучении в научном плане, хотим констатировать, что мы к проблеме розыскной и идентификационной деятельности обращались [8], подчеркивая при этом три взаимосвязанные между собой вопроса: 1) отсутствие обновленного понятийного аппарата применительно к названным видам деятельности (появились новые понятия: «оперативно-розыскной риск»; «идентификация бенефициарных владельцев собственности»; «идентификация цифровой личности»; «компьютерное моделирование ситуации»; «объекты розыскной и идентификационной деятельности» и др.); 2) влияние цифровой трансформации на их современное состояние; 3) необходимость корректировки информационных потоков в нынешних условиях, когда возникли некоторые сложности при осуществлении международного сотрудничества с правоохранительными органами иностранных государств.

Автор со своей стороны полагает, что поиск эффективных форм и методов розыскной и идентификационной деятельности, соответствующих современным реалиям, следует ставить в зависимость от степени (уровня) познания существующего множества закономерностей¹, связанных с криминальной средой.

Тем самым одним из вариантов их оптимизации мог бы послужить заблаговременное *познание следующей группы закономерностей* и их использование в практической деятельности, связанной с розыском представляющих оперативный интерес лиц и их отождествлением:

раскрывающих механизм взаимозависимости структурных элементов, образующих содержание розыскной и идентификационной деятельности (объект, субъект, принципы, тенденции, факторы, средства и иные ее компоненты) [4, 12];

отражающих взаимосвязи организации указанных видов деятельности как действия по упорядочению, согласованию взаимодействия подразделений УР с другими оперативными подразделениями полиции [11];

взаимосвязи и взаимообусловленности между оперативно-розыскной методикой осуществления розыскной и идентификационной деятельности и механизмом (моделью) решения задач, стоящих перед ней;

связанных с использованием в процессе осуществления розыскной и идентификационной деятельности информационных систем типа «Розыск магистраль» и других, создаваемых на базе органов внутренних дел. С 2021 г. проведена опытная эксплуатация ведомственного банка данных федерального уровня – Бюро регистрации несчастных случаев. Ресурс объединяет сведения о неопознанных трупах, а также лицах, которые не могут сообщить данные о себе;

вытекающих из причинно-следственных связей между розыскной и идентификационной деятельностью механизма ее осуществления [8]. Тем самым такого рода механизм преследует цель оптимизации² посредством выработки пошагового алгоритма действий подразделений УР;

взаимообусловленности (взаимозависимости) типичных носителей и источников информации, содержащих сведения о разыскиваемых лицах, об обстоятельствах их исчезновения.

Говоря о закономерностях, присущих розыскной и идентификационной деятельности, мы исходим, прежде всего, из их детерминированности. Принцип детерминизма здесь лежит на поверхности и непременно присутствует, и он одновременно, на наш взгляд, является системообразующим признаком. Отсюда, на наш взгляд, можно заключить: закономерно, значит детерминированно.

¹ Под закономерностью здесь и далее мы понимаем объективно существующие, необходимые, устойчивые, существенные, постоянно повторяющиеся взаимосвязи между розыскной и идентификационной деятельностью, а также между комплексом мер, принимаемых подразделениями УР в целях успешного решения задач, связанных с розыском преступников, и механизмом осуществления указанных видов деятельности.

² Автор оптимизацию связывает, прежде всего, с эффективностью, понимаемой как достижение поставленных перед подразделениями УР целей при условии соответствия затраченных усилий конечному результату.

Говоря об идентификационной деятельности, исследователи [14] в последнее время особое внимание обращают на возможность применения в оперативно-розыскной работе такой, например, новой формы отождествления личности, как техническое ее отождествление на основе компьютерного анализа биометрических персональных данных¹. Так, в частности, С.М. Ховавко при этом подчеркивает три момента: 1) необходимость определения принципов построения и работы системы биометрической идентификации личности для нужд оперативных подразделений полиции; 2) различные методы биометрической идентификации (распознавание по лицу, запаху, походке, голосу и речи); 3) важность использования специализированных программ и аппаратно-программных средств. Мы разделяем мнение автора.

Одним из компонентов теоретико-методологических основ розыскной деятельности выступают тенденции ее развития.

В связи с этим укажем наиболее характерные из них.

1. Задействование в интересах активного осуществления указанного вида деятельности информационно-телекоммуникационной сети, включая сеть Интернет.

2. Нарастание влияния криминогенных факторов на фоне снижения позитивного воздействия антикриминогенных и наоборот.

3. Увеличение числа разысканных и идентифицированных лиц.

4. Рост количества разыскиваемых преступников.

5. Увеличение уровня латентности объектов розыскной деятельности.

Из-за ограниченности объема настоящей статьи мы не в состоянии раскрыть их содержание. Данный вопрос, на наш взгляд, заслуживает отдельного рассмотрения.

Подытоживая сказанное, следует отметить, что сущностно-содержательная характеристика системы «розыскная и идентификационная деятельность» обеспечивает поиск принятия оптимального управленческого решения, направленного на повышение ее эффективности посредством выработки единой стратегии и тактики осуществления розыска и идентификации лиц, а также на интеграцию в этих целях информационных ресурсов, комплексного использования и маневрирования силами и средствами различных министерств и ведомств.

Библиография:

1. Аتماжитов В.М., Лукашов В.А. Розыскная работа оперативных аппаратов органов внутренних дел : учебное пособие. – М.: Академия МВД СССР, 1987. – С.5.
2. Буряков Е.В. Розыскная деятельность оперативных подразделений полиции (2020 г.);
3. Гасимов Н.Г. Международный розыск: вопросы теории и практики (2005 г.);
4. Иванов П.И. Вопросы соотношения контроля и надзора за оперативно-розыскной деятельностью (понятия и признаки их разграничения) // Вестник Владимирского юридического института. 2020, № 3. – С. 67-72.
5. Иванов П.И. Концептуальные основы формирования оперативно-розыскной политики: понятие, сущность и содержание // Вестник Владимирского юридического института. 2022, № 2(63). – С.26-33;
6. Иванов П.И. О формировании современной оперативно-розыскной политики: точка зрения // Юристы-Правоведь. 2022, № 4 (103). – С.12-16.
7. Иванов П.И. Оперативно-розыскная деятельность в условиях цифровой реальности: ее научное обеспечение // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2022, № 2 (68). – С. 64-67;
8. Иванов П.И. Оперативно-розыскная наука о розыскной и идентификационной деятельности органов внутренних дел // Философия права. 2021, № 3. – С.86-90
9. Иванов П.И. Оперативно-розыскное противодействие киберпреступлениям: точка зрения // Труды Академии управления МВД России. 2022, № 4 (64). – С.83-92.
10. Иванов П.И. Розыскная и идентификационная деятельность как единая система: точка зрения // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2023, № 3(39). – С.154-158.
11. Иванов П.И. Частная теория организации оперативно-розыскной деятельности в системе общей теории (в порядке постановки проблемы) // Вестник Владимирского юридического института. 2021, № 3. – С.44-51.
12. Осипкин В. Н. Теоретические и организационно-методические проблемы прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью: дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1998. — 199
13. Парфенов А.В. Розыскная и идентификационная деятельность органов внутренних дел (2022 г.).
14. Ховавко С.М. Теоретико-правовые и организационные основы технического отождествления личности на основе биометрической идентификации в оперативно-розыскной деятельности // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2022, № 2 (34). – С.151-155.

References:

1. Atmazhitov V.M., Lukashov V.A. Investigative work of operational apparatus of internal affairs bodies: textbook. – M.: Academy of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, 1987. – p.5.
2. Buryakov E.V. Investigative activities of operational police units (2020);
3. Gasimov N.G. International search: issues of theory and practice (2005);
4. Ivanov P.I. Issues of the correlation of control and supervision of operational investigative activities (concepts and signs of their differentiation) // Bulletin of the Vladimir Law Institute. 2020, No. 3. – pp. 67-72.
5. Ivanov P.I. Conceptual foundations of the formation of operational investigative policy: concept, essence and content // Bulletin of the Vladimir Law Institute. 2022, No. 2(63). – pp.26-33;
6. Ivanov P.I. On the formation of modern operational investigative policy: a point of view // Jurist-Pravoved. 2022, No. 4 (103). – pp.12-16.
7. Ivanov P.I. Operational investigative activity in the conditions of digital reality: its scientific support // Bulletin of the Kaliningrad branch of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022, No. 2 (68). – pp. 64-67;
8. Ivanov P.I. Operational-investigative science of investigative and identification activities of internal affairs bodies // Philosophy of law. 2021, No. 3. – pp.86-90
9. Ivanov P.I. Operational investigative counteraction to cybercrimes: a point of view // Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022, No. 4 (64). – pp.83-92.
10. Ivanov P.I. Search and identification activities as a single system: a point of view // Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023, No. 3(39). – pp.154-158.
11. Ivanov P.I. Private theory of the organization of operational investigative activities in the system of general theory (in the order of the problem statement) // Bulletin of the Vladimir Law Institute. 2021, No. 3. – pp.44-51.
12. Osipkin V. N. Theoretical and organizational and methodological problems of prosecutorial supervision of operational investigative activities: dis. ... cand. Jurid. Sciences. — M., 1998. — 199
13. Parfenov A.V. Search and identification activities of internal affairs bodies (2022).
14. Khovavko S.M. Theoretical, legal and organizational foundations of technical identification of a person based on biometric identification in operational investigative activities // Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022, No. 2 (34). – pp.151-155.

¹ Понятие «биометрические персональные данные» приведено в Федеральном законе «О персональных данных» от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ (ч.1 ст.11).

**ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ПОРЯДКА НАСТУПЛЕНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ**
**Problems of legal regulation of the procedure
for criminal liability for violation of traffic rules**

КАРТАВЧЕНКО Виктория Владимировна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права,
Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина.
ул. Калинина, 13, г. Краснодар, Краснодарский край, 350044, Россия.
E-mail: Venik-ment@mail.ru;

ДЕРЕВЯНКО Наталья Александровна,
студентка юридического факультета,
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина».
ул. Калинина, 13, г. Краснодар, Краснодарский край, 350044, Россия.
E-mail: dereviancko.nata@yandex.ru;

Kartavchenko Victoria V.,
Candidate of Law Sciences, associate Professor of the Department of Criminal Law
Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin.
Kalinina str., 13, Krasnodar, Krasnodar Territory, 350044, Russia.
E-mail: Venik-ment@mail.ru;

Derevyanko Natalia A.,
student of the Faculty of Law Kuban State Agrarian University named after I.T.Trubilin.
Kalinina str., 13, Krasnodar, Krasnodar Territory, 350044, Russia.
E-mail: dereviancko.nata@yandex.ru

Краткая аннотация: в настоящей статье анализируется, к каким лицам применяются уголовные санкции и наличие каких негативных последствий в случае нарушения правил, установленных законодателем для организации нормального и безопасного движения на дороге, необходимо для того, чтобы они были применены. Авторами было установлено, что причинение тяжкого вреда здоровью граждани-на или его гибель, произошедшие вследствие дорожно-транспортного происшествия, образовавшегося из-за нарушения водителем транспорт-ного средства правил дорожного движения, являются негативными последствиями и одновременно основаниями для применения к виновнику мер уголовной ответственности. В настоящее время законодатель не считает нарушением правил, установленных в целях организации нормального и безопасного движения на дороге, превышение допустимой скорости транспортным средством менее, чем на двадцать километров в час. Однако авторы считают, что данное обстоятельство может иметь принципиально важное значение при ре-шении вопроса о привлечении водителя к уголовной ответственности в соответствии с уголовным законом. Авторы предлагают внести изменения, как в административное, так и в уголовное законодательство, и четко установить, что нарушением правил, установленных законодателем для организации нормального и безопасного движения на дороге, будет считаться превышение водителем транспортного средства установленной на дороге скорости даже на один километр в час. Представляется, что реализация данной меры позволит сокра-тить количество злоупотреблений со стороны водителей, которые часто превышают установленный скоростной режим, так как это дозволено законодателем. Авторы также предлагают считать недопустимым возлагать на водителя транспортного средства обязан-ность самостоятельно определять скоростной режим при воздействии таких факторов, как видимость в направлении движения, климати-ческие условия и т.п., поскольку субъективизм зачастую приводит к возникновению происшествий на дороге, нередко с летальным исходом. Авторы считают необходимым установить четкие правила скоростного режима, действующие при возникновении воздействия ряда объ-ективных факторов: плохой погоде и видимости в направлении движения, гололеда, высокой интенсивности движения.

Abstract: This article analyzes which persons are subject to criminal sanctions and what negative consequences in case of violation of the rules established by the legislator for the organization of normal and safe traffic on the road are necessary in order for them to be applied. The authors found that causing serious harm to the health of a citizen or his death, which occurred as a result of a traffic accident caused by a violation of traffic rules by the driver of a vehicle, are negative consequences and at the same time grounds for applying criminal liability measures to the culprit. Currently, the legislator does not consider it a violation of the rules established in order to organize normal and safe traffic on the road, exceeding the permissible speed by a vehicle by less than twenty kilometers per hour. However, the authors believe that this circumstance may be of fundamental importance when deciding whether to bring a driver to criminal responsibility in accordance with criminal law. The authors propose to amend both administrative and criminal legislation, and clearly establish that a violation of the rules established by the legislator for the organization of normal and safe traffic on the road will be considered ex-ceeding the speed set by the driver of the vehicle on the road by even one kilometer per hour. It seems that the implementation of this measure will reduce the number of abuses by drivers who often exceed the established speed limit, as this is allowed by the legislator. The authors also suggest that it is unac-ceptable to impose on the driver of a vehicle the obligation to independently determine the speed limit when exposed to factors such as visibility in the direction of movement, climatic conditions, etc., since subjectivism often leads to accidents on the road, often with a fatal outcome. The authors consider it necessary to establish clear rules of the speed limit that apply when a number of objective factors are affected: bad weather and visibility in the direction of movement, ice, high traffic intensity.

Ключевые слова: нарушение правил дорожного движения, дорожное движение, транспортные средства, движение транспорта, источник повышенной опасности, уголовная ответственность.

Keywords: violation of traffic rules, traffic, vehicles, traffic, a source of increased danger, criminal liability.

Для цитирования: Картавченко В.В., Деревянко Н.А. Проблемы правового регулирования порядка наступления уголовной ответ-ственности за нарушение правил дорожного движения // Аграрное и земельное право. 2024. № 10(238). С. 351-355. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_351.

For citation: Kartavchenko V.V., Derevyanko N.A. Problems of legal regulation of the procedure for criminal liability for violation of traffic rules // Agrarian and land law. 2024. No. 10(238). pp. 351-355. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_351.

Статья поступила в редакцию: 18.09.2024

Дата публикации: 31.10.2024

XXI век – это век активного развития технологий в различных сферах жизнедеятельности человека: информационных технологий, нанотехнологий; технологий производства автотранспортных, иных средств, при помощи которых можно свободно передвигаться в пространстве и различных других [1]. Еще в прошлом веке сложно было представить, что в современном мире практически у каждого члена общества будут находиться в собственности мобильные устройства, предназначенные для организации эффективной коммуникации; автотранспортные средства, используемые для передвижения из пункта «А» в пункт «Б» [2].

В настоящее время количество транспортных средств, передвигающихся не только на дороге, но и воздушном, морском пространствах с каждым днем только увеличивается. Дорожно-транспортная система испытывает перегрузки, что в значительной мере ощущается в больших городах [3].

Для нормальной организации дорожного движения законодателем был разработан свод правил, регламентирующий обязанности лиц, принимающих в нем участие. Правила дорожного движения распространяются на лиц, осуществляющих управление транспортными средствами, пассажиров, пешеходов и других субъектов.

Ежедневно участники дорожного движения нарушают свод правил, разработанных законодателем, по десяткам различных пунктов. Нарушения в этой сфере, по нашему мнению, отличаются средним уровнем латентности, так как некоторые из них остаются незамеченными со стороны государства. Хотя А.В. Дежурная считает, что в области дорожного движения административные правонарушения отличаются высокой латентностью [4].

Обеспечить высокую раскрываемость преступлений, совершаемых в анализируемой сфере, в полной мере невозможно, так как наше государство располагает обширными территориями, и в некоторых случаях производство контроля за дорожным движением не может быть нормально организовано в силу действия ряда объективных или субъективных причин.

Однако, несмотря на то обстоятельство, что установить тщательный контроль за тем, как организовано движение транспортных средств на всей территории нашего государства, физически невозможно, статистика показывает, что большая часть всех преступлений и соответственно преступников, которые совершают противозаконные действия, нарушая безопасность дорожного движения, лицам, осуществляющим трудовую деятельность в правоохранительных органах, удается раскрыть.

Нарушить правила дорожного движения может каждый гражданин при совершенно разных обстоятельствах. Не всегда нарушение правил является злым намерением со стороны водителя автомобиля. В некоторых случаях водителям транспортных средств в целях предотвращения столкновения с другими транспортными средствами или наезда на пешехода, вышедшего на дорогу вследствие своей невнимательности или неосмотрительности, приходится нарушить правила дорожного движения.

В зависимости от того, при каких обстоятельствах водитель транспортного средства совершил нарушение правил дорожного движения варьируются меры ответственности, которые будут к нему применены. То есть, в зависимости от степени общественной опасности меры ответственности, которые применяются к водителям, совершившим нарушение правил, установленных законодателем в целях организации нормального и безопасного движения на дороге, могут быть административными либо уголовными. В настоящем исследовании пристальное внимание уделяется изучению именно уголовно-правовых мер ответственности.

В нашем государстве виды и размер санкций, которые применимы к преступникам за совершение разнообразных преступных деяний, которые недопустимы, определяются уголовным законом.

В уголовном законе нашего государства перечень преступлений, которые направлены против безопасности дорожного движения, включается законодателем в главу 27 УК РФ. В указанной главе уголовного закона находят отражение санкции, применяемые по отношению к водителям транспортных средств, действия которых, выразившиеся в нарушении правил дорожного движения, квалифицируются судебными органами власти как уголовно-наказуемые.

Практика показывает, что меры уголовной ответственности в указанной сфере применяются гораздо реже, нежели чем меры административной ответственности. Вместе с тем, анализ судебной практики, юридической литературы позволяет выделить некоторые значительные правовые пробелы, которые требуют оперативного решения. Перейдем к детальному рассмотрению данных проблем.

Наибольшее внимание следует обратить на правовую норму, регламентирующую порядок наступления ответственности для водителей, которые нарушили правила движения, установленные на дороге, в результате чего возникли серьезные негативные последствия, такие как причинение тяжкого вреда здоровью или смерть другого водителя, пешехода или любого другого участника движения. Речь идет о ст. 264 УК РФ. Исходя из содержания данной статьи следует, что законодатель определяет применение уголовных санкций в отношении участников дорожного движения, которые:

- 1) нарушили правила, обязательные для исполнения всеми лицами, осуществляющими передвижение, как по дорогам, так и по пешеходным пространствам;
- 2) совершенное правонарушение послужило причиной возникновения ДТП, в результате которого один или несколько человек погибли либо же им был причинен вред здоровью, квалифицирующийся как тяжкий.

Появление указанной нормы в уголовном законе обусловлено в первую очередь тем, что транспортные средства – это источники повышенной опасности, и лица, осуществляющие управление ими, должны четко понимать, какие правовые последствия последуют за каждым совершенным действием, и, если они к этому процессу относятся пренебрежительно, неизбежным следствием должно являться применение соответствующих санкций.

Однако, не совсем понятно, почему законодатель, в качестве одного из негативных последствий помимо причинения смерти третьему лицу в результате ДТП называет причинение далее дословно по букве закона «тяжкого вреда здоровью». По какой-то причине законодатель упускает из виду причинение третьему лицу вреда здоровью, который является не тяжким, а квалифицируется как вред средней тяжести. Если в результате ДТП был причинен средний вред здоровью кому-либо, то, согласно административным нормам, виновный должен выплатить штраф. Максимальный размер назначаемого по решению суда штрафа может составить двадцать пять тысяч рублей, однако суд может обязать виновного также выплатить пострадавшему минимальную сумму штрафа – ее размер составляет десять тысяч рублей. В качестве альтернативы штрафа как меры наказания законодатель в ст. 12.24 КоАП РФ указывает, что виновного в причинении среднего вреда здоровью суд может лишить водительских прав. Штраф и лишение водительских прав как меры административного наказания не могут быть применены одновременно к лицу, по вине которого человек получил средний вред здоровью, так как законодатель в анализируемой правовой норме использует формулировку «или». Для восстановления трудоспособности потерпевшему может потребоваться применение определенного вида лекарств либо проведение разнообразных восстановительных процедур, поэтому денежной выплаты в размере двадцать пять тысяч рублей, может оказаться недостаточно. По нашему мнению, необходимо увеличить размер штрафа, назначаемого лицу, который нарушил установленные для организации нормального движения транспортных средств на дороге и причинил средний вред здоровью другому лицу. Дополнительно необходимо указать, что лишение водительских прав применяется не в качестве альтернативы штрафу как меры административного наказания, а наряду с данной мерой.

При изучении вопроса, какие уголовные санкции применяются в отношении лиц, которые нарушили правила, установленные законодателем для организации нормального движения на дороге, и в результате этого пострадали другие лица, нам удалось выявить коллизию правового регулирования. Выявленная коллизия заключается в следующем. Уже было отмечено, что за нарушением правил, установленных законодателем для организации нормального движения на дороге, могут последовать не только меры уголовной ответственности. Если степень общественной опасности совершенного правонарушения незначительна, то применимы административные меры наказания. В нашем государстве порядок применения мер административного наказания регламентируется КоАП РФ.

Законодатель определяет в соответствии с правилами дорожного движения, что лица, осуществляющие передвижения на любом виде транспортного средства, использование которого допускается на дорожном пространстве, должны двигаться с определенной разрешенной скоростью. Иначе говоря, участники дорожного движения должны соблюдать скоростной режим, в противном случае их действия будут квалифицироваться как правонарушения.

Для регулирования скорости на дороге предусмотрено установление специальных дорожных знаков. Лица, осуществляющие управление транспортным средством, должны соблюдать скорость, которая определена дорожным знаком, или, при его отсутствии, руководствоваться общими правилами организации движения на дороге и на пешеходном пространстве.

В соответствии с общим правилом, передвигаться на транспортном средстве в пределах населенного пункта водителю разрешается исключительно со скоростью, которая не превышает предельного максимального значения – 60 км/ч. Однако, при изучении ст. 12.9 КоАП РФ, нами было выявлено, что водителю транспортного средства допустимо превысить скорость движения до 20 км/ч. То есть, если на дороге установлен дорожный знак, позволяющий двигаться водителю транспортного средства со скоростью 50 км/ч, а автомобиль разогнался до 69 км/ч, то это не считается правонарушением. Превышение же водителем скорости еще на один километр, то есть, если при разрешенной скорости 50 км/ч транспортное средство будет передвигаться со скоростью 70 км/ч, то действия водителя в таком случае, напротив, будут квалифицироваться как административное правонарушение. То есть двадцать километров в час – это не подлежащий наложению штрафа предел превышения скорости.

Практика показывает, что большинство водителей транспортных средств злоупотребляют возможностью превышения скорости до 20 км/ч, хотя это является прямым нарушением правил дорожного движения, но за совершение этого правонарушения не следует наказания. На эту проблему обращают внимание многие исследователи [5].

Возникает закономерный вопрос: превышение установленной правилами или дорожным знаком скорости в пределах двадцати километров в час будет ли считаться нарушением правил дорожного движения и играть решающее значение при решении вопроса о применении мер уголовного наказания?

В настоящее время, если судить исходя из анализа норм административного законодательства, а также практики применения правовых норм, предусматривающих наступление уголовной ответственности за нарушение правил, установленных законодателем для организации нормального и безопасного движения на дороге, следует, что превышение скоростного режима до 20 км/ч нарушением правил дорожного движения не является. Даже в том случае, если водитель автомобиля на участке дороге, где установлен скоростной режим 50 км/ч, двигался со скоростью 69 км/ч и при этом попал в ДТП, в результате чего погиб человек, его действия не могут быть квалифицированы органами судебной системы нашего государства как противозаконные действия, за совершение которых следует применение уголовных санкций по ст. 264 УК РФ.

С одной стороны, законодатель, разрешая водителям превысить скорость передвижения транспортного средства на 20 км/ч, тем самым учитывает погрешность спидометра транспортного средства, однако одновременно с этим создает и почву для злоупотреблений, что является недопустимым. Водители транспортных средств должны строго соблюдать правила, осознавать, что их нарушение запрещено и строго карается законом. Только так могут быть искоренены случаи злоупотребления возможностью превышения скорости немного менее чем 20 км/ч.

В настоящее время превышение скоростного режима менее, чем на 20 километров в час фактически выступает нарушением правил, установленным законодателем для организации нормального и безопасного движения на дороге, вместе с тем соответствующие санкции за со-

вершение подобного правонарушения не прописаны в законе [6].

При анализе научной литературы, позиций различных исследователей нам удалось выявить несколько способов решения выявленной проблемы правового регулирования. Каждый из рассмотренных способов имеет недостатки и преимущества, а также один из них может стать альтернативой применения другому. Вместе с тем, первая из двух выявленных альтернатив видится более предпочтительной.

Предлагается внести изменения в ст. 12.9 КоАП РФ и указать, что к водителям, за превышение установленной скорости движения средства, относящегося к категории транспортных, даже на 1 км/ч применимы нормы административной ответственности. То есть по-другому говоря, необходимо ликвидировать положения закона, согласно которым превышение предельной скорости движения до 20 км/ч не влечет за собой применение административного наказания у водителей.

Реализация названной меры позволит сформировать однозначное понимание у лиц, осуществляющих управление транспортными средствами, что установленную дорожным знаком скорость нельзя превышать даже более, чем на один километр в час, в противном случае могут наступить неблагоприятные последствия, вплоть до применения мер уголовной ответственности, если нарушение установленных законодателем правил, предназначенных для организации нормального и безопасного движения на дороге, за собой причинение тяжкого вреда здоровью либо даже за ним последует летальный исход.

Второй способ решения выявленной коллизии заключается в четком закреплении в положениях закона, что превышение предельно допустимой скорости движения транспортного средства не более чем на 20 км/ч нарушением правил дорожного движения не является.

В таком случае правоприменитель будет точно знать, что к случаям, если водитель превысил установленную скорость движения менее, чем на двадцать километров в час и в результате дорожно-транспортного происшествия причинил тяжкий вред здоровью или смерть третьему лицу, то его действия не подпадают под сферу действия ст. 264 УК РФ, а должны быть квалифицированы по другой статье уголовного закона.

Реализация обозначенной меры фактически узаконит ускорение движения транспортного средства до 20 км/ч, чем положено в соответствии с правилами дорожного движения. Поэтому второй альтернативный вариант, по нашему мнению, видится менее предпочтительным, чем первый.

Перейдем к изучению второй выявленной в ходе проведения исследования проблемы правового регулирования. Она имеет непосредственную связь с используемыми законодателями формулировками, но не при формировании правовых норм уголовного закона, а неточные формулировки содержатся в действующих правилах, разработанных в целях организации нормального и безопасного движения на дороге [7].

Повторно обратимся к ст. 264 УК РФ, которая гласит, что меры уголовного наказания применимы к тем участникам дорожного движения, которые нарушили правила, разработанные законодателем в целях организации нормального и безопасного движения на дороге, и в результате этого наступило какое-либо из следующих негативных последствий: погиб один или несколько человек или третьим лицам был причинен тяжкий вред здоровью. Опять же вернемся к такому виду нарушения ПДД, как нарушение скоростного режима. Обратимся к п. 10.1 ПДД. В этом положении указано, что водитель должен при осуществлении выбора, с какой скоростью должно двигаться его транспортное средство, должен руководствоваться не только дорожными знаками, но также огромное значение имеет ряд других факторов. Например, на снижение скорости движения транспортного средства влияют: плохая видимость, негодные метеорологические условия, высокая интенсивность движения транспортного потока на конкретном участке дороги и многое другое.

Несовершенство правового регулирования заключается в том, что выбор скорости движения транспортного средства осуществляется на основании субъективного мнения водителя. То есть отсутствуют какие-либо числовые обозначения, в пределах какой максимально допустимой скорости лицу, управляющему транспортным средством, разрешается двигаться, хотя ситуации, когда снижение скоростного движения необходимо четко в законе описаны. При возникновении ситуации, когда водитель, двигаясь в условиях тумана, но не нарушая допустимо установленную скорость, осуществил наезд на пешехода, в результате чего последний умер или получил тяжкий вред здоровью, вопрос о применении к нему уголовных санкций, которые предусмотрены ст. 264 УК РФ, а никакой другой статьей уголовного закона остается открытым.

Представляется целесообразным установить четкие правила скоростного режима, действующие при возникновении воздействия ряда объективных факторов. Предлагается, например, зафиксировать предельную скорость движения в зависимости от определенных условий видимости.

Видимость на дороге может меняться из-за воздействия многих факторов, таких как количество источников освещения, осадки и многое другое, поэтому ее правильно было бы квалифицировать на три вида: высокая, средняя и низкая.

Степень освещенности должна определяться на основании субъективного мнения водителя транспортного средства (как и сейчас в соответствии с ПДД), однако необходимо на законодательном уровне закрепить, что в условиях средней видимости транспортному средству запрещается двигаться со скоростью более 50 км/ч, а в условиях низкой видимости – не более, чем 40 км/ч.

Аналогичные правила следует разработать и для других условий, оказывающих существенное негативное воздействие на способность водителя быстро реагировать на дороге (скользкая дорога из-за гололеда, сильные осадки и другое).

Реализация подобных мер позволит избежать субъективной трактовки законодательства, так как будет сформирована однозначная трактовка, при каких условиях и с какой скоростью должно двигаться транспортное средство. Тем самым это позволит обеспечить справедливость в привлечении виновных в ДТП лиц к ответственности.

Таким образом, при исследовании правовых норм, которые определяют, какие виды уголовных санкций применимы к лицам, виновным

в нарушении правил, установленных законодателем в целях организации нормального и безопасного движения транспортных средств на дороге, в результате чего наступили такие серьезные негативные последствия, как смерть человека или причинение третьему лицу тяжкого вреда здоровью, были выявлены следующие несовершенства правового регулирования и предложены пути их решения:

1) В настоящее время, исходя из содержания административных норм, а именно ст. 12.19 КоАП РФ, мы можем судить, что в качестве правонарушения уполномоченными органами не квалифицируются действия водителей транспортных средств, если они осуществили разгон средства передвижения, тем самым превысив предельно допустимую скорость менее, чем на двадцать километров в час. Однако, по нашему мнению, превышение скорости, установленной правилами или дорожным знаком, ни при каких обстоятельствах недопустимо. Более того, любое превышение может иметь принципиально важное значение при решении судебными органами власти нашего государства вопроса о применении уголовных санкции к водителям транспортных средств, при соблюдении ст. 264 УК РФ. Необходимо учитывать, что согласно указанной правовой норме уголовного закона любое нарушение правил, установленных законодателем в целях организации нормального и безопасного движения на дороге, если оно привело к возникновению ДТП, в результате которого погиб или пострадал один или несколько человек, должно наказываться.

Предлагается на законодательном уровне закрепить, что водители должны строго соблюдать скоростной режим и превышение установленной дорожным знаком или правилами дорожного движения скорости даже на 1 км/ч запрещается. В связи с этим должны быть внесены соответствующие изменения в ст. 12.19 КоАП РФ.

2) В ходе исследования были выявлены неточности используемых законодателем формулировок. В законодательстве отсутствуют какие-либо числовые обозначения, в пределах какой максимально допустимой скорости лицу, управляющему транспортным средством, разрешается двигаться, невзирая на то, что ситуации, когда снижение скоростного движения необходимо четко в законе описаны.

Представляется целесообразным установить четкие правила скоростного режима, действующие при возникновении воздействия ряда объективных факторов: в условиях средней видимости транспортное средство должно передвигаться со скоростью не более 50 км/ч, в условиях низкой видимости – не более чем 40 км/ч и другие правила скоростного режима при гололеде, обильных осадках и т.д.

3) Предлагается увеличить размер штрафа, назначаемого лицу, который нарушил установленные для организации нормального движения транспортных средств на дороге и причинил средний вред здоровью другому лицу. А также целесообразно определить, что указанные в ст. 12.24 КоАП РФ меры административного наказания, а именно штраф и лишение водительских прав, должны выступать не в качестве альтернативы друг другу, а применяться одновременно при причинении виновным среднего вреда здоровью третьему лицу.

Скорейшее решение выявленных проблем посредством внесения изменений в действующее законодательства позволит сократить количество злоупотреблений возможностью превышения предельно установленной скорости на дорогах, что приведет к снижению аварийности и поможет дальнейшему развитию нашего государства.

Библиография:

1. Гринь Е. А. Применение современных информационных и компьютерных технологий в гражданском судопроизводстве // *Аграрное и земельное право*. 2021. № 4(196). С. 120-125.
2. Костина А.В. Информатизация и тенденции развития общества XXI века // *Знание. Понимание. Умение*. 2018. №1. С. 143-156.
3. Заварзина Ю.В. Роль дорожно-транспортной инфраструктуры в развитии региона: социальное моделирование и прогнозирование // *Социология*. 2023. №4. С. 14-40.
4. Дежурная А.В. Проблемы, базирующиеся на высокой латентности административных правонарушений в области дорожного движения // *Вестник магистратуры*. 2020. №3-1 (102). С. 72-74.
5. Сараев Н. В. Уголовная ответственность за нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств / Н. В. Сараев, М. В. Белокур // *Человек. Социум. Общество*. 2024. № 1. С. 189-193.
6. Аксенов Д. В. Особенности уголовной ответственности лиц, нарушивших правила дорожного движения / Д. В. Аксенов, П. А. Захаров // *Юридическая наука: история и современность*. 2022. № 8. С. 117-119.
7. Орлова С. А. Некоторые вопросы уголовной ответственности за нарушение правил дорожного движения // *Современные проблемы правотворчества и правоприменения: Материалы Всероссийской студенческой научно-практической конференции в рамках проведения Байкальского студенческого юридического форума-2023, Иркутск, 23 марта 2023 года* / Отв. редакторы Ю.Н. Румянцев, С.И. Сулова. Иркутск: Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2023. С. 316- 320.
8. Ларина Л. Ю. Новеллы уголовного законодательства об ответственности за нарушение правил дорожного движения // *Новеллы права, экономики и управления 2022: Материалы VIII Международной научно-практической конференции*, Гатчина, 25 ноября 2022 года. Том 1. Гатчина: Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, 2023. С. 41-44.

References:

1. Grin E. A. Application of modern information and computer technologies in civil proceedings // *Agrarian and land law*. 2021. No. 4(196). P. 120-125.
2. Kostina A.V. Informatization and trends in the development of society of the XXI century // *Knowledge. Understanding. Ability*. 2018. No.1. P. 143-156.
3. Zavarzina Yu.V. The role of road transport infrastructure in the development of the region: social modeling and forecasting // *Sociology*. 2023. No.4. P. 14-40.
4. Duty A.V. Problems based on the high latency of administrative offenses in the field of traffic // *Bulletin of the Magistracy*. 2020. No.3-1 (102). P. 72-74.
5. Saraev N. V. Criminal liability for violation of traffic rules and operation of vehicles / N. V. Saraev, M. V. Belokur // *Man. The society. Society*. 2024. No. 1. P. 189-193.
6. Aksekov D. V. Features of criminal liability of persons who violated traffic rules / D. V. Aksekov, P. A. Zakharov // *Legal science: history and modernity*. 2022. No. 8. P. 117-119.
7. Orlova S. A. Some issues of criminal liability for violation of traffic rules // *Modern problems of law-making and law enforcement: Materials of the All-Russian Student Scientific and practical conference within the framework of the Baikal Student Law Forum-2023, Irkutsk, March 23, 2023* / Editors Yu.N. Rumyantseva, S.I. Suslova. Irkutsk: Irkutsk Institute (branch) VGUY (RPA of the Ministry of Justice of Russia), 2023. P. 316-320.
8. Larina L. Y. Novelty of criminal legislation on liability for violation of traffic rules // *Novelties of Law, Economics and Management 2022: Proceedings of the VIII International Scientific and Practical Conference, Gatchina, November 25, 2022*. Volume 1. Gatchina: State Institute of Economics, Finance, Law and Technology, 2023. P. 41-44.

DOI 10.47643/1815-1329_2024_10_356

К ВОПРОСУ О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ, СОВЕРШАЕМЫХ ПРЕСТУПНЫМИ ГРУППАМИ ON THE ISSUE OF COUNTERING THE INVESTIGATION OF CRIMES RELATED TO ILLICIT DRUG TRAFFICKING COMMITTED BY CRIMINAL GROUPS

НУРКУЛОВА Нурзада Мукумбековна,
соискатель Ошского государственного университета,
331, Ленин проспект, г. Ош, 723500, Киргизия.
E-mail: nazel81@mail.ru;

NURKULOVA Nurzada Mukumbekovna,
candidate of Osh State University,
331, Lenin Avenue, Osh, 723500, Kyrgyzstan.
E-mail: nazel81@mail.ru

Краткая аннотация: В статье рассматриваются актуальные аспекты, связанные с противодействием расследованию преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, совершаемых преступными группами. Автор уделяет особое внимание следующим вопросам: 1) механизм противодействия наркопреступности; 2) механизм противодействия расследованию. По мнению автора, объединение указанных подходов усложняет разработку содержания частной методики расследования дел о незаконном обороте наркотиков с участием организованных преступных формирований, а также затрудняет определение ключевых направлений механизма противодействия в рамках задач, поставленных перед органами досудебного производства.

Abstract: The article addresses pressing issues related to countering the investigation of crimes involving the illicit drug trade committed by criminal groups. The author focuses on the following aspects: 1) the mechanism for combating drug-related crime; 2) the mechanism for countering investigations. According to the author, the integration of these approaches complicates the development of specific investigation methodologies for cases of drug trafficking involving organized criminal groups, as well as hinders the identification of key directions for counteraction mechanisms in light of the tasks assigned to pretrial investigation authorities

Ключевые слова: преступная группа, незаконный оборот наркотиков, наркопреступления, досудебное производство, методика расследования, противодействие, криминалистическая категория.

Keywords: criminal group, illicit drug trafficking, drug-related crimes, pretrial investigation, investigation methodology, counteraction, forensic category.

Для цитирования: Нуркулова Н.М. К вопросу о противодействии расследованию преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, совершаемых преступными группами // Аграрное и земельное право. 2024. № 10(238). С. 356-359. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_356.

For citation: Nurkulova N.M. On the issue of countering the investigation of crimes related to illicit drug trafficking committed by criminal groups // Agrarian and land law. 2024. No. 10(238). pp. 356-359. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_356.

Статья поступила в редакцию: 07.09.2024
Дата публикации: 31.10.2024

Как свидетельствует анализ широкого круга источников, то значению и определению «противодействие» уделено немало внимания ряда учёных [1; 2; 3, с. 89-92; 4, с.169-171].

Считаем обоснованным, что в центре внимания учёных специалистов стало рассмотрение такой криминалистической категории как противодействие расследованию, которое было обусловлено расширением масштабов такого негативного социального явления, которое препятствует изобличению лиц причастных к криминальным деяниям [3, с. 89-92; 4, с.169-171]. Необходимо отметить, что такая актуальность научных изысканий связана с реформированием УПК в странах СНГ, где основной акцент сделан на реализацию принципа состязательности сторон [5, с. 9-15].

Данный подход, к сожалению не всегда верно толкуется стороной защиты, где их деятельность в уголовном процессе направлена на применение мер, которые способствуют противодействию расследованию органами досудебного производства с целью смягчить либо освободить от уголовной ответственности подзащитного виновного в преступлении.

С нашей точки зрения механизм противодействия незаконному обороту наркотиков в целом представляет собой специальное функционально- структурное обеспечение деятельности государственных органов по противодействию криминальному наркообороту, которая формируется за счет проведения комплекса взаимосвязанных мер правового, организационного и профилактического характера [6, с. 221-226], которые создают предпосылки для осуществления функций, направленных на создание действенного механизма и нейтрализацию данного социального явления за счет реализации уголовно - процессуальных, уголовно-правовых и 1) механизм противодействия наркопреступности; 2) механизм противодействия расследованию оперативно-розыскных мероприятий, а также специализированного законодательства связанного с противодействием наркопреступности и основанное на криминалистическом прогнозировании.

На наш взгляд, важно обозначить определённые отличия наблюдаемые при рассмотрении таких криминалистических категорий, поскольку в случае слияния таких подходов будет сложно определиться как с содержанием частной методики расследования НОН с участием ОПФ, так и определением основных направлений механизма противодействия, исходя из поставленных задач перед органами досудебного производства. Необходимо учитывать, что несмотря на взаимосвязь между ними противодействие расследованию имеет своими методические подходы, способы и приёмы используемые при этом, а также целевая установка как субъектов расследования, так и включая сторону защиты.

Поэтому считаем обоснованным дифференцировать механизм противодействия незаконному обороту наркотиков на два уровня: к *первому уровню* относится общий механизм противодействия криминальному наркообороту совершаемые преступными формированиями. Ко *второму уровню* следует отнести механизм противодействия расследованию связанные с НОН совершаемые ОПФ (криминалистический аспект

Широкий анализ специально литературы, позволяет нам обратить особое внимание на противодействие расследованию с криминалистических подходов имеющие важное значение для достижения цели и разрешения задач стоящих перед органами досудебного производства [3, с. 89-92; 4, с.169-171; 6, с. 221-226].

Наиболее верно с научно - методологического подхода остановиться на основных вариантах по данному вопросу, которые наиболее чаще всего распространены среди учёных – специалистов. Как правило их можно дифференцировать на несколько групп. Исходя из *первого подхода*, под противодействием расследованию, понимаются любая система действий и бездействий, связанная с воспрепятствованием расследованию, где к ним прежде всего относят: воздействие на членов ОПФ; сокрытие следов криминальных деяний; препятствование формированию доказательств; создание препятствий для установления криминалистической значимой информации. Относительно *второго подхода*, то он заключается в более расширительном понимании противодействия расследованию, т.е. не только действия, которые связаны с воспрепятствованием расследованию, но и с небрежностью или с недобросовестностью к выполняемым функциональным обязанностям со стороны субъектов расследования, либо в результате добросовестного заблуждения в отношении истинного характера криминальных деяний со стороны членов ОПФ. Выделяемый *третий подход* к противодействию расследования предлагается относить как действия, носящих противоправный характер, так и те, которые имеют другую направленность. Речь в данном случае идёт о допущенных нарушениях служебной дисциплины, о злоупотреблении своим правом под иным благовидным предлогом субъектами, осуществляющими уголовно-процессуальную деятельность либо других участников процесса. Касательно *четвёртого подхода* то к противодействию расследования следует относить действия или бездействия участников уголовного судопроизводства, за которые предусматривается правовая ответственность.

В отношении существующих в научном сообществе позиций по содержательной составляющей противодействия расследованию и его терминологического определения имеется ряд работ [7, с. 145]. Но вместе с тем, по нашему мнению, является вполне логичным, выразить свою позицию на сущность «противодействие расследованию» и представить её в более широком толковании.

Считаем, что противодействие расследованию является криминальной категорией и самостоятельным видом преступной деятельности, а также представляет собой комплекс умышленных действий со стороны определенного круга лиц заинтересованного в воспрепятствовании деятельности органам досудебного производства по достижению задач при расследовании преступления, включающая в себя основную целевую направленность со стороны участников противодействия; оказание воздействия на участников процесса; принятие мер к сокрытию следов криминального деяния; препятствование в формировании доказательств сторонами; создание препятствий по установлению оперативной и криминалистически значимой информации с целью изменения хода следствия.

Считаем обоснованным, что формы противодействия расследованию следует дифференцировать исходя из этапов преступной деятельности членов ОПФ в сфере НОН, а также фаз развития самой группы в целом.

Такая позиция обусловлена спецификой рассматриваемой категории дел, временными параметрами функционирования ОПФ, латентностью криминальных деяний, а также взаимосвязь с другими взаимосвязанными с НОН преступлениями. При этом способы противодействия расследованию со стороны ОПФ, сосредоточены на воспрепятствовании деятельности органов досудебного производства с целью недопущения раскрытия данной категории дел, включая и избличения лиц причастных к их совершению. Действия соучастников ОПФ направлены на сокрытие своих криминальных деяний в сфере НОН, а именно утаивание, уничтожение, маскировку предмета посягательства.

Наиболее специфической формой противодействия является используемые ОПФ способы сокрытия результатов криминальной деятельности в сфере НОН, которые заключаются в легализации полученных преступных доходов.

Способами препятствования досудебному производству по делам НОН с участием ОПФ являются стремление к фальсификации доказательственной информации, формирование ложного алиби. Особо распространённым способом действий ОПФ по противодействию расследованию является склонение должностных лиц к «сотрудничеству» в том числе путём подкупа, шантажа и т.д., а также устранения свидетелей обвинения. Это подтверждают и целый ряд источников [3, с. 89-92; 6, с. 221-226; 8, с. 410].

Особо в этой связи следует обратить внимание на оказания воздействия со стороны организованной преступности на участников уголовного процесса и связанных с ним окружение. Поэтому считаем обоснованным, что в целях обеспечения безопасности участников процесса при расследовании незаконного оборота наркотиков с участием организованных формирований требуется:

- в необходимых случаях применять необходимые меры по обеспечению безопасности участников уголовного процесса и связанные с ним близкого окружения в соответствии с УПК КР;
- применение процессуальных и иных мер, направленных на пресечение воздействия на определенный круг лиц, которые могут потенциально стать объектом внимания со стороны преступных групп;
- при наличии к тому оснований применения совокупности мер и тактических приемов соответствующими уполномоченными сотрудниками служб связанные с нейтрализацией противодействия со стороны органов досудебного производства, прокуратуры и иных должностных лиц государственных органов и учреждений, заинтересованных в сокрытии расследуемого преступления по делам о незаконном обороте наркотиков;
- принятие действенных мер, которые будут препятствовать разглашению сведений на этапе досудебного производства, получаемые в ходе доследственной проверки сообщений о преступлении, о ходе их проведения и содержания;

- созданию условий и принятию мер по недопущению распространения информации о производстве следственных действий с участием членов преступных групп, и их ходе и результатах применяемых при этом тактических приемов и комбинаций;
- принятию мер по недопущению распространению информации о ходатайстве либо получении санкции следственного судьи о проведении специальных следственных действий и их результатов;
- организации должного оперативного сопровождения расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, совершаемые организованными формированиями и скрытое документирование их деятельностью с целью своевременного реагирования на потенциальную угрозу отдельными участниками незаконного оборота наркотиков.

С целью нейтрализации противодействия расследованию НОН с участием ОПФ следует применять ряд тактических приёмов таких как: наиболее правильно выверенная организация и тактика проведения традиционных следственных действий; современное назначение проведения специальных следственных действий; планирование и подготовка участников таких традиционных специальных следственных действий; установление необходимого психологического контакта с участниками следственных действий; осуществление должного контроля за соблюдением уголовно - процессуальных норм регулирующий порядок проведения процессуальных действий; прогнозировать и моделировать поведение участников следственных действий в целом, и при проведении конкретного из них, в частности.

Исходя из системы способов существующих разработок по нейтрализации противодействия расследованию наркопреступлений совершаемые в составе преступных групп следует, выделить наиболее распространённые из них. Прежде всего, это применение в отношении участников уголовного процесса мер принуждения, предусмотренные УПК КР, за допущенные нарушения данного законодательства, а также применение комплекса мер включая уголовно-правового воздействия, а также обеспечение безопасности участников уголовного процесса с привлечением соответствующих служб, которые направлены по недопущению разглашения сведений досудебного производства, в том числе о его ходе и содержании [9, с. 141-148]. Важным является осуществление ОРМ, которые направлены на устранение потенциальных угроз и пресечение возможного влияния на специалистов, экспертов, понятых. Необходимо принятие мер по нейтрализации противодействия со стороны заинтересованного круга лиц в сокрытии преступления, а также принятие мер по установлению: источника поступления наркотических средств, круг лиц причастных в преступной цепи НОН; наличие материальных средств у членов ОПФ. Кроме того, требуется использование в доказывании результатов проводимой контролируемой поставки и проверочной закупки в том числе с целью установления механизма криминальной деятельности в данной сфере.

Никто не отрицает, что на фоне обострения ситуации связанной с глобальным злоупотреблением наркотиков на фоне увеличения международной торговли происходящей через сеть Интернет с привлечением к ней широкого круга соучастников НОН.

Не вызывает сомнений, что использование сети Интернет для осуществления НОН создают серьёзные препятствия для выявления и противодействия криминальным деяниям сотрудникам правоохранительных органов в рассматриваемой сфере.

Безусловно, со стороны законодателей страны СНГ предпринимаются меры по противодействию наркопреступности, использующая телекоммуникационные технологии для осуществления НОН.

Об этом свидетельствуют вносимые поправки в законодательство, но однако не все предлагаемые изменения достигают должного эффекта.

Заслуживает внимание рекомендации о необходимости создания автоматизированной информационной системы, где будет собираться весь круг информации криминалистического характера касающиеся НОН.

Важным аспектом препятствующим противодействию НОН является низкий уровень владения информацией сотрудниками правоохранительных органов о криптовалюте, а также средства их обнаружения и изъятия, которая затем может быть конвертирована и в другую валюту, которая будет необходима членам ОПФ для продолжения криминальной деятельности.

Вызывает озабоченность юридического сообщества, что дальнейшее развитие информационных технологий будет способствовать появлению модернизированных способов совершения наркопреступления с участием ОПФ.

Следует также согласиться И.Е. Скокова и С.В. Белоусова, что на сегодняшний день «к числу проблемных вопросов можно отнести законодательное регулирование сферы выпуска и оборота цифровых финансовых активов и цифровой валюты, а также деятельность криптопровайдеров, в том числе возможность взаимодействия правоохранительных органов с международными операторами криптовалютных транзакций. При наличии законодательства (де-юре) их деятельность де-факто не урегулирована, отмечаются существенные противоречия в трактовке криптовалютных преступных схем при принятии процессуальных решений, связанных с квалификацией такого рода действий наркопреступников» [10, с. 301-305].

На основании проведённого исследования мы можем выделить отдельный аспект противодействия. Так криминалистический аспект механизма противодействия расследованию НОН совершаемые преступными группами на наш взгляд имеет свои специфические свойства, но при этом они обусловлены в том числе исходя из норм положений УПК, непосредственно связанные с деятельностью органов досудебного производства. Особенностью данного противодействия расследованию являются учет ряда подходов. Так, относительно проблем противодействия, то сам факт расследования незаконного оборота наркотиков, следует рассматривать как самостоятельный предмет исследования по следующим обстоятельствам: на сегодняшний день с учетом новых тенденций под противодействием расследованию понимается не только широкий спектр форм и способов сокрытия незаконного оборота наркотиков, но и охватывает достаточно широкую содержательную составляющую системы деятельности, которая направлена на воспрепятствования решения задач расследования, которая осуществляется различной категорией лиц.

Кроме того, исходя из изложенного сама система осуществляемых действий и деятельность заинтересованных лиц в противодействии расследованию, влекущие за собой изменение: правового режима, возникающих в ходе противодействия общественных отношений между участниками уголовного процесса; изменения круга используемых правовых средств защиты прав и интересов определенного круга лиц, расширение использования технических средств, что требует выработки специальных криминалистических рекомендаций для субъектов расследования, действующих в данном случае в условиях конфликтных ситуаций.

Требуется изучение противодействия расследования незаконного оборота наркотиков с научно-методического характера, поскольку до настоящего времени возникают вопросы относительно критериев определяющие приемы, виды и формы противодействия расследованию. Необходимо учитывать, что появление проблем связанные с реализацией и развитием процессуальных форм информационных технологий при расследовании незаконного оборота наркотиков с участием организованных преступных формирований требует разработки комплексных криминалистических рекомендаций по противодействию таким проявлениям, с учетом основных свойств присущих компьютерной информации относящаяся к материальным следам-отображения.

Библиография:

1. Мусаев А.Н. Механизм противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ (теоретико-прикладной анализ): Дис. ... д-ра юрид. наук. СПб, 2003.
2. Басков В.А. Комплексные меры противодействия преступным посягательствам на культурные ценности: Дис. канд. юрид. наук. – М., 2006; Янгол В.Н. Оперативно-розыскное противодействие политическому терроризму: Дис. ... канд. юрид. наук. – СПб, 2006.
3. Абдукаримова, Н. Э. Некоторые вопросы взаимодействия правоохранительных органов стран СНГ в противодействии по наркопреступлениям / Н. Э. Абдукаримова // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. – 2015. – № 8. – С. 89-92.
4. Абдукаримова, Н. Э. Теоретические вопросы типологии организованных преступных групп / Н. Э. Абдукаримова, К. А. Исаева // Аграрное и земельное право. – 2024. – № 7(235). – С. 169-171.
5. Исаева, К. А. К вопросу об отдельных тенденциях и реформирования уголовно-процессуального законодательства в странах СНГ / К. А. Исаева, Н. Э. Абдукаримова, И. Н. Воронцова // Полицейская и следственная деятельность. – 2018. – № 2. – С. 9-15.
6. Абдукаримова, Н. Э. Организационные основы учета наркопреступлений правоохранительными органами / Н. Э. Абдукаримова // Известия Исссык-Кульского форума бухгалтеров и аудиторов стран Центральной Азии. – 2020. – № 2(29). – С. 221-226.
7. Мартыненко Н.Э. Адвокат и его подзащитный как субъекты заведомо ложного доноса: проблемы теории и практики // Ученые-криминалисты и их роль в совершенствовании научных основ уголовного судопроизводства: Матер. вузов. юбил. науч.-прак. конф.: В 2-х ч. М., 2007.
8. Цховребова И.А. Допустимо ли относить адвоката-защитника к субъектам противодействия расследованию? // Расследование и противодействие ему в состязательном уголовном судопроизводстве: процессуальные и криминалистические вопросы: Сб. науч. трудов. - М., 2007.
9. Исаева, К. А. Проблемные аспекты реализации норм, касающихся процессуального института задержания, в контексте нового уголовно-процессуального законодательства Кыргызстана / К. А. Исаева, А. Т. Калбаев, Э. А. Мадмарова // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук. – 2019. – № 1(78). – С. 141-148
10. Скоков, И. Е. К вопросу о выявлении и раскрытии преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, совершаемых с использованием криптовалюты / И. Е. Скоков, С. В. Белоусов // Криминалистика - наука без границ: традиции и новации : материалы всероссийской научно-практической конференции , Санкт-Петербург, 26 ноября 2021 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. – С. 301-305.

References:

1. Musaev A.N. The mechanism of countering illicit trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances (theoretical and applied analysis): Dis. ... Dr. jurid. sciences'. St. Petersburg, 2003.
2. Baskov V.A. Comprehensive measures to counter criminal encroachments on cultural values: Dis. cand. Jurid. Sciences. – M., 2006; Yangol V.N. Operational investigative counteraction to political terrorism: Dis. ... cand. Jurid. sciences'. – St. Petersburg, 2006.
3. Abdukarimova, N. E. Some issues of interaction between law enforcement agencies of the CIS countries in countering drug crimes / N. E. Abdukarimova // Science, new technologies and innovations of Kyrgyzstan. - 2015. – No. 8. – pp. 89-92.
4. Abdukarimova, N. E. Theoretical issues of typology of organized criminal groups / N. E. Abdukarimova, K. A. Isaeva // Agrarian and land law. – 2024. – № 7(235). – Pp. 169-171.
5. Isaeva, K. A. On the issue of certain trends and reform of criminal procedure legislation in the CIS countries / K. A. Isaeva, N. E. Abdukarimova, I. N. Vorontsova // Police and investigative activities. - 2018. – No. 2. – pp. 9-15.
6. Abdukarimova, N. E. Organizational bases of accounting for drug crimes by law enforcement agencies / N. E. Abdukarimova // Proceedings of the Issyk-Kul Forum of Accountants and Auditors of Central Asian Countries. – 2020. – № 2(29). – Pp. 221-226.
7. Martynenko N.E. Lawyer and his client as subjects of deliberately false denunciation: problems of theory and practice // Criminologists and their role in improving the scientific foundations of criminal proceedings: Mater. universities. yubil. scientific and practical. conf.: At 2 p.m., 2007.
8. Tskhovrebova I.A. Is it permissible to refer a defense lawyer to the subjects of countering the investigation? // Investigation and counteraction to it in adversarial criminal proceedings: procedural and criminalistic issues: Collection of scientific works. - M., 2007.
9. Isaeva, K. A. Problematic aspects of the implementation of norms concerning the procedural institution of detention in the context of the new criminal procedure legislation of Kyrgyzstan / K. A. Isaeva, A. T. Kalbaev, E. A. Madmarova // Bulletin of the Tajik State University of Law, Business and Politics. Social Sciences Series. – 2019. – № 1(78). – Pp. 141-148
10. Skokov, I. E. On the issue of detection and disclosure of crimes in the field of drug trafficking committed using crypto currency / I. E. Skokov, S. V. Belousov // Criministics - science without borders: traditions and innovations : materials of the All-Russian scientific and practical conference, St. Petersburg, November 26, 2021. – St. Petersburg: St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2022. – pp. 301-305.

О ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА В ЭПОХУ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА ON THE PREVENTION OF EXTREMISM AND TERRORISM IN THE ERA OF DIGITAL TRANSFORMATION OF SOCIETY

ПАВЛОВА Арзулана Акрамовна,

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой «Уголовное право и процесс» юридического факультета Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. ул. Кулаковского, 42, г. Якутск, Республика Саха (Якутия), 677007, Россия.
E-mail: arzulana@bk.ru;

Pavlova Arzulana Akramovna,

Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Law and Process of the Faculty of Law of the Northeastern Federal University named after M.K. Ammosov. Kulakovsky str., 42, Yakutsk, Republic of Sakha (Yakutia), 677007, Russia.
E-mail: arzulana@bk.ru

Краткая аннотация. В статье рассматриваются проблемы предупреждения преступлений террористической и экстремистской направленности ввиду их глобальной опасности. Феномен этих явлений оказывает влияние и на общеуголовную и экономическую преступность. Поэтому любые меры, направленные на выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих совершению экстремизма и терроризма, «оздоровление» общества от этих деструктивных проявлений или снижение темпов его распространения, уже сами по себе вносят существенный вклад в предупреждение общей преступности.

Abstract. The article deals with the problems of preventing terrorist and extremist crimes due to their global danger. The phenomenon of these phenomena has an impact on ordinary and economic crime. Therefore, any measures aimed at identifying and subsequently eliminating the causes and conditions conducive to the commission of extremism and terrorism, "improving" society from these destructive manifestations or reducing the rate of its spread, in themselves make a significant contribution to the prevention of general crime.

Ключевые слова: терроризм, экстремизм, предупреждение, противодействие, цифровая трансформация общества.
Keywords: terrorism, extremism, prevention, counteraction, digital transformation of society.

Для цитирования: Павлова А.А. О предупреждении экстремизма и терроризма в эпоху цифровой трансформации общества // Аграрное и земельное право. 2024. № 10(238). С. 360-363. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_360.

For citation: Pavlova A.A. On the prevention of extremism and terrorism in the era of digital transformation of society // Agrarian and land law. 2024. No. 10(238). pp. 360-363. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_360.

Статья поступила в редакцию: 10.09.2024

Дата публикации: 31.10.2024

В отечественной криминологии термины «превенция», «предупреждение», «профилактика» традиционно употребляются как синонимы и обозначают систему мер, направленных на устранение причин преступности и предотвращение преступлений. При этом, под профилактикой, как правило, имеют в виду предупреждение преступлений, когда преступная деятельность находится на ранней стадии развития и речь идет про формирование умысла, цели и мотивации противозаконных действий.

До последнего времени в праве и законодательстве использовался термин «борьба с преступностью». Однако в настоящее время установилась тенденция, согласно которой законодатель в названии федеральных законов перешел на использование термина «противодействие» вместо «борьбы». Не все одобряют такую терминологическую замену. Так, С.Н. Фридинский считает, что противодействие «означает больше оборонительную позицию, чем наступательную»[1, с.37-38].

В ст. 3 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» указано, что «противодействие экстремистской деятельности осуществляется по следующим основным направлениям:

- принятие профилактических мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности, в том числе на выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих осуществлению экстремистской деятельности;
- выявление, предупреждение и пресечение экстремистской деятельности общественных и религиозных объединений, иных организаций, физических лиц».

Как видим, в обоих направлениях противодействия экстремистской деятельности содержится термин «предупреждение», только в первом – применительно к профилактике как её составная часть, а во втором – к деятельности, обычно называемой «борьбой», т.к. включает еще «выявление» и «пресечение». В теории права установилось толкование, что борьба (с каким-либо правонарушением, преступлением) – деятельность во многом связанная с уголовным преследованием, носящая правоприменительный характер, и предполагающая наличие компетенции (полномочий) у лиц, ее осуществляющих, на применение мер государственного принуждения. Таким образом, законодатель определил противодействие экстремизму как деятельность, включающую два основных компонента (направления) – профилактику и борьбу.

Примерно так же определено противодействие терроризму в ст. 3 Федерального закона от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О противодействии терроризму». В ней противодействие терроризму включает три направления деятельности по: «а) предупреждению терроризма, в том числе по выявлению и последующему устранению причин и условий, способствующих совершению террористических актов (профилактика терроризма); б) выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию террористического акта (борьба с терроризмом); в) минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма».

Учитывая, что тема нашего исследования носит криминологический характер, а предупреждение преступности – предмет изучения именно криминологической науки (в отличие от борьбы - деятельности, являющейся в большей степени предметом таких юридических наук, как уголовный процесс и криминалистика), мы остановимся на раскрытии предупреждения как профилактических мер, направленных на выявление

и последующее устранение причин и условий, способствующих совершению экстремизма и терроризма.

Б.А. Мыльников справедливо утверждает, что «меры сугубо криминологического характера малоэффективны, если их реализация будет происходить не во взаимосвязи с мерами общесоциального предупреждения». При этом под общесоциальными мерами он понимает «широкий объем мер социального, экономического, политического, правового, идеологического и другого характера». А меры криминологического характера он связывает с личностью экстремиста со стойкой криминальной направленностью, в основе которой лежит «нездоровая идеология». Потому предупреждение преступлений на криминологическом уровне должно осуществляться по трем основным направлениям: 1) совершенствование норм уголовного законодательства, обеспечивающих уголовно-правовое противодействие преступлениям экстремистской направленности; 2) проведение комплекса организационных мероприятий, направленных на совершенствование деятельности правоохранительных органов по выявлению и пресечению рассматриваемых преступлений; 3) разработка и реализация программ по формированию толерантных установок и терпимости в обществе[2].

С.Н. Фридинский предлагает помимо обеспечения реализации мероприятий, предписанных «Декларацией принципов толерантности», принятой странами-членами ЮНЕСКО (Париж, 16 ноября 1995 г.), сосредоточиться на общих и специальных мерах предупреждения экстремистской деятельности. Среди общих мер он рассматривает, прежде всего, меры воспитания и образования, направленные на работу с молодежью: систему профилактики молодежного экстремизма в образовательных учреждениях; реализацию политики трудовой занятости молодежи; расширение сети военно-патриотических, спортивных и других профильных лагерей с информационно-пропагандистским сопровождением их деятельности; активное и целенаправленное использование в средствах массовой информации материалов, разоблачающих идеологию экстремизма[1, с. 36-38].

Р.М. Узденов видит эффективность противодействия экстремизму в качестве мер общесоциальной, ранней индивидуальной и оперативно-розыскной профилактики. Он же считает одним из эффективных инструментов нейтрализации экстремистских настроений – «официальную оценку виновной стороной конфликта неправомерности своих действий». Кроме того, предлагает среди профилактических мероприятий - расширение посредством СМИ социальной рекламы антиэкстремистской тематики; для равномерного распределения населения - создание комплекса государственных мероприятий по экономическому преобразованию «непривлекательных» для мигрантов регионов, поощрению (в первую очередь, в экономическом плане) переселенцев в малозаселенные местности[3].

А.В. Ростокинский считает профилактику экстремистских проявлений участников молодежных субкультурных объединений составной частью общей профилактики преступности несовершеннолетних и молодежи, включающей комплекс законодательных, социально-экономических, культурно-просветительских, организационных и собственно оперативно-следственных мероприятий[4].

Усилия по противодействию экстремизму и терроризму должны носить упреждающий характер, для того чтобы быть эффективными и носящими реально профилактический характер:

- укрепление профилактики и предупреждения терроризма и экстремизма в среде молодых людей;
- активная осведомительная и пропагандистская деятельность государственных, религиозных и общественных организаций по развенчанию идеологической основы терроризма и экстремизма;
- совершенствование законодательства, которым регламентирована уголовная ответственность за террористические и экстремистские преступления.

Одной из значимых мер индивидуальной профилактики выступают формирование и регулярная ревизия информационной базы о лицах, которые склонны к совершению определенных преступлений, включающая:

- информацию о лицах, которые находятся в неблагоприятных условиях жизни/среды, которые могут вызвать социальную дезадаптацию с дальнейшей криминализацией личности, в частности, террористической направленности;
- информацию о лицах, уже обладающих признаками определённой дезадаптации и определивших для себя последующую стратегию террористической/ экстремистской направленности;
- информацию о лицах, периодически совершающих административные правонарушения;
- информацию о лицах, психологически готовых к участию в террористической и экстремистской деятельности;
- информацию о лицах, которые покушались на совершение преступлений террористической направленности;
- информацию о лицах, совершивших преступления террористической направленности и способных допустить рецидив[5].

В настоящее время в имеющемся банке данных размещены сведения о террористических организациях и физических лицах, признанных таковыми на основании решения суда. Но лица, ранее не участвовавшие в экстремистской и террористической деятельности, также могут быть вовлечены в эти деяния. Так, например, заключенный колонии № 11 в Сургуте, ранее осужденный за убийство, призвал сокамерников вступать в запрещенные на территории России экстремистские организации[6].

Основная роль в противодействии экстремистским объединениям и террористическим организациям должна оставаться за государством. Именно оно в лице своих органов формирует политику по противодействию терроризму.

Трудно не согласиться с В. А. Диль, отметившим тенденции развития экстремизма: «прежний образ профессионального экстремизма, руководствующегося идеологией и стремлением к национальному освобождению, действующему согласно определенным политическим целям, в открытую финансирующемуся правительствами, уже исчезает. На его место приходит информационный экстремизм, где один человек - носитель экстремистского сознания - в потенци может стать более разрушительным по своему масштабу, чем самые многочисленные экстремистские группировки. Пока информационный экстремизм только набирает обороты, и еще не вышел на мировую авансцену, хотя с учетом современного развития информационных технологий, эпоха этого вида экстремизма не за горами» [7].

Необходимо учитывать тот факт, что прогресс информационных, компьютерных и телекоммуникационных технологий способствовал возникновению ситуации, когда сверхскоростные масс-медиа и интернет-ресурсы определяют векторы сознания и поведения людей.

В последнее время стала все отчетливее проявляться тенденция увеличения масштаба распространения экстремистских угроз и вызовов. Одной из самой острой и злободневной проблемой современного общества стала доступность экстремизма, экстремистских идей, практик. Как верно указывает отдельные авторы «экстремизм стал доступен каждому недовольному не только как идеология, но и как способ осуществления действий по выражению этого недовольства. Следствием распространения информационного экстремизма является изменение самой структуры экстремистских группировок. Если ранее было характерно, что внутри одной группировки или ячейки прослеживалась строгая иерархия, то сегодня за счет развития средств связи экстремистская группировка может позволить себе сетевую форму. Это свидетельствует, что над экстремистами не стоит один харизматический лидер, который диктует идеологию и стратегию всей группировке, напротив, сегодня существует многочисленных лидеры даже внутри одной группировки, которые рассеяны по большой территории и каждый из которых обладает собственными источниками финансирования. В итоге, возможность предугадать и противодействовать подобному виду экстремистских группировок во много раз снижается» [7].

В сложившейся ситуации борьба с информационным экстремизмом должна вестись в направлении, прежде всего, обеспечения информационной безопасности, проведения действенных мероприятий по информационной защите социума, государства, их основных элементов и подсистем.

По мнению исследователей, в современной ситуации «...эффективным может стать только системное противодействие с опорой не только на силовые, но и на информационные технологии. Не обеспечив безопасность политических коммуникаций, невозможно эффективно противостоять вызовам и угрозам в современном мире. Необходим скорейший переход от пассивной к активной модели информационной защиты государственности стран СНГ от внешних и внутренних угроз» [8].

На основе контент-анализа отдельных источников можно констатировать, что в основе информационной безопасности должны быть четко обозначены три составляющих ее компонента:

- во-первых, информационно-правовой, означающий наличие соответствующей нормативной базы которая обеспечивает защиту прав и интересов личности, общества, государства в информационной сфере;

- во-вторых, информационно-технический, включающий в себя защиту информационной сферы от несанкционированного воздействия посредством использования программно-технических средств, а именно, это: а) защита от несанкционированного доступа, б) хакерских взломов компьютерных сетей и сайтов, в) защита от компьютерных вирусов и вредоносных программ, г) по недопущению несанкционированного использования частот, радиозлектронных атак и пр.);

- в-третьих, информационно-психологический - носящий защиту психики человека от негативного информационного воздействия[9].

Российская Федерация при обеспечении национальной безопасности в сфере государственной и общественной безопасности на долгосрочную перспективу исходит из необходимости постоянного совершенствования правоохранительных мер по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию актов терроризма, экстремизма, других преступных посягательств на права и свободы человека и гражданина, общественность, общественный порядок и общественную безопасность, конституционный строй Российской Федерации[10].

Обязательным условием здесь является совершенствование законодательной базы. Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» говорит о том, что на территории Российской Федерации запрещается распространение экстремистских материалов, а также их производство или хранение в целях распространения. В оговоренных законом случаях такие действия являются правонарушением и влекут за собой ответственность.

Статьей 13 Федерального закона от 25.07.2002 №114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», пунктом 7 Положения о Министерстве юстиции Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 13.10.2004 №1313, на Минюст России возложены функции по ведению, опубликованию и размещению в сети «Интернет» федерального списка экстремистских материалов[11].

Так же Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ регламентирует принципы правового регулирования отношений в сфере информационных технологий и защиты информации. В рамках данного нормативно-правового акта также регламентируются вопросы защиты информации, обязанности организатора распространения информации в сети «Интернет», государственное регулирование в сфере применения информационных технологий, а также ответственность за правонарушения в сфере информации и информационных технологий.

В целях противодействия экстремистской деятельности федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления в пределах своей компетенции в приоритетном порядке осуществляют профилактические, в том числе воспитательные, пропагандистские, меры, направленные на предупреждение экстремистской деятельности.

Большую работу в данном направлении проводят органы внутренних дел, в том числе в лице Главного управления по противодействию экстремизму МВД России, созданного Указом Президента РФ в 2008 году для осуществления вышеуказанных целей.

Пути совершенствования борьбы с экстремизмом в сети «Интернет», в первую очередь, необходимо начинать с совершенствования нормативно-правовой базы. Данные нормативно-правовые акты должны быть приняты всеми государствами, заинтересованными в искоренении экстремизма, и действовать на территории всех стран. На постсоветском пространстве сотрудничество по вопросам обеспечения региональной безопасности реализуется в рамках ОДКБ. В октябре 2016 года была утверждена Стратегия коллективной безопасности до 2025 года, а также принято Совместное заявление государств - членов ОДКБ о противодействии международному терроризму[12]. Однако, на сегодняшний день в условиях глобализации этого недостаточно, необходимо консолидировать силы и средства всего мирового сообщества. Тем более учитывая тот

факт, что большинство информации экстремистского содержания поступают в нашу страну из других государств. Также необходимо разработать единую методику отнесения тех или иных данных к категории экстремистских. Так как отсутствие единого подхода производства лингвистических экспертиз приводит к тому, что исследуя одни и те же материалы, разные специалисты приходят к диаметрально противоположным выводам [13].

Следующим этапом является оперативное блокирование страниц и сайтов в сети «Интернет», содержащих информацию экстремистского характера. Кроме анализа самих публикаций необходимо осуществлять мониторинг комментариев к публикациям, ибо зачастую именно они содержат информацию более провокационного и содержательного характера. Мониторинг страниц и сайтов позволяет также получить информацию о лицах, занимающихся экстремистской деятельностью, это данные о его личности, семье, контактных лицах, географии, месте нахождения, сфере деятельности и т.д.

Чтобы качественно осуществлять данную деятельность и выявлять лиц, занимающихся экстремистской деятельностью в сети «Интернет», необходимо оснащение центров по борьбе с экстремизмом современной материально-технической базой, так как работа со стандартными техническими средствами заведомо является неэффективной.

Технические сотрудники специальных служб, занимающиеся мониторингом экстремистской деятельности, должны проходить постоянное обучение и повышение квалификации в соответствии с развитием технических и информационных средств и требованиями современности.

С целью эффективного и оперативного противодействия радикальной деятельности должно осуществляться взаимодействие между правоохранительной системой, органами государственного управления и институтами гражданского общества.

Отдельное внимание необходимо уделять молодежной политике, именно молодежь находится в зоне риска, как эмоционально неустойчивая и порой религиозно неграмотная часть населения. В рамках молодежной политики государства должна проводиться работа по привлечению несовершеннолетних к культурно-массовой и спортивной деятельности, по стимулированию развития и становлению юношеских досуговых учреждений. Действительность показывает эффективную работу студенческих отрядов, что позволяет использовать досуг молодых людей, занимать их общественно полезной деятельностью и при этом предусматривает возможность заработка для молодежи. В условиях глобализации и роста количества преступлений экстремистской направленности все учебные заведения страны во главу угла должны ставить воспитание у молодежи активной гражданской позиции и патриотизма.

Кроме этого, эффективным представляется применение мер административного воздействия на провайдеров, владельцев сайтов, блогов, администраторов социальных страниц в сети «Интернет» [14].

Борьба с экстремизмом и обеспечение безопасности страны не будут возможны без комплекса мер по повышению уровня жизни населения, мер, направленных на воспитание в обществе межконфессиональной толерантности и гражданско-патриотического воспитания молодежи.

Библиография:

1. Фридинский С.Н. Противодействие экстремистской деятельности (экстремизму) в России (социально-правовое и криминологическое исследование): Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011. С. 37-38.
2. Мыльников Б.А. Противодействие преступлениям экстремистской направленности: криминологический и уголовно-правовой аспекты: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 28
3. Узденов Р.М. Экстремизм: Криминологические и уголовно-правовые проблемы противодействия: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 28 с.
4. Ростокинский А.В. Преступления экстремистской направленности как проявления субкультурных конфликтов молодежных объединений: уголовно-правовые и криминологические проблемы: Автореф. дис. ... доктора. юрид. наук. М., 2008. 49 с.
5. Узембаева Г. И. Преступления экстремистской направленности, совершаемые с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей: уголовно-правовая и криминологическая характеристика: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Узембаева Г.И.; Международный юридический институт. М., 2016. 38 с.
6. Заключенный колонии в Сургуте призвал сокамерников примкнуть к террористам // Сайт Ugrapro.ru. URL: <http://www.ugrapro.ru/2020/11/04> (дата обращения: 12.06.2024).
7. Диль В. А. Тенденции развития современного экстремизма: молодежный и информационный экстремизм // Известия Томского политехнического университета. 2009. Т. 314. № 6. С. 167-170.
8. Морозов, И. Л. Политический экстремизм в современной России – новые тенденции // PolitBook. 2012. № 3. С. 97-107.
9. Бажикбаев А.М. Информационный экстремизм: современные аспекты научного анализа // Аграрное и земельное право. 2022. № 11(215). С. 217-219.
10. Карчаева К.А. Противодействие преступлениям экстремистской направленности, совершаемым с использованием сети «Интернет» // Пробелы в российском законодательстве. Том XIII. №4.2020. С. 61-66
11. Федеральный список экстремистских материалов: [Электронный ресурс] <https://minjust.ru/ru/extremist-materials> [дата обращения 12.05.2024]
12. Шхагапсов З.Л., Бураева Л.А. Об актуальных вопросах международного сотрудничества в противодействии проявлениям экстремизма и терроризма в интернет пространстве // Пробелы в российском законодательстве. 2018. №5 file:///C:/Users/226/Downloads/ob-aktualn-h-voprosah-mejdunarodnogo-sotrudnichestva-v-protivodeystvii-proyavleniyam-ekstremizma-i-terrorizma-v-internet-prostranstve.pdf / (дата обращения 12.03.2024)
13. Валеев А.Х. Проявление экстремизма в сети Интернет // Бизнес в законе. 2011. №6 Ст.126 <https://cyberleninka.ru/article/n/borba-s-proyavleniem-ekstremizma-v-seti-internet> (дата обращения: 12.07.2024)
14. Карчаева К.А. Противодействие преступлениям экстремистской направленности, совершаемым с использованием сети «Интернет» // Пробелы в российском законодательстве. Том XIII. №4.2020. С. 61-66

References:

1. Fridinsky S.N. Countering extremist activity (extremism) in Russia (socio-legal and criminological research): Abstract. ...Dr. Jurid. Sciences. M., 2011. pp. 37-38.
2. Mylnikov B.A. Countering extremist crimes: criminological and criminal law aspects: Abstract. ...cand. Jurid. M., 2005. 28
3. Uzdenov R.M. Extremism: Criminological and criminal law problems of counteraction: Abstract. ...cand. Jurid. M., 2008. 28 p.
4. Rostokinsky A.V. Extremist crimes as manifestations of subcultural conflicts of youth associations: criminal law and criminological problems: Abstract. ...doctors. jurid. M., 2008. 49 p.
5. Uzembayeva G. I. Crimes of extremist orientation committed by the use of mass media or information and telecommunication networks: criminal law and criminological characteristics: speciality "Criminal law and criminology; criminal enforcement law": Abstract. dis. ... cand. Jurid. Sciences / Uzembayeva G.I.; International Law Institute. M., 2016. 38 p.
6. A prisoner of the colony in Surgut urged his cellmates to join the terrorists // Website Ugrapro.ru . URL: <http://www.ugrapro.ru/2020/11/04> (date of application: 06/12/2024).
7. Dil V. A. Trends in the development of modern extremism: youth and information extremism // Izvestiya Tomsk Polytechnic University. 2009. Vol. 314. No. 6. pp. 167-170.
8. Morozov, I. L. Political extremism in modern Russia – new trends // PolitBook. 2012. No. 3. pp. 97-107.
9. Bazhikbaev A.M. Information extremism: modern aspects of scientific analysis // Agrarian and land law. 2022. No. 11(215). pp. 217-219.
10. Karchaeva K.A. Countering extremist crimes committed using the Internet // Gaps in Russian legislation. Volume XIII. No.4.2020. pp. 61-66
11. Federal list of extremist materials: [Electronic resource] <https://minjust.ru/ru/extremist-materials> [accessed 05/12/2024]
12. Shkhagapsoev Z.L., Buraeva L.A. On topical issues of international cooperation in countering manifestations of extremism and terrorism in the Internet space // Gaps in Russian legislation. 2018. No.5 file:///C:/Users/226/Downloads/ob-aktualn-h-voprosah-mejdunarodnogo-sotrudnichestva-v-protivodeystvii-proyavleniyam-ekstremizma-i-terrorizma-v-internet-prostranstve.pdf / (accessed 03/12/2024)
13. Valeev A.H. Manifestation of extremism on the Internet // Business in Law. 2011. No.6 St.126 <https://cyberleninka.ru/article/n/borba-s-proyavleniem-ekstremizma-v-seti-internet> (date of appeal: 07/12/2024)
14. Karchaeva K.A. Countering extremist crimes committed using the Internet // Gaps in Russian legislation. Volume XIII. No.4.2020. pp. 61-66

DOI 10.47643/1815-1329_2024_10_364

УДК 343.281

ОСОБЕННОСТИ И ЦЕЛИ УСЛОВНОГО ОСУЖДЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ FEATURES AND OBJECTIVES OF PROBATION IN THE RUSSIAN FEDERATION AT THE PRESENT STAGE

ПЕТРОВ Сергей Валерьевич,

кандидат экономических наук, доцент,
заведующий кафедрой управления и информационных технологий факультета права и управления,
Владимирский юридический институт ФСИН России.
600020, Россия, Владимирская обл., г. Владимир, ул. Большая Нижегородская, 67е.
e-mail: psv01@yandex.ru;

Petrov Sergey V.,

Chief of the Department of Management and Information Technologies of the faculty of law and management,
Vladimir law institute of the federal penitentiary service of Russia,
PhD (Economic), Associate Professor.
67E, Bolshaya Nizhegorodskaya str., Vladimir, 600020, Russian Federation.
e-mail: psv01@yandex.ru

Краткая аннотация: Статья содержит исследование, направленное на анализ специфики и особенностей института условного осуждения в Российской Федерации. Автором представлено подробное описание содержания и смысла применения данной уголовно-правовой меры, отражено отношение к её существованию представителей российского научного сообщества, а также представлено своё видение на реализацию данного института в современных реалиях и обоснована рациональность его применения к осужденным.

Abstract: The article contains a study aimed at analyzing the specifics and features of the institution of probation in the Russian Federation. The author provides a detailed description of the content and meaning of the application of this criminal law measure, reflects the attitude of representatives of the Russian scientific community to its existence, and also presents his vision for the implementation of this institution in modern realities and substantiates the rationality of its application to convicts.

Ключевые слова: система исполнения наказания, уголовно-исполнительная система, осуждённые, условное осуждение, особенности условного осуждения, уголовное законодательство.

Keywords: the system of execution of punishment, the penal enforcement system, convicts, probation, features of probation, criminal law.

Для цитирования: Петров С.В. Особенности и цели условного осуждения в Российской Федерации на современном этапе // Аграрное и земельное право. 2024. № 10(238). С. 364-365. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_364.

For citation: Petrov S.V. Features and objectives of probation in the Russian Federation at the present stage // Agrarian and land law. 2024. No. 10(238). pp. 364-365. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_364.

Статья поступила в редакцию: 12.10.2024

Дата публикации: 31.10.2024

Условное осуждение является одним из видов мер уголовно-правового характера, урегулированным уголовным законодательством, смысл которого заключается в том, что вместо реального отбывания наказания лицу назначается срок, в течение которого лицо должно доказать то, что для его исправления оно не нуждается в иных карательных уголовно-правовых мерах.

Условное осуждение имеет ряд специфических особенностей, которые отличают данную меру от иных, например, в течение испытательного срока входит не только требование о не совершении новых преступлений лицом, которому оно назначено, но и соблюдение определенного ряда требований назначенных судом к обязательному исполнению, ими могут быть как императивные требования, такие как запрет на посещение массовых мероприятий, так и диалопитивные, в том числе обязанность по поиску работы с последующим трудоустройством. При этом по усмотрению суда с истечением испытательного срока с лица могут быть сняты определённые ограничения и назначены другие. Установлена данная мера может быть лишь для определённых категорий преступников, но так или иначе, требует индивидуального подхода к каждому из них.

Институт условного осуждения существует достаточно продолжительное количество времени в практике уголовно-исполнительной системы нашей страны, и хоть процесс становления и развития данного института был достаточно сложен, эффективность применения данной уголовно-правовой меры не оставляет сомнений. Тем не менее, подробное изучение особенностей и целей данного института позволит понять его содержание и осознать необходимость его существования в законодательстве Российской Федерации.

Российским сообществом учёных многократно исследовалась данная тема, особенно интересна в этой связи работа группы исследователей, проанализировавших путь развития института условного осуждения со времен законодательства СССР [1]. Авторы приходят к выводу об универсальности применения данной меры.

Ю.Г. Гуменюк раскрывает смысл существования института условного осуждения, а также обозревает его современное состояние [2]. Исследователь пишет об условном осуждении как об актуальном и эффективном инструменте воздействия на личность осуждённого.

Работа М.А. Миретиной выступает неким ориентиром в развитии существующих норм и принципов института условного осуждения [3]. Автор выделяет несколько существующих проблем применения данной уголовно-правовой меры, акцентируя внимание в первую очередь на целесообразность его существования, с чем мы не совсем согласны.

В исследовании Н.А. Швецовой проводится ретроспективный анализ условного осуждения в нашей стране, что позволило автору сде-

лать выводы о том, что данный институт уголовно-исполнительной системы служит двойной цели – сдерживанию и исправлению лиц совершивших относительно не тяжкие преступления, а также применяемый для особых категорий граждан, которые позволяют обществу предоставить такого рода послабления с точки зрения наказания за правонарушения [4]. С нашей точки зрения проведённый анализ и сделанные выводы являются достаточно обоснованными и подтверждают нашу позицию в отношении рассматриваемой темы.

Изучая данную тему, мы можем сказать, что исправление осуждённых и профилактика совершения новых преступлений – основные и сложные в их достижении цели, обусловленные смыслом существования уголовного законодательства. Институт условного осуждения – актуальная мера, в достаточной степени позволяющая облегчить достижение данных целей, ввиду ряда причин:

1. Условное осуждение как средство социальной реабилитации. Условное осуждение позволяет осуждённому продолжить жить без изоляции от общества, что предотвращает возможность развития отрыва преступника от общества, и не допустить сложностей в построении социальных связей.

2. Условное осуждение как средство предотвращения влияния преступной среды. Данная мера уголовно-правового характера позволяет избежать жёсткости влияния преступного мира и иных негативных последствий пребывания в учреждениях отбывания наказания.

3. Условное осуждение как средство обеспечения общественной безопасности. Условное осуждение хоть и позволяет преступнику остаться жить вне мест лишения свободы, но тем не менее не оставляет его вне контроля уголовно-исполнительных комиссий, что позволяет своевременно реагировать на возможные нарушения испытательного срока с его стороны.

4. Условное осуждение как средство гуманизации уголовного законодательства. Условное осуждение отражает тенденцию современного мира к гуманизации всех существующих карательных институтов, акцентируя внимание на значимости человеколюбия, прав и свобод граждан, а также возводя в абсолют такие цели уголовно-правовой политики как исправление и реабилитация осуждённых.

5. Условное осуждение как средство экономической эффективности. Существование данного института в значительной мере снижает нагрузку на учреждения исполнения наказания, позволяя экономить бюджет государства и ресурсы для организации работы уголовно-исполнительной системы.

6. Условное осуждение как перспектива развития индивидуального подхода к осуждённым. Инструменты института условного осуждения реализуются через индивидуальный подход к каждому из преступников. На основе существующих принципов применения системы исполнения наказания в будущем будет намного проще сформировать необходимые стратегии персонального подхода к осуждённым.

По нашему мнению, существование института условного осуждения в уголовном законодательстве Российской Федерации оправданно и актуально. Все перечисленные положительные аспекты условного осуждения помогают осознать ценность данной уголовно-правовой меры для всех сфер жизни общества и государства.

По результатам нашего исследования мы можем сделать вывод о том, что:

– условное осуждение – мера, существование которой необходимо как для самих осуждённых, которые могут получить второй шанс на исправление без реального наказания, так и для государства, которое может сэкономить достаточное количество ресурсов, а также наиболее эффективно организовать работу, направленную на реализацию всех существующих целей уголовного законодательства;

– условное осуждение – институт, существование которого вызывает дискуссии среди учёного сообщества, но так или иначе, на данном этапе развития законодательства он видится нами эффективной и оправданной мерой.

Результаты нашего исследования способны оказать положительное влияние на отношение к данной уголовно-правовой мере как непосредственно сотрудников уголовно-исполнительной системы, так и представителей отечественной юриспруденции, сформировав понимание значимости института условного осуждения для осуждённых, общества и государства.

Библиография:

1. Кайшев А.В., Степашин В.М. Универсальность условного осуждения // Вестник Омского университета. Серия: «Право». 2021. 18 (2). С. 88-98.
2. Гуменюк Ю.Г. Современное состояние института условного осуждения // Форум молодых учёных. 2022. 10 (74). С. 54-55.
3. Миретина М.А. Современные проблемы применения условного осуждения в Российской Федерации // Вестник науки. 2023. 7 (64). С. 144-148.
4. Швецова Н.А. От системы испытании к условному осуждению: ретроспективный анализ / Н.А. Швецова // Вестник Пермского института ФСИН России. – 2024. – № 2(53). – С. 125-130.

References:

1. Kaishev A.V., Stepashin V.M. The universality of probation // Bulletin of Omsk University. Series: "Law". 2021. 18 (2). pp. 88-98.
2. Gumenyuk Yu.G. The current state of the institute of probation // Forum of young scientists. 2022. 10 (74). pp. 54-55.
3. Miretina M.A. Modern problems of the application of probation in the Russian Federation // Bulletin of Science. 2023. 7 (64). pp. 144-148.
4. Shvetsova N.A. From the probation system to probation: a retrospective analysis / N.A. Shvetsova // Bulletin of the Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. – 2024. – № 2(53). – Pp. 125-130.

DOI 10.47643/1815-1329_2024_10_366

УДК 343.8

ПОСТПЕНИТЕНЦИАРНАЯ ПРОБАЦИЯ В РФ И ПРОБЛЕМЫ ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ Post-penitentiary probation in the Russian Federation and the problems of its implementation

РЯБОВА Ольга Алексеевна,

старший преподаватель кафедры частноправовых дисциплин факультета права и управления,
Владимирский юридический институт ФСИН России.

600020, Россия, Владимирская обл., г. Владимир, ул. Большая Нижегородская, 67е.

E-mail: frau.lelya2012@yandex.ru;

РЯБОВ Павел Ричардович,

адвокат Адвокатской палаты Московской области.

111020, Россия, г. Москва, ул. Госпитальный вал, д. 8/1, стр. 2.

E-mail: rich.riabov@yandex.ru;

Ryabova Olga A.,

senior lecturer of the department of private law disciplines of the faculty of law and management
of Vladimir law institute of the federal penitentiary service of Russia.

67e Bolshaya Nizhegorodskaya str., Vladimir, Vladimir region, 600020, Russia.

E-mail: frau.lelya2012@yandex.ru;

Ryabov Pavel R.,

lawyer of the Moscow Region Law Chamber.

8/1 Hospitalny val str., p. 2, Moscow, 111020.

E-mail: rich.riabov@yandex.ru

Краткая аннотация: Постпенитенциарная probation является частью нового института, призванного способствовать оказанию необходимой помощи лицам после отбытия ими наказания, связанного с лишением или ограничением свободы. Авторы указывают на возможные проблемы реализации постпенитенциарной probation и необходимость совершенствования действующего законодательства, в частности, его дополнения профессионально-квалификационными требованиями к лицам, участвующим в осуществлении probation, а также устранении пробела, связанного отсутствием ответственности субъектов исследуемых правоотношений в связи с невыполнением ими соответствующих обязанностей. Отдельно отмечается несовершенство норм, регулирующих деятельность центров probation. Делается вывод об отсутствии системности и рисках слабого межведомственного взаимодействия, что может негативно отразиться на процессе выполнения задач probation. Авторами предлагается создание единой государственной службы probation, которая станет основой системы оказания помощи осужденным.

Abstract: Post-penitentiary probation is part of a new institution designed to facilitate the provision of necessary assistance to individuals after they have served a sentence involving deprivation or restriction of freedom. The authors point to potential problems in the implementation of post-penitentiary probation and the need to improve the current legislation, in particular, to supplement it with professional and qualification requirements for individuals involved in probation, as well as to eliminate the gap associated with the lack of responsibility of subjects of the legal relations under study due to their failure to fulfill their relevant obligations. Separately, the imperfection of the rules governing the activities of probation centers is noted. A conclusion is made about the lack of consistency and the risks of weak interdepartmental interaction, which may negatively affect the process of fulfilling probation tasks. The authors propose the creation of a unified state probation service, which will form the basis of the system for providing assistance to convicts.

Ключевые слова: постпенитенциарная probation, реализация probation, субъекты probation, нуждаемость, осужденные, центры probation, ответственность, служба probation.

Key words: probation, implementation of probation, gaps in legislation, probation specialists, compulsory (sentencing) probation, responsibility.

Для цитирования: Рябова О.А., Рябов П.Р. Постпенитенциарная probation в РФ и проблемы ее реализации // Аграрное и земельное право. 2024. № 10(238). С. 366-369. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_366.

For citation: Ryabova O.A., Ryabov P.R. Post-penitentiary probation in the Russian Federation and the problems of its implementation // Agrarian and land law. 2024. No. 10(238). pp. 366-369. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_366.

Статья поступила в редакцию: 12.10.2024

Дата публикации: 31.10.2024

Как правовое государство, Российская Федерация осуществляет и совершенствует реализацию обязательств, направленных на защиту от возможных нарушений социальных прав различных групп населения и заботу об их благополучии. Следует отметить, что Конституция РФ признает и гарантирует неотчуждаемость основных прав и свобод за каждым гражданином. При этом государство имеет возможность ограничить те или иные права в соответствии с имеющимся внутренним законодательством. Одним из ограничений является лишение или ограничение свободы на основании приговора суда за совершенное преступление.

Лица, подвергшиеся наказанию в виде лишения или ограничения свободы, в большинстве своем, с трудом привыкают к жизни в условиях изоляции, однако последующий этап – процесс адаптации и социализации после отбывания наказания нередко оказывается не менее сложным. Этот процесс, в определенной степени, контролируется государством, однако, существенные и разноаспектные проблемы делают его не всегда успешным. Вместе с тем, активные попытки по созданию эффективной системы помощи осужденным, отбывшим наказания, связанные с лишением или ограничением свободы, вселяют надежду на успешную перспективу в решении данного вопроса.

Одной из важных задач, которая определена Концепцией развития уголовно-исполнительной системы до 2030 года (далее Концепция), является создание условий для подготовки осужденных к освобождению и постпенитенциарной адаптации лиц, отбывших наказание.[5] Как нами уже было отмечено, ресоциализация наиболее важна для тех лиц, чьи наказания связаны с лишением или ограничением свободы. [7] Опре-

деленные Концепцией цели актуальны, поскольку лица, изолированные от общества на разные сроки, в особенности те, чьи наказания превышают пятилетний срок лишения свободы, освобождаясь из исправительных учреждений, попадают в иной социум, нежели тот, который был на момент, когда государство в лице суда, приняло решение за совершенное преступление поместить лицо в пенитенциарное учреждение для исправления. Даже незначительные изменения становятся для осужденных трудновоспринимаемыми в контексте адаптации и дальнейшей модели поведения в обществе. Не менее острой проблемой после освобождения лица из исправительного учреждения становится неприятие его, либо крайне осторожное к нему отношение со стороны социума. Это отмечает Ю.В. Баранов, считающий данный факт важнейшим препятствием для ресоциализации осужденного.[6] В дополнение к этому возникают сложности в семье, при трудоустройстве, иные трудности, связанные с имеющейся у лица судимостью (судимостями), затрудняющие его дальнейшую интеграцию в жизнь без изоляции. Так, И.И. Евтушенко и М.В. Рудик отнесли к основным причинам дезадаптации в период отбывания наказания нарушения в эмоциональной сфере, духовную и информационную изоляцию, постоянное нахождение в неблагоприятной среде, лишение самостоятельности при решении бытовых вопросов.[9] Учитывая вышесказанное, можно констатировать, что большая часть лиц указанной категории не имеет возможности самостоятельно, без чьей-либо помощи интегрироваться в фактически новый для него социум. При отсутствии помощи или ее формальности, достаточный процент освободившихся осужденных пополняют статистику рецидивной преступности. А данный факт свидетельствует о том, что процесс исправления посредством назначенного наказания не принес положительного результата. Следует согласиться с И.В. Шмаровым, который указал, что процесс закрепления результатов воспитательного воздействия после исполнения наказания, а не само исполнение наказания, необходимо считать заключительной вехой в исправлении лица. [10]

Принятый в 2023 году Федеральный закон «О пробации в Российской Федерации» (далее Закон о пробации) призван регулировать реализацию мероприятий по ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации осужденных.[2] Указанным нормативным актом наряду с исполнительной и пенитенциарной пробацией предусмотрена постпенитенциарная пробация.

Нормы о постпенитенциарной пробации вступят в силу с 1 января 2025 года. В соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 5 Закона о пробации под постпенитенциарной пробацией следует понимать вид пробации, который применяется относительно лиц, которые освободились из учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы. Исходя из буквального толкования, указанная норма также содержит важную оговорку о том, что данный вид пробации осуществляется лишь в отношении тех представителей указанной группы осужденных, которые оказались в трудной жизненной ситуации и нуждаются в ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации. При этом определение трудной жизненной ситуации, которое содержится в п. 9 ч. 1 ст. 5 данного закона является весьма пространным и оставляет место для субъективного толкования данного понятия лицами, принимающими решение по осуществлению постпенитенциарной пробации в отношении обратившегося лица.[2] Полагаем, что отсутствие конкретики в этом вопросе будет иметь негативные последствия в правоприменении и возможные нарушения принципов пробации, конституционных прав и интересов граждан. Учитывая суть постпенитенциарной пробации, видится, что понятие «трудная жизненная ситуация», в контексте права на осуществление пробации, должно быть максимально конкретизировано, а относительно лиц, отбывавших наказание в виде лишения свободы, указанное условие должно быть отменено, так как каждый осужденный, чье наказание связано с изоляцией от общества, остро нуждается в помощи, вне зависимости от жизненной ситуации. Отмене, на наш взгляд, подлежит и условие о нуждаемости в ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации, несмотря на то, что существуют критерии и методика оценки индивидуальной нуждаемости в ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации, утвержденные Приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 29.11.2023 г. № 350. Однако, как мы указывали выше, осужденные, наказание которых связано с лишением свободы, после освобождения в той или иной мере нуждаются в помощи, которая предусмотрена постпенитенциарной пробацией.

Не меньшую озабоченность вызывает отсутствие требований правового и профессионального характера к лицам, призванным осуществлять постпенитенциарную пробацию непосредственно. Основную нагрузку по ее реализации в соответствии с законом должны нести уголовно-исполнительные инспекции. К их полномочиям отнесено принятие заявлений, вынесение решения о применении постпенитенциарной пробации по имеющемуся заявлению от осужденного и прекращения пробации, составление индивидуальной программы пробации, содействие в получении медицинской помощи, трудоустройстве, получении образования, разрешении некоторых социально значимых вопросов.[2] При этом ни сам Закон о пробации, ни иные нормативные акты, приказы, распоряжения и инструкции не содержат конкретной информации относительно штата сотрудников и требований к их квалификации, которые будут осуществлять данную деятельность. Вместе с тем, указанный аспект является очень важным с точки зрения качества оказываемой помощи осужденным, отбывавшим наказание в исправительных учреждениях. Как нами уже подчеркивалось, деятельность, связанная с восстановлением личности, социальных связей, адаптацией лиц и т.д. требует комплексного подхода и работы различных специалистов. [7] Составление, например, программ пробации требуют соответствующей профессиональной подготовки, практических навыков, владения методологией, направленных на анализ личности осужденного, определения его социального анамнеза, предпочтений, знаний и правил в области применения инструментов, задействованных в психологической и социальной помощи нуждающемуся в таковой. Необходимо понимать, что имеющийся штат сотрудников уголовно-исполнительных инспекций не готов к осуществлению данных функций.

Кроме уголовно-исполнительных инспекций к субъектам пробации закон относит органы власти, органы службы занятости, организации социального обслуживания, которые должны взаимодействовать и с уголовно-исполнительными инспекциями, центрами пробации и самими осужденными в целях оказания помощи в осуществлении пробации посредством предоставления тех мер поддержки, на которые они уполномочены.

Отдельно хотелось бы остановиться на упоминаемых в Законе о пробации центрах пробации, создаваемых в целях оказания помощи осужденным рассматриваемой группы. Они не отнесены законодателем к субъектам пробации и по замыслу законодателя, видимо, призваны осуществлять некую вспомогательную практическо-прикладную функцию. Так, например, Федеральной службой исполнения наказаний России планируется созданию на территории четырех регионов центров пробации для освободившихся из исправительных учреждений осужденных.^[11] Вместе с тем, исходя из Правил организации деятельности центров пробации, утвержденных Приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 16.09.2024 № 278 (далее Правила), которые вступают в силу с 1 января 2025 года, функции, которые придется осуществлять сотрудники таких центров также должны иметь специальное образование, опыт и квалификацию, однако, указанные Правила не содержат соответствующих требований, предъявляемым к сотрудникам центров пробации и условий осуществления подобной деятельности, что вызывает недоумение.

Также, не совсем понятно, какие же услуги будут оказывать центры пробации. Например, в пп. 2 п. 6 Правил указано, что центры пробации будут оказывать помощь, не относящуюся к социальным услугам. В свою очередь в пп. 4 п. 6 Правил отмечено, что центры пробации предоставляют гражданину социальные услуги в соответствии с индивидуальной программой. Таким образом, не понятно, какие услуги и какую помощь уполномочены оказывать центры пробации. При этом Правилами предусмотрено, что между лицом, в отношении которого осуществляется пробация и центром пробации заключается договор о предоставлении социальных услуг. На основании чего тогда будет оказываться помощь, не относящаяся к социальным услугам? Изложение информации в данном документе может спровоцировать различное толкование и привести в итоге к многочисленным нарушениям. Учитывая, что в такие центры уголовно-исполнительными инспекциями будут направляться осужденные с индивидуальной программой пробации на руках, полагаем, что функции таких центров должны быть четко определены и очерчены полномочия.

Также хочется отметить, что в соответствии с Правилами, центры пробации могут учреждаться различными некоммерческими, религиозными организациями и общественными объединениями. При этом Правила и Закон о пробации не содержат информации о том, кто будет осуществлять непосредственный контроль за деятельностью центров пробации и координировать их. Учитывая возлагаемые на них задачи, такой контроль необходим. Видится, что контрольные функции не могут ограничиться только прокурорским надзором, который предусмотрен Законом о пробации, так как речь идет не только о надзоре за законностью, но и контроле выполнения определенных функций и достижению определенных целей.

Роль, отведенная для центров пробации в постпенитенциарной пробации, на наш взгляд, является гораздо более значимой, нежели позиционируется в имеющихся регламентирующих актах. Центры пробации, по сути, являются основным звеном в реализации пробации. Вместе с тем, помимо того, что они (центры пробации) не отнесены к субъектам пробации, Закон о пробации не предусматривает электронного или иного взаимодействия с участием центров пробации в то время, как нормы об электронном и межведомственном взаимодействии в принципе в Законе о пробации имеются. При этом, в соответствии с Правилами, центры пробации ведут и используют реестр лиц, в отношении которых применяется пробация.^[3]

Таким образом, необходимо констатировать, что даже с учетом принятого Закона о пробации, следует говорить об отсутствии системы по ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации, так как присутствует разрозненность, а в некоторых случаях неопределенность того, кто же какие функции конкретно выполняет либо они дублируются. Это прогнозирует вероятность отсутствия понимания пределов осуществления своих функций каждым органом, имеющим отношение к осуществлению пробации, слабого межведомственного взаимодействия, что приведет к еще большим проблемам в реализации постпенитенциарной пробации. Наличие пробелов, неточностей и столь необходимой конкретики в законодательстве не даст возможности лицам, освободившимся после отбывания наказания получить качественную и необходимую помощь.

Также следует отметить, что немаловажным аспектом, который усложнит постпенитенциарную пробацию, является отсутствие ответственности как осужденных, так и органов, реализующих пробацию.^[7] В данном случае речь, безусловно, идет, не о применении «карательных» мер, а, например, о гражданско-правовой ответственности по возмещению причиненного вреда государству вследствие неисполнения предусмотренных индивидуальной программой пробации условий. Следует заметить, что государство даже при имеющемся формате осуществления пробации будет затрачивать значительные средства и определенный профессиональный ресурс, что имеет свою цену, и введение норм об ответственности заставит субъектов исследуемых правоотношений задуматься, готовы ли они нести возможную ответственность, в том числе и финансовую в случае нарушения правил пробации. Не исключено обсуждение применения и иных видов ответственности.

Учитывая вышесказанное, полагаем, что необходимо создание единой государственной службы пробации с квалифицированным штатом сотрудников, которые устранят имеющуюся разрозненность и станут основой эффективной системы помощи осужденным, в том числе в рамках постпенитенциарной пробации. Принимая во внимание значимость функций, возлагаемых на центры пробации, при обозначенных проблемных аспектах, видится целесообразным осуществление их деятельности в рамках единого государственного ведомственного аппарата. Уголовно-исполнительные инспекции должны осуществлять свои прежние функции с поправкой на то, что часть их подопечных станут получать помощь по ресоциализации и адаптации. Основной же объем полномочий и мероприятий по принятию и обработке заявлений от осужденных, составлению программы пробации, осуществлению взаимодействия с государственными, муниципальными органами, органами социальной защиты, органами службы занятости, непосредственное исполнение программ пробации, дальнейшего патроната и т. д. следует доверить одной службе – службе пробации, которая полностью возьмет на себя функции по реализации пробации на территории Российской Федерации.

Библиография:

1. Конституция Российской Федерации: принята всеобщим голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе голосования 01.07.2020 // Гарант: справочная правовая система – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://base.garant.ru/10103000/> (дата обращения 28.09.2024 г.)
2. Федеральный закон от 6 февраля 2023 г. № 10 – ФЗ «О пробации в Российской Федерации» // Гарант: справочная правовая система – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://base.garant.ru/406310197/#friends> (дата обращения 02.10.2024 г.)
3. Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 16.09.2024 № 278 "Об утверждении Правил организации деятельности центров пробации" // Официальное опубликование правовых актов – [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202409180006> (дата обращения 29.09.2024 г.)
4. Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 29.11.2023 г. № 350 О ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, в отношении которых применяется пробация в соответствие с Федеральным законом от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» // Консультант Плюс: справочная правовая система – [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_463279/ (дата обращения 05.10.2024 г.)
5. Концепция развития уголовно – исполнительной системы России до 2030 года, утвержденная Распоряжением Правительства РФ от 29 апреля 2021 г. № 11-38-р // Гарант: справочная правовая система – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400639567/> (дата обращения 03.10.2024 г.)
6. Ю.В. Баранов Сущность ресоциализации осужденных к лишению свободы и лиц, освобожденных из мест лишения свободы // Вестник Чувашского университета. – 2006. – № 4 – С. 116-122
7. О.А. Рябова, П.Р. Рябов О некоторых проблемных аспектах реализации Федерального закона О пробации в Российской Федерации // Аграрное и земельное право. – 2024. – № 7.
8. В.Г. Громов Пробация и проблемы ее реализации в Российской Федерации // Известия Саратовского университета. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2024. – Т. 24. Вып. 2 – С. 184–191
9. И.И. Евтушенко, М.В. Рудик Вопросы социальной адаптации лиц, освобожденных досрочно из мест лишения свободы. // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1 (часть 1). – С. 1903-1904
10. Шмаров И.В. Предупреждение преступлений среди освобожденных от наказания (Проблема социальной адаптации). – М.: Юр. Лит. – 1974. – 136 с.
11. ФСИН рассказала о центрах пробации для бывших заключенных // РИА Новости – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ria.ru/20240130/probatsiya-1924405901.html> (дата обращения 03.10.2024 г.)

References:

1. Constitution of the Russian Federation: adopted by universal suffrage on 12.12.1993, with amendments approved during the vote on 01.07.2020 // Garant: reference legal system - [Electronic resource]. Access mode: <https://base.garant.ru/10103000/> (date of access 09.28.2024)
2. Federal Law of February 6, 2023 No. 10 - FZ "On Probation in the Russian Federation". // Garant: reference legal system - [Electronic resource]. Access mode: <https://base.garant.ru/406310197/#friends> (date of access 02.10.2024)
3. Order of the Ministry of Justice of the Russian Federation dated 16.09.2024 No. 278 "On approval of the Rules for organizing the activities of probation centers" // Official publication of legal acts - [Electronic resource] Access mode: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202409180006> (date of access 29.09.2024)
4. Order of the Ministry of Justice of the Russian Federation dated 29.11.2023 No. 350 On resocialization, social adaptation and social rehabilitation of persons subject to probation in accordance with Federal Law dated 06.02.2023 No. 10-FZ "On Probation in the Russian Federation" // Consultant Plus: reference legal system – [Electronic resource]. Access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_463279/ (date of access 05.10.2024)
5. The concept of development of the criminal-executive system of Russia until 2030, approved by the Order of the Government of the Russian Federation of April 29, 2021 No. 11-38-r // Garant: reference legal system – [Electronic resource]. Access mode: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400639567/> (date of access 03.10.2024)
6. Yu.V. Baranov The essence of resocialization of persons sentenced to imprisonment and persons released from places of imprisonment // Bulletin of the Chuvash University. – 2006. – No. 4 – P. 116-122
7. O. A. Ryabova, P. R. Ryabov On Some Problematic Aspects of the Implementation of the Federal Law On Probation in the Russian Federation // Agrarian and Land Law. – 2024. – No. 7.
8. V. G. Gromov Probation and Problems of Its Implementation in the Russian Federation // Bulletin of the Saratov University. Series: Economics. Management. Law. – 2024. – Vol. 24. Issue. 2 – P. 184–191
9. I. I. Yevtushenko, M. V. Rudik Issues of Social Adaptation of Persons Released Early from Places of Deprivation of Liberty. // Modern Problems of Science and Education. – 2015. – No. 1 (Part 1). – P. 1903-1904
10. Shmarov I. V. Prevention of crimes among those released from punishment (The problem of social adaptation). - M.: Jur. Lit. - 1974. - 136 p.
11. The Federal Penitentiary Service spoke about probation centers for former prisoners // RIA Novosti - [Electronic resource]. Access mode: <https://ria.ru/20240130/probatsiya-1924405901.html> (date of access 03.10.2024)

DOI 10.47643/1815-1329_2024_10_370

УДК 343.85

МЕРЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА, ПРЕДУСМАТРИВАЮЩИЕ ЛЕЧЕНИЕ ЗАБОЛЕВАНИЙ ОСУЖДЕННЫХ MEASURES OF A CRIMINAL LAW NATURE PROVIDING FOR THE TREATMENT OF DISEASES OF CONVICTS

САВИН Андрей Александрович,

старший преподаватель кафедры публично-правовых дисциплин факультета права и управления,
Владимирский юридический институт ФСИН России.
600020, Россия, Владимирская обл., г. Владимир, ул. Большая Нижегородская, 67е.
E-mail: Aasavin33@mail.ru;

ЗЫКОВ Даниил Алексеевич,

кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой публично-правовых дисциплин факультета права и управления,
Владимирский юридический институт ФСИН России, доцент кафедры экономики, управления и права,
Покровский филиал Московского педагогического государственного университета.
600020, Россия, Владимирская обл., г. Владимир, ул. Большая Нижегородская, 67е.
E-mail: daniilzykov@mail.ru;

Savin Andrei Aleksandrovich,

lecturer of the Department of public law disciplines' of the faculty of law and management
of Vladimir law institute of the federal penitentiary service of Russia.
67e Bolshaya Nizhegorodskaya str., Vladimir, Vladimir region, 600020, Russia.
E-mail: Aasavin33@mail.ru;

Zykov Daniil A.,

Chief of Public Law Studies Department of the faculty of law and management
of Vladimir law institute of the federal penitentiary service of Russia, Associate Professor of the Department of Economics,
Management and Law of the Pokrovsky Branch of the Moscow Pedagogical State University, PhD (Law), Associate Professor.
67e Bolshaya Nizhegorodskaya str., Vladimir, Vladimir region, 600020, Russia.
E-mail: daniilzykov@mail.ru

Краткая аннотация: Закономерной реакцией государства на совершение лицом противоправного деяния является применение к нему мер воздействия, соотносимых с содеянным. В этой связи можно согласиться с доводом, достаточно часто встречающимся в научной литературе о том, что реакция на содеянное должна быть неотвратимой, однако и гибкой, для недопущения распространения излишних репрессий и ограничения прав и свобод граждан. Характеристика таких мер зависит от множества факторов. В первую очередь они определяются уровнем общественной опасности совершенного деяния, в свою очередь, находящимся в непосредственной зависимости с психическим состоянием лица, совершившего преступление.

Abstract: The natural reaction of the state to the commission of an illegal act by a person is the application of measures of influence to him, correlated with what he has done. In this regard, we can agree with the argument, quite often found in the scientific literature, that the reaction to what has been done should be inevitable, but also flexible, in order to prevent the spread of excessive repression and restrictions on the rights and freedoms of citizens. The characteristics of such measures depend on many factors. First of all, they are determined by the level of public danger of the committed act, which, in turn, is directly related to the mental state of the person who committed the crime.

Ключевые слова: преступление, осужденный, УИС, меры, психическое состояние.

Keywords: crime, convict, criminal record, measures, mental state.

Для цитирования: Савин А.А., Зыков Д.А. Меры уголовно-правового характера, предусматривающие лечение заболеваний осужденных // Аграрное и земельное право. 2024. № 10(238). С. 370-372. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_370.

For citation: Savin A.A., Zykov D.A. Measures of a criminal law nature providing for the treatment of diseases of convicts // Agrarian and land law. 2024. No. 10(238). pp. 370-372. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_370.

Статья поступила в редакцию: 12.10.2024

Дата публикации: 31.10.2024

Сущность мер уголовно-правового характера в отношении лиц, совершивших противоправные деяния, однако находящиеся в состоянии психики, когда назначение наказания имеет особенный характер, состоит в государственной реакции на противоправное деяние лица, что и обуславливает их особенности. А. И. Чучаев под ними предлагает понимать средство реагирования уголовно-правового характера на совершенное преступление, обладающее совокупностью правоограничений [1]. Схожей точки зрения придерживается и И. Э. Звечаровский: это закрепленные уголовным законодательством меры, применяемые с учетом изменений уголовно-правового положения лица [2]. В связи с этим на страницах юридической литературы высказываются мнения, в частности, о законодательном закреплении правового положения лиц, отбывающих различные виды уголовных наказаний, как связанных с изоляцией от общества, так и не связанных с таковой [3]. При этом указанные авторы подчеркивают индивидуальность данных мер и их самостоятельность, предусматривающие изменения правового положения лица.

На протяжении многих десятилетий принудительные меры медицинского характера являлись исключительной мерой уголовно-правового воздействия. Такая исключительность была обусловлена тем, что только они предусматривали применение лечения в рамках их исполнения как самостоятельно, так и при соединении с уголовными наказаниями. Изменения уголовного законодательства, произошедшие за последние более чем 30 лет, предусмотрели введение других мер уголовно-правового воздействия, предусматривающих в своем содержании применение лечения как условия их течения. Тем самым законодатель ввел не просто перечень таких мер, а создал их систему.

В соответствии с философским пониманием системы, она представляет собой совокупность объектов, находящихся в состоянии взаимодействия. Формы и виды такого взаимодействия могут быть различны и, учитывая предмет нашего исследования, устанавливаются законодателем с учетом множества факторов. В связи с этим и состояние развития объектов различно что, в части рассматриваемого вопроса, выражается в уровне нормативного правового регулирования, в частности, смежных вопросов применения мер уголовно-правового воздействия, предусматривающих лечение заболеваний при непосредственном участии уголовно-исполнительной системы (далее по тексту УИС).

По этой причине, рассмотрение предмета нашей статьи предполагает необходимость обращения к другим положениям уголовного закона, регламентирующим подобные меры. Такой подход позволит выявить относительно слабые стороны рассматриваемых мер по отношению к другим мерам уголовно-правового воздействия: уголовным наказаниям и иным мерам уголовно-правового характера, объединенным единым результатом их направленности. Среди них главенствующую роль традиционно отдают системе уголовных наказаний, а система иных мер уголовно-правового характера имеет вспомогательный характер. Оценивая их совокупно, отметим, что оценка статистических показателей деятельности отечественных судов в части реализации мер уголовно-правового воздействия свидетельствует о высоком теоретическом значении и приоритете уголовных наказаний, что подтверждается и показателями их практической реализации [4]. Несмотря на то, что эти простые системы преследуют одну и ту же цель, они принципиально различаются наличием или отсутствием карательного элемента: уголовное наказание включает его, а другие меры уголовно-правового характера лишены его, т.е. в случае уголовного закона [5] сотрудниками УИС не могут быть применены в поной мере все методы воздействия на лиц, в отношении которых исполняется приговор суда. Другие меры уголовно-правового характера могут усилить или смягчить применяемое наказание, а также изменить его в случаях, предусмотренных законом [6].

Уголовный закон не раскрывает понятие и содержание перечня иных мер уголовно-правового характера, как это сделано в отношении уголовных наказаний. Вместе с тем к перечню таковых в соответствии с содержанием разд. 6 УК РФ следует отнести: принудительные меры медицинского характера, конфискацию имущества и судебный штраф. Однако и эта позиция не соответствует в полной мере фактическому положению вещей. Принимая во внимание положение ч. 2 ст. 2 УК РФ, регламентирующее наличие лишь уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера, и содержание ст. 44 УК РФ, устанавливающей исключительный перечень уголовных наказаний, смеем предположить, что список иных мер уголовно-правового характера значительно шире, по сравнению с представленным в разд. 6 УК РФ: под иными мерами уголовно-правового характера можно рассматривать все средства, предусмотренные уголовным законом, но не включенные в перечень наказаний. Такая позиция, в силу своей неоднозначности, обсуждаема, единого мнения по ней не сложилось. На страницах юридической литературы можно встретить множество мнений и суждений, существенно отличающихся друг от друга как в сторону сужения, так и расширения перечня иных мер. Так, Д. Ю. Борченко, исходя из принципа реализации уголовной ответственности, к ним относит испытательный срок, условно-досрочное освобождение, отсрочку наказания, обязательные воспитательные меры, обязательные медицинские меры и конфискацию имущества [7]. Меры, предусматривающие испытание, предлагает отнести к иным мерам уголовно-правового воздействия и Н. Ю. Скрипченко [8]. Радикально широкого подхода придерживается С. И. Курганов, ставящий в основу критерия правонарушающее поведение лица, в результате чего, кроме прямо предусмотренных мер, включает и последствия за их нарушение, в частности, продление срока и возложение обязанностей по испытательному сроку, неотбытие срока в нарушение запрета, когда запрещено занимать должность, отмена условно-досрочного освобождения, отсрочка отбывания наказания и т.д. [9] На этом фоне интересной представляется точка зрения И. Н. Смирновой, предлагающей расширить сферу применения и ввести новые виды наказаний, не связанных с изоляцией от общества [10]. Существуют и более лояльные точки зрения относительно перечня иных мер.

В свою очередь, относительно принудительных мер медицинского характера которые нечасто, но все-же налагаются на осужденных при назначении наказаний не связанных с изоляцией от общества, существуют различные точки зрения и по поводу включения их в перечень иных мер. По нашему мнению такое включение даст большие возможности сотрудникам УИС приводить к качественному исполнению возложенных на осужденного обязанностей, контроля за ним и применение превентивных мер. Большинство из указанных выше ученых включают рассматриваемые меры в соответствующий перечень иных мер уголовно-правового характера. Однако И. Э. Звечаровский считает, что принудительные меры медицинского характера нельзя отнести к перечню других мер уголовного характера, поскольку общественно опасные деяния, совершенные такими лицами, не могут быть квалифицированы как преступления из-за отсутствия состава преступления: психически больные лица подвержены общественной опасности и реальной опасности [11]. Аналогичных позиций придерживаются и некоторые другие ученые. С учетом психических особенностей личности, полагаем необходимым признать аргументацию указанных и других ученых в достаточной степени веской.

Библиография:

1. Уголовно-правовое воздействие : монография / Г. А. Есаков [и др.] ; под ред. А. И. Рапога. М. : Проспект, 2012. С. 41.
2. Полный курс уголовного права. В 5 т. Т. 1 / под ред. А. И. Коробеева. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2008. С. 728–729.
3. Селиверстов В. И. Правовое положение лиц, отбывающих наказания: (Теория и прикладные проблемы) : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1992. С. 88–90.
4. Основные статистические показатели состояния судимости в России // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации : [сайт]. URL: <http://www.cdsp.ru/index.php?id=79>.
5. Бахрах Д. Н. Вопросы системы административных наказаний // Полицейское право. № 1. 2008. С. 78–79.
6. Ломако В. А. Условное осуждение по советскому уголовному праву и эффективность его применения : дис. ... канд. юрид. наук. Харьков, 1969. С. 42–43 ; Ширяев В. Ф. Указ. соч. С. 46.
7. Борченко Д. Ю. Конфискация имущества как мера уголовно-правового характера: понятие, природа, социальное предназначение и порядок применения : дис. ... канд. юрид. наук. Тольятти, 2007. С. 161.
8. Скрипченко Н. Ю. Теория и практика применения иных мер уголовно-правового характера к несовершеннолетним : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013. С. 12.

9. Курганов С. И. Меры уголовно-правового характера // Уголовное право. 2007. № 2. С. 60; Его же. Наказание: уголовно-правовой, уголовно-исполнительный и криминологический аспекты. М.: Велби: Проспект, 2008. С. 37.
10. Смирнова И. Н. Методологические, организационные и правовые основы деятельности уголовно-исполнительной системы в сфере исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Псков, 2010. С. 4–5.
11. Звечаровский И. Э. Указ. соч. С. 35; Его же. Понятие мер уголовно-правового характера // Законность. 2007. № 1. С. 20.

References:

1. Criminal-legal impact: monograph / G. A. Esakov [et al.]; edited by A. I. Rarog. Moscow: Prospect, 2012. Page 41.
2. Complete course of criminal law. In 5 volumes. Volume 1 / edited by A. I. Korobeev. St. Petersburg: Legal Center Press, 2008. Pages 728–729.
3. Seliverstov V. I. Legal status of persons serving sentences: (Theory and applied problems): diss. ... Doctor of Law. Moscow, 1992. Pages 88–90.
4. Main statistical indicators of the state of criminal record in Russia // Judicial Department under the Supreme Court of the Russian Federation: [website]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>.
5. Bakhrakh D. N. Issues of the administrative punishment system // Police law. No. 1. 2008. P. 78-79.
6. Lomako V. A. Conditional sentence under Soviet criminal law and the effectiveness of its application: diss. ... candidate of legal sciences. Kharkov, 1969. P. 42-43; Shiryayev V. F. Op. cit. P. 46.
7. Borchenko D. Yu. Confiscation of property as a measure of a criminal-legal nature: concept, nature, social purpose and procedure for application: diss. ... candidate of legal sciences. Tolyatti, 2007. P. 161.
8. Skripchenko N. Yu. Theory and practice of applying other measures of a criminal-legal nature to minors: author's abstract. diss. ... doctor of legal sciences. M., 2013. Page 12.
9. Kurganov S. I. Criminal-legal measures // Criminal law. 2007. No. 2. Page 60; Ditto. Punishment: criminal-legal, criminal-executive and criminological aspects. M.: Velby: Prospect, 2008. Page 37.
10. Smirnova I. N. Methodological, organizational and legal foundations of the activities of the penal system in the sphere of execution of punishments not related to the isolation of the convicted person from society: author's abstract. dis. ... Doctor of Law. Pskov, 2010. Pages 4–5.
11. Zvecharovsky I. E. Op. cit. P. 35; Ditto. The concept of criminal-law measures // Legality. 2007. No. 1. P. 20.

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ОСУЖДЕННЫМИ СПРАВЕДЛИВОСТИ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ Peculiarities of convicts' perception of the justice of punishment in the form of imprisonment

ТИЩЕНКО Юрий Юрьевич,

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин МФЮА,
ведущий научный сотрудник НИЦ-3 ФКУ НИИ ФСИН России.

Нарвская ул., 15А стр. 1, г. Москва, 125130, Россия.

E-mail: yutish@list.ru;

TISHCHENKO Yuriy Yu.,

Candidate of Law, Lecturer of the Department of Criminal Law Disciplines of MFUA,

Leading Researcher Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia.

Narva str., 15A, building 1, Moscow, 125130, Russia.

E-mail: yutish@list.ru

Краткая аннотация. В статье представлены результаты анализа проведенного исследования среди осужденных, касающегося восприятия ими справедливости наказания в виде лишения свободы на определенный срок за совершение преступления. В процессе исследования удалось установить, что большинство осужденных считают вынесенный им приговор несправедливым, суровым и необъективным, а также воспринимается ими как несоответствующий степени общественной опасности совершенного ими деяния. Также в статье приведен ряд обстоятельств, которые оказывают негативное влияние на осужденных и позволяют им на основе неправильного восприятия назначенного судом наказания объединяться в неформальные группы.

Abstract: the article presents the results of the analysis of the conducted research among convicts concerning their perception of the justice of punishment in the form of imprisonment for a certain period for committing a crime. In the course of the study, it was found that the majority of convicts consider the sentence imposed on them to be unfair, harsh and biased, and they also perceive it as inappropriate to the degree of public danger of the act they committed. The article also provides a number of circumstances that have a negative impact on convicts and allow them to form informal groups based on a misperception of the punishment imposed by the court.

Ключевые слова: осужденные, наказание, справедливость, приговор, правосознание, представления, неформальные группы.

Key words: convicts, punishment, justice, sentence, legal awareness, representations, informal groups.

Для цитирования: Тищенко Ю.Ю. Особенности восприятия осужденными справедливости наказания в виде лишения свободы // *Аграрное и земельное право*. 2024. № 10(238). С. 373-375. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_373.

For citation: Tishchenko Yu. Yu. Peculiarities of convicts' perception of the justice of punishment in the form of imprisonment // *Agrarian and land law*. 2024. No. 10(238). pp. 373-375. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_373.

Статья поступила в редакцию: 12.10.2024

Дата публикации: 31.10.2024

Во все времена существовали, да и в настоящее время имеются осужденные, особенно отбывающие наказание в виде лишения свободы, которые демонстрируют свое негативное восприятие, вынесенного судом в отношении их приговора. Изучение отношения осужденных к приговорам свидетельствует о том, что большинство из них считают его несправедливым, достаточно суровым и не совсем объективным по отношению к совершенным противоправным деяниям. Как справедливо отмечает С.В. Анощенкова, каждое и любое по степени существенности нарушение уголовного закона воспринимается лицом, подлежащим уголовной ответственности, как несправедливость [1, с. 107].

Некоторая часть осужденных утверждает, что им инкриминированы деяния, которые они в действительности не совершали, а другая часть отмечает, что для их исправления необходим меньший срок, чем тот, который назначен судом. Тем не менее, осужденные часто говорят о том, что признание ими своей вины в содеянном преступлении является необходимым, поскольку само признание является неотъемлемой частью процесса исправления и основанием для скорейшего освобождения из мест лишения свободы. Многие из осужденных объявляют всем свое отношение к приговору, сопровождающееся признанием своей вины в целях отграничения себя от общественного порицания, которое выражается законопослушными гражданами к преступнику, и тем самым, сохранить о себе положительное мнение.

Проведенный нами анализ и изучение мнений осужденных, высказываемых ими по отношению вынесенного в их адрес приговора суда, как к несправедливому, показывает, что у осужденных имеются свои представления о справедливости, которое сформировано ими исходя из их жизненного опыта, который у всех разный. В большинстве случаев их понимание справедливости сводится к негативному отношению к закону и правовым нормам и в последующем отдается предпочтение неформальной нормативной системе.

Для осужденных, лишение поддержки со стороны права означает понижение его действия, то есть право для них распадается на мелкие части, будучи лишенным правосознания как одного из своих элементов. При этом осужденные не считают нормы право справедливыми именно по отношению к себе, а потом переносят такое отношение к закону.

Таким образом, законы лишаются поддержки со стороны личности, поскольку они начинают существовать для осужденных преимущественно в виде мер принуждения. Однако, следует согласиться с мнением Т.И. Егоровой, которая совершенно справедливо отмечает, что осмысление характера и степени общественной опасности совершенного посягательства позволяет воспринимать принуждение с позиции частной и общественной пользы при сопоставлении вреда, причиненного преступлением, с мерой ответственности [2, с. 985].

Следует отметить, что осужденные, отбывающие наказание в исправительных учреждениях, ограничиваются в обладании части прав, а общество одновременно выражает им свое негативное отношение. В обыденном сознании со словом преступник достаточно часто видится об-

раз злодея, не имеющего никаких положительных черт. Такие стереотипы мышления не только устойчивы, но являются распространенными среди наших граждан, и поэтому они мешают увидеть в осужденном преступнике личность во всем многообразии ее проявления. К осужденному часто применяется выражение «преступник», «вор», «бандит», которые прирастают к нему, что преломляет положительное отношение к нему со стороны окружающих на длительное время.

Обратим внимание, что лица, отбывающие наказание в местах лишения свободы, осознают свою отчужденность, которая образовалась между ними и другими членами общества. В частности, они понимают, что значимость их личности в глазах окружающих значительно снизилась. При этом мы полагаем, что еще и перенос социально и нравственной оценки с преступления на их личность вызывает у них в целом протест, проявляющийся в том, что общество и право к ним относится несправедливо.

Достаточно часто осужденные высказываются о самом отношении общества к совершенному им преступлению и считают, что решающее значение придается не самому факту совершения деяния, а официальному признанию гражданина преступником с последующим применением к нему наказания, особенно связанного с лишением свободы.

Также рассмотрим еще один важный аспект, касающийся проявления чуткости осужденных к справедливости вынесенного приговора суда. Так, при принятии решений в процессе судебного разбирательства осужденные оценивают принятое судом решение как справедливое при обязательном соблюдении следующих правил. Например, обвиняемому необходимо доказать, что его деяние имело место быть, что оно запрещено уголовным законом, что последствия наступили от его действий, и то, что отсутствуют обстоятельства, исключаящие его вину. По нашему мнению, требование осужденного к определенному процессуальному порядку доказывания вызвано тем, что решение, сопровождающееся наказанием, всегда исходит из источника права.

При этом возможность применить право наделяет лиц властью, и отделяет их от других людей. Представляется, что применение власти должно восприниматься осужденным как справедливое, если оно сопровождается соблюдением правил, которые гораздо выше лица, пользующегося властью и которым он тоже подчинен. Таким образом, получается, что осужденный обязан подчиниться и принять наказание, а справедливый суд должен подчиниться правилам назначения наказания. Какое-либо отступление от правил нарушает представление о справедливости, которое не признает возвышения или неравенства одного человека над другим. Следует обратить внимание на точку зрения В.И. Тихонова, который достаточно обоснованно аргументирует, что категория справедливости назначенного судом наказания является оценочным критерием и определяется на основе полученных судом доказательств и их последующей оценкой, приведением мотивов в приговоре [7, с. 147].

Также, всем известно, что граждане исполняют в обществе свои различные функции, которые предписывают им выбор той или иной формы поведения. В процессе своего взаимодействия граждане часто ориентируются на ролевые предписания и ведут себя в соответствии с ожиданиями должного поведения, вытекающего из выполнения участниками взаимодействия тех или иных функций. В обычных ситуациях взаимные ожидания оправдываются и не вызывают конфликтов. Однако при возникновении конфликтных ситуаций, когда участники взаимодействия оказываются в неравном положении, например, один обвиняет, другой защищает, третий наказывает, а последний подчиняется, то поведение на основе ролевых представлений для него выступает как недостаточное.

При этом достаточно часто обвиняемый в процессе разрешения уголовного дела обращается к судье, как к человеку, оценивающему его поведение с просьбой о рассмотрении тех или иных фактов, не имеющих доказательств его виновности в совершении преступления. В данном случае, стремление и умение властной стороны проявить понимание, вникнуть в смысл обстоятельств, которым наделяет свой поступок виновная сторона, существенным образом помогает принять виновному приговор суда как справедливый. При этом представляется достаточно обоснованным мнение З.В. Макаровой, которая утверждает, что справедливость должна быть основой всей правовой деятельности законодателей, правоприменителей и исполнителей законов [3, с. 54].

Осознание осужденными своей моральной неполноценности в глазах общества и повышенная в этой связи чувствительность к справедливости наказания представляет собой попытки выставить общество морально небезупречным, что свидетельствует, прежде всего, о стремлении осужденных к моральному самооправданию и сохранению ценности собственного «я». Однако осужденные лишены такой возможности сохранения и поднятия этой ценности ее прежними способами.

В данном случае следует поддержать точку зрения Е.Л. Сучковой, которая обоснованно аргументирует, что отрицание существования справедливости позволяет осужденным представить общество морально несовершенным, а значит, в некоторой мере оправдывать свое противоправное поведение нормами собственной справедливости [6, с. 62]. В настоящее время осужденные не могут избавиться от своего статуса, как и не могут сменить ту общность, к которой они принадлежат и заполучить в другой группе признание общества, поэтому осужденные пытаются утвердиться в среде себе подобных.

Учитывая все вышеизложенное, нам представилось возможность выявить ряд обстоятельств, способствующих образованию общности осужденных, к числу которых относятся следующие: многие осужденные нуждаются в моральном оправдании; осужденным необходимо сохранение собственной личности; осужденные не могут компенсировать свою неполноценность ни в какой другой общности кроме собственной; существуют факторы, которые уравнивают лишение свободы и наказание, нивелируют прежние ролевые позиции, что ломает представление осужденного о самом себе.

Результатом сплочения групп осужденных является то, что они начинают осознавать себя не просто другими по сравнению с гражданами, живущим на свободе, а противопоставленными им. А как известно, члены любой общности объединяются в группы на основе представления о себе, как о людях, персонализирующих некую категорию, которая формируется и существует в сознании благодаря противопоставлению

тем другим людям. Поэтому субъективная сторона всякой реально существующей общности людей констатируется путем отличия от других общностей и одновременного уподобления людей в чем-либо друг другу.

Библиография:

1. Анощенко С.В. Основа справедливого наказания. Журнал российского права. 2017. № 4. С. 106-112.
2. Егорова Т.И. Справедливость наказания: теоретический формат и правоприменительная практика // Вестник Санкт-Петербургского ун-та. 2021. № 4. С. 984-1002.
3. Макарова З.В. Справедливость в уголовном судопроизводстве. Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2012. № 7. С. 54-56.
4. Миняева Т.Ф. «Пределы вариантности уголовно-правовых санкций». Евразийская адвокатура. 2014. № 5. С. 56-60.
5. Сучкова Е.Л. Влияние криминогенной среды в местах лишения свободы на правосознание осужденных // Прикладная юридическая психология. 2011. № 2. С. 99-105.
6. Сучкова Е.Л. Представления осужденных о справедливости в правовом контексте. Прикладная юридическая психология. 2016. № 1. С. 61-69.
7. Тихонов В.И. Принцип справедливости в уголовном праве и его содержание. Вестник Удмуртского университета. 2017. №6. С. 145-149.

References:

1. Anoshchenkova S.V. The basis of fair punishment. Journal of Russian Law. 2017. No. 4. pp. 106-112.
2. Egorova T.I. Justice of punishment: theoretical format and law enforcement practice". Bulletin of St. Petersburg University. 2021. No. 4. pp. 984-1002.
3. Makarova Z.V. Justice in criminal proceedings. Bulletin of the South Ural State University. 2012. No. 7. pp. 54-56.
4. Minyazeva T.F. "The limits of variation of criminal law sanctions". Eurasian Advocacy. 2014. No. 5. pp. 56-60.
5. Suchkova E.L. The influence of the criminogenic environment in places of deprivation of liberty on the legal consciousness of convicts. Applied legal psychology. 2011. No.2. p. 99-105
6. Suchkova E.L. Representations of convicts about justice in a legal context. Applied legal psychology. 2016. No. 1. pp. 61-69.
7. Tikhonov V.I. The principle of justice in criminal law and its content. Bulletin of the Udmurt University. 2017. No.6. pp. 145-149.

DOI 10.47643/1815-1329_2024_10_376

УДК 343.57

АСПЕКТ БОРЬБЫ С НАРКОПРЕСТУПНОСТЬЮ В КИБЕРПРОСТРАНСТВЕ The aspect of combating drug crime in cyberspace

ФЕДОСЕЕВ Андрей Эдуардович,

кандидат физико-математических наук, заведующий кафедрой информационных технологий и организации расследования киберпреступлений ФГКОУ ВО «Луганская академия Следственного комитета Российской Федерации».

291047, Луганская Народная республика, г. Луганск, квартал Пролетариата Донбасса, д. 5.

E-mail: andy_fedoseev@mail.ru;

ГЛАДКОВА Светлана Борисовна,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых и гражданско-правовых дисциплин ФГКОУ ВО «Луганская академия Следственного комитета Российской Федерации».

291047, Луганская Народная республика, г. Луганск, квартал Пролетариата Донбасса, д. 5.

E-mail: gladkova.duma@mail.ru;

НАЗАРЕНКО Игорь Святославович,

старший преподаватель кафедры информационно-компьютерных технологий в деятельности органов внутренних дел ФГКОУ ВО «Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина».

308024, Россия, г. Белгород, ул. Горького, д. 71.

E-mail: belregion_k@mail.ru;

Fedoseev Andrey Eduardovich,

Candidate of physical and mathematical sciences, Head of the Department of Information Technology and Organization of Cybercrime Investigation at the Luhansk Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation.

5 the quarter of the Proletariat of Donbass, Lugansk, Lugansk People's Republic.

E-mail: andy_fedoseev@mail.ru;

Gladkova Svetlana Borisovna,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Public Law and Civil Law Disciplines, Luhansk Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation.

5 the quarter of the Proletariat of Donbass, Lugansk, Lugansk People's Republic.

E-mail: gladkova.duma@mail.ru;

Nazarenko Igor Svyatoslavovich,

Senior lecturer at the Department of Information and Computer Technologies in the activities of Internal Affairs Bodies, Belgorod Law Institute of Ministry of the Internal of the Russian Federation named after I.D. Putilin.

71 Gorky str., Belgorod, 308024, Russia.

E-mail: belregion_k@mail.ru

Краткая аннотация: в статье рассматриваются общественная опасность наркопреступлений, усугубляемая используемыми возможностями информационно-телекоммуникационных сетей. Указывается на необходимость усиления борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ в информационной среде, повышения уровня специальных знаний в этой области, значимость данного направления деятельности как для Российской Федерации, так и для мирового сообщества.

Abstract: The article considers the public danger of drug crimes, aggravated by the capabilities of information and telecommunication networks. It is pointed out that it is necessary to strengthen the fight against illicit trafficking of narcotic drugs and psychotropic substances in the information environment, increase the level of special knowledge in this area, and the importance of this area of activity for both the Russian Federation and the world community.

Ключевые слова: незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, сеть «Интернет», информационные технологии, наркопреступление, информационная среда.

Keywords: illicit trafficking of narcotic drugs and psychotropic substances, the Internet, information technologies, drug crime, information environment.

Для цитирования: Федосеев А.Э., Гладкова С.Б., Назаренко И.С. Аспект борьбы с наркопреступностью в киберпространстве // *Аграрное и земельное право*. 2024. № 10(238). С. 376-378. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_376.

For citation: Fedoseev A.E., Gladkova S.B., Nazarenko I.S. The aspect of combating drug crime in cyberspace // *Agrarian and land law*. 2024. No. 10(238). pp. 376-378. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_376.

Статья поступила в редакцию: 12.10.2024

Дата публикации: 31.10.2024

Несмотря на негативные последствия наркомании, проблема влечения к употреблению наркотических веществ в ее патологической форме давно стала глобальной и систематически усугубляется. По статистике Управления Организации Объединённых Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН) количество наркопотребителей к 2021 году увеличилось более чем на 20 % по отношению к предшествующему десятилетию [2]. Употребление наркотиков влечет появление различного рода расстройств, количество людей ими страдающих увеличилось за такой же период на 45 %. Запреты и ограничения, связанные с пандемией коронавируса, как прямо, так и косвенно способствовали снижению чистоты наркотиков, увеличению их стоимости, а также росту использования DarkNet в развитии наркорынка.

В Российской Федерации решение задач противодействия наркопреступности является частью государственной политики, реализуемой для достижения целей обеспечения государственной и общественной безопасности [7]. Развитие информационно-телекоммуникационных технологий изменяет ландшафт наркопроблемы и требует от человечества нахождения новых способов борьбы с ней. Специфическая цифровая среда позволила преступным группам значительно повысить уровень конспиративности [3]. Представители разных звеньев в цепи наркоторговли, как правило, не знают личности иных участников. Процессы передачи наркотиков от поставщика до закладчика или «кладмэна» и непосред-

ственно потребителю происходят бесконтактным способом. Современные средства коммуникации позволяют сделать процесс общения максимально обезличенным. Это проявляется в вымышленных именах учетных записей на ресурсах общения, использовании средств сокрытия сетевых адресов, виртуализации, использования луковой маршрутизации *tor*-клиента. Этап привлечения новых потребителей, как основного источника дохода от оборота наркотических средств, также основан на современных средствах общения. Различные *online*-платформы и социальных сети позволяют значительно расширить затрагиваемую целевую аудиторию уже на этапе рекламы. А массовость сообщений своим объемом затрудняет процессы регулирования со стороны контролирурующих организаций. Географическая неопределенность в привязке электронных площадок несет проблемы, основанные на законодательной разобщенности в международном праве. Электронный магазин может базироваться на электронных площадках стран с разрешенным оборотом запрещенных в Российской Федерации средств, либо в нерусскоговорящих государствах, в которых на предмет противоправности контент сайтов не изучается настолько глубоко на языковом уровне. Положительным примером преодоления данной проблемы может являться закрытие в 2022 году криптомаркета «Нудра», ориентированного на аудиторию русскоговорящих стран, и являвшейся крупнейшей в *DarkNet* площадкой с 2019 года.

Магазинами используются аппаратные и программные средства, позволяющие скрывать цифровые следы противоправной деятельности. Доступ к сайтам анонимной сети конечными пользователями и дальнейшее общение осуществляется посредством зашифрованных каналов. Денежный оборот при взаиморасчетах также производится анонимно с использованием криптовалют или электронных кошельков путем безналичных расчетов. Все эти механизмы высоко поднимают уровень анонимности пользователей и продавцов в сети «Интернет». В дополнение к этому высокий уровень коммуникативности сети упрощает процесс создания и функционирования групп для сбыта наркотиков.

Интегрированность информационных технологий в нашу жизнь также провоцирует рост рынка наркотиков и сопряженных сервисов в электронной среде. Сетевые ресурсы используются не только для продажи, но и для рекламы наркотических средств [4] и новинок в этой области, «безопасных» магазинов, публикаций отзывов потребителей, рецептов и способов изготовления и применения, вовлечения новых участников преступных групп в рамках «трудоустройства». Информационная среда также оказывает негативное влияние на социально-культурные нормы, связанные с употреблением наркотиков путем создания положительного имиджа и социализации запрещенных веществ, например, за счет популяризации и пропаганды наркотиков как элемента здорового образа жизни известными блогерами, каналами, группами и сайтами [5].

Сеть «Интернет» лишена ограничений в виде государственных границ, что делает ее востребованной, а информацию в ней доступной. Дети и подростки составляют значительную долю пользователей сетевых ресурсов. Но они же больше подвержены влиянию рекламы запрещенных веществ, легкого заработка, сопряженной «красивой» жизни. Использование как специфического, так и молодежного сленга, элемента современного общения – эмодзи также делает информацию о наркотических средствах более привлекательной. Эти рекламные элементы изначально ориентированы на аудиторию этого возрастного сегмента для формирования рынка сбыта в будущем и расширения круга перспективных потребителей и участников распространения наркотических средств и психотропных веществ.

Обширность деятельности с использованием сети «Интернет» по распространению и пропаганде наркотиков, отнесена к угрозам «национальной безопасности в сфере оборота наркотиков, а также в области противодействия их незаконному обороту» [6]. Стратегическими мерами в антинаркотической деятельности в Российской Федерации на ближайшее десятилетие признаны как выявление сетевых ресурсов, связанных с незаконным оборотом наркотиков, и пресечение их деятельности, так и развитие системы противодействия преступлениям этой сферы с использованием современных информационных технологий, и контроль сопряженных электронных платежных инструментов.

Незаконный оборот наркотиков посредством информационных технологий реализует новые вызовы человеческому обществу. В то же время эти технологии дали и новые возможности в сфере противодействия и профилактики наркоугрозы. Развитие отрасли телемедицины и интернет-аптек помогает попавшим под наркозависимость в части лечения и реабилитации. Постреабилитация и социальная реинтеграция также стали более эффективными благодаря использованию возможностей, предоставляемых доступной телекоммуникацией и дистанционными образовательными технологиями. Развитость средств массовой информации в глобальной сети, популяризация частных каналов, групп в социальных сетях используются в качестве элементов информационного противодействия. Реализуется «антиреклама» потребления наркотических средств, популяризируется здоровый образ жизни, целевая аудитория ориентируется на иные блага, не связанные с пагубной зависимостью.

Преступные организации, причастные к незаконному обороту наркотиков, максимально используют достижения в сфере информационных технологий. Киберпреступления и наркопреступления могут использовать одинаковые инструменты при своей реализации. Соответственно, для этих видов противоправной деятельности будут использоваться и схожие способы борьбы на просторах всемирной сети с использованием средств деанонимизации, социальной инженерии и других специальных инструментов. Их применение должно основываться на определенных знаниях, которыми должны обладать не только привлекаемые технические специалисты, но и непосредственно оперативные сотрудники и следователи. Повышение общего уровня компьютерной грамотности важно, как для представителей правоохранительной сферы [1] в рамках пресечения правонарушений в этой области, так и для общества в целом в рамках принимаемых профилактических мер. Обладание элементами специальных знаний для широкого круга граждан даст потенциальную возможность не стать жертвой противоправной деятельности, не быть втянутым в цепочку поставок и потребления запрещенных веществ, ограничить возможность применения социальной инженерии в отношении себя. Попавшим под действие наркоугрозы – вернуться к интеграции с обществом, его ценностями. Что позволит каждому тем или иным способом осуществить свой вклад в борьбу с незаконным оборотом наркотических средств.

Библиография:

1. Архипцев, И.Н. Кибербезопасность и компьютерная грамотность в правоохранительных органах / И.Н. Архипцев, А.Э. Федосеев, А.Э. Федосеев, Р.М. Шевцов // Пробелы в российском законодательстве. – 2021. – Т. 14, № 4. – С. 276-279.
2. Всемирный доклад о наркотиках 2023 (Пресс-релиз) [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://www.eegyn.com/pdf/WDR_2023_pressrelease_rus.pdf (дата обращения: 14.10.2024).
3. Воронин, Ю.А. Современные тенденции преступности в цифровой среде /Ю.А. Воронин, И.М. Беляева, Т.В. Кухтина// Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». - 2021. - Т. 21, № 1, - С. 7–12.
4. Мухина, А.Д. Незаконный оборот наркотиков с использованием ресурсов сети «Интернет»: риски и пути решения // Юридическая техника. - 2019. - № 13, - С. 738-739.
5. Прокопенко, А.Н. Выявление фактов использования сети интернет для пропаганды и распространения наркотических средств и психотропных веществ, и противодействие этому явлению / А.Н. Прокопенко, П.Н. Жукова, А.Э. Федосеев // Проблемы развития международного сотрудничества государств – участников СНГ в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и противодействие наркомании: сборник материалов Международной конференции, Белгород, 26.11.2021. – Белгород: Белгородский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации им. И.Д. Путилина, 2022. – С. 47-57.
6. Указ Президента РФ от 23.11.2020 № 733 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/46116> (дата обращения: 14.10.2024).
7. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 14.10.2024).

References:

1. Arkhptsev, I.N. Cybersecurity and computer literacy in law enforcement / I.N. Arkhptsev, A.E. Fedoseev, A. E.Fedoseev, R.M. Shevtsov // Gaps in Russian legislation. - 2021. – Vol. 14, No. 4. – pp. 276-279.
2. World Drug Report 2023 (Press release) [Electronic resource]. Access mode: URL: https://www.eegyn.com/pdf/WDR_2023_pressrelease_rus.pdf (accessed date: 14.10.2024).
3. Voronin, Yu.A. Modern crime trends in the digital environment / Yu.A. Voronin, I.M. Belyaeva, T.V. Kukhtina// Bulletin of SUSU. The series «Law». - 2021. - Vol. 21, No. 1, - pp. 7-12.
4. Mukhina, A.D. Illegal drug trafficking using Internet resources: risks and solutions // Legal technique. - 2019. - No. 13, - pp. 738-739.
5. Prokopenko, A. N. Revealing the facts of using the Internet for propaganda and distribution of narcotic drugs and psychotropic substances, and countering this phenomenon / A. N. Prokopenko, P. N. Zhukova, A. E. Fedoseev // Problems of development of international cooperation of the CIS member states in the fight against illicit trafficking of narcotic drugs, psychotropic substances and their precursors and counteraction to drug addiction: a collection of materials of the International Conference, Belgorod, 11/26/2021. – Belgorod: Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I.D. Putilina, 2022. – pp. 47-57.
6. Decree of the President of the Russian Federation dated 11/23/2020 No. 733 "On approval of the Strategy of the State anti-drug policy of the Russian Federation for the period up to 2030" [Electronic resource]. Access mode: URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/46116> (accessed date: 14.10.2024).
7. Decree of the President of the Russian Federation dated 07/02/2021 No. 400 "On the National Security Strategy of the Russian Federation" [Electronic resource]. Access mode: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (accessed date: 14.10.2024).

**ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА
В КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ**
**Peculiarities of the application of private international law
in the People's Republic of China**

ПАВЛОВ Игорь Николаевич,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры юридических дисциплин
ФГБОУ ВО «Морской государственный университет имени адмирала Г.И. Невельского» г. Владивосток.
ул. Верхнепортовая, 50а, г. Владивосток, Приморский край, 690003, Россия.
E-mail: igor_2671@mail.ru;

Pavlov Igor N.,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of Legal Disciplines Chair,
FSBEI HE «Maritime State University named after admiral G.I. Nevelskoy», Russia, Vladivostok.
Verkhneportovaya str., 50a, Vladivostok, Primorsky Krai, 690003, Russia.
E-mail: igor_2671@mail.ru

Краткая аннотация. В статье рассматриваются особенности применения международного частного права в Китайской Народной Республике. Современный рост международных экономических, культурных, трудовых и семейных связей неотъемлемо диктует развитие правового регулирования. Глобализация международного экономического, культурного сотрудничества, рост международной торговли порождают тенденции развития международного частного права. Стремительный экономический рост стран Азиатско-Тихоокеанского региона, особенно Китая, обуславливает не только повышенный интерес к их национально-правовому регулированию законов о международном частном праве, но и правильному их применению. Особенность подхода правовой системы Китайской Народной Республики к правовым коллизиям, возникающим в международном частном праве, вызывает повышенный интерес, а различное толкование вопросов о выборе права с осложненным иностранным элементом обуславливает разнообразные подходы судов по разрешению споров.

Abstract. The article deals with the peculiarities of application of private international law in the People's Republic of China. Modern growth of international economic, cultural, labour and family relations inherently dictate the development of legal regulation. Globalisation of international economic, cultural cooperation, growth of international trade give rise to trends in the development of private international law. The rapid economic growth of the countries of the Asia-Pacific region, especially China, causes not only an increased interest in their national legal regulation of laws on international private law, but also in the development of international private law. The rapid economic growth of Asia-Pacific countries, especially China, leads not only to an increased interest in their national legal regulation of private international law, but also in its correct application. The peculiarity of the approach of the legal system of the People's Republic of China to legal conflicts arising in private international law has aroused increased interest, and the different interpretation of issues on the choice of law with a complicated foreign element causes a variety of approaches of courts to resolve disputes.

Ключевые слова: международное частное право, гражданское право, международный договор, международные правила, внутренняя правовая система.

Key words: private international law, civil law, international treaty, international rules, domestic legal system.

Для цитирования: Павлов И.Н. Особенности применения международного частного права в Китайской Народной Республике // Аграрное и земельное право. 2024. № 10(238). С. 379-381. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_379.

For citation: Pavlov I.N. Peculiarities of the application of private international law in the People's Republic of China // Agrarian and land law. 2024. No. 10(238). pp. 379-381. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_379.

Статья поступила в редакцию: 12.10.2024

Дата публикации: 31.10.2024

Современный рост международных экономических, культурных, трудовых и семейных связей неотъемлемо диктует развитие правового регулирования. Глобализация международного экономического, культурного сотрудничества, рост международной торговли порождают тенденции к изучению особенностей соотношения и применения норм международного частного права в национальных законодательствах, особенно в странах Азиатско-Тихоокеанского региона (далее – АТР).

Система международного права и национально-правовая система составляют два самостоятельных института, входящих в современную глобальную правовую систему. Однако, данные институты не изолированы, а действуют взаимосвязанно.

Каждая страна Азиатско-Тихоокеанского региона выработала свой, обособленный, путь развития и применения норм международного частного права. Страны АТР, имплементируя зарубежный опыт, внесли принципиальные изменения в свои законодательные акты о международном частном праве. В частности, в Закон Китайской Народной Республики (далее – КНР) от 28 октября 2010 года «О праве, применимом к гражданским отношениям, осложненным иностранным элементом» вошел законодательный опыт таких стран как: Германия, Швейцария, Япония.

Традиционно сравнительно-правовой анализ зарубежного законодательства основывается на европейском опыте, но законодательный опыт стран Азиатско-Тихоокеанского региона не менее важен вызывает повышенный интерес к более углубленному изучению, тем самым обуславливая актуальность темы исследования.

Для АТР международные договоры являются неотъемлемой частью внутренней правовой системы, обеспечивая экономические и социально-культурные связи с европейскими странами.

Особенности интеграции международного частного права в законодательство стран АТР можно проследить на правовой системе Китайской Народной Республики. Заключение в 1942 г. Нанкинского договора между Китаем и Великобританией (кроме Кантона открыты еще четыре порта: Амой, Фучжоу, Нинбо, Шанхай) послужило отправной точкой для дальнейшего развития международной торговли, проникновению по-

ложений международного частного права в законодательство КНР, закрепив международный договор в виде источника права КНР [1, стр.73].

Специфика китайского подхода к статусу международных договоров, их определенной ограниченности, проявляется в Конституции КНР 1982 г., в Законе КНР «О праве, применимом к гражданским отношениям, осложненным иностранным элементом» 2010 года, а также в гражданском праве.

«Общие положения гражданского права КНР», а именно статья 142, определяет, что международные договоры, к которым присоединилась КНР, имеют приоритетное положение к национальному гражданскому законодательству, если не определены специальные оговорки. Необходимо отметить, что ограничения применяются к гражданским правоотношениям только с иностранным участием.

Принятие в 2010 году Закона КНР «О применении права к гражданским отношениям, осложненным иностранным элементом» не решило проблему определения статуса международного договора по отношению к гражданским правоотношениям, хотя он задумывался и предназначался как регулятор этих правоотношений.

Отсутствие положения о статусе международных договоров в Законе КНР о применении права позволяет китайским судам разрешать споры в соответствии со ст.142 Закона «Общие положения гражданского права КНР». Положения указанной статьи напрямую касаются статуса международных договоров и обычаев в международном частном праве, а толкование их, иногда отличное друг от друга, имеет решающее значение для определения положения международного договора в праве Китая.

Неопределенность формулировок законодательства по применению международного договора породила различные подходы китайских судов.

В первом случае, некоторые китайские суды трактуют п. 2 ст. 142 Общих положений гражданского права как общее правило, касающееся коллизий между китайскими нормами и международными договорами, отдавая приоритет последним. Такой подход китайских судов наделяет преимущественной силой ратифицированные международные договоры по отношению к китайским нормам выбора права, что позволяет применять их как источник права, отменяя внутренние коллизионные нормы КНР. При таком подходе решение по спору, который попадает под действие международной конвенции, будет вынесено в соответствии с положениями конвенции, а не в соответствии с коллизионным законодательством Китая.

При этом не имеет значения, предусматривает ли договор единообразные материально-правовые нормы или единообразные коллизионные нормы, если такой договор существует, китайский суд применит его напрямую. Такая практика прямого применения в китайских судах наиболее распространена.

Так, данная практика зачастую используется в случаях применения Венской конвенции 1980 года (CISG) в договорах международной торговли товарами. Это относится к спорам между двумя международными коммерческими организациями, одна из которых находится на территории Китая. Если суд КНР видит, что спор попадает под действие CISG, то они сразу применяют положения Венской конвенции. CISG может не содержать положения о решении права в конкретном случае, то тогда суд КНР использует п.2.ст.7 CISG, отсыльную норму к внутреннему коллизионному праву.

Отмену преимущественного положения внутренних норм материального права по соотношению с международными договорами определяет второй подход китайских судов к п.2. ст.142 указанного выше закона. Основание отмены – прямое прочтение ст.142 Общих положений гражданского права, где прямо говорится о применении положений международного договора в случае их отличия от норм гражданского права КНР. На практике китайские суды действуют по следующему алгоритму: определяют, в соответствии с нормами выбора права, применимое право, и если оно иностранное, то применяют его положения. Если нормы китайского права не противоречат нормам международного договора, применяется внутреннее законодательство, что можно проследить по некоторым судебным решениям. Так, в споре Wangreixiang Fashion Co и Trend Ltd [2] были применены положения Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров (Венская конвенция 1980 года, CISG). Особенность применения положений CISG заключалась в том, что Шанхайский Промежуточный суд применил их не напрямую, а через положения ст.142 Общих положений гражданского права, установив отсутствие противоречий норм внутреннего договорного права КНР с нормами CISG.

Аналогичное разрешение спора возможно и при ситуации, когда нормы частного китайского права являются устаревшими. В качестве примера, можно привести спор о незаконном использовании торговой марки между американской компанией Du Pont de Nemours & Company и китайской Beijing Guowang Xinxi Ltd [3]. Свое решение по делу китайский суд основал на положениях Парижской Конвенции по охране промышленной собственности 1979 года, но не применил их напрямую, а использовал национальные нормы выбора права, установив противоречия между нормами материального права КНР с международными.

В качестве альтернативы, основываясь на втором подходе, в китайских судах распространен подход прямого применения норм международного договора, как части гражданского материального права КНР. При данном подходе отсутствует необходимость сравнения норм международного и национального права. Несомненно, указанный подход более прост и рационален. Особенно, это проявляется при разрешении споров о столкновении судов, которые ходят под «удобным» флагом. Так в деле Trade Quicker Inc Monrovia Liberia и Golden Light Overseas Management SA Panama [4] спор осложнился тем, что оба судна ходили под флагом Багамских островов. Из-за отказа истца и ответчика рассматривать спор по законодательству Багамских островов Морской суд Тяньцзиня принял решение использовать внутреннее китайское материальное право для разрешения спора, и через положения ст.142 Общих положений гражданского права КНР были применены нормы Международных правил предупреждения столкновений судов в море 1972 года. В этом случае международные правила использовались как часть внутреннего

китайского правила.

Особенность третьего подхода в судах КНР к применению международного договора заключается в его применении напрямую, не ссылаясь на нормы внутригосударственного права, по принципу автономии воли. Так в деле Lu и United Airlines по факту получения травмы истцом в ходе авиаперелета. Истец и ответчик согласились разрешить спор по положениям Варшавско-Гаагской конвенции. В данном случае суд КНР применил принцип автономии воли.

Из приведенных примеров можно увидеть, что статус международного договора как источника международного частного права в законодательстве Китайской Народной Республике конкретно не определен, тем самым позволяя китайским судам их трактовать по своему усмотрению. Однако, необходимо отметить тенденцию китайских судов к единообразному подходу в вопросах толкования применения положений международного частного права в разрешении споров с участием иностранного присутствия.

Так, Закон «О праве, применимом к гражданским отношениям, осложненным иностранным элементом» 2010 года регулярно дополняется актами толкования Верховного народного суда КНР, являющимися обязательными для исполнения, и остается на сегодняшний день всеобъемлющим актом о применении норм международного частного права.

Библиография:

1. Лю Цюсянь. Международный договор как источник китайского права // *Аграрное и земельное право*. 2017. №7. С 72-80.
2. Shanghai Municipal No 1 Intermediate People's Court, (2003) No 21.
3. Beijing High People's Court, (2001) No 47, 2001.11.15.
4. Tianjin Maritime Court, 29 June 1992.
5. Общие положения гражданского права Китайской Народной Республики [Электронный ресурс]: приняты на 4-й сессии Всекитайского собрания народных представителей шестого созыва 12.04.1986 (с изменениями от 27.08.2009) – Доступ из Chinalaw.Center – URL: <https://chinalaw.center/>.
6. Law Of The Application Of Law For Foreign-Related Civil Relations Of The People's Republic Of China [Электронный ресурс]: adopted at the 17th session of the Standing Committee of the 11th National People's Congress on October 28, 2010 – Доступ из Chinalawinfo Database – URL: <https://www.lawinfochina.com/index.aspx>.

References:

1. Liu Quan. International treaty as a source of Chinese law // *Agrarian and Land Law*. 2017. No.7. Pp. 72-80.
2. Shanghai Municipal No. 1 Intermediate People's Court, (2003) No. 21.
3. Beijing High People's Court, (2001) No. 47, 2001.11.15.
4. Tianjin Maritime Court, 29 June 1992.
5. General Provisions of the Civil Law of the People's Republic of China [Electronic resource]: adopted at the 4th session of the National People's Congress of the Sixth convocation on 04/12/1986 (as amended on 08/27/2009) – Access from Chinalaw.Center – URL: <https://chinalaw.center/>.
6. Law Of The Application Of Law For Foreign-Related Civil Relations Of The People's Republic Of China [Electronic resource]: adopted at the 17th session of the Standing Committee of the 11th National People's Congress on October 28, 2010 – Accessed from Chinalawinfo Database – URL: <https://www.lawinfochina.com/index.aspx>.

100 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ МИХАИЛА ИВАНОВИЧА КОЗЫРЯ 100 YEARS SINCE THE BIRTH OF MIKHAIL IVANOVICH KOZYR

БОГОЛЮБОВ Сергей Александрович,

доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ,
научный руководитель Отдела экологического и аграрного законодательства
Института законодательства и сравнительного правоведения при правительстве Российской Федерации,
профессор Государственного университета по землеустройству.
117218, Россия, г. Москва, Большая Черёмушкинская ул., 34.
E-mail: ecology2@izak.ru;

Bogolyubov Sergey Alexandrovich,

Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation,
Scientific Director of the Department of Environmental and Agrarian Legislation at the Institute of Legislation and Comparative Law
under the Government of the Russian Federation, Professor at the State University of Land Management.
34 Bolshaya Cheremushkinskaya str., Moscow, 117218, Russia.
E-mail: ecology2@izak.ru

Краткая аннотация: со дня рождения одного из корифеев российского аграрного права М.И. Козыря исполняется сто лет. Его инициативность, энергия проявлялись в творческих научных и практических поисках, статьях, учебниках, комментариях к законам, внесении законопроектных предложений, выездах в регионы, в зарубежные командировки. Он развивал колхозное – сельскохозяйственное – аграрное право; разрабатывал новые подходы к правовому обеспечению продовольственной безопасности России, повышению качества актов аграрного права, имплементации норм гражданского, административного, земельного законодательства в правовые институты аграрного права; добивался восстановления аграрного права в качестве учебной дисциплины в юридических и аграрных высших учебных заведениях. Идеи М.И. Козыря торжествуют – сельское хозяйство включено в п. «д» ст. 72 Конституции Российской Федерации, включено в номенклатуру научных специальностей для защиты диссертаций, повышается эффективность правового регулирования хозяйственной деятельности в аграрном секторе экономики, последователи профессора продолжают научно-правовое обеспечение развития сельского хозяйства.

Abstract: M.I. Kozyr turns one hundred years old since the birth of one of the luminaries of Russian agrarian law. His initiative and energy were manifested in creative scientific and practical searches, articles, textbooks, comments on laws, making legislative proposals, trips to the regions, on business trips abroad. He developed collective farm – agricultural – agrarian law; developed new approaches to the legal provision of food security in Russia, improving the quality of acts of agrarian law, implementing the norms of civil, administrative, and land legislation in the legal institutions of agrarian law; sought the restoration of agrarian law as an academic discipline in legal and agrarian higher educational institutions. M.I. Kozyr's ideas are triumphant – agriculture is included in clause "d" of Article 72 of the Constitution of the Russian Federation, is included in the nomenclature of scientific specialties for dissertations, the effectiveness of legal regulation of economic activity in the agricultural sector of the economy is increasing, the followers of the professor continue scientific and legal support for the development of agriculture.

Ключевые слова: законодательство о сельском хозяйстве; аграрно-правовая наука, отрасль права и область знаний; сельскохозяйственная кооперация.

Keywords: legislation on agriculture; agrarian and legal science, branch of law and field of knowledge; agricultural cooperation.

Для цитирования: Боголюбов С.А. 100 лет со дня рождения Михаила Ивановича Козыря // Аграрное и земельное право. 2024. № 10(238). С. 382-384. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_382.

For citation: Bogolyubov S.A. 100 years since the birth of Mikhail Ivanovich Kozyr // Agrarian and land law. 2024. No. 10(238). pp. 382-384. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_10_382.

Статья поступила в редакцию: 28.06.2024

Дата публикации: 31.10.2024

Члену редакционного совета журнала «Аграрное и земельное право», доктору юридических наук, профессору, заслуженному деятелю науки Российской Федерации, члену Союза журналистов СССР с 1971 г., заведующему сектором ИГиП РАН Михаилу Ивановичу Козырю исполняется в ноябре с. г. сто лет; его труды, речи, отношения с людьми, деятельность остаются в истории российского аграрного, земельного, всего природоресурсного, природоохранного права и законодательства.

Творческие и организаторские способности М. И. Козыря проявлялись в докладах, многочисленных статьях, учебниках, комментариях к законам, внесении законопроектных предложений, выездах с научными десантами в регионы, в зарубежные командировки, в должности комеданта города Венгерской Народной Республики при нарушениях конституционного строя 1956-1957 годов (в период адъюнктуры в Военно-юридической академии), в подключении к итальянскому, европейскому аграрным союзам, на заседаниях ученого и диссертационного советов ИГиП РАН, в учебно-педагогической работе МГУ им. М.В. Ломоносова, в выступлениях на международных, всероссийских научно-практических конференциях [6].

Требования колхозного – сельскохозяйственного – аграрного законодательства он развивал, преподавал, разрабатывая подходы к правовому обеспечению продовольственной безопасности России, уточнению предмета, методов воздействия, повышению качества нормативных актов аграрного права, поискам имплементации норм гражданского, административного, земельного, комплексного экологического законодательства в институты аграрного законодательства. Следил за его наполнением, структурированием, поддерживая меры по улучшению социального обеспечения сельских жителей, лизингу сельскохозяйственной техники и племенного скота, замечая недостатки реструктуризации долгов, декларативность некоторых положений, пробелы в регулировании, предупреждая об отрицательных последствиях предстоящего вступления в ВТО, обращая первостепенное внимание на практику правоприменения. Наши дискуссии вызвали срок действия предлагаемых к принятию законов в 3-5 лет (действие законов требует стабильности) и формирование «полного аграрного кодекса, который даст возможность привести в соответствие с ним всю систему обширного и достаточно противоречивого аграрного законодательства» (который не мог бы совместить и уstra-

нить эти разночтения) [4,4-17].

Сотни написанных более чем за 60 лет работ М.И. Козыря свидетельствуют о трансформациях аграрного права, и чем глубже они изучаются, тем лучше понимается прошлое, оптимизируется настоящее и проектируется будущее: из под его пера вышли «Объекты права колхозной собственности и их правовой режим» (монография. М. Госюриздат.1956), «О законности и демократии в колхозах» (Социалистическая законность. 1962. № 12), «Новый Примерный устав колхоза» (Знание. 1971), «Повышение роли права в реализации аграрной политики КПСС» (Советское государство и право. 1977. № 8), «Сельское хозяйство, право и управление» (Планирование и учет в сельскохозяйственных предприятиях. 1981. № 8), «Новые черты трудовых отношений в сельском хозяйстве СССР» (ЮНЕСКО. Париж. 1983. на фр., англ., исп. яз.), «Кооперативное движение – на уровень новых задач» (Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 1988. № 10), «Заклинаниями делу не поможешь» (Сельская жизнь. 1990. 27 января).

Перестройка, ускорение, модернизация социально-экономической, в том числе сельской, жизни расставляли новые акценты – им написаны «Актуальные правовые проблемы сельскохозяйственных кооперативов в условиях проведения аграрной реформы» (Сельскохозяйственная кооперация и право. М. 1993), «Правовые проблемы выкупа земельных участков у сельскохозяйственных товаропроизводителей при изъятии для государственных и муниципальных нужд» (Право собственности на землю в сельском хозяйстве Российской Федерации. М. ИГИП РАН, 1996), «О проблемах трансформации форм собственности в сельском хозяйстве» (Государство и право. 1999. № 3), «О государственном регулировании отношений в сельском хозяйстве России в период перехода к рыночной экономике» (Аграрное и земельное право 2006. № 10), «Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства и его роль в реализации приоритетного национального проекта «Развитие АПК» (Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2007. № 3), «Аграрное законодательство – составная часть системы российского законодательства» (Аграрное и земельное право. 2008. № 8), «Законодательство об агропромышленном комплексе Российской Федерации нуждается в совершенствовании» (Право и государство: теория и практика. 2009. № 5), «Правовые проблемы развития агропромышленного комплекса России» (Журнал российского права. 2010. № 4).

М.И. Козырь упорно добивался восстановления аграрного права в качестве обязательной учебной дисциплины в российских юридических и аграрных вузах, поддержания ее изучения, применения в сельскохозяйственных организациях, признания в качестве научной специальности для кандидатских и докторских диссертаций по юриспруденции ввиду непреходящей актуальности юридического обеспечения продовольственного суверенитета страны. При пересмотре научных юридических специальностей и внесении предложений о ликвидации аграрного права Михаил Иванович горячо отстаивал аграрное право, дошел до министра сельского хозяйства, других высших государственных органов исполнительной, а также законодательной власти Российской Федерации, получая от них поддержку.

Его заслугой стало создание учебника «Аграрное право», неоднократно переиздаваемого с изменениями и дополнениями, обусловленными подвижностью законодательства (издательство «Норма», генеральный директор О. К. Павлова), регулярно обновляемого под руководством, по инициативе и под редакцией М.И. Козыря (Аграрное право России. Учебник. Рук. авт. коллектива и отв. ред. М.И. Козырь (Андреев Ю.Н., Землякова Г.Л., Палладина М.И., Устюкова В.В. и др.). НОРМА. ИНФРА-М). Профессионализм исследователя проявился в непосредственно написанных М.И. Козырем главах о – специализированной комплексной отрасли в структуре российского права, аграрных правоотношениях, источниках, объектах, субъектах аграрного права, государственном регулировании сельского хозяйства, совершенствовании системы и компетенции органов государственного регулирования в сельском хозяйстве и АПК в целом, правовом обеспечении социального и устойчивого развития села, организационно-правовых формах управления в сельскохозяйственных коммерческих организациях (вопросы, не сходящие и сегодня с повестки дня и ожидающие своего дальнейшего надлежащего решения).

Последние годы работы и жизни Михаил Иванович уделял много внимания становлению, организации и профессиональному наполнению совместно с профессором Анатолием Ивановичем Бобылевым – учредителем и главным редактором федерального научного юридического журнала «Аграрное и земельное право», был не только его постоянным автором, но и во-многом вдохновителем, выдавал направления и темы развития аграрного и земельного права, формировал содержание, редактировал статьи, просматривал верстку, становясь отв. редактором и отв. секретарем Журнала – этими двумя пахарями на научной ниве юриспруденции был осуществлен важный социально значимый проект, получающий признание общественности.

В настоящее время идеи М.И. Козыря находят подтверждение в российском юридическом, аграрном сообществах: сельское хозяйство включено поправкой от 14 марта 2020 года в п. «д» ст. 72 Конституции РФ наряду с природопользованием и охраной окружающей среды о совместном ведении РФ и субъектов РФ, что концептуально закрепляет необходимость законодательного, организационного, иных способов решения аграрных целей и задач. При делении научных специальностей юриспруденции на публичные и частные сельское хозяйство находит свое место в обоих направлениях, что подчеркивает его многовекторность, значение его правовых проблем, гарантирования свободы экономической деятельности в аграрном секторе экономики, признания и защиты равным образом государственной, частной, муниципальной и иных форм собственности в сельском хозяйстве (провозглашенных в ст. 8 Конституции РФ, но нуждающихся в конкретизации как в теории, так и на практике), оживления добровольного кооперирования, контрактации, других путей повышения эффективности правового регулирования деятельности в агропромышленном комплексе.

Научные качества М.И. Козыря проявлялись в оперативном реагировании на работы, формировались под воздействием и в свою очередь влияли на коллег, воспринимаемых как эпоха : это зав. сектором, зам. директора ИГИП РАН Г.А. Аксененко (1910-1989) – член-корр. РАН, ряд его монографий был издан на англ., нем., исп., польск., чешск. языках [1]; в это поколение фундаментальной науки, создававшее ауру доб-

рожелательности, требовательности, взаимного уважения, мотивированной критики входили З.С. Беляева, И.А. Иконичкая [2], Н.И. Краснов, Л.П. Фомина, Г.В. Чубуков (Москва), В. Н. Демьяненко, К. Г. Пандаков (Саратов), Ф. М. Раянов (Уфа) и др., которые участвовали в строительстве каркаса, комплектовании, укреплении законодательства о сельском хозяйстве. Научные связи установились у М.И. Козыря с ИЗиСП – Ю. Г. Жариковым, И. Ф. Казьминым, И. Ф. Панкратовым, сохраняет и продолжает исследования аграрного законодательства в ИЗиСП Е. Л. Минина. Поддерживала М.И. Козыря когорта земляков – В.Л. Мунтян, В.И. Семчик, Н.И. Титова, Ю.С. Шемшученко, В.З. Янчук; дружили с ним и развивали сельскохозяйственное законодательство Н. В. Сторожев (Белоруссия), В. Н. Яковлев (Молдавия), С. Б. Байсалов и А. Е. Еренов, (Казахстан); эффективно продолжают дело соратники и наследники В. В. Устюкова, Г. Л. Землякова, Т.В. Редникова, О. А. Самончик, (ИГИП РАН) и др. [3].

Отношение к Михаилу Ивановичу, оценка его образа жизни и научной деятельности характеризуют названия очерков в Сборнике о нем: «он умел работать и смеяться»; «герой нашего времени»; «в атмосфере оптимизма»; «понимание, поддержка и помощь»; «заразительная энергия и работоспособность»; «бойцовские качества и благородство»; «душевная щедрость»; «память о корифее науки»; «свежесть и ясность ума»; «любил то, что преподавал, и тех, кому преподавал»; «трудолюбие и патриотизм учителя»; «последователь крестьянского права»; «увлеченность работой»; «оглянувшись, улыбается»; «отеческое отношение к ученикам»; «человек, открытый для общения»; «счастлив человек, профессионально занимающийся своим делом»; «уходя, оставить след» [5; 7]. Семейные качества Михаила Ивановича проявлялись в его заботе (на основе взаимности) о супруге Галине Александровне, надлежачем воспитании дочерей Ольги и Оксаны – кандидатов юридических наук, признанных специалистов российского, зарубежного законодательства.

Профессор М.И. Козырь стал примером сочетания знания практики и внедрения в нее научных инициатив, профессиональных, глубоко мотивированных откликов на запросы времени, использования свойственных для теории форм ее воздействия на сельскохозяйственную действительность.

Библиография:

1. Аксененко Г.А. Право землепользования совхозов, МТС и подсобных хозяйств. М., 1953; Земельные правоотношения в СССР. 1958; Критика современных буржуазных аграрно-правовых теорий. М. 1972; М. И. Козырь, С.А. Боголюбов, В.И. Ивакин «Обзор заседания «У истоков становления земельной и аграрно-правовой науки в России (к 100-летию со дня рождения Г.А. Аксененка)» // Аграрное и земельное право. 2011. № 3.
2. Договорные отношения сельскохозяйственных производителей. Под ред. И.А. Иконичкой, З.С. Беляевой. М. 2003.
3. Козырь М.И. Рецензия на кн. «Земли сельскохозяйственного назначения. Права граждан Украины». Львов: Паис. 2005. 367 с. // Аграрное и земельное право. 2005. № 9; Козырь М.И. Рецензия на монографию С.В. Ивановой «Правовое регулирование аренды земель сельскохозяйственного назначения: теория и практика». Изд. Дом «Право и государство». М. 2005. 189 с. // Аграрное и земельное право. 2006. № 3. С. 144-148; М.И. Козырь. У1 Всеукраинский конкурс на лучшее юридическое издание // Аграрное и земельное право. 2007. № 5. С. 128; Козырь М.И., Палладина М.И. Еще раз о правовом положении субъектов сельскохозяйственной кооперации в России // Аграрное и земельное право. 2007. № 9. С. 4-13; Козырь М.И. День памяти О.С. Колбасова // Аграрное и земельное право. 2007. № 9. С.136-139; Бобылев А.И., Козырь М.И. Корифей советской аграрно-правовой науки (к 100-летию И.В. Павлова) // Аграрное и земельное право. 2009. № 4. С. 4-9; Боголюбов С.А., Духно Н.А., Козырь М.И., Файзуллин Г.Г. Преданность науке (к 70-летию А.И. Бобылева) // Аграрное и земельное право. 2009. № 4. С. 144-148.
4. Козырь М.И. О некоторых вопросах правового обеспечения развития агропромышленного комплекса Российской Федерации на современном этапе // Аграрное и земельное право. 2006. № 2.
5. Наши встречи с М.И. Козырем. Сб. статей и воспоминаний. Сост. С.А. Боголюбов, В.В. Устюкова (Е.С. Елисеев, Г.А. Козырь, Е.Л. Минина, Н.А. Сыродоев и др.). ИГИП РАН. 2012.
6. Природоресурсное, аграрное, экологическое право: теория, практика, тенденции развития. Материалы Международной научно-практической конференции. Ред. В.Н. Яковлев (Габитов Р.Х., Белокрылова Е.А., Балашенко С.А., Козырь М.И., Кулинич П.Ф. и др.). Ижевск. 2008; Актуальные проблемы правового регулирования аграрных, земельных отношений, природопользования и охраны окружающей среды в сельском хозяйстве. Материалы Международной научно-практической конференции. Отв. ред. Г.Е. Быстров, В.Ф. Понка (Воронин Б.А., Козырь М.И., Кулинич П.Ф., Ушачев И.Г. и др.). М. РУДН. 2010.
7. Файзуллин Г.Г. О маршале аграрного права России (некоторые воспоминания о нашем учителе профессоре Козыре Михаиле Ивановиче) // Аграрное и земельное право. 2012. № 9. С. 141; Раянов Ф.М., Габитов Р.Х. Жизнь, посвященная науке // Аграрное и земельное право. 2010. № 1. С. 149-150; Сабиров Р.Д. Патриарх аграрно-правовой науки и ветеран Великой Отечественной войны и сегодня в строю (В связи с 85-летием М. И. Козыря) // Евразийский юридический журнал. 2010. № 2. С. 130-131.

References:

1. Akseenok G.A. The right of land use of state farms, MTS and subsidiary farms. M., 1953; Land legal relations in the USSR. 1958; Criticism of modern bourgeois agrarian and legal theories. M. 1972; M. I. Kozyr, S.A. Bogolyubov, V.I. Ivakin "Review of the meeting "At the origins of the formation of land and agrarian law science in Russia (to the 100th anniversary of the birth of G.A. Akseenka)" // Agrarian and land law. 2011. № 3.
2. Contractual relations of agricultural producers. Edited by I.A. Iconitskaya, Z.S. Belyaeva, M. 2003.
3. Kozyr M.I. Review of the book "Agricultural lands. The rights of citizens of Ukraine". Lviv: Pais. 2005. 367 p. // Agrarian and land law. 2005. No. 9; Kozyr M.I. Review of S.V. Ivanova's monograph "Legal regulation of agricultural land lease: theory and practice". Ed. House "Law and the state". M. 2005. 189 p. // Agrarian and land law. 2006. No. 3. pp. 144-148; M.I. Kozyr. U1 All-Ukrainian competition for the best legal publication // Agrarian and land law. 2007. No. 5. P. 128; Kozyr M.I., Palladina M.I. Once again about the legal status of subjects of agricultural cooperation in Russia // Agrarian and land law. 2007. No. 9. pp. 4-13; Kozyr M.I. Memorial Day of O.S. Kolbasov // Agrarian and land law. 2007. No. 9. pp.136-139; Bobylev A.I., Kozyr M.I. The luminary of the Soviet agrarian and legal science (to the 100th anniversary of I.V. Pavlov) // Agrarian and land law. 2009. No. 4. pp. 4-9; Bogolyubov S.A., Dukhno N.A., Kozyr M.I., Fayzullin G.G. Dedication to science (to the 70th anniversary of A.I. Bobylev) // Agrarian and land law. 2009. No. 4. pp. 144-148.
4. Kozyr M.I. On some issues of legal support for the development of the agro-industrial complex of the Russian Federation at the present stage // Agrarian and land law. 2006. № 2.
5. Our meetings with M.I. Kozyr. Collection of articles and memoirs. Comp. S.A. Bogolyubov, V.V. Ustyukova (E.S. Eliseev, G.A. Kozyr, E.L. Minina, N.A. Syrodov, etc.). IGIP RAS. 2012.
6. Natural resource, agrarian, environmental law: theory, practice, development trends. Materials of the International scientific and practical conference. Ed. V.N. Yakovlev (Gabitov R.H., Belokrylova E.A., Balashenko S.A., Kozyr M.I., Kulnich P.F., etc.). Izhevsk. 2008; Actual problems of legal regulation of agrarian, land relations, nature management and environmental protection in agriculture. Materials of the International Scientific and Practical Conference. Ed. by G.E. Bystrov, V.F. Ponka (Voronin B.A., Kozyr M.I., Kulnich P.F., Ushachev I.G., etc.). M. RUDN. 2010.
7. Fayzullin G.G. About the marshal of agrarian law of Russia (some memories of our teacher, Professor Kozyr Mikhail Ivanovich) // Agrarian and land law. 2012. No. 9. p. 141; Rayanov F.M., Gabitov R.H. Life dedicated to science // Agrarian and land law. 2010. No. 1. pp. 149-150; Sabirov R.D. Patriarch of agrarian and legal science and a veteran of the Great Patriotic War and today in the ranks (In connection with the 85th anniversary of M. I. Kozyr) // Eurasian Legal Journal. 2010. No. 2. pp. 130-131.

Требования к оформлению научных статей, материалов, направленных в редакцию журнала «Аграрное и земельное право»

Статья должна содержать название; фамилию, полные имя и отчество автора, его учёную степень, учёное звание, место работы, должность, место учёбы, контактную информацию, почтовый адрес. Все должно быть с переводом на английский язык. **Обязательно указываете шифр научной специальности.**

Все материалы должны предоставляться в редакцию в электронном виде: через 1,5 компьютерных интервала, 14 шрифтом (*Times New Roman*), ссылки в квадратных скобках, например, [1], либо [1, с. 56], в формате *Microsoft Word* по электронной почте **prigos@mail.ru**.

Объём материала не должен превышать 20000 знаков (с пробелами), страницы должны быть обязательно пронумерованы.

При оформлении ссылок на материалы, полученные из Интернета, обязательно указывать полный адрес материала в Интернете и дату рецепции материала.

Все аббревиатуры и сокращения, кроме общеизвестных, должны быть расшифрованы при первом употреблении в тексте. Используемые в тексте нормативные правовые акты должны обязательно содержать дату, номер принятия и полное официальное наименование, а также источник публикации. Обязательно указание источника, номера страниц приводимых цитат, фактических и цифровых данных.

Текст статьи (цитаты, цифры, сноски) должен быть вычитан, сверен и подписан автором.

В конце статьи приводится список литературы, использованный при её написании. Каждый источник должен содержать страницы, на которые Вы ссылаетесь, либо указываете общее количество страниц в источнике.

Журнал принимает к публикации материалы, уровень которых соответствует предъявляемым требованиям.

Статьи авторов, не сообщивших контактную информацию, редакция журнала не принимает к рассмотрению.

Статьи, представленные на рассмотрение, должны иметь:

1. Индекс УДК, соответствующий теме статьи (ставится сверху слева);
2. Шифр научной специальности;
3. Краткую аннотацию и ключевые слова или словосочетания на русском и английском языках;
4. В статье необходимо сформулировать рассмотренную проблему, отразить объект исследования, новизну результатов исследования и область их применения. Статья должна заканчиваться выводом;

**Справки по вопросам публикации статей и других материалов по электронной почте
prigos@mail.ru**

Порядок рецензирования рукописей:

1. Статья, предоставляемая в научный журнал, должна соответствовать профилю журнала.
2. Рукописи рассматриваются редакционным советом, оставляющим за собой право сокращения и исправления присланных статей. Решение о публикации принимается на основании экспертных оценок внешних рецензентов, редакционной коллегии с учетом соответствия представленных материалов тематической направленности журнала, их научной значимости и актуальности.
3. Статья, принятая к публикации, но нуждающаяся в доработке, направляется авторам с замечаниями рецензента и редактора. Авторы должны внести все необходимые исправления в окончательный вариант рукописи и вернуть в редакцию исправленный текст, а также его идентичный электронный вариант вместе с первоначальным вариантом. После доработки статья повторно рецензируется, и редакция принимает решение о возможности публикации. Статьи, отосланные авторам для исправления, должны быть возвращены в редакцию не позднее, чем через 1 (одну) неделю после получения. Возвращение статьи в более поздние сроки меняет дату ее опубликования.
4. По результатам рецензирования статья может быть либо отклонена, либо отослана автору на доработку, либо принята к публикации. О результатах автор уведомляется письменно.
5. Редакция журнала предоставляет рецензии на рукопись по требованию автора и по запросам экспертных советов Высшей аттестационной комиссии. **Рецензии хранятся в Издательстве и в редакции 5 лет.**
6. Редакция журнала не хранит рукописи, не принятые к печати. Рукописи, принятые к публикации, не возвращаются. Рукописи, получившие отрицательный результат от рецензента, не публикуются и не возвращаются обратно автору.
7. Редакторы не сообщают информацию, касающуюся рукописи (включая сведения о ее получении, содержании, процессе рецензирования, критических замечаниях рецензентов и окончательном решении), никому, кроме самих авторов и рецензентов.
8. Если публикация статьи повлекла нарушение чьих-либо авторских прав или общепринятых норм научной этики, то редакция журнала вправе изъять опубликованную статью.

Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии ООО «Триада-С»
141080, Россия, Московская обл., г. Королев, Калининградский проезд, д. 1. Тел. (495) 287-41-30
Номер подписан в печать 31.10.2024. Дата выхода в свет 22.11.2024.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Объем 24,25 п.л. Формат 60x90/8. Тираж 38 экз. «Свободная цена».